

А.В. Островский

**ГЛУПОСТЬ
ИЛИ ИЗМЕНА?**

**РАССЛЕДОВАНИЕ
ГИБЕЛИ СССР**

**КРЫМСКИЙ МОСТ-9Д
ФОРУМ
Москва
2011**

Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР.
М.: Крымский мост-9Д — ФОРУМ. 2011. — 864 с.

Предлагаемая вашему вниманию книга представляет собою вторую часть трилогии, посвященную крушению советской власти: «Кто поставил Горбачева?» (2010), «Глупость или измена? Расследование гибели СССР.» (2011), «1993: расстрел Белого дома» (2008). В книге показывается, что, провозглашая идею создания «социализма с человеческим лицом», М.С. Горбачев и его ближайшее окружение с самого начала ставили перед собою задачу перехода к частно-капиталистической экономике, отстранения КПСС от власти, идеологического перевооружения общества, разрушения СССР.

ISBN 978-5-89747-068-6

© Островский А.В., 2011

© Крымский мост-9Д, 2011

© Фетисов Н. — оформление, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
----------------	---

Часть первая

Время надежд

<i>Глава 1.</i> Первые сто дней	8
<i>Глава 2.</i> Новый курс.....	36
<i>Глава 3.</i> В преддверии перемен	76
<i>Глава 4.</i> От слов к делу	128
<i>Глава 5.</i> По «сигнальной ракете».....	166

Часть вторая

«Отречение от престола»

<i>Глава 1.</i> Первый шаг к «отречению».....	212
<i>Глава 2.</i> Разрушение основ.....	268
<i>Глава 3.</i> «Тихий переворот».....	309
<i>Глава 4.</i> Смена ориентиров	349
<i>Глава 5.</i> Под знаком Мальты	390

Часть третья

У последней черты

<i>Глава 1.</i> Быть или не быть Союзу?	436
<i>Глава 2.</i> Затянувшееся противостояние	489
<i>Глава 3.</i> Так называемый «путч»	557
<i>Глава 4.</i> Крушение	316
Заключение	660
Примечания	671
Именной указатель.....	838

Бывали хуже времена,
Но не было подлей.

Н.А. Некрасов

Я правду расскажу о них такую,
Что хуже всякой лжи.

В. Шекспир

ВВЕДЕНИЕ

Рождественский подарок. 25 декабря 1991 г. М.С. Горбачев преподнес католикам подарок.

Он появился на экранах телевизоров и объявил, что Советский Союз прекращает существование. С цоколя Кремлевского дворца был спущен красный флаг. Одна из крупнейших мировых держав исчезла с карты мира.

Существует мнение, что Советский Союз погиб в результате кризиса, перед лицом которого оказался к середине 1980-х годов.

«В специальной литературе и в политической публицистике, — пишет бывший член Политбюро ЦК КПСС Вадим Андреевич Медведев, — до сих пор представлена точка зрения, согласно которой решающим фактором, побудившим руководство страны приступить к перестройке, были экономические трудности. Утверждают, что к началу 80-х годов советская экономика находилась в преддверии развала»¹.

То, что с конца 50-х годов наша страна стала терять прежние темпы развития, то, что в ней зарождались кризисные тенденции, то, что она нуждалась в переменах, не отрицает никто. Однако до сих пор убедительные доказательства того, что к началу перестройки СССР переживал экономический кризис, и тем более, что он имел смертельный, необратимый характер, отсутствуют².

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что В.А. Медведев, являвшийся одним из «архитекторов» перестройки, категорически отвергает утверждения, будто бы она была порождена кризисом советской экономики³. А вот свидетельство помощника М.С. Горбачева — Георгия Хосроевича Шахназарова. Незадолго до смерти он сказал, что хотя к середине 80-х годов советское общество было беременно перестройкой, «наивно» было бы представлять, «будто бы радикальные перемены у нас настолько созрели, что страна, как женщина на исходе девятого месяца беременности, должна была во что бы то ни стало разрешиться ими»⁴.

Если исходить из этой метафоры, получается, что «роды» были преждевременными, а их стимулирование носило искусственный характер.

Это признает и М.С. Горбачев.

В одной из его статей говорится: «Перестройка была вызвана к жизни скорее *предчувствием надвигающегося кризиса* в стране», «чем ясным пониманием причин и масштабов «грозящей катастрофы»⁵.

Отвечая в беседе с писателем В. Ерофеевым на вопрос: что было бы, если бы, придя к власти, он не начал перемены, Михаил Сергеевич заявил, что «царствовал» бы еще лет пятнадцать⁶. Эта же мысль нашла отражение в его книге «Декабрь—91»⁷ и в интервью журналу «Профиль»⁸.

Тем самым он фактически признал, что к 1985 г. ситуация в стране не была катастрофической и что подобный характер она стала приобретать в годы перестройки.

Одни авторы утверждают, что к катастрофе страну привела неумелая политика реформаторов, желавших вызвать к жизни здоровые силы, парализовать процесс складывания кризиса советской системы и осуществить модернизацию общества, но открывших простор для сил разрушения.

«Трагический финал перестройки, — пишет Б. Кувалдин, — был во многом предопределен невозможностью, неумением или нежеланием хоть как-то расчлнить неподъ-

емную «сверхзадачу» на отдельные программные блоки, попытаться выстроить их очередность, избежать «забегания вперед», не пытаясь решить все и сразу»⁹.

Другие авторы считают, что реформаторы выступали лишь в качестве инструмента зарубежных спецслужб¹⁰.

«Начало тотальной «холодной войны» против Советского Союза, одобренной и благословленной римским понтификом, — пишет И.Я. Фроянов, — можно и должно рассматривать как современный вариант крестового похода на Россию. Здесь лежит грань в истории нашей страны: с этого момента перемены, происходящие в СССР, в значительной мере обусловлены внешним влиянием, которое становится доминирующим, а внутренний фактор отступает на второй план. С приходом же Горбачева и его единомышленников типа Яковлева и Шеварднадзе Советский Союз вступил на путь *извне управляемой катастрофы*»¹¹.

Кто же прав?

Чтобы ответить на вопрос, почему Советский Союз исчез с карты мира, прежде всего необходимо установить, как это произошло.

О перестройке и ставшем ее финалом крушении СССР написано много как у нас, так и за рубежом¹². В то же время приходится констатировать, что подлинная история перестройки до сих пор не восстановлена. И сделать это непросто.

Современному исследователю доступен очень ограниченный круг архивных документов тех лет, а издаваемые материалы не только подвергаются тенденциозной селекции, но и зачастую публикуются с серьезными купюрами¹³. Что же касается воспоминаний, то большинство участников тех событий считают, что «время откровений» «еще не пришло»¹⁴. «Если бы я написал всю правду в своих мемуарах, — заявил незадолго перед смертью А.А. Громыко, — то мир бы перевернулся»¹⁵.

Но дело не только в этом. Даже за кулисами политические деятели обычно руководствуются принципом: думать одно, говорить другое, делать третье. В ряде интервью ближайший сподвижник М.С. Горбачева Александр Николаевич Яковлев открыто признавался, что им, реформаторам, приходилось «лгать и лицемерить»¹⁶.

Поэтому исследователи испытывают дефицит информации по одним вопросам и обилие дезинформации по другим.

Не претендуя в таких условиях на полноту решения поставленной задачи, предлагаемая вашему вниманию книга ставит своей целью: а) реконструировать общую картину развития событий, приведших СССР к трагическому финалу, б) установить, имело ли оно спонтанный или целенаправленный характер и в) выяснить, какую роль в этих событиях играло советское руководство.

Часть первая

ВРЕМЯ НАДЕЖД

Глава 1

Первые сто дней

Существовала ли программа перестройки?

Когда 11 марта 1985 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева рекомендовали на пост Генерального секретаря, он заверил присутствовавших: *«Нам не нужно менять политику»*¹⁷.

В тот же день после утверждения его в новой должности на Пленуме ЦК КПСС он в своей «тронной речи» специально отметил, что видит задачу партии в *«совершенствовании всех сторон жизни общества»*: преобразовании производства, изменении хозяйственного механизма и управления страной, переменах в «системе общественных отношений»¹⁸.

14 марта Михаил Сергеевич собрал секретарей ЦК КПСС и заявил: «Возник вопрос, стоит ли разрабатывать план мероприятий в связи с *разъяснением* моего выступления на мартовском Пленуме ЦК. Я думаю, что такие планы мероприятий и сейчас, и в будущем вообще разрабатывать не нужно»¹⁹.

Одни увидели в этом проявление скромности, другие — свидетельство деловитости, третьи — нежелание навязывать обществу свои взгляды. Между тем это была хорошо продуманная тактика. Как обнаружилось уже в первый день, одни заявления нового генсека противоречили другим. Слова очень быстро стали расходиться с делом. Это породило много вопросов. А отвечать на них оказалось некому.

Первый и самый главный вопрос, который возник уже в 1985 г. и споры вокруг которого идут до сих пор: имел ли

М.С. Горбачев программу начатых им перемен? Широко распространено мнение, что генсек и его команда пытались реформировать советское общество чуть ли не вслепую.

«Никакой программы перестройки не было, — писал бывший шеф КГБ СССР Владимир Александрович Крючков. — Люди путались в догадках относительно того, что же представляет собою этот замысловатый лозунг. *Попытки выяснить*, к чему же мы идем, какие цели преследуем, какие конкретные и перспективные задачи решаем, *наталкивались* на многословие Горбачева, а то и *на глухую стену молчания*»²⁰.

На этом настаивает и другой сподвижник генсека, В.А. Медведев: «В дискуссиях последних лет часто звучит вопрос: имел ли Горбачев, начиная перестройку, ее программу? Конечно, тщательно разработанной по всем пунктам и подпунктам программы не было, да и не могло быть. *Была сумма идей, на основе которых постепенно формировался новый политический курс*». И далее: «Я считаю, что весь период от мартовского и апрельского Пленумов ЦК КПСС до XXVII съезда включительно и даже до конца 1986 года — это и был период формирования и упрочения политики перестройки»²¹.

Между тем бывший директор Института США и Канады Г.А. Арбатов, которого американцы называли «советским Киссинджером», утверждал, что когда уже после 1991 г. он задал М.С. Горбачеву вопрос о программе реформ, тот ответил, что *к весне 1985 г.* имел «*общий план*» и уже обдумывал решение «нескольких важнейших проблем», но «что делать дальше», во многом «подсказывал» «ход событий»²².

О том, что к 1985 г. общая «концепция перестройки» у него была, М.С. Горбачев заявлял и позднее²³. Более того, по свидетельству бывшего министра иностранных дел А.А. Бессмертных, генсек считал, что «невозможно работать, не имея какой-то общей концепции»²⁴. «Концепция перестройки была», — утверждает Михаил Сергеевич, — не было конкретного плана, «как меню или расписания поездов»²⁵. Чтобы

понять степень искренности бывшего генсека на этот счет, необходимо учесть, что разработку концепции перестройки начал еще Ю.В. Андропов. И М.С. Горбачев имел к этому самое непосредственное отношение²⁶.

Поднявшись на вершину власти, Михаил Сергеевич немедленно приступил к составлению плана конкретных действий, в разработке которого, по утверждению бывшего тогда секретарем ЦК КПСС Егора Кузьмича Лигачева, он принимал участие²⁷.

«После избрания Горбачева генсеком, — пишет бывший сотрудник аппарата ЦК КПСС Н.Б. Биккенин, — он попросил ряд товарищей, в том числе и меня, подготовить свои предложения на первые сто дней и передать их ему лично, не перепечатывая»²⁸.

По свидетельству тогдашнего директора Института философии АН СССР Г.Л. Смирнова, «через день-два» после избрания М.С. Горбачева генсеком, т.е. 13–14 марта, он тоже получил такое предложение, причем для его исполнения был дан «срок — сутки»²⁹.

Об этом же свидетельствует и В.А. Медведев: «Сразу же после мартовского Пленума Горбачев вплотную занялся разработкой конкретной программы действий, которую решил изложить на очередном Пленуме ЦК КПСС», и предложил ближайшему окружению представить свои соображения на этот счет. В.А. Медведев выполнил поручение генсека 17 марта³⁰.

«У Горбачева, — отмечает Вадим Андреевич, — образовался целый портфель таких соображений. Все они были, что называется, «переварены» им и выкристаллизованы в основной идее доклада на апрельском Пленуме»³¹.

По свидетельству В.А. Медведева, кроме него в подготовке этого доклада «с большим внутренним волнением и энтузиазмом» принимали участие Н.Б. Биккенин, В.И. Болдин, А.Н. Яковлев и, «если не изменяет память, Лукьянов»³².

Тогда же, весной 1985 г., М.С. Горбачев сделал попытку обобщить сделанные ему предложения и разработать общую

концепцию перестройки. Бывший американский посол Д. Мэтлок утверждает: «Едва заняв пост генсека, Горбачев поручил составление первоначального проекта программы двум настроенным на реформы соратникам, Александру Яковлеву и Михаилу Полторанину. Их отправили на загородную дачу, дабы они могли несколько недель поработать в тиши и покое...»³³.

Откуда у американского посла такая информация? Оказывается, он почерпнул ее 23 сентября 1992 г. из беседы с М.Н. Полтораниным³⁴.

Выходец из семьи раскулаченных сибиряков, Михаил Никифорович Полторанин после окончания Казахского государственного университета работал в газетах «Лениногорская правда», «Горный Алтай», «Казахстанская правда». Затем стал спецкором «Правды» и в 1978 г. переехал в Москву³⁵.

«Я, — вспоминал М.Н. Полторанин в 2004 г. на страницах газеты «Москвичка», — работал в «Правде», занимался экономическими проблемами... В 85-м году — весной — написал большую статью об инерции, о том, к чему мы пришли и что нужно делать»³⁶.

Горбачев ее прочитал, отметил пять направлений и включил меня в группу под руководством Александра Николаевича Яковлева, которая *той же весной* занялась *подготовкой концепции перестройки*³⁷.

Через пять лет в интервью журналу «Русская жизнь» М.Н. Полторанин уточнил, что к работе над программой перестройки его привлек Валерий Иванович Болдин, с которым он был знаком по работе в «Правде». Когда М.С. Горбачев начал формировать свою команду, Валерий Иванович, ставший к тому времени помощником генсека, порекомендовал ему Михаила Никифоровича. М.С. Горбачев пригласил его для беседы, а после нее отправил «на сталинскую дачу» — видимо, в Волынское³⁸.

Из интервью М.Н. Полторанина явствует, что А.Н. Яковлев появлялся там периодически («он приезжал и уезжал»), а Михаил Никифорович сидел безвыездно, «как

под арестом». Его кормили, «табак давали», но «домой не пускали» и ни с кем из членов семьи встречаться не разрешали. Зато в его распоряжение были предоставлены самые секретные материалы Академии наук, Госкомстата, Госплана и даже КГБ³⁹, «рисовавшие реальную картину» положения в стране⁴⁰.

Когда работа была завершена, М.Н. Полторанин передал текст «концепции перестройки» А.Н. Яковлеву и вернулся на работу в «Правду». По свидетельству Михаила Никифоровича, работа продолжалась «три месяца»⁴¹. Следовательно, если он был привлечен к ней в марте, то в июне «концепция» была готова.

Поэтому утверждения, что никакой программы не существовало и перемены проводились то ли вслепую, то ли наощупь, это сознательное или же бессознательное искажение истины. Единственно, в чем можно согласиться со сторонниками названной точки зрения и что не может не вызывать удивления — концепция перестройки не утверждалась ни партийным съездом, ни пленумом ЦК КПСС, ни Политбюро ЦК КПСС. Более того, ни один из этих партийных органов не был даже поставлен в известность о разработке упомянутой концепции перестройки⁴².

К сожалению, и общий план действий, с которым М.С. Горбачев пришел к власти, и упоминавшиеся мартовские записки, и первый набросок «концепции перестройки», составленный весной–летом 1985 г., остаются для нас неизвестными. Однако некоторое представление о том, в каком направлении работала мысль нового генсека и его окружения, получить все-таки можно.

«Уже в первые месяцы перестройки, — вспоминает А.Н. Яковлев, — на Политбюро ЦК говорилось о том, что необходимо вести дело к прекращению «холодной войны» и ядерного противостояния, афганской войны, о *децентрализации экономики*. Подчеркивалось, чтобы все политические шаги носили эволюционный характер, исключали на-

силе. Активно обсуждались проблемы *демократизации общества*⁴³.

Характеризуя содержание своей записки от 17 марта, В.А. Медведев пишет, что особое место в ней занимали два предложения: «освободить партийные комитеты от оперативно-хозяйственных дел» и в связи с этим ликвидировать в ЦК «отделы по отраслям народного хозяйства»⁴⁴, а также предоставить членам партии возможность свободного обсуждения любых проблем («не должно быть запретных тем для высказываний и обсуждения»)⁴⁵. По существу речь шла об отстранении партии от власти и ликвидации внутривнутрипартийной цензуры.

Если верить Анатолию Ивановичу Лукьянову, работавшему тогда в аппарате ЦК КПСС, «в 1985 г.» при подготовке документов апрельского Пленума ЦК А.Н. Яковлев поставил вопрос «*о введении двухпартийной системы, фермеризации сельского хозяйства и внедрении основ парламентаризма*»⁴⁶. Летом того же года, во время пребывания генсека на отдыхе, Анатолий Иванович тоже обсуждал с ним проблему многопартийности, альтернативных выборов и фермеризации деревни. Более того, по утверждению А.И. Лукьянова, в «узком кругу» почти с самого же начала был поднят вопрос о возвращении к нэпу⁴⁷.

В недавно вышедшей книге «Власть в тротиле эквиваленте» М.Н. Полторанин не только подтверждает свое участие в разработке «концепции перестройки»⁴⁸, но и отмечает некоторые идеи, которые нашли в ней воплощение. Главная из них заключалась в использовании опыта нэпа и создании рядом с государственным частного сектора: «...для начала — в сфере обслуживания, производстве еды и всего того, на чем мы спим и сидим и что на себя надеваем». Нашла в ней отражение и идея реформирования политической системы (прежде всего за счет введения альтернативных выборов)⁴⁹.

К этому следует добавить, что еще при Ю.В. Андропове и К.У. Черненко М.С. Горбачев занимался разработкой

«Концепции совершенствования хозяйственного механизма предприятия», в основе которой лежала идея о *переходе к многоукладной рыночной экономике*⁵⁰. Между тем переход к многоукладной рыночной экономике предполагал изменения и в классовой структуре советского общества, и в системе управления, и в идеологии.

14 декабря 1997 г. на страницах «Minneapolis Star-Tribune» М.С. Горбачев заявил, что общий смысл перестройки это: а) «ликвидация монополии государственной собственности», б) «раскрепощение экономической инициативы и признание частной собственности», в) «отказ от монополии коммунистической партии» на власть и идеологию, г) «плюрализм мысли и партий», д) «реальные политические свободы», е) «создание основ парламентаризма»⁵¹.

Если к весне 1985 г. новый генсек действительно имел такой «общий план» перестройки, то до поры до времени его действительно нужно было скрывать не только от партии, но и от ее руководства.

Подчеркивая, что на пути любых реформ в СССР стояло тоталитарное государство, М.С. Горбачев позднее признался, что в таких условиях осуществить задуманные им преобразования можно было только «путем *размывания фундамента тоталитаризма изнутри*»⁵². Следовательно, свою первоочередную задачу он видел в разрушении «изнутри» основ советского строя.

Однако Михаил Сергеевич не спешил раскрывать свои карты. Если верить Д. Мэтлоку, ознакомившись с проектом, подготовленным группой, в которую входил М.Н. Полторанин, «он «вычеркнул крест-накрест» все пассажи, призывавшие к политическим реформам»: «*Это напотом*, — заметил Горбачев. — *Поначалу нам придется маневрировать*»⁵³.

В тот момент Михаила Сергеевича гораздо больше интересовало другое. Из десяти членов Политбюро только четверо принадлежали к его сторонникам (Г.А. Алиев, В.И. Воротников, А.А. Громыко и М.С. Соломенцев). Да и

они не имели представления о его «общем плане». Четверо (В.В. Гришин, Д.А. Кунаев, Г.В. Романов, Н.А. Тихонов) находились в скрытой оппозиции. Взаимоотношения генсека с В.В. Щербицким остаются не совсем ясными⁵⁴.

Поэтому, открыв апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г., М.С. Горбачев прежде всего предложил произвести кадровые изменения: секретари ЦК Е.К. Лигачев и Н.И. Рыжков, а также председатель КГБ СССР В.М. Чебриков были избраны членами Политбюро, министр обороны С.Л. Соколов — кандидатом в члены Политбюро, В.П. Никонов — секретарем ЦК⁵⁵.

Количество членов Политбюро увеличилось до 13. Из них теперь уже семь являлись сторонниками М.С. Горбачева⁵⁶.

Этой чертовой дюжине и предстояло начать перестройку. Произведя первые кадровые изменения, М.С. Горбачев передал председательствование Е.К. Лигачеву, дав понять, кто является в партии вторым лицом⁵⁷, а тот предоставил ему слово для доклада «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением»⁵⁸.

Заявив, что в последние годы наметилось замедление темпов развития советского общества и отставание от ведущих стран мира, генсек поставил вопрос о необходимости переломить названную тенденцию. Провозгласив в качестве главной стратегической задачи партии — «ускорение темпов роста», он предложил сосредоточить усилия на двух проблемах: «интенсификации экономики» и «ускорении научно-технического прогресса»⁵⁹. По сути дела это было повторение того, на что Л.И. Брежнев обращал внимание еще в 1969–1971 гг.⁶⁰

Вспоминая доклад М.С. Горбачева, А.Н. Яковлев писал, что это был «двуликий Янус», поскольку, с одной стороны, в нем говорилось «о строгой преемственности курса на социализм», с другой — «о необходимости *перестройки существующего бытия*»⁶¹.

Действительно, поклявшись в намерении следовать решениям XXVI съезда, М.С. Горбачев далее заявил: «В ле-

нинском понимании преемственность означает неперенное движение вперед, выявление и разрешение новых проблем, устранение всего, что мешает развитию»⁶².

Отметив далее, что «жизнь и динамизм диктуют необходимость дальнейших изменений и преобразований, достижения *нового качественного состояния общества*», он назвал основные направления, по которым следовало двигаться дальше: «Это прежде всего — научно-техническое обновление производства», «совершенствование общественных отношений», «глубокие перемены в сфере труда, материальных и духовных условий жизни людей», «активизация всей системы политических и общественных институтов, углубление социальной демократии»⁶³.

Комментируя свое выступление на апрельском Пленуме 1985 г., М.С. Горбачев пишет: «Нужно было менять саму систему руководства экономикой, **оставить на долю верхних эшелонов социально-экономическую и научно-техническую стратегию, а все остальное передать на усмотрение производственных коллективов**»⁶⁴.

В связи с этим «выдвигалась идея децентрализации управления экономикой, расширение прав предприятий, внедрение хозяйственного расчета, повышение ответственности и заинтересованности трудовых коллективов в конечных результатах своей деятельности». Намечались «глубокие перемены в сфере труда, материальных и духовных условий жизни людей», «активизация всей системы политических и общественных институтов, углубление социалистической демократии, самоуправления народа»⁶⁵.

«В кругах Коммунистической партии стало принято отсчитывать перестройку... с апреля 1985 года, — пишет Д. Мэтлок. — В действительности принятая на этом Пленуме программа была не той, со временем ставшей известной миру под названием перестройка,.. а куда более ограниченной программой. Ее точнее было бы именовать Андроповской платформой, поскольку по сути своей она являлась

подходом, разработанным по его настоянию». Эти идеи, по утверждению американского дипломата, «и составили основу программы ограниченных реформ, явленную миру на апрельском Пленуме в 1985 году»⁶⁶.

*«Ряд сторонников Горбачева, — отмечает Д. Мэтлок, — настаивали на принятии более серьезных реформ с самого начала, но тот отказывался»*⁶⁷.

Утверждая, что «у Горбачева был план» реформ, Г.А. Арбатов отмечал, что Михаил Сергеевич *«раскрывал»* его *«лишь постепенно»*. «С самого начала было ясно, что он *не может говорить всего...* Тактично, разумно было бы, чтобы перестройка разворачивалась постепенно»⁶⁸.

Есть основания предполагать, что у нового генсека существовал не только «общий план» перемен, не только конкретные предложения по отдельным вопросам, но и ориентировочный график их решения.

«Когда я стал Генеральным секретарем, — заявил он в январе 1989 г. в беседе с Г. Киссинджером, — я думал, что *к настоящему моменту перестройка уже будет завершена»*⁶⁹.

А поскольку на серьезные перемены до XXVII съезда М.С. Горбачев пойти не мог, получается, что он собирался осуществить задуманные им реформы в 1986–1988 гг.

К этому времени прежде всего необходимо было создать кадровый резерв перестройки.

Начало кадровых перемен

Среди тех лиц, которые были наиболее близки к М.С. Горбачеву с первых дней его пребывания у власти, следует назвать его помощника В.И. Болдина и директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) А.Н. Яковлева. Им он доверил подготовку своего первого открытого выступления в новом качестве. «На меня и Валерия Болдина, — вспоминал А.Н. Яковлев, — легла задача подготовить похоронную речь, которую Михаил Сергеевич должен был произнести с Мавзолея»⁷⁰.

Валерий Иванович Болдин родился в 1935 г. Некоторое время трудился радиомонтером дистанции сигнализации пути Московско-Рязанской железной дороги. Закончив экономический факультет Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, с 1960 г. работал в газете «Правда», с 1961 г. — в аппарате секретаря ЦК КПСС по идеологии Л.Ф. Ильичева. В 1965 г. после отставки Л. Ф. Ильичева Валерий Иванович поступил в аспирантуру Академии общественных наук⁷¹. Защитив кандидатскую диссертацию⁷², он в 1969 г. вернулся в «Правду», через некоторое время возглавил здесь сельскохозяйственный отдел и был введен в состав редколлегии, в 1981 г. стал помощником М.С. Горбачева, который занимал тогда пост секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству⁷³.

Характеризуя Валерия Ивановича, Г.Л. Смирнов пишет: «Был это улыбочивый доброжелательный парень с медовой улыбкой на устах». «Однако по мере своего возвышения и приближения к Генеральному секретарю он становился замкнутым, мрачным и высокомерным»⁷⁴.

Александр Николаевич Яковлев родился в крестьянской семье под Ярославлем в 1923 г. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1943 г. был ранен и демобилизован, после чего поступил в Ярославский пединститут. В 1945 г. его направили в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, затем на партийную работу. С 1946 г. он — инструктор сектора печати Ярославского обкома партии, с 1948 г. — завотделом областной газеты «Северный рабочий», с 1950 г. — заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды Ярославского обкома, с 1951 г. — завотделом школ и высших учебных заведений обкома, с марта 1953 г. — инструктор Отдела школ ЦК КПСС⁷⁵.

С 1956 г. по 1960 г. А.Н. Яковлев обучался в Академии общественных наук при ЦК КПСС⁷⁶. С сентября 1958-го по август 1959 г. «по первой программе студенческого обмена между СССР и США» находился на стажировке в Русском

институте при Колумбийском университете⁷⁷. Защитив кандидатскую диссертацию на тему «Критика американской буржуазной литературы по вопросам внешней политики США в 1953–1957 гг.»⁷⁸, Александр Николаевич снова вернулся в аппарат ЦК КПСС, в отдел агитации и пропаганды. Был инструктором, заведующим сектором телевидения и радиовещания, а с 1965 г. — первым заместителем заведующего отделом. В 1966–1973 гг. А.Н. Яковлев входил в редколлегия главного теоретического органа КПСС — журнала «Коммунист». В 1973 г. был отправлен в почетную ссылку — послом в Канаду. В 1983 г. вернулся в Москву и возглавил ИМЭМО⁷⁹.

Характеризуя роль А.Н. Яковлева, В.И. Болдин отмечает, что он играл «большую роль» как «в формировании концепции перестройки», так и в «подборе кадров для команды М.С. Горбачева»⁸⁰. Позднее получила распространение версия, будто бы именно он являлся подлинным «отцом перестройки», а генсек лишь озвучивал «его мысли»⁸¹.

«Возглавив мозговой центр М.С. Горбачева, — пишет В.И. Болдин, — А.Н. Яковлев привлек многих специалистов и, обобщив материалы, сформулировал систему понятий перестройки общества, а также обозначил те практические меры, которые необходимо было осуществить, чтобы добиться реальных перемен в стране»⁸².

Своими соратниками и единомышленниками по перестройке Александр Николаевич позднее назвал более 30 человек. Это — Л. Абалкин, Г. Арбатов, Н. Биккенин, В. Болдин, Е. Велихов, А. Вольский, А. Грачев, В. Зорин, В. Игнатенко, А. Ковалев, В. Коротич, Н. Косолапов, В. Кузнецов, И. Лаптев, В. Медведев, Л. Оников, Н. Петраков, Г. Писаревский, Г. Попов, А. Потапов, Е. Примаков, В. Старков, Г. Смирнов, В. Фалин, А. Черняев, С. Шаталин, Г. Шахназаров, Н. Шишлин, Е. Яковлев⁸³.

По свидетельству Г.Л. Смирнова, в первые годы пребывания М.С. Горбачева у власти А.Н. Яковлев поддерживал

с В.И. Болдиным самые близкие отношения. «Люди совершенно разные, они на наших глазах стремительно превратились в неразлучных друзей. Почти все свободное время проводили вместе, как влюбленные подружки. На обед вместе, на прогулку вместе, за шахматами вместе. Видно, Болдин очень нужен был Яковлеву»⁸⁴.

Кроме В.И. Болдина и А.Н. Яковлева в ближайший круг М.С. Горбачева входил Вадим Андреевич Медведев.

В.А. Медведев родился в 1929 г. тоже в Ярославской области. Его отец был председателем волостного совета, затем работал в кооперации, в 1937 г. его исключили из партии, но не арестовали. В 1939 г. семья Медведевых переехала под Ленинград в город Всеволожск. В 1951 г. Вадим Андреевич закончил экономический факультет ЛГУ, затем аспирантуру⁸⁵. Работал в ЛГУ ассистентом и старшим преподавателем. Защитив в 1955 г. кандидатскую диссертацию, перешел в ЛИИЖТ (Ленинградский институт железнодорожного транспорта), затем возглавил кафедру в Ленинградском технологическом институте. В 1967 г. защитил докторскую диссертацию⁸⁶.

20 марта 1968 г. был избран секретарем Ленинградского горкома партии по идеологии, 2 января 1971 г. назначен заместителем заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС, с 1978-го по 1983 г. занимал пост ректора Академии общественных наук при ЦК КПСС, в 1983 г. вернулся на Старую площадь — возглавил Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС⁸⁷.

В своих воспоминаниях В.А. Медведев отмечает, что «с лета 1984 г.» началось его «повседневное сотрудничество» с А.Н. Яковлевым «в формировавшейся в то время команде Горбачева». «С нами, — пишет он, — сотрудничал помощник Горбачева того времени В.И. Болдин»⁸⁸.

Это трио затем играло важнейшую роль в разработке всех основных документов перестройки.

После того, как на апрельском Пленуме ЦК КПСС Е.К. Лигачев переместился на должность второго секретаря ЦК, освободилось место заведующего Отделом организа-

ционно-партийной работы, игравшего роль своеобразного «отдела кадров» партии. На этот ответственный пост был выдвинут Георгий Петрович Разумовский.

Г.П. Разумовский родился в 1936 г. в Краснодаре. Закончив Кубанский сельскохозяйственный институт, некоторое время работал агрономом, потом был избран первым секретарем райкома комсомола. С 1961 г. находился на партийной работе, пройдя путь от инструктора до заведующего отделом Краснодарского крайкома. В 1971 г. его перевели на работу в аппарат ЦК КПСС. С 1973 по 1981 г. он возглавлял Краснодарский крайисполком, с 1981 г. руководил отделом в Управлении делами Совета министров СССР, с 1983 г. занимал пост первого секретаря Краснодарского крайкома. Будучи председателем крайисполкома, принял участие в борьбе с первым секретарем крайкома С.Ф. Медуновым⁸⁹. На этом поле брани произошло его сближение с М.С. Горбачевым⁹⁰.

Одной из первых жертв кадровой политики М.С. Горбачева стал заведующий Общим отделом ЦК КПСС К.М. Боголюбов, который был отправлен в отставку в середине мая 1985 г.⁹¹. Его заменил Анатолий Иванович Лукьянов.

А.И. Лукьянов родился в Смоленске в 1930 г. Закончив юридический факультет и аспирантуру Московского университета, он защитил кандидатскую диссертацию и с 1956 по 1961 г. работал старшим консультантом Юридической комиссии при Совете министров СССР. С 1961-го по 1976 г. являлся старшим референтом, потом заместителем заведующего отделом Президиума Верховного Совета СССР. В 1976 г. его перевели на должность консультанта в Отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС. В 1977 г. он был назначен заведующим Секретариата Президиума Верховного Совета СССР, в начале 1983 г. — первым заместителем заведующего Общим отделом ЦК КПСС⁹².

Тогда же, в мае 1985 г., был отправлен в отставку секретарь и член Политбюро ЦК КПСС Григорий Васильевич

Романов, курировавший военно-промышленный комплекс. Многие рассматривали его как вероятного соперника генсека. Вопрос «о Романове Г.В.» появился в записной книжке М.С. Горбачева уже в марте 1985 г.⁹³. Видимо, в связи с этим 15 мая 1985 г. он посетил Ленинград⁹⁴.

Какой именно криминал искал там на своего соперника Михаил Сергеевич, мы не знаем. «У Романова, — пишет бывший пресс-секретарь М.С. Горбачева А.С. Грачев, — было «уязвимое место»: он крепко выпивал», это и было использовано для его отставки⁹⁵. Я помню, как именно тогда, весной 1985 г., прошел слух, будто бы милиция остановила машину Г.В. Романова, он был обнаружен пьяным и отправлен на пенсию.

Но кто мог остановить машину секретаря ЦК КПСС?

Перед тем, как вынести вопрос об отставке Г.В. Романова на Политбюро, М.С. Горбачев лично встретился с Григорием Васильевичем. «Встретившись с Романовым, — пишет Михаил Сергеевич, — я достаточно откровенно дал понять, что для него нет места в составе руководства. Воспринял он это болезненно, хотя возразить было нечего. Я сказал, что предпочитаю не доводить дело до Политбюро, лучше решить все на добровольной основе. Романов всплакнул, но в конечном счете принял это предложение»⁹⁶.

Заявление Г.В. Романова об отставке было оглашено на Политбюро 23 мая 1985 г.⁹⁷

Другой важной кадровой переменой стало перемещение А.А. Громыко с поста министра иностранных дел на пост председателя Президиума Верховного Совета СССР. В качестве преемника последний рекомендовал своего заместителя Г.М. Корниенко. Предлагались также кандидатуры советского посла в США А.Ф. Добрынина и посла во Франции Ю.М. Воронцова. Неожиданно для всех новый генсек остановил свой выбор на первом секретаре ЦК Компартии Грузии Э.А. Шеварднадзе. Имеются сведения, что о своем решении М.С. Горбачев сообщил

А.А. Громыко «дней через семь» после прихода к власти, т.е. около 18 марта⁹⁸.

Эдуард Амвросиевич родился в 1928 г. в семье учителя, с 1946-го по 1961 г. находился на комсомольской работе, пройдя путь от инструктора райкома до первого секретаря ЦК ЛКСМ Грузии. Пробыв затем три года на партийной работе, он в 1964 г. был направлен в МВД республики и с 1968-го по 1972 г. занимал пост министра. В 1972 г. Э.А. Шеварднадзе стал первым секретарем ЦК Компартии Грузии, с 1978 г. являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС⁹⁹. Еще на комсомольской работе познакомился с М.С. Горбачевым. Они сблизились и подружились. Видимо, обнаружилось родство душ¹⁰⁰.

29 июня Политбюро рекомендовало А.А. Громыко на пост председателя Верховного Совета СССР, Э.А. Шеварднадзе — на пост министра иностранных дел, Л.Н. Зайкова — на освободившийся пост секретаря ЦК по оборонной промышленности, на должность секретаря ЦК по строительству был выдвинут Б.Н. Ельцин¹⁰¹.

Борис Николаевич Ельцин родился 1 февраля 1931 г. в Свердловской области в богатой крестьянской семье. Его дед был раскулачен и отправлен в ссылку. Отец ушел на заработки, но был арестован и осужден на три года за антисоветскую агитацию. В 1955 г. Борис Николаевич закончил Уральский политехнический институт. Работал мастером, прорабом, старшим прорабом, главным инженером, начальником строительного управления. В 1963 г. перешел в Свердловский домостроительный комбинат. С 1968 по 1975 г. заведовал строительным отделом Свердловского обкома КПСС, в 1975 г. был избран секретарем, в 1976-м — первым секретарем обкома¹⁰².

Это был совершенно невежественный человек, без принципов и политических убеждений, но способный идти к намеченной цели, как бульдозер. Видимо, эти качества тогда и привлекли к нему внимание М.С. Горбачева.

1 июля Пленум ЦК КПСС одобрил предложения Политбюро, 2–3 июля Президиум Верховного Совета СССР избрал А.А. Громыко своим председателем и утвердил Э.А. Шеварднадзе в новой должности¹⁰³. Одновременно Пленум перевел Эдуарда Амвросиевича из кандидатов в члены Политбюро, избрал секретарями ЦК Б.Н. Ельцина и Л.Н. Зайкова, освободил от занимаемой должности Г.В. Романова¹⁰⁴. Так началась горбачевская чистка верхних эшелонов партии.

5 июля Политбюро утвердило новое распределение ролей в Секретариате: Е.К. Лигачев — второй секретарь, ведет заседания Секретариата, курирует орготдел, А.Н. Яковлев — отдел пропаганды, Н.И. Рыжков — экономический отдел, Л.Н. Зайков — оборонная промышленность, В.И. Долгих — тяжелая промышленность, И.В. Капитонов — легкая промышленность и торговля, В.П. Никонов — сельское хозяйство, Б.Н. Пономарев — международный отдел, К.В. Русаков — соцстраны, М.В. Зимянин — отдел культуры, Б.Н. Ельцин — отдел строительства¹⁰⁵.

Рассматривая эти перемены, прежде всего следует обратить внимание на то, что А.Н. Яковлев был поставлен во главе Отдела пропаганды.

Характеризуя своих товарищей по аппарату ЦК КПСС, Александр Николаевич признавался позднее: «Деятели были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но *все были циники. Все до одного*, и я — в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостным, истинные убеждения держали при себе»¹⁰⁶.

Некоторое представление о степени откровенности А.Н. Яковлева дают воспоминания бывшего советского ученого И.Г. Земцова, который в 1970-е гг. уехал в Израиль, а летом 1983 г. посетил Оттаву и здесь «в небольшой гостинице на окраине города» имел одну из тайных встреч с советским послом. Во время этой встречи А.Н. Яковлев заявил своему собеседнику, представляв-

шему израильское правительство: «Не пришло ли время признать, что марксизм с самого начала оказался ошибочным... Коммунисты пытались создать рай на земле... И выяснилось — его построить невозможно»¹⁰⁷.

И вот такому человеку новый генсек доверил одно из важнейших направлений в деятельности партии — идеологию. Если исходить из воспоминаний И.Г. Земцова, к лету 1983 г. М.С. Горбачев не только имел представление о взглядах А.Н. Яковлева, но и разделял их¹⁰⁸.

Подобным же циником являлся и Э.А. Шеварднадзе, которому была доверена внешняя политика.

«Я был убежденным коммунистом, — вспоминал позднее Эдуард Амвросиевич, — но где-то в конце 70-х начали появляться сомнения. Большие сомнения»¹⁰⁹. И вот под влиянием этих сомнений, если верить ему, он пришел к сознанию необходимости перемен, но вынужден был скрывать это¹¹⁰.

В одном из интервью Э.А. Шеварднадзе признался: открыто мы говорили одно, в узком кругу — другое. «На вопрос, когда примерно началось такое неформальное общение», Эдуард Амвросиевич ответил: «Я бы особенно выделил 1975-й и 1976 годы и более позднее время. К началу 80-х годов нам уже все было вполне ясно. Первый вывод, к которому мы пришли, заключался в том, что необходим серьезный ремонт»¹¹¹.

По свидетельству Г. Киссинджера, «в начале 1989 года» М.С. Горбачев сообщил ему, «как они с Шеварднадзе где-то в 70-е годы пришли к выводу, что *коммунистическую систему следует изменить с головы до ног*»¹¹².

В своих воспоминаниях Э.А. Шеварднадзе рассказывает, как однажды во время отдыха в Пицунде они разговорились с М.С. Горбачевым о состоянии советского общества и пришли к единодушному выводу, что «*все прогнило*»¹¹³. Но если это было так, то из подобного признания вытекал только один вывод: советская система нуждается не в ремонте, а в замене.

И действительно, имеются сведения, что к началу перестройки Э.А. Шеварднадзе думал уже не о ремонте советской системы. Когда в 1981 г. историк Г. Шарадзе предложил ему приобрести в США архив грузинского меньшевистского правительства, срок хранения которого истекал в 2000 г., Эдуард Амвросиевич заявил, что он может не беспокоиться, к тому времени Советской власти в Грузии уже не будет¹¹⁴.

Упомянув ближайших соратников нового генсека, В.И. Болдин писал: «Наряду с ними в мозговой центр входили такие известные ученые-обществоведы, как В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, А.Н. Анчишкин, С.Л. Ситарян, Н.Б. Биккенин, С.С. Шаталин, Н.Я. Петраков, В.П. Можин»¹¹⁵. А.С. Грачев считает, что к этому «мозговому центру» принадлежали также Г. Арбатов, Н. Моисеев, Б. Раушенбах, Н. Шмелев¹¹⁶. Р.Г. Пихоя включает в этот список А.И. Лукьянова, И.Т. Фролова, А.С. Черняева и Г.Х. Шахназарова¹¹⁷.

Нетрудно заметить, что почти все эти лица уже упоминались как соратники А.Н. Яковлева. В своем подавляющем большинстве они были сторонниками рыночных реформ.

Определяя круг лиц, которые имели отношение к политике перестройки, нельзя не назвать жену нового генсека. «Раиса Максимовна, — пишет В.И. Болдин, — на протяжении многих лет правила не только домашним хозяйством, но и *всем балом перестройки*». Более того, «*она участвовала в формировании политики*»¹¹⁸.

Этот факт в беседе со мной специально отметил А.И. Лукьянов, знавший Раису Максимовну еще со студенческих лет¹¹⁹.

Как все начиналось

Из числа первых практических шагов, которые были сделаны М.С. Горбачевым на посту генсека, прежде всего

следует назвать антиалкогольную кампанию и совещание, посвященное ускорению научно-технического прогресса.

К середине 1980-х гг. пьянство в СССР приобрело широкие масштабы. Как отмечали специалисты, «в стране насчитывалось более 4 млн только зарегистрированных органами милиции и здравоохранения алкоголиков». С учетом всех, кто злоупотреблял алкоголем, их количество достигало 30 млн¹²⁰. Поэтому многие восприняли антиалкогольную кампанию, как начало борьбы за физическое и моральное оздоровление общества. Между тем, чтобы правильно понять ее характер и значение, необходимо учесть по крайней мере два факта.

Во-первых, Советский Союз 1980-х гг. не принадлежал к лидерам потребления алкогольных напитков. Достаточно отметить, что во Франции того времени потребление алкоголя на душу населения почти в два раза превосходило его потребление в нашей стране: СССР — 8,7 литров абсолютного алкоголя в год, Франция — 15,8 литров¹²¹. Однако если в СССР на душу населения приходилось 11 литров крепких напитков, 19 литров вина и 23 литра пива, то во Франции 6 литров крепких напитков, 90 литров вина и 44 литра пива¹²².

Во-вторых, к 1985 г. антиалкогольная кампания в нашей стране уже велась. Первый шаг на этом пути был сделан в 1972 г., когда появилось постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»¹²³. Подобные документы были приняты и в союзных республиках¹²⁴.

В мае 1982 г. Ю.В. Андропов направил Л.И. Брежневу записку о необходимости «усиления борьбы с пьянством». Была создана комиссия во главе с председателем Комиссии партийного контроля ЦК КПСС Я.А. Пельше, которая к осени того же года подготовила предложения: а) увеличить производство пива и вин, б) расширить сеть кафе и пивных¹²⁵.

Это означает, что, комиссия Я.А. Пельше видела решение проблемы не на пути сокращения производства алкогольных напитков, а на пути изменения структуры их потребления (как, например, во Франции).

В результате с 1980-го по 1984 г. продажа крепких напитков прекратила расти и стала сокращаться (с 303 млн декалитров (дал) до 296 млн), а продажа вин и пива продолжала увеличиваться (соответственно с 500 млн до 508 млн и с 621 до 662)¹²⁶.

«Заслуга» М.С. Горбачева заключалась не в том, что он начал бороться за физическое и моральное оздоровление советского общества, а в том, что принципиально изменил характер этой политики.

7 мая 1985 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»¹²⁷, 17 мая оно появилось на страницах «Правды»¹²⁸. Здесь же было опубликовано постановление Совета министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения», а также изложение указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством».

Что нового принесли эти документы? Может быть, благодаря им удалось придать антиалкогольной кампании большую эффективность?

Судите сами.

Если до 1985 г. антиалкогольная кампания проводилась постепенно, теперь произошло резкое сокращение производства алкогольных напитков: 1985 г. — 199 млн, 1986 — 121 млн, 1987 — 93 млн дал абсолютного алкоголя¹²⁹. За пять лет, с 1980 по 1985 гг., производство алкогольных напитков сократилось менее чем на 15 процентов, за три года с 1985 по 1988 г. — почти в два раза.

Если до этого был прекращен рост и началось сокращение производства крепких алкогольных напитков, которое сопровождалось расширением производства вина и пива, те-

перь произошло сокращение производства всех алкогольных напитков, даже пива!

Таблица 1

Оборот алкогольной продукции в СССР (млн дал)

Напитки	1984	1985	1986	1987
Пиво	662,0	667,8	496,9	514,6
Вино	508,0	408,7	210,2	177,3
Водка	296,2	259,9	165,4	133,0

Источники: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 471. Народное хозяйство СССР в 1988 г. М., 1989. С. 115.

Одновременно началось закрытие магазинов, торговавших спиртными напитками. В начале 1985 г. их насчитывалось 238 тыс., в конце того же года 108 тыс.¹³⁰. Какие последствия это должно было вызвать, представить нетрудно.

Невольно вспоминается рассказ-притча Аркадия Аверченко. Некто, ругавший своего короля, однажды проснулся на королевском троне. Желая осчастливить своих подданных, он распорядился, чтобы с завтрашнего дня в королевстве не было нищих. Первый министр передал это повеление министру внутренних дел, министр, решив навести порядок хотя бы в столице, поручил градоначальнику, тот полицмейстеру. Ночью король проснулся от воплей и криков. Выглянув в окно, он увидел, как полицейские гоняются за нищими, хватают их и куда-то тащат. «В чем дело?», — поинтересовался он и услышал в ответ: «Выполняется Ваше высочайшее повеление».

Если учесть, как Михаил Сергеевич ликвидировал на Ставрополье бесперспективные селения, как он форсировал комплексную механизацию в овцеводстве, как досрочно сдавал Большой ставропольский канал, нетрудно увидеть тот же стиль¹³¹.

Что было следствием начатой антиалкогольной кампании? Прежде всего рост очередей и недовольства властью. Именно тогда возник анекдот. Мужчина, отчаявшийся ку-

пить бутылку водки, решил убить генсека и пошел к Кремлю. Через некоторое время вернулся и на вопрос, в чем дело, ответил: там очередь длиннее.

Казалось бы, сокращение производства вино-водочных изделий должно было сопровождаться расширением продажи винограда, ягод и фруктов, однако оно обернулось уничтожением садов и виноградников. До конца 1970-х гг. площадь виноградников увеличивалась, затем начала сокращаться: 1980 — 1323 тыс. га, 1985 — 1265 тыс. га, 1988 — 1105 тыс. га.¹³² Но дело заключалось не только в этом.

По свидетельству бывшего председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова, в середине 1980-х гг. доход от алкогольных напитков составлял почти 25 процентов доходов от всего товарооборота¹³³.

Сокращение производства крепких напитков до 1985 г., сопровождавшееся расширением производства вина и пива, позволяло постепенно сокращать общее производство алкоголя при сохранении прежних поступлений в бюджет по этой статье доходов. Начало горбачевской антиалкогольной кампании нанесло по государственному бюджету серьезный удар.

В 1984 г. алкогольных напитков было продано на 54 млрд руб.¹³⁴. В 1985 г. они должны были дать 60 млрд¹³⁵, но было получено только 46, т.е. на 14 млрд меньше¹³⁶. В результате бюджет, который мог быть бездефицитным, был сведен с *дефицитом* в 14 млрд руб.¹³⁷. Подобный дефицитный характер он затем сохранял вплоть до 1991 г.

В 1986 г. от продажи алкогольных напитков было получено 26 млрд руб., в 1987 г. — 36, в 1988 г. «в связи с отменой антиалкогольной кампании» — около 40 млрд руб.¹³⁸. В результате, писал Г.Х. Шахназаров, «антиалкогольная кампания обошлась стране в 100 миллиардов рублей»¹³⁹.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что сокращение легального производства вино-водочных изделий сопровождалось расширением нелегального.

«Производство алкогольных изделий в стране, — отмечали исследователи в 1988 г., — составляло в 1984 г., т.е. в канун реформы, 8,36 л абсолютного алкоголя на душу населения, в 1987 г. — 3,26 л, что в 2,5 раза меньше, чем в 1984 г. Однако, если принять во внимание подпольное изготовление самогона, то сейчас душевое потребление алкоголя находится примерно на уровне конца 1984-го или начала 1985 г.»¹⁴⁰. Основанием для такого заключения, в частности, служил тот факт, что к концу 1988 г. «число алкоголиков и число клиентов вытрезвителей» находилось примерно на уровне 1984 г.¹⁴¹.

Следовательно, в 1987 г. из 8,36 л потребляемого абсолютного алкоголя 5,10 приходилось на подпольное производство, в том числе самогонование. Это значит, антиалкогольная кампания стимулировала дальнейшее развитие теневой экономики. Можно почти с полным основанием утверждать, что те 100 млрд руб., которые в 1985–1988 гг. не получил в результате сокращения производства алкогольных напитков государственный бюджет, пополнили теневой капитал.

Неужели, начиная антиалкогольную кампанию, «архитекторы перестройки» не ведали, что творили?

Но если понимали, какие последствия она может иметь, получается, что сознательно торпедировали бюджет, укрепляли позиции теневого капитала, подогревали общественное недовольство и направляли его против советской системы.

Подобным же образом новый генсек подошел к решению второй задачи — ускорению научно-технического прогресса — НТП.

Здесь, вероятно, следует отметить, что вопрос о необходимости ускорения НТП был поднят еще в 1955 г. Именно эта идея лежала в основе принятой в 1961 г. третьей программы КПСС, получившей известность как программа строительства коммунизма. В 1967 г. началась подготовка к пленуму, специально посвященному НТП, в результате чего в 1973 г. на свет появилась Комплексная программа научно-технического прогресса. Она представляла собою 18-томный доку-

мент и предусматривала реформирование всего советского общества. По значению ее можно поставить рядом только со сталинским планом индустриализации. Но какие-то неведомые силы заблокировали ее реализацию¹⁴².

В 1984 г. было решено провести специальный пленум, посвященный НТП, но затем он был отменен. Как заявил М.С. Горбачев Н.И. Рыжкову, сначала надо «решить вопросы стратегии», из числа которых главной для нового генсека была подготовка к очередному партийному съезду¹⁴³. Примерно так же Михаил Сергеевич заявил и В.А. Медведеву: «Не следует растрачивать идеи до предстоящего съезда»¹⁴⁴.

Однако, видимо, не желая ссориться с технократами, М.С. Горбачев решил провести вместо пленума совещание, посвященное НТП¹⁴⁵. Оно состоялось 11–12 июня 1985 г.¹⁴⁶ В рамках этого совещания было проведено три заседания: два в первый день¹⁴⁷, одно — во второй¹⁴⁸.

Открылось совещание выступлением М.С. Горбачева «Коренной вопрос экономической политики партии»¹⁴⁹.

Созыв подобного совещания у многих породил надежды, что руководство страны, наконец, нашло политическую волю, чтобы осуществить научно-технический рывок и ликвидировать нарастающее отставание СССР от ведущих стран мира.

Между тем знакомство с докладом генсека могло вызвать только разочарование. Прежде всего в нем бросается в глаза противоречие между масштабностью стоящей задачи и рутинностью ее обоснования.

Чтобы убедиться в этом, перелистаем текст доклада. Открывался он объяснением необходимости «ускорения социально-экономического развития»¹⁵⁰. После того, как Л.И. Брежнев обратил внимание на эту проблему сначала на декабрьском Пленуме ЦК КПСС 1969 г., затем на XXIV съезде КПСС 1971 г.¹⁵¹, о ней говорилось и писалось так много, что давно уже приелось.

Подчеркнув еще раз необходимость «ускорения социально-экономического развития», М.С. Горбачев совершенно справедливо поставил вопрос о том, что для решения этой задачи требуется «перестройка инвестиционной и структурной политики». Но откуда и каким образом руководство страны собиралось мобилизовать необходимые средства и тем более — в каких объемах и в какие сроки, доклад умалчивал¹⁵².

Совершенно смазан оказался в нем и самый главный вопрос — о «научно-техническом потенциале» (раздел «Научно-техническому потенциалу — дальнейшее развитие и эффективное использование»). Какие направления в этой области руководство страны считало приоритетными, каким образом и какими темпами оно собиралось расширять этот потенциал, из доклада не видно¹⁵³.

Важное место в нем занимал раздел «Совершенствование управления научно-техническим прогрессом»¹⁵⁴. Здесь очень осторожно обосновывалась необходимость экономической реформы. Завершался доклад разделом «Партийную работу — на уровень новых задач»¹⁵⁵.

Малосодержательному характеру выступления М.С. Горбачева соответствовали подобные же прения, обнародованные на страницах «Правды»¹⁵⁶.

Казалось бы, совещание должно было завершиться принятием программы ускорения НТП. Однако никаких конкретных решений принято не было, хотя в распоряжении руководства партии имелась уже разработанная «Комплексная программа научно-технического прогресса». Что же касается постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР по итогам совещания, то они не имели системного характера.

Так, например, 4 августа на страницах «Правды» появилось постановление «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса», а 31 августа — постановление «О дальнейшей индустриализации и повышении производительности труда в капитальном строительстве».

Правда, имеются сведения, что «в соответствии с *рекомендациями* совещания была составлена *программа модернизации отечественного машиностроения*, предусматривающая достижение мирового уровня уже к началу 90-х годов»¹⁵⁷. Но она, к сожалению, пока неизвестна. Не удалось обнаружить в печати и постановление *ЦК КПСС и Совета министров СССР о неотложном развитии машиностроения*, принятое в августе того же года¹⁵⁸.

Одной из главных проблем, от которой зависела реализация поставленной задачи, являлась проблема финансового обеспечения принятых решений. Как явствует из воспоминаний Н.И. Рыжкова, «инвестиции в машиностроительный комплекс было решено увеличить в 1,8 раза»¹⁵⁹.

Не нужно быть большим специалистом в области экономики, чтобы понять расхождение между масштабностью поставленной задачи («достижение мирового уровня уже к началу 90-х годов») и скромностью приведенной цифры. Неужели революционный рывок в производстве можно было осуществить за счет столь небольшого увеличения капиталовложений?

Но где руководство страны собиралось изыскать и эти средства? Ведь к 1985 г. государственный бюджет страны был напряжен до предела, а начатая антиалкогольная кампания привела к возникновению бюджетного дефицита.

«Вокруг программы по машиностроению, — пишет Михаил Сергеевич, — закипели нешуточные страсти: нужно было найти ресурсы для ее выполнения. Я предложил испытанный способ — *за счет сокращения капиталовложений в отрасли, потребляющие машиностроительную продукцию*»¹⁶⁰.

Вдумайтесь в эти слова!

Как можно было обновлять, а значит повышать производительность машиностроения — и в то же время сдерживать рост потребления его продукции? Это означает, что М.С. Горбачев предложил такой способ решения данной задачи, который имел *тупиковый* характер. Одного этого достаточно,

чтобы понять, что Генеральный секретарь не собирался придавать ускорение научно-техническому прогрессу.

Об этом свидетельствует и то, что данный вопрос был вынесен не на пленум, а на совещание. Если решения пленума имели для партийных организаций обязательный, директивный характер, то решения совещания — лишь рекомендательный. Иронизируя, что пленум ЦК КПСС по научно-техническому прогрессу «был заменен крупным совещанием партхозактива», последний советский премьер В.С. Павлов, уточнял: «Просто, извините, говорильней»¹⁶¹.

Признавая, что решение поставленной задачи требовало денег, а их не было, руководство страны акцентировало внимание на том, что ускорение научно-технического прогресса требует повышения эффективности экономики, а повышение эффективности экономики невозможно без проведения экономической реформы.

Это наводит на мысль, что М.С. Горбачев не собирался заниматься научно-техническим прогрессом и использовал упомянутое совещание не только как костыль, которую он бросал тем представителям партийно-советской номенклатуры, которые действительно желали ликвидировать научно-техническое отставание СССР, не только как способ создания себе репутации человека, стремящегося к модернизации советского общества, но и как средство стимулирования экономической реформы.

«На совещании, — вспоминает В.А. Медведев, — был углублен критический анализ предшествующего периода развития. Вместе с тем со всей очевидностью обнаружилось, что ускорение научно-технического прогресса, а значит и социально-экономического развития *упирается в хозяйственный механизм*, унаследованный от прошлого... поэтому *центр тяжести и внимания в сфере экономики стал... переключаться на разработку экономического механизма*»¹⁶².

Неудивительно, что уже 12 июля 1985 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление № 669 о необходимости перевода предприятий «на новые условия

хозяйствования»¹⁶³, рассматривая его как начало поворота к перестройке советской экономики¹⁶⁴.

Таким образом, первые шаги нового генсека свидетельствовали о расхождении между словом и делом, между тем, что он провозглашал с высоких трибун, и тем, что делал и что собирался делать.

Глава 2 **Новый курс**

«Европа — наш общий дом»

Когда Э.А. Шеварднадзе был назначен министром иностранных дел, перед ним были поставлены две задачи: произвести кадровую чистку возглавляемого им министерства и осуществить пересмотр советской внешней политики. С его приходом в МИДе произошли такие крупные кадровые перемены, что подчиненные окрестили нового министра «партийным гауляйтером»¹⁶⁵.

Одновременно начался пересмотр внешнеполитического курса советского государства. После того, как меня назначили министром внутренних дел, вспоминает Эдуард Амвросиевич, «мы с Горбачевым много размышляли о том, сможет ли Советский Союз долгое время выдерживать гонку вооружений» и прежде всего соревнование с США в создании СОИ¹⁶⁶.

Идея СОИ (стратегической оборонной инициативы) была обнародована в марте 1983 г., когда американский президент Рональд Рейган заявил, что США приступают к разработке так называемого СВЧ, или лазерного оружия, способного поражать ракеты, а если вывести его в космос, любые наземные объекты (отсюда понятие «звездные войны»).

Вскоре после того, как Э.А. Шеварднадзе обосновался на Смоленской площади, ему позвонил М.С. Горбачев и пригласил на встречу с физиками-ядерщиками, которые заяви-

ли, что СОИ неосуществима и придумана только для того, что «напугать нас»¹⁶⁷.

«*Через пару месяцев*, — утверждает Эдуард Амвросиевич, — опять звонок от Горбачева». «Приехал. Снова — те же люди, я, Горбачев. Больше, по-моему, из руководства никого не было. И ученые говорят: мы еще раз все обдумали, вначале казалось, что это фантазия, что это нереально. Но если экономика... позволит и если не сразу, допустим, не всю Америку защищать, а, так сказать, по объектам, по отдельным городам — это осуществимо. Например, Вашингтон. Пробить щит невозможно — ну, а американцы могут бить по Кремлю»¹⁶⁸.

«Потом *еще раз собрались, подключили экономистов*, и подсчеты показали, что через некоторое время американцы могут эту систему создать, защитив жизненно важные объекты — крупные промышленные центры, города, где администрация принимает стратегические решения, и так далее». «И тогда, — пишет Э.А. Шеварднадзе, — мы с Горбачевым окончательно определились: *надо любой ценой искать общий язык с американцами*»¹⁶⁹.

В 1985 г. тема СОИ выносится на страницы нашей печати и постепенно как символ угрозы вводится в сознание советских людей¹⁷⁰.

Между тем имеются сведения, что Эдуард Амвросиевич буквально через несколько дней после своего вступления в новую должность имел четкую позицию относительно необходимого внешнеполитического курса¹⁷¹. Более того, уже выбор его кандидатуры свидетельствовал о намерении нового генсека изменить характер советской внешней политики.

Как явствует из воспоминаний бывшего советского посла в США А.Ф. Добрынина, с некоторыми из своих соображений на этот счет М.С. Горбачев поделился с ним сразу после своего «восшествия на престол». Во время апрельского 1985 г. Пленума ЦК КПСС он заявил ему, что *добиться «победы над империализмом» «через гонку вооружений нельзя»*¹⁷².

Идея о неизбежности победы социализма над капитализмом долгие годы лежала в основе советской идеологии. Однако нигде, никто и никогда не утверждал, что она может быть достигнута «через гонку вооружения». Выступая в 1981 г. на XXVI съезде КПСС, Л.И. Брежнев специально подчеркивал: *«Пытаться победить друг друга в гонке вооружения, рассчитывать на победу в ядерной войне — это опасное безумие»*¹⁷³.

Поэтому М.С. Горбачев сознательно искажал смысл предшествовавшей советской внешней политики. Можно было бы допустить, что новый генсек желал перенести центр тяжести борьбы двух систем из сферы военного противостояния в сферу экономики, культуры, социальной политики. Однако такое допущение следует исключить, так как к середине 1980-х годов положение в советской экономике было таково, что здесь все острее и острее чувствовалось отставание СССР от ведущих стран мира.

А поскольку не имело смысла доверительно информировать советского посла в Вашингтоне о том, что тот мог прочитать в материалах последнего партийного съезда, а о преимуществах советской экономики говорить становилось все труднее и труднее, напрашивается следующее предположение. Говоря о невозможности добиться победы над империализмом через гонку вооружений, новый генсек подводил А.Ф. Добрынина к мысли о невозможности победы социализма над капитализмом. Иначе говоря, давал ему понять, что не верит в преимущества советского общества и по этой причине намерен отказаться от прежнего соперничества с США, т.е. намерен, если пользоваться словами Э.А. Шеварднадзе, *«любой ценой искать общий язык с американцами»*.

Позднее М.С. Горбачев сам признался, что во внешней политике после его прихода к власти речь шла «о повороте руля *почти на 180 градусов*», т.е. не о корректировке, а о полной смене внешнеполитического курса Советского Союза¹⁷⁴. Исходя из этого в беседе с А. Добрыниным М.С. Горба-

чев заявил, что предполагает перейти от «холодной войны» к разрядке¹⁷⁵.

На протяжении более 30 лет после смерти И.В. Сталина советское правительство неоднократно пыталось сделать то же самое. Но это зависело не только от него. США не скрывали, что видели свою главную задачу в установлении мировой гегемонии¹⁷⁶. Поэтому если М.С. Горбачев в поисках разрядки готов был пойти дальше своих предшественников, возникает вопрос: не означало ли это его готовности капитулировать перед США?

Объясняя свою позицию, новый генсек мотивировал ее тем, что гонка вооружений стала тормозом дальнейшего развития страны. Из этого он делал вывод о необходимости разоружения как главного условия решения «внутренних задач»¹⁷⁷. «Кризис, — пишет М.С. Горбачев, — стучался в двери. Выход могли дать лишь новые решения в области внешней политики и диалог с американцами»¹⁷⁸.

То, что в Советском Союзе действительно имело место зарождение экономического кризиса, не вызывает сомнений¹⁷⁹. То, что военные расходы непроизводительно съедали огромную часть бюджета, хорошо известно. Однако в 1985 г. еще не было оснований для того, чтобы бить в набат.

Поэтому утверждение, что другого выхода, кроме разоружения, у Советского Союза не было, — это сознательное или бессознательное искажением реального положения дел.

Что же касается конкретных планов в области внешней политики, то на этот счет мы пока располагаем очень скудными сведениями. Можно лишь отметить, что весной 1985 г. Г.А. Арбатов предлагал: а) сближение с Европой, б) замирение с Китаем, в) возвращение Японии двух, а то и всех четырех Курильских островов, г) уход из Афганистана, д) превращение соцстран из сателлитов в равноправных союзников¹⁸⁰.

Касаясь перспектив развития международных событий, М.С. Горбачев заявил А. Добрынину в апреле 1985 г., что ближайшей задачей он считает «взаимный

и поэтапный вывод американских и советских войск» из Европы, что для американцев «будет означать возврат за океан»¹⁸¹.

Поскольку американские войска находились на территории ФРГ, подобная установка прежде всего соответствовала ее интересам. Что же касается СССР, то это означало радикальное изменение его отношений со странами Восточной, или же, правильнее будет сказать, Центральной Европы. По существу речь шла о переходе этих стран из сферы влияния Советского Союза в сферу влияния Запада.

Между тем на эти страны приходилось *более половины* всего внешнеторгового оборота нашей страны. Поэтому они представляли собою не только сферу политического влияния СССР, но и один из его важнейших внешних рынков, отказ от которого должен был ударить по советской экономике, причем в тот самый момент, когда она оказалась перед лицом зарождающегося кризиса.

Еще в марте, сразу же после похорон К.У. Черненко, М.С. Горбачев с участием А.А. Громыко, К.В. Русакова и Н.А. Тихонова провел совещание с прибывшими в Москву лидерами стран — членов Варшавского договора. На этом совещании он заявил: «...мы за равноправные отношения, уважение суверенитета и независимости каждой страны, взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах. Признание этих принципов означает одновременно полную ответственность каждой партии за положение в своей стране»¹⁸².

Как отмечает М.С. Горбачев, этим самым он провозгласил отказ от «доктрины Брежнева», который, по его словам, тогда не всеми был понят¹⁸³.

В связи с этим, вспоминал А.Н. Яковлев, после апрельского Пленума 1985 г. «Михаил Сергеевич специально послал меня объехать всех руководителей соцлагеря и объяснить, **что мы задумали и как**, в том числе в отношении их. **Отныне они должны были полагаться на себя и строить свою жизнь так, как считают нужным**»¹⁸⁴.

Вскоре после смерти К.У. Черненко в Москву отправился председатель Вестминстерского банка Фридрих Вильгельм Кристианс¹⁸⁵. Вестминстерский банк хотя и является английским, на самом деле принадлежит к крупнейшим мировым банкам, тесно сотрудничающим с Ротшильдами¹⁸⁶. Многие годы Ф.В. Кристианс был также президентом Дойче банка, руководил его отделениями в Женеве и Цюрихе¹⁸⁷. М.С. Горбачев принял его 18 апреля 1985 г.¹⁸⁸.

Несмотря на то, что данный эпизод нашел отражение и в печати¹⁸⁹, и в воспоминаниях Ф.В. Кристианса¹⁹⁰, и в материалах «Горбачев-фонда»¹⁹¹, полная запись этой беседы пока неизвестна. В то же время из интервью Ф.В. Кристианса явствует, что новый советский генсек познакомил своего зарубежного собеседника с некоторыми из существовавших у него замыслов, в том числе с «*планами перестройки советской экономики*»¹⁹².

Это значит, что буквально через месяц после «восшествия на престол» глава советского государства начал обсуждать свою концепцию перестройки с представителями иностранных банков.

В книге бывшего начальника охраны генсека В.Т. Медведева приведен график примерно 40 заграничных поездок М.С. Горбачева с 2 октября 1985-го по 19 июля 1991 г.¹⁹³, что дает не менее шести поездок за границу в год. В этом отношении он превзошел и Л.И. Брежнева, и Н.С. Хрущева.

Первый заграничный визит в новом качестве М.С. Горбачев совершил во Францию 5–6 октября¹⁹⁴.

«После первой встречи и продолжительной беседы один на один с Горбачевым в Елисейском дворце в октябре 85-го, — пишет А.С. Грачев, — президент Франции Франсуа Миттеран сказал своим ближайшим советникам: «*У этого человека захватывающие планы, но отдает ли он себе отчет в тех непредсказуемых последствиях, которые может вызвать попытка их осуществления?*»¹⁹⁵.

Что же сообщил М.С. Горбачев Ф. Миттерану?

Одна из идей, с которой Михаил Сергеевич, по его собственному признанию, ехал во Францию — это идея создания «общеевропейского дома»¹⁹⁶. Впервые он озвучил ее 18 декабря 1984 г., выступая в британском парламенте («Европа, — сказал он тогда, — наш общий дом. Дом, а не «театр военных действий»»)¹⁹⁷, затем повторил в своем выступлении по французскому телевидению 30 сентября 1985 г., перед вылетом в Париж: «Мы, — заявил он, — живем в одном доме, хотя одни входят в этот дом с одного подъезда, а другие — с другого. Нам нужно сотрудничать и налаживать коммуникации в этом доме»¹⁹⁸.

Чтобы понять значение этих заявлений, необходимо учесть, что, выступая 14 января 1985 г. перед Европейским парламентом, новый президент Европейской комиссии Ж. Делор сообщил, что главной целью возглавляемой им комиссии является создание к 1992 г. «внутреннего рынка Европейского союза». В марте 1985 г. Европейский совет приступил к разработке специальной программы решения этой задачи. Она была одобрена в июне того же года. В феврале 1986 г. состоялось подписание Единого европейского акта, предполагавшего постепенное создание с 1 января 1987 г. «единого пространства», в котором будут ликвидированы внутренние границы между государствами и обеспечено свободное перемещение капитала, товаров и физических лиц¹⁹⁹.

Таким образом, М.С. Горбачев выступил с идеей «общеевропейского дома» в тот самый момент, когда процесс западноевропейской интеграции вступил в свою решающую стадию. Как же в этих условиях лидер советского государства представлял реализацию своей идеи?

Ответа на этот вопрос до сих пор нет. Однако если он действительно желал принять участие в создании «общеевропейского дома», то должен был понимать, что на этом пути существовало много препятствий.

Во-первых, это касалось существования двух военно-политических блоков: НАТО и ОВД. Ликвидация военного

противостояния в Европе означала бы не только сокращение армий, но и один из трех возможных вариантов устранения военного противостояния: а) ликвидацию названных блоков, б) превращение их в политические организации и в) поглощение одного блока другим.

Во-вторых, необходимо учитывать, что СЭВ (Советский Союз и находившиеся в его орбите страны Восточной Европы) превосходил ЕЭС (Европейский экономический союз) и по численности населения, и по экономическому потенциалу. В таких условиях ЕЭС мог допустить своих восточных соседей в «общеевропейский дом» только при трех условиях: а) дезинтеграции СЭВ, б) ликвидации СССР и в) расчленения России.

В-третьих, на пути интеграции СССР и его союзников в «общую Европу» стояли особенности этих стран: а) монополия государственной собственности и как следствие этого неразвитость рыночных отношений, б) административно-командная система управления, в) единая идеология.

Таким образом, если М.С. Горбачев действительно думал о создании «общеевропейского дома», этому должны были предшествовать радикальные перемены и в системе международных отношений, и в советском блоке, и в самом Советском Союзе.

В связи с этим обращает на себя внимание, что в 1985 г. в СССР была переиздана книга одного из организаторов и руководителей Римского клуба А.А. Печчеи «Человеческие качества», содержащая обоснование необходимости единого планетарного управления обществом²⁰⁰.

Когда 9 июня 2008 г. в беседе с В.А. Медведевым я поинтересовался, обсуждалась ли в 1985 г. идея «общеевропейского дома» на Политбюро, он ответил: «Нет». Более того, по его утверждению, тогда не существовало ни проекта этого «дома», ни графика его сооружения, а сам он рассматривался лишь как некий идеал, к которому необходимо было стремиться, продолжая движение по пути, намеченному хельсинским актом 1975 г.²⁰¹

Если допустить, что в данном случае речь шла только о возобновлении хельсинского процесса, это могло означать, что, призывая к строительству «общеевропейского дома», Советский Союз предлагал отказаться от дальнейшей эскалации международной напряженности и заявлял о готовности пойти на выполнение взятых в 1975 г. обязательств по демократизации общества.

И действительно, Михаил Сергеевич познакомил французского президента со своими планами реформирования СССР. «На Миттерана, — пишет А.С. Грачев, — явно произвела впечатление решимость нового лидера подвергнуть критическому *пересмотру все основные механизмы советской системы*»²⁰². «Главное, чем он поразил и «воспламенил» социалиста Миттерана, пожалуй, еще больше, чем суперконсервативную Тэтчер, был *развернутый план внутреннего раскрепощения советского общества*»²⁰³.

Выслушав эти откровения, Ф. Миттеран заявил: «Если вам удастся осуществить то, что вы задумали, это будет иметь всемирные последствия»²⁰⁴.

По возвращении из Франции М.С. Горбачев решил довести цель своей внешней политики до сведения всего советского народа. 13 октября на страницах «Правды» появилась передовая статья «Европа — наш общий дом»²⁰⁵.

Через месяц, 19-21 ноября 1985 г. в Женеве состоялась еще более важная встреча М.С. Горбачева: с президентом США Рональдом Рейганом²⁰⁶.

В этой встрече на высшем уровне с советской стороны принимали участие А.М. Александров-Агентов, А.Ф. Добрынин, Л.М. Замятин, Г.М. Корниенко, Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлев. с американской стороны — «госсекретарь Шульц, руководитель аппарата Риган, посол Хартман, помощник по безопасности Маркфарлейн, сотрудники Нитце, Риджуэй и Д. Мэтлок»²⁰⁷.

«Первый день, — вспоминает М.С. Горбачев, — начался с беседы наедине». «Вместо пятнадцати минут» она «про-

должалась более часа». «Это был скорее диспут “коммуниста №1” с “империалистом №1”, чем деловой диалог руководителей двух самых мощных государств»²⁰⁸. «После обеда» «разговор пошел о контроле над вооружениями» и о необходимости «сокращения наступательных вооружений»²⁰⁹.

«На следующий день, — говорится в мемуарах советского генсека, — мы снова уединились с президентом», «на этот раз речь пошла о правах человека». Затем переговоры продолжились «в составе делегаций»²¹⁰. «После обеда» главы государств встретились снова и решили выйти «на какое-то соглашение»²¹¹, которое и было оглашено «на следующее утро», когда «состоялась заключительная процедура встречи»²¹².

Самым главным ее результатом было то, что обе стороны признали невозможной победу в ядерной войне и договорились о возвращении к разрядке²¹³.

Характеризуя принятое заявление как «поистине историческое», М.С. Горбачев пишет: «Раз это признается и будет трансформировано в практическую политику, бессмысленными становятся гонка, накопление и совершенствование ядерных вооружений»²¹⁴. В связи с этим была достигнута договоренность о необходимости сокращения ядерного оружия на 50 процентов и достижении «промежуточного соглашения по ракетам средней дальности в Европе». Одновременно обе стороны договорились с целью сближения встать на путь расширения культурных контактов и обмена между двумя государствами²¹⁵.

Рассматривая женевскую встречу как первый шаг на пути к разрядке, лидеры двух стран решили продолжить контакты и «встретиться вновь в ближайшем будущем»: Р. Рейган принял приглашение посетить Москву, М.С. Горбачев — Вашингтон²¹⁶.

Чтобы продемонстрировать начало новой эпохи во взаимоотношениях между США и СССР, было решено, что М.С. Горбачев выступит с новогодним обращением к американскому народу, а Р. Рейган — к советскому²¹⁷.

По возвращении из Женевы Э.А. Шеварднадзе пригласил к себе бывшего советского посла в ФРГ, слывшего интеллектуалом и находящегося в опале, Валентина Михайловича Фалина, и предложил ему возглавить в Министерстве иностранных дел Управление планирования. Считая названное управление неэффективным органом, Валентин Михайлович отклонил это предложение²¹⁸. Но обращение к нему свидетельствует, что министр иностранных дел готовился к радикальному изменению внешнеполитического курса СССР.

Как явствует из воспоминаний бывшего начальника Генерального штаба маршала С.Ф. Ахромеева и заместителя министра иностранных дел Г.М. Корниенко, еще в конце 1983 — начале 1984 гг., т.е. при Ю.В. Андропове, Генеральный штаб начал разрабатывать план возможной ликвидации ядерного оружия к 2000 г. «К середине 1985 года, — писал С.Ф. Ахромеев, — это была уже не просто идея, а детально проработанный проект программы полной ликвидации ядерного оружия во всем мире в течение 15 лет». Поэтому как только завершилась женевская встреча, маршал положил этот план на стол генсека²¹⁹. В середине января 1986 г. он был обнародован²²⁰.

Между тем США не собирались идти на серьезные уступки.

В то самое время, когда новый советский лидер заявил о готовности к диалогу, в США «под кодовым названием «Коттедж» прошли «подземные испытания рентгеновского лазера «Суперэкскалибур». На основании этого было сделано заявление о создании СВЧ — оружия, способного уничтожать с помощью концентрации пучка энергии любые объекты как на земле, так и в воздухе²²¹.

Таким образом, идея СОИ, с которой Р. Рейган выступил весной 1983 г., казалась бы, начала приобретать практические очертания. В связи с этим антисоветская кампания в США не только не пошла на убыль, наоборот, стала усиливаться²²².

Американская администрация сумела достичь закулисной договоренности с Саудовской Аравией об увеличении

добычи, а значит, и экспорта нефти, что имело своим следствием падение цен²²³.

«Август 1985, — пишет В. К. Буковский, — советская экономика без шума поражена в самое сердце... Уже в первый месяц от начала саудовского броска ежедневная добыча нефти подскочила с менее миллиона баррелей почти до шести миллионов. Для Соединенных Штатов ожидаемое падение цен на нефть явилось величайшим благом. Для Кремля всякое падение цен на нефть грозило ущербом экономики. Но 1985 год принес катастрофу»²²⁴.

На самом деле летом 1985 г. в экономическом положении СССР не произошло ничего катастрофического. Несмотря на то, что Саудовская Аравия действительно пошла на увеличение добычи нефти, до конца года снижение цен было незначительным. С 1973 по 1981 г. средневзвешенная цена нефти за тонну увеличилась с 25 долл. до 258 долл.²²⁵. Затем цены поползли вниз: 1982 г. — 250 долл., 1983 г. — 216 долл., 1984 г. — 211 долл., 1985 г. — 202 долл.²²⁶.

Ситуация резко изменилась после женевской встречи. В декабре 1985 г. состоялось «заседание министров нефти стран ОПЕК, где было принято решение отказаться от принципа квотирования. После этого перестала действовать и система согласованных цен»²²⁷.

В результате, если в 1985 г. средневзвешенная цена за тонну нефти составляла 202 долл., то «за две недели в январе (1986 г.) нефть подешевела до 100–110 долл./т» и оставалась на этом уровне на протяжении всего первого квартала. В марте 1986 г. представители ОПЕК собрались снова, после чего цены упали «до 70–80 долл./т»²²⁸.

Следовательно, падение цен — примерно в 2,5 раза — произошло не в августе 1985 г., как утверждает В.К. Буковский, а в конце 1985 — начале 1986 гг. Не до, а после женевской встречи.

Так Вашингтон ответил на приглашение Москвы к миру.

«Как будто специально, — вспоминает Н.И. Рыжков, — нарочно, именно в 1986 году на мировом рынке произошло

резкое снижение цен на нефть и газ, а ведь у нас чуть ли не весь экспорт строился на продаже энергоносителей»²²⁹.

Если бы это действительно было так, нанесенный удар имел бы для Советского Союза смертельный характер. Однако, по словам самого же Н.И. Рыжкова, в 1986 г. нефть и газ составляли 60 процентов советского экспорта²³⁰. Это во-первых, а во-вторых, примерно две трети советского экспорта приходилось на так называемые социалистические страны²³¹, с которыми у СССР существовали не рыночные, а договорные цены. Поэтому ущерб, понесенный Советским Союзом от падения цен на нефть в 1986 г. по сравнению с 1985 г. составил лишь 5 млрд руб.²³² или примерно 8 млрд долл.²³³

Правда, здесь необходимо учитывать, по крайней мере, три факта. Во-первых, получаемая от экспорта валюта использовалась не только для закупки товаров за границей, но и для международных расчетов по кредитам; во-вторых, каждый доллар позволял ввозить в СССР товаров примерно на 4 руб. Следовательно, сокращение нефтяного дохода на 8 млрд долл. было эквивалентно 32 млрд руб. импорта. В-третьих, не следует забывать, что в 1985 г. советское правительство само нанесло удар по своему бюджету антиалкогольной кампанией.

В то же время изменение ситуации на мировом нефтяном рынке дестабилизировало отношения СССР со странами «народной демократии», которые в это время или, как Польша, уже переживали экономический кризис, или же, как ГДР, Венгрия, Чехословакия, постепенно приближались к нему.

Подготовка к съезду

Одним из важнейших решений, принятым апрельским Пленумом 1987 г., было решение о созыве очередного партийного съезда 25 февраля 1986 г.²³⁴.

Его подготовка шла не только в тиши кабинетов.

Свидетельством этого является публикация в седьмом, июльском номере журнала «Наш современник» повести Валентина Распутина «Пожар»²³⁵.

Пожар — это чрезвычайное событие. Используя его, автор попытался показать, как в подобных условиях (а горит склад) по-разному раскрываются человеческие характеры: одни герои повести, не жалея себя, стараются спасти государственное добро, другие наблюдают за происходящим со стороны, третьи, пользуясь случаем, стараются поживиться. Под пером автора пожар становился символом горящей и разграбляемой Родины.

Когда в конце 1985 г. Э.А. Шеварднадзе пригласил В.М. Фалина и предложил возглавить Управление планирования МИДа, то заявил, что возлагает на него особые надежды, так как *«надо спасать социализм»*²³⁶.

Как явствует из воспоминаний Георгия Лукича Смирнова, к тому времени лозунг о необходимости спасения социализма был уже в ходу. 13 ноября 1985 г. М.С. Горбачев пригласил его к себе на должность помощника по идеологии. Ответив на это предложение согласием, Георгий Лукич добавил: *«Надо спасать социализм»* и услышал в ответ поразившее его: *«Надо спасать Россию»*. Первоначально Г.Л. Смирнов не придавал значения этим словам, и только потом в свете произошедшего понял, что это была не оговорка, а существенное уточнение²³⁷.

Но тогда получается, что уже в 1985 г. Горбачев не собирался спасать ни «социализм», ни СССР?

Важное значение в подготовке к съезду имели дальнейшие кадровые перестановки. Следующей их жертвой стал советский премьер Николай Александрович Тихонов.

Когда Михаил Сергеевич поставил перед ним вопрос об отставке, он в отличие от Г.В. Романова заявил о своем желании «поработать в новой интересной обстановке». А когда стало ясно, что его уход на пенсию предreshен, «попросил не оставить без внимания условия его дальнейшего бытия». Михаил Сергеевич «пообещал сохранить все, чем он пользовался»²³⁸. 26 сентября Политбюро удовлетворило его «просьбу» и рекомендовало на пост главы союзного правительства Н.И. Рыжкова²³⁹.

Николай Иванович Рыжков родился в 1929 г. в Донбассе. В 1950 г. закончил Краматорский машиностроительный техникум, в 1959 г. Уральский политехнический институт. Прошел путь от сменного мастера до директора Уралмаша. В 1975 г. был переведен в Москву на должность первого заместителя министра тяжелого и транспортного машиностроения; в 1979 г. назначен первым заместителем председателя Госплана СССР; с ноября 1982 г. возглавлял Экономический отдел ЦК КПСС²⁴⁰. Как руководитель этого отдела по поручению Ю.В. Андропова принимал участие в подготовке программы экономической реформы, цель которой заключалась в создании многоукладной рыночной экономики²⁴¹.

Характеризуя нового премьера, академик А.Г. Аганбегян отмечал в одном из своих интервью: «Рыжков очень хороший человек, много работавший, временами очень жесткий и хороший организатор, но он не экономист»²⁴².

Тогда же был отправлен в отставку председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков. Его преемником и первым заместителем премьера стал Николай Владимирович Талызин²⁴³, о котором известно, что он еще в брежневские времена высказывался о необходимости легализации частной собственности²⁴⁴, а значит, тоже был сторонником рыночной экономики.

15 октября Пленум ЦК КПСС утвердил эти изменения, освободил Н.А. Тихонова от обязанностей члена Политбюро, Н.И. Рыжкова — от обязанностей секретаря ЦК КПСС, избрал Н. В. Талызина кандидатом в члены Политбюро²⁴⁵.

20 декабря 1985 г. на Н.В. Талызина было возложено руководство правительственной Комиссией по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма²⁴⁶.

Заместителями Н.В. Талызина на этом посту стали три его заместители по Госплану — Л.А. Воронин, Д.М. Гвишиани и С.А. Ситарян, а также заместитель председателя Совета министров СССР Ю.П. Баталин и министр финансов СССР Б.И. Гостев. Д.М. Гвишиани возглавил Научную

секцию Комиссии, в которую вошли Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, Г.А. Арбатов, А.И. Анчишкин, О.Т. Богомолов, А.Г. Гранберг, Г.А. Егiazарян, Н.И. Капустин, В.Н. Кириченко, Л.А. Козлов, В.Н. Кудрявцев, И.И. Лукинов, Б.З. Мильнер, О.И. Милюков, Е.М. Примаков и Е.К. Смирницкий²⁴⁷.

Состав этой секции заслуживает специального внимания. Однако даже беглое знакомство со списком ее членов свидетельствует о том, что особое место в ней занимали экономисты-рыночники, фигурировавшие в списке сподвижников А.Н. Яковлева.

Получив портфель премьера, Н.И. Рыжков начал кадровое обновление министерств²⁴⁸. А.Г. Аганбегян считает эти перемены неудачными и дает следующую характеристику некоторых членов союзного правительства: «Министр финансов не имел финансового образования и никогда раньше не работал в этой области. Руководитель Госбанка не работал прежде в этой сфере и профессионально был очень слаб. Первого заместителя Рыжкова, руководителя Госплана, называли «почтальоном», потому что раньше он работал в области почты и связи. У него не было никакого образования в деле планирования и экономики. Министерство труда возглавил бывший работник химической промышленности, у которого не было никакого высшего образования. Его заместитель по внешнеэкономическим вопросам всю жизнь проработал в рыбной промышленности, он даже не знал, что такое акционерное предприятие»²⁴⁹.

Министр финансов — это Борис Иванович Гостев, который ранее возглавлял Отдел плановых и финансовых органов ЦК КПСС. Руководитель Госбанка — бывший заместитель министра финансов СССР Виктор Владимирович Деменцов. «Почтальон» — бывший министр связи Николай Владимирович Талызин. Заместитель по внешнеэкономическим вопросам — бывший заместитель министра рыбной промышленности СССР Владимир Михайлович Каменцев.

Насколько приведенная А.Г. Аганбегяном характеристика правительства Н.И. Рыжкова соответствует действитель-

ности, еще предстоит выяснить, но, как показало последующее развитие событий, оно оказалось явно не на высоте.

«19 декабря 1985 г., за полчаса до начала очередного заседания Политбюро ЦК КПСС, — вспоминал бывший первый секретарь Московского горкома КПСС Виктор Васильевич Гришин, — я был вызван к Генеральному секретарю». М.С. Горбачев предложил подать в отставку. В.В. Гришин не стал возражать, понимая, что это бесполезно, но попросил отложить решение данного вопроса до городской партийной конференции. «Это исключено», — отрезал М.С. Горбачев²⁵⁰.

23 декабря Политбюро утвердило отставку В.В. Гришина²⁵¹, место которого занял Б.Н. Ельцин²⁵².

Таким образом, к концу 1985 г. три самых активных противника М.С. Горбачева из числа членов Политбюро были выведены из игры. Кроме М.С. Горбачева и А.А. Громыко, из брежневского состава в высшем органе ЦК КПСС остались только два человека: Д.А. Кунаев и В.В. Щербицкий, возглавлявшие две самые крупные после России республики: Казахстан и Украину.

К осени 1982 г., когда умер Л.И. Брежнев, во главе республиканских партийных организаций стояли: Азербайджан — Г.А. Алиев, Армения — К.С. Демирчян, Белоруссия — Т.Я. Киселев, Грузия — Э.А. Шеварднадзе, Казахстан — Д.А. Кунаев, Киргизия — Т. Усубалиев, Латвия — А.Э. Восс, Литва — П.П. Гришкявичус, Молдавия — С.К. Гроссу, Таджикистан — Д. Расулов, Туркмения — М. Гапуров, Узбекистан — Ш.Р. Рашидов, Украина — В.В. Щербицкий, Эстония — К.Г. Вайно²⁵³. Первые перемены среди республиканских «баронов» начались при Ю.В. Андропове: переведенный в ноябре 1982 г. в Москву Г.А. Алиев передал бразды правления К.М. Багирову (1982–1988)²⁵⁴, умерших Т.Я. Киселева и Ш.Р. Рашидова в 1983 г. заменили Н.Н. Слюньков (1983–1987)²⁵⁵ и И.Б. Усманходжаев (1983–1988)²⁵⁶, преемником А.Э. Восса в 1984 г. стал Б.К. Пуго (1984–1988)²⁵⁷. В июне 1985 г. Э.А. Шеварднадзе

уступил свое кресло Д.И. Патиашвили²⁵⁸, в ноябре 1985 г. Т. Усубалиев — А.М. Масалиеву²⁵⁹, в декабре 1985 г. Д. Расулов — К.М. Махкамову²⁶⁰, М. Гапуров — С.А. Ниязову²⁶¹.

Таким образом, в 1982–1985 гг. сменилось 8 из 14-ти секретарей ЦК компартий союзных республик. Быстрее шел процесс обновления секретарей ЦК автономных республик, крайкомов и обкомов.

Осенью 1985 г. произошло одно очень важное событие, на которое многие не обратили внимания, а большинство из тех, кто заметил его, не придало ему должного значения.

Дело в том, что на протяжении многих лет в Советском Союзе существовало правило, в соответствии с которым Политбюро ЦК КПСС рассматривало план развития народного хозяйства и бюджет на следующий год. Затем оба документа выносились на пленум ЦК КПСС и только после этого утверждались Верховным Советом СССР.

В 1985 г. план и бюджет 1986 года были утверждены Верховным Советом²⁶² без предварительного рассмотрения на пленуме ЦК КПСС²⁶³. Подобным образом этот вопрос решался в 1986²⁶⁴, 1987²⁶⁵ и 1988 гг.²⁶⁶ А в 1989 г. оба документа были вынесены на утверждение Верховного Совета СССР без их рассмотрения не только пленумом, но и Политбюро ЦК КПСС²⁶⁷.

Это свидетельствует о том, что уже в 1985 г., т.е. почти сразу же после избрания М.С. Горбачева генсеком, был сделан первый шаг на пути разделения власти между партией и государством, или же, правильнее будет сказать, первый шаг на пути отстранения партии от власти.

Общей подготовкой необходимых документов к партийному съезду должен был руководить Е.К. Лигачев как второй секретарь ЦК КПСС. Однако, как вспоминал Г.Л. Смирнов, «фактически» эту работу «возглавил» А.Н. Яковлев²⁶⁸. «В сентябре» он сообщил Георгию Лукичу, что тот «включен в бригаду по написанию отчетного доклада». «Вскоре, — пишет Г.Л. Смирнов, — выехал в Волныское-2, где застал, кро-

ме Яковлева и Болдина, Лукьянова, Вольского, Медведева, Биккенина, наездами бывали здесь Абалкин, Заславская и другие»²⁶⁹. По некоторым данным, в октябре первый вариант доклада был готов²⁷⁰.

В связи с этим после Женева А.Н. Яковлев составил две записки, в которых изложил свое понимание перестройки.

«Позволю себе, — писал он, — упомянуть два моих документа, относящихся к декабрю 1985 года. Один — из моего архива, другой — из архива Горбачева. Первый документ — *диктовка*»²⁷¹.

Первая записка, датированная 3 декабря 1985 г., начиналась с критики «марксистско-ленинской» теории и объявляла ее не чем иным, как религией, с чем трудно не согласиться. Затем шла характеристика социализма, который рассматривался как разновидность феодально-деспотической системы, неспособной к развитию. Из этого делался вывод, что придать динамизм советской стране могут только а) восстановление частной собственности, б) переход к рыночной экономике, в) демократизация общества, предполагающая ликвидацию монополии КПСС на власть²⁷².

Для кого была предназначена упоминаемая записка — требует специального выяснения. Но генсеку она представлена не была.

«Тогда, — пишет А.Н. Яковлев, — я не показал эти заметки Горбачеву... Но *через три недели, в конце декабря 1985 г.*, пользуясь тем, что с Михаилом Сергеевичем крепки весьма доверительные отношения, я все же решил превратить эти заметки в неофициальную записку Горбачеву...

Приведу основные положения этой многостраничной записки, озаглавленной «Императивы политического развития»: а) трансформация монополии внешней торговли, б) перевод торговли и сферы обслуживания на кооперативные начала, в) полный хозяйственный расчет, г) право на демонстрации, свобода слова, совести, печати, собраний, д) неприкосновенность личности, имущества и жилища,

е) укрепление силы закона, ж) реальная независимость судебной власти, з) альтернативные выборы, и) разделение КПСС на две партии²⁷³.

«В преамбуле к этой записке я, — отмечал А.Н. Яковлев, — конечно, писал, что предлагаемые меры приведут к укреплению социализма и партии», но «уже тогда я поставил под сомнение жизненность тезиса о «совершенствовании социализма». Иначе говоря, в результате предлагаемых преобразований А.Н. Яковлев видел превращение советского общества в буржуазное общество западного типа²⁷⁴.

«Если бы я сказал: «Все, ребята, начинается другая эпоха», — признался позднее Александр Николаевич, — меня бы поставили к стенке. На первых порах перестройки нам пришлось частично лгать, лицемерить, лукавить — другого пути не было. Мы должны были — и в этом специфика перестройки — мобилизовать на нее стержень тоталитарного строя — тоталитарную коммунистическую партию»²⁷⁵.

«Меня без конца донимают вопросами, — когда точно, в какой именно момент я изменил свои взгляды», — писал А.Н. Яковлев и, поставив перед собою вопрос: «А были ли какие-то взгляды в их осмысленном виде», отвечал: «У меня таких взглядов не было. Вместо них в сознании удобно устроился миф, что такие взгляды есть»²⁷⁶.

«Реакция Горбачева, — пишет А.Н. Яковлев, имея в виду свою декабрьскую записку, — была спокойной, заинтересованной», но он не дал ей хода. Может быть, он не разделял ее основные идеи? Нет, идеи не вызвали с его стороны возражений, но он считал их «*преждевременными*»²⁷⁷. «Рано, Саша, рано», — если верить А.Н. Яковлеву, заявил ему М.С. Горбачев²⁷⁸.

Итак, мы можем констатировать, что в конце 1985 г. М.С. Горбачев и А.Н. Яковлев полностью сходились в признании необходимости перехода к многоукладной, рыночной экономике и реформирования политической системы на основе многопартийности, гласности и политических сво-

бод, но расходились в понимании темпов и, видимо, средств осуществления подобной программы.

М.С. Горбачев хорошо понимал, что для ее реализации необходимо произвести радикальные кадровые перемены в руководстве партией и государством. Поэтому на рубеже 1985–1986 гг. он был занят подготовкой к грядущему партийному съезду, на котором предстояло обновить ЦК КПСС.

Признав предложения А.Н. Яковлева преждевременными, М.С. Горбачев, по всей видимости, дал ему добро на выявление и подбор единомышленников. В связи с этим накануне съезда Александр Николаевич предложил Г.Л. Смирнову изложить свое понимание сущности переживаемого момента и значения демократических преобразований. После того, как Георгий Лукич представил свои соображения на этот счет, состоялся разговор, в ходе которого А.Н. Яковлев заявил, что нужно переходить к многопартийности, а лучше всего к двухпартийной системе, как в США. Когда Г.Л. Смирнов указал на опасность реставрации, Яковлев сказал: «Да. Возможность реставрации существует. Ну и что?»²⁷⁹.

Из этого явствует, что на рубеже 1985–1986 гг. в узком кругу А.Н. Яковлев уже не скрывал, что видит цель перестройки в реставрации дореволюционных порядков.

Обычно подготовка к партийному съезду начиналась задолго до его открытия и нередко велась чуть ли не на протяжении целого года. Несмотря на то, что вопрос о созыве очередного XXVII съезда КПСС был решен еще весной, подготовка к нему началась главным образом после Жены. Это означает, что М.С. Горбачев связывал ее с исходом советско-американской встречи.

«Подготовка первоначального материала для доклада к съезду — пишет В.А. Медведев — была, как помнится, осуществлена в невиданно короткие сроки — в течение примерно месяца, не более — это было в декабре 1985 г.»²⁸⁰.

Международный раздел готовили А.Н. Яковлев и В.М. Фалин, экономический и социальный — В.И. Болдин и В.А. Мед-

ведев, проблемы демократизации — А.И. Лукьянов, материал о партии — организационный отдел и о новой программе — В.А. Медведев²⁸¹.

В январе 1986 г. М.С. Горбачев полностью сосредоточился на подготовке к съезду.

«Сразу после Нового года, — вспоминает Михаил Сергеевич, — я пригласил в Пицунду Александра Яковлева и Валерия Болдина. В дополнение к материалам рабочей группы они привезли проблемные разработки, представленные по моей просьбе академическими институтами. В маленьком домике, стоящем на берегу моря, были вновь перечитаны, обдуманы, обсуждены все положения доклада. Делались первые попытки продвинуться к новым оценкам и выводам»²⁸².

Объясняя свои исходные позиции, М.С. Горбачев пишет: «Преобразование общества связывалось с реализацией курса на ускорение социально-экономического развития страны, взятого на апрельском Пленуме. Речь шла *не о революции*, а именно о совершенствовании системы. Тогда мы верили в такую возможность. Так истосковались по свободе, что думали: дай только обществу приток кислорода — оно воспрянет»²⁸³.

Что же понимал тогда лидер КПСС под желанной свободой? Оказывается, если верить ему, «*передачу земли крестьянам и фабрик рабочим, простор предпринимательству*»²⁸⁴. Это значит, что уже тогда М.С. Горбачев, по его собственному признанию, вынашивал идею *ликвидации колхозов, приватизации колхозной собственности, разгосударствления промышленности, легализации частного предпринимательства*.

О том, что мысль генсека уже тогда действительно работала в этом направлении свидетельствуют воспоминания А.И. Лукьянова. По его словам, проблему «передачи земли крестьянам» М.С. Горбачев обсуждал с ним еще летом 1985 г.²⁸⁵.

В связи с этим заслуживает также внимания следующий эпизод из воспоминаний Г.Л. Смирнова. При чтении проекта своего доклада Михаил Сергеевич обратил внимание на цитату из статьи К. Маркса «Критика Готской программы», в которой говорилось, что при социализме в собственности отдельных лиц не может быть ничего, кроме предметов потребления, и предложил ее снять. А когда Г.Л. Смирнов после некоторых возражений согласился сделать это, М.С. Горбачев «с несколько наигранной укоризной» заметил: «Ну, это уже оппортунизм»²⁸⁶.

В марте 1986 г. на одном из заседаний Политбюро М.С. Горбачев прямо заявил: «Ленин ведь не боялся поощрять частника, даже когда государство было слабое. А нам-то чего бояться?»²⁸⁷.

«К середине января, — пишет М.С. Горбачев, — я представил проект доклада в Политбюро и при его обсуждении впервые почувствовал, насколько сильна власть идеологических стереотипов... После обсуждения проекта доклада мы с Раисой Максимовной уехали в Завидово. Через день туда приехали Медведев, Яковлев, Болдин — начался завершающий этап работы над докладом»²⁸⁸.

Именно в это время, 15 января 1986 г., главный редактор журнала «Коммунист» Р.И. Косолапов написал М.С. Горбачеву письмо, в котором выражал тревогу по поводу оживления среди интеллигенции «сменовеховских» настроений и поисков путей повышения эффективности экономики за пределами плана, т.е. на пути развития рыночных начал²⁸⁹. В беседе со мной Ричард Иванович объяснил, что его письмо было вызвано активизацией сторонников рыночной экономики²⁹⁰.

Опасаясь, что на съезде может возникнуть оппозиция, М.С. Горбачев организовал своеобразную «артподготовку».

В первом номере журнала «Коммунист» за 1986 г. была опубликована статья Генерального прокурора СССР А. Рекункова «На страже правопорядка и социальной справедливости», в которой говорилось: «В Узбекской ССР, Азербайджанской ССР, Ростовской области и *некоторых других мес-*

тах... серьезные недостатки... в кадровой работе привели к сращиванию части бюрократившихся руководителей с дельцами и жуликами, взяточничеству и очковтирательству, организованным хищениям народного добра»²⁹¹.

Вслед за этим «в январе-феврале 1986 г. появляются материалы в печати, в том числе в «Советской России», «Московской правде» и «Литературной газете», с критическим «разносом» ряда партийных и советских организаций, лиц»²⁹².

23 января М.С. Горбачев поставил на Политбюро вопрос о замене В.В. Федорчука на посту министра внутренних дел СССР. Решение было принято²⁹³. В связи с этой отставкой появились слухи о «о каком-то компромете на высшее должностное лицо в стране», т.е. на М.С. Горбачева²⁹⁴. Говорили, будто бы В.В. Федорчук лишился своего поста не за «инертность», в которой его обвиняли, а за то, что якобы собирал на Михаила Сергеевича компрометирующий материал²⁹⁵.

В эти же дни М.С. Горбачев решил расстаться со своим помощником А.М. Александровым-Агентовым, доставшемся ему по наследству от К.У. Черненко, и 1 февраля пригласил на этот пост Анатолия Сергеевича Черняева, занимавшего пост заместителя заведующего Международным отделом ЦК КПСС²⁹⁶.

«Анатолий Черняев — характеризует его А.Н. Яковлев, — один из тех современников Реформации России, который внес неоценимый вклад в разработку важнейших международных и внутривнутриполитических концепций перехода общества в новое качество»²⁹⁷. «В разные годы, — пишет А.С. Грачев, — через группу консультантов, возглавлявшуюся А. Черняевым», «прошли такие разные люди, как Г. Шахназаров, А. Бовин, Е. Амбарцумов, Е. Яковлев, Н. Шишлин, В. Лукин и другие, составившие первоначальный интеллектуальный капитал первых лет перестройки, *первый горбачевский «десант» в глубоком номенклатурном тылу* под командованием Александра Яковлева»²⁹⁸.

Для оценки А.С. Черняева важное значение имеет следующее признание, которое он сделал, уже находясь в отставке: «У меня не то, что принципов, у меня убеждений

никогда не было. Да, я был 48 лет членом партии, но никогда — убежденным коммунистом»²⁹⁹.

И вот такого человека, который, не имея принципов, руководил международным коммунистическим движением, М.С. Горбачев сделал своим ближайшим советником, доверил ему «разработку важнейших международных и внутриполитических концепций».

29 января 1986 г. А.С. Черняев записал в своем дневнике: «Сложился новый «центр силы»: Яковлев, Разумовский, Медведев, Лукьянов»³⁰⁰. Сюда, по всей видимости, следует добавить В.И. Болдина, Н.И. Рыжкова и Э.А. Шеварднадзе.

4 февраля 1986 г., перед самым открытием съезда, М.С. Горбачев дал интервью газете «Юманите». В нем сразу же бросается в глаза вопрос: «Сейчас много говорят, что СССР вступает ныне в столь же ответственный этап своего развития, как тот, начало которому положила Октябрьская революция. Означает ли это, что речь идет о новой революции?»³⁰¹.

Я не помню, чтобы до начала 1986 г. в СССР кто-нибудь пытался даже намекнуть, что наша страна стоит на пороге новой революции, тем более сравнимой по значению и масштабам с революцией 1917 года. Следовательно, подобные разговоры к тому времени шли за рубежом.

Как ответил на этот вопрос М.С. Горбачев: «Нет, конечно, — заявил он. — Так вопрос ставить, думается, было бы неверно. Правильнее было бы, на мой взгляд, сказать, что сегодня, в 80-е годы, мы выдвигаем задачу придать мощное ускорение делу, начатому большевистской партией почти 70 лет назад»³⁰².

В то же время, верный своему стилю, далее Михаил Сергеевич отметил: «В общем свою программу практических действий, которую обсудит и примет XXVII съезд КПСС, мы рассматриваем со всех точек зрения как программу поистине *революционного характера и масштаба*»³⁰³.

Итак, одних читателей он заверил, что никакой революции не замышляется, другим поведал, что намечаемая программа будет иметь «революционный характер и масштабы».

Чтобы на этот счет не было никаких сомнений, далее он уточнил: «За ближайшие 15 лет *мы намечаем удвоить производственный потенциал страны, существенно изменить сам облик нашего хозяйства, характер труда, перестроить образ жизни людей*»³⁰⁴.

«Когда работа над докладом подошла к концу, — пишет М.С. Горбачев, — мы обнаружили большой разрыв между ним и новой редакцией Программы КПСС... Пришлось спешно готовить поправки, чтобы снять хотя бы бросающиеся в глаза расхождения между двумя документами»³⁰⁵.

Члены Политбюро получили проект доклада генсека 4 февраля, 6-го состоялось его обсуждение. За полтора дня нужно было прочитать и осмыслить текст в 150 страниц³⁰⁶. По свидетельству Н.И. Рыжкова, это был прием, который М.С. Горбачев широко использовал и в дальнейшем³⁰⁷.

18 февраля 1986 г. Пленум ЦК КПСС «утвердил Политический доклад, проекты новой редакции Программы и Устава КПСС, а также доклад об основных направлениях экономического и социального развития СССР на предстоящие годы»³⁰⁸.

Пленум утвердил также отставку В.В. Гришина, одобрил назначение Б.Н. Ельцина на пост первого секретаря МГК, избрал его кандидатом в члены Политбюро, освободил от обязанностей секретаря ЦК КПСС К.В. Русакова³⁰⁹.

Отказ от марксизма-ленинизма

Было ли это сделано специально или получилось случайно, но XXVII съезд КПСС открылся в день 30-летия завершения XX съезда, когда был оглашен знаменитый доклад Н.С. Хрущева о культе личности И.В. Сталина — 25 февраля 1986 г.³¹⁰, закончился — 6 марта³¹¹.

Съезд начался докладом М.С. Горбачева³¹², после которого развернулись прения, продолжавшиеся до 1 марта³¹³, когда были одобрены резолюция съезда³¹⁴ и новая редакция Программы КПСС³¹⁵.

Оценивая выступление М.С. Горбачева, Г. Киссинджер позднее писал: «На XXVII съезде партии в 1986 г. *марксистко-ленинская идеология была почти полностью выброшена за борт*»³¹⁶. Это, конечно, преувеличение. Но то, что доклад нового советского генсека стал поворотной вехой на этом пути, несомненно.

Давая ему приведенную выше оценку, Г. Киссинджер прежде всего имел в виду международный раздел доклада. По свидетельству В.М. Фалина, этот раздел готовил главным образом он, причем его текст не встретил принципиальных замечаний со стороны А.Н. Яковлева и почти без изменений был включен в доклад генсека³¹⁷.

Что привлекло Г. Киссинджера в этом докладе? Оказывается, идея о «глобальной взаимозависимости»³¹⁸. Касаясь этой проблемы, М.С. Горбачев отмечает: «Принципиальное значение имел вывод доклада о взаимосвязанности, взаимозависимости, *целостности* мира, оказавший огромное воздействие на нашу собственную и мировую политику»³¹⁹.

Сама по себе идея целостности и взаимозависимости мира не была нова³²⁰. Г. Киссинджер называет ее автором В. Вильсона³²¹. Она давно и активно развивалась идеологами Римского клуба и Трехсторонней комиссии. «Взаимозависимость на нашей планете становится центральным фактором нашей дипломатии», — констатировал в 1975 г. сам Г. Киссинджер³²². Новым было то, что в 1985 г. эту идею решила взять на вооружение КПСС.

Данный факт означал принципиальное изменение всей стратегии внешней политики СССР, которая долгие годы исходила из раскола мира на две противоборствующие военно-политические группировки. Признавая «взаимосвязанность, взаимозависимость, *целостность мира*», пишет М.С. Горбачев, *нельзя было «не признать абсурдным... раскол мира на противоположные блоки*»³²³. Как именно он предполагал преодолеть этот раскол, бывший генсек не пишет. Но о том, какими возможностями на этот счет располагала КПСС, уже говорилось.

В своем докладе М.С. Горбачев впервые очень осторожно, но достаточно ясно поставил вопрос о необходимости «разгрузки» партийного аппарата. «Партия решительно выступает против смешения функций партийных комитетов с функциями государственных и общественных органов»³²⁴. «Партия, — заявил он, — осуществляет политическое руководство, определяет генеральную перспективу развития... Что же касается путей и методов решения конкретных хозяйственных и социально-культурных вопросов, то здесь широкая свобода выбора предоставлена каждому органу управления, трудовому коллективу, хозяйственным кадрам»³²⁵.

Этим самым по существу намечался путь, ведущий к отстранению КПСС от управления государством.

В докладе нашла отражение «мысль о необходимости демократизации общества и государства, развития народного самоуправления», а также «тема гласности»³²⁶. Причем в резолюции по докладу говорилось: «Съезд считает правильной и своевременной постановку вопроса о совершенствовании *избирательной практики*»³²⁷.

Что касается новой редакции программы партии, то из нее были убраны лишь конкретные данные о тех изменениях, которые планировались в отдельных сферах советского общества к 1981 г., а также наиболее одиозные формулировки. В целом программа сохранила свой утопический характер, о чем свидетельствует даже ее структура: «Ч. 1. Переход от капитализма к социализму и коммунизму — основное содержание современной эпохи», «Ч. 2. Задачи по совершенствованию социализма и постепенного перехода к коммунизму», «Ч. 3. Задачи КПСС на международной арене в борьбе за мир и социальный прогресс», «Ч. 4. КПСС — руководящая сила советского общества»³²⁸.

Подводя итоги XXVII съезда, В.И. Воротников отметил в своем дневнике, что партия взяла курс «на ускорение социально-экономического развития страны» и поставила вопрос о необходимости «глубокой перестройки хозяйственного механизма»³²⁹.

Курс на ускорение научно-технического прогресса требовал соответствующего материального обеспечения. Эта проблема приобретала особое значение в связи с резким падением цен на нефть в начале 1986 г. и сокращением доходов в результате антиалкогольной кампании.

Между тем вместо того, чтобы сконцентрировать и без того скромные ресурсы на обеспечении прорыва страны в научно-техническом отношении, съезд одновременно поставил задачу повышения благосостояния населения. С этой целью было намечено ускорение темпов развития легкой промышленности.

Вместе с тем, чтобы подчеркнуть, какие плоды ожидают советских людей в результате перестройки, съезд поставил задачу расширения масштабов жилищного строительства и пообещал каждой семье к 2000 г. отдельную квартиру³³⁰. Программа «Жилье-2000», пишет В.С. Павлов, означала: «Снимем капиталовложения с производственной сферы и бросим их на жилстрой»³³¹.

Правда, через три года правительственные чиновники вынуждены были признаться: «К сожалению, надо констатировать, что *общесоюзной программы «Жилье-2000» не существует*»³³².

Характеризуя итоги съезда, один из руководителей итальянских коммунистов Джан Карло Пайетта в разговоре с М.С. Горбачевым сказал: «У меня сложилось впечатление, что ваша партия имеет как бы трех генеральных секретарей. Один — тот, который одобрил новую редакцию Программы КПСС. Это документ, целиком пронизанный взглядами прошлого. Другой — тот, который выступал с докладом, тут уже есть свежие мысли, нацеленные на перемены. И наконец, третий генсек редактировал резолюцию по докладу. В ней гораздо больше нового. Хотя и здесь сталкиваешься то ли с эзоповым языком, то ли с недостаточным пониманием необходимости глубоких преобразований»³³³.

XXVII съезд КПСС завершился избранием Центрального комитета (307 членов и 170 кандидатов) и Центральной ревизионной комиссии — 83 члена³³⁴.

6 марта 1986 г., сразу же после съезда, состоялся Пленум ЦК, на котором были переизбраны прежние члены Политбюро и кандидаты в члены Политбюро, а также избраны секретарями: А.П. Бирюкова, А.Ф. Добрынин, В.А. Медведев и Г.П. Разумовский³³⁵.

Персонально высшие органы партии выглядели следующим образом.

Члены Политбюро: Горбачев М.С., Алиев Г.А., Воротников В.И., Громыко А.А., Зайков Л.Н., Кунаев Д.А., Лигачев Е.К., Рыжков Н.И., Соломенцев М.С., Чебриков В.М., Шеварднадзе Э.А., Шербицкий В.В.

Кандидаты в члены Политбюро: Демичев П.Н., Долгих В.И., Ельцин Б.Н., Слюньков Н.Н., Соколов С.Л., Соловьев Ю.Ф., Талызин Н.В.

Секретариат: Горбачев М.С., Бирюкова А.П., Добрынин А.Ф., Долгих В.И., Зайков Л.Н., Зимянин М.В., Лигачев Е.К., Медведев В.А., Никонов В.П., Разумовский Г.П., Яковлев А.Н.

Председателем КПК остался М.С. Соломенцев. В тот же день состоялось заседание Центральной ревизионной комиссии, председателем которой стал И.В. Капитонов³³⁶.

«Несмотря на то, — пишет один из авторов, — что на XXVII съезде ЦК был фактически на треть обновлен (108 новых членов вошли в его состав), в целом возрастная картина выглядела следующим образом: родившихся в 1898–1919 гг. — 58 человек, в 1920–1929 гг. — 129, в 1930–1939 гг. — 98, в 1940–1949 гг. — всего 11, а в 1950–1959 гг. — 4 человека. Таким образом, явных и потенциальных пенсионеров в этом ЦК осталось 185 человек — 61 процент состава»³³⁷.

М.С. Горбачев поступил очень «мудро», оставив их в составе Центрального комитета и тем самым обеспечив себе их поддержку на съезде. Но как только они сыграли свою роль, от них начали избавляться.

24 апреля на заседании Политбюро М.С. Горбачев поставил вопрос «о причинах пробуксовки перестройки»³³⁸ и

заявил: «Начинать надо с головы. Сокращать аппарат, пусть сами потонут в своих бумагах. Иначе произойдет то же, что с Хрущевым, которому аппарат сломал шею»³³⁹.

«Практически сразу после съезда началось оформление персональных пенсий членам вновь избранного ЦК: в 1986 г. — их было 7, в 1987-м — 13, в 1988-м — 31, в 1989-м (к апрельскому Пленуму) — 21»³⁴⁰.

После XXVII съезда КПСС по всей стране прошли отчетно-выборные собрания первичных партийных организаций — 175 тысяч³⁴¹, затем районные, городские, областные, краевые, республиканские партийные конференции, на которых произошло обновление партийного руководства снизу доверху.

Эти изменения почти не коснулись первых секретарей республиканских компартий. Можно лишь отметить, что в октябре 1986 г. был отстранен от своей должности первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. Усубалиев, которого заменил А.М. Массалиев³⁴². И в декабре того же года первого секретаря Компартии Казахстана Д.А. Кунаева заменил Г.В. Колбин³⁴³.

Зато крупные перемены произошли на других уровнях партийного аппарата. «В 1986–1989 гг. сменилось 82,2 процента секретарей райкомов, горкомов и окружкомов КПСС». «В 1986–1989 гг. сменилось почти 90 процентов секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик». «Рекорд был поставлен в сфере кадров корпуса инструкторов райкомов, горкомов и окружкомов. Здесь за четыре года сменилось 123,1 процента работников»³⁴⁴.

Одновременно развернулась чистка государственного аппарата. По утверждению А.С. Черняева, за три года «на 80 процентов сменили прокуроров, на 60 процентов — судей. 400 тыс. новых людей влили в милицию»³⁴⁵.

Характеризуя деятельность горбачевского руководства партии после съезда, А.С. Грачев пишет: «Большая часть 1986 года прошла под знаменем нетленной сталинской максимы «Кадры решают все»³⁴⁶.

А тем временем в ночь с 25 на 26 апреля 1986 г. произошла чернобыльская трагедия³⁴⁷. Мог ли кто-нибудь тогда подумать, что Чернобыль станет символом перестройки?

Курс на «революционные» перемены

Сразу же после съезда, уже в понедельник 10 марта 1986 г., М.С. Горбачев созвал совещание, на которое были приглашены секретари ЦК КПСС, заведующие отделами и «другие работники аппарата ЦК»³⁴⁸. Характеризуя сложившееся положение, он заявил: «Беда в том, что во многих случаях (особенно это касается отраслевых отделов) имеет место дублирование государственного аппарата, что мешает работе». Исходя из этого генсек дал указание: «Партия должна руководить и направлять, но не брать все на свои плечи, минувя другие организации», «не подменять правительство»³⁴⁹.

12 марта состоялось совещание с секретарями ЦК КПСС и заместителями председателя Совета министров СССР³⁵⁰. Материалы этого совещания известны лишь частично³⁵¹. Вот что пишет о нем М.С. Горбачев: «XXVII съезд закончился 6 марта. Не откладывая дела в долгий ящик, я пригласил секретарей ЦК и членов правительства для разговора. *На первый план выходила задача децентрализации экономики*»³⁵².

«Сразу же после XXVII съезда, — вспоминал А.Н. Яковлев, — на заседании Политбюро *13 марта 1986 г.* Горбачев изложил свою *программу Перестройки*, согласно моим личным записям, достаточно реалистичную»³⁵³. Из дневника В.И. Воротникова явствует, что речь шла о «*совершенствовании хозяйственного механизма*», «*повышении роли советов*», «*более демократической избирательной системе*»³⁵⁴.

14 марта в ЦК состоялось совещание с руководителями средств массовой информации³⁵⁵, на котором М.С. Горбачев выступил с пространством докладом³⁵⁶. И хотя в его выступлении преобладала обычная риторика, через нее прорывались отголоски обсуждения в руководстве партии достаточно острых вопросов .

Так, отметив отставание СССР в области НТР, М.С. Горбачев заявил, что «в развитых капстранах» производительность труда в промышленности выше чем в СССР в 2,5 раза, а в сельском хозяйстве — в 5 раз. «Отсюда, — констатировал генсек, — следуют попытки доказать, что социализм — это не тот строй, который может обеспечить быстрые темпы развития»³⁵⁷.

При этом он не возмущался подобными попытками, а лишь констатировал, что «появились предложения искать решения назревших вопросов *за рамками социализма*». «Может быть, это я слишком остро оцениваю, — заявил М.С. Горбачев, — но во всяком случае крен в эту сторону просматривается»³⁵⁸.

Один из сторонников подобного решения назревших вопросов нам известен. Это Александр Николаевич Яковлев. Известно и то, как реагировал на его предложения генсек.

А что говорил он о возникшей «угрозе социализму» руководителям средств массовой информации? «Ну, знаете, — сказал Михаил Сергеевич, — если повернуть все от общественной собственности к частному предпринимательству и к рынку, тогда несомненно этот базис надо будет венчать и другой надстройкой, всеми соответствующими структурами. В Венгрии в Академии наук есть лица, которые прямо эти вопросы выдвигают. А ведь это касается самых главных наших ценностей, нашей системы, то есть все довольно непросто»³⁵⁹.

И все!

Таким образом, сторонникам отказа от «социализма» генсек противопоставил только два аргумента: а) переход «от общественной собственности к частному предпринимательству» потребует изменения всей советской системы и б) осуществить это «довольно непросто».

По существу М.С. Горбачев ограничился лишь постановкой вопроса о выходе из сложившегося положения на пути отказа от «социализма», давая понять, что не исключает возможности его рассмотрения.

В этом же выступлении Михаил Сергеевич снова затронул проблему «о разграничении партийных и государственных функций», заявив, что в хозяйственных вопросах «все большую роль на себя будет брать правительство», а Политбюро будет лишь помогать ему, «в том числе и через прессу»³⁶⁰.

Разговор о ближайших задачах партии был продолжен на заседании Политбюро 20 марта. Не раскрывая до конца своих карт, М.С. Горбачев предложил вернуться к ленинским идеям о кооперации и продналоге³⁶¹.

В связи с этим несомненный интерес представляют воспоминания философа А.С. Ципко, по свидетельству которого в конце марта 1986 г.³⁶² его пригласил к себе «помощник Горбачева по идеологическим вопросам Георгий Лукич Смирнов» и частично посвятил в «планы нового генсека», которые можно выразить словами «возвращение к Бухарину», «*возвращение к нэпу*». «Михаил Сергеевич считает, — доверительно говорил Георгий Лукич, — что наша трагедия состоит в том, что в 1929 г. победил Сталин, а не Бухарин, что мы сошли с того пути строительства социализма, который был начертан Лениным»³⁶³.

Позднее в беседе с японским философом Д. Икеда М.С. Горбачев заявил: «Наше поколение... верило, что если бы Ленин остался жив, если бы начатая им новая экономическая политика продолжалась, то не было бы ни насильственной коллективизации, ни сталинского террора и репрессий»³⁶⁴.

Это означает, что весной 1986 г. новый генсек счел возможным приоткрыть аппарату ЦК КПСС некоторые из своих замыслов, включая возвращение к многоукладной рыночной экономике периода нэпа и ликвидацию созданной на рубеже 1920–30-х гг. административно-командной системы с ее директивным планированием.

Неслучайно именно после XXVII съезда в партийный лексикон входит понятие «перестройка», которое быстро становится синонимом радикальных перемен.

По утверждению В.И. Воротникова, оно появилось еще в 1985 г., но тогда говорилось лишь о «необходимости психо-

логической перестройки» кадров³⁶⁵. Другим, более широким содержанием оно стало наполняться в начале следующего года. 2 января 1986 г. на заседании Политбюро М.С. Горбачев впервые употребил его как синоним перемен, заявив, что «перестройка пока идет медленно *на всех уровнях*»³⁶⁶.

Весной 1986 г. генсек «отправился в Куйбышев, ныне Самару». Во время этой поездки он посетил Тольятти, побывал на ВАЗе³⁶⁷. Выступая здесь 8 апреля, он уже прямо охарактеризовал перестройку как перемены, которые должны затронуть все общество³⁶⁸.

Если в апреле Михаил Сергеевич лишь касался планируемых масштабов перестройки, то 23 июня «на встрече с секретарями и заведующими отделами ЦК» он едва ли не впервые заговорил о перестройке как революции. «Перестройка — заявил он, — Революция. *Революция* в умах, в производстве, в производительных силах, производственных отношениях, во всей надстройке, во всем»³⁶⁹.

Тем самым М.С. Горбачев признал то, что, с одной стороны, отрицал, а с другой стороны — на что намекал в своем интервью газете «Юманите».

31 июля 1986 г. он выступил перед партийным активом Хабаровского края и впервые открыто сравнил начатую перестройку с революцией: «Нынешняя перестройка охватывает не только экономику, но и другие стороны общественной жизни: социальные отношения, политическую систему, духовно-идеологическую сферу, стиль и методы работы партии, всех наших кадров. Перестройка ёмкое слово. *Я бы поставил знак равенства между словом перестройка и революцией.* Наши преобразования, реформы, намеченные в решениях апрельского Пленума Центрального комитета партии и XXVII съезда КПСС — это настоящая революция во всей системе отношений в обществе, в умах и сердцах людей...»³⁷⁰.

20 августа «Правда» сообщила о том, что М.С. Горбачев отбыл из Москвы на отдых³⁷¹. В тот день он отправился в Крым, в Нижнюю Ореанду³⁷². Возвращаясь через месяц из

отпуска, Михаил Сергеевич встретился с партийным активом Краснодарского края и снова повторил свою мысль о перестройке как революции³⁷³.

20 сентября 1986 г. он вернулся в Москву³⁷⁴. 23-го на страницах «Правды» появилась статья К. Варламова «Революционный характер перестройки». С этого момента весь идеологический аппарат партии начинает внедрять в сознание советских людей, что они стоят на пороге не простых, а коренных, революционных перемен³⁷⁵.

Одних это настораживало и даже пугало, других воодушевляло. К числу романтиков перестройки в тот период принадлежал и я. Что обманывало? Уверения М.С. Горбачева, будто бы речь идет о придании советскому обществу нового облика. Но никто не имел представления о том, в чем будут заключаться грядущие перемены. Поэтому каждый связывал их со своими стремлениями и надеждами.

А генсек не спешил раскрывать карты.

Вспоминая 1986 г., американский дипломат Д. Мэтлок писал: «И еще одно ключевое слово вошло в моду в то лето: «Гласность»³⁷⁶. Главную роль на этом фронте перестройки играл возглавлявший Отдел пропаганды ЦК КПСС А.Н. Яковлев, который еще накануне XXVII съезда начал обновлять руководящий состав средств массовой информации. Летом 1986 г. он уже докладывал на Политбюро, что «руководящие кадры в этой сфере на 90 процентов заменены»³⁷⁷.

16 декабря 1985 г. председателем Государственного комитета по телевидению и радиовещанию был назначен Александр Никифорович Аксенов (этот пост он занимал до 16 мая 1989 г.)³⁷⁸. Ни к радио, ни к телевидению Александр Никифорович не имел никакого отношения. В 1983–1985 гг. он возглавлял советское посольство в Польше, до этого занимал пост председателя Совета министров Белоруссии³⁷⁹, еще раньше, как гласит молва, был «чекистом»³⁸⁰.

1 марта 1986 г. был освобожден от своих обязанностей главный редактор журнала «Коммунист» Ричард Иванович

Косолапов. Так М.С. Горбачев отреагировал на его письмо. Как значится в протоколе заседания редколлегии журнала, основанием для этого стало «Решение *Инстанции* от 10 февраля 1986»³⁸¹. Р.И. Косолапова заменил философ Иван Тимофеевич Фролов (1929–1999)³⁸², который был утвержден на основании «решения *Инстанции* от 23 февраля 1986 г.»³⁸³. После этого начались изменения в составе редакционной коллегии³⁸⁴.

Существует мнение, будто бы И.Т. Фролов был однокурсником Р.М. Горбачевой³⁸⁵. Однако он учился на курс старше³⁸⁶ и, по его утверждению, в студенческие годы не был знаком ни с Раисой Максимовной, ни с Михаилом Сергеевичем³⁸⁷.

В марте 1986 г. новым директором Агентства печати «Новости» стал Валентин Михайлович Фалин, оказавшийся в свое время в опале из-за того, что попытался докопаться до сути так называемого «катынского дела»³⁸⁸. В.М. Фалин был личным другом В. Брандта и одним из авторов советско-германского договора 1970 г.³⁸⁹.

Как пишет бывший помощник Ю.В. Андропова И.Е. Сеницын, с одной стороны, «АПН полностью подчинялось Отделу пропаганды ЦК КПСС»³⁹⁰. Этот факт в беседе со мной признал и В.М. Фалин, отметив, что непосредственным его начальником являлся А.Н. Яковлев, с которым он находился в постоянном контакте — встречался и созванивался по несколько раз на неделе³⁹¹.

С другой стороны, утверждает И.Е. Сеницын, «Агентство печати «Новости» было наиболее тесно связано с КГБ. И не только кадрово, но и организационно-творчески». Один из заместителей председателя Правления АПН являлся представителем КГБ СССР, причем ему непосредственно подчинялась Главная редакция политических публикаций³⁹², которая «функционировала в качестве отделения службы «А» Первого главного управления» КГБ СССР³⁹³.

Как явствует из воспоминаний В.М. Фалина, в августе-сентябре 1986 г. АПН были составлены, по крайней мере,

четыре принципиально важные записки, которые предусматривали радикальное изменение не только внутренней, но и внешней политики советского государства: а) о затратном характере советской экономики³⁹⁴; б) о складывании кризиса в странах Восточной Европы³⁹⁵; в) о юридической оценке секретных протоколов 1939 г. с Германией³⁹⁶ и г) о приближающемся 1000-летию крещения Руси³⁹⁷.

13 мая 1986 открылся Пятый съезд кинематографистов СССР. На нем впервые открыто прозвучала критика руководящей роли КПСС и советской идеологии³⁹⁸. Новым председателем Союза кинематографистов по рекомендации А.Н. Яковлева стал Элем Климов³⁹⁹, поставивший фильм «Агония» о последних месяцах монархии в России, в котором некоторые увидели аналогию с советской действительностью брежневских времен.

24 июня открылся Восьмой съезд писателей СССР⁴⁰⁰, результатом которого стала рокировка в его руководстве: бывший первый секретарь Правления Союза писателей СССР Г.М. Марков был перемещен на должность председателя Правления, первым секретарем стал В.В. Карпов⁴⁰¹.

28–30 октября состоялся XV съезд Всероссийского театрального общества⁴⁰². Общество было переименовано в Союз театральных деятелей РСФСР, который возглавил известный артист М.И. Ульянов⁴⁰³.

Тогда же начались перемены в составе редакций ведущих газет и журналов. В конце 1985 — начале 1986 г. В. Маркова в «Московской правде» заменил М.Н. Полторанин⁴⁰⁴. В июле–августе 1986 г. Е.В. Яковлев сменил Г.И. Григорьева во главе «Московских новостей»⁴⁰⁵. Тогда же на смену А. Сафронову в «Огоньке» пришел В. Коротич. Не позднее 8 сентября В.В. Карпов передал портфель главного редактора «Нового мира» С. Залыгину⁴⁰⁶. Осенью Г. Бакланов заменил Ю.П. Воронова на посту главного редактора журнала «Знамя»⁴⁰⁷.

«В первое время, — пишет М.С. Горбачев, — роль «заводил» играли «Огонек», «Московские новости», «Аргументы

и факты»⁴⁰⁸. В.А. Коротич утверждает, что первым, кто предложил ему портфель главного редактора «Огонька», был А.Н. Яковлев, затем — Е.К. Лигачев⁴⁰⁹, которому, вполне возможно, он был известен как автор романов «Лицо ненависти» и «Ненависть», посвященных разоблачению буржуазного общества⁴¹⁰. Кроме того, наведя о нем справки, Егор Кузьмич мог получить информацию, что автор этих романов, живший до этого в Киеве, «сотрудничал с украинскими партийными да и *не только с партийными властями*»⁴¹¹.

Возглавив редакцию «Огонька», В.А. Коротич полностью переориентировался на Александра Николаевича. И, как отмечал В.А. Медведев, «мотивы многих публикаций» «Огонька» были «почерпнуты из бесед с Яковлевым»⁴¹².

Несмотря на то, что «Огонек» выходил в издательстве «Правда»⁴¹³, возглавив его редакцию, В. Коротич убрал с первой страницы журнала орден Ленина. Это произошло не ранее 12-го — не позднее 20 августа, когда был подписан к печати очередной 34-й номер⁴¹⁴. Некоторые увидели в этом свидетельство того, в каком направлении грядут перемены⁴¹⁵. Однако у подавляющего большинства моих знакомых подобные подозрения ничего, кроме снисходительных улыбок, не вызывали.

Другим, тоже поразившим некоторых читателей фактом, было превращение в радикальное издание редактируемых Егором Яковлевым «Московских новостей». Дело в том, что Е. Яковлев был заместителем председателя Советского комитета защиты мира, а «Московские новости» издавались АПН, были ориентированы на за границу и по этой причине числилась как по ведомству отдела агитации ЦК КПСС, так и по ведомству КГБ СССР⁴¹⁶.

Поэтому, говоря в дальнейшем о «Московских новостях», мы должны помнить, что «Московские новости» — это не только ЦК, но и АПН, а АПН — не только ЦК, но и КГБ.

Главный редактор «Аргументов и фактов» Владислав Андреевич Старков родился в 1940 г. в семье офицера. В 1946—

1950 г. вместе с родителями жил в Австрии. Образование получил в Ростове-на-Дону. По профессии метеоролог. С 1962 г. — на московском радио, в 1977–1979 гг. — в издательстве «Знания», в 1979–1980 гг. — в издательстве «Международные отношения», принял участие в создании еженедельника «Аргументы и факты» и с 1980 г. был его главным редактором⁴¹⁷.

Если верить М.С. Горбачеву, уже в 1986 г. он начал задумываться о подготовке закона о печати⁴¹⁸. И хотя тогда в этом направлении ничего сделано не было, во второй половине года произошло ослабление цензуры, облик советской печати начал меняться. Была дана команда вынуть из портфелей и начать публикацию многих произведений, которым до этого не давали хода.

Важным событием 1986 г. стала публикация на страницах журнала «Новый мир» романа Чингиза Айтматова «Плаха»⁴¹⁹. Главную его мысль можно выразить словами: советское общество поражено тяжелой болезнью и нуждается в срочном лечении. Поскольку 25 марта шестой номер журнала был сдан в набор⁴²⁰, можно с полным основанием утверждать, что судьба романа Ч. Айтматова решалась накануне XXVII съезда КПСС.

В том же году повесть Валентина Распутина «Пожар» была опубликована в «Роман-газете» и разошлась по стране *миллионным* тиражом (сдана в набор 25 декабря 1985 г., подписана к печати 5 марта 1986 г.)⁴²¹.

25 сентября 1986 г. Политбюро приняло решение, о котором тогда было известно немногим, но очень многие смогли ощутить его результаты: «снять глушение Би-Би-Си, Голоса Америки и других радиостанций»⁴²². Чтобы оценить значение этого шага, необходимо учесть: в 1950 г. «радиоприемники с коротковолновым диапазоном» имели 2 процента населения, к началу перестройки около 50 процентов⁴²³. Всем им теперь была предоставлена возможность свободно получать «враждебную» информацию из-за рубежа.

Тем самым руководство КПСС сделало важный шаг на пути к идеологическому плюрализму.

В декабрьском номере журнала «Коммунист» за 1986 г. (сдан в набор 11 ноября — 5 декабря) было опубликовано сообщение Академии общественных наук при ЦК КПСС, которое гласило: «С 1987 г. прием слушателей на двухгодичное очное и трехгодичное заочное обучение в академии прекращается. Организуется новая, заочно-очная форма обучения, рассчитанная на три года. Заочный цикл обучения предусмотрен сроком до двух лет, очный цикл — до одного года».

Уже только это означало существенное понижение уровня подготовки партийных кадров. Между тем далее в объявлении шло очень важное уточнение: «...очный цикл — до одного года *без освобождения от занимаемой должности*»⁴²⁴. Но как мог партийный работник, скажем, из Владивостока обучаться очно в Москве «без освобождения от занимаемой должности»?

Это означало, что в 1986 г. руководство партии встало на путь свертывания подготовки высших партийных кадров.

Глава 3

В преддверии перемен

Встреча в Рейкьявике

Главный итог женевской встречи заключался в договоренности США и СССР продолжить переговоры на высшем уровне.

3 декабря 1985 г. Р. Рейган предложил провести следующую встречу в Вашингтоне «во второй половине 1986 г.»⁴²⁵. Через некоторое время администрация США решила ускорить переговорный процесс. «Спустя несколько дней после Нового года» Р. Рейган направил М.С. Горбачеву «приглашение приехать в Вашингтон в конце июня»⁴²⁶.

Однако лидер советского государства сумел воспользоваться этим приглашением только через два года. Несмотря на проявленную СССР готовность к диалогу отношения между двумя государствами продолжали оставаться напряженными.

Едва закончился XXVII съезд КПСС, на котором руководство партии продемонстрировало желание ликвидировать блоковое противостояние, как уже 7 марта Вашингтон предложил Москве сократить состав советской миссии при ООН на 40 процентов. 13 марта США осуществили военно-морскую демонстрацию в Черном море у берегов Советского Союза⁴²⁷. 15 апреля американская авиация совершила налет на Ливию, у которой были дружественные отношения с СССР⁴²⁸.

Через две недели после этого Москва отменила встречу Э.А. Шеварднадзе с государственным секретарем США Дж. Шульцем, на которой предполагалось определить дату визита М.С. Горбачева в Вашингтон⁴²⁹. 17 и 21 мая американский атомный крейсер «Арканзас» дважды вторгся в советские территориальные воды на Камчатке⁴³⁰. 27 мая США заявили о намерении выйти из договора об ОСВ-2⁴³¹.

Напряженные отношения между СССР и США сохранялись на протяжении всего лета 1986 г., когда М.С. Горбачев ушел в отпуск. Отдыхал он в Крыму с 20 августа до 20 сентября. Именно здесь, если верить ему, он решил обратиться к Р. Рейгану с предложением «о *немедленной* встрече»: «Не откладывая, — пишет он, — позвонил Шеварднадзе, потом Громыко, Рыжкову, Лигачеву, высказал свои предложения. Все согласилось с моим предложением. Было подготовлено и срочно отправлено письмо президенту. Прошло какое-то время, и поступил ответ. Рейган согласился на встречу и выбрал Рейкьявик... Все произошло неожиданно быстро, и я задался вопросом: почему Рейган так быстро принял мое предложение?»⁴³².

На самом деле в своих мемуарах Михаил Сергеевич, как всегда, лукавит. Дело в том, что с предложением провести «немедленную» промежуточную встречу, не дожидаясь назначенной встречи в Вашингтоне, М.С. Горбачев выступил по телевидению вскоре после партийного съезда, еще в конце марта⁴³³. Видимо, не получив ответа на это обращение, он передал Р. Рейгану через А.Ф. Добрынина, что хотя «вре-

мя определить дату нашей встречи в верхах» «еще не пришло», он готов встретиться с ним, не дожидаясь этого. Для чего же так срочно? Оказывается, для обсуждения вопроса о «прекращении ядерных испытаний»⁴³⁴.

Неужели этот вопрос требовал столь экстренного обсуждения, что его нельзя было отложить до июня? Конечно, нет. Получается, что вопрос о «прекращении ядерных испытаний» был только поводом. На самом деле М.С. Горбачев собирался обсудить с американским президентом какие-то другие вопросы, назвать которые открыто не считал возможным.

Однако американский президент не только отклонил его предложение, но и заявил 8 апреля А.Ф. Добрынину, что встреча с М.С. Горбачевым в Вашингтоне, которую еще совсем недавно сам предложил провести в июне 1986 г., может состояться только в 1987 г.⁴³⁵.

Объясняя свою позицию, Р. Рейган писал: «К началу 1986 г. мы все больше убеждались в том, что советская экономика находится в состоянии развала. Я понимал, что если не произойдет чуда, очередной виток экономического спада **вынудит** Горбачева подписать договор о сокращении вооружений, который устроил бы **нас обоих**»⁴³⁶.

Говоря о развале советской экономики в 1985 г., Р. Рейган выдавал желаемое за действительность. Но его признание свидетельствует о том, что Вашингтон намерен был разговаривать с Москвой только с позиции силы.

После того, как американский президент никак не отреагировал на мартовское предложение М.С. Горбачева о «специальной встрече», а встречу в верхах перенес на 1987 г., Михаил Сергеевич решил воздействовать на него через М. Тэтчер. Для этого он использовал нового советского посла Л.М. Замятина, который в конце апреля был направлен в Лондон.

«Я, — вспоминал Л.М. Замятин, — прибыл в Лондон 27 апреля 1986 года, накануне отъезда Тэтчер на сессию «смерки» в Токио. Мне Горбачев сказал перед отъездом: «Добей-

тесью у нее приема и скажите, что я хочу встретиться с президентом Рейганом. У меня есть комплекс вопросов, которые нас с ним объединяют в том же духе, в котором мы в 1984 году говорили с Тэтчер. Мы должны иметь не разъединенную внешнюю политику, а объединенную»⁴³⁷.

«Я, — читаем мы в воспоминаниях Л.М. Замятина далее, — приехал и попросился к Тэтчер. Мне сказали: «Вы с ума сошли, у вас нет еще аккредитации». Аккредитацию даст королева через *двадцать дней* после приезда (т.е. не ранее 7 мая. — А.О.). Я к ее помощнику Чарльзу Пауэлу: «Все же прошу — я должен увидеть премьер-министра». И мне была предоставлена аудиенция, наверное, первая такая в истории британского протокола»⁴³⁸.

Учитывая, что советский посол мог обратиться к помощнику британского премьера не раньше понедельника 28 апреля, его встреча с М. Тэтчер могла состояться не ранее 29-го.

Тот факт, что Л.М. Замятин вынужден был обратиться с просьбой о приеме, не получив аккредитации, свидетельствует, что советский лидер спешил и хотел встретиться с Р. Рейганом в самое ближайшее время.

Вспоминая о своей встрече с М. Тэтчер, Л.М. Замятин отмечал: «Я ей передал все, что сказал Горбачев»⁴³⁹. Через несколько дней М. Тэтчер отправилась в Токио, где 4–6 мая состоялась встреча «большой семерки», и имела возможность передать американскому президенту новое обращение советского лидера⁴⁴⁰.

Несмотря на то, что Вашингтон не дал определенного ответа и на это обращение, еще до ухода в отпуск М.С. Горбачев начал готовиться к переговорам. О. Гриневский пишет, что 19 августа «из МИДа поступила срочная «бумага» — концепция предстоящей встречи с президентом Рейганом»⁴⁴¹.

«Только через месяц» новое обращение М.С. Горбачева «попало в руки президента США». Привез его Э.А. Шеварднадзе, который 18 сентября прилетел в Вашингтон на сессию Генеральной ассамблеи ООН⁴⁴². 20-го государственный

секретарь США Д. Шульц сообщил о согласии Р. Рейгана⁴⁴³. 30 сентября были согласованы место встречи — Рейкьявик и время — 10 октября⁴⁴⁴.

Таким образом, получается, что М.С. Горбачев почти полгода настойчиво добивался «немедленной встречи» с американским президентом.

Обычно подобным мероприятиям предшествует тщательная предварительная подготовка. В данном случае для этого оставалось полторы недели. Причем — и это, пожалуй, самое главное — круг рассматриваемых вопросов до самого последнего момента четко не был оговорен. Это свидетельствует о чрезвычайном характере встречи.

Однако из того, что нам известно о ней, явствует, что М.С. Горбачев намеревался предложить американскому президенту для обсуждения проблему разоружения, которая не требовала такой срочности. Это дает основания думать, что главная цель поездки в Рейкьявик заключалась в другом.

«Уже летом 1986 г. — пишет В.М. Фалин, — поползли слухи о возможности переворота»⁴⁴⁵. А поскольку перестройка только-только начиналась и М.С. Горбачев хорошо понимал, что сопротивление ей будет расти, перспектива отставки не могла не тревожить его. Поэтому возникает вопрос: не собирался ли советский лидер на новой встрече посвятить американского президента в планы своих реформ и заручиться его поддержкой?

В связи с этим нужно обратить внимание на то, что летом 1986 г. с советской стороны были сделаны два совершенно неожиданных шага.

Во-первых, было решено, что «предметом переговоров и будущего сокращения станут сухопутные войска и военно-воздушные силы», а «военно-морские силы были выведены за рамки переговоров». Между тем США имели не только более сильный военно-морской флот, но, что самое главное, если у Советского Союза большая часть ракетного оружия имела наземное базирование, в США — морское⁴⁴⁶.

«Это, — писал маршал Д.Т. Язов, — была первая победа американцев. Мы допустили ничем не ограничиваемое господство США, а, следовательно, НАТО на морях и океанах»⁴⁴⁷.

Во-вторых, в августе 1986 г. «Горбачев, будучи в отпуске, принял решение вывести за рамки переговоров ядерные средства Великобритании и Франции, а также ядерные средства передового базирования США»⁴⁴⁸.

Таким образом, М.С. Горбачев выразил готовность к такому сокращению ядерных вооружений, которое ликвидировало существовавший к середине 80-х годов паритет и закрепляло бы за США и НАТО превосходство над СССР в этой сфере. По существу, это был первый шаг к капитуляции.

В столицу Исландии советская делегация, в состав которой входили С.Ф. Ахромеев, М.С. Горбачев, Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлев и некоторые другие, прибыла 10 октября⁴⁴⁹. 11–12-го состоялась советско-американская встреча. Она нашла отражение в мемуарах⁴⁵⁰. Опубликована запись переговоров⁴⁵¹. Однако знаем мы о них пока далеко не все.

Обычно любой подобной встрече предшествует определение предмета переговоров. Затем по каждому из включенных в повестку дня вопросу проводится предварительная подготовка, согласовываются проекты предполагаемых решений. На этот раз обе стороны ехали в Рейкьявик не только без таких документов, без предварительных консультаций, но и без согласованной обеими сторонами повестки встречи (имелось лишь в виду обсуждение проблемы ядерного разоружения). Единственно, что было определено, это ее продолжительность. Но и она не могла не вызывать удивления.

«Предварительное изучение программы пребывания Горбачева в Рейкьявике, — вспоминает генерал КГБ Н.С. Леонов, — насторожило нас крайне ограниченным временем, отведенным первоначально для собственно переговоров. Ради чего надо было ехать за тридевять земель? За два дня, 11 и 12 октября, предполагалось уделить двусторонним переговорам только шесть часов. Я мысленно прикидывал:

половину времени надо отдать переводчикам — останется три часа, затем разделить остаток на двух собеседников — и получалось, что каждый располагал временем в полтора часа, чтобы изложить свои соображения по сложнейшим вопросам», таким как СОИ, стратегические системы оружия, ракеты средней дальности, подземные испытания ракет и т.д. Что можно сделать за столь короткое время, даже если предположить, что эксперты и министры будут трудиться все оставшееся время?»⁴⁵².

Общее представление о ходе встречи дают воспоминания бывшего советского дипломата О. Гриневского.

Переговоры начались 11 октября около 10.30 с встречи глав государств с глазу на глаз, только в сопровождении «переводчиков и записывающих»⁴⁵³. Когда повестка встречи была согласована и состоялся общий обмен мнениями, были приглашены Э.А. Шеварднадзе и Д. Шульц, после чего М.С. Горбачев изложил советскую позицию и передал Р. Рейгану документ «Директивы министрам иностранных дел СССР и США о выработке соглашений по ядерному разоружению»⁴⁵⁴.

Затем был сделан перерыв. После обеда состоялась вторая встреча глав двух государств, в ходе которой стало очевидно то, что нетрудно было предсказать: США с удовлетворением приняли уступки СССР, но камнем преткновения на пути дальнейших переговоров стала СОИ, или ПРО (противоракетная оборона). Вечер и ночь прошли в спорах специалистов: если по вопросу о сокращении ядерных вооружений удалось достигнуть конкретных договоренностей, вопрос о ПРО остался открытым⁴⁵⁵.

Утром 12-го, когда М.С. Горбачев и Р. Рейган встретились снова, им не удалось найти решение этого вопроса. Р. Рейган отклонил предложение СССР взять обязательство не выходить из ПРО в течение десяти лет и в течение этого времени ограничиться только лабораторными исследованиями в области СОИ⁴⁵⁶.

Окончание переговоров было назначено на 12.00, но было уже 13.30. М.С. Горбачев предложил сделать перерыв и дать возможность встретиться Э.А. Шеварднадзе и Д. Шульцу⁴⁵⁷.

Во время перерыва Э.А. Шеварднадзе и Д. Шульц вышли на обсуждение следующего решения: «Стороны соглашаются ограничиться исследованиями, разработками и испытаниями, разрешенными по Договору по ПРО, на период в 5 лет до 1991 года включительно, в ходе которого будет осуществлено 50-процентное сокращение стратегических ядерных арсеналов. После этого обе стороны продолжат теми же темпами сокращение еще остающихся наступательных баллистических ракет с целью полной ликвидации наступательных баллистических ракет к концу второго десятилетнего периода. При продолжении сокращений соответствующими темпами остаются в силе те же ограничения в связи с Договором по ПРО. В конце этого периода стороны будут иметь право развернуть оборонительные системы»⁴⁵⁸.

Э.А. Шеварднадзе считал это предложение приемлемым и предлагал только ужесточить требования по ПРО. С.Ф. Ахромеев резко выступил против американских предложений, заявив: «Это ловушка. В результате американцы сохранят свой основной стратегический потенциал: тяжелые бомбардировщики, крылатые ракеты и базы вокруг СССР, где расположены тактические ракеты с ядерным оружием, способные достигать территории СССР»⁴⁵⁹.

После обсуждения американских предложений, несмотря на возражения С.Ф. Ахромеева, были приняты три поправки: а) в течение второго пятилетия — полное сокращение оставшихся 50 процентов СНВ, б) в течение всего 10-летия работа по СОИ ведется в лабораторных условиях, в) вопрос о судьбе СОИ оставить открытым для последующего обсуждения через 10 лет⁴⁶⁰.

«Рейган был доволен. Он сказал, что это предложение поражает его воображение». М.С. Горбачев «получит свой драгоценный договор по ПРО, а мы получим все его балли-

стические ракеты. И после этого развернем СОИ в космосе. Это будет уже игра по-новому»⁴⁶¹.

Когда переговоры были близки к завершению (удалось договориться и о сокращении ракет средней дальности, и о частичном сокращении баллистических ракет), исход переговоров снова уперся в проблему СОИ. Соглашаясь ограничиться на ближайшее десятилетие разработкой СВЧ-оружия в лабораторных условиях, Р. Рейган не пожелал отказываться от возможности его *испытания в космосе*. И хотя, как утверждает В.А. Медведев, у М.С. Горбачева были полномочия Политбюро выйти из «пакета» и ограничиться достигнутыми соглашениями по вопросу о сокращении ядерного оружия, он не пошел на это⁴⁶².

Можно допустить, что М.С. Горбачев ставил своей целью разоблачение США. Но это противоречило провозглашенному им курсу на разрядку. «...мы американцам не можем предлагать такое, на что они заведомо не пойдут, — заявил он на заседании Политбюро 22 сентября. — Это не политика»⁴⁶³.

Однако дело было не в М.С. Горбачеве.

Переговоры завершились *в полночь* отказом Р. Рейгана от уступок в области СОИ⁴⁶⁴.

«Когда настойчивость Горбачева еще более возросла, — пишет Г. Киссинджер, — Рейган ответил на это так, как никогда бы не посоветовал специалист в области внешней политики: *он просто встал и вышел*. Через много лет, когда я спросил у одного из ведущих советников Горбачева, присутствовавшего на переговорах в Рейкьявике, почему Советы не согласились на то, что уже было принято Соединенными Штатами, тот ответил: «*Мы предусмотрели все, но нам и в голову не пришло, что Рейган сможет покинуть переговоры*»⁴⁶⁵.

Из воспоминаний А.Н. Яковлева: «Оба лидера посвятили проблеме разоружения много сил и внимания. Договорились о дополнительной встрече с глазу на глаз. Она продолжалась не менее двух часов. Обе делегации ждали в коридоре. Волновались. Все понимали, что за закрытыми дверями

решается проблема общечеловеческого масштаба. Наконец, Горбачев и Рейган вышли в коридор с натянутыми улыбками. Михаил Сергеевич, проходя мимо меня, шепнул: *«Ничего не вышло»*⁴⁶⁶.

Когда последняя конфиденциальная встреча двух президентов завершилась и М.С. Горбачев появился перед камерами тележурналистов, у него было лицо, как у человека, *потерявшего в своей жизни все*. Э.А. Шеварднадзе утверждает, что у него было еще более расстроенное лицо. «Возможно, — заявил он в одном интервью, — у меня *даже слезы были в глазах*, хотя это и редко со мной бывает»⁴⁶⁷.

Что же произошло во время этой последней встречи двух президентов? Ведь встреча в Женеве тоже завершилась без каких-либо видимых результатов. Может быть, М.С. Горбачев и Э.А. Шеварднадзе опасались, что после этого произойдет новое обострение «холодной войны», которая поведет к новому витку гонки, связанному с созданием СОИ и будет непосильна для советской экономики?

Хрестоматийным является мнение, согласно которому, главное, с чем ехала в Рейкьявик советская делегация — это ценой уступок в области ядерного разоружения добиться отказа США от СОИ. Однако подобный компромисс не может не вызвать удивления.

Если США были близки к созданию лазерного оружия, надеяться на их отказ от завершения работы в этом направлении было глупостью. А если лазерное оружие представляло блеф, совершенно непонятный характер приобретают предлагавшиеся советской стороной уступки.

Насколько же реальна была идея «звездных войн»? Хотя американская печать писала о создании лазерного оружия как о реальном факте, «испытания обнаружили столько проблем, что об успехе не могло быть и речи»⁴⁶⁸.

Позднее «министр обороны США Лес Эспин признал, что Пентагон разработал в 1984 г. совершенно секретную программу, призванную ввести в заблуждение Советский

Союз относительно успехов Соединенных Штатов в реализации программы СОИ»⁴⁶⁹.

Еще более сенсационное признание сделал бывший заместитель советника президента по вопросам национальной безопасности Роберт Мак-Фарлейн. Позднее он заявил, что СОИ представляла собой блеф, смысл которого заключался в том, чтобы «раскрутить на полную катушку создание ПРО под аккомпанемент пропагандистских фанфар», а затем, «когда запрещение ПРО станет главной целью советской политики», пойти на это, «но в обмен на существенное сокращение или запрещение тяжелых МБР», по которым СССР далеко опережал США⁴⁷⁰.

Понимало ли это советское руководство? Если верить Э.А. Шеварднадзе, нет. Убедительность его словам придает тот факт, что именно так освещалась эта проблема на страницах советской печати⁴⁷¹.

Летом 1986 г. «Известия» опубликовали небольшую заметку, в которой утверждалось, что США имеют возможность создать СОИ в течение десяти лет, для этого им придется израсходовать 770 млрд дол. И хотя автор публикации выражал сочувствие американским налогоплательщикам, на плечи которых ляжет эта огромная сумма⁴⁷², скрытый смысл публикации заключался в том, что у Советского Союза нет таких огромных средств, поэтому через десять гонка вооружений между СССР и США будет проиграна.

Между тем работы в области СВЧ-оружия велись и в нашей стране, причем с 1970 г. Однако, несмотря на огромные средства, вложенные в этот проект, за 15 лет добиться успехов не удалось. И в начале 1986 г. работы были прекращены⁴⁷³.

Конструктор первых советских систем противоракетной обороны Герой Социалистического труда Г.В. Кисунько так объяснял неудачу с созданием «СВЧ-оружия»: «В его основе лежит внешне заманчивая, но технически абсурдная идея поражать боеголовки ракет не противоракетами, а сфокусированными радиолучами в диапазоне сверхвысоких частот». Между тем «для реально действующего СВЧ-оружия

нужны гигантские энергетические мощности, в тысячи раз превосходящие сумму мощностей всех электростанций земного шара»⁴⁷⁴.

«Как рассказал «Красной звезде» один из корифеев советской программы военных лазеров профессор Петр Зарубин, к 1985 г. наши ученые точно знали: американцы не могут создать действительно компактного боевого луча для уничтожения русских ракет в космосе»⁴⁷⁵.

«В реальность угрозы СОИ, — вспоминает А.С. Грачев, — в Москве не верили. Комиссия академика Евгения Велихова, созданная еще при Андропове, пришла к заключению, что эта система эффективно работать не будет (впоследствии это подтвердилось), а военные и ВПК предложили сразу же несколько вариантов «асимметричного ответа» американцам»⁴⁷⁶.

Следовательно, к осени 1986 г. М.С. Горбачев знал, что США блефуют. В то же время он не только продолжал держать в неведении на этот счет членов Политбюро⁴⁷⁷ и свое ближайшее окружение⁴⁷⁸, но и, если верить Э.А. Шеварднадзе, сумел оказать на ученых-физиков во главе с Е.П. Велиховым такое влияние, что они пересмотрели свое первоначальное мнение и заявили о возможности создания СОИ.

Позицию главы советского государства можно было бы понять как тактический прием в дипломатической игре с США. Однако, как свидетельствуют документы, М.С. Горбачев использовал СОИ в качестве средства запугивания советского общества и решающего аргумента для давления на руководство партии. Отмечая на заседании Политбюро перед отлетом в Рейкьявик, что «выход с оружием в космос» будет означать «изматывание нашей экономики», он заявил: «Если нам навяжут второй этап гонки, мы проиграем». И формулировал «сверхзадачу» — «сорвать новый этап гонки вооружений»⁴⁷⁹.

Этот аргумент он пытался использовать для давления на руководство партии и после Рейкьявика. Выступая 30 октября 1986 г. на заседании Политбюро и касаясь

проблемы создания Соединенными Штатами СОВСЕ, он продолжал запугивать своих коллег по партии: «Они нас обойдут в космосе»⁴⁸⁰.

А поскольку «звездные войны» представляли собою миф и Михаил Сергеевич это знал, получается, что он сознательно поддерживал США в той игре, которую они вели вокруг «звездных войн». Но зачем?

На состоявшейся по итогам встречи пресс-конференции М.С. Горбачев ошарашил всех присутствующих, в том числе и собственную делегацию, заявив, что Рейкьявик — это прорыв в холодной войне. «Когда Генеральный секретарь представил провал рейкьявикской встречи как победу, сидящая в зале Раиса Горбачева *с восторгом* смотрела на мужа, и *по ее лицу текли слезы*»⁴⁸¹.

А далее произошли еще более странные вещи.

Несмотря на объявленный «прорыв», вызвавший слезы умиления у Раисы Максимовны, 19 октября Москва выдворила из СССР 5 американских дипломатов. В ответ на это 21 октября США выслали 55 советских дипломатов, после чего СССР предложил покинуть Москву еще пятерым американским дипломатам, а 250 советских служащих покинули американское посольство, оставив его без обслуживающего персонала⁴⁸².

Между тем страсти не утихали.

5–6 ноября в Вене состоялась встреча Э.А. Шеварднадзе и Д. Шульца. Найти компромисс не удалось. Более того, государственный секретарь США довел до сведения советского министра иностранных дел, что Вашингтон аннулирует то соглашение по ракетам, которое было достигнуто в Рейкьявике⁴⁸³. Если 27 мая США заявили о намерении выйти из договора об ОСВ-2⁴⁸⁴, 28 ноября они официально уведомили Москву о принятом на этот счет решении⁴⁸⁵.

Таким образом, после объявленного «прорыва» в Рейкьявике произошло новое ухудшение советско-американских отношений. В некоторых отношениях были перечеркнуты даже скромные результаты Женевы.

Во всяком случае под Новый год Р. Рейгану уже не была дана возможность выступить с телеобращением к советскому народу, а М.С. Горбачеву — к американскому. В начале 1987 г. президент США заявил о намерении продолжить крестовый поход против СССР, а М.С. Горбачев снова обрушился с обвинениями на американский империализм⁴⁸⁶.

Тайна Рейкьявика

Прошло 20 лет.

И вдруг осенью 2006 г. в Рейкьявике был открыт монумент, посвященный советско-американской встрече 1986 г. как поворотной вехе на пути прекращения «холодной войны». Спрашивается, какой же имеет смысл этот памятник, если данная встреча завершилась ничем и привела не к улучшению, а ухудшению советско-американских отношений?

Значит, монумент поставлен не тому, что нам известно о ней, а тому, что до сих пор скрывают от нас.

По словам М.С. Горбачева, «он привез в Рейкьявик бомбу, но у Рейгана не было никакого встречного предложения. Он не был готов»⁴⁸⁷. То, что советская делегация на переговорах в Рейкьявике согласилась пойти на серьезные уступки, это факт. Но назвать их «бомбой» было бы большим преувеличением. Следовательно, «бомбой» было не то, что известно нам о предложениях советской стороны, а то, что остается неизвестным.

Вскоре после окончания встречи в Рейкьявике «Московские новости» опубликовали статью заместителя главного редактора этой газеты Ю. Бандуры под странным названием «Монолог с президентом США. Рейкьявик — не *Каносса*»⁴⁸⁸. Из этой статьи явствует, что в США поведение советской делегации в Рейкьявике, точнее поведение М.С. Горбачева, было оценено как капитуляция. Но о какой капитуляции может идти речь, если во время этой встречи обсуждался только вопрос о сокращении ядерного оружия и никакого соглашения по этому вопросу достигнуто не было?

Летом 1993 г. в интервью журналу «Фигаро» бывший советский лидер сделал следующее многозначительное заявление, понятное, видимо, только для посвященных: *«Рейкьявик, — сказал он, — на деле был драмой, большой драмой. Вы скоро узнаете, почему»*⁴⁸⁹.

Спрашивается, если встреча закончилась безрезультатно, каким образом она могла стать «прорывом в холодной войне»? А если это действительно был «прорыв в холодной войне», почему его следует рассматривать как драму?

Между тем, характеризуя Рейкьявик как драму, М.С. Горбачев делает еще более интригующее утверждение, сравнивая Рейкьявик и Чернобыль: *«Разного рода драмы — Чернобыль и Рейкьявик. Но по потрясению основ, на которых строился послевоенный мир, они сопоставимы»*⁴⁹⁰.

«Рейкьявикская встреча, — заявил позднее его переводчик П.Р. Палажченко, — событие очень *масштабное*, его предстоит еще в полной мере вывести на исторический разбор. Будут, я думаю, со временем опубликованы и беседы эти, потому что беседы действительно исторические»⁴⁹¹.

Приведенные слова были сказаны в 1992 г. В следующем, 1993 г., материалы этих бесед появились в печати. И ничего «масштабного» по сравнению с тем, что к тому времени уже было известно о встрече в Рейкьявике, в них не оказалось. Нет в них ни того, что можно назвать «бомбой», ни того, что позволяло бы охарактеризовать Рейкьявик как сопоставимую с Чернобылем «драму» или Каноссу.

Но если слова о «масштабности», «бомбе», «Чернобыле» и «Каноссе» были сказаны не просто так, получается, что опубликованные материалы встречи не дают полного представления о ней.

Но тогда напрашивается заключение, что в Рейкьявике Р. Рейган и М.С. Горбачев *рассматривали проблемы, которые далеко выходили за рамки официальных переговоров о разоружении, но не нашли отражения в опубликованных материалах.*

О том, что в Рейкьявике обсуждались не только вопросы разоружения, писал позднее, опираясь на сведения разведки, руководивший тогда ПГУ КГБ В.А. Крючков⁴⁹². Об этом же со ссылкой на надежные источники, раскрыть которые он пока не может, в беседе со мной заявил бывший главный редактор журнала «Коммунист» Р.И. Косолапов⁴⁹³.

И действительно, уже в первый день главы двух государств договорились, что предметом обсуждения будут не только вопросы разоружения, но и региональные и гуманитарные проблемы, а также двухсторонние отношения. Причем, как пишет О. Гриневский, «с той поры именно эти проблемы определяли повестку дня всех советско-американских встреч на высшем уровне»⁴⁹⁴.

Частично этот факт нашел отражение в мемуарах США госсекретаря Д. Шульца, который отмечает: «В Рейкьявике Рейган и Горбачев согласились», что отныне «повседневным и признанным пунктом повестки дня советско-американских переговоров» станут «права человека»⁴⁹⁵.

Еще совсем недавно советское руководство даже постановку вопроса о «правах человека» в СССР рассматривало как вмешательство во внутренние дела. Достижение отмеченной договоренности означало, что с этого момента М.С. Горбачев не только открыл перед США возможность для подобного вмешательства, но и продемонстрировал свою готовность обсуждать американские рецепты по демократизации советского общества.

Но главное заключалось в другом: ведь Москва готовилась к совершенно другой, более узкой, только «разоруженческой» повестке дня. Естественно возникает мысль, что более широкая повестка была навязана советской стороне Р. Рейганом. Однако О. Гриневский пишет, что оба президента договорились об этой повестке «без проблем». Неужели Михаил Сергеевич проявил такую уступчивость?

«Сначала, — вспоминал Р. Рейган, — состоялась краткая беседа с Горбачевым наедине, но вместе с переводчиками...

Горбачев попытался ограничить переговоры вопросом контроля за вооружением. Однако я начал их с протеста против нового советского отказа своим гражданам эмигрировать по религиозным убеждениям или для воссоединения разъединенных семей. Я поднял также афганскую проблему, высказался по поводу продолжающихся подрывных действий Советского Союза в странах «третьего мира»⁴⁹⁶.

Однако, как явствует из опубликованных записей этой беседы, Р. Рейган начал с вопроса о сокращении ядерных вооружений. А советский генсек сам предложил включить в программу обсуждения еще три группы вопросов: о гражданских правах, о региональных проблемах и о двухсторонних отношениях⁴⁹⁷.

Итак, оказывается, инициатива расширить предмет переговоров исходила не от Р. Рейгана, а от М.С. Горбачева. Но тогда получается, что, направляясь в Рейкьявик, он планировал обсуждать с американским президентом не только проблему разоружения. А поскольку советская делегация не готовилась к этому и не имела на этот счет директив Политбюро, получается, что Михаил Сергеевич собирался обсудить с президентом США какие-то другие вопросы за спиной руководства партии и государства.

Рассмотрение этих вопросов, по всей видимости, и было главной целью его встречи с американским президентом, а проблема разоружения использовалась в качестве прикрытия.

Эта сторона переговоров в Рейкьявике до сих пор не привлекала внимания исследователей. Между тем, когда днем 12 октября переговоры по ядерному разоружению зашли в тупик, М.С. Горбачев вдруг «напомнил, что еще не обсуждались гуманитарные и региональные проблемы, а также вопросы двухсторонних отношений»⁴⁹⁸.

Спрашивается, как же обсуждение этих вопросов могло подвинуть на компромисс США в области СОИ? Ответ может быть только один: к уступкам в сфере сокращения ядерного оружия советский лидер собирался добавить уступки в

гуманитарных и региональных вопросах, в вопросах двусторонних отношений.

Между тем обсуждение этих вопросов не нашло отражения в известных нам официальных документах⁴⁹⁹.

В связи с этим особого внимания заслуживают слова М.С. Горбачева, сказанные им в беседе с американским сенатором Г. Хартом: «Рейган предложил вести *главную часть* переговоров без присутствия своего государственного секретаря или основных помощников»⁵⁰⁰, т.е. «главная часть» переговоров в Рейкьявике велась руководителями двух государств с глазу на глаз.

К сожалению, ни М.С. Горбачев, ни Р.Рейган ничего не пишут об этом. Пока хранят молчание и их переводчики⁵⁰¹.

Практику бесед с глазу на глаз новый генсек стал широко использовать с первого же выезда за границу в новом качестве⁵⁰². Подобная практика известна давно. Причем обычно после таких встреч главы правительств обязаны представлять официальные отчеты. Однако, если верить В.А. Крючкову, М.С. Горбачев стал нарушать это правило и в лучшем случае информировал своих коллег о таких беседах лишь устно⁵⁰³.

В 1997 г. «Комсомольская правда» опубликовала статью «Кремлевские секреты хорошо идут под водочку». В комментариях к ней бывший генерал КГБ Н.С. Леонов заявил, что «беседы Горбачева с иностранными политиками» «не фиксировались в записках» и что во время этих встреч «Горбачев, бывало, прибегал к услугам только чужих переводчиков»⁵⁰⁴.

Через месяц А.С. Черняев и П. Палажченко на страницах «Московских новостей» выступили с опровержением. Они заявили: «*Помощник по международным вопросам присутствовал на всех таких беседах*. И не было ни единого случая, чтобы они велись без наших переводчиков. Большинство бесед, включая самые значительные и секретные, переводил Павел Палажченко (английский язык). Подробная запись в этот же или на следующий день оформлялась переводчиком с помощником и направлялась Горбачеву, который

рассылал текст по Политбюро, иногда и Секретариату ЦК». «Эти записи, хранившиеся в архивах ЦК и Президентском архиве, находятся сейчас там, где им определило место российское правительство»⁵⁰⁵.

В заключение с детской простотой авторы выразили удивление: если беседы происходили с глазу на глаз, «каким способом в КГБ «узнавали», будто записи не ведутся»⁵⁰⁶.

Незадолго до смерти А.Н. Яковлев дал интервью журналу «Коммерсантъ-Власть» и сделал сенсационное заявление, на которое почему-то никто не обратил должного внимания. Оказывается, переговоры в Рейкьявике велись в двух форматах: один можно назвать официальным, другой — конфиденциальным. Официальные переговоры протоколировались, конфиденциальные — нет. В результате этого по одним вопросам были достигнуты официально зафиксированные соглашения, по другим — устные договоренности⁵⁰⁷.

Когда в беседах с Н.И. Рыжковым и В.М. Фалиным я задал вопрос: возможно ли было такое, оба дали на него утвердительный ответ⁵⁰⁸.

И хотя А.Н. Яковлев не раскрыл содержания достигнутых в Рейкьявике договоренностей, опираясь на его интервью, можно утверждать, что круг вопросов, рассматривавшихся в ходе конфиденциальных переговоров, был значительно шире того круга вопросов, которые обсуждались на официальных переговорах. Для понимания этого особое значение имеет следующее свидетельство Александра Николаевича.

«Горбачев с Рейганом, — сообщил он, — при мне *договорились* о том, что надо и Варшавский блок, и НАТО превращать в политические организации. *Это не было зафиксировано в соглашении*, и американцы нас обманули. Мы Варшавский договор распустили, а они НАТО стали укреплять. Чистейший обман. Говорят, что не было такого соглашения. Да, соглашения такого не было, но *договоренность была*. Присутствовали при этом шесть человек: Рейган, Горбачев, Шеварднадзе, я и два переводчика»⁵⁰⁹.

Как уже отмечалось, устранение блокового противостояния было одной из необходимых предпосылок построения «общеευропейского дома». Если исходить из воспоминаний А.Н. Яковлева, получается, что этот вопрос специально рассматривался в Рейкьявике.

Если же в Рейкьявике была достигнута договоренность о превращении ОВД и НАТО из военных организаций в политические (а у нас нет никаких оснований ставить приведенное свидетельство А.Н. Яковлева под сомнение, тем более, что никто из названных им участников этой встречи его не опроверг), это предполагало договоренность по целому ряду других вопросов: ликвидация «железного занавеса», переход от военного противостояния к политическому сотрудничеству, сокращение ядерных и обычных вооружений, конверсия военной промышленности, вывод американских войск из Западной Европы, а советских — из Восточной, отказ СССР от военной поддержки политических режимов в странах «народной демократии» и в других странах мира, реформирование советской политической системы, изменение идеологии и т.д.

Но возможно ли было такое?

Для ответа на этот вопрос прежде всего следует вспомнить записку, которая была подготовлена под руководством В.М. Фалина в августе-сентябре 1986 г., т.е. буквально накануне Рейкьявика, о положении дел в странах «народной демократии».

«В августе-сентябре 1986 года — пишет В.М.Фалин, — я нашел необходимым привлечь внимание Генерального секретаря и ряда его коллег к грозовым тучам, что надвигались на ГДР, Чехословакию и другие союзные нам страны,.. к короткой записке была приложена экспертная оценка состояния дел, выполненная профессором Р.А. Белоусовым, с поразительно верным, как оказалось, прогнозом: *к концу 1989 года* страны СЭВ вступят в полосу экономических катаклизмов с необратимыми социальными, политическими и иными последствиями»⁵¹⁰.

Показательно, что вскоре после встречи в Рейкьявике 10 ноября 1986 г. состоялась встреча руководителей «соцстран» в Москве. М.С. Горбачев придавал этой встрече настолько важное значение, что даже А.Н. Яковлев как руководитель отдела пропаганды и В. Медведев как руководитель отдела по связям со странами социализма «не были допущены в зал и подслушивали переговоры в кабине переводчиков»⁵¹¹.

На этом совещании М.С. Горбачев заявил, что страны социализма стоят перед выбором: или мы докажем «привлекательность нашего образа жизни», или нас отбросят «назад со всеми вытекающими отсюда последствиями для судеб социализма». Отметив, что в 70-е годы социалистические страны не смогли осуществить необходимый «технический рывок» и начали терять темпы своего развития, советский генсек заявил: выход из этого положения только один — включить в действие человеческий фактор, а единственное средство решить эту задачу — демократизация общества. Следовательно, необходима перестройка⁵¹².

Далее, по утверждению А.С. Грачева, «Горбачев объявил: отныне каждая партия и ее руководство несут полную ответственность за происходящее в собственной стране. Смысл сигнала был ясен: «На наши танки ради сохранения вас и ваших режимов у власти не рассчитывайте»⁵¹³.

С переменами в странах Восточной Европы была связана еще одна проблема — судьба двух Германий. По свидетельству В.М. Фалина, он был сторонником их объединения и участвовал в обсуждении этого вопроса с 1986 г.⁵¹⁴.

«Если верить Шеварднадзе, — пишет В.М. Фалин, — советское руководство «списало» ГДР где-то в 1986 г.»⁵¹⁵. Действительно, в одном из своих интервью Э.А. Шеварднадзе заявил, что «еще в 1986 г.» он пришел к выводу о «скором возникновении» проблемы объединения Германии⁵¹⁶. О том, что вопрос об объединении Германии возник «раньше» 1987 г., утверждал А.Н. Яковлев⁵¹⁷.

По свидетельству Ханса Модрова, впервые он понял, что в руководстве СССР рассматривается такая возможность весной 1986 г. «На одной из конференций в советском МИДе 28 мая 1986 г. Горбачев и Шеварднадзе впервые наметнули на то, что объединение двух немецких государств не является для них немыслимым»⁵¹⁸.

«Эта точка зрения, — пишет Х. Модров, — позднее неоднократно обсуждалась в узком кругу в ЦК и Министерстве иностранных дел, в котором чаще всего, в силу особых отношений с Германией, можно было встретить Шахназарова, Фалина, Федорова, Мартынова, Богомолова и Бондаренко. И здесь наличествовали две линии: одни считали объединение логичным, естественным и неизбежным, другие ни в коем случае не хотели раскачивать статус-кво»⁵¹⁹.

Как отмечает А.С. Черняев, следя за обсуждением проблемы «общеευропейского дома», он пришел к выводу, что в руководстве партии назревает осознание неизбежности объединения Германии, и накануне XXVII съезда КПСС предложил М.С. Горбачеву обозначить эту проблему в своем отчетном докладе⁵²⁰.

На основании приведенных фактов можно утверждать, что ко времени встречи в Рейкьявике новый генсек был готов к обсуждению тех проблем, которые вытекали из договоренности о необходимости превращения НАТО и ОВД из военных в политические организации.

Позднее, в 1988 г. среди латвийской оппозиции появились сведения, что «в Рейкьявике состоялось соглашение между державами, в которое в той или иной форме был включен не только вопрос о Восточной Европе, но и о Балтии»⁵²¹.

По свидетельству бывшего председателя КГБ Эстонии, генерала К.Е. Кортелайнена, в 1986 г. возглавляемый им комитет получил агентурную информацию, что в Рейкьявике главы США и СССР обсуждали судьбу Прибалтики. Причем «Горбачев обещал американскому президенту», что не будет «мешать прибалтийским националистам» и даст «воз-

можность этим республикам отделиться». «Это сообщение было передано в Москву, но, видимо, за пределы площади Дзержинского так и не вышло». А кому В.М. Чебриков мог его представить?⁵²²

Свидетельство К.Е. Кортелайнена кажется невероятным. Однако оно перекликается с другими фактами.

Летом 1986 г. в Прибалтике возникла группа «Хельсинки-86», которая 6 июля обратилась к М.С. Горбачеву с предложением — позволить латышам самим решить: быть или не быть им в составе СССР⁵²³.

Тогда же, в августе-сентябре 1986 г., В.М. Фалин представил в ЦК КПСС записку о необходимости юридической оценки секретных протоколов к договору 1939 г. между СССР и Германией. Анализируя «положение в Прибалтике», автор характеризовал его как тревожное (хотя ничего тревожного тогда в Прибалтике еще не было) и доказывал необходимость принципиального изменения советской политики в отношении этого региона.

Что же предлагал Валентин Михайлович для стабилизации положения в Прибалтике?

«Записка напоминала, что советская сторона так и не набралась мужества и ума сказать правду, в частности, о секретных протоколах к договорам 1939 года с Германией. Предлагалось не плыть по течению, а, не теряя времени, проставить точки над «і», чтобы, насколько еще возможно, овладеть инициативой». Речь шла о правовой оценке этих документов⁵²⁴.

Валентин Михайлович умный человек. Поэтому трудно поверить, будто бы он не понимал, что вынесение вопроса об этих протоколах на всеобщее обсуждение должно было не стабилизировать, а лишь накалить обстановку, причем не только в Прибалтике, но и Западной Белоруссии, Западной Украине и Молдавии. А признание этих протоколов незаконными открывало возможность постановки вопроса о незаконности включения названных территорий в состав СССР.

О том, что подобная записка появилась неслучайно, свидетельствует советско-американская конференция, состоявшаяся за месяц до Рейкьявика, 15 сентября 1986 г., под Ригой — в Юрмале⁵²⁵.

Инициаторами конференции были Нью-Йоркский центр, Фонд Эйзенхауэра и некоторые другие американские организации, устраивающие регулярные собеседования в США на берегах озера Чотокуа. Летом 1985 г. на эту встречу, *посвященную советско-американским отношениям*, были приглашены представители СССР, после чего советский комитет общества «Дружба» предложил провести следующую встречу в Юрмале⁵²⁶.

Проведение ее в СССР можно понять как шаг на пути сближения с США, труднее объяснить выбор названного места. Дело в том, что в США довольно влиятельное положение занимали те силы, которые на протяжении всей «холодной войны» не признавали включения прибалтийских республик в состав СССР. Даже после хельсинского соглашения, объявившего о незыблемости послевоенных границ.

В связи с этим необходимо было учитывать, что эти силы могут использовать данную встречу, чтобы привлечь внимание к проблеме Прибалтики. Неужели Международный отдел ЦК КПСС, возглавляемый А.Ф. Добрыниным, МИД, возглавляемый Э.А. Шеварднадзе, и Е.К. Лигачев, курировавший в ЦК КПСС не только идеологию, но и национальную политику, не понимали этого?

Между тем то, чего следовало опасаться, произошло. Выступивший на этой конференции американский дипломат Д. Мэтлок не только начал свою речь по-латышски, хотя в зале сидели не только латыши, но и специально подчеркнул, «что Соединенные Штаты никогда не признавали включения Прибалтийских стран — Латвии, Литвы и Эстонии — в Советский Союз»⁵²⁷.

Как пишет Ревекка Метлок, выступление ее мужа имело особое значение, так как «на протяжении... четырех лет...

Джек был директором отдела по делам Советского Союза в Госдепартаменте, а также трех с половиной лет... советником президента Рейгана по делам Европы и Советского Союза в Совете Безопасности»⁵²⁸.

Но самое главное заключается в другом.

Из множества выступлений на этой конференции советское телевидение сочло необходимым протранслировать именно выступление Д. Мэтлока, а из его выступления выбрало ту его часть, которая касалась Прибалтики. «Эта речь, — пишет профессор Брокского университета из Канады Ю. Дрейфельдс, — транслировалась на всю Латвию»⁵²⁹. Жена Д. Мэтлока утверждает, что «его речь транслировали не только в Латвии, но и по всему Советскому Союзу»⁵³⁰.

Оценивая значение этого факта, Ревекка Мэтлок пишет: «Для латышей это было началом их борьбы за отделение от Советского Союза»⁵³¹.

Но тогда получается, что сигнал к началу такой борьбы был дан осенью 1986 г. по советскому телевидению!

Такого же мнения на этот счет придерживается бывший заместитель председателя КГБ Латвийской ССР Я. Труминьш. Касаясь в одном из своих выступлений проблемы зарождения движения за независимость Латвии («Атмоды»), он заявил: «Если говорить об истоках «Атмоды» в Латвии, то, по-моему, первым серьезным шагом была проходившая в Юрмале в 1986 г. конференция представителей общественности СССР и США»⁵³².

Появление записки В.М. Фалина и юрмальский эпизод придают убедительность свидетельству К.Е. Кортелайнена. Но тогда получается, что в Рейкьявике действительно могла затрагиваться судьба СССР и, вполне возможно, М.С. Горбачевым были даны Р. Рейгану какие-то авансы на этот счет. Касались ли они только Прибалтики или же речь шла и о других республиках, мы пока не знаем.

О том, что в Рейкьявике обсуждались не только проблемы разоружения, свидетельствуют воспоминания И.Г. Земцова,

который в то время жил в Израиле и продолжал играть роль неофициального посредника между Москвой и Тель-Авивом. По его утверждению, среди прочих проблем в Рейкьявике рассматривался вопрос о выезде евреев из СССР. «Советским гражданам, — пишет И.Г. Земцов, — не следовало знать, что их руководители предлагали американскому президенту сделку — разрешить эмиграцию в обмен на отказ от СОИ»⁵³³.

Как утверждает Р.И. Косолапов, по имеющимся у него сведениям, в Рейкьявике М.С. Горбачев познакомил Р. Рейгана со своим планом перестройки, который, однако, показался Р. Рейгану настолько невероятным, что он не поверил советскому лидеру и решил, что таким образом его пытаются обмануть⁵³⁴.

Рискну высказать предположение: именно за это М.С. Горбачев требовал от США отказа от СОИ, понимая, что это блеф и отказ от него не наносит Соединенным Штатам никакого ущерба, а ему даст уникальную козырную карту для оправдания капитуляции на мировой арене и радикальных перемен внутри страны.

Если принять эту версию, станет понятно и то, почему после последней встречи с Р. Рейганом у М.С. Горбачева было лицо человека, который потерял все, и то, почему едва не заплакал от обиды Э.А. Шеварднадзе, и то, почему появились слезы радости на глазах Раисы Максимовны, когда М.С. Горбачев назвал на пресс-конференции эту провальную встречу прорывом, и то, почему М.С. Горбачев позднее охарактеризовал встречу в Рейкьявике как драму, сопоставимую с Чернобылем, и то, почему на Западе Рейкьявик сравнили с Каноссой, и то, почему позднее в Рейкьявике, а не в Женеве и не на Мальте был поставлен монумент в честь окончания «холодной войны».

Если принять эту версию, становятся понятными следующие заявления М.С. Горбачева: «На той встрече в верхах, — зашли так далеко, что *обратно уже повернуть было нельзя*»⁵³⁵.

У истоков экономической реформы

Как уже отмечалось, с самого начала перестройки обнаружилось расхождение между словами и делами нового Генерального секретаря. Это было показано на примере антиалкогольной кампании. Подобное расхождение мы видим и в другом, более важном вопросе, который был назван на апрельском 1985 г. Пленуме ЦК КПСС стратегическим. Речь идет об ускорении научно-технического прогресса.

Хотя XXVII съезд КПСС подтвердил этот курс, однако собрав 10 марта 1986 г. секретарей ЦК КПСС и очертив перед ними важнейшие задачи, стоящие перед партией, М.С. Горбачев не назвал в их числе мер, направленных на ускорение НТП⁵³⁶.

Правда, эта проблема была затронута в выступлениях Л.Н. Зайкова, Е.К. Лигачева и М.С. Соломенцева⁵³⁷. Но Е.К. Лигачев констатировал, что «ведомства и организации», которым было поручено рассмотрение поставленных на июньском совещании 1985 г. вопросов, относятся к этому поручению формально⁵³⁸, а Л.Н. Зайков отметил, что созданное осенью того же года в структуре Совета министров Бюро по машиностроению фактически бездействует⁵³⁹.

Это означает, что за год пребывания М.С. Горбачева у власти для практического решения задачи ускорения научно-технического прогресса ничего сделано не было.

Заявив 24 апреля на заседании Политбюро о том, что «страна отстала во всем» (это было неправда) и «состояние экономики тяжелейшее» (что во многом было правдой), М.С. Горбачев заявил: **упор** надо сделать «на производстве товаров народного потребления», так как «это наиболее эффективный путь к экономическому выздоровлению»⁵⁴⁰.

Подобный призыв представляет интерес в двух отношениях.

Во-первых, он свидетельствует, что сразу после съезда генсек по существу высказался за необходимость пересмотра генерального курса партии — курса на ускорение науч-

но-технического развития экономики. Следовательно, как уже отмечалось, для него этот курс представлял лишь декларацию, под прикрытием которой он был намерен реализовать совершенно другие замыслы.

Во-вторых, предлагая сосредоточить основные усилия на расширении «производства товаров народного потребления», М.С. Горбачев тем самым указывал не «наиболее эффективный путь к экономическому выздоровлению», а тот путь, который окончательно загонял развитие советской экономики в тупик.

Это становится еще очевиднее, если учесть тот удар, который был нанесен по советскому бюджету антиалкогольной кампанией и начавшимся в 1986 г. обвалом нефтяных цен, а также принять во внимание Чернобыльскую катастрофу.

В результате этого «с весны 1986 года, — пишет Михаил Сергеевич, — формула «ускорение» стала употребляться в сочетании с понятием «перестройка»⁵⁴¹. Затем стали спорить: «ускорение» как пружина «перестройки» или «перестройка» как необходимое условие для «ускорения»?⁵⁴². Ответ на этот вопрос дала «Правда»: «Перестройка — лишь начало, первая фаза ускорения»⁵⁴³. Таким образом, перестройка выдвигалась на первый план, а «ускорение» отодвигалось в неведомое будущее. Окончательно руководство страны отказалось от курса на «ускорение» к лету 1988 г., когда было решено сократить госзаказ по машиностроению в четыре раза⁵⁴⁴.

Не дожидаясь, когда будет разработана программа экономической реформы, М.С. Горбачев стал предпринимать практические шаги в этом направлении. 27 марта 1986 г. состоялось заседание Политбюро, на котором, кроме вопроса о чернобыльской трагедии, было рассмотрено предложение Госплана «о переводе предприятий и КБ ряда министерств на условия снабжения через оптовую торговлю»⁵⁴⁵.

Само по себе использование оптовой торговли для сбыта продукции имело плодотворный характер, т. к., с

одной стороны, открывало для потребителей возможность закупать то, что отвечало их требованиям, с другой стороны — ставило производителей перед необходимостью повышать качество и снижать себестоимость производимой продукции.

Однако реализация этой идеи таила и свои угрозы.

Во-первых, она делала неизбежным банкротство тех предприятий, чья продукция не пользовалась спросом, а они сами не отличались рентабельностью. Во-вторых, подобная торговля в условиях государственной собственности могла быть только регулируемой. Свободная же оптовая торговля представляла собой мину замедленного действия, которая могла взорвать основы единого планового государственного хозяйства.

Следует также иметь в виду, что «снабжение» государственных предприятий «через оптовую торговлю» было возможно только при соответствии спроса и предложения. Между тем к середине 1980-х гг. страна испытывала дефицит многих видов продукции. В таких условиях разрушение системы Госснаба было способно лишь усугубить и без того непростое положение в промышленности.

Взяв курс на *«децентрализацию экономики»*⁵⁴⁶, М.С. Горбачев уже в июне 1986 г. «подверг критике influential Государственный комитет по планированию (Госплан)»⁵⁴⁷. Это была критика не столько одного из правительственных учреждений, сколько одного из базовых оснований советской экономики. В связи с этим появились предложения ликвидировать Госплан или же сократить сферу планирования, сохранив за ним лишь стратегический характер.

Отражением борьбы этих взглядов является опубликованная на страницах «Правды» статья «Производительность труда, план, интересы», в которой отмечались *«предложения отказаться от планирования или осуществлять его не ниже отраслевого уровня»*, а *«в основном положиться на «саморегуляцию системы»*. И хотя автор статьи негатив-

но оценивал эти предложения⁵⁴⁸, показательно, что они существовали и обсуждались за кулисами власти.

Как уже отмечалось, 20 декабря 1985 г. возникла Комиссия по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма (во главе с Н.В. Талызиным). Перед нею были поставлены три задачи: 1) «разработка механизма коренной перестройки форм и методов хозяйствования», 2) «перевод промышленности, других отраслей на новые условия хозяйствования», 3) «контроль за эффективностью их применения»⁵⁴⁹.

«В целях комплексного подхода к новому этапу совершенствования системы управления, — говорится в отчете Н.В. Талызина, — Комиссией в первом квартале 1986 г. была развернута подготовка к переводу предприятий на *полный хозяйственный расчет и самофинансирование*»⁵⁵⁰. Обратите внимание: уже в первом квартале 1986 г. разворачивается подготовка той реформы, которая затем получит название «экономической реформы 1987 г.».

16 июня 1986 г. Совет министров СССР принял постановление №700 «Об осуществлении в XII пятилетке поэтапного перевода всех отраслей народного хозяйства на новые методы хозяйствования»⁵⁵¹.

2 июля 1986 г. заместитель Н.В. Талызина С.А. Ситарян информировал правительство: «В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 12 июля 1985 г. №669 в настоящее время завершена подготовка к переводу с 1 января 1987 г. предприятий промышленности *всех министерств*, в том числе непромышленных, на новые условия хозяйствования»⁵⁵².

«Для практического осуществления указанного перевода, — говорилось в письме С.А. Ситаряна далее, — целесообразно предоставить Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма право переводить предприятия промышленности непромышленных министерств СССР, а также соответствующим комиссиям союзных республик — предприятий промышленности непро-

мышленных министерств в союзных республиках на новые условия хозяйствования»⁵⁵³.

К письму С.А. Ситаряна был приложен проект документа под названием «Порядок перевода предприятий промышленности непромышленных министерств на новые условия хозяйствования», на котором имеется резолюция Н.И. Рыжкова: «Согласен»⁵⁵⁴.

17 июля Политбюро рассмотрело и утвердило решение «о переводе на полный хозяйственный расчет всех объединений и предприятий Министерства химического и нефтяного машиностроения, а также ряда объединений и предприятий других промышленных министерств»⁵⁵⁵. В августе Политбюро ЦК КПСС приняло постановление о переходе в 1987 г. на полный хозяйственный расчет еще ряда предприятий⁵⁵⁶.

К 22 октября 1986 г. был составлен «Перечень министерств», которые должны были перейти на хозяйственный расчет и самофинансирование с 1 января 1987 г. Он включал 8 министерств полностью и 35 предприятий еще 15 министерств⁵⁵⁷.

Летом 1986 г. «Правда» высказалась за необходимость расширения деятельности кооперативов⁵⁵⁸. Вскоре после этого Политбюро одобрило предложения по развитию кооперации⁵⁵⁹.

Тогда же на страницы печати был вынесен вопрос о целесообразности возрождения фермерского хозяйства⁵⁶⁰. Это не означало курса на ликвидацию колхозов и совхозов, но свидетельствовало о возрождении той идеи, которую выдвигал еще Л.П. Берия: открыть возможность существования рядом с колхозами и совхозами фермерских хозяйств.

Видимо, именно тогда в «Правде» Р.И. Хасбулатов опубликовал статью, в которой поставил вопрос о необходимости *разнообразия форм собственности*⁵⁶¹.

«Летом 1986 г., — пишет Н.И. Рыжков, — мы исправили ошибку, подготовив Постановление ЦК и Совмина «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями», которое увидело свет 19 августа. Это был первый после войны официальный документ, который пося-

гал на сами принципы внешней торговли... 20 министерств, а также около 60 крупных хозяйственных объединений, уже работавших на хозрасчете, получили право самостоятельно выходить на внешний рынок»⁵⁶².

Через пять лет право самостоятельно выходить на внешний рынок имели 35 тыс. предприятий⁵⁶³.

Н.И. Рыжков рассматривает этот шаг как крупное достижение. Действительно, активизация внешнеэкономической деятельности СССР могла способствовать получению дополнительных доходов. Между тем очень важно было, чтобы эти доходы шли в общесоюзную копилку, а не растекались по министерствам и хозяйственным объединениям, не оседали в карманах их руководителей. Однако действенной системы контроля за этим принятые решения не создавали.

В результате отход от монополии внешней торговли имел своим следствием не столько укрепление советской экономики, сколько обогащение определенного круга лиц, получивших возможность самостоятельно распоряжаться государственными ресурсами. Более того, так был сделан шаг к тому, чтобы легализовать и расширить криминальные связи российской теневой экономики с иностранным капиталом.

Вслед за тем был сделан еще один, на первый взгляд, неприметный, но на самом деле важный шаг: 28 августа 1986 г. последовал закон «Об упрощении практики выезда и въезда в Советский Союз»⁵⁶⁴, была упрощена процедура оформления выезда за границу по семейным делам⁵⁶⁵.

Таким образом, можно констатировать, что уже весной-летом 1986 г. были предприняты первые меры, ведущие к разрушению основ прежней советской экономики (планирование, монополия государственной собственности, государственная монополия внешней и внутренней торговли).

«В августе 1986 г., — вспоминает В.М. Фалин, — Г. Писаревский... вручил мне записку «О противозатратном механизме»⁵⁶⁶, на основе которой затем была составлена

«Модель перестройки»⁵⁶⁷. Главное средство устранения затратного механизма СССР автор видел на пути ликвидации планового хозяйства и перехода к многоукладной рыночной экономике⁵⁶⁸.

Как вспоминал В.С. Павлов, «в начале осени 1986 г.» развернулась подготовка пленума, посвященного экономической реформе. Для этого под руководством заместителя заведующего Отдела плановых и финансовых органов ЦК Владимира Потаповича Можина была создана специальная рабочая группа⁵⁶⁹. Если М.С. Горбачев выступал в качестве заказчика проекта экономической реформы, то его представителем в рабочей группе был А.Н. Яковлев, контролировал ее деятельность В.И. Болдин⁵⁷⁰.

К сожалению, материалы этой рабочей группы остаются пока недоступными. Поэтому о ее деятельности мы можем судить только на основании воспоминаний. По свидетельству Л.И. Абалкина, в эту группу, которая расположилась в поселке Волинское-2, входили: «А. Аганбегян и А. Анчишкин, С. Ситарян и Г. Егиазярян, В. Кириченко и Г. Попов, В. Медведев и В. Можин. Периодически подключались к работе группы А. Яковлев и Г. Арбагов»⁵⁷¹. К этому списку следует добавить В.С. Павлова⁵⁷².

«Мы, — вспоминает Л.И. Абалкин, — жили в отдельном корпусе... работали, как в рабское время, по 14–16 часов в сутки... окончательный текст рождался в мучительных спорах. Итогом был аналитический доклад объемом около 200 страниц — лучшая, пожалуй, наиболее глубокая оценка развития советской экономики с конкретными предложениями по ее реформированию и обновлению. По моим сведениям, доклад так и остался в одном экземпляре, которым Михаил Сергеевич с гордостью размахивал перед членами Политбюро»⁵⁷³.

В этом документе, как пишет Л.И. Абалкин, «было доказано, что причины трудностей не в отдельных, частных ошибках, а глубокое порождение сложившейся системы административно-командного управления», поэтому «необхо-

дима не принятая политика «латания дыр», а радикальная реформа хозяйственного механизма. По инициативе рабочей группы было принято решение посвятить очередной Пленум ЦК комплексному рассмотрению проблемы реформ»⁵⁷⁴.

По свидетельству Л.И. Абалкина, «в основу реформы было решено положить перестройку первичного звена — предприятия или социалистического товаропроизводителя. Поэтому наряду с подготовкой Пленума в правительственных структурах развернулась работа над проектом Закона о предприятии. Возглавил эту работу один из опытных экономистов-практиков П. Кацура, привлеченный Н. Рыжковым на работу в Совмин с должности заместителя генерального директора ВАЗа»⁵⁷⁵.

«Одновременно, — отмечает Л.И. Абалкин, — готовилась серия законодательных актов, охватывающих коренную перестройку планирования, переход к системе госзаказа и оптовой торговле средствами производства, изменению банковской системы и другие вопросы — всего 12 крупных проектов законов»⁵⁷⁶.

Тем временем 30 ноября 1986 г. на страницах «Московских новостей» появилась статья Льва Воскресенского «На пути к социалистическому рынку», в которой ставился вопрос о необходимости использования достижений нэпа, т.е. многоукладной рыночной экономики⁵⁷⁷.

Эта публикация была неслучайной.

«В декабре 1986 г. в Волынском, — писал В.С. Павлов, — в одном из вариантов доклада Горбачева было прямо и откровенно написано о том, что страна нуждается *в законодательном закреплении права частной собственности на средства производства*»⁵⁷⁸. И далее: «в то время по принципиально новому вопросу о введении частной собственности особых споров среди разработчиков, как ни странно, не возникало. Согласие мы нашли довольно быстро»⁵⁷⁹. «Уже в то время мы открыто говорили, что следует конституционно ввести понятие частной собственности». При этом речь шла о том, чтобы

открыть возможность создания и развития частного сектора «в дополнение к сектору государственному»⁵⁸⁰.

Одновременно рассматривался и вопрос о приватизации государственной собственности. В одном из первых вариантов закона о предприятии допускалась возможность превращения их в собственность трудовых коллективов⁵⁸¹. Видимо, именно такую форму приватизации имел в виду М.С. Горбачев, когда еще накануне партийного съезда думал о передаче фабрик рабочим.

По свидетельству В.С. Павлова, в 1986 г. была разработана «концепция нового хозяйственного механизма, который обеспечил бы постепенный переход к рынку»⁵⁸². «Мне могут не поверить, — пишет Н.И. Рыжков, — но уже тогда, в 86-м, мы всерьез думали о повороте к рынку»⁵⁸³. Как утверждает А.И. Лукьянов, в конце 1986 г. рассматривалась не просто идея расширения рыночных отношений, а идея перехода к свободному рынку⁵⁸⁴.

Пленум ЦК КПСС, на котором предполагалось рассмотреть вопрос об экономической реформе, первоначально намечался на декабрь 1986 г.⁵⁸⁵. Однако завершить к этому сроку подготовительную работу не удалось.

«Где-то *в середине декабря*, — писал В.С. Павлов, — когда я собирался в Волынское для окончательной шлифовки документов Пленума, вдруг позвонил Можин: «Знаешь, пока решено сделать перерыв. Забирай из Волынского свои бумаги и жди дальнейших указаний»⁵⁸⁶.

Одна из причин этого, по всей видимости, заключалась в том, что вокруг реформы в руководстве партии возникли разногласия. Свидетельством этого может служить обсуждение вопроса о ценах и судьба законопроекта о предприятии.

Вопрос о ценах был вынесен на обсуждение Политбюро 4 декабря 1986 г.⁵⁸⁷. Совет министров предложил для устранения дисбаланса между товарной и денежной массами допустить повышение цен на мясо. Дискуссия вокруг этого вопроса приобрела настолько жаркий характер, что привела

к расколу внутри Политбюро. В связи с этим было решено отложить обсуждение данного вопроса на потом⁵⁸⁸.

Подобные споры разгорелись и вокруг закона о предприятии, который рассматривался на заседаниях Политбюро 11 декабря 1986 г.⁵⁸⁹ и 21–22 января 1987 г.⁵⁹⁰ «Когда проект уже принял удобочитаемую форму», — вспоминает Н.И. Рыжков, его вынесли на обсуждение Политбюро⁵⁹¹.

Одним из камней преткновения стал вопрос о планировании.

Еще совсем недавно в 1985 г. М.С. Горбачев, хотя и выступал за ограничение централизованного планирования, но утверждал: «Не рынок, не стихийные силы конкуренции, а прежде всего план должен определять основные формы развития народного хозяйства... Надо четко определить, что планировать на союзном уровне, что на уровне союзной республики, области, министерства»⁵⁹².

К концу 1986 г. он занимал в этом вопросе другую позицию. «Уже и тогда, — пишет Н.И. Рыжков, — были леворадикалы, которые требовали вообще *отказаться от идеи плана*, убеждали, что производители сами быстро во всем разберутся и наладят взаимовыгодные отношения друг с другом, а общегосударственные задачи будут решаться сами собой. На Политбюро эту точку зрения отстаивали, например, *Александр Яковлев* и *Вадим Медведев*, которых поддерживал сам *Горбачев*... меня поддерживала часть членов Политбюро — Николай Слюньков, Лев Зайков и другие»⁵⁹³.

Существование подобных разногласий признает и В.А. Медведев. Отмечая «два разных подхода» к экономической реформе, он пишет: «Один состоял лишь в корректировке существующей системы при сохранении основных принципов и рычагов планово-централизованного управления экономикой. Другой — ее коренное изменение путем превращения предприятий и объединений в реальных товаропроизводителей, приобретающих средства производства

и реализующих свою продукцию по договорным ценам, складывающимся на рынке. Первый подход отстаивали представители правительства, второй — ученые-экономисты, которых поддерживал Горбачев»⁵⁹⁴.

Достичь компромисса по всем спорным вопросам не удалось, поэтому принятие соответствующего постановления «решили пока отложить»⁵⁹⁵.

По утверждению В.С. Павлова, за это выступали не только противники, но и многие сторонники экономической реформы.

«...часть партноменклатуры — писал он, — в первую очередь та, которая так или иначе, прямо или косвенно была ориентирована на международные связи, которой благодаря этому удалось накопить солидные средства и обзавестись хорошими знакомствами на Западе — тяготились тем, что социалистические порядки не позволяют ей в полной мере и открыто воспользоваться своими возможностями, а поэтому приветствовала неизбежный поворот СССР к рынку»⁵⁹⁶.

«Однако, переродившись идейно, будучи в рыночном отношении внутренне «эмансипированными», неплохо понимая особенности переходного периода, — отмечал В.С. Павлов, — эти люди не торопили события, они считали крайне необходимым лучше подготовиться к предстоящему и неотвратимому разделу госсобственности. *Да, смею утверждать, что достаточно многие на партийных верхах готовились к разделу госсобственности загодя и тщательно.* Неслучайно столь значительное число самых различных коммерческих организаций сегодня возглавляют именно бывшие партийные деятели среднего и высокого ранга»⁵⁹⁷.

Если 11 декабря законопроект о предприятии не получил одобрения Политбюро, то 25 декабря им было принято постановление о создании смешанных обществ с участием иностранного капитала⁵⁹⁸.

Когда на следующий день я открыл газету «Правду» и ознакомился с информацией о принятом решении, то первый

вопрос, который возник у меня: что это — случайное совпадение или же рождественский подарок? И тогда появились первые подозрения относительно замыслов М.С. Горбачева. Однако его авторитет был тогда настолько велик, что все, с кем я делился своими подозрениями на этот счет, поднимали меня на смех. Между тем эти подозрения еще более усилились, когда стало известно, что упоминаемое постановление Политбюро было облечено в форму указа Президиума Верховного Совета СССР⁵⁹⁹ и постановления Совета министров СССР⁶⁰⁰ 13 января 1987 г., т.е. в канун старого Нового года.

После этого мне оставалось неясным только одно: является ли это дипломатической игрой или же свидетельствует о том, на кого ориентируется перестройка.

Опубликованный указ реализовал ту идею, над которой думал еще Ю.В. Андропов. Он допускал создание трех видов смешанных предприятий — с участием капитала стран «народной демократии», стран третьего мира и капиталистических государств. Доля советского участия должна была быть не менее 50 процентов. Пропорционально этому предполагалось и распределение мест в руководстве смешанных обществ, и распределение прибыли. Причем смешанные общества получили право открытия счетов за границей, а иностранные участники — возможность вывоза прибыли за рубеж.

Этим самым предполагалось достижение по крайней мере двух целей: получение доступа к новейшим зарубежным технологиям и расширение экспорта советской продукции.

Однако когда Ф.В. Кристиансу был задан вопрос о возможности с помощью смешанных обществ «получить доступ к новейшей технологии и менеджменту», он сразу же «заявил, что эта идея обречена на провал», т. к. ни одно солидное предприятие не бросится рисковать⁶⁰¹.

Поэтому деятельность создававшихся смешанных обществ ограничивалась главным образом экспортно-импортными операциями. Причем и здесь принятый закон открывал новые возможности для криминальных элементов, так

как позволял им создавать фиктивные смешанные общества и через них не только вывозить половину прибыли за рубеж, но и класть ее там на банковские счета.

Операция «Метель — 1986»

Едва только М.С. Горбачев начал переходить от слов к делу, в руководстве партии сразу же обнаружилось серьезные разногласия. Как уже отмечалось, первый крупный конфликт возник на заседании Политбюро ЦК КПСС 4 декабря, когда Совет министров предложил повысить цены и когда, по словам М.С. Горбачева, дело дошло «до драки»⁶⁰².

Следующий конфликт, как мы видели, дал о себе знать на заседании Политбюро 11 декабря при рассмотрении проекта закона о предприятии. Он тоже вызвал настолько острые разногласия, что его обсуждение пришлось отложить⁶⁰³. А поскольку закон о предприятии рассматривался как главное звено в планировавшейся экономической реформе, пришлось отложить и подготовку этой реформы.

Становилось очевидно, что дальнейшая судьба планировавшейся М.С. Горбачевым и его ближайшим окружением перестройки требует разгрома тех сил, которые стояли у нее на пути.

В свое время Ю.В. Андропов начал массовую кадровую чистку с Узбекистана. В преддверии XXVII съезда КПСС было решено открыть новый фронт борьбы «за чистоту партийных рядов» в Казахстане.

В начале 1986 г. Москва отправила в отставку председателя КГБ Казахстана З. Камалиденова и направила на его место В.М. Мирошника. Затем был сделан предупредительный залп по Д.А. Кунаеву.

5–6 февраля состоялся очередной съезд Компартии Казахстана, на котором председатель Совета министров республики Н.А. Назарбаев выступил с критикой положения в республике⁶⁰⁴. Премьер являлся членом Бюро ЦК Компартии Казахстана. Поэтому не только имел возможность, но и был

обязан прежде чем выйти на трибуну съезда, высказать свои критические замечания на заседании Бюро. Однако, судя по всему, не сделал этого.

На что же рассчитывал Н.А. Назарбаев? Неужели он не понимал, что его выступление может положить конец карьере? Конечно, понимал. Но тогда напрашивается предположение, что за его выступлением стояли какие-то влиятельные силы, гарантировавшие ему сохранение прежнего положения. Такие силы могли быть только в Москве и только в ЦК КПСС.

По воспоминаниям М.С. Горбачева, вскоре после XXVII съезда КПСС он принял «группу секретарей ЦК Компартии Казахстана, казахов и русских, во главе со вторым секретарем О.С. Мирошхиным», которые высказали серьезные претензии к Д.А. Кунаеву⁶⁰⁵. После этого, как вспоминает следователь Генеральной прокуратуры В. Калиниченко, в Казахстан были направлены проверяющие⁶⁰⁶. 7 июля на страницах «Правды» появилась статья под названием «Карьера», в которой обращалось внимание на злоупотребления некоторых партийных работников Казахстана⁶⁰⁷. Летом 1986 г. один из разоблачителей таких злоупотреблений, Киришал Асан Ага, был приглашен в ЦК КПСС для беседы⁶⁰⁸.

Все это означало, что над Д. А. Кунаевым начали сгущаться тучи. О том, что его дни на посту руководителя республики сочтены, он понял 30 октября, когда состоялось заседание Политбюро, на которое был вынесен «план экономического и социального развития на 1987 г.»⁶⁰⁹ Обычно на обсуждение этого вопроса собирали всех членов Политбюро, даже тех, кто находился в отпуске и командировках. Д.А. Кунаева на это заседание не пригласили. Понимая, что так просто подобные вещи не делаются, он обратился к М.С. Горбачеву за разъяснениями и после разговора с ним подал заявление об отставке⁶¹⁰.

11 декабря Политбюро удовлетворило его «просьбу» и рекомендовало на освободившийся пост первого секретаря Ульяновского обкома Г.В. Колбина⁶¹¹. 16 декабря состоялся пленум

ЦК КП Казахстана, который продолжался всего 18 минут. Он освободил Д.А. Кунаева от занимаемой должности и без всяких прений утвердил кандидатуру Г.В. Колбина⁶¹².

«...первое сообщение о Пленуме было передано из Москвы на русском языке 16 декабря по программе «Маяк» в 15 часов (здесь и далее, где это не оговорено, время алма-атинское — *А.О.*), а по первой программе в 18 часов... По республиканскому радио сообщение о Пленуме и биография Г.В. Колбина впервые были переданы на казахском и русском языках в 21 час», по телевидению в 20 часов⁶¹³.

На следующий день, утром, на площади Брежнева, где находился ЦК Компартии Казахстана, начала собираться молодежь.

По утверждению журналиста А. Мурсалиева, «первые группы молодежи» появились «в семь утра»⁶¹⁴. Н.А. Назарбаев пишет, что первоначально на площадь «пришли с транспарантами человек двести»⁶¹⁵.

В материалах специальной комиссии Верховного Совета Казахской ССР говорится, что «первые группы молодежи» «в количестве 200–300 человек с лозунгами, протестующими против решения Пленума ЦК» появились перед зданием ЦК в 7–8 часов утра⁶¹⁶.

Из оперативной сводки КГБ: «17.12.86. 8.45. Из ЦК Компартии Казахстана дежурному КГБ республики поступило сообщение, что на площади имени Брежнева собираются группы молодежи... На площади находилась толпа более 200 человек, в руках отдельных из них были плакаты и лозунги: «Каждому народу своего вождя»⁶¹⁷.

Имеются сведения, что в 9.00 по алма-атинскому, в 6.00 по московскому времени о появлении демонстрантов у здания ЦК Компартии Казахстана была поставлена в известность дежурная часть КГБ СССР⁶¹⁸, после чего информация передавалась в Москву каждые полчаса. Иначе говоря, с этого момента Москва держала руку на пульсе событий⁶¹⁹.

К 9.00 ничего угрожающего возле здания ЦК КПК не было. Несмотря на это на всякий случай, «по согласованию с ЦК

Компартии Казахстана, было принято решение оцепить площадь силами милиции и внутренних войск»⁶²⁰. В 9.30–10.15 площадь Л.И. Брежнева была оцеплена⁶²¹, после чего ликвидировать митинг не представляло никакого труда.

В марте 1989 г. я был свидетелем разгона митинга в Ленинграде у Казанского собора. Внедренные в толпу сотрудники правопорядка в гражданской одежде, незаметно для всех плотным кольцом окружили организаторов митинга, а затем, сделав в толпе коридор, на глазах у ничего не понимающих людей в считанные секунды вывели организаторов митинга из толпы, затолкали в стоявшие рядом машины и увезли. Оставшиеся без руководителей люди стали расходиться.

Однако хотя площадь Л.И. Брежнева была блокирована, никаких мер для ликвидации митинга не предпринималось. Зато «к 10.00 была объявлена боеготовность №1 по Алма-Атинскому гарнизону, перекрыты железнодорожные вокзалы и аэропорты»⁶²². И это тогда, когда на блокированной к тому времени центральной площади находились всего лишь около 200 человек.

«17 декабря около 11 часов утра, — вспоминал Д.А. Кунаев, — мне позвонил второй секретарь ЦК КПК Мирошхин и попросил приехать в ЦК». Г.В. Колбин и О.С. Мирошхин попросили отправленного в отставку лидера казахских коммунистов выступить перед собравшимися, чтобы они успокоились и разошлись. Однако когда последний появился в ЦК, Г.В. Колбин позвонил в Москву и через некоторое время, около 13.00, заявил, что выступления не требуется⁶²³.

Потом это свидетельство Д.А. Кунаева было поставлено под сомнение. «Бывшие члены Бюро ЦК З. Камалиденов, М. Мсидыбаев и Н. Назарбаев» обвинили его в том, что он отказался выступать перед собравшимися и тем самым способствовал обострению ситуации в столице⁶²⁴.

Кто же прав? Ответ на этот вопрос дают материалы специальной комиссии Верховного Совета Казахстана. Из них явствует, что «в 11.30 демонстранты покинули площадь» и снова

появились на ней только в 13.30⁶²⁵. Следовательно, через полчаса после того, как Д.А. Кунаева привезли в здание ЦК, площадь Брежнева опустела, и выступать было не перед кем.

Но главное в другом. Оказывается, в то время, когда Г.В. Колбин согласовывал с Москвой вопрос, позволить Д.А. Кунаеву выйти к митингующим или нет, перед ними выступил председатель Совета министров Н. Назарбаев⁶²⁶, после чего митингующие не разошлись, а построились в колонну и с транспарантами направились в город⁶²⁷.

Нетрудно понять, что цель демонстрации заключалась в том, чтобы привести на площадь как можно больше людей.

Что же в тот момент делали силы правопорядка? Ничего. Хотя, чтобы задержать две сотни митингующих, нужно было всего четыре автобуса. Между тем несмотря на то, что площадь была оцеплена, протестантов пропустили в город, причем «колонна сопровождалась силами личного состава МВД и его подразделений»⁶²⁸.

Уже одно это вызывает удивление.

Еще более удивительным было то, что демонстрантов возглавлял член Бюро ЦК Компартии республики, премьер республиканского правительства Н.А. Назарбаев. Данный факт не укладывается в сознание. Однако он нашел отражение в его собственных воспоминаниях. «Я, — пишет Нурсултан Абишевич, — пошел с ними во главе колонны»⁶²⁹.

Премьер республики был не один. Имеются сведения, что кроме него в колонне, ушедшей с площади, находились члены Бюро ЦК Компартии Казахстана С.М. Мукашев, З.К. Камалиденов, М.С. Мендыбаев, а также «секретари обкома и горкома партии, секретари ЦК комсомола, *председатель КГБ Мирошник В.М., министр МВД Князев Н.Г.*». Что же они делали? Оказывается, «вели разъяснительную работу, уговаривали людей разойтись»⁶³⁰.

Представьте эту картину. Несколько сот человек, возглавляемые неведомыми руководителями, устремляются с площади в город. Демонстрантов сопровождает милиция, во главе

колонны идут более десятка руководителей республики и уговаривают людей разойтись (интересно, как?). Несмотря на это демонстранты не расходятся, а в их ряды вливаются все новые и новые люди. И к 13.30 «по улице Мира со стороны КазГУ на площадь вышла большая колонна молодежи»⁶³¹. По одним данным, в ней было около 1 800 человек⁶³², по другим — к 14.00 на площади собралось до 5 000 человек⁶³³.

Только после этого снова появилось оцепление. А так как слух о событиях возле здания ЦК разнесся по городу, люди начали стекаться сюда. Возникли первые столкновения⁶³⁴.

Можно ли было не допустить этого? Не только можно, но и должно. Во-первых, силы правопорядка имели полную возможность не только сохранить, но к 13.30 усилить оцепление на площади. Во-вторых, понимая, что демонстранты попытаются вернуться к зданию ЦК, милиция без всякого труда могла блокировать подходы к площади автомашинами.

Ничего этого сделано не было. Получается, что событиям специально давали разрастись.

Около 15.00 к митингующим вышли руководители республики. «С 15 до 17 часов» перед ними выступили «члены ЦК Казахстана Мукашев С.М., Камалиденов З.К., Назарбаев Н.А., Мендыбаев М.С.», но «их призывы разойтись были встречены шумом, свистом, в трибуну полетели снежки, куски льда». Затем митингующие вступили в сражение с солдатами, стоявшими в оцеплении, «они забрасывали их камнями, кусками штукатурки, облицовки, появились раненые»⁶³⁵.

Силы правопорядка никак не реагировали на это. Складывается впечатление: они чего-то ждали. Действительно, вечером 17-го в Алма-Ате появился «десант» из Москвы.

«Московский десант» прибыл в 19.30 по местному или же в 16.30 по московскому времени⁶³⁶. Поскольку от Москвы до Алма-Аты четыре часа лету⁶³⁷, из столицы «десант» вылетел около 12.30. Если принять во внимание его комплектование, сборы, дорогу в аэропорт, подготовку самолета к полету, то команда об отправке «десанта» должна была по-

ступить не позднее 11.00 по московскому времени или 8.00 по алма-атинскому, когда в столице Казахстана было еще совершенно спокойно и на центральной площади находилось всего лишь около 200 человек.

Заместитель председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобков пишет, что в тот день с утра он отправился на Учредительную конференцию ветеранов войны и труда, но «примерно через час» его вызвал к себе Г.П. Разумовский для обсуждения алма-атинских событий»⁶³⁸.

Учредительная конференция ветеранов войны и труда состоялась 17 декабря в Кремле, в Доме Союзов⁶³⁹. Вероятнее всего, она началась в 10.00. Приветствие к собравшимся огласил Г.П. Разумовский. Он выступил с докладом «О задачах и основных направлениях деятельности Всесоюзного общества ветеранов войны и труда»⁶⁴⁰.

«Примерно через час» Г.П. Разумовский вернулся на Старую площадь и вызвал к себе Ф.Д. Бобкова. Это могло быть около 11.00. Когда после этого Ф.Д. Бобков позвонил В.М. Чебрикову, тот сообщил, что получено «приказание Горбачева срочно вылететь в Алма-Ату»⁶⁴¹.

В Алма-Ату Ф.Д. Бобков был направлен не один. Кроме него в состав «десанта» были включены член Политбюро, председатель КПК при ЦК КПСС М.С. Соломенцев, заместитель министра внутренних дел СССР Б.К. Елисов, заместитель Генерального прокурора СССР О.В. Сорока⁶⁴².

Неужели такой солидный «десант» был необходим для разгона двух сотен митингующих?

Когда именно М.С. Горбачев был поставлен в известность о событиях в столице Казахстана, он умалчивает. Умалчивает он и том, когда и как принималось решение направить в Алма-Ату подобный «десант». Однако если учесть, что вначале он должен был получить информацию, затем обсудить сложившееся положение, принять решение и довести его до сведения соответствующих лиц, то на это должно было уйти не менее часа.

Следовательно, генсека могли поставить в известность о назревающих событиях в Алма-Ате не позднее 10.00 по московскому времени или 7.00 по алма-атинскому, т.е. когда первые 200 человек еще только-только направлялись или же в крайнем случае подходили к центральной площади казахской столицы. Если же Михаил Сергеевич сразу ударил в набат, получается, что он знал: там должны произойти беспорядки. И он оказался прав. Когда московский «десант» появился в Алма-Ате, здесь уже имели место столкновения. А в 18.00 «солдаты в касках со щитами и дубинками» начали разгонять митингующих⁶⁴³.

С прибытием «московского десанта» «всю работу по наведению порядка на площади» возглавил заместитель министра внутренних дел Б.К. Елисов⁶⁴⁴.

В «21.00–22.00» на площадь были доставлены «машины со спецсредствами», но их забросали камнями. В 22.00 была дана команда использовать пожарные машины. Толпа тоже забросала их камнями. И только после этого в 22.30 были начаты активные действия по очищению площади. В основном они завершились к 24.00⁶⁴⁵, окончательно площадь была очищена к 0.45⁶⁴⁶.

Имеются сведения, что в тот же день беспорядки имели место в Караганде⁶⁴⁷ и некоторых других городах Казахстана⁶⁴⁸.

Казалось бы, в ночь с 17 на 18 декабря КГБ и МВД республики должны были задержать организаторов и активных участников беспорядков, заблокировать ближайшие подступы к площади Л.И. Брежнева, установить вокруг нее оцепление.

Ничего этого сделано не было.

В результате 18 декабря все повторилось.

И снова власти бездействовали до середины дня, как будто бы специально давая собраться на площади большому количеству людей. Между тем, как сообщала тогда же по горячим следам эмигрантская «Русская мысль», «демонстрантам с грузовиков раздавали водку, гашиш и «националистические» листовки»⁶⁴⁹.

К разгону митингующих милиция и солдаты внутренних войск приступили только в 15.00. Причем, как и в предшест-

вующий день, первоначально для этого были использованы незначительные силы. В результате вместо вытеснения собравшихся с площади произошло столкновение, которое развивалось с переменным успехом и продолжалось несколько часов. Получается, что органы правопорядка лишь раззадоривали митингующих, как во время корриды. И только тогда, когда разгорелись страсти, действительно применили силу. В 21.30 площадь была очищена⁶⁵⁰.

В результате 6 человек погибли, тысячи получили ранения. За участие в этих событиях было осуждено 99 человек, из них двое приговорены к смертной казни⁶⁵¹.

Здесь мы видим тактику, которую органы правопорядка будут широко использовать в дальнейшем: ничего не делать для профилактики, давать возможность событиям разрастись, затем использовать для их подавления незначительные силы, лишь разжигая страсти, и только потом применять самые жестокие меры — как против виновных в нарушении порядка, так и против безвинных, способствуя тем самым лишь еще большему обострению ситуации.

Как явствует из воспоминаний Ф.Д. Бобкова, едва появившись в столице Казахстана, «московские десантники» сразу же, без всякого разбирательства «сошлись» «в том, что выступление студентов организовано Кунаевым и его сторонниками». Считая, что события «возникли отнюдь не стихийно», М.С. Соломенцев «потребовал выявить организаторов массовых беспорядков». «Это заговор, — заявил он, — а раз так — должен существовать штаб, планировавший такого рода выступления и руководивший ими»⁶⁵².

«Кунаев не был аскетом, — пишет Ф.Д. Бобков, — но его бескорыстие могли бы позавидовать многие. Правда, в его ближайшем окружении оказалось немало людей, замешанных в подозрительных делах. Они-то и выступили подстрекателями беспорядков, воспользовавшись экспансивностью молодежи. Свою лепту внесли и некоторые преподаватели вузов, отличавшиеся националистическими настроениями»⁶⁵³.

Располагая всей полнотой власти, Кремль не нашел следов, которые бы вели к Д.А. Кунаеву: ни тогда, по горячим следам, ни позднее. Не нашла их и специально созданная для расследования этих событий Комиссия Верховного Совета Казахской ССР. Не нашел их и Н. Назарбаев. Во всяком случае, до сих пор об этом ничего неизвестно.

Между тем автор книг «Диссидент и президент» и «Крайний шаг борьбы за президентство» Киришал Асан-ага утверждает, что алма-атинские события 1986 г. были спровоцированы Н. Назарбаевым и З. Камалиденовым. В этом позднее на Пленуме ЦК Компартии Казахстана их обвинил и Д.А. Кунаев⁶⁵⁴.

Никаких доказательств того, что Н.А. Назарбаев и З. Камалиденов являлись организаторами алма-атинских событий, тоже нет.

В связи с этим настораживает и удивляет позиция бывшего руководителя республиканского управления КГБ В.М. Мирошника, который утверждал, что алма-атинские события никто не готовил и произошли они совершенно стихийно⁶⁵⁵.

Если бы студенты стали собираться на площади днем, одновременно и небольшими группами, эта версия заслуживала бы внимания. Однако, как мы знаем, молодежь появилась на площади возле здания ЦК в 7–8 часов утра. Причем пришла, построенная в колонну. Это означает, что ночью кто-то поднял около 200 человек, собрал их вместе и привел на площадь. О подготовке свидетельствует и то, что колонна пришла не с пустыми руками, а с транспарантами.

Выступая 24 декабря 1986 г. в Казахском университете, З. Камалиденов заявил, что «к выступлению готовились заранее, и молодежь готовили тоже заранее»⁶⁵⁶.

Из оперативной сводки КГБ: «16.12.86 г. 21.00–22.30. Общежитие Алма-Атинского государственного театрально-художественного института. Студенты С.А. Жумадилов, А.И. Джумашев, К.Р. Байбеков, Р.А. Токушева обошли ряд комнат и возбудили студентов своим несогласием с решениями V

Пленума. В ходе дискуссии было высказано предложение выразить свой протест путем выхода на площадь Брежнева. В это же время их сокурсники А.Д. Канетов, Б.Ж. Сейтинбеков провели подстрекательскую работу в общежитии №1 Института иностранных языков, где их активно поддерживали»⁶⁵⁷.

Из этого явствует, что 16 декабря к 21.00 среди студентов театрально-художественного института уже существовала группа, которая начала готовить выход на площадь Брежнева.

«Около 3 часов ночи какие-то люди «на белых «Волгах» с номерами АТГ объезжали общежития, призывая студентов утром собраться на площади возле Дома ЦК»⁶⁵⁸. О том, что «ночью в общежитиях нескольких вузов столицы Казахстана прошли собрания студентов, протестующих против избрания Колбина», пишет и Ф.Д. Бобков⁶⁵⁹.

«Нити организации» этих событий, утверждала тогда же «Русская мысль», тянулись от преподавателей вузов «к творческой интеллигенции, таким как А. Мамбетов — главный режиссер Театра казахской драмы и ведущий поэт О. Сулейменов, а далее к дому ЦК»⁶⁶⁰.

Таким образом, факт подготовки алма-атинских событий не вызывает сомнения. Более того, имеются сведения, что студентов начали обрабатывать в общежитиях уже в ночь с 14 на 15 и с 15 на 16 декабря⁶⁶¹. Более того, как сообщала по горячим следам «Русская мысль», транспаранты, с которыми утром 17 декабря студенты вышли на улицы города «были сделаны за три месяца до выступления»⁶⁶².

Следовательно, утверждая, что алма-атинские события имели стихийный характер, руководитель республиканского управления КГБ говорил неправду. Может быть, его управление не заметило подготовку этих событий? Да, отвечает на этот вопрос Ф.Д. Бобков: «Раз беспорядки, значит, есть руководящий ими штаб», но «КГБ его работу проморгал»⁶⁶³.

Возможно ли было такое?

В Советском Союзе существовала тотальная система контроля над обществом. За всеми учреждениями и пред-

приятными были закреплены кураторы КГБ, которые через осведомителей (секретных агентов и доверенных лиц) получали информацию о всем происходящем⁶⁶⁴.

Эту деятельность регулировало специальное «Положение об агентурном аппарате и доверенных лицах органов государственной безопасности СССР», утвержденное приказом Председателя КГБ СССР № 00140 от 4 июля 1983 г.⁶⁶⁵

Велика ли была численность осведомителей КГБ к началу перестройки?

По утверждению Ф.Д. Бобкова, один осведомитель КГБ приходился на 300 человек всего и 150 человек трудоспособного населения⁶⁶⁶. Участковый инспектор Октябрьского РОВД города Пензы майор милиции А. Ключков называл подобный же показатель — один осведомитель на 200 человек всего и 100 — трудоспособного населения страны⁶⁶⁷. Е. Альбац утверждает, что с КГБ сотрудничало около 3 млн человек, т.е. 2 процента трудоспособного населения⁶⁶⁸. В ГДР и ЧССР «плотность агентуры» составляла один к ста⁶⁶⁹. Подобной же была «плотность агентуры» в СССР среди крымских татар⁶⁷⁰. Среди спецпоселенцев при И.В. Сталине она достигала пропорции один к пятидесяти⁶⁷¹.

Когда я привел эти цифры в разговоре с одним издателем, в прошлом работником КГБ, он заявил, что они, скорее всего, характеризуют только численность агентуры без доверенных лиц.

Поэтому можно утверждать, что информация о подготовке акции протеста не позднее вечера 16-го должна была быть в КГБ: и в его алма-атинском, и республиканском управлениях. И действительно, сведения о том, что «ночью в общежитиях нескольких вузов столицы Казахстана прошли собрания студентов, протестующих против избрания Колбина», Ф.Д. Бобков получил в Москве уже утром 17-го, причем не от кого-нибудь, а от председателя КГБ Казахстана⁶⁷².

Следовательно, отвергая идею заговора и рассуждая о стихийности алма-атинских событий, В.М. Мирошник тем самым пытался уйти от вопроса о том, почему, имея инфор-

мацию о подготовке акции протеста, он не предпринял никаких мер для того, чтобы предотвратить ее.

Вспоминая о производившемся расследовании этих событий, Ф.Д. Бобков пишет: «По отдельным замечаниям Колбина стало ясно, что основную вину за все, что произошло, они возлагают на председателя КГБ Мирошника, не обратившего должного внимания на козни кунаевских ставленников, якобы организовавших эти провокационные выступления. Возникло даже подозрение, будто бы Мирошник сознательно утаил от Колбина информацию о готовящихся выступлениях студентов»⁶⁷³.

Чисто теоретически можно допустить, что алма-атинское руководство службы государственной безопасности недооценило значения полученных сведений 16 декабря, поэтому не стало беспокоить ночью и нового руководителя Компартии Казахстана, и свое московское начальство.

Однако, располагая подобной информацией, оно обязано было принять экстренные меры по недопущению скопления манифестантов утром 17-го на центральной площади города. Если же это не было сделано, если КГБ продолжал бездействовать на протяжении всего дня 17 декабря и в ночь с 17-го на 18-е, это можно объяснить только одним: кто-то дал команду не вмешиваться в события. Кто же мог дать такую команду руководителю республиканского управления КГБ?

Только КГБ СССР. Однако В.М. Чебриков вряд ли мог пойти на это, не согласовав свои действия с М.С. Горбачевым.

«С самого начала и до завершения событий, — утверждает Н. Назарбаев, — представители местного руководства республики были лишены возможности влиять на ход их развития. По существу, все решения, в том числе и о привлечении войск МВД, разгоне демонстрантов, принимались московскими руководителями за закрытыми дверями, в кабинете Г.В. Колбина»⁶⁷⁴.

Но тогда следует признать, что вся ответственность за алма-атинские события лежит на Кремле. Именно к такому

мнению вскоре после этих событий пришел Президиум Верховного Совета Казахской ССР⁶⁷⁵.

Первое, что сразу же приходит на ум: подобное развитие событий в столице Казахстана Москва решила использовать как повод, чтобы произвести кадровую чистку в республике.

Однако есть в этой истории еще одно обстоятельство, которое заслуживает особого внимания. Дело в том, что в ночь с 17 на 18 декабря на алма-атинских предприятиях шло формирование рабочих дружин, которые планировалось использовать 18-го для разгона демонстрантов.

Более того, «...руководством ЦК, — утверждал народный депутат СССР М. Шиханов, возглавлявший комиссию Верховного Совета Казахской ССР по расследованию этих событий, — было дано указание *вооружить* рабочие дружины. В ночь с 17 на 18 декабря на заводах срочно изготавливалось примитивное оружие — обрезки арматуры, нарезались куски электрокабеля»⁶⁷⁶.

Обратите внимание: власти знали, что 18-го все повторится. Казалось бы, они должны были принять меры по недопущению нового митинга. А они готовились к новому сражению, причем с использованием рабочих.

Но почему рабочих? Неужели в республике не хватало милиции и внутренних войск? Чтобы понять это, необходимо учесть, что в беспорядках принимали участие главным образом казахи, а на заводах работало «в основном русскоязычное население»⁶⁷⁷. Поэтому использование «рабочих-дружинников» для разгона нового митинга «придало событиям характер противостояния сторон по национальному признаку»⁶⁷⁸.

Получается, что те, кто провоцировал эти события, собирались использовать их не только для чистки местного партийного и государственного аппарата, но и для разжигания межнациональной розни.

Действия органов правопорядке в Алма-Ате не являлись стихийными. Они руководствовались специальным, заранее разработанным планом.

Оказывается, в 1985 г. МВД СССР подготовило «Наставления по организации и тактике предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка» и 19 декабря того года отдало приказ о введении его в действие. На основании этого приказа в Казахстане был разработан «специальный оперативный план по разгону демонстрантов под кодовым названием «Метель-1986»: «План действий органов внутренних дел МВД Казахской ССР и приданных сил по охране общественного порядка и безопасности при чрезвычайных обстоятельствах в республике и в г. Алма-Ате»⁶⁷⁹.

Глава 4

От слов к делу

Январский 1987 г. Пленум ЦК КПСС

«К осени 1986 года, — пишет А.С. Грачев, — Горбачев окончательно сформулировал для себя девиз нового этапа реформы — *тотальная перестройка партии, государства, экономики*. Ее рычаг — *демократизация системы*»⁶⁸⁰.

Выступая 23 июня на совещании в ЦК КПСС, М.С. Горбачев отметил: «Необходим пленум по кадрам»⁶⁸¹, а 14 августа на заседании Политбюро заявил: «Идем к Пленуму по кадрам»⁶⁸². Следовательно, не ранее 23 июня — не позднее 14 августа решение о проведении «плenums по кадрам» было принято.

Первоначально он намечался «на осень». И, как пишет Михаил Сергеевич, «с ранней осени» началась его подготовка⁶⁸³. 22 сентября, сразу же после возвращения из отпуска, М.С. Горбачев провел совещание с членами Политбюро и помощниками, на котором предложил «*продумать предложения к предстоящему Пленуму ЦК по кадровой политике*»⁶⁸⁴. Из этого явствует, что хотя решение о пленуме по

кадрам было принято, до 22 сентября к его подготовке не приступали. Очевидно, генсек ждал результатов встречи в Рейкьявике.

25 сентября на заседание Политбюро он выступил с докладом «Об актуальных вопросах перестройки» и заявил, что перестройка должна быть *в центре* всей партийной работы. Это означало, что сформулированная на съезде стратегическая задача — ускорение научно-технического прогресса — отодвигалась на второй план⁶⁸⁵.

М.С. Горбачев не мог не понимать, что для реализации существовавших у него замыслов нужны были совершенно новые люди. А это требовало не просто кадровых перестановок, а тотальной чистки всего партийного и государственного аппарата.

Но дело заключалось не только в кадрах.

«Уже летом 1986 г., — признается М.С. Горбачев, — я поставил на Политбюро ребром вопрос о демократизации»⁶⁸⁶. Имеются сведения, что к 20 июня был подготовлен проект специального «документа о демократии»⁶⁸⁷. И «к концу лета», как отмечает Д.Мэтлок, генсек начал говорить «о перестройке политической системы»⁶⁸⁸.

К сожалению, пока на этот счет мы имеем только отрывочные сведения. Но они позволяют утверждать, что именно летом 1986 г. был сделан первый практический шаг на пути отстранения партии от реальной власти.

Выступая 20 июня на заседании Политбюро, М.С. Горбачев предложил оставить в руках партии два основных рычага управления: кадры и разработку общей политики, а все остальное передать советам. Характеризуя намечаемый «политический курс», он заявил: «Кадры — за партией», «все остальное — решать через демократические механизмы». И далее: «Партия формирует политику. В этом ее смысл. Но если она все будет тащить на своем горбу, в том числе и горсоветы, и райсоветы, и облсоветы, — ничего не получится. Совет должен заниматься повседневной жизнью народа. И за все отвечать на своей территории»⁶⁸⁹.

В связи с этим, пишет А.С. Черняев, «еще в середине 1986 г. Горбачев начал продвигать идею возрождения роли Советов, пытаясь вернуть им права и функции реального управления»⁶⁹⁰. Данный вопрос специально рассматривался на заседании Политбюро 20 июня⁶⁹¹ и на совещании с секретарями ЦК КПСС 23 июня⁶⁹². 30 июля было опубликовано Постановление ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС»⁶⁹³.

Однако, как отмечает А.С. Черняев, тогда этот «замысел» М.С. Горбачева «не встретил ни понимания в партии, ни готовности и способности Советов взять на себя предложенную им роль»⁶⁹⁴.

Между тем уже тогда замысел генсека шел еще дальше. О том, насколько радикальными мыслились эти перемены, Михаил Сергеевич еще не говорил, но давал понять, что речь идет об устоях советской системы. «Мы, — заявил он на упомянутом совещании 23 июня 1986 г., — постоянно должны помнить об издержках *однопартийной системы*»⁶⁹⁵. По существу это был пробный шар, который должен был подготовить руководство партии к восприятию идеи многопартийности.

Имеющиеся источники пока не позволяют восстановить, как шла подготовка к пленуму по кадрам. М.С. Горбачев лишь отмечает, что «работа над докладом» для пленума «затянулась» и «пленум пришлось дважды откладывать»⁶⁹⁶.

Когда это произошло, еще требуется установить, но, скорее всего, после возвращения генсека из Рейкьявика. 10 ноября состоялось заседание Политбюро, посвященное «подготовке пленума ЦК по кадрам». До сих пор об этом заседании мы почти ничего не знаем, если не считать небольшого фрагмента из выступления М.С. Горбачева, опубликованного в 2006 г. На этом заседании он заявил, что «пленум ЦК *по кад-*

ровой политике партии» пройдет «в конце декабря или в начале января»⁶⁹⁷.

19 ноября под председательством М.С. Горбачева состоялось новое совещание, в котором участвовали Н.Б. Биккенин, В.И. Болдин, А.И. Лукьянов, В.А. Медведев, Е.З. Разумов, Г.П. Разумовский, А.Н. Яковлев. В ходе этой встречи было решено *расширить* тематику пленума и посвятить его вопросу «*о перестройке и кадровой политике*»⁶⁹⁸.

Видимо, только после этого в Волынском закипела работа, в ходе которой едва ли не впервые после Н.С. Хрущева рассматривался вопрос о переходе к альтернативным выборам. Одновременно было решено скорректировать стратегию перестройки и с этой целью провести XIX партийную конференцию⁶⁹⁹.

1 декабря М.С. Горбачев собрал членов Политбюро и секретарей ЦК КПСС⁷⁰⁰ и вынес на их обсуждение первый вариант «*проекта доклада*» для пленума по кадрам⁷⁰¹. В своем выступлении он заявил, что «*по выводам пленум будет равен Съезду*» и что главная цель партии на ближайшее время — это «*демократизации политической системы и всех сфер общества*»⁷⁰².

На следующий день посвященное этой теме совещание было продолжено в узком составе с участием В.И. Болдина, А.И. Лукьянова, В.А. Медведева, А.Н. Яковлева⁷⁰³.

Подготовка пленума протекала в довольно горячих спорах. Наличие разногласий в данном вопросе признает и М.С. Горбачев: «Был момент, — пишет он, — когда в Завидово, где я работал, дискуссия о структуре и проблематике доклада в рабочей группе приняла такой характер, что я едва не перессорился со своими ближайшими помощниками... Работа была прекращена и возобновилась лишь на следующий день»⁷⁰⁴.

Как признался позднее Михаил Сергеевич в интервью радио «Свобода», В.А. Медведев и А.Н. Яковлев «выходили на очень далеко идущие предложения». Но он отклонил их как «несвоевременные»⁷⁰⁵.

Видимо, именно тогда, решив, что пришло время, А.Н. Яковлев представил М.С. Горбачеву свою записку о перестройке, которая была подготовлена им еще год назад, но которую тогда он не решился показать генсеку. В ней, как уже отмечалось, он предлагал отказаться от марксизма и в качестве «основных слагаемых перестройки» называл: «рыночную экономику», частную собственность, «демократию и гласность»⁷⁰⁶.

Возникшие разногласия, по всей видимости, имели настолько острый характер, что намеченный на конец декабря — начало января пленум пришлось перенести на конец января⁷⁰⁷.

За две недели до него, 14 января, был арестован заместитель министра внутренних дел СССР, зять Л.И. Брежнева — Ю.М. Чурбанов⁷⁰⁸. «Брежневской партии» было дано понять, что может последовать далее, если она вздумает сопротивляться.

19 января на заседании Политбюро М.С. Горбачев сделал доклад о кадрах, с которым планировал выйти на пленум⁷⁰⁹. На этот раз он не вызвал серьезных замечаний⁷¹⁰ и получил одобрение⁷¹¹. Можно лишь отметить, что, поддержав основные положения доклада, Б.Н. Ельцин обратил внимание на его недостаточную последовательность и радикальность⁷¹², а А.А. Громыко заявил, что «стоит вопрос — быть или не быть социалистическому государству»⁷¹³.

Пленум состоялся 27–28 января 1987 г.⁷¹⁴

Он открылся докладом М.С. Горбачева «О перестройке и кадровой политике партии». Если до этого генсек подчеркивал необходимость преодоления застойного состояния общества и придания его развитию ускорения, теперь он заявил о том, что «необходимость перемен» связана с «опасностью нарастания кризисных явлений в обществе». Главными причинами этого доклад называл сложившийся в предшествующую эпоху внутри советской системы «механизм торможения» и «коррозию власти». Из этого делалось два принципиальных

вывода: о необходимости кадрового обновления всех этажей власти и слома «механизма торможения» путем демократизации общества и реформирования политической системы⁷¹⁵.

«Одним из ключевых направлений демократизации общественной жизни, кадровой политики, — говорилось в постановлении Пленума, — является совершенствование советской избирательной системы. Важно избавить практику выдвижения и обсуждения кандидатов в депутаты Советов от элементов формализма, предоставить избирателю возможность выражать свое отношение к большему числу кандидатур»⁷¹⁶.

Иначе говоря, пленум постановил начать политическую реформу и перейти к альтернативным выборам. Альтернативные выборы представляли собою бомбу замедленного действия, которая при определенных условиях могла взорвать всю прежнюю политическую систему. Неслучайно они стали одним из тех камней преткновения, на котором в свое время споткнулся Н.С. Хрущев.

28 января 1987 г. пленум избрал А.Н. Яковлева кандидатом в члены Политбюро, Н.Н. Слюнькова и А.И. Лукьянова — секретарями ЦК, освободил Д.А. Кунаева от обязанностей члена Политбюро, а М.В. Зимянина — от обязанностей секретаря ЦК КПСС⁷¹⁷. Если до этого А.И. Лукьянов возглавлял Общий отдел ЦК КПСС, теперь ему был доверен Отдел административных органов, который курировал КГБ и МВД⁷¹⁸. Заведующим Общим отделом стал В.И. Болдин⁷¹⁹.

После Пленума М.С. Горбачев пригласил В.И. Болдина, В.А. Медведева и А.Н. Яковлева в Кремль на товарищеский ужин⁷²⁰.

На основании постановлений январского 1987 г. Пленума ЦК КПСС было решено уже на ближайших выборах в виде эксперимента создать многомандатные округа и провести в них действительно тайные выборы на альтернативной основе. Таким образом предполагалось избрать 2,5 тыс. депутатов в пяти процентах местных советов⁷²¹.

Характеризуя значение январского 1987 г. Пленума ЦК КПСС, А.Н. Яковлев называл его «переломным в ходе мартовско-апрельской революции» 1985 г.⁷²². «В сущности, — отмечал он, — перестройка в изначальном ее смысле завершилась. Она не могла не завершиться, ибо уже *в 1987–1988 годах практически встал вопрос о смене общественного уклада*»⁷²³.

«...именно январский (1987 г.) Пленум ЦК, — констатировал позднее В.И. Воротников, — стал отправным пунктом постепенного, а потом все более нарастающего отклонения... от ленинских принципов обновления социализма»⁷²⁴.

«Рустово побоище»

Как отмечалось, после Рейкьявика произошло обострение взаимоотношений между СССР и США, напомнившее времена «холодной войны». Однако несмотря на это диалог между двумя странами вскоре возобновился.

3 февраля Москву посетила делегация влиятельной американской организации — Совета по международным отношениям. В нее входили 11 человек, в том числе С. Вэнс, Д. Кирпатрик, Г. Киссинджер, П. Тарнофф и др. Руководителем делегации был П. Петерсон, который в рассматриваемое время возглавлял названный Совет. К сожалению, о содержании и итогах переговоров с этой делегацией мы знаем пока только со слов А.Н. Яковлева⁷²⁵.

Вскоре, как утверждает О. Гриневский, «где-то в середине февраля», «наступил» перелом в обсуждении проблемы сокращения вооружения. Особое значение в этом отношении имели заседания Политбюро 23 и 26 февраля⁷²⁶, после которых 28 февраля М.С. Горбачев предложил ликвидировать ракеты средней дальности (РСД, с дальностью полета от 1000 до 5500 км)⁷²⁷. *На этот раз без всяких условий.* В Советском Союзе это были «ракеты СС-4, СС-5 и СС-20, в США — «Першинг-2» и крылатые ракеты наземного базирования»⁷²⁸. 1 марта это предложение появилось в советской печати⁷²⁹. 3 марта его поддержал Р. Рейган⁷³⁰.

Вслед за этим 26 марта на заседание Политбюро была вынесена концепция «обшеевропейского дома». К сожалению, ее содержание и результаты ее обсуждения нам неизвестны. Единственно, что можно отметить: при ее рассмотрении Э.А. Шеварднадзе предложил пересмотреть на ближайшем заседании Политического консультативного комитета стран Варшавского договора военную доктрину, а М.С. Горбачев напомнил о Венской конференции, на которой шли «переговоры об обычных вооружениях и вооруженных силах в Восточной Европе»⁷³¹.

Весной того же года Вашингтон отозвал из Москвы своего посла Артура Хартмана, который занимал этот пост с 1981 г.,⁷³² и назначил его преемником уже известного нам Д. Мэтлока. Д. Мэтлок прибыл в Москву «в начале апреля»⁷³³ и 6 числа вручил свою верительную грамоту⁷³⁴.

Назначение Д. Мэтлока на этот пост было неслучайным. Во-первых, он уже бывал в Москве, поэтому имел не только опыт работы в СССР, но и определенные связи. Во-вторых, к весне 1987 г. он возглавлял в аппарате Р. Рейгана отдел по Советскому Союзу, поэтому принадлежал к числу наиболее крупных американских дипломатов, специализировавшихся на данном направлении; в-третьих, был сторонником жесткой политики в отношении СССР, о чем свидетельствовало его выступление 1986 г. на Юрмальской конференции.

Смена послов произошла в тот момент, когда в США продолжала раскручиваться антисоветская шпионофобская кампания⁷³⁵. Более того, именно в это время на американские экраны вышел сериал «Америка», в основе сюжета которого лежала фантастическая история нападения СССР на США⁷³⁶.

В таких условиях, казалось бы, действия Вашингтона должны были парализовать переговоры между двумя сторонами. Однако Михаил Сергеевич продолжал выступать с инициативами. В апреле Москва предложила ликвидировать ракеты не только средней, но и меньшей дальности (РМД, с дальностью полета от 500 до 1000 км)⁷³⁷.

Чтобы оценить значение этой инициативы, необходимо учесть, что у США таких ракет почти не было. Правда, они имелись на вооружении их союзников по НАТО⁷³⁸. А поскольку ядерные силы союзников США были выведены за рамки переговоров о разоружении, это означало, что в ответ на усиление антисоветской кампании в США, М.С. Горбачев изъявил согласие в одностороннем порядке, просто так, пожертвовать советскими ракетами меньшей дальности.

14 апреля советский генсек принял в Москве Джорджа Шульца. Эту встречу он считает поворотной⁷³⁹. США согласились возобновить переговоры на предложенных Советским Союзом условиях, но потребовали, чтобы СССР уничтожил и свои тактические ракеты СС-23 («Ока») с дальностью полета до 400 км⁷⁴⁰.

«Ока» появилась только в 80-е годы и не подпадала «ни под одно условие международных договоренностей», так как «они касались только ракет с дальностью полета 500 километров». Между тем М.С. Горбачев решил пожертвовать и этими ракетами⁷⁴¹.

Чем более уступчивым становился советский лидер, тем больше росло недовольство его политикой не только среди дипломатов, но и среди военных. И тут грянуло событие, которое кто-то иронично окрестил «Рустово побоище».

Вечером 28 мая 1987 г. возле Кремля совершил посадку спортивный самолет марки «Cessna-172Б»⁷⁴². Уже само по себе это было необычным фактом. Но когда вокруг самолета стали собираться зеваки и к нему бросились ошарашенные милиционеры и работники КГБ, в кабине самолета оказался ничего не понимающий по-русски немецкий летчик-любитель Матиас Руст⁷⁴³.

И нужно же было такому случиться, что в этот самый момент совершенно случайно возле Кремля оказался английский турист с кинокамерой, который, как будто зная, что произойдет далее, заснял не только посадку самолета М. Руста на Красной площади, но и его подлет⁷⁴⁴.

В тот же вечер заместитель председателя КГБ СССР, начальник Второго главного управления генерал-полковник И.А. Маркелов распорядился начать расследование этого происшествия. Его поручили начальнику Следственного отдела КГБ СССР Леониду Ивановичу Баркову⁷⁴⁵.

Следствие прошло очень быстро. Уже 2 августа 1987 г. М. Руст предстал перед советским судом и 4 сентября был приговорен к четырем годам лишения свободы, но 3 августа 1988 г. амнистирован и освобожден⁷⁴⁶.

К сожалению, как материалы этого расследования, так и материалы суда над М. Рустом до сих пор остаются нам недоступны. Поэтому восстановить картину произошедшего непросто.

Первоначально получила распространение версия, будто бы наши средства ПВО проморгали этот полет. Потом стало известно, что самолет М. Руста был своевременно засечен. 29-го московское радио сообщило о том, что «Cessna-172Б» нарушила воздушное пространство в районе Кохтла-Ярве⁷⁴⁷.

Согласно первым сообщениям, вылетев из Хельсинки, самолет М. Руста через Эстонию вышел на железную дорогу Ленинград–Москва и далее до столицы следовал вдоль этого пути⁷⁴⁸. Затем появилась информация, что маршрут его полета был совершенно иным: Хельсинки–Кохтла-Ярве–Гдов–Псков–Дно. Далее источники расходятся. Одни авторы утверждают, что после Дно самолет исчез с локаторов и был обнаружен только под Москвой, другие, что его маршрут пролегал через Старую Руссу, Осташков и Торжок. По данным Следственного отдела КГБ СССР, весь путь Матиаса Руста составлял около 900 км⁷⁴⁹, из них 718 км над советской территорией⁷⁵⁰.

На то, когда М. Руст вылетел из Хельсинки, есть несколько точек зрения. По одной версии, он поднялся в воздух в 12.10 по местному или же в 13.10 по московскому времени⁷⁵¹, по другой — в 13.15⁷⁵², по третьей — в 13.21⁷⁵³, по четвертой — в 13.30⁷⁵⁴.

Еще больший разброс данных о времени приземления самолета в Москве. Из воспоминаний уже упоминавшегося начальника Следственного отдела КГБ СССР Л.И. Баркова явствует, что М. Руст приземлился в 18.45⁷⁵⁵. По свидетельству бывшего начальника штаба ПВО генерала .И. Мальцева, посадка произошла «в 18.55»⁷⁵⁶. Командовавший противоракетной и противокосмической обороной страны генерал В.М. Красковский утверждает, что в это время «часы на Спасской башне Кремля показывали 19 часов 10 минут»⁷⁵⁷. Репортаж на страницах «Русской мысли» относил этот эпизод к 19.30⁷⁵⁸.

Чему же верить?

Если исходить из того, что, по имеющимся сведениям, около 18.30 самолет М. Руста находился в районе Ходынского поля⁷⁵⁹, вероятнее всего, посадка произошла около 18.45. Но поскольку первоначально стражи правопорядка решили, что «идет съемка какого-то фильма», поэтому обратили внимание на это ЧП «только через полчаса»⁷⁶⁰. В этом, наверное, и заключается объяснение отмеченного выше разнобоя со временем приземления самолета-нарушителя.

Таким образом, самолет М. Руста находился в воздухе примерно пять с половиной часов.

«В 13.10, получив разрешение, Матиас произвел взлет и направился по запланированному маршруту, — читаем мы на сайте «Военно-космическая оборона». — Через 20 минут полета Руст доложил диспетчеру, что на борту у него порядок и традиционно попрощался. После чего, выключив бортовую радиостанцию, круто развернул самолет в сторону Финского залива и начал снижение до высоты 80–100 м. Этот запланированный маневр должен был обеспечить надежный выход самолета из зоны наблюдения диспетчерского радара и скрыть истинный маршрут полета. На этой высоте Матиас направился в расчетную точку Финского залива вблизи воздушной трассы Хельсинки–Москва. Развернув самолет в сторону первого наземного ориентира на побережье

Советского Союза (сланцевый комбинат г. Кохтла-Ярве с его дымами, которые видны за 100 километров) и сверив показания радиоконпаса с расчетными, Матиас лег на «боевой курс»⁷⁶¹.

Как докладывали в ЦК КПСС Ф. Бобков и А. Рекунков, самолет-нарушитель «в 14 час. 45 мин. пересек границу воздушного пространства СССР над Финским заливом, а в 14 час. 56 мин. — береговую линию в районе города Кохтла-Ярве»⁷⁶². Однако появившиеся с тех пор в печати сведения дают несколько иной хронометраж.

«Самолет Руста, — отмечал бывший начальник Главного штаба противовоздушной обороны Советской армии генерал-полковник И. Мальцев, — для РЛС ничем от остальных не отличался и поэтому был классифицирован не как нарушитель государственной границы (таких сведений от пограничников мы не получали), а как нарушитель режима полетов. Обнаружили его 28 мая в 14 часов 10 минут близ эстонского поселка Локса, то есть уже над нашей территорией»⁷⁶³.

По другим данным, «дежурное подразделение ПВО в районе эстонского городка Кохтла-Ярве» обнаружило самолет-нарушитель на «воздушной трассе Хельсинки—Москва» «в 14.00», но сообщение об этом поступило «на автоматизированный командный пункт части в 14.10» после переговоров «с гражданскими диспетчерами»⁷⁶⁴. И только «в 14.18 окончательно удалось установить, что советских гражданских самолетов в этом районе нет»⁷⁶⁵.

Только тогда «командир 14-й дивизии ПВО принял решение классифицировать самолет как иностранный самолет-нарушитель, пошли доклады наверх — на командный пункт 60-й армии ПВО в Ленинград. Объявили готовность номер один всем дежурным силам». «В воздух была поднята пара истребителей»⁷⁶⁶.

В 14.29 летчик, старший лейтенант Пучнин, доложил, что в разрыве облаков наблюдал спортивный самолет бело-

го цвета, типа Як-12, с темной полосой вдоль фюзеляжа. Это было уже в районе города Гдов⁷⁶⁷.

Начальник штаба Таллинской бригады ПВО полковник Владимир Тишевский утверждает, что в зоне действия его бригады самолет М. Руста был засечен оператором РЛС рядовым Дильматомбетовым в 14.29, т.е. когда он уже подлетал к Гдову, о чем он сразу же сообщил на командный пункт, где в это время несли дежурство полковник Иван Карпец и майор Иван Черных. Однако они передали эту информацию дальше только в 14.45 и только в 14.46 зафиксировали факт нарушения границы⁷⁶⁸.

Сравните с запиской Ф. Бобкова и А. Рекункова.

Заметив истребитель, М.Руст пошел на снижение.

По свидетельству генерала И. Мальцева, «снижение проходило на стыке зон обнаружения двух радиолокационных подразделений, и на период до 1 минуты на локаторах Руст не наблюдался». В результате «в 14.30 цель была потеряна»⁷⁶⁹. «Однако трасса полета в автоматизированной системе оставалась устойчивой». В 14.31 «объект» снова был обнаружен. В 15.00 он находился в районе Пскова⁷⁷⁰, в 15.30 — в районе станции Дно, после чего, видимо, опять был потерян⁷⁷¹.

Поскольку в 15.30 самолет был в районе станции Дно, первые 400 км с поправкой на обманный маневр он преодолел примерно за 2 часа, что дает около 200 км в час.

Если бы далее он летел с той же скоростью, остальные 510 км можно было преодолеть за 2 часа 35 минут, между тем самолет затратил на это расстояние 3 часа 20 минут. Получается, что на втором этапе маршрута он летел с меньшей скоростью, чем первоначально — около 150 км.

В связи с этим возникла версия, что по пути следования самолет сделал промежуточную посадку, с чем и было связано его исчезновение с радаров.

Подобная версия появилась почти сразу же, как только М. Руст был задержан. Причем появилась не в нашей

стране, а за рубежом. Журналист М. Тимм из германского журнала «Бунте» обратил внимание на два факта. Оказывается, из Хельсинки М. Руст вылетел *в зеленой рубашке и джинсах*, а в Москве вышел из самолета *в красном комбинезоне*. В Хельсинки на борту его самолета фигурировал только знак гамбургского аэроклуба, в Москве люди могли увидеть наклеенное на стабилизатор хвостового оперения изображение перечеркнутой атомной бомбы⁷⁷².

Какова могла быть цель посадки? Существуют два объяснения: или М. Руст высадил из самолета человека, который помогал ему перелететь границу, или же посадка была нужна для дозаправки.

Ответ на вопрос, был ли в кабине самолета кто-то еще, кроме М. Руста, мог дать летчик истребителя, который поднимался для его перехвата. В своих воспоминаниях В. Барков даже не упоминает, допрашивался ли он. Однако у первой версии есть одно «но»: если М. Руст не мог без сопровождения преодолеть первую половину пути, как он мог сделать это на финишном отрезке своего маршрута?

Что касается дозаправки, то здесь тоже существуют две версии. По одной из них, на борту самолета были дополнительные баки с бензином, по другой — баки с бензином были заранее приготовлены в месте посадки⁷⁷³.

Между тем версии о дозаправке противоречит тот факт, что емкость баков «Cessna 172Б» — 240 л, которые позволяли, по одним данным, преодолеть расстояние в 1500 км⁷⁷⁴, по другим — 1600 км⁷⁷⁵.

В то же время любой человек, знающий, что такое авиация, понимает, что посадить самолет на совершенно незнакомое, нелетное поле — рискованная вещь, так как малейшая ямка или кочка могут привести к аварии. Но тогда следует признать, что кто-то в СССР должен был готовить место посадки для М. Руста.

В связи с этим нельзя не обратить внимание на целый ряд странностей.

По утверждению В.М. Чебрикова, «наши зенитчики 10 раз брали Руста на «мушку... Но команды на настоящий выстрел они не имели, потому что главнокомандующий ПВО узнал о Русте уже тогда, когда тот подруливал к Спасской башне»⁷⁷⁶.

Как это могло получиться?

«Детальное расследование показало, — вспоминал С.Ф. Ахромеев, — что самолет Руста службой радиолокационного наблюдения был обнаружен на малой высоте, а также обнаружен и поднятым в воздух самолетом-перехватчиком ПВО. Его полет мог быть своевременно пресечен еще в районе границы. Далее происходит, по крайней мере, для меня, необъяснимое. Вся информация о нарушителе была доложена командующему армией ПВО Ленинградского региона (генералу Г.А. Кромину — *А.О.*). Он этой информации не поверил, главкому войск ПВО и на Центральный командный пункт ничего не доложил, цель (самолет Руста) с контроля снял. В ходе длительного расследования командующий вразумительного объяснения своему решению, совершенно недопустимому для руководителя ПВО, так и не дал»⁷⁷⁷.

Однако свидетельство маршала находится в противоречии с показаниями начальника Главного штаба ПВО генерала И. Мальцева. По утверждению последнего, когда в 15.30 самолет снова был потерян, «командующий 6-й армией доложил в Москву, что цель 8255 — плотная стая птиц»⁷⁷⁸. Из этого вытекают вывод, что к тому времени информация о неопознанном объекте уже была доложена на Центральный пункт ПВО страны и ей присвоен номер.

Имеются сведения, что еще раньше о том, что «в границах соединения находится неопознанная цель», что ее «три раза наблюдали локационно» и один раз «визуально», «командующий Ленинградской армии ПВО генерал-майор Кромин сообщил оперативному дежурному Московского округа ПВО генерал-майору В. Резниченко»⁷⁷⁹.

Поэтому или маршала С.Ф. Ахромеева подвела память, или его неправильно информировали, или же он сознатель-

но искажал картину происходившего, чтобы отвести подозрения от кого-то в Москве.

Еще более странная история разыгралась несколькими часами позже. По утверждению генерал-майора В. Резниченко, в тот самый момент, когда самолет М. Руста подлетел к Москве, неожиданно был получен приказ главнокомандующего войсками ПВО отключить автоматизированную систему управления ПВО для проведения профилактических работ⁷⁸⁰.

Бросается в глаза и другой факт. Дело в том, что одним из самых уязвимых место ПВО является граница между отдельными локационными зонами. По свидетельству генерала И. Мальцева, «цель была потеряна, потому что сплошное радиолокационное поле было только в узкой полосе вдоль границы, дальше шли мертвые зоны, и Руст почему-то выбирал для полета именно их»⁷⁸¹.

Но откуда немецкий летчик-любитель мог знать о границах подобных «мертвых зон»?

Это тем более странно, что, по утверждению уже упоминавшегося начальника штаба Таллинской дивизии ПВО полковника В. Тишевского, в системе ПВО того времени существовало правило, на основании которого через каждые 24 часа производилось изменение границ подобных зон. Между тем 27 мая 1987 г. такая команда не была дана, и 28 мая продолжали действовать границы локационных зон, установленные накануне⁷⁸².

В таком случае получается, что перед вылетом из Хельсинки М. Руст получил информацию о границах «мертвых» локационных зон. То, что ее можно было получить из СССР, не вызывает сомнения. Весь вопрос заключается только в том, через кого? Исходя из этого В. Тишевский сделал вывод, что к организации полета М. Руста были причастны спецслужбы, вероятнее всего, КГБ СССР⁷⁸³.

Косвенно о причастности советских спецслужб к этой истории свидетельствуют воспоминания бывшего следователя КГБ СССР Л.И. Баркова, который в 1987 г. занимался

этим делом и, как явствует из его воспоминаний, сделал все, чтобы свести его к «детской шалости»⁷⁸⁴.

Закончив расследование, следственный отдел КГБ СССР пришел к выводу, что история с М. Рустом была результатом его неуравновешенного характера, поэтому предложил передать нарушителя границы властям ФРГ, чтобы они освидетельствовали его психически и затем поступили по результатам этого освидетельствования.

Это предложение в виде специальной записки было направлено в ЦК КПСС. «Копию записки, — пишет Л.И. Барков, — мне удалось завизировать у руководителей разведки, контрразведки и других управлений, с которыми мы взаимодействовали по делу. Эти службы с нашими предложениями согласились. Записка в ЦК КПСС была подготовлена за подписями председателя КГБ Чебрикова и Генерального прокурора Александра Михайловича Рекункова»⁷⁸⁵.

Можно было бы понять, если бы такое решение исходило от Министерства иностранных дел. Но оно исходило от двух учреждений, которые обязаны были стоять на страже закона. Нарушение законов было налицо. Поэтому если у следствия существовали сомнения насчет психического здоровья подследственного, оно обязано было поставить вопрос о проведении его медицинского обследования и в зависимости от этого предложить суду: или принять решение о принудительном лечении, или же о наказании обвиняемого.

Поэтому можно со стопроцентной уверенностью утверждать: поскольку решение следственного отдела находилось в противоречии и с законами, и с интересами государства, оно имело вынужденный характер. Но кто мог оказать на него давление? Только председатель КГБ СССР. Именно он позднее хлопотал о досрочном освобождении М. Руста⁷⁸⁶.

Но В.М. Чебриков не был либералом. Что же могло заставить его пойти на подобный либерализм?

Как утверждал позднее бывший главнокомандующий ВВС России генерал армии Петр Дейнекин, «нет никаких

сомнений, что полет Руста был тщательно спланированной провокацией западных спецслужб. И что самое важное — проведена она с согласия и с ведома отдельных лиц из тогдашнего руководства Советского Союза»⁷⁸⁷.

А вот мнение бывшего полковника КГБ СССР Игоря Морозова: «Это была блестящая операция, разработанная западными спецслужбами. Спустя 20 лет становится очевидным, что спецслужбы, и это ни для кого уже не является секретом, смогли привлечь к осуществлению грандиозного проекта лиц из ближайшего окружения Михаила Горбачева»⁷⁸⁸.

Генерал-майор С. Мельников в беседе с А. Карауловым сообщил: «Я разговаривал с Крючковым в доверительной обстановке, и Крючков сказал, что он «лично готовил эту операцию по указанию Горбачева»⁷⁸⁹.

Поскольку В.А. Крючков вплоть до своей смерти не опроверг это свидетельство, а М.С. Горбачев молчит до сих пор, оно заслуживает доверия.

Следует отметить, что провокация М. Руста была приурочена к двум событиям. 28 мая страна отмечала День пограничника, а М.С. Горбачев и министр обороны С.Л. Соколов находились в Берлине на заседании Политического консультативного комитета стран Варшавского договора⁷⁹⁰.

Этот факт хорошо известен. Менее известно, что на этом заседании была принята декларация, получившая название Берлинской, в которой организация Варшавского договора не только объявила о пересмотре своей военной доктрины, но и призвала к одновременному роспуску ОВД и НАТО⁷⁹¹.

8 мая, накануне берлинской встречи, вопрос «О военной доктрине стран ОВД» был вынесен на заседание Политбюро. Как явствует из развернувшихся на нем прений, речь шла о сокращении советских войск в странах Восточной Европы, т.е. о частичном выводе их оттуда. Против этого категорически выступил министр обороны С.Л. Соколов. «Вывод войск, — заявил он, — был бы политической ошибкой»⁷⁹². Имеются сведения, что министр обороны находился в оппо-

зиции к М.С. Горбачеву и по такому важному вопросу, как разоружение⁷⁹³.

30 мая 1987 г. состоялось заседание Политбюро, на котором было принято решение об отставке С.Л. Соколова⁷⁹⁴. Новым министром обороны стал Дмитрий Тимофеевич Язов⁷⁹⁵.

«Как-то пополудни, *в первых числах июня*, — вспоминал помощник Е.К. Лигачева В. Легостаев, — в моем кабинете, по обычаю неожиданно, возник Яковлев. К тому времени он уже успел стать членом Политбюро, близким генсеку. Широкое, грубо прочерченное лицо А.Н. светилось торжествующей улыбкой. Он пребывал в откровенно приподнятом, почти праздничном расположении духа. Прямо с порога, победно выставив перед собой ладони, выпалил: «Во! Все руки в крови! По локти!» Из последовавших затем возбужденных пояснений выяснилось, что мой гость возвращается с очередного заседания Политбюро, на котором проводились кадровые разборки в связи с делом Руста. Было принято решение о смещении со своих постов ряда высших советских военачальников. Итоги этого заседания и привели Яковлева в столь восторженное победоносное состояние. Его руки были «в крови» поверженных супостатов»⁷⁹⁶.

«А затем, — вспоминает О. Гриневский, — постепенно началась чистка. К концу 1988 года были заменены все заместители министра обороны за исключением двоих, все первые заместители начальника Генерального штаба, командующий и начальник штаба Вооруженных сил Варшавского договора, все командующие групп войск и флотов, а также командующие военных округов Советского Союза»⁷⁹⁷.

«По данным американских спецов внимательно следивших за ситуацией, — писал В. Легостаев, — «под Руста» было смещено не только руководство Войск ПВО во главе с маршалом авиации Колдуновым, но и министр обороны маршал Соколов со всеми своими заместителями, начальник Генерального штаба и два его первых заместителя, главнокомандующий и начальник штаба ОВС Варшавского Дого-

вора, все командующие группами войск (в Германии, Польше, Чехословакии и Венгрии), все командующие флотами и все командующие округами. В ряде округов командующие заменялись неоднократно. Волна горбачевской чистки достигла по меньшей мере уровня командования дивизиями, а, возможно, пошла и еще ниже»⁷⁹⁸.

А.С. Черняев утверждает, что в отставку было отправлено 150 генералов⁷⁹⁹. По свидетельству О. Гриневского, своих постов лишились около 300 генералов и офицеров⁸⁰⁰. М.С. Горбачев пишет, что «на пенсию отправили 1200 генералов»⁸⁰¹.

Кто-то назвал эту кадровую чистку «Рустовым побоищем».

После этого М.С. Горбачев заявил в своем окружении: «Теперь умолкнут кликуши насчет того, что военные в оппозиции к Горбачеву, что они вот-вот скинут его, что он на них все время только и оглядывается»⁸⁰².

Поэтому если бы М. Руста не было, его нужно было выдумать.

Маховик чистки советского государственного аппарата продолжал набирать обороты. Выступая 1 июля 1987 г. на заседании Политбюро, М.С. Горбачев обратил внимание на чрезмерную раздутость штатов государственных учреждений, прежде всего министерств, и поставил вопрос о необходимости сокращения аппарата на 50 процентов, «и не только в министерствах, а и вокруг них»⁸⁰³.

По существу это был призыв к тотальному кадровому сокращению в государственных органах власти.

Через год М.С. Горбачев уже мог заявить: «У нас 66 процентов новых министров, 61 процент — первых секретарей обкомов и председателей облисполкомов, 63 процента — первых секретарей горкомов и райкомов партии»⁸⁰⁴.

Июньский 1987 г. Пленум ЦК КПСС

«После поездки в Латвию и Эстонию, — пишет М.С. Горбачев, — я взял кратковременный отпуск и 9 марта уехал в Пицунду. Перед отъездом поставил на Политбюро вопрос

о Пленуме по экономической реформе. Просил Рыжкова, Слюнькова, Медведева подготовить соображения на сей счет. Сам взялся за чтение материалов по экономике»⁸⁰⁵.

Отдыхал Михаил Сергеевич недолго. 24 марта 1987 г. он уже вернулся в Москву⁸⁰⁶. 3 апреля состоялось совещание, которое М.С. Горбачев назвал «стартовым» и на котором, видимо, был решен вопрос о подготовке к пленуму проекта экономической реформы, доклада с ее обоснованием и краткого ее изложения в виде тезисов⁸⁰⁷.

«Подготовкой тезисов и доклада, — пишет М.С. Горбачев, — занялась рабочая группа, в которую вошли, кроме меня, Рыжков, Слюньков, Яковлев, Медведев, ряд ученых и специалистов (Аганбегян, Абалкин, Анчишкин, Петраков, Ситарян, Можин). Привлекались Г.Х. Попов и В.С. Павлов⁸⁰⁸. Все принципиальные вопросы обсуждались с моим участием. Иногда вместе со мной в Волынское, где делалась «черновая работа», приезжал Рыжков. Кроме того, в отделах ЦК и правительстве готовились проекты постановлений, направленные на апробацию в республики. Одновременно разрабатывался Закон о предприятии»⁸⁰⁹.

Выступая 17 апреля на заседании Политбюро и раскрывая истинный смысл провозглашаемых им с открытых трибун лозунгов по поводу «социализма с человеческим лицом», М.С. Горбачев завил: **«Не чистый социализм, а грязный строить придется»**. Ленин как рассуждал? **Крупная промышленность и власть у нас, а все остальное — полная инициатива граждан, дать свободу предпринимательству. Это и есть социализм»**⁸¹⁰.

Если оставить в стороне риторику по поводу социализма, приведенные слова генсека свидетельствуют, что весной 1987 г. при подготовке экономической реформы он прямо поставил вопрос о необходимости возвращения к нэповской многоукладной рыночной экономике. Причем считал необходимым оставить в руках государства только «крупную промышленность». Поэтому все его заявления о «социализме с

человеческим лицом» представляли собой лишь дымовую завесу. На самом деле он собирался не реформировать, а демонтировать ту систему, которую называл социалистической.

23 апреля 1987 г. вопрос о состоянии экономики и подготовке экономической реформы был вынесен на заседание Политбюро⁸¹¹. 30 апреля обсуждение этих вопросов было продолжено⁸¹².

По свидетельству А.С. Черняева, выступая на первом из этих заседаний, министр финансов Б.И. Гостев дал такую оценку сложившейся ситуации: «Финансовое положение оказалось у кризисной черты, начались инфляционные процессы. 300 млрд — диспропорция между доходами и расходами. Шло скрытое завышение розничных цен под видом улучшения качества. *С 1982 г. прекратился рост реальных доходов населения.* ...Масло в магазинах 3 руб. 40 коп., а себестоимость его для государства — 8 руб. 20 коп., говядина — 1 руб. 50 коп., а производство — 5 руб. Сумма дотации, если ничего не изменим, только на продовольствие вырастет до 100 млрд руб.»⁸¹³.

К сожалению, текст доклада Б.И. Гостева пока неизвестен. Но приведенный размер бюджетного дефицита — это или опечатка, или сознательное искажение реального положения дел, так как в 1986 г. расходы составляли 420 млрд⁸¹⁴ и при дефиците 300 млрд руб., т.е. около 75 процентов, страна находилась бы не «у кризисной черты», а в состоянии экономической катастрофы.

Не вносят ясности в этот вопрос и воспоминания М.С. Горбачева. Отмечая, что именно в это время, «пожалуй, впервые на Политбюро встала в открытом виде проблема бюджетного дефицита», Михаил Сергеевич пишет: «Гостев, в частности, сообщил, что привлечен 21 млрд рублей кредитных ресурсов для сбалансирования бюджета. А всего прореха составляла *80 млрд руб.*»⁸¹⁵.

80 — меньше 300. Но и эта цифра представляется преувеличенной.

Главное же в другом. Для чего понадобилось знакомить Политбюро с дефицитом бюджета, факт которого тогда скрывался⁸¹⁶? Что подвигло генсека на такой шаг? Его демократизм? Конечно, нет. Этим самым он не только знакомил членов Политбюро с кризисной ситуацией, зарождавшейся в экономике, но и стремился сломить сопротивление тех, кто был против разрабатывавшейся экономической реформы.

На заседании Политбюро 30 апреля было решено *изменить систему планирования и осуществить «переход на оптовую торговлю через Госплан»*⁸¹⁷. Ликвидация Госснаба и переход к оптовой торговле представляли собой первый шаг к рынку, к возрождению товарных бирж.

Работа над тезисами к пленуму захватила «весь апрель и начало мая»⁸¹⁸. 9 мая, в день Победы, «работа над тезисами была закончена» и «*сорокастраничный документ разослан членам Политбюро*»⁸¹⁹.

«В тезисах, — пишет М.С. Горбачев, — впервые была нарисована картина надвигающегося на страну экономического кризиса (само слово «кризис» еще не употреблялось), сформулированы основные направления перестройки управления экономикой и создания надежно действующего противозатратного механизма»⁸²⁰.

Как пишет Михаил Сергеевич, в тезисах было «дано развернутое обоснование новой модели хозяйственного предприятия,.. ведущего хозяйство *вполне самостоятельно. Коренным образом менялась «философия» планирования: из директивного, распорядительного оно постепенно должно было стать рекомендательным, прогностическим.* Узловым моментом реформы назывался *переход к новым принципам ценообразования*, по сути дела, сочетающим рыночные механизмы с государственным регулированием»⁸²¹.

Учитывая неудачный опыт А.Н. Косыгина, попытавшегося «передать в правительство отделы, созданные в ЦК КПСС для курирования практически всех отраслей народного хозяйства», но встретившего сопротивление «Брежнева и

его окружения», которые «восприняли это как попытку лишить партийное руководство рычагов управления, оставить его с одной идеологией», М.С. Горбачев в 1987 г. не решился вернуться к этой идее открыто. «Поэтому, — пишет он, — в тезисах лишь в общей форме говорилось, что *парткомы не должны вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий*, им следует сосредоточить усилия на развитии демократических основ управления»⁸²².

14 мая тезисы были рассмотрены Политбюро⁸²³. Выступая на этом заседании, М.С. Горбачев заявил: «Ситуация в обществе обострилась... Одни говорят, надо ли было начинать, другие кричат панически о приближении 41-го года и считают, что нужен новый Сталинград, чтобы восстановить порядок»⁸²⁴.

В данном случае Михаил Сергеевич прежде всего имел в виду выступление писателя Ю. Бондарева на заседании Секретариата Правления Союза писателей России 17 марта 1987 г. Отметив, что некоторые из его коллег уже начали говорить о разгорающейся гражданской войне, он заявил: «...гражданской войны я в искусстве пока не вижу. Но я бы определил нынешнее состояние русской литературы, осажденной тоталитарно-разрушающей частью нашей критики, как положение, создавшееся в июле 1941 г., когда прогрессивные силы, оказывая неорганизованное сопротивление, отступали под натиском таранных ударов цивилизованных варваров... Если это отступление будет продолжаться и не наступит пора Сталинграда — дело кончится тем, что национальные ценности — все то, что является духовной гордостью народа, будет опрокинуто в прошлое»⁸²⁵.

Прошло немного времени, и в конце мая — начале июня по Москве стала распространяться листовка, заканчивающаяся словами «Остановить Яковлева»⁸²⁶. А.Н. Яковлев познакомил с нею А.С. Черняева 4 июня⁸²⁷. В листовке, содержавшей обвинение руководителя Агитпропа ЦК КПСС во враждебной интересам страны политике, выразалась

тревога по поводу предстоящего его перемещения на роль «второго человека в государстве» и говорилось: «*Июнь 1987 г. может оказаться таким же роковым для судеб нашего отечества, как и июнь 1941 г.*»⁸²⁸.

21 мая 1987 г. на заседании Политбюро Н.И. Рыжков выступил с докладом «О перестройке деятельности Совета министров, министерств и ведомств сферы материального производства и республиканских органов управления». Основные его предложения сводились к следующему: а) в непосредственном подчинении союзного правительства остаются только базовые отрасли экономики, б) сокращается число министерств в центре и республиках, в) ликвидируются все-союзные производственные объединения, г) в министерствах сохраняются только главки функционального характера. Предложения вызвали много возражений, поэтому было решено — отправить их на доработку⁸²⁹.

«Одно из пакета, — пишет Н.И. Рыжков, — постановление «О совершенствовании деятельности республиканских органов управления» нарушало много лет просуществовавший отраслевой принцип управления народным хозяйством, передавая многие функции Центра на места. *В республику ушло управление отраслями, работавшими на социальную сферу: легкая промышленность, агропромышленный комплекс, строительство*»⁸³⁰.

А пока проект экономической реформы обсуждался за закрытыми дверями, в пятом, майском номере журнала «Новый мир» появилась заметка А. Попковой «Где пышнее пироги?»⁸³¹. Статья была готова не ранее 1 января⁸³² — не позднее 19 февраля 1987 г.⁸³³

Эта небольшая публикация в свое время произвела эффект разорвавшейся бомбы. Полемизируя со сторонниками «рыночного социализма», с теми, кто считал, будто бы в нашей стране «был построен не совсем тот социализм, который был нам завещан», Л. Попкова писала: «Тот. Слушайте: тот. Именно тот, ибо другой, «купцовский» — это вовсе не

социализм». «Нельзя быть немножко беременной, — заявляла она. — Либо план, либо рынок, либо директива, либо конкуренция»⁸³⁴.

И хотя прямо это не говорилось, нетрудно было продолжить мысль автора: либо социализм, либо капитализм, а чему следовало отдать предпочтение, явствовало из следующих слов: «...где больше рынка, там пышнее пироги»⁸³⁵.

Со ссылкой на Л. Попкову, обсуждение затронутой ею проблемы в середине июня 1987 г. продолжил академик С.С. Шаталин в интервью, которое он дал газете «Аргументы и факты» и которое было опубликовано под названием «План или рынок?». «Рыночный социализм» означает, — заявил С.Шаталин, — что все ресурсы в стране распределяются рынком и только им. Но если так, то тогда *фактически не существует политического* устройства, характерного для социализма. В таком случае это будет — плохой или хороший, — но капитализм. И ничего больше. Так что «рыночный социализм» — это безграмотная утопия»⁸³⁶.

Таким образом, С. Шаталин обращал внимание на то, что переход к рынку предполагает осуществление не только экономической реформы, но и реформы всей политической системы и по своей сути означает реставрацию частного капитализма со всеми его атрибутами.

«Сейчас, — заявил С. Шаталин, — в стране производится радикальная экономическая реформа. Замысел ее состоит в том, чтобы, с одной стороны, усилить централизованное начало экономического развития, с другой стороны, — в значительной степени расширить хозяйственную самостоятельность предприятий и объединений»⁸³⁷. «Полностью принять «рынок» — это значит перейти к капиталистической экономике, этого не будет»⁸³⁸.

Учитывая, что в те времена существовала цензура, можно утверждать, что обе публикации были по меньшей мере санкционированы, если не инициированы Отделом пропаганды ЦК КПСС, который возглавлял А.Н. Яковлев. К этому следу-

ет добавить, что против названных публикаций в руководстве партии не протестовал никто, в том числе и М.С. Горбачев.

11 июня вопрос «О переводе объединений, предприятий и организаций отраслей народного хозяйства на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» был вынесен на заседание Политбюро⁸³⁹.

По свидетельству Н.И. Рыжкова, вокруг этого вопроса развернулись горячие споры⁸⁴⁰. Не возражая против самой идеи хозрасчета и самофинансирования, В.И. Воротников, например, выразил удивление: о каком самофинансировании в данный момент может идти речь, если многие предприятия в долгах, как в шелках⁸⁴¹. Нетрудно понять, что в таких условиях переход к полному хозрасчету и самофинансированию мог иметь своим следствием или банкротство таких предприятий, или же искусственное взвинчивание ими цен как самого простого способа повышения рентабельности.

12 июня А.С. Черняев записал в дневнике: «М.С. уединился с Яковлевым в Волынском-2. Готовят доклад к пленуму, который по значению приравнивается к 1921 и 1929 гг.»⁸⁴².

Во время подготовки пленума ЦК, посвященного экономической реформе, между генсеком и премьером возникли серьезные разногласия. «Первое столкновение мнений, — констатирует М.С. Горбачев, — произошло уже на стартовом совещании при подготовке тезисов и доклада 3 апреля»⁸⁴³.

На одном из последних заседаний Политбюро перед пленумом, вероятно, 18 июня, страсти, по свидетельству Н.И. Рыжкова, разгорелись настолько, что дело дошло до взаимных обвинений и даже оскорблений. На следующий день, в пятницу, Николай Иванович попросил Михаила Сергеевича о встрече и в субботу между ними состоялся разговор, в ходе которого премьер поставил вопрос ребром: или наиболее радикальные предложения убираются из проекта решений пленума, или он уходит в отставку⁸⁴⁴.

Что же заставило премьера пойти на такой шаг?

М.С. Горбачев утверждает в своих мемуарах, будто бы главное разногласие между ним и Н.И. Рыжковым было связано с планированием. «Еще перед июньским Пленумом, — отмечает в своих воспоминаниях Михаил Сергеевич, — Рыжков рассуждал, что *если позволить предприятиям планировать свою работу*, перевести их на самостоятельность и самокупаемость, то потеряет смысл пятилетний план, надо будет его в корне пересмотреть или вообще отменить. *Премьер отстаивал «незыблемость» заданий пятилетки*, хотя даже по итогам 1986-го и 1987-го годов было ясно, что их не удастся выполнить»⁸⁴⁵.

Но ведь цель плана не только в том, чтобы обязательно выполнить все намеченные показатели, но и в том, чтобы, с одной стороны, стимулировать предприятия к максимально напряженной деятельности, с другой стороны — обеспечивать большую или меньшую согласованность в их деятельности.

Не отрицая разногласий между генсеком и премьером в вопросе о плане, следует отметить, что дело заключалось не только в этом. «...до 1987 г., — пишет Н.И. Рыжков, — я Горбачеву верил... Но летом 1987 г... у нас с Горбачевым появились первые серьезные разногласия *стратегического плана. Он предлагал в 1988 г. сделать то, что Гайдар осуществил 2 января 1992 г.*»⁸⁴⁶.

На мой вопрос, что это значит, Николай Иванович ответил, что М.С. Горбачев считал необходимым уже с 1 января 1988 г. не только перевести предприятия на полный хозрасчет и самофинансирование и в связи с этим отказаться от директивного планирования, но и отпустить цены в свободное плавание⁸⁴⁷. Данный факт — намерение М.С. Горбачева начать экономическую реформу с перехода к свободным ценам — подтвердил в беседе со мной и А.И. Лукьянов⁸⁴⁸.

Нетрудно понять, что отказ государства от регулирования цен одновременно с отказом от директивного планирования и переводом предприятий на самофинансирование должен был в 1988 г. взорвать советскую экономику.

Не желая раньше времени идти на раскол в руководстве партии, М. Горбачев вынужден был пойти на уступки⁸⁴⁹. Оценивая в связи с этим проделанную работу, Михаил Сергеевич пишет: «Документы Пленума носили *компромиссный* характер»⁸⁵⁰. Этот факт признает и Н.И. Рыжков⁸⁵¹.

«В субботу 20 июня, — вспоминает М.С. Горбачев, — я пригласил Рыжкова в Волынское для окончательного согласования позиций. В разговоре приняли участие Яковлев, Слюньков, Медведев»⁸⁵². Из дневника А.С. Черняева явствует, что в этом совещании принимали участие также он и В.И. Болдин. Причем полностью устранить разногласия с премьером не удалось, поэтому дальнейшее рассмотрение некоторых спорных вопросов было решено «оставить до Политбюро»⁸⁵³.

25–26 июня, наконец, состоялся Пленум ЦК, на котором были рассмотрены два вопроса: 1) «Задачи партии по коренной перестройке управления экономикой», 2) XIX партконференция⁸⁵⁴.

Основные положения одобренной пленумом экономической реформы можно свести к следующему: а) директивное планирование было решено заменить на индикативное, т.е. рекомендательное, б) в основу взаимоотношений предприятий и государства должен был лечь государственный заказ, в) производимую сверх госзаказа продукцию предприятия могли реализовать по договорным ценам, г) предполагалось увеличить размер оставляемой в руках предприятий прибыли, д) отменялись всякие ограничения на размер заработной платы. Одновременно намечалось дальнейшее расширение хозяйственной самостоятельности Советов всех уровней. Осуществление этой реформы было решено проводить не сразу, а поэтапно в течение двух лет: 1988–1989 гг.⁸⁵⁵

Касаясь вопроса о том, что расширение хозяйственной самостоятельности не сопровождается одновременным созданием необходимой «нормативной базы», генсек произнес крылатую фразу: «Разрешить делать все, что не запрещено

законом»⁸⁵⁶. Эти слова стали лозунгом не столько созидания, сколько разрушения.

«...позже, внимательно вчитываясь в доклад Горбачева, — пишет В.И. Воротников, — мне стало виднее, что он, провозглашая лозунг «больше социализма», опираясь якобы на социалистические принципы развития экономики, на самом деле уже становился рупором экономистов-рыночников, исподволь, в завуалированном виде готовивших общественное мнение *к изменению курса перестройки*. Понимали это тогда сам Горбачев? Вот в чем вопрос»⁸⁵⁷.

М.С. Горбачев как раз все понимал, не понимал этого В.И. Воротников, а вместе с ним и многие другие партийные и хозяйственные руководители, привыкшие смотреть в рот своему начальству.

Между тем решения июньского 1987 г. Пленума ЦК КПСС представляли собой лишь начало более радикальных экономических перемен. «Мы, — заявил осенью 1987 г. А. Аганбегян, — *пока* не собираемся создавать акционерный капитал, выпускать акции. Просто *нельзя все сразу*. Мы развиваем и углубляем рынок потребительских товаров, создаем новый для нас рынок средств производства, будет оптовая торговля ими, намечаем реформу цен. Если ко всему этому мы еще создадим рынок капитала, биржи, то это может нас вывести из экономического равновесия»⁸⁵⁸.

Таким образом, переход к хозрасчету и самофинансированию рассматривался лишь как шаг на пути к созданию многоукладной рыночной экономики. Этот факт подтвердил в беседе со мной и Н.И. Рыжков⁸⁵⁹.

26 июня 1987 г. пленум перевел Н.Н. Слюнькова, В.П. Никонова и А.Н. Яковлева в члены Политбюро, избрал кандидатом в члены Политбюро Д.Т. Язова и освободил от своих обязанностей С.Л. Соколова⁸⁶⁰.

Пленум принял также решение созвать в следующем году XIX партийную конференцию и вынести на нее вопрос о реформе политической системы⁸⁶¹.

Многие связывали с июньским Пленумом 1987 г. надежды на изменения к лучшему. Однако, оценивая значение одобренной им экономической реформы, А.С. Черняев пишет: «Отход от советских методов планового хозяйства и инициированные Горбачевым нововведения резко ухудшили экономическую ситуацию, а с нею и всю психологическую атмосферу в стране»⁸⁶². «А закон о предприятии, *наверное, стал первым толчком к развалу экономики*»⁸⁶³.

Обратите внимание, это пишет не оппонент генсека, а один из его ближайших советников, принимавший самое активное участие в разработке этой политики.

Во время одной из бесед с Н.И. Рыжковым мною был задан вопрос: думали ли они о возможных издержках экономической реформы. Ведь даже у лекарств есть противопоказания. Желая заострить проблему, я сформулировал ее так: создавая яд, готовили ли вы противоядие. Ответ был отрицательным⁸⁶⁴.

12 октября 1987 г. Михаил Сергеевич посетил Ленинград. Выступая на Марсовом поле, он прежде всего предупредил собравшихся здесь о том, что «в ходе развертывания перестройки, демократии, внедрения нового хозяйственного механизма» *«проблемы будут нарастать»*, а затем заявил: «Сегодня судьба нашего поколения *во многом схожа с судьбой ленинградцев, которые тут боролись и выстояли*. Так и нам теперь надо выдержать»⁸⁶⁵.

Говоря о тех ленинградцах, которые «тут стояли и выстояли», М.С. Горбачев имел в виду тех, кто защищал Ленинград в период блокады.

Но тогда получается, что он сравнивал грядущие трудности с теми, которые пережило блокадное поколение. Следовательно, в отличие от премьера он не только думал о возможных издержках перестройки, но и понимал, что она поведет не просто к экономическому кризису, а к экономической катастрофе.

«Мне кажется, — писал последний советский премьер В.С. Павлов, — уже в то время у Горбачева под напором пер-

вых серьезных неудач перестройки вызрела главная «идея» дальнейших действий — *взять курс на погром, на разрушение экономики, списав разруху на последствия брежневского правления*»⁸⁶⁶.

«Мировое сообщество управляемо»

В 1987 г. наметились важные перемены не только во внутренней, но и во внешней политике СССР, главным девизом которой стало «новое мышление».

«Новое политическое мышление» в СССР, — пишет Е.М. Примаков, — связывают в основном с «эрой Горбачева». Действительно, в это время было сделано много. Разрабатывались эти новые подходы на государственной даче в Лидзаве (Абхазия) в 1987 году. Главным автором был Александр Николаевич Яковлев»⁸⁶⁷.

В.М. Фалин утверждает, что «новое политическое мышление» под руководством А.Н. Яковлева «сочиняли» три человека: он, Георгий Арбатов и «отчасти Анатолий Ковалев», бывший тогда первым заместителем министра иностранных дел⁸⁶⁸.

Одной из составных частей «нового мышления» стала концепция «общеевропейского дома», которая 26 марта 1987 г. была представлена А. Ковалевым на рассмотрение Политбюро⁸⁶⁹, а затем 10 апреля озвучена М.С. Горбачевым во время его пребывания в Праге⁸⁷⁰.

Суть провозглашенного М.С. Горбачевым «нового мышления», на мой взгляд, очень точно выразил бывший заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС К. Брутенц, назвав его «пропагандистским лозунгом», «прикрывающим сдачу Советским Союзом своих позиций»⁸⁷¹.

Со всей очевидностью это проявилось уже в ходе советско-американских переговоров по поводу сокращения вооружений.

После того, как 12 июня 1987 г. США изъявили согласие пойти на ликвидацию РСМД — ракет средней и малой дальности в Европе⁸⁷², М.С. Горбачев поднял вопрос о необхо-

димости сокращения обычных вооружений. «Проблему сокращения *обычных вооружений*, — заявил он, — в Европе надо решать кардинальным образом. Сейчас эта задача выходит на первый план. С такими непомерно разросшимися армиями безопасность Европы обеспечить нельзя. Если у нас больше вооружений — будем сокращать мы. Если больше у них — пусть сокращает НАТО»⁸⁷³.

«В течение 1986–1987 годов, — вспоминал С.Ф. Ахромеев, — министр обороны С.Л. Соколов и я как начальник Генерального штаба много раз обсуждали положение, в котором могут оказаться наши Вооруженные силы, если рухнет созданная после войны система безопасности Советского Союза и других стран Варшавского Договора в Европе. Летом 1987 года М.С. Горбачеву новым министром обороны Д.Т. Язовым и мной был представлен по этому вопросу обстоятельный документ с просьбой рассмотреть обостряющуюся обстановку и возникавшие проблемы совместно с военными»⁸⁷⁴.

Михаил Сергеевич никак не отреагировал на это обращение⁸⁷⁵.

22 октября 1987 г. в Москву прибыла американская делегация во главе с Д. Шульцем, в которой одних журналистов было 35 человек⁸⁷⁶. На следующий день государственный секретарь США встретился с советским генсеком⁸⁷⁷ и передал ему приглашение посетить Вашингтон⁸⁷⁸.

Визит был намечен на 7–9 декабря. Главная его цель заключалась в обсуждении договора о сокращении РСМД. Кроме того, планировалось, что стороны «рассмотрят вопрос о выработке инструкций своим делегациям относительно будущего договора по сокращению на 50 процентов СНВ СССР и США и договоренности соблюдать Договор по ПРО и невыходе из него в течение *согласованного* срока»⁸⁷⁹.

Это означало, что вопрос о ПРО или СОИ фактически снимался. Между тем договор о РСМД еще не был готов. В Женеве развернулись последние бои вокруг него. Они шли по нескольким направлениям, но главными были два:

а) о количестве ракет, подлежащих уничтожению и б) о способах контроля над ядерным оружием средней и меньшей дальности.

7 декабря 1987 г. советская делегация прибыла в Вашингтон. На следующий день договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности с радиусом действия 500–5500 км был подписан⁸⁸⁰.

Выступая после его подписания, Р. Рейган сказал: «Пусть 8 декабря 1987 года станет датой, которую занесут в учебники истории, датой, которая обозначит водораздел, отделяющий эру нарастания ядерной угрозы от эры демилитаризации жизни человечества»⁸⁸¹.

Касаясь результатов вашингтонской встречи, бывший тогда начальником Генерального штаба С.Ф. Ахромеев оценивал ее как успех советской дипломатии⁸⁸². «Каждая сторона уступила, — заявил М.С. Горбачев, — ровно столько, сколько надо было, чтобы пошел процесс разоружения»⁸⁸³.

Согласно статье IX все касающиеся этого вопроса сведения были включены в специальный документ «Меморандум о договоренности», который, как специально отмечалось в ст. XVII Договора, являлся «неотъемлемой» его частью. Сам «Меморандум» опубликован не был, но было обнародовано его краткое изложение, из которого явствует, что Советский Союз взял на себя обязательство ликвидировать 1752 ракеты: 826 РСД и 926 РМД, а США 859 ракет: 689 РСД и 170 РМД⁸⁸⁴.

Уже одни эти цифры показывают, насколько равноправным был подписанный договор. Но дело не только в этом.

Следует иметь в виду, что включенные в список на уничтожение советские ракеты «Пионер» имели по три разделяющиеся головные части, РГЧ. По данным, которые приведены на сайте ветеранов 44-го ракетного полка, в 1987 г. у нас имелось 650 подобных ракет. Получается, что на 859 уничтожаемых американских боеголовок приходилось 3052 советских. Если же принять во внимание технические характеристики боеголовок, окажется, что суммарная мощность уничто-

жаемых американских ракет не превышала 50 мегатонн, а советских достигала почти 700⁸⁸⁵.

В связи с этим становятся понятны слова С.Ф. Ахромеева, которые, по свидетельству О. Гриневского, он произнес, покидая Женеву: «Теперь мне осталось одно — просить убежище в нейтральной Швейцарии»⁸⁸⁶. Это было сказано с иронией, но смысл этих слов понятен. Начальник советского Генерального штаба понимал, что Договор отвечал не столько интересам СССР, сколько интересам США.

В то же время в Вашингтоне была достигнута договоренность о продолжении переговоров по сокращению СНВ на 50 процентов. Чем меньше становится подобного оружия, тем проще создать противоракетную оборону. Чем совершеннее противоракетная оборона ядерной державы, тем больше вероятность использования наступательного ядерного оружия.

Понимая, что подписанное соглашение может вызвать недовольство со стороны стран-участниц Варшавского договора, М.С. Горбачев при возвращении из Вашингтона в Москву сделал остановку в Берлине и заверил своих друзей по Варшавскому договору, что ему удалось добиться очень важной победы — «затормозить разработку американской программы СОИ»⁸⁸⁷, хотя, как мы уже знаем, СОИ представляла собой блеф.

Заслуживают внимания и другие аспекты вашингтонской встречи. Известно, например, что во время этого визита М.С. Горбачев встречался с американскими бизнесменами⁸⁸⁸.

Известно также, что в декабре 1987 г. Вашингтон посетил начальник ПГУ КГБ СССР, т.е. глава внешней разведки В.А. Крючков, который при посредстве советника президента по национальной безопасности К. Пауэлла встречался здесь с заместителем директора ЦРУ Робертом Гейтсом.

В.А. Крючков написал двухтомные воспоминания, но об этой встрече только упомянул⁸⁸⁹. И мы, возможно, никогда

не узнали бы об этом факте, если бы о нем не поведал в своих мемуарах Р. Гейтс. Но и он не стал раскрывать секрета переговоров с В.А. Крючковым⁸⁹⁰.

Можно встретить утверждение, будто бы глава ПГУ обеспечивал безопасность поездки генсека. Однако, во-первых, для этого существовало специальное 9 Управление КГБ. А, во-вторых, упомянутая встреча состоялась не в советском посольстве, не в Белом доме и даже не в резиденции ЦРУ Лэнгли, а в Вашингтонском ресторане Maison Blanche⁸⁹¹.

Не успел М.С. Горбачев вернуться в Москву и поведать членам Политбюро о том, какой крупный шаг на пути к миру ему удалось сделать в Вашингтоне, как 16 декабря 1987 г. США заявили о начале производства бинарного химического оружия⁸⁹².

Между тем 15 января на страницах «Правды» появилась статья Г.Х. Шахназарова под названием «Мировое сообщество управляемо». В этой статье развивалась идея о том, что усложнение мира требует создания «нового мирового порядка» и «*мирового правительства*», которое исходило бы из признания целостности мира и учитывало баланс всех сил⁸⁹³.

Отмечая, что если первоначально сторонники создания «мирового правительства» — мондиалисты (от французского *le monde* — мир) — «в своем большинстве категорически отвергали суверенитет», поэтому «идея мирового правительства не могла обернуться ничем иным, как юридическим оформлением мирового господства американского капитала», автор статьи далее в полном противоречии с фактами утверждал, что теперь, «сохраняя позиции лидера капиталистического мира, Соединенные Штаты уже не могут претендовать на абсолютное превосходство», в результате чего якобы «отпал один из главных доводов против мирового правительства»⁸⁹⁴.

Процесс глобализации обусловлен объективно. Ни отменить, ни запретить его невозможно. Точно так же как неизбежно складывание единого мирового хозяйства, единой мировой цивилизации, единого мирового правительства. Весь вопрос

заключается только в том, каким образом, в каком качестве и на каких условиях включаются в этот процесс отдельные народы и страны. Все, что известно нам на этот счет до сих пор, свидетельствует: ни о каком равенстве, ни о каком балансе сил речь не идет. Все определяло и определяет соотношение сил.

Появление упомянутой статьи на страницах центрального печатного органа КПСС уже само по себе было знаменательно. О многом говорила и фамилия ее автора. Хотя Г.Х. Шахназаров был представлен читателям просто как член-корреспондент АН СССР⁸⁹⁵, однако, как мы знаем, он занимал должность помощника Генерального секретаря ЦК КПСС. Поэтому есть все основания думать, что в данном случае он выступал лишь рупором М.С. Горбачева.

Это означает, что уже в начале 1988 г., т. е. до того, как советская страна оказалась перед лицом экономического кризиса, до того, как сложилась оппозиция, пошедшая на штурм власти, до того, как началась дезинтеграция СССР, до того, как произошли «бархатные революции» в странах «народной демократии», лидер советской державы открыто со страниц центрального печатного органа партии объявил о своей готовности присягнуть на верность «мировому правительству».

Рассуждая о «новом мышлении», «общеевропейском доме» и «новом мировом порядке», М.С. Горбачев первоначально использовал в качестве главного козыря желание сорвать новый виток гонки вооружений, связанный с созданием СОИ. Однако к началу 1988 г. сомнения в ее реальности зазвучали не где-нибудь, а в самих США.

Поскольку 1988 г. был годом новых президентских выборов, демократы, получившие преобладание в Конгрессе, добились специального парламентского расследования по данному вопросу, в результате чего Бюро технологических оценок американского Конгресса пришло к выводу, что СОИ «не будет создана в обозримом будущем». Обоснованию это-

го был посвящен специальный 900-страничный доклад названного бюро, обнародованный в 1988 г.⁸⁹⁶.

25 февраля 1988 г. М.С. Горбачев поставил на Политбюро вопрос: «Что такое СОИ — *блеф* или реальность? Точный ответ на этот вопрос позволит нам выработать и единственно правильную политику»⁸⁹⁷.

Как же так? На протяжении 1985–1987 гг. генсек запугивал своих соратников по Политбюро угрозой нового витка гонки вооружений, в декабре 1987 г. в Берлине уверял своих союзников по Варшавскому договору, что ценой серьезных уступок сумел добиться в Вашингтоне крупной победы — задержать реализацию СОИ. И вдруг, оказывается, он не знает, «что такое СОИ: блеф или реальность?».

В 1988–1989 гг. мифологический характер СВЧ-оружия получил освещение даже на страницах массовой печати⁸⁹⁸. Чтобы спасти «новое мышление», под него нужно было срочно подвести новый фундамент. В связи с этим начинает распространяться идея, что военные расходы и без СОИ стали для нашей страны непосильными.

На упомянутом заседании Политбюро 25 февраля М.С. Горбачев заявил: «Теперь ясно, что без значительного сокращения военных расходов нам не решить проблем перестройки»⁸⁹⁹. А в мае 1988 г. Э.А. Шеварднадзе сделал «признание», что реальные военные расходы СССР составляют не 20 млрд руб., менее 5 процентов всех расходов государственного бюджета, как это утверждается официально, а 19 процентов валового внутреннего продукта, ВВП. Поскольку в 1987 г. ВВП достигал 825 млрд руб.⁹⁰⁰, получается, что военные расходы приближались к 160 млрд руб. и превышали 35 процентов всех бюджетных расходов.

И хотя это не соответствовало действительности, в сознание советских людей начинает внедряться мысль, что именно гонка вооружений и развитие ВПК поставили страну на грань кризиса. А когда экономический кризис станет фактом, эта идея перерастет в другую, которую можно сфор-

мулировать словами: мы проиграли гонку вооружений, мы проиграли «холодную войну».

Глава 5

По «сигнальной ракете»

Какая улица ведет к Храму?

До тех пор, пока М.С. Горбачев не провозгласил курс на радикальное обновление советской экономики и политической системы, до тех пор, пока не была взята на вооружение идея «нового мышления», он демонстрировал верность старым идеологическим догмам.

Один из помощников К.У. Черненко вспоминает, как осенью 1984 г. «Лукиянов подготовил проект указа о переименовании города Волгограда в Сталинград», причем «дал ему команду на это непосредственно М. Горбачев»⁹⁰¹. 9 мая 1985 г. генсеку удалось сорвать «продолжительные аплодисменты» ветеранов, когда он высоко оценил роль И.В. Сталина в Великой Отечественной войне⁹⁰².

Через полгода, 4 февраля 1986 г., в уже упоминавшемся интервью газете «Юманите» на вопрос об отношении к сталинизму М.С. Горбачев заявил: «Сталинизм — это понятие, придуманное на Западе противниками коммунизма и широко использующееся для того, чтобы очернить Советский Союз и социализм в целом»⁹⁰³.

А вот выступление Михаила Сергеевича на заседании Политбюро 27 октября 1986 г., через две недели после возвращения из Рейкьявика: «Если все затеять, как это было на XX съезде партии, начать самим себя разоблачать, уличать в ошибках, то это был бы самый дорогой, самый желанный подарок нашему врагу». И далее: «Возьмем, например, такого писателя, как Можаяев. Он требует, чтобы мы издали продолжение его романа «Мужики и бабы». А в этом романе

практически под сомнение ставится все, что было сделано в период индустриализации и коллективизации. По Можаяеву, выходит, что и кулака-то у нас не было. А мы теперь знаем, что если бы не было коллективизации и индустриализации, то не было бы сейчас и нас, страну просто раздавил фашистский сапог». Обращая внимание на повесть В. Быкова «Знак беды», М.С. Горбачев отмечал: «А в кинофильме по этому роману кое-кто попытался сравнить коллективизацию с действиями фашистов». Касаясь далее некоторых телепередач, Михаил Сергеевич в сердцах воскликнул: «Зачем нам предоставлять трибуну *всякой падали*»⁹⁰⁴.

Прошло совсем немного времени, и в начале 1987 г. грянул такой антисталинский идеологический залп, перед которым очень быстро померкло все то, что говорил Н.С. Хрущев на XX съезде партии. Неужели за два-три последних месяца 1986 г. М.С. Горбачева посетило «прозрение»?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо принять во внимание, что антисталинский идеологический залп А.Н. Яковлев готовил в то самое время, когда генсек произносил на заседании Политбюро приведенные выше слова о «всякой падали».

Вскоре после XXVII съезда состоялась встреча генсека с представителями советской культуры. Вспоминая о ней, возглавлявший тогда АПН В.М. Фалин пишет: «В июне 1986 года на встрече, проводившейся М. Горбачевым, в присутствии всей идеологической элиты я заявил, что социализма в Советском Союзе не существует, что его ростки подмяла и извела военно-феодалная диктатура сталинизма»⁹⁰⁵.

Неужели Валентин Михайлович не читал интервью генсека газете «Юманите», в котором прямо было сказано, что «сталинизм» придумали «противники коммунизма»? Конечно, читал. И наверняка, с карандашом. Но тогда получается, что, становясь под знамена «противников коммунизма», В.М. Фалин понимал, что для лидера его партии это не является криминалом.

И действительно, в беседе со мной В.А. Медведев признался, что вопрос о необходимости подготовки борьбы со сталинизмом М.С. Горбачев обсуждал в «узком кругу» соратников еще накануне XXVII съезда КПСС, т. е. в то самое время, когда появилось упомянутое интервью газете «Юманите»⁹⁰⁶. Неслучайно, едва только закончился партийный съезд, как был дан «зеленый свет» для подготовки идеологической операции по дискредитации И.В. Сталина⁹⁰⁷.

Летом — осенью 1986 г. подготовка антисталинской кампании под руководством А.Н. Яковлева шла уже полным ходом. Начало этой кампании положил фильм «Покаяние», созданный грузинским режиссером Тенгизом Абуладзе в 1981–1984 гг.⁹⁰⁸.

В центре фильма история женщины, которая не дает похоронить и забыть главного героя Варлаама Аравидзе. Что движет ею? Оказывается, когда-то Варлаам, напоминающий не то Берию, не то Муссолини, не то «крестного отца», был инициатором и руководителем массовых репрессий. Не давая его похоронить, героиня фильма хочет, чтобы люди не забывали то мрачное время.

Заканчивается фильм следующим символическим эпизодом. Незнакомка показывает на дорогу, по которой когда-то ходил Варлаам, и спрашивает: «Эта дорога ведет к Храму?» — «Нет, — отвечает ей главная героиня. — Эта дорога не ведет к Храму». Иначе говоря, путь насилия не ведет к счастью.

5 сентября 1986 г. «Покаяние» было представлено в ЦК КПСС. В этот день Э. Климов встретился с А.Н. Яковлевым и «передал ему две видеокассеты с фильмом». «Я, — говорил позднее Александр Николаевич, — понимал, что *выпуск фильма будет подобен сигнальной ракете*, которая ознаменует *поворот политического курса*», «с выхода этой картины у нас *меняется строй*»⁹⁰⁹.

9 сентября Т. Абуладзе принял Б.Н. Ельцин: обсуждался вопрос о выпуске фильма в прокат. 26 сентября Госкино

СССР уведомило Кинокомитет Грузии о готовности принять картину, 23 октября выдало на нее «разрешительное удостоверение». Во всем этом Т. Абуладзе и Э. Климову помогал А.Н. Яковлев⁹¹⁰.

Сначала фильм появился на экранах Москвы в Доме кинематографистов и в ЦК КПСС⁹¹¹. К 4 ноября здесь состоялось уже несколько показов картины. Но первоначально они имели закрытый характер⁹¹². Один из таких просмотров 14 ноября нашел отражение в дневнике Льва Остермана⁹¹³. Подобный же характер имела демонстрация фильма и в здании ЦК КПСС на Старой площади⁹¹⁴.

Как явствует из воспоминаний В.М. Фалина, после возвращения генсека из Индии, т.е. не ранее 28 ноября⁹¹⁵, он позвонил в АПН и сказал, что «неплохо было бы получить письменные соображения по десталинизации»⁹¹⁶. Подобная записка была составлена и передана М.С. Горбачеву⁹¹⁷. Тогда же, «в конце 1986 г.», ему были представлены «материалы комиссии по реабилитации репрессированных в сталинский период»⁹¹⁸.

А затем началась массовая антисталинская кампания.

Первый открытый показ «Покаяния» состоялся в Москве 26 января 1987 г. С него началась неделя грузинского кино в кинотеатре «Тбилиси»⁹¹⁹, после чего фильм появился на экранах других кинотеатров столицы, а затем пошел по всей стране.

Фильму была сделана широкая реклама. Уже 17–23 января 1987 г. о нем сообщили «Аргументы и факты»⁹²⁰. 21 января на него откликнулась «Литературная газета»⁹²¹. За ними последовали «Труд»⁹²², «Правда»⁹²³, «Литературная Россия»⁹²⁴, «Неделя»⁹²⁵. К этому хору присоединилась эмигрантская пресса⁹²⁶.

Почти одновременно с этим антисталинская кампания началась в литературе. «Пробным камнем, — пишет М.С. Горбачев, — стали, пожалуй, романы Рыбакова «Дети Арбата», Дудинцева «Белые одежды», Бека «Новое назначение»⁹²⁷.

Роман В. Дудинцева «Белые одежды» увидел свет в январе-апреле 1987 г.⁹²⁸. Он был посвящен борьбе, которая развернулась в советской биологии 1940-х гг. вокруг генетики и которая впервые была представлена на страницах нашей печати как борьба между наукой и мракобесием, олицетворяемым КПСС и МГБ. Еще более необычным было то, что автор рисовал руководство КПСС и КГБ черными красками и приветствовал борьбу с ним.

Первоначально роман предполагалось напечатать в «Новом мире», потом в «Нашем современнике», велись переговоры с другими журналами⁹²⁹. Однако преодолеть сопротивление его публикации в Москве не удалось⁹³⁰. 25 августа был сдан в набор 37-й номер журнала «Огонек»⁹³¹, на страницах которого увидели свет фрагменты из романа. Здесь же появилось сообщение, что полностью он будет опубликован в ленинградском журнале «Нева»⁹³². 26 сентября роман, наконец, сдали в набор⁹³³. По слухам, которые тогда циркулировали в Ленинграде, Смольный пытался остановить его публикацию, но не сумел. 31 декабря журнал с первыми главами романа был подписан к печати⁹³⁴.

В апреле-июне 1987 г. на страницах журнала «Дружба народов» появился роман А. Рыбакова «Дети Арбата»⁹³⁵. Он был написан во время «хрущевской оттепели» и почти двадцать лет лежал в столе автора. Вскоре после смерти К.У. Черненко А. Рыбаков направил рукопись М.С. Горбачеву. «В художественном отношении, — пишет Михаил Сергеевич, — она не производила впечатления, но в ней воспроизводилась атмосфера времен сталинизма»⁹³⁶.

Это было важнее художественных достоинств. Поэтому А.С. Черняев передал роман А.Н. Яковлеву⁹³⁷. Однако дело снова застопорилось, т. к. до XXVII съезда М.С. Горбачев предпочитал не раскрывать свои карты. Лишь после съезда Александр Николаевич принял А. Рыбакова и дал роману «зеленый свет»⁹³⁸. 9 сентября редколлегия журнала «Дружба народов» рекомендовала его к печати⁹³⁹.

Незадолго до смерти С.П. Залыгин опубликовал воспоминания, в которых заявил, что согласился возглавить редакцию «Нового мира» только затем, чтобы напечатать А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына, и живописал ту героическую схватку, которую ему пришлось выдержать в борьбе за это⁹⁴⁰.

Однако подобные «откровения» писателя вызывают сомнения, т. к. в брежневские времена Сергей Павлович поставил свою подпись под обращением, которое было опубликовано на страницах «Правды». В этом обращении он и еще тридцать советских писателей заявляли, что деятельность А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына, «клеветующих на наш государственный и общественный строй», «не может не вызвать никаких других чувств, кроме глубокого презрения и осуждения»⁹⁴¹.

Так было в 1973 г. А в начале 1987 г. С.П. Залыгин действительно заявил одному датскому журналисту, что собирается опубликовать в своем журнале «Раковый корпус» А.И. Солженицына. 5 марта советский МИД опроверг это заявление. Но когда известный диссидент А. Подрабинек обратился к советскому правительству с открытым письмом, призывая его реабилитировать А.И. Солженицына, ему сообщили, что вопрос о А.И. Солженицыне рассматривается в ЦК КПСС⁹⁴².

По всей видимости, в руководстве партии по этому вопросу не было единства. И С.П. Залыгин озвучил мнение лишь одной стороны. А поскольку, по его собственному признанию, наиболее близкие отношения в ЦК у него были с А.Н. Яковлевым⁹⁴³, можно предполагать, что руководитель Агитпропа уже в начале 1987 г. готов был дать произведениям А.И. Солженицына «зеленый свет», но встретил сопротивление, которое тогда ему не удалось преодолеть.

В январском номере «Нового мира» за тот же год увидела свет повесть Даниила Гранина «Зубр», посвященная судьбе советского генетика Н.В. Тимофеева-Ресовского. Используя его биографию, автор поставил другую важную

проблему. Дело в том, что находившийся в 30-е годы за границей ученый отказался вернуться домой и остался в фашистской Германии. Своей повестью автор ставил вопрос: как оценивать Н.В. Тимофеева-Ресовского? Сам автор не осуждал его за это⁹⁴⁴.

В том же году увидели свет поэма А.Т. Твардовского «По праву памяти»⁹⁴⁵, повесть А. Приставкина «Ночевала тучка золотая»⁹⁴⁶, повесть А.Платонова «Котлован»⁹⁴⁷, роман М.А. Булгакова «Собачье сердце»⁹⁴⁸, третья часть романа В. Белова «Кануны»⁹⁴⁹.

19 февраля 1987 г. Союз писателей СССР отменил постановление об исключении Б.Л. Пастернака из своей организации, что позволило «Новому миру» начать подготовку к печати его романа «Доктор Живаго»⁹⁵⁰.

11 января 1987 г. «Московские новости» опубликовали статью историка Ю.Н. Афанасьева «Энергия исторического знания», в которой автор характеризовал созданное И.В. Сталиным общество как «казарменный социализм» и ставил вопрос о необходимости пересмотра всей советской истории⁹⁵¹. Статья Ю.Н. Афанасьева, опубликованная АПН, положила начало обсуждению проблемы сталинизма в научной и публицистической литературе.

Направление этой дискуссии определил М.С. Горбачев, который в феврале 1987 г. заявил: «Все, что после Ленина, подлежит пересмотру»⁹⁵².

22 апреля 1987 г. в Институте истории АН СССР прошла дискуссия по докладу академика М.П. Кима, в котором был сделан вывод, что о завершении строительства социализма в нашей стране можно говорить только с начала перестройки⁹⁵³. В том же году подобная дискуссия была проведена в редакции журнала «Коммунист»⁹⁵⁴.

Весной 1987 г. по решению Политбюро была создана Межведомственная комиссия, которая начала ликвидацию библиотечных спецхранов⁹⁵⁵. Это означало возвращение к массовому читателю запрещенных до этого книг.

Тогда же намечается изменение отношения к Церкви. В качестве лакмусовой бумажки можно рассматривать приближавшееся 1000-летие крещения Руси.

Решение о подготовке к этой дате церковь приняла еще в 1981 г., когда под руководством патриарха Пимена была создана Юбилейная Комиссия. Вскоре после этого ЦК КПСС заявил о неучастии в этой подготовке. Но уже к 1984 г., когда председателем Совета по делам религий был назначен К.М. Харчев, секретарь ЦК КПСС Л.М. Зимянин дал ему напутствие: не ссорить партию с Церковью⁹⁵⁶.

К.М. Харчев сразу же сделал соответствующие выводы и вместо того, чтобы, как это было заведено ранее, пригласить для знакомства патриарха к себе, отправился к нему сам, а затем через некоторое время выхлопотал ему персональный ЗИЛ, на котором тогда ездили только члены Политбюро⁹⁵⁷.

Это, видимо, произошло после того, как М.С. Горбачев стал Генеральным секретарем и «отношение к Церкви начало потихоньку меняться»⁹⁵⁸.

Правда, 10 сентября 1985 г. возглавляемый Е.К. Лигачевым Секретариат ЦК КПСС принял решение о противодействии клерикальной пропаганде в связи с подготовкой Церкви к 1000-летию крещения Руси⁹⁵⁹. 13 марта 1986 г. ЦК продублировал это решение⁹⁶⁰.

Но прошло совсем немного времени, и, то ли почувствовав, что пришла пора радикальных идеологических перемен, то ли получив на этот счет чьи-то рекомендации, в июне 1986 г. на встрече М.С. Горбачева с главными редакторами средств массовой информации В.М. Фалин предложил отметить 1000-летие крещения Руси как национальный праздник. Его поддержал только В. Коротич⁹⁶¹.

Вскоре после упомянутого совещания В.М. Фалин направил в ЦК КПСС специальную записку по поводу приближающегося 1000-летия крещения Руси⁹⁶², а главный

редактор журнала «Коммунист» И.Т. Фролов «выступил с инициативой издания трудов религиозных философов конца XIX — начала XX вв.»⁹⁶³.

Поскольку непосредственным начальником и одного, и другого был А.Н. Яковлев, вряд ли они решились бы на такой шаг, не согласовав его с ним. Это дает основание думать, что во второй половине 1986 г. Александр Николаевич сделал попытку пересмотреть отношение партии к Церкви, но натолкнулся на сопротивление.

Через несколько месяцев В.М. Фалин снова поднял тот же вопрос⁹⁶⁴ и на этот раз получил поддержку со стороны генсека. По свидетельству А.С. Черняева, в 1987 г. М.С. Горбачев «дважды» публично заявлял, что мы «будем отмечать 1000-летие крещения Руси!»⁹⁶⁵.

Советское государство было светским, а его идеология — атеистической. Поэтому празднование 1000-летия крещения Руси на официальном уровне могло означать только одно — отказ от атеизма как официальной идеологии.

19 июля на страницах «Московских новостей» появилась публикация «Земли родной минувшая судьба», представлявшая собою диалог историка В.Л. Янина со священником И. Белевцевым по поводу приближающегося 1000-летия крещения Руси⁹⁶⁶. 26 июля обсуждение этой же темы продолжили К. Харчев и Х. Кокс⁹⁶⁷.

«...как только в Политбюро возобладала позиция М.С. Горбачева, — вспоминает К.М. Харчев, — тут же исчезли не только враждебность или настороженность, но возникло даже некоторое благоговение к Церкви». «Можно было бы привести не одно имя известнейших в то время партийных деятелей, членов ЦК, которых я по их просьбе знакомил с высшими иерархами»⁹⁶⁸.

«Еще в январе 1987 года» в руководстве партии был поднят вопрос о подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции⁹⁶⁹. «В марте-апреле» М.С. Горбачев поручил главному редактору журнала «Коммунист»

И.Т. Фролову подготовить «концепцию его доклада» к этому юбилею⁹⁷⁰.

По свидетельству И.Т. Фролова, представленный им вариант настолько понравился М.С. Горбачеву, что «в конце апреля» он предложил ему перейти к нему на должность помощника по вопросам идеологии, науки, образования и культуры⁹⁷¹.

28 апреля И.Т. Фролов был освобожден от должности главного редактора журнала «Коммунист»⁹⁷², 21 мая его преемником стал однокурсник Р.М. Горбачевой⁹⁷³ Наиль Бариевич Биккенин⁹⁷⁴. К тому времени в состав редколлегии журнала были включены «рыночники» Е.Т. Гайдар и О.Р. Лацис, причем О.Р. Лацис стал первым заместителем главного редактора⁹⁷⁵.

«Работа над докладом к 70-летию Октябрьской революции, — пишет М.С. Горбачев, — началась с совещания в узком кругу 29 апреля 1987 г... Разговор был откровенным. Высказывались самые смелые для той поры мнения, и если не все из них попали в доклад, то не из-за несогласия с ними, а только из соображения, что *не пришло время*»⁹⁷⁶.

«Затем, — вспоминал И.Т. Фролов, — группа моих бывших сотрудников по «Коммунисту» (О Лацис, И. Дедков, С. Колесников и др.) во главе со мной уединились в Волынском (рядом со сталинской «ближней» дачей)... Работа... продолжалась все лето... Многие в этом докладе было сформулировано по-новому, включая новое понимание нашей истории. Я постарался, чтобы в докладе был хотя бы упомянут в положительном смысле Н.И. Бухарин»⁹⁷⁷.

28 сентября состоялось обсуждение основных идей доклада на заседании Политбюро⁹⁷⁸. Выступая на этом заседании, М.С. Горбачев заявил: «Мы вступили в критический этап»⁹⁷⁹, «мы в Политбюро — на огромном переломе»⁹⁸⁰. Завершился первый этап перестройки, начинается второй — «трансформация политики, идей первого этапа в практическую жизнь. *Это будет протяженный этап, не менее 1–1,5 лет*»⁹⁸¹, то есть до осени 1988 — весны 1989 г.

В тот же день Политбюро создало Комиссию по реабилитации жертв сталинских репрессий. Возглавил ее М.С. Соломенцев, в нее вошли также: В.И. Болдин, П.Н. Демичев, А.И. Лукьянов, Г.П. Разумовский, Г.Л. Смирнов, В.М. Чебриков, А.Н. Яковлев⁹⁸². Позднее, 11 октября 1988 г., в связи с уходом М.С. Соломенцева на пенсию А.Н. Яковлев занял его место⁹⁸³.

«К середине октября, — пишет М.С. Горбачев, — появился черновой вариант юбилейного доклада — около 120 страниц»⁹⁸⁴. 15 октября состоялось его обсуждение на заседании Политбюро ЦК КПСС⁹⁸⁵.

«По заведенному порядку, — вспоминал И.Т. Фролов, — проект уже подготовленного доклада должен был пройти через утверждение на Пленуме ЦК КПСС. Перед этим в «узком кругу» текст доклада «был окончательно доработан», «для чего мы неделю провели в брежневской резиденции в Завидово... «Мы» — это, разумеется, сам М.С. Горбачев, А.Н. Яковлев, В.А. Медведев, В.И. Болдин, А.С. Черняев... и я, а позднее — Г.Х. Шахназаров, короткое время Н.Я. Петраков и иногда — Н.Б. Биккенин»⁹⁸⁶.

Несмотря на возникшие расхождения, в целом доклад был одобрен и 21 октября вынесен на Пленум ЦК КПСС⁹⁸⁷. 2 ноября М.С. Горбачев выступил с ним на торжественном заседании во Дворце съездов в Кремле⁹⁸⁸.

В основу доклада была положена идея, будто бы все проблемы, с которыми столкнулось советское общество — наследие сталинизма. Уже в 1986 г. А.Н. Яковлев стал заверять, что перестройка — это «возвращение к ленинизму»⁹⁸⁹.

В докладе впервые после Н.С. Хрущева на официальном уровне сталинские репрессии характеризовались как преступление. Была поставлена под сомнение обоснованность этих репрессий и тем самым положено начало идейной, потом и юридической реабилитации их жертв. Первым среди них был назван И.И. Бухарин, после чего открыто стала пропагандироваться идея — назад к нэпу.

Характеризуя эту кампанию и раскрывая ее действительный смысл, А.Н. Яковлев позднее отмечал: «Начался новый виток разоблачения «культы личности Сталина». Но не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущев, а с четким подтекстом: *преступник не только Сталин, но и сама система преступна*»⁹⁹⁰. Этим самым он открыто признал, что дело заключалось не в восстановлении исторической правды, а в идеологической подготовке задуманной реформы политической системы.

Особое значение в рассматриваемом докладе имело заявление М.С. Горбачева о том, что никто не знает истины в последней инстанции, поэтому следует отказаться «от монополии на истину»⁹⁹¹.

Если учесть, что до этого в качестве последней инстанции выступала КПСС, в КПСС — ее роль играл ЦК, в ЦК — Политбюро, в Политбюро — Генеральный секретарь, получается, что осенью 1987 г. устами М.С. Горбачева КПСС заявила об отказе от монополии на идеологию и провозгласила идеологический плюрализм.

Для понимания тех перемен, которые наметились в идеологии в 1987 г., принципиальное значение имеет также доклад В.А. Медведева «Великий Октябрь и современный мир». Он был сделан на научной конференции под тем же названием⁹⁹², а затем опубликован в виде статьи на страницах журнала «Коммунист»⁹⁹³.

На протяжении многих десятилетий КПСС исходила из того, что в начале XX в. капитализм вступил в высшую и последнюю стадию своего развития — империализм. В соответствии с этим вся история капитализма XX в. рассматривалась с точки зрения его кризиса.

При разработке новой редакции программы партии была сделана осторожная попытка поставить эти представления под сомнение, и в текст программы включено положение о том, что «*капитализм не исчерпал себя*». Тогда оно вызвало возражения⁹⁹⁴.

После съезда новый директор ИМЭМО академик Е.М. Примаков представил в журнал «Коммунист» статью «Ленинский

анализ империализма и современность», в которой, с одной стороны, утверждалось, что империализм находится в нисходящей стадии своего развития, с другой стороны, подчеркивалось, что он не исчерпал возможности своего развития. Эта статья вызвала возражения со стороны редакционной коллегии⁹⁹⁵ и была опубликована после редакторской правки⁹⁹⁶.

В результате читатели журнала смогли узнать, что «тенденция к загниванию капитализма на высшей стадии не исключает его *неизмеримо более быстрого* в целом *роста, чем прежде*»⁹⁹⁷. Этот «научный перл», возникший в результате соединения несоединимого, не только противоречил логике, но и фактам.

В 1983 г. возглавляемый тогда А.Н. Яковлевым ИМЭМО представил в Совет министров СССР записку «Динамика фондоотдачи главных капиталистических стран»⁹⁹⁸, в которой говорилось: «Первое послевоенное десятилетие в главных капиталистических странах прошло под знаком заметного роста фондоотдачи (особенно быстрого в ФРГ и Японии); однако в последующие годы эта тенденция сменилась на противоположную: в ФРГ, Японии и Великобритании — с начала 1960-х годов, в США — с середины 1960-х годов, во Франции — с начала 1970-х годов. Фондоотдача в капиталистических странах стала особенно заметно падать с середины 1970-х годов»⁹⁹⁹.

Началось замедление и темпов роста ВВП в расчете на душу населения:

Таблица 2
Динамика темпов роста ВВП на душу населения (%%)

Годы	Развитые страны	Третий мир	Весь мир
1939–1950	1,5	0,4	0,8
1950–1960	3,3	1,6	2,5
1960–1970	4,6	1,7	3,5
1970–1980	1,8	0,0	0,9

Источник: Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность. Учебное пособие. СПб., 2001. С.119.

«1968 год стал годом Великого перелома, — констатировалось в одном из докладов «Римского клуба». — Он ознаменовался завершением и одновременно апогеем длительного послевоенного периода быстрого экономического роста промышленно развитых стран»¹⁰⁰⁰.

Если взять шесть ведущих стран мира (без Канады), то в последней трети XX в. обнаружится устойчивая тенденция — замедление темпов экономического развития: 1950–1970 — 5,6 процента, 1970–1990 — 3,0 процента, 1991–2000 — 1,9 процента¹⁰⁰¹.

И вот теперь к этой же проблеме обратился В.А. Медведев. В чем заключалась главная идея его доклада? Если В.И. Ленин рассматривал империализм как высшую и последнюю фазу капитализма, то автор доклада ставил вопрос: не является ли монополистический капитализм *«адекватной формой капиталистического способа капитализма»*¹⁰⁰².

Этим самым В.А. Медведев по сути дела ставил под сомнение ленинскую теорию империализма, т.е. его вывод о том, что монополистический капитализм — это высшая и последняя стадия в развитии капитализма, а это значит, ставил под сомнение все разговоры об общем кризисе капитализма, его загнивании и скором крушении.

Но если капитализм не исчерпал возможностей своего развития, следовательно, еще нет материальных условий для перехода к другой, более высокой стадии общественного развития — социализму, а, значит, Октябрьская революция не была и не могла быть социалистической и рассчитывать на победу социализма над капитализмом в ближайшем обозримом будущем не приходится. Однако на такой вывод автор не решился.

В 2008 г. я сделал попытку выяснить у В.А. Медведева, когда и как он пришел к этим мыслям и получили ли они дальнейшее развитие в его работах. От разговора на эту тему Вадим Андреевич уклонился, отметив лишь, что ни до, ни после данной проблемой специально не занимался¹⁰⁰³.

Но тогда получается, что озарение на этот счет посетило его только в 1987 г. Невольно возникает мысль, что упоминаемый доклад представлял заказ. Можно допустить, что он исходил от А.Н. Яковлева, который тогда возглавлял Агитпроп, но, вероятнее всего, «заказчиком» был М.С. Горбачев.

О том, что эта акция не была случайной, свидетельствуют и другие факты. «Журнал «Мировая экономика и международные отношения» под руководством Дилигенского, — отметил 16 апреля 1988 г. в своем дневнике А.С. Черняев, — систематически и открыто разрушает теорию империализма и ортодоксального революционного процесса. Теперь к этому присоединилась книга самого Примакова и Мартынова, которую «высоко» оценила «Правда» на днях»¹⁰⁰⁴.

К празднованию 70-летия Октября была приурочена публикация статьи Игоря Клямкина «Какая улица ведет к храму?». Она увидела свет в одиннадцатом номере журнала «Новый мир»¹⁰⁰⁵. Для названия своей статьи автор использовал заключительный диалог из кинофильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние». Для автора статьи храм — это «светлое будущее». А главная ее мысль: путь, по которому шла советская страна с 30-х гг., привел в тупик. Следовательно, необходимо вернуться назад, к той развилке, откуда был сделан неправильный поворот.

Позднее А.Н. Яковлев скажет об этом: «Мы пытались разрушить церковь во имя истинной религии и истинного Иисуса, еще только смутно догадываясь, что и наша религия была ложной, и наш Иисус поддельным»¹⁰⁰⁶.

Если учесть, что автор этих слов, главный идеолог партии, давно уже не верил ни в «церковь» (партию), ни в «истинную религию» (марксизм-ленинизм), ни в «истинного Иисуса» (В.И. Ленина), то под знаменем борьбы со сталинизмом за возвращение к ленинизму начинается скрытая идеологическая подготовка к борьбе против марксизма и советской системы.

Однако никаких кардинальных перемен в обществе еще не было. Поэтому многие относились к начавшимся идеологическим переменам с недоверием.

По утверждению писателя Виктора Ерофеева, «где-то» в 1987 г. его и «Таню Толстую» пригласил американский посол, причем не к себе, а в бюро «Нью-Йорк Таймс». Оказывается, американцы «были просто растеряны», они не могли понять, что такое перестройка: «заговор КГБ» или «действительно либеральное движение»¹⁰⁰⁷.

Недоверие к начавшимся переменам отразилось в следующих стихах того времени неизвестного автора:

Товарищ, верь, пройдет она,
Эпоха горбачевской гласности.
И в комитете безопасности
Припомнят наши имена.

Создание оппозиции

Еще в годы хрущевской оттепели в нашей стране зародилось диссидентское движение. Однако, хотя его ряды расширялись, В.К. Буковский считает, что оно вряд ли насчитывало более 10 000 человек¹⁰⁰⁸. Активная, деятельная часть диссидентов была еще малочисленнее. В свое время иронизировали, что все диссидентское движение не выходит за рамки Москвы, а еще точнее — Садового кольца.

После того, как в декабре 1986 г. Политбюро ЦК КПСС решило вернуть из ссылки академика А.Д. Сахарова¹⁰⁰⁹, была проведена политическая амнистия¹⁰¹⁰. По свидетельству одного из амнистированных, Ростислава Борисовича Евдокимова, при освобождении с них брали подписку о том, что они больше не будут заниматься «противоправной деятельностью»¹⁰¹¹.

«Освобождение диссидентов, — пишет А.В. Шубин, — стало началом конца этого движения. Многие, устав от борьбы, отошли от активной деятельности... Иные эмигрировали... И лишь единицы продолжили политическую деятельность»¹⁰¹².

Между тем «архитекторам» перестройки требовалась армия, с помощью которой можно было бы давить на ее противников. Нужны были свои «хунвейбины». А поскольку диссидентское движение было разгромлено, требовалось создать

оппозицию собственными руками. Так появляется совершенно незнакомый для большинства термин «неформалы».

Уже «в мае 1986 г. был принят «Порядок о любительских объединениях и клубах интересов»¹⁰¹³. А в сентябре 1986 г. в Москве на базе детского клуба «Наш Арбат» возник Клуб социальных инициатив, который стал одним из первых очагов консолидации неформалов в столице¹⁰¹⁴.

Обстоятельства его возникновения до сих пор покрыты тайной. Можно лишь отметить, что он был организован «по инициативе молодых ученых Центрального экономико-математического института АН СССР»¹⁰¹⁵ при «Комсомольской правде» для обработки писем, посылаемых с мест в центральные газеты¹⁰¹⁶.

Впоследствии клуб несколько раз менял помещение и учредителей, пока в октябре 1987 г. не был зарегистрирован при Советской Социологической Ассоциации¹⁰¹⁷.

В связи с этим заслуживает внимания следующий факт. «Когда пришел Андропов, — признался позднее Ф.Д. Бобков, — мы тогда буквально через несколько месяцев в Институте социологии создали закрытый сектор нашего Пятого управления, послали туда 15 наших офицеров. Во главе отдела встал заместитель директора. На базе этого отдела потом и рос институт»¹⁰¹⁸.

Это признание представляет для нас особый интерес, если учесть, какую роль в подготовке и осуществлении перестройки играла возглавляемая Т.И. Заславской Советская социологическая ассоциация. Очевидно, что «социологи» из КГБ имели не только полную информацию о том, что происходило в этой ассоциации, но и могли оказывать влияние на ее деятельность.

Сопредседателями клуба стали: Григорий Пельман, Борис Кагарлицкий, Михаил Малютин и Глеб Павловский¹⁰¹⁹. Сразу же следует отметить, что это были совершенно разные люди, которые ранее не знали друг друга. Кто же свел их вместе?

Г. Пельман, математик по профессии, учился у Т.И. Заславской, был аспирантом Л. Гордона¹⁰²⁰, имел друзей за границей. Один из них, швейцарский профессор Оливье Паро, играл видную роль в IV Интернационале. Когда в Советском Союзе запахло переменами, «троцкисты, готовые работать на дело русской революции», зачастили в Москву. Они познакомили Г. Пельмана с Б. Кагарлицким и Г.О. Павловским¹⁰²¹.

Борис Юльевич Кагарлицкий родился в 1958 г. в Москве в семье профессора ГИТИСа. Его бабушка, Анна Матвеевна Коллинз, в 1920-е годы приехала в СССР из Англии. В 1978-м, будучи студентом, Б.Ю. Кагарлицкий вступил в кружок социалистов, в 1979 г. стал кандидатом в члены КПСС. В 1980 г. его исключили из партии и из института¹⁰²², в 1982 г. арестовали, но вскоре освободили¹⁰²³.

А.В. Шубин пишет, что Б.Ю. Кагарлицкий подал прошение о помиловании¹⁰²⁴. В то же время имеются сведения, будто бы на следствии он дал признательные показания¹⁰²⁵. Говорили даже о его сотрудничестве с КГБ¹⁰²⁶. По существовавшим до 1917 г. правилам революционной этики после этого Б.Ю. Кагарлицкий обязан был или добиться политической реабилитации, или отойти от общественной деятельности.

Глеб Олегович Павловский в 1973 г. закончил Одесский государственный университет, в январе 1980 г. был арестован, но вскоре тоже освобожден. В апреле 1982 г. его арестовали опять. «После ареста, — вспоминает Г.О. Павловский, — я дал показания на себя и тех, кто уже уехал из СССР. В итоге мне дали пять лет ссылки, но после года тюрьмы мне оставалось сидеть три»¹⁰²⁷.

По окончании ссылки Глеб Олегович появился в столице и «в начале 87 года» стал москвичом¹⁰²⁸. Любой иногородний знает, что в те времена у него существовало три пути получить столичную прописку: а) женитьба на москвичке, б) обмен жилплощади, в) приглашение на работу в столичное учреждение.

Глебу Олеговичу не понадобилось менять одесскую квартиру на московскую или же вступать в брак. Он, вчераш-

ний ссыльный и арестант, понадобился в редакции журнала «Век XX и мир»¹⁰²⁹, причем в качестве заместителя главного редактора¹⁰³⁰.

В связи с этим следует отметить, что названный журнал издавался Советским комитетом защиты мира и предназначался прежде всего для распространения за границей. Это означает, что его курировали МИД, Международный отдел ЦК и КГБ СССР. Неслучайно редакция журнала располагалась по адресу: улица Горького д. 16/2, там же, где находилась и редакция газеты «Московские новости»¹⁰³¹.

Если Б. Кагарлицкий и Г. Павловский принадлежали к людям с подмоченным диссидентским прошлым, М.В. Малютин имел безупречную репутацию — он трудился не где-нибудь, а в Московской Высшей партийной школе¹⁰³², т. е. в кузнице столичных партийных кадров.

Так возник тот узкий круг, который оказался у истоков Клуба социальных инициатив.

«Первое свое мероприятие, — пишет А.В. Шубин, — Клуб провел в октябре 1986 г. — это было обсуждение проекта закона о кооперативах с приглашением видных социологов из Советской социологической ассоциации — Т. Заславской и Л. Гордона». С этого момента Т.И. Заславская «стала патронировать Клуб»¹⁰³³.

По свидетельству Г.О. Павловского, одним из «теневых» центров, направлявших Клуб социальных инициатив, была квартира историка Михаила Яковлевича Гефтера, которую посещали Лен Карпинский, Виктор Шейнис и некоторые другие представители московской интеллигенции, в том числе уже упоминавшийся историк Ю.Н. Афанасьев¹⁰³⁴.

Юрий Николаевич Афанасьев родился в 1934-м, в 1957 г. закончил исторический факультет МГУ, был инструктором РК ВЛКСМ, секретарем комитета комсомола на Братской ГЭС. В 1961 г. вступил в КПСС¹⁰³⁵. В 1962 г. ездил в Англию¹⁰³⁶. В 1964–1968 гг. работал в аппарате ЦК ВЛКСМ¹⁰³⁷. По всей видимости, именно в эти годы возглавлял Централь-

ный совет Всесоюзной пионерской организации¹⁰³⁸. С 1968-го по 1971 г. учился в аспирантуре Академии общественных наук¹⁰³⁹, по окончании которой защитил кандидатскую диссертацию на тему «Современная французская буржуазная историография Великой Октябрьской социалистической революции»¹⁰⁴⁰. В связи с этим в 1971 г. стажировался в Сорбонне¹⁰⁴¹.

С 1971-го по 1982 г. Ю.Н. Афанасьев занимал пост проректора Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ¹⁰⁴². В 1976 г. снова ездил в Сорбонну на стажировку¹⁰⁴³. В 1982 г. опубликовал монографию «Историзм против эклектики»¹⁰⁴⁴ и на ее основе в том же году в АОН при ЦК КПСС защитил докторскую диссертацию, посвященную критике «буржуазной историографии»¹⁰⁴⁵. После этого перешел в Институт Всеобщей истории АН СССР. С 1983-го по 1986 г. входил в редколлегия главного теоретического органа ЦК КПСС — журнала «Коммунист» и, по свидетельству Р.И. Косолапова, занимал ортодоксальные позиции¹⁰⁴⁶. В декабре 1986 г. возглавил Московский государственный историко-архивный институт¹⁰⁴⁷.

Сам по себе факт посещения Ю.Н. Афанасьевым квартиры М.Я. Гефтера не представлял бы особого интереса, если бы не одно обстоятельство. Как утверждает Г.О. Павловский, Юрий Николаевич появлялся у М.Я. Гефтера «с соблюдением всех правил конспирации». Но почему один историк стремился скрыть свои контакты с другим историком? Оказывается, Ю.Н. Афанасьев «стал наведываться» к М.Я. Гефтеру не сам по себе, а «в качестве связного от советника Горбачева Черняева», за которым «стоял Александр Яковлев»¹⁰⁴⁸.

Когда именно Ю.Н. Афанасьев познакомился с А.С. Черняевым, неизвестно, но до марта 1986 г. они оба входили в состав редколлегия журнала «Коммунист»¹⁰⁴⁹. 22 октября 1990 г. А.С. Черняев записал в дневнике: «Мы были *близки* с Афанасьевым до перестройки и в начале ее. Он ко мне ходил за поддержкой, сначала — от меня, потом — от М.С.». Причем, как отмечает А.С. Черняев, «М.С. его очень ценил поначалу»¹⁰⁵⁰.

После того, как у Юрия Николаевича возникли трения с новым главным редактором журнала «Коммунист» И.Т. Фроловым, его переместили на пост ректора МИАИ. Как явствует из дневника А.С. Черняева, этим Юрий Николаевич был обязан ему: «Не я — не быть бы ему ректором Историко-архивного института. Я уговорил тогда Зимянина»¹⁰⁵¹.

Выступая в 2006 г. по радио «Свобода», Ю.Н. Афанасьев признал факт своих контактов с А.С. Черняевым¹⁰⁵². «Я приходил с мыслями, которые, как мне казалось, никак не могли импонировать ни Генеральному секретарю, ни его помощнику по поводу изъянов, пороков самой этой системы. И вот что меня поразило — меня поразила его реакция. Он явно меня не осуждал, он явно с интересом внимал тому, что я говорил»¹⁰⁵³.

В той же передаче на радио «Свобода» Ю.Н. Афанасьев признался, что в конце 1980-х гг. он «общался» не только с А.С. Черняевым, но и А.Н. Яковлевым и видел в них своих единомышленников¹⁰⁵⁴. По утверждению Г.Х. Шахназарова, именно М.С. Горбачев содействовал избранию Ю.Н. Афанасьева делегатом XIX партийной конференции¹⁰⁵⁵.

Это дает основание думать, что через Ю.Н. Афанасьева деятельность кружка М.Я. Гефтера и Клуба социальных инициатив если и не направлялась со Старой площади, то согласовывалась с нею. «Через квартиру Гефтера — пишет А.В. Шубин, — прокручивались вопросы, интересовавшие либеральное крыло Политбюро, включая Горбачева»¹⁰⁵⁶.

По свидетельству Виталия Найшуля, «в 1986–1987 годах возникла тусовка», которая объединила экономистов из Ленинграда, Москвы и Новосибирска¹⁰⁵⁷. В эту «тусовку» вошли три группировки. Первую из них (Е.Т. Гайдар, А.Р. Кох, А.А. Чубайс) В.А. Найшуль называет «московско-питерской», вторую (П. Авен, С. Кордонский, В. Широнин) — «новосибирской», третью, в которую входил сам, «госплановской»¹⁰⁵⁸.

Зимой 1986–1987 гг. во время «работы школы молодых экономистов и социологов» появилась идея создания «клуба межпрофессионального общения и деятельности в под-

держку перестройки»¹⁰⁵⁹. Эту идею одобрили Московский горком и Ленинградский обком КПСС, в результате чего сначала в апреле 1987 г. в Москве, потом 1 июля в Ленинграде начали действовать два дискуссионных клуба под названием «Перестройка»¹⁰⁶⁰.

«Перестройка», — пишет А.В. Шубин, приводя слова Г.О. Павловского, — проектировалась как открытый клуб, за которым стоит Клуб социальных инициатив *как управляющая ложа*»¹⁰⁶¹.

«Передо мною, — пишет Г.О. Павловский, — стояла задача соединить сектор теневого литературного круга Гефтера-Павловского, зафиксировав их позицию в качестве разработчиков курса, с неформалами в качестве носителей этой концепции и партией в качестве усилителя, транслятора и мультипликатора»¹⁰⁶².

Базой московского клуба стал Центральный экономико-математический институт АН СССР¹⁰⁶³. Первые два заседания ленинградского клуба прошли в Доме пропаганды научно-технических знаний, с третьего заседания он обосновался в Доме культуры имени Ленсовета¹⁰⁶⁴.

По утверждению бывшего первого секретаря Московского горкома КПСС Юрия Анатольевича Прокофьева, клуб «Перестройка» при ЦЭМИ был создан не просто по инициативе Отдела пропаганды ЦК КПСС, а по личному «указанию Яковлева»¹⁰⁶⁵.

«Уже в наши дни, — утверждала газета «День», — нарушив пятилетнее молчание, некоторые разочаровавшиеся в демократии научные сотрудники, работавшие в системе АН СССР, входившие и поддерживавшие в июне 1988 г. так называемый клуб «Перестройка», признались, что деятельность клуба направлялась А.Н. Яковлевым и его «сотрудниками»¹⁰⁶⁶.

Среди этих «сотрудников» прежде всего следует назвать Е.Т. Гайдара, который одновременно входил и в число организаторов обоих клубов, и в состав редакционной коллегии журнала «Коммунист». Один из питерских неформалов

А.Ю. Сунгуров прямо характеризует его: «наш» «московский канал» в ЦК КПСС¹⁰⁶⁷.

В середине 1980-х гг. возглавляемая А. Аганбегяном редакция журнала «ЭКО», наиболее активно пропагандировавшая новые идеи в экономике, стала создавать в некоторых городах СССР клубы своих читателей. Такой клуб друзей «ЭКО» возник и в Ленинграде. Возглавил его Петр Сергеевич Филиппов¹⁰⁶⁸.

П.С. Филиппов родился в 1945 г. в Одессе, с 1962 по 1967 г. учился в ЛИАПе по специальности инженер-механик¹⁰⁶⁹. В школе был председателем совета дружины, в институте — заместителем секретаря факультета по идеологии¹⁰⁷⁰. В 1967–1970 гг. работал в Ленэлектронмаше и на Кировском заводе. в 1970–1974 гг. находился в аспирантуре Ленинградского кораблестроительного института по специальности экономика, после чего ушел, по его словам, «во внутреннюю эмиграцию» и стал работать механиком в автопарке¹⁰⁷¹.

В 1975 г. принял участие в создании кооператива «Последняя надежда»¹⁰⁷² и занялся цветочным бизнесом¹⁰⁷³. Петр Сергеевич утверждает, что в его кооперативной деятельности не было никакой корысти: «Деньги нам были нужны для типографии и прочих нужд»¹⁰⁷⁴. И далее: «Договорились, что половина заработанных на продаже тюльпанных денег откладывалась «на революцию»¹⁰⁷⁵.

«В 1985 — начале 1986 г., — вспоминал позднее П.С. Филиппов, — стало ясно, что происходят какие-то серьезные сдвиги в нашей стране. Поэтому я вышел из своей «внутренней эмиграции» и поехал по России устанавливать явки. Таким образом я перезнакомился с очень многими людьми»¹⁰⁷⁶.

Вспоминая о своей поездке по стране, П.С. Филиппов, по всей видимости, имел в виду создание клубов друзей «Эко». Не исключено, правда, что он завязывал связи не только с учеными, но и такими же, как он, «кооператорами-революционерами».

На июньском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Ю.Ф. Соловьев «с беспокойством заговорил о возникновении неформальных объединений»¹⁰⁷⁷. Тогда на его беспокойство никто не отреагировал. 28 сентября 1987 г. этот вопрос был поднят на заседании Политбюро. М.В. Чебриков успокоил своих товарищей: «Образование неформальных общественных организаций — это закономерный процесс»¹⁰⁷⁸.

Понять спокойствие шефа КГБ нетрудно. По свидетельству С.Э. Кургиняна, который был лично знаком с В.А. Крючковым и имел возможность общаться с бывшими генералами КГБ, начало этому «закономерному процессу» в Советском Союзе было положено «письмом одного из руководителей ЦК на Лубянку с просьбой: дайте рекомендации, кого бы нам выдвинуть на перспективу в качестве «демократов»? На Лубянке такой «список составили» и включили в него «около тысячи имен»¹⁰⁷⁹.

В связи с этим С.Э. Кургинян утверждает, что «демократы» первой волны — это люди Пятого и отчасти Шестого управления КГБ», которых «многозвездные генералы спецслужб» характеризовали ему как «бросовую агентуру»¹⁰⁸⁰.

Разумеется, было бы неверно зачислять в агентуру КГБ всех неформалов 1980-х гг., точно так же как неверно было бы видеть во всех социологах офицеров Пятого управления КГБ. Однако есть основания думать, что Агитпроп ЦК КПСС, который тогда возглавлял А.Н. Яковлев (не по его ли просьбе и был составлен упоминавшийся список «избранной тысячи?»), и КГБ СССР играли важную роль в организации неформального движения, а затем и демократической оппозиции.

20–23 августа в Москве в Доме культуры «Новатор» «под эгидой Черемушкинского и Севастопольского РК КПСС» была проведена «встреча — диалог» «Общественные инициативы в Перестройке». В ней приняли участие более 300 человек, которые представляли 50 клубов из 12 городов. Организатором этой встречи был Клуб социаль-

ных инициатив, в кулуарах говорили, что она «курируется А. Яковлевым»¹⁰⁸¹.

Из числа участников этой встречи известны: В. Гурбо-ликов, В.В. Жириновский, В. Золотарев, А. Исаев, Б. Кагар-лицкий, П. Кудюкин, М. Малютин, В.И. Новодворская, Г.О. Павловский, Г. Пельман, С. Станкевич¹⁰⁸².

Несмотря на то, что во время этой встречи звучали очень радикальные предложения (В.И. Новодворская требовала даже провозгласить ее Учредительным собранием), факти-чески она закончилась ничем. Была лишь создана группа, которая должна была подготовить проект решения, но кто, когда и где должен был его принимать — этот вопрос остал-ся открытым¹⁰⁸³.

Таким образом, первая, судя по некоторым данным, ини-цированная А.Н. Яковлевым попытка объединить нефор-мальные организации в столице и за ее пределами оказалась неудачной¹⁰⁸⁴.

«В конце августа» 1987 г. Таганроге была созвана «все-союзная конференция политических клубов, придерживаю-щихся точки зрения о классово-эксплуататорской природе советского общества». «По собственной инициативе» собра-лись 27 человек «из разных городов страны». Конференция заседала четыре дня¹⁰⁸⁵. Обнаружить более конкретные све-дения о ней пока не удалось.

Важную роль в дальнейшем развитии неформального движения сыграла Комиссия по проблемам самостоятельных объединений, клубов и инициативных групп, которая бы-ла создана осенью 1987 г. при Советской социологической ассоциации. По свидетельству имевшего к этой комиссии самое непосредственное отношение Л.Г. Бызова, она руко-водствовалась «указаниями от Александра Яковлева»: *что* нужно «изучать», «двигать», «поддерживать». Возглавил ее бывший комсомольский работник, директор НИИ культуры Вадим Борисович Чурбанов, имевший прямой «доступ к ка-ким-то лицам в ЦК КПСС»¹⁰⁸⁶.

Из всех оппозиционных организаций, действовавших в Советском Союзе к началу перестройки, самой многочисленной и лучше всего организованной был Народно-трудовой союз, который к тому же имел за границей издательскую базу и три журнала: «Встречи», «Грани» и «Посев». По некоторым данным, к середине 1980-х годов в «молекулах» НТС насчитывалось около 2000 человек, которые действовали во многих городах страны.

Казалось бы, НТС мог стать ядром оппозиции. Однако, по утверждению, Р.Б. Евдокимова, который являлся членом этого союза с 1967 г., а с 1987 г. возглавлял одну из его «молекул» в Ленинграде, никаких директив на этот счет из центра не поступало¹⁰⁸⁷.

Когда я задал Р.Б. Евдокимову вопрос: не было ли это связано с инфильтрацией агентуры КГБ в руководство НТС, он категорически отверг подобное объяснение и заявил, что объяснение, скорее всего, следует искать в позиции тех, кто финансировал НТС¹⁰⁸⁸.

Между тем имеются сведения, что зарубежные спецслужбы сразу же обратили внимание на неформальные объединения и начали работать с их лидерами уже в 1985–86 гг., что позволило им позднее продвинуть своих людей в органы управления России «на весьма высоком уровне»¹⁰⁸⁹.

Как сообщала печать, в 1987–1988 гг. в столице с неформалами работали «вторые секретари политического отдела посольства США в Москве Сюзан Вагнер и Ричард Стефенсон, корреспонденты Нате и Кофман из информационных агентств ДПА и Франс-Пресс»¹⁰⁹⁰.

Нагорный Карабах

В то самое время, когда Москва демонстрировала «новое политическое мышление», Вашингтон продолжал вести «холодную войну» против Советского Союза.

12 июня 1987 г. Р. Рейган посетил Западный Берлин и здесь у Бранденбургских ворот произнес речь, заявив: если

М.С. Горбачев действительно стремится к миру, он должен разрушить Берлинскую стену¹⁰⁹¹. Это был призыв не только к лидеру советской державы, но и к оппозиции внутри ГДР.

14 июня американский президент объявил Днем свободы Балтии¹⁰⁹². Этим самым США не только еще раз продемонстрировали свое стремление к пересмотру границ, установившихся после Второй мировой войны, но и благословили народы Прибалтики на борьбу за это.

17 июля Р. Рейган заявил о поддержке всех «порабощенных» СССР народов в их борьбе за свободу¹⁰⁹³. По существу это означало, что американская администрация подняла знамя открытой борьбы, направленной на разрушение СССР и советского блока.

Тогда же американский президент поднял вопрос о «новой политике помощи демократическим повстанцам в их борьбе за самоопределение»¹⁰⁹⁴.

Эти и другие подобные им заявления не остались без отклика.

В июле 1987 года группа крымских татар «три дня» собиралась возле Кремля «с требованием полного восстановления в правах и возвращения в Крым»¹⁰⁹⁵, а также предоставления им автономии.

«Почти целый месяц «Голос Америки» и «Свободная Европа» призывали народы Советской Прибалтики к антисоветским выступлениям. Назывались даже день и час выступления в Риге — 23 августа, 17 часов»¹⁰⁹⁶.

«23 августа 1987 года в годовщину соглашения, подписанного Молотовым и Риббентропом, — читаем мы в воспоминаниях Д. Мэтлока, — эстонцы, латыши и литовцы подвергли испытанию пределы гласности, организовав демонстрации протеста. Группам, насчитывавшим *более тысячи человек*, было *без особых возражений* разрешено пройти шествием»¹⁰⁹⁷.

18 ноября 1987 г., в годовщину провозглашения образования Латвийского государства, в Риге прошла антисоветская демонстрация с «возложением цветов к памятнику Свободе».

Такая же демонстрация была организована в Литве 16 февраля 1988 г. по случаю 70-летия «независимости». «Нечто подобное, — пишет М.С. Горбачев, — произошло и в Эстонии»¹⁰⁹⁸.

После декабрьских событий в Алма-Ате в Институте этнографии АН СССР был создан Центр по изучению межнациональных проблем и межнациональных отношений. Осенью 1987 г. он подготовил для ЦК КПСС специальную записку по национальному вопросу, в которой назвал 19 «горячих точек» на территории страны. Среди них фигурировала и Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) Азербайджанской ССР¹⁰⁹⁹.

Конфликт в НКАО, которая была населена в основном армянами, стал разгораться еще в 1985–1986 гг.¹¹⁰⁰. В начале 1987 г. здесь было составлено письмо на имя М.С. Горбачева с требованием передать Нагорный Карабах из подчинения Баку в подчинение Еревану¹¹⁰¹.

Если верить информации, которой располагала «Русская мысль», письмо было передано А.Н. Яковлеву. Как он отреагировал на него, мы не знаем, но показательно, что после этого начался сбор подписей в поддержку содержащихся в нем требований. По некоторым данным, «в течение года его подписали 75 000 человек, т. е. почти все взрослое население Карабаха»¹¹⁰². По существу это был своеобразный референдум. А поскольку никто не мешал его проведению (ни прямо, ни опосредованно), можно утверждать, что он проводился с ведома и позволения Кремля.

Во время этого «референдума» 21 октября 1987 г. для многих совершенно неожиданно был выведен из Политбюро и отправлен на пенсию Гейдар Алиев¹¹⁰³.

Как установил автор книги «Черный сад» Томас де Ваал, самое непосредственное отношение к отставке Г. Алиева имели армянские националисты. «Они, — утверждает Т. Ваал, — задумали кампанию по дискредитации азербайджанского патриарха Гейдара Алиева, который, как им представлялось, мог стать главным противником идеи отделения Карабаха и забло-

кировать весь процесс». Вспоминая об этом, бывший первый секретарь ЦК Компартии Армении К.С. Демирчян в 1990 г. отмечал: «Нам удалось сделать самое главное — сместить Алиева до начала [карабахского] движения»¹¹⁰⁴.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные свидетельствуют, что руководство Азербайджана действительно ущемляло национальные интересы армян. Прежде всего это касалось кадровых назначений и финансирования области. Неслучайно в 1945, 1963, 1977, 1983 гг. уже поднимался вопрос о передаче этой области в подчинение Еревану.

Однако автор книги «Черный сад» Томас де Ваал считает, что на этот раз идея объединения Карабаха с Арменией родилась за его пределами — среди тех армян, которые жили в Москве, Ереване, Ташкенте и других городах, но были связаны между собой. Связующим звеном между ними Т. де Ваал считает выходца из семьи карабахских армян Игоря Мурадяна. В начале 1980-х годов ему было около 30 лет. Он жил в Ереване и работал в республиканском Госплане¹¹⁰⁵. «Связи Мурадяна в высоких кругах, — пишет Т. Де Ваал, — породили слухи, что он работал на КГБ. Он, разумеется, это отрицает, хотя и признает, что в числе его знакомых был глава армянского КГБ Юзбашьян»¹¹⁰⁶.

Как установил Т. де Ваал, одновременно И. Мурадян налаживал связь «с членами запрещенной радикально-националистической партии «Дашнакцутюн» (известных как дашнаки) через их зарубежные и подпольные ереванские ячейки. Он даже начал добывать оружие». В результате чего к концу 1987 г. «все организации в Карабахе были вооружены. Все местные комсомольцы имели личное оружие»¹¹⁰⁷.

В октябре 1987 г. произошло столкновение между азербайджанцами и армянами на севере Азербайджана в деревне Чардахлу. В ноябре «разразилась трагедия на юге Армении, в Мегрийском и Кафанском районах», в результате которой проживавшие там азербайджанцы вынуждены были покинуть свои родные места и стать беженцами¹¹⁰⁸.

Как реагировал на это Кремль? Никак.

Между тем 1 декабря в Москву прибыла делегация карабахских армян, которая передала собранные под их обращением подписи заведующему приемной ЦК КПСС А. Кригину. До Нового года ответа из ЦК не поступило. Тогда в Москву была направлена вторая делегация, которую заверили, что вопрос о Карабахе будет рассмотрен летом на предстоящей партийной конференции¹¹⁰⁹.

Однако организаторов «референдума» это не устраивало. Поэтому они продолжали начатую кампанию.

«Чуть ли не ежедневно, — вспоминает журналист Зорий Балоян, — я с увесистой папкой, которую мы готовили дома у профессора МГУ Гранта Еникополова, входил в кабинеты инструкторов, заведующих секторами и отделами ЦК КПСС. И везде оставлял экземпляр папки. Мне помогали Леон Оников, Серго Микоян (брат его покойной жены был помощником члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС Александра Яковлева), бывший второй секретарь ЦК КП Армении Георгий Тер-Газарянц, помощник Горбачева — Георгий Шахназаров»¹¹¹⁰.

В то же время поддержка требования о переходе НКАО в состав Армении была организована за границей.

«С 25 января по 20 февраля 1988 года» в США находилась большая группа (более ста человек) советских писателей, ученых, артистов, кинематографистов. Возглавлял ее председатель Комитета защиты мира Генрих Боровик. В состав этой делегации входили всемирно известный ученый Николай Ениколопов, главный редактор журнала «Латинская Америка» Серго Микоян, писатель Зорий Балоян, искусствовед и философ Андрей Нуйкин, ставший через некоторое время *сопредседателем* организации «*Карабах*»¹¹¹¹.

Позднее А. Нуйкин признался, что карабахская проблема сама по себе его не интересовала. «Как политик и публицист, — заявил он, — я еще совсем недавно поддерживал каждую акцию, которая подрывала имперскую власть», соеди-

нявшую «в себе гигантскую армию, КГБ, МВД, партию». Поэтому «мы поддерживали все, что расшатывало ее... А без подключения очень мощных национальных рычагов,.. ее было не свалить»¹¹¹².

Едва только упоминаясь делегация отправилась за океан, как в Москву направилась новая депутация, в столице НКАО Степанакерте состоялся многотысячный митинг, а 8 февраля началась «школьная и студенческая забастовки»¹¹¹³.

В таких условиях 12 февраля было созвано собрание партийных и хозяйственных руководителей НКАО. Оно «высказалось за присоединение к Армении»¹¹¹⁴. Почти одновременно с этим 12–13 февраля «во всех районах Карабаха были приняты резолюции с требованием созвать внеочередную сессию областного совета»¹¹¹⁵, после чего в Степанакерте начался непрерывный митинг¹¹¹⁶.

По утверждению бывшего первого секретаря карабахского обкома Компартии Азербайджана Б. Кеворкяна, «накануне в области побывали эмиссары из Еревана, известно было, что все инспирировало неформальное общественно-политическое объединение «Крунк» («Журавль»), идейное руководство которым осуществляло аналогичное движение «Карабах», созданное в Армении»¹¹¹⁷. «Членами этих националистических организаций являлись, в частности, состоятельные люди, сумевшие заработать немалые деньги в теневой экономике»¹¹¹⁸.

20 февраля внеочередная сессии областного совета народных депутатов НКАО приняла решение ходатайствовать о передаче НКАО из Азербайджана в Армению¹¹¹⁹. Первый секретарь ЦК КП Армении К.С. Демирчян сразу же высказался «за то, чтобы рассмотреть обращение областного Совета НКАО в Верховных Советах Азербайджана, Армении и Советского Союза»¹¹²⁰.

Только тогда данный вопрос привлек к себе внимание Политбюро, экстренно собравшегося в воскресенье 21 февраля¹¹²¹. В Карабах были направлены П.Н. Демичев и Г.П. Разу-

мовский. Однако пленум Нагорно-Карабахского обкома почти единодушно высказался за присоединение к Армении (из 89 членов против голосовали только 9). После этого представители Политбюро созвали «партийный актив» области, который осудил принятое решение¹¹²².

24 февраля первый секретарь Нагорно-Карабахского обкома партии Б. Кеворкян был освобожден от своих обязанностей, его преемником стал Г. Погосян¹¹²³. Но если Б. Кеворкян был против выхода НКАО из состава Азербайджана, Г. Погосян сразу же заявил: мы будем добиваться самостоятельности.

26 февраля М.С. Горбачев обратился к населению Карабаха с призывом не форсировать развитие событий¹¹²⁴. А 27–29 февраля в Сумгаите произошла резня, в которой главную роль сыграли азербайджанцы, изгнанные из армянского города Кафан¹¹²⁵. «Погибло 30 человек, пострадало 197»¹¹²⁶.

«Как только начались события в Нагорном Карабахе, — пишет бывший начальник Пятого управления КГБ Ф.Д. Бобков, — на нас сразу посыпались упреки: мол, КГБ проморгал конфликт и во время не информировал ЦК КПСС»¹¹²⁷.

Однако, как уже отмечалось, КГБ имел разветвленную агентурную сеть. Кроме того в его структуру входило специальное Управление «З», «которое занималось межнациональными проблемами». Сюда «стекалась вся информация о межнациональных конфликтах. Именно отсюда черпали информацию по этим вопросам ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Министерство юстиции СССР и другие ведомства»¹¹²⁸.

Возмущаясь отмеченными обвинениями, Филипп Денисович заявляет: «Подняв копии наших служебных записок, Чебриков доказал в ЦК, что уже два года, как мы били тревогу о грядущем конфликте между Арменией и Азербайджаном. Он напомнил и о моих неоднократных беседах на эту тему с несколькими секретарями ЦК, в частности с Е.К. Лигачевым»¹¹²⁹.

«Каждую неделю на имя Горбачева направлялись записки с подробным описанием обстановки и своими предложения-

ми КГБ по урегулированию конфликта. Подписывались они В. Крючковым. Иногда записки готовились совместно с МВД, Минобороны, Минюстом... Но на всех Михаил Горбачев ставил одну и ту же резолюцию: «Прошу дать предложения»¹¹³⁰.

Получается, что КГБ был великолепно информирован о том, как разгорался конфликт в Карабахе, и стал бомбардировать ЦК своими предупреждениями с начала 1986 г. М.С. Горбачев утверждает, что тревожные письма от жителей Карабаха стали поступать в Центральный комитет еще раньше, по крайней мере, с 1985 г.¹¹³¹.

Отмечая, что «за три года ЦК получил 500 писем о ситуации в Нагорном Карабахе», М.С. Горбачев в одном из выступлений 1988 г. с возмущением восклицал: «Обратил ли кто на это внимание? Нет»¹¹³².

А кто должен был обращать на это внимание? Разве не он сам?

Конечно, можно объяснить бездеятельность руководства страны в этом вопросе на протяжении 1986–1987 гг. недооценкой остроты положения в Карабахе.

Но почему оно бездействовало, когда на протяжении нескольких месяцев шел сбор подписей под обращением о выходе НКАО из состава Азербайджана, т. е. по сути дела проводился своеобразный никем не контролируемый референдум? Почему КГБ, МВД и партийные органы ничего не делали накануне 20 февраля 1988 г.? Почему органы правопорядка не только не предотвратили, но и не пресекли сумгаитский погром в самом начале?

Это означает только одно — подобное развитие событий соответствовало чьим-то интересам в Кремле.

Особенно поражает преступная бездеятельность КГБ. Ведь в его функции входил не только сбор информации, но и предупреждение противозаконных действий. Причем профилактические действия КГБ обязан был предпринимать без всякого согласования с ЦК КПСС, особенно тогда, когда возникла угроза кровопролития.

Приведенные выше оправдания Ф.Д. Бобкова представляются собой «игру под дурака». Это все равно, если бы пожарные, увидев разгорающееся пламя, вместо того, чтобы взять ведро воды и залить огонь, не дожидаясь, когда он превратится в пожар, стали бы бомбардировать свое начальство сигналами о возгорании, а потом оправдывались бы тем, что ничего не могли сделать, так как не получили команду для тушения.

Очень странная позиция старого «чекиста» становится понятна, если учесть некоторые факты, ставшие известными позднее.

Особую роль в разжигании карабахского конфликта сыграли две организации: «Карабах» и «Дашнакцутюн».

В 1992 г. президент Армении Левон Тер-Петросян, в прошлом лидер комитета «Карабах», обвинил руководителей партии «Дашнакцутюн» в том, что они сотрудничали с КГБ. Бывший председатель КГБ Армении М. Юзбашьян подтвердил, что в конце 80-х имели место «факты встреч, бесед и взаимных обязательств» между руководителями этой партии и сотрудниками КГБ, причем не только Армении, но и СССР¹¹³³.

Когда появились подобные разоблачения, лидер дашнаков Э. Оганян заявил, что Левон Тер-Петросян сам был агентом КГБ с 29 мая 1977 г., причем не только назвал его номер: Ж — 385292, но и обнародовал составленную на него в КГБ характеристику. Другой глава КГБ Армении, У. Арутюнян, признал подлинность этой характеристики, но заявил, что Л. Тер-Петросян состоял лишь в резерве КГБ на случай его использования во время войны¹¹³⁴.

Тогда же в интернете появились сведения, что У. Арутюнян признал факт сотрудничества с КГБ некоторых лидеров «Карабаха»¹¹³⁵.

Это значит, что они не только имели возможность своевременно информировать КГБ о развитии карабахского конфликта, но и играли активную роль в его разжигании.

В 1993 г. А.Н. Яковлев прямо обвинил КГБ в причастности к сумгаитским событиям¹¹³⁶. Ф.Д. Бобков и В.А. Крюч-

ков не только не подали на него в суд, но и вообще никак не отреагировали на это обвинение. Ни в средствах массовой информации, ни в своих мемуарах.

Провокационной тактики придерживались и «архитекторы перестройки»: «Представителям Армении, — пишет Ф.Д. Бобков, — говорили одно, а азербайджанцам другое»¹¹³⁷. После сумгаитских событий М.С. Горбачев направил А.Н. Яковлева в Ереван, Е.К. Лигачева — в Баку, а «поскольку каждый из них продолжал воевать с соперником, — пишет А.С. Грачев, — изложенные ими позиции Москвы оказались взаимоисключающими»¹¹³⁸: «один... заявил, что Карабах — это исторически территория Армении», «другой сказал полностью противоположное: никаких пересмотров границ — Карабах остается в составе Азербайджана»¹¹³⁹. Егор Кузьмич заявил азербайджанцам о «недопустимости перекройки границ», Александр Николаевич, «соглашаясь с этим, все же высказался *в пользу реального повышения суверенитета автономных образований и союзных республик*»¹¹⁴⁰, а, значит, и Карабаха.

Вспоминая о тех событиях, М.С. Горбачев пишет: «С самого начала конфликта я исходил из принципа: пусть армяне и азербайджанцы соберутся вместе, сами решат, а мы (в Москве) примем любое их решение»¹¹⁴¹.

И что же? Довел ли он свое мнение до обеих сторон? Предпринял ли какие-нибудь меры, чтобы посадить их за стол переговоров? Ничего подобного. Почти целый год хранил молчание, в то время как одни руководители государства заявляли о незыблемости границ, другие давали понять, что ничего незыблемого нет.

И после этого он имел совесть утверждать, что «кто-то в эшелонах власти республик подзуживает, разжигает страсти»¹¹⁴².

Начало размежевания

7 января 1988 г. на заседании Политбюро М.С. Горбачев распорядился «не брать в повестку хозяйственные вопро-

сы»¹¹⁴³. Тем самым Совет министров был освобожден от текущего контроля со стороны высшего органа ЦК КПСС. Так был сделан еще один практический шаг на пути отстранения партии от власти.

Одновременно Михаил Сергеевич «выступил за сокращение числа заседаний Секретариата» ЦК КПСС¹¹⁴⁴. Мотивировалось это необходимостью борьбы с бюрократизмом. На самом деле сделанное предложение имело своей целью ослабить роль Секретариата как коллегиального руководящего органа партии. Перестройка вступала в свою решающую стадию, и М.С. Горбачев стремился парализовать возможное сопротивление ей в руководстве партией.

Эта тенденция дала о себе знать при подготовке Пленума ЦК, состоявшегося 17–18 февраля 1988 г. и посвященного реформе образования.

Пленум избрал кандидатами в члены Политбюро Ю.Д. Маслюкова и Г.П. Разумовского и секретарем ЦК О.Д. Бакланова, а Б.Н. Ельцина вывел из Политбюро¹¹⁴⁵. На этом пленуме Михаил Сергеевич выступил с докладом «Об идеологическом обеспечении перестройки»¹¹⁴⁶, опубликованным под названием «Революционной перестройке — идеологию обновления»¹¹⁴⁷.

Впервые доклад генсека был вынесен на Пленум ЦК КПСС без его предварительного рассмотрения на Политбюро¹¹⁴⁸.

Может быть, он не имел принципиального характера? Наоборот. В своем выступлении М.С. Горбачев заявил о «необходимости перестройки» всей «политической системы»¹¹⁴⁹.

Объясняя это заявление, М.С. Горбачев пишет: «Мы не подошли еще к *осознанию масштаба грядущих перемен*, к пониманию того, что *наступивший кризис* носит не частный, а общий, *системный характер*. В то же время и тогда я понимал, что логика реформ требует уже не просто совершенствования системы, а *вторжения в самые ее основы*»¹¹⁵⁰.

«Те, — писал Г. Шахназаров, — кто полагает, что первые три года правления Михаила Сергеевича прошли да-

ром, глубоко ошибаются. На протяжении этого периода были испробованы в более продвинутой форме практически все методы облагородить и ускорить развитие, не меняя системы. И к концу 1987 года у Горбачева и его ближнего окружения стало крепнуть убеждение, что одна экономическая реформа не пойдет, если не будет сопровождаться политической»¹¹⁵¹.

Делая такое утверждение, бывший помощник генсека явно запутался. «Первые три года правления Михаила Сергеевича» завершились в марте 1988 г., а мысль, что «одна экономическая реформа не пойдет, если не будет сопровождаться политической» «впервые сильно прозвучала» еще на январском 1987 г. Пленуме ЦК КПСС.

Между тем, как мы помним, команда начать подготовку январского Пленума была дана летом 1986 г., когда экономическая реформы только-только обсуждалась.

Поэтому один из ближайших помощников М.С. Горбачева точно так же, как и сам генсек, задним числом пытался создать видимость, будто бы они действовали под давлением обстоятельств и были выразителями самой логики перестройки.

Призывая в феврале 1988 г. к реформе политической системы, М.С. Горбачев заявлял: «Коренной вопрос реформы политической системы касается *разграничения функций партийных и государственных органов*»¹¹⁵².

Многозначительно отметив при этом, что «*руководящая роль партии не дана раз и навсегда*»¹¹⁵³, М.С. Горбачев в то же время успокоил сомневающихся: «Направляющая и руководящая роль партии — непереносимое условие функционирования и развития социалистического общества»¹¹⁵⁴.

В этом же выступлении Михаил Сергеевич указал на необходимость произвести «*коренную перемену всей точки зрения на социализм*»¹¹⁵⁵. Понимая, что это может насторожить его товарищей по партии, он затем успокоил их: «*Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предложениями*»¹¹⁵⁶.

Не прошло месяца, как 13 марта 1988 г. на страницах «Советской России» появилась статья преподавателя Ленинградского технологического института Нины Андреевой. Статья называлась «Не могу поступаться принципами». В ней выражалась тревога относительно угрозы основам марксизма-ленинизма¹¹⁵⁷.

Вокруг этой статьи разгорелись горячие страсти. Заговорили, что перестройка под угрозой, что консерваторы готовятся к реваншу.

Как уже отмечалось, первые серьезные разногласия в руководстве КПСС проявились в конце 1986 г. при обсуждении экономической реформы и подготовке к пленуму по кадрам. Разногласия оказались настолько острыми, что оба пленума пришлось переносить на более позднее время. Более острый характер разногласия приобрели к лету 1987 г., когда подготовка экономической реформы вступила в завершающую стадию. Дело дошло до того, что Н.И. Рыжков вынужден был пригрозить отставкой.

Осенью 1987 г. споры внутри руководства партии выплеснулись наружу. 12 сентября Б.Н. Ельцин направил М.С. Горбачеву письмо, в котором поставил вопрос об отставке с поста кандидата в члены Политбюро и заявил о необходимости удалить из Политбюро «мастодонтов» и «динозавров» старого режима, под которыми прежде всего имел в виду Е.К. Лигачева и его сторонников¹¹⁵⁸.

Сейчас, когда мы достаточно хорошо знаем, что такое Б.Н. Ельцин, можно с полным основанием утверждать: на подобный «самоотверженный шаг» он был не способен. Кто же внутри руководства партии мог подвигнуть его на это? Только один человек — М.С. Горбачев. А поскольку в тот момент Михаил Сергеевич находился в отпуске, получается, что данная акция была обговорена ими еще летом.

Чтобы отвести от себя подозрения в причастности к ней, М.С. Горбачев предложил Б.Н. Ельцину подождать с решением по его заявлению¹¹⁵⁹.

Летом 1987 г., вспоминает Е.К. Лигачев, «во время отпуска Горбачев, как всегда, продумал ряд предложений по дальнейшему развитию политических процессов в стране». «Сразу по его возвращении в Москву состоялось заседание Политбюро», посвященное вопросу о «масштабах и темпах перестройки»¹¹⁶⁰.

По итогам обсуждения было принято постановление, а его текст поручено отредактировать рабочей группе, в состав которой вошли Е.К. Лигачев и А.Н. Яковлев. Егор Кузьмич подготовил проект и передал его по кругу, от Александра Николаевича он вернулся в неузнаваемом виде. Обращение к М.С. Горбачеву не помогло. Постановление, получившее название «Об узловых вопросах перестройки в стране и задачах партийных организаций по ее активизации», было обнародовано в яковлевской редакции¹¹⁶¹.

В связи с этим 6 октября Е.К. Лигачев направил М.С. Горбачеву возмущенное письмо¹¹⁶². Так Егор Кузьмич оказался в состоянии войны не только в Б.Н. Ельциным, но и А.Н. Яковлевым¹¹⁶³.

21 октября 1987 г. состоялся Пленум ЦК, посвященный 70-летию Октябрьской революции¹¹⁶⁴.

После доклада М.С. Горбачева, — пишет В.И. Воротников, «как-то *неуверенно* поднял руку Б.Н. Ельцин, потом опустил». Е.К. Лигачев, который вел заседание, никак не отреагировал на этот факт. А когда докладчик обратил на него внимание, Егор Кузьмич не придавал его словам никакого значения и поставил перед членами ЦК вопрос: «Будем ли открывать прения?». Из зала раздались голоса: «Нет». Тогда вмешался М.С. Горбачев: «У товарища Ельцина есть какое-то заявление». Характеризуя позднее этот эпизод, В.И. Воротников отметил: «Вышло все так, будто один раздумывает: говорить или нет, а второй — его подталкивает выступить»¹¹⁶⁵.

Зная о письме Б.Н. Ельцина, М.С. Горбачев понимал, зачем он просил слова. Говорил Борис Николаевич недолго: минут пять-семь. Высказав критические замечания в адрес

Е.К. Лигачева и заявив о невозможности с ним работать, поставил вопрос о своей отставке и сообщил: «*Заявление я передал*»¹¹⁶⁶.

После бурного обсуждения, в ходе которого все выступающие ополчились против Б.Н. Ельцина¹¹⁶⁷, он извинился за свое поведение, но повторил заявление об отставке¹¹⁶⁸.

Как вспоминает А.Н. Яковлев, в перерыве раздавались голоса о необходимости не только вывести Б.Н. Ельцина из Политбюро, но и исключить из ЦК¹¹⁶⁹.

Последним выступал М.С. Горбачев; генсек сообщил, что Борис Николаевич обратился к нему с просьбой об отставке еще летом, но он попросил его отложить решение этого вопроса на после праздников и сейчас обращается с такой же просьбой к членам ЦК. Предложение было поддержано¹¹⁷⁰.

9 ноября Б.Н. Ельцина неожиданно госпитализировали¹¹⁷¹. Появились самые разные слухи. По одной версии, на него было совершено покушение¹¹⁷², по другой — имела место попытка самоубийства¹¹⁷³, по третьей — сидя в кабинете, Борис Николаевич «потерял сознание», «упал» и «случайно порезался ножницами, которые держал в руке»¹¹⁷⁴. Ближе к истине, по всей видимости, последняя версия, тем более, что нетрудно предположить, от чего Борис Николаевич мог «потерять сознание».

10 ноября Политбюро постановило заменить Б.Н. Ельцина на посту первого секретаря МГК Л.Н. Зайковым¹¹⁷⁵.

«Вся эта история, — пишет А.Н. Яковлев, — практически отражала переход от скрытых расхождений в партии к открытым, публичным... Мне лично казалось, что этап нового крутого поворота еще не наступил, что еще не исчерпан потенциал «постепенности»¹¹⁷⁶.

Но тогда получается, что, готовясь поставить перед партией вопрос о политической реформе и считая необходимым в связи с этим произвести перегруппировку в руководстве партии, М.С. Горбачев сознательно провоцировал этот конфликт.

В таких условиях история с Б.Н. Ельциным должна была показать большинству советского общества, что в руководстве партии есть горячие головы, но Центральный Комитет стоит на твердых позициях, и можно не бояться необдуманных радикальных перемен.

Еще не успели затихнуть страсти, вызванные отставкой Б.Н. Ельцина, как произошел новый конфликт. 13 ноября А.С. Черняев направил М.С. Горбачеву докладную записку, в которой говорилось: «После вчерашнего Политбюро не спал всю ночь»¹¹⁷⁷.

К сожалению, протокол заседания Политбюро 12 ноября 1987 г. нам неизвестен. А те материалы, которые опубликованы¹¹⁷⁸, не дают представления о том, что так взволновало А.С. Черняева. Из его докладной записки явствует, что это было столкновение Н.И. Рыжкова и Е.К. Лигачева: «Не успел закончиться эпизод с Ельциным и вот Рыжков. А источник один (если не говорить об объективных причинах — противоречиях и трудностях перестройки) — товарищ Лигачев»¹¹⁷⁹.

И далее: «Ситуация напоминает 1922 г.: Вы — в положении Ленина, он — в положении Генсека, практически с теми же функциями, что тогда у Сталина. И не выходят из головы строки ленинского письма к съезду: слишком груб, нетерпим, нелоялен, невежлив и невнимателен к товарищам». «Е.К. олицетворяет собой вал, погоняловку, разносы, накачки, дави-дави. Вчера его выступление продемонстрировало это ярчайшим образом (и, кстати, как это ни парадоксально — совпало с оценкой ситуации Ельциным!)»¹¹⁸⁰.

Что же взорвало Е.К. Лигачева? Судя по всему, выступление Н.И. Рыжкова, в котором он затронул вопрос об экономической политике партии.

«Лигачев, — читаем мы в записке А.С. Черняева, — олицетворяет старые [престарые] подходы. Отсюда и паника, отсюда и запугивание провалом, крахом пятилетки»¹¹⁸¹.

Последующие события показали: тревога Е.К. Лигачева была неслучайной. «Твердый план, — пишет он, — трансфор-

мировался в государственный заказ, полностью обеспеченный материальными и финансовыми ресурсами», «причем госзаказ на 1988 год был снижен до 90–95 процентов от общего объема производства, а в некоторых отраслях — еще ниже». «Вне пределов госзаказа» предприятия получили право производить «все, что считают нужным, исходя только из спроса»¹¹⁸².

Как явствует из воспоминаний Е.К. Лигачева, представленный Н.И. Рыжковым план развития народного хозяйства на 1988 г. вызвал острые споры: одни (В.А. Медведев, А.Н. Яковлев) считали его слишком умеренным, другие (В.И. Воротников, Л. Зайков, Е.К. Лигачев, В.П. Никонов, Н.Н. Слюньков) призвали к «осмотрительности» и «постепенности». В результате произошло то, чего никогда еще не было — представленный правительством проект плана не получил поддержки Политбюро¹¹⁸³.

М.С. Горбачев был на стороне первых. Поэтому он добился того, чтобы через некоторое время проект плана был все-таки утвержден, причем в более радикальном виде: «госзаказ по многим министерствам был снижен сразу на одну треть, а в некоторых отраслях — наполовину и более»¹¹⁸⁴.

Это свидетельствовало о том, что Е.К. Лигачев не только как второй секретарь ЦК КПСС, но и как человек, курировавший с 1983 г. кадровую политику партии, становился одним из важнейших препятствий на пути дальнейших задуманных генсеком перемен.

В таких условиях 13 марта 1988 г. в воскресном номере «Советской России» появилась огромная (во всю газетную страницу) статья никому до этого неизвестной Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами». В статье едва ли не впервые с начала перестройки открыто прозвучала тревога по поводу того, что происходящие в стране перемены находятся в противоречиями с идеями марксизма-ленинизма.

Если верить М.С. Горбачеву, он узнал об этой публикации только в самолете на пути в Югославию. «13 марта я отправился с государственным визитом в Югославию. В самолете

те, как всегда, мне положили прессу за этот день. И Шахназаров, уже успевший просмотреть газеты, сказал, что есть статья, которую мне стоило бы прочесть. Он имел в виду статью Нины Андреевой»¹¹⁸⁵.

На самом деле Михаил Сергеевич отправился в Югославию не в воскресенье 13-го, а в понедельник 14 марта¹¹⁸⁶. Следовательно, он имел возможность познакомиться с упомянутой статьей сразу же по ее выходе в свет и сразу же отреагировать на нее. Но почему-то предпочел сделать это только после своего возвращения из Югославии 18 марта¹¹⁸⁷. В те же самые дни отсутствовал в Москве и А.Н. Яковлев. С 14 по 19 марта он находился в Монголии¹¹⁸⁸.

После того, как они вернулись в Москву, 24–25 марта, вопрос о статье Н.А. Андреевой был вынесен на рассмотрение Политбюро¹¹⁸⁹. Особенно резко выступил А.Н. Яковлев¹¹⁹⁰. Вина за ее публикацию была возложена на Е.К. Лигачева. И хотя Егор Кузьмич отверг эти обвинения и предложил «учинить проверку», Михаил Сергеевич отклонил это предложение¹¹⁹¹.

«Как потом выяснилось, — пишет Александр Николаевич, — статья родилась из письма, которое Андреева и ее муж Ключин направили в ЦК. В Ленинград поехал заведующий отделом науки газеты «Советская Россия» с тем, чтобы вместе с авторами превратить письмо в статью. Никого не смутило, что Андреева и ее супруг исключались ранее из партии за анонимку и *клевету*. КПК при ЦК восстановил их в партии под нажимом КГБ. Статья вернулась в секретариат Лигачева, а затем, после доработки, была напечатана»¹¹⁹².

Сделав такое заявление, Александр Николаевич, с одной стороны, продемонстрировал, что он не ограничился прочтением статьи Н.А. Андреевой, но и навел о ней достаточно детальную справку, с другой стороны, воспользовавшись добытой им информацией, дал понять, что Н.А. Андреева и ее муж были связаны с КГБ. Но неужели КГБ стал бы их покрывать, если бы они занимались распространением клеветы? Этот вопрос А.Н. Яковлев оставил открытым.

Между тем, поскольку он занимался «исследованием» данного вопроса, ему должно было быть известно, что анонимка Н.А. Андреевой и ее мужа касалась злоупотреблений ректора Технологического института, который и добился исключения «клеветников» из партии. А.Н. Яковлеву должно было быть известно и то, что проверка подтвердила выдвинутые против ректора обвинения и тем самым сняла обвинения в «клевете» с анонимщиков¹¹⁹³.

Как потом объясняла сама Н. Андреева, «где-то в июле 1987 г.» в «Ленинградском рабочем» появилась статья писателя А. Проханова, которая заставила ее взяться за перо, и она направила в газету пространное письмо. Через некоторое время оно было опубликовано и вызвало ответную статью А. Проханова. Когда Н. Андреева послала в газету новое письмо с возражениями писателю, его не напечатали. Воодушевленная выступлением Е.К. Лигачева на февральском Пленуме ЦК КПСС, она направила оба свои письма в «Правду», «Известия», «Комсомольскую правду» и «Советскую Россию». Из трех первых газет ей не ответили, а из последней позвонили 23 февраля и предложили сократить материал до одной статьи, что она и сделала¹¹⁹⁴.

Тем человеком, который позвонил Н.А. Андреевой, был главный редактор «Советской России» В. Чикин. «Я, — вспоминал он позднее, — разыскал автора и спросил, не будет ли она возражать, чтобы мы помогли ей это все переделать. Она ответила, что возражать будет, она сама все это переделает. После мартовских праздников мы получили ее новый материал, уже вполне готовый. Тогда мы послали в Ленинград одного из членов редколлегии, чтобы он лично познакомился с Ниной Андреевой, узнал о ней побольше в вузе, где она работает, показал ей нашу редакционную правку. С правкой Андреева согласилась, в парткоме ее охарактеризовали положительно, как человека особенно активного в общественной жизни. К слову, муж Нины Андреевой был известным историком, заведовал кафедрой в ЛГУ. Я так полагаю, она имела возможность консультироваться с ним, об-

суждать определенные вопросы. Так что в каком-то смысле это плод «семейного творчества». И, право, ничего плохого или предосудительного я в этом не вижу»¹¹⁹⁵.

По свидетельству Н.А. Андреевой, 9 марта из Москвы к ней был прислан сотрудник «Советской России» Владимир Денисов¹¹⁹⁶.

По версии В. Денисова, 29 января на страницах «Советской России» появилась статья В. Горбунова и В. Журавлева по поводу пьесы М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше...»¹¹⁹⁷. 1 февраля Н.А. Андреева отправила в несколько газет письмо солидарности с этой статьей и к нему приложила два своих отклика на интервью А. Проханова в «Ленинградском рабочем» от 27 июля 1987 г. и 1 января 1988 г.¹¹⁹⁸. Текст письма Н.А. Андреевой приведен в воспоминаниях В. Денисова с указанием не только его даты, но и того номера, под которым оно было зарегистрировано в редакции «Советской России» — №127605/37¹¹⁹⁹.

Далее, по свидетельству В. Денисова, события развивались следующим образом. Собрав подборку откликов на статью В. Горбунова и В. Журавлева, В. Чикин направил их Е.К. Лигачеву, помощники которого выловили из нее статью Н.А. Андреевой и положили ее на стол Егора Кузьмича. Ему статья понравилась, и он предложил ее напечатать, после чего В. Чикин, видимо, связался с Н.А. Андреевой, а затем направил В. Денисова в Ленинград. Там он был 9 и 10 марта, 11-го вернулся в Москву, 12-го сдал материал в печать. 13-го в воскресенье статья увидела свет¹²⁰⁰.

«В некоторых публикациях, — пишет Егор Кузьмич, — утверждалось, будто бы письмо Нины Андреевой поступило непосредственно на мое имя, а я, мол, направил его главному редактору «Советской России» В.В. Чикину с предложением напечатать. Это совершенно не соответствует истине»¹²⁰¹.

Если выступление Б.Н. Ельцина позволяло М.С. Горбачеву казаться умеренным, то выступление Н. Андреевой — давало ему карт-бланш на радикальные действия.

Вспоминая те события, А.С. Грачев пишет: «Весной 1988 года на монолитном фасаде реактора Перестройки — горбачевского Политбюро — появились первые трещины... Еще совсем недавно он (М.С. Горбачев — А.О.) позволил себе высмеивать «потуги» западной прессы, которая «провоцирует нас, хочет перессорить, расколоть перестройку. Запад нас уже разделил: Горбачев, дескать, за вестернизацию, Лигачев — за русификацию, Яковлев — вообще представитель масонских групп и космополитических интересов, а Рыжков — технократ»¹²⁰².

Во время обсуждения статьи Н.И. Андреевой М.С. Горбачев заявил: «Раскол неизбежен. Вопрос лишь — когда?»¹²⁰³.

Статья Н.А. Андреевой открывала возможность нанести по консерваторам превентивный удар, который был необходим, так как именно в это время шла подготовка к XIX партийной конференции.

К тому времени никаких серьезных покушений на основы марксизма-ленинизма еще не было, что позволяло без особого труда отвергнуть обвинения Н.А. Андреевой как беспочвенные и в связи с этим дискредитировать любую критику перестройки. Статья Н.А. Андреевой позволяла также поставить вопрос о необходимости сломить сопротивление консерваторов, для чего реформировать всю политическую систему. В то же время она должна была показать Западу, какое сопротивление придется преодолевать реформаторам внутри партии.

В своих воспоминаниях А.Н. Яковлев характеризует статью Н. Андреевой как «малый мятеж» против Перестройки»¹²⁰⁴. С этой оценкой можно согласиться при одном уточнении: как корниловский мятеж, который был спровоцирован теми, кто его потом подавил.

«Не было бы Нины Андреевой, — пишет А.С. Черняев, — ее надо было бы выдумать. Пошел такой шквал антисталинизма в газетах и журналах, такая раскованность, что «до того» Лигачев и его команда не потерпели бы и дня»¹²⁰⁵.

Часть вторая

«ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ПРЕСТОЛА»

Глава 1

Первый шаг к «отречению»

У истоков политической реформы

Выступая 17 декабря 1987 г. на заседании Политбюро, М.С. Горбачев заявил: «Нам надо сформировать концепцию перестройки. Все обсудим в январе. Прошу всех поразмыслить. Основная тема партийной конференции — перестройка и демократизация партии и общества»¹²⁰⁶.

Подготовку материалов для этого обсуждения Генеральный секретарь поручил А.И. Лукьянову. 9 января 1988 г. Анатолий Иванович направил ему документ под названием «Набросок возможной концепции дальнейшей демократизации советского государственного строя (к XIX Всесоюзной партийной конференции)»¹²⁰⁷.

В процессе планируемой демократизации советского общества А.И. Лукьянов выделил три направления: «1) Кардинальное усиление властных полномочий Советов и контроля с их стороны за деятельностью подчиненного им государственного аппарата; 2) Обеспечение дополнительных эффективных гарантий демократических прав и свобод советского человека; 3) Проведение глубокой реформы законодательства, деятельности всех правоохранительных органов»¹²⁰⁸.

В связи с этим предлагалось «решительно устранить «двоевластие» партии и Советов, которое прочно укоренилось за последние пять десятилетий». Речь шла о передаче Советам реальной государственной власти, чтобы КПСС, «освободившись от несвойственных ей функций хозяйствен-

ного управления, смогла бы, наконец, сосредоточиться на осуществлении своей авангардной роли, определяя главные направления политики, расставляя и контролируя кадры, соединяя в общественное русло действия всех государственных и общественных организаций»¹²⁰⁹.

Одновременно с этим намечалась реформа самой государственной власти. Прежде всего имелось в виду введение альтернативных выборов. При этом предлагалось «возвращение к ленинской системе съездов Советов, при которой население избирает только низовые звенья Советов, а все остальные органы власти формируются съездами Советов»¹²¹⁰.

«По всей видимости, — писал А.И. Лукьянов, — потребуется уже в ближайшее время четко регламентировать в законе использование таких политических прав, как свобода слова, демонстраций и митингов», необходим «закон о средствах массовой информации». «Все большее значение приобретает в последнее время осуществление прав граждан на объединение в общественные организации»¹²¹¹.

Ставился также вопрос об укреплении законности¹²¹².

Что делалось после того, как М.С. Горбачев получил записку А.И. Лукьянова, установить пока не удалось. Можно лишь отметить, что «обмен мнениями с помощниками по поводу предстоящей партийной конференции» генсек провел 1 марта¹²¹³.

По утверждению Г.Х. Шахназарова, через месяц, в начале апреля, после возвращения из поездки на Кубу, Михаил Сергеевич собрал «ближайший круг», чтобы снова посоветоваться, как «дать толчок политической реформе»¹²¹⁴.

Однако визит генсека на Кубу имел место не в 1988, а в 1989 г.¹²¹⁵. По всей видимости, в памяти Г.Х. Шахназарова слились в одно два других события: телефонный разговор М.С. Горбачева с Гаваной, который имел место 5 апреля 1988 г.¹²¹⁶, и его поездка в Ташкент, где он был 6–8 апреля того же года¹²¹⁷. В таком случае упоминаемое совещание могло иметь место не ранее 9 апреля.

11, 15 и 18-го М.С. Горбачев провел три встречи с партийными секретарями¹²¹⁸. Вспоминая об этом, он пишет: «В три приема, чтобы создать непринужденную доверительную атмосферу, я провел беседы со всеми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов и обкомов. В общей сложности это больше 150 человек»¹²¹⁹.

В ходе встреч М.С. Горбачев ознакомил секретарей с разрабатывавшимся проектом политической реформы¹²²⁰.

Бывший пресс-секретарь ЦК КПСС А.С. Грачев утверждает, что на этих встречах генсек едва ли не впервые открыто поставил под сомнение правомерность существования 6 ст. Конституции о руководящей роли партии: «Ведь, откровенно говоря, — заявил он, — *партия присвоила себе власть недемократическим путем*. А потом себя и конституционно провозгласила как правящую»¹²²¹.

Разработанная концепция политической реформы воплотилась в тезисы доклада Генерального секретаря для партийной конференции. Первый вариант тезисов подготовили И.Т. Фролов и Г.Х. Шахназаров¹²²².

«Об организации подготовительной работы, — пишет М.С. Горбачев, — мы условились на заседании Секретариата (23 апреля), а через два дня (т.е. 26-го — *А.О.*) я пригласил Слюнькова, Яковлева, Медведева, Лукьянова, Шахназарова, Фролова, Черняева, Болдина, Ситаряна, заведующего Экономическим отделом ЦК Можина, Биккенина и мы провели обстоятельный разговор о характере тезисов»¹²²³.

Затем они были переданы рабочей группе, которая расположилась на подмосковной даче ЦК в поселке Волыньское-2¹²²⁴. Д. Мэтлок утверждает, что эта работа велась «под руководством Александра Яковлева»¹²²⁵. По свидетельству М.С. Горбачева, он тоже «практически ежедневно приезжал в Волыньское-2»¹²²⁶.

7 мая Михаил Сергеевич ознакомил с содержанием готовящейся политической реформы журналистов и других творческих работников¹²²⁷.

«Доработка Тезисов, — пишет Г.Х. Шахназаров, — велась в узком кругу — Михаил Сергеевич и мы с Фроловым»¹²²⁸. 19 мая они были рассмотрены на Политбюро¹²²⁹, 23-го представлены Пленуму ЦК¹²³⁰, 27 мая — опубликованы в «Правде»¹²³¹.

Главное место в этом документе занимало следующее положение: «Необходимо... вернуть Советам реальные властные полномочия, передав на их рассмотрение и решение **все без исключения** конкретные вопросы государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни»¹²³².

Чтобы на этот счет не было сомнений, в «Тезисах» говорилось: «Должно быть исключено принятие постановлений партийных комитетов, содержащих прямые указания государственным, хозяйственным органам и общественным организациям. Свой политический курс КПСС проводит через коммунистов, работающих в органах государственной власти, во всех сферах жизни общества»¹²³³.

«Девизом нового этапа должно было стать, — пишет А.С. Грачев, — «разгосударствление партии»¹²³⁴. Для этого предполагалось разрешить секретарям партийных комитетов совмещение должностей в Советах. От них «требовалась сущая бездельница: пройти через выборы»¹²³⁵.

При этом предлагалось принципиально изменить характер самих выборов. Они должны были стать свободными и альтернативными. «С учетом необходимости решительного повышения роли Советов, — отмечалось в «Тезисах», — следует осуществить реформу избирательной системы. Цель ее — обеспечить свободное выдвижение кандидатов в депутаты, их широкое и всестороннее обсуждение на собраниях трудящихся и в средствах массовой информации»¹²³⁶.

Далее говорилось о введении политических свобод. «Это, — читаем мы в опубликованном документе, — касается создания материальных и правовых условий для реализации конституционных свобод (свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, свобода

совести и др.). Это касается и упрочения гарантий личных прав гражданина (неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки, телефонных разговоров и др.)»¹²³⁷.

В «Тезисах» ничего не говорилось о свободе союзов или партий, но подчеркивалось: «Возникает необходимость в ближайшее время определить правовую основу деятельности общественных организаций, добровольных обществ и самодеятельных объединений. Политический критерий при этом один — заслуживает признания любая общественная деятельность, которая ведется в рамках Конституции и не противоречит интересам развития советского социалистического общества»¹²³⁸.

О том, что «Тезисы» имели не декларативный характер, свидетельствует следующий факт. К 6 апреля 1988 г., когда работа над ними еще только-только начиналась, уже были «подготовлены проекты законов: о гласности, о средствах массовой информации, о свободе совести, о добровольных общественных и творческих союзах, о порядке проведения собраний, митингов и демонстраций», велась разработка законов о профсоюзах и молодежи¹²³⁹.

Когда американский посол Д.Ф. Мэтлок ознакомился с проектом планируемой политической реформы, он сделал следующий вывод: «Если свобода слова, печати и собраний действительно будет гарантирована, если будут дозволены выборы с многими кандидатами и тайным голосованием, если принципы судебной независимости будут закреплены в законе, тогда — я не сомневался — *вскоре придет конец монополии Коммунистической партии*»¹²⁴⁰.

По свидетельству Г.Х. Попова, примерно с весны 1988 г. «началось массовое перемещение детей номенклатуры за границу», что, по его мнению, представляло собой явный «признак того, что партийные бонзы поняли: дело проиграно»¹²⁴¹.

Действительно ли авторы политической реформы понимали это? Ответ на этот вопрос дают воспоминания Н.И. Рыжкова. «...отними у партии, а точнее у ЦК, обкомов,

горкомов, райкомов абсолютную власть в руководстве народным хозяйством — что останется?»), — спрашивал он и сам же фактически отвечал на этот вопрос: ничего¹²⁴².

Еще более откровенен в этом отношении М.С. Горбачев. Он прямо пишет, что «смысл политической реформы» заключался в отстранении КПСС от власти и иронично характеризует этот шаг как *«отречение от престола»*¹²⁴³.

«Партия, — пишет В.М. Фалин, — отважилась на давно назревший и перезревший акт: она слагала с себя функции, которые по смыслу вещей и по естественному праву должны принадлежать субъектам государственной и экономической власти, а также независимым общественным институтам. В сочетании с признанием за средствами массовой информации права на собственное суждение и отстаивание своих позиций — это создавало предпосылки для *перехода к многопартийности»*¹²⁴⁴.

«В то время, — отмечает Д. Мэтлок, — я не знал, что Горбачев намеревался пойти еще дальше. *Он настаивал на признании политического плюрализма и внесении поправок к Конституции с тем, чтобы разрешить многопартийную систему*, однако это было отвергнуто Политбюро. По словам Аркадия Вольского, присутствовавшего на заседании в качестве наблюдателя, с Горбачевым голосовали только Яковлев, Шеварднадзе и Виталий Воротников»¹²⁴⁵.

Отмечая, что накануне XIX конференции речь шла о «постепенном переходе власти от партии к выборным государственным органам, фигурально выражаясь,.. со Старой площади в Кремль»¹²⁴⁶, М.С. Горбачев пишет, что эта реформа действительно рассматривалась им как первый шаг на пути к многопартийности»¹²⁴⁷.

Тогда же, в мае 1988 г., из стен возглавляемого В.М. Фалиным АПН вышла записка «Вектор цивилизованного развития». В ней предлагалось не только ввести свободу информации и укрепить силу закона, о чем шла речь в «Тезисах», но и начать одновременный переход к рыночной экономике¹²⁴⁸.

В связи с этим следует отметить, что не позднее 6 апреля 1988 г. уже велась разработка закона о «социалистической собственности»¹²⁴⁹, который, судя по всему, должен был юридически закрепить разнообразие форм собственности в СССР.

Однако все ограничилось только тем, что 26 мая был утвержден новый закон о кооперации, который положил начало приватизации и открыл возможность для легализации «теневых капиталов»¹²⁵⁰. Позднее А.Н. Яковлев считал большой ошибкой, что партия не пошла тогда по этому пути дальше¹²⁵¹.

Время публикации «Тезисов» было выбрано неслучайно. Через день в СССР с официальным визитом прибыл президент США Рональд Рейган. Он находился в Москве четыре дня: с 29 мая по 2 июня¹²⁵².

«1 июня в Кремле, — писала тогда «Правда», — состоялась церемония обмена между М.С. Горбачевым и Р. Рейганом ратификационными грамотами о введении в действие советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и подписания протокола об обмене этими грамотами. Вступает в силу документ, подписанный руководителями двух стран в декабре 1987 года в Вашингтоне»¹²⁵³.

Оценивая этот визит, М.С. Горбачев пишет: начало было положено, не уточняя, правда, начало чему¹²⁵⁴.

Пока М.С. Горбачев вел переговоры с Р. Рейганом, а в стране и за рубежом шло обсуждение «Тезисов», рабочая группа под руководством А.Н. Яковлева готовила доклад для выступления М.С. Горбачева на партийной конференции. В эту группу входили: В.И. Болдин, А.И. Лукьянов, В.А. Медведев, И.Т. Фролов, А.С. Черняев и Г.Х. Шахназаров¹²⁵⁵. «7 июня в Ново-Огареве, — вспоминает М.С. Горбачев, — я встретился с рабочей группой для обсуждения первоначального варианта доклада. Яковлев положил передо мной 150 страниц»¹²⁵⁶.

Через две недели после отъезда Р. Рейгана, 14 июня, Политбюро подтвердило решение собрать партийную конфе-

ренцию 28 июня¹²⁵⁷. 20-го состоялось обсуждение проекта доклада М.С. Горбачева, с которым он должен был выступить на конференции¹²⁵⁸.

По свидетельству Г.Х. Шахназарова, доклад «получил *восторженные оценки*»¹²⁵⁹. «Очень глубокий доклад», — заявил А.А. Громыко¹²⁶⁰. «Что ни абзац — гора мыслей», — поддержал его В.В. Щербицкий¹²⁶¹. Среди тех, кто «восторгался» планом политической реформы, был и Е.К. Лигачев: «Реформа нашей политической системы впечатляет своими новаторскими идеями»¹²⁶².

Обратите внимание: это утверждал человек, которого считали вдохновителем статьи Н.А. Андреевой. Оказывается, его впечатляло «своими новаторскими идеями» то, что американский посол считал для КПСС самоубийством.

Конференция открылась 28 июня и продолжалась до 1 июля¹²⁶³.

На нее было вынесено два основных вопроса: а) «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС, основных итогах первой половины двенадцатой пятилетки и задачах партийных организаций по углублению процесса перестройки» и б) «О мерах по дальнейшей демократизации жизни партии и общества»¹²⁶⁴.

В центре внимания конференции оказался второй вопрос, ради которого и созывалась конференция¹²⁶⁵.

Накануне «Огонек» опубликовал статью, в которой утверждалось, что среди ее участников есть взяточники¹²⁶⁶.

«За пару дней до очередного исторического форума, — вспоминает бывший следователь Генеральной прокуратуры СССР Н.В. Иванов, — мы с Тельманом Гдляном опубликовали в журнале «Огонек» статью «Противостояние», в которой рассказывали... о том, что среди делегатов конференции находятся подозреваемые во взяточничестве лица. Их фамилии мы, естественно, не опубликовали»¹²⁶⁷.

Н.В. Иванов делает вид, будто бы они выступили с такой публикацией по собственной инициативе, на свой страх

и риск. Подобным же образом объясняет появление этой публикации В.А. Коротич¹²⁶⁸. Между тем в 1988 г. существовала цензура. И такая публикация не могла появиться без санкции КГБ СССР (В.М. Чебриков) и Отдела пропаганды ЦК КПСС (А.Н. Яковлев). А они вряд ли бы пошли на такой шаг без М.С. Горбачева.

Вполне естественно вопрос об этой публикации был поднят на конференции. В. Коротич передал в президиум материалы, которыми он располагал, а «в кулуарах был пущен слухок, что речь идет прежде всего о *Лигачеве*»¹²⁶⁹.

Это был неприкрытый шантаж.

И не нашлось ни одного делегата, который бы встал и заявил: или материалы будут оглашены, или я покидаю конференцию, так как люди могут заподозрить во взяточничестве и меня. Одни молчали потому, что привыкли не высовываться без команды, другие — потому что у самих рыльце было в пуху.

Конференция приняла пять резолюций: «О демократизации советского общества и реформе политической системы»¹²⁷⁰, «О борьбе с бюрократизмом»¹²⁷¹, «О международных отношениях»¹²⁷², «О гласности»¹²⁷³, «О правовой реформе»¹²⁷⁴.

Главное место занимала первая резолюция, которая дала старт реформе политической системы. Было решено незамедлительно внести в Конституцию СССР поправки, в «апреле 1989 г.» провести на основании нового закона выборы народных депутатов СССР, «осенью 1989 г.» выборы в республиках¹²⁷⁵.

На этой конференции писатель Ю.В. Бондарев сравнил перестройку «с самолетом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка»¹²⁷⁶.

Касаясь данного эпизода, «прозревший» позднее А.И. Лукьянов так прокомментировал приведенные слова: «Уверен, — пишет он, — что *маршрут и место посадки*

были давно сработаны в других местах, в разведывательных и идеологических центрах Запада»¹²⁷⁷.

Это утверждение заслуживает особого внимания, если учесть, что тогда Анатолий Иванович курировал правоохранительные органы, входил в число наиболее близких и посвященных соратников генсека и принимал самое активное участие в подготовке партийной конференции.

Эстонский «полигон»

Курс на политическую реформу, одобренный XIX конференцией КПСС, предполагал не только отделение партии от государства, но и реформирование СССР. По этому вопросу, как уже отмечалось, была принята специальная резолюция.

«В этот период, в 1987–1988 годах, — пишет М.С. Горбачев, — я стремился выработать единый демократический подход к межнациональным спорам... вопрос о выходе из Союза в 1987 году не ставил никто, кроме, может быть, крайних экстремистских групп... Не ставился он открыто и осенью 1988 года»¹²⁷⁸.

Когда М.С. Горбачев писал эти строки, ему было хорошо известно, что хотя до осени 1988 г. «вопрос о выходе из Союза» действительно открыто поднимали только представители «крайних экстремистских групп», но на XIX партийной конференции первый секретарь ЦК Компартии Эстонии Вайно Вяляс (другое написание: Вяльяс) передал в президиум XIX конференции предложения эстонских коммунистов, в которых, по мнению первого заместителя председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобкова, «были четко сформулированы пути выхода Эстонии из СССР»¹²⁷⁹.

На самом деле в предложениях эстонских коммунистов не было ни слова о выходе Эстонии из состава СССР. Что же насторожило опытного «чекиста»?

Во-первых, в этих предложениях шла речь о переводе союзных республик на хозрасчет, в связи с чем отмечалась необходимость передачи в республики всех экономических функций союзного правительства, кроме связанных с обороной.

Во-вторых, основой республиканского хозрасчета должны были стать все объекты государственной собственности, находящиеся на территории республик. В связи с этим предлагалось ввести в Конституцию норму: собственность союзного государства состоит из собственности республик.

В-третьих, существующая союзная Конституция признавалась устаревшей и поднимался вопрос о выработке нового «Союзного договора как основополагающего документа Союза равноправных советских республик»¹²⁸⁰, что по существу означало признание союзных республик независимыми государствами.

Нетрудно понять, что все это означало ликвидацию СССР как федеративного государства и превращения его в конфедерацию.

Этот эпизод заслуживает особого внимания не только сам по себе. Дело в том, что В.И. Вяляс стал первым секретарем ЦК Компартии Эстонии буквально перед самой партийной конференцией — 16 июня 1988 г.¹²⁸¹. В связи с этим возникает вопрос: что это — неудачный кадровый выбор М.С. Горбачева? Или же хорошо продуманный шаг?

Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего следует учесть, что предложения эстонских коммунистов полностью вписывались в принятую XIX партийной конференции резолюцию «О межнациональных отношениях»¹²⁸².

Движение в этом направлении началось сразу, как только М.С. Горбачев возглавил КПСС. Чтобы убедиться в этом, обратимся к данным о структуре и динамике государственного бюджета СССР в 1985–1989 гг.

Таблица 3
Государственный бюджет СССР. 1985–1990 гг.
(млрд руб.)

Статьи	1985	1986	1987	1988	1989
Доход					
Союзный бюджет	191,7	186,0	184,9	169,6	158,2
Местные бюджеты	180,9	185,6	193,5	209,3	243,7
Всего	372,6	371,6	378,4	378,9	401,9
Расход					
Союзный бюджет	202,9	222,9	237,5	245,3	244,6
Местные бюджеты	183,6	194,2	193,4	214,2	238,0
Всего	386,5	417,1	430,9	459,5	482,6
Дефицит					
Союзный бюджет	-11,2	-36,9	-52,6	-75,7	-86,4
Местные бюджеты	-2,7	-8,6	+0,1	-4,9	+5,7
Всего	-13,9	-45,5	-52,5	-80,6	-80,7

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 17.

В 1985 г. в бюджет союзного правительства поступил 51 процент всех государственных доходов. В 1986 г. этот показатель сократился до 50, в 1987 г. — до 49, в 1988 г. — до 45, в 1989 г. — до 39 процентов, в результате поступления в союзную казну уменьшились с 192 до 158 млрд руб., а доходы местных бюджетов увеличились с 181 до 244 млрд руб.

Таким образом, мы видим, что, придя к власти, М.С. Горбачев с самого начала встал на путь перераспределения бюджетных средств в пользу местных органов власти, что, с одной стороны, вело к ослаблению экономических позиций союзного правительства, с другой — к укреплению позиций местных, в том числе республиканских властей, создавало видимость успешного управления на местах и нарастающего развала наверху.

Как уже отмечалось, в 1985 г. дефицит бюджета был налицо. В дальнейшем он не только не сокращался, а, наоборот, из года в год увеличивался: 1985 г. — 14 млрд, 1986 г. — 46 млрд, 1987 г. — 52 млрд, 1988 г. —

81 млрд, 1989 г. — 81 млрд. За пять лет к общей сумме расходов он увеличился в четыре раза: с 4 до 17 процентов, а к расходам союзного правительства — в шесть раз: с 6 до 35 процентов.

Это имело своим следствием развитие центробежных сил.

К тому же вело осуществление идеи регионального хозрасчета, с которой выступила на XIX партийной конференции эстонская делегация.

Считается, будто бы впервые подобная идея была сформулирована 26 сентября 1987 г. на страницах печатного органа Тартуского горкома партии — газеты «Эдази»¹²⁸³ в «письме четырех»: С. Калласа, Т. Маде, Э. Сависаара и М. Тийтма¹²⁸⁴.

Основные идеи этого письма сводились к следующему: а) введение на территории Эстонии полного хозяйственного расчета, б) передача в распоряжение республики всех союзных предприятий, в том числе транспорта, в) переход на рыночные отношения с другими республиками, г) создание рыночных отношений внутри Эстонии, д) превращение рубля в свободно конвертируемую валюту, е) возможность выхода Эстонии из рублевой зоны¹²⁸⁵.

По утверждению председателя эстонского Госплана Р. Отсасона, толчком к разработке такой программы стало выступление М.С. Горбачева в феврале 1987 г., когда он посетил Эстонию и отнес ее к дотационным республикам. После этого эстонские экономисты сделали расчеты, из которых явствовало, что отрицательный платежный баланс республики связан с искаженным механизмом ценообразования¹²⁸⁶.

Поэтому когда июньский Пленум ЦК КПСС 1987 г. провозгласил курс на хозрасчет предприятий, начальник отдела Госплана Эстонии Э. Сависаар 18 августа 1987 г. созвал совещание, в котором приняли участие Р. Каарепер (помощник председателя Совета министров республики Б.Саула), П. Кросс (научный директор фирмы «Майнор»), Я. Лейман (директор Института повышения квалификации), О. Лугус

(научный директор Института экономики), Т. Маде (доцент Института повышения квалификации преподавателей), И. Проос (старший научный сотрудник Таллиннского политехнического института), И. Райг (старший научный сотрудник Института экономики) и С. Каллас (зам. редактора газеты «Голос народа») и предложил разработать программу республиканского хозрасчета¹²⁸⁷.

«Понадобилось, — пишет В. Паульман, возглавлявший тогда Госплан Эстонии, — три встречи, чтобы выработать согласованный текст статьи о «республиканском хозрасчете», который был готов к 21 сентября. Эту публикацию изъявили готовность подписать из вышеперечисленных только трое: Э. Сависаар, Т. Маде и С. Каллас.... Позднее к трем «мушкетерам» присоединился четвертый — М. Тийтма»¹²⁸⁸.

Вероятно, следует отметить, что одним из авторов идеи регионального хозрасчета являлся профессор Тартуского университета М.Л. Бронштейн, а один их авторов «письма четырех», С. Каллас, был его аспирантом¹²⁸⁹. Заслуживает внимания также, что М. Тийтма в рассматриваемое время занимал пост заместителя председателя Советской социологической ассоциации, во главе которой стояла Т. Заславская, а среди ее членов находились сотрудники Пятого управления КГБ СССР¹²⁹⁰. Любопытно также, что незадолго до рассматриваемых событий Э. Сависаар защитил кандидатскую диссертацию, посвященную деятельности Римского клуба¹²⁹¹.

Поскольку один из участников упомянутых встреч Р. Каарепер, был помощником председателя Совета министров ЭССР — Б. Саула, можно с полной уверенностью утверждать, что эстонский премьер был посвящен в тайну этих встреч. Если же учесть, что и Б. Саул, и первый секретарь ЦК КП Эстонии К. Вайно негативно относились к идее республиканского хозрасчета¹²⁹², то инициаторов «письма четырех» следует искать не в Таллинне, а в Москве.

Неслучайно, видимо, буквально через день после тартуской публикации, 28 сентября, о необходимости «выводить»

республики «на самообеспечение и самофинансирование», т. е. на региональный хозрасчет, заявил на заседании Политбюро секретарь ЦК КПСС Н.Н. Слюньков¹²⁹³.

Идея регионального хозрасчета уходит своими корнями еще в 60-е годы и уже в 1983–1984 гг. была взята на вооружение при подготовке проекта экономической реформы¹²⁹⁴. По некоторым сведениям, впервые открыто с высокой трибуны она была озвучена на XXVII съезде КПСС¹²⁹⁵.

С одной стороны, понятно, что каждый район, каждая область, каждая республика должны были проводить такую политику, которая бы делала невозможным превышение расходов над доходами. С другой стороны, провозглашение идеи регионального хозрасчета провоцировало стремление отдельных регионов не только к полной самостоятельности, но и обособлению.

Смысл этой идеи, — писал академик Н.П. Федоренко, «заключался в обосновании региональной и республиканской самостоятельности. Но экономическая самостоятельность предполагает защиту регионального рынка, а защитить его можно только известными всему миру способами: собственной валютой, а, значит, таможенными, а, значит, границами и т.д.». «Таким образом, невинная с виду идея со скромным названием на самом деле являлась экономическим обоснованием сепаратизма»¹²⁹⁶.

«Нельзя всерьез говорить... о территориальном хозрасчете по отношению к области, республике, — отмечает В.И. Воротников. — Это была надуманная идея. Именно она подталкивала республики к экономической самостоятельности, что очень пришлось по сердцу ревнителям территориальной независимости, особенно в Прибалтике. Затем эта идея переросла в борьбу за политический суверенитет»¹²⁹⁷.

Как отмечал уже упоминавшийся профессор Тартуского университета М.Л. Бронштейн, идея регионального хозрасчета «сразу снискала огромную популярность в Эстонии»¹²⁹⁸. И не только потому, что она предполагала проведение «ре-

форм *нэповского типа*»¹²⁹⁹. «На первом этапе, — отмечал М.Л. Бронштейн, — концепция была сильна критикой ведомственных тенденций, позитивная же программа была в большей мере наивной. Тут предложения о таможенных границах и республиканской денежной единице, о замкнутости экономики, ее частичной *переориентации на Запад*»¹³⁰⁰.

О том, что «письмо четырех» появилось неслучайно, свидетельствует целый ряд фактов, относящихся к концу 1987 — началу 1988 г., которые еще ждут исследователя. Отмечу только некоторые из них.

«Осенью 1987 г. профессор — философ, обществовед Рэм Блюм — предложил создать при Тартуском университете «Клуб друзей перестройки»¹³⁰¹. По существу речь шла о консолидации оппозиции.

В октябре на страницах журнала «Aja pulss» (Пульс времени) появилась статья Рудольфа Аллера «Назовем вещи своим именем», в которой едва ли не впервые за годы советской власти в подцензурной печати поднимался вопрос о депортациях 1941 и 1949 гг. из Эстонии. 27 ноября в газете «Sirp ja Vasar» впервые были приведены данные о количестве депортированных. 1 декабря эта же проблема стал предметом обсуждения в телеэфире¹³⁰².

Тогда же ЦК Компартии Эстонии предложил «группе ученых Тартуского университета» подготовить «Записку о некоторых аспектах национальных отношений и национальной политики». В составлении этого документа приняли участие: Ара Ант, Рафаил Григорян, Пауль Кенкманн, Марью Лауристин, Ээро Лооне, Виктор Пальм. Главная идея этой записки сводилась к следующему: «огромное большинство эстонцев считает, что в 1940 г. *Эстония (а также Латвия и Литва) не вступали добровольно в СССР, а были насильственно завоеваны, что здесь был установлен и до сих пор существует колониальный режим*»¹³⁰³.

Такой шаг, по всей видимости, был связан с подготовкой совещания партактива республики, которое состоялось

22 декабря 1987 г. в Таллине¹³⁰⁴. Из позднейшего доклада первого секретаря ЦК КПЭ В. Вяляса явствует, что «и в выступлениях, и в разосланном позднее в первичные организации письме ЦК КПЭ было много необдуманного, содержащего оценки, не совпадающие с основными положениями ленинской национальной политики»¹³⁰⁵.

Примерно тогда же подобные действия в этом направлении были предприняты руководством ЦК Компартии Латвии. «В январе 1988 г., — вспоминает один из руководителей группы «Хельсинки-86» Ю. Видиньш, — представитель ЦК КПЛ Янис Васерманис попросил меня в письменном виде изложить требования группы и направить их в ЦК». 31 января такой документ (меморандум) был представлен¹³⁰⁶. Зная позицию названной группы, нетрудно понять, что в меморандуме речь шла о выходе Латвии из состава СССР.

Показательно, что когда в 1988 г. вокруг проблемы республиканского хозрасчета в Эстонии развернулась полемика, М. Тийтма пошел на повышение и возглавил Институт философии, социологии и права АН ЭССР, а затем после того, как В. Вяляс стал первым секретарем ЦК Компартии Эстонии, был избран членом ЦК, секретарем ЦК и членом Бюро ЦК Компартии Эстонии¹³⁰⁷.

Поскольку тогда подобные кадровые назначения не могли быть осуществлены без Москвы¹³⁰⁸, получается, что Отдел организационно-партийной работы, который возглавлял Г.П. Разумовский, специально ввел в руководство Компартии Эстонии одного из сторонников регионального хозрасчета.

Как вспоминал консультант ЦК КПСС Э. Баграмов, «в *марте 1988 г.* небольшая группа ученых и партийных работников, возглавляемая А. Яковлевым, собралась на одной из подмосковных дач, чтобы выработать позицию по «проклятому» национальному вопросу»¹³⁰⁹.

Вероятнее всего, упоминаемая встреча имела место после знаменитой статьи Н.А. Андреевой. К сожалению, разра-

ботанные в результате этого предложения пока неизвестны, но известна позиция руководителя этой встречи.

«Если говорить об обвинениях в мой адрес, — писал А.Н. Яковлев, — то никто и нигде не найдет ни одного моего слова в поддержку горячего «парада суверенитетов». Я выступал за *конфедерацию* на добровольной основе»¹³¹⁰.

«Лично у меня, — подчеркивал Александр Николаевич, — не было сомнений, что Советский Союз обречен на кардинальное обновление. Вопрос лишь в том, какой путь развития окажется наиболее вероятным. Наиболее рациональным лично для меня представлялся эволюционный мирный путь *образования добровольной конфедерации независимых государств. Путь взвешенный и продуманный во всех деталях*»¹³¹¹.

В этом отношении А.Н. Яковлев был не одинок. Характеризуя свою позицию в данном вопросе, другой бывший член Политбюро ЦК КПСС, В.А. Медведев, пишет: «Нужно было сохранить Союз в условиях демократизации, в условиях разгосударствления партии и изъятия этого стержня, который как раз и скреплял государство. Перестройка была направлена на реорганизацию Союза, на его обновление за счет максимальной самостоятельности республик, *за счет превращения государства в конфедерацию* с федеративными компонентами его устройства»¹³¹².

В связи с этим следует обратить внимание на следующие положения резолюции XIX партийной конференции о международных отношениях: во-первых, необходимость перераспределения власти в пользу республик, во-вторых, «переход республик и регионов на принципы хозрасчета», в-третьих, допустимость «развития прямых связей между союзными республиками», в-четвертых, признание русского языка «в качестве средства межнационального общения»¹³¹³.

О том, какое значение имела идея республиканского хозрасчета, уже говорилось. О том, какое значение будут иметь двусторонние договоры между союзными республи-

ками, пойдет речь далее. Что касается последнего пункта, он означал отказ от использования русского языка как государственного. В резолюции конференции специально подчеркивалась необходимость «активного функционирования» «национальных языков в разных сферах государственной, общественной и культурной жизни»¹³¹⁴.

Но лишение русского языка статуса государственно-го и использование его лишь как «средство межнационального общения» означало или ликвидацию СССР, или превращение его в конфедерацию, а, может быть, даже в ассоциацию независимых государств, подобно Европейскому Союзу.

Это дает основания думать, что Вайно Вяляс лишь озвучивал те идеи, которые к лету 1988 г. уже существовали в руководстве партии. Не исключено, что с таких позиций «в марте 1983 г.» были разработаны и упоминаемые Э. Баграмовым предложения по национальному вопросу¹³¹⁵.

По сведениям КГБ, «в июне 1988 г.» на так называемом «семинаре 38-й комнаты» в ленинградском Институте социальных экономических проблем, Г.В. Старовойтова «изложила позицию по национальным отношениям, как она выразилась, радикального крыла перестройки, которое в Политбюро ЦК КПСС представляет А. Яковлев»¹³¹⁶.

«Радикальный вариант» решения национального вопроса появился» после «*конфиденциальных бесед Яковлева в Эстонии* с некоторыми руководителями партийного аппарата этой республики»¹³¹⁷.

«*Этот вариант предусматривал сознательную установку на ослабление межнациональных связей...* Старовойтова отмечала, что *Эстония должна послужить полигоном для испытания идеи Яковлева по децентрализации*. На упомянутом семинаре Старовойтова обозначила еще один полигон борьбы по децентрализации межнациональных отношений — это Армения — через осложнение обстановки в Нагорном Карабахе»¹³¹⁸.

Когда именно А.Н. Яковлев провел упоминавшуюся конфиденциальную встречу с руководством КП Эстонии, мы не знаем, но, видимо, после этого, «если верить *местным партийным газетам*», в Таллинне «по приглашению ЦК КП Эстонии» появились «представители неформального московского партклуба» и начали «занятия с республиканским партактивом»¹³¹⁹.

1 апреля в Таллинне открылся Объединенный пленум правлений творческих союзов¹³²⁰. Перед собравшимися выступил секретарь ЦК КП Эстонии по идеологии Индрек Тооме¹³²¹.

Пленум подверг резкой критике национальную политику КПСС и принял обращение к ЦК Компартии, Президиуму Верховного Совета, Совету министров и творческой интеллигенции Эстонской ССР, в котором поставил вопрос о необходимости изменения Конституции СССР и Эстонской ССР «в целях обеспечения хозяйственной и культурной самостоятельности Эстонской ССР» и предоставления ей права «самостоятельно решать свои дела». В связи с этим предлагалось «взять курс на переход республики на полный хозяйственный расчет» и создание на территории Эстонии «особой экономической зоны». Одновременно был поднят вопрос о необходимости не только осудить сталинские репрессии в Эстонии, но и «опротестовать все акты, послужившие основой для названных акций». В данном случае прежде всего имелось в виду секретное соглашение 23 августа 1939 г. между Германией и СССР¹³²².

По свидетельству К.С. Хаалик, именно на этом пленуме впервые был поднят вопрос о необходимости заключения нового союзного договора¹³²³.

Постановление объединенного пленума творческих союзов стало знаменем, под которым развернулась консолидация эстонской оппозиции. Призыв к ее организации прозвучал 13 апреля по республиканскому телевидению.

Есть основания предполагать, что идея подобного объединения исходила из Москвы. По утверждению редакции

журнала «Огонек», в начале 1988 г. ею было получено много читательских писем, в которых звучала тревога по поводу судьбы начавшихся в обществе перемен и поднимался вопрос о необходимости «воздвигнуть крепость гарантий» перестройки¹³²⁴. Свое художественное воплощение эта тревога нашла в экранизации Марком Захаровым сказки-притчи Евгения Шварца «Дракон»¹³²⁵.

Не позднее 26 февраля редакции журналов «Огонек» и «Рабочий класс и современный мир» провели «круглый стол», посвященный этой проблеме, в ходе обсуждения которой был поставлен вопрос о необходимости объединения сторонников перестройки¹³²⁶.

6 марта 1988 г. один из участников «круглого стола», сотрудник Института государства и права АН СССР Б. Курашвили выступил на страницах «Московских новостей» с предложением создать массовую общественную организацию в поддержку перестройки, взяв в качестве примера такие объединения, как Национальный фронт в ГДР и ЧССР или же Отечественный фронт в Болгарии¹³²⁷, и предложил назвать ее «Демократический союз» или «Народный фронт»¹³²⁸.

Нельзя не отметить, что идея объединения сторонников перестройки появилась на страницах подцензурной советской прессы тогда, когда в печати заговорили, что «профсоюзы исчерпали себя», когда был поднят вопрос о необходимости роспуска комсомола и создании других партий. На эти тревожные факты В.И. Долгих и Е.К. Лигачев обратили внимание на заседании Политбюро 24 марта¹³²⁹.

Если первоначально мог возникнуть вопрос, от кого следует защищать перестройку, после письма Нины Андреевой все стало ясно.

12 апреля в Ленинграде состоялось очередное заседание дискуссионного клуба «Перестройка». Оно специально было посвящено «письму Нины Андреевой». На этом заседании, которое транслировалось по телевидению, Александр

Сунгуров тоже выдвинул идею создания Народного фронта в поддержку перестройки¹³³⁰.

На следующий день, 13 апреля прозвучал призыв к созданию Народного фронта Эстонии¹³³¹.

Выступая по эстонскому телевидению в передаче «Подумаем еще» Эдгар Сависаар заявил: «Довольно политической нерешительности и топтания на месте, создадим в поддержку перестройки народный фронт!». По имеющимся сведениям, «в ту же ночь там же на телестудии группа выступавших в передаче людей — единомышленников, коммунистов и беспартийных — составила декларацию о создании Народного фронта»¹³³².

Одним из участников этого собрания был профессор Тартуского университета Виктор Пальм.

23 марта при содействии секретаря ЦК КП Эстонии по идеологии И. Тооме он опубликовал на страницах газеты «Советская Эстония» статью «Земля и мы», в которой заявил, что нельзя считать преступлением обсуждение вопроса о независимости республики, так как это противоречит Конституции СССР. Статья сразу же привлекла к себе внимание, и автора пригласили принять участие в телепередаче «Подумаем еще»¹³³³.

В. Пальм утверждает, что для него призыв Э. Сависаара и то, что произошло вслед за этим, были полной неожиданностью. Поэтому рано утром 14-го он позвонил И. Тооме и попросил о встрече. Встретились они не в здании ЦК, а на улице. В. Пальм сообщил секретарю ЦК Компартии республики о произошедшем и передал ему текст воззвания о Народном фронте Эстонии. На удивление И. Тооме спокойно выслушал информацию и заявил, что поможет в легализации Народного фронта¹³³⁴.

После этого В. Пальм вернулся в Тарту. На следующий день, 15 апреля, здесь возникла вторая инициативная группа по созданию Народного фронта Эстонии. Соратниками В. Пальма стали М. Лауристин, принимавшая участие в со-

ставлении записки 1987 г. о незаконном включении Эстонии в состав СССР, и руководитель местного Клуба друзей перестройки Рэм Блюм¹³³⁵.

8 мая по Эстонскому телевидению была организована специальная передача, посвященная созданию Народного фронта. В ней приняли участие кандидат в члены Бюро ЦК Компартии Эстонии, первый заместитель председателя Совета министров Эстонской ССР Айн Сойдла, заведующий отделом организационной партийной работы республиканского ЦК Эдуард Черевашко, член Президиума Верховного Совета республики Ээнок Корнель, заведующий отделом пропаганды редакции газеты «Советская Эстония» Вячеслав Иванов и два кандидата философских наук, Евгений Голиков и Эдгар Сависаар. Объявление об этой передаче было помещено в «Вечернем Таллине»¹³³⁶.

Вслед за тем в печати появились документы Объединенного пленума правления творческих союзов Эстонии (1–2 апреля 1988 г.)¹³³⁷, которые стали знаменем оппозиции.

В течение месяца под этим знаменем было создано около 300 групп, которые объединили более 13 000 человек¹³³⁸. К середине июня в Народном фронте Эстонии насчитывалось около 40 000 человек¹³³⁹.

Первым его практическим шагом стала организация кампании за отставку руководителя Компартии Эстонии Карло Вайно¹³⁴⁰. 16 июня, за две недели до всесоюзной партийной конференции, его сменил на этом посту Вайно Вяяс. Сделано это было волевым жестом. Прибывший 15 июня в Таллинн секретарь ЦК КПСС Н. Слюньков сообщил К. Вайно, что его отзывают в распоряжение ЦК КПСС, и на следующий день представил Пленуму ЦК Компартии Эстонии нового Первого секретаря¹³⁴¹.

Вайно Иосипович Вяяс родился в 1931 г., закончил Тартуский университет, с 1952 по 1961 г. был на комсомольской, с 1961 по 1980 г. — на партийной работе, с 1971 г. занимал пост секретаря ЦК Компартии Эстонии,

в 1980 г. был отправлен послом в Венесуэлу, затем переведен в Никарагуа¹³⁴², где шла партизанская война, активно поддерживаемая Советским Союзом. Пребывание Вайно Вяляса на должности советского посла означает, что на протяжении восьми лет он сотрудничал с ПГУ КГБ. Имеются сведения, что В.И. Вяляс был знаком с М.С. Горбачевым, когда первый входил в руководство комсомола Эстонии, а второй — Ставрополя¹³⁴³.

Уже 21 июня на фасаде Эстонского драматического театра был снят гипсовый покров, под которым находилось изображение трех сов — старого эстонского герба. 23 июня Верховный Совет республики принял указ «О государственной и национальной символике в Эстонской ССР». В нем говорилось: «...признать исторически сложившуюся сине-черно-беловую цветовую комбинацию эстонским национальным цветом», а «деревенскую ласточку и васильки эстонским национальным символом»¹³⁴⁴. Это фактически означало восстановление до-советского государственного флага.

Одновременно был поднят вопрос о необходимости изменения гимна, перехода на европейское время, возвращения Кингисеппу прежнего названия как первого шага на пути переименования других городов и улиц. Появилось предложение вместо существовавшего обращения друг к другу «товарищ» восстановить обращения: «госпожа» и «господин»¹³⁴⁵.

С учетом того, что произошло позднее, получается, что, возглавив Компартию Эстонии, Вайно Вяляс сразу же дал понять, что его цель — восстановление прежних буржуазных порядков. А поскольку это было сделано сразу после приезда в Таллинн, можно почти с полным основанием утверждать, что подобные действия нового секретаря были инспирированы Москвой.

По всей видимости, была согласована с ней и разработка упоминавшихся ранее предложений эстонских коммунистов всесоюзной партийной конференции, в основе которых лежала идея республиканского хозрасчета, идея конфедерации.

По некоторым данным, на конференции «со сходной позиции выступил ряд делегатов и от других регионов». «Региональный хозрасчет, — писал тогда М.Л. Бронштейн, — получил поддержку коммунистов не только Эстонии, но и Латвии и Литвы»¹³⁴⁶.

Позднее один из авторов «письма четырех» Сийм Коллас признался, что создание «хозрасчетной Эстонии» в рамках СССР было «принципиально невозможно». Какой же тогда имела смысл идея республиканского хозрасчета? Оказывается, она являлась «камуфляжем» идеи независимости Эстонии. «Многие поняли сразу, — отмечает С. Коллас, — что на самом деле начинается борьба за самостоятельность»¹³⁴⁷.

Вспоминая настроения того времени, Рейн Ярлик пишет: «Многим мерещилась на горизонте уже полная государственная независимость — освободиться бы сначала экономически, а потом уже удастся освободиться и политически»¹³⁴⁸.

«IME (республиканский хозрасчет — А.О.) — дитя своего времени, — отмечал позднее другой автор «письма четырех», Микк Тийтма, — его главная суть была политическая. Концепция была формой постановки проблемы независимости, суверенитета Эстонии без отхода в явную оппозицию режиму»¹³⁴⁹.

«Разумеется, — объяснял он, — интеллигенция сразу поняла, что идея республиканского хозрасчета, выдвинутая четырьмя авторами, означает путь к политическому суверенитету республики. Осуществление этой идеи давало реальную возможность противостоять руководству республики, не опасаясь при этом заработать ярлык националистов»¹³⁵⁰.

Следовательно, хотя в предложениях Компартии Эстонии, внесенных на XIX конференцию, не содержалось открытой заявки на выход из СССР, Ф.Д. Бобков совершенно правильно понял тот подтекст, который лежал в основе этих предложений.

Как вспоминает бывший советник В.В. Путина А. Илларионов, в июле 1988 г. на «южном берегу Ладожского

озера» «около деревни Черное» состоялся очередной экономический семинар, на который собралось «человек двадцать — двадцать пять». На этом семинаре Борис Михайлович Львин сделал доклад, главная мысль которого сводилась к тому, что Советский Союз находится на пороге распада. По некоторым данным, с этой идеей он уже выступал на заседаниях клуба «Синтез»¹³⁵¹.

«Следует напомнить, — отмечает А. Илларионов, — что на дворе стоял июль 88-го года. «Поющих революций» в республиках Прибалтики еще не произошло, народные фронты только-только начали формироваться, в неизбежный распад советской империи поверить было непросто. Можно было, конечно, сослаться на эссе Андрея Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?». Но 1984 год к тому времени уже прошел. И ничего похожего на осуществление прогноза, относившегося, как тогда казалось, к разряду ненаучной фантастики, не случилось»¹³⁵².

«Однако после доклада Бориса, — читаем мы в воспоминаниях А. Илларионова далее, — большинство участников семинара с ним согласились, кроме... Чубайса. Он говорил, что не может представить себе распад Советского Союза: «Мы даже четыре Курильских острова не можем отдать! И не отдадим! Калининград не отдадим! А ты говоришь: Украина, Белоруссия, Прибалтика, Закавказье!.. Это невозможно!» Помню, как Львин спокойно так заметил: «Курилы не отдадим, а Прибалтику — отдадим. И Украину. И Крым». И вот тогда, во время этой дискуссии, его спросили: «А когда все это произойдет?» У меня так и запечатлелась эта картина в памяти — мы сидели вокруг костра, Борис Михайлович покачал головой и так негромко произнес: «Думаю, больше трех лет Союз не проживет»¹³⁵³.

Если лидеры советского государства не понимали этого, значит, там сидели ограниченные люди. Если понимали, значит, сознательно приводили в действие механизмы экономического и политического развала Советского Союза.

В связи с этим заслуживает внимания заявление А.Н. Яковлева и Э.А. Шеварднадзе, сделанное ими позднее в беседе с бывшим директором Агентства национальной безопасности США У. Одомом: «Они знали, что Советский Союз разрушится»¹³⁵⁴.

Следовательно, если авторы «регионального хозрасчета» использовали эту идею для прикрытия борьбы за выход Эстонии из СССР, то А.Н. Яковлев идеей конфедерации прикрывал цель разрушения Советского Союза.

Это означает, что в руководстве КПСС и советского государства были люди, которые не только сознавали, что перестройка неминуемо ведет к развалу СССР, но, если верить им, своими действиями сознательно способствовали этому.

Отмечая, что «если кто-то» в руководстве партии «и думал о «суверенизации» с последующим выходом из состава Союза или из республик, то вслух этих мыслей никто не высказывал», Н.И. Рыжков пишет: «Надо полагать, что такие люди все же были, и в основном среди партийных лидеров, которые при определенных условиях стали во главе этого разрушительного «процесса»¹³⁵⁵.

«Развал СССР, — пишет Ф.Д. Бобков, — начался с Прибалтики. Наше руководство только делало вид, будто оно всерьез озабочено ростом сепаратизма в Латвии, Эстонии и Литве. Выход республик из состава СССР Горбачевым и его командой был предрешен»¹³⁵⁶.

Таким образом, можно констатировать, что одновременно с подготовкой к «отречению от престола», т.е. к отстранению КПСС от власти, М.С. Горбачев и его ближайшее окружение уже в 1987–1988 гг. начали готовить расчленение Советского Союза.

Подготовка политической реформы

Через три недели после партийной конференции, 21 июля, Политбюро постановило произвести до конца года во всех партийных организациях новые перевыборы снизу доверху

и подготовить документы, необходимые для реформы политической системы¹³⁵⁷.

29 июля Пленум ЦК КПСС утвердил постановление Политбюро о создании Комиссии ЦК КПСС под председательством М.С. Горбачева для подготовки предложений, связанных с осуществлением реформы. В Комиссию было включено 79 человек¹³⁵⁸.

Подготовка поправок к Конституции СССР была поручена А.И. Лукьянову и Г.Х. Шахназарову¹³⁵⁹.

31 июля «Правда» опубликовала Постановление Пленума ЦК КПСС «О практической работе по реализации решений XIX Всесоюзной конференции КПСС». В нем говорилось: «Осуществить практические шаги по разграничению функций партийных комитетов и Советов народных депутатов». «Исключить впредь принятие совместных постановлений партийных комитетов и исполнительно-распорядительных органов Советов. Решительно пресекать попытки работников партийного аппарата вмешиваться в осуществление полномочий советских органов»¹³⁶⁰.

«Отречение от престола» необходимо было облечь в юридическую форму. Поэтому далее в опубликованном постановлении ставилась задача: «Подготовить и представить на всенародное обсуждение в октябре 1988 года проекты Закона об изменениях и дополнениях Конституции СССР и Закона о выборах народных депутатов СССР, провести эти выборы в марте 1989 г. ...созвать *в апреле 1989 года* съезд народных депутатов СССР, который изберет Верховный Совет СССР»¹³⁶¹.

Одновременно предлагалось «развернуть в Верховном Совете СССР работу над проектами законов о молодежи, о правах профсоюзов, о добровольных обществах, органах общественной самодеятельности и иных самодеятельных объединениях, о печати, других законодательных актов, вытекающих из реформы политической системы», «подготовить *к началу 1989 года* необходимые материалы по вопросам

совершенствования межнациональных отношений в СССР для рассмотрения на Пленуме ЦК КПСС». «До середины 1989 г. осуществить в основном судебную реформу, перестройку деятельности прокуратуры, арбитража, следственных органов, адвокатуры, юридической службы в народном хозяйстве, провести работу по совершенствованию уголовного законодательства»¹³⁶².

Характеризуя значение XIX партийной конференции, М.С. Горбачев пишет, что она стала «по-настоящему **поворотным моментом**, после которого перестройка начала приобретать **необратимый характер**»¹³⁶³.

Позднее М.С. Горбачев заявил: «Мы имели иллюзию улучшить социализм», но «должны были от нее отказаться». Когда же, если верить ему, он и его соратники «избавились» от этой «иллюзии»? Оказывается, «к 1988 году». Поэтому, считает М.С. Горбачев, «перестройку можно датировать этим временем. Все остальное — прелюдия перестройки»¹³⁶⁴.

Однако если «к 1988 г.» Генеральный секретарь и его ближайшее сподвижники избавились от «иллюзии» «улучшить социализм», получается, что замышлявшаяся ими политическая реформа была направлена не на совершенствование советской системы, в чем они клялись с высоких трибун, а на ее разрушение.

В связи с этим бывший пресс-секретарь М.С. Горбачева А.С. Грачев задается вопросом: «Мог ли вчерашний секретарь крайкома, многоопытный функционер, не понимать, что разделить партию и государство, сросшиеся как сиамские близнецы, — **значило рисковать, что ни один из них — ни партия, ни государство — не переживет этой операции**»¹³⁶⁵.

Мог ли не понимать этого Михаил Сергеевич? На этот вопрос однозначно можно ответить: не мог. В связи с этим следует привести те возражения, которые он выдвигал в 1984 г., когда данный вопрос был поднят при подготовке нового варианта программы партии. «Ведь у нас, товарищи, — заявил он тогда, — нет механизма, обеспечивающего саморазвитие

экономики... В этих условиях, *если первые секретари партийных комитетов отдадут экономику на откуп хозяйственникам — у нас все развалится*»¹³⁶⁶.

Так видел он проблему «отречения от престола» четыре года назад. Теперь он пытался убедить своих соратников, всю партию и народ, что это единственный путь к возрождению.

«1 августа, — пишет М.С. Горбачев, имея в виду 1988 г., — я поехал в отпуск, как всегда в Крым»¹³⁶⁷. Вместе с ним отправился и А.С. Черняев. «С 1 августа по 4 сентября, — пишет Анатолий Сергеевич, — я провел с Горбачевым в «Заре», т.е. уже на новой даче в Крыму. Той самой флоросской, которой через три года предстояло так своеобразно «прославиться»¹³⁶⁸.

Несмотря на то, что к тому времени М.С. Горбачев, по его признанию, разуверился в социализме, 7 августа 1988 г. он начал готовить брошюру под названием «О социализме». Одна из мыслей брошюры — показать, что перестройка направлена на то, чтобы «раскрыть потенциал социалистического строя»¹³⁶⁹.

Так Генеральный секретарь продолжал дурачить не только свою партию, но и всех советских людей.

Главные его усилия в тот момент были направлены на то, чтобы «разработать концепцию преобразования партаппарата, и в первую очередь — самого Центрального Комитета»¹³⁷⁰. В результате на свет появилась записка от 24 августа 1988 г. «К вопросу о реорганизации партийного аппарата». В ней «передача функций по оперативному управлению экономикой от соответствующих отделов ЦК правительству» связывалась с сокращением партийного аппарата¹³⁷¹. Речь шла об увольнении «700–800 тыс. человек»¹³⁷², в том числе половины работников аппарата ЦК¹³⁷³, которых к осени 1988 г. насчитывалось 3215 человек: 1940 «ответственных» и 1275 технических сотрудников¹³⁷⁴.

5 сентября М.С. Горбачев вернулся в Москву¹³⁷⁵, 8 сентября его записка была рассмотрена и одобрена на заседании Политбюро¹³⁷⁶.

Характеризуя эволюцию М.С. Горбачева, В.И. Воротников пишет: «...считаю, что именно в 1988 г. он окончательно встал на путь переориентации перестройки»¹³⁷⁷. К этим словам следует сделать только одно уточнение: не окончательно, а открыто. Одновременно, по словам В.И. Воротникова, М.С. Горбачев начал менять отношение к своей прежней команде и избавляться от прежних соратников.

«Это, — подчеркивает В.И. Воротников, — стало особенно явно проявляться *после марта 1988 г.*, когда уже складывается новая команда «единомышленников». Эту ситуацию почувствовал и я. Отношение ко мне стало меняться. От былых откровенных, дружеских бесед, советов не осталось и следа... Так Генеральный секретарь предал всех до одного, с кем начинал в марте 1985 г. Так реализовал «новое мышление» в кадровой политике Политбюро ЦК его генсек»¹³⁷⁸.

Свое новое отношение к бывшим соратникам по перестройке М.С. Горбачев продемонстрировал 30 сентября, когда состоялся новый Пленум ЦК КПСС. По одним сведениям, «Пленум прошел за час»¹³⁷⁹, по другим, «*длился не более получаса*»¹³⁸⁰. За это время без всякого обсуждения были приняты очень важные решения¹³⁸¹.

Прежде всего были отправлены в отставку А.А. Громыко, П.Н. Демичев, В.И. Долгих, М.С. Соломенцев, А.Ф. Добрынин. Кандидатами в члены Политбюро стали А.В. Власов и А.П. Бирюкова. В.М. Чебриков был переведен в Секретариат. В.А. Медведев стал членом Политбюро, Б.К. Пуго рекомендован на пост председателя КПК, В.И. Воротников — на пост председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, А.В. Власов — на должность председателя Совета министров РСФСР. М.С. Горбачева Пленум рекомендовал на пост председателя Президиума Верховного Совета СССР, А.И. Лукьянова — на пост его заместителя¹³⁸².

Пленум ликвидировал большинство отраслевых отделов ЦК КПСС. Было создано несколько Комиссий: Е.К. Лигачев и В.П. Никонов возглавили комиссию по сельскому

хозяйству, В.А. Медведев — идеологическую комиссию, А.Н. Яковлев — международную, В.М. Чебриков — правовую, Н.Н. Слюньков — социально-экономическую, Г.П. Разумовский — комиссию партийного строительства¹³⁸³.

М.С. Горбачев избавился от двух своих недавних союзников (А.А. Громыко и М.С. Соломенцева), благодаря которым получил возможность занять пост генсека, а еще двух союзников (Е.К. Лигачева и В.М. Чебрикова) отодвинул в сторону.

Перестройка подходила к своей решающей черте. На первый план выдвигались новые задачи. Для их решения требовались новые люди.

Вместо В.М. Чебрикова «по рекомендации А.Н. Яковлева на пост председателя Комитета государственной безопасности был выдвинут В.А. Крючков»¹³⁸⁴.

«Мое мнение по кандидатуре Крюčkова, — пишет М.С. Горбачев, — поддержали Чебриков и особенно активно Яковлев. Они давнишние знакомые и в тот момент особенно сблизились»¹³⁸⁵. Однако А.Н. Яковлев утверждал, что В.М. Чебриков был против кандидатуры В.А. Крюčkова¹³⁸⁶. Сожалел позднее по поводу своих рекомендаций и сам Александр Николаевич¹³⁸⁷.

Указ о назначении нового председателя КГБ СССР появился 1 октября 1988 г.¹³⁸⁸.

Понимали ли он и его коллеги, какую роль отводит им главный стратег перестройки? Частично ответ на этот вопрос дают воспоминания В.А. Медведева. Когда 15 июля в Варшаве Михаил Сергеевич предложил ему взять в свои руки идеологию, Вадим Андреевич понял это так: «Принять предложение Горбачева означало обречь себя на роль *идеологического камикадзе*»¹³⁸⁹.

Как же отреагировал он на это? Принял сделанное ему предложение.

Есть основания подозревать, что подобным образом вели себя и некоторые другие руководители партии, уже начав-

шие понимать, куда ведет политика М.С. Горбачева, но не пожелавшие уходить от кормила власти.

Существует мнение, что 30 сентября произошел мини coup d'Etat¹³⁹⁰.

Как уже отмечалось, с начала 1988 г. М.С. Горбачев стал ограничивать роль Секретариата ЦК КПСС в руководстве партией. После сентябрьского 1988 г. Пленума ЦК КПСС на этом пути был сделан еще более радикальный шаг.

На протяжении десятилетий Секретариат являлся рабочим органом ЦК КПСС. Он собирался регулярно раз в неделю по вторникам и коллегиально решал все текущие вопросы. Заседания Секретариата обычно проводил секретарь ЦК, занимавший в партийной иерархии второе после генсека место.

3 октября на первом же после Пленума заседании М.С. Горбачев заявил: «Необходимость проведения Секретариата будет определять генсек. Вести заседания Секретариата по очереди — ежемесячно». «Так, — отмечает В.И. Воротников, — Горбачев свел функции Секретариата на нет. Провел пару заседаний, несколько Медведев. И все»¹³⁹¹.

«После создания комиссий, — вспоминает Е.К. Лигачев, — заседания Секретариата прекратились сами собой. Партия оказалась лишена оперативного штаба руководства... Секретариат не собирался около года»¹³⁹². В 1989 г. заседания Секретариата возобновились, но они уже не имели регулярного характера¹³⁹³.

В результате Е.К. Лигачев как человек, который до этого не только курировал идеологию и кадры, но и вел заседания Секретариата, фактически играя роль второго секретаря, утратил свое прежнее положение в центральном аппарате партии.

1988 г. характеризовался кадровыми переменами и на уровне отдельных союзных республик.

Еще в ноябре 1987 г. умер первый секретарь ЦК КП Литвы П.П. Гришкявичус¹³⁹⁴, преемником которого стал Р. Сангайло¹³⁹⁵. В начале 1988 г. К.М. Багирова на посту первого

секретаря ЦК КП Азербайджана заменил А.Х. Везиров¹³⁹⁶, К.С. Демирчяна на посту первого секретаря ЦК КП Армении — С.Г. Арутюнян¹³⁹⁷, Б.И. Усманходжаева на посту первого секретаря ЦК КП Узбекистана — Р. Нишанов¹³⁹⁸. Накануне партийной конференции первый секретарь КП Эстонии К.Г. Вайно уступил свое место В.И. Вялясу¹³⁹⁹, в сентябре первый секретарь ЦК КП Латвии Б.К. Пуго — Янасу Вагрису¹⁴⁰⁰, в октябре первый секретарь ЦК Компартии Литвы Р. Сангайло — А. М. К. Бразаускасу¹⁴⁰¹.

Как уже отмечалось в 1986–1989 гг. сменилось 90 процентов секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Первоначально это обновление производилось путем выборов, в 1988–1989 гг. каждый второй «новоизбранный» был кооптирован¹⁴⁰².

Подобным же образом обстояло дело и на других уровнях. «Из числа вновь избранных работников» «партийных комитетов» в 1988 г. было кооптировано «более четверти». в 1989 г. — еще 20 процентов. «Это значит, что почти половина секретарей райкомов, горкомов и окружкомов не получила предварительный мандат доверия своих товарищей на партийных конференциях»¹⁴⁰³.

И это называлось расширением демократии.

Едва только завершился сентябрьский Пленум, как возглавляемая А.И. Лукьяновым и Г.Х. Шахназаровым комиссия представила поправки к Конституции. 5 октября 1988 г. они направили М.С. Горбачеву свои предложения о порядке обсуждения проекта политической реформы¹⁴⁰⁴.

22 октября на страницах печати появился проект закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР»¹⁴⁰⁵. 23-го — проект «О выборах народных депутатов СССР»¹⁴⁰⁶.

25 ноября, в пятницу, «общенародное» обсуждение законопроектов, направленных на реформирование советской политической системы, завершилось. Теперь ЦК КПСС и Верховному Совету СССР необходимо было собрать посту-

пившие предложения и замечания, подвергнуть их рассмотрению и внести соответствующие коррективы в обсуждавшиеся законопроекты.

Однако уже в понедельник, 28-го, состоялся Пленум ЦК, посвященный вопросу «О мерах по осуществлению реформы в области государственного строя»¹⁴⁰⁷, а 29 ноября — 1 декабря Внеочередная сессия Верховного Совета СССР одобрила законопроекты¹⁴⁰⁸.

Данный факт свидетельствует о том, что «общенародное» обсуждение имело чисто фиктивный характер. Ни с партийным, ни с народным мнением «архитекторы перестройки» не собирались считаться.

1 декабря М.С. Горбачев подписал Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О порядке введения в действие Закона СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР». 3 декабря он появился в печати. Согласно этому закону, в Советском Союзе учреждался новый законодательный орган — Съезд народных депутатов, который получил право избирать постоянно действующий Верховный Совет¹⁴⁰⁹.

4 декабря в печати появился закон «О выборах народных депутатов СССР». По этому закону, общее количество народных депутатов определялось в 2250 человек, из которых 1500 подлежали избранию общенародным голосованием на альтернативной основе, 750 — делегировались общественными организациями¹⁴¹⁰.

А поскольку ЦК КПСС имел возможность определять состав этих 750 депутатов по своему усмотрению, чтобы обеспечить преобладание на Съезде народных депутатов, ему требовалось получить на альтернативных выборах лишь 376 мандатов из 1500, т.е. всего 25 процентов.

Таким образом, избирательный закон гарантировал горбачевскому руководству партии на съезде народных депутатов необходимое большинство.

Эстонский почин

Одна из особенностей 1988 г. заключалась в активизации общественной жизни. Показателем этого стала начавшаяся весной «митинговая кампания». За год только в Москве прошло «более 600 несанкционированных митингов»¹⁴¹¹.

Их руководителями были неформальные организации, в развитии которых с этого момента начинается совершенно новый этап.

Как уже отмечалось, 6 марта ведущий научный сотрудник Института государства и права АН СССР Б. Курашвили выступил с идеей объединения сторонников перестройки и создания с этой целью Демократического союза или же Народного фронта в поддержку перестройки.

25 апреля Б. Курашвили озвучил идею создания Союза демократических сил на очередном заседании ленинградского клуба «Перестройка». «Именно под этим названием, — пишет А.Ю. Сунгуров, — планировалось в апреле–мае создание массового движения в поддержку перестройки»¹⁴¹².

Кем планировалось, А.Ю. Сунгуров не уточняет. Но показательно, что тогда же эта идея была высказана Б. Курашвили в беседе с сотрудником АПН В. Телегиным, после чего 26-го появилась на страницах советской печати в Эстонии, 27-го в Латвии¹⁴¹³.

Это значит, что она полностью поддерживалась теми учреждениями (ЦК КПСС — А.Н. Яковлев и КГБ СССР — В.М. Чебриков), которые курировали АПН.

В те самые апрельские дни, когда было положено начало созданию Народного фронта Эстонии, в Москве возникла «Межклубная партийная группа, объединившая коммунистов — членов неформальных клубов и организаций». В нее вошли «Демократическая перестройка», «Перестройка-88», «Народное действие», «Социальная перестройка», лидерами которых были Г.Г. Гусев, В.Н. Лысенко, И.Б. Чубайс, С.Б. Шеболдаев¹⁴¹⁴.

7–10 мая под Москвой состоялся учредительный съезд Демократического союза, получивший известность под на-

званием «Дээс». На этом съезде присутствовало около 100 человек из 14 городов. Главную роль играли В.И. Новодворская и В.В. Жириновский¹⁴¹⁵.

«Дээс» провозгласил борьбу за достижение следующих целей: а) восстановление частной собственности и переход к рыночной экономике, б) «ропуск СССР и создание заново конфедерации независимых государств с установлением верховенства республиканских законов над союзными», в) «ликвидация руководящей и направляющей роли КПСС», г) «отмена обязательного изучения общественных наук на основе марксизма-ленинизма»¹⁴¹⁶.

«С начала митинговой кампании на Пушкинской площади, — пишет один из участников неформального движения того времени А.В. Шубин, — пришел «сигнал сверху». Руководитель НИИ культуры В. Чурбанов, возглавлявший в Советской социологической ассоциации комиссию по проблемам самостоятельных объединений, предложил создать конференцию неформалов». Речь шла о создании Народного фронта в поддержку перестройки, который должен был стать «приводным ремнем» КПСС¹⁴¹⁷.

«Партийные организации оказали этому мероприятию живейшее содействие», а уже известный нам Г. Пельман «дал понять», что вопрос курирует А.Н. Яковлев¹⁴¹⁸.

5 июня в Москве во дворце молодежи открылся «форум демократической общественности»¹⁴¹⁹, в котором принял участие Ю.Н. Афанасьев¹⁴²⁰. Главным его итогом стало решение о создании Организационного комитета Московского народного фронта¹⁴²¹. 12 июня новая конференция утвердила его программу¹⁴²². И хотя в Оргкомитете возник раскол между социалистами и либералами¹⁴²³, 29 июля было объявлено о создании Московского народного фронта¹⁴²⁴.

В Ленинграде вопрос о создании подобной организации под названием «Союз демократических сил» был рассмотрен на заседании клуба «Перестройка» 25 мая. 8 июня во Дворце культуры имени Ильича возник Инициативный комитет На-

родного фронта Ленинграда, позднее из-за разногласий преобразованный в организацию «За Народный фронт»¹⁴²⁵.

Тогда же в Литве появилась организация, получившая название «Движение за перестройку» или «Саюдис» (Союз).

Начало «Саюдису» было положено 3 июня 1988 г. на собрании в здании Академии наук, на котором была избрана инициативная группа из 35 человек¹⁴²⁶, как специально подчеркивает один из них, писатель Витаутас Петкявичус, никого не представлявших, кроме самих себя, и «не знавших до этого момента друг друга». Вел собрание академик Э. Вилкас¹⁴²⁷.

7 июня информация о прошедшем собрании и созданном на нем «Движении за перестройку» появилась на страницах вильнюсской газеты «Вечерние новости». Здесь же был опубликован список инициативной группы¹⁴²⁸.

В Латвии, как и в Эстонии, поворотную роль сыграл Расширенный пленум творческих союзов республики, состоявшийся 1–2 июня 1988 г. На этом пленуме представитель Академии художеств Маврик Германович Вульфсон не только поставил под сомнение факт социалистической революции 1940 г. в Латвии, но и заявил, что на самом деле это была оккупация, совершенная Советским Союзом на основании секретного соглашения с Германией¹⁴²⁹.

Можно было бы понять, если бы эти слова были сказаны на антисоветском митинге, но они прозвучали в стенах Дома политического просвещения ЦК Компартии Латвии в присутствии всего руководства республики. Можно было бы понять, если бы с подобной речью выступил кто-нибудь из диссидентов, но ее произнес член КПСС с 1940 г., преподаватель истории КПСС, бывший офицер контрразведки¹⁴³⁰. Можно было бы понять, если бы произнесенные М. Вульфсоном слова только эхом отдались за стенами этого здания, однако буквально через несколько дней как своеобразное руководство к действию они появились в печати, и не в какой-нибудь, а в официальной, следовательно, подцензурной, и не где-нибудь, а в «Учительской газете».

Участники пленума «направили в адрес XIX партийной конференции радикальные требования: Латвия должна стать *суверенным государством* с латышским языком в качестве единственного государственного» и, оставаясь в составе СССР, «получить независимое представительство в ООН, собственные военные формирования с командованием на латышском языке, экономическое самоуправление и право запрещать иммиграцию из других республик СССР». По существу речь тоже шла о конфедерации¹⁴³¹.

На этом пленуме прозвучало предложение создать Народный фронт Латвии. Через несколько дней оно было озвучено по республиканскому телевидению¹⁴³². «В июне-июле» возникла «инициативная группа»¹⁴³³. Несмотря на лето — время отпусков, вскоре в списках членов Народного фронта Латвии значилось несколько десятков тысяч человек. Штаб фронта расположился в здании Союза писателей республики¹⁴³⁴.

Летом 1988 г. в Прибалтике стали создаваться партии, которые открыто провозгласили курс на независимость. Так возникли Партия национальной независимости Эстонии¹⁴³⁵ и Движение за национальную независимость Латвии. При чем последнее возглавил бывший заместитель председателя Совета министров Латвии, член КПСС Э. Берклавс¹⁴³⁶. А существовавшая с 1978 г. Лига свободной Литвы, действовавшая до этого нелегально, начала внедряться в «Саюдис»¹⁴³⁷.

Тогда же летом была сделана попытка объединить оппозицию трех прибалтийских республик. С этой целью 8–10 июля группа «Хельсинки–86» провела совещание представителей «национально-демократических движений» Латвии, Литвы и Эстонии. В совещании принимал участие представитель Украины¹⁴³⁸.

Вскоре после этого один из руководителей названной группы, Ю. Видиньш, получил приглашение в Москву на встречу с американским послом. Какова была цель этого приглашения, мы не знаем. Но известно, что после этого Ю. Видиньш стал встречаться с вторыми секретарями американского по-

сольства, уже известными нам Сюзеном Вагнером и Томасом Грэхемом. Причем, поскольку эти встречи имели регулярный, ежемесячный характер, можно утверждать, что названные сотрудники посольства США курировали национальное движение в Прибалтике¹⁴³⁹.

Бывший руководитель Госплана Эстонии В. Паульман утверждает, что тогда же, летом 1988 г., США собрали представителей рождающихся народных фронтов в Варшаве для обсуждения идеи создания «Черноморско-балтийского союза»¹⁴⁴⁰.

«В начале августа 1988 г.» М.С. Горбачев направил в Прибалтику А.Н. Яковлева¹⁴⁴¹. 8–11 августа Александр Николаевич посетил Латвию¹⁴⁴², 11–13 августа — Литву¹⁴⁴³. Выступая 11 августа на собрании в Академии наук Литовской ССР, он заявил: «Когда Ленин писал о суверенных республиках, он говорил, что *лишь два вопроса составляют общесоюзный интерес — оборона и внешняя политика...* оборона это понятно, а вот внешняя политика...». Тут Александр Николаевич сделал паузу, давая понять, что над этим вопросом еще следует подумать¹⁴⁴⁴.

Тем самым в августе 1988 г. член Политбюро ЦК КПСС, заведующий Отделом пропаганды ЦК, один из ближайших сподвижников генсека открыто признал, что является сторонником превращения СССР если не в содружество, то в конфедерацию. Это заявление было сделано в небольшом зале Академии наук, но уже 16 августа опубликовано на страницах республиканской «Комсомольской правды».

«Поездка Яковлева, которую прибалты восприняли как поддержку Горбачевым их чаяний, — пишет Д. Мэтлок, — воодушевила демократические силы в Прибалтике»¹⁴⁴⁵.

Завершив свое путешествие, Александр Николаевич отправился в Крым и в тот же день доложил М.С. Горбачеву о его результатах. По свидетельству Михаила Сергеевича, А.Н. Яковлев «заверил» его, что «все прибалты за перестройку, за Союз», поэтому «нам не следует выступать с позиции осуждения народных фронтов, ... нужно сотрудничать с ними»¹⁴⁴⁶.

«Этот оптимизм успокаивал, — пишет М.С. Горбачев, — но показался мне чрезмерным. *Первые признаки опасности, угрожавшей Союзу, я почувствовал именно тогда*, правда, всего лишь как симптом, как один из вариантов развития событий, который мы в состоянии исключить»¹⁴⁴⁷.

В чем именно заключались «первые признаки опасности, угрожавшей Союзу», М.С. Горбачев не указывает. Между тем, по свидетельству А.Н. Яковлева, вернувшись из прибалтийских республик, он «*в частном порядке предложил предоставить им автономию в рамках конфедерации*», но «ни Горбачев, ни другие члены Политбюро его не поддержали»¹⁴⁴⁸.

«Автономия в рамках конфедерации», это, как говорил один из чеховских героев. «сапоги всмятку». Одно из двух: или автономия и тогда федерация, или конфедерация и тогда никакой автономии. Эти тонкости Александр Николаевич хорошо понимал. Поэтому предложенная им абракадабра имела только один смысл: под дымовой завесой автономизации протащить идею конфедерации. Это значит, что уже летом 1988 г. он пытался перевести решение вопроса о разрушении СССР в практическую плоскость и хотел начать с Прибалтики.

«Тогда, — утверждал позднее А.Н. Яковлев, — я предлагал в общем-то сложный, но простой выход — это создание, по крайней мере на опыте хотя бы прибалтийских государств, конфедерации и особого статуса, как, скажем, было при Петре I», но «руководство ЦК отнеслось к этим соображениям мало сказать недоброжелательно, но с отрицательным запалом, что дымом пахло»¹⁴⁴⁹.

Как явствует из дневника В.И. Воротникова, А.Н. Яковлев проинформировал членов Политбюро о результатах своей поездки в Прибалтику 18 августа¹⁴⁵⁰. Видимо, это заседание, называя его, правда, сентябрьским, описал Е.К. Лигачев. По его словам, в Политбюро столкнулись два совершенно разных мнения: если А.Н. Яковлев утверждал, что в Литве все благополучно¹⁴⁵¹, то В.М. Чебриков охарактеризо-

вал сложившуюся там ситуацию как критическую и заявил, что Компартия Литвы находится перед лицом раскола¹⁴⁵².

Как же реагировал на это руководящий орган партии?

«После того случая, — вспоминает Е.К. Лигачев, — литовская проблема *ни разу* не возникала на заседаниях Политбюро — до того времени, когда раскол в Компартии Литвы не стал реальной угрозой»¹⁴⁵³.

Между тем 31 августа 1988 г. Совет министров СССР принял решение «подготовить Белорусскую, Литовскую, Латвийскую и Эстонскую ССР, Татарскую АССР и Свердловскую область к переводу на хозрасчет» и поручил завершить составление необходимых для этого документов к 15 октября¹⁴⁵⁴. В связи с этим 21–23 сентября в Риге состоялось совещание, на котором был принят документ под названием «Согласованные основные принципы республиканского хозрасчета»¹⁴⁵⁵. Главное место в этом документе занимал вопрос о собственности.

«Государственной собственностью союзной республики, — говорилось в нем, — являются земля, недра, внутренние воды и территориальные воды и шельф моря, леса и атмосфера, все имущество, приобретенное и созданное за счет государственных средств и находящееся на территории республики».

Далее уточнялось: «К государственной собственности союзной республики относятся предприятия, организации и хозяйства, банки, сети (системы) транспорта и энергетики, государственные учреждения и объекты инфраструктуры, финансовые ресурсы, овеществленные в средствах производства, проектно-конструкторской документации и других ценностях, а также другие производственные и непроизводственные объекты»¹⁴⁵⁶.

Чтобы на этот счет не возникало никаких сомнений, далее говорилось: «...союзное подчинение предприятий, организаций и хозяйств, банков, транспортных и энергетических систем, средств и систем сетей связи, находящихся

на территории союзной республик, отменяется». Исключение делалось только для объектов Министерства обороны СССР. Причем подчеркивалось, что они могут находиться на территории республики только «на основе долгосрочного договора между Союзом и республикой»¹⁴⁵⁷.

Важное место в этом документе занимал вопрос о финансах. «В компетенцию хозрасчетной республики входит организация банковского дела и денежного обращения, *включая введение собственной валюты*». «*Порядок налогообложения, размеры налогов и платежей определяется государственной властью республики самостоятельно*». «Для выполнения общесоюзных функций из бюджета союзной республики делаются отчисления в госбюджет СССР»¹⁴⁵⁸.

Что же предполагалось сохранить в руках союзного правительства: «Союзная республика делегирует органам государственной власти СССР функции управления общесоюзного масштаба: обеспечение обороноспособности СССР и проведение внешней политики СССР». Причем это не распространялось на внешнеэкономическую деятельность республик¹⁴⁵⁹.

Таким образом, решения Рижского совещания показывают, что сторонники республиканского хозрасчета ставили перед собою цель ликвидации СССР как федеративного государства и превращения его в такую конфедерацию, которая скорее представляла бы собою содружество самостоятельных государств. Это вполне укладывалось в ту модель «реформирования» Советского Союза, о которой 11 августа в Вильнюсе заявил А.Н. Яковлев.

Кто принимал участие в Рижском совещании? Это были председатель Госплана Литовской ССР Б.А. Зайнаускас, директор Института экономики Литовской ССР Э.А. Вилкас, председатель Госплана Латвийской ССР М.А. Раман, директор НИИ АПК Латвийской ССР А.А. Калниньш, председатель Госплана Эстонской ССР и директор Института экономики АН Эстонской ЭССР Р.А. Отсасон¹⁴⁶⁰.

Поскольку Р. Отсасон возглавил Госплан Эстонии после того, как 8 сентября ушел в отставку В. Паульман, то подготовку Рижского совещания можно датировать не ранее 8 — не позднее 20 сентября. Иначе говоря, она началась вскоре после того, как М.С. Горбачев вернулся из отпуска.

Нетрудно понять, что три председателя республиканских Госпланов были делегированы на это совещание правительствами своих республик и выражали на нем не свое личное мнение. Но руководители республиканских правительств вряд ли пошли на такой шаг, не согласовав его с руководством республиканских партий, а те, в свою очередь, не поставив об этом в известность Москву. В связи с этим возникает вопрос: кто был инициатором Рижского совещания, а это значит, инициатором разрушения СССР? Вильнюс, Рига, Таллинн или Москва?

Показательно, что через некоторое время, 16 ноября, «Литературная газета» поместила на своих страницах обширное интервью с Р. Отсасоном, в котором он конкретизировал некоторые положения «рижской резолюции»¹⁴⁶¹. По сути дела это была ее реклама.

Неудивительно поэтому, как утверждает Е.К. Лигачев, что несмотря на то, что в ЦК КПСС поступала негативная информация о положении дел в Прибалтике, происходившие здесь процессы «выдавались чуть ли не за пример перестройки»¹⁴⁶².

В результате «народные фронты, возникшие в Прибалтике, — пишет один из биографов М.С. Горбачева, — как «великий почин» начали распространяться по всей территории СССР, захватывая вслед за Кавказом Молдавию, Среднюю Азию и добрались до Украины»¹⁴⁶³. «Прибалты, как более опытные и организованные», — пишет М.С. Горбачев, — помогали консолидации оппозиции в Армении и Молдавии¹⁴⁶⁴.

Эта помощь не ограничивалась только названными республиками. Михаил Сергеевич утверждает, что летом 1988 г., «в июне», возник Народный фронт Грузии¹⁴⁶⁵. На самом деле это событие произошло через год. А в 1988 г. в Латвии

«в сотрудничестве» с руководством Союза писателей Грузии в здании Союза писателей был основан «Секретариат Народного фронта Грузии», работу над созданием которого тогда парализовал КГБ¹⁴⁶⁶.

Подобную же позицию заняло руководство Таджикистана, где вплоть до начала 1989 г. процесс создания неформальных организаций не пошел дальше молодежных дискуссионных клубов¹⁴⁶⁷. Так же развивались события в Киргизии, где идея народного фронта была торпедирована местными властями¹⁴⁶⁸.

В тот самый день, когда А.Н. Яковлев завершил свой визит в Литву, 13 августа, представители неформальных организаций собрались в Ялте на секретное совещание¹⁴⁶⁹.

Информируя М.С. Горбачева об этой встрече, Г.Н. Шахназаров писал: «Тревожно, что национальные группировки («Крунк» в Карабахе, «Партия национальной независимости» в Эстонии, «Движение за национальную независимость Латвии» и др.) не намерены замыкаться в национальных границах. Они уже предпринимают шаги к взаимодействию и на недавних сборах в Ялте практически выработали единую платформу. Причем на руководящую роль в этом альянсе претендует «ДС», открыто выступающий против социализма». В связи с тем, что пленум по национальному вопросу был отложен до лета 1989 г., Г.Х. Шахназаров рекомендовал созвать совещание руководителей республик¹⁴⁷⁰.

Вслед за этим неформалы собрались в Ленинграде.

«Успехом «фронтовиков», — пишет А.В. Шубин, — стала конференция «народных фронтов» в Ленинграде 26–28 августа 1988 г. Присутствовали делегаты 70 организаций, что позволило создать сеть инициативных групп Народного фронта по всей стране»¹⁴⁷¹. Более того, 30 представленных на конференции организаций договорились о создании инициативной группы по созданию «Народного фронта СССР»¹⁴⁷².

После этого объединение оппозиции пошло более быстрыми темпами.

Еще в 1987 г. возник Украинский хельсинский союз, который в 1988 г. встал на путь объединения украинской оппозиции. В июле он провел учредительный съезд, принявший «Декларацию принципов» с требованием восстановления украинского государства¹⁴⁷³. В сентябре формирование новой организации, получившей название «Рух», было завершено¹⁴⁷⁴.

1 октября 1988 г. открылся учредительный конгресс Народного фронта Эстонии. С приветственным словом к собравшимся обратился первый секретарь ЦК Компартии республики В. Вяляс¹⁴⁷⁵.

8–9 октября состоялся учредительный съезд Народного фронта Латвии, который проходил в Доме политического просвещения и транслировался по телевидению и радио. В качестве гостей в зале находились секретари ЦК Компартии Янис Вагрис, Анатолий Горбунов, Ивар Кезберс, Виталий Соболев, председатель КГБ Эдмундс Йохансон¹⁴⁷⁶. С приветственной речью к собравшимся обратился Я.Я. Вагрис¹⁴⁷⁷, который к тому времени сменил на посту первого секретаря ЦК Компартии Латвии уехавшего в Москву Б.К. Пуго¹⁴⁷⁸.

Из воспоминаний одной из участниц этого съезда: «Открытие его было торжественным, зал был украшен прежде запретным красно-бело-красным национальным латвийским флагом. Делегаты пели государственный гимн времен независимости «Боже, благослови Латвию», многие плакали. Эмоции бушевали, царила эйфория, то и дело гремели аплодисменты, шли горячие, острые споры, временами умиротворяемые совместным исполнением популярных латышских песен... Неоднократно с трибуны звучало утверждение о том, что Латвия в 1940 году была оккупирована советскими войсками и незаконно включена в состав СССР»¹⁴⁷⁹.

Руководящую роль на съезде играли «известные в республике юристы» Юрис Боярс, Илмар Бишерс, Роман Аписитис¹⁴⁸⁰.

Как вспоминает руководитель правозащитной группы «Хельсинки–86» Ю. Видиньш, их «Меморандум», который 31 января они представили в ЦК Компартии Латвии, «был ис-

пользован при разработке документов расширенного пленума Правления Союза писателей Латвии в июне 1988 г., а также на Учредительном съезде Народного фронта Латвии»¹⁴⁸¹.

В принятой на съезде программе говорилось: «Народный фронт Латвии выступает за формирование национальных отношений на основе ленинских принципов самоопределения и равноправия наций в союзе советских *государств*»¹⁴⁸². Это значит, что Народный фронт Латвии тоже взял курс на преобразование СССР в конфедерацию.

19 октября в Вильнюсе состоялось учредительное собрание белорусского историко-просветительского общества «Мартиролог Белоруссии» (аналог московского «Мемориала»), на котором «был избран Организационный комитет Белорусского народного фронта за перестройку «Адраджэньне» («Возрождение»)»¹⁴⁸³.

Через несколько дней, 22–23 октября прошел учредительный съезд «Саюдиса»¹⁴⁸⁴, участников которого приветствовал новый первый секретарь ЦК Компартии Литвы А. Бразаускас¹⁴⁸⁵, который незадолго перед тем сменил на этом посту Р.Б. Сонгайла¹⁴⁸⁶.

Принятая «Саюдисом» программа не содержала требования выхода Литвы из состава СССР, но провозглашала, что «в Литовской ССР должны иметь силу только ее законы»¹⁴⁸⁷.

Таким образом, осенью 1988 г. народные фронты трех прибалтийских республик открыто провозгласили курс на превращение СССР в конфедерацию. На самом деле, как уже отмечалось, их устремления шли дальше этого.

На них начинают ориентироваться другие республики. «В ноябре 1988 г.» наиболее активные деятели Союза писателей Узбекистана создали народное движение «Бирлик» («Единство»), которое сразу же выдвинуло лозунг независимости республики, правда, пока в составе СССР¹⁴⁸⁸.

13 октября состоялось заседание Политбюро, на котором рассматривался вопрос о подготовке Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям. Выступая на этом заседа-

нии, М.С. Горбачев ни словом не обмолвился о тревожной ситуации, складывавшейся в Прибалтике¹⁴⁸⁹.

Может быть, он был плохо информирован? Ничего подобного.

Именно в это время «на одном из заседаний Бюро ЦК (Компартии Эстонии — А.О.) Вяляс предложил внести в Верховный Совет республики законопроект, содержащий норму о выполнении общесоюзных законов лишь в тех случаях, когда их одобряет республиканский парламент». После того, как присутствовавший на этом заседании руководитель республиканского КГБ К.Е. Кортелайнен выступил против предложения первого секретаря, «Вяляс объявил перерыв, пригласил Карла Ефремовича к себе в кабинет и пытался склонить его на свою сторону». Председатель КГБ республики не только проявил непреклонность, но и, связавшись по телефону с Москвой, тут же поставил в известность о происходящем нового председателя КГБ СССР В.А. Крючкова. Тот сразу же доложил обо всем М.С. Горбачеву, но не получил от него указаний¹⁴⁹⁰.

Характеризуя развивавшиеся в Прибалтике процессы, Г.Х. Шахназаров писал тогда генсеку: «Для успешного разрешения ситуации с Прибалтикой очень важно докопаться до существа их позиции. Мне кажется, она целиком продиктована установкой на выход из Союза»¹⁴⁹¹.

«Накануне октябряского праздника, — вспоминает В.А. Медведев, — у меня состоялся разговор с Горбачевым о ситуации в Прибалтике. На следующий день он предложил выехать в Литву Слюнькову, в Эстонию — Чебрикову и в Латвию — мне. Поездки состоялись сразу после праздника»¹⁴⁹². В.А. Медведев находился в Латвии с 11 по 14 ноября¹⁴⁹³, в те же дни Н.Н. Слюньков посетил Литву¹⁴⁹⁴, а В.М. Чебриков — Эстонию¹⁴⁹⁵.

«О своем пребывании в Латвии, — пишет В.А. Медведев, — могу сказать одно — это было настоящее политическое пекло: шумные собрания, пикеты, транспаранты, острейшие дискуссии в аудиториях, на улицах и площадях.

В Москве ничего подобного еще не было. Это был ее зав-трашний день»¹⁴⁹⁶.

«Медведев, Слюньков и Чебриков, — читаем мы в дневнике А.С. Черняева, — только что вернувшиеся из Латвии, Литвы и Эстонии... Все трое «в ужасе». Их днем и ночью пикетировали с плакатами: «Русские, убирайтесь вон!», «КГБ, МВД, Советская армия — в Москву!», «Долой диктатуру Москвы!», «Немедленный выход из Союза!», «Полный суверенитет!». Фанатизм, истерия уже захлестнули все разумное»¹⁴⁹⁷.

К сожалению, в нашем распоряжении нет сведений о том, чем занимался в Эстонии В.М. Чебриков и, в частности, каким было содержание его беседы с В.Вялясом. Не исключено, что главная цель его поездки заключалась не в том, чтобы сорвать принятие Верховным Советом республики неконституционных решений, а в том, чтобы парализовать противодействие местного КГБ.

Во всяком случае, именно в это время Бюро ЦК Компартии Эстонии поддержало инициативу своего первого секретаря. Была она одобрена и Президиумом Верховного Совета республики¹⁴⁹⁸. Перед решающим голосованием В. Вяляс собрал депутатов Верховного Совета — коммунистов, а они составляли подавляющее большинство — и предложил им поддержать Декларацию о суверенитете республики¹⁴⁹⁹.

Ее обсуждение состоялось на заседании Верховного Совета Эстонии через день после приезда В.М. Чебрикова, 16 ноября. На этом заседании В. Вяляс взял на себя председательские функции. Декларация была принята почти единогласно¹⁵⁰⁰.

В декларации говорилось: «Суверенитет Эстонской ССР означает, что ей в лице ее высших органов власти, управления и судебных органов принадлежит высшая власть на своей территории». Поэтому «Верховный совет декларирует верховенство законов Эстонской ССР на территории Эстонской ССР». «В соответствии с этим дальней-

ший статус республики в составе СССР должен быть определен Союзным договором»¹⁵⁰¹.

Верховный Совет Эстонии не ограничился принятием названной декларации. В тот же день соответствующие поправки были внесены в Конституцию ЭССР¹⁵⁰². Более того, одной из этих поправок в республике была восстановлена частная собственность¹⁵⁰³. В заключение Верховный Совет Эстонии обратился к Президиуму Верховного Совета СССР с предложением «разработать Союзный договор»¹⁵⁰⁴.

По существу, констатировал М.Л. Бронштейн, это был «первый шаг к восстановлению прерванной в 1939–1940 гг. государственности Эстонии»¹⁵⁰⁵, первый открыто прозвучавший звонок, извещавший о том, что на повестку дня поставлен вопрос о судьбе Советского Союза.

Как пишет М.С. Горбачев, выступая 18 ноября 1988 г. против решения Верховного Совета Эстонии, он «полагал, что надо четко держаться *намеченного поэтапного плана реформы политической системы*»¹⁵⁰⁶.

Обратите внимание: оказывается, существовавший у Политбюро к осени 1988 г. «*поэтапный план реформы политической системы*» предполагал то, к чему стремился эстонский парламент.

Поэтому «Президиум Верховного Совета СССР, — пишет М.С. Горбачев, — *вынужден* был 18 ноября объявить эти решения... антиконституционными и недействующими»¹⁵⁰⁷.

Вынужден не потому, что был принципиально против взятого эстонским парламентом курса на разрушение СССР, а потому, что считал его действия преждевременными.

По этой же причине несмотря на то, что побывавшие в Прибалтике члены Политбюро вернулись оттуда «в ужасе», 24 ноября М.С. Горбачев заявил: «Не надо драматизировать, что происходит, например, в Эстонии». «Надо четко держаться нашего поэтапного плана реформирования политической системы»¹⁵⁰⁸.

Так в 1988 г. был запущен маховик развала СССР.

Потомки Зубатова

Даже беглое знакомство с обстоятельствами возникновения народных фронтов и других подобных организаций показывает, что на огромной территории Советского Союза они появились на свет почти одновременно, в пределах полугода. Одно это дает основания думать, что процесс формирования оппозиции имел не стихийный, а организованный характер.

В печати уже появились сведения, что за спиной оппозиции стояли зарубежные спецслужбы. Бывший начальник Второго главного управления КГБ СССР (контрразведка) В.Ф. Грушко пишет, что народные фронты в Прибалтике имели «зарубежных «консультантов»¹⁵⁰⁹. «Мне, — вспоминает генерал КГБ В. Широнин, — в те дни неоднократно приходилось выезжать в служебные командировки в страны Прибалтики, где не по дням, а по часам нарастала разведочно-подрывная деятельность иностранных спецслужб и их агентуры»¹⁵¹⁰.

В архиве ЦК КПСС сохранилась записка «О негативном аспекте международных связей некоторых самодеятельных общественных объединений», датированная 14 января 1989 г. В ней содержатся конкретные сведения о подобной деятельности представителей зарубежных спецслужб в Прибалтике¹⁵¹¹. К этому можно добавить уже отмеченную раньше причастность к неформальному движению в СССР и, в частности, к оппозиционному движению в Прибалтике сотрудников американского посольства.

В интервью газете «Правда» бывший председатель КГБ Эстонии К. Картелайнен заявил, что, по имевшимся у него сведениям, В. Вяляс, будучи за границей, «имел контакты с представителями ЦРУ», затем по крайней мере один такой же тайный контакт был зафиксирован уже в Таллине, когда В. Вяляс возглавлял Компартию Эстонии¹⁵¹².

Не отрицая причастности зарубежных (прежде всего американских) спецслужб к организации общественного движения на территории СССР, вместе с тем следует обратить внимание на другие факты.

12 января 1989 г. Г.Х. Шахназаров предложил М.С. Горбачеву подумать о том, что делать с быстро растущей оппозицией внутри страны. Рассматривая далее три варианта действий (подавление, раскол, внедрение), он предложил отдать предпочтение третьему варианту: не только «проникнуть внутрь и постараться интегрировать» оппозиционное движение, но и «встроить в обновленную политическую систему социализма блок конструктивной оппозиции»¹⁵¹³.

Георгий Хосроевич, видимо, не знал, что его идея уже успешно реализовывалась. Как мы видели, Народный фронт Эстонии создавался при участии секретаря ЦК республиканской партии И.Тооме. По воспоминаниям одной из активисток Народного фронта Латвии, Р.М. Марьяш, после визита А.Н. Яковлева в Ригу Бюро ЦК Компартии Латвии «приняло решение создать Народный фронт и назначить Анатолия Горбунова ответственным за это мероприятие»¹⁵¹⁴. Первое организационное собрание «Саюдиса» проходило под патронажем заведующего отдела ЦК Компартии Литвы С. Имбрасаса.

«Все эти революционные преобразования, — пишет один из активных участников оппозиционного движения в Латвии Я. Видиньш, — насаждались сверху, *прямо из Политбюро* компартии, которому для осуществления перестройки понадобилась широкая народная поддержка»¹⁵¹⁵.

О том, что «идея создания легального массового движения в поддержку перестройки» исходила «*из Москвы*», пишет и активная деятельница Народного фронта Латвии Р.М. Марьяш¹⁵¹⁶.

Ссылаясь на свидетельство руководителя Азербайджана Аяза Муталибова, К. Столяров писал: «Часто навещаясь в Москву по долгу службы, он не раз слышал от державших носы по ветру знакомцев из Госплана СССР, что **народные фронты возникли** в республиках не спонтанно, а **по закрытому указанию Политбюро ЦК КПСС**»¹⁵¹⁷.

К сожалению, установить, принимало ли Политбюро такое решение, пока невозможно. Но в нашем распоряжении

имеется не опровергнутое утверждение Ф.Д. Бобкова, что *инициаторами создания народных фронтов были М.С. Горбачев и А.Н. Яковлев*¹⁵¹⁸. Неслучайно их идею пропагандировало возглавляемое В.М. Фалиным АПН.

На XXVIII съезде КПСС А.Н. Яковлев был открыто обвинен в том, что по его «указанию» «от партийных организаций» требовали «начать активную работу коммунистов по созданию первичных организаций Народного фронта на предприятиях и организациях»¹⁵¹⁹.

Выступая в Государственной думе, В.И. Алкснис заявил, что «ячейки» Народного фронта Латвии создавались по прямым указаниям из Москвы, которые исходили от ЦК КПСС. «Да, да, да, тот самый Народный фронт, который выступил разрушителем Советского Союза, создавался не снизу — директивы из Москвы шли. И я знаю анекдоты, когда некоторые секретари парткомов на крупных предприятиях, парткомов КПСС, получали взыскания за то, что они не содействовали росту первичных организаций Народного фронта на этих предприятиях»¹⁵²⁰.

По утверждению Ю.А. Прокофьева, подобную же роль играл и ЦК Компартии Украины, возглавлявшийся В.А. Ивашко¹⁵²¹.

Кроме ЦК КПСС, у истоков оппозиции стояла еще одна организация. «Создание печально знакомых народных фронтов в Прибалтике, в Литве, Латвии, Эстонии (я хорошо помню это время), — утверждает А. Проханов, — дело рук нашей государственной безопасности»¹⁵²². А вот свидетельство уже упоминавшегося В.И. Алксниса: «Мне достоверно известно, что именно Комитет государственной безопасности СССР создавал народные фронты в союзных республиках и на первых порах ими и *руководил*. И не только в союзных республиках, но и в России»¹⁵²³.

«Инициатива сверху шла не только от компартии, — отмечает активный участник оппозиционного движения Янис Шкапарс, — но и со стороны Комитета госбезопасности»¹⁵²⁴.

По сведениям, которые циркулировали среди латвийской оппозиции, «в Рейкьявике состоялось соглашение между державами, в которое в той или иной форме был включен не только вопрос о Восточной Европе, но и о Балтии. К выполнению этого соглашения привлекли достаточно влиятельные силы *КГБ — главного двигателя перестройки*»¹⁵²⁵.

Этот факт признает бывший советский премьер Н.И. Рыжков. По его утверждению, возникновение «Саюдиса» и превращение его в «реальную политическую силу» произошло «не без участия высших структур тогдашнего ЦК Компартии Литвы и республиканского КГБ»¹⁵²⁶.

Вспоминая первое организационное собрание «Саюдиса», один из его участников, литовский писатель В. Петкявичус, задается вопросом: кто же нас всех собрал? И кто разрешил это собрание, которое несколько раз переносилось? И дает на этот вопрос следующий ответ: КГБ. По его словам, не только избранный на этом собрании лидером искусствовед В. Ландсбергис, но и многие другие деятели созданной организации: «Б. Кумицкас, К. Мотека, В.Чепайтис, А. Чекуолис, З. Вайшвила, Р. Озолас, А. Буткявичус, Л. Сабутис, К. Урба, К.Прунскене, В. Томкус, Р. ДапкUTE и многие другие активисты так или иначе имели отношение к этой мощной, но уже начавшей разлагаться организации»¹⁵²⁷.

Сведения о том, что руководитель «Саюдиса» Витаутас Ландсбергис был осведомителем КГБ, появились в средствах массовой информации после распада СССР¹⁵²⁸. «В сентябре 1997 г.» В. Ландсбергиса обвинила в сотрудничестве с КГБ «специальная комиссия литовского сейма по расследованию связей парламентариев с зарубежными спецслужбами»¹⁵²⁹.

Отмечая данный факт, один из активистов «Саюдиса» А. Буткявичус, тот самый, который создавал в Литве первые «незаконные вооруженные формирования» (переговоры с ним от Министерства обороны СССР вел «один высокопоставленный советский военачальник»)), писал: «Саюдис» создавали сверху, а не снизу». «Вы посмотрите

на верхушку «Саюдиса»! Там же было 90 процентов людей, связанных с КГБ»¹⁵³⁰.

Существует мнение, что «на полигоне Литвы отрабатывался новый вариант движения («Саюдис»), ядром которого были не только штатные работники КГБ, но и те, кто тайно сотрудничал с ними»¹⁵³¹.

Как пишет Б. Петерсоне, на учредительном съезде Народного фронта Латвии «там и сям узнавались не только секретари компартии... большей частью секретари сельских райкомов», «но было достаточно и таких лиц, о которых в вузах, институтах Академии наук, книжных и газетных издательствах и в других рабочих коллективах было хорошо известно, что они представляют так называемые «первые отделы», или отделения КГБ»¹⁵³².

В 2006 г. в Риге вышли воспоминания бывшего председателя КГБ Латвии Эдмунда Йоханссона «Записки генерала ЧК», который открыто признал причастность этого учреждения к созданию Народного фронта Латвии¹⁵³³. Одним из его руководителей стал бывший офицер КГБ Юрий Боярс¹⁵³⁴. Имеются сведения, что в свое время был завербован и М. Вульфосон¹⁵³⁵.

По утверждению бывшего заместителя председателя КГБ Латвии Яниса Трубиньша, еще «в начале 80-х годов» КГБ Латвии провел своеобразное социологическое изучение складывавшейся в республике ситуации и пришел к выводу о неизбежном наступлении кризиса. Одним из его симптомов являлось возникновение «никем не контролируемых организаций». В связи с этим «созрела» идея создания некоей «сверхорганизации», с помощью которой можно было бы манипулировать общественным движением. Эта идея была доложена Б. Пуго. Он воспринял ее «довольно нормально». Сначала «родилась одна сверхорганизация», потом «как противовес другая». «Со временем из них получились Народный фронт и Интерфронт»¹⁵³⁶.

О, бессмертный Зубатов!

Если учесть, что формирование обеих фронтов относится ко второй половине 1988 г., получается, что те две «сверхорганизации», из которых они выросли, к тому времени уже существовали. Когда возникла идея их создания? Когда и как происходило их формирование? Что они представляли собою? Эти вопросы еще ждут исследователя.

Я. Трубиньш утверждает, что идея такой «сверхорганизации» «созрела» в его кабинете. Но о том, где она родилась (в Риге или в Москве), умалчивает.

По утверждению М.Н. Полторанина, подобную же роль КГБ играл и в других республиках. Именно его руками создавалась в Узбекистане такая оппозиционная организация, как «Берлику»¹⁵³⁷.

«В Пятом управлении КГБ, — со знанием дела утверждает один из бывших «неформалов» Л.Г. Бызов, — долго бытовало мнение, что с помощью всех этих народных фронтов, во главе которых часто стояли люди, давно негласно сотрудничавшие с КГБ, эта досточтимая организация продолжает контролировать ситуацию в стране»¹⁵³⁸.

Не позднее 30 сентября 1988 г. состоялась встреча В.М. Чебрикова и А.Н. Яковлева на «конспиративной квартире КГБ»¹⁵³⁹. Что именно они здесь обсуждали, остается неизвестно, но, как пишет А.Н. Яковлев о своем собеседнике, «из его рассуждений я уловил, хотя Виктор Михайлович и не называл фамилий, что немало людей из агентуры КГБ внедрено в демократическое движение. Впрочем, я и сам догадывался об этом»¹⁵⁴⁰.

В 1990 г. О. Калугин заявил: «Органы полностью сохранили свой потенциал, они в состоянии пустить свое оружие — свою агентуру, свой аппарат помощников, которые имеются сегодня в любых сферах и эшелонах нашего общества, начиная от академиков и кончая милиционерами, от Священного Синода Русской православной церкви до спортсменов, от военачальников до музыкантов и литературных критиков»¹⁵⁴¹.

Было бы странно, если бы КГБ не внедрял своих людей в различные сферы. Но одно дело получать таким образом необ-

ходимую информацию, другое дело — нейтрализовать противников режима, третье — объединять их против существующей власти, поднимать на борьбу с нею.

Глава 2

Разрушение основ

Плоды экономической реформы

Между тем, пока «архитекторы» перестройки готовили политическую реформу, создавали оппозиционное движение, провоцировали национальные конфликты, начинали разводить народы по национальным квартирам, т.е. разрушать Советский Союз, общая ситуация в стране продолжала ухудшаться. И впервые за весь послевоенный период мы оказались перед лицом экономического кризиса. Наиболее полную его картину дает книга Е.Т. Гайдара «Гибель империи»¹⁵⁴².

Несмотря на то, что брежневская эпоха характеризовалась замедлением темпов экономического развития и складыванием предпосылок экономического кризиса, его возникновение во многом имело искусственный характер. Это касается и антиалкогольной кампании, и понижения (понижения, а не падения) цен на нефть. Но решающий удар по советской экономике нанесла реформа 1987 г.

На первый взгляд, вторая половина 1980-х годов характеризовалась ростом производства товаров и услуг. С 1985-го по 1990 гг. размер ВВП вырос с 777 до 1000 млрд руб., почти на 30 процентов. Однако за эти же годы объем промышленного производства увеличился менее чем на 15 процентов, а сельскохозяйственного — лишь на 5 процентов¹⁵⁴³.

Как могло быть такое?

Ранее уже отмечалось, когда в конце 1987 г. Н.И. Рыжков представил на заседание Политбюро план развития народного хозяйства на 1988 г., он получил одобрение только после того, как «госзаказ *по многим* министерствам был *снижен*

сразу на одну треть, а в некоторых отраслях — наполовину и более от общего объема производства»¹⁵⁴⁴.

Это означало, что, начиная с 1988 г., предприятия получили возможность сократить объем выпускаемой ими «обязательной» продукции, а всю продукцию, произведенную сверх госзаказа, реализовать на рынке по «договорным ценам».

Когда началась экономическая реформа 1987 г., мой учитель Борис Петрович Селецкий заявил, что ее ждет судьба экономической реформы 1965 г., так как невозможно перевести на полный хозяйственный расчет и самофинансирование основу всей нашей промышленности — военно-промышленный комплекс (ВПК). Однако в его казавшейся неотразимой логике была одна существенная ошибка: он исходил как из аксиомы, что правительство не способно пожертвовать интересами ВПК.

Между тем, провозгласив курс на сближение в Западом и начав разоружение, «архитекторы перестройки» прежде всего пошли на сокращение госзаказа военной промышленности. Единственным выходом из такого положения была конверсия. Между тем, начиная экономическую реформу и подписывая первые крупные соглашения по разоружению, советское правительство не имело программы конверсии.

Не учитывая специфику отдельных военных предприятий, оно поставило перед ними одну, общую задачу — производство товаров народного потребления. Понять последствия подобной конверсии нетрудно.

Второй удар по экономике был нанесен предоставлением предприятиям права реализовать производимую сверх госзаказа продукцию по договорным ценам, а также повышать цены на любые виды новой продукции и импортные товары.

Если поставить вопрос: за счет чего проще получать прибыль — за счет увеличения производства или же за счет увеличения цен, то даже самый недалекий человек, скажет: за счет повышения цен. И действительно, как только руководителям предприятий была дана возможность са-

мим делать такой выбор, они направили свои усилия по самому простому пути.

Доказательство этого мы находим в специальной справке, представленной в ЦК КПСС 29 октября 1989 г. «В 1987 г. — констатировалось в ней, — при общем росте производства изделий легкой промышленности Минлегпрома СССР на 3 процента (на 1,8 млрд руб.) объем товаров, реализуемых по договорным ценам, увеличился почти в 3 раза (на 2,6 млрд руб.), а изделий с индексом «Н» — на 3 процента (на 0,5 млрд руб.). Производство же остальных товаров, реализуемых по ценам без надбавок, сократилось на 2 процента (на 1,3 млрд руб.)»¹⁵⁴⁵. Это в рублях! Если взять физические показатели, картина получится более впечатляющей.

«В первом полугодии 1988 года, — читаем мы в той же справке, — эта тенденция усилилась. При общем приросте товаров легкой промышленности в розничных ценах на 8 процентов выпуск особо модных товаров увеличился в 2,5 раза, изделий с индексом «Н» — на 28 процентов, а выпуск других товаров уменьшился на 6 процентов. В результате этого доля изделий с индексом «Н» и особо модных товаров в общем объеме производства возросла с 26 процентов в 1986 г. до 30 процентов в 1987 г. и 38 процентов в январе-июне 1988 г.»¹⁵⁴⁶.

И далее: «По данным Госкомстата СССР, рентабельность товаров, реализуемых по договорным ценам, в 3 раза выше средней... и превышает 60 процентов к себестоимости. По шелковым тканям она достигает 81 процента, бельевому трикотажу — 97 процентов и чулочным изделиям — 104 процента к себестоимости. В результате за счет надбавок к розничным ценам на предприятиях Министерства легкой промышленности СССР в первом полугодии получено *более половины прироста всей прибыли*»¹⁵⁴⁷.

Следствием этого был не рост качества выпускаемой продукции, а рост цен. Вот что говорится по этому поводу в упомянутой справке: «Например, средняя розничная цена женского зимнего пальто в 1987 г. составляла 259 рублей

против 181 рубля в 1980 г. и 120 руб. — в 1970 г. В Москве же практически отсутствуют в продаже женские зимние пальто дешевле 300 рублей. Московские швейные объединения «Салют» и «Вымпел» перешли на выпуск пальто по договорным ценам в размере 450–600 рублей, а на отдельные их виды — 650 рублей и выше»¹⁵⁴⁸.

Зато, отмечается в справке, «по данным Госкомстата СССР, в 1987 г. сократилось по сравнению с 1980 г. производство в натуральном выражении ряда товаров массового спроса: шерстяных тканей, пальто, плащей, брюк, женского бельевого трикотажа, радиоприемников, холодильников, кинофотопленки, термосов, тетрадей школьных и др. На ряде предприятий сокращение объемов производства в натуре достигает 20–25 процентов и более»¹⁵⁴⁹.

«В условиях товарного дефицита процесс «вымывания» из ассортимента недорогих изделий принял массовый характер». Особенно это сказалось «на ассортименте товаров для детей, молодежи и лиц старшего возраста»: «так например, объем производства пальто ценой до 100 рублей и костюмов до 80 рублей для лиц старшего возраста и курток для молодежи ценой до 40 рублей *сократился более чем в 2 раза*, курток для лиц старшего возраста ценой до 40 рублей — *более чем в 3 раза*»¹⁵⁵⁰.

А затем с прилавков магазинов стали исчезать такие необходимые в повседневной жизни товары, как мыло, синтетические моющие средства, домашняя обувь, школьная форма, карандаши, зубные щетки, керосин, геркулес, макароны, мука и т.д., то есть то, на чем невозможно было сразу же получить крупную торговую прибыль¹⁵⁵¹.

Осенью 1989 г. академик Л.И. Абалкин вынужден был констатировать: «Экономическое положение в стране в течение последних примерно полутора-двух лет (т.е. с начала 1988 г. — *А.О.*) продолжает ухудшаться... В большинстве отраслей и предприятий производство не растет, а если и увеличивается, то нередко в силу завышения цен»¹⁵⁵².

Третий удар по экономике был нанесен ликвидацией нормативов на заработную плату.

С января 1987 г. начало действовать новое постановление о зарплате, отменившее ее предельный уровень. *«Вышло хорошее постановление о зарплате*, — заявил в интервью «Аргументам и фактам» экономист П. Бунич. — *Там сняты «потолки»*... Ведь когда есть «потолок», человек работает до него, и не выше»¹⁵⁵³.

Следствием этого стал рост фонда заработной платы. В 1980 г. средняя зарплата не превышала 170 руб. в месяц, а в 1985 г. — 190 руб., т.е. за пять лет увеличилась на 20 руб., или же 12,5 процентов; в 1990 г. достигла 275 руб., прирост составил 85 руб., т.е. почти 50 процентов.

Понимали ли те, кто принимал названное постановление, какими могут быть его последствия? Трудно поверить, что нет. Но тогда получается, что это делалось специально.

Обратной стороной роста цен и фонда заработной платы было увеличение денежной массы. Вот данные о наличии денег в обращении (на конец года): 1985 г. — 70,5 млрд, 1986 г. — 74,8 млрд, 1987 г. — 80,6 млрд, 1988 г. — 91,6 млрд, 1989 г. — 109,5 млрд, 1990 г. — 136,1 млрд¹⁵⁵⁴.

За 5 лет денежная масса увеличилась на 65,6 млрд руб., или же почти удвоилась. Во второй половине 80-х годов считалось, что в течение года рубль оборачивается примерно пять раз. Следовательно, в 1985 г. товарный спрос составлял 352 млрд руб., в 1990 г. 680 млрд.

Сопоставим эти показатели с розничным товарооборотом (соответственно 324 и 468 млрд руб.), и окажется, что в 1985 г. неудовлетворенный спрос не превышал 30 млрд руб., менее 10 процентов, в 1990 г. превысил 200 млрд руб. и приблизился к 50 процентам.

«Если в 70-х годах ежегодный прирост доходов составлял 8–10 миллиардов, а в последующие семь лет 80-х годов по 12–15 миллиардов, то за 1988 год доходы выросли сразу более чем на 40 миллиардов. — отмечал Е.К. Лигачев, — *Потпре-*

бительский рынок был взорван»¹⁵⁵⁵. В результате существовавший и ранее разрыв между денежной и товарной массой приобрел угрожающий характер. Полки магазинов стали пустеть, начали расти очереди.

«Я пока не говорю о дефиците бюджета — его мы получили в наследство, **а вот товарный дефицит — это уже наша собственная беда...** появились лишние деньги, они давят на рынок», — вынужден был признаться Н.И. Рыжков¹⁵⁵⁶. Одним из проявлений этого был рост вкладов населения. На конец года эта картина выглядела следующим образом: 1980 г. — 156,5 млрд руб., 1985 — 220,8 млрд, 1986 — 242,8, 1987 — 266,9, 1988 — 296,7, 1989 — 337,8, 1990 — 381,4 млрд¹⁵⁵⁷. За 1985–1990 гг. вклады населения увеличились на 160 млрд руб.

Таблица 4

Рост доходов населения в 1986–1989 гг. (млрд руб.)

Дата	Доход населения	Расход	Разница	Вклады, облигации	Остаток
1986	435,3	407,3	28,0	23,9	4,2
1987	452,1	420,1	32,0	26,1	5,9
1988	493,5	451,6	41,9	32,7	9,2
1989	558,0	496,2	61,8	45,2	16,6

Источник: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. М., 1991. С. 93.

Еще быстрее рос внутренний государственный долг: 1985 — 141,6 млрд руб., 1986 — 161,7 млрд, 1987 — 219,6, 1988 — 311,6, 1989 — 398,6, 1990 — 566,1 млрд (данные на конец года)¹⁵⁵⁸. За пять лет внутренний долг вырос в четыре раза. А поскольку Сбербанк СССР принадлежал государству, то по сути дела все вклады населения представляли собою внутренний долг.

Поэтому если официально в 1985 г. он определялся в 141,6 млрд руб., а вклады составляли 220,8 млрд, это

означает, что государство для своих нужд, в том числе для покрытия бюджетного дефицита, использовало не более 64 процентов общей суммы вкладов. В 1986 г. этот показатель увеличился до 67 процентов, в 1987 г. — до 82, в 1988 г. — до 105, в 1989 г. — до 118 процентов и в 1990 г. — до 148.

Следовательно, с 1988 г. внутренний долг поглощал не только все вклады населения, но и быстро возрастающую часть наличности предприятий.

Четвертый удар по экономике нанес закон о кооперации.

Когда разрабатывался этот закон, очень много говорилось, что он позволит создать рядом с государственным новым, дополнительный сектор экономики, который, аккумулируя негосударственные средства, поведет к росту товаров и услуг.

На самом деле кооперативный сектор стал развиваться за счет государственного, дестабилизируя положение в экономике. «Практика показывает, — констатировалось в уже цитировавшейся справке в 1989 г. в ЦК КПСС, — что кооперативные предприятия общественного питания часто не дополняют государственные, а образуются в двух случаях из трех за счет ликвидации государственных»¹⁵⁵⁹. Как констатировал вице-премьер Л.И. Абалкин, на 1 июля 1990 г., из 210 тыс. кооперативов, существовавших в стране, 86 процентов действовали при предприятиях¹⁵⁶⁰.

Закон о кооперации положил начало легализации подпольных цехов и приватизации государственной собственности.

«По версии нашего эксперта, директора Института криминологии корпорации «Экспериментальный творческий центр» Владимира Овчинского, — писала тогда же «Комсомольская правда», — «отмыв» теневых капиталов происходил не без поддержки «сверху». Настораживает, что сразу после принятия Закона о кооперации... тогдашний министр внутренних дел Власов издает «Указание номер 10»: работникам милиции запрещается не только проверять «сигналы» и документы по кооперации, но даже заходить в помещения кооперативов. А через несколько месяцев — когда деньги,

вероятно, уже были легализованы — министр выпускает другой приказ, который уже обязывал вести оперативную работу, «копать», реагировать»¹⁵⁶¹.

Серьезным ударом по экономике была отмена монополии внешней торговли.

«Если в 1986 г. право непосредственной экспортно-импортной деятельности было в порядке эксперимента предоставленного ограниченному кругу предприятий и организаций, — отмечалось на страницах «Известий ЦК КПСС», — то с 1 апреля 1989 г. практически все советские государственные и кооперативные предприятия, другие организации получили право непосредственно экспортировать собственную продукцию и закупать на заработанные средства товары для развития производства и удовлетворения потребностей своих трудовых коллективов. К настоящему времени официально зарегистрировано свыше 14 000 советских участников внешнеэкономической деятельности, среди которых государственные предприятия, а также кооперативы (около 2,5 тыс.) и совместные предприятия с зарубежными партнерами (почти 1,2 тыс.)»¹⁵⁶².

«Уже в 1987 г. на децентрализованные операции пришлось 20 процентов общего товарооборота страны, — констатировали в 1990 г. «Известия ЦК КПСС», — в 1988 г. эта доля увеличилась до 30 процентов, а в 1989 г. — до 40 процентов. В прошлом году за объединениями, находящимися в подчинении центрального внешнеэкономического ведомства, сохранялось примерно 60 процентов отечественного товарооборота, в том числе *примерно 70 процентов экспорта и 50 процентов импорта*, приходящихся на ключевые товары общегосударственного значения»¹⁵⁶³.

Делая такой шаг, советское правительство мотивировало это тем, что, получив свободу рук, предприятия смогут мобилизовать внутренние ресурсы для расширения экспорта, а, значит, и поступлений в бюджет. Однако экспортного бума не произошло.

Таблица 5
Внешняя торговля Советского Союза в 1980-1990 гг.
(млрд руб.)

Дата	Экспорт	Импорт	Баланс
1980	49,6	44,5	+5,1
1985	72,7	69,4	+3,3
1986	68,3	62,6	+5,7
1987	68,1	60,7	+7,4
1988	67,1	65,0	+2,1
1989	68,7	72,1	-3,4
1990	60,8	70,7	-9,9

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С.644.

С 1985 по 1990 г. экспорт сократился с 72,7 до 60,8 млрд руб., т.е. на 11,9 млрд, а импорт увеличился с 69,4 до 70,7 млрд, т.е. на 1,3 млрд руб. В результате если в 1985 г. мы имели положительное сальдо, то в 1990 г. отрицательное — почти в 10 млрд руб. Вот вам и пополнение казны. А по мере того, как сокращались доходы от внешней торговли и она приобретала убыточный характер, рос внешний долг.

Таблица 6
Обслуживание внешнего долга СССР в 1981-1991 гг.
(млрд долл.)

Дата	Задолженность	Платежи по кредитам		
		Долгосрочные	Краткосрочные	Всего
1981	24,7	0,7	5,6	6,3 (26%)
1985	27,2	0,8	6,7	7,5
1986	39,4	0,9	15,0	15,9
1987	38,8	0,9	18,3	19,2
1988	40,8	0,8	19,2	20,0
1989	46,3	0,8	20,7	21,5 (46%)
1990	57,6	0,7	11,1	11,8
1991	52,2	1,0	13,8	14,8

Источник: Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. М., 1998. С. 509.

За 1986–1990 гг. по обслуживанию внешнего долга СССР уплатил более 80 млрд долл. В таких условиях было неизбежно увеличение дефицита государственного бюджета. Один из способов парализовать этот процесс — ограничение расходов.

С этой целью «в начале пятилетки была дана принципиальная установка на сокращение фронта капитального строительства и объема незавершенных работ», — отмечал на апрельском 1989 г. Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев. — Между тем «незавершенка» за три года *подскочила* на 30 млрд руб. и составляет сегодня более 4/5 годового объема государственных капиталовложений. Только за один прошлый год количество вновь начинаемых строек увеличилось на 41 процент. Спрашивается: а куда смотрят Госплан и Госстрой?»¹⁵⁶⁴.

А куда смотрел сам генсек?

В результате, пишет Н. Шмелев, если «за период 1970–1985 гг. наш бюджетный дефицит составлял в среднем 20 млрд рублей в год», то «за 1987–1988 гг.» «постепенно подобрался к отметке в 60 млрд руб.», а в 1989 г. «был запланирован уже на уровне 120 млрд руб.»¹⁵⁶⁵. Официальная статистика рисует более скромную картину.

Таблица 7

Государственный бюджет СССР. 1985–1990 гг. (млрд руб.)

Статьи	1985	1986	1987	1988	1989
Доходы	372,6	371,6	378,4	378,9	401,9
Расходы	386,5	417,1	430,9	459,5	482,6
Дефицит	-13,9	-45,5	-52,5	-80,6	-80,7

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С.17.

Приведенные данные свидетельствуют, что в 1985 г. бюджетный дефицит СССР составлял 3,6 процента, в 1986 г. — 10,9 процента, в 1987 г. — 12,2 процента, в 1988 г. — 17,5 процента, в 1989 г. — 16,7 процента. Если же взять только союзный

бюджет (без местных бюджетов), картина будет более драматической: в 1985 г. бюджетный дефицит составлял 5,6 процента, 1986 г. — 16,6 процента, 1987 г. — 22,1 процента, 1988 г. — 31,9 процента, 1989 г. — 35,3 процента¹⁵⁶⁶.

Нетрудно заметить, что в 1985–1988 гг. доходы государственного бюджета практически стабилизировались на одном уровне. Объясняя причину этого, Е.Т. Гайдар писал: «С 1985 г. начинается серьезное сокращение доходов бюджета по двум крупным статьям — налога с оборота от реализации спиртных напитков и доходов от внешней торговли»¹⁵⁶⁷. По мнению Н.Шмелева, кроме того, негативное влияние на состояние бюджета имели еще два фактора: а) борьба с нетрудовыми доходами и б) увеличение капиталовложений¹⁵⁶⁸.

Не отрицая действия названных факторов, следует отметить, что и Е.Т. Гайдар, и Н. Шмелев обошли стороной еще один, гораздо более важный фактор — произошедшее в результате реформы 1987 г. перераспределение прибыли в пользу предприятий.

В 1980 г. в бюджет поступило более 77 процентов прибыли, в 1984 г. — 73 процента, в 1985 г. — 68, в 1986 г. — 65, в 1987 г. — 61, в 1988 г. — 50, в 1989 г. — 43, в 1990 — 42 процента.

Таблица 8
Перераспределение прибыли в 1980–1990 гг. (млрд руб.)

Дата	Прибыль	Перечислено в бюджет	Оставлено у предприятий	
			Абс.	В %%
1980	116,0	89,8	26,2	77,4
1985	175,9	119,5	56,4	67,9
1986	200,6	129,8	70,8	64,7
1987	209,0	127,4	81,6	61,0
1988	240,2	119,6	120,6	49,8
1989	268,2	115,5	152,7	43,1
1990	282,4	116,5	165,9	41,2

Источники: Народное хозяйство СССР в 1985 г. Статистический ежегодник. М., 1986. С. 548, 559. ... в 1990 г. М., 1991. С. 6, 15.

Если бы перераспределение доли прибыли в пользу предприятий сопровождалось более быстрым увеличением не только ее общего размера, но и той ее части, которая поступала в бюджет, подобное перераспределение можно было бы только приветствовать. Между тем с 1985-го по 1990 г. общая прибыль увеличилась с 176 до 282 млрд руб., в 1,6 раза; прибыль, остающаяся в распоряжении предприятий, увеличилась с 56 до 166 млрд руб., почти в 3 раза, а прибыль, перечисляемая в бюджет, сократилась с 120 до 116 млрд. Следовательно, союзное правительство от экономической реформы ничего не выиграло, выиграла только отдельные предприятия и директорский корпус.

В результате этого сложилась поразительная ситуация: хотя в январе 1989 г. «на начало текущего года *свободные остатки* средств фондов предприятий приблизились к 100 млрд руб.», государственный бюджет на 1989 г. был запланирован с дефицитом в 120 млрд руб., а сведен с дефицитом в 92 млрд руб.¹⁵⁶⁹.

А ведь кроме свободной наличности предприятия располагали запасами материальных ценностей. К концу 1989 г. «официальная стоимость» только «сверхнормативных запасов» оценивалась в «в 200–240 млрд руб.», «цифры складских запасов (были — *А.О.*) вдвое больше». «Это, — констатировал современник, — половина ВВП страны. Очевидно, есть еще и стратегические, ставшие излишними с ходом разрядки. Сколько их в рамках оборонных отраслей Министерства обороны?»¹⁵⁷⁰.

По другим данным, писал Е.Т. Гайдар, «на 1 октября (1989 г. — *А.О.*) совокупные запасы товарно-материальных ценностей достигли 542,9 млрд руб., превысив нормативный уровень почти на 247 млрд руб. Часть материальных ресурсов обслуживает натурообменные операции, выполняя роль средств обращения»¹⁵⁷¹.

Таким образом, если в 1985 г. дефицит государственного бюджета в значительной степени был порожден антиалкогольной кампанией; если в 1986–1987 гг. важным фактором его формирования стало снижение цен на нефть, то в 1988–1989 гг.

дефицит бюджета в значительной степени был результатом начатой экономической реформы.

«...где-то в 1988 году, — пишет бывший посол СССР в ФРГ Квицинский, — мы начали движение по наклонной плоскости и больше из этого «штопора» не выходили»¹⁵⁷². Н.И. Рыжков считает, что «годом великого перелома» стал 1989 г.¹⁵⁷³.

Характеризуя ситуацию, сложившуюся в 1988 г., бывший советник М.С. Горбачева А.С. Черняев пишет: «Отход от советских методов планового хозяйства и инициированные Горбачевым нововведения ухудшили экономическую ситуацию, а с нею и всю психологическую атмосферу в стране»¹⁵⁷⁴.

Это признание одного из ближайших сподвижников М.С. Горбачева и творцов политики перестройки.

Сокрушение идолов

Чтобы обеспечить успех «перестройки» и сделать ее необратимой, требовалось радикально изменить отношение советских людей к прежним идейным ценностям. Вторая половина 80-х годов характеризовалась редким издательским бумом, которому во многом способствовала отмена лимитов тиражей периодических изданий в 1988 г. Некоторое представление об этом дает прилагаемая таблица.

Таблица 9

Тиражи периодических изданий в 1985–1990 гг.

(тыс. экз.)

Издания	1985	1986	1987	1988	1989
АиФ	1424	1946	3165	9136	20458
Известия	6700	6850	8000	10430	10138
Лит. газета	3000	3000	3100	3800	6277
Огонек	1500	1500	1500	1780	3083
Новый мир	425	425	490	1130	1556
Знамя	160	160	150	800	1095
Дружба народов	175	250	277	500	955

Источники: Тиражи ряда центральных газет и журналов в 1985–1989 гг. // АиФ. 1989. № 18. С. 3. Подписные тиражи ряда центральных газет и журналов на 1990 г. // Известия ЦК КПСС. № 12. С. 64.

Так, как читали в годы перестройки, не читали в нашей стране никогда, и, видимо, никогда уже больше читать не будут.

Используя взрыв читательского интереса и умело направляя его, руководство партии в 1988 г. развернуло кампанию по идеологическому перевооружению общества.

Важную роль в этой кампании сыграла серия статей о теневой экономике. Если в 1985–1986 гг. в печати появляются и постепенно распространяются публикации об отдельных злоупотреблениях власти, если в 1986 г. в сознание вбрасывается идея о срастании власти и криминала как частном явлении, то в 1988 г. открыто поднимается вопрос о существовании советской мафии.

Одна из первых публикаций на эту тему появилась в январе 1988 г., когда «Правда» напечатала статью Овчаренко Г. «Кобры над золотом»¹⁵⁷⁵. С этого момента тема советской мафии постепенно раскручивается и приобретает такой же характер, как и тема сталинизма¹⁵⁷⁶.

Р.А. Медведев утверждает, что первоначально предполагалось начать пересмотр открытых процессов 1936–1938 гг. уже в 1987 г. Но потом было решено отложить это на время после поездки М.С. Горбачева в Вашингтон¹⁵⁷⁷. 4 февраля 1988 г. был реабилитирован Н.И. Бухарин¹⁵⁷⁸, 13 июня — Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и Л.Д. Троицкий¹⁵⁷⁹.

После того, как заработала Комиссия по реабилитации, в печать хлынули новые материалы о сталинских репрессиях¹⁵⁸⁰. Первоначально М.С. Горбачев шел по пути, проторенному Н.С. Хрущевым. Как и Н.С. Хрущев, он вел критику И.В. Сталина под лозунгом возвращения к В.И. Ленину.

В связи с этим началось обсуждение проблемы термидорианского переворота. Насколько удалось установить, первым на эту проблему еще в октябре 1987 г. обратил внимание Лен Карпинский¹⁵⁸¹. Затем в статье «Идеалы или интересы?», опубликованной в первом номере журнала «Новый мир» за 1988 г., ее коснулся Андрей Нуйкин¹⁵⁸². Специально

она была рассмотрена в публикации В. Кавторина и В. Чубинского «Роман и история», появившейся в третьем номере «Невы» за 1988 г.¹⁵⁸³.

Начав с обсуждения романа А. Рыбакова «Дети Арбата», они перешли к проблеме сталинизма, поставив перед собою задачу: понять его происхождение. В ходе этого обсуждения была высказана мысль, что 1937 г. «был по сути своей государственным переворотом»¹⁵⁸⁴, который Ф.Э. Дзержинский предсказал еще в 1926 г.¹⁵⁸⁵.

В связи с этим вполне естественно возникал вопрос: если И.В. Сталин совершил контрреволюционный переворот, возможно ли рассматривать возглавляемое им государство как социалистическое? «Вопрос о природе нашего общества и критериях социалистичности», по утверждению М.С. Горбачева, возник еще при подготовке его доклада к 70-летию Октября¹⁵⁸⁶.

И тогда же, как мы помним, сначала в Академии наук, затем в редакции журнала «Коммунист» была проведена дискуссия на тему «Основные этапы развития советского общества». Начало ей было положено выступлением академика М.П. Кима, предложившего датировать завершение строительства социализма в СССР 1985 г.¹⁵⁸⁷.

Еще не зная об этом, летом 1987 г. я направил в редакцию журнала «Новый мир» сделанные мною расчеты, из которых явствовало, что ни к 1933 г., как утверждал в свое время И.В. Сталин, ни к концу второй пятилетки, как утверждалось в советской литературе позднее, индустриализация (превращение СССР из аграрной страны в промышленную) завершена не была, а значит, к 5 декабря 1936 г., когда появилась сталинская конституция, провозгласившая победу социализма в нашей стране, материально-технической базы для него не существовало. Из этого я делал вывод, что созданное при И.В. Сталине общество никакого отношения к социализму не имело¹⁵⁸⁸.

Моя заметка, называвшаяся «О спорности одного бесспорного вопроса», была одобрительно встречена редакцией

«Нового мира», отредактирована и включена в четвертый номер журнала на 1988 г. Единственно, что вызвало возражения со стороны редакции — слова, в которых мною выражалась надежда, что перестройка действительно ведет к социализму. Они были вычеркнуты. А когда я очень осторожно возразил против этого, мою заметку выбросили в корзину.

Через некоторое время подобная публикация все-таки появилась. 26 июля на страницах «Правды» Ю.Н. Афанасьев заявил: «...я не считаю созданное у нас общество социалистическим, хотя бы и «деформированным» и считаю, что необходимо выработать тактику, «чтобы *заново выкрутить на социалистическую дорогу*»¹⁵⁸⁹.

Эта точка зрения сразу же была поддержана другими авторами. В советском обществе, — писала в том же году Т. Заславская, «причудливо смешались элементы общества, переходящего от капитализма к социализму, азиатской деспотии, государственно-монополистического капитализма, а может быть, и каких-то иных типов общества». И далее она заявляла: перестройка — это «*вторая революция социалистического типа*»¹⁵⁹⁰.

Тем временем в январе-апреле 1988 г. журнал «Октябрь» опубликовал уже получивший к тому времени известность роман Василия Гроссмана «Жизнь и судьба»¹⁵⁹¹.

В том же году он был издан отдельной книгой тиражом в 200 тыс. экземпляров. В следующем году роман переиздали в Москве — 100 тыс. экземпляров, в Кишиневе — 200 тыс., в Сыктывкаре — 85 тыс., в 1990 г. последовали Владивосток — 75 тыс., Душанбе — 200 тыс., Ижевск — 50 тыс., Каунас — 100 тыс., Куйбышев — 150 тыс., Минск — 100 тыс., Москва — 200 и 280 тыс., Рига — 65 тыс., Ростов-на-Дону — 100 тыс., Тува — 75 тыс., Томск — 75 тыс. За два с половиной года было издано более 2-х млн экземпляров.

И хотя, на мой взгляд, это — не лучший роман о войне, ему сразу же была сделана громкая реклама. Главная причина этого заключалась не в художественных достоинствах

романа, а в том, что его автор поставил вопрос о родстве фашизма и сталинизма.

К печати роман был подписан 4 января 1988 г., сдан в набор 1 декабря 1987 г.¹⁵⁹². А поскольку в то время подготовка любого произведения к печати с учетом согласований занимала не менее полугода, можно смело утверждать, что вопрос о публикации этого романа был решен не позднее июня 1987 г.

Таким образом, еще не утихли страсти вокруг «Белых одежд» и «Детей Арбата», т.е. вокруг проблемы сталинских репрессий, как ЦК КПСС уже начал готовить новый идеологический залп. Это дает основание думать, что обсуждение данной темы с самого начала рассматривалось идеологами партии лишь как подготовка к тому, чтобы поставить в сознании советских людей сталинизм на одну доску с гитлеризмом.

А когда читатели «Октября» познакомились с романом В. Гроссмана, грянула другая сенсация. 28 сентября на страницах «Литературной газеты» О. Мороз опубликовал сообщение, будто бы известный психиатр В.М. Бехтерев был отравлен после того, как поставил И.В. Сталину диагноз — паранойя¹⁵⁹³.

Прошло совсем немного времени, и на страницах печати появилась версия о связях И.В.Сталина с царской охранкой. Впервые буквально вскользь она была затронута в августе 1987 г. в интервью, которое Г.О. Павловский взял у историка М.Я. Гефтера¹⁵⁹⁴. Не позднее весны 1988 г. по рукам стал ходить некий документ («письмо Еремина»), из которого явствовало, будто бы И.В. Сталин являлся агентом охранки с 1906 г. Следующий шаг был сделан осенью, в октября 1988 г., когда профессор МГИМО Д.Ф. Волков со ссылкой на историка Г.А. Арутюнова огласил названное письмо на Учредительной конференции «Мемориала». В ноябре увидела свет глава «Дублер» из повести А.Адамовича «Каратели», с помощью которой версия о связях И.С. Сталина с царской охранкой была запущена в массовое обращение¹⁵⁹⁵.

Как доказано, эта версия инспирированная ЦК КПСС и КГБ СССР¹⁵⁹⁶, не имеет под собою никакой основы¹⁵⁹⁷.

Публика еще только-только переваривала эти две сенсации, как 27 ноября 1988 г. «Московские новости» опубликовали статью Р.А. Медведева «Наш иск Сталину». В ней без всяких доказательств утверждалось, что жертвами сталинских репрессии с 1927 по 1953 г. стало более 25 млн чел., из которых почти половина «погибли или были убиты»¹⁵⁹⁸.

Несмотря на то, что Р.А. Медведев в 1969 г. был исключен из КПСС и пользовался славой диссидента, еще с 70-х годов за ним тянулся шлейф слухов о связях с КГБ. И как не удивляться, если с 1970 г., будучи «безработным», он печатал свои антисталинские произведения за границей, а на них, как на морышку, в СССР ловили инакомыслящих (когда-нибудь я расскажу, как в 1984 г. меня тоже пытались поймать на этом ярославские «следопыты»), но самого автора этих публикаций не трогали. Неслучайно, видимо, когда на здании Лубянки открывали мемориальную доску Ю.В. Андропову, среди офицеров ФСБ и ветеранов КГБ журналисты заметили и фигуру «диссидента Медведева».

Между тем замыслы организаторов антисталинской кампании шли еще дальше. В марте-июне 1988 г. рижский журнал «Родник» опубликовал сказку Джорджа Оруэлла «Скотный двор»¹⁵⁹⁹. Сюжет этой сказки-притчи сводится к следующему. Не выдержав жестокости хозяина фермы, животные восстали и прогнали его. Но предоставленные самим себе, стали жить еще хуже. В описании отдельных персонажей можно угадать черты некоторых лидеров русской революции. Этим самым автор книги, за чтение и распространение которой еще совсем недавно можно было угодить за решетку, подводил читателя к выводу, что мир, в котором мы живем, — это огромный скотный двор, но вырваться из него мы не способны, так как скоты обречены на то, чтобы оставаться скотами.

Едва только закончилась публикация романа В. Гроссмана, как вышел в свет 5-й номер журнала «Новый мир» со статьей В. Селюнина «Истоки». В ней советское общество с самого начала рассматривалось как социалистическое, а все

его недостатки (и главный из них — внеэкономическое принуждение) характеризовались как сущность социализма¹⁶⁰⁰. Тем самым автор подводил читателей к мысли, что истоки сталинизма следует искать не в особенностях характера вождя, а в сущности социалистической теории.

Этой теме был посвящен роман Е. Замятина «Мы», который на страницах своего апрельского и майского номеров опубликовал журнал «Знамя»¹⁶⁰¹. Написанный в жанре фантастики, роман рисовал социалистическое общество как большую тюрьму.

По существу эта же идея лежала в основе книги А.С. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

Как мы уже знаем, еще в начале 1987 г. С.П. Залыгин заявил о намерении приступить к публикации произведений А.И. Солженицына. А.Д. Сахаров утверждает, что уже тогда речь шла и об «Архипелаге ГУЛАГ», который якобы предполагалось опубликовать в январе 1988 г.¹⁶⁰². Никаких доказательств этого обнаружить пока не удалось. Но в апреле 1988 г., когда «Октябрь» завершил публикацию романа В. Гроссмана, С.П. Залыгин снова заявил, что «в ближайшее время» возглавляемый им журнал приступает к публикации произведений А.И. Солженицына¹⁶⁰³.

На этот раз никто не стал опровергать его заявление. Более того, в середине мая директор ИМКА-пресс Н. Струве подтвердил, что «Новый мир» действительно планирует публикацию произведений А.И. Солженицына¹⁶⁰⁴.

27 июля С.П. Залыгин направил писателю телеграмму с просьбой дать разрешение на публикацию его произведений в СССР и предложил начать с «Ракового корпуса». Александр Исаевич ответил согласием, но поставил условием — начать с «Архипелага»¹⁶⁰⁵. В августе было принято решение опубликовать в двенадцатом номере за этот год «Нобелевскую лекцию» писателя, с января 1989 г. приступить к публикации «Архипелага»¹⁶⁰⁶.

А пока решался этот вопрос, 3 августа по-английски, 7-го по-русски на страницах «Московских новостей» (№ 32)

появилась статья Л. Воскресенского «Здравствуйте, Иван Денисович!»¹⁶⁰⁷. 5 августа «Книжное обозрение» опубликовало статью Е.Ц. Чуковской «Вернуть Солженицыну гражданство СССР»¹⁶⁰⁸, после чего новый руководитель Союза кинематографистов СССР А.С. Смирнов официально направил в Президиум Верховного Совета предложение восстановить А.И. Солженицына в гражданстве¹⁶⁰⁹.

Обсудив поставленный вопрос, В.А. Медведев и В.М. Чебриков представили в ЦК КПСС записку, в которой высказались против реабилитации А.И. Солженицына, а, значит, и возвращения его произведений в Советский Союз¹⁶¹⁰. 18 октября этот вопрос был вынесен на рассмотрение Политбюро. Вокруг него разгорелись настолько горячие споры, что никакого решения принять не удалось¹⁶¹¹.

3 ноября А.С. Черняев отметил в дневнике, что он, И.Т. Фролов и Г.Х. Шахназаров имели разговор с М.С. Горбачевым по поводу записки В.А. Медведева — В.М. Чебрикова и «в принципе» смогли убедить генсека в необходимости пересмотра этого вопроса¹⁶¹². Но генсек решил не форсировать события.

В связи с этим, с одной стороны, С.П. Залыгину было предложено задержать публикацию «Архипелага»¹⁶¹³, с другой стороны — дано добро на неофициальное чествование А.И. Солженицына по случаю его 70-летия (вечера прошли «в Домах архитекторов, медиков, кинематографистов»)¹⁶¹⁴.

И хотя публикацию «Архипелага» удалось задержать, идеологическая атака на советскую систему продолжалась. 28 октября 1988 г. А.С. Черняев записал: «Каждый день читаю где-нибудь о разрушении догм и принципов, с которыми жили на протяжении двух третей XX столетия. В каждом номере серьезных журналов идет повальное разрушение столпов, на которых строился весь официальный «марксизм-ленинизм»¹⁶¹⁵.

Когда идея о том, что сталинский социализм — это фашизм, стала внедряться в сознание советских людей, в советской подцензурной печати открыто был поставлен вопрос:

а была ли разница между Сталиным и Лениным, между Лениным и Марксом?

Именно этот вопрос в начале ноября 1988 г. был вынесен на страницы журнала «Огонек». Давая на него положительный ответ («была»), драматург М. Шатров в то же время выступил против «обожествления, иконизации Ленина», «иконизации революции», совершенно справедливо обратив внимание на то, что революция — это кровавая драма¹⁶¹⁶.

Ознакомившись с этим интервью, А.С. Черняев записал 9 ноября: «Шатров в «Огоньке» представил умное интервью: о ленинизме и Солженицыне... о снятии святочных одежд с нашей революции... но... если она перестанет быть легендой, геройством, зачем она нам теперь? Что она хуже и ужаснее, чем у французов? 200 лет прошло, а они не скидывают со своей революции романтических покрывал, даже ее идейные враги, реакционеры, не посягают на ее величие»¹⁶¹⁷.

Еще дальше в этом отношении пошел сотрудник Международного отдела ЦК КПСС Александр Сергеевич Ципко, опубликовавший на рубеже 1988–1989 гг. в журнале «Наука и жизнь» статью «Истоки сталинизма»¹⁶¹⁸. Мною была сделана попытка выяснить обстоятельства появления названной статьи. Однако единственно, что сумел вспомнить Александр Сергеевич, это то, что статья была заказана ему редакцией журнала¹⁶¹⁹.

Если учесть, что статья была сдана в набор 16 августа¹⁶²⁰ и взять на ее написание хотя бы месяц, можно с полным основанием утверждать, что она была заказана не позднее июля.

«Уже с июля 1988 г., — вспоминает А.И. Ципко, — Вадим Андреевич Медведев просил меня написать, как он говорил, «аналитический текст» о тех сторонах учения Маркса о коммунизме, которые не оправдались на практике. В сентябре 1988 г. такое же задание дает мне новый заведующий Международного отдела, секретарь ЦК КПСС Александр Николаевич Яковлев»¹⁶²¹.

Причем в отличие от В.А. Медведева А.Н. Яковлев заявил: «Настало время сказать, что марксизм с самого начала был утопичен и ошибочен». Услышав это, А.И. Ципко подумал: «Почему он не боится? Неужели коммунизм в нашей стране действительно умер?»¹⁶²².

В беседе со мной В.А. Медведев сообщил, что подобная записка А.С. Ципко была подготовлена. Но от разговора о том, когда и как в ЦК КПСС созрела мысль вынести эту проблему на страницы печати, уклонился¹⁶²³.

А. Ципко восстал против противопоставления И.В. Сталина его предшественникам и политическим оппонентам по партии: «Велик соблазн уподобить победу Сталина над всеми его оппонентами в Политбюро ЦК ВКП(б) термидору Наполеона, представить ее как контрреволюционный переворот, как полный разрыв с идеологией и идеалами пролетариев России. Стоит только согласиться с этой соблазнительной мыслью, и все проблемы в один миг решаются: Сталин осуждается, сохраняется вера в идеал, восстанавливается «чистота» теории»¹⁶²⁴.

Одна из важнейших идей этой статьи заключалась в словах «сталинизм» — это «разновидность левого экстремизма»¹⁶²⁵, «истоки сталинизма в традициях русского левого радикализма»¹⁶²⁶, который был характерен для всего революционного движения в России. И хотя А. Ципко не писал это прямо, из его статьи вытекало, что принципиальной разницы между И.В. Сталиным и В.И. Лениным не существовало.

Вместе с тем автор касался другой проблемы: «Мы, — писал он, — вправе и более того — обязаны спросить себя: что в теории Маркса подтвердилось и чему мы будем следовать? что в его учении было верно только для его эпохи, для XIX века? в чем Маркс и Энгельс ошиблись?»¹⁶²⁷.

Не давая исчерпывающего ответа на эти вопросы, А. Ципко подводил читателей к мысли, что одна из главных ошибок К. Маркса и Ф. Энгельса — это представление о возможности создания социалистического общества как бестоварно-

го¹⁶²⁸. Из невозможности совместить рынок и социализм вплоть до начала 20-х годов исходил В.И. Ленин¹⁶²⁹. Эта идея была положена в основу того социализма, который был создан в нашей стране под руководством И.В.Сталина¹⁶³⁰.

В итоге автор формулировал следующий вывод: «Сталин как личность сформировался в марксистской среде, как мог в силу своих способностей и подготовки осваивал теоретическое наследие классиков», в «целом никогда не выходил за рамки азбучных истин марксизма», а поэтому «и мышление Сталина, и его представления о социализме были типичными для марксистов того времени»¹⁶³¹.

Таким образом, в общественное сознание начинает внедряться мысль, что сталинские преступления — это неизбежное следствие самого марксистского учения, самой социалистической системы.

Характеризуя значение этих публикаций, А.С. Черняев пишет: «Со знаменитых статей Ципко (консультант Международного отдела, между прочим) полным ходом развернулся демонтаж ленинизма, во всяком случае, марксизма-ленинизма»¹⁶³². 3 апреля 1989 г. он записал: «Прочитал в №5 «Коммуниста» статью некоего Панарина «Диалектика гуманизма». Это — отмена марксизма-ленинизма как идеологии!»¹⁶³³.

К концу 80-х годов авторитет К. Маркса был поколеблен настолько, что теперь особое звучание приобрел анекдот, который родился намного раньше: «Бабушка, кто такой Карл Маркс?». — «Экономист». — «Как тетя Циля?». — «Нет, тетя Циля — старший экономист».

В результате этого в 1988–1989 гг. начинается охаивание революции. И хотя в революционном движении было много черных сторон, однако главный смысл всех этих писаний сводился не к тому, чтобы создать многоцветную картину, а к тому, чтобы дискредитировать саму идею революционной борьбы.

«Что это было: «объективная логика» или «замысел»? — задается вопросом А.С. Черняев и отвечает. — И то, и дру-

гое»... «Пойду далеко», — говорил мне не раз Горбачев. Но идти надо было значительно быстрее»¹⁶³⁴.

Продолжая эту же мысль, А.С. Черняев пишет: «Вообще закралось у меня тогда подозрение: может, он сознательно вел дело к идейно-психологическому развалу в обществе, видел пользу от сумятицы в мозгах»¹⁶³⁵.

И далее: «Кстати, перед новым годом по ТВ выступил Гавриил Попов. Сказал он примерно следующее: в 1989 году возникшие уже тенденции будут набирать силу. *Объективная логика*, а может быть, и *замысел Горбачева*, предположил он, состоит в том, чтобы *дать 70-летнему режиму распасться*, и только тогда общество «из чувства самосохранения» начнет создавать себя заново, опровергая любые догмы прошлого, будь они даже самые что ни на есть ленинские»¹⁶³⁶.

О том, что «архитекторы» перестройки имели своей целью не создание условий для идеологического плюрализма, а идеологическое перевооружение советского общества, свидетельствует изменение отношения государства к Церкви.

Можно было бы понять, если бы оно сняло прежние ограничения и допустило свободное существование религиозных конфессий. Тогда речь действительно бы шла о переходе к идеологическому плюрализму. Однако мы видим совершенно другую картину. От борьбы с религией руководство КПСС переходит к ее поддержке.

Как утверждал председатель Совета по делам религии К.М. Харчев, с 1984-го по 1988 г. количество православных храмов увеличилось с 4500 до 7000. Иначе говоря, за четыре года под его руководством Церкви было возвращено около 2500 храмов¹⁶³⁷. А.Н. Яковлев сообщал, что всего за это время различным конфессиям на территории Советского Союза было возвращено около 4000 культовых зданий (костелов, мечетей, синагог, церквей)¹⁶³⁸.

29 апреля 1988 г. произошло событие, которое демонстрировалось по телевидению, о котором сообщала пресса, но на которое многие не обратили серьезного внимания:

М.С. Горбачев принял патриарха и членов Синода Русской православной церкви¹⁶³⁹. Главный вопрос, который обсуждался во время этой встречи — это вопрос о праздновании 1000-летия крещения Руси.

По свидетельству А.С. Черняева, в 1987 г. М.С. Горбачев «дважды» «публично» заявлял, что мы «будем отмечать 1000-летие крещения Руси»¹⁶⁴⁰. Выступая в июне 1988 г. на форуме мировой общественности, Михаил Сергеевич снова заявил: «Через два-три дня *мы будем отмечать* тысячелетие крещения на Руси»¹⁶⁴¹.

Обратите внимание. Генеральный секретарь ЦК КПСС говорит: «...*мы будем отмечать*». Мы, т.е. вся страна, в том числе и КПСС, а не только православная Церковь.

В связи с этим обращают на себя внимание следующие слова из названного выступления генсека. Подчеркнув, что советская страна стремится к миру, он заявил: «Мы будем продолжать *молиться* за то, чтобы этот день наступил»¹⁶⁴².

А пока Михаил Сергеевич «продолжал молиться», спешно разрабатывался проект закона о печати. К концу лета 1988 г. он был готов и в сентябре рассмотрен на заседании Секретариата ЦК КПСС. Проект предусматривал отказ государства и партии от монополии на издательскую деятельность, отмену предварительной цензуры¹⁶⁴³. По существу это означало отказ партии от монополии на идеологию.

13 октября 1988 г., не дожидаясь, когда завершится борьба вокруг закона о печати, ТАСС сообщил, что в СССР в свободную продажу могут поступать иностранные газеты, правда, пока в ограниченном количестве¹⁶⁴⁴.

«Цензура, — вспоминал С.П. Залыгин, — еще года два или три после моего прихода в «Новый мир» (т.е. до лета 1988 — лета 1989 гг. — А.О.) *действовала вовсю*. В Главлите подписывался каждый номер... Почти на каждую редколлегую к нам приходили двое мужиков: из горкома, из райкома КПСС... После заходили ко мне в кабинет, делились впечатлениями... Бывал и представитель КГБ. Один раз за-

ходил ко мне..., а вот к ответственному секретарю Резниченко заходил каждый месяц и беседовал подолгу»¹⁶⁴⁵.

Правда, по свидетельству В.А. Медведева, с осени 1988 г. цензура в нашей стране де-факто перестала действовать. И когда М.С. Горбачеву указывали на это, он отвечал: в обществе есть разные мнения, значит, разные мнения должны быть и в СМИ¹⁶⁴⁶.

Однако на самом деле СМИ все больше и больше играли только в одни ворота. По утверждению М.Н. Полторанина, самой строгой цензуре подвергались самые «свободные» издания: «Московские новости» и «Огонек». «Егор, — вспоминал Михаил Никифорович о главном редакторе «Московских новостей» Егоре Яковлеве, — брал все статьи очередного номера в папочку и ехал с этой папочкой к Александру Николаевичу Яковлеву, и Яковлев эту папочку смотрел — вот это пропускаем, а это не пропускаем. Даже в «Правде» такого не было, только в «Московских новостях» и в «Огоньке». В интервью М.Н. Полторанина журналу «Русская жизнь» можно найти несколько примеров такой цензуры. Например, писать о расстреле польских военнопленных в Катыни было можно, а о зверствах белополяков в 1920 г. — нельзя, о пакте Молотова–Риббентропа — пожалуйста, а о безвозмездной передаче «оккупированной» Литве Вильнюса и Клайпеды — ни в коем случае¹⁶⁴⁷.

«Фултон наоборот»

Листая дневник А.С. Черняева за 1988 г., можно подумать, что летом — осенью этого года М.С. Горбачев был занят главным образом, если не исключительно, вопросами предстоящей политической реформы. И вдруг мы наталкиваемся на запись 3 ноября: «*Сегодня исторический день*». Далее следует описание заседания Политбюро, после которого еще более поразительная запись: «Итак, я присутствовал при событии, которое займет, может быть, *второе место в истории после апреля 1985 г.*»¹⁶⁴⁸.

Что же произошло на этом заседании более значительное, чем январский Пленум 1987 г.? Июньский Пленум того же года? XIX партийная конференция? Оказывается, речь шла о подготовке визита М.С. Горбачева в США, где он должен был выступить на заседании ООН.

Чем же собирался Михаил Сергеевич поразить общественное мнение на этот раз? Как явствует из протокольной записи, речь шла прежде всего о сокращении армии и военных расходов. Однако, судя по всему, дело не ограничивалось этим.

Как уже отмечалось, после того, как всем стало ясно, что угроза СОИ — это блеф, в обращение была запущена новая идея: надвигающийся на страну экономический кризис — это результат гонки вооружений, которая оказалась Советскому Союзу не по карману. А раз так, нужно идти на масштабное сокращение военных расходов, сокращать расходы, связанные с присутствием СССР в Азии, Африке, Южной Америке, Восточной Европе.

30 сентября 1988 г. была создана Международная комиссия, которую возглавил А.Н. Яковлев. Тогда же три существовавшие в ЦК международных отдела были объединены в один и во главе него поставлен В.М. Фалин.

23 сентября М.С. Горбачев и В.А. Медведев приняли члена Политбюро, секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) Ю. Чирека. Он проинформировал их о готовности Запада (в том числе Ватикана) отказаться от скрытой войны с ПОРП и пойти на компромисс. Речь шла о диалоге с «Солидарностью» и проведении альтернативных выборов. В. Ярузельский был готов принять это предложение и выступить с идеей компромисса от своего имени. «Мы думаем так, — заявил Ю. Чирек, имея в виду альтернативные выборы, — оставить за ПОРП — 40 процентов, 30 процентов — отдать ОКП (Объединенной крестьянской партии — *А.О.*) и ДП (Демократической партии — *А.О.*), 10 процентов — независимым и 20 процентов — конструктивной оппозиции». Результатом выборов должно было стать создание коалицион-

ного правительства. Для достижения компромисса предполагалось созвать «круглый стол». Изложив этот план, Ю. Чирек сообщил, что «Политбюро пока этого не знает». М.С. Горбачев одобрил замысел В. Ярузельского¹⁶⁴⁹.

Таким образом, в сентябре 1988 г. М.С. Горбачев дал добро на подготовку к тем событиям, которые через год привели к отстранению ПОРП от власти. Когда я сообщил об этой беседе А.С. Ципко, который в то время работал в аппарате ЦК КПСС, он заявил, что в Международном отделе идея коалиции и «круглого стола» обсуждалась с начала 1988 г.¹⁶⁵⁰. Причем есть основания предполагать: если события в Эстонии рассматривались М.С. Горбачевым как полигон для разрушения СССР, то Польше отводилась роль полигона для отработки тактики разрушения «мировой системы социализма».

Это стало очевидно, когда через несколько дней, 6 октября, генсек на заседании Политбюро достаточно резко поставил вопрос об ухудшении финансового положения в странах «социализма».

«Теперь, — завил он, — следует призадуматься, как мы будем действовать, если одна или сразу несколько стран окажутся банкротами. Перспектива вполне реальная, ибо уже несколько находится на грани валютной неплатежеспособности (Польша, Венгрия, Болгария, Вьетнам, Куба, Румыния, ГДР). Даже у Чехословакии, державшейся до недавнего времени, внешний долг стремительно пополз вверх... Иначе говоря, есть ли у нас концепция на случай кризиса, который может охватить *одно-временно* всю или часть социалистического мира?»¹⁶⁵¹.

Поставив данный вопрос, М.С. Горбачев далее заявил: «Целесообразно поручить вновь созданной Международной комиссии ЦК подготовить материал к такому обсуждению. Проблема эта огромная по охвату и значению, ею надо заниматься постепенно, но первый обмен мнений целесообразно провести уже в конце декабря — начале января 1989 г. В феврале предстоит рабочая встреча руководителей стран социалистического содружества в Праге, и это открывает

возможность познакомить друзей с некоторыми из наших выводов»¹⁶⁵².

Видимо, считая, что момент назрел, М.С. Горбачев заявил о необходимости вывода советских войск из стран Восточной Европы, за исключением, может быть, ГДР¹⁶⁵³. Вывод советских войск из этих стран перед лицом зарождающегося в них экономического кризиса означал, что генсек не намерен бороться за сохранение существующих там политических режимов. По существу речь шла о подготовке к сдаче Восточной Европы¹⁶⁵⁴.

Однако замыслы М.С. Горбачева шли еще дальше. Излагая 4 декабря основные идеи предстоявшего выступления Михаила Сергеевича в ООН, А.С. Черняев отметил в своем дневнике: а) «продвижение в новом мышлении, все дальше от «марксизма-ленинизма», б) «одностороннее сокращение войск, в том числе в ГДР, ЧССР и ВНР» в) «списать задолженность третьему миру»¹⁶⁵⁵.

Это означает, что М.С. Горбачев планировал радикально изменить советскую внешнюю политику не только в отношении союзников СССР по ОВД и партнеров по СЭВ, но и в отношении стран третьего мира. Чтобы иметь на этот счет более конкретное представление, необходимо учесть, что к тому времени общая сумма внешних долгов этих стран Советскому Союзу приближалась к 150 млрд долл.¹⁶⁵⁶.

Однако речь шла не только о внешних долгах. Одновременно предполагался уход СССР из стран третьего мира, что означало отказ не только от сфер влияния, но и от внешних рынков. Причем, как и в отношении стран Восточной Европы — это были односторонние уступки, мотивация которых еще требует выяснения.

«В 1988 году, — пишет М.С. Горбачев, — окончательно сложилась концепция и политика нового мышления, наиболее полно изложенные в моем выступлении в Организации Объединенных наций». Эту концепцию он характеризует как «Анти-Фултон», или «Фултон наоборот»¹⁶⁵⁷.

В ее основе лежала та самая идея о целостности мира, которая нашла отражение в его докладе на XXVII съезде КПСС.

«Мировое хозяйство, — отмечал М.С. Горбачев, выступая в ООН 7 декабря, — становится единым организмом, вне которого не может нормально развиваться ни одно государство, к какой бы общественной системе оно ни принадлежало и на каком бы экономическом уровне ни находилось. Это ставит в повестку дня *выработку принципиально нового механизма функционирования мирового хозяйства, новой структуры международного разделения труда...* В этом — один из признаков переломного характера нынешнего этапа истории»¹⁶⁵⁸.

И далее: «...Сегодня перед нами возникает иной мир, для которого надо искать *другие пути...* Осознание этого требует, чтобы и мировая политика определялась приоритетом *общечеловеческих* ценностей... Дальнейший мировой процесс возможен *теперь* лишь через поиск общечеловеческого консенсуса в движении к *новому мировому порядку*. Мы подошли к такому рубежу, когда *неупорядоченная стихийность* заводит в тупик. И мировому сообществу предстоит научиться формировать и направлять процессы таким образом, чтобы сохранить цивилизацию... Формула развития «*за счет другого*» изживает себя»¹⁶⁵⁹.

Охарактеризовав далее начатые им реформы как движение к единому целостному миру, М.С. Горбачев заявил о выводе советских войск из Восточной Европы¹⁶⁶⁰.

Таким образом, в декабре 1988 г. М.С. Горбачев открыто объявил о том, о чем говорил с А. Добрыниным еще в апреле 1985 г. Разница заключалась только в том, что тогда новый генсек связывал вывод советских войск из Восточной Европы с одновременным выводом из Европы американских войск. Теперь глава советского государства заявлял о готовности СССР сделать это *в одностороннем порядке* и таким образом уйти из Восточной Европы («доктрина Горбачева»).

В соответствии с этим М.С. Горбачев огласил широко-масштабную программу вывода советских войск из стран «народной демократии», а также сокращение вооруженных сил остальных стран, входивших в организацию Варшавского договора.

Вот как это должно было выглядеть.

Таблица 10

Сокращение армии и вооружений стран Варшавского договора (чел., шт.)

Страны	Люди	Танки	БТР	Орудия	Самолеты
Болгария	10000	200	—	200	20
Венгрия	9300	251	30	430	9
Германия	10000	600	—	—	50
Польша	15000	—	—	—	—
Чехослов.	12000	850	165	—	51
Итого	56300	1901	195	630	130
СССР	240000	10000	—	8500	800
ОВД	296300	11901	—	9130	930
СССР:					
Азия	200000	—	—	—	—
Юг	60000	—	—	—	—
Всего	556300	11901	195	9130	930

Источник: Сокращение вооруженных сил и военных бюджетов в странах Варшавского договора // Аргументы и факты. 1989. № 6. 11–17 февраля. С. 8.

Сами по себе эти цифры ничего не говорят. Более того, если учесть, что к тому времени Советская армия превышала 4 млн чел., сокращение ее на полмиллиона, т.е. менее чем на 15 процентов, может показаться несущественным. Это же касается и военной техники.

Однако в данном случае необходимо учитывать, что половина сокращаемой численности армии и вся военная техника были размещены в странах Восточной Европы. В результате этого находившаяся здесь и противостоявшая

войскам НАТО военная группировка стран ОВД сокращалась почти вдвое и теряла прежнюю способность к ведению наступательных военных действий.

«Доктрина Горбачева», которую он огласил в ООН, пишет В.М. Фалин, означала: «СССР уходит из Центральной и Восточной Европы»¹⁶⁶¹.

По утверждению В.М. Фалина, «большинство членов Политбюро, включая председателя Совета министров Н. Рыжкова, знакомилось с готовым текстом, когда М. Горбачев летел над Атлантикой. Ни с кем из союзников СССР по Варшавскому договору и другим договорам обменов мнениями насчет свертыwania советских обязательств на случай «косвенной агрессии» предварительно не проводилось»¹⁶⁶².

Сразу после выступления в ООН М.С. Горбачев направился для встречи с бывшим президентом США Рональдом Рейганом и новым президентом — Джорджем Бушем. В этот момент пришло сообщение о страшном землетрясении в Армении¹⁶⁶³. Как будто бы природа возмущалась анти-Фултоном и не желала дальнейшего его обсуждения. После этого было решено срочно вернуться домой¹⁶⁶⁴.

18 декабря Д. Буш провел совещание, в котором приняли участие Г. Киссинджер, Д. Бейкер, Б. Скоукрофт. Рассматривался вопрос о том, как реагировать на сделанное М.С. Горбачевым заявление¹⁶⁶⁵. С одной стороны, в США готовы были сравнивать выступление М.С. Горбачева с «14 пунктами Вильсона» и «Атлантической хартией», с другой стороны, *не могли поверить, что сделанное им заявление об односторонних уступках является искренним.*

После обсуждения этого факта, Вашингтон увидел в нем свидетельство того, что «Советский Союз распадается изнутри»¹⁶⁶⁶. Поэтому сразу же был поставлен вопрос: что нужно делать далее, чтобы «вытеснить Советский Союз из Восточной Европы». Г. Киссинджер «высказался в пользу секретной дипломатии с Горбачевым» и «предложил свои услуги в качестве личного эмиссара Буша»¹⁶⁶⁷.

А пока американцы размышляли, как реагировать на заявление М.С. Горбачева, 27–28 декабря 1988 г. состоялось заседание Политбюро¹⁶⁶⁸. Выступая на нем, Д.Т. Язов сказал: «Во исполнение решения Совета Обороны от 9 ноября в Министерстве обороны уже разработаны планы вывода войск из ГДР, ЧССР, ВНР и ПНР»¹⁶⁶⁹.

В начале 1989 г. американский посол в Москве Д. Мэтлок направил в Вашингтон послание, в котором говорилось: «Нынешний хаос во внутривнутриполитической жизни СССР предоставляет Соединенным Штатам беспрецедентную возможность повлиять на советскую внешнюю и внутреннюю политику. Наши возможности отнюдь не безграничны — *мы не можем заставить их отдать нам ключи от своей лавки* (обратите внимание на эти циничные слова, вот где заключается действительный смысл всех американских рассуждений о демократии — *А.О.*) — но достаточны, чтобы изменить в нашу пользу баланс интересов по многим ключевым вопросам, при условии, если проявим достаточную мудрость в умелом, последовательном и настойчивом использовании нашего *скрытого влияния*»¹⁶⁷⁰.

«9 января, — пишет Д. Буш, — у меня была продолжена беседа о Советском Союзе с Генри Киссинджером, Джоном Сануну, Джимом Бейкером и Брентом»¹⁶⁷¹. После этого Д. Буш «снабдил» Г. Киссинджера «личным письмом к Горбачеву и срочно направил в Москву»¹⁶⁷².

Тем временем 15 января 1989 г. состоялось подписание документа, ставшего важной вехой на пути глобализации и имевшего большое значение для всей последующей политики советского государства. Речь идет об «Итоговом документе Венской встречи 1989 г.», называемом иногда «венской конвенцией».

Поразительно, но она не упоминается в дневнике А.С. Черняева, в воспоминаниях В.М. Фалина, Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлева. Буквально вскользь касается ее в своих мемуарах М.С. Горбачев, причем из его слов совершенно

неясно, в чем же заключался смысл этого исторического документа¹⁶⁷³. Не видно этого ни из того интервью, которое он дал сразу же после его подписания «Правде»¹⁶⁷⁴, ни из того сообщения о «венской конвенции», которое появилось на страницах этой газеты¹⁶⁷⁵.

К счастью, она опубликована. И мы можем составить о ней полное представление¹⁶⁷⁶.

Поставившие свою подпись под этим документом страны взяли на себя обязательство «обеспечивать, чтобы их законы, административные правила, практика и политика сообразовывались с их обязательствами по международному праву и были гармонизированы с положениями Декларации принципов и другими обязательствами по СБСЕ» (п. 3 раздела «Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе»)¹⁶⁷⁷.

Это означало, что национальное право должно находиться в соответствии с международным, и международные организации могут контролировать «практику и политику» отдельных государств.

«Одобрив этот документ, — отмечают авторы «Системной истории международных отношений», — Советский Союз *впервые* официально согласился с принципом *приоритетности международного права* по отношению к внутреннему законодательству СССР»¹⁶⁷⁸.

Показательно, что на заседании дискуссионного клуба столичных интеллектуалов «Московская трибуна», состоявшемся после Венской встречи, сразу был поднят вопрос о необходимости закрепить «*примат международного права* в Конституции СССР»¹⁶⁷⁹.

Так был сделан первый известный нам шаг на пути отказа нашей страны от суверенитета.

«Венская конвенция» была подписана 15 января 1989 г. На следующий день, 16-го, в советской столице появилась делегация Трехсторонней комиссии, которую возглавлял Генри Киссинджер¹⁶⁸⁰. Вспоминая о встрече Г. Киссинджера в аэропорте, Д. Язов писал: «Так было положено во Вну-

ково-2 начало переговоров *о новом статусе Восточной Европы*»¹⁶⁸¹.

В тот же день Г. Киссинджер встретился с А.Н. Яковлевым¹⁶⁸² и в беседе с ним потребовал, чтобы СССР не мешал развитию событий в Восточной Европе. В обмен эмиссар американского президента гарантировал, что США не будут угрожать СССР. В противном случае Г. Киссинджер считал неизбежным обострение советско-американских отношений *вплоть до военного столкновения*¹⁶⁸³.

18 января Г. Киссинджера в присутствии А.Ф. Добрынина принял М.С. Горбачев¹⁶⁸⁴. Посланец Д. Буша передал ему личное письмо нового американского президента¹⁶⁸⁵.

Показательно, что в своих мемуарах М.С. Горбачев полностью обошел стороной эту встречу¹⁶⁸⁶, а Г. Киссинджер, хотя и упомянул о ней в своих воспоминаниях, но содержание переговоров раскрывать не стал.¹⁶⁸⁷ Поэтому до сих пор мы не имеем о них полного и точного представления.

В начале 1989 г., вспоминает Д. Мэтлок, «госсекретарь Бейкер всерьез вознамерился предложить Москве переговоры о будущем Восточной Европы. Идея эта принадлежала бывшему государственному секретарю Генри Киссинджеру, который, сообщили мне, полагал, будто бы в Восточной Европе *вскоре вспыхнут восстания*, и они, если не будет американо-советского понимания, приведут к хаосу либо к советскому вмешательству. Киссинджер побывал тогда в Москве и встречался в Горбачевым. Со мной он свою идею не обсуждал, хотя, по-моему, поделился ею с Горбачевым. Если так, то, скорее всего, идея была встречена сочувственно»¹⁶⁸⁸.

«Еще в январе 1989 года, — вспоминает сотрудник Международного отдела ЦК КПСС К.Н. Брутенц, — в Москве побывал и встретился с Горбачевым Г. Киссинджер. Фактически он предложил сделку, смысл которой состоял в следующем: мы (т.е. американцы) пойдем на расширение политических контактов с вами, поможем облегчить бремя военных расходов, а также иными «путями», но в обмен на

перемены в Восточной Европе. Фактически предложив себя в качестве посредника, он выдвинул идею о том, чтобы Буш и Горбачев договорились о совместных действиях по либерализации обстановки в странах Восточной Европы на базе обязательства США не действовать против законных интересов безопасности Советского Союза»¹⁶⁸⁹.

По свидетельству Анатолия Громыко, М.С. Горбачев задал Г. Киссинджеру вопрос: «Не стремится ли Буш использовать услуги Киссинджера, чтобы выяснить, не готов ли он, Горбачев, отказаться от советского контроля над Восточной Европой? Киссинджер пошел ва-банк и ответил положительно»¹⁶⁹⁰.

Какова же была реакция советского лидера?

«На это Горбачев среагировал странно. Он не отверг предложение американцев, а только сказал, что все надо тщательно обсудить»¹⁶⁹¹.

Невольно вспоминается анекдот о девушке и дипломате.

Если дипломат во время первой встречи говорит: «Нет», это означает — «Может быть». Если дипломат во время первой встречи говорит: «Может быть», это означает — «Да». Если дипломат во время первой встречи говорит: «Да», какой же он дипломат? Если во время первой встречи девушка говорит: «Нет», это означает — «Может быть». Если во время первой встречи девушка говорит: «Может быть», это означает — «Да». Если во время первой встречи девушка говорит: «Да», какая она девушка?

По утверждению М.С. Горбачева, среди тех вопросов, которые поставил перед ним Г. Киссинджер и которые он не отказался обсуждать, действительно был и вопрос о том, какова будет позиция Москвы, «если Восточная Европа захочет вступить в Европейское сообщество», т.е. если «Восточная Европа» выйдет из СЭВ, перестанет участвовать в Варшавском договоре и повернется к Москве спиной»¹⁶⁹².

«Горбачев продиктовал Киссинджеру ответ, который тот должен был отвезти в Вашингтон». В нем говорилось: «Я го-

тов начать обмен мнениями... Я благодарю за направленное мне сообщение и особенно отмечаю *факт установления конфиденциального канала* на этом раннем этапе»¹⁶⁹³.

Из этого явствует, что М.С. Горбачев изъявил готовность обсудить с руководством США возможность ухода СССР из Восточной Европы, возможность политической и экономической переориентации стран этого региона и даже вступления их в Европейский экономический союз.

«Горбачев сказал Киссинджеру, что... политический диалог может начаться *уже в марте*... Что же касается реформ в Восточной Европе, то сама жизнь требует перемен, и никто не может их остановить... Именно в таком духе он был и намерен вести диалог»¹⁶⁹⁴.

Почему в марте? А потому, что в феврале должно было состояться совещание представителей стран Варшавского договора, а на март были назначены первые альтернативные выборы народных депутатов СССР.

Расставаясь с Г. Киссинджером, М.С. Горбачев сказал: «Я руковожу странной страной» и «*пытаюсь вести свой народ в направлении, которого он не понимает*, и многие не хотят идти в этом направлении... Тем не менее одно можно сказать определенно: чтобы ни случилось с перестройкой, эта страна уже никогда не будет прежней»¹⁶⁹⁵.

18 января, М.С. Горбачев принял представителей Трехсторонней комиссии: Д. Рокфеллера (США), Ж. Бертюена (Западная Европа), И. Окавара (Япония), В. Жискар д'Эстена (Франция), Я. Накасонэ (Япония), Г. Киссинджера (США), У. Хайленда (США)¹⁶⁹⁶.

С советской стороны во встрече участвовали: А.Н. Яковлев, В.А. Медведев, В.М. Фалин, С.Ф. Ахромеев, А.Ф. Добрынин, А.С. Черняев, Г.А. Арбатов, Е.М. Примаков¹⁶⁹⁷.

Показательно, что ни Г. Арбатов, ни С.Ф. Ахромеев, ни В. Медведев, ни Е.М. Примаков, ни В.М. Фалин, ни Э.А. Шеварднадзе, ни А.Н. Яковлев ничего не пишут об этой встрече. Как будто бы ее не было. Если бы речь шла о второстепен-

ном эпизоде, это можно было понять. Следовательно, здесь причина умолчания в другом. В значимости самой встречи.

Лишь вскользь ее упоминает М.С. Горбачев.

«В ту пору Комиссия, — пишет он, имея в виду Трехстороннюю комиссию, — готовила доклад о состоянии и перспективах отношений между Востоком и Западом. Большая группа ее членов приехала в Москву, желая получить из первых рук информацию, которая помогла бы подготовить такой доклад»¹⁶⁹⁸. При этом она заверила М.С. Горбачева, что «через 10–20 лет все мы будем иметь дело с *федерацией государств под названием “Европа”*»¹⁶⁹⁹.

20 января появилось интервью М.С. Горбачева, в котором он заявил: «*Интегрирование Советского Союза в мировую экономику принципиально вопрос решенный. Речь идет об этапах и формах этой интеграции*»¹⁷⁰⁰.

«18 января 1989 г. — пишет М.С. Горбачев, — я встретился с Д. Рокфеллером, Жискаром д'Эстеном, Я. Накасонэ, Г. Киссинджером. На протяжении нескольких часов мы обсуждали»: а) «перспективы нашего вхождения в мировой рынок», б) «формы участия в мирохозяйственных связях», в) «правила многостороннего сотрудничества», г) «условия подключения СССР к деятельности международных экономических организаций»¹⁷⁰¹.

Во время обсуждения этих вопросов представители Трехсторонней комиссии заявили, что при вхождении СССР в мировое сообщество «главные проблемы» для Москвы возникнут в «третьем мире». Поэтому их интересовало то, как Советский Союз будет «разбираться» с этими странами¹⁷⁰². Это дает основание думать, что именно Трехсторонняя комиссия требовала от Москвы списания долгов стран «третьего мира» в качестве одного из условий вхождения в мировое сообщество.

Следует отметить, что некоторые действия советского правительства вызвали со стороны членов Трехсторонней комиссии недоумение. В частности, это касалось экономиче-

ской политики. «Вы все разрешили всем, а как же вы будете держать в руках валютное положение страны?» — недоумевали они¹⁷⁰³.

«Понимает ли М.С. Горбачев, — спрашивал меня один из ведущих немецких банкиров, — пишет Ю.А. Квицинский, — что быстрое развитие гласности в условиях прогрессирующей дезинтеграции экономики и отсутствия какой-либо продуманной концепции экономической реформы будет лишь вздымать волну народного недовольства против правительства и дестабилизировать страну? На что вы рассчитываете? В чем состоит ваша тактика?»¹⁷⁰⁴.

Они не понимали, что тактика М.С. Горбачева заключалась не в созидании, а в разрушении.

24 января М.С. Горбачев частично проинформировал Политбюро о встрече с Г. Киссинджером и другими представителями Трехсторонней комиссии¹⁷⁰⁵. Охарактеризовав их предложения как «несерьезные», он продемонстрировал к ним свое «насмешливо-скептическое» отношение¹⁷⁰⁶.

С 25 января до 7 февраля генсек отдыхал в Пицунде¹⁷⁰⁷. Вспоминая об этом, А.С. Черняев пишет: «Когда приехали на две недели в Пицунду», М.С. Горбачев впервые — правда, в шуточной форме — заявил: не бросить ли все и не уйти ли в отставку?¹⁷⁰⁸

Была ли это игра или же генсек действительно начал задумываться о возможности ухода с политической арены, известно только ему одному.

Не исключено, что М.С. Горбачев понимал драматизм сложившейся ситуации и хотел переложить ответственность за самую грязную работу, которую предстояло проделать, на своего преемника.

«Через несколько дней после возвращения из Москвы, — вспоминает Б. Скоукрофт, — Киссинджер прислал нам подробный и *захватывающий отчет* о своих обстоятельных переговорах с советскими представителями и свои собственные оценки взглядов Горбачева. Он отметил, что со-

ветский лидер приветствовал *начало конфиденциального диалога с администрацией*»¹⁷⁰⁹.

Конфиденциального, то есть за спиной руководства партии и государства.

Г. Киссинджер доложил Д. Бушу о своей поездке в Москву 28 января¹⁷¹⁰.

12 февраля в Белом доме состоялось совещание, посвященное положению дел в СССР¹⁷¹¹. Его участники с удовлетворением констатировали, что М.С. Горбачев дал согласие на перемены в Восточной Европе и что *эти перемены сами собой поведут к развалу Советского Союза*¹⁷¹². После этого 15 февраля Д. Буш подписал директиву о конкретных действиях США в отношении СССР¹⁷¹³.

В феврале 1989 г. Д. Мэтлок направил из Москвы в Вашингтон донесение, в котором говорилось: «...*перестройка* (пока она продолжается) *ведет к демобилизации Советского Союза*»¹⁷¹⁴. Главная проблема «не в том, как нам помочь перестройке или Горбачеву, а в первую очередь в том, как обеспечить интересы Соединенных Штатов... наша задача — служить нашим, а не их интересам»¹⁷¹⁵. Мы должны стремиться к тому, «чтобы побуждать советское руководство к формированию *децентрализованной, плюралистической, ориентированной на гражданское производство экономики*»¹⁷¹⁶.

«К середине марта 1989 г. пересмотр политики США по отношению в СССР был в основном закончен и оформлен в виде документа Совета безопасности при президенте США — NSR-3». Главная его идея сводилась к следующему: сделать начавшиеся в Советском Союзе реформы необратимыми¹⁷¹⁷.

В марте 1989 г. была подготовлена директива национальной безопасности №23. В ней говорилось: «Возможно, мы стоим *перед новой эрой*. Мы сможем двигаться за пределы сдерживания к новой американской политике, предполагающей *интеграцию Советского Союза в международную систему*»¹⁷¹⁸.

8–10 апреля в Париже состоялось заседание Трехсторонней комиссии¹⁷¹⁹, на котором была специально рассмотрена

проблема «Восток — Запад»¹⁷²⁰. После этого новый государственный секретарь США Д. Бейкер отправился в Москву. 11 мая состоялась его встреча М.С. Горбачевым¹⁷²¹. В ходе этой встречи, по всей видимости, была достигнута окончательная договоренность, что Москва не будет противодействовать переменам в Восточной Европе.

Выступая на следующий день, 12 мая, в Техасе, Д. Буш заявил, что США переходят во взаимоотношениях с СССР от стратегии «сдерживания» к стратегии его «интеграции» в мировую систему¹⁷²².

В связи с этим особого внимания заслуживает выступление М.С. Горбачева 6 июля в Страсбурге. Из этого выступления явствует, что к тому времени на высшем уровне уже обсуждалась идея расширения границ объединенной Европы на восток. Полемизируя со сторонниками Европы «от Бреста до Бреста», советский лидер противопоставил ей Европу «от Атлантики до Урала»¹⁷²³.

Однако речь шла не только о границах. «Во время встреч с европейскими лидерами в последнее время, — сообщил Михаил Сергеевич, — затрагивались вопросы и об архитектуре «общеевропейского дома», и о методах его строительства, и даже о мебелировке. Плодотворными и весьма масштабными были беседы на эту тему в Москве и Париже с Президентом Франции Миттераном»¹⁷²⁴.

К сожалению, М.С. Горбачев до сих пор скрывает детали этих переговоров. Между тем, по утверждению В.М. Фалина, говоря о желании жить в «общеевропейском доме», на этот раз Михаил Сергеевич вел речь уже не о разных подъездах и общих коммуникациях, а об общем домоуправлении, считая, что «общеевропейский дом» должен представлять собою «европейскую конфедерацию»¹⁷²⁵.

Вхождение нашей страны в эту конфедерацию предполагало ликвидацию «мировой системы социализма», уничтожение советского строя, дезинтеграцию СССР и России.

Глава 3

«Тихий переворот»

Всесоюзные выборы

1989 г. в нашей стране начался под знаком выборов.

Согласно новому избирательному закону, две трети народных депутатов СССР подлежали избранию населением, треть депутатов должны были избрать из своей среды общественные организации. На 750 мест был выдвинут 871 кандидат¹⁷²⁶. Следовательно, как минимум, 629 депутатов являлись безальтернативными. 100 из них приходились на КПСС.

Разумеется, состав этой «красной сотни» предварительно был определен М.С. Горбачевым, затем утвержден Политбюро и только после этого предложен Пленуму ЦК КПСС. Когда началось голосование, вспоминал А.Н. Яковлев, «я занял предпоследнее, 99-е место, получив 57 голосов «против». Последним был Егор Лигачев. Против него голосовали 76 человек»¹⁷²⁷.

Поскольку после сентябрьского 1988 г. Пленума ЦК КПСС Организационный отдел ЦК продолжал возглавлять Г.П. Разумовский¹⁷²⁸, именно ему были доверены подготовка и проведение выборов народных депутатов СССР¹⁷²⁹.

Еще в сентябре 1988 г. Г.Х. Шахназаров писал М.С. Горбачеву: «Главная проблема при *отборе* кандидатов от общественных организаций — как, впрочем, и от территориальных и национально-территориальных округов — *выдвинуть* тех, кто впоследствии может быть избран в Верховный Совет в качестве полностью освобожденного от другой работы депутата»¹⁷³⁰.

28 января 1989 г. А.И. Лукьянов и Г.П. Разумовский представили в ЦК КПСС записку «Об основных итогах выдвижения кандидатов в народные депутаты СССР». В ней шла речь о необходимости «усиления работы партийных комитетов в связи с проведением окружных предвыборных собраний по регистрации кандидатов в депутаты»¹⁷³¹.

Руководство КПСС не могло не считаться с тем, что на предстоящих выборах впервые должна была принять участие оппозиция.

В столице важную в этом отношении роль сыграл клуб «Московская трибуна», на время ставший, по словам В.Л. Шейниса, «общественно-политическим центром, вокруг которого консолидировались интеллектуальные силы «перестроечников», не входивших во властные структуры»¹⁷³².

Идея этого клуба родилась летом 1988 г., сразу же после XIX партийной конференции. По одним данным, инициатором «Московской трибуны» был историк Л. Баткин: «Я, — заявил он в 2007 г., — придумал «Московскую трибуну» и руководил ею до конца 1992 года»¹⁷³³. По утверждению Ю.А. Прокофьева, «Московская трибуна» возникла «в значительной степени по инициативе Александра Николаевича Яковлева и Отдела пропаганды ЦК»¹⁷³⁴. Во всяком случае, по его словам, она была «создана решением Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС под руководством Яковлева»¹⁷³⁵.

«В июле-августе» 1988 г. академик А.Д. Сахаров находился под Москвой в небольшом городке Протвино, где провел 20 дней¹⁷³⁶. «Однажды, — вспоминал он, — неожиданно к нам в Протвино приехали Ю.Н. Афанасьев, Л.М. Баткин, Карпинский, Ю.Ф. Карякин, еще два или три человека... Они приехали в связи с проектом организации дискуссионного клуба с задачей обсуждения основных проблем перестройки... Мы придумали название — «Московская трибуна». Этот клуб должен был стать одним «из зачатков легальной оппозиции»¹⁷³⁷.

«Московская трибуна», — утверждает В.Л. Шейнис, — была задумана как некий аналог «Клуба Петефи», действовавшего в предреволюционном Будапеште 1956 г.»¹⁷³⁸.

Первое собрание «Московской трибуны» состоялось 12 октября 1988 г. в 22.40 в актовом зале Московского историко-архивного института. Кроме названных лиц в ее деятельности принимали участие С. Аверинцев, А. Адамович,

Ю. Буртин, М. Гефтер, Т. Заславская, А. Мигдал, Р. Согдеев, М. Франк-Каменецкий и др.¹⁷³⁹.

«По ее образу и подобию, — пишет В.Л. Шейнис, — была создана «Ленинградская трибуна» и ряд других клубов. Раз в месяц, а иногда и чаще «Московская трибуна» собиралась для экспертного обсуждения экономических, политических или правовых проблем»¹⁷⁴⁰.

Тот факт, что среди инициаторов и организаторов «Московской трибуны» были Ю.Н. Афанасьев, который, как мы знаем, являлся доверенным лицом А.С. Черняева, а также Л. Карпинский, который входил в редакцию журнала «Коммунист», позволяет утверждать, что деятельность этого клуба контролировалась Старой площадью.

В это же самое время возникают и другие дискуссионные клубы. В связи с этим могу поделиться воспоминаниями. Кажется, в мае 1988 г. ко мне зашел мой приятель Н.В. Флит, с которым мы когда-то учились в Псковском пединституте. Он преподавал историю в одной из школ Невского района Ленинграда. Н.В. Флит сообщил, что из местного райкома пришло указание создать в школе дискуссионный клуб и предложил мне возглавить его. Я согласился. Через некоторое время Н.В. Флит пришел снова и заявил, что планируемый дискуссионный клуб, оказывается, будет действовать не в школе, а во Дворце культуры на проспекте Обуховской обороны.

Мы составили программу заседаний, она где-то была одобрена и отпечатана. Помню также, что была афиша с этой программой, а перед заседаниями клуба по ленинградскому радио делались объявления. Подобные клубы действовали и в других районах города. Как только прошли мартовские выборы 1989 г., все они прекратили существование.

Это дает основание думать, что создание дискуссионных клубов было инициировано КПСС в связи с предстоявшей избирательной кампанией.

Особую известность на этих выборах приобрела кандидатура Бориса Николаевича Ельцина, который баллотировался по одному из избирательных округов Москвы.

После упоминавшейся истории 1987 г. Б.Н. Ельцин заявил о готовности уйти на пенсию, но М.С. Горбачев не поддержал его¹⁷⁴¹. Как утверждает В.И. Болдин, многие в окружении генсека считали, что было бы лучше, если бы Борис Николаевич работал «вне Москвы на любой приемлемой для него должности»¹⁷⁴². Недруги Б.Н. Ельцина предлагали направить его послом в какую-нибудь захудалую африканскую страну, но не встретили поддержки со стороны генсека. «Мы, помню, — пишет бывший работник аппарата ЦК КПСС С.А. Колесников, — подыскивали ему хорошую должность после увольнения из МГК партии... А надо было в банановую республику на заготовку цитрусовых... тогда это легко решалось»¹⁷⁴³.

Михаил Сергеевич, — отмечает бывший секретарь Б.Н. Ельцина Лев Суханов, «вполне мог бы «сослать» Бориса Николаевича «в какую-нибудь тьму-таракань послом, где уже нет никаких шансов на политическое выживание»¹⁷⁴⁴. «Но здесь Горбачев настоял, чтобы оставить его в столице, не выводить из состава ЦК и назначил на министерскую должность — первого заместителя председателя Госстроя»¹⁷⁴⁵. «Такой должности в Госстрое не было, и ее «придумали» специально для Ельцина»¹⁷⁴⁶. Более того, как пишет В.С. Павлов, за Б.Н. Ельциным сохранили все привилегии, которые он имел как кандидат в члены Политбюро¹⁷⁴⁷.

Михаил Сергеевич не отличается сентиментальностью. Поэтому, комментируя приведенные факты, Лев Суханов пишет: «Создавалось впечатление, что Ельцин ему зачем-то был нужен»¹⁷⁴⁸. Подобным образом оценивал этот факт А.Н. Яковлев. «У меня лично, — писал он, — складывалось впечатление, что Михаил Сергеевич готовил для Ельцина более высокое положение в партии»¹⁷⁴⁹.

Такое впечатление складывалось тогда не только у А.Н. Яковлева. Я, например, был уверен, что произошедший на Пленуме эпизод представлял собою спланированную пиаровскую акцию, которая должна была сделать опального Б.Н. Ельцина героем, чтобы затем его можно было использовать как лидера управляемой оппозиции.

После отставки с поста первого секретаря МГК КПСС Борис Николаевич на некоторое время ушел в тень. И если мало кто знал фамилию председателя Госстроя СССР, еще быстрее была бы забыта фамилия его первого заместителя. Однако на протяжении полутора лет подцензурные средства массовой информации периодически вспоминали о нем. Его имя неоднократно выплывало то по радио, то по телевидению, то в периодической печати¹⁷⁵⁰.

Особый резонанс вызвало интервью Б.Н. Ельцина английским средствам массовой информации, которое он дал в мае 1988 г. во время пребывания Р. Рейгана в Москве. Данный факт 6 июня обсуждался даже на заседании Политбюро. Интервью было признано ошибочным, и КПК при ЦК КПСС поручено провести с Б.Н. Ельциным беседу¹⁷⁵¹.

Несмотря на это Борис Николаевич оказался среди делегатов XIX партийной конференции. Можно было бы понять, если бы его выдвинула парторганизация Госстроя, где он трудился. Однако здесь он не пользовался уважением. Более того, констатирует Лев Суханов: «В нашем офисе Ельцина многие ненавидели»¹⁷⁵².

Уже тогда его ненавидели, видимо, не только в Госстрое СССР, так как не увенчалась успехом попытка провести его в делегаты партийной конференции от Москвы и от Свердловска. Только после этого ему удалось получить мандат делегата от Карелии, где он никогда не работал¹⁷⁵³.

Это значит, что Борис Николаевич был избран на партийную конференцию по *разнарядке* ЦК КПСС, т.е. с ведома, если не по инициативе М.С. Горбачева. Уже одно это свидетельствует о стремлении Михаила Сергеевича вернуть Бори-

са Николаевича в политику. Показательно и то, что на конференции Б.Н. Ельцину было дозволено выступить¹⁷⁵⁴.

В своих мемуарах Борис Николаевич утверждает, что это произошло случайно, и ярко описывает, как ему удалось прорваться к микрофону и заставить М.С. Горбачева предоставить ему слово¹⁷⁵⁵. Однако этой версии противоречит тот факт, что выступление Б.Н. Ельцина на партийной конференции было продемонстрировано по центральному телевидению¹⁷⁵⁶.

Это означало его политическую реабилитацию.

Одним из ее показателей стало интервью, которое взял у Бориса Николаевича рижский журналист Александр Ольбик¹⁷⁵⁷. 4 августа 1988 г. оно появилось в латвийских газетах «Советская молодежь»¹⁷⁵⁸ и «Юрмала»¹⁷⁵⁹, затем было перепечатано во многих советских газетах¹⁷⁶⁰.

Между тем подошли ноябрьские праздники. И опальный Б.Н. Ельцин получил приглашение на прием в Кремль.

«Ельцин был естественным центром притяжения для всех, кто надеялся на радикальные перемены, — вспоминал бывший британский посол Р. Брейтвейт. — Мы увидели его впервые в 1988 г. в Кремле по случаю годовщины Октябрьской революции»¹⁷⁶¹.

Желая засвидетельствовать свое почтение генсеку, благодарный Борис Николаевич направил М.С. Горбачеву поздравительное послание: «Уважаемый Михаил Сергеевич. Примите от меня поздравление с *нашим Великим праздником* — 71-й годовщиной Октябрьской революции. Веря в победу перестройки, желаю Вам силами руководимой Вами партии и всего народа полного осуществления в нашей стране *того, о чем думал и мечтал Ленин*»¹⁷⁶².

Так писал осенью 1988 г. верный ленинец Борис Николаевич Ельцин.

На выборах 1989 г. он шел с критикой партийных привилегий. «Нельзя оправдать никакое расслоение общества по имущественному признаку», — заявлял он и призывал к «борьбе за социальную и нравственную справедливость»¹⁷⁶³.

Во время этой избирательной кампании впервые открыто была сформулирована идея разрушения Советского Союза как единого унитарного государства. С этой идеей выступил один из учредителей и руководителей «Московской трибуны» А.Д. Сахаров. 5 февраля 1989 г. он опубликовал «Предвыборную платформу»¹⁷⁶⁴, в которой говорилось: «Возвращение к ленинской концепции СССР как союза равноправных *государств*»¹⁷⁶⁵.

Из этого явствует, что А.Д. Сахаров ратовал за превращение СССР в конфедерацию. Но Андрей Дмитриевич не ограничился предложением превратить союзные республики в независимые государства.

«Не должно быть никакого ущемления малых наций большими. Компактные национальные области должны иметь права союзных республик», — говорилось в его предвыборной программе¹⁷⁶⁶. Это означает, что вместе пятнадцати существующих союзных республик он предлагал создать несколько десятков новых государств.

В какой-то степени это перекликается с проектом реформирования СССР, который по поручению Ю.В. Андропова был разработан А.И. Вольским и Е.П. Велиховым и предполагал деление нашей страны на 41 штат¹⁷⁶⁷.

Один из важнейших пунктов избирательной программы А.Д. Сахарова был сформулирован так: «*Поддержка принципов, лежащих в основе программы народных фронтов Прибалтийских республик*»¹⁷⁶⁸. Между тем, как мы знаем, народные фронты всех трех прибалтийских республик ставили своей целью завоевание суверенитета.

7 октября 1988 г. в Вильнюсе на башне замка Гедиминаса был поднят довоенный национальный флаг Литовской республики¹⁷⁶⁹. 18 ноября 1988 г. в Риге в Национальном театре было отмечено не 70-летие Латвийской советской социалистической республики, а 70-летие независимости Латвии¹⁷⁷⁰. К февралю 1988 г. во всех прибалтийских республиках национальные языки стали государственными. Затем все три рес-

публики «заявили об экономической автономии и предприняли попытку ограничить иммиграцию»¹⁷⁷¹. 23 февраля 1989 г. над столицей Эстонии был спущен красный флаг, 24-го поднят сине-черно-белый триколор, и этот день провозглашен Днем независимости Эстонии¹⁷⁷². Ровно 70 лет назад, 24 февраля 1919 г., в Эстонии пала советская власть.

В печати можно встретить обвинения А.Д. Сахарова в том, что он являлся чуть ли не агентом ЦРУ. Никаких доказательств этого не приведено и, я думаю, они вряд ли появятся. Однако следует обратить внимание на то, что когда 6 ноября 1988 г. он отправился в свою первую поездку за границу, то в Париже имел встречу с главным редактором эмигрантской газеты «Русская мысль» И.А. Иловайской-Альберги, с которой его жена Е. Боннэр поддерживала приятельские отношения¹⁷⁷³.

О «Русской мысли» известно, что она издавалась на американские деньги, а ее главным акционером был С.Н. Милорадович, который являлся не только масоном¹⁷⁷⁴, но и сотрудником ЦРУ¹⁷⁷⁵. Имеются сведения, что с ЦРУ была связана и И.А. Иловайская¹⁷⁷⁶. Поэтому можно выдвинуть предположение, что через И.А. Иловайскую американские спецслужбы могли влиять на А.Д. Сахарова и использовать его «втемную».

К этому, вероятно, следует добавить, что с середины 70-х годов «сахаровское движение» финансировалось Фондом Сороса¹⁷⁷⁷.

Весной 1989 г. на выборах впервые зазвучали фамилии многих политических деятелей, которые сыграли важную роль в дальнейших событиях. Одним из них был Анатолий Александрович Собчак.

Имеются сведения, что кредитором А.А. Собчака и некоторых других ленинградских демократов первого поколения выступал Петр Сергеевич Филиппов¹⁷⁷⁸.

Откуда же у П.С. Филиппова были деньги, и немалые? Оказывается, он черпал их из цветочного кооператива «Последняя

надежда». Если верить одному из биографов А.Б. Чубайса, эти деньги Петр Сергеевич использовал не только для выборов в Ленинграде, но и «финансового обеспечения всего — без преувеличения! — демократического движения»¹⁷⁷⁹.

Цветочный бизнес был выгодным делом. Однако основная масса прибыли доставалась не тем, кто выращивал и продавал цветы, а тем, кто все это организовывал. Но тогда получается, что П.С. Филиппов принадлежал к «цветочной мафии»¹⁷⁸⁰. В противном случае следует признать, что цветочный бизнес был лишь прикрытием другого источника, из которого финансировалось демократическое движение в Ленинграде и избирательная кампания 1989 г.

Первые альтернативные выборы народных депутатов СССР состоялись 26 марта 1989 г.¹⁷⁸¹ 4 апреля Центральная избирательная комиссия подвела их итоги. В избирательные списки было включено 192,6 млн чел., в выборах приняло участие 172,8 млн. Самая высокая явка была в Азербайджане — 98,5 процентов, самая низкая — в Армении — 71,9 процентов¹⁷⁸².

В 750 территориальных избирательных округах баллотировался 1431 кандидат: в 196 округах было по одному кандидату, в 473 — по два, в 81 — три и более. Выборы состоялись в 749 территориальных округах, но только в 590 округах завершились в первом туре, в остальных были назначены повторные выборы¹⁷⁸³.

В 750 национальных избирательных округах баллотировалось 1419 кандидатов: в 203 округах — по одному кандидату, в 479 — по два, в 68 — по три и более. Выборы состоялись в 748 округах, но завершились в первом туре в 636. В остальных тоже предстояли повторные выборы¹⁷⁸⁴.

Всего на 4 апреля из 2250 депутатов было избрано 1958: женщин — 334, мужчин — 1624, членов и кандидатов в члены КПСС — 1716 человек, беспартийных — 242, соответственно 87,6 и 12,4 процента¹⁷⁸⁵.

5 апреля 1989 г. список избранных народных депутатов СССР был опубликован¹⁷⁸⁶.

Первый разговор о результатах выборов состоялся в Политбюро 28 марта¹⁷⁸⁷. «Руководящий слой, — пишет М.С. Горбачев, — воспринял итоги выборов как поражение партии»¹⁷⁸⁸. Но как можно говорить о «поражении КПСС», если «три четверти народных депутатов были членами партии»?¹⁷⁸⁹.

Ответ на этот вопрос дают следующие цифры.

Из 301 членов ЦК КПСС депутатские мандаты получили только 93, т.е. около 30 процентов, из 157 кандидатов в члены ЦК КПСС — 41, немногим более 25 процентов. А всего из 458 человек, входивших в руководство КПСС, — только 134 (29 процентов)¹⁷⁹⁰.

Среди потерпевших на выборах поражение оказалось «35 секретарей обкомов»¹⁷⁹¹. Это означало, что провозглашенное совмещение должности первого секретаря и председателя местного Совета для многих являлось невозможным. Поэтому вместо обещанного соединения партийной и советской власти на самом деле началось их разъединение.

Если Г.Х. Шахназаров с удовлетворением писал, что это «поражение» «было, пожалуй, predetermined»¹⁷⁹², то А.Н. Яковлев характеризовал выборы как «референдум за перестройку» и утверждал, что «ни о каком поражении речи не должно быть»¹⁷⁹³. Подобным же образом оценивал итоги выборов и генсек. «Мы, — заявил он, — вышли на крупную политическую победу»¹⁷⁹⁴.

Это значит, Г.П. Разумовскому удалось обеспечить на выборах прохождение в народные депутаты тех коммунистов, которые в глазах М.С. Горбачева и его ближайшего окружения могли стать послушным орудием проводимой ими политики.

Весной 1989 г., вскоре после выборов, меня пригласили выступить с лекцией перед сотрудниками ленинградского Интуриста. В своем выступлении я попытался показать, что происходящая перестройка — это попытка рождающейся подпольной буржуазии ликвидировать существующую со-

ветскую систему и восстановить частнокапиталистическую экономику. Иначе говоря, она представляет то, что позднее С. Говорухин назвал «великой криминальной революцией».

Так получилось, что в зале оказался инструктор то ли горкома, то ли обкома КПСС. Он счел необходимым отреагировать на мое выступление и после лекции предложил мне остаться для разговора «по душам». Во время беседы мы невольно вышли на итоги выборов. И тут мой строгий судья вдруг заявил: «Это были не выборы, а «тихий переворот».

Тбилисская трагедия

В тот самый день, когда московские газеты обнародовали результаты выборов народных депутатов СССР, грузинская оппозиция вывела на улицы Тбилиси своих сторонников¹⁷⁹⁵.

«5 апреля группа студентов из 500 человек, — докладывал командующий войсками Закавказского военного округа И.Н. Родионов, — организовала демонстрацию у Дома правительства». Одновременно здесь же началась голодовка, в которой приняли участие около 50 человек¹⁷⁹⁶. Это свидетельствовало, что акция протеста была рассчитана на длительный период.

Как явствует из упомянутого доклада, «6 апреля обстановка резко обострилась. К 13 часам на митинг собралось уже около 5–6 тыс. [человек]. Митинг возглавили руководители общества «Церетели» — Мераб Костава, Георгий Чантурия, Ираклий Церетели и представители вузов — Мелашвили, Кацитадзе»¹⁷⁹⁷.

«Митинг, на который собралось до десяти тысяч человек, — утверждал позднее директор Института востоковедения АН Грузинской ССР Т.В. Гамкрелидзе, — был мирным, без применения насилия и без призывов к насилию»¹⁷⁹⁸.

Следует отметить, что в наших средствах массовой информации или вообще ничего не говорилось о целях митингующих, или же писалась, что в них не было даже намека на «грузинский национализм», а если «нет-нет, да и заплещет

на ветру надпись по-русски и по-английски с употреблением таких слов как «оккупанты», «убирайтесь вон», «долой империю» и т.д., то в них отражался лишь «протест против сложившихся порядков, когда почти все диктовалось сверху». Так, например, освещались тбилисские события на страницах самой читаемой в то время газеты «Аргументы и факты»¹⁷⁹⁹.

А вот, что было на самом деле. 6 апреля на митинге было зачитано и одобрено обращение к президенту и Конгрессу США: «1. Приурочить одно из заседаний ООН ко Дню суверенной Грузии — 26 мая. 2. Признать 25 февраля 1921 года днем оккупации Грузии большевистскими силами России. 3. *Оказать помощь Грузии для выхода из состава Союза, в том числе путем ввода войск НАТО или ООН*»¹⁸⁰⁰.

Вслед за принятием указанного обращения начался сбор подписей под ним¹⁸⁰¹, а также была сделана попытка создать «Национальный комитет» «с функциями временного правительства». Эта попытка, по всей видимости, оказалась неудачной, после чего началась организация «забастовочного комитета»¹⁸⁰².

Следовательно, начавшийся 5 апреля митинг представлял собою не обычную акцию протеста против сложившихся порядков, а рассматривался его организаторами как начало действий, которые были направлены на обеспечение выхода Грузии из состава СССР и рассчитаны на поддержку Запада.

Скрывая этот факт, официальные советские средства массовой информации, сознательно вводили нас в заблуждение, чтобы таким образом вызвать сочувственное отношение к участникам тбилисского митинга и негативное отношение к руководству республики.

Видя, что планируется оппозицией и как развиваются события, вечером 7 апреля И.Н. Родионов предложил Министерству обороны СССР: «1. Арестовать руководителей резко националистических обществ — организаторов сборищ, несанкционированных митингов. 2. Не допускать проведения несанкционированных митингов путем разгона мелких

групп силами МВД. 3. Воинские части держать в готовности для оказания помощи местным властям в охране зданий ЦК КПСС Грузии, Дома правительства, телестудии, почты и телеграфа»¹⁸⁰³.

Москва отказалась поддержать эти предложения¹⁸⁰⁴.

Если верить А.А. Собчаку, это была мудрая позиция, так как днем 8 апреля напряженность в Тбилиси якобы начала спадать¹⁸⁰⁵. В этом позднее пытался уверить депутатов Первого съезда народных депутатов СССР и первый секретарь Грузинской Компартии Д. Патиашвили¹⁸⁰⁶.

Однако факты свидетельствуют о другом: если власти продолжали преступно бездействовать, то оппозиция активизировала свои действия. После того, как было принято обращение к президенту и Конгрессу США и начался сбор подписей под ним, к вечеру 7 апреля был «создан координационный комитет по организации стачек и забастовок» и перед ним поставлена задача подготовки «широкомасштабных выступлений, намеченных *на май*»¹⁸⁰⁷.

О том, что эти решения не остались на бумаге, свидетельствует тот факт, что на следующий день с площади у Дома правительства организаторы митинга стали направлять «на тбилисские заводы и в другие районы республики» своих агитаторов, перед которыми ставилась задача «заставить людей прекратить работу»¹⁸⁰⁸.

В таких условиях было принято решение не ждать дальнейшей эскалации событий и применить силу. Прежде чем сделать это, военное командование попыталось оказать на митингующих психологическое воздействие. С этой целью днем 8 апреля через город проследовала колонна танков. Вот как информировал о произошедшем Первый Съезд народных депутатов СССР Т.В. Гамкредидзе: «Когда на площади перед Домом правительства без всякого предупреждения появились танки и бронетранспортеры, предчувствовавшие опасность люди стояли с зажженными свечами, пели старинные песни, молились»¹⁸⁰⁹.

На самом деле все было иначе. Организаторы митинга вывели людей навстречу танкам и те «легли на их пути». Войска вынуждены были свернуть с проспекта Шота Руставели в сторону¹⁸¹⁰.

После этого именно 8 октября, когда, по утверждению А.А. Собчака, напряженность в Тбилиси стала спадать, «все подходы к проспекту Руставели, прилегающие улицы были... блокированы самосвалами, загруженными железобетоном, камнем, щебнем, автобусами, — все колеса были спущены. И таких баррикад из машин было по три ряда»¹⁸¹¹. В результате этого движение в центре города было парализовано.

И агитация в пользу забастовок, и блокирование улиц в центре — все это делалось при полном бездействии КГБ и МВД республики.

Таким образом, 8 апреля ситуация в городе не только не стала нормализоваться, а, наоборот, приобрела еще более острый характер. Об этом свидетельствует и то, что организаторы митинга отклонили предложение руководства республики сесть за стол переговоров¹⁸¹².

«...к вечеру 8 апреля, — пишет Ф.Д.Бобков, — обстановка в городе накалилась,.. вот-вот должен был начаться штурм Дома правительства»¹⁸¹³.

Однако никаких подтверждений того, что подобный штурм действительно готовился, до сих пор не приведено.

Выступая на Первом съезде народных депутатов в июне 1989 г., М.С. Горбачев заявил, что тбилисские события застигли его в Англии, что в Москву он вернулся поздно вечером 8 апреля и на следующий день совершенно неожиданно был поставлен перед фактом произошедшего ночью кровавого столкновения в Тбилиси¹⁸¹⁴. Была сделана попытка возложить ответственность за произошедшее на Е.К. Лигачева¹⁸¹⁵.

Однако Михаила Сергеевича сразу же поймали на лжи.

В Москву он вернулся не 8-го, а 7-го вечером, т.е. более чем за сутки до трагедии.

Стремясь обелить М.С. Горбачева, А.А. Собчак писал: «Тут Генеральный секретарь ЦК КПСС... совершил весьма опасную для себя *оговорку*: заявил, что сам он вернулся из Англии лишь 8 апреля. Конечно, ни один серьезный политик (вот именно — «серьезный» — А.О.) не стал бы умышленно путать такие даты. Тем более, что о дне возвращения было сообщено еще в апрельских газетах. Можно понять Горбачева: его самолет приземлился в Шереметьево поздним вечером 7 апреля, а за два месяца забыть и перепутать число немудрено». Когда возглавляемая А.А. Собчаком комиссия попросила «объяснить, почему Горбачев на I Съезде неправильно назвал дату своего возвращения из Англии... Горбачев отвечал, что на Съезде он просто *оговорился*, что Политбюро по тбилисскому вопросу не собиралось. Была лишь обычная встреча в зале приемов в аэропорту»¹⁸¹⁶.

«Здесь же, — утверждал А.А. Собчак, — он (Горбачев — А.О.) узнал, что на всякий случай было принято решение оказать Грузии помощь войсками... Тут же он предложил Разумовскому и Шеварднадзе лететь в Тбилиси. Но Шеварднадзе позвонил в Тбилиси Патиашвили, и тот заверил: срочности нет»¹⁸¹⁷. Однако тогда при наличии распоряжения генсека о поездке в Тбилиси Э.А. Шеварднадзе мог уклониться от его исполнения только в одном случае: если генсек сам дал добро на это.

Отношение Э.А. Шеварднадзе к происходившим событиям через месяц раскрыла его жена. Когда 10 мая Москву посетил Д. Бейкер, Э. Шеварднадзе пригласил его домой. И здесь американского дипломата поразило не грузинское гостеприимство, а откровение жены советского министра Нанули: «Грузия должна быть свободной»¹⁸¹⁸. Вряд ли Нанули решилась сказать это, если бы ее позицию не разделял муж. Но это значит, что симпатии члена Политбюро были на стороне оппозиции, требовавшей выхода Грузии из состава СССР.

«Но кто дал приказ применить силу? — вопрошает М.С. Горбачев и так отвечает на этот вопрос: «Это-то как

раз и является самой большой тайной, которую не смогли разгадать ни съезд народных депутатов, ни многочисленные комиссии, расследовавшие события в Тбилиси»¹⁸¹⁹.

Когда Михаил Сергеевич писал эти слова, «тайна» уже была раскрыта.

Через пять месяцев после тбилисских событий «Московские новости» опубликовали фрагмент из интервью генерала И.Н. Родионова, в котором последний на вопрос, кто отдал команду на использование армии, ответил вопросом: «А если я скажу, что Генеральный секретарь?»¹⁸²⁰.

Тогда на эти слова никто не пожелал обращать внимания. Даже самый демократический из всех демократов А.А. Собчак, которому Первый съезд народных депутатов СССР доверил расследовать тбилисские события.

Позднее, касаясь этих событий и роли М.С. Горбачева, В.М. Чебриков утверждал: «Я сам звонил ему, докладывал обстановку и *запрашивал санкцию на применение войск*. Кто, кроме Верховного главнокомандующего, мог отдать такой приказ?»¹⁸²¹.

«Ни одна команда, — утверждает Ф.Д. Бобков, — не поступала в Тбилиси без согласования с ним. Многие в подробностях рассказывали о «тайной вечере» в аэропорту Внуково после возвращения Горбачева из Лондона. Я там не был, но мне позвонил Крючков и передал, что Горбачев одобрил ввод войск в Тбилиси для наведения порядка»¹⁸²².

Позднее Д.И. Патиашвили поведал, что 8 апреля около 10.00 ему позвонил Д.Т. Язов и сообщил, что направил в Тбилиси своего заместителя К.А. Кочетова. Не успел Д.И. Патиашвили повесить трубку, как К.А. Кочетов появился у него в кабинете. Он заявил, что принято решение об освобождении площади, исполнение этого решения поручено армии, руководство операции возложено на генерала И.Н. Родионова, его заместителем назначен министр внутренних дел Грузии Шота Горгадзе¹⁸²³.

«Примерно через час после разговора с Кочетовым, — утверждает Д. Патиашвили, — позвонил Горбачев и тоном, не допускающим возражений, сообщил буквально следующее: «Надо немедленно освободить площадь, и этим займется армия». Я понял, что он знает о намеченном плане и поддерживает его»¹⁸²⁴.

Интервью Д. Патиашвили было дано в 1992 г. и с тех пор неоднократно перепечатывалось. Тот факт, что Михаил Сергеевич до сих пор не опроверг его, позволяет относиться к нему с доверием.

После разговора с генсеком лидер грузинских коммунистов отправился к патриарху Грузии Илии II и попросил его выступить перед митингующими. «Когда мы вышли из храма, — вспоминал Д. Патиашвили, — в конце проспекта Руставели показались танки... После этого я пошел в ЦК, а Илия — в толпу, к митингующим»¹⁸²⁵.

Около 12.00 в ЦК Компартии Грузии собрался «партактив города». Обсудив сложившуюся ситуацию, он «принял решение применить силу»¹⁸²⁶. После собрания партактива «была составлена схема действий», которая предполагала участие в разгоне митингующих не только армии, но и тбилисской милиции, и сотрудников КГБ¹⁸²⁷. Начало операции было назначено на 4 часа утра¹⁸²⁸.

Обычно к этому времени площадь пустела. На этот раз она оставалась заполненной людьми. Получается, что организаторы митинга сразу же были поставлены в известность о принятом решении.

Рассказывая на Первом съезде народных депутатов СССР о произошедшем далее, Т.В. Гамкрелидзе утверждал: «Воинскими частями наряду с дубинками были применены саперные лопаты и отравляющие химические вещества... перед началом операции не было предупреждающих призывов или действий со стороны карателей. Солдаты блокировали проходы, окружили граждан и наносили им удары *дубинками и саперными лопатами*, не щадили лежавших там голодающих, девушек и престарелых женщин, врачей и

работников Красного креста, преследовали убегающих, *добивали раненых, вырывая их из рук медицинского персонала*, наносили удары и работникам местной милиции, которые, выполняя свой служебный долг, спасали жизнь граждан»¹⁸²⁹.

Подобную же картину рисовал корреспондент «Литературной газеты» Юрий Рост. Описывая, как, вытесняя митингующих с площади, солдаты использовали дубинки и саперные лопатки, он отмечал, что руководителям операции этого показалось недостаточно, и тогда «в убегающую толпу полетели гранаты со слезоточивым газом». «В возникшей панике толпа бежала по тем, кто не смог оправиться от сильных ударов по голове, и по тем, кто не смог выдержать гонки и упал»¹⁸³⁰.

23 апреля «Московские новости» опубликовали письмо шести народных депутатов, среди которых были Борис Васильев, Александр Гельман, Егор Яковлев. В этом письме тоже утверждалось, что жертвы были результатом применения «саперных лопаток» и «газов»¹⁸³¹.

«Теперь уже ясно, — писали в мае 1989 г. «Московские новости», — что погибшие 9 апреля не были жертвами давки, как сообщалось первоначально. Они умерли в результате тяжелых телесных подтверждений и от применения в тот день газов. Это не домыслы, это заключение судебных экспертов»¹⁸³².

«Согласно заключению следственной комиссии Верховного Совета Грузинской ССР по расследованию событий 9 апреля 1989 г., общее количество пострадавших составило 4035 человек»¹⁸³³.

Однако, когда Генеральная прокуратура СССР затребовала от Министерства здравоохранения республики списки пострадавших, их количество сократилось до 3446, а когда списки были представлены, в них значилось 2919 человек. Причем 243 человека обратились за медицинской помощью в связи с «механическими травмами либо в их сочетании с отравлениями», а 2676 «по поводу *возможного* отравления»¹⁸³⁴.

Когда же представленные материалы были проанализированы, выяснилось, что 219 из 2919 человек не значились

по месту прописки¹⁸³⁵, а когда провели медицинскую экспертизу выявили «только 13 случаев отравлений» газами ХАФ или Си-Эс¹⁸³⁶. Что же касается механических травм, полученных во время митинга, то пострадавшими были признаны 138 человек¹⁸³⁷.

Кроме того, «по официальным сведениям, на месте трагедии погибло 16 человек, 14 из которых женщины. Старшей из них 70 лет, младшей — 15. Трое скончались в больнице»¹⁸³⁸. Итого, 170 человек¹⁸³⁹. Это тоже много. Но 170 — не 4035.

Уже одно это свидетельствует, что новое руководство Грузии сознательно фальсифицировало данные, чтобы создать вокруг произошедших событий ненормальную обстановку.

Кто же несет ответственность за жертвы?

По свидетельству генерала И.Н. Родионова, в намеченное время на площадь у Дома правительства двинулись солдаты. «Впереди действовали внутренние войска, вооруженные дубинками, щитами, продвигались медленно»¹⁸⁴⁰. «Мы, — утверждает И. Родионов, — медленно вытесняли толпу в одну сторону, никого не окружали. На площади не было сделано ни одного выстрела. Через мегафоны предупреждали, чтобы люди расходились»¹⁸⁴¹.

Однако этого не произошло. Как установила Генеральная прокуратура СССР, жертвы имели место в результате того, что действия войск, направленные на вытеснение митингующих с площади, сопровождались противодействием со стороны оппозиции, в результате чего произошло сдавливание тех, кто находился в центре толпы.

Вот свидетельские показания. «Люди не смогли быстро уйти, так как задние ряды их не пускали. Среди митингующих началась давка». «От Дома связи, перемещаются в сторону Дома правительства спортивного телосложения мужчины, примерно 100–150 человек,.. образовалась давка». «...задние со стороны Дома связи напирала еще на передних с криками: «Бей их!». «Часть молодых людей с палками сдерживала толпу и не давала им возможности уйти... образовалась давка...»¹⁸⁴².

«В Тбилиси, — писал один из журналистов, — мне удалось посмотреть уникальную видеозапись, сделанную свидетелем событий на рассвете 9 апреля... В кадре видно, как летели камни, палки, бутылки в пластмассовые щиты солдат. Как в свете вспыхнувших над площадью фонарей двинулись к откачнувшейся толпе бронетранспортеры и взлетели патроны со слезоточивым газом. Как разъяренные подростки исступленно лупцевали стальными прутьями броню боевых машин. Запись озвучена — над площадью повис леденящий душу крик ужаса»¹⁸⁴³.

«Мы не учли, — признался на Первом Съезде народных депутатов СССР генерал И.Н. Родионов, — что будет оказано такое жесткое и упорное сопротивление»¹⁸⁴⁴. Это означает, что руководство КГБ Грузии или скрыло от военных информацию о подготовке митингующих к столкновению с войсками, или сознательно дезинформировало их на этот счет.

О характере сопротивления свидетельствует тот факт, что вытеснение с площади продолжалось два часа¹⁸⁴⁵, в результате чего пострадало 189 военнослужащих¹⁸⁴⁶. При этом было установлено, что 54 участника митинга тоже «пострадали от действий самих демонстрантов»¹⁸⁴⁷. Следовательно, на их совести две трети всех жертв тбилисской трагедии, в том числе все погибшие. Но об этом тогда ни западная свободолобивая, ни наша «демократическая» пресса предпочитали не упоминать.

Сначала утверждалось, что все погибшие были забиты саперными лопатками. «Следователями прокуратуры, — писали тогда же по горячим следам «Аргументы и факты», — доказано... применение военными саперных лопаток»¹⁸⁴⁸. Сколько было возмущения в наших СМИ по поводу этих саперных лопаток, которыми якобы военные избивали разгоняемых ими демонстрантов. Саперные лопатки фигурировали на страницах печати и позднее¹⁸⁴⁹.

Но, оказывается, местный КГБ снимал очищение площади на кино пленку. Была сделана и любительская съем-

ка. Поэтому когда прибывшая из Москвы комиссия ознакомилась с этими материалами, выяснилось, что «версия о применении лопаток для разгона демонстрации совершенно несостоятельна»¹⁸⁵⁰.

С одной стороны, следствие установило, что солдаты действительно использовали саперные лопатки, но не для разгона митингующих, а для защиты. С другой стороны, только 18 пострадавших заявили, что полученные ими повреждения были нанесены саперными лопатками. Однако при проверке этих заявлений было установлено, что «десантники причинили травмы в виде резаных ран» только «4 мужчинам». «У 8 якобы потерпевших при освидетельствовании и экспертном исследовании, — говорится в информационном письме Генеральной прокуратуры СССР, — вообще никаких повреждений не обнаружено. В отношении остальных 6 «пострадавших» нельзя утверждать о причинении травм ребрами лопаток»¹⁸⁵¹.

23 апреля на страницах «Московских новостей» появилась заметка А. Романова, который писал: хотя очевидцы утверждали, что жертвы были результатом применения саперных лопаток и газов, но уже 12 апреля специальная комиссия «рубленные и резанные раны не обнаружила»¹⁸⁵².

Более того, как говорится в материалах Генеральной прокуратуры СССР, было «бесспорно установлено следствием», что «*в непосредственном соприкосновении с погибшими митингующими военнослужащие не были*»!¹⁸⁵³.

В таких условиях средства массовой информации начали раскручивать версию об использовании газов.

Версия об использовании газов как главной причине смерти погибших была оглашена на Первом съезде народных депутатов СССР в виде заключения медицинской подкомиссии Верховного Совета Грузинской ССР по расследованию событий, имевших место в Тбилиси 9 апреля 1989 г.¹⁸⁵⁴.

Однако здесь медицинские учреждения Грузии вступили в противоречие сами с собой. Как установила Генераль-

ная прокуратура СССР, первоначально «при вскрытии трупов погибших» в тбилисских моргах «грузинские судебные медики сразу же выдали родственникам погибших врачебные свидетельства о смерти (следствием изъяты их подлинники) и в 13 случаях указали причиной смерти компрессионную асфиксию от одновременного сдавливания груди и живота»¹⁸⁵⁵.

Генеральная прокуратура СССР пришла к выводу, что «от механической асфиксии вследствие сдавливания груди и живота в давке» погибли на площади все 16 человек¹⁸⁵⁶. Еще двое скончавшихся в больнице тоже умерли «от удушья»¹⁸⁵⁷. И только один человек — «гр. Квасролиашвили погиб в результате собственных противоправных действий при падении на асфальт во время нападения на военнослужащих». «Признаков воздействия на погибших слезоточиво-раздражающих веществ ХАФ и Си-Эс, примененных войсками, экспертизой не выявлено»¹⁸⁵⁸.

«Выводы экспертов Минздрава СССР о гибели погибших вследствие механической асфиксии, — констатировала Генеральная прокуратура СССР, — частично подтверждены и комиссией от международной организации «Врачи за права человека». Причем «представители Минздрава Грузии, ссылаясь на разнообразные и недостаточно убедительные причины, необходимых документов комиссии не представили, т. е. по существу препятствовали им в установлении истины»¹⁸⁵⁹.

Между тем разговоры об отравлении возникли не на пустом месте. «Обеспокоенность общественности, властей и следственных органов, — констатировала позднее парламентская комиссия, — вызывают продолжающиеся факты отравления детей в ряде школ города (школа №1 — 21.04.89 г., школа №46/47 — 06.05.89 г., школы №101 — 17.05.89 г., школа №№147 и 169 — 18.05.89 г.). В отобранных пробах обнаруживаются признаки химических веществ отравляющего действия. По заключению специалистов, эти факты не могут быть связаны с событиями 9 апреля. В связи с этим прокуратурой республики возбуждено уголовное дело»¹⁸⁶⁰.

Это означает, что кто-то сознательно рассеивал в Тбилиси отравляющие вещества на протяжении почти полутора месяцев после трагических событий. А поскольку в аптеках они не продаются, к их распространению могли иметь отношение только спецслужбы (свои или чужие), которые таким образом сеяли панику среди населения и поддерживали слухи об использовании отравляющих веществ при разгоне митинга.

В связи с этим особого внимания заслуживает шеф грузинского КГБ.

Г. Гумбаридзе не только ничего не сделал для нейтрализации лидеров оппозиции вечером 8 апреля, не только дезинформировал военное руководство о действиях оппозиции по подготовке к противодействию разгону митинга, но и нарушил «все предварительные договоренности» об участии республиканского КГБ в самом разгоне. Более того, если «сначала он действительно расставил своих людей среди митингующих», то затем «за полчаса до начала операции дал приказ разойтись»¹⁸⁶¹.

Мог ли руководитель КГБ республики по собственной инициативе уклониться от участия в этой операции? Нет. А поскольку на этот счет он не имел распоряжений со стороны Д.И. Патиашвили, они могли исходить только из Москвы: или с Лубянки, или из Кремля.

Неудивительно поэтому, что после апрельских событий Г. Гумбаридзе не только не лишился своего поста, не только не понес никаких наказаний (хотя ответственность за то, что руководство республики «просмотрело» подготовку этих событий и не смогло принять превентивных мер, лежало на нем), но и был повышен в должности — избран первым секретарем ЦК КПГ.

Это означает, что М.С. Горбачев был доволен тем, как шеф грузинского КГБ вел себя во время тбилисских событий. Но тогда получается, что генсеку нужны были и пролившаяся в Тбилиси кровь, и обострение антирусских настроений на окраинах, и рост недовольства существующей властью.

Накануне съезда

14 апреля М.С. Горбачев подписал указ «О созыве Съезда народных депутатов СССР» на 25 мая.¹⁸⁶² С этого момента развернулась не только подготовка к съезду, но и организация парламентской оппозиции.

По мнению бывшего народного депутата СССР А.Н. Мурашева, первые шаги на этом пути были сделаны в Москве еще во время выборов, когда избирательный штаб Б.Н. Ельцина выступил с обращением поддержать его кандидатуру¹⁸⁶³. На это обращение откликнулись 22 кандидата в народные депутаты, которые связались с избирательным штабом Б.Н. Ельцина и от своего имени выступили со специальным письмом¹⁸⁶⁴.

А.Д. Сахаров, который 18 марта вернулся из новой поездки за границу¹⁸⁶⁵, утверждал, что избранные от Москвы и Московской области народные депутаты («первоначально их было человек 20–30») стали собираться в Доме политпросвещения на Трубной улице «еще до академических выборов, *с конца марта*»¹⁸⁶⁶.

Однако А.Н. Мурашев пишет, что впервые они собрались вместе немного позже. 15 апреля 22 народных депутата встретились в МНТК «Микрохирургия глаза», который возглавлял известный врач С. Н. Федоров, и «решили, что было бы целесообразно, если бы перед Съездом такие встречи носили регулярный характер, а их итогом стали бы предложения Съезду и о повестке дня, и о регламенте съезда, и о необходимых изменениях в Конституции, и о порядке избрания Верховного Совета, и о статусе народного депутата»¹⁸⁶⁷.

После этого С.Н. Федоров позвонил А.И. Лукьянову, а когда его разговор с ним закончился неудачей, 18 апреля обратился к А.С. Черняеву и получил с его стороны поддержку¹⁸⁶⁸. Так в Доме политпросвещения на Трубной площади возник «Московский клуб народных депутатов СССР»¹⁸⁶⁹.

Другой центр консолидации оппозиции сложился во время выборов от Академии наук, где главной фигурой оказался А.Д. Сахаров. Вокруг него объединились все 12 из-

бранных от АН СССР депутатов¹⁸⁷⁰. Заключительный тур выборов от Академии наук состоялся 19–21 апреля¹⁸⁷¹.

Гавриил Харитонович Попов утверждает, что А.Д. Сахаров сыграл «огромную роль» «в консолидации московской депутатской группы». Он «совершенно однозначно высказался за то, что нужно объединить всех независимых депутатов — членов КПСС и не членов КПСС — и противопоставить их аппаратному блоку»¹⁸⁷².

«При помощи Андрея Дмитриевича и при моем активном посредничестве, — читаем мы в воспоминаниях Г.Х. Попова, — преодолены были разногласия группы Афанасьева и группы Ельцина... Мы собрали, наконец, московскую группу в Доме политпросвещения». «Решили вместе подготовить свои документы к съезду»¹⁸⁷³.

Одним из связующих звеньев между этими центрами был Московский народный фронт, в руководство которого входил С. Станкевич, тоже ставший народным депутатом СССР¹⁸⁷⁴.

Признавая, что в объединении оппозиции важную роль сыграли Академия наук СССР и «штаб Ельцина»¹⁸⁷⁵, следует, однако, учесть, что сразу же после выборов, уже 28 марта 1989 г., Б.Н. Ельцин уехал на отдых в Кисловодск¹⁸⁷⁶ и вернулся в Москву только во второй половине апреля.

По свидетельству М.Н. Полторанина, А.Д. Сахаров тоже не сразу вошел в эту группу¹⁸⁷⁷. Данный факт признавал и сам Андрей Дмитриевич, подчеркивая, что присоединился к ней «с некоторым запозданием», «после выборов в Академии»¹⁸⁷⁸.

Поэтому, по всей видимости, следует согласиться с А.Н. Мурашевым, который пишет, что «руководителем клуба стал Гавриил Харитонович Попов»¹⁸⁷⁹.

Как явствует из его воспоминаний, в доперестроечные времена Гавриил Харитонович не только имел связи в ЦК КПСС, но и контактировал с КГБ СССР¹⁸⁸⁰. Некоторые авторы называют его даже «ближайшим другом и сподвижником Бобкова»¹⁸⁸¹. И хотя вопрос о связях Г.Х. Попова с КГБ еще ждет своего исследователя, есть основания думать, что со вре-

менем приведенная версия получит подтверждение. Гораздо проще обстоит дело с аппаратом ЦК КПСС. Из воспоминаний Гавриила Харитоновича явствует, что в рассматриваемое время он имел выход на самого М.С. Горбачева¹⁸⁸².

30 апреля А.С. Черняев записал в дневнике: «Неодиссиденты на Трубной площади уже выдвинули свой регламент и свою программу, обобщенную в статье Г. Попова в «Огоньке»¹⁸⁸³, явно противопоставили ее «аппаратному» регламенту и замыслам Лукьянова»¹⁸⁸⁴.

А пока шло объединение оппозиции, 25 апреля 1989 г. состоялся пленум ЦК КПСС¹⁸⁸⁵.

Когда и как было принято решение о его проведении, установить пока не удалось. Можно лишь отметить, что 28 марта, когда Политбюро обсуждало итоги выборов, вопрос о пленуме не поднимался¹⁸⁸⁶, а к 20 апреля уже был решен¹⁸⁸⁷.

Между тем 2 апреля М.С. Горбачев улетел на Кубу, на обратном пути сделал остановку в Лондоне и 7 апреля вернулся в Москву¹⁸⁸⁸. В его отсутствие Политбюро не собиралось, первое после его возвращения заседание состоялось 10 апреля, следующее — в четверг 13 апреля¹⁸⁸⁹. Видимо, на одном из них и было решено созвать пленум ЦК.

Казалось бы, главным на этом пленуме должен был стать вопрос об итогах выборов и приближающемся съезде народных депутатов. Однако пленум был посвящен совершенно другой проблеме.

Как пишет бывший британский посол в Москве Р. Брейтвейт, еще «в январе 1989 г. Форин Офис запросил, верно ли, что Горбачева того и гляди свергнут в результате переворота»¹⁸⁹⁰. Тогда оснований для подобной тревоги не было. Итоги мартовских выборов имели следствием резкое усиление антигорбачевских настроений. По утверждению А.С. Черняева, накануне пленума на Старую площадь явилась «немка, трактористка из Казахстана» Н.В. Геллерт и сообщила, что ее товарищи по ЦК КПСС *«собираются... свергнуть Горбачева»*¹⁸⁹¹.

20 апреля на Политбюро возник вопрос о возможности «коллективной отставки Политбюро с последующим избранием нового руководства». По свидетельству М.С. Горбачева, этот вопрос был поднят Н.И. Рыжковым. «Рыжков, — пишет Михаил Сергеевич, — не то что выступил с таким предложением, а просто предупредил, что этот вопрос может быть поднят, и Генеральному секретарю надо быть готовым. Я считал, что сейчас не время для рискованных экспериментов. При тогдашнем составе ЦК было бы наверняка избрано более консервативное Политбюро. В нем не было бы Яковлева, Медведева, наверное, Шеварднадзе, не исключено, и генсека»¹⁸⁹².

Поднимался также вопрос об изменении состава ЦК КПСС путем кооптации. Но это предложение тоже не получило поддержки¹⁸⁹³.

Для обновления ЦК КПСС был избран другой путь.

16 апреля А.С. Черняев записал в дневнике о М.С. Горбачеве: «...он решил 25.04. на пленуме освободить из ЦК 83 членов, пенсионеров и т.п. Знают об этом пока человек пять»¹⁸⁹⁴. Кто были эти пятеро, посвященных в тайный замысел генсека? Кроме М.С. Горбачева и А.С. Черняева, в эту пятерку, по всей видимости, входили: В.И. Болдин, А.И. Лукьянов и Г.П. Разумовский.

Выступив на Пленуме, М.С. Горбачев сделал следующее заявление: «Если обратиться к цифрам, то должен сказать, что из 301 члена ЦК 83 находятся ныне на пенсии, в числе 157 кандидатов в члены ЦК — 27 пенсионеров, среди 82 членов ЦК пенсионерами являются 12 человек. Таким образом, сейчас в составе центральных органов партии 122 человека являются пенсионерами»¹⁸⁹⁵. После этого «Горбачев зачитал обращение группы членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов Ревизионной комиссии. Суть — они складывают свои полномочия»¹⁸⁹⁶.

Для большей убедительности на следующий день заявления вышедших из состава руководящих партийных органов (74 члена ЦК, 24 кандидата в члены ЦК и 12 членов ЦК) были опубликованы на страницах газеты «Правда»¹⁸⁹⁷. Разу-

меется, подавляющее большинство сделали такой шаг не по своей воле. «С ними накануне была «беседа в ЦК — убедили», — отметил в своем дневнике В.И. Воротников¹⁸⁹⁸.

Таким образом, общий состав руководящих органов партии сократился на одну пятую. Был ли в результате этого подавлен зревший в руководстве партии бунт или же это был превентивный удар, еще предстоит выяснить.

Однако этим дело не ограничилось.

3 мая в здании Моссовета М.С. Горбачев встретился с московскими депутатами¹⁸⁹⁹. Во время встречи Г.Х. Попов поднял вопрос о необходимости участия народных депутатов в подготовке к съезду необходимых документов. М.С. Горбачев отнесся к этому предложению благосклонно и тут же предложил связаться с А.И. Лукьяновым. Через некоторое время А.И. Лукьянов собрал народных депутатов в Доме политического просвещения, и здесь закипела работа¹⁹⁰⁰.

Было решено привлечь к участию в этой группе депутатов из провинции. «Я, — вспоминает М.Н. Полторанин, — ездил по регионам перед съездом, встречался с депутатами»¹⁹⁰¹.

По утверждению Михаил Никифоровича, объединение оппозиции шло вокруг следующих требований: а) отмена 6-й статьи конституции о руководящей роли КПСС, б) переход к рыночной экономике, в) частная собственность на землю, г) отмена цензуры¹⁹⁰². По некоторым данным, к началу съезда удалось объединить около 60 народных депутатов, что составляло 3 процента их общей численности¹⁹⁰³.

3 мая народный депутат Т.Х. Гдлян обвинил М.С. Горбачева в том, что он покрывает взяточников¹⁹⁰⁴, и попросил его о встрече. «Я приму вас, — заявил М.С. Горбачев. — Но если у вас нет документов ваших утверждений, я вам не завидую»¹⁹⁰⁵.

Состоялась ли эта встреча или нет, установить пока не удалось. Но через некоторое время взорвалась информационная «бомба».

Вечером 12 мая по ленинградскому телевидению выступил уже известный нам следователь Н.В. Иванов. Он зая-

вил, что «узбекское дело» привело прокуратуру в Кремль, так как в материалах дела замелькали фамилии высокопоставленных партийных деятелей, в частности, Е.К. Лигачева, Г.В. Романова, М.С. Соломенцева¹⁹⁰⁶.

Если учесть, что телевидение находилось полностью в руках государства, то выступление Н.В. Иванова следует рассматривать как спланированную акцию. По существу, это был такой же шантаж, который М.С. Горбачев использовал летом 1988 г. во время XIX партийной конференции.

Получив на руки текст прозвучавшего по телевидению выступления, Е.К. Лигачев сразу же направил в комиссию Президиума Верховного Совета СССР и Генеральному прокурору СССР заявление с просьбой разобраться¹⁹⁰⁷. С подобными же заявлениями обратились Г.В. Романов¹⁹⁰⁸ и М.С. Соломенцев¹⁹⁰⁹. 19 мая протест Е.К. Лигачева и М.С. Соломенцева был опубликован на страницах «Правды»¹⁹¹⁰.

До сих пор не приведено никаких данных о том, что обвинения Н.В. Иванова имели под собою какие-либо основания. Однако в результате этого консервативная оппозиция на Первом Съезде народных депутатов СССР точно также, как и на XIX партийной конференции, была парализована.

22 мая 1989 г. состоялся новый Пленум ЦК КПСС¹⁹¹¹.

Он был посвящен Первому Съезду народных депутатов СССР. На этом Пленуме снова привлек к себе внимание Б.Н. Ельцин. Он предложил передать на Съезде власть от партии к Советам. И хотя именно в этом заключалась цель начатой политической реформы, его предложение поддержки не получило¹⁹¹².

23 мая, т.е. на следующий день после Пленума, состоялась новая встреча руководителей партии с народными депутатами. А.Д. Сахаров тоже поднял вопрос о необходимости отмены 6 статьи, но его поддержал только Ю.Н. Афанасьев¹⁹¹³.

Действовали ли они на свой страх и риск или же все эти три выступления были согласованы с генсеком, мы не знаем. Но обращает на себя внимание следующий факт.

«Сразу после выборов, еще до съезда народных депутатов, — пишут Е. Клепикова и В. Соловьев, — Горбачев позвонил Ельцину и предложил встретиться. Встреча продолжалась с час»¹⁹¹⁴. Ни первый, ни второй об этой встрече в своих мемуарах ничего не пишут. Однако данный факт подтверждают воспоминания Д. Мэтлока. Из них явствует, что подобная встреча действительно имела место и на ней Б.Н. Ельцин и М.С. Горбачев договорились «*создать механизм постоянных контактов*»¹⁹¹⁵.

По утверждению Д. Мэтлока, он познакомился с Борисом Николаевичем еще в августе 1987 г. (когда тот возглавлял МГК КПСС) и сразу же обратил на него особое внимание¹⁹¹⁶. Через некоторое время Б.Н. Ельцин был смещен со своего поста, выведен из Политбюро и оказался в Госстрое. Казалось бы, с этого момента он потерял интерес для американской дипломатии.

Однако здесь следует вспомнить признание А. Даллеса, который, характеризуя приемы работы ЦРУ, писал: «...западные разведывательные службы стараются установить контакт с лицами, которые, по их мнению, окажутся в числе тех, кого сместят или кто попадет в немилость, а возможно, подвергнется и более строгому наказанию, чтобы попробовать убедить их в том, что они нуждаются в помощи и могут получить ее, если согласятся сотрудничать с нами»¹⁹¹⁷.

Поэтому неудивительно, что, как позднее признался Д. Мэтлок, после отставки Б.Н. Ельцина он установил с ним *неофициальные контакты*¹⁹¹⁸.

«Я, — поведал бывший американский посол в 2007 г. со страниц «Нью-Йорк таймс», — пришел к выводу, что он один из самых объективных аналитиков советской политики, и продолжал общаться с ним и после его падения. Время от времени мы с женой встречались с ним и его женой Наиной и вместе обедали»¹⁹¹⁹.

Неужели американскому послу в Москве не с кем было больше обедать? Конечно, нет. Следовательно, он

присматривался к Б.Н. Ельцину, собираясь использовать его для будущих политических игр как представителя оппозиции.

Могли ли эти встречи остаться незамеченными КГБ СССР? Нет. Но тогда получается, что приватные контакты члена ЦК КПСС, каковым оставался Борис Николаевич, с американским послом были санкционированы и на Лубянке, и в Кремле. Одно из двух: или Б.Н. Ельцин нужен был там как источник информации о намерениях американской дипломатии, или же Кремль и американское посольство собирались разыгрывать одну и ту же карту.

Через некоторое время после выборов Борис Николаевич снова встретился с американским послом. Где, когда и по чьей инициативе, мы не знаем. Известно лишь, что 28 марта, Б.Н. Ельцин отправился отдыхать в Кисловодск¹⁹²⁰ и тогда же «в марте» Д. Мэтлок улетел в Вашингтон¹⁹²¹. Вернулся он «в конце апреля»¹⁹²². И тогда же, видимо, к Пленуму ЦК КПСС, который состоялся 25 апреля, в Москву вернулся Б.Н. Ельцин.

Это дает основание предполагать, что обе встречи Б.Н. Ельцина (и с М.С. Горбачевым, и с Д. Мэтлоком) имели место не ранее конца апреля.

Американцы внимательно следили за судьбой Б.Н. Ельцина, и еще до выборов у них сложилось убеждение в возможности использования его в своей политике. Понимая, что в СССР все его контакты могут отслеживаться КГБ, было решено пригласить его в США.

«Я, — вспоминал Д. Мэтлок, — *еще раньше* обдумывал, каким образом можно было бы организовать его поездку... Однако, пока Ельцин был заместителем председателя Госкомитета по строительству, для визита в США имелись препятствия протокольного характера»¹⁹²³. Выборы принципиально изменили статус Бориса Николаевича.

Весной 1989 г., когда Б.Н. Ельцин находился на отдыхе в Кисловодске, ему позвонили из Нью-Йорка и предложили издать воспоминания¹⁹²⁴.

Если бы с таким предложением к нему обратились в конце 1987 г., когда он сложил с себя обязанности кандидата в члены Политбюро и был устранен с должности секретаря МГК КПСС, это можно было бы понять как стремление сыграть на сенсации. Между тем к весне 1989 г. эта история стала забываться даже в СССР. Поэтому поступившее к Б.Н. Ельцину предложение — это или замаскированный подкуп, или шаг на пути раскручивания его как оппозиционного политика.

После того, как Б.Н. Ельцин вернулся из Кисловодска в Москву, состоялась его встреча с американским послом. Причем к тому времени у них сложились такие доверительные отношения, что Борис Николаевич, который так и унес с собой тайну своей встречи с М.С. Горбачевым весной 1989 г., счел возможным посвятить иностранного посла не только в сам факт встречи, но и в содержание достигнутого ими сугубо конфиденциального соглашения¹⁹²⁵.

Это свидетельствует о том, что только что избранный народным депутатом СССР Б.Н. Ельцин по сути дела продемонстрировал готовность сотрудничать с американским посольством за спиной главы своего государства. Был ли это первый подобный шаг с его стороны или же такую готовность он продемонстрировал еще ранее — в любом случае это означает, что не позднее весны 1989 г. Б.Н. Ельцин стал вести двойную игру.

Показательно, что именно в это время либеральная оппозиция начинает сеять первые зерна недоверия к главному «перестройщику». 21 мая А.С. Черняев записал: «Ельцин и Сахаров съездили в Тбилиси. И распускают слухи, что в «кровавом воскресеньи» виноваты не только Чебриков, Язов и Лигачев, но и Горбачев»¹⁹²⁶.

И здесь же: «Гдляна и Иванова решили остепенить. Так на том же ТВ передается «всеобщее возмущение народа». Но в то же время в Москве намечен митинг, организованный «стачечным комитетом» в защиту Гдляна от властей. А они не только Лигачева, Соломенцева и Романова назвали

(на весь Советский Союз) взяточниками, но *намекали и на Горбачева*»¹⁹²⁷.

В связи с этим заслуживает внимания следующий факт. Оказывается, весной 1989 г. в Совете безопасности США была создана специальная «рабочая группа» для разработки аргументации, «сеющей сомнения в успехе перестройки в Советском Союзе и надежности позиции руководства советского государства»¹⁹²⁸.

Первый съезд народных депутатов СССР

25 мая открылся Первый съезд народных депутатов СССР¹⁹²⁹.

Впервые заседания высшего органа власти транслировались по радио и телевидению. Миллионы людей не отрывались от репродукторов и экранов.

Газеты с материалами съезда шли нарасхват.

«Это были великие недели в истории страны, — писал А.Н. Яковлев. — Волнующее событие, положившее практическое начало парламентаризму в СССР и в России. Я думаю, полного понимания значимости этого факта нет и до сих пор»¹⁹³⁰.

Характеризуя те перспективы, которые открывались в связи с этим перед нашей страной, М.С. Горбачев пишет: «Уже не помню, кто первым об этом сказал, но все поддержали: отныне съезды народных депутатов, а не съезды КПСС станут главными политическими форумами, определяющими жизнь страны». И далее: «Это был крутой поворот, настоящая смена вех, за которой должна последовать постепенная замена старых институтов власти, *да и ее символы*»¹⁹³¹.

То есть герба, знамени и гимна.

110 статья Конституции СССР гласила: «Первое после выборов заседание Съезда народных депутатов СССР ведет председатель Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР, а затем Председатель Верховного Совета СССР или его заместитель»¹⁹³². Однако, видимо, опасаясь неожиданностей, едва только был избран

президиум съезда, как М.С. Горбачев взял председательствование в свои руки¹⁹³³. В связи с этим вся последующая работа съезда по сути дела приобрела незаконный характер.

После доклада мандатной комиссии народные депутаты избрали председателя Верховного Совета, которым стал М.С. Горбачев¹⁹³⁴, затем — сам Верховный Совет¹⁹³⁵.

При избрании членов Верховного Совета все кандидатуры, предложенные оппозицией, были провалены, среди них оказался и Б.Н. Ельцин¹⁹³⁶. Тогда на следующий день депутат от Омска А. Казанник сложил свои полномочия. Освободившееся место занял Борис Николаевич¹⁹³⁷.

Я хорошо помню, как упомянутый эпизод демонстрировался по телевидению и как трогательно он выглядел. Лишь позднее стало известно, что вся эта история была разыграна по заранее составленному сценарию¹⁹³⁸.

Оказывается, после того, как при выборах членов Верховного Совета съезд отклонил кандидатуру Б.Н. Ельцина, Г.Х. Попов встретился с М.С. Горбачевым и поставил перед ним вопрос о необходимости исправить случившееся. «Горбачев понимал, — отмечает Гавриил Харитонович, — что если Верховный Совет, куда не избрали ни Сахарова, ни Афанасьева, ни меня, вообще окажется без оппозиционных депутатов, то сделать его рычагом давления на ЦК, как мыслилось Михаилу Сергеевичу, никак не удастся». Но выхода из сложившегося положения он не видел¹⁹³⁹.

«А если мы сами найдем выход, — спросил я, — вы нас поддержите?» «Да», — ответил он. И сдержал свое слово. Дальнейшее хорошо известно. Сибирский депутат Алексей Казанник после моего разговора с ним принял решение отказать работать в Верховном Совете. Следующим за ним по числу набранных голосов шел Ельцин. Так он и попал в Верховный Совет. Но тут «агрессивно-послушное большинство», раскусив нашу уловку, возмутилось и стало требовать новых выборов. Горбачев ответил: мол, все по регламенту. Если кто-то отказывается, то проходит следующий за ним»¹⁹⁴⁰.

По свидетельству бывшего помощника Б.Н. Ельцина Л. Суханова, М.С. Горбачев не только проявил заинтересованность в том, чтобы Борис Николаевич попал в Верховный Совет СССР, но и добился, чтобы специально для него в Верховном Совете был создан Комитет по делам архитектуры и строительства¹⁹⁴¹.

Это наводит на мысль, что Б.Н. Ельцину отводилась роль лидера оппозиции в первом советском парламенте, и Михаил Сергеевич всячески способствовал этому.

Наиболее горячие прения на съезде развернулись вокруг доклада «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», с которым выступил М.С. Горбачев¹⁹⁴². После бурной полемики съезд принял решение «перейти к *новой модели экономики*», которая характеризовалась бы полным отказом теперь *уже не партии*, как говорилось до этого, а *государства* «от функций непосредственного вмешательства в оперативное управление хозяйственными единицами»¹⁹⁴³. В переводе на обычный язык это означало переход к рыночной экономике.

Тогда же произошло оформление парламентской оппозиции. Г.Х. Попов так излагает обстоятельства ее появления: «Согласно регламенту, на съезде разрешалось создавать только территориальные группы, а ими руководили секретари обкомов, которые жестко контролировали свою делегацию, подавляя любое инакомыслие»¹⁹⁴⁴.

В результате, утверждает Гавриил Харитонович, в самом начале работы съезда «наша московская группа — в нее входили Ельцин, Сахаров, Афанасьев, Адамович, я, другие депутаты оппозиции — всякий раз оказывалась в меньшинстве». «Сахаров и я переговорили с Горбачевым. Он сказал, что постарается, чтобы нам не мешали работать»¹⁹⁴⁵.

«Но депутатское большинство по-прежнему давило нас. Вот тогда я и предложил создать межрегиональную группу. Мол, если предусмотрены территориальные депутатские сообщества, то следует узаконить и межрегиональное. Это

был, кажется, единственный способ, не выходя за рамки съездовского регламента, объединить депутатов оппозиции. Что мы и сделали»¹⁹⁴⁶.

Есть основания поставить эту версию под сомнение. Дело в том, что Съезд открылся 25 мая, а уже через день, 27-го, Гавриил Харитонович вышел на трибуну и сделал следующее заявление: «Группа региональных московских депутатов от научных организаций, от творческих союзов считает необходимым выйти из общемосковской делегации. Мы предлагаем подумать о формировании межрегиональной независимой депутатской группы и приглашаем всех товарищей депутатов, чтобы они к этой группе присоединились»¹⁹⁴⁷.

Это дает основание предполагать, что создание «независимой депутатской группы» началось еще до открытия съезда.

По свидетельству Г.Х. Попова, сначала в Межрегиональной депутатской группе «было 60 человек, потом 70, потом 100», к концу съезда «150 депутатов»¹⁹⁴⁸. Если верить Д. Мэтлоку, «к лету» произошла консолидация «более трехсот депутатов»¹⁹⁴⁹. Вскоре их число приблизилось к 400¹⁹⁵⁰. А союз с прибалтами позволил довести число членов оппозиции до $\frac{1}{4}$ — право требовать созыва съезда¹⁹⁵¹.

Оппозиция открыто подняла свое знамя, когда было предоставлено слово академику А.Д. Сахарову. Он предложил принять декрет о власти, который провозглашал бы отмену 6-й статьи о руководящей роли партии и передачу реальной власти в стране Советам всех уровней¹⁹⁵². И хотя именно на это была направлена политическая реформа¹⁹⁵³, М.С. Горбачев отказался поставить внесенное предложение на голосование¹⁹⁵⁴.

Причина этого, по всей видимости, заключалась в том, что, по его замыслу, завершением политической реформы должны были стать выборы в местные Советы, которые сначала были намечены на осень 1989 г., потом перенесены на март 1990 г. Поэтому М.С. Горбачев отверг предложение А.Д. Сахарова не по существу, а по тактическим соображениям.

Вряд ли Андрей Дмитриевич и его единомышленники рассчитывали тогда получить необходимую поддержку, но они надеялись таким образом не только сплотить оппозицию на самом съезде, но и использовать требование отмены 6-й статьи для объединения оппозиции по всей стране.

Важную роль в объединении оппозиции сыграли еще три вопроса: а) о тбилисских событиях 1989 г.¹⁹⁵⁵, б) о секретном протоколе 1939 г.¹⁹⁵⁶ и в) о деле Т.Х. Гдляна и Н.И. Иванова¹⁹⁵⁷. По всем этим вопросам были созданы специальные парламентские комиссии¹⁹⁵⁸. Первую возглавил А.А. Собчак¹⁹⁵⁹, вторую — А.Н. Яковлев¹⁹⁶⁰, третью — Р.А. Медведев¹⁹⁶¹.

Особое значение для судьбы страны имел второй вопрос, от решения которого во многом зависела судьба не только Прибалтики, но и всего Советского Союза.

11 мая вопрос о Прибалтике специально был вынесен на заседание Политбюро¹⁹⁶². «Позавчера, — читаем мы в дневнике А.С. Черняева, — ПБ рассматривало положение в Прибалтике. Шесть членов ПБ после всяких комиссий и экспедиций представили записку — погромную, паническую: «все рушится», «власть уходит к народным фронтам». В этом духе шла проработка трех первых секретарей: Вайно (имеется в виду Вайно Вяяс — *А.О.*), Бразаускаса, Варгиса. Но они не дали себя съесть. Держались с достоинством»¹⁹⁶³.

Более того, как явствует из дневника В.И. Воротникова, А. Бразаускас сообщил, что коммунисты Литвы «требуют независимости и полного хозяйственного расчета»¹⁹⁶⁴.

Как в этой ситуации вел себя М.С. Горбачев? «Доверяем первым секретарям, — заявил он. — Иначе и быть не может. Нельзя «народные фронты, за которыми идет 90 процентов народа республик, отождествлять с экстремистами.... Если объявить референдум, ни одна [республика], даже Литва, «не уйдет». Вовлекать лидеров «народных фронтов» в государственную, правительственную деятельность, ставить на посты... думать, как преобразовать на деле федерацию... идти навстречу максимально»¹⁹⁶⁵.

В своем выступлении М.С. Горбачев сформулировал и тот максимум, на который в данном случае он готов был идти. *«Интересы Союза, Центра, — подчеркнул он, — не очень уж велики: армия, госаппарат, наука. Остальное — дело республик»*¹⁹⁶⁶.

Остальное — это собственность на землю, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, внутренняя и внешняя торговля, таможни, финансы, денежная эмиссия, милиция, государственная безопасность, внутренняя и внешняя политика, т.е. практически все, в том числе и армия, и госаппарат, и наука, так как законы о них и деньги должны были стать прерогативой республик.

Тем самым М.С. Горбачев продемонстрировал, что, говоря о реформировании Советского Союза как федерации, он имел в виду превращение его в конфедерацию, если не в содружество.

И никого из членов Политбюро это не встревожило. Никто из них не отреагировал на подобное откровение генсека.

Стоит ли после этого удивляться, что 18 мая Верховный Совет Литвы «принял поправки к Конституции, согласно которым законы СССР действуют после их утверждения Верховным Советом республики. Были приняты также декларация о государственном суверенитете, закон об основах экономической самостоятельности»¹⁹⁶⁷. Несколько позднее, 28 июля декларацию о суверенитете принял Верховный Совет Латвии¹⁹⁶⁸.

1 июня 1989 г. депутат от Эстонии академик Э.Т. Липпмаа предложил создать Комиссию по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г.¹⁹⁶⁹. Это предложение было одобрено съездом. При чем по предложению М.С. Горбачева в комиссию был включен А.Н. Яковлев, ставший ее председателем¹⁹⁷⁰.

Здесь, вероятно, следует отметить, что возглавляемая им Международная комиссия ЦК КПСС по вопросам международной политики обсуждала вопрос о развязывании Второй мировой войны, в том числе о секретном протоколе 23 августа

1939 г., еще 28 марта 1989 г., т.е. через день после того, как прошли выборы народных депутатов. Однако добиться принятия решения, осуждавшего этот протокол, тогда не удалось¹⁹⁷¹.

Зато 18 мая Верховный Совет Литовской ССР принял Декларацию «О государственном суверенитете Литвы», которая осудила факт включения республики в 1940 г. в состав СССР¹⁹⁷² и обратилась «к Съезду народных депутатов и правительству СССР с требованием осудить тайные сделки между Советским Союзом и гитлеровской Германией 1939–1941 годов, объявить их незаконными, не имеющими силы с момента их подписания»¹⁹⁷³. В тот же день 18 мая подобное постановление в отношении «пакта Молотов — Риббентроп» принял Верховный Совет Эстонии¹⁹⁷⁴. Позднее к ним присоединилась Латвия¹⁹⁷⁵.

Следовательно, упомянутый эстонский депутат действовал в полном соответствии с установкой А.Н. Яковлева и решениями Верховных Советов прибалтийских республик. Неслучайно именно Александр Николаевич был избран председателем съездовской комиссии по этому вопросу.

В комиссии вошли Ч. Айтматов, Алексей П., Г. Арбатов, Л. Арутюнян, Ю. Афанасьев, И. Друцэ, А. Казанник, В. Коротич, В. Шинкарук. «Рабочим координатором» стал В.М. Фалин¹⁹⁷⁶.

6 августа 1989 г. «Советская Россия» опубликовала статью «Август 39-го — до и после», в которой ставились вопросы: для чего поднят вопрос о секретном протоколе и что будет означать признание его незаконности, и давала на них следующий ответ: «Если рассматривать изменения в советской западной Государственной границе после 23 августа 1939 года как следствие незаконного договора, то автоматически результатом отказа от договора 1939 года должно быть восстановление советской западной границы на момент 23 августа 1939 года. Это будет означать утрату советского суверенитета над тремя прибалтийскими республиками, западными областями Украины и Белоруссии, Северной Буко-

вины и Молдавии, северной части Ленинградской области (Карельский перешеек и северный берег Ладожского озера) и части Карельской АССР»¹⁹⁷⁷.

Выступая на Первом съезде народных депутатов СССР председатель Верховного Совета Латвийской ССР А.В. Горбунов предложил внести в Конституцию СССР существенные изменения: а) дополнить ее Союзным договором, который могли бы подписать союзные республики, б) передать союзным республикам всю полноту власти на их территории, в) закрепить за союзными республиками всю находящуюся на их территории собственность¹⁹⁷⁸.

По существу А.В. Горбунов от имени латвийской делегации поставил вопрос о превращении СССР в конфедерацию. И хотя его предложение не было поставлено на голосование, оно не вызвало возражений со стороны руководства КПСС и СССР.

Как вспоминал профессор М.Л. Бронштейн, «на первом Съезде народных депутатов» А.Д. Сахаров выступил «с предложением реформирования Советского Союза по модели Европейского Союза», т.е. по сути дела с идеей разрушения СССР¹⁹⁷⁹. «В числе сторонников поэтапного... реформирования СССР по модели, близкой к европейскому Союзу», был и М.Л. Бронштейн¹⁹⁸⁰.

Многие рассматривают действия А.Д. Сахарова на съезде как действия энтузиаста-одиночки. Однако по утверждению М.Л. Бронштейна, во время работы съезда А.Д. Сахаров поддерживал отношения с М.С. Горбачевым, а в качестве челнока между ними выступал один из основателей Народного фронта Эстонии Виктор Пальм¹⁹⁸¹.

Таким образом, Первый съезд народных депутатов можно рассматривать, как поворотное событие в истории нашей страны, ставшее важной вехой на пути отстранения КПСС от власти, перехода Советского Союза к рыночной экономике и подготовки к разрушению СССР.

В полном соответствии с этим находилось следующее решение Первого съезда народных депутатов СССР: «Опи-

раясь на международные нормы и принципы, в том числе содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека, хельсинском соглашении и договоренностях на венских встречах, приводя внутреннее законодательство в соответствие с ним, СССР будет способствовать созданию *мирового содружества правовых государств*»¹⁹⁸².

Глава 4

Смена ориентиров

Идеологическое хакири

Если первоначально шла о речь о необходимости возвращения к В.И. Ленину и творческом развитии марксизма, если первоначально провозглашалась идея плюрализма, а, значит, предполагалось распространение других идей, кроме марксизма, то, как уже отмечалось, в конце 1988 — начале 1989 г. в этой тактике реформаторов наметился поворот.

Когда для дискредитации И.В. Сталина и сталинизма было сделано все возможное, началось отождествление сталинизма и ленинизма. Наиболее последовательно и открыто эта идея была воплощена В. Гроссманом в его повести «Все течет», которая увидела свет на страницах шестого номера журнала «Октябрь» за 1989 г. В ней И.В. Сталин характеризовался как продолжатель дела В.И. Ленина и подчеркивалось, что «после смерти Сталина дело Сталина не умерло»¹⁹⁸³. Если вспомнить, что этот же автор ставил Сталина на одну доску с Гитлером, получается, что в его представлении советское государство с самого начала являлось по своей природе фашистским.

Эта публикация была не случайной. В то самое время, когда журнал «Октябрь» готовил повесть В. Гроссмана к печати, шла подготовка к публикации произведений А.И. Солженицына. Предваряя ее, 3 апреля 1989 г. еженедельник «Собеседник» поместил на своих страницах интервью с

его первой женой Н.А. Решетовской¹⁹⁸⁴. Поскольку предшествовавший номер еженедельника был сдан в набор 27 марта, получается, что сигнал был дан сразу же после выборов.

10 апреля С.П. Залыгин заявил, что в седьмом номере «Нового мира» будет опубликована «Нобелевская лекция» А.И. Солженицына, с восьмого номера начнется публикация «Архипелага»¹⁹⁸⁵. 20 апреля седьмой номер журнала с солженицынской лекцией был сдан в набор, 2 июня подписан к печати¹⁹⁸⁶.

Накануне, 19 мая, был сдан в набор восьмой номер «Нового мира» с первыми главами «Архипелага ГУЛАГ»¹⁹⁸⁷. 29 июня вопрос о его публикации возник на заседании Политбюро ЦК КПСС. В.А. Медведев предложил, чтобы писатели сами решили судьбу А.И. Солженицына, после чего М.С. Горбачев снял данный вопрос с обсуждения¹⁹⁸⁸.

На следующий день, 30 июня, Секретариат Союза писателей СССР дал добро на публикацию¹⁹⁸⁹. 5 июля восьмой номер «Нового мира» подписали к печати¹⁹⁹⁰, в августе он пошел к читателям¹⁹⁹¹.

Таким образом, был дан старт публикации произведения, в котором вся советская система с самого начала своего существования характеризовалась как концентрационный лагерь. А.И. Солженицын утверждал, что при И.В. Сталине в лагерях находилось около 15–20 млн человек, по одному миллиону человек расстреливали ежегодно. В результате сорок лет существования советской власти унесли 110 млн человеческих жизней, из которых 66 млн были замучены и убиты¹⁹⁹².

И хотя эти цифры не соответствовали действительности, без всяких комментариев они пошли к читателям. Августовский номер «Нового мира» с «Архипелагом» был издан тиражом в *миллион шестьсот тысяч экземпляров*.... «Вырвавшись на простор «Нового мира», — пишет Л. Сараскина, — «Архипелаг ГУЛАГ» пошел в мир лавинообразно: главы печатались в «Даугаве», в «Волге», в «Литературном Киргизстане», полностью книга ожидалась в «Советском писателе», и несколько

других издательств боролись между собой за право печатать всё, немедленно, хоть бы и одновременно, и всем вместе¹⁹⁹³.

Тогда же, 23 сентября, на заседании Межрегиональной депутатской группы Ю.Н. Афанасьев со ссылкой на воспоминания О. Шатуновской заявил, что из архивов исчезла справка, в которой говорилось, что только с 1935 по 1941 г. было репрессировано около 20 млн человек¹⁹⁹⁴.

В связи с этим не могу не вспомнить встречу с референтом М.С. Горбачева Владимиром Павловичем Наумовым, которая проходила весной-летом 1989 г. в ленинградском Доме политпросвещения. В своем выступлении В.П. Наумов заявил, что общее количество репрессированных неизвестно, но со ссылкой на С. Микояна и О. Шатуновскую тоже назвал цифру — 20 млн человек.

Во время этой встречи я задал вопрос: почему писатели и журналисты без всякого обоснования публикуют фантастические цифры о сталинском терроре, а ЦК КПСС не публикует официальные данные НКВД, Народного комиссариата юстиции, Генеральной прокуратуры СССР, Верховного Совета СССР и других учреждений на этот счет. Ведь, насколько мне известно, соответствующие документы сохранились и находятся в хорошем состоянии.

Ответ В.П. Наумова был потрясающим. Эти документы, заявил он, содержат очень небольшие показатели арестованных, заключенных и расстрелянных. Я хорошо помню, как из зала раздался голос: «Нам все равно, какие, самое главное, чтобы были достоверные». Но референт генсека на это не отреагировал.

И это понятно. Как мы теперь знаем, в конце 20-х годов в заключении находилось около 0,2 млн человек. Этот показатель сопоставим с количеством заключенных до революции. Затем тюрьмы и лагеря действительно начали быстро заполняться арестованными. Но даже в 1950 г., на который приходится пик этого процесса, в тюрьмах и лагерях находилось менее 3 млн человек. Причем, согласно этим же данным, четыре из пяти заключенных были уголовниками¹⁹⁹⁵.

Всего с 1924-го по 1953 г. по политическим обвинениям было арестовано около 4 млн человек, из которых 0,8 млн были расстреляны¹⁹⁹⁶. Это тоже страшные цифры. Но 0,8 млн — это не 66 млн.

Следовательно, летом 1989 г. возглавляемое М.С. Горбачевым руководство КПСС сознательно запустило в обращение фальсифицированные данные А.И. Солженицына не для того, чтобы раскрыть правду о сталинских преступлениях, а чтобы окончательно дискредитировать советскую систему.

Это значит, что руководство КПСС начало переходить от объявленного реформирования советской системы к ее разрушению.

Тогда же, в октябре 1989 г., в виде статьи под названием «Читая Ленина» появился фрагмент из книги В.А. Солоухина «Последняя ступень», в которой автор обвинял В.И. Ленина и возглавляемую им партию большевиков в том, что захватив в 1917 г. власть, они «ввели в стране оккупационный режим» и положили начало массовому геноциду¹⁹⁹⁷.

В своей книге-исповеди В.А. Солоухин рассказывает, как у него, восторженного коммуниста, неожиданно к началу 70-х годов открылись глаза, и он не просто пришел к отрицанию советской власти, но и стал монархистом. Причем настолько проникся новыми взглядами, что как реликвию приобрел перстень с изображением Николая II¹⁹⁹⁸.

Чисто теоретически возможность подобного превращения допустить можно. Однако, если в своей исповеди писатель был искренним, как же совместить то, что на руке он носил перстень с изображением убиенного царя, а в кармане пиджака возле сердца красную книжечку с изображением вождя той самой партии, которая была причастна к убийству обожаемого писателем императора — билет члена КПСС?

Если писатель был искренним, то как он мог одновременно клеймить советский режим как антинародный и даже оккупационный и в то же время получать из рук этого режима не только литературные премии, но и награды: ор-

ден Трудового Красного знамени, орден Знак почета, орден Дружбы народов?

Если писатель был искренним, как объяснить, что он клялся в верности родным святыням и в то же время не только обнимался с вождями сотрудничавшего с гитлеровцами НТС, но и доверял им публикацию своих произведений?

Да, и советская власть вела себя как-то странно: из Союза писателей вероотступника не исключала, произведения его печатала (да еще как! с 1956-го по 1988 г. у В. Солоухина было издано около сотни книг, в том числе двухтомник «Избранное» и четырехтомное «Собрание сочинений»); а это не только слава, но и деньги. Очень, очень большие деньги!); за границу регулярно выпускала, а на контакты с изменниками Родины и диссидентами смотрела сквозь пальцы. Лишь один раз писателя вызвали в партком, но только пальчиком погрозили. Все обошлось выговором, причем, кажется, даже без занесения в учетную карточку¹⁹⁹⁹.

Чудеса, да и только.

Все становится на место, когда обнаруживается, что в своей книге-исповеди Владимир Алексеевич пропустил одну страничку из своей биографии. Забыл сообщить, что, когда в начале войны его призвали в армию, то отправили не на фронт — защищать «владимирские проселки», а в войска госбезопасности, охранявшие Кремль. Не здесь ли кроется разгадка всех упомянутых и неупомянутых загадок в биографии писателя?

Однако дело не В. Солоухине.

Более важным является то, что перепечатанная из энтэ-эсовского «Посева» его «статья», обвиняющая В.И. Ленина и партию большевиков в создании оккупационного режима и многолетнем массовом геноциде своего народа, появилась не в каком-нибудь диссидентском издании, а в журнале, на обложке которого значилось: «Издание газеты «Правда», «Ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типография имени В.И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда»²⁰⁰⁰.

Разумеется, статья была опубликована под рубрикой «Полемика» и сопровождалась критическими возражениями под названием «Куда идет суд?»²⁰⁰¹. Но это была лишь дымовая завеса, имеющая своей целью продемонстрировать, что главное партийное издание выше бушующих в стране политических страстей.

Так после Первого съезда народных депутатов СССР руководимые КПСС средства массовой информации открыли бешенный огонь теперь уже по В.И. Ленину и всей советской системе. «В свою очередь, — пишет А.С. Черняев, — это дало импульс к превращению критики «деформаций социализма», «отступлений от Ленина» в обвальное развенчание марксизма-ленинизма как идеологии и теории, началось отторжение социалистического строя вообще»²⁰⁰².

О том, что это была хорошо продуманная политика, свидетельствует следующий факт. Когда в конце лета 1989 г. мы, преподаватели, вышли из отпуска, выяснилось, что буквально за неделю до этого, 22 августа, Госкомитет СССР по народному образованию издал приказ №685 «О перестройке преподавания общественных наук в высших учебных заведениях»²⁰⁰³.

Этим приказом вместо «Марксистско-ленинской философии» вводилась «Философия», вместо «Марксистско-ленинской политэкономии» — «Политическая экономия», вместо «Научного коммунизма» — «Проблемы теории современного социализма» и вместо «Истории КПСС» — «Социально-политическая история XX века»²⁰⁰⁴.

По существу, это было равнозначно отделению церкви (КПСС) от государства. Сделанный шаг можно было бы понять как шаг на пути к плюрализму. Однако руководство КПСС по существу начало наступление на ту идеологию, которую оно еще недавно исповедовало и от которой еще не отказалось. Это было идеологическое хакири.

В 1989 г. «Новый мир» опубликовал статью В. Тростникова «Научна ли “научная картина мира”?», автор которой ставил под сомнение не только дарвиновскую теория происхождения

человека, не только теорию эволюции, но и вообще возможность понимания мира без божественного откровения²⁰⁰⁵.

11 ноября 1989 г. А.С. Черняев писал М.С. Горбачеву: «Речь сейчас пойдет уже не просто о развитии концепции перестройки, а *о смене теоретических основ нашей политики* и общественного развития, о новом скачке в истории социалистической мысли принципиального значения, *о диалектическом преодолении Ленина*»²⁰⁰⁶.

Есть основания предполагать, что программу этого этапа перестройки М.С. Горбачев собирался обнародовать в начале осени 1989 г. Обращаясь к нему позднее, А.С. Черняев писал: «*Еще в Крыму, в отпуске, вы поручили делать наброски к выступлению по телевидению, чтобы объявить об этом всей стране*»²⁰⁰⁷.

Однако, вернувшись в Москву, на этот шаг М.С. Горбачев не решился и перенес его на 1990 г. В том числе не решился он тогда и на окончательное отстранение партии от власти.

«Могу понять ваши опасения, — писал А.С. Черняев, — начнется погром райкомов и обкомов, изъятие у них партимущества, которое создано за народный счет. Политбюро потеряет легальное право быть на деле властвующим верховным органом. Но ведь это неизбежно»²⁰⁰⁸.

Логическим продолжением этого процесса стала инициатива народного депутата России Виктора Миронова. 21 июня 1990 г. он предложил вынести на обсуждение Верховного Совета Российской Федерации документ «Об исторической и правовой оценке насильственного свержения законного правительства демократической Российской Республики в октябре 1917 г. и о роли в событиях 1917–1918 гг. партии большевиков во главе с Лениным В.И.»²⁰⁰⁹.

Что могло последовать, если бы это предложение было поддержано, можно только предполагать. Но о том, в каком направлении работала «демократическая мысль», свидетельствует пьеса С. Каледина «Смирненное кладбище», которую

в 1989 г. поставил театр «Современник». Один из героев этой пьесы произносил, имея в виду членов КПСС: «Вот бы закопать в землю этих 18 миллионов дармоедов»²⁰¹⁰.

Я бы не поверил в это, если бы не стал участником следующего инцидента. На одном из митингов осенью 1988 г. в Михайловском саду я освистал непонравившегося мне оратора. Тут же, как из-под земли, передо мной выросли два крепких парня, участвовавших в организации митинга. В ходе обмена «любезностями» один из них заявил: «Ничего, скоро таких, как ты, мы будем вешать на фонарях».

Позднее за бутылкой водки я встретился с одним из бывших диссидентов, отбывшим несколько лет за колючей проволокой. При прощании он пошутил: «Вы мне понравились. Если мы придем к власти, мы не станем вас вешать... Мы вас расстреляем».

Это к слову о нашей «демократии».

Каким быть Союзу?

Идеологическая атака, организованная горбачевским руководством КПСС, была связана с тем, что на осень 1989 г. планировалось проведение местных выборов. Нетрудно понять, чью победу должна была обеспечить подобная идеологическая кампания.

С местными выборами генсек связывал окончательное отстранение КПСС от власти со всеми вытекающими из этого последствиями: передачу власти из центра на места и превращение СССР в конфедерацию или же содружество, разрушение государства как корпорации и переход к многоукладной рыночной экономике.

Однако по каким-то причинам, которые еще требуется выяснить, выборы были перенесены с осени 1989 г. на весну 1990 г.

Не исключено, что свою роль здесь сыграла позиция США. Совершенно неожиданно для многих новый президент Д. Буш, чья инаугурация состоялась 20 января 1989 г.,

решил сделать паузу в советско-американских отношениях и утвердил составленную еще в марте директиву №23, предусматривавшую вхождение СССР в мировое сообщество, только в сентябре²⁰¹¹.

С этим полностью согласуется замедление в проведении политической реформы, в том числе «реформирование» СССР.

В июне 1989 г., сразу после Первого съезда народных депутатов, должен был состояться Пленум ЦК КПСС, посвященный национальной политике. «Но, — пишет М.С. Горбачев, — рассмотрев представленные материалы, пришли к выводу, что нужен более глубокий документ. Пришлось поручить это своей «рабочей группе» и отложить разговор до сентября»²⁰¹².

Проект платформы КПСС «О путях гармонизации международных отношений в СССР» был рассмотрен Политбюро ЦК КПСС 14 июля 1989 г.²⁰¹³. Сам проект пока неизвестен, но, как явствует из его обсуждения, он предполагал перевод всех республик на хозяйственный расчет, заключение нового Союзного договора, предоставление республиканским партиям самостоятельности. Иначе говоря, речь шла о превращении СССР в конфедерацию, а КПСС в союз партий²⁰¹⁴.

Кто именно готовил этот документ и как протекала работа над ним, установить пока не удалось. Можно лишь отметить, что в 1988–1989 гг. национальную политику курировал В.М. Чебриков. В 1989 г. в ЦК КПСС был создан специальный Отдел национальной политики, который возглавил Вячеслав Михайлов. Тогда же, видимо, была создана Комиссия по Прибалтике во главе с В.А. Медведевым²⁰¹⁵. Это дает основание предполагать, что все трое принимали участие в подготовке названной «платформы».

Представляя проект этого документа на заседании Политбюро, М.С. Горбачев заявил: «Хотя в нем не все бесспорно», «можно с этим проектом идти (на пленум)». — и предложил «через неделю направить проект членам ЦК»²⁰¹⁶.

Однако вокруг «платформы» разгорелись настолько горячие споры, что от первоначального замысла пришлось отка-

заться. Если идея республиканского хозрасчета ни у кого не вызвала возражений, то против заключения нового Союзного договора и предоставления самостоятельности республиканским партиям решительно выступил В.В. Щербицкий²⁰¹⁷.

В то же время разногласия вызвал вопрос о праве союзных республик на выход из состава СССР. На удивление, против этого высказался Э.А. Шеварднадзе: «Сейчас выход — это безумие», — заявил он. — «Впрочем, если республики одобряют его, я снимаю свои возражения»²⁰¹⁸. Позиция потрясающая. В этом отношении А.Н. Яковлев был более последователен: «*Право на отделение* — подчеркнул он, — оздоравливающий момент. И это право надо четко обозначить. Это *единственный путь укрепления Союза*»²⁰¹⁹.

Возникли споры и относительно России. Если Александр Николаевич предложил предоставить ей точно такие же права, как и другим республикам, заверив при этом своих товарищей, что, по его мнению, «центростремительные силы будут нарастать», то В.А. Медведев склонялся к тому, что предоставление России суверенитета, как и другим республикам, будет означать превращение СССР не в федерацию, а в конфедерацию²⁰²⁰.

Михаил Сергеевич, как всегда, демонстрировал «гибкость». С одной стороны, он заявил о необходимости сохранения федерации, с другой стороны — отметил, что видит ее как «свободное объединение многих государств в одно государство», т.е. как конфедерацию²⁰²¹.

Примирить спорящие стороны не удалось. Поэтому было решено отложить обсуждение данного вопроса²⁰²². После этого 26 июля Верховный Совет СССР начал рассматривать вопрос об экономической самостоятельности прибалтийских республик²⁰²³ и 27 июля принял постановление «О переходе Литвы, Латвии и Эстонии на хозрасчет»²⁰²⁴. С 1 января 1990 г. прибалтийским республикам предполагалось предоставить экономическую самостоятельность²⁰²⁵.

Тем временем в развитие событий в союзных республиках постепенно включались другие силы.

В печати уже обращено внимание на то, что самое непосредственное отношение к развитию событий в Прибалтике имели зарубежные спецслужбы. Это косвенно признано даже американским послом. «Стали приезжать многие американцы прибалтийского происхождения, — пишет он. — А некоторые оставались, чтобы помочь советом и делом»²⁰²⁶.

«Мы, — вспоминает жена посла Ревекка Мэтлок, — хорошо знали представителей Латвии, Литвы и Эстонии... Они приходили в «Спасо-Хаус» на приемы, а иногда *для неофициальных консультаций* с Джеком или с госсекретарем Шульцем, а позже — с госсекретарем Бейкером»²⁰²⁷.

Одна из таких встреч состоялась в июле 1989 г., когда к Д. Мэтлоку пришли руководители «Саюдиса». Они посвятили его в план своей деятельности и попытались выяснить, на какую поддержку США могут рассчитывать²⁰²⁸.

По свидетельству М.С. Горбачева, «к августу» работа над «тезисами» по национальному вопросу была завершена²⁰²⁹, и 17 августа проект платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» появился в печати²⁰³⁰. В основе этого документа лежали две идеи: перевод союзных республик на полный хозяйственный расчет и подписание нового Союзного договора, что фактически означало признание союзных республик независимыми государствами.

Таким образом, те требования, которые были озвучены осенью 1987 г. в «письме четырех», с которыми весной 1988 г. выступил Объединенный пленум творческих союзов Эстонии, которые летом того же года были представлены XIX партийной конференции как предложения Компартии Эстонии, которые через несколько месяцев вылились в «ультиматум прибалтов», теперь были положены в основу проекта «платформы КПСС».

В таких условиях 19–20 сентября 1989 г. состоялся Пленум ЦК КПСС. Заслушав доклад М.С. Горбачева «О национальной политике партии в современных условиях», он

одобрил представленную «платформу КПСС» по национальному вопросу²⁰³¹.

Особое место в решениях пленума занимало следующее положение: «Экономическое содержание и суверенитет в современных условиях находит выражение в переходе республик *на хозрасчет и самофинансирование*». Это означало признание права собственности каждой республики на землю и ее недра, закрепление за ними в собственность всех промышленных предприятий республиканского значения, предоставление республикам права самостоятельно определять «экономические методы и формы хозяйствования», перевод экономических отношений между республиками, а также между республиками и Центром на договорные, рыночные начала²⁰³².

Таким образом, несмотря на то, что в решении Пленума ЦК КПСС шла речь о реформировании федерации, на самом деле он закрепил курс на превращение СССР в конфедерацию. Проблема заключалась только в том, удастся ли, отпустив республики в свободное экономическое плавание, сохранить их в составе СССР. Ведь представленные самим себе республики не только получали право выбирать, с кем объединять свои усилия, но и оказывались в сфере влияния других сил: США и ЕЭС. Следовательно, взятый партией курс на реформирование СССР создавал риск развала СССР. Неужели этого не понимали руководители партии и советского государства?

Вот позиция А.Н. Яковлева, изложенная им в интервью, которое он дал в октябре 1989 г. американскому журналисту Х. Смитю. «Вопрос: «Возможно ли дать всем союзным республикам самостоятельность без того, чтобы Союз не развалился?». «Ответ: «И не только регионам, но и областям, краям и районам. Пусть каждый живет, как работает. И не надеется, что его будет кормить сосед»²⁰³³.

И далее: «Республики... будут действовать достаточно самостоятельно в пределах своих конституций. Вплоть до того, что

они смогут отменять те решения центральных органов, которые являются и будут истолкованы как вторжение в их компетенцию. Практически все вопросы будут решать самостоятельно». Что же тогда намерена была оставить в своих руках центральная власть? Оказывается только «вопросы обороны» и, *возможно*, «ведение *главных проблем* внешней политики»²⁰³⁴.

По существу А.Н. Яковлев повторил то, что он заявлял еще летом 1988 г., то, что нашло отражение в решениях Рижского совещания 21–23 сентября 1988 г. Александр Николаевич не скрывал, что видел цель национальной политики партии в ликвидации Советского Союза и создании на его основе даже не конфедерации, а содружества совершенно самостоятельных государств.

После сентябрьского 1989 г. Пленума ЦК КПСС началась разработка Союзного договора. Однако она велась неторопливо и, как отмечает сам М.С. Горбачев, в руководстве партии «приступили к консультациям по разработке договора только в конце 1989 года»²⁰³⁵.

Кроме национального вопроса, сентябрьский Пленум ЦК КПСС рассмотрел также кадровые вопросы.

«Пленум освободил В.П. Никонова и В.М. Чебрикова от обязанностей членов ПБ и секретарей ЦК КПСС в связи с их заявлениями об уходе на пенсию. Пленум освободил В.В. Щербицкого от обязанностей члена ПБ ЦК КПСС в связи с его заявлением об уходе на пенсию. Пленум освободил Ю.Ф. Соловьева и Н.В. Талызина от обязанностей кандидатов в члены ПБ в связи с уходом на пенсию»²⁰³⁶.

«Пленум избрал председателя КГБ СССР В.А. Крючкова членом ПБ ЦК КПСС. Пленум перевел Ю.Д. Маслюкова из кандидатов в члены ПБ ЦК КПСС. Пленум избрал председателя Совета Союза ВС СССР Е.М. Примакова и председателя КПК при ЦК КПСС Б.К. Пуго кандидатами в члены ПБ ЦК КПСС. Пленум избрал первого секретаря Орловского ОК КПСС Е.С. Строева, первого секретаря Липецкого ОК КПСС Ю.А. Манаенкова и первого секретаря Татарско-

го ОК КПСС Г.И. Усманова секретарями ЦК КПСС. Пленум перевел из кандидатов в члены ЦК КПСС первого секретаря Крымского ОК КП Украины А.Н. Гиренко и избрал его секретарем ЦК КПСС»²⁰³⁷.

Показательно, что вопрос о кадровых перестановках предварительно, как это обычно делалось, на Политбюро не обсуждался. Его члены были поставлены в известность о планируемых переменах только во время работы Пленума²⁰³⁸.

И никто не возмутился.

Новая экономическая реформа

Несмотря на то, что новый Верховный Совет СССР оставил Н.И. Рыжкова в должности премьера, «новое правительство, сформированное к августу 1989 года, обновилось на 90 процентов»²⁰³⁹.

Если бы руководство партии и правительства действительно собирались реформировать экономику на основе решений июньского 1987 г. Пленума ЦК КПСС, они должны были бы направить свои усилия на то, чтобы стабилизировать экономическую ситуацию в стране на этой основе. Тем более, что в 1989 г. планировалось завершение перехода предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование.

Однако еще весной 1988 г. был поднят вопрос о необходимости сделать следующий шаг и начать переход к многоукладной экономике. Обсуждение этого вопроса в верхах продолжалось вплоть до Первого съезда народных депутатов СССР, который фактически одобрил эту идею.

В связи с этим была создана Государственная комиссия по экономической реформе. По предложению Н.И. Рыжкова, ее возглавил директор Института экономики АН СССР академик Л.И. Абалкин, давно слывший «рыночником»²⁰⁴⁰. 1 июля 1989 г. он в ранге вице-премьера переступил порог своего нового кабинета²⁰⁴¹.

«История правительственной программы весны 1990 г., — пишет М.С. Горбачев, — восходит к Первому съезду народ-

ных депутатов СССР. В принятом им постановлении «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» ставилась задача перейти к *новой модели экономики*, включая радикальное обновление отношений собственности, становление *полнокровного социалистического рынка, избавление государства от функций непосредственного вмешательства в оперативное управление хозяйственными единицами*»²⁰⁴².

Это было то, чего добивался М.С. Горбачев еще при подготовке июньского 1987 г. Пленума ЦК КПСС и против чего тогда, угрожая отставкой, восстал Н.И. Рыжков.

По воспоминаниям М.С. Горбачева, «было предложено к рассмотрению три варианта. Первый, так называемый эволюционный, предусматривал постепенное преобразование нынешних форм ведения хозяйства, умеренные структурные сдвиги. Преимущества отдавались административным методам... Второй вариант, радикальный, включал одновременное снятие всех ограничений для рыночных механизмов, полный отказ от контроля над ценами, массовый переход к новым формам собственности, по сути дела, это тот вариант, который с начала 1992 г. начала осуществлять команда Гайдара под лозунгом «шоковой терапии»... Наконец, радикально-умеренный, предполагающий комплекс предварительных мер для создания стартовых условий перехода к новому механизму, развитие рыночных отношений, но при сохранении регулирующей роли государства, контроля за ценами, доходами, инфляцией»²⁰⁴³.

«Комиссия Абалкина, — пишет Михаил Сергеевич, — предлагала сделать выбор в пользу третьего варианта»²⁰⁴⁴.

Так началась разработка правительственной программы перехода к многоукладной рыночной экономике. Она предусматривала три этапа: 1989–1990, 1990–1992 и 1993–1995 гг. На третьем этапе предполагалось довести кооперативный сектор до 15 процентов стоимости основных фондов, акционерный до 25 процентов, 30 процентов государственного

сектора сдать в аренду, остальные 30 процентов сохранить в руках государства²⁰⁴⁵.

К этому времени в обществе уже распространялись слухи о планируемой приватизации государственной собственности. Поэтому когда 11 июля 1989 г. М.С. Горбачев посетил Ижорский завод, ему прямо был задан вопрос на этот счет. Что же он ответил? «Я себе не представляю — и мне кажется, это трудно представить любому из нас, — что мы начнем раздавать заводы в частную собственность». Поклявшись в верности социализму, он высказался также и «против частной собственности» на землю²⁰⁴⁶.

Мы не знаем, поверили ли ему ижорские рабочие, но сделать это было очень трудно, так как во время этой же встречи М.С. Горбачев как о достижении упомянул об одном московском коммунисте, который уже в 1989 г. заплатил членские взносы с трех миллионов рублей заработной платы²⁰⁴⁷. Это в условиях, когда средняя заработная плата не превышала 250 рублей²⁰⁴⁸.

Успокоив рабочих насчет того, что никто не собирается продавать заводы, М.С. Горбачев через некоторое время отправился в Крым на отдых. С 5 августа по 5 сентября 1989 г. он опять находился в Форосе²⁰⁴⁹.

Чем же был занят генсек? Некоторое представление на этот счет дают мемуары А.С. Черняева. Из них явствует, что в Крыму Михаил Сергеевич думал о том, как «уже осенью провести законы о земле, о собственности, экономической самостоятельности республик, о распределении прав между центром и местами»²⁰⁵⁰.

И действительно, в то время, как М.С. Горбачев отдыхал, в Москве по всем этим вопросам велась работа.

«К осенней сессии, — заявил в середине августа в интервью «Аргументам и фактам» Н.И. Рыжков, — мы должны подготовить пять сложнейших законов: о собственности, об аренде и арендных отношениях, о единой системе налогообложения, о земле, о предприятии... нужно начинать с Закона о собственности, а остальные — уже производные. Сейчас

над этими законами работают пять групп специалистов и ученых, и принимать их мы должны в пакете... *в комплексе все эти законы неизбежно поменяют надстройку*»²⁰⁵¹.

К концу лета проекты законов о собственности, о земле, об аренде, о налогах были готовы и 1 сентября поступили в Верховный Совет²⁰⁵². 2 октября 1989 г. на сессии Верховного Совета СССР Н.И. Рыжков сделал доклад «Стратегии углубления экономической реформы — новую законодательную инициативу», в котором была поставлена задача перевода экономики на рельсы многоукладности, что означало реставрацию индивидуальной и расширение корпоративной частной собственности²⁰⁵³.

В полном противоречии с этим в докладе говорилось: «В проекте закона закрепляется многообразие форм социалистической общественной собственности, а также собственности граждан, *исключающих эксплуатацию человека человеком*»²⁰⁵⁴.

В связи с этим возникало много вопросов.

Допустим, завод акционирован и весь его коллектив превратился в акционеров. Что дальше? Становятся ли акционерами новые рабочие и служащие, принимаемые на работу после акционирования? Если да, то за счет чего? Ведь вся заводская собственность уже поделена. Если нет, неизбежно существование двух категорий рабочих и служащих: акционеров и неакционеров, из которых первые в виде дивидендов на акции получают часть прибавочного продукта, создаваемого вторыми. Разве это не эксплуатация?

А что должно происходить с акциями, если имеющий их рабочий увольняется или уходит на пенсию? Если он теряет их, то какая же это собственность? А если они остаются в его руках, значит, он сохраняет право получать дивиденды, не участвуя в производстве. И это тоже не эксплуатация?

Наконец, самый главный вопрос: имеет ли право рабочий, принявший участие в акционировании, распоряжаться

полученными акциями, например, продать или передать по наследству? Если нет, то это никакая не собственность, а если да, то неизбежен рынок акций, значит, их концентрация в руках тех, кто не участвует в производстве.

Таким образом, с какой бы стороны мы ни подошли к этому вопросу, очевидно одно — рассуждения о том, что акционирование исключает эксплуатацию человека человеком представляли собою дымовую завесу, с помощью которой проще было обмануть общественное мнение и протолкнуть законопроект через Верховный Совет СССР.

А это значит, что и генсек, и премьер дурачили доверчивую публику.

23 октября и 1 ноября вопрос об экономической реформе был рассмотрен на специальном совещании, которое состоялось в ЦК КПСС²⁰⁵⁵. Затем концепция экономической реформы появилась на страницах «Экономической газеты»²⁰⁵⁶ и стала предметом обсуждения на специальной научной конференции, состоявшейся 13–15 ноября²⁰⁵⁷. 18 ноября в печати появился проект закона о собственности²⁰⁵⁸.

Тогда же генсек и премьер выступили со специальными интервью. «Я, — заявил М.С. Горбачев, — возглавлял на заключительном этапе комиссию по подготовке закона о собственности... я не думаю, что нам на стадии подготовки закона... надо выдвигать и закреплять движение к частной собственности... я думаю, рабочий класс не поддержит тех, кто зовет идти по пути капитализации нашего общества»²⁰⁵⁹.

А вот что сказал Н.И. Рыжков: «Надо резко уменьшить долю государственной собственности. Если сегодня она составляет 85 процентов, то, по нашему мнению (это сугубо предварительный расчет, на этой стадии вряд ли кто-нибудь уверенно назовет точные цифры), государственная собственность в ее классическом понимании должна составлять в стране примерно 30 процентов. Это железные дороги, электростанции, газопроводы и т.д. То есть то, что всегда должно быть общегосударственным. Кстати, и многие капитали-

стические страны эту собственность держат в руках государства. Для всего остального надо находить новые формы... *Но самое главное, чтобы была исключена эксплуатация человека человеком*»²⁰⁶⁰.

Таким образом, предполагалось перейти от государственно-капиталистической к частно-капиталистической экономике с сохранением в руках государства так называемых командных высот.

А все разговоры о социализме представляли собою дымовую завесу. Это значит, что лукавили не только А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе, но и другие «архитекторы» перестройки вместе с генсеком.

Консолидация оппозиции

В последний день работы Первого съезда народных депутатов СССР В. Шаповаленко сделал заявление о создании Межрегиональной депутатской группы — МДГ. К этому времени в нее изъявили готовность войти 256 человек²⁰⁶¹.

Из мемуаров Д. Метлока: «19 июля Ельцин объявил Верховному Совету, что сформирован координационный комитет для создания «Межрегиональной группы депутатов» и что учредительное собрание намечено провести в конце месяца»²⁰⁶².

Действительно, оно состоялось в Доме кино 29–30 июля²⁰⁶³. Председательствовал на нем Г.Х. Попов. К тому времени в МДГ входили 393 депутата, но в голосовании приняли участие только 260 человек. На собрании был избран Координационный комитет из 25 человек и 5 сопредседателей²⁰⁶⁴.

В Координационный совет вошли «Андрей Сахаров, Борис Ельцин, Юрий Афанасьев, Гавриил Попов, Анатолий Собчак (Ленинград), Николай Травкин, Аркадий Мурашев, Юрий Черниченко, Александр Оболенский (Апатиты), Геннадий Бурбулис (Свердловск), Юрий Карякин, Милен Мартиросян (Украина), Сергей Станкевич, Евдокия Гаер (Владивосток), Владимир Волков (Свердловск), академик ВАСХНИЛ Владимир Тихонов, Виктор Пальм (Эстония), Ва-

лентин Логунов, Алла Ярошинская-Згерская (Украина), Михаил Бочаров, Тельман Гдлян, Виктор Гончаров (Украина), Михаил Полторанин, Алексей Емельянов, член-корр. АН СССР Алексей Яблоков. Сопредседателями Координационного совета МДГ стали Б. Ельцин, Ю. Афанасьев, Г. Попов, В. Пальм и А. Сахаров»²⁰⁶⁵.

Ю.Н. Афанасьеву была поручена координация действий с общественными движениями, Б.Н. Ельцину доверены контакты с Верховным Советом, в том числе с М.С. Горбачевым и А.И. Лукьяновым. На В.А. Пальма возложена обязанность поддерживать отношения с республиками, на А.Д. Сахарова — подобные же контакты с границей. Г.Х. Попов взял на себя организационные вопросы²⁰⁶⁶.

«Ответственным секретарем МДГ, — пишет Г.Х. Попов, — избрали Аркадия Мурашева, который руководил оргбюро, т.е. группой депутатов, ведавших финансами (с деньгами у нас было очень трудно), подготовкой различных документов»²⁰⁶⁷.

«После первого съезда, — вспоминает академик О.Т. Богомолов, — народные депутаты межрегиональной группы окончательно оформились, обзавелись своим небольшим секретариатом и помещением в здании на Новом Арбате, где размещались созданные съездом комитеты по различным вопросам парламентской деятельности. Она стала проводить регулярные собрания и издавать бюллетень»²⁰⁶⁸.

Несмотря на то, что МДГ представляла собою оппозицию, как мы уже знаем, Ю.Н. Афанасьев контактировал с А.С. Черняевым и А.Н. Яковлевым, пользовался покровительством М.С. Горбачева. М.С. Горбачев поддерживал контакты с А.Д. Сахаровым. Причем связующим звеном между ними был В. Пальм. Еще до съезда Михаил Сергеевич договорился о тайных контактах с Б.Н. Ельциным. Существовала у него связь и с Г.Х. Поповым.

«Наши взаимоотношения с М.С. Горбачевым, — пишет Гавриил Харитонович, — были непростые». Этому не стои-

ло бы удивляться: ведь Г.Х. Попов являлся одним из руководителей формирующейся оппозиции. Несмотря на это, — признается Гавриил Харитонович: «Звонить ему я мог всегда». Этому тоже как будто бы не следовало удивляться, хотя не всякий глава государства открыт для диалога с лидерами оппозиции. Ну, а если в момент звонка Михаила Сергеевича не было на месте? «Если звонок принимал секретарь», — отмечает Гавриил Харитонович, — Михаил Сергеевич «всегда... меня потом находил... и выслушивал»²⁰⁶⁹.

О том, что между главой государства и лидером оппозиции действительно были непростые отношения, свидетельствует следующая деталь. По словам А.Н. Мурашева, когда 3 мая 1989 г. в Моссовете Г.Х. Попов встретился с М.С. Горбачевым, они не только поздоровались, но и обнялись²⁰⁷⁰.

Таким образом, все пять сопредседателей МДГ прямо или опосредованно были связаны как со Старой площадью, так и с Кремлем.

Подтверждая этот факт, Михаил Сергеевич недавно признался: «Я поддерживал с ними контакт — и гласный (прямо в зале), и негласный (как говорится, шушукались)»²⁰⁷¹. Конкретизируя это заявление, он отмечает: «Я очень тесно был связан с Андреем Дмитриевичем Сахаровым... У меня была постоянная связь с Гавриилом Поповым. С Борисом Николаевичем Ельциным практически мало общались, но тоже общались»²⁰⁷². «У меня с МДГ, — признается Михаил Сергеевич, — сложились самые нормальные, самые хорошие отношения — даже лучшие, чем отношения с некоторыми другими секторами» депутатского корпуса²⁰⁷³.

В беседе со мной 1 июля 2008 г. А.Н. Мурашев заявил, что у них в Политбюро «своими в доску» были А.И. Лукьянов, В.А. Медведев, Э.А. Шеварднадзе и А.Н. Яковлев и что в парламенте они с М.С. Горбачевым «играли на пас»²⁰⁷⁴.

Подтвердив свои контакты с лидерами МДГ, В.А. Медведев сообщил мне, что наиболее тесные связи с ними поддерживал

А.Н. Яковлев²⁰⁷⁵, который, по его собственному признанию, имел в этой группе не только единомышленников, но и друзей.

«Некоторые мои друзья из межрегиональщиков, — вспоминал Александр Николаевич, — просили приходить на их заседания и собрания... Они имели в виду установить через меня *рабочий контакт с Горбачевым*, надеясь, что об их заседаниях и решениях будет докладывать не КГБ, а близкий Горбачеву человек. Думается, были у межрегионалов и другие соображения»²⁰⁷⁶.

Когда Александр Николаевич поставил М.С. Горбачева в известность о сделанном ему предложении, тот категорически запретил ему «посещать собрания межрегиональной группы»²⁰⁷⁷. Понять М.С. Горбачева нетрудно. Получать неофициальную информацию о заседаниях МДГ он мог и от Ю.Н. Афанасьева, и от Б.Н. Ельцина, и от В.А. Пальма, и от Г.Х. Попова, и от А.Д. Сахарова.

Более того, оказывается, генсек имел не только устную информацию о происходящем в МДГ. «Члены МДГ, — утверждает Михаил Сергеевич, — присылали мне... протоколы своих заседаний»²⁰⁷⁸.

Поэтому смысл сделанного им запрещения заключался в том, чтобы своим присутствием на заседаниях Межрегиональной депутатской группы А.Н. Яковлев как один из руководителей партии не демонстрировал причастности Кремля к деятельности оппозиции. Запретив посещать заседания МДГ, М.С. Горбачев не запретил ему поддерживать с «межрегионалами» контакты²⁰⁷⁹.

Все это вместе взятое дает основание утверждать, что МДГ была сформирована если не по инициативе, но во всяком случае при участии М.С. Горбачева и его ближайшего окружения. Летом 1989 г. А.С. Черняев отметил в своем дневнике: М.С. Горбачев «сам вывел на политическую авансцену» Ю.Н. Афанасьева, Г.Х. Попова и К^О.²⁰⁸⁰

Однако межрегионалы нужны были не только М.С. Горбачеву и его ближайшему окружению. По мере того, как

перестройка приобретала все более и более радикальный характер, все теснее и теснее становились связи наших неформалов, а затем и демократов с представителями иностранных посольств.

«Гости, в основном советские, — вспоминает американский посол, — собирались в нашей резиденции Спасо-Хаус *по десять и больше раз в неделю* на концерты, фильмы, художественные выставки, *завтраки и обеды*, а потом и на обсуждение политических и экономических проблем»²⁰⁸¹.

Это значит, что подобные встречи проводились ежедневно и даже по несколько раз на дню. Если допустить, что среднее количество участников одного мероприятия составляло, по крайней мере, 10–20 человек, получается, что через эти мероприятия проходили по меньшей мере сотни человек. В результате вокруг американского посольства постепенно складывался постоянный актив, члены которого вольно или невольно становились проводниками американской политики.

Как пишет В. Широнин, «у Мэтлока сложились «приятельские отношения со Станкевичем, Коротичем, Афанасьевым, Поповым, Бурбулисом, Арбатовым, Шмелевым». «Это самые близкие из советских друзей, которых он всегда рад у себя видеть»²⁰⁸².

«С образованием нового парламента, — признается Д. Мэтлок, — *его члены* часто дискутировали за обеденным столом в Спасо-Хаус *по вопросам, которые только еще подлежали официальному обсуждению*»²⁰⁸³. Следовательно, уже в 1989 г. некоторые решения, которые затем принимались на Съезде народных депутатов и в Верховном Совете СССР, проходили предварительную «обкатку» в стенах американского посольства.

В таких условиях, фиксировал КГБ, американский посол Д. Мэтлок активизировал свою деятельность, а «его резиденция в Спасо-Хаус превратилась в место оживленных свиданий со сторонниками и противниками Горбачева. Американские дипломаты зачастили в советские учреждения, искали встреч с журналистами, представителями творческой интеллигенции»²⁰⁸⁴.

Тогда же, в 1989 г., американское посольство стало разбрасывать свою сеть и на провинцию. «...я, — вспоминает Д. Мэтлок, — предложил открыть несколько небольших учреждений, со штатом из четырех-пяти американцев в каждом, *в административных центрах регионов*. От них требовалось: следить за развитием событий и обозначать присутствие США»²⁰⁸⁵.

Что значит «следить за развитием событий», понять нетрудно, а вот что такое «обозначать присутствие США» в этих событиях — сказано слишком дипломатично. На простом языке это означает, что представители американского посольства были не только сторонними наблюдателями разворачивавшихся в СССР событий, но и их непосредственными участниками.

А пока шло формирование МДГ, по крайней мере три его сопредседателя — Ю.Н. Афанасьев, Б.Н. Ельцин и А.Д. Сахаров — получили приглашения за границу.

«Через несколько дней после завершения работы Первого съезда, — вспоминал Д. Мэтлок, — к нам *на обед* пожаловал Ельцин и его очаровательная жена, Наина Иосифовна». Одним из обсуждавшихся вопросов был вопрос о поездке Бориса Николаевича в США²⁰⁸⁶.

Как отмечал американский посол, первоначально на пути решения этого вопроса стояли некоторые процедурные препятствия. Избрание Бориса Николаевича в Верховный Совет «изменило ситуацию»²⁰⁸⁷. «Я направил просьбу в госдепартамент побудить соответствующую комиссию направить ему приглашение, но летом этого года ничего не получилось»²⁰⁸⁸.

Однако когда Д. Мэтлок «вернулся из продолжительной поездки по Сибири и советскому Дальнему Востоку», то узнал, что 9 сентября Б.Н. Ельцин уже отправляется за океан. С какой целью? Оказывается, «для чтения лекций»²⁰⁸⁹.

Бывший народный депутат В. Ярошенко утверждает, что инициаторами этой поездки были он и журналист Павел Воцанов²⁰⁹⁰. Им удалось заручиться поддержкой амери-

канского коллеги Д. Андерсена, того самого, который в свое время раскапывал Уоттергейт²⁰⁹¹, и к 2 августа решить все необходимые вопросы²⁰⁹².

Поездка была организована, с одной стороны, Фондом социальных изобретений, которым руководил ученый из Новосибирска Геннадий Алференко²⁰⁹³, с другой стороны, американским Институтом Эсален, который действовал на основе Программы советско-американских обменов²⁰⁹⁴. Кроме того, в организации поездки принимали участие фонд Рокфеллера и фонд Форда²⁰⁹⁵.

Следует отметить, что упомянутый Фонд социальных изобретений создавался под патронажем Раисы Максимовны и Михаила Сергеевича Горбачевых. Президентом Эсален Института в рассматриваемое время был Стив Донован (1985–1993), являвшийся членом Совета по международным отношениям, а представителем института, которому было поручено курировать Бориса Николаевича, стал бывший советник Д. Буша Джеймс Гаррисон²⁰⁹⁶.

Вернувшись в Москву и узнав о предстоящем визите Б.Н. Ельцина в США, Д. Мэтлок обратился к нему с просьбой о встрече. Она состоялась 8 сентября. «Я, — вспоминает американский посол, — тут же отправился на встречу с Ельциным, дабы выяснить, что происходит. Мы встретились в номере гостиницы «Москва», который предоставлялся членам Верховного Совета для встречи с посетителями. На следующий день Ельцину предстоял полет в Нью-Йорк»²⁰⁹⁷.

Раскрывая свои планы, Б.Н. Ельцин заявил американскому послу: *«Главная моя цель политическая: посоветоваться с вашими лидерами»*. «По прибытии в Вашингтон, — уточнял Д. Мэтлок, — он рассчитывал, *как минимум*, на встречу с президентом Бушем»²⁰⁹⁸.

Один из первых вопросов, который задал Борис Николаевич американскому послу: «Кто будет встречать его в аэропорту Кеннеди, когда он прибудет в Нью-Йорк». Оказывается, он ожидал, что это будет по меньшей мере госу-

дарственный секретарь Д. Бейкер, а когда, к своему удивлению, узнал, что Белый дом находится в Вашингтоне, а не в Нью-Йорке, выразил надежду, что его встретит губернатор. Послу пришлось объяснять, что Нью-Йорк не является столицей штата²⁰⁹⁹.

Чтобы понять смысл этих вопросов, необходимо учесть, что Б.Н. Ельцин был всего лишь депутатом Верховного Совета и возглавлял совершенно второстепенный комитет. Но дело даже не в этом! Его визит не имел официального характера: он ехал читать лекции. Поэтому возникает вопрос: что же лежало в основе его амбиций? Ведь при всех недостатках его нельзя назвать дураком.

Отсюда вытекает один вывод — приглашение в США для чтения лекций имело лишь характер прикрытия, на самом деле Б.Н. Ельцин был приглашен для неофициальных политических консультаций. В США Борис Николаевич находился с 9 по 17 сентября.²¹⁰⁰

С самых первых своих шагов по американской земле он шокировал публику своими неординарными поступками и заявлениями. Злые языки утверждали, что для бодрости, храбрости и преодоления разницы во времени бывший про-раб целую неделю не расставался с «черным Джеком». Так называется дешевая американская водка. Дело доходило до того, что во время некоторых встреч он с большим трудом вязал лыко. Однако на это старались не обращать особого внимания, так как в США Борис Николаевич представлял поднимающуюся антисоветскую оппозицию.

Во время этого путешествия Б.Н. Ельцин сделал ряд громких заявлений. Он объявил, что выступает за право республик на выход из СССР и многопартийность²¹⁰¹, заверил американцев, что уже в следующем году М.С. Горбачева не будет на своем посту²¹⁰².

Показательно, что когда 12 сентября Б.Н. Ельцина привезли в Белый дом и он отправился на встречу с советником американского президента Б. Скоукрофтом, то по пути

к его кабинету, «встал, раскинув руки, и заявил, что дальше ни шагу не ступит, если не получит обещания свести его с президентом»²¹⁰³.

Б.Н. Ельцин был не только первым секретарем обкома и московского горкома, но и кандидатом в члены Политбюро, поэтому хорошо знал, что вопрос о встрече с высшими должностными лицами так не решается, но, видимо, у него были основания, чтобы подобным образом давить на американцев.

Это означает, что его привезли на смотрины, и он желал торговаться по поводу своей будущей роли не с вашингтонскими клерками, а с руководством американской администрации.

Во время встречи Б.Н. Ельцина с Б. Скоукрофтом «неожиданно» появился Д. Буш и уделил гостю из России 12 минут²¹⁰⁴. Борис Николаевич передал американскому президенту какой-то документ, который известен как «десять пунктов»²¹⁰⁵. Но что они представляли собой, до сих пор мы не знаем. Затем на несколько минут зашел вице-президент Дэн Куэйл, после чего состоялась встреча Бориса Николаевича с сенаторами²¹⁰⁶.

Б.Н. Ельцин был принят также в Совете по международным отношениям. На встрече присутствовали Дэвид Рокфеллер, председатель Совета и директор фирмы «Аргер Даниэл Мидланс» Дуэйн О. Андреас, издатель Роберт Бернстайн, вице-президент корпорации Эй-Би-Эм Кеннет Дам, вдова Аверелла Гарримана Памелла, Дисозл Мотлей²¹⁰⁷.

Чтобы иметь более полное представление о значении этой встречи, следует иметь в виду, что членами Совета по международным отношениям являются не только физические, но и юридические лица. Например, такие крупнейшие корпорации, как Бэнк оф Америка, Боинг, Бритиш Петролиум, Де Бирс, Сити-Групп, Дойче банк, Форд Мотор, Дженерал Электрик, Морган и др.²¹⁰⁸.

Среди лиц, с которыми встречался в США Б.Н. Ельцин, были также З. Бжезинский²¹⁰⁹, Пол Баралан (фонд Форда), Энтони Бунк (фонд Сороса), Колин Камптелл (фонд братьев

Рокфеллеров), Уэлл Грин (фонд семьи Рокфеллеров), Дэйвил Хамбург (фонд Карнеги)²¹¹⁰.

Таким образом, Борису Николаевичу были организованы достаточно серьезные смотрины.

Существует мнение, что путешествие Б.Н. Ельцина в США оказалось неудачным. Однако если весной 1989 г. ему был обещан гонорар за мемуары в размере 140 тыс. рублей, осенью уже — в 450 тыс. долл.²¹¹¹

А пока Борис Николаевич путешествовал по США, в России шла работа по сплочению оппозиции.

16–18 сентября 1989 г. в Ленинграде состоялась Всесоюзная конференция демократических движений²¹¹². В Доме культуры работников пищевой промышленности собрались 162 делегата от 81 неформальной организации из 11 республик плюс 127 работников средств массовой информации²¹¹³. На конференции были сделаны три доклада: Ю.Н. Афанасьева «Политическая ситуация в стране»²¹¹⁴, Г.В. Старовойтовой «Национально-государственное устройство страны»²¹¹⁵, М.Е. Салье «Революционная ситуация, задачи революционного движения и координация действий»²¹¹⁶.

Главный лейтмотив выступления Ю.Н. Афанасьева заключался в обосновании необходимости передачи партией власти государству и передачи государственной собственности в частные руки. Г.А. Старовойтова призвала денонсировать союзный договор 1922 г., предоставить всем компактно проживающим народам право на образование союзных республик и заключение ими нового союзного договора на конфедеративной основе.

23–24 сентября состоялось второе собрание членов Межрегиональной депутатской группы. На нем обсуждались вопросы программы, стратегии и тактики²¹¹⁷. В собрании участвовало 297 человек. Были приняты «Тезисы к платформе МДГ»²¹¹⁸.

21 апреля 1989 г. в Ленинграде в здании ЛАХУ АН СССР состоялась встреча Ю.Н. Афанасьева с учеными. В ходе этой встречи он заявил, что знаменем перестройки не мо-

жет быть ни национальная, ни религиозная, ни либеральная идея, так как все они ведут к расколу общества. Единственная объединяющая идея — это идея конвергенции социализма и капитализма²¹¹⁹. «Социалистическая идея остается путеводной», — заявил он 23 июля 1989 г. на первом собрании Межрегиональной группы²¹²⁰.

23 сентября на заседании МДГ Ю.Н. Афанасьев сделал доклад «О положении в стране», в котором говорилось: «...эта система *неремонтнопригодна!* Три ее кита: имперская сущность Советского Союза; государственный социализм с нерыночной экономикой; партийная монополия. Эти киты должны быть ликвидированы»²¹²¹.

Таким образом, если еще в июле Ю.Н. Афанасьев заявлял, что «социалистическая идея остается путеводной», то ровно через два месяца он кардинально изменил свои взгляды. Что же произошло за это время? Ничего, если не считать почти двухмесячной поездки за границу. Что же он делал там в разгар лета? Оказывается, тоже «читал лекции»!²¹²²

Это означает, что из Москвы Юрий Николаевич уехал с одними идеями, вернулся в Москву с другими. Касаясь вопроса о его деятельности, В.А. Медведев пишет: «Мне известно, что со стороны КГБ руководству страны делались намеки на связи Ю. Афанасьева с зарубежными спецслужбами, что он лишь озвучивает то, что ему подсказывают «из-за бугра»»²¹²³.

Приведенная версия еще требует проверки. Однако один факт в этом отношении можно отметить уже сейчас. В сентябре 1988 г. в Москве появился новый британский посол Р. Брейтвейт²¹²⁴. Уже в декабре он посетил ректора МГИАИ Ю.Н. Афанасьева. Причем, как отмечает Р. Брейтвейт в своих мемуарах, это была лишь первая встреча с ним²¹²⁵.

Значит, после этого контакты британского посла с Ю.Н. Афанасьевым продолжались. Вряд ли Р. Брейтвейт интересовался профессиональной деятельностью Ю.Н. Афанасьева. Вряд ли он представлял для него интерес как историк, тем более что Юрий Николаевич занимался французской, а

не английской историографией. Поэтому самое вероятное, что он интересовал его как представитель оппозиции.

Другим человеком вернулся из-за океана и Б.Н. Ельцин.

Еще в США Борис Николаевич заявил, что «нас ждет катастрофа» и что «Горбачеву осталось полгода»²¹²⁶. 24 сентября он проинформировал МДГ о своей поездке, после чего, по свидетельству М.Н. Полторанина, было решено добиваться смены политической системы и с этой целью «раскрутить маховик кампании против Горбачева»²¹²⁷.

Не успела МДГ осмыслить эту идею, как произошло событие, которое вошло в историю как «купание красного коня». Вечером 28 сентября Борис Николаевич явился на пост охраны мокрым с головы до ног и заявил, что на него было совершено покушение: кто-то надел ему на голову мешок и сбросил с моста в реку.

Между тем недруги рассказывали, будто бы в тот злополучный вечер Борис Николаевич решил посетить дачу бывшего министра Сергея Башилова. При этом отпустил охрану и шофера, а когда с букетом цветов добрался до дачи, оказалось, что ни самого экс-министра, ни его жены дома не было. Зато там оказалась молодая повариха. И, как назло, ее муж. Мужчины, видимо, не поняли друг друга, в результате чего разговор между ними закончился упомянутым купанием²¹²⁸.

Однако эти детали стало известно далеко не сразу. А тогда этот эпизод, едва не подмочивший репутацию одного из лидеров оппозиции, даже подцензурные СМИ использовали для того, чтобы повысить рейтинг Б.Н. Ельцина, раскручивая версию о покушении на него.

На удивление, и М.С. Горбачев, и КГБ, и официальные СМИ не стали афишировать сути произошедшего.

В сентябре 1989 г. оппозиция опубликовала свою программу — «Тезисы к платформе МДГ». В этом документе был выдвинут лозунг «Вся власть Советам». Под этим лозунгом развернулась массированная агитация против 6-й статьи²¹²⁹. А. Адамович, Ю.Н. Афанасьев, М. Бочаров, Т.Х. Гдлян, И. За-

славский, Н.В. Иванов, В.И. Новодворская, М.Н. Полторанин, Г.Х. Попов, А.Д. Сахаров, А.А. Собчак, Г. Старовойтова отпраздничали в турне по Союзу, агитируя за отмену 6-й статьи и принятие двух законов: о земле и о собственности²¹³⁰.

В обществе развернулось открытое обсуждение вопроса о необходимости ликвидации монополии КПСС на власть. По некоторым данным, в 1989 г. в митингах приняло участие 12,5 млн человек²¹³¹.

Между тем еще летом 1989 г. в Воркуте и Кузбассе стала подниматься волна шахтерских забастовок. Являлись ли они стихийными или же были кем-то организованы, требует выяснения. М.Н. Полторанин утверждает, что забастовки были спровоцированы Москвой: ЦК КПСС и КГБ СССР²¹³².

По свидетельству В.Л. Шейниса, оппозиция не имела к их возникновению никакого отношения. Более того, когда летом 1989 г. в Москву приехал один из лидеров «Солидарности» Адам Михник и узнал о начавшихся забастовках, он удивился тому, что лидеры МДГ сидят в Москве. «Мы, — заявил он, — были бы уже там», т.е. в Воркуте, Донбассе и Кузбассе²¹³³.

Однако Г.Х. Шахназаров писал, что шахтерские забастовки 1989 г. начались «с подначки» «эмисаров радикально-демократического штаба»²¹³⁴. Что это значит, Георгий Хосроевич не раскрыл. Но из его слов вытекает, что какое-то отношение к возникновению этих стачек оппозиция все-таки имела.

В любом случае МДГ сразу же обратила на них внимание и установила контакты с их руководителями. Выступая на заседании МДГ 23 сентября, Ю.Н. Афанасьев сообщил: «Попов и другие много работали со стачечными комитетами»²¹³⁵. «Андрею Дмитриевичу и мне, — пишет Г.Х. Попов, — пришлось активно заниматься шахтерскими делами. Я вместе с Травкиным встречался с шахтерами Кузбасса, Андрей Дмитриевич — с шахтерами Воркуты, Сергей Станкевич ездил в Донбасс»²¹³⁶.

Как признается Гавриил Харитонович, именно после того, как приехавшие в Москву шахтеры встретились с ним и

Н.И. Травкиным, забастовочное движение стало приобретать политический характер²¹³⁷.

Так, шахтеры Печорского бассейна потребовали «передать власть Советам, землю крестьянам, фабрики рабочим», «отменить статью в Конституции о руководящей и направляющей роли партии»²¹³⁸.

Межрегиональная депутатская группа призвала население страны поддержать ее требование об отмене 6-й статьи всеобщей забастовкой²¹³⁹.

24 сентября 1989 г. я присутствовал на собрании в Ленинградской консерватории. Здесь перед собравшимися выступал бывший следователь, а в тот момент народный депутат СССР Н.В. Иванов. Он озвучил тот же самый призыв к забастовке, правда, в защиту его и Т.Х. Гдьяна, которые накануне были обвинены на Пленуме ЦК КПСС в нарушении законов, злоупотреблении властью и распространении клеветы²¹⁴⁰.

По свидетельству дочери тогдашнего главного редактора «Правды» О.В. Афанасьевой, в сентябре состоялась «секретная конференция Московского объединения клубов избирателей и Московской ассоциации избирателей», на которой Г.Х. Попов якобы заявил о необходимости использовать в борьбе с властью рост социального недовольства: «Для достижения всеобщего народного возмущения [нужно] довести систему торговли до такого состояния, чтобы ничего невозможно было приобрести. Таким образом можно будет добиться всеобщей забастовки в Москве»²¹⁴¹.

Действительно, в Москве и Ленинграде, а может быть, и в других городах пустые полки в магазинах во многом были результатом саботажа. По свидетельству В.Т. Сенина, осенью 1989 г. «в Ленинграде сложилось катастрофическое положение с обеспечением города продовольствием. Длинные очереди в магазинах вытягивались на улицы». Между тем, железнодорожные станции были забиты вагонами с продовольствием²¹⁴².

Кто именно занимался саботажем, еще требует выяснения. Безусловно, что к этому приложила руку подпольная

буржуазия, которая направляла дефицитные товары на «черный рынок» и тем самым играла на повышение цен. Но была ли ее деятельность согласована с лидерами оппозиции, требует выяснения.

В связи с этим заслуживает специального выяснения и неожиданная отставка В.Г. Афанасьева с поста главного редактора газеты «Правда». По утверждению его дочери, когда Виктору Григорьевичу положили на стол материалы упоминавшейся «секретной конференции» с выступлением Г.Х. Попова, он разработал план идеологических мероприятий, направленный на нейтрализацию усилий оппозиции по дестабилизации положения в стране, и передал его М.С. Горбачеву «на встрече последнего с главными редакторами газет и журналов». По свидетельству О.В. Афанасьевой, «Горбачев, пробежав этот документ, побледнел и выскочил из зала. За ним последовал «серый кардинал»... А.Н. Яковлев»²¹⁴³.

Упоминаемая встреча с представителями средств массовой информации состоялась в пятницу 13 октября²¹⁴⁴, 19-го на ближайшем заседании Политбюро В.Г. Афанасьев был отправлен в отставку²¹⁴⁵. 23-го М.С. Горбачев представил редакции «Правды» ее нового руководителя — И.Т. Фролова²¹⁴⁶.

Показательно, что возглавив центральный печатный орган КПСС, И.Т. Фролов сразу же убрал с первой страницы газеты орден Ленина и орден Октябрьской революции²¹⁴⁷.

Начало «русской игры»

Осенью 1989 г. началась подготовка к местным выборам. В связи с этим, как пишет Г.Х. Попов, межрегионалами было решено использовать их, чтобы *«взять власть в республиках и на местах»*²¹⁴⁸. Особое значение придавалось победе на выборах в Российской Федерации.

Вопрос о необходимости готовиться к новым выборам возник в Москве сразу по окончании Первого съезда народных депутатов СССР. Уже 27 июля прошел учредительный съезд Мо-

сковского объединения избирателей (МОИ), в которое вошли представители 30 районных клубов избирателей столицы²¹⁴⁹.

По свидетельству О.В. Афанасьевой, на упоминавшейся ранее «конференции Московского объединения клубов избирателей и Московской ассоциации избирателей», Г.Х. Попов якобы поставил задачу оказать на будущих народных депутатов такое моральное воздействие, чтобы каждый из них понял: «Если он будет голосовать не так, как скажет МДГ, то жить ему в этой стране будет невозможно»²¹⁵⁰.

«Осенью, — вспоминает Г.О. Павловский, имея в виду 1989 г., — после многочисленных обсуждений было принято решение начать *русскую игру*»²¹⁵¹. Смысл этой «игры» заключался в том, чтобы добиться победы оппозиции на выборах в Российской Федерации, после чего противопоставить российский центр союзному. Объясняя эти планы, Г.Э. Бурбулис утверждает: накануне выборов 1990 г. «мы почувствовали обреченность СССР как системы»²¹⁵².

В таких условиях появился проект конституции, разработанный А.Д. Сахаровым²¹⁵³.

С 15 июня по 28 августа 1989 г. Андрей Дмитриевич находился за границей. Он побывал в Голландии, Великобритании, Норвегии, Швейцарии, Италии, США, Франции. Во время этой поездки, по свидетельству Е. Боннэр, он не только написал воспоминания «Горький, Москва, далее везде», но и подготовил проект «Конституции Союза советских республик Европы и Азии»²¹⁵⁴.

А. Мурашев утверждает, что А.Д. Сахаров представил свой проект «в конце октября»²¹⁵⁵. По сведениям газеты «Смена», представители СМИ были ознакомлены с ним 18 ноября²¹⁵⁶. В Конституционную комиссию он поступил 27 ноября²¹⁵⁷, а впервые появился в печати 12 декабря²¹⁵⁸. Позднее неоднократно перепечатывался²¹⁵⁹.

Особое место в конституционном проекте А.Д. Сахарова занимала ст. 25. Она гласила: «Первоначально структурно составляющими частями Союза Советских Республик Ев-

ропы и Азии являются союзные и автономные республики, национальные автономные области и национальные округа бывшего СССР. *Национальный процесс начинается с провозглашения независимости всех национально-территориальных структурных частей СССР, образующих суверенные республики (государства)*»²¹⁶⁰.

Это значит, что А.Д. Сахаров выступал за создание в составе СССР нескольких десятков союзных республик. По существу, речь шла о превращении СССР в конфедерацию. Республикам-государствам предоставлялось право иметь свою армию (ст. 20), денежную систему (ст. 21), полную экономическую самостоятельность, одноканальную систему перечисления налогов (ст. 22), свои правоохранительные органы (ст. 23)²¹⁶¹.

По всей видимости, именно в это время, осенью 1989 г., генсек Горбачев решил встретиться с Б.Н. Ельциным и найти с ним общий язык²¹⁶². «Однако когда Б.Н. Ельцин приехал к нему и М.С. Горбачев повел разговор о том, что перестройку они «начинали вместе и теперь надо было бы найти возможность для дальнейшего сотрудничества», Борис Николаевич отверг протянутую ему руку. «Это, — вспоминает В.И. Болдин, который организовывал данную встречу, — шокировало Горбачева, по существу, он получил оплеуху»²¹⁶³.

16 октября А.С. Черняев записал в дневнике: «Ельцин, опомнившись от «покушения» на него, на самом деле от пьяного мордобоя за приставание к чужой жене, собрал митинг. Смысл этого митинга: Горбачев окончательно себя исчерпал. Его надо немедленно убрать»²¹⁶⁴.

Таким образом, вернувшись из-за границы, Борис Николаевич поднял знамя борьбы против генсека. В связи с этим внутри МДГ возникли разногласия: одни ее члены по-прежнему готовы были сотрудничать с М.С. Горбачевым, другие готовы были поддержать Б.Н. Ельцина²¹⁶⁵.

Одна из причин возникших расхождений, по всей видимости, заключалась в том, что к тому времени у межрегионалов появилась влиятельная поддержка не только внутри

страны, но и за рубежом. Более того, можно встретить мнение, что американцы взяли МДГ на содержание²¹⁶⁶.

«Почившая в бозе МДГ (Межрегиональная депутатская группа) и лидеры «Демократической России», — утверждает газета «Гласность», — были связаны с Политическим отделом посольства США в Москве, а последний есть не что иное, как местная резидентура ЦРУ. Опубликованные документы Института Крайбла это лишний раз подтверждают»²¹⁶⁷.

Никаких доказательств на этот счет до сих пор не приведено.

По свидетельству В.Л. Шейниса, свои первые шаги МДГ делала на деньги, «которые где-то добыл Мурашев». Позднее добыванием денег для МДГ занимались также Г.Э. Бурбулис и М.М. Прусак²¹⁶⁸.

Вскоре после возвращения Б.Н. Ельцина из США, осенью 1989 г., возник Фонд содействия избирателям и депутатам «Содружество», который был создан для поддержки не только Межрегиональной депутатской группы, но и всего демократического движения в СССР. О своем возникновении фонд заявил изданием газеты «Позиция». Его руководителем и главным редактором газеты стал ученый Сергей Евгеньевич Трубе (р. 1949)²¹⁶⁹.

Но откуда черпали средства Г.Э. Бурбулис, А. Мурашев, М.М. Прусак и фонд «Содружество», мы пока не знаем.

Между тем обращает на себя внимание, что «в сентябре 1989 г. президенту Бушу был передан обстоятельный анализ положения дел в Кремле объемом примерно в 400 страниц... Анализ заканчивался любопытным выводом: шансы М.С. Горбачева остаться президентом СССР являются в лучшем случае сомнительными»²¹⁷⁰. 16 сентября А.С. Черняев записал в дневнике: «ЦРУ предсказывает: быть Горбачеву еще *не более полугода*»²¹⁷¹, т.е. примерно до марта 1990 г. или же до республиканских выборов.

Показательно, что тогда же «в экспертных группах Совета национальной безопасности США» начали рассматри-

вать «идею о создании на российской почве параллельного союзному политическому и экономическому центра»²¹⁷², и американский бизнесмен Джордж Сорос вступил в переговоры с российскими неформалами²¹⁷³.

«Я, — пишет Д.Сорос, — стал активно сотрудничать с Советским Союзом с начала 1987 года, после того, как Горбачев призвал Сахарова вернуться в Москву и «возобновить работу на благо Родины»²¹⁷⁴. Д. Сорос появился в Москве марте 1987 г., куда он отправился с надеждой организовать здесь отделение своего фонда²¹⁷⁵. «Я, — вспоминает он, — впервые отправился в Москву туристом, надеясь убедить Андрея Сахарова возглавить фонд. Он настойчиво отговаривал меня, поскольку был убежден, что деньги в итоге окажутся в подвалах КГБ». Но американскому бизнесмену удалось настоять на своем²¹⁷⁶.

«В результате многих встреч и переговоров с советскими официальными лицами, — отмечает Д. Сорос, — я образовал фонд со штаб-квартирой в Москве с ближайшей целью помочь Советскому Союзу стать открытым обществом. Первоначально это было совместное начинание Фонда культуры СССР и моего фонда в Нью-Йорке. Это совместное предприятие воплотилось в новый фонд «Культурная инициатива»²¹⁷⁷.

Совет министров СССР принял постановление «О деятельности советско-американского фонда «Культурная инициатива» на территории СССР 23 февраля 1989 г.²¹⁷⁸ Учредителями «Культурной инициативы» стали американский фонд Сороса²¹⁷⁹ и советский Фонд культуры, который под патронажем Раисы Максимовны Горбачевой возглавлял академик Д.С. Лихачев.

Дмитрий Сергеевич Лихачев заслуживает того, чтобы сказать здесь о нем хотя бы несколько слов. Родился он в Петербурге в ноябре 1906 г. в семье личного почетного гражданина. В 1923 г. поступил в Ленинградский университет.

8 февраля 1928 г. его арестовали. Если верить академику, то за участие в некоей «Космической академии наук».

«Космическая академия наук, — пояснял Дмитрий Сергеевич, — была своего рода маскарадным действием», «шутливым кружком». «Казалось бы, никому в голову не придет преследовать людей, собирающихся, чтобы беззаботно проводить время»²¹⁸⁰.

Как же проводили время «академики»? Обнародованные материалы следствия показывают, что среди тех «безобидных» «действ», которыми они занимались, было, например, обсуждение книги Генри Форда «Всемирное еврейство», в которой проводилась мысль о том, что революция 1917 г. в России — это результат еврейского заговора²¹⁸¹.

«Кандидатуры вступавших в состав КАНа лиц, — говорится в недавно опубликованных следственных материалах, — подвергались разностороннему обсуждению, причем принимались только *наиболее подходящие по «мысли и духу», т.е. люди, считающие, что в «России царит теперь невероятный в мировой истории гнет и насилие над живой мыслью под редакцией жидовствующих чекистов»*²¹⁸².

Может быть это навет? Но, во-первых, Д.С.Лихачев нигде и никогда не ставил предъявленное им обвинение под сомнение, а во-вторых, он сам признал, что во время обыска у него действительно была изъята упомянутая книга Г. Форда²¹⁸³.

Таким образом, получается, что сотрудником еврея Д. Сороса стал бывший антисемит Д.С. Лихачев.

Когда читаешь мемуары Дмитрия Сергеевича, поражаешься, до чего удивительная у него была судьба. Год он провел в лагере. И вдруг прокатилась волна арестов и расстрелов. Дмитрию Сергеевичу сообщили, что приходили и за ним. Что же он сделал? Если верить ему, спрятался за пленницей и просидел весь день. А вечером смешался с пришедшими с работы заключенными и спасся. Оказывается, к тому времени вместо него схватили и расстреляли другого человека. Неужели перепутали фамилии? Нет. Просто нужно было арестовать и расстрелять «300 или 400 человек». Когда план был выполнен, о Дмитрие Сергеевиче забыли²¹⁸⁴.

Как же надо не уважать читателей, чтобы рассказывать подобные небылицы.

А что было потом? А потом будущий академик стал заниматься «наукой» — трудился в Криминалистическом кабинете. Чтобы читатели не пугались, Дмитрий Сергеевич пояснял, что занимался он в этом кабинете розыском бездомных детей²¹⁸⁵. Откуда же бездомные дети на Соловках? Ответ может быть только один — это были малолетние беглецы из числа ссыльных или осужденных. Значит, если отвлечься от «науки», Дмитрий Сергеевич занимался розыском беглых.

Однажды в лагере, — писал Дмитрий Сергеевич, — ему удалось увидеть свое личное дело, «поверх которого стояла надпись «Имел связь с повстанцами на Соловках»²¹⁸⁶. Это откровение вызывает сразу несколько вопросов. Во-первых, откуда — «повстанцы» на Соловках? Во-вторых, неужели при таком криминале его взяли бы в Кримкаб? А, в-третьих, кто же допустил его в архив лагеря? Значит, к тому времени он был там своим человеком.

Удивительная история случилась и с освобождением. По-ведав о том, как его перевели с Соловков на строительство Беломорканала, Дмитрий Сергеевич утверждает, будто бы по окончании этого строительства все заключенные были освобождены. «Меня осенью 1931 года увезли с Соловков, и 4 августа 1932 года я был освобожден с «красной чертою»... «Красная черта» — это значит, что я был освобожден как ударник Беломорско-Балтийского канала: к этому времени он был закончен, и Сталин, в восторге, *всех строителей* освободил»²¹⁸⁷.

Действительно, по завершении строительства канала имело место «освобождение» заключенных; правда, не всех, а только «особого отличившихся»²¹⁸⁸. Но сочиняя свою «легенду», Д.С. Лихачев допустил одну маленькую оплошность: «канал был принят в эксплуатацию» *2 августа 1933 г.*²¹⁸⁹, а Дмитрий Сергеевич освобожден *4 августа 1932 г.*, на год раньше, т.е. не по окончании, а в разгар строительства кана-

ла. Следовательно, его освободили досрочно и со снятием ограничений на жительство за какие-то другие заслуги.

Это умозаключение подтверждает тот факт, что, вернувшись в Ленинград, Дмитрий Сергеевич сразу же нашел место «литературного редактора в Соцэргизе»²¹⁹⁰. Для тех, кто не имеет представления о том времени, следует отметить, что в СССР существовала цензура, и обязанность литературного редактора заключалась в том, чтобы следить не только за литературным стилем, но и идейным духом автора.

Как же могли столь ответственное дело доверить не только беспартийному, но и вчерашнему лагернику?

Не успел Дмитрий Сергеевич вернуться в Ленинград, как осенью 1932 г. началась паспортная реформа. Эта была массовая чистка советских городов от неблагонадежных элементов. Но она не затронула бывшего зэка. После убийства С.М. Кирова в 1934 г. грянула операция «Бывшие люди», жертвами которой тоже стали неблагонадежные лица. И она обошла стороной Дмитрия Сергеевича. Более того, в 1935 г. с него сняли судимость. А в 1937 г., когда волна сталинского террора накрыла Академию наук, бывшего лагерника взяли для укрепления ее кадров²¹⁹¹.

Стоит ли удивляться после этого слухам о сотрудничестве Д.С. Лихачева с госбезопасностью²¹⁹². Не в этом ли следует искать объяснение, как бывший антисемит оказался в одной лодке с евреем Д. Соросом.

Для руководства фондом «Культурная инициатива» были привлечены и другие видные представители советской интеллигенции.

«Им, — имея в виду названный фонд, писал Д. Сорос, — руководит независимое правление, состоящее из советских граждан, за исключением исполнительного директора моего фонда в Нью-Йорке. Список членов правления можно расценивать как справочник «Кто есть кто в гласности»: Юрий Афанасьев, историк, Григорий Бакланов, писатель,.. Тенгиз Буачидзе, филолог и писатель, Даниил Гранин, писатель... Валентин

Распутин, писатель,.. Борис Раушенбах, специалист в области систем управления,.. Татьяна Заславская, социолог»²¹⁹³.

Можно понять, как в руководстве фонда оказались бывший член редакции главного теоретического органа КПСС — журнала «Коммунист» Ю. Афанасьев, главный редактор журнала «Знамя» Г. Бакланов, писатель Д. Гранин, академик Т. Заславская. Но как туда попал В. Распутин, известно только одному Богу. Может быть, об этом знал еще шеф КГБ²¹⁹⁴.

«Мы, — признается Г.О. Павловский, — обсуждали тему выборов с Румянцевым и Соросом. Ему понравилась идея «русской игры». Удалось договориться о выделении средств на программу «Гражданское общество». *Я, Пельман и Игрунов* были сделаны его директорами. Деньги Сороса были нарезаны на гранты, которые позволили оснастить гражданские группы компьютерами, факсами, ксероксами и другим офисным оборудованием. Издавали бюллетень «Выборы-90»²¹⁹⁵.

Отмечая, что «значительную помощь «демократам» на выборах 1989–1990 гг. оказал Д. Сорос», один из неформалов тех лет, А.В. Шубин, пишет: «Вероятно, это было крупнейшее вливание, по некоторым данным миллион долларов»²¹⁹⁶.

Тогда же, осенью 1989 г., возникла идея создания в Москве Советско-Американского университета. По свидетельству А. Мурашева, у истоков этого проекта стоял академик Ю.А. Осипьян²¹⁹⁷. Когда и как начались эти переговоры, еще требует выяснения. Можно лишь отметить, что 13 октября 1989 г. А.С. Черняев информировал М.С. Горбачева, что «на эту тему Бейкер с Бушем уже разговаривал»²¹⁹⁸.

По свидетельству М.Н. Полторанина, одним из каналов связи МДГ с американскими спецслужбами был Г.Э. Бурбулис²¹⁹⁹. «...на Бурбулиса, — утверждает М.Н. Полторанин, — выходили американцы, он с ними тесно общался». «Когда эти контакты начались?». «Я думаю с 1989 г., когда он стал депутатом. Поехал в Америку раз, второй». Именно «по возвращении» Г.Э. Бурбулиса из США, по мнению М.Н. Полторанина, «в МДГ появилась идея суверенитета России»²²⁰⁰.

Позднее Г.Х. Попов вынужден был констатировать, причем не где-нибудь, а в эфире радио «Свобода»: «Либералы в нашей стране никакой базы не имели, это не Чехословакия, не Польша, не Венгрия. У них единственная была опора — американское посольство»²²⁰¹.

Глава 5

Под знаком Мальты

Был ли сговор на Мальте?

«Ведшаяся во имя «общеевропейского дома» кампания, — вспоминал американский посол Д. Мэтлок 1989 г., — привела Горбачева в апреле в Лондон, в июне в Бонн, в июле в Париж и Страсбург, в октябре в Хельсинки, в ноябре в Рим. ...он действовал с такой быстротой, *удовлетворяя требования Запада* на этих переговорах, что вызывал этим некоторые проблемы с координацией между участниками западноевропейского альянса. *Ряд западных предложений делались в расчете на то, что Москва никогда их не примет. Когда же та приняла, то кое-кто из союзников засомневался, смогут ли они сами ужиться с собственными предложениями*»²²⁰².

«Разумеется, — пишет Д. Мэтлок, — целью перестройки было улучшение советской экономики, однако избранные Горбачевым методы *подрывали власть Коммунистической партии и военно-промышленного комплекса* в управлении страной»²²⁰³.

Обратите внимание: так пишет не какой-нибудь оголтелый патриот, а человек, который тогда представлял в нашей стране интересы США. Что же заставило его сделать такое признание? Оказывается, самоубийственный характер того, что делал М.С. Горбачев, был настолько невероятен, что некоторые западные политики не могли поверить в происходящее.

Трудно было поверить, что руководители советского государства сами отказываются от своих завоеваний и роют могилу собственному государству. Подобные настроения нашли отражение и среди некоторых советских диссидентов, находившихся в эмиграции²²⁰⁴.

Невольно вспоминается шахматный турнир в Васюках. Разница заключается только в том, что Остап Бендер повергал своих партнеров в изумление, потому что не умел играть в шахматы, а «гроссмейстер» Михаил Горбачев сознательно играл в поддавки.

1 декабря 1989 г. М.С. Горбачев, Э.А. Шеварднадзе и А.Н. Яковлев посетили Ватикан²²⁰⁵, причем лидер советских коммунистов имел с папой Римским разговор с глазу на глаз²²⁰⁶. Как явствует из материалов, размещенных на официальном сайте Горбачев-фонда, во время этой встречи Генеральный секретарь ЦК КПСС был награжден памятной медалью Ватикана²²⁰⁷.

Этот визит у многих вызвал удивление, особенно если учесть, что Римский папа активно поддерживал польскую «Солидарность»²²⁰⁸. Позднее М.С. Горбачев поделился воспоминаниями об этой встрече на страницах зарубежной прессы, из которых стало известно, что *«без папы были бы невозможны грандиозные перемены в Восточной Европе и в СССР»*²²⁰⁹.

Из Рима генсек отправился на Мальту. Здесь должна была состояться его встреча с американским президентом.

«М.С. Горбачев с супругой и сопровождающие его лица (Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлев, В.М. Фалин, А.С. Черняев, А.А.Бессмертных, С.Ф.Ахромеев и А.Ф.Добрынин), — вспоминал один из участников этой делегации, — прибыли на аэродром Лука (о. Мальта) в 10 часов вечера 1 декабря»²²¹⁰.

У входа у бухту стояли два крейсера, на которых собирались разместиться делегации двух стран: американский «Белкнап» и советский «Слава»²²¹¹. «Оба крейсера (советский и американский) стояли на якорях на внутреннем рей-

де бухты о. Мальта. Но в ночь с 1 на 2 декабря разыгрался шторм (высота волн достигала 2–2,5 м)...»²²¹².

На Мальте М.С. Горбачев пробыл два дня: 2 и 3 декабря²²¹³.

«После обсуждения ситуации, — вспоминал маршал С.А. Ахромеев, — было принято решение переговоры провести на нашем теплоходе «Максим Горький», который стоял у стенки пристани... Всего на Мальте состоялись две больших — по 4–5 часов — беседы и две более коротких — один на один»²²¹⁴.

Характеризуя поведение М.С. Горбачева во время этих переговоров, Д. Мэтлок пишет: «Ему необходимо было, чтобы видели: он ведет дела с Бушем на равных, а не как побежденный противник»²²¹⁵.

«Первая беседа, — отмечал С.Ф. Ахромеев, — началась в 10 часов 2 декабря. С советской стороны в ней участвовали: М.С. Горбачев, Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлев, А.С. Черняев, А.А. Бессмертных, С.Ф. Ахромеев, А.Ф. Добрынин. С американской стороны: Дж. Буш, Дж. Бейкер, Дж. Сануну, Б. Скоукрофт, П. Вулфовиц, Р. Бартоломью, К. Райс. Она была посвящена рассмотрению обстановки, сложившейся в мире, и советско-американским отношениям»²²¹⁶.

Кроме того в команду Д. Буша входили Денис Росс, руководитель штаба планирования политики в госдепе, Боб Блэквилл, специальный помощник президента по делам Европы, Бойден Грейс, советник в аппарате Белого Дома²²¹⁷.

Беседа была продолжена во время обеда, после чего состоялась встреча М.С. Горбачева и Д. Буша один на один²²¹⁸.

«3 декабря с десяти часов до половины второго на пароходе «Максим Горький» состоялась третья встреча, в которой участвовали делегации в полном составе»²²¹⁹.

В тот же день М.С. Горбачев вернулся в Москву²²²⁰.

Оценивая значение этой встречи, его помощник А.С. Черняев характеризует ее как «конец «холодной войны»²²²¹.

«После Мальты у меня появилась уверенность, — утверждает М.С. Горбачев, — что мы перешли, наконец, Рубикон.

Стрелка политического барометра в отношениях с Западом впервые за послевоенные годы перестала скакать из стороны в сторону и остановилась от отметке «ясно»... Вместе со встречей на Мальте закончилась «холодная война»²²²².

«Коммунистические оппоненты Горбачева, — с возмущением писал А.Н. Яковлев, — время от времени разыгрывают тезис, что на Мальте произошел некий тайный сговор между Горбачевым и Бушем. Все это выдумки. Никакого сговора не было»²²²³.

Но если «никакого сговора не было», почему в своих мемуарах Александр Николаевич предпочел ограничиться только общими словами об этой встрече? Почему о конкретных соглашениях или договоренностях, которые были достигнуты на Мальте, до сих пор молчат и М.С. Горбачев, и Э.А. Шеварднадзе?

«Горбачев, — читаем мы в воспоминаниях Д. Мэтлока далее, — прибыл на Мальту, готовый упрекать администрацию Буша в том, что она слишком пассивна в развитии партнерства. Буш, однако, обезоружил его, выдвинув в самом начале первой встречи предложения по снятию экономических барьеров»²²²⁴.

«Дж. Буш заявил, что *США радикально меняют свое отношение к Советскому Союзу*... особое внимание он уделил улучшению торговых и экономических отношений, сказав, что он как президент будет готов (после того, однако, как Верховный Совет СССР издаст закон и въезде и выезде) войти в Конгресс с предложением о снятии ограничений режима наибольшего благоприятствования в торговле США с Советским Союзом. Дж. Буш сказал также, что США примут меры к смягчению режима КОКОМ, запрещавшего торговлю с СССР изделиями, имеющими стратегический характер, выступят за участие СССР в ГАТТ (сейчас это ВТО — *А.О.*) первоначально в качестве наблюдателя... Президент США предложил также М.С. Горбачеву учредить рабочую группу по сотрудничеству с американским бизнесом»²²²⁵.

Другим вопросом, который обсуждался на Мальте, был вопрос об экономической реформе. Как уже отмечалось, Комиссия Л.И. Абалкина, рассмотрев три возможных ее варианта (радиальный, умеренный и компромиссный) к декабрю 1989 г. разработала компромиссный вариант. Однако он не устраивал США, и во время встречи на Мальте Д. Буш высказался за предпочтительность радикального решения данного вопроса, выражением которого позднее стала программа «500 дней»!

Вспоминая события тех дней, А.С. Черняев пишет: «Я пришел к выводу, что то, что произошло на Мальте, сделало возможным не только появление упомянутой программы, но и позволило «выстроить» политику дальнейших преобразований в духе этой программы»²²²⁶.

Чтобы прельстить советскую сторону, «впервые американцы дали обещание экономически поддержать перестройку, наши реформы... Иначе вряд ли кто-нибудь стал всерьез составлять программу, названную потом “500 дней”»²²²⁷.

«Ему, — пишет о М.С. Горбачеве Д. Мэтлок, — необходима была перспектива экономической поддержки разрабатываемых им реформ со стороны Соединенных Штатов. Все это Горбачев на Мальте получил»²²²⁸.

Правильнее сказать, получил не поддержку, а обещание таковой. Но за что?

«Самым существенным на Мальте, помимо снятия барьеров для расширения торговли, — пишет Д.Мэтлок, — было достижение неформального понимания в том, что касалось Восточной Европы, Германии и прибалтийских государств... Горбачев уверил президента, что сила никогда не будет применена в Восточной Европе, что он осознает необходимость вывода советских войск и что он позволит восточно-европейцам свободно избрать себе политико-экономический строй»²²²⁹.

По свидетельству А.С. Черняева, именно здесь в принципе был решен вопрос об объединении Германии²²³⁰. Между тем, как писал А.Ф. Добрынин, отправляясь на Мальту, генсек имел директиву Политбюро: объединение Германии

станет возможно только тогда, «когда оба блока — НАТО и Варшавский договор — будут распущены или объединены по взаимному согласию»²²³¹.

«Стержнем беседы с глазу на глаз, состоявшейся после этих переговоров, — пишет Михаил Сергеевич, — была ситуация в Прибалтике»²²³². Данный факт отмечает и Д. Мэтлок: «Обмен мнениями по Прибалтике велся в ходе встречи с глазу на глаз»²²³³. По свидетельству А.Н. Яковлева, на Мальте Д. Буш заверил советскую сторону, что он за сохранение целостности СССР, кроме Прибалтики²²³⁴. Отметив, что «Буш изложил известную позицию США», т.е. указал на то, что США не признают факт присоединения Прибалтики к СССР, М.С. Горбачев пишет: «Я разъяснил президенту специфику ситуации, возникшей в Советском Союзе»²²³⁵. Что сие значит, мы можем только предполагать.

По всей видимости, это означало, что М.С. Горбачев согласился признать независимость прибалтийских республик, а Д. Буш — вхождение их в состав реформируемого Советского Союза на конфедеральных или иных условиях.

«Когда по своим каналам, через разведку, контрразведку, — вспоминал В.А. Крючков, — мы получали материалы о состоявшихся переговорах Горбачева в Рейкьявике, на Мальте, в других местах, мы поражались тематике и содержанию этих бесед. Уже тогда откровенно говорили о продаже ГДР. О смене политического строя в нашей стране. О коренной перестройке взаимоотношений между западными странами и СССР»²²³⁶.

Оценивая это событие, Анатолий Громыко пишет: «Встреча на Мальте войдет в историю дипломатии как «советский Мюнхен». После него, как любил выражаться Михаил Сергеевич, «процесс пошел». Как Нерон сжег Рим, так и Горбачев... развалил государство»²²³⁷. В связи с этим сын А.А. Громыко характеризовал встречу на Мальте как «мальтийский Мюнхен», как «политический и дипломатический Чернобыль»²²³⁸.

Все два дня на море бушевал страшный шторм²²³⁹. Как будто бы природа возмущалась переговорами.

Почему для этой встречи была избрана Мальта, еще предстоит выяснить. Некоторые авторы считают, что подобный выбор был связан с тем, что именно здесь расположена резиденция Мальтийского ордена.

«Заключение важной договоренности именно на Мальте, столице ордена Мальтийских рыцарей, кавалерами которого являются члены Трехсторонней комиссии и Бильдербергского клуба, — пишет О. Платонов, — как бы символизировало новый этап отношений между мировой закулисой и согласившихся на предательство Родины руководителей КПСС»²²⁴⁰.

Учитывая, что вопрос о выборе места для международных переговоров никогда не бывает случайным, а также принимая во внимание значение достигнутых на Мальте соглашений, следует признать, что эта версия заслуживает внимания.

Крючков против Яковлева

В 1989 г., когда «перестройка» вступила в свою решающую стадию, среди ее «архитекторов» произошло новое обострение противоречий. 13 февраля 1993 г. В.А. Крючков опубликовал на страницах «Советской России» фрагмент из своих воспоминаний под названием «Посол беды».

«Начиная с 1989 г., — утверждал он, — в Комитет государственной безопасности стала поступать крайне тревожная информация, указывающая на связи Яковлева с американскими спецслужбами. Впервые подобные сведения были получены еще в 1960 году. Тогда Яковлев с группой советских стажеров, в числе которых был и небезызвестный ныне Олег Калугин, в течение одного года стажировался в США в Колумбийском университете... Он пошел на несанкционированный контакт с американцами, а когда нам стало об этом известно, изобразил дело таким образом, будто сделал это в стремлении получить нужные для Советской страны материалы из закрытой библиотеки. Инициатива Яковлева не была поддержана представителями нашей службы безопасности и дальнейшего развития, будем считать, не получила»²²⁴¹.

Следует отметить, что в советские времена на стажировку за границу обычно посылали: а) по родству, б) по благу или в) по службе. Поскольку у А.Н. Яковлева к этому времени не было ни первого, ни второго, остается только одно — на стажировке в США он оказался «по службе».

В связи с этим обращает на себя внимание свидетельство В.И. Болдина: «Яковлев, вернувшись в Москву из Канады, рассказывал, что во время учебы в Колумбийском университете, роясь в библиотеках, встречаясь с американскими учеными, доставал такую информацию и отыскивал такие источники, за которыми наша агентура охотилась не один год»²²⁴².

Следовательно, во время стажировки Александр Николаевич занимался не только научными делами. Неслучайно, видимо, трое из четырех советских стажеров, бывших тогда в Колумбийском университете, являлись штатными сотрудниками КГБ и ГРУ²²⁴³.

Поэтому версия о возможности вступления А.Н. Яковлева в несанкционированный контакт с сотрудниками ЦРУ представляется сомнительной. Если бы подобный контакт действительно имел место и был замечен, на его карьере был бы поставлен крест. Между тем после возвращения из США вчерашний аспирант АОН сумел сделать сногшибательную карьеру и через пять лет стал одним из руководителей отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС. Если бы упоминаемая В.А. Крючковым несанкционированная встреча действительно бросала тень подозрения на А.Н. Яковлева, ему ни в коем случае не доверили бы в 1973 г. советское посольство в Канаде.

Более важным в воспоминаниях В.А. Крюčkова является утверждение о том, что «крайне тревожная информация, указывающая на связи Яковлева с американскими спецслужбами» стала поступать с 1989 г. В.А. Крючков писал, что, посоветовавшись по этому поводу с В.И. Болдиным, он поставил в известность об этом М.С. Горбачева²²⁴⁴.

«Нужно было видеть состояние Михаила Сергеевича! — писал шеф КГБ. — Он был в полном смятении, никак не мог

совладеть со своими чувствами», а затем вдруг предложил В.А. Крючкову поговорить на эту тему с А.Н. Яковлевым: «Посмотрим, что он тебе на это скажет»²²⁴⁵.

Несмотря на необычность такого предложения, Владимир Александрович, если верить ему, встретился с Александром Николаевичем и поставил его в известность относительно имеющейся о нем информации. Как же реагировал на это Александр Николаевич? «Вид у Яковлева, надо сказать, был неважнецким, — говорится в воспоминаниях В.А. Крюčkова, — он был явно растерян, и ничего не мог выдать из себя в ответ, только тяжело вздыхал». Молчание продолжалось до тех пор, пока не появился В.И. Болдин²²⁴⁶.

«Разумеется, — писал бывший шеф КГБ, — о состоявшемся разговоре и его особенностях я тут же доложил Горбачеву. В ответ — все то же гробовое молчание». Через месяц В.А. Крючков поинтересовался: «Что делать? Может быть, провести проверку?» Но глава государства «добро» на проверку сигнала так и не дал, посоветовал вместо этого поговорить с Яковлевым еще раз»²²⁴⁷.

Как протекал новый разговор В.А. Крюčkова с А.Н. Яковлевым, В.А. Крючков не сообщал. Не сообщал он и о том, как протекал его третий разговор на эту тему с М.С. Горбачевым, отметив лишь, что после этого «вскоре А. Яковлев ушел из аппарата ЦК партии и был назначен руководителем группы консультантов при Президенте», но в Совет безопасности включен не был²²⁴⁸.

Казалось бы, и один герой этой публикации — А.Н. Яковлев, и другой — М.С. Горбачев должны были сразу же отреагировать на нее. Но они сделали вид, что их это не касается. Тогда группа народных депутатов обратилась с письмом на имя Б.Н. Ельцина и поставила вопрос о необходимости разобраться с обоснованностью выдвинутого против А.Н. Яковлева обвинения²²⁴⁹.

Только после этого Александр Николаевич откликнулся на публикацию В.А. Крюčkова. Причем сделано это было не

в России, а в США, где он в то время находился. 23 февраля газета «Труд» опубликовала его интервью, в котором он заявил, что и упоминаемый В.А. Крючковым доклад М.С. Горбачеву, и описанная им встреча с А.Н. Яковлевым — это «бессовестное вранье». Поэтому он намерен обратиться к Б.Н. Ельцину с просьбой о «расследовании этого дела»²²⁵⁰.

В интервью «Литературной газете» Александр Николаевич тоже заявил, что никаких разговоров о его возможных связях с американскими спецслужбами В.А. Крючков никогда с ним не вел, что подобные разговоры шефа КГБ с М.С. Горбачевым тоже маловероятны, во всяком случае ничего подобного от Михаила Сергеевича он не слышал и все это придумано только сейчас в связи с грядущим процессом по делу ГКЧП. «Если бы, — заявил А.Н. Яковлев, — председатель КГБ действительно доложил о своих подозрениях относительно меня, то реакция М. Горбачева была бы однозначной — конечно, расследовать. Приблести это дело официальный характер, и я бы немедленно подал в отставку». Александр Николаевич заявил также, что он требует расследования по этому делу и будет добиваться, чтобы это расследование имело публичный характер²²⁵¹.

Казалось бы, на этом можно было поставить точку. «Демократ» Яковлев мог торжествовать. «Член ГКЧП» Крючков был посрамлен. Однако 3 марта в следующем номере «Литературной газеты» подал свой голос М.С. Горбачев²²⁵².

Признав факт обращения В.А. Крючкова к нему с подозрениями по поводу его ближайшего соратника, Михаил Сергеевич заявил: «Самое главное Крючков оставляет за пределами статьи (или главы своей книги) — он пришел ко мне с досье, в котором содержались сведения, неизвестно каким образом собранные, о существовании некоей разветвленной сети. Цель ее — ни более, ни менее — низвергнуть существующий строй. И эта сеть якобы охватила десятки представителей нашей творческой и научной интеллигенции, прежде всего Москвы и Ленинграда»²²⁵³.

Итак, упоминаемый В.А. Крючковым доклад М.С. Горбачеву по поводу А.Н. Яковлева все-таки имел место. Как же отреагировал на эту информацию глава партии и государства?

Может быть, поставил перед главой КГБ задачу ликвидировать или же парализовать деятельность этой «сети»? Нет. Может быть, предложил продолжать работу по сбору материала? Нет. Может быть, поинтересовался, откуда такие сведения получены и можно ли им доверять? Нет. Может быть, не поверил сообщенной информации и потребовал более убедительных доказательств? Ничего подобного.

«...с моей стороны, — пишет М.С. Горбачев, — естественно, досье было не только отклонено, — *я не дал Крючкову права разрабатывать его дальше*»²²⁵⁴.

Получается, что глава государства запретил даже собирать сведения о тех силах в стране, которые, возможно, готовились к низвержению существующего строя. Как же так? Ведь подобную информацию докладывал не кто-нибудь, а председатель КГБ СССР?

Оказывается, если верить М.С. Горбачеву, в основе сообщения В.А. Крюčkова лежала «идея жидо-масонского заговора»²²⁵⁵.

Можно по-разному относиться к этой идее.

Но ведь председатель КГБ, наверное, докладывал генсеку не уличные слухи, а информацию, которая поступала к нему как от секретной агентуры внутри страны, так и по каналам внешней разведки. Как же можно было не только отмахнуться от этих сведений, но и запретить КГБ собирать информацию на этот счет далее? ..

В связи с этим следует отметить, что по свидетельству уже упоминавшегося И.Г. Земцова, еще в 1981 г. при участии А.Н. Яковлева был создан неофициальный канал связи между Москвой и Тель-Авивом²²⁵⁶. Вполне вероятно, этот канал продолжал действовать и после того, как Александр Николаевич вернулся из Канады в Москву²²⁵⁷. Не в этом ли причина столь необычной реакции М.С. Горбачева на доклад шефа КГБ?

В этой связи следует обратить внимание и на слова В.А. Крючкова о масонстве, сказанные им в одном из интервью: «Было время, когда к масонским ложам относились, как к чему-то сказочному, а потом выяснилось, что это серьезное дело, которым надо бы заниматься... Комитет заинтересовался этой проблемой, но, чтобы ее размотать по-настоящему, нужно было, чтобы ею занялось и высшее политическое руководство. А там такого желания не было. Поэтому наша информация надлежащим образом не оценивалась, не изучалась...»²²⁵⁸.

А поскольку масонство — это вполне реальный и признанный факт, не свидетельствует ли отсутствие желания высшего политического руководства СССР в разработке данной проблемы о том, что масонские нити вели в эти круги?

В 1994 г. А.Н. Яковлев опубликовал воспоминания под названием «Горькая чаша»²²⁵⁹. Однако истории с публикацией В.А. Крючкова предпочел не касаться. И только позднее, в новом варианте воспоминаний, изданных под названием «Омут памяти», уделил им буквально несколько строк.

Вынужденный признать факт «доносов» шефа КГБ на него и повторяя заявление М.С. Горбачева о том, что он не дал им хода, А.Н. Яковлев снова отверг и то, что М.С. Горбачев поручал В.А. Крючкову беседовать с ним, и то, что такая беседа имела место²²⁶⁰.

Однако при этом он сознательно проигнорировал один очень важный факт, который к тому времени ему уже был известен. 11 марта 1993 г. на страницах «Советской России» появилось интервью Н. Гарифуллиной с В.И. Болдиным. Последний не только подтвердил, что В.А. Крючков имел беседу с М.С. Горбачевым по поводу А.Н. Яковлева, но и сообщил, что по поручению генсека шеф КГБ имел на эту тему беседу с Александром Николаевичем²²⁶¹.

Почему А.Н. Яковлев предпочел обойти вниманием воспоминания В.И. Болдина? Потому, что если такой разговор действительно имел место и Александр Николаевич был невиновен, после этого он был обязан сам обратиться к

М.С. Горбачеву и потребовать официального разбирательства. Если он не сделал этого, значит, боялся разоблачений.

Показательна и позиция М.С. Горбачева.

«Я не склонен думать, что Горбачев верил доносам Крючкова о моих «несанкционированных связях» (читай — «несанкционированных госбезопасностью») с иностранцами, — писал Александр Николаевич, — но на всякий случай начал меня остерегаться... Если раньше мне приносили до 100–150 шифровок в сутки, то теперь 10–15. В сущности, он отдал меня на съедение Крючкову и ему подобным прохвостам. Если бы я знал об этих играх...»²²⁶².

Как мы видели, знал. Но послушаем Александра Николаевича дальше: «Группа его (Крючкова — А.О.) сторонников немедленно обратилась в Генеральную прокуратуру с просьбой расследовать это дело и привлечь меня к ответственности. Я тоже потребовал расследования»²²⁶³.

Обращение «сторонников» В.А. Крючкова известно, так как оно было сразу же обнародовано в печати. А вот обращение в Генеральную прокуратуру России Александра Николаевича неизвестно. Более того, есть основания утверждать, что официально он никуда не обращался.

Дело в том, что следствие по данному вопросу было начато не по обращению А.Н. Яковлева и не по обращению сторонников В.А. Крючкова, а на основании показания последнего в ходе следствия по делу ГКЧП. И начато было не после публикации статьи «Посол беды», а почти за год до этого — в январе 1992 г.²²⁶⁴.

«Раскопки архивов и доносов, — живописал А.Н. Яковлев, — шли долго. Опросили всех, кто мог знать хоть что-то. Дали свои показания Горбачев, Бакатин, Чебриков, работники внешней разведки, занимавшиеся агентурными данными. Все они отвергли утверждения Крючкова как лживые. Крючков отказался дать свои показания. Прокуратура пришла к заключению, что Крючков лжет»²²⁶⁵.

Если бы Александр Николаевич действительно стремился к правде, он должен был бы назвать всех, кто был опрошен, но он не сделал этого. Что же касается опубликованного постановления Генеральной прокуратуры по этому делу, то в нем фигурируют девять фамилий: С.А. Андросов, В.В. Бакатин, М.С. Горбачев, Ю.И. Дроздов, О.Д. Калугин, В.И. Новиков, Г.Ф. Титов, В.М. Чебриков, Л.В. Шебаршин²²⁶⁶.

К сожалению, пока об их показаниях мы можем судить лишь на основании постановления Генеральной прокуратуры. Из него явствует: В.В. Бакатин, О.Д. Калугин, Г.Ф. Титов и В.М. Чебриков заявили, что никакие материалы о связях А.Н. Яковлева с зарубежными спецслужбами им неизвестны²²⁶⁷.

Насколько это соответствует действительности и насколько названные лица были искренними, сказать трудно. Но можно отметить, что О.Д. Калугин покинул Лубянку в 1978 г., Г.Ф. Титов мог говорить лишь о 1972–1983 гг., В.М. Чебриков о 1967–1988 гг., В.И. Бакатин — о периоде после 21 августа 1991 г. Между тем в воспоминаниях В.А. Крючкова речь шла об информации 1989–1990 гг. Поэтому в данном случае для прокуратуры решающее значение имели показания М.С. Горбачева, Ю.И. Дроздова, В.И. Новикова и Л.В. Шебаршина.

М.С. Горбачев, вероятно, повторил то, о чем уже шла речь до этого — доклад В.А. Крючкова по поводу А.Н. Яковлева был, но он не дал ему хода. Л.В. Шебаршин заявил, что сведения о подозрительных контактах А.Н. Яковлева в 1989–1991 гг. поступали, и получал он их от Ю.И. Дроздова и В.И. Новикова. Согласно показаниям Ю.И. Дроздова, в представляемых им донесениях фамилия А.Н. Яковлева фигурировала, но в каком контексте — он не помнит. По свидетельству В.И. Новикова, сведения, *подтверждающие* связь А.Н. Яковлева с иностранными спецслужбами, ему неизвестны²²⁶⁸. А оставшиеся не подтвержденными и нуждавшиеся в проверке?

Таким образом, А.Н. Яковлев искажил итоги расследования. Но дело не только в этом.

Контакты А.Н. Яковлева с иностранными спецслужбами могли иметь место не только за границей, но и в СССР. Более того, как говорится в постановлении Генеральной прокуратуры, «со слов Крючкова, это досье поступило Чебрикову полтора-два года назад из Ленинградского УКГБ».

Из этого явствует, что Генеральная прокуратура была обязана прежде всего допросить работников Второго Главного управления КГБ СССР, занимавшегося контрразведкой, а не работников бывшего ПГУ. А поскольку это сделано не было, получается, что Генеральная прокуратура *сознательно* направила следствие по ложному пути. Это могло быть только в одном случае — если она получила указание не разобратся в деле, а оправдать А.Н. Яковлева.

К этому следует добавить, что она проигнорировала ГРУ и не допросила В.А. Крючкова, а также полностью обошла стороной те обвинения А.Н. Яковлева в связях с иностранными спецслужбами, которые появились еще во время его пребывания в Канаде²²⁶⁹.

Уже одного этого достаточно, чтобы понять, что Генеральная прокуратура не собиралась докапываться до истины.

И последнее.

«Генеральный прокурор Степанков, — заявил А.Н. Яковлев, — отвечая на мой вопрос, сказал, что теперь у меня есть все основания подать в суд. И добавил, что за клевету, согласно закону, Крючков получит от трех до пяти лет. Нашел адвоката. Началась работа. Но потом мне расхотелось связываться с этим мошенником»²²⁷⁰.

Александр Николаевич был не колхозным бригадиром, а одним из руководителей государства. И обвинили его не в том, что он пропил мешок картошки, а в государственной измене. Поэтому его объяснения на этот счет должны были бы иметь более серьезный характер.

Однако все становится ясно, если учесть, что постановление Генеральной прокуратуры было принято 18 июня, а о своем нежелании подавать на В.А. Крючкова в суд А.Н. Яковлев

заявил корреспонденту «Московских новостей» не позднее 10 июля. Возьмите неделю для получения постановления прокуратуры и неделю для подготовки заявления Александра Николаевича к печати и окажется, что от идеи подавать в суд он отказался почти сразу же, как только Генеральная прокуратура вынесла свое решение.

На самом деле он не собирался обращаться в суд с самого начала, о чем заявил со страниц газеты «Вечерний клуб» еще 27 марта 1993 г., т.е. через полтора месяца после появления публикации В.А. Крючкова²²⁷¹.

Значит, опасался, что публичное разбирательство в суде может оказаться не таким, как закрытое в прокуратуре. Тем более, что суд мог проверить не только те сведения, о которых говорил В.А. Крючков и которые относились к периоду перестройки, но и те, которые относились ко времени его пребывания в Канаде.

Эта до сих пор не проясненная до конца история лежит темным пятном и на биографии А.Н. Яковлева, и на биографии М.С. Горбачева.

Между тем после встречи на Мальте о «заговоре» в верхах стали говорить почти открыто. Как вспоминает бывший советский посол в Бонне Ю. Квицинский, о том, что М.С. Горбачев сознательно ведет страну к развалу, ему приходилось слышать еще в ФРГ²²⁷².

Подобные обвинения зазвучали и в стенах ЦК КПСС.

Первые намеки на это Михаил Сергеевич услышал весной 1989 г. Тогда он не стал обращать на них внимания²²⁷³. 9 декабря на заседании Пленума ЦК КПСС первый секретарь Кемеровского обкома А.Г. Мельников выразил удивление по поводу того, что «очень уж хвалят партию и правительство за перестройку все зарубежные силы, включая папу римского». Более того, он заявил, что в КПСС есть силы, «которые сознательно бьют по партии, чтобы потом легче было справиться со страной»²²⁷⁴.

И хотя фамилия М.С. Горбачев не была названа, он возмутился²²⁷⁵.

Одновременно, как явствует из дневника В.И. Воронникова, Михаил Сергеевич счел необходимым отмежеваться от Межрегиональной депутатской группы. «Попытки представить мне счет, будто я участвую в этом, — заявил он, — даже выполняю чей-то заказ развалить партию, государство, федерацию, похоронить социализм, я отвергаю решительно и бесповоротно»²²⁷⁶.

Дальше этого диалога дело не пошло, но произошедший эпизод свидетельствует, что та двойная игра, которую вел генсек, к тому времени стала очевидна по крайней мере для некоторых членов ЦК КПСС.

Второй съезд народных депутатов СССР

В конце ноября МДГ решила вынести на Второй съезд народных депутатов вопрос об отмене 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС. С этой целью ее представители предложили на заседании Верховного Совета СССР включить данный вопрос в повестку дня съезда²²⁷⁷. В голосовании принимал участие 401 депутат, из них «за» проголосовало 198 человек, «против» 173, воздержались 28. Для принятия решения не хватило всего трех голосов²²⁷⁸.

Касаясь этого вопроса, Д.Мэтлок пишет: «Лишь позже я узнал, что Горбачев, Яковлев и Шеварднадзе в 1989 году пытались получить поддержку Политбюро для отказа от узаконения монополии партии на власть, но потерпели неудачу»²²⁷⁹.

1 декабря 1989 г. МДГ обратилась к населению с призывом провести накануне съезда народных депутатов предупредительную забастовку в поддержку ее предложения об отмене 6-й статьи²²⁸⁰. Однако отклика этот призыв не получил. Не оказалось единства и среди самих межрегионалов²²⁸¹.

12 декабря открылся Второй съезд народных депутатов СССР²²⁸². Представители МДГ снова внесли предложение дополнить повестку дня пунктом о 6-й статье и снова не получили поддержки²²⁸³.

В центре внимания съезда была программа новой экономической реформы, разработанная под руководством Л.И. Абалкина и 13 декабря представленная съезду Н.И. Рыжковым²²⁸⁴.

«В конце 1989 — начале 1990 года, — пишет М.С. Горбачев, — экономический кризис в стране начал вступать в свою острую фазу. Уже в декабре произошло абсолютное снижение промышленного производства, ускорился развал потребительского рынка, стал быстро обесцениваться рубль. Стало ясно, что экономика стоит перед серьезными потрясениями»²²⁸⁵.

Казалось бы, это должно было привести правительство к мысли о необходимости сохранения, а может быть, даже и укрепления плановых начал в экономике. Между тем предложенная Н.И. Рыжковым программа предусматривала дальнейшее продвижение к рынку, переход к которому теперь предлагалось осуществить не в три, а в два этапа по три года каждый²²⁸⁶.

15 декабря на съезде выступил Б.Н. Ельцин. Не вступая в открытую полемику с обвинением, которое прозвучало в адрес руководства партии на последнем Пленуме ЦК КПСС, он встал на защиту генсека: «Не согласен с заявлением на Пленуме и здесь, что мы идем не тем путем... путь тот, *социалистический*»²²⁸⁷. Далее Борис Николаевич обратил внимание на медленность осуществления перестройки и напомнил, что «конкретные предложения были сделаны руководству три года тому назад» (т.е. в 1986 г. — *А.О.*), но были тогда «признаны политически ошибочными»²²⁸⁸.

Излагая свое понимание проблемы, Борис Николаевич заявил: «Главное — определить четко, *расписать по месяцам*, что сделать в 1990 году. Создать необходимые политические условия. Основной производитель — коллективный, кооперативный, индивидуальный. Землю отдать крестьянам. Упразднить министерства, преобразовать Госплан... Реформа цен, вывести из Совмина Госбанк, создать эмиссионный и резервный банки с подчинением Верховному Совету. Открыть фронт иностранным инве-

стициям. *Самостоятельность автономий*. Реформа в армии, МВД, КГБ»²²⁸⁹.

В своем заключительном слове, не называя Б.Н. Ельцина, Н.И. Рыжков охарактеризовал подобные предложения как «шоковую терапию», которая «дорого обойдется народу»²²⁹⁰.

Второй съезд народных депутатов СССР одобрил предложенный Н.И. Рыжковым план перехода к рыночной экономике²²⁹¹. За доверие правительству и его экономическую программу было подано 1532 голоса, против — 419, воздержались — 44²²⁹². За постановление по докладу Н.И. Рыжкова голоса распределялись следующим образом: за — 1590, против — 215, воздержались — 84²²⁹³.

На этом съезде были заслушаны доклады комиссий по политической и правовой оценке советско-германского договора 1939 г. (А.Н. Яковлев)²²⁹⁴, по проверке материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавляемой Т.Х. Гдляном (В.А. Ярин)²²⁹⁵, по расследованию тбилисских событий (А.А. Собчак)²²⁹⁶.

Особое значение имел доклад Комиссии А.Н. Яковлева. Первое заседание комиссии состоялось 8 июня²²⁹⁷. 31 июля А.Н. Яковлев сделал сообщение о договоре 23 августа 1939 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС²²⁹⁸. Для обсуждения была представлена специальная записка²²⁹⁹. Предложение А.Н. Яковлева сводилось к следующему: сейчас опубликовать «пакт и протоколы с комментариями», «затем после съезда заключение Комиссии»²³⁰⁰.

Судя по всему, никакого решения Политбюро не приняло²³⁰¹.

Однако именно в это время упомянутые документы все-таки появились в печати, правда, не в Москве, а в Вильнюсе²³⁰².

22 августа было опубликовано заключение комиссии Верховного Совета Литовской ССР по поводу советско-германского договора 1939 г., которая опротестовала не только Секретный протокол к пакту Молотова-Риббентропа 1939 г., но и договор 1940 г. о вступлении Литвы в состав СССР²³⁰³. 23 сентября Верховный Совет Литвы одобрил

это заключение и обратился к Комиссии А.Н. Яковлева ускорить принятие решения²³⁰⁴.

7–8 октября 1989 г. второй съезд Народного фронта Латвии одобрил новую программу, в которой речь шла уже не о региональном хозрасчете и не о главенстве республиканских законов над союзными, а о выходе Латвии из состава СССР²³⁰⁵.

12 ноября 1989 г. постановление «Об историко-правовой оценке событий, имевших место в Эстонии в 1940 году» принял Верховный Совет ЭССР. Одновременно он аннулировал свою декларацию от 22 июля 1940 г., на основании которой Эстония была включена в состав СССР, что было равнозначно официальному заявлению о выходе из состава СССР²³⁰⁶. Теперь требовалось только оформить его законодательно, но этот шаг был отложен на время после республиканских выборов.

18 ноября 1989 г. Верховный Совет Литовской ССР утвердил в первом чтении проект новой конституции республики, особое место в которой занимали две статьи: 11 и 70²³⁰⁷.

Ст. 11 по существу воспроизводила решения Рижского совещания 1988 г. об основных принципах республиканского хозрасчета и все, что находилось на территории республики, объявляла ее собственностью, в том числе землю, недра, воды и воздух²³⁰⁸.

Ст. 70 гласила: «В Литве действуют только законы, принятые Верховным советом Литовской ССР. Законы СССР действуют на территории Литвы только после их регистрации решением Верховного Совета Литовской ССР, принятым двумя третями голосов от общего числа депутатов»²³⁰⁹.

«Я, — вспоминал А.С. Черняев, — говорил Горбачеву: Михаил Сергеевич, отпустите Латвию, Литву, Эстонию. У нас с ними сложатся прекрасные отношения, и с Западом, с Бушем отношения быстрее наладятся»²³¹⁰.

Подобным же образом смотрели на этот вопрос и представители оппозиции, в частности Б.Н. Ельцин, который тоже «выступил за отделение Прибалтики»²³¹¹.

Отмечая, что националисты исходят из того, что против них не будет применена сила, Г.Х. Шахназаров писал осенью 1989 г. М.С. Горбачеву: «Поскольку применить силу действительно было бы губительно и для перестройки, и для судьбы страны вообще, перспективу развития событий предугадать не так уж сложно. Захватив весной абсолютное преобладание в республиканских Верховных Советах, сепаратисты наверняка объявят об отделении от СССР или в лучшем случае о сохранении с Союзом лишь иллюзорных связей, даже выходящих за рамки конфедеративных связей». Поэтому Г.Х. Шахназаров предлагал заранее подготовиться к весне 1990 г. и принять на Втором съезде народных депутатов меры, которые позволили бы оттянуть реализацию «проектов отделения» «на 5–10 лет»²³¹².

Реакция М.С. Горбачева на это предложение пока неизвестна.

Между тем продолжала обостряться обстановка на Кавказе, где то затухал, то снова разгорался армяно-азербайджанский конфликт. 29 мая 1989 г. Верховный Совет Армении принял указ о признании 28 мая днем армянской государственности²³¹³. 23 сентября решение о суверенитете республики принял Верховный Совет Азербайджана²³¹⁴.

К июню 1989 г. при содействии прибалтов возник Народный фронт Грузии. По этому случаю первый секретарь ЦК Компартии Грузии Г. Гумбаридзе направил его руководителям приветствие²³¹⁵. 18 ноября Верховный Совет Грузии принял решение о верховенстве республиканских законов над союзными²³¹⁶. Тогда же он осудил ввод Красной Армии на территорию республики в 1921 г.²³¹⁷.

Таким образом, если 16 ноября 1988 г. знамя независимости подняла маленькая Эстония, через год за ней последовали еще пять союзных республик. На подходе были и другие республики.

На Первом съезде народных депутатов СССР писатель В. Распутин пригрозил сепаратистам из союзных республик

возможностью выхода России из состава СССР²³¹⁸. В декабре 1989 г. на Втором съезде народных депутатов другой писатель, В.И. Белов, предложил «немедленно разработать и придать РСФСР государственный статус»²³¹⁹. По сути дела это была осторожная заявка на предоставление России государственной самостоятельности.

В таких условиях вопрос об оценке советско-германского пакта 1939 г. приобретал особое политическое значение.

Первый вариант доклада Комиссии А.Н. Яковлева по договору 1939 г. М.С. Горбачев забраковал²³²⁰. «Последний вариант своего доклада, — пишет А.Н. Яковлев, — я никому не показывал — ни Горбачеву, ни членам Политбюро, ни членам комиссии». Вот такая в руководстве партии была демократия. Но подготовленный проект постановления был завизирован всеми членами комиссии²³²¹.

Второй съезд народных депутатов СССР заслушал доклад 23 декабря²³²². Было предложено прения по нему не открывать. Сорвать их не удалось²³²³, но их предметом стал не сам доклад, а проект постановления по нему²³²⁴.

В первом голосовании приняли участие 1880 депутатов из 2250. Итоги голосования: за — 1052, против — 678, воздержались — 150, для принятия решения не хватило 74 голосов²³²⁵.

Такое решение М.С. Горбачева не устроило. За ночь была проведена разъяснительная работа. Вопрос о пакте снова поставлен на голосование, число голосующих увеличилось до 1952, и голоса разделились следующим образом: за — 1435, против — 251, воздержались — 266²³²⁶.

«Я, — вспоминает А.Н. Яковлев, — был удовлетворен. Мои друзья по комиссии — тоже». Что же настраивало Александра Николаевича на такую волну. «Я понимал, что принятое постановление является *решающим этапом на пути Прибалтики к независимости*»²³²⁷. И не только Прибалтики, но и Молдавии, и Украины, и Белоруссии. Иными словами, принятое постановление давало старт к развалу СССР. И А.Н. Яковлев не скрывал, что «был удовлетворен» этим.

В те самые дни, когда в Москве заседал Второй съезд народных депутатов СССР, в Вильнюсе 19–23 декабря состоялся XX внеочередной съезд Коммунистической партии Литвы. На своем последнем заседании, почти одновременно с принятием Вторым съездом народных депутатов СССР постановления о незаконности акта 1939 г., съезд КПЛ одобрил Декларацию о самостоятельности компартии Литвы. В качестве главной цели партии в ней было названо создание независимого демократического литовского государства. Меньшинство делегатов съезда, не согласное с принятыми решениями, заявило о своем выходе из КПЛ и создании собственной партии (на платформе КПСС)²³²⁸.

Для многих рядовых членов КПСС это было неожиданностью. Но не для руководства партии.

Предложение «восстановить суверенитет Компартии Литвы» появилось на страницах литовской печати еще осенью 1988 г.²³²⁹. В феврале 1989 г. первый секретарь ЦК Компартии Литвы А. Бразаускас имел продолжительный разговор с М.С. Горбачевым, во время которого заявил, что КПЛ должна «иметь свой устав, свою программу» и должна быть «составной частью самостоятельной республики»²³³⁰.

Летом 1989 г. председатель Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС, бывший первый секретарь ЦК Компартии Латвии Б.К. Пуго выступил за автономизацию республиканских партий²³³¹.

А пока шло обсуждение этого вопроса, руководство Компартии Литвы завершило разработку документа под названием «Основы Программы Компартии Литвы». 20 сентября в печати появилось «Обращение» составителей этого документа, а через день и он сам. Этими документами было открыто объявлено, что Компартия Литвы видит перед собою две цели: выход из состава КПСС и выход Литвы из состава СССР²³³².

Показательно, что этот шаг был приурочен к Пленуму ЦК КПСС, который собрался в Москве 19 сентября для обсуждения национального вопроса²³³³. Однако Пленум никак не

отреагировал на демарш руководства литовской Компартии. Как будто бы его это не касалось. И в последующие три месяца практически ничего не делалось, чтобы парализовать подготовку к съезду, не допустить принятие им названных решений²³³⁴.

Зато имеются сведения, что А. Бразаускас поддерживал тесные отношения с М.С. Горбачевым и уверял своих соратников, что генсек на стороне литовских коммунистов²³³⁵.

Это дает основания думать, что подготовка доклада А.Н. Яковлева и Декларации литовских коммунистов представляли собою согласованные действия.

25–26 декабря был проведен новый Пленум ЦК КПСС²³³⁶. Рассмотрев положение, сложившееся в Литве, он не принял никаких конструктивных решений²³³⁷. Выступая на нем, М.С. Горбачев лицемерно предостерегал литовских коммунистов от сделанного ими шага. Но ведь, голосуя за осуждение договора 1939 г., он давал им карт-бланш на выход из СССР.

Между тем некоторые ближайшие соратники генсека считали, что он действует недостаточно решительно. «Михаил Сергеевич, — упрекал его А.Н. Яковлев, — пропустил исторический шанс переломить ход событий именно в 1988–1989 годах. Страна еще была *оккупирована большевизмом*, а действия демократии против него оставались *партизанскими*»²³³⁸.

Под Новый 1990 год А.С. Черняев написал М.С. Горбачеву письмо, которое осталось неотправленным. В нем он тоже обвинял его в медлительности и нерешительности²³³⁹.

31 декабря 1989 г. генсек, как обычно, поздравил советских людей с Новым годом²³⁴⁰ и, как заметил американский посол, впервые не упомянул ни о возглавляемой им партии, ни о Ленине, ни о марксизме²³⁴¹. Зато 7 января 1990 г., когда «Русская православная церковь согласно григорианскому календарю отмечала Рождество, по телевидению из собора в Ленинграде передавалась вся трехчасовая служба»²³⁴².

Это тоже было впервые. И это тоже говорило о многом.

Становилось очевидно: и руководящая роль КПСС, и ее идеология остались в старом году, а в новом предстояло официальное прощание с ними.

31 декабря президент Франции Ф. Миттеран выступил по телевидению с проектом создания Европейской конфедерации. В состав этой конфедерации, по его мнению, должны были войти не только страны Западной Европы, но и «бывшие коммунистические страны», в том числе обновленный Советский Союз²³⁴³.

«Бархатные революции»

Как мы знаем, судьба Восточной Европы была предрешена Г. Киссинджером и М.С. Горбачевым в ходе январской встречи 1989 г. Курс на подобное соглашение был взят советским генсеком еще весной 1985 г., а первые практические шаги в этом направлении сделаны осенью 1988 г., когда М.С. Горбачев огласил решение о выводе советских войск из стран Восточной Европы и поддержал предложение В. Ярузельского о проведении «круглого стола» с оппозицией.

В ходе «круглого стола», заседания которого проходили с 6 февраля по 5 апреля 1989 г., была достигнута договоренность о проведении в Польше свободных альтернативных выборов²³⁴⁴.

На этих выборах, которые состоялись в июне 1989 г., Польская объединенная рабочая партия (ПОРП) потерпела сокрушительное поражение²³⁴⁵. 24 августа премьер-министром стал представитель оппозиции Тадеуш Мазовецкий. В декабре лидер «Солидарности» Лех Валенса был избран президентом страны. В январе 1990 г. ПОРП приняла решения о самороспуске²³⁴⁶.

После летних выборов состоялась встреча М.С. Горбачева с лидером ПОРП. Что же услышал М. Раковский от генсека КПСС? «Он считает, что то положение, в котором Польша очутилась сейчас, исторически обоснованно» и «назвал Польшу *«опытным полем»* для других социалистических стран»²³⁴⁷.

Поразительно и то, что М.С. Горбачев счел возможным сказать это своему «товарищу по оружию», и то, что его сло-

ва (перекликавшиеся с тем, что на эту же тему говорили и писали за рубежом) осенью 1989 г. были опубликованы на страницах советской печати.

Прошло немного времени, и в 1993 г. на конференции «КГБ: вчера, сегодня, завтра» З. Ромашевский обвинил Леха Валенсу в связях с КГБ²³⁴⁸. В 2008 г. в Польше вышла 800-страничная книга «Служба безопасности и Лех Валенса. Дополнительные сведения к биографии». Ее авторы Петр Гонтарчик и Славомир Ценкевич сделали попытку документально обосновать подобное обвинение²³⁴⁹.

В соответствии с этой версией, получается, что курировавший польскую госбезопасность КГБ СССР имел отношение не только к организации польских событий 1980–1989 гг., но и к отстранению ПОРП от власти.

Имеются сведения, что польские события направляла не только «рука Москвы». «В Гданьске; — писал бывший советский премьер В.С. Павлов, имея в виду главный центр «Солидарности», — был создан исследовательский центр, где двести из четырехсот сотрудников являлись американцами. В этом центре, используя опыт Польши, разрабатывали «мирную» модель разрушения социалистической системы... В Польше были опробованы все методы, которыми впоследствии расшатывали Советский Союз»²³⁵⁰.

Одним из консультантов гданьского центра был гарвардский профессор Джеффри Сакс²³⁵¹, а одним из кредиторов этого центра — уже известный нам «филантроп» Джордж Сорос²³⁵².

Деятельность Д. Сороса распространялась и на Венгрию²³⁵³, которая к середине 80-х годов тоже оказалась перед лицом кризиса: ее внешний долг превысил 20 млрд долл.²³⁵⁴.

Первый шаг на пути перемен в Венгрии был сделан в начале 1987 г., когда пост Председателя Совета министров занял Карой Гросс. Уже тогда возник вопрос о возможной отставке Генерального секретаря Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) Яноша Кадара²³⁵⁵. Состоявшаяся в мае 1988 г. конференция ВСРП приняла решение вывести

Я. Кадара из состава Политбюро и назначить на символический пост председателя партии, генсеком стал К. Гросс²³⁵⁶.

М.С. Горбачев уверяет, что эти изменения произошли без всякого вмешательства Москвы, но сообщает, что накануне конференции в Будапешт был направлен В.А. Крючков, а 19 мая 1988 г. он сам имел с Я. Кадаром телефонный разговор и одобрил намечавшееся решение²³⁵⁷.

Имеется признание А.Н. Яковлева, что перед этим решающим заседанием он тоже побывал в Будапеште. «Когда внутрипартийные противоречия в некоторых странах достигли особой остроты, мне приходилось беседовать с теми лидерами, которые приходили на смену уходящим»²³⁵⁸.

С 22 марта по 18 сентября 1989 г. в Венгрии было проведено несколько «круглых столов» для переговоров с оппозицией. Они завершились принятием решения об отмене цензуры, переходе к многопартийности и проведении свободных выборов²³⁵⁹.

В октябре ВСРП тоже приняла решение о самороспуске. На ее основе была создана Венгерская социалистическая партия — ВСП²³⁶⁰. 26 ноября 1989 г. прошел референдум, 25 марта и 8 апреля 1990 г. свободные альтернативные выборы, на которых ВСП тоже потерпела поражение. Власть в стране перешла к оппозиции²³⁶¹.

Иначе развивались события в Болгарии, где до 1989 г. организованной оппозиции фактически не было²³⁶².

Позднее лидер Болгарской социалистической партии (БКП) Т. Живков заявил, что деятельность его противников направлялась прямо из советского посольства²³⁶³. Это мнение разделяют и современные исследователи²³⁶⁴.

Как явствует из воспоминаний бывшего советского дипломата В.Ф. Терехова, «в заговоре против Живкова участвовали, помимо автора воспоминаний, посол СССР в Болгарии генерал-майор КГБ В.В. Шарапов (назначенный на этот пост за год до отставки Живкова), полковник КГБ Одинцов, а с болгарской стороны — А. Луканов и П. Младенов»²³⁶⁵.

В июле 1989 года во время совещания руководителей стран «народной демократии» в Бухаресте состоялась тайная встреча М.С. Горбачева с министрами иностранных дел и обороны Болгарии Петром Младеновым и Добри Джуровым. «Им было предложено подумать о замене главы болгарского государства»²³⁶⁶.

24 октября Петр Младенов обратился к членам Политбюро ЦК БКП с письмом, в котором выступил с критикой Т. Живкова²³⁶⁷. «Через В.В. Шарапова с текстом письма П. Младенова был ознакомлен М.С. Горбачев, который «благословил» посла действовать в соответствии с обстановкой (по другим данным, письмо Младенова отвез в Москву... Луканов)»²³⁶⁸.

Первоначально Политбюро БКП предложило П. Младенову отозвать его письмо. Однако он отказался сделать это. 5 ноября состоялась встреча Д. Джурова с Й. Йотовым и Д. Станишевым, на которой было «решено добиваться отставки Т. Живкова»²³⁶⁹.

По свидетельству Д. Станишева, «8 ноября трое членов болгарского руководства, бывших соратников Живкова по партизанской дивизии «Човдар», Д. Джуров, Й. Йотов и он, выражая мнение большинства Политбюро, пошли к Живкову и предложили ему подать в отставку»²³⁷⁰.

Видимо, после этого лидер БКП обратился к В. Шаропову и заявил о готовности оставить свой пост. Советский посол связался с Москвой и вскоре сообщил, что Москва «с пониманием» относится к такому решению²³⁷¹.

9 ноября Т. Живков подал в отставку²³⁷². 10-го Пленум БКП утвердил его заявление. Через месяц он был выведен из ЦК, затем исключен из партии²³⁷³. Новым генсеком, а с 17 декабря и председателем Госсовета стал П. Младенов²³⁷⁴. Болгарская коммунистическая партия была преобразована в социалистическую²³⁷⁵.

После этого по стране прокатилась волна митингов и демонстраций, в ходе которых зародился Союз демократических сил во главе с Желю Желевым, начавший борьбу за власть²³⁷⁶.

М.С. Горбачев пишет, что «в ноябре 1987 г.» в Москву приехал лидер Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) Густав Гусак, «по своей инициативе» рассказал о «положении дел в чехословацком руководстве», заявил, что «готов все оставить» и обратился за советом: кому передать власть? Если верить Михаилу Сергеевичу, на это он ответил: «Густав Никодимович, вам виднее, чем нам из Москвы»²³⁷⁷.

Как иначе мог ответить сторонник демократии?

Однако из дневника В.И. Воротникова явствует, что 20 ноября ему стало известно, что в Москве уже существовал план замены Г. Гусака Мирославом Якешем²³⁷⁸. Более того, М.С. Горбачев имел на этот счет разговор с самим лидером КПЧ, о чем 23 ноября поставил в известность В.И. Воротникова и, сообщив ему, что завтра состоится решающее заседание Президиума ЦК КПЧ, добавил: «Г. Гусак не информировал полностью членов Президиума *о беседе со мной*. Я высказал, — продолжал Горбачев, — предложение Ломакину (советский посол в Праге — А.О.) побеседовать с Г. Гусаком *еще раз, рекомендовать* ему снять с себя полномочия генерального секретаря — *иначе ситуация может выйти из-под контроля*»²³⁷⁹.

Вот вам и по собственной инициативе.

Мирослав Якеш оказался переходной фигурой.

29 октября 1989 г. в Праге прошла первая массовая демонстрация. 17 ноября она повторилась²³⁸⁰. «Телевидение всего мира показало «тело студента» Мартина Шмидта, скончавшегося от полицейских побоев во время разгона демонстрации». Страна взорвалась митингами и забастовками протеста²³⁸¹.

24–25 ноября М. Якеш и некоторые другие лидеры КПЧ подали в отставку, новым генсеком стал К. Урбанек. 30 ноября из конституции была исключена статья о руководящей роли КПЧ. 28–29 декабря состоялись президентские выборы, победу на которых одержал лидер поддерживавшейся Д.Соросом оппозиционной организации Хартия–77 Вацлав Гавел. К власти пришли чешские диссиденты²³⁸².

После этого, пишет В.К. Буковский, «они установили, что все начальные этапы волнений, приведших к падению руководства Янеша, осуществлялись чешской госбезопасностью. А организовывались под руководством генерала Алоиза Лоренца — главы управления разведки ЧССР — по распоряжению начальника разведуправления КГБ генерала Виктора Глушко»²³⁸³, который с 14 по 18 ноября находился в Праге²³⁸⁴.

В.Ф. Грушко отвергает эти обвинения и в доказательство своей невиновности ссылается на статью, которая была опубликована осенью 1991 г. в «Комсомольской правде»²³⁸⁵. Статья в «Комсомолке» — очень весомый аргумент. Это не «Мурзилка».

Когда в ходе ноябрьских событий дотошные журналисты стали интересоваться судьбой убитого студента, выяснилось, что ни в один морг его тело не поступало. В то же время было установлено, что якобы погибший студент Мартин Шмидт жив и здоров и ни в какой демонстрации не участвовал. Оказалось, что «роль погибшего студента небезуспешно сыграл поручик госбезопасности Л. Зивчак»²³⁸⁶, заранее внедренный в студенческую среду»²³⁸⁷ (его «бездыханное» тело, политое красным раствором, таскали по ужаснувшейся Праге). А сообщил о его «смерти» средствами массовой информации другой офицер спецслужбы»²³⁸⁸.

«В пятую годовщину этих событий генерал Лоренц, — пишет В.К. Буковский, — появился на наших экранах и подтвердил все это...»²³⁸⁹.

Член парламентской комиссии, занимавшейся этим расследованием, Вацлав Бартушка, опубликовал по его материалам специальную книгу под названием «Полуясно»²³⁹⁰. В ней он заявил, что «в процессе работы ему и его коллегам постоянно приходилось наткаться на «след КГБ». Высшие офицеры госбезопасности ЧССР признавали, что поддерживали тесный контакт с московскими коллегами в период роковых событий»²³⁹¹.

Особое место среди стран «народной демократии» занимала ГДР.

В.М. Фалин утверждает, что еще «в марте 1988 г.» он представил М.С. Горбачеву записку, в которой писал, что в «ближайшие три месяца обстановка в ГДР может быть полностью дестабилизирована»²³⁹².

6 октября 1989 г. М.С. Горбачев прибыл в Берлин на празднование 40-летия республики. Он вспоминает, что был поражен, когда во время демонстрации колонны проходили мимо трибун, скандируя: «Перестройка. Горбачев. Горбачев, спаси нас еще раз»²³⁹³.

А поскольку для первого секретаря Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) Э. Хонеккера подобная демонстрация оказалась неожиданной, можно утверждать, что министр государственной безопасности Э. Мильке не поставил своего лидера в известность о подготовке к ней.

Как пишет служивший в представительстве КГБ СССР при МГБ ГДР И.Н. Кузьмин, до этого Э. Мильке обращался в германское представительство КГБ и прямо к М.С. Горбачеву с предложением о необходимости отстранения Э. Хонеккера. Подобные переговоры с КГБ и советским посольством вели премьер ГДР Вилли Штоф, заместитель премьера Вернер Кроликовский. В оппозицию входили также заместитель премьера Альфред Нойман, Эгон Кренц и Курт Хагер. Все они были членами Политбюро ЦК СЕПГ²³⁹⁴.

Из ГДР М.С. Горбачев вернулся 7 октября 1989 г. и на первом же заседании Политбюро заявил, что «Хонеккер не чувствует осложнения обстановки вокруг него»²³⁹⁵. 16 октября Михаил Сергеевич снова собрал некоторых высших должностных лиц партии и уже прямо поставил вопрос о необходимости изменений в руководстве СЕПГ. Причем некоторые из участников этого совещания поднимали вопрос об объединении Германии²³⁹⁶.

Через день, 18 октября Пленум ЦК СЕПГ освободил Э. Хонеккера от обязанностей генсека и председателя Госсовета ГДР²³⁹⁷.

«Я покривил бы душой, — пишет Михаил Сергеевич, — если бы сказал, что мы вообще сидели сложа руки. Но самым решительным образом отвожу намеки, будто бы мои и других членов советского руководства контакты с руководителями ГДР на этом критическом этапе были попыткой давления, навязывания, шантажа»²³⁹⁸.

В одном из своих выступлений, М.С. Горбачев заявил, что он «давно знает Путина»²³⁹⁹. Естественно возникает вопрос: откуда? Ведь когда Михаил Сергеевич был Генеральным секретарем, Владимир Владимирович носил скромные погоны офицера КГБ СССР и служил в ГДР.

Ключ к разгадке этой тайны, по всей видимости, следует искать в книге немецких журналистов Ральфа Георга Ройта и Андреаса Бенте «Заговор», которая вышла в ФРГ в 1993 г.²⁴⁰⁰. В ней «со ссылкой на источники из Федерального ведомства по охране конституции» была сделана попытка раскрыть деятельность «суперсекретной группы КГБ «Луч»²⁴⁰¹, на которую якобы «была возложена задача свалить режим Хонеккера»²⁴⁰².

Идея создания спецгруппы для контроля над руководством ГДР возникла еще в 70-е годы, но была реализована только «в начале 80-х». По некоторым сведениям, «аналогичные группы» действовали в Польше — «Висла» и в Чехословакии — «Влтава»²⁴⁰³.

Стремясь к отстранению Э. Хонеккера, Москва сделала ставку на руководителя дрезденской организации СЕПГ Ханса Модрова. «Тогдашний советник-посланник нашего посольства в ГДР Всеволод Иванович Совва рассказывал, «как он тайно провозил Модрова в своем автомобиле с дипломатическими номерами», так как «Ханс Модров не мог открыто приехать в советское посольство в Берлине, за которым следили немецкие чекисты»²⁴⁰⁴.

Ханс Модров не только подтверждает этот факт, но и уточняет, что поддерживал отношения с советским посольством с конца 70-х годов: «Я, — вспоминал он, — ни в коем

случае не подъезжал к советскому посольству на своей служебной машине. На некотором расстоянии от него я пересаживался в «Жигули» и въезжал на территорию посольства через задние ворота»²⁴⁰⁵.

Не ранее 18 октября — не позднее 9 ноября ГДР посетил А.Н. Яковлев. «Я, — пишет он, — помню ночные разговоры с Эгоном Кренцем, наследником Хонеккера». Одной из тех тем, которые они обсуждали, была судьба ГДР. «Лично у меня, — вспоминает А.Н. Яковлев, — сложилось впечатление, что мой собеседник понимает неизбежность объединения Германии. Именно на этой волне и шли наши разговоры»²⁴⁰⁶.

8 ноября открылся новый Пленум ЦК СЕПГ, на котором прежнее Политбюро СЕПГ в полном составе ушло в отставку²⁴⁰⁷. В новое руководство партии вошел Ханс Модров²⁴⁰⁸.

В ночь с 9 на 10 ноября пала Берлинская стена²⁴⁰⁹.

Широко распространено мнение, будто бы это произошло стихийно. Однако О. Гриневский утверждает, что о предстоящем падении Берлинской стены он узнал еще 3 ноября от маршала В.Г. Куликова, который назвал и дату — 9 ноября²⁴¹⁰. Это значит, что «стихийные события» были хорошо спланированы и подготовлены.

13 ноября Х. Модров стал премьером²⁴¹¹.

21 ноября сотрудник ПГУ КГБ СССР Николай Сергеевич Португалов, через которого осуществлялась неофициальная связь с Бонном, передал, что Москва готова дать добро на объединение Германии²⁴¹². Через неделю Г. Коль выдвинул свои знаменитые «10 пунктов», одним из которых была идея объединения Германии на конфедеративной основе²⁴¹³.

1 декабря Народная палата ГДР исключила из Конституции статью о руководящей роли СЕПГ. 3-го весь ЦК подал в отставку, Э. Хонеккер и некоторые другие были исключены из партии²⁴¹⁴. 8–9 декабря состоялся чрезвычайный съезд СЕПГ²⁴¹⁵. Он принял решение о создании новой партии — Партии демократического социализма, председателем которой стал Г. Гизи²⁴¹⁶.

Накануне съезда в Берлин прибыли А.Н. Яковлев и В.М. Фалин²⁴¹⁷.

Европа с большим опасением следила за происходящими событиями, так как видела в них подготовку к объединению Германии. 14 августа 1989 г. советский дипломат И.Ф. Максимычев имел разговор с французским посланником в Западном Берлине Жаном-Марком Вельнелем, который заявил: «Опасность в том, что концепция «срединной Европы» уже осуществляется. В Варшаве, Будапеште, Праге, Софии, даже Бухаресте слышна прежде всего немецкая речь». «Германизированная Европа» — «кошмар для Франции (и не только для Франции)»²⁴¹⁸.

«По Вашему поручению, Михаил Сергеевич, — сообщал в 1989 г. М.С. Горбачеву советский посол в Лондоне Л.М. Замятин, — я разговаривал с Тэтчер. Ее ответ был определенным: *Европа не готова к тому, чтобы в ее центре была объединенная Германия на тех началах, которые западные немцы предлагают*. То же самое с Францией, то же с Италией»²⁴¹⁹.

«Было очевидно, — пишет Л.М. Замятин, — что Англию, как и Францию, особенно тревожит германо-германский вопрос. Ни Англия, ни Франция не хотели видеть в объединенной Германии мощного экономического и политического конкурента, который был бы способен потеснить их с авансены европейской политики. Британское руководство однозначно выступало в пользу сохранения двух блоков — НАТО и Варшавского договора»²⁴²⁰.

Публично М.С. Горбачев заявлял, что существование двух немецких государств — это реальный факт, с которым все должны считаться. Однако многочисленные материалы свидетельствуют: на самом деле он и его ближайшие соратники давно были готовы пожертвовать ГДР и пойти на объединение ГДР и ФРГ²⁴²¹, что и произошло в следующем 1990 г. Незадолго перед смертью Э. Хонеккер обвинил М.С. Горбачева и Э.А. Шеварднадзе в сговоре с США и ФРГ за спиной руководства ГДР²⁴²².

Наиболее драматично развивались события в Румынии.

Как и другие страны народной демократии, Румыния тоже оказалась в долгах. Однако 12 апреля 1989 г. на Пленуме Румынской коммунистической партии (РКП) ее лидер Н. Чаушеску сообщил о полном погашении внешнего долга²⁴²³.

Осенью 1989 г. М.С. Горбачев и А.Н. Яковлев попытались склонить лидера румынских коммунистов, чтобы он последовал примеру Я. Кадара и сложил с себя полномочия руководителя РКП, но этот шаг не увенчался успехом.

Вспоминая беседу между М.С. Горбачевым и Н. Чаушеску, А.С. Грачев пишет: «Выяснение отношений между ними, принявшее форму многочасовой беседы, затянувшееся далеко за полночь», фактически переросло в «скандал между двумя супружескими парами (в разговоре мужей во время частного ужина участвовали Елена Чаушеску и Раиса Максимовна)»²⁴²⁴.

«Вдвоем с Горбачевым, — вспоминал А.Н. Яковлев, — мы долго беседовали с Николае Чаушеску и его супругой, но так ни о чем и не договорились. Кстати, Горбачев, объясняя обстановку в СССР перед Перестройкой, сказал, что ход событий мог закончиться социальным взрывом. «У нас этого не случится», — заявил Чаушеску»²⁴²⁵.

24 ноября 1989 г. состоялся XIV съезд РКП, на котором Н. Чаушеску в шестой раз был избран генсеком²⁴²⁶.

16 декабря, в субботу, начались волнения в румынском городе Тимишоаре²⁴²⁷. Они были связаны с высылкой из страны священника Ласло Текеша²⁴²⁸, который, по утверждению бывшего шефа румынской госбезопасности Ю. Влада, являлся агентом венгерских спецслужб²⁴²⁹.

17 декабря произошел разгон демонстрации в Тимишоаре²⁴³⁰. 18-го демонстрация повторилась, для ее разгона были применены оружие и слезоточивый газ²⁴³¹. Все телеэкраны мира обошли кадры расстрела демонстрантов, говорили о трех и даже двенадцати тысячах погибших²⁴³².

Между тем утром 18-го, не предчувствуя никакой опасности, Н. Чаушеску отправился с визитом в Иран²⁴³³, однако

уже 20-го он вынужден был вернуться обратно²⁴³⁴. В средствах массовой информации сообщалось, что на следующий день, 21-го, недовольные собрались в центре Бухареста на массовый митинг, во время которого по собравшимся была открыта стрельба, в результате чего волнения охватили всю столицу. 22-го был убит министр обороны В. Миль. В тот же день стало известно, что Н. Чаушеску бежал. На дворцовой площади собрались сотни тысяч людей²⁴³⁵.

«24 декабря 1989 г., — пишет А.С. Черняев, — господин Бейкер довел до сведения Москвы, что США не будут против, если СССР и его союзники по Варшавскому пакту вмешаются в Румынию, чтобы предотвратить кровавое развитие событий... Из Москвы, разумеется, ответили отказом»²⁴³⁶.

Понять Москву нетрудно, так как на следующий день Н. Чаушеску и его жена были схвачены и убиты, якобы по решению суда²⁴³⁷. Причем на него возлагалась ответственность за гибель 60–70 тыс. людей²⁴³⁸.

Такова была та версия, которая тиражировалась тогда в средствах массовой информации. Прошло совсем немного времени, и стало известно, что нарисованная картина кровавого кошмара не имела под собой оснований. В конце концов победители вынуждены были официально назвать цифру 689 убитых, причем и в Тимишоаре, и в Бухаресте²⁴³⁹. Это тоже много. Но это не 60–70 тыс.

Позднее появились разоблачения, которые не укладываются в сознание. Если верить им, «в ходе устранения Чаушеску» «спецслужбы Румынии вместе с телевидением» «поставили в г. Тимишоаре беспрецедентную имитацию массовых расстрелов»²⁴⁴⁰. По утверждению итальянского историка Дж. Агамбена, «впервые в истории человечества недавно похороненные или находившиеся в моргах трупы были наспех собраны и выкопаны, а затем изуродованы, чтобы имитировать перед телекамерами геноцид»²⁴⁴¹.

Показательно и то, что когда днем 20-го на митинг в центре города были собраны сторонники Н. Чаушеску, которые

демонстрировали не свое недовольство, а верность власти, зазвучали не выстрелы, а взрывы петард²⁴⁴², что вызвало панику в толпе и положило начало волнениям.

«...румынские события, — пишет В.К. Буковский, — крайне подозрительны. Например, ключевые фигуры этой «революции» были опознаны как агенты Москвы еще задолго до этих событий сбежавшим на Запад в 1978 году главой румынской разведки генералом Пачепой. Назвать их «группой диссидентов» можно лишь с известной долей иронии»²⁴⁴³. Позднее один из вождей этого переворота И. Илиеску признался: «Я контактировал с советским посольством... Горбачев был в курсе событий»²⁴⁴⁴. Существует версия, что за неделю до этих событий Румынию тайно посетил В.А. Крючков²⁴⁴⁵.

Имеются сведения, что подготовка заговора против Н. Чаушеску началась еще в 1971 г.²⁴⁴⁶. В 1980 г. бывший министр обороны Румынии Николае Милитару создал Комитет национального спасения, после чего началось создание подпольных ячеек не только в армии, но и в органах госбезопасности и в партии. К декабрю 1989 г. в заговоре участвовало 20 генералов. Причем через советское посольство в Бухаресте и консульство в Констанце заговорщики вели консультации с Москвой²⁴⁴⁷.

В 1988 г. один из участников этого заговора, профессор С. Брукан, посетил Москву и провел там переговоры об отстранении Н. Чаушеску от власти²⁴⁴⁸. По его свидетельству, он «имел в ноябре 1988 года беседу с Горбачевым, который выразил согласие с акцией по свержению Чаушеску при условии, что она будет осуществлена таким образом, чтобы компартия осталась руководящей политической силой в Румынии»²⁴⁴⁹.

О причастности «агентов КГБ» к свержению Н. Чаушеску говорил на следствии шеф секуритате Ю. Влад²⁴⁵⁰.

После падения Чаушеску о причастности СССР к этому в румынской печати писали как о чем-то само собой разумеющемся. Рассказывали, что в штаб восстания — на бухарестское телевидение — Ион Илиеску прибыл прямо из советского посольства²⁴⁵¹.

Итак, в июне 1989 г. потерпела поражение на выборах ПОРП. В декабре того же года был расстрелян Н. Чаушеску. Между двумя этими событиями, за полгода, произошла смена власти в Болгарии, Венгрии, ГДР, Чехословакии.

Незадолго до своей гибели на заседании Политсовета ЦК РКП Н. Чаушеску заявил: «Все должны знать, что мы на военном положении. Все то, что происходило и происходит сейчас в Германии, в Чехословакии и Болгарии, а ранее в Польше и Венгрии, было организовано Советским Союзом при поддержке Америки и Запада»²⁴⁵².

А вот мнение диссидента В.К. Буковского: «...никто вроде бы не сомневался, что эти перемены произошли по решению Москвы и даже под определенным давлением Кремля: Горбачев, как мы помним, даже стал лауреатом Нобелевской премии мира за проведение этой операции»²⁴⁵³. «Итак, — пишет В.К. Буковский, — не остается сомнения, что «бархатная революция» 1989 года была советской операцией»²⁴⁵⁴.

Однако это не совсем так.

«Бархатные революции» были результатом сговора советского и американского руководства. «Возьмем Восточную Европу, — говорил Горбачев Бейкеру 18 мая 1990 г. — Все происходящее там соответствует тому, *о чем мы с Вами раньше говорили*, и я надеюсь, что Вы видите, что мы строго следуем в своих действиях тому, что заявляли Вам»²⁴⁵⁵.

Таким образом, дружными усилиями внутренней оппозиции, существовавшей в странах Восточной Европы, советского руководства и зарубежных спецслужб были проведены так называемые «бархатные революции», в результате которых Советский Союз отказался от одной из сфер своего влияния, одной из важнейших геополитических позиций.

Генсек становится президентом

Начавшееся после XIX партийной конференции перераспределение власти между партией и государственными

органами повлекло за собою постепенную утрату КПСС ее прежней руководящей роли.

Как уже отмечалось, на протяжении многих лет в Советском Союзе существовала практика, в соответствии с которой прежде чем поступить в Верховный Совет СССР план и бюджет на следующий год рассматривались сначала на Политбюро, затем на Пленуме ЦК КПСС. С 1985 г. оба документа стали передаваться на утверждение Верховного Совета без обсуждения их на Пленуме ЦК КПСС.

Летом 1989 г. Совет министров СССР впервые направил проект плана на 1990 г. и приложенный к нему «пакет законодательных материалов», в том числе о собственности и о земле, «без предварительного рассмотрения их в Политбюро». «ЦК КПСС получил эти документы в тот же день, но уже в порядке информации»²⁴⁵⁶.

Касаясь этой проблемы в начале 1990 г., Е.М. Примаков, который к этому времени занимал пост Председателя Совета Союза Верховного Совета СССР и являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, как о большом достижении перестройки заявил: «Раньше невозможно было выпустить, например, из Верховного Совета ни одного документа, пока он не был утвержден в ЦК. А сейчас это — повседневная практика»²⁴⁵⁷.

Нельзя представить ни одну правящую партию, которая считала бы достижением принятие парламентских решений без учета мнения ее руководства. За влияние на принятие этих решений во всех странах идет ожесточенная избирательная борьба. А в СССР кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС оценивал самоустранение КПСС от принятия парламентских решений как величайшее достижение.

В таких условиях появляется идея введения должности президента, избираемого съездом народных депутатов. В чем заключался ее смысл? Прежде всего в том, чтобы центр управления страной окончательно переместился из ЦК КПСС в Администрацию главы государства. Это значит, введение

новой должности рассматривалось как важный шаг на пути отстранения КПСС от управления государством.

Одновременно с этим решалась другая проблема — М.С. Горбачев как глава государства пытался выйти из-под непосредственного контроля Верховного Совета, внутри которого он все более и более терял влияние.

Как обратил внимание К.Н. Брутенц, «на мартовском (15–16 марта) Пленуме 1989 года Горбачев выступал дважды, но ему не аплодировали ни разу»²⁴⁵⁸. «На Пленуме в мае 1989 года впервые присутствовавшие не встали и не аплодировали, когда вошли Михаил Сергеевич и другие члены Политбюро»²⁴⁵⁹. «На Пленуме 25–26 декабря 1989 года каждая реплика Михаила Сергеевича встречалась шумом неодобрения, он был вынужден пригрозить своей отставкой, и оппоненты отступили»²⁴⁶⁰.

Решение об учреждении должности президента, пишет М.С. Горбачев, «созрело еще *осенью 1989 года*, но оно довольно долго обсуждалось во внутреннем кругу, затем советовались со специалистами, после чего группа юристов (Шахназаров, Кудрявцев, Топорнин и другие) засела по моему поручению за подготовку необходимых документов, прежде всего проекта закона об изменениях Конституции СССР»²⁴⁶¹.

Вернувшись с Мальты, М.С. Горбачев уже через день, 5 декабря, в ходе селекторного совещания с членами Политбюро заявил о намерении разделить обязанности руководителя партии и государства²⁴⁶². Однако затем решил не делать этого.

28 января 1990 г. Александр Николаевич передал Горбачеву письмо, в котором писал, что главное препятствие на пути перестройки — это ЦК и Политбюро. Следовательно, от них нужно отказаться. Выход — учреждение президентской власти: «Таким образом, — писал он, обращаясь в М.С. Горбачеву, — Вы сосредоточите в своих руках власть, оттеснив и Политбюро, и *разговорчивый Верховный совет от реальных ее рычагов*. Затем, в ближайшие дни, еще до Пленума ЦК, намеченного на *5–6 февраля*, выступить по телевидению и объявить, апеллируя прямо у к народу, что бере-

те на себя всю ответственность за программу чрезвычайных мер по формуле: земля — крестьянам, фабрики — рабочим, *республикам — реальная независимость, не союзное государство, а союз самостоятельных государств*, многопартийность и полный отказ КПСС от монополии власти, резко сократить аппарат — всякий, *крупные займы у Запада*, военная реформа (прогнать генералов, посадить на их место *подполковников*, начать выводить войска из Восточной Европы), ликвидировать промышленные министерства, среди экстренных мер — свободу частному предпринимательству. *Система таких мер уже разработана у Слюнькова*²⁴⁶³.

На следующий день, 29 января 1990 г., было созвано Политбюро, на заседании которого рассматривалось экономическое положение²⁴⁶⁴. На этом же заседании обсуждался национальный вопрос. Причем М.С. Горбачев заявил: «*Нужен закон — о механизме выхода из СССР*. Так и назвать его»²⁴⁶⁵. Но главное место в повестке дня занимал вопрос об изменении редакции 6-й статьи конституции и введении президентства²⁴⁶⁶.

Тогда же появилась на свет «Записка управляющего делами ЦК КПСС Кручины и заведующего Правовым отделом ЦК Павлова об инвентаризации партийного имущества и подготовке к передаче в ведение «государственных органов» шифросвязи, закрытых телефонов, центральных партийных зданий, системы охраны и всего непомерного для «обычной» политической партии аппарата обслуживания Политбюро и Секретариата ЦК... И срок был определен — 2 месяца»²⁴⁶⁷.

За полтора года до августовских событий 1991 г., после которых последовали сначала приостановление, затем запрещение деятельности КПСС, генсек начинает готовиться к передаче государству партийного имущества, т.е. к ликвидации возглавляемой им партии. Разумеется, тогда об этом знал только очень узкий круг посвященных в это лиц.

По всей видимости, именно тогда местные партийные архивы получили распоряжение начать уничтожение персональных дел коммунистов, а архив Комиссии партийного

контроля при ЦК КПСС и материалы учета кадров, хранившиеся в ЦК КПСС, было решено вывести в один из провинциальных городов, не имеющий со столицей прямой железнодорожной связи.

«В эти последние дни января, — вспоминал А.С. Черняев, — мы с Яковлевым общались постоянно. И согласны были практически во всем... Партии надо дать сейчас возможность пойти по пути СЕПГ, КПЧ, ПОРП, то есть рассыпаться или превратиться в «одну из»... В феврале началась волна повальных отставок первых секретарей на райкомовском уровне»²⁴⁶⁸.

5–6 февраля состоялся Пленум ЦК КПСС²⁴⁶⁹.

Накануне, 31 января, М.С. Горбачев провел генеральную репетицию — совещание первых секретарей обкомов, на котором услышал резкую критику проводимой им политики. Подобные же настроения доминировали потом и на пленуме: из 33 ораторов 24 заняли «резко критическую позицию»²⁴⁷⁰. Но дальше слов дело не пошло.

Чтобы оказать давление на колеблющихся членов ЦК КПСС 4 февраля 1990 г. демократы вывели на улицы Москвы 200 тыс. демонстрантов²⁴⁷¹. Демонстрация помогла М.С. Горбачеву принять решение о необходимости изменения 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС и введении поста президента СССР. Ю. Афанасьев назвал эти события «мирной Февральской революцией 1990 г.»²⁴⁷².

После этого необходимо было созвать съезд народных депутатов и внести соответствующие изменения в Конституцию СССР. Для решения этого вопроса и включения в его повестку вопроса об изменении конституции на 27 февраля было назначено заседание Верховного Совета СССР. Как мы помним, два месяца назад Верховный Совет провалил подобное предложение. Поэтому на 25-е оппозиция снова запланировала проведение массовых акций, причем не только в Москве, но в других городах.

Со ссылкой на А. Мурашева Г. Хард утверждает, что «за две недели» до этого, т.е. к 11 февраля, руководителям

МДГ стало известно, что «у Горбачева был план этой демонстрации»²⁴⁷³. После этого представители МДГ встретились с А.И. Лукьяновым, и последний «сказал ее организаторам, что Горбачев приветствовал бы крупный масштаб демонстрации»²⁴⁷⁴. Во время нашей встречи 1 июля 2008 г. А.Н. Мурашев заявил, что он не помнит этой встречи, но допустил, что такое предложение А.И. Лукьянова могло иметь место²⁴⁷⁵.

25 февраля 1990 г. под лозунгом отмены 6-й статьи демократы вывели на улицы столицы около 100 тыс. демонстрантов²⁴⁷⁶. 27 февраля Верховный Совет СССР по докладу А.Н. Яковлева, которого поддержали Н. Травкин, М. Ульянов, С. Залыгин и Д. Лихачев, принял решение о созыве внеочередного съезда и вынесении на него двух вопросов: об изменении редакции 6-й статьи и введении поста президента²⁴⁷⁷.

28 февраля в Кремле состоялось заседание МДГ, на котором было решено поддержать кандидатуру М.С. Горбачева на пост президента²⁴⁷⁸. Как был достигнут этот компромисс, еще предстоит выяснить. Есть основания предполагать, что оппозиции были даны какие-то авансы. Одним из них мог быть закон о собственности, утвержденный 6 марта. В нем говорилось: «Собственность в СССР выступает в форме собственности советских граждан, коллективной и государственной собственности. В СССР может существовать собственность иностранных государств, международных организаций, иностранных юридических лиц и граждан». И далее: «*Состав и стоимость... имущества, приобретенного гражданином за счет его трудовых доходов и сбережений и по другим основаниям, допускаемым законом, не ограничивается*»²⁴⁷⁹.

Но М.С. Горбачеву нужна была поддержка и с другой стороны. Поэтому когда на встрече А.Н. Яковлева со студентами МГУ ему был задан вопрос: «Чем будет отличаться грядущий социализм от капитализма, если станет процветать частная собственность?», последовал ответ: «Почему вы решили, что частная собственность станет процветать? Разве

кто-нибудь собирается заводы и банки передавать в частную собственность? *Такого намерения нет*»²⁴⁸⁰.

Тогда же на вопрос: «Как вы относитесь к Ленину и ленинизму?», А.Н. Яковлев ответил: «Я отношусь к Ленину сверх-хорошо, если не сказать больше. Человек высочайшей культуры, высочайшей степени ума и, в особенности, способности к анализу»²⁴⁸¹.

Так руководство партии продолжало дурачить советских людей даже после того, как, казалось бы, должны были исчезнуть последние иллюзии.

11 марта открылся внеочередной Пленум ЦК КПСС, который не только одобрил учреждение поста президента СССР, но и рекомендовал на этот пост М.С. Горбачева²⁴⁸².

На следующий день собрался Третий Внеочередной съезд народных депутатов, который заседал до 15 марта. Прежде всего он изменил 6-ю статью конституции о руководящей роли КПСС и ввел пост президента СССР²⁴⁸³.

Комментируя это решение, первый секретарь МГК КПСС Ю.А. Прокофьев пишет: «По сути судьба этой статьи была предрешена тогда, когда партия начинала перестройку, когда было заявлено, что власть передается Советам. Ведь нельзя передавать власть, оставляя ее же у себя»²⁴⁸⁴.

«Нам, — констатировал позднее Г. Х. Попов, — удалось выполнить программу-минимум — отменить монополию КПСС на власть. Я имею в виду отмену шестой статьи Конституции, провозглашавшей руководящую роль коммунистической партии. Это был огромный исторический результат. Никто ни у нас, ни на Западе не верил тогда, что такое возможно»²⁴⁸⁵.

Одновременно с этим съезд избрал М.С. Горбачева президентом СССР. «1329 голосов — за, 495 — против, — пишет М.С. Горбачев, — с таким результатом я был избран президентом»²⁴⁸⁶.

На самом деле итоги голосования были иными. Дело в том, что из 2245 народных депутатов 245 человек не присутствовали на этом заседании, 112 человек хотя и получили

бюллетени, но от голосования уклонились. 54 бюллетеня оказались испорченными²⁴⁸⁷.

Поэтому первый и единственный президент Советского Союза получил не 73 процента голосов, как утверждает он, а 59. Учитывая, что в мае 1989 г., баллотирываясь на пост председателя Верховного Совета СССР, М.С. Горбачев имел поддержку более 90 процентов народных депутатов, следует констатировать, что за девять месяцев он потерял почти треть голосов. Поэтому сделанный им маневр был как нельзя более своевременен. Правда, если бы не поддержка МДГ, уже весной 1990 г. он мог потерпеть поражение.

Эта победа была куплена еще одним компромиссом. Одновременно с введением должности президента съезд принял решение о создании двух новых учреждений: Президентского Совета и Совета Федерации. Состав первого определял сам президент, в состав второго должны были входить главы союзных республик²⁴⁸⁸.

Поскольку с избранием М.С. Горбачева освободилось место председателя Верховного Совета СССР, 15 марта 1990 г. его преемником на этом посту стал А.И. Лукьянов²⁴⁸⁹.

23 марта президент СССР определил состав Президентского Совета. В него вошли: Ч. Айтматов, В.В. Бакатин, В.И. Болдин, А.Э. Каулс, В.А. Крючков, Ю.Д. Маслюков, Ю.А. Осипьян, Е.М. Примаков, В.Г. Распутин, Г.И. Ревенко, Н.И. Рыжков, С.С. Шаталин, Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлев, В.А. Ярин²⁴⁹⁰.

Первое заседание Президентского Совета состоялось в Кремле 27 марта²⁴⁹¹.

М.С. Горбачев много говорит о демократии и новом мышлении. Но, как вспоминает А.Н. Яковлев: «Однажды на Президентском совете некоторые его члены не согласились с предложением Михаила Сергеевича по какому-то мелкому вопросу, он раскраснелся и бросил фразу: «Кто здесь президент? Вы всего лишь консультанты, не забывайте об этом». Это было крайней бестактностью»²⁴⁹².

Это было не просто бестактностью.

Это свидетельствовало, что для главного демократа демократия была только игрой для достижения совершенно других целей.

Выступая на первом заседании Президентского Совета, М.С. Горбачев заявил: «Наша перестройка может стать началом эпохи ненасильственных, бескровных социальных преобразований. Конечно, от замысла до его реализации в жизни дистанция огромного размера. Пройти ее нелегко и непросто. Но меня воодушевляет, что нынешние поколения, извлекая уроки из прошлого, правильно оценивая реальности настоящего, нашли в себе силы взять на себя ответственность за кардинально новое общественно-историческое решение невзирая на *невероятные* политические, экономические, психологические *трудности*, которые нас ждут на этом пути. *Все еще впереди, в том числе и главные трудности*»²⁴⁹³.

Часть третья

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Глава 1

Быть или не быть Союзу?

Местные выборы

Как мы знаем, в соответствии с решениями XIX партийной конференции, завершающим этапом отстранения КПСС от власти и поворотной вехой в «реформировании» СССР должны были стать местные выборы, перенесенные с осени 1989 г. на весну 1990 г.

Своеобразной прелюдией к ним оказались бакинские события, эхо которых разнеслось по всей тогда еще единой стране.

Напряженная обстановка в Азербайджане сохранялась с начала 1988 г. Ситуация еще более обострилась после того, как 23 сентября 1989 г. Верховный Совет республики принял закон о суверенитете²⁴⁹⁴. 13 января 1990 г. в Баку состоялся митинг, послуживший сигналом к началу антиармянского погрома²⁴⁹⁵.

И на этот раз, если верить официальным сведениям, КГБ и МВД, располагавшие разветвленной системой осведомителей, ничего «не знали» о его подготовке. Но даже если допустить такую вероятность (во что плохо верится), милиция, госбезопасность и армия обязаны были немедленно вмешаться в ход событий и пресечь их в самом начале. Между тем они бездействовали на протяжении целой недели.

«К концу второй декады января, — отмечала «Правда», — власть в Баку практически перешла в руки Народного фронта». «Здание ЦК было блокировано, цоколь его рас-

писан оскорбительными надписями, подступы захлестнуты митингующими, над толпой вздымалась вверх символическая виселица, как можно догадаться, для руководителя компартии республики»²⁴⁹⁶.

Только тогда в город вошли войска. Где же они были до этого?

Первые десантники высадились в бакинском аэропорте еще 12 января и имели возможность если не предотвратить погром, то пресечь его в самом начале. Однако они так и остались за пределами города, якобы потому, что «выезды из аэропорта» оказались «блокированы баррикадами, бензовозами с горючим, с вооруженными людьми»²⁴⁹⁷.

Но ведь эти баррикады не помешали десантникам войти в город 19 января и восстановить порядок к утру 20-го. Причем поскольку теперь им пришлось иметь дело не с погромщиками, а с массовой организацией, какой был Народный фронт, погибло и пострадало еще больше людей, чем во время погрома.

Выступая 20 февраля на заседании Политбюро, М.С. Горбачев заявил: «Народный фронт Азербайджана образовал свой штаб, они сами ввели особое положение. Таким образом, руководство республики отдало им власть»²⁴⁹⁸.

Где же на протяжении целой недели было руководство страны?

Где на протяжении недели был генсек?

Бакинские события не только еще более дестабилизировали положение на Кавказе. Они имели особое значение для всей страны. После Нового года на огромных просторах Советского Союза развернулась избирательная кампания, в которой национальный вопрос имел первостепенное значение.

Ранее уже отмечалось, что Межрегиональная депутатская группа начала готовиться к местным выборам летом-осенью 1989 г. Был создан «демократический избирательный блок» — «Выборы-90». В него вошли: «Апрель» (писатели — за перестройку), Клуб избирателей АН СССР,

Межрегиональная ассоциация демократических организаций, Межрегиональное объединение избирателей, Мемориал, Московская трибуна, Московское объединение избирателей, Народный фронт РСФСР, Социал-демократическая ассоциация, Союз военнослужащих «Щит»²⁴⁹⁹.

20–21 января представители этих организаций из 22 субъектов Российской Федерации собрались в Москве на учредительную конференцию и приняли общую избирательную декларацию. В ее основу легли программа Межрегиональной депутатской группы, а также «Декрет о власти» и проект конституции А.Д. Сахарова²⁵⁰⁰.

В разработке декларации принимали участие М.А. Бочаров, Д.И. Катаев, С.А. Ковалев, В.М. Куваев, Л.А. Пономарев, В.Г. Уражцев, А.Е. Шабад и В.Л. Шейнис. На этой конференции избирательный блок получил название «Демократическая Россия»²⁵⁰¹.

После создания «Демократической России» была сделана попытка объединить все оппозиционные силы Советского Союза. 30–31 января в Харькове состоялся Демократический конгресс. В нем принимали участие Юрий Афанасьев, Владимир Лысенко, Лев Пономарев, Евгений Савостьянов, Виктор Шейнис, Глеб Якунин²⁵⁰².

На местных выборах демократы шли под антисоциалистическими знаменами. Весной 1990 г. на страницах рижской газеты «Советская молодежь» появилась статья Ю.Н. Афанасьева, название которой говорит само за себя — «У социализма не будет второго дыхания»²⁵⁰³.

Тогда же в интервью журналу «Шпигель» он заявил: «Первоочередная задача для России, для Советского Союза состоит в том, чтобы *присоединиться ко всему остальному человечеству*... Решающей предпосылкой для этого является юридическое *равноправие всех форм собственности*. Вторая предпосылка — *ликвидация российской империи, которая до сих пор именуется Советским Союзом*»²⁵⁰⁴.

Так в начале 1990 г. «демократы» открыто провозгласили, что стремятся не к реформированию, а к разрушению СССР.

В том же году Г.Х. Попов издал брошюру «Что делать» и заявил о необходимости «денационализации», «десоветизации» и «дефедерализации», предлагая создать «на месте СССР» «три, четыре, а то и пять десятков независимых государств»²⁵⁰⁵.

Особый резонанс на этих выборах вызвала избирательная кампания Б.Н. Ельцина. Важную роль в ней играли его воспоминания «Исповедь на заданную тему». Выступая с критикой партийной номенклатуры и демонстрируя свою тревогу по поводу бедственного положения простых людей, Борис Николаевич писал: «...пока мы живем так бедно и убого, я не могу есть осетрину и заедать ее черной икрой, не могу мчать на машине, минуя светофоры и шарахающиеся автомобили, не могу глотать импортные спецлекарства, зная, что у соседки нет аспирина для ребенка»²⁵⁰⁶.

Главное место в программе Б.Н. Ельцина занимали четыре пункта: а) приватизация 90 процентов государственной собственности, б) переход к рыночной экономике, в) отмена 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС, г) организация Российской партии коммунистов²⁵⁰⁷.

На встрече с избирателями в Уральском политехническом институте Б.Н. Ельцин фактически высказался за превращение СССР в конфедерацию²⁵⁰⁸ и предложил создать на территории России «семь русских республик»²⁵⁰⁹.

Расшифровывая этот пункт, он потребовал *«предоставить всем национальным автономиям самостоятельность, право и возможность входить с предложением об учреждении новых национально-территориальных образований, где коренное население составляет большинство. На остальной территории, кроме этих автономных образований, в составе РСФСР после референдума могут образоваться семь русских республик: Центральная Россия, Северная, Южная, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток»*²⁵¹⁰.

Показательно, что еще 14 июля 1989 г. с подобной идеей на заседании Политбюро выступил Н.Н. Слюньков: «Я за то, чтобы децентрализовать управление Россией. Образовать 6–7 регионов, наделить их *полной* хозяйственной власти. И *наделить равными правами с союзными республиками*. Но чтобы вертикально они подчинялись Совету министров РСФСР»²⁵¹¹.

Еще раньше, в апреле 1988 г., эту идею в статье «Перестройка или перепутье» выдвинул М.Я. Гефтер. Он предложил разделить РСФСР на семь республик (регионов или земель) с самыми широкими полномочиями: Север, Центр, Юг, Поволжье-Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток²⁵¹².

Своими корнями эта идея уходит в ту «Концепцию совершенствования хозяйственного механизма предприятия», которая была подготовлена комиссией Н.А. Тихонова еще при К.У. Черненко²⁵¹³.

Любопытно, что «семь русских государств», предложенных Борисом Николаевичем, территориально совпадают с семью федеральными округами, на которые позднее поделил Россию В.В. Путин.

Прошло совсем немного времени, и появились не опровергнутые сведения, что руководивший избирательной кампанией Б.Н. Ельцина Александр Урманов действовал в тесном контакте с Институтом Крибла (другое написание — Крайбла) (Krieble Institute), являвшегося, по тем же сведениям, подразделением американской организации «Свободный конгресс» (The Free Congress Research and Education Foundation)²⁵¹⁴.

Роберт Крибл (Robert Henry Krieble, 1916–1997), химик по профессии, был одним из основателей, а с 1964-го по 1986 г. руководителем крупной международной химической корпорации²⁵¹⁵ — Loctite Corporation²⁵¹⁶.

Отойдя от бизнеса, он посвятил свою жизнь общественной деятельности. Чтобы судить о его связях, доста-

точно назвать хотя бы некоторые организации, в которых он принимал участие и лиц, которые в них состояли: American Council for Capital Formation (государственный секретарь США в 1982–1988 гг. Джордж Шульц), Campaign America Inc. (секретарь Совета безопасности США в 1975–1977 гг. Дональд Рамсфельд), Empower America (член Совета по международным отношениям Джин Кирпатрик), Freedom and Free Enterprise PAC The Heritage Foundation Trustee (1978, as Vice Chairman 1985), Hoover Institution (руководитель Федеральной резервной системы США в 1987–2006 гг. Алэн Гринспен), Jamestown Foundation (бывший советник по национальной безопасности Збигнев Бжезинский), Kriebler Institute Founder (1989) National Republican Senatorial Committee (отец американского президента Прескотт Буш, государственный секретарь США в 1973–1977 гг. Генри Киссинджер, руководитель Совета по международным отношениям П. Петерсон, брат руководителя Трехсторонней комиссии Дэвида Рокфеллера — Лоуренс), Phi Beta Kappa Society US Chamber of Commerce US Industrial Council Education Foundation (два бывших директора ЦРУ — Джордж Буш и Ричард Хелмс)²⁵¹⁷.

В 1987 г. Р. Крибл начал оказывать материальную поддержку рождавшемуся в СССР оппозиционному движению и с этой целью в 1989 г. основал специальное учреждение, получившее известность как Институт Крибла²⁵¹⁸.

Важную роль в избирательной кампании 1990 г. играл КГБ. По утверждению американского журналиста Пола Хлебникова, «в ходе эпохальных выборов 1990 года... КГБ оказал поддержку нескольким тысячам кандидатов»²⁵¹⁹. По другим сведениям, на этих выборах в качестве кандидатов в депутаты было выдвинуто 2756 офицеров КГБ, его агентов и доверенных лиц²⁵²⁰.

Если на выборах 1989 г. главным объектом критики была консервативная часть руководства КПСС, брежневское и

сталинское прошлое, то в 1990 г. под огнем оказался главный «перестройщик» М.С. Горбачев.

Как поведал он в своих мемуарах, еще во время 1-го съезда народных депутатов СССР вечером около 22.00 к нему пришел А.Д. Сахаров и заявил, что консерваторы собираются его шантажировать: «Утверждают, будто у них есть данные, под угрозой публикации которых Вас заставят делать, что велят». «Какие данные, что Вы имеете в виду?» — удивился Михаил Сергеевич. «Что Вы брали взятки», — простодушно ответил Андрей Дмитриевич. «Ну, а Вы сами, что думаете, верите в это?» — спросил генсек. «Я — нет, — пролепетал А.Д. Сахаров, — но они говорят»²⁵²¹.

Вспоминая позднее об этом эпизоде, Михаил Сергеевич сделал к нему примечание: «Думаю, это Татьяна Корягина (экономист, занимавшаяся проблемами «теневой экономики» — А.О.) запускала слухи о том, что Горбачев во время работы на Ставрополье участвовал в какой-то темной компании, которая на него может надавить»²⁵²².

Действительно, выступая «в феврале 1990 г.» на митинге в Москве, Т.И. Корягина «во всеуслышание заявила», будто бы «располагает материалами» о том, что М.С. Горбачев, «в бытность свою секретарем Ставропольского крайкома партии был связан северокавказской мафией и поэтому должен уйти в отставку, а, может быть, и предстать перед судом»²⁵²³.

1 мая 1990 г. во время демонстрации на Дворцовой площади Ленинграда я купил листовку, которая распространялась от имени Профсоюза независимых журналистов г. Санкт-Петербурга и называлась «Гдлян обвиняет». В ней говорилось: «9 января 1990 г. Т.Х. Гдлян, выступая перед избирателями Тушинского района, сделал следующее заявление: «В бытность первым секретарем Ставропольского крайкома партии М.С. Горбачев получал деньги от торговых работников.... эти материалы как сигналы до сих пор не проверены... Я готов предстать перед любым судом и доказать: в этих действиях содержится криминал»²⁵²⁴.

17 февраля 1990 г. «Рабочая трибуна» опубликовала интервью Р.А. Медведева, который заявил, что в уголовном деле №18/58115-83 имеются «показания против Яковлева, Разумовского, Ельцина... и Горбачева», но они «не подкреплены уликами»²⁵²⁵. По свидетельству Т.И. Корягиной, «22 февраля... на заседании парламентской комиссии по расследованию дела Гдьяна депутаты Рой Медведев и Ярин сделали заявление о том, что в деле Гдьяна есть четыре показания на Горбачева и одно прямое показание на Раису Максимовну»²⁵²⁶.

Как реагировал на это Михаил Сергеевич? 3 марта во время заседания Политбюро он обрушился на Генерального прокурора СССР А.Я. Сухарева и министра внутренних дел СССР В.В. Бакатина, «задел и Крючкова», обвинив их в том, что они допускают, чтобы не только «поносили» и «срамили» «верховную власть государства», но и «клеветали» на нее. «И кто это делает — возмущался генсек, — уголовные преступники, которые сажали в тюрьму многодетных матерей, занимались вымогательством, устроили в Узбекистане 37-й год»²⁵²⁷.

Во-первых, следует отметить, что к «узбекскому делу» имел отношение только Т.Х. Гдьян. Во-вторых, поскольку над ним не было суда, М.С. Горбачев не имел права клеймить его как «уголовного преступника». В-третьих, разве то, что происходило в Узбекистане, творилось без ведома генсека? В-четвертых, неужели ему было бы приятнее, если бы обвинение в коррупции ему было брошено ничем не запятнанными людьми?

Далее Михаил Сергеевич поставил вопрос ребром: «Закон — есть закон! Вы что — боитесь обнаружить, что Горбачев — вор?! Этого боитесь? *Если он вор — пусть докажут.* И Горбачев пойдет, куда следует по закону. А если это клевета, — Гдьяну и (его заместителю — А.О.) Иванову место на скамье подсудимых за оскорбление высшей государственной власти»²⁵²⁸.

Что же последовало за этим?

6 марта Генеральная прокуратура СССР направила в Верховный Совет СССР ходатайство об отстранении Т.Х. Гдьяна

и Н.В. Иванова от работы²⁵²⁹. В тот же день (видимо, после соответствующей обработки) Н.В. Иванов выступил по ленинградскому телевидению и «опроверг измышления о наличии в уголовном деле №18/58115-83 каких-либо данных о коррупции в отношении Яковлева, Ельцина, супругов Горбачевых»²⁵³⁰. 7 марта по Ленинградскому телевидению передали интервью председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью Ю. Голика, который заявил, что следователи «выбивали» показания о взятках на всех, в том числе и на М.С. Горбачева²⁵³¹.

Казалось бы, на этом можно было поставить точку.

Однако 12 марта 22 народных депутата СССР подали в Президиум Третьего съезда народных депутатов СССР запрос по поводу слухов о взяточничестве М.С. Горбачева. «Горбачев, которому запрос был передан лично в руки, — пишут Т.Х. Гдлян и Н.В. Иванов, — отмолчался и воспрепятствовал распространению этого документа среди депутатов, как того требовал Регламент»²⁵³².

21 марта А.И. Лукьянов передал М.С. Горбачеву письмо Н.В. Иванова, который просил о встрече и предлагал поручить ему и Т.Х. Гдляну проверить «сфабрикованные» на него «с супругой» документы. «Никакой реакции со стороны Горбачева не последовало»²⁵³³.

В тот же день, 21 марта, Н.В. Иванов обратился к М.С. Горбачеву с открытым письмом, в котором попросил его объяснить, что стоит за утверждениями Р.А. Медведева и В.А. Ярина, будто бы на него и его жену имеются показания о взяточничестве²⁵³⁴.

А когда президент проигнорировал и это обращение, 29 марта Н.В. Иванов зачитал его по ленинградском телевидению. При этом он сообщил, что 5 апреля состоится специальная телепередача по данному вопросу²⁵³⁵. Накануне, 4 апреля, его открытое письмо к М.С. Горбачеву появилось на страницах рижской газеты «Советская молодежь»²⁵³⁶.

5 апреля объявленная телепередача была заменена «боевиком». На следующий день Ленсовет освободил председателя телерадиокомитета Б. Петрова от должности. Вечером 6-го Н.В. Иванов прибыл на ленинградское телевидение. Выступив около 23.00 в прямом эфире и познакомив зрителей с некоторыми деталями «узбекского дела», в ходе которого всплыло имя М.С. Горбачева²⁵³⁷, он выразил удивление, что президент никак не реагирует на предъявленное ему обвинение²⁵³⁸.

М.С. Горбачев продолжал хранить молчание.

Через несколько дней на XXI съезде ВЛКСМ ему прямо был задан вопрос на данную тему, и он вынужден был дать объяснения. Что же мы услышали? По словам Михаила Сергеевича, в 1973–1974 гг. он выдержал острое столкновение с преступными силами Ставрополя. После этого на него стали фабриковать компромат, который сейчас вытаскивают на свет с политическими целями²⁵³⁹. До сих пор он не обращал на это внимания, так как не считал нужным доказывать, что он «не верблюд», но «сейчас, кстати, подготовлены предложения установить все, что положено Президенту, премьер-министру, другим должностным лицам, официально обнародовать и покончить с дебатами на эту тему»²⁵⁴⁰.

Очень мило.

Президент заявил о намерении дать распоряжение своим подчиненным проверить обвинения его в коррупции, а затем обнародовать материалы этой проверки.

Заметьте, обнародовать.

А почему не передать в суд?

Вслед за этим появилось лаконичное заявление Прокуратуры СССР о том, что слухи по поводу коррупции М.С. Горбачева не подтвердились²⁵⁴¹, а Верховный Совет СССР в пожарном порядке подготовил и 14 мая принял закон о защите чести и достоинства президента СССР²⁵⁴².

Имеются сведения, что «против Корягиной было возбуждено уголовное дело по факту клеветы и оскорбления чести и достоинства Президента. Однако спустя шесть месяцев

дело было прекращено за отсутствием состава преступления»²⁵⁴³. Неужели появившиеся в 1990 г. обвинения в адрес главного перестройщика имели под собой основания и его шантажировали?

Но кто? Консерваторы, о которых говорил А.Д. Сахаров? Тогда почему главную роль в этой истории играли демократы, к которым принадлежали Т.Х. Гдлян, Н.В. Иванов, Т.И. Корягина?

Когда этот вопрос я задал Ю.А. Прокофьеву, он ответил, что по его мнению, за кулисами этой кампании могли быть или В.А. Крючков, или А.Н. Яковлев²⁵⁴⁴. С учетом того, что говорилось ранее по поводу треугольника «Крючков — Горбачев — Яковлев», эта версия заслуживает внимания.

Во всяком случае шантаж был очень своевременным, так как в связи с местными выборами вопрос о судьбе Советского Союза встал ребром. И его решение во многом зависело от главы государства.

Первым 18 февраля провел выборы Узбекистан²⁵⁴⁵. За ним 24 февраля последовала Литва²⁵⁴⁶. 25 февраля выборы состоялись в Киргизии, Молдавии и Таджикистане²⁵⁴⁷, 4 марта — в Белоруссии, России и на Украине²⁵⁴⁸, 6 марта начались и 25 марта закончились в Казахстане²⁵⁴⁹, 18 марта прошли выборы в Латвии и Эстонии²⁵⁵⁰, Армения перенесла их на 20 мая²⁵⁵¹, Азербайджан — на 30 сентября²⁵⁵², Грузия — на 28 октября²⁵⁵³.

Во всех республиках потребовался второй тур. Острая борьба развернулась в России. Здесь на 1068 депутатских мест претендовали 8254 кандидата²⁵⁵⁴. В первом туре смогли одержать победу только 120 человек²⁵⁵⁵. 14–18 марта (в разных регионах по-разному) состоялся второй тур, в ходе которого было избрано еще 909 депутатов²⁵⁵⁶. Для избрания последних 39 депутатов потребовался третий тур.

Во многих республиках на выборах лидировала оппозиция. Особенно это касается Прибалтики. В Литве потерпели поражение обе коммунистические партии: и та, которая хо-

тела сохранить СССР и КПСС, и та, которая провозгласила курс на независимость. Победу одержал «Саюдис»²⁵⁵⁷.

Как пишет ставший позднее президентом Литвы В. Адамкус, сразу же после февральских выборов «Витаутас Ландсбергис, а также другие руководители «Саюдиса» обратились к эмигранту Стасису Лозорайтису с просьбой выяснить, какой будет реакция официальной Америки, если новый Верховный Совет «провозгласит восстановление независимости Литвы». В связи с этим С. Лозорайтис «неофициально беседовал с высокими чинами из Госдепартамента, консультировался с политиками из Вашингтона»²⁵⁵⁸.

Одновременно лидеры «Саюдиса» попросили о встрече американского посла в Москве²⁵⁵⁹. Когда об этом стало известно в Кремле, Э.А. Шеварднадзе попытался отговорить Д.Мэтлока от такого шага. При этом он дал понять, что в случае объявления Литвой независимости возможно установление диктатуры²⁵⁶⁰.

И хотя американцы клялись в своем желании крепить дружбу с советским руководством, в тот же день, 7 марта, Д. Мэтлок принял депутацию «Саюдиса» и заверил ее, что если Литва объявит независимость, США окажут ей моральную и политическую помощь²⁵⁶¹.

Для начала «Саюдису» было достаточно и этого. Поэтому его руководители уже вечером 10 марта собрали новых депутатов Верховного Совета республики и в ночь на 11-е приняли «акт о независимости Литвы». Причина такой спешки станет понятной, если учесть, что к тому времени из 141 депутата Верховного Совета республики было избрано лишь 90²⁵⁶². Существовали опасения, что избрание остальных депутатов может подорвать позиции «Саюдиса», завоеванные в первом туре. Кроме того литовская оппозиция хотела поставить перед свершившимся фактом Третий внеочередной съезд народных депутатов СССР, который должен был открыться 12 марта.

15 марта Съезд народных депутатов СССР постановил: считать решение Верховного Совета Литвы о выхо-

де из СССР недействительным до принятия специально-го закона на этот счет²⁵⁶³. Такой закон был подготовлен и 3 апреля утвержден. В соответствии с ним, вопрос о выходе из состава СССР мог быть решен только путем референдума. Затем должен был начаться переходный период (не более пяти лет), в течение которого необходимо было урегулировать экономические, политические, демографические, территориальные и иные проблемы выходящей из состава СССР республики с другими республиками и союзным центром²⁵⁶⁴.

Так была открыта возможность для упорядоченного или же регулируемого разрушения Советского Союза. Однако новое литовское руководство и тех, кто стоял за его спиной, такой способ цивилизованного «развода» не устраивал.

Вероятно, в связи с этим сразу же после утверждения названного закона грянула сенсация. 5 апреля в газете «Республика» появилась статья, в которой утверждалось, что новый премьер Литвы Казимира Прунскене является агентом КГБ СССР под кличкой «Шатрия» (т.е. «Ведьма»). В доказательство этого была обнародована ее агентурная карточка, а также приведены «анонимное письмо сотрудников КГБ Литвы и высказывания самой Казимиры». После этой публикации К. Прунскене призналась, что «писала докладные записки Ю.В. Андропову», правда, только «о положении в экономике Литвы», а также «отчеты о поездках литовцев за границу», но «не знала о своем оформлении как агента»²⁵⁶⁵.

Таким образом кто-то сделал предупреждение бывшим сотрудникам КГБ в руководстве «Саюдиса», что может ждать их, если они будут форсировать события.

Тогда 7 апреля В. Ландсбергис счел необходимым предупредить президента СССР: «Горбачев сам позволил сложиться нашей ситуации. Он в течение двух лет наблюдал за ростом нашего движения за независимость. Он мог бы остановить его в любой момент... Но он его не остановил»²⁵⁶⁶.

Этим В. Ландсбергис дал понять, что в случае дальнейших разоблачений он вынужден будет раскрыть действительную роль М.С. Горбачева в отношении Прибалтики.

Дальнейших разоблачений не последовало. Зато 19 апреля Москва ограничила поставку в Литву газа и нефти. Началась так называемая экономическая блокада²⁵⁶⁷.

В такой ситуации Г.Х. Шахназаров обратился к М.С. Горбачеву с предложением созвать «круглый стол»: «...я, — вспоминал он, — *в третий раз* посоветовал срочно созвать круглый стол республик, чтобы начать разработку нового Союзного договора... Лучше взять инициативу в свои руки, не ждать, пока республики, по литовскому примеру, начнут разбегаться». Но М.С. Горбачев, верный своей тактике, заявил: «*Время еще не созрело*»²⁵⁶⁸.

Между тем 30 марта объявила о начале выхода из состава СССР Эстония²⁵⁶⁹. 4 мая декларацию о суверенитете приняла Латвия²⁵⁷⁰. Таким образом, весной 1990 г. все три прибалтийские республики заявили о независимости. Правда, на них приходилось менее 1 процента территории и лишь 2,5 процента населения страны²⁵⁷¹. Поэтому их выход из состава СССР не представлял для него особой угрозой.

Ситуация радикально изменилась, когда в решающую стадию вступила «русская игра».

Парад суверенитетов

В отличие от других республик в России оппозиции не удалось одержать на выборах победу. Почти 90 процентов избранных депутатов были членами КПСС. 19 процентов представляли высшее политическое руководство страны, 38 процентов — средний, 22 процента — нижний эшелон управления²⁵⁷². Иначе говоря, почти 805 народных депутатов входили в партийно-государственную номенклатуру.

Первый съезд народных депутатов РСФСР открылся 16 мая 1990 г.²⁵⁷³.

Почти сразу же началось политическое размежевание, в результате чего возникли две фракции: «Демократическая Россия» и «Коммунисты России». В первую фракцию вошли 465 депутатов, во вторую — 417, 176 депутатов распределены по другим, более мелким объединениям²⁵⁷⁴.

В субботу, 26 мая, состоялось голосование по избранию председателя Верховного Совета. «Коммунисты России» выдвинули кандидатуру И.К. Полозкова, «Демократическая Россия» — Б.Н. Ельцина²⁵⁷⁵.

С первого раза не прошел ни один кандидат. За Б.Н. Ельцина проголосовало 497, против — 535 депутатов²⁵⁷⁶. Повторное голосование тоже оказалось безрезультатным. На этот раз Ельцин получил 503 голоса «за» и 529 «против»²⁵⁷⁷.

По всей видимости, поздно вечером 28 мая М.С. Горбачев встретился с делегатами съезда и призвал их поддержать кандидата от фракции «Коммунисты России»²⁵⁷⁸. Но если оппозиция в третий раз выдвинула Б.Н. Ельцина, то И.К. Полозков неожиданно для многих взял самоотвод (позднее выяснилось: по настоянию М.С. Горбачева²⁵⁷⁹) и «Коммунисты России» предложили новую кандидатуру — А.В. Власова²⁵⁸⁰.

Третье голосование состоялось 29 мая²⁵⁸¹.

Как утверждает председатель Счетной комиссии С. Сидоренко, на этот раз за Б.Н. Ельцина проголосовали 534 депутата, ровно половина их общего числа, против — 531. Три бюллетеня оказались испорченными. Чтобы не голосовать в четвертый раз, один испорченный бюллетень был засчитан в пользу Бориса Николаевича²⁵⁸². Получилось «за» — 535, «против» — 531, испорчено — 2 бюллетеня²⁵⁸³.

Таким образом, в результате небольшой фальсификации Б.Н. Ельцин «победил». Участники «русской игры» получили в свои руки руководство российским парламентом. Чего не сделаешь ради «демократии»!

Во вторник 29 мая, в тот самый день, когда в Москве состоялось решающее голосование, М.С. Горбачев вылетел в Канаду с «двухдневным визитом»²⁵⁸⁴. Вечером 30 мая из Ка-

нады он отправился США. Утром 31-го начался его официальный визит в Вашингтон²⁵⁸⁵, продолжавшийся до 4 июня²⁵⁸⁶.

Здесь уже 1 июня было подписано соглашение об изменении государственной границы между США и СССР в районе Берингова моря²⁵⁸⁷. По этому соглашению, М.С. Горбачев и Э.А. Шеварднадзе без всякой компенсации со стороны США сделали крупную территориальную уступку: передали американцам «шельф с нефтью», запасы которой, по некоторым данным, «соизмеримы с кувейтскими»²⁵⁸⁸.

Делая такой шаг, М.С. Горбачев, видимо, надеялся подписать в Вашингтоне торговое соглашение, о котором шла речь на Мальте, и получить обещанную экономическую помощь. Однако вопреки сделанным тогда заверениям, Д. Буш заявил, что направит соглашение в Конгресс лишь после того, как Москва прекратит экономическую блокаду Литвы²⁵⁸⁹. Этим самым он дал понять, что не позволит союзному центру тормозить процесс распада СССР.

Характеризуя поведение М.С. Горбачева в 1990 г., Д. Бейкер цинично отмечает в своих мемуарах, что он вел себя «как обманутый любовник, которого покинули у алтаря»²⁵⁹⁰.

Вскоре после возвращения М.С. Горбачева из США ленинградская газета «Час пик» перепечатала заметку из берлинской газеты «Нойес Дойчланд», в которой говорилось: «Один из результатов недавней встречи в верхах остался почти совершенно незамеченным. Президент Буш предоставил в распоряжение своего советского коллеги на неопределенный срок начальника штаба Белого дома Джона Сануну для реорганизации аппарата Президентского совета М. Горбачева таким образом, чтобы обеспечить его эффективное сотрудничество с Верховным Советом СССР»²⁵⁹¹.

Д. Сануну — «начальник штаба», если перевести на более понятный язык, это «руководитель аппарата Белого дома»²⁵⁹².

«50-летний Сануну, — говорилось далее в упомянутой газете, — внук иммигранта из Ливана. Он окончил с отличием одно из самых престижных высших учебных заведений

США — Массачусетский институт технологии*, после чего сочетал деловую и коммерческую деятельность с преподаванием в высшей школе. После вступления в сферу политики он в течение шести лет занимал пост губернатора штата Нью-Гемпшир. В качестве координатора избирательной компании Дж. Буша в 1988 году он завоевал доверие и уважение нынешнего президента и в настоящее время, по единодушному мнению специалистов, является его «правой рукой»²⁵⁹³.

«Сануну, — объяснял читателям «Час пик», — известен своими консервативными политическими взглядами, блестящими организаторскими способностями и жестким характером. Он одинаково требователен к себе и окружающим. Как заметил один из его старых приятелей: «Джон — это тренер, способный навести порядок в любой команде, даже в кремлевской»²⁵⁹⁴.

Едва только М.С. Горбачев вернулся из США, как произошло событие, которое следует рассматривать как поворотное в дезинтеграции СССР.

Заявив 4 июня 1990 г. о том, что в следующем году Литва будет независимой, В. Ландсбергис отметил: «Единственно, что нам остается в таком случае, это взорвать Советский Союз»²⁵⁹⁵.

И такой взрыв вскоре произошел.

12 июня Первый съезд народных депутатов РСФСР принял «Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

В ней суверенитет республики определялся как «полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР», а также «исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России». Декларация провозгласила «верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР» и объявила, что «действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с

* Имеется в виду Массачусетский технологический институт (США).

суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории»²⁵⁹⁶.

Ф.Д. Бобков рассказывает, как во время Первого съезда народных депутатов РСФСР, когда декларация о суверенитете была вынесена на обсуждение, он и еще несколько депутатов обратились к М.С. Горбачеву с заявлением, что это начало разрушения СССР, но услышали в ответ: «Ничего страшного не вижу. Мы уже многое обсуждали»²⁵⁹⁷.

Когда в 1988 г. подобная же декларация была принята Эстонией, М.С. Горбачев «вынужден» был ее опротестовать. Не потому, что был против нее, а потому, что считал ее несвоевременной. Если же декларация о суверенитете России не вызвала у него возражений, значит, по его мнению, момент начала дезинтеграции СССР наступил.

«Именно Россия, — пишет А.С. Черняев, — спустила курок «суверенизации». На Совете Федерации 12 июня 1990 г. почти все руководители республик заявили, что не собираются впредь безоговорочно выполнять указы и постановления центра. О «федерации для Союза», по их словам, поздно рассуждать. Даже конфедерация их уже не устраивала».

«Объявлением «независимости» России.., — по существу был «объявлен приговор» Советскому Союзу»²⁵⁹⁸.

Как отреагировал на это глава государства? 13 июня руководитель пресс-службы президента СССР А.А. Масленников провел пресс-конференцию и так изложил его позицию²⁵⁹⁹.

«Каким Горбачев видит новый Союз: «В рамках такого образования могли бы развиваться связи республик с центральной властью — от федеративных, привычных сегодня, до конфедеративных. Иными словами, характер связей может быть различный — в зависимости от того, как складываются реальные отношения той или иной республики с центром и другими участниками Союза... Например, в Финляндии — части Российской империи — были свой парламент и свои связи. На особом положении находилось Бухарское ханство. Особенности государственного устройства существовали в Закавказье»²⁶⁰⁰.

Таким образом, президент СССР не видел ничего страшного в провозглашении новым российским парламентом курса на конфедерацию. На самом деле он был готов идти еще дальше. 2 марта 1990 г. М.С. Горбачев заявил на заседании Политбюро: «Исходным пунктом должна быть федерация. Вариантов полно: *конфедеративные, ассоциативные* связи и т.д. Насколько разнообразен наш Союз, что придется считать: *кто-то — за отделение*, другие — за короткий поводок, третьи — за длинный и т.д. Но нигде в процессе разработок и переговоров не терять стержня — федерация!»²⁶⁰¹.

Если отбросить «федеративную упаковку» высказывания М.С. Горбачева, то мы получим следующую картину. С некоторыми республиками он готов был расстаться совсем («кто-то — за выход»), других отпустить в свободное плавание и сохранить с ними «конфедеративные» или даже «ассоциативные связи». Очевидно, что применительно к этим республикам ни о какой федерации не могло быть и речи. Более того, возникает вопрос: допустимо ли в данном случае говорить о конфедерации?

Показательно, что 12 июня представители прибалтийских республик присутствовали на заседании Совета Федерации²⁶⁰². Но когда было назначено следующее заседание, участвовать в нем отказались. Тогда им было заявлено о возможности создания в Прибалтике «других структур власти, на которые можно было бы опереться»²⁶⁰³.

Насколько удалось установить, впервые М.С. Горбачев заявил о возможности такого шага еще 22 марта²⁶⁰⁴. Имеются сведения, что тогда же, в марте 1990 г., на подобную возможность обратил внимание народных депутатов А.И. Лукьянов²⁶⁰⁵.

Было ли это политической игрой, рассчитанной на то, чтобы успокоить зреющую внутри партии оппозицию генсеку? Пыталось ли таким образом советское руководство оказать влияние на администрацию США, которая стремилась форсировать развал Советского Союза? Или же М.С. Горба-

чев и его окружение действительно хотели затормозить этот процесс? Эти вопросы еще ждут ответа.

Между тем, как утверждает бывший народный депутат СССР В.И. Алкснис, после 12 июня 1990 г. он был приглашен в штаб Прибалтийского военного округа и его «по указанию из Москвы» не только ознакомили с планом введения чрезвычайного положения в Латвии, но и предложили возглавить там новое правительство. При этом ему было сказано, что введение чрезвычайного положения планируется на 20 июля²⁶⁰⁶.

В названный день никаких чрезвычайных действий не последовало. В.И. Алкснис склонен объяснять это нерешительностью М.С. Горбачева. Однако объяснение, вероятно, заключается в другом. 29 июня Литва объявила «стодневный мораторий» на выход из состава СССР «со дня начала переговоров»²⁶⁰⁷. В связи с этим Совет Министров СССР отказался от дальнейшей экономической блокады Литвы, и М.С. Горбачев подписал указ «Об образовании делегации Союза ССР для проведения переговоров с делегацией Литовской ССР» во главе с Н.И. Рыжковым²⁶⁰⁸.

В таких условиях руководство прибалтийских республик вынуждено было отправиться в Москву, где 20 июля (обратите внимание на дату) состоялось совместное заседание Президентского Совета и Совета Федерации²⁶⁰⁹.

Однако дезинтеграционные процессы продолжали развиваться. По словам Д. Мэтлока, принятие Россией декларации о независимости «вызвало цепь таких же решений в других республиках, и еще до конца года все 15 приняли декларации о суверенитете»²⁶¹⁰.

Процесс суверенизации выглядел следующим образом: 16 ноября 1988 г. — Эстония, 18 мая 1989 г. — Литва, 23 сентября 1989 г. — Азербайджан, 4 мая 1990 г. — Латвия, 12 июня — Россия, 20 июня — Узбекистан, 23 июня — Молдова, 16 июля — Украина, 27 июля — Белоруссия, 22 августа — Туркмения, 23 августа — Армения, 24 августа — Тад-

жикистан, 25 октября — Казахстан, 14 ноября — Грузия, 15 декабря — Киргизия²⁶¹¹.

Тогда же возникла угроза расчленения России.

10 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик»²⁶¹², 26 апреля — закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации»²⁶¹³.

В результате автономные республики приобрели статус «советских социалистических *государств*». К тому времени в Советском Союзе существовало 20 автономных республик: по одной в Узбекистане и Таджикистане, две — в Грузии и шестнадцать — в России. Причем на долю этих 16 автономных республик приходилось более четверти всей территории Российской Федерации.

Можно встретить мнение, будто бы союзное правительство пыталось использовать «фактор автономий» для сдерживания выходящих из-под контроля союзных республик, прежде всего России.

Действительно, названные законы представляли собой мину замедленного действия. С одной стороны, они не отрицали того, что автономные республики по-прежнему «входят в состав союзных республик», с другой стороны, признали их «субъектами федерации — Союза ССР» и уравнили в правах с союзными республиками.

Однако в 1990 г. противоречий в данном вопросе между союзным руководством и руководством России не существовало.

Хотя, выступая 14 августа 1990 г. в Свердловске, Б.Н. Ельцин заявил: «Первоначальный вариант моей программы — *семь русских государств*. Но сам потом понял, что это будет серьезной ошибкой и этого *пока* допускать нельзя»²⁶¹⁴. В то же время принятая 12 июня Декларация о суверенитете России признала «необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР»²⁶¹⁵.

В полном соответствии с этим находились слова Б.Н. Ельцина, сказанные им в августе во время поездки по стране²⁶¹⁶ и подтвержденные 13 сентября 1990 г. на заседании Верховного Совета РСФСР: «Берите столько суверенитета, сколько можете переварить»²⁶¹⁷.

В связи с этим напрашивается предположение, что М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин разыгрывали тогда одну и ту же карту — создавали условия для превращения СССР (когда это понадобится) в объединение нескольких десятков самостоятельных государств, к чему, как мы знаем, призывали А.Д. Сахаров и Г.Х. Попов.

И действительно, 20 июля 1990 г. заявила о своем суверенитете Северная Осетия, 9 августа — Карелия, 29 августа — республика Коми, 30 августа — Татарстан, 20 сентября — Удмуртия, 22 сентября — Марийская республика, 29 сентября — Якутия, 8 октября — Бурятия, 11 октября — Башкирия, 18 октября — Калмыкия, 24 октября — Чувашия²⁶¹⁸.

Более того, Татария признала 15 октября «национальным днем памяти погибших при защите Казани от войск Ивана Грозного»²⁶¹⁹. Якутия пошла еще дальше и объявила «землю и все природные ресурсы, а также средства и результаты производства на территории республики ее исключительной собственностью»²⁶²⁰, что означало объявление собственностью республики месторождений золота и алмазов.

Если первоначально речь шла только о суверенитете республик, то 21 августа заместитель спикера российского парламента Р. Хасбулатов и народный депутат России В. Ярошенко на брифинге в Верховном Совете Российской Федерации заявили, что «*РСФСР готова взять на себя по сути ответственность за обязательства СССР, а, значит, стать его политическим правопреемником*»²⁶²¹.

Тогда же, летом 1990 г., Р.И. Хасбулатов объяснил американскому послу Д. Мэтлоку, что скрывалось за приведенными словами. По его мнению, Советский Союз доживает последние дни, в ближайшее время он будет трансформи-

рован в конфедерацию, и Россия станет его правопреемником по большинству внешнеэкономических обязательств. Модель этой конфедерации Р.И. Хасбулатов видел в Европейском экономическом союзе²⁶²².

Выступая 1 августа 1990 г. в Верховном Совете Латвии, Б.Н. Ельцин заявил: «Россия, *возможно*, будет участвовать в союзном договоре». Возможно, значит, может быть, и не будет. И далее: «...мы подготовили свой вариант, где имеем в виду, что будет договор о создании *содружества суверенных государств*, имеющем основы конфедерации, независимость и, допустим, каких-то *два-три объединяющих элемента*» (м. б. *оборона, госбезопасность, кредитно-денежные отношения*). Вот, пожалуй, и все, что может быть отдано Центру»²⁶²³.

Демобилизация КПСС

1990 г. стал годом последнего съезда КПСС.

Выступая 3 мая на заседании Политбюро, М.С. Горбачев заявил: «Констатирую ситуацию так: мы подошли к крупным реформам. Партия идет на съезд с идеей передачи всей власти Советам — и в Центре, и в республиках. То есть мы вступили в период принципиальных преобразований Союза»²⁶²⁴.

Из этих слов явствует, что Генеральный секретарь рассматривал предстоящий XXVIII съезд КПСС как завершение той политической реформы, которая была начата в 1988 г. решениями XIX партийной конференции, а эту реформу — как одно из важнейших средств «преобразования Союза».

Чтобы раскрыть значение сказанного, можно привести следующий факт. «Один из ветеранов литовской компартии рассказывал, что как-то в разговоре со Сталиным задал ему вопрос: «Зачем в Советской конституции (официально величавшейся сталинской) записано право республик на выход из Союза? Для чего таким образом провоцировать сепаратистские настроения, ведь это может привести к расколу страны?». «А вот чтобы этого не произошло, и существует единая партия», — ответил вождь»²⁶²⁵.

Следовательно, начатая XIX конференцией КПСС политическая реформа была направлена не только на отстранение партии от власти, но и на разрушение СССР.

Постепенное ослабление влияния КПСС, ослабление роли ее руководящих органов началось уже в 1988 г. Хотя решение об изменении организационной структуры ЦК КПСС было принято на Пленуме 30 сентября, созданные комиссии приступили к работе только в январе-марте 1989 г. и до лета 1990 г. заседали 4–6 раз, т.е. раз в 3–4 месяца.

Накануне XXVIII съезда ЦК КПСС рапортовал: «За период с 7 марта 1986 г. по 20 июня 1990 г. Секретариат ЦК КПСС провел 97 заседаний, на которых было принято 1348 постановлений. Кроме того, путем оперативного голосования утверждено 16 080 постановлений»²⁶²⁶.

Первоначально Секретариат заседал еженедельно. Даже если сделать поправку на праздники, в год набегало 40–50 заседаний. Это значит, что за четыре с лишним года после XXVII съезда КПСС Секретариат должен был собираться до 200 раз. А он заседал только 97 раз. Причем почти все эти заседания приходились на период с марта 1986 по сентябрь 1988 г.

Из этого вытекает, что с осени 1988 г. работа Секретариата ЦК фактически была парализована.

Постепенно начало утрачивать руководящую роль и Политбюро. С 4 марта 1981-го по 6 марта 1986 г. было проведено 238 его заседаний, то есть примерно 47 в год, с 7 марта 1986 г. по 28 июня 1990 г. — 187²⁶²⁷. Причем если в начале перестройки Политбюро заседало регулярно, раз в неделю, 4–5 раз в месяц, то за первую половину 1990 г. только 12 раз вместо положенных 26²⁶²⁸.

Одновременно с этим готовилось реформирование КПСС. Замысел этой реформы исходил не только из перспективы перехода к многопартийности, но и допускал существование у каждой республиканской партии своей программы, что означало бы превращение КПСС в союз партий. В ноябре 1989 г. в Академии общественных наук при

ЦК КПСС была проведена специальная дискуссия на тему о многопартийности²⁶²⁹.

Во время пребывания в Литве 11–13 января 1990 г., М.С. Горбачев заявил, что он не видит «трагедии в *многопартийности*»²⁶³⁰. Более того, как мы знаем, переход к ней являлся одной из целей, начатой в 1988 г. политической реформы.

22 января 1990 г. эта проблема была вынесена на заседание Политбюро. За переход к многопартийности высказались: Н.И. Рыжков, Н.Н. Слюньков, Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлев, против: Л. Зайков, Е.К. Лигачев²⁶³¹. Как явствует из дневника В.И. Воротникова, В.А. Крючков тоже выступал против многопартийности, а Э.А. Шеварднадзе — против разрешения республиканским партиям иметь свои программы²⁶³².

Однако оба лукавили. Особенно лицемерной была позиция В.А. Крюčkова, так как возглавляемое им учреждение к тому времени уже создало множество неформальных организаций, по сути дела представлявших собою подобие будущих партий.

22 марта 1990 г. данный вопрос снова рассматривался на Политбюро. «Мы, — заявил на этом заседании М.С. Горбачев, — подошли к размежеванию. Как его производить? Думаю, что первый этап — это идейное размежевание через дискуссию». С этой целью он предложил «разослать по партии» специальную «записку» на этот счет и «сориентировать прессу»²⁶³³.

На первый взгляд, идея вполне разумная, так как внутри КПСС на самом деле были люди с совершенно разными взглядами. Это наглядно продемонстрировала объявленная в связи с подготовкой к XXVIII съезду общепартийная дискуссия²⁶³⁴, в ходе которой наряду с официальной платформой, появились еще две: «демократическая» и «марксистская».

Однако очень скоро генсек изменил свою позицию. «Думаю: в случае размежевания можно ведь... с одним Терентьевым остаться», — заявил он на заседании Политбюро 9 апреля, имея в виду одного из крайне догматически настроенных ленинградских коммунистов²⁶³⁵.

Что произошло между 22 марта и 9 апреля, требуется установить. Но именно в эти дни идея раскола партии была оставлена. В то же время в поле зрения руководства КПСС оказалась другая, не менее важная проблема — проблема создания Коммунистической партии Российской Федерации²⁶³⁶.

Когда 7 мая 1987 г. В.И. Воротников обратил внимание М.С. Горбачева на то, что все союзные республики имеют собственные партии и поставил перед ним вопрос о создании Коммунистической партии РСФСР, М.С. Горбачев отклонил эту идею, мотивируя это тем, что подобный шаг может угрожать целостности СССР²⁶³⁷.

Через два года, 24 августа 1989 г., В.И. Воротников направил в ЦК КПСС записку «О некоторых мерах к расширению суверенных прав РСФСР» и предложил провести в следующем 1990 г. российскую партконференцию. На этот раз его предложение не вызвало возражений со стороны генсека²⁶³⁸. Следовательно, к концу лета 1989 г. он о целостности СССР уже не думал.

Показательно, что осенью 1989 г. идея создания Коммунистической партии РСФСР была взята на вооружение межрегионалами, а весной 1990 г. фигурировала в избирательной программе Б.Н. Ельцина. Комментируя эту проблему, А.С. Черняев писал, что организация Коммунистической партии Российской Федерации представляла собою «попытку оторвать Россию от Союза и покончить с перестройкой»²⁶³⁹.

12 июня 1990 г. Россия приняла декларацию о независимости. 19 июня открылась российская партийная конференция, ставшая учредительным съездом Коммунистической партии РСФСР²⁶⁴⁰.

В таких условиях 2–13 июля состоялся XXVIII съезд КПСС²⁶⁴¹.

«Скопище обезумевших провинциалов и столичных демагогов», — так охарактеризовал в своем дневнике высший партийный форум А.С. Черняев. «Шкурники», которым «кроме кормушки и власти ничего не надо», — так назвал собравшихся в разговоре с А.С. Черняевым Генеральный секретарь²⁶⁴².

Самое печальное заключается в том, что обе характеристики были недалеко от истины. Хотя партия, как подбитый корабль, уже шла ко дну, на съезде не нашлось ни одного человека, который решился хотя бы поставить вопрос о правильности общепартийного курса и доверии генсеку.

Ближайшее окружение М.С. Горбачева предлагало ему сложить свои полномочия и выйти из КПСС. Михаил Сергеевич отклонил это предложение. «Нельзя паршивую собаку отпускать с поводка», — заявил он А.С. Черняеву²⁶⁴³.

План М.С. Горбачева, по всей видимости, заключался в том, чтобы сначала развести КПСС по национальным квартирам, а затем преобразовать ее в союз социал-демократических партий.

О том, насколько КПСС созрела для подобного превращения, свидетельствует выступление на съезде бывшего партийного идеолога А.Н. Яковлева. «Христос, — заявил он, — как известно, в свое время изгнал фарисеев, т.е. купцов и менял, из храма, предназначив свою религию бедным. Было это около двух тысяч лет назад. И лишь полтора года назад, через несколько веков после Реформации, Ватиканом было публично признано, что только заработанное богатство помогает очищению души и ведет в рай, что предпринимательство надо поддерживать, ибо оно облегчает положение человека на этом свете, дает ему средства к возвышению». Как отреагировали на это «коммунисты»? Согласно стенографическому отчету, аплодисментами!²⁶⁴⁴

12 июля, когда съезд уже подходил к концу, Б.Н. Ельцин неожиданно взял слово и объявил о выходе из партии²⁶⁴⁵. «Сегодня, — отметил в своем дневнике А.С. Черняев, — Ельцин театрально с трибуны съезда заявил, что он выходит из КПСС и покинул зал под редкие выкрики «Позор»²⁶⁴⁶. Есть основания думать, что к такому решению его подвигли уже во время съезда, так как, выступая в начале его работы, Борис Николаевич говорил о необходимости реформирования партии и изменения ее названия на Партию демократического социализма²⁶⁴⁷.

На XXVIII съезде КПСС почти все прежнее руководство партии ушло в отставку²⁶⁴⁸. Сопоставление списков членов ЦК, избранных в 1986 и 1990 гг., показывает, что ЦК обновился более чем на 85 процентов. Таким ЦК было проще манипулировать. Весной 1990 г. партия утратила монополию на власть, летом — способность к реваншу.

13–14 июля состоялся Пленум ЦК КПСС. Из дневника В.И. Воротникова: «Было избрано Политбюро ЦК из 24 человек: М.С. Горбачев, 15 первых секретарей ЦК КП союзных республик (вот тебе и «удельные князья», появления которых не хотел допустить Горбачев),.. а также В.А. Ивашко, А.С. Дзасохов, О.С. Шенин, Г.В. Семенов, Ю.А. Прокофьев, И.Т. Фролов, Е.С. Строев и Г.И. Янаев. Из старого Политбюро в новое вошли лишь двое — М.С. Горбачев и В.А. Ивашко». Полностью обновился Секретариат²⁶⁴⁹.

Одно из отличий этого партийного съезда от других заключалось в том, что на нем были избраны не только руководящие органы партии, но и Генеральный секретарь. Причем несмотря на рост антигорбачевских настроений им снова стал М.С. Горбачев²⁶⁵⁰. Таким образом ему удалось выйти не только из-под контроля Верховного Совета СССР, но и из-под контроля Центрального Комитета КПСС.

Прошло совсем немного времени, и 1 августа 1990 г. вступил в силу закон «О печати и других средствах массовой информации». Он отменил цензуру и предоставил право открывать издательства, издавать книги, газеты, журналы любой организации, любому частному лицу²⁶⁵¹. Единственно, что первоначально оставалось в руках государства — полиграфическая база. Однако действующее законодательство позволяло не только арендовать государственные, но и создавать частные типографии.

Это означало, что КПСС, а вместе с ней и советское государство отказались от контроля над идеологией. Но природа не любит пустоты. Поэтому их место должны были занять те, кто имел деньги А деньги были в руках иностранной и рождавшейся отечественной буржуазии.

20 сентября 1990 г. был сделан еще один самоубийственный шаг. «Политбюро ЦК КПСС решило *прекратить утверждение государственных должностных лиц*»²⁶⁵².

Это можно было бы понять, если бы речь шла о беспартийных. Но ведь подавляющее большинство должностей в государстве продолжали занимать члены КПСС. Во всех странах руководство победившей на выборах партии определяет расстановку государственных кадров. В конечном счете, именно из-за этого идет ожесточенная избирательная борьба. Если в марте 1990 г. КПСС, хотя и объявила о переходе к многопартийности, но в силу традиции сохранила ведущую роль, то осенью 1990 г. она фактически отказалась от власти.

Следующим шагом на этом пути стало решение о сокращении с 1 января 1991 г. штатов райкомов и обкомов почти наполовину²⁶⁵³. Это была уже не первая волна сокращения партийного аппарата. Прежде всего из него уходили люди с опытом хозяйственно-административной работы, а оставались главным образом те, кто был связан с агитпропом и культработой. Это были наименее авторитетные кадры, что имело своим следствием дальнейшее ослабление влияния партии в обществе.

Одновременно началось сокращение партийных рядов. Только с 1 января 1990 по 1 июля 1991 г., т.е. за полтора года, «из партии вышли и было исключено более 4 млн чел., 22 процента ее состава»²⁶⁵⁴.

9 октября 1990 г. М.С. Горбачев подписал указ «Об общественных объединениях», который открыл возможность для легального создания в нашей стране политических партий и перехода таким образом к многопартийности не только де-факто, но и де-юре²⁶⁵⁵.

Как появились «500 дней»

Как только закончился июльский Пленум ЦК КПСС, М.С. Горбачев исчез из Москвы. Позднее стало известно, что 15–16 июля он провел на родине в горном селении Ар-

хыз, где вдали от посторонних глаз состоялась его встреча с канцлером ФРГ Г. Колем. Полного представления о содержании достигнутых там договоренностей мы не имеем. Известно лишь, что на этой встрече главы государств окончательно решили вопрос об объединении Германии, правильнее будет сказать — о включение ГДР в состав ФРГ и обсудили вытекающие из этого проблемы. В частности М.С. Горбачев подтвердил право ФРГ на самостоятельное решение вопроса о членстве в НАТО и изъявил готовность ускорить процесс вывода советских войск из Германии²⁶⁵⁶.

«Будь Горбачев коммерсантом, — пишет уже известный нам И.Г. Земцов, — он бы без труда заработал для страны на своей внешней политике 100 млрд долларов за декоммунизацию Восточной Европы и объединение Германии. Именно такие суммы, которые Запад и прежде всего Германия готовы были заплатить Советскому Союзу, обсуждались на страницах прессы». «Можно было получить десятки миллиардов долларов за разоружение — на конверсию и реформы, если бы Горбачев объяснил конечную цель преобразований — покончить с коммунистической системой»²⁶⁵⁷.

«В начале восьмидесятых, — вспоминает бывший заведующий Международным отделом ЦК КПСС В.М. Фалин, — только за вывод советских войск и выход ГДР из Варшавского договора ФРГ предлагала нам безвозмездный кредит в 100 млрд марок. А Горбачев в Архызе принял 14 миллиардов на новые казармы и дома для военных, даже не списав долги Советского Союза обеим Германиям — притом, что одно наше имущество в ГДР стоило под триллион»²⁶⁵⁸.

Что скрывалось за такой политикой, предстоит выяснить. Но по существу это было государственное преступление.

30 июля с чувством выполненного долга М.С. Горбачев отправился на отдых в Крым²⁶⁵⁹. А 2 августа Ирак напал на Кувейт²⁶⁶⁰.

Казалось бы, эта война не имела к нашей стране никакого отношения. Однако не следует забывать, что к лету 1990 г.

иракская армия боле чем наполовину была оснащена советским оружием и имела в своих рядах несколько тысяч наших советников²⁶⁶¹. По этой причине Москва, если не была инициатором этой войны, то, по крайней мере, знала о ее подготовке. Знала, но ничего не сделала для ее предотвращения.

Понять это нетрудно. Возникший на Ближнем Востоке политический кризис привел к тому, что цена на нефть, колебавшаяся до этого на уровне 16–18 долл. за баррель (т.е. около 100 долл. за тонну) уже осенью подскочила до 40 долл., затем упала до 28 долл., в январе 1991 г., когда начались военные действия на территории самого Ирака, снова поднялась до 40 долл., после чего опять поползла вниз²⁶⁶².

Тем временем в Москве шла энергичная работа по подготовке экономической реформы. Когда 19 декабря 1989 г. Второй съезд народных депутатов СССР в целом одобрил концепцию радикальной экономической реформы, то поручил правительству подготовить к 1 сентября 1990 г. проект пятилетнего плана на 1991–1995 гг.

Проанализировав в начале следующего года складывающуюся в стране экономическую ситуацию, возглавляемая Л.И. Абалкиным Комиссия по экономической реформе пришла к выводу, что в условиях обостряющегося кризиса необходимо или возвращаться к прежней административно-командной системе, или же форсировать переход к рынку²⁶⁶³.

Отмечая, что в верхах «продолжалось противоборство между двумя основными тенденциями» — традиционнотехнократической и экономической, тяготеющей к рыночным реформам, М.С. Горбачев считает, что на самом деле к началу 1990 г. выбора уже не было. «В первую очередь это поняли... Абалкин и Маслюков... Мне, — пишет Михаил Сергеевич, — стало известно, что *во второй половине февраля* в записке, представленной Рыжкову, они предложили осуществить крутой поворот к рыночной экономике, приблизить сроки осуществления практических шагов на пути к рынку»²⁶⁶⁴.

Свои соображения на этот счет Л.И. Абалкин представил Н.И. Рыжкову 17 февраля, приложив к письму на имя премьера две записки: «О предполагаемых мерах нормализации положения в экономике» (1 вариант) и «О путях преодоления экономического кризиса» (2 вариант). Сам Леонид Иванович и его соратники более предпочтительным считали второй вариант²⁶⁶⁵.

11 марта 1990 г. Совет министров СССР принял постановление №257 «О подготовке материалов для осуществления перехода к планово-рыночной экономике»²⁶⁶⁶. К этому времени в комиссии Л.И. Абалкина наметились два способа решения этой проблемы: «одним ударом» уже с 1 июля 1990 г. или «с 1 января 1991 г.»²⁶⁶⁷.

Сторонником немедленного перехода к рынку был ученик Л.И. Абалкина Григорий Алексеевич Явлинский, которому он доверил руководство одним из отделов Комиссии по экономической реформе²⁶⁶⁸. Не получив поддержки со стороны шефа, Г.А. Явлинский «вместе со своими коллегами и друзьями» наметил программу, которая предусматривала переход советской экономики к рынку примерно в течение года²⁶⁶⁹. Этими «коллегами» и «друзьями» были А. Михайлов (Институт Госкомцен СССР) и М. Задорнов (Институт экономики АН СССР)²⁶⁷⁰.

«Мысль о разработке данного варианта, — пишет Григорий Алексеевич, — возникла в связи с идеей введения поста Президента СССР. Работа над материалами была закончена к *середине февраля*. Предполагалось, что высокая концентрация власти и авторитета Михаила Сергеевича Горбачева в случае соответствующего политического решения позволят динамично и комплексно осуществить переход к рынку в ограниченный срок, с наименьшими социальными потерями»²⁶⁷¹.

Программа была названа «400 дней доверия. Концепция ускоренного перевода экономики СССР на рыночные начала». «...набросок ее Григорий Алексеевич, — вспоминал Е.Т. Гайдар, — показал мне, кажется, *в марте* 90-го года»²⁶⁷².

Выступая в апреле 1990 г. на XXI съезде ВЛКСМ, М.С. Горбачев сказал: «Проанализировав обстановку, мы пришли к выводу о необходимости ускорить проведение экономической реформы, уже в этом году и в начале будущего года осуществить основные мероприятия в этом направлении, *которые намечались на 1992–1993 гг.*»²⁶⁷³.

Чтобы понять смысл этого шага, необходимо напомнить, что согласно первоначальному плану в 1990–1992 гг. предполагалось добиться стабилизации в экономике и подготовить необходимые условия для перехода к рынку (законы, учреждения и т.д.), а в 1993–1995 гг. привести сам переход. Теперь было решено за год осуществить то, что планировать на три первые года.

Имеются сведения, что к этой работе союзного правительства были подключены западные эксперты.

«В последнее время, — признался летом 1990 г. в одном из интервью Л.И. Абалкин, — по всем проектам мы проводим экспертизу с ведущими специалистами Запада. Наши решения по антимонопольному законодательству, малым предприятиям, акционерным обществам имеют очень хорошие заключения западных экспертов»²⁶⁷⁴. Не позднее 9 мая 1990 г. «о деятельности американских и западногерманских консультационных фирм» Л.И. Абалкин рассказал Ф.В. Кристиансу²⁶⁷⁵.

В самом обращении к зарубежным специалистам нет ничего предосудительного. Более того, такой шаг со стороны советского правительства можно было бы только приветствовать, так как у западной экономики есть чему поучиться. Однако в данном случае настораживает то, что упоминаемых Л. Абалкиным зарубежных экспертов советское правительство не приглашало и по этой причине за консультации ничего не платило. «Практически, — откровенничал вице-премьер, — мы не затрачиваем на это валюту»²⁶⁷⁶.

Трудно представить советских специалистов, которые совершенно бескорыстно отправились бы в другую страну делиться своими знаниями. Еще труднее представить в такой роли зарубежных консультантов. Поэтому возникает вопрос:

кто же оплачивал их работу? «...участие западных специалистов, — отмечал Л.И. Абалкин, — финансируют правительственные органы, банки, различного рода фонды — в частности, фонд Сороса»²⁶⁷⁷.

Если это было действительно так, то речь шла не об использовании зарубежного опыта, а о таких рекомендациях западных экспертов, которые прежде всего соответствовали интересам представляемых консультантами иностранных фондов, банков и учреждений.

Как бы там ни было, 24 мая 1990 г. Н.И. Рыжков выступил на сессии Верховного Совета СССР с докладом «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике»²⁶⁷⁸.

Рассмотрев два варианта перехода к рынку (один — в течение двух лет, второй — в течение пяти лет) и отвергнув первый вариант как более болезненный, Н.И. Рыжков обосновывал предпочтительность второго варианта, который отличался от декабрьского варианта тем, что сдвигал начало второго этапа с 1993-го на 1991 г.²⁶⁷⁹. Критика первого варианта по существу была скрытой критикой программы «400 дней». Обсуждение доклада Н.И. Рыжкова продолжалось до 13 июня, когда Верховный Совет, одобрил концепцию реформы и предложил представить программу реформы к 1 сентября 1990 г.²⁶⁸⁰.

Параллельно с разработкой программы перехода к рынку союзное правительство развернуло подготовку ряда важных нормативных документов. В июне 1990 г. Совет министров издал законы «Об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью», «О ценных бумагах», в августе — «О мерах по созданию и развитию малых предприятий», «О мерах по демократизации народного хозяйства», «О мерах по формированию общесоюзного валютного рынка и о налогах на экспорт и импорт»²⁶⁸¹.

Между тем после того, как программа «400 дней» прошла экспертизу за границей и получила там положительную

оценку, она в виде ксерокопии стала гулять по кабинетам²⁶⁸², пока не попала к народному депутату Г.И. Фильшину. Б.Г. Федоров утверждал, что уже от своего имени Г.И. Фильшин предложил ее «в обмен на должность вице-преьера» председателю Экономического Совета России М.А. Бочарову, которого именно в это время неведомые силы продвигали к руководству российским правительством²⁶⁸³.

Изменив «400 дней» на «500 дней» и применив содержащиеся в ней предложения не к СССР, а к России²⁶⁸⁴, М.А. Бочаров при обсуждении в Верховном Совете РСФСР его кандидатуры на пост премьера представил ее как результат собственного творчества под названием «О программе перехода к рыночной экономике. Программа минимум — мандат доверия на 500 дней»²⁶⁸⁵.

Ознакомившись с этим документом, Г. Явлинский не только немедленно издал свою программу «400 дней доверия» (27 июля она была подписана к печати в виде брошюры²⁶⁸⁶, 31 июля опубликована в еженедельнике «Деловой мир»²⁶⁸⁷), но и устроил М.А. Бочарову скандал²⁶⁸⁸.

«Е. Ясин и Г. Явлинский, — пишет Б.Г. Федоров, — в свою очередь, обратились к Б. Ельцину с соответствующими разъяснениями. И, по сути, в обмен на отказ от раздувания скандала о плагиате они получили предложения войти в правительство, причем Г. Явлинский получил должность вице-преьера»²⁶⁸⁹ и «портфель» «председателя Комиссии по экономической реформе», после чего «взял к себе А.Ю. Михайлова и М.М. Задорнова как членов комиссии в ранге замминистров»²⁶⁹⁰.

Через десять дней после своего назначения заместителем премьера России Г.А. Явлинский обратился к М.С. Горбачеву и предложил на основе «500 дней» разработать общую программу перехода к рынку²⁶⁹¹.

27 июля Михаил Сергеевич встретился с Б.Н. Ельциным²⁶⁹². Они решили создать совместную Государственную комиссию по экономической реформе. В тот же день президент СССР позвонил академику С.С. Шаталину и

сказал: мы «решили поручить тебе с командой начать энергичное спасение советской экономики и перевод ее на рыночную»²⁶⁹³.

Обращение М.С. Горбачева к С.С. Шаталину было неслучайным. «Где-то в конце 1988-го — начале 1989 года, — пишет Михаил Сергеевич, — академик (Станислав Сергеевич Шаталин) стал моим неформальным советником по экономическим и не только экономическим вопросам. К зарождению концепции Явлинского Шаталин не имел прямого отношения. Он был подключен к этой работе, что называется, на ходу. С большим рвением отнесся к новому поручению, и с этой точки зрения вполне обосновано, что «500 дней» стали называть программой Шаталина-Явлинского»²⁶⁹⁴.

Как утверждают Н.И. Рыжков и Л.И. Абалкин, принятое решение для них было полной неожиданностью. Николай Иванович узнал о нем только тогда, когда ему прислали уже одобренное президентами России и СССР соглашение о совместной разработке экономической реформы²⁶⁹⁵.

М.С. Горбачев подписал распоряжение «О подготовке концепции союзной программы перехода на рыночную экономику как основы Союзного договора» 2 августа²⁶⁹⁶.

В созданную на его основе рабочую группу вошли: Абалкин Л.И., Вавилов А.П., Григорьев Л.М., Задорнов М.М., Мартынов В.А., Машиц В.М., Михайлов А.Ю., Федорова Б.Г., Шаталин С.С., Шмелев Н.П., Явлинский Г.А., Ясин Е.Г.²⁶⁹⁷.

Итак, команду С.С. Шаталина составили 13 человек. Опять чертова дюжина.

Концепцию программы экономической реформы рабочая группа должна была представить «не позднее 1 сентября 1990 г.»²⁶⁹⁸.

«Я, — отмечает Д. Сорос, — горячо поддерживал так называемый план Шаталина, известный как «Программа 500 дней». Я принимал в нем участие с самого начала. Я встречался с Николаем Петраковым, экономическим советником Горбачева, в тот день, когда была сформирована рабочая группа»²⁶⁹⁹.

Комиссия работала с 6 по 30 августа в доме отдыха Архангельское²⁷⁰⁰.

«Я, — пишет Б.Г. Федоров, — присутствовал на первой встрече в пансионате «Барвиха» в номере у С. Шаталина (тогда члена Президентского совета), где он, Г. Явлинский, Н. Петраков (как помощник Президента), Л. Абалкин (как вице-премьер правительства СССР) и я обсуждали предстоящую совместную работу. Однако Л. Абалкин, видимо, уязвленный ловким маневром и напором своего бывшего ученика Г. Явлинского, с самого начала устранился от совместной работы. Это было началом конца нашего сотрудничества»²⁷⁰¹.

По утверждению Л.И. Абалкина, все обстояло совершенно иначе. На первой общей встрече членов рабочей группы, которая состоялась 8 августа под руководством Б.Н. Ельцина и на которой Г.А. Явлинский предложил «план-проспект» своей программы, было решено, что после ознакомления с ним члены группы представят свои соображения по поводу этого документа. Затем на основании полученных замечаний и предложений рабочая группа в узком составе (3–4 человека) подготовит предварительный проект самой программы или ее «болванку», которая после этого станет предметом общего обсуждения. Л.И. Абалкин утверждает, что свои соображения по поводу разрабатываемой программы он направил уже 11 августа²⁷⁰².

А поскольку постановление Верховного Совета СССР от 13 июня никто не отменял, одновременно под руководством Л.И. Абалкина продолжалась разработка другой программы реформ, на которой и были сосредоточены его основные усилия.

16 августа, после того как были получены первые замечания на «план-проспект», по предложению М.С. Горбачева состоялась встреча «рабочей группы» с Н.И. Рыжковым и Л.И. Абалкиным. Во время этой встречи обнаружилось, что союзное правительство категорически не согласно с общей концепцией экономической реформы, предложенной группой С.С. Шаталина — Г.А. Явлинского²⁷⁰³.

«Однажды в неудачной попытке «примирения» в Архангельское с большой помпой приехал Н.И. Рыжков, — вспоминал Б.Г. Федоров, — с ним был Л. Абалкин и некоторые другие члены союзного правительства. Предполагалось, что все наши дискуссии закончатся солидным совместным обедом (трапеза сближает). Однако обе стороны — российская и советская — заняли неверную позицию. Уязвленный молодежной «конкуренцией», Л. Абалкин говорил о том, что наша программа ведет чуть ли не к развалу страны. Сегодня я согласен, что предполагалось дать слишком много полномочий республикам, но сами академики ничего не предлагали. Развал СССР уже шел полным ходом...»²⁷⁰⁴.

По свидетельству М.С. Горбачева, «совместная работа над программой фактически так и не была начата. Группа Шаталина — Явлинского продолжала работать сама по себе, отдельно от союзного правительства. А правительство Рыжкова — Абалкина трудилось над собственной программой перехода к рынку в соответствии с поручением Верховного Совета»²⁷⁰⁵.

«Полемика между ними, — отмечает М.С. Горбачев, — выплеснулась в широкую печать»²⁷⁰⁶. В ряде газет началась настоящая травля союзного правительства и его руководителя. Обстановка накалялась. И я принял решение вернуться в Москву до окончания отпуска»²⁷⁰⁷.

Что же представляла собою разрабатывавшаяся программа «500 дней» и почему вокруг нее возникли столь острые разногласия?

Прежде всего следует отметить, что авторы этого документа исходили из признания полной независимости союзных республик и по этой причине ставили задачу создания Экономического союза. При этом допускалось, что в нем должны участвовать только те республики, которые пожелают этого. Причем для некоторых из них допускалась возможность участия только в качестве ассоциативных членов²⁷⁰⁸.

В связи с этим в программе специально подчеркивалось: «Суверенные республики имеют исключительное

право на законодательное регулирование владения, пользования и распоряжения всем национальным богатством, находящимся на их территории». И далее: «Все функции и полномочия членов Союза реализуются исходя из принципа *верховенства законодательств суверенных республик* и эффективного разделения функций республиканского и союзного управления»²⁷⁰⁹.

В программе были названы следующие основные направления реформы: 1) приватизация государственной собственности, 2) формирование рынка, 3) демонополизация экономики, 4) постепенная либерализация цен, 5) «жесткая денежно-кредитная и финансовая политика, направленная на ограничение денежной массы в обращении», 6) создание на переходный период «системы социальной поддержки и гарантий для населения», 7) изменение инвестиционной политики с целью замедления роста производства средств производства и ускорения производства средств потребления²⁷¹⁰. Сюда следует добавить еще одно направление, не выделенное авторами специально, но присутствующее в их программе: либерализацию внешнеэкономической деятельности.

Переход к рынку планировалось осуществить в четыре этапа.

Первый этап (100 дней) предполагалось начать с «введения законодательных актов, закрепляющих основные принципы экономической реформы». Затем планировалось принять «пакет законодательных актов, необходимых для функционирования рыночной экономики». Координация этой деятельности и руководство проведением реформы возлагалось на Межреспубликанский экономический комитет, создаваемый «при Президенте СССР с участием полномочных представителей всех республик»²⁷¹¹.

По замыслу авторов реформы, на первом этапе необходимо было провести «инвентаризацию государственного имущества, финансовых активов и всех видов резервов» и приступить к «реализации этого имущества в собствен-

ность граждан». Одновременно предусматривалось объявление «земель колхозов и совхозов» «суммой наделов их работников» и предоставление им права выхода из колхоза или совхоза с закреплением за ними предоставленных им земельных участков²⁷¹².

Важное место на первом этапе отводилось принятию мер «по оздоровлению финансов и денежного обращения». С этой целью было намечено приостановить денежную эмиссию и до возможного минимума сократить дефицит бюджета. Предлагалось сокращение расходов Министерства обороны на 80 процентов, помощи другим государствам — на 75 процентов. Кроме того имелись в виду сокращение нового строительства и дотаций, а также распродажа «на мировом рынке части задолженности других стран СССР»²⁷¹³.

«Ускоренными темпами» предполагалось создание «рыночной инфраструктуры», «чтобы уже в 1991 г. она смогла взять на себя основную нагрузку по регулированию товарных потоков». Предусматривалось преобразование всех государственных банков в акционерные, отказ государства «от административного повышения розничных цен», начало движения по пути их постепенной либерализации²⁷¹⁴.

Шла также речь об изменении структуры импорта с целью увеличения в нем «доли потребительских товаров и сырья для их производства». Намечалось сделать первый шаг для превращения рубля в конвертируемую валюту и ввести новые тарифы, которые позволили бы «выровнять соотношения внутренних и мировых цен».

Понимая, что переход к рынку больно ударит по населению, авторы программы рекомендовали ввести в действие систему индексации доходов и повысить «процентные ставки по вкладам населения в Сбербанке»²⁷¹⁵.

Как отмечалось в программе, основное содержание второго этапа (101–250 дни) — «снятие государственного контроля за ценами на широкий круг продукции производственно-технического назначения, потребительских товаров и

услуг и сдерживание с помощью средств финансовой и кредитной политики инфляционных процессов. В этом периоде дефицит бюджета должен быть сведен к нулю при неизменной величине совокупной денежной массы». Одновременно планировалось расширение «масштабов разгосударствления, приватизации небольших предприятий» и дальнейшее развитие «рыночной инфраструктуры»²⁷¹⁶.

Главная задача третьего этапа (251–400 дни) заключалась в том, чтобы «добиться, в основном, стабилизации рынка как потребительских товаров, так и средств производства». На этом этапе планировалось:

а) довести долю акционированных или же сданных в аренду предприятий «до 30–40 процентов» в промышленности, «до 50 процентов» в строительстве и автомобильном транспорте, «не менее 60 процентов» в торговле, общественном питании и бытовом обслуживании;

б) снять «государственный контроль над ценами примерно по 70–80 процентам продукции и услуг», сохранив его лишь «на основные первичные ресурсы» (например, нефть и нефтепродукты, газ), а также «ограниченный перечень потребительских товаров первой необходимости» (например, хлеб, мясо, молоко, сахар), транспортные тарифы, тарифы на коммунальные услуги;

в) добиться окончательного решения «ключевой проблемы перехода к рыночной экономике — проблемы внутренней конвертируемости рубля»²⁷¹⁷.

На заключительном этапе реформы (последние 100 дней) планировалось перенести «центр тяжести работы» на дальнейшее «продвижение в разгосударствлении, приватизации и демонополизации экономики, на активизацию структурно-инвестиционной политики».

К концу этого этапа доля приватизированной или же сданной в аренду собственности должна была достигнуть «не менее 70 процентов» в промышленности, «80–90 процентов» в строительстве, автомобильном транспорте, опто-

вой и розничной торговле, общественном питании и бытовом обслуживании²⁷¹⁸.

К реализации программы предполагалось приступить 1 октября 1990 г.²⁷¹⁹

«Далеко не все в программе вызывало единодушное согласие участников, — вспоминал Б.Г. Федоров. — Я прекрасно помню, что Г. Явлинский и Н. Петраков проповедовали идею массовой иностранной помощи (товарные интервенции, финансовые «инъекции»)… Я же выступал против опоры на помощь извне, и этот раздел удалось существенно смягчить»²⁷²⁰.

«На последнем этапе нашей работы, — читаем мы далее в воспоминаниях Б.Г. Федорова, — возник вопрос о том, что будет какое-то секретное приложение к программе. Делал его Е. Ясин по согласованию с Г. Явлинским, а от меня его утаивали. Тогда я потребовал показать мне это приложение и был удивлен, что под эффективным «секретным оружием» подразумевалась тривиальная конфискационная денежная реформа. Со времен И. Сталина денежную реформу у нас всегда считали сильным методом коррекции экономической ситуации»²⁷²¹.

21 августа М.С. Горбачев вернулся из Фороса в Москву²⁷²². Когда его встречали в аэропорте, Н.И. Рыжков, по свидетельству А.С. Черняева, «до побледнения» «сцепился с авторами программы «группы тринадцати». Горбачев разнимал»²⁷²³.

В тот же день состоялась третья встреча рабочей группы, занимавшейся составлением сводной программы экономической реформы. «Она происходила напряженно, нервно, — отмечает Л.И. Абалкин, — но позволила многое прояснить в позиции, раскрыть внутренний замысел готовившейся программы. В ходе беседы мы постепенно обнаружили ее скрытую идею. Замысел состоял в том, чтобы, как говорится, *втихую* ликвидировать Союз ССР, заменив федеративное государство экономическим союзом самостоятельных государств»²⁷²⁴.

«Втихую» — это не совсем неверно. Новое руководство Российской Федерации открыто заявляло, что стремится к превращению СССР в конфедерацию или же содружество

независимых государств. 14 августа 1990 в Свердловске Б.Н. Ельцин заявил: «Наше мнение такое, что надо каждую республику назвать суверенным государством со своей конституцией, идти на конфедерацию»²⁷²⁵.

«Идея, на которой был основан план Шаталина, — признает Д. Сорос, — состояла в том, чтобы Советский Союз передал суверенитет республикам, а в то же время республики передали некоторые элементы суверенитета новому органу — Межреспубликанскому совету»²⁷²⁶. Межреспубликанский совет должен был состоять из 13 человек (*какая-то чертовщина: опять 13 — А.О.*): Горбачев и 12 представителей республик. Это значит, авторы «500 дней» исходили из того, что Прибалтики в составе конфедерации не будет²⁷²⁷.

«Программа, — признается А.С. Черняев, — (я ее изучил) — это даже не европейский «Общий рынок», а скорее ЕАСТ. От Союза мало что остается. Но, скорее всего, теперь другого пути сохранить такую видимость, как «СССР», нет. Впрочем, Ельцин предложил в качестве верховной власти образовать Совет президентов, в котором не должно быть ни больших, ни малых»²⁷²⁸.

Характеризуя эту программу, И. Клямкин писал: «Если бы в масштабах нашей огромной страны ее стали бы реализовать, то она провалилась бы и, кстати, привела бы к распаду СССР без всякого путча»²⁷²⁹.

Таким образом, и тот вариант реформирования партии, который был намечен летом 1990 г., и тот проект экономической реформы, который готовился тогда же, исходили из одной общей идеи — разрушения СССР.

Вокруг «500 дней»

«Когда Михаил Сергеевич получил программу Шаталина — Явлинского «500 дней», — вспоминает А.Н. Яковлев, — он позвонил мне и сказал, что пришлет этот документ (у меня он уже был). И добавил, что программа читается как фантастический роман. Чувствовалось, что он воодушевлен и снова об-

ретает рабочее состояние. Наутро снова позвонил и спросил: «Ну, как?». Я сказал все, что думаю, сделав упор на том, что вижу в этой программе реальную возможность выхода из экономического кризиса. Особенно мне понравилась идея экономического союза. Для меня было ясно, что организация экономических связей на рыночных принципах неизбежно и позитивно скажется и на политических проблемах»²⁷³⁰.

«Но, — писал А.Н. Яковлев, — прошло совсем немного времени, и Горбачев потускнел». «Программа не получила поддержки в Совете министров. Рыжков упорно отстаивал свой вариант, грозил отставкой»²⁷³¹.

«Программа правительства, — пишет М.С. Горбачев, — исходила не только из экономического союза между республиками, но также из сохранения единого союзного государства с регулирующими функциями и того, что можно назвать основами социалистического строя. Программа же Шаталина — Явлинского, признавая необходимость экономического союза республик, оставляла за скобками саму проблему сохранения политическо́го союза и была лишена четкого социального содержания, в ней не было даже упоминания о новом Союзном договоре». «Непредвзятый анализ показывал, что программа фактически исходит из перспективы прекращения существования Союза как единого государства»²⁷³².

«К сожалению, — пишет Л.И. Абалкин, — М.С. Горбачев не сразу понял это, а поэтому первоначально выразил полную поддержку предложенной С. Шаталиным программы»²⁷³³. Однако Н.Я. Петраков утверждает, что, еще находясь в Крыму, Михаил Сергеевич уже понимал, что в основе программы «500 дней» лежит идея превращения СССР в экономический союз и выражал свое отрицательное отношение к ней²⁷³⁴.

Кого из них он дурачил, известно только ему одному.

Не ранее 21 — не позднее 23 августа к встрече М.С. Горбачева с Б.Н. Ельциным была составлена записка, которая обосновывала необходимость взять за основу программу «500 дней» и рассматривала два варианта последующих

действий: а) представление ее Верховному Совету СССР с предложением о формировании нового правительства или б) заключение нового Союзного договора и тоже создание нового правительства. Второй вариант характеризовался как более предпочтительный. Для окончательного решения данного вопроса предлагалось созвать 24 августа совместное заседание Президентского Совета и Совета Федерации²⁷³⁵.

«В конце августа, — вспоминает Б.Г. Федоров, — начались многочасовые встречи с М.Горбачевым, которые тогда произвели на меня глубокое впечатление (с Б.Ельциным была только одна). Казалось, что он внимательно прочитал нашу программу и задает крайне осмысленные вопросы («На такой-то странице вы говорите о том-то, почему?»). Мы тогда очень воодушевились, наше уважение к М. Горбачеву резко возросло. Однако в глубине души я, честно говоря, никогда не верил, что из этой затеи выйдет что-то путное. Слишком свежи были воспоминания о моей работе у М. Горбачева в ЦК КПСС. Предчувствия оправдались»²⁷³⁶.

30–31 августа состоялось совместное заседание Президентского Совета и Совета Федерации, в котором вместе с руководителями экономических ведомств, народными депутатами и учеными принимало участие «около 200 человек»²⁷³⁷. Собравшимся были предложены две программы перехода к рынку: программа Совета министров СССР, разработанная под руководством Н.И. Рыжкова, и программа С.С. Шаталина — Г.А. Явлинского, получившая известность как программа «500 дней»²⁷³⁸.

«Руководители республик, как и следовало ожидать, — пишет М.С. Горбачев, — высказали свое предпочтение программе Шаталина — Явлинского». Объяснение этого Михаил Сергеевич видит в том, что в программе говорилось не о едином союзном государстве, а об экономическом союзе, потому и не упоминался федеральный налог²⁷³⁹.

В то же время высказывались опасения, что «заключив экономический союз», республики «откажутся от союза политического»²⁷⁴⁰.

Во время этого заседания М.С. Горбачев предложил объединить обе программы и создать компромиссный вариант. Однако Б.Н. Ельцин заявил, что сделать это все равно, что «соединить амперы и километры»²⁷⁴¹. В конце концов обе стороны договорились «об отсрочке внесения программы экономической реформы на Верховные Советы Союза и Российской Федерации»²⁷⁴².

Вопреки этому 3 сентября программа «500 дней» была представлена Верховному Совету Российской Федерации²⁷⁴³. Предваряя ее обсуждение, Борис Николаевич заявил: «По сути, мы начинаем с вами работу по выработке и реализации нового политического курса. Курса на возрождение России». «Суть нашей экономической политики — воссоздание когда-то разрушенных мощных механизмов ее саморазвития, таких как рынок, конкуренция, деловой расчет»²⁷⁴⁴.

Через день изложение этой программы было обнародовано на страницах «Известий» и «Комсомольской правды»²⁷⁴⁵. Тогда же, в начале сентября, вспоминал Б.Г. Федоров, «чтобы не допустить замалчивания или ее исчезновения, второй чистовой вариант документа был направлен в издательство». По иронии судьбы этим издательством оказалась «Детская литература»²⁷⁴⁶.

«На следующий же день,.. — пишет М.С. Горбачев, имея в виду 4 сентября, — я провел детальное обсуждение и сопоставление двух программ, на которое были приглашены их авторы... Оно не поколебало оценки программы «500 дней» как предпочтительной, но главный предмет разногласий и разночтений находился за пределами экономики, был заключен в выборе будущей модели нашего общества»²⁷⁴⁷.

Признав, что «ни одна из предложенных программ не может быть принята в том виде, в каком она представлена», М.С. Горбачев на совещании 4 сентября предложил «сесть двум группам вместе под «арбитражем» Абалкина и создать интеграционный документ»²⁷⁴⁸.

«Мне было известно, — пишет М.С. Горбачев, — что работа над сведением двух программ шла туго, главным об-

разом из-за нежелания Абалкина принимать в ней участие. Все же она была завершена и направлена в Верховный Совет Союза и российскому руководству. Надо сказать, в новом документе за основу была взята программа Шаталина — Явлинского, но при этом устранены те ее положения, которые предвосхищают будущее решение проблем в Союзном договоре, — снят тезис о верховенстве республиканского законодательства, предусмотрено создание собственной финансовой базы Союза в виде федерального налога и т.д.»²⁷⁴⁹.

Первоначально предполагалось начать переход к рынку с 1 января 1991 г. Так М.С. Горбачев заявлял, уходя в отпуск²⁷⁵⁰. 9 сентября он сообщил Д. Бушу: «Планируем начать реализацию программ с 1 октября... Для первоначальной стабилизации экономического положения потребуется месяцев пять (т.е. до 1 марта 1991 г. — *А.О.*). А само вхождение в рынок займет около полутора лет» (т.е. до 1 апреля 1992 г. — *А.О.*)²⁷⁵¹.

Что подтолкнуло М.С. Горбачева на такой шаг, остается загадкой. Одним из этих факторов могли быть надежды уже в 1990 г. получить под программу перехода к рынку финансовую поддержку Запада, другим — обострение экономического кризиса в стране.

Имеются сведения, что к началу 1990 г. существовал перечень 1100 товаров, которые должны были быть в продаже в 150 городах СССР. Между тем из них в наличии было только 56 наименований, все остальное составляло дефицит²⁷⁵².

9 сентября 1990 г. историк Г. Йоффе записал в своем дневнике: «В первые сентябрьские дни разразился «табачный кризис». У табачных ларьков — очереди в несколько витков (получившие название «петля Горбачева» — *А.О.*). В основном стояли мужики. Стояли тихо, спокойно, переговаривались негромко. И вот теперь — «хлебный кризис». В нашем районе некоторые булочные вообще закрыты. На Б. Грузинской «завезли». Ринулись. Тут уже не то что за табаком и сигаретами. Вот-вот и побоище начнется»²⁷⁵³.

По мнению первого секретаря МГК Ю.А. Прокофьева, этот кризис во многом имел искусственный характер. «Меня до сих пор удивляет, что никто не понял этой очевидной вещи. Когда при плановом хозяйстве вдруг одновременно закрываются на ремонт четыре табачные фабрики, или сразу все заводы по производству моющих средств, или предприятия по производству комбикорма для птицефабрик — то это происходит не само собой, это кто-то такое решение принимает. Я уверен, что это была диверсия. Я знаю, например, что осенью девяностого года на подъездных путях около Москвы стояли составы с мясом и маслом, но кто-то их не пускал в Москву. Кому-то было выгодно, чтобы Москва голодала»²⁷⁵⁴.

Такого же мнения на этот счет придерживается и М.С. Горбачев. «Вокруг Москвы 150 составов стояло с товарами, но надо было довести людей до того, чтобы они были готовы избавиться от Горбачева, по крайней мере, потеряли к нему интерес. Я думаю, что надо было бы сделать то, что Шмелев говорил. Надо было бы нам найти 10–15 миллиардов долларов, занять в долг, купить товаров, в 6 раз дороже здесь их продать, и «съесть» эти 50–70 миллиардов рублей, которые висят и давят на наш рынок»²⁷⁵⁵.

М.С. Горбачев обвиняет во всем номенклатуру, которая пыталась таким образом натравить народ на реформаторов. Номенклатура обвиняла в этом реформаторов. И те и другие говорили о теневом капитале. Кто же прав? На мой взгляд, все, так как в этом кризисе было очень много заинтересованных.

Перед лицом обостряющегося экономического кризиса президент СССР активизировал свои международные встречи. «И одновременно, — пишет А.С. Черняев, — почти перед каждым таким собеседником, перед всеми Горбачев ставил вопрос о кредитной поддержке»²⁷⁵⁶.

В таких условиях произошло событие, которое несомненно заслуживает внимания, но о котором мы до сих пор имеем очень смутное представление. По утверждению генерала А.И. Лебеда, «вечером 8 сентября 1990 г.» командуя-

ший Воздушно-десантными войсками генерал-полковник В.А. Ачалов приказал ему «привести дивизию» в состояние повышенной боевой готовности по «южному варианту». В таком состоянии дивизия находилась около суток. 9 сентября в 20.00 поступил приказ совершить марш-бросок и в 6.00 10-го сосредоточиться под Москвой «на парадной площади аэродрома имени Фрунзе»²⁷⁵⁷.

В ночь с 9 на 10 сентября была поднята по тревоге и направлена к Москве Рязанская воздушно-десантная дивизия, 10 сентября началось передвижение Псковской воздушно-десантной дивизии²⁷⁵⁸. Были приведены в состояние боевой готовности Белградская, Каунасская, Кировобадская дивизии²⁷⁵⁹.

«По тревоге, — вспоминает бывший начальник штаба ВДВ генерал Е. Подколзин, — были подняты три десантные дивизии, две из которых в бронезилетах при полном боевом комплекте были высажены в Кубинке и на Чкаловском, а третья, Тульская, переброшена прямо в Москву, в Тушино. Белгородская и Псковская дивизии маршем прошли до МКАД и уже готовились войти в Москву, когда разразился скандал. В Верховном Совете СССР обвинили Горбачева в том, что он готовит заговор»²⁷⁶⁰.

По воспоминаниям Р.Г. Пихоя, именно в эти дни в столице в гостинице «Москва», где жили народные депутаты, вдруг исчезли обычные горничные, вместо них появились «крепкие парни-прапорщики в форме, с пистолетами на поясах»²⁷⁶¹. А.И. Лебедь утверждает, что некоторые народные депутаты стали спешно покидать гостиницу, «усеяв коридоры оторванными пуговицами и домашними тапочками»²⁷⁶². Р.Г. Пихоя относит эту информацию к жанру «охотничьих рассказов»²⁷⁶³.

Что скрывалось за этими военными «маневрами» — до сих пор остается тайной. Разумеется, ни интервью В.А. Ачалова, который объяснил перемещение войск подготовкой к параду²⁷⁶⁴, ни заявление Д.Т. Язова, будто бы десантников перебрасывали для уборки картофеля²⁷⁶⁵, не заслуживают доверия.

Ранее уже отмечалось, будто бы еще в марте А.И. Лукьянов заявил о возможности введения в стране чрезвычайного положения. По этим сведениям, тогда же им были названы условия (если не удастся «обуздать Россию») и ориентировочный срок («сентябрь 1990 г.»)²⁷⁶⁶.

Отмечая, что «в начале сентября» М.С. Горбачев собирався в Финляндию, генерал В. Подколзин в уже упоминавшемся интервью заявил: «Еще за месяц до отъезда (т.е. в начале августа — *А.О.*) он поставил перед министром обороны Язовым задачу устранить от власти Верховный Совет СССР и ввести в стране военное положение»²⁷⁶⁷. Из этого явствует, что команда о подготовке к этим «военным маневрам» была дана в конце июля — начале августа²⁷⁶⁸. Но с какой целью, можно только предполагать.

Видимо, не понимая смысла игры, в которой ему пришлось участвовать, а, может быть, не желая играть в подобные игры, вскоре после этих событий Д. Язов поставил перед М.С. Горбачевым вопрос об отставке и начал готовить в качестве своего наследника генерала В.А. Ачалова²⁷⁶⁹.

Вероятно, следует отметить, что 9–10 сентября М.С. Горбачев находился в Финляндии на встрече с Д. Бушем²⁷⁷⁰, а в Москве в Верховном Совете Российской Федерации 10 сентября, вопреки первоначальной договоренности, началось обсуждение программы Шаталина — Явлинского, причем уже 11-го (т.е. фактически почти без обсуждения) она была одобрена²⁷⁷¹.

Само по себе это решение не имело практического значения, так как принятая программа могла быть реализована только при двух условиях: или при участии союзного центра (в его прежнем или обновленном виде), или же после выхода России из состава СССР.

Дело не только в том, что на территории России имело место сосуществование республиканской и союзной собственности, но и в том, что в руках российского правительства не было ни собственных денег, ни таможен, ни магистрального транспорта, ни энергетики. Да и российские законы по

действующей конституции могли иметь силу только в том случае, если не противоречили союзным.

Поэтому принятие Россией программы «500 дней» в условиях конфликта с союзным центром означало не что иное, как заявку на выход из СССР. Видимо, в связи с этим в первой половине сентября появились слухи, будто бы ельцинское правительство планирует полностью взять власть на территории России в свои руки²⁷⁷².

Тогда же, 10 сентября, «открылась сессия Верховного Совета Союза»²⁷⁷³, на которой 11-го Н.И. Рыжков представил доклад «О подготовке единой общесоюзной программы перехода к регулируемой рыночной экономике и выработке мер по стабилизации народного хозяйства»²⁷⁷⁴.

«Да, — пишет по этому поводу М.С. Горбачев, — россияне нарушили договоренности, но зачем же на неверный шаг отвечать столь же неверным действием? Пришлось сделать перерыв в дискуссии»²⁷⁷⁵.

Подобная пауза была неслучайной.

Еще в июле 1990 г. в американском городе Хьюстоне состоялась встреча лидеров «семерки»²⁷⁷⁶, на которой было решено направить в СССР «для ознакомления» с состоянием советской экономики «группу международных экспертов»²⁷⁷⁷. Одновременно в Москву направилась «авторитетнейшая делегация делового мира Соединенных Штатов, возглавляемая двумя министрами»²⁷⁷⁸.

13 сентября М.С. Горбачев принял Государственного секретаря США Д. Бейкера, министра торговли США Р. Мосбахера и «группу ведущих американских бизнесменов»²⁷⁷⁹. В этот же день Р. Мосбахера, американского посла Д. Мэтлока и американских бизнесменов, среди которых были Д. Андреас, К. Дерр, Д. Кендалл, Дж. Мэрфи, принял Н.И. Рыжков²⁷⁸⁰.

В связи с этим в обсуждении доклада Н.И. Рыжкова на заседаниях Верховного Совета СССР был сделан перерыв. Обсуждение экономической реформы возобновилось 17 сентября²⁷⁸¹.

На следующий день, 18-го, в то самое время, когда в правящих верхах развернулась острая борьба вокруг вопроса о путях перехода к рыночной экономике и в связи с этим особое значение приобрел вопрос о судьбе СССР, в качестве приложения к газете «Комсомольская правда», а затем (19-го) к «Литературной газете» появилась статья А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения». В этой статье автор не только обосновывал необходимость разгосударствления экономики, но и открыто предлагал начать это с ликвидации союзного государства²⁷⁸².

Поскольку статья была издана тиражом в 27 миллионов экземпляров, ее публикация представляла собою масштабную идеологическую акцию, организованную правительством.

Выбор времени публикации был неслучайным. В этот день в Верховном Совете СССР предполагалось начать обсуждение нового Союзного договора²⁷⁸³.

21 сентября на страницах печатного органа Верховного Совета СССР газеты «Известия» появилась статья А. Миграняна «Союз нерушимый? О перспективах советской государственности». В ней утверждалось, что после принятия Россией декларации о суверенитете распад СССР стал необратимым. Поэтому стоящая сейчас перед руководством Союза задача заключается только в том, чтобы не допустить стихийного развития этого процесса²⁷⁸⁴.

Так было положено начало открытого обсуждения данной проблемы, в том числе на страницах советской печати и в других средствах массовой информации. А поскольку в это время почти все типографские мощности находились в руках государства и государство контролировало радио и телевидение, это означало, что руководство партии и правительства начали крупномасштабную обработку общественного мнения в указанном направлении.

25–26 сентября обсуждение статьи А.И. Солженицына состоялось в Верховном Совете СССР²⁷⁸⁵. Верный самому себе, М.С. Горбачев в ходе этого обсуждения дал ей негативную

оценку. Но буквально на следующий день в интервью «Комсомольской правде», высоко оценив личность писателя, никак не отреагировал на его призыв к разрушению СССР²⁷⁸⁶, что можно было понять как демонстрацию солидарности.

Через три недели, 15–16 октября, когда дискуссия на тему, следует ли сохранять Советский Союз, шла уже полным ходом, в Риме состоялась конференция «Национальные вопросы в СССР: обновление или гражданская война». Ее инициаторами были независимый университет Вашингтон–Париж–Москва, журналы «Континент» и «Юность», газета «Комсомольская правда»²⁷⁸⁷.

В конференции приняли участие Евгений Аверин, Чингиз Айтматов, Виктор Астафьев, Александр Афанасьев, Григорий Бакланов, Иосиф Бродский, Василь Быков, Игорь Виноградов, Наталья Горбаневская, Андрей Дементьев, Сергей Залыгин, Владимир Крупин, Игорь Золотусский, Дмитрий Лихачев, Эдуард Лозанский, Владимир Максимов, Эрнст Неизвестный, Леонид Плющ, Владимир Солоухин, Анатолий Стреляный, Владислав Фронин, Михаил Шемякин, Элиу Эдлис²⁷⁸⁸.

Что же собрало их вместе? Может быть, желание спасти гибнущую родину? Ничего подобного. На американские деньги они констатировали приближающуюся смерть Советского Союза как «одной из величайших империй в истории человечества» и договорились способствовать «полной и окончательной ликвидации тоталитарной системы», т.е. Советской власти²⁷⁸⁹.

«Римское обращение» разошлось массовым тиражом: его опубликовали «Комсомольская правда»²⁷⁹⁰, «Литературная газета»²⁷⁹¹, академическая газета «Поиск»²⁷⁹².

Таким образом Советский Союз был приговорен не только Западом, не только партийно-бюрократической номенклатурой, не только национальной оппозицией советских республик, но и русской творческой элитой, как либералами, так и частью патриотов.

Оставалось только привести приговор в исполнение.

Затянувшееся противостояние

За советом в Америку

24 сентября Верховный Совет СССР принял постановление «О неотложных мерах по стабилизации народного хозяйства и программе перехода к рыночной экономике». В этом постановлении предлагалось на основе подготовленных материалов представить «до 15 октября» окончательный вариант программы перехода к рынку²⁷⁹³.

А пока шли споры вокруг этого вопроса, группа разработчиков программы «500 дней» во главе с Г.А. Явлинским отправилась в США. «Г. Явлинский, — вспоминал Б.Г. Федоров, — готовил эту поездку секретно, но, когда я узнал, *кто для него это делает*, постарался перевести все это дело на Дж. Сороса. Сорос в то время уже активно занимался благотворительными акциями в России и с готовностью все нам и организовал»²⁷⁹⁴.

Б.Г. Федоров не назвал, через кого Г.А. Явлинский вел секретные переговоры. Вероятнее всего, это было американское посольство.

Когда именно Г.А. Явлинский отправился в США, еще требует выяснения; известно лишь, что в *субботу 22 сентября* 1990 г. он уже был там²⁷⁹⁵.

С понедельника, 24 сентября, начались его консультации.

«Время для поездки в Вашингтон, — писал М. Бергер, — было избрано как нельзя более подходящее: именно в эти дни там со всего света собрались люди, которые определяют финансовую погоду мира. Они прибыли на ежегодную сессию Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР), о стремлении присоединиться к которым... заявила наша страна...»²⁷⁹⁶.

«Любопытно то, — отмечает Б.Г. Федоров, — что в Вашингтоне одновременно оказались две официальные делегации — наша и СССР во главе с В. Герашенко. Хо-

дили мы по одному маршруту, встречались с одними и теми же людьми»²⁷⁹⁷.

Как уже отмечалось, союзное руководство начало вести подобные консультации с западными экспертами намного раньше российского.

«Явлинский, — утверждал позднее В.С. Павлов, занимавший тогда пост министра финансов СССР, — не знал о моих американских встречах с президентом фонда «Призыв совести» раввином Шнайером, когда родилась знаменитая цифра «24 миллиарда долларов». О существовании их встреч помимо меня в СССР легально были осведомлены двое: Горбачев и Яковлев. К тем встречам, кстати, никакого отношения не имел МИД. Между тем именно тогда были расставлены все точки над «i» в американско-советских отношениях. Явлинский не знал о моих конфиденциальных встречах с Делором, о подключении нашей экономики к «плану Люберса» и плану «зеленой Европы»²⁷⁹⁸.

«В сентябре Григорий Алексеевич, — пишет один из его биографов, — представил программу «500 дней» на суд экспертов международного класса. Для этого Д. Сорос приглашает авторитетов с мировым именем, экспертов в области рыночных отношений. Обсуждение происходило в США, куда с *благословения М.С. Горбачева* отправился Г. Явлинский»²⁷⁹⁹.

«Я, — признается Д. Сорос, — организовал возможность критического изучения этого плана группой крупнейших международных экономистов, спонсировал группу юристов, которые содействовали разработке необходимой законодательной базы, в 1990 г. я привез группу разработчиков этого плана под руководством Григория Явлинского на ежегодную сессию Международного валютного фонда и Всемирного банка в Вашингтон»²⁸⁰⁰.

О том, на каком уровне проходила экспертиза «программы Шаталина — Явлинского», свидетельствует то, что в ее обсуждении участвовали президент Европейского банка реконструкции и развития *Ж. Аттали*, бывший советник

Картера, ведущий научный сотрудник института Брукингса **Б. Босуэт**, сенатор **Б. Брэдли**, бывший министр торговли и финансов Испании **Г. де ла Дехеса**, советник госсекретаря США Д. Бейкера — **Р. Зелик**, профессор Гарвардского университета и Венгерской академии наук **Я. Корнаи**, председатель Правления Федерального резервного банка Бостона профессор **Р. Купер**, президент Банка Японии **Я. Миэно**, президент Бундесбанка **К. Пель**, экономический советник польского и югославского правительств профессор Гарвардского университета **Д. Сакс**²⁸⁰¹, профессор Массачусетского технологического института, бывший консультант госдепартамента **С. Фишер**, советник Международного валютного фонда **Я. Френкель**, министр финансов Японии **Р. Хасимото**²⁸⁰².

К этому списку следует добавить П. Волкера, который с 1979-го по 1987 г. возглавлял Федеральную Резервную систему США²⁸⁰³.

Как отмечает М. Бергер, «предметному обсуждению программы способствовало то, что она при содействии советско-американского фонда «Культурная инициатива» была очень быстро переведена на английский (*около шестисот страниц*) и представлена участникам обсуждения заблаговременно». Обсуждение президентской программы проходило в Институте Брукингса и в МВФ»²⁸⁰⁴.

К сожалению, детали этих консультаций до сих пор неизвестны, но зато известна общая позиция, которую занимали ведущие международные организации в отношении Советского Союза.

В 1990 г. МВФ, МБРР, ОЭСП и ЕБРР опубликовали трехтомное «Исследование советской экономики», занимающее 1200 страниц, в котором содержались детально разработанные МВФ предложения по реформированию советской экономики. В литературе отмечается, что МВФ предложил СССР провести *деиндустриализацию* и стать «прежде всего *поставщиком энергии и сырьевых ресурсов* на международный рынок»²⁸⁰⁵.

А пока шли консультации в США, союзное правительство форсированными темпами перерабатывало свою «рыноч-

ную программу». Первоначально предполагалось поручить ее доработку Л.И. Абалкину и С.С. Шаталину. Но Л.И. Абалкин был слишком связан с правительственным проектом, а С.С. Шаталин готовился к поезде в США. «Тогда, — пишет М.С. Горбачев, — к работе были подключены Аганбегян и Петраков. Я и сам взялся за нее, отключившись на несколько дней буквально от всех дел»²⁸⁰⁶.

«27 сентября и 1 октября, — сообщает М.С. Горбачев, — мною были проведены два развернутых откровенных разговора в Ореховой комнате о том, как доработать документ... Участвовали Рыжков, Абалкин, Маслюков, Медведев, Примаков, Петраков, Павлов, Болдин, Ситарян, Щербаков. Шаталин появился накоротке 27 сентября, а 1 октября его уже не было — мне сообщили. Уехал в Соединенные Штаты для лечения»²⁸⁰⁷.

«Между тем, — пишет М.С. Горбачев, — в Верховном Совете России продолжала нагнетаться обстановка. Произносились ультимативные речи в пользу программы «500 дней», вплоть до призывов к проведению забастовки, если она не будет принята Союзом»²⁸⁰⁸.

Особой остроты эти страсти достигли 20 сентября, когда Верховный Совет России выразил недоверие Совету Министров СССР и потребовал его отставки²⁸⁰⁹.

И надо же было так случиться, что на следующий день, 21 сентября 1990 г., в 8.25 Б.Н. Ельцин попал в дорожно-транспортное происшествие, что было истолковано его сторонниками как очередное покушение²⁸¹⁰.

Борьба, развернувшаяся вокруг программы «500 дней», шла на фоне переговоров, которые советское правительство вело с западными специалистами по поводу реформирования нашей экономики.

8 октября 1990 г. «Известия» констатировали: «Закончился первый этап консультаций, организованных Международным валютным фондом и Европейским экономическим сообществом, о возможности поддержки процесса перехода СССР к рынку. Всего в СССР побывало около ста экспертов.

Они встречались с представителями советских политических, деловых кругов, побывали в союзных республиках, на предприятиях и в организациях. По результатам собранных материалов эксперты готовят доклады, которые должны быть представлены соответственно на совещании на высшем уровне стран — участниц «Общего рынка» в *Риме* и на совещании в рамках Международного валютного фонда в *ноябре этого года*²⁸¹¹.

По свидетельству заместителя председателя Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР И. Иванова, иностранные эксперты проявили особый интерес к «конверсии оборонных отраслей, прежде всего авиационной и электронной», к «энергосырьевому комплексу», «развитию хозяйственной инфраструктуры — транспорта, связи, портовых и таможенных служб», «легкой и пищевой промышленности», «агропромышленному комплексу», «производственной и социальной инфраструктуре, работающей на насыщение потребительского рынка»²⁸¹².

8 и 9 октября 1990 г. вопрос «О положении в стране и задачах КПСС в связи с переводом экономики на рыночные отношения» был вынесен на обсуждение Пленума ЦК КПСС²⁸¹³.

Тем временем шла работа над компромиссным вариантом программы перехода к рыночной экономике. «В итоге, — пишет М.С. Горбачев, — был подготовлен и точно в обусловленный срок (*15 октября*) направлен в Верховный Совет 60-страничный документ... «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике»²⁸¹⁴.

На следующий день, 16 октября, Б.Н. Ельцин выступил на заседании Верховного Совета РСФСР. Напомнив, что российский парламент уже выразил недоверие правительству Н.И. Рыжкова и обвинив М.С. Горбачева в стремлении к диктатуре, он назвал три возможных варианта дальнейшего развития событий.

Первый вариант. Россия одна становится на путь реализации программы «500 дней». В таком случае ей придется

вводить собственную валюту, создавать свои таможи, банки, делить на своей территории армию, собственность и т.д. Фактически это означало выход из состава СССР. Второй вариант. Создание коалиционного правительства с участием представителей союзных республик и осуществление программы «500 дней» общими усилиями. Третий вариант. Принятие союзным парламентом правительственной программы перехода к рынку, провал которой станет очевиден в течение нескольких месяцев, когда России все равно придется реализовать собственную программу²⁸¹⁵.

Как в этих условиях собиралось действовать российское руководство, Б.Н. Ельцин не сказал. Однако, если учесть, что 9 октября Верховный Совет России заслушал доклад председателя Совета министров И.С. Силаева «О плане практических действий по реализации Программы стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям» и принял решение приступить к реализации этой программы с 1 ноября²⁸¹⁶, понять, по какому из трех вариантов собиралось действовать российское руководство, нетрудно.

Поэтому 17 октября Президентский Совет расценил заявление Б.Н. Ельцина как ультиматум. Выступая на этом заседании, Н.И. Рыжков констатировал: «Страна становится неуправляемой. Она на грани развала. Мы можем остаться у власти в пределах Кремля, Садового кольца. И только... Нужно показать власть... Иначе дождемся того, что нас в лучшем случае расстреляют, в худшем — повесят на фонарных столбах». В сложившейся ситуации премьер считал необходимым пойти на создание коалиционного правительства, «но не с Ельциным»²⁸¹⁷.

Между тем «союзный пакет законов, связанный с программой Шаталина—Явлинского», был направлен в США, в известную и влиятельную международную юридическую фирму «Арнольд и Портер» (Arnold & Porter). А когда она изъявила готовность принять участие в их экспертизе, было решено направить туда группу «российских депутатов»²⁸¹⁸.

«Из распоряжения первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР» 18 октября 1990 г.: «1. Принять предложение советско-американского фонда “Культурная инициатива” о направлении группы народных депутатов и экспертов в США для проведения независимой экономико-правовой экспертизы проектов законодательных актов, обеспечивающих Программу стабилизации экономики РСФСР и перехода к рынку»²⁸¹⁹.

«Нас, — отмечает С.А. Филатов, — было без переводчиков 22 человека»²⁸²⁰. И далее: «В нашей группе присутствовала, например, *Сара Рейндольдс* из Гарвардской юридической школы», «эксперт *Стивен Теппер*», а «в США нашими собеседниками были *Ричард П. Шифтер* и *Маршал Трахт*»²⁸²¹.

На следующий день, 19 октября, когда новая российская делегация собиралась в США, Верховный Совет СССР одобрил четвертый вариант программы Н.И. Рыжкова — Л.И. Абалкина²⁸²².

Первый шаг к капитуляции

20–21 октября 1990 г., буквально через несколько дней после того, как Б.Н. Ельцин пошел в атаку, а Верховный Совет РСФСР заявил о своем намерении апеллировать за поддержкой к США, в кинотеатре «Россия» состоялся учредительный съезд новой политической партии — движения «Демократическая Россия». В нем принимали участие 1270 делегатов из 73 субъектов федерации, в том числе 23 народных депутата СССР и 104 народных депутата Российской Федерации, а также около 200 гостей из США, Великобритании, ФРГ, Франции, Японии, около 300 советских и иностранных журналистов. Главную роль играли Ю.Н. Афанасьев и А.Н. Мурашев²⁸²³.

На своем последнем заседании съезд принял решение, в котором говорилось: «В случае принятия Верховным Советом СССР или Президентом СССР каких-либо актов, ущемляющих суверенитет России, движение будет... добиваться выхода Российской Федерации из состава СССР и национализации всей собственности Союза на территории Республики»²⁸²⁴.

С возникновением этой партии российское руководство получило массовую организационную поддержку за стенами Верховного Совета РСФСР и, используя ее, продолжило наступление.

24 октября Верховный Совет РСФСР принял решение о верховенстве российских законов над союзными²⁸²⁵. И хотя в тот же день Верховный Совет СССР подтвердил обязательность исполнения союзных законов²⁸²⁶, 31 октября российский парламент утвердил закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». В полном противоречии с союзной конституцией он закрепил за Россией право на всю находящуюся на ее территории собственность²⁸²⁷ и подтвердил свое решение начать с 1 ноября реализацию программы «500 дней»²⁸²⁸.

Это означало, что из трех названных ранее Б.Н. Ельциным вариантов действия российское руководство окончательно выбрало первый и фактически объявило войну союзному центру.

В тот же день, 31 октября, М.С. Горбачев срочно созвал Президентский Совет. В.В. Бакатин предложил не идти на конфронтацию и «искать согласия с республиками» «в форме круглого стола». Однако на его предложение никто не обратил внимания. В то же время А.И. Лукьянов заявил: «Нужен оперативный штаб с диктаторскими функциями»²⁸²⁹. Обобщая обмен мнениями, М.С. Горбачев констатировал: «По-видимому, нам не избежать самых трудных решений вплоть до президентского правления»²⁸³⁰.

2 ноября состоялось заседание Совета Федерации, на которое был вынесен вопрос о новом Союзном договоре. Подводя итоги его обсуждения, М.С. Горбачев предложил к 15 ноября собрать замечания по концепции Союзного договора, затем «направить проект в Верховные Советы республик и опубликовать». «Мы, — заявил он, — подошли к последнему рубежу. Если так идти дальше, будет распад»²⁸³¹.

По воспоминаниям А.С. Черняева, именно в это время, «в ноябре 1990 г.», Э.А. Шеварднадзе поставил на заседании Политбюро вопрос «о сдаче власти», т.е. о передаче ее оппозиции. Его предложение «было отвергнуто». Причем Е.К. Лигачев, если верить А.С. Черняеву, «после хулиганской демонстрации 7 ноября у Мавзолея» заявил: «Отдать власть таким подонкам — повесят на столбах»²⁸³².

В воспоминания А.С. Черняева следует внести уточнение: упоминаемое им предложение было сделано Э.А. Шеварднадзе на заседании Президентского Совета 5 ноября. По этой причине Егор Кузьмич мог иметь в виду не ноябрьскую, а первомайскую демонстрацию²⁸³³.

А.С. Черняев так описывает эту демонстрацию: «После того, как сошла первая официальная волна демонстрантов, на площадь ввалилась вторая волна «московских клубов избирателей» с лозунгами «Долой Горбачева», «Долой КПСС — эксплуататора и грабителя народа», «Долой социализм», «Долой фашистскую красную империю», «Свободу Литве», «Партия Ленина, прочь с дороги» и т.п.»²⁸³⁴.

А далее произошел эпизод, который не нашел отражения в дневнике А.С. Черняева, но о котором я слышал от одного из участников тех событий. Когда 30-тысячная колонна оппозиции подошла к Мавзолею, из ее рядов вышла баба, повернулась спиной к Кремлю, нагнулась, задрала подол и показала стоящему на Мавзолее руководству голую задницу. Возмущенные этим руководители партии и государства стали покидать Мавзолей²⁸³⁵.

«Горбачев и другие, — читаем мы в дневнике А.С. Черняева, — стали спускаться с Мавзолея под улюлюканье и хохот, сопровождаемый криками: «Позор», «Пошляки». Красную площадь покрыл оглушительный свист»²⁸³⁶. Так торжествовала «демократия».

Что же касается ноябрьской демонстрации, то она вошла в историю еще более знаменательным фактом. Во время ее проведения из толпы было произведено несколько выстре-

лов по трибуне Мавзолея. Как выяснилось потом, это была попытка покушения на М.С. Горбачева²⁸³⁷.

В воскресенье 11 ноября М.С. Горбачев встретился с Б.Н. Ельциным²⁸³⁸. Сначала они беседовали с глазу на глаз. Потом к ним присоединились Н.И. Рыжков, И.С. Силаев и Р.И. Хасбулатов. Встреча продолжалась пять часов. В результате «были достигнуты договоренности о создании из представителей правительства Союза и России совместной комиссии по разделу собственности, реализации программы приватизации, использованию национальных богатств, распределению валюты и финансовых ресурсов, решению проблемы налоговых платежей, разведению банковских систем Союза и России, контролю за денежной эмиссией и бюджетом»²⁸³⁹.

Во время этой же встречи «М. Горбачев согласился, чтобы важнейшие законодательные акты и решения правительства СССР предварительно согласовывались с республиками»²⁸⁴⁰. Был также рассмотрен вопрос о создании коалиционного правительства. Причем российская сторона выразила желание, чтобы ее представители получили портфели премьера, министра обороны и министра финансов²⁸⁴¹.

По существу это означало, что союзное руководство изявило готовность сделать первый шаг на пути к капитуляции перед натиском российского руководства, первый шаг на пути передачи своей власти республикам. Не удивительно поэтому, что итоги достигнутого соглашения не были обнародованы. Но буквально через день вопреки договоренности Б.Н. Ельцин познакомил с ними российский парламент²⁸⁴².

14 ноября 1990 г. состоялось заседание Верховного Совета СССР, знаменовавшее, по словам Н.И. Рыжкова, начало кризиса законодательной власти²⁸⁴³. 16-го М.С. Горбачев выступил на заседании Верховного Совета СССР с докладом «О положении в стране»²⁸⁴⁴, «но к успокоению это не привело»²⁸⁴⁵.

В тот же день, 16 ноября, сложившееся положение стало предметом специального рассмотрения Политбюро²⁸⁴⁶. На этом заседании М.С. Горбачев заявил, что в кулуарах уже трое суток

(т.е. с по крайней мере с 14 ноября) обсуждается вопрос об отставке Политбюро и Президентского Совета²⁸⁴⁷. Выяснилось, что одновременно рассматривается вопрос о смене руководства Верховного Совета и Совета министров СССР²⁸⁴⁸. Снова прозвучало предложение о необходимости коалиции, и снова никакого решения по этому вопросу принято не было²⁸⁴⁹.

В ночь с 16-е на 17-е ноября М.С. Горбачев уединился со своими советниками²⁸⁵⁰, на следующий день снова появился в Верховном Совете СССР²⁸⁵¹ и, не только не согласовав этот шаг с премьером, но даже не поставив его в известность²⁸⁵², изложил свою программу выхода из кризиса, которая получила название «Восемь пунктов Горбачева».

Она предполагала: 1) расширение прав Совета Федерации, 2) преобразование Президентского Совета в Совет безопасности, а Совета министров в Кабинет министров; 3) усиление контроля над правоохранительными органами, 4) принятие экстренных мер в продовольственном вопросе, 5) повышение эффективности транспорта, 6) ускорение работы над новым Союзным договором, 7) укрепление армии и 8) координацию деятельности Советов²⁸⁵³.

Особое значение в этой программе имели два пункта: о Совете Федерации и Кабинете министров. М.С. Горбачев предложил наделить Совет Федерации правами, которых до этого он не имел, чтобы отныне «решения, затрагивающие всю страну», независимо от того, где они принимались, в центре или республиках, предварительно обсуждались и получали «добро в Совете Федерации»²⁸⁵⁴.

Касаясь этого предложения, Г.Х. Шахназаров обратил внимание президента на то, что «с изменением функций Совета Федерации произойдет по существу преобразование СССР в Союз суверенных республик»²⁸⁵⁵.

Что же касается Кабинета министров, которым предлагалось заменить Совет министров, то хотя по замыслу М.С. Горбачева он должен был подчиняться непосредственно президенту²⁸⁵⁶, но, как уже отмечалось, российское

руководство желало видеть на посту союзного премьера своего человека.

«Месяца два назад, — сообщила в январе 1991 г. в интервью «Аргументам и фактам» жена премьера, — Николай Иванович начал работать над новой схемой Совмина. Это должна была быть облегченная структура с самым необходимым количеством министерств. Но приниматься она должна была после заключения Союзного договора. По словам Николая Ивановича, Президент поддерживал это, интересовался, как идут дела. Так было до пятницы 16 ноября. А в субботу утром, 17 ноября, Президент предложил Верховному Совету СССР преобразовать Совет министров в Кабинет министров, который будет подчиняться непосредственно Президенту. Для Николая Ивановича это было полной неожиданностью»²⁸⁵⁷.

После выступления М.С. Горбачева Н.И. Рыжков взял слово: «Говорил о том, что давно наболело — о целенаправленно и мощно ведущемся разрушении в стране единой политической системы и, как следствие, гибели самой идеи перестройки»²⁸⁵⁸.

Можно было надеяться, что после этого хотя бы на время между противоборствующими силами наступит перемирие. Между тем 18 ноября на страницах «Московских новостей» появилось «Открытое письмо учредителей «Московских новостей», среди которых фигурировали Т. Абуладзе, А. Адамович, Ю.Н. Афанасьев, Т.И. Заславская, Ю.Ф. Карякин, А. Нуйкин, В. Тихонов, Ю. Черниченко. В этом письме они выдвигали М.С. Горбачеву требование: «Или подтвердите свою способность к решительным действиям, или уходите в отставку»²⁸⁵⁹.

В тот самый воскресный день, когда «Московские новости» опубликовали требование с отставкой М.С. Горбачева, Михаил Сергеевич уже был в Италии, где ему была вручена очередная премия — премия Фьюджи. Вечером он вылетел в Париж²⁸⁶⁰.

Здесь 19–21 ноября был подписан Договор о сокращении обычных вооружений до следующего уровня: самолеты: СССР — 5150, НАТО — 6800, вертолеты соответственно 1500 и 2000, танки 13 и 20 тыс., бронемашины — 20 и 30 тыс., артиллерия — 13 и 20 тыс.²⁸⁶¹. Неравноправный характер этого договора виден невооруженным глазом. Поэтому генерал Н.С. Леонов охарактеризовал его как акт о капитуляции²⁸⁶².

20 ноября 1990 г. советский президент подписал «Парижскую хартию для Новой Европы»²⁸⁶³, которая провозглашала дальнейшее движение вперед по тому пути, который был намечен «Венской конвенцией» 1989 г.

Едва только советская делегация вернулась в Москву, как 22-го в печати появился проект Конституции РСФСР, который М.С. Горбачев оценил как заявку на ликвидацию СССР²⁸⁶⁴. 25-го был опубликован проект Союзного договора²⁸⁶⁵. А 27-го открылся Второй внеочередной съезд народных депутатов России, который продолжался до 15 декабря²⁸⁶⁶.

По замыслу его инициаторов, он должен был сыграть решающую роль в нарастающей конфронтации между российским и союзным руководством. М.С. Горбачев сделал попытку сорвать этот замысел и снова встретился с Б.Н. Ельциным. Встреча состоялась не ранее 25 — не позднее 30 ноября, и растянулась на пять часов²⁸⁶⁷.

Однако найти общий язык им, видимо, не удалось. 15 декабря Второй съезд народных депутатов РСФСР принял закон «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР», подтвердивший упоминавшееся решение Верховного Совета республики о главенстве российских законов над законами СССР²⁸⁶⁸.

Едва только закончился российский съезд, как 17 декабря открылся Четвертый съезд народных депутатов СССР²⁸⁶⁹. Первое же заседание ознаменовалось скандалом. Народный депутат Сажи Умалатова вышла на трибуну и поставила вопрос о недоверии президенту²⁸⁷⁰.

В тот день А.С. Черняев записал в дневнике: «Предательство этой суки Умалатовой, чеченки, теперь члена ЦК КПСС, которую Горбачев сам лично вписал в «красную сотню», чтобы она попала в народные депутаты... Лукьянов, председательствующий на съезде, специально выпустил ее, зная, что она предложит»²⁸⁷¹.

Приводя эту запись, нельзя не отметить не только ее оскорбительный, грубый характер, но и явное проявление шовинизма. Неужели так важно, является Сажи Умалатова чеченкой, русской или еврейкой? Поражает в этой записи и другое. Оказывается, все, кого генсек включил в «красную сотню», по логике автора, не имели права на собственную позицию и обязаны были составлять его дворню.

Здесь, вероятно, следует отметить, что вопрос о выражении недоверия президенту возник до съезда на собрании депутатской группы «Союз». Это предложение, сделанное В.И. Алкснисом, не получило поддержки, после чего он, по его словам, сложил с себя обязанности руководителя группы и вышел из ее состава. Но им и его сторонниками было решено действовать на съезде в зависимости от обстоятельств. И если в ходе дебатов антипрезидентские настроения захлестнут зал заседания, поставить вопрос об отставке М.С. Горбачева²⁸⁷². С. Умалатова нарушила эту договоренность и смогла получить поддержку лишь 423 депутатов из 1955²⁸⁷³.

19 декабря съезд начал обсуждать главный вопрос своей повестки — проект Союзного договора²⁸⁷⁴.

Одним из первых по этому вопросу выступил Б.Н. Ельцин²⁸⁷⁵.

«Так называемая революция сверху, — заявил он, — закончилась. Кремль перестал быть инициатором обновления страны и активным проводником нового». Более того, по его мнению, именно Кремль начал «блокировать» перестроенные процессы, поэтому центр тяжести переместился в республики, которые имеют реальную возможность самостоятельно «начать радикальные преобразования»²⁸⁷⁶.

В связи с этим российский спикер потребовал, чтобы «союзное руководство решительно и навсегда отказалось вмешиваться во внутренние дела республик» и поставил задачу «в сжатый срок осуществить и подписать решение о разделе полномочий и собственности между республиками и Союзом», а «затем начать работу над Союзным договором». Причем, как специально подчеркнул Б.Н. Ельцин, «диктовать условия должны республики», «время команд из Кремля прошло»²⁸⁷⁷.

20 декабря на трибуну съезда поднялся Э.А. Шеварднадзе и, заявив, что готовится установление диктатуры и что он не желает иметь к этому отношения, подал в отставку с поста министра иностранных дел²⁸⁷⁸.

Что скрывалось за его выступлением, до сих пор остается неясным.

Можно отметить лишь следующие факты.

Как отмечает Д. Мэтлок, «с середины ноября» 1990 г. «тональность внутренней политики» М.С. Горбачева стала меняться²⁸⁷⁹.

23 ноября Верховный Совет СССР принял постановление, которое констатировало нарастание кризисных явлений в стране и наделило президента дополнительными полномочиями²⁸⁸⁰.

Не позднее 30 ноября в ходе обсуждения положения в стране на заседании Политбюро был поднят вопрос о необходимости введения президентского правления. Некоторые члены Политбюро поддержали это предложение. М.С. Горбачев и В. Бакатин высказались против²⁸⁸¹. Решение принято не было.

6 декабря с просьбой о введении президентского правления к М.С. Горбачеву обратился Вселатвийский комитет спасения²⁸⁸². 15-го с таким же обращением выступил Интернациональный фронт Латвии²⁸⁸³. Имеются сведения, что призывы о необходимости введения президентского правления поступили в Москву из Эстонии²⁸⁸⁴.

Накануне съезда народных депутатов СССР Ф.Д. Бобков и В.А. Крючков предложили М.С. Горбачеву провести в Лат-

вии акцию по недопущению свержения советской власти. М.С. Горбачев одобрил их предложение. Поддержал его и Э.А. Шеварднадзе. Однако когда руководители КГБ попросили дать им письменное распоряжение, первым возмутился Э.А. Шеварднадзе, потом М.С. Горбачев. Закончилось все его обещанием дать распоряжение позднее, но оно так и не поступило²⁸⁸⁵.

9 декабря В.А. Крючков со ссылкой на М.С. Горбачева поручил заместителю Первого главного управления (внешняя разведка), в недавнем прошлом начальнику Секретариата председателя КГБ СССР генерал-майору КГБ В. Жижину и помощнику начальника Второго главного управления КГБ полковнику А. Егорову «подготовить записку о первоочередных мерах «по стабилизации» обстановки в стране на случай введения чрезвычайного положения». Через несколько дней «такая записка ему была представлена», а «вместе с ней — проект указа Президента М.С. Горбачева и постановление Верховного Совета СССР о введении в стране чрезвычайного положения»²⁸⁸⁶.

По свидетельству А. Егорова, тогда же «по поручению Горбачева» «другими товарищами» были подготовлены «документы о введении прямого президентского правления в Литве»²⁸⁸⁷.

Видимо, к тому же времени относится начало разработки проекта указа «О временных чрезвычайных мерах по борьбе с нарушениями правопорядка»²⁸⁸⁸.

11 декабря В.А. Крючков выступил по телевидению и, заявив, что «возникла угроза развала Советского Союза», обвинил зарубежные спецслужбы и поддерживаемые ими «группировки» в ведении «тайной войны» против Советского Союза²⁸⁸⁹. Если учесть, что год назад на Мальте было объявлено о прекращении «холодной войны», если учесть, что М.С. Горбачев продолжал носиться с идеей «общеевропейского дома», то на многих выступление шефа КГБ произвело впечатление холодного душа.

Таким образом, заявление Э.А. Шеварднадзе было неслучайным.

Касаясь этого эпизода, А.С. Черняев пишет: «Полезли на трибуну с истерическими заявлениями Лихачев, Залыгин, Рой Медведев, Бурлацкий. Визжал Адамович. И все на счет угрозы диктатуры. А такие, как Петрушенко и Алкснис, подливали масла в огонь»²⁸⁹⁰.

Смысл сделанного Э.А. Шеварднадзе заявления еще требует выяснения. Но одно бесспорно. Обрисовав угрозу надвигающейся диктатуры, он пытался оказать влияние на обсуждение главного вопроса, вынесенного на съезд — вопроса о судьбе Советского Союза. Несмотря на горячие споры, 25 декабря съезд высказался за сохранение союзного государства и проведение по этому вопросу референдума, назначенного на 17 марта 1991 г.²⁸⁹¹.

Такое решение устраивало не всех. Как явствует из дневника В.И. Воротникова, 26 декабря 1990 г. Верховный Совет РСФСР «решил все доходы на территории республики оставить себе, не отчисляя в Союз ничего»²⁸⁹². На самом деле утвержденный бюджет Российской Федерации предполагал перечисление в союзный бюджет 23,4 млрд руб.²⁸⁹³. Неужели бывший российский премьер ошибся?

М.С. Горбачев утверждает, что «под новый 1991 год российское руководство решило сократить отчисления Союзу на 100 млрд руб.»²⁸⁹⁴. И действительно, по данным руководителя бюджетного комитета Верховного Совета СССР А. Орлова, вместо положенных 132 млрд руб. Россия выделила в союзный бюджет на 1991 г. лишь 23 млрд, т.е. на 109 млрд меньше²⁸⁹⁵.

Этот факт нашел отражение и в дневнике В.А. Медведева. 27 декабря он записал: «По бюджетным делам Россия заняла непримиримую позицию, сократив на 100 млрд рублей в свою пользу поступления средств в союзный бюджет»²⁸⁹⁶.

Принятие такого решения означало, что Российская Федерация не только становится на путь самостоятельной экономической политики, но и объявляет экономическую войну союзному правительству. Даже в нормальных условиях сокращение союзных доходов на 100 млрд руб. представ-

ляло собой сокрушительный удар по бюджету. Между тем доходы союзного бюджета на 1991 г. были запланированы в размере 250 млрд руб., расходы в размере 277 млрд, дефицит в пределах 27 млрд, или же 10 процентов²⁸⁹⁷.

Сокращение доходов на 100 млрд означало бы увеличение дефицита до 127 млрд, или же 46 процентов. А если учесть продолжающееся обострение экономического кризиса и «парад суверенитетов», возникала угроза, что в следующем году дефицит союзного бюджета может перевалить за 50-процентную отметку и поставить союзное правительство перед лицом финансового банкротства.

Тогда же была сделана еще одна попытка развалить СССР, инициатива которой, по утверждению М.С. Горбачева, тоже исходила от российского руководства²⁸⁹⁸.

По утверждению Г.Э. Бурбулиса, с этой целью Б.Н. Ельцин начал переговоры с другими республиками о заключении двухсторонних соглашений²⁸⁹⁹. С одной стороны, тем самым он демонстрировал, что является главой независимого государства, субъекта международного права, с другой стороны, так начался поиск республик, которые российское руководство надеялось оторвать от Союза.

Первой такой республикой стал Украина, договор с которой был подписан 19 ноября, о чем на следующий день сообщила газета «Правда Украины»²⁹⁰⁰. 21 ноября подобный договор Россия подписала с Казахстаном²⁹⁰¹, 18 декабря — с Белоруссией²⁹⁰². Есть основания утверждать, что именно при подготовке этих документов началось обсуждение возможности выхода названных республик из состава СССР.

«В декабре 1990 года, — вспоминает бывший министр иностранных дел Белоруссии П. Кравченко, — в Москву выезжала белорусская правительственная делегация для заключения договора между БССР и РСФСР... У депутатов состоялось несколько неформальных бесед с людьми из окружения Ельцина. Говорили в том числе и *о необходимости создания нового постсоветского образования*, причем по сценарию

Ельцина, а не по плану Горбачева». Причем «собраться для заключения нового договора» по аналогии с 1918 г. предлагалось «возле Бреста», «в Беловежской пуще»²⁹⁰³.

После подписания двухсторонних договоров переговоры были продолжены, теперь уже в более широком составе.

Позднее в интервью итальянской газете «Република», отвечая на вопрос, как родилась идея СНГ, Б.Н. Ельцин заявил: «Впервые об этом речь шла в декабре прошлого года, когда центральное правительство торпедировало реформы»²⁹⁰⁴.

«Во время очередного съезда народных депутатов СССР (декабрь 1990 года), — вспоминает Н. Назарбаев, — в моей резиденции в Москве встретились руководители России, Украины, Беларуси и Казахстана. К концу 1990 года было очевидно, что государство движется без руля и без ветрил. И мы хотели попытаться спасти единство с теми государствами, которые желают этого. Только четыре государства тогда были готовы на основе суверенитета создать новый союз»²⁹⁰⁵.

«В декабре 1990 г., — читаем мы в книге «Эпоха Ельцина», подготовленной его ближайшими соратниками, — на IV съезде народных депутатов СССР с резкой критикой союзных властей выступил Н. Назарбаев и руководители ряда других республик. Именно тогда по инициативе Б. Ельцина была предпринята попытка заключить четырехстороннее (Белоруссия, Казахстан, Россия, Украина) соглашение *«внутри» Союза*. Соответствующие консультации были проведены и общее понимание достигнуто»²⁹⁰⁶.

Данный факт полностью подтверждает Н.А. Назарбаев: «В декабре 1990 г., — говорится в другом его интервью, — мы вчетвером — Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук, С.С. Шушкевич (это, видимо, ошибка и следует читать Н.И. Дементей — А.О.) и я — подготовили *четырёхстраничный* меморандум²⁹⁰⁷ о том, что мы, четыре союзные республики, создаем Союз Суверенных государств, признаем М.С. Горбачева его президентом и приглашаем всех остальных к нам присоединиться»²⁹⁰⁸.

К сожалению, текст этого «меморандума» до сих пор неизвестен. Поэтому трудно судить о его содержании. Можно лишь предполагать, что тогда Союз суверенных государств мыслился как объединение союзных республик «внутри» Союза. Но даже и в таком случае — это означало нарушение союзной конституции, которая не предусматривала других субъектов Союза, кроме союзных республик.

*«Такой документ, — утверждает Н.А. Назарбаев, имея в виду упомянутый «меморандум», — был составлен и подписан всеми нами»*²⁹⁰⁹. Однако авторы книги «Эпоха Ельцина» пишут: «По-видимому, об этом (т.е. о достигнутом соглашении — А.О.) стало известно М. Горбачеву, и он принял определенные меры, чтобы в последний момент кто-то дрогнул и подписание соглашения сорвалось»²⁹¹⁰.

По свидетельству Н.А. Назарбаева, это было не так. «На другой день, — пишет он, имея в виду составление «меморандума», — я спросил Горбачева, согласен ли он возглавить такое начинание, если мы создадим вот такое ядро, а потом будем смотреть, кто будет к нему еще подходить». Михаил Сергеевич «категорически» отверг это предложение, и соглашение реализовано не было²⁹¹¹.

Таким образом, первая попытка ликвидировать Советский Союз была сделана еще в декабре 1990 г., но оказалась неудачной.

В то же время Съезд народных депутатов СССР одобрил предложение М.С. Горбачева о ликвидации Совета министров и создании вместо него Кабинета министров, а также о превращении Совета Федерации из совещательного органа в координационный, что означало существенное ослабление центральной власти и усиление роли глав союзных республик²⁹¹².

События в Вильнюсе

В таких условиях произошло резкое обострение ситуации в Прибалтике.

В конце декабря 1990 г. истек срок моратория, который был наложен Верховным Советом Литвы на решение о выходе из СССР. Компромисса на переговорах между делегациями республики и союзного правительства достигнуть не удалось. Возник вопрос, что делать дальше?

Ответ на этот вопрос руководство Литвы искало вместе с опекавшими его американскими советниками. Как писали тогда по свежим следам современники тех событий, прежде всего это касается «весьма солидной группы американских аналитиков, деятельность которых финансируется известным Фондом Рокфеллера». Здесь же тогда «работали специалисты из Гарвардского, Йельского и Джорджтаунского университетов США, вашингтонской консультационной фирмы «План-Экон», известного Института Гэллапа и т.д.». Все они «официально» «помогали правительству Литвы»²⁹¹³.

Видимо, с их подачи 2 января 1991 г. Витаутас Ландсбергис заявил об отказе от моратория на постановление литовского Верховного Совета «О восстановлении независимости Литовского государства». 7 января литовское правительство самостоятельно начало экономическую реформу, первым шагом на пути которой стала шоковая терапия — повышение розничных цен в 4–5 раз²⁹¹⁴.

В тот же день, пишет М.С. Горбачев, «ЦК КПЛ (на платформе КПСС) обратился ко мне с предложением ввести президентское правление»²⁹¹⁵. На следующий день, 8 января, в знак протеста против повышения цен состоялась массовая демонстрация. Правительство К. Прунскене ушло в отставку²⁹¹⁶.

9-го в Вильнюсе прошла новая демонстрация, на этот раз с требованием введения президентского правления. 10-го М.С. Горбачев предложил Верховному Совету Литовской ССР незамедлительно и в полном объеме восстановить на территории республики «действие Конституции СССР»²⁹¹⁷.

На следующий день в Вильнюсе десантники взяли под контроль здания Дома печати и ДОСААФ, где находился Департамент охраны края. А в 17.00 по местному времени заве-

дующий идеологическим отделом ЦК КПЛ (на платформе КПСС) Ю. Ермолавичус дал пресс-конференцию и заявил о создании Комитета национального спасения Литвы, который «берет на себя всю полноту власти» и потребовал от Верховного Совета Литовской ССР немедленного выполнения требования Президента СССР²⁹¹⁸.

«В соответствии с разработанным оперативным штабом КГБ Литвы и Прибалтийским военным округом Министерства обороны СССР планом, — говорится в воспоминаниях М.С. Горбачева, — исходя из складывающейся критической политической обстановки в республике, перед сотрудниками Министерства обороны, МВД СССР была поставлена задача по деблокированию ряда объектов, недопущению вывода их из строя сторонниками движения «Саюдис», прекращению вещания провокационных и подстрекательских теле- и радиопередач и взятию этих объектов под охрану внутренних войск МВД СССР... В оперативное подчинение «Альфе» передавались силы 234-го полка 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии Министерства обороны СССР и сотрудники ОМОНа МВД Литвы»²⁹¹⁹.

В ночь с 12 на 13 января при выполнении этих распоряжений в Вильнюсе пролилась кровь. Ответственность за это М.С. Горбачев возлагает на силовые ведомства, которые якобы все это готовили и делали за его спиной²⁹²⁰.

«Недавно, — пишет М.С. Горбачев, — я получил книгу от ветеранов подразделения «Альфа». Она называется «Альфа — сверхсекретный отряд КГБ». Вот что, в частности, там написано: «7 января 1991 года сотрудники группы... находились в командировке в городе Вильнюсе для проведения рекогносцировки и других подготовительных мероприятий по планированию чекистско-войсковой операции»²⁹²¹.

Однако Михаил Сергеевич, как всегда, лукавит.

Обратите внимание: 7 января появилось объявление о повышении цен и в тот же день сотрудники «Альфы» уже

были в Вильнюсе, т.е. они начали готовиться к предстоящим событиям, о возможности которых, если они были стихийными, тогда еще никто не мог знать. Это дает основание предполагать, что и повышение цен, и использование «Альфы» планировалось одновременно.

Кому подчинялась «Альфа», мы знаем. Неслучайно, видимо, А.Н. Яковлев обвинял В.А. Крючкова в том, что он провоцировал развитие событий в Вильнюсе²⁹²².

Однако в данном случае шеф КГБ был лишь исполнителем.

Как уже отмечалось, в руководстве страны вопрос о необходимости использования для сохранения СССР чрезвычайных мер обсуждался еще в ноябре 1990 г., и уже в декабре началась подготовка необходимых для этого документов. После заявления Э.А. Шеварднадзе о грядущей диктатуре она была продолжена.

22 декабря на трибуне съезда появился В.А. Крючков²⁹²³. Как утверждает бывший начальник Секретариата КГБ СССР В. Сидак, председатель КГБ собирался поставить ребром вопрос о нависшей над Советским Союзом угрозе и потребовать чрезвычайных мер²⁹²⁴. Но, как явствует из стенограммы, он фактически повторил, причем в более мягкой форме, то, о чем за две недели до этого говорил по Центральному телевидению²⁹²⁵.

24 декабря О. Бакланов, А. Васильев, В. Догужиев, В. Крючков, Б. Пуго, Д. Язов представили Президенту СССР комплект документов, принятие которых способствовало бы нейтрализации криминогенной обстановки. Среди них проект указа «О временных чрезвычайных мерах по борьбе с нарушениями правопорядка»²⁹²⁶.

«В конце декабря 1990 г., — вспоминал В.А. Крючков, — на совещании у Горбачева было принято решение применить силу против действий экстремистов в Латвии и Литве, пытавшихся явочным порядком сменить общественный строй, покончить с советской властью и выйти из Союза... Горбачев дал указание Язову, Пуго и мне ускорить подготовку конкретных мероприятий»²⁹²⁷.

2 января 1991 г. на заседании Бюро и Секретариата ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС) М. Бурокаявичюс сообщил, «что звонил М. Горбачев». Генсек заявил ему, что в союзном руководстве есть мнение ввести в Литве президентское правление и попросил обсудить это предложение. Бюро и Секретариат ЦК Компартии Литвы единогласно поддержали «инициативу президента СССР»²⁹²⁸.

Можно не сомневаться, что это решение *сразу же* было положено М.С. Горбачеву. Какие за этим последовали действия со стороны главы советского государства, пока неизвестно.

3 января 1991 г. встревоженный выступлениями шефа КГБ Д. Мэтлок посетил В.А. Крючкова, и тот заявил ему, что «в некоторых местах, возможно, потребуется президентское правление»²⁹²⁹. 4-го американский посол беседовал с А.С. Черняевым, который, подтвердив такую возможность, заверил, правда, что «оно будет введено только особым юридическим порядком» и только «там, где возникнет угроза жизни людей». Из этого Д. Мэтлок сделал вывод, что «Горбачев, должно быть, рассматривает этот вопрос очень серьезно»²⁹³⁰.

Как вспоминает один из руководителей Компартии Литвы Валентин Лазутка, вскоре после Нового года из Мозамбика экстренно был вызван в Москву бывший премьер Литовской ССР В. Сакалаускас. В. Лазутка предполагает, что именно ему отводилась роль нового главы правительства республики после введения в ней прямого президентского правления²⁹³¹.

10 января 1991 г. М.С. Горбачев должен был встретиться с литовскими товарищами, но не принял их²⁹³². В этот день у него состоялось экстренное совещание с В.А. Крючковым, Б.К. Пуго и Д.Т. Язовым²⁹³³, после которого президент предъявил Верховному Совету Литвы свой ультиматум. На следующий день, как мы знаем, объявил о своем возникновении Комитет национального спасения Литвы, обратившийся к М.С. Горбачеву с просьбой о введении прямого президентского правления на территории республики.

Через несколько дней после этих событий корреспондент «Аргументов и фактов» взял интервью у В.И. Алксниса. «В беседе с западными корреспондентами, — уточнил он, обращаясь к народному депутату, — Вы сказали, что комитеты национального спасения в прибалтийских республиках были созданы по инициативе Президента М.С. Горбачева, чтобы в конечном итоге ввести в этих республиках президентское правление». «Да, — ответил В.И. Алкснис, — это соответствует действительности. Я на днях разговаривал с товарищами из Комитета национального спасения Литвы. Они сказали так: *все, о чем нас просила Москва, мы сделали*. Москва обещала, что вторую половину пути — введение прямого президентского правления — она пройдет сама. Однако Москва бросила нас. Нас предал президент, нас предали Верховные Советы СССР и РСФСР, правительство СССР, нас предал Б.Н. Ельцин»²⁹³⁴.

Итак, и образование Комитета национального спасения, и обращения к Президенту СССР с просьбой о введении президентского правления были предварительно согласованы с М.С. Горбачевым. Факт, который в своих воспоминаниях он не только не опроверг, но даже не поставил под сомнение.

Почему же Москва отказалась от намеченного ею же плана действий?

Причина этого, по всей видимости, заключается в том, что 11 января в 16.00 М.С. Горбачев позвонил Д. Бушу²⁹³⁵, который отказался обсуждать с ним проблему Прибалтики, заявив: «Меня беспокоят и даже мучают ваши внутренние проблемы. Хотелось бы надеяться, что вы найдете возможность избежать применения силы для их решения. Американская позиция на этот счет ясна. Это будет хорошо для ваших отношений с нами, да и не только с нами»²⁹³⁶.

Тем самым Д. Буш дал понять, что США не одобряют введение прямого президентского правления в Литве.

День 12 января прошел в Литве в противостоянии двух группировок. А ночью в ходе операции по установлению контроля над вильнюсской телебашней пролилась кровь.

«Механизм, который был приведен в действие в ночь с 12 на 13 января (вооруженная акция по взятию башни и радиостанции), — утверждает М.С. Горбачев, — до сих пор не раскрыт. Не выяснены и конкретные лица, давшие команду уже после того, как состоялось заседание Совета Федерации и были приняты его решения, направить полномочных представителей в Литву»²⁹³⁷.

Произошедшие события действительно вызывают много вопросов.

Можно понять стремление прекратить вещание литовского радио и телевидения, которые способствовали дальнейшей дестабилизации положения в республике. Но почему решение этой задачи было начато в 1.20, а не под утро, когда толпа, окружавшая здание радио-телецентра, должна была поредеть? Можно понять, почему в ходе этой операции были использованы военные силы, но неужели для этого нужны были танки? Неужели бойцы «Альфы» не могли подойти к телебашне в гражданской экипировке, использовать для расчистки пути отвлекающие внимание толпы действия и овладеть телебашней, используя эффект неожиданности?

Зачем вообще был нужен ее штурм? Прекратить работу телецентра можно было гораздо проще — отключив подачу электроэнергии. Какой смысл имела операция по установлению контроля над вильнюсской телебашней, если в руках литовского правительства оставался каунасский телецентр?

Получается, что главный смысл этой операции заключался не в установление контроля над теле- и радиоэфиром, а в дальнейшем нагнетании политических страстей.

В связи с этим обращает на себя внимание следующий факт. Еще в середине декабря 1990 г. секретарь ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС) В. Швед «направил в литовский Минздрав депутатский запрос по поводу устного указания министра главврачам вильнюсских больниц подготовить операционные к приему большого количества раненых». Ответа он не

получил. Но это означает, что уже в декабре литовское правительство знало, что скоро в столице прольется кровь²⁹³⁸.

Принимаемые меры оказались не напрасными. Во время штурма телебашни погибли 13 человек. В печати сообщалось также о сотнях раненых и изувеченных. Утверждалось, что они или оказались под гусеницами танков или же под автоматным огнем десантников.

Не имея возможности в данной работе специально рассмотреть этот вопрос, ограничимся только погибшими. Официальный медицинский документ, засвидетельствовавший смерть упомянутых 13 человек приведен в книге В.В. Иванова (Виленского) «Гекатомба»²⁹³⁹.

Из него явствует, что документально зафиксирована одна смерть в результате попадания под «движущееся автотранспортное средство», каковым могла быть «гусеница подвижного тяжелого механизма» (Асанавичюте Л.С.). Однако если бы погибшая действительно была раздавлена танком, она вряд ли бы имела перелом лишь отдельных костей, как явствует из медицинского заключения. Трое (Каволюкас А.Ю., Шимуленис И.З., Янкаускас Р.Б.) погибли в результате «перекатывания колеса через тело», т.е. в результате попадания под автомобиль или бронемашину. Один человек (Канапинскас А.Э.) умер в результате взрыва, восемь погибли от огнестрельных ранений²⁹⁴⁰.

С одной стороны, прокуратурой было установлено, что на площади стрельба действительно велась, с другой стороны, военное командование заявило, что выстрелы производились для острастки только вверх и, главным образом, холостыми патронами. Холостыми стреляли и танковые орудия²⁹⁴¹.

Факт, который до сих пор не опровергнут.

В связи с этим следует обратить внимание, что из восьми человек, погибших от огнестрельных ранений, у троих (Масюлис Т.П., Повилайтис А.Ю., Римантас Р.) были обнаружены пулевые каналы спереди назад, трое (Гербутавичюс Д.А., Мацюлявичюс В.И., Друскис В.А.) получили

смертельные ранения «сверху вниз», двое (Вайткус В.П., Шацких В.В.) — «снизу вверх». Особенно поразительна смерть И.З. Шимулениса, который получил семь пулевых ранений, причем одно «сверху вниз», другое «снизу вверх», одновременно он пострадал от «перекачивания колес автотранспортного средства».

На чьей же совести эти восемь убитых плюс еще один, погибший от взрывного устройства?

По одним данным, стрельбу вели «неизвестные стрелки, разместившиеся на крышах и в окнах близлежащих домов», по другой версии, стреляли из телебашни, находившейся под контролем местных органов внутренних дел — Департамента охраны края, который возглавлял Андриус Буткявичус²⁹⁴².

«На совести Ландсбергиса и Андриуса Буткявичуса — кровь тринадцати жертв, — утверждает, например, писатель В. Петкявичус, бывший тогда одним из лидеров «Саюдиса». — Это по их воле несколько десятков переодетых пограничников были размещены в Вильнюсской телебашне. Они стреляли вниз по толпе боевыми патронами». Один из убитых, Артур Сакалаускас, был убит в стороне от места происшествия, причем «из мелкокалиберной винтовки», которых не было и не могло быть у советских солдат²⁹⁴³.

По свидетельству уже упоминавшегося В. Шведа, «в 1997 г. бывший руководитель литовской Армии Охраны края А. Буткявичюс рассказал английским журналистам о том, что в январе 1991 г. в толпу, окружавшую телебашню, стреляли его боевики»²⁹⁴⁴. В печати упоминается подобное же признание А. Буткявичуса, сделанное им в 2000 г. на страницах газеты «Обзор»²⁹⁴⁵.

Все это вместе взятое наводит на мысль, что вильнюсские события 1991 г. были спровоцированы — как с одной, так и с другой стороны²⁹⁴⁶.

14 января 1991 г. Б.Н. Ельцин дал пресс-конференцию.

Он «проинформировал журналистов о том, что *руководители четырех крупных республик — России, Украины, Бе-*

лоруссии и Казахстана — решили, не дожидаясь Союзного, заключить между собой четырехсторонний договор по всем позициям. Для этого решено собраться в Минске в ближайшее время — точная дата пока не названа... К нашему договору смогут потом при желании присоединиться другие республики и центр»²⁹⁴⁷.

На этой же пресс-конференции Б.Н. Ельцин заявил, что в ближайшее время будет реализовано постановление Съезда народных депутатов «о переподчинении органов госбезопасности на территории республики российскому парламенту» и начнется создание республиканских вооруженных сил. Причем *«руководство страной должно... перейти к Совету Федерации»²⁹⁴⁸.*

По существу, Б.Н. Ельцин объявил о том, что *готовится государственный переворот, в результате которого М.С. Горбачев фактически будет отстранен от власти, а СССР в его прежнем виде ликвидирован.*

На пути в референдуму

Еще продолжали бушевать страсти по поводу вильнюсских событий, как грянули события в Риге. 15 января заявил о своем существовании Вселатвийский комитет народного спасения. В столице Латвии тоже началось противостояние. Возле правительственных зданий появились баррикады, затем пролилась кровь.

Вокруг рижских событий до сих пор тоже много дезинформации. Что бесспорно?

Вечером 20 января, когда колонна ОМОНа перемещалась по городу, возле здания МВД ее обстреляли. Кто стрелял и откуда, не установлено. Омоновцы ворвались в здание МВД, но стрелявших не обнаружили. Первоначально СМИ утверждали, что в результате захвата здания МВД погибло пять человек. Позднее было установлено, что в самом здании МВД погиб только один сотрудник милиции. Четыре человека были убиты в стороне от места событий. Кем, не-

известно. Появилась информация о снайперах, которые сначала обстреляли колонну ОМОНа, затем открыли огонь по гражданским людям, находившимся возле МВД²⁹⁴⁹.

Налицо провокация. Кем она была организована, не установлено. Возможны три варианта: а) КГБ СССР, б) иностранными спецслужбами, в) латышскими националистами.

И хотя на этот вопрос ответа до сих пор нет, факт захвата МВД рижским ОМОНОм сразу же приобрел международный резонанс, а вся вина за произошедшее была возложена на Москву.

Антигорбачевская кампания приобрела еще больший размах. За рубежом открыто заговорили о необходимости экономических и политических санкций против Кремля.

В связи с этим 21 января А.С. Черняев предложил М.С. Горбачеву отменить встречу на высшем уровне с американским президентом Д. Бушем, которая должна была состояться в Москве 11–13 февраля, вместо это встретиться с ним «в Хельсинки, Вене или Лондоне и там объяснить по всем актуальным вопросам». На письме имеется пометка: «Доложено 25.01.91»²⁹⁵⁰.

Однако А.С. Черняев опоздал.

24 января М.С. Горбачев принял американского посла, который вручил ему письмо Д. Буша. Текст письма пока неизвестен. Но известно, что в нем шла речь о событиях в Прибалтике и друг Джордж предупреждал друга Майкла о возможных санкциях против СССР. И хотя санкций удалось избежать, одна угроза была приведена в исполнение. Д. Буш отменил запланированный на февраль официальный визит в Москву²⁹⁵¹.

По свидетельству Д. Мэтлока, он ожидал, что советский президент начнет «возмущаться нашим вмешательством», заявит, что угрозы «прекратить экономическое сотрудничество» могут подорвать перестройку. Однако Михаил Сергеевич «воспринял сообщение спокойно» и попытался заверить своего собеседника, что его последние действия — это не из-

менение стратегического курса, а тактика, «чтобы избежать дворцового переворота»²⁹⁵².

Такова была прелюдия к референдуму.

Демократическая оппозиция открыто шла на референдум под знаменем разрушения СССР. 26–27 января 1991 г. в Харькове состоялась конференция 46 партий и политических движений из 10 союзных республик²⁹⁵³. Среди них была и «Демократическая Россия»²⁹⁵⁴. Конференция приняла решение учредить Конгресс демократических сил суверенных республик²⁹⁵⁵ и призвала своих сторонников дать на референдуме отрицательный ответ на вопрос о сохранении обновленного СССР. Одновременно было выдвинуто требование отставки союзного руководства и передачи власти Совету Федерации. Главным средством достижения этих целей должна была стать кампания «гражданского неповиновения»²⁹⁵⁶.

Подготовка и проведение референдума еще ждут своего исследователя. В данном случае отмечу только один факт как современник тех событий. На удивление, призывы голосовать против сохранения СССР звучали не только со страниц оппозиционной печати, но и с телеэкранов и в радиозэфире. Хотя к тому времени и радио, и телевидение почти полностью находились в руках союзного центра и лишь частично контролировались российским правительством.

7 февраля В.А. Крючков обратился к М.С. Горбачеву с запиской «О политической обстановке в стране», в которой, говоря об «угрозе развала СССР», отмечал: «В то время как «демократическая пресса» принялась шельмовать референдум уже с момента его объявления, со стороны центральных и партийных средств массовой информации серьезные выступления в его пользу практически отсутствуют». Из этого шеф КГБ делал вывод о необходимости «усилить контроль над средствами массовой информации»²⁹⁵⁷.

Только через месяц после этого, 7 марта, ЦК КПСС утвердил «План действий», который поставил перед партией задачу «обеспечить последовательное наращивание в сред-

ствах массовой информации пропагандистских материалов, связанных с референдумом»²⁹⁵⁸.

Но что можно было сделать за полторы недели?

Вместе с тем В.А. Крючков предлагал в своей записке продумать вопрос о возможности «образования в соответствующий момент временных структур в рамках мер, предоставленных президенту Верховным Советом СССР»²⁹⁵⁹. Мнение В.А. Крючкова было сообщено всем членам и кандидатам в члены Политбюро, секретарям ЦК КПСС²⁹⁶⁰.

12 февраля «Труд» опубликовал интервью с новым советским премьером В.С. Павловым, который обвинил иностранные банки в том, что они занимаются скупкой обесценивающихся советских рублей, чтобы, используя их, влиять на финансовую ситуацию в СССР²⁹⁶¹. И хотя первый заместитель КГБ СССР В.Ф. Грушко отмежевался от этого интервью, заявив, что КГБ «о подобном заговоре абсолютно ничего неизвестно»²⁹⁶², вряд ли новый премьер решился бы на такой шаг, не согласовав его с КГБ и президентом страны.

В связи с этим заслуживает внимания сохранившаяся среди бумаг А.С. Черняева запись размышлений М.С. Горбачева, датированная 11 февраля 1991 г. и содержащая критический анализ политики США в отношении СССР. Из этой записки вытекает, что советский президент готов был допустить причастность «американцев» к последним событиям в Прибалтике²⁹⁶³.

Обеспокоенность президента на этот счет была неслучайной.

Как уже отмечалось, «еще в 1989 г.» Совет национальной безопасности США стал рассматривать идею о «создании на российской почве параллельного союзному политическому и экономического центра»²⁹⁶⁴.

По утверждению В.А. Крючкова, «в феврале 1991 г. о нем активно заговорили в окружении Ельцина». Причем «при анализе политико-экономического содержания параллельного центра» учитывались «суждения Г. Попова»²⁹⁶⁵, ко-

торый в январе побывал в США. КГБ СССР располагал сведениями, что этот визит был организован Д. Мэтлоком²⁹⁶⁶.

Делясь впечатлениями об этой поездке, Г.Х. Попов сообщал, что он «встречался с политическими деятелями, с государственным секретарем Бейкером, беседовал с группой его помощников, с руководителями ведомств США, которые занимаются СССР. Среди них были и специалисты из министерства обороны, из госдепартамента, из ЦРУ — люди, формирующие американскую политику. Состоялись встречи с лидером большинства в Палате представителей Р. Гепхардтом, бывшим государственным секретарем США Генри Киссинджером и, разумеется, с Эдвардом Кеннеди»²⁹⁶⁷.

«Главным компонентом» замысла американской администрации, считал В.А. Крючков, «являлось создание на территории Советского Союза разорванных, разделенных между собой рынков с равной ориентацией на российский и международный рынки. По задумкам авторов плана, это означало бы неотвратимый развал «советской империи»²⁹⁶⁸.

Особая роль в этих замыслах, судя по всему, отводилась Б.Н. Ельцину. Однако он не имел прочного большинства в Верховном Совете России. В связи с этим было решено учредить пост всенародно избираемого президента России и таким образом вывести его из-под контроля парламента²⁹⁶⁹.

7 февраля Верховный Совет РСФСР принял постановление «О мерах по обеспечению проведения референдума СССР и референдума РСФСР 17 марта 1991 года». В нем говорилось: «Разрешить Центральной комиссии РСФСР по проведению референдумов включить в один бюллетень для голосования два вопроса, вынесенные на Всероссийский референдум». Первый вопрос касался судьбы Советского Союза, второй — необходимости «введения поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?»²⁹⁷⁰.

В ответ на это 15 февраля 1991 г. 270 народных депутатов РСФСР — членов Компартии РСФСР предложили срочно созвать Третий съезд народных депутатов РСФСР и заслу-

шать на нем отчет Б.Н. Ельцина. Смысл этой инициативы заключался в том, чтобы отправить Б.Н. Ельцина в отставку с поста председателя Верховного Совета РСФСР²⁹⁷¹.

Между тем 19 февраля Б.Н. Ельцин выступил по телевидению и потребовал не только немедленной отставки М.С. Горбачева, но и передачи власти Совету Федерации²⁹⁷², т.е., как уточнял А.С. Грачев, «синклиту республиканских президентов, главой которого, естественно, стал бы будущий президент тогда еще советской России»²⁹⁷³.

«Его речь, — комментирует М.С. Горбачев, — была переполнена грубыми, оскорбительными замечаниями по моему адресу. Руки дрожали. Видно было, что он не владеет полностью собой и с усилием, с натугой читал заготовленный заранее текст»²⁹⁷⁴.

В этом интервью Б.Н. Ельцин озвучил то, о чем предупреждал еще 14 января и к чему 27 января призвал Конгресс демократических сил в Харькове. Поэтому возникает вопрос: были ли к этому времени уже подготовлены меры для реализации озвученного требования или же он блефовал?

20 февраля М.С. Горбачев собрал свое окружение и поставил вопрос: что делать?²⁹⁷⁵ При этом он сообщил о намерении Б.Н. Ельцина создать «союз четырех»: Белоруссии, Казахстана, России и Украины²⁹⁷⁶.

Как уже отмечалось, 14 января на упоминавшейся пресс-конференции Б.Н. Ельцин открыто объявил о существующем замысле создать подобный союз и о намеченной с этой целью встрече представителей четырех республик в Минске.

25 января Борис Николаевич дал интервью телекомпании Эй-Би-Си, в котором обрушился с обвинениями на М.С. Горбачева и заявил: «Либо он... откажется от своей попытки установить диктатуру и сосредоточить абсолютную власть в одних руках, — все идет именно к этому, — либо он должен *уйти в отставку, распустить Верховный Совет и Съезд народных депутатов СССР*... Если Горбачев попытается добиться диктаторских полномочий, Россия, Ук-

раина, Белоруссия и Казахстан отделятся от СССР и создадут свой собственный союз»²⁹⁷⁷.

Говоря через год о беловежском сговоре, Г.Э. Бурбулис поведал «о попытке провести встречу того же рода в феврале 1991 г.»²⁹⁷⁸. «В феврале 91-го, — сообщил он позднее в беседе с М. Ройзом, — была сделана первая проба четырехсторонней встречи — Россия, Украина, Беларусь и Казахстан»²⁹⁷⁹. О том, что «в феврале» был подготовлен «договор — «заготовка», который послужил основой документа, принятого через несколько месяцев в Беловежской пуще», — вспоминает С.С. Шушкевич²⁹⁸⁰.

По свидетельству З.А. Станкевича, «4 февраля» «представители Белоруссии, Казахстана, Российской Федерации и Украины» провели в Москве «альтернативную рабочую встречу», «на которой предполагалось руководителям этих республик рассмотреть проект заявления «Об основах Союза суверенных государств». При этом имелось в виду его подписание в «ближайшее время в г. Минске»²⁹⁸¹.

Позднее в интервью итальянской газете «Република», Б.Н. Ельцин заявил, что подобная встреча в Минске имела место²⁹⁸². Он относил ее к декабрю 1990 г. Но это, по всей видимости, ошибка.

«В феврале, незадолго до референдума, — пишет А.И. Лукьянов, — пришло «сообщение о том, что руководители России, Украины, Белоруссии и Казахстана направили своих представителей в Минск, чтобы без участия союзного руководства рассмотреть предложения о создании «Содружества», означавшее по сути своей ликвидацию Союза ССР или по крайней мере превращение единого союзного государства в аморфное конфедеративное Сообщество независимых государств»²⁹⁸³.

Есть основания думать, что минская встреча состоялась не ранее 5 — не позднее 19 февраля. Во всяком случае 20 февраля на совещании в Кремле М.С. Горбачев заявил: «Ельцин хотел подписать «союз четырех» (Россия, Украина, Казахстан, Белоруссия), но сорвалось»²⁹⁸⁴.

Возникает несколько вопросов. Не было ли связано с подготовкой минской встречи появление 23–25 января на страницах «Российской газеты» договоров России с Белоруссией²⁹⁸⁵, Казахстаном²⁹⁸⁶ и Украиной²⁹⁸⁷, заключенных еще в ноябре-декабре 1990 г.? Не был ли связан с этой встречей перенос телевизионного выступления Б.Н. Ельцина с 5 февраля сначала на 8-е²⁹⁸⁸, затем на 19-е февраля? И, наконец, не объясняется ли содержание этого выступления неудачей минской встречи?

По воспоминаниям П. Вощанова, «несколько дней спустя» после выступления Б.Н. Ельцина по Центральному телевидению к нему «обратилось одно из доверенных лиц союзного вице-президента с предложением: надо организовать конфиденциальную встречу Ельцина и Янаева. Мол, Горбачев ни на что уже не способен... Страна гибнет... Надо спасать...». Однако Б.Н. Ельцин не пошел на контакт с Г.И. Янаевым²⁹⁸⁹.

Иначе освещает этот эпизод А.С. Грачев. Он утверждает, что «в начале весны 1991 г.» П. Вощанов и Р.И. Хасбулатов сами «вошли в контакт с Г. Янаевым и некоторыми другими будущими путчистами в горбачевском окружении и повели разговоры о том, что президент «явно выработался» и больше не тянет, а потому дальнейшее его пребывание на посту становится для всех обременительным». Но договориться им не удалось²⁹⁹⁰.

Тогда же в ЦК КПСС был разработан «План действий-28», который предусматривал меры, направленные на то, чтобы добиться отставки Б.Н. Ельцина на Третьем съезде народных депутатов РСФСР, намеченном на 28 марта. Как пишет Р.Г. Пихоя, «сохранились любопытные рукописные наброски Гиренко, посвященные данной проблеме и датированные 1 марта 1991 года». «В тот же день руководству ЦК КПСС была направлена записка зам. зав. Отделом ЦК КПСС по связям с общественно-политическими организациями Виктора Мироненко «О некоторых аспектах разви-

тия современной политической ситуации в стране», в которой отмечалось, что 1991 г. — это год, когда должен быть решен вопрос: кто кого»²⁹⁹¹.

На этой записке М.С. Горбачев начертал следующую резолюцию:

«Тов. Ивашко В.А., членам Политбюро, секретарям ЦК КПСС. Записка Отдела по связям с общественно-политическими организациями содержит дельные предложения. Надо буквально мобилизовать всю партию, чтобы реализовать их на практике. Остаются считанные дни, а тут нужна огромная по масштабам организаторская работа, да и расходы немалые (печатание листовок, их распространение и т.д.). Но это — политическое сражение, может быть, решающее... М.Горбачев»²⁹⁹².

1 марта снова поднялась волна шахтерских забастовок, «инициированных и финансировавшихся, по мнению В.С. Павлова, российским политическим руководством во главе с Ельциным». В ходе этого забастовочного движения зазвучал призыв «переходить под юрисдикцию России»²⁹⁹³, а также такие требования, как устранение КПСС и отставка Горбачева²⁹⁹⁴.

Невольно возникает вопрос: не являлись ли эти забастовки началом той кампании «гражданского неповиновения», которая была намечена 26–27 января на учредительной конференции Демократического конгресса в Харькове?

5 марта 1991 г. М.С. Горбачев выступил на совещании первых секретарей ЦК компартий, обкомов, крайкомов и райкомов²⁹⁹⁵ и заявил, что в США «вызрела» идея «подмены центра», т.е. перехода в Москве реальной власти от союзного правительства к российскому²⁹⁹⁶. В связи с этим М.С. Горбачев заявил, что ситуация в России «требует развязки»²⁹⁹⁷.

9 марта, в очередном своем выступлении в Доме кино Б.Н. Ельцин снова призвал своих сторонников «объявить войну руководству страны»²⁹⁹⁸. А через несколько дней «Российская газета» опубликовала рисунок, на котором Россия в

составе обновленного Союза была изображена за тюремной решеткой, ниже находился призыв голосовать против сохранения Советского Союза²⁹⁹⁹. Это была официальная агитация к референдуму.

15 марта М.С. Горбачев принял Д. Бейкера³⁰⁰⁰. Одной из тем их беседы была необходимость предоставления СССР кредитов. Государственный секретарь США обещал подумать, но подвиг на это только Кувейт и Саудовскую Аравию³⁰⁰¹. В то же время он предложил М.С. Горбачеву после референдума выйти и сказать республикам: вы свободы³⁰⁰².

Во время встречи Михаил Сергеевич заявил, что, по имеющимся у него сведениям, Б.Н. Ельцин вел переговоры с Д. Мэтлоком о возможности захвата союзной власти в свои руки. Д. Бейкер не стал опровергать эти сведения, предложив обсудить эту проблему с участием самого Д. Мэтлока, но Михаил Сергеевич от такого предложения отказался³⁰⁰³.

Естественно, Д. Бейкер сразу же поставил американского посла в известность об этом разговоре. Если верить Д. Мэтлоку, он был возмущен подобным обвинением и решил лично объясниться с М.С. Горбачевым. Однако почему-то сделал это только через полторы недели³⁰⁰⁴. Очевидно, он ждал результатов референдума. Если бы большинство населения проголосовало против сохранения СССР, с обидами М.С. Горбачева можно было бы не считаться.

Показательно, что буквально за неделю до голосования, 9 марта, в печати появился новый проект Союзного договора. Теперь он назывался Договором о Союзе суверенных государств³⁰⁰⁵. Это означало, что возглавляемое М.С. Горбачевым руководство страны открыто взяло курс на превращение СССР в конфедерацию, на отказ от советской власти и «социалистической собственности».

Референдум по вопросу о судьбе Советского Союза, как и намечалось, состоялся 17 марта³⁰⁰⁶.

Хотя СССР оставался единым государством и на все республики распространялись союзные законы, причем во главе почти всех республик оставались коммунисты, руководство шести из них (Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Эстония) проводить референдум отказалось.

Что касается остальных 9 республик, на которые приходилось около 80 процентов населения страны, то более 76 процентов проголосовавших высказались за сохранение СССР³⁰⁰⁷.

Таблица 11
Итоги референдума 17 марта 1991 г. (%%)

Республика	Участвовали в голосовании	Ответили «Да»
Азербайджан	75,1	93,9
Белоруссия	83,3	82,7
Казахстан	88,2	94,1
Киргизия	92,9	96,4
Россия	75,4	71,3
Таджикистан	94,4	96,2
Туркмения	97,7	97,9
Узбекистан	95,4	93,7
Украина	83,5	70,2
Всего	80,0	76,4

Источники: Сообщение Центральной комиссии референдума СССР «Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 г. // Правда. 1991. 27 марта. Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 214–217.

Только после этого Д. Мэтлок счел необходимым опровергнуть информацию о «заговоре». 25 марта он посетил М.С. Горбачева и заявил, что «Ельцин никогда даже не намекал на возможность взятия власти *неконституционными* средствами»³⁰⁰⁸.

В устах дипломата — это признание, что накануне референдума Б.Н. Ельцин действительно обсуждал с американским послом вопрос о смещении М.С. Горбачева, правда, конституционными средствами.

В сложившихся условиях руководство СССР решило внести коррективы в свою внешнеполитическую стратегию. По свидетельству В.С. Павлова, на одном из заседаний Совета безопасности, созданного 7 марта 1991 г. вместо Президентского совета³⁰⁰⁹, он сделал «секретный доклад» «по вопросам международной экономической интеграции», в котором поставил вопрос «о *переориентации нашей экономической стратегии с США на Западную Европу*»³⁰¹⁰.

Есть основания думать, что в данном случае речь прежде всего шла о ФРГ. Как явствует из воспоминаний Г. Корниенко, именно в это время велись тайные переговоры о создании оси «Москва–Берлин»³⁰¹¹.

По всей видимости, к этим переговорам был подключен А.Н. Яковлев. «Пришлось побывать и в ФРГ, — вспоминал он, — причем не один раз. Запомнился любопытный разговор с канцлером Коелем. К нему меня послал Горбачев, чтобы обсудить вопрос о возможной координации усилий Запада в области экономического сотрудничества с Советским Союзом. Вынашивалась идея, в чем-то похожая на «план Маршалла». Беседа была продолжительной и многообещающей»³⁰¹², но, как мы теперь знаем, не имевшей практических последствий.

Капитуляция

После референдума оппозиция неистовствовала.

Но не видно было радости и на лице М.С. Горбачева.

Дело в том, что экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться. Экономический кризис приобретал все более угрожающий характер.

Между тем, как писал Е.Т. Гайдар, «российские и союзные власти в 1990–1991 годах наперегонки снижали ставки налога на прибыль. К тому же первые, отдав установление ставок налога с оборота на места, фактически потеряли контроль за важнейшим источником бюджетных поступлений»³⁰¹³.

«Говоря о причинах кризиса, — пишет М.С. Горбачев, — нельзя не упомянуть от отказе с 1991 года от системы много-

стороннего клиринга в отношениях с бывшими социалистическими странами, введения мировых цен и расчетов в свободно конвертируемой валюте. С точки зрения перспективы постепенный переход на условия мирового рынка был неизбежен, но единовременное, разовое решение этой задачи оказалось мерой ошибочной, ущербной и для нас, и для наших партнеров»³⁰¹⁴.

«По данным Внешэкономбанка СССР, — информировал ЦК КПСС В.М. Фалин, — в январе с.г. поступления свободно конвертируемой валюты от экспорта товаров составило 1,4 млрд руб. при общей сумме платежей за границу 2,9 млрд, в том числе погашение внешнего долга — 2,1 млрд руб. В феврале-марте недостаток валютных средств для обеспечения внешнего долга увеличится еще на 1,2 млрд руб. Положение усугубляется тем, что страна имеет огромную просроченную задолженность инофирмам по уже поставленным в СССР товарам. Эта сумма составляет около 3 млрд валютных рублей. По оценке Внешэкономбанка СССР, *страна находится на пороге банкротства*»³⁰¹⁵.

Ситуация усугублялась тем, что к тому времени союзное правительство стало терять такой важный резерв, которым оно располагало до этого, как золотой запас. «В начале 80-х советский золотой запас, — отмечал американский журналист Пол Хлебников, — составлял 1300 тонн (в те дни около 30 млрд долл.). Всего за два года, с 1989-го по 1991-й, большая часть этого золотого запаса (около 1000 тон) была продана. В то же время валютные резервы Советского Союза упали с 15 млрд долл. в начале правления Горбачева до 1 млрд в 1991 году. ...можно утверждать, что в 1990–1991 гг. Советский Союз за счет бегства капитала потерял около 20 млрд долл.»³⁰¹⁶.

Между тем дефицит государственного бюджета в СССР продолжал увеличиваться. В сложившихся условиях правительство пыталось компенсировать его рост за счет денежной эмиссии. В 1986 г. было выпущено 3,9 млрд руб., в 1987 г. —

5,9 млрд, в 1988 г. — 11,7 млрд, в 1989 г. — 18,3 млрд, в 1990 г. — 28,4 млрд, в 1991 г. — 65,7 млрд (только за восемь месяцев)³⁰¹⁷.

Но чем больше становилось денег, тем меньше они были обеспечены товарами.

Таблица 12
Обеспечение денежной массы товарами в СССР.
1970–1991 гг. (млрд руб.)

Дата (конец года)	Денежные средства	Товарные запасы	Степень обеспе- ченности (%)
1970	73	45	61,6
1980	228	67	29,4
1985	320	98	30,6
1990	568	72	12,7
1.09.1991	854	124	14,5

Источник: Раевский В.А. Грибов В.Г. Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. 27 сентября 1991 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 28.

«Вечером, — записал А.С. Черняев в своем дневнике 10 марта, — я сел писать письмо Горбачева к Колю, ...это SOS: ибо наступает голод в некоторых областях, забастовал весь Кузбасс, тоже «Долой президента». В магазинах больших городов полки пустуют абсолютно, в буквальном смысле. М.С. просит Коля срочно помочь — заставить банки открыть кредит, а также дать деньги вперед под заклад военного имущества, оставляемого нашими уходящими из Германии войсками... Грядет крах»³⁰¹⁸.

Из дневника А.С. Черняева 29 марта. В понедельник Горбачев собрал Совет безопасности: «Через 2–3 месяца кормить страну будет нечем, хотя хлеб в стране есть... Ситуация 1927 года»³⁰¹⁹.

Запись 31 марта: «Вчера был Совет безопасности. Проблема продовольствия... Скребли по сусекам, чтоб достать валюту и кредиты и закупить за границей. Но *мы уже неплатежеспособны*. Кредиты никто не дает: надежда на Ро Дэ У., на Саудовскую Аравию»³⁰²⁰.

Вторая запись 31 марта: «Объехал с Михаилом Михайловичем всю Москву, начиная с Марьиной Роши: на булочных либо замки, либо ужасающая абсолютная пустота. Такого Москва не видела, наверное, за всю свою историю — даже в самые голодные годы»³⁰²¹.

В таких условиях со 2 апреля союзное правительство вынуждено было пойти на повышение цен³⁰²².

А накануне 28 марта открылся Третий съезд народных депутатов РСФСР³⁰²³.

В тот же день на страницах газеты «Московская правда» появилась статья «Предотвратить катастрофу, обеспечить развитие общества», в которой рассматривались семь сценариев дальнейшего развития событий:

1) включение СССР «в число развитых стран «первого мира»;

2) «превращение СССР в развивающуюся страну нового типа, ориентирующуюся на ненаукоемкое производство»;

3) «превращение СССР в отсталую страну... — источник сырья и трудовых ресурсов, резервацию для экологически вредных производств»;

4) превращение СССР «в отсталую, не имеющую перспектив страну с медленно угасающим народом, ставшим объектом экспериментов нового типа»;

5) вымирание «народов, населяющих СССР от голода, эпидемий, межнациональных конфликтов, социальных взрывов, политических революций, террора новоявленных минидиктаторов и т.д.»;

6) распад Советского Союза и всеобщая катастрофа.

Авторы статьи-доклада считали, что развитие событий, скорее всего, пойдет по седьмому, комбинированному сценарию, который сделает невозможными первый и второй варианты³⁰²⁴.

Судя по всему, В.А. Крючков информировал М.С. Горбачева, что в окружении Б.Н. Ельцина существует план организовать 28 марта массовую демонстрацию и направить его участников на штурм Кремля, для чего якобы уже были за-

готовлены даже специальные канаты с крюками, чтобы подняться на кремлевские стены³⁰²⁵.

Насколько эти сведения соответствовали действительности, мы не знаем, но на всякий случай М.С. Горбачев приказал ввести в Москву воинские части³⁰²⁶. Были блокированы все подходы к Кремлю и не допущены митинги на Красной площади и возле Манежа³⁰²⁷.

«Третий съезд народных депутатов России, — пишет М.С. Горбачев, — открылся в накаленной обстановке. Митингующие в канун съезда переступили грань, угрожая «идти на штурм Кремля». Во избежание беспорядков в день открытия съезда в столицу были введены силы милиции и внутренних войск. Противостояние достигло опасной черты»³⁰²⁸.

Развернувшаяся на Третьем съезде народных депутатов России борьба достигла особый остроты 29 марта, когда перед депутатами выступил Б.Н. Ельцин и потребовал для себя чрезвычайных полномочий³⁰²⁹. Одновременно он предложил немедленно начать диалог представителей «всех республик на принципах «круглого стола»³⁰³⁰.

Вокруг доклада Б.Н. Ельцина разгорелись ожесточенные споры. Но когда 2 апреля началось голосование, то при кворуме 532 голоса за одобрение доклада спикера высказалось 565 депутатов, против — 254, воздержалось — 63, не голосовало — 5³⁰³¹.

Почему оппозиция потерпела поражение?

Это стало понятно сразу же после голосования, когда на трибуну вышел народный депутат, тогда еще полковник А.В. Руцкой³⁰³² и объявил о создании новой фракции — «Коммунисты за демократию», заявившей о поддержке Б.Н. Ельцина. В нее вошло 170 депутатов³⁰³³. Если бы не этот шаг, постановление по докладу Б.Н. Ельцина могло собрать максимум 395 голосов, что означало бы выражение ему вотума недоверия.

Накануне съезда, 21 марта, в Москву прибыл бывший американский президент Р. Никсон (в этот день он встречался с Е.М. Примаковым)³⁰³⁴.

«В перерыве между работой Съезда народных депутатов РСФСР» Р. Никсон посетил с Б.Н. Ельцина³⁰³⁵. Поскольку съезд не заседал в воскресенье 31 марта, вероятнее всего, тогда и состоялась эта встреча. Данный факт, видимо, стал известен М.С. Горбачеву. Поэтому «после нескольких дней колебаний» 1 апреля он тоже решил принять Р. Никсона. Встреча была назначена на 2-е и продолжалась полтора часа³⁰³⁶. По сведениям печати, после двух этих бесед американский политик сделал вывод, что Б.Н. Ельцин перспективнее М.С. Горбачева³⁰³⁷.

Среди тех, с кем встречался в Москве Р. Никсон, был вице-президент СССР Г.И. Янаев, который, как стало известно бывшему американскому президенту, «находился в контакте с заместителями Ельцина» и считал, что выход из сложившегося положения только «в союзе Горбачева с Ельциным»³⁰³⁸.

9 апреля «Независимая газета» вышла со статьей В. Третьякова «Альтернативы Горбачеву», в которой рассматривался вопрос о его отставке и далее говорилось: «Есть, правда, одна лазейка, — союз с Ельциным. Но на условиях... последнего».

Видимо, именно тогда, — как пишет Михаил Сергеевич, — его «мозговой центр» пришел к выводу о необходимости «соглашения центристов и демократов»³⁰³⁹. Г.Х. Шахназаров утверждал, что именно он предложил М.С. Горбачеву идею компромисса, причем не только с Б.Н. Ельциным, но и президентами других республик³⁰⁴⁰.

Первый шаг на этом пути, отмечает бывший генсек, был сделан «с моей встречи с Ельциным в загородной резиденции правительства»³⁰⁴¹. Когда именно имела место эта встреча, Михаил Сергеевич не пишет, но сообщает одну деталь, которая позволяет установить это.

«Уже на другой день, — читаем мы в воспоминаниях М.С. Горбачева, — Ельцин выступил на пресс-конференции... и попытался представить соглашение как... собственную победу»³⁰⁴². А поскольку съезд закончил свою работу 5 апреля, и именно в этот же день Борис Николаевич провел пресс-конференцию³⁰⁴³, получается, что встреча М.С. Горба-

чева и Б.Н. Ельцина состоялась в четверг 4 апреля. Если допустить, что договоренность о встрече была достигнута накануне, получается, что на такой шаг М.С. Горбачев пошел сразу же после беседы с Р. Никсоном.

«Незадолго до отбытия Никсона» сопровождавший его Дмитрий Саймс (бывший советский эмигрант Дмитрий Цимис) был приглашен на встречу с сотрудником КГБ Юрием Зиминым. По поручению В.А. Крючкова последний проинформировал Д. Саймса, что выступление против М.С. Горбачева «становится неизбежным», что, опираясь на армию и КГБ, председатель Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов готов взять власть в свои руки, и «США должны быть готовы к такому повороту событий»³⁰⁴⁴.

Что скрывалось за этой историей, пока сказать трудно. Однако А.И. Лукьянов категорически отвергает свою причастность к подобному плану³⁰⁴⁵.

9 апреля А.С. Черняев записал: «Ельцин, проведя «триумфально» Съезд и получив чрезвычайные полномочия.., укатил на Кавказ... играть в теннис. Страна же поднимается с воплем: «Долой Горбачева». Шахтеры продолжают бастовать... За Минском — вся Белоруссия с теми же требованиями. Вчера читал информацию из десятков городов: по всей стране — все накануне забастовок. То есть дело идет ко всеобщей стачке»³⁰⁴⁶.

В таких условиях, по свидетельству Г.И. Янаева, снова возник вопрос о необходимости введения чрезвычайного положения³⁰⁴⁷. Об этом же пишет и Ю.А. Прокофьев.

«В марте 1991 года, — говорится в его воспоминаниях, — мы вместе с Олегом Шениным были у Ивашко по нашим внутрипартийным делам. Раздался звонок Горбачева. Он спросил у Ивашко, что тот делает. Узнав, кто у него находится, Горбачев сказал: «Бери Олега и Прокофьева и приезжайте ко мне в Кремль». В Кремле мы прошли к Горбачеву в так называемую Ореховую комнату, которая располагалась между залом заседаний Политбюро и кабинетом Горбачева. Там уже сидели за круглым столом Лукьянов, Язов, Пуго, Догужиев (вместо

Павлова — он тогда болел). Из секретарей я заметил Семенова, Строева. Присутствовали Янаев и Болдин...»³⁰⁴⁸.

По свидетельству А.И. Лукьянова, это было 28 марта — в день открытия Третьего внеочередного съезда народных депутатов РСФСР³⁰⁴⁹.

«На этом совещании, — пишет Ю.А. Прокофьев, — Горбачев создал комиссию под руководством Геннадия Ивановича Янаева. В комиссию входили все будущие члены ГКЧП, за исключением двух человек — Тизякова и Стародубцева. Это были Янаев, Язов, Крючков, Пуго, Павлов, Шенин и Болдин. Был включен туда и я»³⁰⁵⁰.

«Мы по поручению Горбачева после совещания перешли в кабинет Янаева и там договорились, что сотрудники Крюčkова, Пуго и Болдина проработают формы введения чрезвычайного положения в стране, а затем мы встретимся и обсудим, как все должно происходить»³⁰⁵¹.

«Собиралась эта комиссия, — говорится в воспоминаниях Ю.А. Прокофьева, — с моим присутствием еще дважды — у Янаева и Язова. В принципе положения о том, как вводить чрезвычайное положение в стране с учетом существующей Конституции, с учетом международной практики законов, были проработаны. Группа генералов, офицеров Крюčkова из идеологических подразделений, даже готовила воззвание к народу, которое в августе было озвучено»³⁰⁵².

«В 1991 г., — вспоминал В.С. Павлов, — после шахтерских забастовок... чрезвычайные меры стали острой необходимостью. Их разработка велась тремя группами специалистов под общим контролем и руководством Горбачева. Одну из этих групп возглавлял А. Тизяков, будущий член ГКЧП, другую — А. Милюков, тогда и сейчас верный советник вождей, президентов, спикеров, третью — В. Величко, первый заместитель премьер-министра»³⁰⁵³.

Этот факт подтверждает А.И. Лукьянов: «В апреле 1991 года, — пишет он, — в Совете Безопасности СССР уже прорабатывались различные аспекты возможного введения чрез-

вычайного положения... Шла и подготовка соответствующих документов... без президента делаться это не могло. Ведь он председательствовал в Совете безопасности»³⁰⁵⁴.

Как отмечает Г.И. Янаев, если ближайшее окружение президента настаивало на немедленном введении чрезвычайного положения, то М.С. Горбачев продолжал колебаться³⁰⁵⁵.

Вскоре после этого, 16 апреля, он отправился в Южную Корею и Японию, где пробыл до 19 апреля³⁰⁵⁶.

А пока Михаил Сергеевич путешествовал, созданная им группа продолжала работать над документами о введении в стране чрезвычайного положения. Причем поскольку сам М.С. Горбачев не решался на такой шаг, возникла идея временно передать его полномочия Г.И. Янаеву³⁰⁵⁷.

20 апреля члены рабочей группы собрались в Министерстве обороны. «Когда происходило совещание у Язова, — пишет Ю.А. Прокофьев, — возник острый вопрос: Горбачев может вести дело по принципу «вперед-назад», потом остановится, как быть в таком случае? Кто-то сказал, что тогда придется Янаеву брать руководство страной в свои руки»³⁰⁵⁸.

Поскольку М.С. Горбачев не решался на такой шаг, — отмечает в своих мемуарах Е.М. Примаков, была предложена идея временно передать его полномочия Г.И. Янаеву, но Г.И. Янаев от этого уклонился³⁰⁵⁹. О том, что Г.И. Янаев отклонил это предложение, пишет и Ю.А. Прокофьев³⁰⁶⁰.

По свидетельству Ю.А. Прокофьева, «Пуго с Язовым заявили, что вводить чрезвычайное положение они согласны только при условии конституционного решения вопроса, то есть при согласии президента и по решению Верховного Совета СССР. В ином случае они участвовать во введении чрезвычайного положения не будут. Поведение Язова, Янаева и Пуго вызвало у меня некоторое удивление»³⁰⁶¹.

И далее: «О том, что заседания происходили, Горбачев знал. Например, когда мы были у Язова, *он возвращался из Японии* и с борта самолета позвонил Крючкову. Тот в разговоре с Горбачевым сказал, что, выполняя его поручение, мы

сейчас сидим и совещаемся. Так что Горбачев был инициатором разработки документов о введении чрезвычайного положения в стране, и, в сущности, почти весь состав сформирован им»³⁰⁶².

По всей видимости, какие-то сведения на этот счет дошли до А.Н. Яковлева, и он в Японии специально предупредил М.С. Горбачева о возможности переворота³⁰⁶³.

А пока президент путешествовал, 16 апреля в Смоленске прошло совещание представителей партийных организаций городов-героев, здесь собрались «в основном первые и вторые секретари» обкомов. «В рамках общей встречи, — пишет М.С. Горбачев, — состоялись заседания узких групп, на которых шла речь о предъявлении жестких претензий Горбачеву, проведении внеочередного съезда КПСС, смене руководства. Знала об этих разговорах, если не выступала их инициатором, та часть Политбюро, которая пыталась повлиять на генсека с целью использовать президентские полномочия для введения чрезвычайного положения»³⁰⁶⁴.

По утверждению М.С. Горбачева, особую роль в этих встречах играл первый секретарь МГК КПСС Ю.А. Прокофьев. Вслед за тем вопрос об отставке Михаила Сергеевича с поста генсека был поднят на пленумах Московского городского и Ленинградского областного комитетов КПСС³⁰⁶⁵.

После этого появилось письмо с требованием отставки М.С. Горбачева и созыва внеочередного Пленума ЦК КПСС или же партийного съезда. Его подписали 32 из 72 секретарей обкомов. Тогда же это требование поддержали «крупнейшие обкомы» и «сотни первичных парторганизаций»³⁰⁶⁶.

А пока М.С. Горбачев летал в Японию и Корею, готовилась его встреча с лидерами союзных республик. Она состоялась 23 апреля в Ново-Огареве. В ней участвовали руководители Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины³⁰⁶⁷. Подготовка велась настолько скрытно, что о ней не знал даже С. Черняев³⁰⁶⁸.

Участники встречи выступили с заявлением, которое на следующий день появилось в «Правде»³⁰⁶⁹.

Комментируя это событие, корреспондент «Российской газеты» В. Кузнечевский писал: «Компромисс между М. Горбачевым и Б. Ельциным, зафиксированный в «Заявлении десяти» 23 апреля, достигнут не только в силу осложнения внутривластной ситуации, но и под давлением со стороны Запада — к такому выводу может прийти наблюдатель, анализирующий западные средства массовой информации»³⁰⁷⁰.

Формально итогом этой встречи было решение совместными усилиями форсировать разработку нового Союзного договора. Но фактически, отмечал Г.Х. Шахназаров, «Горбачев признал, что отныне он не в состоянии править единолично и готов пойти на передачу власти республикам с сохранением за Союзом в основном *координационных функций*»³⁰⁷¹.

По сведениям «Коммерсанта», во время этой встречи была достигнута договоренность, по которой с этого момента центр не вмешивается в дела республик и, если Союзный договор, подготовленный центром не будет их устраивать, они могут подготовить и подписать его самостоятельно. В обмен на это республики согласились прекратить войну с центром. «Коммерсантъ» сравнил эту договоренность с отречением царя от престола³⁰⁷².

«На закрытой встрече с депутатами российского парламента Борис Ельцин заявил, что Михаил Горбачев, подписав вместе с руководителями 9 союзных республик совместное заявление, признал их в качестве суверенных государств». Поэтому те республики, которые не хотят, могут не подписывать Союзный договор и выйти из СССР³⁰⁷³.

Имеются сведения, что именно тогда, весной 1991 г., республики получили право денежной эмиссии³⁰⁷⁴. Отказ союзного центра от контроля за денежной массой должен был повести к ее нерегулируемому росту, дальнейшему обесцениванию рубля, а, значит, к обострению экономического кризиса, что

делало неизбежным переход отдельных республик к выпуску собственных валют и разрушение единого государства.

Соглашение в Ново-Огареве было достигнуто 23 апреля, а 24-го в Москве открылся объединенный Пленум ЦК и ЦКК КПСС, продолжавшийся два дня³⁰⁷⁵.

Накануне собралось Политбюро. «Когда М.С. показали проект решения Пленума, — читаем мы в дневнике А.С. Черныяева, — он взорвался: там речь шла об «антинародной политике» генсека»³⁰⁷⁶. «Консервативные силы в КПСС, — с возмущением пишет М.С. Горбачев, — решили превратить апрельский Пленум ЦК в своего рода разбор персонального дела Горбачева, намереваясь открыто предъявить мне политические обвинения и ультимативные требования»³⁰⁷⁷.

Свое выступление на Пленуме он начал с критики и левого радикализма и правого экстремизма³⁰⁷⁸. Несмотря на это на следующий день оппозиция перешла в наступление. Один из выступающих сравнил генсека с машинистом, который ведет состав на красный свет. Тогда М.С. Горбачев взял слово и сам заявил об отставке³⁰⁷⁹.

«Был объявлен перерыв». В.В. Бакатин, А.И. Вольский, А.С. Грачев и О.Р. Лацис собрали сторонников М.С. Горбачева, которые выступили с заявлением о недоверии ЦК и требованием созыва партийного съезда. Несмотря на то, что им удалось получить только 72 подписи (это менее пятой части членов ЦК)³⁰⁸⁰, Политбюро предложило снять заявление М.С. Горбачева об отставке с голосования, что и было сделано³⁰⁸¹.

Касаясь этого эпизода, А.С. Черныяев совершенно справедливо отмечал: что значит снять? «до следующего пленума, что ли?»³⁰⁸².

И действительно, имеются сведения, что сразу же после этого голосования оппозиция приняла «решение о созыве на **3 сентября** внеочередного съезда КПСС и съезда народных депутатов СССР, где планировалось отправить Горбачева в отставку».

Вскоре после Пленума ЦК КПСС была завершена подготовка документов для введения чрезвычайного положения. Если «в марте эти материалы были на стадии черновых документов», то «в конце апреля Горбачев получил все уже согласованные предложения». «Тогда же, — вспоминает Ю. Прокофьев, — он позвонил мне. Советовался: положение в стране улучшается, может быть, и не надо принимать закона или постановления о чрезвычайном положении в стране. А принять чрезвычайные меры в отдельных регионах и отдельных областях страны? Я с ним согласился»³⁰⁸³.

В мае такой указ был принят и «прошел почти незаметно»³⁰⁸⁴.

«Единственно, что мне тогда запомнилось, — пишет Ю.А. Прокофьев, — позвонил Горбачев и, посмеиваясь, сказал: «Я вот с Ельциным согласовал этот Указ. Ельцин дал согласие и внес одну поправку. Указ вводится только на год. *А нам больше одного года и не надо*»³⁰⁸⁵.

Что в данном случае имел в виду Михаил Сергеевич, мы не знаем. Но когда около 22 апреля 1991 г. А.Н. Яковлев спросил Э.А. Шеварднадзе: много ли у нас времени, тот ответил: «Три-четыре месяца. Ну, от силы пять-шесть. А потом все сгорим — все пионеры перестройки»³⁰⁸⁶.

С протянутой рукой

Весной 1991 г. госдепартамент США пригласил Г.А. Явлинского в качестве консультанта на очередную встречу «большой семерки»³⁰⁸⁷. Она состоялась 25–30 апреля в Вашингтоне³⁰⁸⁸. Во время встречи Григорий Алексеевич предложил разработать программу перехода СССР к рынку совместными усилиями американских и советских специалистов³⁰⁸⁹. Идея получила поддержку. Вернувшись в Москву, Григорий Алексеевич поставил о ней в известность Е.М. Примакова, сообщив, что под эту программу можно получить не менее 30 млрд долл. кредита³⁰⁹⁰.

5 мая Г.А. Явлинский и Е.М. Примаков направили в адрес «большой семерки» письмо и заявили о готовности советской стороны участвовать в разработке такой программы³⁰⁹¹. 11 числа М.С. Горбачев в телефонном разговоре с Д. Бушем сообщил о намерении направить в США Е.М. Примакова и Г.А. Явлинского, «чтобы вместе с американскими экспертами разработать программу адаптации советской экономической реформы к мировой экономике»³⁰⁹².

Имеются сведения, будто бы во время этого разговора советский президент дал понять американскому президенту, что если Запад не поддержит перестройку, возможно *возвращение к «холодной войне»*³⁰⁹³.

Д. Буш поддержал идею совместной разработки перехода СССР к рынку. 17 мая А.С. Черняев записал в дневнике: «Вчера М.С. вдруг поручил мне встретиться с двумя профессорами из Гарварда (Аллисон и Сакс) вместе с Явлинским. Его одного М.С. принимал и согласился, чтобы тот вместе с американцами сделал «avant-projet» — для «семерки» и для М.С., — на основе которого мы (если М.С. примет и если примут Ельцин и проч.) дальше будем вести экономическую реформу, оттолкнувшись от 15, 30 или даже 150 млрд долл., которые дадут нам МБ, МФ и т.п. после одобрения «семерки»³⁰⁹⁴.

19-го Г.А. Явлинский отправился в Гарвард³⁰⁹⁵. Здесь было решено до 15 июня подготовить обоснование подобного проекта, а затем предложить его вниманию «большой семерки» в Лондоне³⁰⁹⁶.

«Явлинский, — вспоминает А.С. Черняев, — привлек к своему проекту двух гарвардских профессоров — Сакса и Аллисона»³⁰⁹⁷. Джеффри Сакс — это уже упоминавшийся советник польского правительства, будущий консультант Е.Т. Гайдара и его команды, а Грэхем Аллисон — декан Школы управления имени Кеннеди, бывший директор Совета по международным отношениям, член Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии³⁰⁹⁸.

Под руководством Г. Алиссона была разработана та часть программы, которая касалась «помощи стран Западной Европы и США», а также условий, на которых она могла быть оказана. Эта программа получила поддержку как в нашей стране (Примаков, Яковлев, Шаталин, Шеварднадзе), так и за рубежом (Буш, Коль, Валенса, Миттеран)³⁰⁹⁹.

К 11 июня работа над концепцией программы была закончена. Предлагалось начать переход к рынку с 1 января 1992 г. и осуществить его в четыре года. Причем ежегодный приток иностранного капитала планировался в пределах 20–35 млрд долл., что в сумме должно было составить 80–140 млрд³¹⁰⁰. Г.А. Явлинский был принят Д.Бушем, после чего 16-го вернулся в Москву³¹⁰¹. На следующий день он передал текст подготовленной программы М.С. Горбачеву³¹⁰², затем Б.Н. Ельцину³¹⁰³.

Тем временем демократическая оппозиция, желая вывести Б.Н. Ельцина из-под контроля народных депутатов, организовала прямые президентские выборы. С ним соперничали бывший министр внутренних дел В.В. Бакатин, лидер только что возникшей Либерально-демократической партии (ЛДПР) В.В. Жириновский, генерал А.М. Макашов и бывший премьер Н.И. Рыжков³¹⁰⁴. Выборы состоялись 12 июня. Победу одержал Б.Н. Ельцин³¹⁰⁵.

Как и в избирательной кампании Бориса Николаевича 1990 г., в выборах 1991 г. принимали участие специалисты американского фонда «Свободный конгресс», в том числе уже упоминавшийся Роберт Крибл и президент созданного им института Пол Вайрич (другое написание — Вайрих)³¹⁰⁶.

Не дожидаясь официального подведения итогов выборов, Б.Н. Ельцин отправился в США, где на 20-е ему была назначена встреча с Д. Бушем³¹⁰⁷.

Накануне, 19-го, Палата представителей американского Конгресса «одобрила проект закона об иностранной помощи на 1992 финансовый год». В нем впервые фигурировал Советский Союз. Однако речь шла об оказании помощи только отдельным республикам и «демократическим организациям». Более того,

была принята поправка, запрещающая «направлять американскую помощь центральному советскому правительству»³¹⁰⁸.

Этим самым Палата представителей США фактически выразила недоверие М.С. Горбачеву и открыто продемонстрировала курс на дезинтеграцию Советского Союза.

По свидетельству Г.Х. Попова, едва только Б.Н. Ельцин покинул Москву, как состоялось заседание Верховного Совета СССР, на котором В.С. Павлов потребовал чрезвычайных полномочий и получил поддержку В.А. Крюкова, Б.К. Пуго, Д.Т. Язова. Узнав об этом, Гавриил Харитонович отправился к американскому послу с просьбой передать Борису Николаевичу сообщение о возможности переворота и необходимости срочного возвращения в Москву. Далее, если верить Г.Х. Попову, Д. Мэтлок немедленно связался с Д. Бушем, а тот не только с Б.Н. Ельциным, но и с М.С. Горбачевым³¹⁰⁹.

Получив 20 июня от Д. Мэтлока³¹¹⁰ и Д. Буша³¹¹¹ информацию о возможности переворота, М.С. Горбачев на следующий день, 21-го явился на заседание Верховного Совета и добился того, чтобы просьба В.С. Павлова была отвергнута³¹¹².

Такова версия Г.Х. Попова.

Однако упоминаемое им выступление В.С. Павлова состоялось не 20-го, а 17 июня³¹¹³. Может быть, это заседание происходило в закрытом режиме, и мэр узнал о нем с большим опозданием? Ничего подобного. Уже 18-го в газетах появились сообщения: «Премьер требует президентских полномочий»³¹¹⁴. Сообщали газеты о нем и на следующий день, 19-го: «Второй день в Верховном Совете продолжается обсуждение доклада премьер-министра В. Павлова»³¹¹⁵.

Данное уточнение очень важно потому, что в день выступления В.С. Павлова Б.Н. Ельцин еще находился в Москве и только на следующий день отправился в США³¹¹⁶. «Вчера, — сообщала 19 июня «Российская газета», — в столицу США по приглашению Конгресса с рабочим визитом прибыл Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин», визит «продлится до 21 июня»³¹¹⁷.

Однако дело не ограничивается этим.

Оказывается, несмотря на то, что выступление В.А. Крюкова состоялось 17 июня на закрытом заседании Верховного Совета³¹¹⁸, в тот же день вечером информация о нем появилась в передаче А.Г. Невзорова «600 секунд»³¹¹⁹. Я даже помню фрагмент из этого выступления шефа КГБ. В нем меня поразила параллель между сложившимся положением в стране и тем, что было накануне Великой Отечественной войны, когда И.В. Сталина предупреждали о надвигающейся угрозе, а он якобы не желал обращать внимания на эти предупреждения.

Вспоминая об упомянутом заседании Верховного Совета СССР, А.Н. Яковлев утверждал, что он сразу же связался с Г.И. Янаевым. «У вице-президента Янаева спросил: знает ли суть дискуссии Горбачев? Янаев заверил, что Горбачев «в курсе вопроса и не видит никакого политического подтекста»³¹²⁰.

«Я, — читаем мы в воспоминаниях А.Н. Яковлева далее, — тут же позвонил Горбачеву и рассказал ему о содержании выступлений. *Горбачев ответил, что он дал санкцию на выступление* только *Павлова* и удивился, что оно сделано в таком духе. О выступлениях «силовиков» он услышал впервые»³¹²¹. О том, что его выступление было согласовано с президентом, заявил позднее и сам премьер. Причем, по утверждению В.С. Павлова, первоначально М.С. Горбачев одобрил содержание его выступления и только затем выступил «с негодующей речью»³¹²².

На самом деле выступление М.С. Горбачева 21 июня было очень корректным и никакой критики премьера не содержало. Более того, Михаил Сергеевич заявил, что это он «поручил» В.С. Павлову выступить с прозвучавшим 17 июня докладом³¹²³.

Вспоминая позднее те события, бывший министр обороны Д.Т. Язов сделал еще более сенсационное признание: «Горбачев, — заявил он, — предложил мне, Пуго, Крюкову и Павлову выступить на сессии Верховного Совета и самым добросовестным образом рассказать о положении в стране»³¹²⁴.

Поскольку М.С. Горбачев и В.А. Крючков оставили свидетельства В.С. Павлова, Д.Т. Язова и А.Н. Яковлева без опровержения, мы можем относиться к ним с полным доверием. Но тогда следует признать, что упоминаемое заседание Верховного Совета СССР было инициировано и организовано самим М.С. Горбачевым. Это было настолько очевидно для тех, кто внимательно следил за происходящим, что уже 25 июня «Независимая газета» опубликовала статью, которая так и называлась «Еще одна гениальная постановка Михаила Горбачева»³¹²⁵.

Нетрудно заметить, что она состоялась примерно через месяц после того, как М.С. Горбачев предупредил американского президента о возможности возвращения к «холодной войне», и была приурочена к встрече Бориса Николаевича с Д. Бушем. Не исключено также, что эта инсценировка должна была помочь М.С. Горбачеву в Лондоне, куда он в это время собирался.

О сознательном нагнетании политических страстей свидетельствует еще один эпизод. В первую неделю июля 1991 г. В.А. Крючков принял у себя на даче бывшего руководителя итальянской военной секретной службы адмирала Фульвио Мартини и в беседе с ним заявил, что в СССР неизбежно установление сильной власти или во главе с М.С. Горбачевым или же без него. По возвращении домой Ф. Мартини немедленно известил свое руководство об этом разговоре³¹²⁶.

В.А. Крючков не был так наивен, чтобы не понимать, что его заявление немедленно будет доведено до руководства Италии. Следовательно, подобная утечка информации была допущена специально. Но с какой целью? Ответить на этот вопрос несложно. М.С. Горбачев с помощью КГБ продолжал шантажировать Запад угрозой путча и возвращения к «холодной войне», надеясь выторговать у него финансовую поддержку в Лондоне.

«Формально, — вспоминает он, — я получил приглашение на лондонский саммит в середине июня, но подготовку мы начали заранее в связи с разработкой антикризисной программы

и мер перехода к рынку³¹²⁷... В середине мая на заседании Совета безопасности СССР обсуждалась записка Кабинета министров о нашем вступлении в Международный валютный фонд... Рабочей группой в Волынском были проанализированы и учтены программы «Согласие на шанс» Аллисона — Явлинского, предложения Жака Аттали (Европейский банк реконструкции и развития), Брукингского института (США), Института экономических исследований (Германия), Института международных отношений (Франция), Королевского института международных отношений (Великобритания), исследовательского института «Комура» (Япония)»³¹²⁸.

В самом обращении к зарубежным специалистам не было ничего зазорного. Проблема заключается в другом: а) кто был инициатором этих обращений, б) какую роль играли иностранные эксперты: советовали или навязывали, в) насколько эти советы отвечали нашим интересам и г) что из этого получилось?

Подготовка к поездке в Лондон была завершена 6 июля³¹²⁹.

На следующий день А.С. Черняев отметил в дневнике: «Большой спор разгорелся, выдавать ли цифру нашего внешнего долга и вообще государственного долга (240 миллиардов). Абалкин — «за», чтобы «разжалобить» и пошантажировать угрозой катастрофы. Щербаков — «против»: нам на другой день закроют и те кредиты, которые еще дают»³¹³⁰.

«В 1990 и 1991 годах, — вспоминает К. Брутенц, — практически не было ни одной беседы Горбачева с иностранными руководителями, где не поднимался бы вопрос о помощи. Займы просили у США и Англии, Италии и Германии, Саудовской Аравии и Кувейта, Японии и Южной Кореи, Китая и Франции, Испании и Португалии, Омана и ОАЭ, Катара и Бахрейна, Израиля и Канады, Дании и т.д. Затем пошла речь о своеобразном финансовом пакете. С президентом Европейского банка 19 сентября 1990 г. говорили уже о проекте в «15–20 млрд дополнительного кредита с началом выплат через шесть–семь лет с подходящим процентом». Кульминации —

цифры в 70–100 млрд долл. — этот вопрос достиг в связи с Лондонским совещанием «семерки»³¹³¹.

Характеризуя эту политику М.С. Горбачева, В.К. Буковский пишет: «Одних кредитов и займов — то бишь денег западных налогоплательщиков — выдоил Горбачев с Запада за это время 45 миллиардов долларов»³¹³².

В 1985 г. внешний долг Советского Союза составлял 28,3 млрд долл., в 1989 г. — 53,9 млрд, в 1990 г. — 59,8 млрд, в 1991 г. — 95,3 млрд. Таким образом, за 1985–1991 гг. внешний долг вырос на 67 млрд долл., т.е. увеличился более чем в три раза³¹³³.

Собираясь в Лондон, М.С. Горбачев намеревался поставить перед лидерами большой семерки вопрос о реструктуризации советского внешнего долга. В его «распоряжении» о подготовке к лондонской встрече предлагалось «до 20 июня» представить «соображения о возможных путях стабилизации внешнего долга СССР», а также «подготовить проект возможного обращения к западным государствам о консолидации этого долга и перенесении сроков платежей»³¹³⁴.

«Я, — пишет А.С. Черняев, — и Щербаков... резко возражали,.. но он послушался Абалкина и Медведева... Буш,.. Миттеран,.. Андреотти... не советовали этого делать». — «Да о ситуации и так весь мир знает, — возразил я. — Но когда сами признаем себя банкротами, это что-то значит для кредиторов»³¹³⁵.

На что именно рассчитывал М.С. Горбачев, мы не знаем. Не исключено, что одним из козырей, которые он вез в Лондон, был закон «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий», принятый 1 июля³¹³⁶, другим — «Основы законодательства об иностранных инвестициях в СССР», одобренные 5 июля³¹³⁷.

В Лондон на разведку был отправлен академик С. Шаталин, который еще недавно являлся членом Президентского Совета и советником М.С. Горбачева, а летом 1991 г. на президентских выборах был доверенным лицом Б.Н. Ельцина³¹³⁸.

«Два дня (8 и 9 июля), — вспоминал С.С. Шаталин, — я заседал в Лондоне с Мировым банком и Международным валютным фондом. Они относятся ко мне с полным уважением, абсолютно искренним, — и мне было прямо сказано: «Станислав, все это несерьезно». Конечно. Я согласен. Тэтчер говорит: «Мы удивляемся, почему Горбачев едет в Лондон без вас»... Я *четыре дня заседал в Лондоне* и — как оппозиционер — сделал все, чтобы Горбачеву был предоставлен режим наибольшего благоприятствования»³¹³⁹.

«11 июля, — пишет М.С. Горбачев, — мое личное послание³¹⁴⁰ с приложениями было направлено дипкурьерами западным партнерам. Бушу его вручил приехавший в Вашингтон Бессмертных». «Реакция последовала через 2–3 дня»³¹⁴¹.

Д. Буш писал: «Если вы убеждены, что рыночная экономика — решение ваших проблем, тогда мы можем помочь вам создать ее в СССР. Но если вы все еще чувствуете, что быстрый переход к рынку слишком рискован и поэтому необходимо на некоторый период сохранить административный контроль в соответствии с тем курсом, который намечен в антикризисной программе, тогда нам будет труднее вам помогать. Если вы полностью привержены реформам для внедрения рынка, тогда я предложил бы, чтобы мы двигались вперед одновременно в нескольких областях. Во-первых, необходимо установить определенную связь, чтобы дать вам возможность составить такую программу реформ для вашей страны, которая пользовалась бы международным доверием. Это лучше всего сделать, работая непосредственно с МВФ и Всемирным банком... если вы согласны, что это разумно, а другие руководители «семерки» поддержат такой подход, тогда немедленно после Лондона МВФ и Всемирный банк могут начать работу, чтобы не терять времени»³¹⁴².

Иначе говоря, Д. Буш ясно дал понять М.С. Горбачеву, что США раскошелятся только в том случае, если Советский Союз полностью откажется от планирования и встанет

на путь приватизации, программа которой будет разработана зарубежными экспертами.

Письмо Д. Буша не вселяло надежд.

16–19 июля М.С. Горбачев провел в Лондоне, где был допущен в качестве просителя на встречу большой семерки³¹⁴³. Как явствует из дневника А.С. Черняева, он был настолько тронут этим, что, устроив по такому случаю специальный прием, расчувствовался и ударился в воспоминания. Михаил Сергеевич заявил, что «он и Раиса» давно шли к этому, вспомнил «детство», «отрочество», «Женеву», «Рейкьявик»³¹⁴⁴.

Детали лондонской поездки советского президента и ее результаты до сих пор остаются под покровом тайны. Можно лишь отметить, что получить блеснувшие на горизонте миллиарды ему не удалось³¹⁴⁵.

Объясняя причину неудачи М.С. Горбачева, С.С. Шаталин отмечал, что на иностранные кредиты М.С. Горбачев мог рассчитывать только в том случае, «если бы он привез с собой программу. Вот первое: завтра я разгоняю КПСС, коммунистическую идеологию запрещаю... Второе: такого кабинета министров тоже не будет... Союз распускается... Ну, и — самое главное: да, я строю капитализм»³¹⁴⁶.

«Звездный час» Михаила Горбачева

Вернувшись из Лондона, 22 июля, М.С. Горбачев разоткровенничался с А.С. Черняевым: «Знаешь, пришла информация: Буш после завтрака в Лондоне (помнишь?) сказал своим: Горбачев устал, нервничает, не владеет ситуацией, не уверен в себе, поэтому и подозревает меня в неверности... Надо, мол, переключиться на Ельцина»³¹⁴⁷.

Это свидетельствовало, что дни М.С. Горбачева как политика были сочтены. В той игре, которую вел Вашингтон, его уже рассматривали как фигуру, которой было решено пожертвовать.

Тем временем «из ряда регионов, — вспоминает Михаил Сергеевич, — явно скоординированно поступали обра-

шения с требованием отставки генсека. Организацией таких обращений занимаются те же лица, чьи замыслы не удались на апрельском Пленуме ЦК. Потом стало ясно, что это делалось в Москве, в аппарате ЦК РКП»³¹⁴⁸. «На очередном пленуме МК, куда были приглашены секретари горкомов КПСС в городах-героях, с резкой критикой политики генсека и президента выступил Прокофьев... В таком же духе... выступили Гидаспов, Гуренко, Шенин»³¹⁴⁹.

Ю.А. Прокофьев утверждает, что до лета 1991 г. существовали лишь отдельные внутрипартийные оппозиционные центры (Ленинград, Москва, Смоленск). И только на упомянутом совещании в МГК был создан единый «штаб оппозиции»³¹⁵⁰.

20 июля, на следующий день после возвращения М.С. Горбачева из Лондона, Б.Н. Ельцин подписал указ о департизации государственных учреждений³¹⁵¹. После издания названного указа партийные организации на территории России фактически распускались, а возглавлявшие их парткомы ликвидировались. Партия превращалась в совокупность разрозненных членов, которых необходимо было заново объединить, теперь уже по территориальному принципу. Между тем указ появился в разгар отпусков, поэтому никаких действий по воссозданию низовых партийных организаций предпринято не было.

Как будто бы президент России знал, что через месяц в стране грянет «путч» и к этому времени КПСС лучше всего нейтрализовать.

25–26 июля состоялся Пленум ЦК КПСС. Можно было бы ожидать, что он отреагирует на указ российского президента и даст соответствующие директивы. На удивление многих Пленум ограничился только рассмотрением проекта новой программы партии³¹⁵².

А.И. Лукьянов объясняет молчание оппозиции тем, что «здоровые силы» в партии собирались «поставить вопрос о замене Генерального секретаря на внеочередном Пленуме ЦК в сентябре»³¹⁵³.

По свидетельству Ю.А. Прокофьева, накануне июльского Пленума его пригласил к себе на Старую площадь А.И. Вольский и поставил в известность: если оппозиция попробует на Пленуме поднять вопрос о доверии генсеку, его сторонники обратятся за поддержкой к партии, что неизбежно поведет к ее расколу. В связи с этим оппозиция решила отложить решающее сражение на осень, когда предполагалось созвать внеочередной партийный съезд³¹⁵⁴.

Не отреагировал Пленум еще на один жизненно важный вопрос — о судьбе СССР. 17 июня подготовительный комитет завершил работу над проектом Союзного договора, после чего он был направлен Верховным Советам республик³¹⁵⁵.

Подчеркивая, что работа над новым Союзным договором велась в тесном сотрудничестве с Верховным Советом СССР, М.С. Горбачев пишет: «В конечном счете *Верховный Совет выразил принципиальное согласие с проектом*, и его председатель, председатели палат должны были *вместе с делегациями республик* его подписать»³¹⁵⁶. А поскольку не все республики были одинаково готовы к этому, то, по мнению президента, «разумным» было провести подписание в несколько этапов, начиная с 20 августа.

Впервые и эта дата, и поэтапная процедура подписания Союзного договора были упомянуты М.С. Горбачевым 2 августа в его телевизионном обращении к населению страны. В этом обращении он заявил, что 20 августа начинается подписание нового Союзного договора, что оно будет проходить *в три этапа* и что первыми его подпишут три республики: Казахстан, Россия и Узбекистан, «остальные присоединятся позднее»³¹⁵⁷.

Когда и как было принято такое решение? Рассмотрев 11–12 июля вопрос «О проекте договора о Союзе Суверенных государств», Верховный Совет СССР принял постановление, в котором говорилось: «1. Поддержать *в основном* проект Договора о Союзе суверенных государств, представленный 18 июня 1991 года Президентом СССР от имени Подготовительного комитета, образованного четвертым

Съездом народных депутатов СССР. Признать возможным подписать Договор *после соответствующей доработки и согласования между республиками* с участием полномочной Союзной делегации»³¹⁵⁸.

Это значит, что, вопреки утверждению М.С. Горбачева, 12 июля окончательный текст договора не был одобрен Верховным Советом СССР. Между тем «это заседание было последним», после чего «депутаты разъехались на каникулы до 16 сентября»³¹⁵⁹.

Следовательно, союзный парламент к определению даты 20 августа как начала подписания Союзного договора не имел никакого отношения. Более того, поручив доработку, согласование, а затем и подписание нового Союзного договора специальной союзной делегации, он установил, что подписание договора должно состояться на съезде народных депутатов СССР: *«Полномочным делегациям, — говорилось в решении Верховного Совета СССР, — согласовать с делегациями полномочных представителей республик окончательный текст Договора., имея в виду подписать его на Съезде народных депутатов СССР»*³¹⁶⁰, который тоже планировался на осень³¹⁶¹.

Откуда же взялась дата 20 августа?

Можно встретить утверждение, правда, без ссылки на источники, будто бы такое решение было принято на последней ново-огаревской встрече 23 июля³¹⁶². Между тем А.И. Лукьянов пишет, что, «одоблив в целом проект Союзного договора, участники встречи в конечном счете пришли к выводу о целесообразности подписания договора в сентябре-октябре 1991 года, имея в виду провести это подписание на Съезде народных депутатов СССР с приглашением на него всех полномочных делегаций. Поддержка Горбачевым именно такого порядка заключения Союзного договора зафиксирована *в стенограмме ново-огаревской встречи»*³¹⁶³.

Это значит, что новая дата — 20 августа — появилась между 23 июля и 2 августа и не была согласована с Верховным Советом СССР.

Что же заставило М.С. Горбачева изменить свою позицию в данном вопросе? И когда именно это произошло?

Как явствует из записки Г.Х. Шахназарова на имя М.С. Горбачева от 27 июля 1991 г., в этот день данный вопрос еще не был решен, так как Г.Х. Шахназаров рекомендовал заявить на предстоящей встрече с Д. Бушем: договор готов, ждем Украину³¹⁶⁴.

Оставался он открытым и утром 29-го, когда Г.Х. Шахназаров внес в свое первоначальное предложение один существенный корректив: или объявить от нашего общего имени, что все готово, ждем Украину, рассчитываем подписать где-то в сентябре; или *«начать подписывать в ближайшие дни. Не обязательно всему Союзу»*³¹⁶⁵.

Из воспоминаний М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина и Н.А. Назарбаева явствует, что 29 июля они снова, на этот раз «конфиденциально», встретились в Ново-Огареве и продолжили обсуждение вопроса о подписании нового Союзного договора³¹⁶⁶. Причем, по утверждению А.С. Черняева, «пьянствовали» «до 3 утра»³¹⁶⁷.

Касаясь этой встречи, А.И. Лукьянов пишет, что именно тогда «Горбачев предложил президентам России и Казахстана начать подписание проекта не в сентябре-октябре, как это было установлено раньше и подтверждено Верховным Советом СССР, а буквально через три недели — 20 августа». Было ли поддержано это предложение, Анатолий Иванович не пишет³¹⁶⁸.

Утвердительно на этот вопрос отвечает бывший американский посол Д. Мэтлок: «29 июля 1991 года, — читаем мы в его воспоминаниях, — Горбачев провел *весь день* с Ельциным и Назарбаевым на даче в Ново-Огарево. Они договорились назначить подписание союзного договора на 20 августа»³¹⁶⁹.

Итак, идея поэтапного подписания Союзного договора появилась в окружении М.С. Горбачева 29 июля и рассматривалась во время его тайной встречи с Б.Н. Ельциным и Н.А. Назарбаевым 29–30 июля³¹⁷⁰.

Именно в это время, вечером 29 июля в Москву с официальным визитом прибыл Д. Буш³¹⁷¹. Несмотря на то, что главной целью его визита являлось заключение договора об СНВ-1³¹⁷², он был введен в курс подготовки Союзного договора, ознакомлен с его содержанием и, несмотря на возражения посла, одобрил сам документ³¹⁷³. При этом у него возник вопрос: «Почему задержалось его подписание?»³¹⁷⁴.

Вряд ли он мог возникнуть, если бы М.С. Горбачев сообщил о намерении приступить к подписанию Союзного договора через три недели.

Это дает основание предполагать, что окончательно новая дата — 20 августа была определена 30 июля на встрече с американским президентом.

В тот же день после встречи с Д. Бушем Б.Н. Ельцин заявил о М.С. Горбачеве: «Он уже сейчас нас не подведет, как в *январе, феврале, марте*», «особенно *после Лондона, где он дал гарантии*»³¹⁷⁵. Чем союзный президент подвел российское руководство в январе-марте 1991 г., мы не знаем. Неизвестно и то, какие гарантии он дал «большой семерке» в Лондоне.

Ю.А. Прокофьев утверждает, что в июле, видимо, накануне этой встречи, В.А. Крючков познакомил его с информацией о разговоре одного советского социал-демократа с Яношем Корнаи, во время которого венгерский экономист заявил, что дни СССР сочтены и уже в ближайшее время наступит час Икс, *который назовет семерка*³¹⁷⁶. Не исключено, что в Лондоне советскому президенту было предложено не только ускорить процесс «развода» республик, но и указаны конкретные сроки.

В фонде М.С. Горбачева хранится интересная записка о Союзном договоре, адресованная ему Г.И. Ревенко и Г.Х. Шахназаровым. В ней говорится: «Примерный график подписания может быть следующий. Открытие договора к подписанию — 20 августа. Подписывают РСФСР и Казахстан, 3 сентября — подписывают Белоруссия и Узбекистан, 17 сентября — подписывают Азербайджан и Таджикистан, 1 октября — Туркмения

и Киргизия, в октябре (*примерно 22-го*) подписывают Украина (возможно, Армения и Молдова) и союзная делегация.

После того, как Президент СССР поставит свою подпись, Договор вступает в силу. Назначается день участия всех полномочных делегаций республик в Торжественном акте по случаю подписания Союзного договора. Каждой республике вручаются идентичные тексты подписанного договора»³¹⁷⁷.

Записка отпечатана на машинке и имеет рукописную дату — «31. 09. 91». Это явная ошибка. И не только потому, что в сентябре 30 дней, но и потому, что записка могла появиться на свет не ранее 29 июля — не позднее 20 августа. Поэтому вместо «31 сентября» следует читать «31 июля».

Это означает, что и дата начала подписания нового Союзного договора с 20 августа, и его процедура были определены во время пребывания Д. Буша в Москве.

На первый взгляд, может показаться, что переход от одномоментного к поэтапному подписанию Союзного договора не имел принципиального значения. Однако это не так.

При одномоментном подписании Союзного договора это событие должно было стать началом одновременного шестимесячного переходного периода для всех бывших союзных республик, участвовавших в ново-огаревских переговорах³¹⁷⁸.

Поэтапное подписание делало неизбежным скользящий график переходного периода. Поскольку руководство Казахстана, России и Узбекистана изъявило готовность подписать договор 20 августа 1991 г., у них переходный период должен был начаться с этого дня и завершиться к 20 февраля 1992 г., в Белоруссии его завершение передвигалось на 2 марта, в Азербайджане и Таджикистане — на 16 марта, в Киргизии и Туркмении — на 31 марта, на Украине — «примерно» на 21 апреля 1992 г.

А поскольку, согласно названной записке, Союзный договор должен был вступить в силу после его подписания союзной делегацией и президентом СССР, а они должны были поставить свои подписи одновременно с делегацией Украины,

время подписания договора которой и в рассматриваемой записке, и в составленной уже после нее «Примерной процедуре подписания Союзного договора»³¹⁷⁹ было определено лишь «примерно» или «предположительно», получается, что вопрос о вступлении Союзного договора в силу, а значит, и о завершении переходного периода, фактически являлся открытым.

Между тем ст. 23 Союзного договора гласила: «Настоящий договор одобряется высшими органами государственной власти государств, образующих Союз, и вступает в силу после его подписания их полномочными делегациями. Для государств, его подписавших, с той же даты считается утратившим силу Договор об образовании Союза ССР 1922 года»³¹⁸⁰.

Следовательно, три республики, согласившиеся подписать Союзный договор первыми, на основании этой статьи с момента подписания, т.е. с 20 августа, приобретали статус независимых государств и автоматических выходили из состава СССР. Но тогда наряду с прежним Союзом Советских Социалистических Республик на карте мира должно было появиться новое государство, или же правильное конфедерация — Союз Суверенных Республик.

Это было настолько очевидно, что 15 августа «Независимая газета» опубликовала статью, которая так и называлась «20 августа на территории СССР возникнет два Союза: старый и новый».

Выход первых республик из состава СССР на основании нового Союзного договора означал переход под их юрисдикцию всей находящейся на их территории государственной собственности, в том числе банков, транспорта, средств связи и массовой информации, а также всех государственных учреждений, в том числе МВД и КГБ.

О том, что это была вполне реальная перспектива, свидетельствует заявление, которое Б.Н. Ельцин сделал 10 августа: «Президент СССР, — сообщил он, — заверил меня, что после подписания нами Союзного договора он издает Указ

о переходе всего экономического потенциала под юрисдикцию России»³¹⁸¹. Представить последствия этого нетрудно.

А поскольку ни Верховный Совет СССР, ни Верховный Совет России окончательного текста Союзного договора к этому времени не утверждали и решения о новой процедуре его подписания не рассматривали, поскольку данный вопрос был решен без участия Совета Федерации, выступление М.С. Горбачева 2 августа по телевидению фактически представляло собой объявление о предстоящем государственном перевороте.

В связи с этим А.И. Лукьянов как спикер союзного парламента обязан был сразу же официально заявить протест по поводу выступления М.С. Горбачева. Подобный же протест обязан был выразить и.о. спикера российского парламента Р.И. Хасбулатов. Но они промолчали.

В воспоминаниях М.С. Горбачева есть раздел, который называется «Звездный час». Так охарактеризовал бывший генсек визит Джорджа Буша в СССР летом 1991 г. Подводя «итог пройденного за 5–6 лет пути», М.С. Горбачев пишет: «Эти годы вывели мировую политику на принципиально новый, исторический рубеж — когда она стала вершиться как *общая* политика держав, совсем недавно считавших себя смертельными врагами и в этой своей вражде готовых столкнуть весь мир к катастрофе»³¹⁸².

М.С. Горбачев не настолько глуп, чтобы не понимать, что его влияние на политику США было равно нулю, а вот влияние США на политику СССР стало приобретать решающее значение.

Глава 3

Так называемый «путч»

КГБ готовит «заговор»

Через две с половиной недели после «звездного часа» М.С. Горбачева произошло событие, которое вошло в историю как «августовский путч». Это событие до сих пор оста-

ется покрыто тайной. Причем открывать ее не желают ни противники «путча», ни его участники.

3 августа состоялось заседание Кабинета министров СССР. Министры выразили тревогу по поводу развивавшегося в стране кризиса и заявили о необходимости «принимать меры»³¹⁸³. Если верить Г.И. Янаеву, подводя итоги этого заседания, М.С. Горбачев заверил: «Мы не позволим развалить Советский Союз» и «будем принимать все меры вплоть до введения чрезвычайного положения»³¹⁸⁴.

Успокоив правительство, президент на следующий день отправился отдыхать в Крым³¹⁸⁵.

В одном случае В.А. Крючков писал, что перед отъездом на юг Горбачев поручил ему, Б.К. Пуго и Д.Т. Язову «готовить меры, на случай, если придется пойти на введение чрезвычайного положения»³¹⁸⁶. В другом случае утверждал, будто бы М.С. Горбачев прямо заявил ему: «Готовьте документы по введению чрезвычайного положения. Будем вводить, потому что так дальше нельзя!»³¹⁸⁷.

«5 или 6 августа 1991 года, — пишет В.А. Крючков, — я встретился с Язовым», «мы... договорились изучить обстановку» и «подготовить предложения»³¹⁸⁸. Из материалов следствия явствует, что эта встреча состоялась 5 августа. Причем в ней участвовали еще три человека: О.Д. Бакланов, В.И. Болдин и О.С. Шенин³¹⁸⁹.

По свидетельству В.Ф. Грушко, «5 августа» шеф КГБ и министр обороны договорились «создать совместную группу экспертов», чтобы «проанализировать возможные последствия... введения... чрезвычайного положения.»³¹⁹⁰. В эту группу, по словам В.Ф. Грушко, вошли «ведущие аналитики» — уже известные нам работники КГБ СССР генерал-майор В. Жижин и полковник А. Егоров, а также генерал-лейтенант П. Грачев³¹⁹¹.

На первый взгляд, включение в эту группу Павла Сергеевича Грачева выглядит логично, поскольку в рассматриваемое время он занимал пост командующего воз-

душно-десантными войсками (ВДВ). Но, во-первых, он не был аналитиком, а во-вторых, и это самое главное, от него тянулась ниточка к Б.Н. Ельцину.

Борис Николаевич познакомился с П.С. Грачевым 31 мая 1991 г. во время посещения Тульской десантной дивизии³¹⁹². Вспоминая об этом, Б.Н. Ельцин писал: «Мне этот человек понравился... И я, поколебавшись, решился задать ему трудный вопрос: «Павел Сергеевич, вот случись такая ситуация, что нашей законно избранной власти в России будет угрожать опасность... Можно... положиться на вас?» Он ответил: «Да, можно»³¹⁹³.

Рассматривая этот разговор как начало своего сближения с П.С.Грачевым, Борис Николаевич забыл упомянуть еще об одной детали. Дело в том, что к лету 1991 г. российский вице-премьер Юрий Владимирович Скоков, который руководил президентской кампанией Б.Н. Ельцина³¹⁹⁴, включил в состав его доверенных лиц и командующего ВДВ³¹⁹⁵.

Вряд ли П.С.Грачев пошел на это, не получив согласия министра обороны. А поскольку список доверенных лиц регистрировался, он не был тайной и для шефа КГБ.

Не могло быть для него тайной и то, что к началу августа, как отмечается в печати, командующий ВДВ «стал конфидентом Бориса Ельцина». За два истекших после знакомства месяца российский президент «несколько раз» приглашал П.С. Грачева к себе и беседовал с ним как «о положении в армии», так и «о настроениях командного состава». Однако для этого они почему-то встречались не в служебном кабинете российского президента, а у него дома — на даче³¹⁹⁶.

Получается, что В.А. Крючков специально привлек к участию в группе «аналитиков» человека, который не должен был вызывать его доверия. Это можно объяснить только тем, что шеф КГБ не желал вводить чрезвычайное положение и хотел, чтобы о предпринимаемых в этом направлении действиях было известно Б.Н. Ельцину.

5 августа Д.Т. Язов сообщил П.С. Грачеву, что его приглашает к себе В.А. Крючков. Когда командующий ВДВ

приехал на Лубянку, шеф КГБ познакомил его «со своими сотрудниками: Грушко, Жижиным и Егоровым», «высказал мысль о том, что могут быть приняты меры чрезвычайного характера», а затем предложил принять участие в оценке сложившейся в стране ситуации и разработке «рекомендаций» на случай введения «чрезвычайного положения»³¹⁹⁷.

Если верить П.С. Грачеву, во время этой встречи В.А. Крючков заявил ему, что возможен уход М.С. Горбачева, что к такому повороту событий необходимо подготовиться³¹⁹⁸, и, пригласив его принять участие в этом, предложил на следующий день к 14.00 подъехать «на пост ГАИ на Ленинградском шоссе, где его будут ждать»³¹⁹⁹.

Когда на следующий день П.С. Грачев подъехал к указанному ему посту, его встретили два молодых человека. Они представились только по именам и предложили генералу пересесть в черную «Волгу», а свою машину отправить обратно. По свидетельству П.С. Грачева, он сразу же почувствовал себя Штирлицем. Павел Сергеевич обратил внимание, что «Волга» специально «петляла» по улицам, прежде чем они подъехали к какому-то «красивому особнячку»³²⁰⁰.

Это был «суперсекретный объект Комитета государственной безопасности», находящийся по адресу: Химкинский район, деревня Машкино, дом 65³²⁰¹. Здесь П.С. Грачев встретился с А.Г. Егоровым и В.И. Жижиным³²⁰².

По словам Павла Сергеевича, не только он, но и оба сотрудника КГБ были «не в восторге» от данного им поручения³²⁰³. Как известно, сотрудники спецслужб отличаются сдержанностью. Поэтому очень странно, что они стали изливать свои чувства перед П.С. Грачевым.

Поручение было выполнено «через два дня»³²⁰⁴, т.е. не ранее 8 августа. Согласно показаниям П.С. Грачева, в результате их работы появился документ, который он называет «справкой на четырех страницах»³²⁰⁵. Документ включал в себя: «доклад на двух листочках и приложение... — состав

сил и средств на случай волнений для усиления основных объектов города Москвы»³²⁰⁶.

Один экземпляр этого документа был представлен В.А. Крючкову, второй — Д.Т. Язову³²⁰⁷. «Язов, — вспоминает П.С. Грачев, — почитал, поморщился, сказал: «По-моему, не здорово», открыл сейф, положил основной доклад и приложения и говорит: «Идите, командуйте»³²⁰⁸.

В обвинительном заключении этот документ характеризуется как «аналитическая справка», «из которой следовало, что обстановка в стране сложна, но контролируема», что «введение чрезвычайного положения возможно лишь после подписания Союзного договора, а до того — только в конституционных формах» и что *«введение чрезвычайного положения способно лишь дестабилизировать обстановку»*³²⁰⁹.

Это наводит на мысль, что данный документ составлялся не для В.А. Крюčkова, а для кого-то еще. И еще раз свидетельствует, что шеф КГБ не желал участвовать в этом деле.

Позднее в интервью создателям документального фильма «Союз нерушимый» П.С. Грачев признался, что о своем посещении секретного объекта КГБ и о составленной там записке он тут же поставил в известность Ю.В. Скокова³²¹⁰, который, как было установлено позднее следствием по делу ГКЧП, играл роль посредника между командующим ВДВ и президентом России³²¹¹.

В результате информация о том, что КГБ рассматривает возможность введения чрезвычайного положения, сразу же была доведена до сведения Б.Н. Ельцина. А поскольку с 5 до вечера 8 августа Борис Николаевич находился в поездке по Тюменской области³²¹², то о составлении упоминавшегося документа он мог узнать или вечером 8-го или утром 9-го.

Информация была как будто бы успокаивающей. Между тем к тому времени в лагере российского президента началось брожение, вызванное объявлением М.С. Горбачева о намеченном на 20 августа подписании Союзного договора.

6 августа в Доме Советов собралась группа народных депутатов России, среди которых находились помощник президента, председатель Комитета Верховного Совета по законодательству С.М. Шахрай и председатель Совета фракций Владимир Новиков. На этом совещании было обращено внимание, что в решении Верховного Совета от 5 июля говорилось: «...перед подписанием текст Союзного договора представить Верховному Совету РСФСР»³²¹³.

На самом деле решение, принятое Верховным Советом России 5 июля, было более категорическим: «Окончательно согласованный текст Договора представить Верховному Совету РСФСР и после его одобрения поручить государственной делегации его подписать»³²¹⁴.

Поэтому участники совещания обратились к Б.Н. Ельцину с предложением: или экстренно созвать сессию Верховного Совета России, или же отложить подписание Союзного договора Россией на осень³²¹⁵.

8 августа «Независимая газета» опубликовала «Обращение к президенту России Б.Н. Ельцину», подписанное Ю.Н. Афанасьевым и еще несколькими членами «Демократической России». Авторы этого обращения вообще ставили под сомнение необходимость подписания Россией Союзного договора, тем более никому не известного³²¹⁶.

Видимо, после этого (не позднее 9 августа) Союзный договор был размножен в количестве 50 экземпляров и 10 августа разослан по некоторым ведомствам³²¹⁷. А поскольку 10-е приходилось на субботу, можно утверждать, что это была экстренная рассылка, и реально Союзный договор мог дойти до адресатов лишь в понедельник.

10 августа Б.Н. Ельцин направил проект Союзного договора в Верховный Совет РСФСР³²¹⁸, куда он действительно поступил в понедельник. Когда заместитель председателя Верховного Совета Б.Н. Исаев вместе с председателем Совета республики В.Б. Исаковым по телеграфу поставили в известность об этом находившегося в отпуске и.о. спикера

Р.И. Хасбулатова, он предложил договор размножить и передать депутатам, но никаких действий не предпринимать³²¹⁹.

В то же время Координационный совет Демократической России обратился к Б.Н. Ельцину с заявлением о необходимости обнародовать окончательный вариант Союзного договора, рассмотреть его в Верховном Совете РСФСР, внести в него коррективы и подписать его прежде всего с Белоруссией, Казахстаном и Украиной³²²⁰.

12 августа к Б.Н. Ельцину обратилась группа народных депутатов России, которую он принял 14-го³²²¹. В тот же день он позвонил М.С. Горбачеву и поставил его в известность, что его команда возражает против намеченного подписания Союзного договора³²²².

Возникло брожение и среди глав союзных республик, с которыми ни сам вопрос о поэтапном подписании Союзного договора, ни дата начала этого процесса, ни его график не были согласованы. В связи с этим они решили собраться 12 августа в Алма-Ате и обсудить все эти и другие вопросы, связанные с подписанием Союзного договора³²²³. М.С. Горбачев узнал об этом совершенно случайно только 10 числа и добился отмены этой встречи³²²⁴.

Тем временем началось брожение в союзном руководстве.

Еще 2 августа свои замечания по проекту договора направил М.С. Горбачеву министр финансов В. Орлов³²²⁵. 9 августа с таким же обращением, правда, на имя Совета Федерации СССР, выступил директор Государственного банка В.В. Геращенко³²²⁶. 10-го подобное письмо адресовал союзному президенту премьер В.С. Павлов. «Полагал бы необходимым, — писал он, — до начала подписания Договора собрать Союзную делегацию для обсуждения проекта Договора»³²²⁷. К письму премьер приложил «Предложения и замечания Кабинета министров СССР к проекту Договора о Союзе суверенных государств» «на четырех страничках». Ответа от президента не последовало³²²⁸.

Одновременно эти «Предложения и замечания» были направлены А.И. Лукьянову, членам Президиума Кабинета министров и «большой группе министров, возглавлявших основные, ведущие отрасли», после чего 13 августа было решено вынести окончательный проект Союзного договора на рассмотрение Президиума Кабинета министров СССР³²²⁹.

В этот день А.И. Лукьянов имел получасовой разговор с М.С. Горбачевым, в котором, видимо, посетовал на то, что ему в соответствии с новой процедурой подписания Союзного договора отводится лишь декоративная роль. Ничего более по этому поводу в воспоминаниях Анатолия Ивановича нет³²³⁰.

Итак, с одной стороны, «аналитики» КГБ пришли к выводу о нецелесообразности вводить чрезвычайное положение до подписания нового Союзного договора, с другой стороны, и в лагере российского президента, и среди глав союзных республик, и в союзном центре началось брожение против намеченного на 20 августа за спиной парламентских органов власти подписания нового Союзного договора.

В этот момент, не позднее 14 августа, В.А. Крючков вместо того, чтобы, казалось бы, поддержать подобные настроения и использовать их для давления на М.С. Горбачева, вдруг превращается в решительного сторонника немедленного введения чрезвычайного положения в стране.

Что подвигло его на такой шаг, мы не знаем. Но одно событие, произошедшее между 8 и 14 августа, заслуживает в этой связи особого внимания.

Примерно «7 или 8 августа» шеф КГБ решил посоветоваться относительно возможности введения чрезвычайного положения с Ю.А. Прокофьевым. Когда в разговоре возник вопрос о М.С. Горбачеве и Ю.А. Прокофьев заявил, что это — «отыгранная карта», «многое зависит от позиции Ельцина», «Крючков высказался примерно так: *с Ельциным мы договоримся*»³²³¹.

Этим самым председатель КГБ дал понять, что у него существует намерение посвятить Бориса Николаевича в свои

планы, и он надеется найти с ним общий язык. Что же давало ему основания для такой уверенности?

Вопрос о взаимоотношениях российского президента с руководством КГБ СССР заслуживает особого внимания³²³². В данном случае ограничимся только некоторыми фактами.

Прежде всего следует отметить, что в еще декабре 1990 г. Второй съезд народных депутатов РСФСР принял решение о создании республиканских органов государственной безопасности. Между руководством РСФСР и руководством КГБ СССР начались консультации³²³³, которые привели к тому, что 6 марта 1991 г. В.А. Крючков и заместитель российского премьера Г.И. Фильшин договорились о создании КГБ Российской Федерации. В связи с этим 23 марта в Белом доме состоялась специальная встреча, посвященная этой проблеме³²³⁴, а 6 мая Борис Николаевич и Владимир Александрович подписали протокол о создании КГБ РСФСР³²³⁵. 18–19 июля, в то самое время, когда М.С. Горбачев находился в Лондоне, в Москве состоялось «Всероссийское совещание руководителей территориальных органов КГБ России»³²³⁶.

Сотрудничество шло и по другим направлениям.

28 января 1991 г. генерал Н.С. Леонов получил предложение возглавить Аналитическое управление КГБ СССР³²³⁷. Почти сразу же В.А. Крючков поставил перед ним задачу «готовить информационные материалы специально для Б.Н. Ельцина». По признанию Н.С. Леонова, они приняли это распоряжение к исполнению и стали регулярно снабжать российского спикера, избранного затем президентом, своей информацией³²³⁸.

Между тем, как мы помним, это было время, когда после вильнюсских событий Борис Николаевич открыто поставил вопрос о необходимости отстранения М.С. Горбачева от власти, а затем и потребовал его отставки.

Но оказывается, КГБ СССР знакомило Бориса Николаевича не только с аналитическими записками, но и с разведанными

ми, поступавшими из-за границы. «В списке адресатов, — пишет Л. Шебаршин, возглавлявший в 1991 г. ПГУ КГБ, — весьма существенное добавление — Б.Н. Ельцин. Телеграммы и аналитические записки ПГУ направляются ему уже несколько месяцев; *с середины июня* Ельцин получает те же материалы, что и Горбачев. Таково указание Крючкова»³²³⁹.

Этот факт частично подтверждает В.Ф. Грушко, из воспоминаний которого явствует, что еще в январе 1991 г. В.А. Крючков познакомил его с Ю.В. Скоковым как представителем Б.Н. Ельцина и они договорились о сотрудничестве. Оно осуществлялось не только по линии Первого и Второго главных управлений, но и по другим направлениям. По всем этим вопросам В.Ф. Грушко встречался с Ю.В. Скоковым регулярно, «два-три раза» в месяц»³²⁴⁰.

Трудно представить, что в данном случае В.А. Крючков руководствовался поручением М.С. Горбачева. Не менее трудно представить, что шеф КГБ делал это за спиной президента. Однако есть, по крайней мере, один факт, который дает основание думать, что Владимир Александрович был на такое способен. Вспомним, что о планировавшейся встрече глав союзных республик в Алма-Ате союзный президент узнал буквально за день до намеченного срока. Следовательно, глава КГБ не поставил его в известность об этом подготавливавшемся за спиной союзного президента мероприятии.

Таким образом, к началу августа 1991 г. между шефом КГБ СССР и главой Российской Федерации существовали такие отношения, которые, по всей видимости, давали В.А. Крючкову надежду найти с Б.Н. Ельциным общий язык. Весь вопрос заключается только в том, удалось ли ему реализовать свое намерение.

В связи с этим особого внимания заслуживает свидетельство А.В. Коржакова, согласно которому «*за несколько дней до путча*» шеф КГБ имел встречу с Б.Н. Ельциным: Борис Николаевич посетил Лубянку («был у него на прие-

ме в КГБ»)»³²⁴¹. Поскольку А.В. Коржаков на этой встрече не присутствовал, сидел в приемной (в «предбаннике»)»³²⁴², в содержание этой беседы он посвящен не был³²⁴³.

Когда именно состоялась эта встреча, неизвестно. Но поскольку из поездки по Тюменской области Борис Николаевич вернулся вечером 8 августа³²⁴⁴, а с 16 по 18 августа был в Алма-Ате³²⁴⁵, его визит на Лубянку, о котором упоминает А.В. Коржаков, мог состояться не ранее 9 — не позднее 15 августа.

Через несколько лет после этих событий в интервью журналу «Люди» заведующий Общим отделом ЦК КПСС, один из самых близких к М.С. Горбачеву деятелей перестройки В.И. Болдин, оказавшийся в числе «заговорщиков», признался, что им удалось достигнуть с российским президентом «определенных договоренностей»³²⁴⁶.

Если В.А. Крючков не обманывал Ю.А. Прокофьева, речь должна была идти о введении чрезвычайного положения. Между тем, как мы уже видели, «аналитики» В.А. Крючкова высказались против немедленного введения чрезвычайного положения. Не мог одобрить такой шаг и Б.Н. Ельцин, так как это означало бы замораживание целого ряда решений Верховного Совета РСФСР и ограничение его президентской власти.

О чем же тогда В.А. Крючков мог договориться с Б.Н. Ельциным?

В поисках ответа на этот вопрос следует обратить внимание на одну проблему, по которой между ними существовало полное единство взглядов. Речь идет об отставке М.С. Горбачева с поста президента СССР.

Как мы уже знаем, Б.Н. Ельцин начал войну против союзного президента еще осенью 1989 г., сразу же после возвращения из США, а открыто поставил вопрос о необходимости его отставки в январе-феврале 1991 г. В марте 1990 г. подобная идея начала рассматриваться в окружении самого М.С. Горбачева³²⁴⁷. К концу этого года она проникла в стены КГБ³²⁴⁸ и в апреле 1991 г. от его имени была доведена до сведения Р. Никсона³²⁴⁹.

Если весной 1990 г. в правительственных кругах в качестве альтернативы М.С. Горбачеву рассматривался Н.И. Рыжков, которому даже предлагали баллотироваться на пост президента³²⁵⁰, то в конце того же года в КГБ появились сторонники замены М.С. Горбачева на посту союзного президента Б.Н. Ельциным³²⁵¹.

Не позднее 6 мая 1991 г. в связи с переговорами по поводу создания КГБ Российской Федерации В.А. Крючков посетил «Белый дом». Если верить Н.С. Леонову, по дороге на Краснопресненскую набережную он не только затронул вопрос о необходимости замены М.С. Горбачева на посту президента СССР Б.Н. Ельциным, но и предложил В.А. Крючкову обсудить этот вопрос во время встречи с последним³²⁵².

Чуть позже, по всей видимости, после избрания Бориса Николаевича президентом РСФСР, подобное предложение сделал шефу КГБ руководитель внешней разведки Л. Шебаршин: «Рассчитывать на то, что Горбачев сможет сохранить единство Союза и удержать страну от распада, — заявил он, — нереалистично... Нравится нам Ельцин или нет (мне лично он не нравится), Комитету и всем нам стоило бы ориентироваться на российского президента»³²⁵³.

Как реагировал на это председатель КГБ СССР? Оказывается, он не только не стал возражать, но и одобрил «мысль *о развитии контактов со всеми уровнями российской власти*», а на прощание сказал: «Подумаем еще»³²⁵⁴.

Имеются сведения, что тогда же вопрос о необходимости замены М.С. Горбачева на посту союзного президента Б.Н. Ельциным рассматривался в окружении союзного премьера В.С. Павлова³²⁵⁵.

Как относился к этой идее В.А. Крючков, мы не знаем. Но, судя по приведенным воспоминаниям, он не исключал такой возможности. Более того, Г.Х. Попов утверждает, что В.А. Крючков разделял эту идею³²⁵⁶. А когда этот вопрос возник в одном из интервью, Владимир Александрович отве-

тил на него так: «Вы знаете, с ним (Ельциным — А.О.) был на эту тему разговор»³²⁵⁷.

С учетом этого заслуживает проверки версия о том, что во время встречи с Б.Н. Ельциным, состоявшейся в августе 1991 г., В.А. Крючков предложил Борису Николаевичу заменить М.С. Горбачева на посту президента и получил его согласие.

Если Г.Х. Попов и Ю.А. Прокофьев допускают возможность такой договоренности³²⁵⁸, то политолог С.Э. Кургинян, входивший тогда в окружение В.С. Павлова, утверждает, что у заговорщиков был план «сделать Ельцина президентом СССР». Поэтому между ними и Б.Н. Ельциным через одного из близких к нему лиц была установлена связь³²⁵⁹. На мой вопрос, не являлся ли этим посредником Ю.В. Скоков, С.Э. Кургинян ответил отрицательно³²⁶⁰.

Существовал только один законный способ замены М.С. Горбачева Б.Н. Ельциным — переизбрание президента на съезде народных депутатов СССР. Необходимое большинство для выражения вотума недоверия М.С. Горбачеву получить было можно. Но не было никакой уверенности, что народные депутаты СССР поддержат кандидатуру Б.Н. Ельцина.

Поэтому речь могла идти только о неконституционной смене власти.

Как пишет Ю.А. Прокофьев, «где-то в 1992 — начале 1993 года» Б.Н. Ельцин выступил в печати и заявил, что тогда он «обманул Крючкова». «Не переиграл, а обманул»³²⁶¹. Версию о том, что Б.Н. Ельцин заманил путчистов в ловушку, еще в 1992 г. выдвинул Валерий Лебедев³²⁶². Правдоподобной считают ее Г.Х. Попов³²⁶³ и С.Э. Кургинян³²⁶⁴.

Выдержит ли она проверку или нет, покажет время.

В любом случае показательно, что в середине августа В.А. Крючков снова вернулся к вопросу о введении чрезвычайного положения. Причем на этот раз речь уже шла не о выяснении его целесообразности, а о подготовке к его введению. И отставка М.С. Горбачева рассматривалась не как возможный, а как решенный вариант развития событий.

В обвинительном заключении говорится: «Продолжая подготовительную работу, 14 августа Крючков со ссылкой на то, что Президент СССР *собирается подать в отставку*, а руководящими кругами страны прорабатываются вопросы введения чрезвычайного положения, поручил Жижину и Егорову подготовить предложения о первоочередных мерах политического, экономического и правового характера, которые необходимо осуществить в этих условиях»³²⁶⁵.

Таким образом, если первоначально было признано, что «введение чрезвычайного положения возможно лишь после подписания Союзного договора» и «только в конституционных формах» и что в любом случае оно *способно лишь дестабилизировать обстановку*», теперь началась подготовка к осуществлению подобных мер, т.е. подготовка к «дестабилизации обстановки».

По утверждению В.А. Крюčkова, в это самое время окончательный текст нового Союзного договора кем-то был передан в редакцию «Московских новостей» и 15 августа опубликован³²⁶⁶. По признанию В.С. Павлова, «утечку» информации организовал он³²⁶⁷.

«Я помню, — пишет В.А. Крючков, — что у Горбачева и тех, кто готовил новый Союзный договор, публикация вызвала своего рода шок. Горбачев звонил из Фороса, метал громы и молнии, возмущался произошедшей утечкой, требовал выявить «виновников» этой акции. Его расчет был на то, чтобы подписанием договора 20 августа поставить советских людей перед свершившимся фактом. Но делать было нечего, и 16 августа Союзный договор пришлось опубликовать во многих центральных газетах»³²⁶⁸. Однако в «Правде» Союзный договор был опубликован 15 августа³²⁶⁹, а в «Московских новостях» — 18-го³²⁷⁰. Неужели шефа КГБ подвела память?

Ответ на этот вопрос, по всей видимости, дает тот факт, что «Московские новости» — еженедельник, поэтому упомянутый номер с текстом нового Союзного договора был

подписан к печати 13 августа³²⁷¹. Видимо, об этом стало известно в Кремле. Поэтому была дана команда опубликовать договор в официальных изданиях до того, как выйдет в печать воскресный номер «Московских новостей».

«15 августа 1991 года, — читаем мы в мемуарах В.А. Крючкова, — у меня состоялась новая встреча с Жижиным, Егоровым и Грачевым. Подготовленные ими предложения содержали перечень мероприятий в политической, экономической, военной областях, а также по линии государственной безопасности и общественного порядка... было решено доложить эти предложения Горбачеву»³²⁷².

«Первый документ, — сообщил П.С. Грачев в интервью газете «Время новостей», — проект постановления о введении чрезвычайного положения в стране, потом «Обращение к советскому народу», третий документ — «Обращение к Организации Объединенных Наций». Да, был еще один документ — указ вице-президента о вступлении в должность президента Советского Союза»³²⁷³.

Газета «Версия» со ссылкой на материалы следствия уточняет:

«На даче в деревне Машкино к 15 августа 1991 года и была рождена корявая аббревиатура ГКЧП... Тогда же... началась работа Комитета госбезопасности по изготовлению печати ГКЧП»³²⁷⁴. А.И. Лукьянов утверждает, что печать ГКЧП была изготовлена еще весной 1991 г.³²⁷⁵

В тот же день, «15 августа», «В.А. Крючков отозвал из отпуска начальника 12-го отдела КГБ СССР (контроль за телефонными разговорами, слуховой контроль помещений и контроль факсимильной связи) Евгения Ивановича Калгина» и дал ему поручение взять под контроль «телефоны правительственной связи... Лукьянова, Янаева, Хасбулатова, Силаева, Бурбулиса и *позднее* — Ельцина»³²⁷⁶.

Можно понять, почему были взяты под контроль телефоны российского спикера и премьера, а также государственного секретаря, но почему под такой контроль были

взяты телефоны союзного спикера и вице-президента, остается только предполагать. Странно и то, что не сразу был установлен контроль над телефоном российского президента.

«17 августа 1991 года, — вспоминает В.А. Крючков, — было решено собраться ...на одном из объектов Комитета госбезопасности, который носил условное название АБЦ.... туда приехали Павлов, Бакланов, Шенин, Язов, Болдин и я. Во встрече принимали участие также заместители министра обороны В.А. Ачалов и В.И. Варенников, заместитель председателя Комитета госбезопасности В.Ф. Глушко»³²⁷⁷. По свидетельству В.И. Варенникова, кроме них, на объекте находились еще «два полковника — чекиста»³²⁷⁸. Из материалов следствия явствует, что совещание проходило с 16.00 до 18.15³²⁷⁹.

В обвинительном заключении говорится, что перечисленные выше лица «договорились приступить 18 августа 1991 года к реализации планов захвата власти»; в соответствии с этими планами предусматривалось предъявить М.С. Горбачеву ультиматум: или ввести чрезвычайное положение, или уйти в отставку, в случае отказа изолировать его в Форосе и объявить больным, обязанности президента возложить на Г.И. Янаева, а для управления страной создать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР)»³²⁸⁰.

По свидетельству В.И.Варенникова, совещание открыл В.А. Крючков, затем выступили В.С. Павлов и О.С.Шенин. Все трое высказались за необходимость введения чрезвычайного положения. После этого А. Егоров и В. Жижин огласили подготовленные ими документы³²⁸¹.

В.С. Павлов привел в своих воспоминаниях фрагменты показаний В.А. Ачалова, О.Д. Бакланова, В.И. Болдина, В.И. Варенникова, В.Ф. Грушко, А.Г. Егорова, В.А. Крюкова, О.С. Шенина и Д.Т. Язова, которые единогласно утверждали на следствии, что участники совещания решили: а) направить к М.С. Горбачеву делегацию, б) поставить перед ним вопрос о необходимости введения чрезвычайного

положения, в) если он не захочет взять ответственность на себя, предложить ему временно передать полномочия Г. Янаеву и г) дальнейшие действия обсудить после возвращения делегации из Крыма³²⁸².

В делегацию включили О.Д. Бакланова, В.И. Болдина, В.И. Варенникова и О.С. Шенина. «Роль руководителя группы» была возложена на О.Д. Бакланова³²⁸³. «Все, — пишет В. И. Варенников, — были уверены, что в принципе Горбачев согласится с нашими предложениями»³²⁸⁴.

По утверждению В.И. Варенникова, на том же совещании они договорились, что на следующий день В.С. Павлов встретится с Б.Н. Ельциным и договорится с ним о взаимодействии³²⁸⁵. Причем В.А. Крючков заверил собравшихся, что Б.Н. Ельцин, ненавидя М.С. Горбачева, присоединится к решениям ГКЧП³²⁸⁶.

По свидетельству Ю.А. Прокофьева, в тот же вечер, около 20.00, он был приглашен на встречу с О.С. Шениным, который проинформировал его о принятых решениях, в частности, сообщил о возможной отставке М.С. Горбачева и как кандидат на пост генсека предложил Юрию Анатольевичу стать в этом случае его заместителем, от чего Ю.А. Прокофьев отказался. Во время этой беседы О.С. Шенин заявил, что находящегося в Алма-Ате Б.Н. Ельцина должны будут встретить на Чкаловском аэродроме В.С. Павлов и Д.Т. Язов. Если не удастся достигнуть взаимопонимания, Бориса Николаевича доставят на дачу министра обороны и там изолируют³²⁸⁷.

Как явствует из следственных материалов по делу ГКЧП, В.А. Крючков поставил перед начальником 7-го Управления КГБ (наружное наблюдение) Е.М. Расщеповым задачу «совместно с Министерством обороны спланировать операцию, предусматривающую задержание и доставку на военный объект в Завидово Президента России Б.Н. Ельцина»³²⁸⁸.

Если учесть факт упоминавшейся встречи В.А. Крюčkова с Б.Н. Ельциным и допустить, что они действительно догово-

рились о совместных действиях, следует признать, что, отдавая названное распоряжение, шеф КГБ на самом деле лишь делал вид, будто бы намерен вывести президента Российской Федерации из игры.

По свидетельству Е.М.Расщепова, получив приказ, он «примерно в 13–14 часов» вместе с Е.И. Калгиным и В.Ф. Карпухиным отправился в Министерство обороны. В кабинете В.А. Ачалова к ним присоединился П.С. Грачев³²⁸⁹.

«Ачалов доложил собравшимся, что в воскресенье 18 августа намечается возвращение Ельцина Б.Н. из г. Алма-Аты. В связи с этим планируется осуществить посадку самолета, на борту которого будет находиться президент РСФСР, вместо предусмотренного расписанием аэропорта «Внуково-2» на военном аэродроме «Чкаловский», где с ним должен «побеседовать» Д.Т. Язов³²⁹⁰.

Если «между Б.Н. Ельциным и Д.Т. Язовым будет достигнута договоренность, президент России получит возможность вернуться домой, в противном случае его необходимо будет взять под охрану и доставить в Завидово»³²⁹¹.

Среди участников упомянутого совещания возникли разногласия, и «окончательное решение» о проведении этой операции «принято не было»³²⁹².

«Заговорщики» начинают действовать

На 18-е число приходилось третье воскресенье августа, когда вся страна отмечала день Военно-воздушных сил.

Несмотря на праздник, в 8.00 Д.Т. Язов созвал в Министерстве обороны СССР совещание³²⁹³ и отдал приказ командующему Московским военным округом генералу Н.В. Калинин «быть готовым по команде ввести в Москву 2-ю мотострелковую (Таманскую) и 4-ю танковую (Кантемировскую) дивизии, а командующему ВДВ Грачеву П.С. привести в повышенную боевую готовность 106-ю (Тульскую) воздушно-десантную дивизию»³²⁹⁴.

В 11.00 началось совещание у В.А. Крючкова³²⁹⁵.

Около 13.00 созданная на субботнем совещании делегация вылетела в Крым. В этом же самолете находились «начальник Службы охраны КГБ СССР Плеханов Ю.С.» и «начальник специального эксплуатационно-технического управления при ХОЗУ КГБ СССР Генералов В.В.»³²⁹⁶.

По дороге договорились: разговор с М.С. Горбачевым начнет О. Бакланов, продолжит О. Шенин, затем присоединятся В.И. Болдин и В.И. Варенников. В полете Ю.С. Плеханов поставил делегацию в известность, что по распоряжению В.А. Крючкова перед встречей все телефоны в кабинете Горбачева будут отключены³²⁹⁷.

Самолет находился в воздухе два часа³²⁹⁸. Это значит, что до Крыма делегация добралась около 15.00. С военного аэродрома «Бельбек» она сразу же направилась в Форос³²⁹⁹.

Р.М. Горбачева³³⁰⁰ и А.С. Черняев³³⁰¹ пишут, что незваные гости появились на даче «около пяти часов». М.С. Горбачев утверждает, что когда ему сообщили о прибытии делегации, было 16.50³³⁰². По свидетельству В.И. Варенникова, они были в Форосе в 16.30³³⁰³.

Кому же верить?

Ответ на этот вопрос дают материалы следствия, из которых явствует, что, прибыв в Форос, делегация направилась к М.С. Горбачеву только после того, как в 16.40 Ю.С. Плеханов взял под контроль космическую связь президента³³⁰⁴.

По свидетельству М.С. Горбачева, когда ему сообщили о прибытии делегации, он очень удивился этому и «решил выяснить, в чем дело». «Хотел связаться с Москвой, — пишет он, — переговорить в первую очередь с Крючковым, и вдруг обнаружил, что один, второй, третий, четвертый, пятый телефоны, в том числе стратегический, отключены. Даже аппарат АТС»³³⁰⁵.

М.С. Горбачев принял делегацию примерно в 17.20–17.30³³⁰⁶. Около 18.00 встреча завершилась³³⁰⁷.

По свидетельству В.И. Болдина, когда появился М.С. Горбачев, то, подав приехавшим руку и пригласив их в каби-

нет, он по дороге возмущенно спросил: «Что случилось? Почему без предупреждения? Почему не работают телефоны?»³³⁰⁸. Вероятно, тогда же был задан еще один вопрос, который нашел отражение в воспоминаниях В.И.Варенникова: «Это что — арест?». О.Д. Бакланов заверил его, что они приехали как друзья³³⁰⁹.

В своем первом выступлении на аэродроме в Москве в ночь с 21 на 22 августа М.С. Горбачев заявил, что прибывшая к нему 18 августа делегация предложила ввести чрезвычайное положение, а он в ответ на это «потребовал, чтобы был немедленно созван съезд, как минимум — Верховный Совет»³³¹⁰.

На следующий день, 22 августа, по телевидению М.С. Горбачев сказал: «Когда 18 августа четверо заговорщиков явились ко мне в Крым и предъявили ультиматум — либо отречься от поста, либо передать добровольно им свои полномочия, либо подписать указ о чрезвычайном положении, я им тогда сказал — вы авантюристы и преступники, вы погубите себя и нанесете страшный вред народу... Я отверг все их притязания»³³¹¹.

Уже сопоставление двух этих заявлений свидетельствовало, что «форосский пленник» путается в объяснениях и что-то скрывает.

Позднее М.С. Горбачев сообщил следующую деталь: «Бакланов 18 августа добиваясь от меня согласия на введение ЧП или передачи полномочий Янаеву, рассуждал: «Вы отдохните, мы сделаем в ваше отсутствие «грязную работу» и Вы вернетесь в Москву»³³¹². Если верить Михаилу Сергеевичу, он отверг все предложения «путчистов» и «в конце разговора» «послал их туда, куда в подобных случаях посылают русские люди»³³¹³.

Однако участники этой встречи утверждают, что при прощании Михаил Сергеевич пожал им всем руки. «Здоровались и прощались за руку», — пишет О. Бакланов³³¹⁴.

Как же было на самом деле?

Ответ на этот вопрос дает диалог М.С. Горбачева со следователем: «Вы попрощались с ними за руку?» «Да», — ответил Михаил Сергеевич³³¹⁵.

Давая через несколько лет интервью «Комсомольской правде», Михаил Сергеевич попытался соединить эти две детали вместе: «Я... обругал их матом и сказал, что они сами себя погубят. Но на прощание все же *пожал им руки и дал указание немедленно созвать съезд*»³³¹⁶.

Итак, оказывается, что Михаил Сергеевич попрощался с заговорщиками по-человечески, а что касается мата, то, как явствует из воспоминаний, главный перестройщик матерился не только в поле на комбайне, но и на заседаниях Политбюро.

И вот здесь особого внимания заслуживают его слова: «...на прощание... *пожал им руки и дал указание немедленно созвать съезд*».

Какой смысл имело давать такое указание, если встреча происходила в воскресенье, под вечер, а на следующий день, 19-го, Михаил Сергеевич собирался быть в Москве. *Значит, не собирался.*

Послушаем теперь противоположную сторону.

По словам В.И. Болдина, когда они вошли в кабинет, «Горбачев сел в кресло за столом, О.С. Шенин и В.И. Вареников — на стулья». О.Д. Бакланов примостился на подоконнике, В.И. Болдин встал у окна. Видимо, рядом с ним встал и генерал Ю.С. Плеханов³³¹⁷.

Получается, что М.С. Горбачев вел себя как хозяин, а приехавшие отстранять его от власти и арестовывать заговорщики как гости.

Немаловажной является еще одна деталь.

Когда все вошли в кабинет, Михаил Сергеевич, по свидетельству В.И. Болдина, «попросил» генерала Ю.С. Плеханова «выйти». Причем, как отмечает Валерий Иванович, свою «просьбу» к Ю.С. Плеханову Михаил Сергеевич сформулировал «некорректно»³³¹⁸.

В чем выразилась эта «некорректность» В.И. Болдин предпочел умолчать. Между тем из воспоминаний В.И. Варенникова явствует, что, усевшись за столом, Михаил Сергеевич повернулся к начальнику 9 управления КГБ СССР генералу Ю.С. Плеханову и бросил ему в лицо: «А тебе чего здесь надо? Убирайся!». И как отреагировал на это один из заговорщиков? Покорно вышел из кабинета³³¹⁹.

Говорили, как было решено: начал О.Д. Бакланов, затем в разговор вступил О.С. Шенин, несколько слов сказал В.И. Болдин и только в конце к ним присоединился В.И. Варенников³³²⁰. О.Д. Бакланов обрисовал катастрофическое положение в стране, В.И. Варенников — в армии, В.И. Болдин проинформировал президента о возражениях Кабинета министров и Верховного Совета по поводу проекта Союзного договора³³²¹.

После этого М.С. Горбачев поинтересовался: что же они предлагают? Ему изложили те варианты, «которые готовились по его поручению на случай критического состояния»³³²².

По свидетельству О.С. Шенина, М.С. Горбачев согласился с тем, что положение в стране критическое, «но настаивал, чтобы решение о ЧП «благословил» Верховный Совет»³³²³.

Казалось бы, на этом можно было бы поставить точку. Достаточно было утром 19-го собрать Президиум Верховного Совета СССР, принять решение о созыве его членов, сразу же направить им телеграммы, и уже 20-го можно было созвать чрезвычайную сессию. Как отреагировали на это визитеры, они умалчивают.

Если верить Г.И. Янаеву, который в данном случае опирался на сведения, полученные от участников этой встречи, «Горбачев не сказал, что не надо вводить чрезвычайное положение. Он сказал, что «надо меры принимать, но вы поймите меня, я не могу в этом участвовать»³³²⁴.

Видимо, тогда О. Бакланов и предложил М.С. Горбачеву наделить премьера или другое лицо, «кому он доверяет», особыми полномочиями. По утверждению В.И. Болдина, Михаил Сергеевич не возражал, но заявил, что «лучше осуществить максимально демократическим путем»³³²⁵.

По утверждению В.И. Варенникова, никто не ставил перед М.С. Горбачевым вопроса о необходимости его отставки, только он заявил, что если «Горбачев не в состоянии управлять страной, то ему надо делать конкретные выводы, нельзя же ждать, когда все развалится». «Но, — вспоминал генерал, — Бакланов и Шенин начали меня успокаивать. Подошел ко мне и Болдин, Горбачев тоже встал, дав тем самым понять, что встреча закончена»³³²⁶.

И это называется, предъявили ультиматум!

По утверждению В.И. Болдина, «пожимая на прощание руки», Михаил Сергеевич сказал: «Черт с вами, действуйте»³³²⁷. Примерно так же передает последние слова М.С. Горбачева О. Шенин: «Черт с вами. Действуйте, как хотите»³³²⁸. В одном случае у В.И. Варенникова мы читаем: «Черт с вами, делайте, что хотите. Но доложите мое мнение»³³²⁹. В другом: «Сославшись на недомогание, Горбачев *категорически отказался полететь в Москву* и на прощание сказал: «Черт с вами, делайте, что хотите!»³³³⁰.

«Пожимая нам руки, — пишет далее Варенников, — Горбачев как бы между прочим сказал: «*Теперь, после таких объяснений, нам, очевидно, не придется вместе работать*». Решив, что эти слова адресованы ему, В.И. Варенников «немедленно отреагировал: «В таком случае я подаю рапорт об отставке». Остальные промолчали. Промолчал и Горбачев»³³³¹.

Из этого эпизода явствует, что при расставании заговорщики продолжали смотреть на Михаила Сергеевича как на действующего президента. А он не только не чувствовал себя пленником и не испытывал опасений за свою будущую судьбу, но был уверен, что вернется в Москву в своем прежнем качестве.

Но тогда, если бы М.С. Горбачев действительно не хотел введения чрезвычайного положения, понимая, чем оно может обернуться, он должен был немедленно прервать отпуск и вместе с приехавшей к нему делегацией вернуться в Москву. Однако о том, что у него было такое желание, но ему не по-

зволили сделать это, Михаил Сергеевич не пишет. Не нашел такой факт отражения ни в дневнике Раисы Максимовны, ни в дневнике А.С. Черняева. Значит, «форосский пленник» и не пытался, и не желал в тот же вечер покинуть Форос.

Показательно и другое. М.С. Горбачев ни слова не пишет о том, что во время приема делегации он поднимал вопрос о восстановлении телефонной связи или хотя бы о своем желании поговорить по телефону с В.А. Крючковым, В.С. Павловым, Д.Т. Язовым или Г.И. Янаевым. Значит, и не пытался, и не хотел.

Но тогда получается, что в Форосе он остался добровольно.

Возникновение ГКЧП

По свидетельству В.А. Крюčkова, едва только незваные гости выехали за ворота президентской дачи, как сразу же связались с ним и сообщили о результатах своего визита³³³². Из Бильбека В.И. Варенников направился в Киев, все остальные в Москву. В Москву язовский Ту-154 вылетел в 19.30³³³³.

Тем временем В.А. Крючков, В.С. Павлов и Д.Т. Язов готовились к назначенному на 20.00 в Кремле совещанию.

В 15.00 Владимир Александрович приехал в Министерство обороны³³³⁴. В 15.20 здесь же по его приглашению появился Б.К. Пуго, который буквально за несколько часов до этого вернулся в Москву из Крыма, где отдыхал, и, по утверждению сына, ничего не знал о подготовке «заговора»³³³⁵.

Г.И. Янаев в 15.35 отправился в гости в дом отдыха Рублево. Там в 16.30 его разыскал В.С. Павлов и пригласил на 20.00 в Кремль³³³⁶.

По всей видимости, во время совещания в Генштабе было решено срочно вызвать в Москву А.И. Лукьянова, который отдыхал на Валдае. Туда в 16.45 на вертолете был отправлен адъютант Д.Т. Язова³³³⁷.

К 17.30 В.А. Крючков сумел разыскать под Минском отдохавшего там министра иностранных дел А.А. Бессмертных и попросил его «срочно прибыть в Москву»³³³⁸.

«Примерно в 18 часов, — пишет В.С. Павлов, — позволил В.Крючков и сказал, что полетевшие возвращаются». После этого Валентин Сергеевич связался А.И. Лукьяновым³³³⁹. «Я, — вспоминает Анатолий Иванович, — был в отпуске под Новгородом, на Валдае... вечером 18-го, где-то в районе 6 часов, раздался звонок от Павлова, который требовал, чтобы я срочно приехал в Москву...»³³⁴⁰.

«В 19-м часу 18 августа», — показал на следствии П.С.Грачев, Д.Т. Язов пригласил его к себе и приказал «привести войска ВДВ в боевую готовность»³³⁴¹. Видимо, тогда же началось совещание под руководством В.Ф. Грушко в КГБ СССР, на котором «обсуждался вопрос о задачах войск Министерства обороны, КГБ и МВД СССР в условиях чрезвычайного положения»³³⁴².

Таким образом, делегация еще не вернулась из Фороса, а колесо «заговора» уже начало крутиться.

«18 августа около 8 часов вечера, — вспоминает В.А. Крючков, — мы собрались с Кремле — Павлов, Язов, Пуго, днем вернувшийся из Крыма, где отдыхал, несколько позже подъехали Янаев, Прокофьев, бывший тогда первым секретарем Московского городского комитета КПСС, и я. Ждали возвращения товарищей из Фороса»³³⁴³. В обвинительном заключении среди участников этой встречи фигурирует также заместитель министра обороны СССР В.А. Ачалов³³⁴⁴ и заместитель председателя КГБ СССР В.Ф. Грушко³³⁴⁵.

Г.И. Янаев «приехал в Кремль» «примерно в 20 часов 30 минут»³³⁴⁶. Поскольку его вытащили из-за стола, он «был довольно пьян»³³⁴⁷.

По одним данным, А.И. Лукьянов появился у В.С. Павлова в 20.20, по другим — 20.40³³⁴⁸. Позднее в интервью А. Караулову Анатолий Иванович заявил, что на этой встрече он оказался случайно и решительным образом пытался противостоять перевороту, сразу же назвав его «заговором обреченных»³³⁴⁹.

Однако, как бы Анатолий Иванович ни возражал, он остался в кабинете В.С. Павлова до возвращения делегации из Фороса, которая прилетела в Москву в 21.35 и появилась в Кремле в 22.15 вечера³³⁵⁰.

Д.Т. Язов утверждал, что «посланцы вернулись от Горбачева — с довольно кислыми физиономиями»³³⁵¹. Когда они сообщили о результатах поездки, среди собравшихся возникли разногласия. Не дождавшись окончания начавшегося спора, Кремль покинул В.И. Болдин³³⁵². Кто-то предложил «подать всем в отставку» и «пусть Горбачев катится в пропасть». «А что будет со страной? — спросил О.Д. Бакланов. — Плюнуть на все?»³³⁵³.

«Заговорщики» предложили Г.И. Янаеву взять на себя президентские полномочия. Первоначально он отказался от этой чести³³⁵⁴. Но потом заколебался. «Я, — свидетельствует Геннадий Иванович, — согласился взять на себя обязанности президента только до сессии Верховного Совета СССР»³³⁵⁵.

После этого, как говорится в материалах следствия, «Крючков предложил заранее *согласованный* между участниками заговора список членов ГКЧП в составе 10 человек». Однако в опубликованном позднее списке было не 10, а 8 человек: О.Д. Бакланов, В.А. Крючков, В.С. Павлов, Б.К. Пуго, В.А. Стародубцев, А.И. Тизяков, Д.Т. Язов, Г.И. Янаев³³⁵⁶. Кроме них в этом списке первоначально фигурировали еще двое: А.А. Бессмертных и А.И. Лукьянов, но оба взяли отвод.

«Лукьянов мотивировал это тем, что, являясь Председателем Верховного Совета, он одновременно не может быть членом комитета, поскольку в этом случае он теряет возможность обеспечить принятие Верховным Советом решений в пользу ГКЧП»³³⁵⁷. Позднее приехал А.А. Бессмертных. Узнав, что его фамилия значится среди членов ГКЧП, он тоже, как и А.И. Лукьянов, взял самоотвод, сославшись «на возможную негативную реакцию за рубежом»³³⁵⁸.

После того, как состав ГКЧП был определен, участники совещания приступили к обсуждению его первых документов³³⁵⁹.

Д. Мэтлок утверждает, что «после одиннадцати вечера Янаев, обменявшись с присутствующими рукопожатиями, взял перо и размашисто подписал документ, объявляющий, что он принимает на себя обязанности президента. А Язов, Пуго, Крючков, Павлов и Бакланов тотчас подписали Указ №1 ГКЧП»³³⁶⁰. На том же заседании было решено «ввести в СССР чрезвычайное положение»³³⁶¹.

В 23.15, когда вопрос о передаче президентских полномочий был решен, А.И. Лукьянов отправился в свой кабинет, где и заночевал. Здесь он, по одним данным, отредактировал³³⁶², по другим — составил заявление по поводу нового Союзного договора, которое, по свидетельству его помощника Н. Рубцова, было закончено в 00.20. Но под документом А.И. Лукьянов поставил дату 16 августа³³⁶³.

Около 24.00, после того, как, по свидетельству В.С. Павлова, «документы были закончены разработкой»³³⁶⁴, на стол подали чай и кофе, «принесли бутылку виски»³³⁶⁵. Д.Т. Язов не стал принимать участие в трапезе и сразу же уехал. Когда он выезжал из Кремля, часы на Спасской башне показывали 00.16³³⁶⁶. В.А. Крючков пробыл в Кремле до двух часов ночи³³⁶⁷. В.С. Павлов засиделся до трех часов³³⁶⁸.

Если проанализировать образование ГКЧП, нельзя не обратить внимание на следующие факты. Подготовка к «заговору» началась буквально за несколько дней до выступления. В.С. Павлов был привлечен к нему 17 августа, А.А. Бессмертных, А.И. Лукьянов, Б.К. Пуго, Г.Я. Янаев — 18-го, В. Стародубцев и А.Тизяков — еще позже, 19-го. Таким образом, шесть из десяти человек, намеченных В.А. Крючковым в состав ГКЧП, были посвящены в «заговор» в самую последнюю минуту.

Это означает, что состав ГКЧП в определенной степени имел случайный характер. Неудивительно поэтому, что двое из кандидатов в члены ГКЧП отказались в нем участвовать, третий согласился взять на себя полномочия президента

только после давления на него и не на трезвую голову. Возглавить ГКЧП не пожелал никто.

Уже одно это свидетельствует о несерьезности «заговора».

Удивляет и то, что вечером 18 августа в Кремле, если судить по имеющимся воспоминаниям, даже не поднимался вопрос о немедленном созыве Верховного Совета СССР, который мог бы санкционировать введение чрезвычайного положения, и о созыве чрезвычайного съезда народных депутатов СССР, на котором можно было бы поставить вопрос об отставке М.С. Горбачева. Не рассматривались оба эти вопроса и накануне.

Странный характер имело и упоминавшееся ранее заявление А.В. Лукьянова. Обратив внимание на то, что в опубликованном проекте Союзного договора не учтены некоторые важные положения, содержащиеся в решениях Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, спикер союзного парламента высказался за необходимость нового рассмотрения этого проекта названными учреждениями.

Однако он не имел права ограничиться этим. Он обязан был опротестовать намеченное на 20 августа подписание нового Союзного договора как грубейшее нарушение не только союзной, но и республиканских конституций. Однако не сделал этого. И моя попытка получить от него объяснение на этот счет не увенчалась успехом³³⁶⁹.

Ядро «заговора» составляли четыре человека: О.Д. Бакланов, В.А. Крючков, О.С. Шенин и Д.Т. Язов. Причем главную роль играл В.А. Крючков. Однако, по свидетельству всех его знавших, по своему характеру он был лишь исполнителем, к тому же, как мы уже видели, в подобном деле участвовать не желал. Следовательно, даже за В.А. Крючковым кто-то стоял.

Но кто мог стоять за председателем КГБ СССР? Или президент СССР или президент России. В противном случае следует признать, что в этих событиях принимала участие еще одна, неведомая нам третья сила.

Первым шагом, который планировали заговорщики, должна была стать встреча с Б.Н. Ельциным.

С 16 августа Борис Николаевич находился в Казахстане. Его возвращение ожидалось 18-го около 21.00. Однако он «вернулся в Москву в час ночи, опоздав на четыре часа»³³⁷⁰.

К тому времени первое заседание ГКЧП подошло к концу, поэтому и В.С. Павлов, и Д.Т. Язов имели возможность встретиться с вернувшимся российским президентом. Однако, покинув около 24.00 кабинет В.С. Павлова, Д.Т. Язов отправился на свою дачу³³⁷¹, а премьер оказался не способен к переговорам.

«Во время заседания, на котором был образован... комитет, — вспоминал В.С. Павлов на следствии, — у меня начались уже очень сильные головные боли... поднялось давление... Во время этих очень резких дебатов нам принесли еще кофе и к тому же немного алкоголя. Через какое-то время я, вероятно, потерял сознание... меня вынесли из комнаты отдыха»³³⁷².

Однако объяснить срыв встречи с Б.Н. Ельциным только этим было бы большим упрощением. Вместо В.С. Павлова и Д.Т. Язова на встречу с Б.Н. Ельциным мог поехать Г.И. Янаев или кто-нибудь еще из членов ГКЧП.

Однако не поехал никто. Почему? Ответ напрашивается сам собою: арестовывать его В.А. Крючков, несмотря на принимавшиеся подготовительные меры, не собирался, а о взаимных действиях они договорились еще накануне.

Кто разбудил Ельцина?

19 августа в 6.00 всесоюзное радио сообщило, что в связи с болезнью М.С. Горбачева его полномочия перешли Г.И. Янаеву, объявило о создании ГКЧП и огласило его первые постановления. В 6.30 подобная информация появилась на экранах телевизоров³³⁷³.

Тем временем в столицу двинулись войска. Кантемировская и Таманская дивизии направили 3809 военнослужащих, 430 автомашин, 362 танка и 288 БМП и БТР. Кроме того в Москву прибыли три парашютно-десантных полка: 15-й (Тула), 137-й (Рязань), 331-й (Кострома)³³⁷⁴.

По одним сведениям, «к 10 часам утра»³³⁷⁵, по другим — «начиная с 10 часов утра»³³⁷⁶ войска взяли под контроль «ключевые объекты жизнеобеспечения города», «блокировали Манежную площадь и Кремль»³³⁷⁷. Один из очевидцев тех событий пишет: «...бронетехники в Москву нагнали столько, словно готовились к сражению под Курской дугой»³³⁷⁸.

«Согласно приказу Язова, в состоянии повышенной боевой готовности были приведены все вооруженные силы». «Утром 19 августа Крючков отдал приказ о приведении в повышенную боевую готовность органов и войск КГБ СССР»³³⁷⁹. Б.К. Пуго потребовал «поддержки ГКЧП» «от руководства МВД СССР». Соответствующую шифрограмму от имени Секретариата ЦК КПСС направил на места О. Шенин³³⁸⁰.

«19-го, утром, — вспоминает А.В.Коржаков, — меня разбудил телефон. Звонил дежурный из приемной Белого дома: «Александр Васильевич, включай телевизор, в стране произошел государственный переворот». Часы показывали *начало седьмого*». А.В. Коржаков «включил телевизор» и «увидел фрагмент из балета «Лебединое озеро». Очень скоро трансляция «Лебединого озера» прекратилась, и диктор огласил сообщение о создании ГКЧП. «Быстро оделся, жену попросил собрать походные вещички,.. — сообщает А.В. Коржаков. — *К Ельцину с известием о ГКЧП я пришел первым*»³³⁸¹.

Борис Николаевич утверждал, что весть о перевороте принесла дочь Татьяна³³⁸², после чего его разбудила Наина Иосифовна³³⁸³ и только потом «через 10 минут после первого телевизионного сообщения», т.е. около 6.40, у него появился А.В.Коржаков³³⁸⁴.

Если верить Борису Николаевичу, это известие было для него настолько неожиданным, что первоначально он отказывался в него верить, считая, что его разыгрывают³³⁸⁵.

Однако, по свидетельству генерала А.В. Цалко, аналитическая группа Верховного Совета России под руководством В.Н. Лопатина заранее спрогнозировала переворот и указала сроки, «практически совпавшие впоследствии с действи-

тельными»³³⁸⁶. В этом не было ничего удивительного, если вспомнить, что одним из источников информации Бориса Николаевича был П.С. Грачев, другим — Ю.В. Скоков.

Следовательно, неожиданное пробуждение российского президента утром 19 августа представляло собою дешевый спектакль.

Одним из первых, кому позвонил Б.Н. Ельцин, был П.С. Грачев.

«Я, — вспоминает Борис Николаевич, — напомнил ему наш старый разговор. Грачев смутился, взял долгую паузу, было слышно на том конце провода, как он напряженно дышит. Наконец он проговорил, *что для него, офицера, невозможно нарушить приказ*»³³⁸⁷.

Отмечая, что, прежде чем ответить ему, П.С. Грачев долго молчал и только дышал в трубку, Борис Николаевич пишет: «Пока Грачев дышал в трубку, он решал судьбу не только свою, но и мою. Судьбу миллионов людей»³³⁸⁸. Этим самым Б.Н. Ельцин дает читателям понять, что положение между двух огней, в котором утром 19-го оказался П.С. Грачев, было для него полной неожиданностью.

Однако Павел Сергеевич дышал в трубку по другой причине. Несмотря на ранний утренний час, он был в кабинете не один. В это время там находился начальник штаба ВДВ генерал Е.Н.Подколзин³³⁸⁹.

Этот ранний звонок Б.Н. Ельцина сразу же стал известен в КГБ СССР.

«Грачев,.. — вспоминает В.А. Крючков, — с самого начала, с утра 19 августа стал устанавливать контакты с представителями российского руководства». И далее: «В Комитет госбезопасности, да и к Язову поступили сведения о контактах одного из заместителей министра обороны СССР, а также командующего воздушно-десантными войсками Грачева с представителями российских властей»³³⁹⁰.

С самого же начала В.А. Крючкову стали известны и другие телефонные разговоры российского президента, из

которых явствовало, что Б.Н. Ельцин и его окружение начали организовывать борьбу против ГКЧП.

Как же отреагировал на это главный «заговорщик»?

Никак.

Одного этого достаточно, чтобы понять, что шеф КГБ и президент России разыгрывали одну партию.

Между тем, не получив от П.С. Грачева вразумительного ответа по телефону, Б.Н. Ельцин отправил А.В. Коржакова к Ю.В. Скокову, предложил немедленно связаться с командующим ВДВ, установить с ним «взаимодействие» и сообщить, что Б.Н. Ельцин ждет его звонка.

Ю.В. Скоков сразу же направил в штаб ВДВ своего помощника В.М. Портнова³³⁹¹.

Так начал действовать тайный канал связи между Б.Н. Ельциным и П.С. Грачевым. Позднее к нему был подключен командующий внутренними войсками Б. Громов. «Скоков, — признается Б.Н. Ельцин, — как мое доверенное лицо встречался с представителями армии и МВД — Грачевым и Громовым. Эти контакты были совершенно секретны и имели для нас *решающее* значение»³³⁹².

По свидетельству П.С. Грачева, В.М. Портнов прибыл к нему в 8 часов утра и они «договорились с ним о взаимодействии»³³⁹³. В.М. Портнов показал на следствии, что находился при командующем ВДВ «до 22.VIII.91 г.»³³⁹⁴. По всей видимости, именно этот источник информации имел в виду И.С. Силаев, когда позднее заявил: «...мы, мол, все знали, поскольку там был “наш человек”»³³⁹⁵. А знал П.С. Грачев немало, так как был «тесно подключен к действиям ГКЧП» и «сам отдавал приказы о вводе войск в Москву»³³⁹⁶.

Почти сразу же после обнародования первых документов ГКЧП ельцинская дача в Архангельском становится центром притяжения оппозиции.

Утром здесь собрались: Г. Бурбулис, М.Н. Полторанин, И.С. Силаев, Р.И. Хасбулатов, С. Шахрай, В. Ярошенко³³⁹⁷.

Р.И. Хасбулатов и К.И. Кобец называют еще А.В. Рущкого³³⁹⁸, но сам А.В. Рущкой об этом в своих воспоминаниях ничего не пишет³³⁹⁹. Позднее приехали Ю.М. Лужков и А.А. Собчак³⁴⁰⁰.

«Нужно было действовать быстро и решительно, чтобы перехватить инициативу у мятежников, — свидетельствует Б.Н. Ельцин, — не дать им закрепиться. Поэтому уже в 7 часов утра 19 августа начал действовать *штаб по нейтрализации* их преступной деятельности»³⁴⁰¹. Этот штаб возглавил генерал К.И. Кобец³⁴⁰². Вспоминая тот день, он сделал следующее заявление: «У меня в сейфе утром 19-го уже лежал *отработанный* план противодействия путчистам. Он назывался план «Икс»³⁴⁰³.

Около 7 часов Б.Н. Ельцину из Киргизии позвонил Г.Х. Попов, Борис Николаевич предложил ему связаться с Сергеем Красавченко, который уже готовился к выезду в *Свердловск*, где было решено создать параллельное правительство во главе с О.И. Лобовым³⁴⁰⁴.

И то, что уже в 7 часов утра С. Красавченко готовился к отъезду в Свердловск, и то, что уже утром генерал К.И. Кобец имел план противодействия путчистам, свидетельствует, что «переворот» не застал российское руководство врасплох.

По свидетельству Р.И. Хасбулатова, собравшиеся на даче у Б.Н. Ельцина прежде всего «договорились о тактике», а затем «решили выступить с обращением к народу». Избранная тактика заключалась в том, чтобы объявить ГКЧП вне закона и обратиться за поддержкой к народу. «Я, — вспоминает Р.И. Хасбулатов, — взял ручку и стал писать этот документ»³⁴⁰⁵.

Как утверждал А.А. Собчак, он появился на даче, когда обращение уже было написано. «Дача Ельцина охраняется: человек шесть или восемь с автоматами, не больше. Вошел — обмер. В комнате все российское руководство. Хватит одного взвода спецназа на всю российскую государственность»³⁴⁰⁶.

Обращение содержало призыв к народу России не подчиняться ГКЧП вплоть до всеобщей забастовки. Когда оно

было готово, а это произошло около 9.00, его «стали рассылать... *по факсу*³⁴⁰⁷.

«Буквально через час, — вспоминал Борис Николаевич, — после того, как мои дочери напечатали наше обращение к народу, в Москве и других городах люди читали этот документ... пожилые путчисты просто не могли себе представить весь объем и глубину этой новой для них информационной реальности»³⁴⁰⁸.

Делая такое утверждение, Б.Н. Ельцин забывает, что один пожилой путчист не мог не знать о существовании факса — это В.А. Крючков. А поскольку телефоны Б.Н. Ельцина были под контролем, то уже в 9.00 В.А. Крючков должен был получить информацию о рассылке обращения.

И что сделал в ответ на это «главный чекист» страны?

Ничего.

Когда «Обращение» было готово, Р.И. Хасбулатов, поспешил в Москву на заседание Президиума Верховного Совета РСФСР. «Буду *прорываться*, — заявил он, — вы, как хотите...». Однако путь от Архангельского до Краснопресненской набережной Руслан Имранович проделал без всяких осложнений³⁴⁰⁹. Точно так же добрались до Москвы Ю.М. Лужков³⁴¹⁰ и И.С. Силаев³⁴¹¹.

И тогда А.А. Собчак «стал настаивать: нужно *прорываться*» остальным³⁴¹².

Вот как он описывал этот «прорыв»: «Едем быстро. Впереди ГАИ, и потому *машины уступают нам дорогу. Танки и бронетранспортеры*, завидев нас, *съезжают на обочину*. Хорошо, что их немного. *Прорвались*»³⁴¹³. На МКАД, уточняет Е.Н.Подколзин, Б.Н. Ельцина встретил целый батальон, в сопровождении которого он и добрался до Белого дома³⁴¹⁴.

По свидетельству Ю.В. Скокова, Б.Н. Ельцин покинул Архангельское около 10.00³⁴¹⁵. Около 10.30, когда И.С. Силаев выступал в Белом доме перед иностранными дипломатами и представителями средств массовой информации, появился Борис Николаевич³⁴¹⁶.

«За неделю» до переворота, 11 августа, Д. Мэтлок передал «руководство посольством» Джеймсу Коллинзу, который 19 августа ездил в Белый дом и встречался Б.Н. Ельциным³⁴¹⁷. По просьбе российского президента Д. Коллинз связался с Вашингтоном и попросил Д. Буша позвонить российскому президенту. Однако днем 19-го Борис Николаевич не дождался этого звонка³⁴¹⁸. Между Москвой и Вашингтоном разница во времени 8 часов. Поэтому, когда в Москве было объявлено о создании ГКЧП, в Вашингтоне было 22.00. А когда Д. Коллинз встречался с Б.Н. Ельциным, в Вашингтоне была глубокая ночь и президент спал.

Между тем американские спецслужбы сразу же предложили российскому правительству свои услуги.

Вспоминая тот день, полковник Генштаба В. Баранец пишет: «19 августа: Вечером Министерство обороны и Генштаб были шокированы информацией, полученной по каналам КГБ и подтвержденной специалистами нашего Главного разведывательного управления. Из посольства США в Дом Советов тайно прибыла *группа специалистов электронной разведки* и установила аппаратуру, которая позволяла прослушивать все разговоры штаба ГКЧП с Министерством обороны и Генеральным штабом, а также с командующими войсками военных округов и флотов»³⁴¹⁹.

Откуда же американским «специалистам» были известны коды, которыми пользовались названные советские военные учреждения? Одно из двух: или они еще ранее были получены американской разведкой, или же были предоставлены в их распоряжение российским правительством.

По свидетельству А.В. Коржакова, 19 августа американцы сделали еще одно предложение — предоставить Б.Н. Ельцину в случае необходимости политическое убежище. Когда об этом сообщили Борису Николаевичу, он «произнес только одно слово: «Хорошо»³⁴²⁰.

Уже утром возле «Белого дома» началось строительство баррикад, которым руководил народный депутат А. Сурков.

«Только-только под руководством Суркова выросла первая баррикада, как тут же появились танки»³⁴²¹.

«В 11.15, — вспоминает К.И. Кобец, — к комплексу Верховного Совета РСФСР подошла танковая колонна, первая машина которой беспрепятственно вышла к лестнице центрального подъезда... Борис Николаевич отреагировал мгновенно... мы вышли на Краснопресненскую набережную»³⁴²².

А. Сурков создал «живое кольцо», и Б.Н. Ельцин полез на танк, который подошел к самому крыльцу Белого дома³⁴²³. Поднявшись на танк номер 110 Таманской дивизии, Борис Николаевич в 12.10 обратился к собравшимся с речью³⁴²⁴. Его выступление было снято на телекамеры и обошло весь мир.

В первом ельцинском указе создание ГКЧП квалифицировалось как государственный переворот и его постановления объявлялись не имеющими силу на территории РСФСР³⁴²⁵. Затем президент России подписал указ, согласно которому «до созыва внеочередного Съезда народных депутатов СССР» подчинил себе все органы союзной исполнительной власти на территории России, в том числе Министерство обороны, КГБ и МВД³⁴²⁶.

Имел ли он на это право? Нет. Следовательно, под прикрытием одного государственного переворота утром 19-го начался другой государственный переворот.

В 14.00 у Б.Н. Ельцина состоялось совещание, на котором официально было решено поручить генералу К.И. Кобецу организовать оборону Белого дома³⁴²⁷. Указ о его назначении на эту должность был подписан в 16.00. Вечером того же дня началось формирование штаба обороны.

А что в это время делали «заговорщики»?

«19 августа мы, — вспоминает Г. Янаев, — члены ГКЧП, обзвонили всех президентов союзных республик, кроме Прибалтики. Ни один из них не сказал, что наши действия являются авантюрой. Более того, все сказали, что в стране пора наводить порядок»³⁴²⁸. На верность ГКЧП присягнули главы следующих республик: Армении — Л. Тер-Петросян, Азер-

байджана — А. Муталибов, Грузии — З. Гамсахурдия³⁴²⁹, Белоруссии — Н.И. Дементей, Узбекистана — И. Каримов³⁴³⁰, Казахстана — Н. Назарбаев³⁴³¹, Украины — Л.М. Кравчук³⁴³². Правда, некоторые из них, как, например, Л.М. Кравчук, очень быстро изменили свою позицию.

Буквально через два месяца после этих событий С. Станкевич сделал следующее признание: «Свыше 70 процентов российской территории были готовы примкнуть к ГКЧП»³⁴³³.

По утверждению Н.С. Леонова, утром 19 августа собралась коллегия КГБ СССР. Когда возник вопрос о руководстве Российской Федерации, В.А. Крючков успокоил подчиненных: «С Ельциным мы договоримся»³⁴³⁴. Это был сознательный обман, так как к тому времени шеф КГБ уже знал, что президент России выступил с обращением к населению республики о сопротивлении ГКЧП и заручился поддержкой командующего ВДВ П.С. Грачева.

«Около 10 часов в Кремле началось заседание ГКЧП», на котором Г.И. Янаев подписал указ об объявлении в городе чрезвычайного положения³⁴³⁵. Однако никаких действий по его реализации ни 19-го, ни 20-го предпринято не было, в том числе и против «Белого дома».

Можно было ожидать, что А.И. Лукьянов немедленно соберет Президиум Верховного Совета СССР для созыва внеочередной сессии Верховного Совета СССР. Однако он предпочел занять выжидательную позицию.

«Самый минимальный срок, — пишет Анатолий Иванович, — в который депутаты со всех концов страны могут съехаться в Москву — не менее четырех с половиной дней. А тут еще приходилось учитывать, что многие из них были в это время в отпусках, находились на отдыхе или лечении. Все это и предопределило дату начала созыва сессии — 26 августа, а заседания Президиума Верховного Совета — 21 августа»³⁴³⁶.

Анатолий Иванович, вероятно, забыл, что К.У. Черненко умер 10 марта в 19.20, а Пленум ЦК КПСС, на котором

М.С. Горбачев был избран генсеком открылся на следующий день, 11 марта, в 17.00, т.е. менее чем через сутки.

В этой истории очень важно еще одно обстоятельство — оказывается, ГКЧП, который, казалось бы, был заинтересован в том, чтобы как можно быстрее созвать Верховный Совет и узаконить объявленное чрезвычайное положение, не давал А.И. Лукьянову на этот счет никаких рекомендаций.

Подобную позицию занял и второй человек в КПСС — В.А. Ивашко, не допустивший экстренного созыва Пленума ЦК КПСС³⁴³⁷. Однако О. Шенин от своего имени направил на места шифрограмму с предписанием партийным организациям не только поддержать ГКЧП, но и создать подобные же комитеты на уровне республик, краев и областей.

Когда ее получили в Ленинграде, было срочно созвано Бюро обкома партии. Ознакомившись с шифрограммой, первый секретарь обкома Б.В. Гидаспов заявил, что такое важное событие, как создание ГКЧП, не могли не согласовать с ним как руководителем одной из крупнейших и важнейших партийных организаций. Между тем для него произошедшее — полная неожиданность. Считая происходящее провокацией, он предложил распоряжение секретаря ЦК не выполнять, после чего в присутствии начальника первого отдела обкома партии под запись в протоколе шифрограмма была уничтожена³⁴³⁸.

Днем 19-го члены ГКЧП собрались снова. Обсуждался вопрос о предстоящей пресс-конференции, на которой главную роль предполагалось отвести «премьеру Павлову»³⁴³⁹. Но, — пишет В.А. Крючков, — когда Валентин Сергеевич появился на заседании в глаза «бросилось» «его болезненное состояние. И немудрено: давление за 220, аритмия сердца, головные боли»³⁴⁴⁰.

Другие участники этого совещания оставили на этот счет иные воспоминания. По утверждению Ю. Прокофьева, В.С. Павлов появился настолько пьяным³⁴⁴¹, что «просто был не в состоянии принимать участие в пресс-конференции. Когда он сел рядом с Язовым, тот брезгливо отодвинулся»³⁴⁴².

«Тогда, — пишет Ю. Прокофьев, — мне стало понятно, что никакой согласованности, программы в комитете нет, а происходящее похоже на политическую авантюру. Руководящей руки не было, было непонятно, зачем ГКЧП вообще собрался. И это в то время, когда Ельцин принимал решение за решением, дезавуирующее указы ГКЧП»³⁴⁴³.

Это стало еще более очевидно, когда в 18.00 В.С. Павлов созвал экстренное заседание Кабинета министров³⁴⁴⁴. Было решено не вести протокол³⁴⁴⁵. Однако один из его участников — министр природопользования и охраны среды Н.Н. Воронцов, видимо, по горячим следам восстановил происшедшее и через некоторое время предал свои записи гласности³⁴⁴⁶. Позднее стала известна запись этого заседания, сделанная министром культуры СССР Н. Губенко³⁴⁴⁷. Из этих документов, а также из воспоминаний управляющего делами Кабинета министров И. Простякова явствует, что, просидев до 23.00, министры ни к каким решениям не пришли³⁴⁴⁸.

Спрашивается, для чего же тогда нужно было создавать ГКЧП и объявлять чрезвычайное положение?

Столь же странной была позиция «путчистов» и в отношении средств массовой информации.

Несмотря на то, что утром 19-го «ГКЧП взял под контроль СМИ, причем довольно неуклюже закрыв все, кроме партийных», уже днем радиостанция «Эхо Москвы» снова вышла в эфир. Кто же отважился на такой шаг? Касаясь этого эпизода, Ю. Прокофьев пишет: «Приехал заместитель министра связи с автоматчиками» и «станцию открыли», после чего «автоматчики встали у входа», а «станция стала призывать граждан к оружию, к защите Белого дома»³⁴⁴⁹.

Было бы интересно узнать: откуда у заместителя министра связи появились автоматчики? И почему, наводнив Москву танками, ГКЧП «не решился» послать их для «охраны» «Эха Москвы»?

В 17 часов состоялась пресс-конференция членов ГКЧП, где была сделана попытка обосновать действия комитета³⁴⁵⁰. В 19.00 информация о ней появилась в телеэфире. У всех, кто видел растерянное лицо и трясущиеся руки диктатора Г.И. Янаева, его выступление оставило противоречивое чувство.

Еще более странным оно кажется сейчас, когда мы знаем, как ловко телевизионщики снимали полуживого К.У. Черненко, и никто не мог догадаться, что он еле держится на ногах и находится не на избирательном участке, а в больнице.

И вдруг 19 августа такой непрофессионализм.

Многих удивило и то, что в 21.00 в программе «Время» по первому каналу телевидения «совершенно неожиданно прошел правдивый и честный репортаж с баррикад у Белого дома»³⁴⁵¹. В тот же день по телевидению было показано выступление Б.Н. Ельцина с танка возле «Белого дома». Касаясь этого факта, Ю. Прокофьев пишет: «Я не верю, что случайно показали выступление Ельцина на танке. Таких случайностей не бывает»³⁴⁵².

Еще более странным было то, что ГКЧП не взяло под свой контроль средства массовой информации (прежде всего радио и телевидение) в Ленинграде.

В таких условиях уже 19-го О.Д. Бакланов решил выйти из игры и даже начал писать заявление об этом, но оно осталось недописанным³⁴⁵³. На его решение воздержаться от такого шага, по всей видимости, повлияло принятое Министерством обороны решение взять «Белый дом» и некоторые другие учреждения, которые были центром консолидации оппозиции, под свою «охрану»³⁴⁵⁴.

«Вечером 19 августа, — свидетельствует П.С. Грачев, — по телефону генерал-полковник Ачалов от имени министра обороны Язова отдал мне приказ: в 6 часов утра 20 августа силой задержать или силой захватить все руководство России вместе с Ельциным и в дальнейшем этапировать их в то место, которое укажет старший начальник... этот приказ слышал весь мой штаб».

Когда П.С. Грачев обратился к своим заместителям: «Что делать?», «... все в один голос заявили: «Товарищ командующий, предлагаем этот приказ не выполнять»³⁴⁵⁵.

20 августа

По воспоминаниям Е.Н. Подколзина, не получив письменного приказа, П.С. Грачев уже ночью позвонил В.А. Ачалову, но ему сообщили, что «генерал отдыхает». Командующий ВДВ решил связаться с министром обороны, ему ответили, что Д.Т. Язов до семи утра приказал его «не беспокоить»³⁴⁵⁶.

Утром, вспоминает П.С. Грачев, В.А. Ачалов поинтересовался: как обстоят дела с «Белым домом»? Павел Сергеевич ответил, что без перемен, так как письменного приказа о штурме он не получал, а попытка связаться ночью с министром обороны и его заместителем оказалась неудачной. В.А. Ачалов проинформировал об этом Д.Т. Язова и, перезвонив через некоторое время, заявил, что П.С. Грачев поступил правильно³⁴⁵⁷.

К этому времени в Москве стало известно заявление Д. Буша, сделанное им по поводу создания ГКПЧ вечером 19 августа. Американский президент не только осудил заговорщиков, но и потребовал их восстановить статус-кво³⁴⁵⁸.

Поэтому, когда утром 20-го члены ГКЧП собрались на свое новое заседание, они уже имели дело с совершенно иной ситуацией. Не в их пользу развивались события и за пределами столицы. На этом заседании был «утвержден персональный состав штаба ГКЧП» во главе с О. Баклановым и принято «решение об установлении в столице комендантского часа», который был введен с 23.00³⁴⁵⁹.

«К утру 20-го защитники практически закончили строительство заграждений. Рядом с легкими противопехотными баррикадами появились бетонные противотанковые, подъезды к Дому перегородили грузовиками с песком»³⁴⁶⁰.

Особую активность в организации обороны «Белого дома» проявили российские бизнесмены. «Предприниматели, — писала тогда одна из газет, — везли в «Белый дом»

деньги чемоданами — 70 кг денег, сотни миллионов рублей — это была не благотворительность, это были взносы в их и нашу свободу. Грузовики с песком, краны, оружие, продовольствие — все это было куплено на деньги российских предпринимателей»³⁴⁶¹.

20 августа штаб обороны «Белого дома» приступил к формированию ополчения. Как свидетельствуют очевидцы, «оружия было мало — только у охраны Дома Советов, да часть офицеров милиции и КГБ пришли с табельным. Немного получили из отделений милиции, часть «достали». В итоге к ночи 20 августа количество автоматов и пулеметов в здании... насчитывалось около тысячи стволов»³⁴⁶².

В то время, как внутри Белого дома и за его стенами шла незаметная для многих работа по подготовке к возможной его обороне, возле Белого дома собралась огромная масса народа. Р.Г. Пихоя без ссылки на источники утверждает, что днем 20-го здесь было «до 200 тысяч человек»³⁴⁶³. В первой половине этого дня я тоже был там и могу сказать: народу было действительно много, но в несколько раз меньше названной цифры.

После обеда стали распространяться слухи о возможном штурме Белого дома. Как мы теперь знаем, они не были лишены оснований.

«Расценивая ситуацию вокруг «Белого дома» как прямую угрозу заговору, — читаем мы в обвинительном заключении, — Крючков, Язов и Пуго приняли решение о проведении боевой операции по захвату здания Верховного Совета России... Непосредственная ее подготовка Крючковым и Язовым была поручена своим заместителям Агееву и Ачалову, которые в течение 20 августа разработали операцию под кодовым названием «Гром»»³⁴⁶⁴.

С этой целью сначала состоялось совещание на Лубянке у Г.Е. Агеева, затем в Министерстве обороны СССР — у В.А. Ачалова. Среди тех, кого пригласили на совещание в Министерство обороны, был и П.С. Грачев³⁴⁶⁵. Из числа присутствовавших

нам известны: Г.Е. Агеев, В.А. Ачалов, В.И. Варенников, А.А. Головнев, Б.В. Громов, В.Ф. Карпухин. Д.Т. Язов³⁴⁶⁶.

«Хотя совещание проходило у Ачалова, — показывал на следствии П.С. Грачев, — но создавалось впечатление, что вел его Агеев... Агеев изложил план, по которому следует действовать при захвате «Белого дома»: окружаем, ВДВ клином подходят к зданию, а в образовавшийся проход врывается группа «Альфа» КГБ и обезоруживает находящихся в здании людей...»³⁴⁶⁷.

«Моя мысль, — утверждает П.С. Грачев, — была направлена на то, чтобы до конца выяснить, план захвата и *принять соответствующие меры по его предупреждению, исходя из договоренности с Б.Н. Ельциным (...)*. Я сказал присутствующим, что они не знают обстановки в районе «Белого дома», в приемной находится генерал Лебедь, который там был и может доложить обстановку. Ачалов поддержал меня, и в кабинет пригласили Лебеда»³⁴⁶⁸.

«Лебедь доложил, что внутри здания до 700 вооруженных людей»³⁴⁶⁹, «вокруг здания многотысячные толпы..., построены баррикады», поэтому «ни о каком штурме не может быть и речи»³⁴⁷⁰, так как «при штурме будет много крови»³⁴⁷¹.

Несмотря на информацию А.И.Лебеда, общий замысел штурма был одобрен, после чего совещание, по свидетельству Б.В. Громова, перешло к определению задач отдельным «подразделениям МВД СССР, КГБ СССР и МО СССР»³⁴⁷².

Когда все разошлись, В.А. Ачалов поручил заместителю командующего МВО генерал-лейтенанту А.А. Головневу, руководителю «Альфы» В.Ф. Карпухину и А.И.Лебеда провести «рекогносцировку подступов к зданию Верховного Совета», а когда они вернулись в Генштаб, предложил А.И. Лебеда «набросать план блокирования здания Верховного Совета», что и было сделано за пять минут. По свидетельству А.И. Лебеда, он был уверен, что В.А. Ачалов забракует его план, однако он бросил на него беглый взгляд, выразил свое одобрение и отправил в Министерство внутренних

дел к Б.В. Громову для согласования. Б.В. Громов, тоже не вникая в существо плана, сразу же с ним согласился. Из этого А.И. Лебедь сделал вывод, что ни В.А. Ачалов, ни Б.В. Громов выполнять этот план не собираются³⁴⁷³.

Если допустить, что совещание завершилось около 14.30, к 15.00 была завершена рекогносцировка, к 15.30 составлен и одобрен план, к 16.00 доставлен в МВД, то из МВД в штаб ВДВ А.И. Лебедь мог вернуться не ранее 16.30.

Здесь, если верить ему, он заявил П.С. Грачеву, что участвовать в этом деле не хочет. Неожиданно для него командующий ВДВ «просиял», сообщил, что штурм назначен на 3 часа ночи и предложил проинформировать об этом Верховный Совет Российской Федерации³⁴⁷⁴.

По свидетельству А.И. Лебеда, «он снял с себя тельняшку, погоны и эмблемы» и «поехал в Белый дом». Возле него «перехватил» нескольких человек, сообщил о готовящемся штурме Белого дома и «с этой информацией отправил их к Ельцину», но, как утверждал А.И. Лебедь, чтобы защитники Белого дома «ушами не хлопали», сказал, что штурм намечен на 2 часа ночи³⁴⁷⁵.

По свидетельству Б.В. Громова, в 17 часов он «позвонил Р. Аушеву и сказал ему, что на три часа ночи назначено сосредоточение войск у «Белого дома», там будет действовать специальный отряд КГБ с проникновением внутрь здания, предложил ему передать эту информацию в «Белый дом»³⁴⁷⁶.

Было ли это совпадением, сказать пока трудно. Но показательно, что именно 20 августа в 17.00 Б.Н. Ельцин подписал Указ №64 и «принял на себя командование вооруженными силами на территории России»³⁴⁷⁷.

И тогда же, в 17.00, «по внутренней трансляции Дома Советов» было «передано сообщение: перехвачен радиоприказ военного командования о начале штурма Белого Дома... Мужчинам, находящимся внутри Белого дома, раздали оружие, женщины покинули здание»³⁴⁷⁸.

Вечером 20 августа состоялось очередное заседание ГКЧП, на котором присутствовали О.Д. Бакланов, В.И. Болдин, В.Ф. Грушко, В.А. Крючков, Б.К. Пуго, В.А. Стародубцев, А.И. Тизяков, Г.И. Янаев, Д.Т. Язов и еще несколько приглашенных лиц. В.С. Павлов, «у которого развился гипертонический криз» отсутствовал. Когда была доложена информация о развитии событий, среди собравшихся возникли разногласия. Если О.С. Шенин продолжал настаивать на необходимости активных действий, то О.Д. Бакланов и А.И. Тизяков заявили о возможном выходе из ГКЧП. Как утверждается в обвинительном заключении по делу ГКЧП, итогом этого заседания было решение о «проведении боевой операции по захвату здания Верховного Совета России»³⁴⁷⁹.

Однако два командующих, от которых зависела судьба этого решения (П.С. Грачев — командующий воздушно-десантными войсками, на которого было возложено командование операцией «Гром», и Б.В. Громов — командующий внутренними войсками), встретившись после совещания у В.А. Ачалова, договорились не участвовать в этой операции³⁴⁸⁰.

Одновременно «Белый дом» предпринял меры по нейтрализации воинских частей. «В тот вечер, — вспоминает Е.Т. Гайдар, — знакомлюсь с Геннадием Бурбулисом. В его кабинете шумно, за столом председатель Комитета государственной безопасности Российской Федерации Иваненко пытается связаться с генералами, командующими округами... Иваненко непрерывно связывается по телефону с командирами Московского военного округа, внутренних войск, частей КГБ. Говорит примерно одно и то же: звоню по поручению Ельцина, не ввязывайтесь в это дело, держите личный состав и технику в стороне... »³⁴⁸¹.

По мере приближения к полуночи напряжение в Белом доме нарастало. В 21.00 был запрещен выезд машин за ограждение и тогда же дана команда «закрыть» «проходы в баррикадах»³⁴⁸².

«Белый дом» застыл в ожидании штурма.

В ожидании штурма

Чем же в ту тревожную ночь был занят российский президент?

По его словам, несмотря начавшуюся за стенами «Белого дома «стрельбу», он продолжал стоять у руля власти. «Примерно в два тридцать ночи, — вспоминает Борис Николаевич, — я посмотрел на часы, закрыл глаза и мгновенно отключился. Когда снова началась стрельба, меня растолкали помощники. *Повели* вниз, прямо в гараже надели бронжилет, усадили на заднее сидение машины, сказали «Поехали». Когда двигатель «ЗИЛа» заработал, я *окончательно проснулся*»³⁴⁸³.

Если это описание соответствует действительности, возникает вопрос, в каком же состоянии находился в тот вечер Борис Николаевич, если заснул на одном из этажей «Белого дома», а «проснулся» только в подвале?

Когда Борис Николаевич «проснулся» и поинтересовался, куда его собираются везти, ему сообщили, что в американское посольство. И тут, несмотря на то, что вариант использования его в качестве убежища был им одобрен, Б.Н. Ельцин протрезвел и «категорически отказался покидать Белый дом», после чего «было решено спуститься в бункер»³⁴⁸⁴.

По утверждению А.В. Коржакова, Б.Н. Ельцин лег спать не в полтретьего, а «около одиннадцати вечера». Но едва он заснул, как на улице «послышались выстрелы» и его эвакуировали в бункер³⁴⁸⁵. Главный ельцинский архивист Р.Г. Пихоя, который был свидетелем этого исторического эпизода, пишет, что он произошел «около 12 часов ночи»³⁴⁸⁶.

В то время я был на Краснопресненской набережной, между Горбатым мостиком и Приемной Верховного Совета. И могу засвидетельствовать, что не слышал там никаких «выстрелов».

Поэтому о причинах поднятой в «Белом доме» тревоги можно только предполагать.

«После 23 часов» Ю.В. Скокову позвонил П.С. Громов и сообщил, «что дана команда о начале штурма в 3 часа но-

чи». Ю.В. Скоков «немедленно пошел к Ельцину и поставил его в известность об этом. «Ну что же, будем ждать, — сказал Борис Николаевич. — А Вы — предпринимайте усилия по предотвращению»³⁴⁸⁷.

Видимо, после этого Б.Н. Ельцин и оказался в бункере «Белого дома», а Ю.В. Скоков, захватив с собою В.М. Портнова, «отправился к П.С. Грачеву»³⁴⁸⁸.

«Я с Портновым, — показал Ю.В. Скоков на следствии, — сразу после этого поехал на встречу к Грачеву в штаб ВДВ на ул. Матросская тишина. У нас с ним была заранее согласованная схема встреч. Чтобы меня не видели в штабе, его вызывали ко мне на улицу. Грачев вышел и в разговоре на улице сказал мне что он — русский и не позволит, чтобы армия проливала кровь своего народа и таких команд выполнять не будет»³⁴⁸⁹.

Вероятно, после встречи с П.С.Грачевым, Ю.В. Скоков отправился на встречу с Б.В. Громовым и «возвратился в «Белый дом» в 2 часа ночи, т.е. уже 21 августа, за час до объявленного начала штурма»³⁴⁹⁰.

Между тем, если верить «Журналу записи информации», в полночь в Белый дом стали поступать тревожные сведения: «00.05. На Арбате — стрельба. Трассирующими. Площадь Дзержинского. Стрельба вверх голов. Калининский проспект. Стрельба». «00.30. По просьбе вице-президента, выступившего на митинге,.. все ополченцы отошли от стен Белого дома на 50 метров. Для защиты каждого окна выделено по два человека, получивших приказ стрелять без предупреждения при попытке насильственного прорыва в здание через окна». «00.50. Всем находящимся в доме рекомендовано не подходить к окнам, опустить жалюзи... На всех этажах выключен свет. Коридоры перегорожены диванами, мебелью»³⁴⁹¹.

Как мы теперь знаем, никакой стрельбы в это время ни на Арбате, ни на площади Дзержинского не было. Как развивались события на Калининском проспекте, мы еще увидим.

Чем же в тот момент занимался проснувшийся Б.Н. Ельцин? Оказывается, спокойно под звон бокалов беседовал с Г.Х. Поповым и Ю.М. Лужковым. Упоминая об этом, А.В. Коржаков пишет, что Гавриил Харитонович не рассчитал своих сил, поэтому «его потом двое дюжих молодцов... еле вынесли под руки из подвала»³⁴⁹². Ну, что ж, с кем не бывает. Тем более, ведь пили, наверное, не просто так, а за победу демократии.

Желая показать, что это было не обычное застолье, А.В. Коржаков пишет: «Мы сидели в темноте и слушали раздававшиеся на улице редкие выстрелы и крики». Однако у Александра Васильевича было беспокойно на душе, поэтому, «посидев в приемной», он «побрел к Руцкому». И что же делал он в эти тревожные минуты у вице-президента под «редкие выстрелы и крики», раздававшиеся на улице? «Мы с ним, — признается А.В. Коржаков, — выпили по рюмочке». После этого «настрой» у них стал «боевой» и они «договорились с Руцким держаться до конца»³⁴⁹³.

К сожалению, из воспоминаний А.В. Коржакова не совсем понятно: до какого конца? То ли до последних сил, то ли до последней капли... водки.

Между тем, как писала тогдашняя пресса, «после полуночи» начался штурм «Белого дома». «Час ночи, — читаем в «Общей газете». — Со стороны Калининского проспекта в сторону Белого дома движутся танки. По ориентировочным оценкам — 15 БТР и около 30 танков. На Калининском проспекте они легко смяли баррикады. По непроверенным данным, там погиб человек. Со стороны Садового кольца также движется колонна танков. Возле Белого дома стрельба»³⁴⁹⁴.

И далее: «Колонна БМП, стоявшая... у американского посольства, попыталась на большой скорости прорваться на набережную... Тогда противная сторона облила *флагманскую* машину бензином и подожгла... Еще одна колонна бронетехники, прорвавшаяся к Дому Советов, остановилась метрах в ста... По предварительным данным..., во время прорыва погибли пять человек»³⁴⁹⁵.

А вот что было на самом деле.

По утверждению командира батальона Таманской дивизии капитана С. Суровикина, поздно вечером он получил приказ выставить патруль на Смоленской площади. Как только возглавляемая им колонна БМП (обращаю внимание: не танков, а бронемашин пехоты) повернула от метро станция «Маяковская» на Садовое кольцо, их стали снимать. «Параллельно шла «Волга» и тоже снимала. Камер было море... Значит, кому-то был известен наш маршрут — и самое главное заранее»³⁴⁹⁶.

Присутствие кинокамер свидетельствует о том, что кто-то знал не только маршрут этой колонны, но и то, что ждет ее впереди!!! Ведь в тот вечер на улицах города было много военной техники, но кинокамеры почему-то снимали только эту колонну бронемашин.

Для проезда на Смоленскую площадь по Садовому кольцу таманцам необходимо было пересечь Калининский проспект, который вел к «Белому дому». Следовательно, направляясь к МИДу, они должны были оставить «Белый дом» в стороне.

Чтобы иметь на этот счет более ясное представление, необходимо отметить, что на пересечении с Калининским проспектом (или Новым Арбатом) Садовое кольцо разделяется на три полосы, две боковые поднимаются наверх, одна, центральная, проходит под проспектом через тоннель. Следовательно, если бы БМП направлялись к «Белому дому», они должны были по правой боковой полосе подняться наверх, если же шли к Смоленской площади, войти в тоннель.

Между тем, оказывается, «тоннель под проспектом Калинина был перегорожен с двух сторон: на входе — поливальные машины, на выходе — четыре ряда троллейбусов»³⁴⁹⁷. Получается, что кто-то специально перегородил Садовое кольцо так, что бы весь транспорт поднимался на Калининский проспект, откуда открывался прямой путь к «Белому дому».

«Около 0.15 21-го, — вспоминает военный журналист капитан 1 ранга М. Головкин, — я находился на площади перед мостом через Москву-реку. Какой-то мужчина, взобравшись

на баррикаду, крикнул: «Штурм начался. Техника идет по Садовому кольцу. Свободные — на защиту баррикад». Бегом вместе с другими людьми я поднялся к туннелю под Калининским. Внизу несколько БМП двигались с улицы Чайковского в сторону Смоленской площади»³⁴⁹⁸.

И далее: «Вокруг меня... было не меньше 100–150 человек... я вышел вперед, перегородив дорогу первой БМП. Машина резко затормозила, «клюнув» носом и качнувшись на подвеске, а затем резко дав ход, подмяла меня под днище. Из-под гусениц второй БМП меня успели вытащить двое парней. Я был подмят под БМП, но остался жив. И, полагая, что дальше техника пойдет *к Белому дому* любой ценой, я закрыл своей плащ-накидкой смотровые щели одной из БМП», а «в 0.38 я записал на диктофон то, что видел»³⁴⁹⁹.

Эти воспоминания представляют для нас особую ценность прежде всего потому, что они позволяют более или менее точно датировать этот эпизод: не ранее 0.15 — не позднее 0.38. Они ценны и тем, что в них нашло отражение начало этой трагедии.

После того, как М. Головки отошел в сторону и опустился на асфальт, к БМП бросились другие парни. «Сидя на асфальте, — пишет М. Головки, — я видел, как взобравшиеся на броню парни разворачивают брезент, скатанный за башней БМП и скрепленный ремнями, ломают радиоантенну... Как падают они вниз, сваленные стволом быстро разворачиваемого орудия»³⁵⁰⁰.

Одним из тех, кого видел капитан М. Головки, был Дмитрий Комарь.

«Дмитрий Комарь,... — вспоминает очевидец, — полез на пробивавшуюся через баррикады БМП, чтобы набросить сверху брезент и «ослепить» механика-водителя. Его убило, по всей видимости, ударом незакрепленной створки люка, который у БМП находится сзади. Тело его так и повисло на нем, на этом люке... Увидев смерть, к машине бросился Владимир Усов. Он хотел оттащить Комаря к людям. Но когда

Владимир был уже в нескольких шагах от БМП, та неожиданно дала задний ход. Говорят, его тело потом собирали по частям»³⁵⁰¹.

Илья Кричевский тоже был среди нападавших на БМП. Как явствует из воспоминания, он попытался проникнуть в БМП через открытый люк, но был сражен пулей.

М. Головко не пишет, где именно произошла эта трагедия, объясняя свои действия тем, что пытался не допустить выхода боевой техники «к Белому дому». Исходя из этого, можно было бы подумать, что, подойдя к Калининскому проспекту, БМП стали пониматься наверх по правой полосе.

Но вот что пишет руководивший колонной БМП капитан С. Сурувикин: «При подходе к одному из перекрестков (имеется в виду перекресток Садового кольца и Калининского проспекта) увидели заграждение из техники», «командир приказал обойти заграждение» и «мы въехали в тоннель»³⁵⁰². Это значит, что колонна БМП двигалась не по правой, а по центральной полосе и направлялась не к «Белому дому», а к Смоленской площади.

Когда колонна вышла из тоннеля, на ее пути и встал М.А. Головко³⁵⁰³. Зачем он сделал этого, непонятно, так как для любого трезвого человека было очевидно, что БМП направляются не к «Белому дому». «Героизм» М.А. Головко представляется тем более странным, что за его спиной находилось заграждение — несколько рядов перегородивших Садовое кольцо троллейбусов³⁵⁰⁴.

Но как только БМП вышли из тоннеля, в них «полетели кирпичи, обломки асфальта, куски плит». «Вокруг нас, — отмечает С. Сурувикин, — суетилось множество людей с кино и фотокамерами». Была сделана попытка прорваться к Смоленской площади через заграждения. Но кем-то при помощи заранее подогнанного крана, троллейбусы снова «были сдвинуты», «проход закрыт» и «оставшиеся машины встали»³⁵⁰⁵.

Одна из них, №536, под командой сержанта Семеняги была отрезана от остальных. В нее, вспоминает С. Сурувикин,

«полетели бутылки с зажигательной смесью», и она загорелась. Когда механик-водитель Булычев выбрался из машины, его облили бензином, и на нем вспыхнула одежда. Пока он снимал ее, обжег руки. «При высадке из машины личный состав стрелял вверх, только вверх... БМП — это не «Жигули»... узкий тримплекс — смотровая щель и все. Эту узкую полоску ему еще и закрыли, он вообще ничего не видел. В результате, как выяснилось, он кого-то задавил. Ведь толпа обступила машину плотным кольцом»³⁵⁰⁶.

Таким образом, если по одной версии три человека погибли, пытаясь остановить колонну БМП, идущую к Белому дому, то по другой версии — они стали жертвами в результате нападения на отставшую и попавшуюся в ловушку бронемашину, уже прошедшую тоннель и поэтому направлявшуюся не к Белому дому, а к Смоленской площади.

Кто же прав? Ответ на этот вопрос дают материалы следствия, которое установило, что трагедия произошла не на пути к Белому дому, а «в тоннеле на пересечении улицы Чайковского и Нового Арбата»³⁵⁰⁷, и что военнослужащие не несут никакой ответственности за смерть трех погибших³⁵⁰⁸.

Я не знаю, удалось ли прокуратуре найти ответ на вопрос, кто и зачем организовал этот, казалось бы никому не нужный перехват БМП, но не могу не сообщить следующий факт.

23 июня 2006 г. бывший командир Добровольческого полка, находившегося осенью 1993 г. в охране «Белого дома», полковник Александр Алексеевич Марков рассказал мне историю о том, как в ночь с 3 на 4 октября 1993 г., накануне штурма, к нему подошли двое его офицеров. Признавшись, что являются членами РНЕ и сообщив, что были внедрены в его окружение А.П. Баркашовым, они заявили, что самым большим грехом в своей жизни считают активное участие в событиях, которые разыгрались в ночь с 20 на 21 августа 1991 г. в тоннеле под Калининским проспектом³⁵⁰⁹.

А поскольку РНЕ было создано руками КГБ СССР, получается, что он имел непосредственное отношение к этим событиям.

«...ровно в 1.30, — вспоминает В.И. Варенников, — мне позвонил генерал-полковник Ачалов и сообщил: «В 2 часа у Крючкова проводится экстренное заседание по обстановке. Дмитрий Тимофеевич выехать не может, но просит нас обоих поприсутствовать». «В установленное время мы были в кабинете Владимира Александровича. Там уже были Олег Дмитриевич Бакланов, Олег Семенович Шенин, генералы — заместители председателя КГБ»³⁵¹⁰. Из числа присутствовавших на этом совещании можно также назвать Б.В. Громова³⁵¹¹.

Именно в это время, около 2 часов ночи, В.А. Крючкову позвонил Э.Г. Бурбулис и сообщил о трагедии на перекрестке Калининского проспекта и Садового кольца, а председатель КГБ заверил его, что «никакого штурма «Белого дома» со стороны ГКЧП не намечается»³⁵¹².

Было ли это сознательной дезинформацией или же В.А. Крючков уже знал, чем закончится созванное им совещание, еще предстоит выяснить.

Согласно показаниям Б.В. Громова, особое значение для принятия совещанием окончательного решения имело выступление В.А. Ачалова, который поставил под сомнение возможность успешного осуществления намеченного плана, сообщив, «что ездил изучать обстановку вокруг «Белого дома», что там очень много людей — около 50–60 тысяч, и что штурмовать «Белый дом» в таких условиях никак нельзя»³⁵¹³.

Около 24.00, когда я был возле «Белого дома», там действительно толпилось много народа. Однако, во-первых, в несколько раз меньше, чем утверждал В.А. Ачалов (не уверен, что набралось бы и десять тысяч), а, во-вторых, поскольку с вечера, то затихая, то возобновляясь, шел «проливной дождь»³⁵¹⁴, после полуночи люди стали расходиться.

На совещании у В.А. Крючкова против штурма Белого дома высказались заместитель министра внутренних дел Б.В. Громов, а также «руководители подразделений КГБ»³⁵¹⁵.

В это время неожиданно для многих участников совещания В.А. Крючкову сообщили о трагедии, разыгравшейся на Садовом кольце³⁵¹⁶.

Если учесть, что этот инцидент произошел около 0.40, и к 2.00 часам ночи, когда на Лубянке началось совещание, В.А. Крючков уже знал о нем, получается, что он сознательно инспирировал вброс информации о пролившейся на улицах Москвы крови в ходе совещание, чтобы тем самым повлиять на исход обсуждавшегося вопроса о штурме «Белого дома».

После этого В.А. Крючков, которого поддержали его подчиненные, «предложил снять с повестки дня вопрос о мерах в отношении Белого дома». О.Д. Бакланов и О.С. Шенин пытались возражать. «Я, — пишет Варенников, — посоветовался с Ачаловым и предложил третий вариант — принятый план оставить в силе, но сроки его проведения уточнить утром». Этим и закончилось совещание на Лубянке³⁵¹⁷.

По некоторым сведениям, его участники стали расходиться около трех часов ночи³⁵¹⁸.

«Самый тяжелый момент, — пишет Б.Н. Ельцин, — наступил примерно в три утра. Снова началась стрельба». Если, услышав «стрельбу» в 24.00, Б.Н. Ельцин спустился в бункер, то, услышав ее около трех часов, он решил «подняться наверх». И только тогда ему доложили, что «есть убитые, три человека»³⁵¹⁹.

О чем говорит этот поразительный факт? О том, что во время пребывания президента России в бункере никто не информировал его о происходящих событиях. Возможно ли было такое, если бы он сам и его ближайшее окружение действительно с минуты на минуту ожидали штурма?

Следовательно, укрывшись в бункере, Б.Н. Ельцин был абсолютно уверен, что ему ничто не угрожает.

Если исходить из воспоминаний А.В. Коржакова, то «разбудила» Б.Н. Ельцина не стрельба, а звонок В.А. Крючкова³⁵²⁰.

Г.Х. Попов, который присутствовал при сем, вспоминает, что этот разговор имел если не дружеский, но довольно деловой характер³⁵²¹. О чем они беседовали, мы не знаем. Но, повесив трубку, Борис Николаевич заявил, что речь шла о М.С. Горбачеве. В.А. Крючков намерен послать за ним самолет в Форос³⁵²².

В ту же ночь с 20 на 21 августа шеф КГБ направил А.А. Собчаку «послание», в котором выразил ему свое уважение и признал правильными его действия³⁵²³.

Это означало капитуляцию ГКЧП.

В 9.00 началось заседание коллегии Министерства обороны СССР, на котором большинство генералов высказалось «за необходимость вывода войск из Москвы», после чего Д.Т. Язов отдал соответствующий приказ³⁵²⁴. Причем, по свидетельству В.А. Крюčkова, министр обороны заявил ему, что коллегия приняла такое решение «в ответ на бездействие ГКЧП»³⁵²⁵.

«Утром, — вспоминает Ю.Прокофьев, — я приехал в Кремль, у Янаева снова собрался ГКЧП»³⁵²⁶. Сообщение о том, что Д.Т. Язов решил вывести войска из города, вызвало удивление и возмущение. Поэтому решили отправиться в Министерство обороны³⁵²⁷.

«В 10 часов утра 21 августа, — читаем мы в воспоминаниях В.А. Крюčkова, — несколько членов ГКЧП, а также Шенин, Прокофьев и Плеханов, который был приглашен несколько позже в связи с предстоящей поездкой к Горбачеву, отправились к Язову на Фрунзенскую набережную в Министерство обороны»³⁵²⁸.

По воспоминаниям Ю.А. Прокофьева, по дороге в Министерство обороны В.А. Крючков позвонил Б.Н. Ельцину и предложил ему вместе с ним лететь к М.С. Горбачеву в Форос. А затем через некоторое время позвонил Борис Николаевич и заявил, что отказывается от сделанного ему предложения, так как опасается «матроса Железняка»³⁵²⁹.

Как явствует из материалов следствия, прибывшие к Д.Т. Язову «Крючков, Бакланов, Плеханов, Тизяков и Шенин настаивали на продолжении борьбы»³⁵³⁰ и только после

бурных прений было решено «ехать к Горбачеву, приглашать его в Москву»³⁵³¹.

Между тем, как мы знаем, решение «ехать к Горбачеву» существовало у В.А. Крючкова уже к трем часам ночи. Это значит, на последнем заседании ГКЧП он продолжал дурачить своих товарищей.

Как вспоминает Ю.А. Прокофьев, на этом заседании он «заявил, что теперь четко понял: это политическая провокация, которая поставила под удар и страну, и партию, и другого выхода, кроме как застрелиться, никому из членов ГКЧП в этой ситуации не остается». По свидетельству Ю.А. Прокофьева, его поддержал только О.С. Шенин³⁵³², затем позвонил В.И. Варенников и тоже согласился с ним³⁵³³.

Между тем в 11 часов, т.е. в то время, когда члены ГКЧП еще, видимо, находились в Министерстве обороны СССР, в «Белом доме» открылась внеочередная сессия Верховного Совета РСФСР. Самое удивительное заключается в том, что она транслировалась по радио и телевидению³⁵³⁴.

Следовательно, отправляясь в Министерство обороны, В.А. Крючков уже отдал радио и телевидение под контроль Б.Н. Ельцина, ни с кем из своих «товарищей по оружию» это не согласовав и никого не поставив в известность.

После того, как Верховный Совет РСФСР осудил «путчистов», Б.Н. Ельцин направил в адрес ГКЧП требование «прекратить свою противоправную антиконституционную деятельность» и отменить все принятые им решения³⁵³⁵.

Утром 21 августа с заявлением, осуждавшим ГКЧП, выступило Политбюро ЦК КПРФ³⁵³⁶. В 12.00–14.00 состоялось заседание Секретариата ЦК КПСС³⁵³⁷. Он тоже отмежевался от ГКЧП и решил направить своих представителей в Форос. Одновременно состоялось заседание Президиума Кабинета министров СССР, который в 13.00 распространил заявление о незаконности ГКЧП³⁵³⁸. В результате к 14.00, когда заседание Верховного Совета РСФСР завершилось, ГКЧП был осужден как руководством КПСС и КПРФ, так и правительством СССР.

Утром 21-го, видимо, сразу же после возвращения из Министерства обороны, А.И. Лукьянов вызвал к себе представителей палат Верховного Совета И.Д. Лаптева и Р.Н. Нишанова и, назвав все произошедшее авантюрой, заявил, что летит в Форос на встречу с М.С. Горбачевым³⁵³⁹.

По свидетельству Г.И. Янаева, после этого он подписал постановление о роспуске ГКЧП и сложил с себя президентские полномочия.

С этого момента для завершения «путча» осталось сделать только одно — вернуть из Фороса в Москву президента СССР М.С. Горбачева.

С 18 августа, — пишет А.С. Черняев, — на даче командовал генерал В.В. Генералов³⁵⁴⁰. Отвечая на вопрос, «насколько серьезно Горбачев был блокирован в Форосе», бывший начальник службы госохраны Крыма Лев Николаевич Толстой сказал: «Его лишили связи, блокировали вертолетную площадку, отключили усилители на основных объектах, усилили службы охраны, установили дополнительные посты охраны как внутри, так и снаружи... Что касается телевидения, то государственные программы можно было смотреть, и мы их смотрели все эти три дня. А вот официально связаться с кем-либо по линии связи возможности у него не было»³⁵⁴¹.

Между тем, «есть свидетельства, что телефонная связь у Горбачева была, и ею пользовались сотрудники охраны Горбачева с его ведома»³⁵⁴². Этот вопрос специально рассмотрен в книге В.С. Павлова «Август изнутри. Горбачев-путч», который на основании материалов следствия убедительно показал, что президентская дача в Форосе 18–21 августа продолжала сохранять связь с внешним миром, и если бы М.С. Горбачев желал воспользоваться ею, у него для этого была полная возможность. Однако никаких попыток он не предпринимал и даже не пытался предпринимать³⁵⁴³.

Интересно, что когда В.А. Крючков предложил Б.Н. Ельцину лететь в Форос, Борис Николаевич готов был принять это предложение, однако его соратники решительно выступи-

ли против³⁵⁴⁴. Вопрос был вынесен на заседание Верховного Совета России, который решил направить к М.С. Горбачеву делегацию во главе с А.В. Руцким и И.С. Силаевым³⁵⁴⁵.

Не получив согласия на совместный полет, члены ГКЧП отправили в Форос собственную делегацию. В нее вошли О.Д. Бакланов, В.А. Крючков, А.И. Тизяков, Д.Т. Язов, Ю.С. Плеханов. К ним присоединились А.И. Лукьянов³⁵⁴⁶ и В.А. Ивашко³⁵⁴⁷. В 14.15 они вылетели из Москвы³⁵⁴⁸.

«Через два часа, — пишет В.А. Крючков, — самолет пошел на посадку»³⁵⁴⁹. Как установило следствие, в Бильбеке они приземлились в 16.08³⁵⁵⁰.

В 16.52, в то самое время, когда В.А. Крючков и его спутники добрались до Фороса, из Внуково-2 вылетел самолет Ту-134, на борту которого находились В.В. Бакатин, Е.М. Примаков, А.В. Руцкой, И.С. Силаев и 10 народных депутатов³⁵⁵¹.

«Около 5 часов 21-го, — читаем мы в дневнике А.С. Черняева, — вбежали ко мне сразу все три женщины — Ольга, Лариса, Татьяна — в страшном возбуждении. «Анатолий Сергеевич, смотрите, смотрите, что происходит». Выскочили мы на балкон... С пандуса от въезда на территорию дачи шли «ЗИЛы», а навстречу им с «калашниковыми» наперевес двое из охраны. «Стоять», — кричат. Машины встали»³⁵⁵².

Машины остановились, но через некоторое время двинулись дальше к служебному дому. Тут А.С. Черняев увидел: «В дверь внизу тесно друг за дружкой — Лукьянов, Ивашко, Бакланов, Язов, Крючков. Вид побитый. Лица сумрачные. Каждый кланяется мне. Я все понял — прибежали с повинной»³⁵⁵³.

«Горбачеву доложили о нашем приезде, — вспоминал В.А. Крючков, — но к нему не провели, попросили подождать... Через несколько минут после приезда я попросил телефонистку соединить меня с Горбачевым. Последовал ответ, что разговор состоится после подключения всей связи»³⁵⁵⁴.

По свидетельству М.С. Горбачева, связь была восстановлена в 17.45³⁵⁵⁵.

«Навсегда запечатлелись последние сцены в «Заре», — пишет А.С. Черняев, — Горбачев в своем кабинете, когда ему вернули связь, принимает поздравления Буша, подчиняет себе кремлевский полк, вызывая к трубке его командира, коменданту Кремля приказывает не пускать в Кремль всех, причастных к путчу, опечатать их кабинеты, министру связи велит отключить у них телефоны, говорит со Щербаковым (зам. Павлова)»³⁵⁵⁶.

Между тем А.В. Руцкой утверждает, что он связался «с Горбачевым по телефону за несколько часов до того, как в Форосе появились путчисты» и *предложил* М.С. Горбачеву до его прибытия «путчистов» не принимать³⁵⁵⁷. Союзный президент послушно исполнил это предложение.

До Фороса российская делегация добралась около 20.00³⁵⁵⁸.

После того, как Михаил Сергеевич встретился с ее членами³⁵⁵⁹, он решил принять остальных. Но А. В. Руцкой и И.С. Силаев *разрешили ему* переговорить только с А.И. Лукьяновым и В.В. Ивашко³⁵⁶⁰. Обратите внимание: вице-президент союзной республики «не разрешил» президенту СССР. И тот снова взял под козырек. Причем даже с В.А. Ивашко и А.И. Лукьяновым союзному президенту не позволили встретиться без свидетелей.

«С Лукьяновым и Ивашко, — пишет М.С. Горбачев, — я беседовал в присутствии Бакатина и Примакова»³⁵⁶¹. Разговор затянулся, и президент предложил прибывшим располагаться на даче, чтобы утром следующего дня лететь в Москву³⁵⁶². Однако «спасители» не только отвергли его гостеприимное предложение, но и предложили ему тоже собираться в дорогу³⁵⁶³. И он снова вынужден был подчиниться.

И то, что М.С. Горбачеву до прибытия делегации Верховного Совета Российской Федерации не разрешили принять членов ГКЧП, и то, что ему позволили встретиться только с Ивашко и А.И. Лукьяновым, причем в присутствии В.В. Бакатина и Е.М. Примакова, и то, что ему приказали немедленно возвращаться в Москву, и он вынужден был этому под-

чиниться, означало, что победители не рассматривали его больше как президента СССР.

В Москве самолет М.С. Горбачева приземлился около двух часов ночи³⁵⁶⁴. Очень удачно сказал О.М. Попцов: «Президент... в час своего возвращения... еще не понимал, что... он сходит не по ступеням самолетного трапа, а спускается с Олимпа власти»³⁵⁶⁵.

Глава 4

Крушение

Государственный переворот

Страна еще ликовала по поводу провала «путча», когда 24 августа на страницах «Тюменских известий» появилась статья народного депутата СССР С. Васильева «Государственный переворот 1991 года успешно завершён». Касясь распространяемого средствами массовой информации утверждения, что «путч» провалился, автор писал: «Это неправда. 19–21 августа 1991 года в стране успешно завершился государственный переворот, разрушительные последствия которого будут осознаны миллионами наших сограждан значительно позже»³⁵⁶⁶.

С тех пор прошло почти двадцать лет, но смысл августовских событий как государственного переворота до сих пор не осознан.

Очевидно, если бы 19–21 августа действительно имел место неудачный «путч», то после того, как М.С. Горбачев вернулся из Фороса в Москву, все должно было ограничиться арестом заговорщиков и восстановлением статус-кво, который существовал на 18 августа.

Между тем этого не произошло.

22 августа М.С. Горбачев действительно вернулся в Москву, но не вернулся к власти. Чтобы понять это, необходи-

мо познакомиться с некоторыми указами Б.Н. Ельцина и распоряжениями его правительства тех дней.

Первый шаг на этом пути был сделан уже 19 августа, когда Б.Н. Ельцин заявил, что с этого дня КГБ СССР, МВД СССР и Министерство обороны СССР и другие союзные учреждения переходят в его подчинение. 20-го Б.Н. Ельцин взял на себя полномочия верховного главнокомандующего страны. И если тогда эти указы имели декларативный характер, 21-го они стали приобретать реальное значение.

Имел ли президент России на это право? Нет. Следовательно, налицо факт присвоения или захвата не принадлежавшей ему власти.

20 августа был сделан еще один шаг на этом пути. Появился указ №66 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР»³⁵⁶⁷, который гласил: «Совету министров РСФСР... до 1 января 1992 г. обеспечить передачу и принятие в ведение органов государственного управления РСФСР и республик в составе РСФСР предприятий и организаций союзного подчинения, находящихся на территории Российской Федерации... Решения союзных органов, касающиеся порядка ввоза (вывоза) товаров, а также установления размеров таможенных пошлин, принятые без согласия с полномочными органами РСФСР, на территории РСФСР не действуют»³⁵⁶⁸.

Это означало, что уже 20 августа, когда М.С. Горбачев находился в Форосе, российское правительство в одностороннем порядке и тоже в нарушение действовавшей конституции лишило союзное правительство большей части собственности.

21 августа последовал указ №69, в котором говорилось: «Передать всесоюзную телерадиокомпанию в ведение правительства РСФСР»³⁵⁶⁹, 22 августа указ №76: «Передать Информационное агентство «Новости» и все расположенные на территории РСФСР издательства; полиграфические и обслуживающие их предприятия, находящиеся в собственности КПСС,.. в ведение Министерства печати и массовой информации РСФСР»³⁵⁷⁰.

Таким образом, в течение двух дней союзное правительство лишилось средств массовой информации, а, следовательно, идеологической власти на территории России.

В эти же дни произошло еще одно важное событие, на которое не пожелали обращать должного внимания даже самые что ни на есть «демократические» издания. Арест руководителей союзного государства (вице-президента СССР, председателя Верховного Совета СССР, премьер-министра СССР, министра обороны СССР, председателя КГБ СССР и др.), оказавшихся причастными к ГКЧП, произошел не по распоряжению Генеральной прокуратуры СССР, а на основании распоряжений Генеральной прокуратуры РСФСР!!!³⁵⁷¹

22 августа М.С. Горбачев прибыл в Кремль в полдень и сразу же «пригласил в Ореховую комнату, где традиционно собирались только члены Политбюро, ближайших соратников — Яковлева, Бакатина, Примакова, Шахназарова, Медведева, Абалкина, Кудрявцева, Черняева. Вместе с ними был начальник Генштаба Моисеев, председатель Комитета конституционного надзора Алексеев, Генеральный прокурор Трубин, министр иностранных дел Бессмертных, Председатель Верховного Суда СССР Смоленцев»³⁵⁷².

Именно здесь «были отменены указы ГКЧП и сделаны новые назначения на ключевые посты»³⁵⁷³, после чего М.С. Горбачев подписал целую серию указов об отставках и назначениях. От занимаемых должностей были освобождены премьер-министр В.С. Павлов, председатель КГБ В.А. Крючков, министр обороны Д.Т. Язов, начальник службы охраны КГБ СССР Ю.С. Плеханов, руководитель аппарата президента СССР В.И. Болдин³⁵⁷⁴.

Следует отметить, что единолично ни назначить премьера, ни уволить его президент не имел права. Не имел он таких прав и в отношении других членов Кабинета министров. Закон гласил: «В соответствии с Конституцией СССР Кабинет министров СССР формируется президентом СССР с учетом мнения Совета Федерации и по соглашению с Вер-

ховным Советом СССР. В таком же порядке вносятся изменения в состав Кабинета министров»³⁵⁷⁵.

Поэтому М.С. Горбачев прежде всего обязан был созвать Совет Федерации, получив его согласие, вынести данный вопрос на заседание Верховного Совета СССР и только после принятия отставки премьера союзным парламентом мог издать указ об освобождении В.С. Павлова от занимаемой должности. Поэтому сделанное союзным президентом на этот счет распоряжение являлось противозаконным.

Но никто (даже самая прогрессивная печать у нас и на Западе) не стал обращать внимания и на это. Чем не пожертвуешь во имя демократии.

25 августа, задним числом и без соответствующего постановления Совета Федерации, Верховный Совет СССР одобрил отставку уже отставленного В.С. Павлова, мотивируя это тем, что Прокуратурой СССР против него было возбуждено «уголовное дело за участие в антиконституционном заговоре»³⁵⁷⁶. Однако эта мотивировка не имела под собой никаких оснований, во-первых, потому, что подобное дело было возбуждено только 28 августа, а во-вторых, не Генеральной прокуратурой СССР, как того требовал закон, а Генеральной прокуратурой РСФСР.

И на эти формальные мелочи никто не стал обращать внимания. Ведь речь шла о защите демократии.

В.И. Болдина заменил Г.И. Ревенко, Д.Т. Язова — М.А. Моисеев, В.А. Крючкова — Л.В. Шебаршин, А.А. Бессметных³⁵⁷⁷ — Борис Панкин³⁵⁷⁸.

На этом можно было бы поставить точку, если бы М.С. Горбачевым не был подписан еще один указ — о назначении В.П. Трушина министром внутренних дел³⁵⁷⁹. Однако указ об отставке Б.К. Пуго подписан не был. Этот на первый взгляд странный факт объясняется очень просто — вечером 22-го Борис Карлович был найден мертвым у себя в квартире³⁵⁸⁰.

Накануне он сказал своему сыну: «Вадим, это большая игра! Умный у тебя отец, а этого не понял! Все это большая

игра, и мы в ней проиграли». И бросил реплику о М.С. Горбачеве: «Он нас всех предал, жалко — так здорово купил и так дешево продал! Всех!»³⁵⁸¹.

Вокруг смерти Б.К. Пуго до сих пор идут споры. Сразу же, еще до завершения следствия, получила распространение версия, согласно которой он покончил жизнь сам³⁵⁸². Ее разделяет и его сын³⁵⁸³. Однако в этой истории много неясного. Возникают по крайней мере два вопроса: если, как установило следствие, Б.К. Пуго сначала убил жену, а затем покончил с собой, как он смог произвести в себя два выстрела и почему его жена была обнаружена в сознании?

Гибель Б.К. Пуго и его жены положила начало целой серии странных смертей.

Вечером 24-го в своем кремлевском кабинете был обнаружен мертвым маршал С.Ф. Ахромеев³⁵⁸⁴. Касаясь этого факта, В. Варенников заявил: «Я прекрасно знал и Бориса Карловича, и Сергея Федоровича. Отлично знал их характер, знал их преданность делу, своему народу, знал их душевный настрой, мне трудно предположить, чтобы они покончили с собой. Проведенное же следствие заключило, что это самоубийство. У меня на этот счет выводы другие, я думаю, что здесь не обошлось без участия кого-то со стороны»³⁵⁸⁵.

Самое удивительное в этой смерти то, что покончивший самоубийством С.Ф. Ахромеев был обнаружен *в полусидячем положении (!) в петле из шпаката (!), прикрепленной к ручке окна скотчем (!)*³⁵⁸⁶.

Утром 26 августа погиб управляющий делами ЦК КПСС Н.Е. Кручина. Следствие пришло к заключению, что он выбросился с балкона своей квартиры на пятом этаже³⁵⁸⁷. 6 октября «выбросился» из окна своей квартиры на восьмом этаже Г.С. Павлов (1910–1991), бывший управляющий делами ЦК КПСС с 1963 по 1983 г.³⁵⁸⁸. 17 октября тоже «выбросился» из окна своей квартиры на 12 этаже заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС американист Д.А. Лисоволик³⁵⁸⁹.

Тем временем Б.Н. Ельцин был занят вопросом о кадровых переменах, причем не в руководстве РСФСР, а в составе советского правительства.

Как утверждает Ю.В. Скоков, 22 августа Б.Н. Ельцин пригласил к себе П.С. Грачева, «поблагодарил за помощь и предложил ему занять пост *министра обороны СССР*». Павел Сергеевич поблагодарил президента России за такое предложение, но заявил, что «к такой должности он не готов». Тогда было решено, что «министром обороны СССР будет Шапошников, а Грачев — его первым заместителем»³⁵⁹⁰.

А пока президент России еще только начинал решать кадровые вопросы союзного значения, ему сообщили, что М.С. Горбачев уже произвел первые кадровые перемены, в том числе в руководстве Министерства обороны СССР. «Ельцина, — отмечает А.В. Коржаков, — естественно, такая *шустрая самостоятельность* возмутила»³⁵⁹¹.

Несмотря на позднее время, он в ночь с 22 на 23 августа позвонил М.С. Горбачеву и потребовал отказаться от сделанных им назначений. Михаил Сергеевич, как это он умел делать, развел руками и заявил: уже поздно, указы подписаны и сданы в печать. На его ближайшее окружение подобная аргументация действовала с убийственной силой. На Бориса Николаевича она не произвела впечатления. Прежде чем положить трубку, он сказал: «Утром буду у Вас»³⁵⁹².

Утром 23-го Б.Н. Ельцин пришел к М.С. Горбачеву, и все назначения были отменены³⁵⁹³. По некоторым данным, встреча продолжалась два часа³⁵⁹⁴. М.Моисеева заменил Е.И. Шапошников, Л.П. Шебаршина — В.В. Бакатин, В.П. Трушина — В.П. Баранников. Первыми заместителями министра обороны СССР стали П.С. Грачев и В.Н. Лобов, который одновременно возглавил Генеральный штаб³⁵⁹⁵.

Касаясь этих кадровых перемен, А.С. Черняев пишет: «Потом М.С. *согласовывал* с ним (Ельциным — А.О.) все последующие назначения»³⁵⁹⁶. Это означает, что после воз-

вращения из Фороса М.С. Горбачев как союзный президент превратился в декоративную фигуру.

А.В. Коржаков характеризует сложившееся после «путча» положение как двоевластие³⁵⁹⁷, которое завершилось через четыре месяца передачей Б.Н. Ельцину ядерного чемоданчика³⁵⁹⁸. Мне думается, правильнее говорить, что после августовских событий 1991 г. реальная президентская власть в СССР перешла к Б.Н. Ельцину.

23 августа Михаил Сергеевич не только сдал всех только что назначенных им министров, но и пошел еще дальше.

«На другой день я был в здании ЦК, — вспоминает Ю. Прокофьев, имея в виду 23 августа. — Принесли клочок бумаги синего цвета, корявым почерком Бурбулиса написано: «Президенту СССР. В связи с тем, что в ЦК готовится уничтожение документов, считаю необходимым эвакуировать аппарат и взять под охрану здание». И на уголке: «Согласен. Горбачев». К тому моменту в здании оставались технические работники — руководители ушли по подземному переходу»³⁵⁹⁹.

Вспоминая тот день, А.С. Черняев пишет: «Я сидел и работал. Вдруг ворвалось выключенное обычно радио: монотонно и угрожающе повторялось, что дается один час для сбора только личных вещей, после чего все оставшиеся в здании будут задержаны»³⁶⁰⁰. К.Н. Брутенц, который уточняет, что это распоряжение прозвучало «примерно в полдень», приводит его почти дословно: «По распоряжению мэра города Гавриила Харитоновича Попова, все лица, работающие и находящиеся в здании ЦК, должны его покинуть в течение 40 минут. С собой разрешается взять только личные вещи. Распоряжение мэра Москвы Попова согласовано с Горбачевым»³⁶⁰¹.

К.Н. Брутенц вспоминает, что он вышел вместе со всеми в положенное время³⁶⁰², а А.С. Черняев через два часа. Но его не выпустили к толпе, а провели через спецметр, о существовании которого он до этого даже не догадывался³⁶⁰³.

В тот же день прямо в президиуме на заседании Верховного Совета РСФСР перед телекамерами Б.Н. Ельцин подписал указ №79, который гласил: «До окончания разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий Компартии РСФСР приостановить деятельность органов и организаций Компартии РСФСР»³⁶⁰⁴.

Какова была реакция М.С. Горбачева на все это?

«По-настоящему всесторонний анализ, — читаем мы в воспоминаниях Г.Х. Шахназарова далее, — был дан на следующий день — 24 августа, когда в кабинете президента собрались Яковлев, Примаков, Медведев, Ревенко и мы с Черняевым. В течение субботнего дня были не только приняты «по идее», но и написаны, отредактированы и подписаны президентом кардинальные решения, означавшие, по сути дела, конец одной и начало другой эпохи политического развития страны»³⁶⁰⁵.

«Случайно, — свидетельствует А.С. Черняев, — я оказался в его кабинете, когда решался вопрос о его генсекстве. Пошел к нему по текущим «делам». И обнаружил за овальным столом Г. Попова, Лужкова, Силаева, Бакатина, Медведева и Игнатенко... Нам с Медведевым поручили «формулировать» на бумаге обсуждавшиеся варианты. Попов и Лужков предлагали вместе с отказом от поста Генсека (это было решено Горбачевым еще до моего появления в кабинете) заявить и о роспуске Центрального комитета, и даже всей партии. М.С. на это не пошел... Не предупредил меня Горбачев и о том, что он согласился на захват российскими и московским властями здания Центрального Комитета». Г. Попов в упомянутой статье на страницах «Известий» пишет, что «он тогда же предложил М.С. уйти в отставку и с поста президента», но «я этого не слышал»³⁶⁰⁶.

После этого вечером 24 августа М.С. Горбачев подписал заявление, в котором он не только сложил с себя обязанности Генерального секретаря, но и призвал ЦК КПСС к самороспуску³⁶⁰⁷.

Как отреагировала на это партийная элита?

Никак.

«Авангард предателей, попрятавшись по щелям, — не без основания пишет А.В. Руцкой, — послушно замолчал, не издавая звука протеста: Политбюро, ЦК КПСС, республиканские компартии, обкомы, крайкомы, райкомы разбежались, как крысы с тонущего корабля»³⁶⁰⁸.

В то время, как М.С. Горбачев решал судьбу ЦК КПСС, «24 августа 1991 года, — пишет В.А. Крючков, — консултант Президента СССР Ревенко собрал Кабинет министров и, сославшись на поручение Горбачева, объявил о его роспуске. Недоуменные вопросы членов Кабинета остались без ответа»³⁶⁰⁹.

А недоумевать было почему. Как уже отмечалось, существовала определенная процедура отставки правительства, которая предполагала обсуждение этого вопроса на Совете Федерации и утверждение ее Верховным Советом СССР.

Следовательно, и это распоряжение М.С. Горбачева являлось неконституционным. Как признался Ю.М. Лужков, на такой шаг союзного президента тоже подвигли «демократы»³⁶¹⁰.

Между тем, распустив Кабинет министров, М.С. Горбачев в тот же день, 24 августа, создал новый орган — Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны³⁶¹¹, возглавить который после беседы с Б.Н. Ельциным предложил И.С.Силаеву³⁶¹².

Имел ли он на это право? Нет. И не только потому, что создание новых органов исполнительной власти по конституции было прерогативой парламента, но и потому, что Кабинет министров был распущен, но не упразднен. Поэтому передавать его функции другому, не предусмотренному конституцией учреждению президент тоже не имел права.

Вслед за этим 24 августа Совет министров Российской Федерации принял постановление №439, которое гласило: «Впредь до формирования нового Кабинета министров СССР постановления, распоряжения и другие решения Кабинета министров СССР не подлежат исполнению на территории РСФСР... На указанный период руководство министерствами

и ведомствами СССР, подведомственными им объединениями, предприятиями и организациями, расположенными на территории РСФСР, принимает Совет министров РСФСР»³⁶¹³.

Это тоже было нарушением действующей Конституции СССР.

А поскольку новый Кабинет министров СССР не был сформирован, то с 24 августа М.С. Горбачев как президент СССР по сути дела лишился своего правительства. «Союзное правительство практически было ликвидировано», — констатирует Р.И. Хасбулатов³⁶¹⁴.

24 августа последовали еще два очень важных постановления. Первым из них российский президент распорядился «передать архивы центрального аппарата КГБ СССР и его управлений в республиках в составе РСФСР, краях, областях, городах Москве и Ленинграде в ведение архивных органов РСФСР»³⁶¹⁵, вторым — «передать в ведение... КГБ РСФСР все виды правительственной связи (телефонной и документального шифрования), действующие на территории СССР»³⁶¹⁶.

И на это Б.Н. Ельцин не имел права.

25 августа последовало распоряжение: «Предоставить право Государственному комитету РСФСР по управлению государственным имуществом... принять на баланс Комитета нежилые помещения, здания и сооружения, занимаемые в г. Москве Кабинетом министров СССР, министерствами, ведомствами и организациями СССР»³⁶¹⁷.

И это решение было незаконным.

Несмотря на то, что 23-го деятельность компартии была лишь приостановлена до решения суда, 25-го Ельцин подписал указ №90, в котором говорилось: «Объявить государственной собственностью все принадлежащее КПСС и Коммунистической партии РСФСР недвижимое и движимое имущество, включая денежные средства в рублях и иностранной валюте»³⁶¹⁸.

И это было нарушением закона.

«После победы, — пишет А.В. Коржаков, — шеф решил: пришло время переехать в Кремль. Он договорился с Горбачевым о разделе кремлевской территории: президент СССР вместе с аппаратом оставляют за собой первый корпус, а Борис Николаевич с подчиненными въезжают в четырнадцатый... Следующее условие Бориса Николаевича касалось кадровых назначений — их теперь следовало делать *сообща*. Выбора у президента СССР не было, и он согласился»³⁶¹⁹.

После этого, — пишет А.В. Коржаков, — «Михаил Сергеевич стал покорным, спесь у него исчезла, походка стала «человечнее»... Раиса Максимовна в Кремле теперь не появлялась... Теперь вместо Раисы в Кремле распоряжалась Татьяна, дочь Бориса Николаевича»³⁶²⁰.

«События августа, — отмечал в своих мемуарах В.И. Воронников, — раскручивают спираль реорганизации политической системы в стране. Руководство России явочным порядком принимает на себя многие функции Союза ССР, как будто президента страны нет или это происходит с его ведома»³⁶²¹.

Таким образом, в конце августа — начале сентября 1991 г. М.С. Горбачев лишился почти всех рычагов исполнительной власти, потерял контроль над экономикой, радио и телевидением, правительственной связью. *Все это вместе взятое свидетельствует, что что 19 августа под прикрытием так называемого путча начался государственный переворот, возглавляемый Б.Н. Ельциным.*

Задача Б.Н. Ельцина, — объясняет Г.Х. Попов, — заключалась в том, чтобы «вместе с разгромом верхушки и структуры КПСС перехватить у КПСС руководство армией, КГБ, МВД, печатью, ликвидировать саму основу тоталитаризма. В целом — разгромить тот самый центр, который оказался главным препятствием на пути реформ»³⁶²².

27 августа Ю.М. Лужков встретился с Горбачевым: «Всматриваюсь в лицо хозяина кабинета. Как оно изменилось. Исчезла самоуверенность, артистичность. Ушло обаяние — та

скрытая демоническая веселость, что пряталась раньше за каждой фразой, создавая второй план разговора и подавляя в собеседнике способность возражать... «Он больше не президент», — подумал я»³⁶²³.

Это понял и сам Михаил Сергеевич, который после возвращения из Фороса начал чистить свой архив. А 27 августа Раиса Максимовна уничтожила их личную переписку³⁶²⁴.

Развал Союза

20 августа провозгласила независимость Эстония³⁶²⁵, 21-го — Латвия³⁶²⁶, 24-го — Украина³⁶²⁷, 25-го — Белоруссия³⁶²⁸, 27-го — Молдова³⁶²⁹, 30-го — Азербайджан, 31-го — Киргизия и Узбекистан³⁶³⁰.

Таким образом, в течение десяти дней 8 из 15 союзных республик заявили о выходе из СССР, причем уже 24-го Б.Н. Ельцин признал независимость прибалтийских республик³⁶³¹.

Казалось бы, после подавления путча можно было начать процесс подписания нового Союзного договора, которое намечалось начать 20 августа. *Однако об этом почему-то забыли.*

27 августа М.С. Горбачев связался с Г.Х. Шахназаровым и поинтересовался у него, занимается ли он Союзным договором, и когда услышал, что ему это даже в голову не приходило, распорядился немедленно вернуться к этой проблеме, подключив к ней В.Н. Кудрявцева и Г.И. Ревенко³⁶³².

«...на следующий день, — пишет Г.Х. Шахназаров, — у меня собралась рабочая группа, участники которой не разделяли оптимизма шефа. Все мы отдавали себе отчет, что отныне политическая погода в стране все меньше зависит от Кремля и все больше от Белого дома. В этих условиях было малопродуктивно браться за дело, не попытавшись выяснить намерений Ельцина и его команды»³⁶³³.

«Сделав с учетом новых реалий поправки в проекте, — читаем мы в воспоминаниях Г.Х. Шахназарова далее, — я начал звонить помощникам российского президента Шахраю и Станкевичу. Оба они не стали раскрывать карты, заявив, что Ельци-

ну сейчас не до этого, да и вообще Союзный договор, похоже, выпал из повестки дня, утратил актуальность. Со слов Михаила Сергеевича, примерно то же говорил ему и сам Ельцин... По многим признакам становилось ясно, что в «мозговом центре» Белого дома решено вернуться к идее подмены Союза серией двухсторонних договоров России с республиками и, возможно, четырехстороннего соглашения России, Украины, Белоруссии и Казахстана... Мы были подвергнуты своего рода политическому и информационному остракизму»³⁶³⁴.

К диалогу были готовы только белорусы и «среднеазиатские лидеры». Но и они считали необходимым корректировку прежнего варианта Союзного договора³⁶³⁵.

М.С. Горбачев спешил с этим вопросом потому, что на 2 сентября было назначено открытие Пятого внеочередного съезда народных депутатов СССР.

А 3 сентября в «Независимой газете» появилось «письмо семи» (Ю.Н. Афанасьев, Л.М. Баткин, В.С. Библер, Е.Г. Боннэр, Ю.Г. Буртин, Л.М. Тимофеев), в котором говорилось: **«Приветствуем развал империи»** и создание «евразийского сообщества»³⁶³⁶.

Пятый съезд народных депутатов СССР констатировал, что прежний СССР больше не существует и провозгласил начало переходного периода к новому объединению бывших советских республик — Союзу Суверенных государств. В связи с этим был принят закон «Об организации государственной власти и управления в Союзе ССР в переходный период». Он фактически приостановил деятельность съезда народных депутатов, создал новое учреждение — Государственный Совет и установил, что на время переходного периода «высшим представительным органом власти Союза ССР» является Верховный Совет СССР, внес изменения в его структуру и систему комплектования. Верховный Совет сохранил прежний двухпалатный характер, но Совет национальностей был заменен Советом республик³⁶³⁷.

Первое заседание нового Верховного Совета СССР должно было состояться не позднее 2 октября. До этого сохранялись полномочия старого Верховного Совета³⁶³⁸.

Как сообщает Р.А. Медведев, вопреки традиции при закрытии съезда государственный гимн СССР уже не исполнялся. «Мы, — пишет он, — уходили из Кремлевского дворца съездов с чувствами и мыслями, близкими к тем, с которыми люди уходят с похорон»³⁶³⁹.

4 сентября, за день до окончания работы съезда, В.В. Бакагин издал приказ о переподчинении местных управлений КГБ СССР на территории РСФСР КГБ Российской Федерации, аппарат которого сразу же увеличился с нескольких десятков человек до 22 тыс. В результате этого В.В. Бакагин как руководитель КГБ СССР фактически оказался генералом без армии³⁶⁴⁰. В результате этого М.С. Горбачев как президент СССР лишился одного из важнейших инструментов своей власти.

Хотя 5 сентября 1991 г. на основании указа «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» Пятый съезд народных депутатов СССР опротестовал принятые решения о независимости республик, 6 сентября в полном противоречии с этим М.С. Горбачев признал независимость прибалтийских республик³⁶⁴¹. 9 сентября заявил о независимости Таджикистан, 23 сентября — Армения, 27 октября — Туркмения³⁶⁴². Если учесть, что Литва заявила о выходе из состава СССР еще 11 марта 1990 г., а Грузия — 9 апреля 1990 г., то к концу октября 1991 г. в Союзе оставались только две республики: Казахстан и Россия³⁶⁴³.

«Уже после августовского путча, — пишет А.Н. Яковлев о Д. Буше, — я летал по поручению Михаила Сергеевича на встречу с ним. Вручил ему письмо от Президента СССР. Моя задача сводилась к тому, чтобы внушить американцу: всплеск национализма на территории СССР может привести к хаосу, к непредсказуемым и опасным последствиям. Буш просил передать Горбачеву, что США выступают за

целостность (кроме Прибалтики) нашей страны и не предпримут ничего, что могло бы повредить процессу демократизации. Честно говоря, композиция разговора со стороны американца строилась таким образом, что я не поверил ни одному его слову. С тем и вернулся в Москву. Подозрения оказались справедливыми. США и их союзники с лихорадочной поспешностью признали независимость вновь образовавшихся государств»³⁶⁴⁴.

Видимо, после этого М.С. Горбачев опротестовал распоряжение В.В. Бакатина, и 9 сентября вернул вооруженные силы, управление КГБ и органы МВД под союзную юрисдикцию³⁶⁴⁵. «10 сентября, — пишет М.С. Горбачев, — состоялась встреча с Ельциным, на которой мы обсудили связанные с этим проблемы»³⁶⁴⁶.

11 сентября 1991 г. Б.Н. Ельцин подписал указ «О роли Совета министров РСФСР в системе исполнительной власти Российской федерации», который был направлен на то, чтобы взять под полный контроль власть на местах³⁶⁴⁷.

16 сентября состоялось заседание Государственного Совета, на которое был вынесен вопрос о дальнейшей судьбе союзных республик. Представители Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркмении и Украины высказались за сохранение Союза. В связи с этим был рассмотрен проект Договора об экономическом сообществе³⁶⁴⁸.

18 сентября «Договор об Экономическом сообществе» был подписан восемью республиками³⁶⁴⁹, после чего началось формирование новых «союзных структур власти»³⁶⁵⁰.

«Горбачеву, — вспоминал Г.Х. Шахназаров, — удалось убедить Ельцина в желательности возобновления новоогаревских встреч. Но согласие было дано только при том условии, что будет подготовлен новый проект Договора с установкой уже не на федерацию, а на конфедерацию... Персонально Ельцин поручил заняться этим Г.Э. Бурбулису, С.М. Шахраю и С. Станкевичу»³⁶⁵¹.

«Теперь, — писал Г.Х. Шахназаров, — уже Шахрай сам позвонил мне, и я предложил встретиться... Такая встреча состоялась у меня в кабинете... мы условились, что ельцинская команда подготовит свой вариант... *Спустя неделю* мы получили такой документ. Зачитав его, я понял, что никакого Союза в Белом доме оставлять не собирались. Это было примерно то, что потом получило название «Содружество Независимых государств»³⁶⁵².

Примерно так же характеризует этот документ и М.С. Горбачев: «...когда по поручению Госсовета мы начали с Ельциным готовить обновленный проект, его команда попыталась положить в основу свой текст. Достаточно было беглого прочтения, чтобы понять, что речь в нем идет не о федеративном и даже не о конфедеративном государстве. Дело велик образованию сообщества типа ЕЭС, но с еще более ослабленными функциями центральных органов»³⁶⁵³.

«Я без обиняков дал понять Ельцину, — отмечает М.С. Горбачев, — что на такой базе ничего путного у нас не получится. Аналогичную позицию заняли республиканские лидеры, которым россияне в надежде на подмогу неофициально подкинули свою разработку»³⁶⁵⁴.

«Но, — признается Г. Шахназаров, — выбора не было... Начался длительный торг, и после двух-трех туров совместной работы мы более или менее сошлись на компромиссном проекте»³⁶⁵⁵.

Рабочая группа, в которую от союзного центра «вошли Шахназаров, Кудрявцев, Топорнин, Батулин», а от российского правительства «Шахрай, Станкевич и Котенков»³⁶⁵⁶, подготовила «обновленный вариант Договора» к 1 октября. А «пока в Москве трудились над проектом нового Договора о Союзе, в Сочи с грифом «Сугубо конфиденциально» Ельцину был направлен документ — «Стратегия России в переходный период», в которой доказывалось, что республики заинтересованы в сохранении центра, чтобы эксплуатировать ресурсы России, а России никакой центр не нужен»³⁶⁵⁷.

11 октября состоялось заседание Государственного Совета, на котором присутствовал Б.Н. Ельцин. Он одобрил работу над *Экономическим соглашением, Продовольственным соглашением и Союзным договором*. Но Кравчук заявил, что до 1 декабря, когда на Украине должен был пройти референдум, он ничего сказать не может³⁶⁵⁸.

Российское руководство тоже саботировало работу над новым вариантом Союзного договора. «Я, — пишет М.С. Горбачев, — встретился с Ельциным 2 ноября, считая, что назрел, как говорится, мужской разговор. Ты меняешь политику, уходишь от всех договоренностей. А раз так, теряют смысл и Госсовет, и Экономическое соглашение. Тебе не терпится взять вожжи в свои руки. Раз этого хочется — правь в одиночку... Ельцин доказывал, что менять политику не собирается... На Госсовете 4 ноября я решил продолжить разговор на эти же темы... Ельцин вынужден был дать формальное согласие на то, чтобы завершить доработку текста Союзного договора и парафировать договор на следующем заседании... 14 ноября»³⁶⁵⁹.

Однако разногласия не удалось преодолеть ни на заседании Государственного Совета 14 ноября, ни 25-го.³⁶⁶⁰

«У Бориса Николаевича и его окружения, — утверждает Г.А. Явлинский, — были четкие политические установки, которые они считали приоритетными и хотели реализовать в любом случае. Прежде всего одномоментный (в прямом смысле — в один день), не только *политический, но и экономический развал Союза*, ликвидация всех мыслимых координирующих экономических органов, включая финансовую, кредитную и денежную сферу. Далее, всесторонний отрыв России от всех республик, включая и такие, которые в то время не ставили подобного вопроса, например, Белоруссия, Казахстан»³⁶⁶¹.

Выступая на Втором съезде Демократической России, Г.Х. Попов заявил: «Сегодня всерьез говорить о конфедера-

ции уже не приходится», «за основу надо брать Российскую Федерацию». Более того, московский мэр предложил предоставить «всем автономиям, которые на референдуме за это выскажутся», возможность «выйти из России»³⁶⁶².

Финансовый крах

В конце сентября президент России неожиданно для многих исчез из Москвы. И только потом стало известно, что «Б. Ельцин вскоре после «победы» уехал отдыхать в Сочи и на две недели выпал из всех видов государственной работы»³⁶⁶³.

Сюда к нему приехал Г. Бурбулис и предложил подобрать новую команду. Особенно Г. Бурбулис выдвигал Егора Тимуровича Гайдара³⁶⁶⁴.

Е.Т. Гайдар был внуком знаменитого писателя и сыном контр-адмирала, который заведовал в газете «Правда» военным отделом. Егор Тимурович учился на экономическом факультете МГУ, деканом которого был Г.Х. Попов, закончил его в 1978 г. В рассматриваемое время возглавлял Институт экономической политики Академии народного хозяйства СССР³⁶⁶⁵.

«Осенью 1991 года, — пишет Е.Т. Гайдар, — Г. Бурбулис, в то время госсекретарь РСФСР, предложил мне сформировать и возглавить рабочую группу по подготовке предложений о стратегии и тактике российской экономической политики... В группу первоначально вошли В. Машиц, А. Нечаев, А. Головкин, К. Кагаловский, А. Вавилов. Позднее она расширилась. Дни и ночи мы безвыездно находились на даче подмосковного поселка Архангельское»³⁶⁶⁶.

«В рабочей группе в Архангельском, — вспоминал Егор Тимурович, — в то время появились практически все, кто потом вошел в правительство: А. Чубайс, В. Данилов-Данильян, П. Авен, Б. Салтыков, С. Глазьев и многие другие. Заходили и те, кто работал в российских структурах власти: Г. Бурбулис, М. Полторанин, В. Махарадзе (в то время начальник контроль-

ного управления), А. Козырев, Н. Федоров, С. Шахрай... Министр труда А. Шохин оставался с нами постоянно»³⁶⁶⁷.

Из воспоминаний Е.Т. Гайдара явствует, что в разработке этой программы участвовали иностранные специалисты: профессор У. Нортхауз (William D. Nordhaus, р. 1941) из Йельского университета и профессор Рудигер Дорнбуш (Rüdiger (Rudi) Dornbusch, 1942–2002) из Массачусетского технологического института³⁶⁶⁸.

Работа над составлением программы началась в сентябре 1991 г.³⁶⁶⁹ и продолжалась до возвращения Б.Е. Ельцина из отпуска (он отдыхал с 25 сентября³⁶⁷⁰ до 10 октября³⁶⁷¹).

Сразу же после того, как Б.Н. Ельцин вернулся в Москву, 15 октября состоялось заседание Госсовета, по итогам которого он заявил прессе, что прежде чем начать реформы собирается «доразрушить» центр: «Через месяц мы закрываем счета всех союзных министерств, услугами которых не пользуемся»³⁶⁷². 18 октября 1991 г. Борис Николаевич уже рапортовал: «Россия прекратила финансирование союзных министерств, кроме Министерства обороны, Министерства путей сообщения и Министерства атомной энергетики»³⁶⁷³.

То, что происходило в СССР, вызвало некоторую тревогу за рубежом. Дело в том, что четко обозначившаяся перспектива распада СССР ребром поставила вопрос о судьбе советского внешнего долга.

«К моменту формирования правительства, — писал Е.Т. Гайдар, — задолженность Союза в свободно конвертируемой валюте составляла более 83 млрд руб. При том что платежи страны в конвертируемой валюте только на 1992 год оценивались в 29,4 млрд долл., что было за пределами возможностей. Кроме того, так замечательно вели дело, что умудрились задолжать почти 30 млрд долл. бывшим партнерам по социалистическому лагерю, иными словами — Союз оказался банкротом»³⁶⁷⁴.

Как уже отмечалось, на 1991 г. доходы союзного бюджета были запланированы в размере 250,2 млрд руб., расходы в раз-

мере 276,8 млрд, дефицит в пределах 26,7 млрд, или же 9,6 процента. Однако на 1 сентября в казну поступило только 75,3 млрд руб. До конца года ожидалось поступление еще 37,1 млрд. Следовательно, доходы не могли превысить 112,1 млрд руб., а расходы, составившие к 1 сентября 147,4 млрд, правительство собиралось сократить лишь до 256,7 млрд. В результате вместо запланированных 10 процентов дефицит союзного бюджета к концу года должен был достигнуть 144,6 млрд руб. и приблизиться к 60 процентам³⁶⁷⁵.

Это означало, что осенью 1991 г. союзное правительство оказалось на грани финансового банкротства.

В Верховный Совет СССР поступила справка Контрольной палаты СССР «О привлеченных средствах для финансирования дефицита Союзного бюджета и внебюджетных фондов в 1991 г.». Из этого документа явствовало, что «за девять месяцев текущего года дефицит Союзного бюджета и двух общесоюзных внебюджетных фондов составил 114,4 млрд руб. Для покрытия дефицита Президент СССР в феврале и июне разрешил Госбанку СССР выдать Минфину СССР кредитов на 73 млрд руб., из которых законно оформлено, т.е. утверждено Верховным Советом СССР, только 5 млрд руб.»³⁶⁷⁶. А откуда были взяты остальные 68 млрд руб.?

«Как следует из справки Контрольной палаты СССР», «оставшийся дефицит финансировался Минфином СССР и Госбанком СССР без каких-либо разрешений Президента СССР и Верховного Совета СССР». «Такие деньги» могли быть выданы только под серьезные гарантии. Им стало «специальное письмо, подписанное бывшим министром Союза В. Орловым, где говорилось, что Минфин «...гарантирует обеспечение открытых кредитов по Союзному бюджету за 9 месяцев 1991 года средствами, находящимися на текущем счету №2141832...»³⁶⁷⁷.

Что из этого явствует? Оказывается, несмотря на то, что казна имела огромный и быстро растущий дефицит, у правительства существовал какой-то особый счет, на котором имелись день-

ги. С целью выяснения происхождения и характера этого счета корреспондент «Известий» обратился к председателю Контрольной палаты СССР Александру Кондратьевичу Орлову.

«По словам Александра Кондратьевича, — отмечали «Известия», — ...указанный счет был открыт Минфину еще в 1939 году. Сейчас его размеры составляют примерно 40 млрд руб. Однако *к первичным бухгалтерским и банковским документам, показывающим поступление и снятие средств, представителей Контрольной палаты не допустили*. Во время проверки был обнаружен... еще один «таинственный» счет — №3140333, на котором имелось около 5 млрд руб.». Констатируя эти факты, корреспондент газеты «Известия» задавался вопросом: «Почему *до начала проверки Контрольной палаты об этих счетах ничего не было известно ни Президенту СССР, ни Верховному Совету СССР?* Почему такие гигантские суммы не учитывались ни в бюджете, ни в статистической отчетности, что позволяло пользоваться этими средствами *узкому кругу лиц* практически бесконтрольно?»³⁶⁷⁸.

«Как сказал (корреспонденту «Известий» — А.О.) исполняющий обязанности министра (финансов СССР — А.О.) В.Раевский, лично ему до последнего времени о существовании таких счетов ничего не было известно, хотя с другой стороны, тут же заметил, что счета не являются секретными... *на них перечислялись средства Союзного бюджета, не использованные в течение того или иного года*»³⁶⁷⁹.

Много неясного и с золотым фондом страны. «...до недавних пор, — писал Н.И. Рыжков, — точные данные обо всех запасах золота в СССР знали едва ли трое — Генеральный секретарь, министр финансов и премьер-министр»³⁶⁸⁰. На 1 января 1990 г. золотой запас СССР составлял 784 тонны³⁶⁸¹.

«Только за один тяжелый 1990 год, когда Советскому Союзу уже всюду отказывали в кредитах, не веря в возможность их возвращения, — читаем мы в воспоминаниях Н.И. Рыжкова, — Советом министров с «благословения»

президента было подписано разрешение Минфину на продажу 250 тонн золота. А вот ушло оно из страны именно в 90-м или не успело, задержалось до следующего года — этого я уже не ведаю»³⁶⁸².

Даже в том случае, если бы эти 250 тонн были проданы, в начале 1991 г. только из старых запасов оставалось не менее 534 тонн. Между тем на протяжении 1990-го и 1991 гг. советские прииски продолжали работать и пополнять золотой запас страны. Однако вскоре после «путча» Г.А. Явлинский сделал заявление, что в кладовых Гохрана находится всего лишь 242 тонны золота³⁶⁸³.

Не имея возможности в условиях обостряющегося экономического кризиса остановить рост бюджетного дефицита, правительство вынуждено было использовать такое средство как печатный станок.

Если за пять лет, с 1986 по 1990 г., денежная эмиссия составила 68,2 млрд руб., то только за восемь месяцев 1991 г. было напечатано денег на 65,7 млрд³⁶⁸⁴. Однако ими нельзя было расплачиваться по внешним долгам.

Как явствует из письма В.В. Геращенко, направленному им В.С. Павлову 8 мая 1991 г., в 1991 г. Советскому Союзу для обслуживания внешнего долга (по всей видимости, как долгосрочных, так и краткосрочных обязательств) требовалось уплатить «около 10 млрд руб.»³⁶⁸⁵. По более точным сведениям, речь шла о 9,5 млрд руб. Однако это были платежи «без учета бывших соцстран и кредитов, полученных непосредственно организациями и республиками»³⁶⁸⁶.

Если учесть, что основной долг СССР на 1 января 1991 г. оценивался в 31,0 млрд руб., а долг «соцстранам» в 19,1 млрд³⁶⁸⁷, и исходя из этой пропорции определить необходимые выплаты по этому долгу в размере 5,8 млрд, а также принять во внимание, что суммарный долг республик и предприятий составлял не менее 40,4 млрд³⁶⁸⁸, что даст еще 12,4 млрд, и мы получим около 27,7 млрд.

И хотя эта сумма пока имеет лишь ориентировочный характер, учитывая то состояние, в котором находился осенью 1991 г. союзный бюджет, можно утверждать, что к тому времени внешний долг стал для СССР неподъемным. Особенно если принять во внимание, что платить по долгам нужно было в иностранной валюте, прежде всего в долларах.

В конце августа М.С. Горбачев заявил британскому послу, что в течение ближайших четырех месяцев СССР обязан заплатить 17 млрд долл., однако за это время ожидается получить от экспорта только 7,5 млрд. Поэтому необходимы новые кредиты и реструктуризация советского внешнего долга³⁶⁸⁹.

К этому следует добавить, что кроме внешнего долга существовал внутренний долг, который к началу сентября достиг 800 млрд³⁶⁹⁰, а к 1 января 1992 г. — 950 млрд руб.³⁶⁹¹.

Какой же выход из этого положения видело правительство?

1 октября 1991 г. председатель Контрольной палаты Верховного Совета СССР А. К. Орлов направил председателю Межреспубликанского экономического комитета И.С. Силаеву свои предложения на этот счет: 1) провести «либерализацию цен», которая может дать 140–150 млрд руб., 2) занять 50–60 млрд руб. у предприятий, организаций и учреждений «всех форм собственности», 3) «ускорить распродажу части союзной государственной собственности... иностранным фирмам и компаниям за конвертируемую валюту с последующей продажей этой валюты населению» на 40–45 млрд руб., 4) выпустить стабилизационный заем на 30–35 млрд. Подобным способом предлагалось получить 260–290 млрд руб.³⁶⁹².

В таких условиях в Москву пожаловали представители «семерки». Они видели, что Союз распадается и хотели бы знать, кто будет платить по взятым долгам. Совещание состоялось 27–28 октября³⁶⁹³.

Начавшиеся переговоры привели к появлению 28 октября 1991 г. меморандума «О взаимопонимании относительно долга иностранным кредиторам СССР и его правопреемников». 8 из 15 советских республик признали по нему свою

солидарную ответственность³⁶⁹⁴. Подписание этого документа означало, что для Запада Советский Союз как единое государство фактически прекратил существовать³⁶⁹⁵.

28–30 октября М.С. Горбачев был в Мадриде³⁶⁹⁶. Здесь он встретился с Д. Бушем³⁶⁹⁷. Вспоминая об этой встрече с М.С. Горбачевым, Д. Бейкер писал: «Он производил впечатление тонущего человека, ищущего спасательный круг. Нельзя было не испытать жалости к нему»³⁶⁹⁸.

«Политикам, банкирам, экспертам, представителям международных организаций, — пишет А.С. Черняев, — Горбачев в подробностях разъяснял, что нужно, чтобы радикальная реформа пошла и чтобы не сорвалось все обвалом социального возмущения. Предстоит, говорил он, финансовая стабилизация, сокращение государственного бюджета, конвертируемость рубля, для чего необходимо создать стабилизационный фонд, срочно нужны лекарства и продовольствие и *отсрочка платежей по задолженности. Этот вопрос он пытался поднять еще на лондонской встрече.* Его отговаривали все, начиная с Буша, страшая тем, что тогда частный капитал сразу «закроет» новое кредитование, это, мол, равносильно объявлению о банкротстве. Теперь Бейкеру, Мэйджору, Брэйди, Келлеру и другим он опять настойчиво говорил о том же... Но натолкнулся на те же сомнения и отговорки»³⁶⁹⁹.

30 октября в Мадриде Ф. Гонзалес сообщил М.С. Горбачеву, что некоторые советники Д. Буша отговаривают его от сохранения Союза, по крайней мере в прежнем виде. «Они утверждают, что ваша мадридская встреча и конференция — *последний случай, когда вы с ним встречаетесь в нынешнем качестве*»³⁷⁰⁰.

2 ноября 1991 г. М.С. Горбачев направил письмо Д. Мэйджору: «Дорогой Джон. Обращаюсь к Вам как координатору «большой семерки» со срочной просьбой о финансовой помощи. Несмотря на все принятые меры, валютная ситуация грозит обвалом. До середины ноября нехватка ликвидных валютных ресурсов для выполнения обязательств по

внешнему долгу СССР составляет около 320 млн долларов и до конца текущего года может достигнуть 3,6 млрд. Все необходимые расчеты были представлены экспертам «группы семи» в Москве 27–28 октября. Во избежание нежелательного оборота дела, Джон, прошу о предоставлении нам ликвидных ресурсов в любой приемлемой для Вас форме в сумме 1,5 млрд долл., в том числе 320 млн до середины ноября. М.Горбачев. 2 ноября 1991 года»³⁷⁰¹.

«Совсем недавно, пару месяцев назад, — заявил М.С. Горбачев Ф. Миттерану, — один из руководителей советской экономики получает письмо из Международного валютного фонда. В этом письме на трех или четырех страницах — я знакомился с этим посланием — перечислены требования, предъявляемые Советскому Союзу: *повысьте цены на такие-то товары, закройте такие-то предприятия* и т.п. *Видите, как пытаются обращаться с суверенным государством*, да еще с таким, как Советский Союз, хотя мы никогда не были банкротами»³⁷⁰².

Используя тяжелое экономическое положение советских республик, иностранные банки потребовали срочного перехода к рыночным реформам³⁷⁰³. Так, осенью 1991 г. появилась на свет «экономическая программа» Е.Т. Гайдара, программа перехода к рыночной экономике³⁷⁰⁴. Основные ее положения Б.Н. Ельцин огласил 28 октября на Пятом съезде народных депутатов Российской Федерации. Она предполагала форсированную приватизацию, либерализацию цен, товарную интервенцию, конвертацию рубля³⁷⁰⁵.

Провозглашая этот курс, Б.Н. Ельцин заверил сограждан, что «хуже будет всем в течение *примерно полугода*». Затем последует «снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а осенью 1992 г. (...) — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей»³⁷⁰⁶.

Знал ли Борис Николаевич, что все будет иначе? Знал. И знали его помощники.

5 ноября 1991 г., получив на съезде портфель премьер-министра, Б.Н. Ельцин, подписал указ о назначении Г.Э. Бурбулиса первым вице-премьером, Гайдара — вице-премьером, министром экономики и финансов, А.А. Шохина — вице-премьером, министром труда и социальной защиты³⁷⁰⁷.

В субботу, 16 ноября 1991 г., если верить газетам, в Кремле «Президент России Борис Ельцин стал кавалером (окультистского) ордена (ассирийской) богини Бау и креста рыцаря — командора Мальтийского ордена. Ему также было присвоено почетное звание доктора философии». На церемонии присутствовала президент Всемирной ассоциации нетрадиционной медицины Джуна Давиташвили³⁷⁰⁸. В связи с этим в печати появилась фотография Б.Н. Ельцина, под которой значилось: «Москва. Кремль. 16 ноября 1991 г. Вручение Б.Н. Ельцину креста рыцаря Мальтийского ордена и знака ордена богини Бау»³⁷⁰⁹.

У многих эта информация вызвала скептическое отношение. Самые горячие поклонники президента с нетерпением ждали опровержения его пресс-службы. Однако оно так и не появилось. Это дает нам основание считать данный факт имевшим место. Несколько позднее, в начале августа 1992 г., Б.Н. Ельцин подписал указ №827 «О восстановлении официальных отношений с Мальтийским орденом»³⁷¹⁰.

А в воскресенье 17 ноября появился новый десант из-за рубежа. «Вчера, — информировала об этом своих читателей «Комсомольская правда», — представители министерств финансов семи ведущих стран вновь высадились в Москве с инспекторской проверкой. ...на подлете к Москве представителей семи развитых стран ждало новое заявление Б. Ельцина, согласно которому Россия берет под свой контроль золото, алмазы, нефть, которые добываются на территории суверенной республики. Воскресное заявление российского президента вполне соответствует позиции России, которая еще месяц назад готова была взять на себя бремя внешнего долга СССР при

условии сохранения за ней всех активов бывшего Союза, но передумала»³⁷¹¹.

Об этом визите представителей «семерки» в Москву мы знаем еще меньше, чем о предшествующем. Но, видимо, платой за отсрочку по кредитам стало обязательство не только срочно встать на путь экономической реформы, но и готовность допустить в правительство иностранных советников. Одним из них стал Джеффри Сакс, тот самый который когда-то сотрудничал в Гданьском исследовательском центре и консультировал польского премьера Бальцеровича³⁷¹², а затем стал советником российского правительства³⁷¹³.

Характеризуя реформы Е.Т. Гайдара, Г. Арбатов писал: «Эти реформы были не только подсказаны, но в известной мере и навязаны (в частности, обещанием щедрой экономической помощи) Западом и его главными финансовыми организациями — Всемирным банком реконструкции и развития и Международным валютным фондом. Москву наводнили западные финансовые и экономические советники (наиболее громогласными и беззастенчивыми из них были американец Джеффри Сакс и швед Андреас Ослунд). Они быстро состыковались и работали в постоянном тандеме, при этом ни для кого не было секретом, что наши либералы, как только над кем-то сгущались тучи, бежали за помощью к американцам и те не стеснялись, давая понять, что размеры финансовой помощи будут зависеть и от того, останутся ли удобные им люди на ключевых экономических местах»³⁷¹⁴.

Р.И. Хасбулатов утверждает, что «программа реформ в России как целостный документ» не существовала, а в основе тех преобразований, которые были начаты в январе 1992 г. и получили название «шоковой терапии», лежали «жесткие рекомендации и требования Международного валютного фонда»³⁷¹⁵.

Тогда же, в конце 1991 г., финансовыми советниками российского правительства по вопросам урегулирования внеш-

него долга стали банки «Лазар Фрер э Си» и «С. Дж. Уорбург Лтд» (в другой транскрипции — Варбург)³⁷¹⁶, а также американская юридическая консультационная фирма «Клири, Готтлиб, Стин и Гамильтон»³⁷¹⁷.

Возникший еще в 1854 г. банк «Лазар Фрер э Си» (Lazard Freres et Cie), по утверждению бывшего английского разведчика Д. Колемана, являлся «банком Римского клуба». В рассматриваемое время во главе банка стоял Феликс Рогатин³⁷¹⁸.

Феликс Рогатин родился в 1928 г. в Вене. По некоторым данным, его родители были выходцами с Украины. В 1934 семья перебралась во Францию, а в 1942 г. — в США. В 1949 г. Феликс закончил колледж в Вермонте и поступил на службу в нью-йоркский офис банка Lazard Freres, который тогда возглавлял André Meyer (1898–1979), тесно сотрудничавший с Дэвидом Рокфеллером³⁷¹⁹. В 1961 г. Ф. Рогатин стал партнером банка, позднее его директором³⁷²⁰.

Д. Колеман утверждает, что «Лазар Фрер э Си» входил «в состав Eagle Star Group» (Орлиная звезда)³⁷²¹, а Eagle Star Group является прикрытием МИ-6 и контролируется британской королевской фамилией. «Eagle Star, — пишет Д. Колеман, — является не только главным «прикрытием» для МИ-6, она выступает в качестве прикрытия для крупнейших британских банков» — Hill-Samuels, N.M. Rothschild and Sons, Barclays Bank³⁷²².

Банк «С. Дж. Уорбург Лтд» был создан Зигмундом Джорджем Варбургом (Warburg) (1902–1982) и Генри Грюнфельдом (Grunfeld) (1904–1999) в 1946 г. Оба они были евреями и в 30-е годы бежали из фашистской Германии³⁷²³.

Зигмунд Джордж являлся потомком немецкого банкира Мозеса Морица Варбурга (1763–1830), создавшего известный немецкий банк «М.М. Варбург»³⁷²⁴. Два его внука, Зигмунд (1835–1889) и Мориц (1838–1910), положили начало двум ветвям этой фамилии, представители которых сыграли видную роль в международном банковском деле. К одной из них относились сыновья Морица, из которых особую извест-

ность получили Макс (1867–1946), Пауль (1868–1932) и Феликс (1871–1937). Двое последних перенесли свой бизнес за океан и вошли в финансовую элиту США, породнившись здесь с Яковом Шифом и Соломоном Лебом. Потомки Зигмунда Варбурга осели на Британских островах. Его внуком и был Зигмунд Джордж-младший³⁷²⁵.

«Клири, Готтлиб, Стин и Гамильтон» (Cleary Gottlieb Steen & Hamilton LLP) — это крупнейшая американская юридическая фирма, деятельность которой имеет международный характер. Среди ее постоянных клиентов можно назвать такие банки как Citigroup, J.P. Morgan, Morgan Stanley, Banc of America, Goldman Sachs, Barclays, Deutsche Bank и др.³⁷²⁶.

Вот, оказывается, кому в 1991 г. мы доверили хранить «ключи от нашей лавки».

В самом факте использования чужих советов не было ничего предосудительного, если бы они помогли вывести страну из кризиса.

Так ли это было в данном случае?

Главный совет, имевший характер требования, заключался в немедленной приватизации. Ее необходимость мотивировалась тем, что частный сектор эффективнее государственного, а рыночная экономика — эффективнее плановой и что именно поэтому Запад развивался успешнее, чем Советский Союз.

Между тем государственный сектор есть во всех странах, причем во многих из них роль его велика. «Об этом, — пишут авторы книги «Кто владеет Россией», — свидетельствует, в частности, величина ВВП, перераспределяемая и концентрируемая в руках государства. В конце 80-х и начале 90-х годов она стояла на уровне 33,9 процента стоимости ВВП в Японии, 37,0 процента — в США, 45,2 процента — в Великобритании, 47,3 процента — в ФРГ, 53,6 процента — во Франции»³⁷²⁷. В то самое время, когда у нас был ликвидирован Госплан, во Франции осуществлялся «XI план экономического и социального развития страны»³⁷²⁸.

Следовательно, создавая в средствах массовой информации представление, будто бы на Западе вся собственность находится в частных руках и развитие экономики полностью регулируется рынком, отечественные приватизаторы и их иностранные советники сознательно вводили нас в заблуждение, а значит, не собирались использовать западный опыт для подъема российской экономики.

Одна из первых программ приватизации была разработана Комитетом по управлению государственным имуществом России под руководством Михаила Дмитриевича Малей. Она предполагала создание в России частного сектора при сохранении за государством командных высот в экономике³⁷²⁹.

«Еще до начала «реформ», — пишет Р.И. Хасбулатов, — я обговорил с Ельциным, что авиационный, железнодорожный, морской, речной, трубопроводный транспорт, связь, нефте- и газодобыча, черная металлургия, оборонно-промышленные предприятия не следует подвергать риску денационализации»³⁷³⁰.

Это не соответствовало стремлениям иностранного капитала и рождавшейся в стране отечественной буржуазии. М.Д. Малей был отправлен в отставку. Его преемником на этом посту 6 ноября 1991 г. стал ленинградский экономист Анатолий Борисович Чубайс. Приступив к разработке новой программы приватизации³⁷³¹, он с самого начала использовал иностранных «экспертов»³⁷³².

Еще «в 1991 году, — пишет бывший генерал-лейтенант КГБ СССР Н.С. Леонов, — в США при Гарвардском университете был создан так называемый Институт международного развития, который и стал на долгие годы центром управления российскими процессами с далеких американских берегов. Институт был создан в результате переговоров, которые вели Анатолий Чубайс, Егор Гайдар — с российской стороны, и Андрей Шлейфер с Джеффри Саксом — с американской»³⁷³³.

А.Б. Чубайс и его соратники пытаются создать видимость, будто бы они использовали иностранцев «исключительно для обработки технических деталей»³⁷³⁴. Между тем имеются сведения, что зарубежные советники предложили не только «свою схему приватизации»³⁷³⁵, но и «все детали «реформ»»³⁷³⁶.

«На самом деле, — пишет В.П. Полеванов, заменивший позднее А.Б. Чубайса на посту руководителя Госкомимущества, — концепция и весь сценарий приватизационной аферы разработали набившие руку специалисты из американской консультационной фирмы «Делойтт и Туш»³⁷³⁷. А Европейский банк реконструкции и развития подготовил «Руководство по приватизации», насчитывавшее 600 страниц»³⁷³⁸.

Первый набросок чубайсовской программы, «документ объемом в 24 страницы с десятью страницами приложений», был подготовлен в невероятно краткие сроки, максимум за полтора месяца³⁷³⁹.

Первоначально А.Б. Чубайс предлагал разделить государственную собственность на три части. К первой группе были отнесены объекты, не подлежащие денационализации, ко второй — те, которые предполагалось приватизировать частично, предприятия третьей группы планировалось приватизировать полностью и в обязательном порядке³⁷⁴⁰.

Может показаться, что между программами М.Д. Малей и А.Б. Чубайса не существовало принципиального различия.

Но это не так.

Если М.Д. Малей считал, что объектом приватизации прежде всего должны стать нерентабельные и малоэффективные предприятия, то А.Б. Чубайс предлагал начать с предприятий, которые отличались особой доходностью³⁷⁴¹. В первом случае это соответствовало интересам государства, во втором — интересам частных собственников.

18 ноября в Москве состоялся второй тур переговоров, посвященных внешнему долгу³⁷⁴². 21-го страны «семерки» согласились предоставить Советскому Союзу кратковременную отсрочку по его долговым обязательствам³⁷⁴³.

«...2 декабря 1991 года, — вспоминает А.С. Черняев, — Джон Мэйджор направил Президенту СССР послание, которое мне принес мой друг Брэйтвейт». Далее А.С. Черняев приводит фрагменты из этого послания, с указанием, какие страны и какие кредиты могут предоставить: «Вместе с продовольственными кредитами и другой помощью, предоставленной в 1991 году, общая сумма поддержки, оказанной участниками Экономического совещания, превышает 10 млрд долл... Я был также рад узнать, что «семерке» удалось договориться... *об отсрочке некоторых обязательств по выплате долга... эта отсрочка... обеспечит до конца 1992 года выгоду в размере около 3 млрд долл.*»³⁷⁴⁴.

Итак, чтобы М.С. Горбачев мог довести развал Советского Союза до конца и завершить передачу власти в Москве Б.Н. Ельцину, было обещано не менее 13 млрд долл. Однако в тот момент Советскому Союзу нужны были не обещания, а реальные деньги. А поскольку их не было, 4 декабря Внешторгбанк СССР объявил о приостановке платежей по своим обязательствам³⁷⁴⁵.

Фактически это означало объявление о финансовом банкротстве СССР.

На следующий день появился уже не «меморандум о взаимопонимании», а «Договор о правопреемстве в отношении государственного долга и активов Союза ССР»³⁷⁴⁶.

Этим договором была определена сумма общей задолженности СССР — 93 млрд долл. и доля каждой из 15 республик в погашении советского долга. Доля России составила 61,3 процента, или же около 57 млрд долл. Семь республик (Азербайджан, Латвия, Литва, Молдова, Туркменистан, Узбекистан и Эстония) подписать этот договор отказались³⁷⁴⁷.

А поскольку даже те республики, которые подписали договор, не могли обслуживать внешний долг³⁷⁴⁸, им была предоставлена отсрочка³⁷⁴⁹ и поставлено условие: «сотрудничество с Международным валютным фондом» (МВФ) и немедленное осуществление «рыночных реформ»³⁷⁵⁰.

Беловежский сговор

Утром 7 декабря 1991 г. Б.Н. Ельцин отправился в Минск. Официальная цель — заключение Договора о дружбе и сотрудничестве между РСФСР и БССР. В 11.00–11.30 договор был подписан³⁷⁵¹. В тот же день российская делегация могла вернуться в Москву. Однако 7-го в столице она так и не появилась.

«Проходит день, — вспоминает М.С. Горбачев, — никаких новостей из Минска до меня не доходит, никому ничего неизвестно. Подумалось: решили «расслабиться» — так оно и было»³⁷⁵². После официальной церемонии состоялся неофициальный банкет, на котором Борис Николаевич действительно «расслабился».

Однако настораживало, что об этой довольно обычной поездке не были поставлены в известность ни секретарь Верховного Совета РФ С.А. Филатов, ни спикер Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов, ни вице-президент РСФСР А.В. Руцкой³⁷⁵³. Настораживало и то, что вместе с Б.Н. Ельциным улетели государственный секретарь Г.Э. Бурбулис, вице-премьер Е.Т. Гайдар, министр иностранных дел А.В. Козырев, советник президента по правовым вопросам С.М. Шахрай³⁷⁵⁴. Еще более должно было бы насторожить то, что 7-го из Киева в Минск тоже со свитой отправился президент Украины Л. М. Кравчук³⁷⁵⁵.

«В замысел встречи в Беловежской пуще, — пишет Е.Т. Гайдар, — президент меня не посвящал. Сказал только, что надо лететь с ним в Минск, предстоит обсуждение путей к усилению сотрудничества и координации политики России, Украины и Белоруссии...»³⁷⁵⁶.

Однако Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук и С.С. Шушкевич решили провести совместную встречу не в Минске, у всех на виду, а под Брестом в Беловежской пуще, в поселке Вискули.

«Беловежская встреча, — вспоминал Борис Николаевич, — проходила в обстановке секретности, резиденцию даже охраняло особое спецподразделение»³⁷⁵⁷. Степень сек-

ретенности была такова, что приглашенный фотограф АПН Ю. Иванов позднее заявил: «Я был уверен, что еду снимать охоту»³⁷⁵⁸.

Первой еще днем в Беловежскую пушу прибыла украинская делегация. Вслед за нею должна была появиться российская. Однако во время банкета Борис Николаевич настолько «расслабился», что прибыл в Вискули лишь около 18.00.

Причем, судя по всему, доставили его не совсем в рабочем состоянии. По утверждению С.С. Шушкевича, «Ельцин прилетел на аэродром неподалеку от Вискулей нетрезвым», поэтому даже не смог «самостоятельно сойти с трапа»³⁷⁵⁹.

«Ельцин прилетел под вечер, — вспоминает журналист Н. Иванов. — И сразу казус: не устояв на шатком трапе, Борис Николаевич потерял равновесие и едва не слетел кубарем на гостеприимную белорусскую землю. Ситуацию спасла охрана, подхватив Бориса Николаевича под руки»³⁷⁶⁰.

На аэродроме российского президента посадили в машину, и через некоторое время он был в пункте назначения. Здесь его встретил директор Вискулей Степан Мартысюк, который утверждает, что Борис Николаевич чувствовал себя настолько неустойчиво, что его «вели под руки». В таком состоянии он, разумеется, не мог участвовать в переговорах, поэтому его отвели «в номер» и дали возможность «отдохнуть»³⁷⁶¹.

Через некоторое время Б.Н. Ельцин пришел в себя и отправился ужинать. Причем охрана, видимо, не проявила к этому выходу особого внимания, поэтому «на ужине» российский президент появился «со съехавшим набок галстуком». Уже упоминавшийся Юрий Иванов попытался запечатлеть этот исторический момент на фотопленке, но «охрана Ельцина буквально выбила из его рук аппарат»³⁷⁶².

«Мне показалось, — вспоминал Б.Н. Ельцин, — что Шушкевич представлял себе эту встречу несколько иначе, более раздумчивой, спокойной. Он предлагал поохотиться, походить по лесу. Но было не до прогулок. Мы работали как заведенные, в эмоционально приподнятом настроении»³⁷⁶³.

По свидетельству С.Шушкевича, до 23.00 он вместе с Б.Н. Ельциным и Л.М.Кравчуком обсуждал «концепцию» будущего соглашения между тремя республиками. К сожалению, Станислав Станиславович ничего не говорит о тех условиях, в которых происходило это обсуждение. Между тем уже упоминавшийся С. Мартысюк, утверждает, что Борис Николаевич во время этого обсуждения «еще добавил» и «часикам к одиннадцати» «пикировал под стол»³⁷⁶⁴.

«После ужина, — вспоминает бывший министр иностранных дел Белоруссии П. Кравченко, — Ельцин поднялся на второй этаж, где располагались его апартаменты. И вдруг на середине лестницы споткнулся и стал падать спиной назад. С учетом его солидного телосложения такое падение могло закончиться трагично. Охрана замешкалась, все оцепенели, но ситуацию спас Шушкевич, который поднимался вслед за Ельциным и ловко подхватил Бориса Николаевича. На следующий день, выйдя к завтраку, Ельцин по-царски достал из кармана часы и сказал: «Станислав Станиславович, это — за поддержку Президента России в трудную минуту»³⁷⁶⁵.

Вспоминая тот вечер, С.С. Шушкевич отмечает: «Мы сформулировали концепцию, дальше всю ночь работали эксперты, а мы отправились спать. Как мне спалось? Меня вообще бессонница не мучает. Сейчас много слухов, будто бы мы там пили втемную самогон. Ничего подобного, была “Беловежская”»³⁷⁶⁶. Это, конечно, смягчающее обстоятельство. «Беловежская» — благороднее, чем самогон.

После того, как три президента ушли спать, за обсуждение «концепции» взялась их охрана. «Внизу, — вспоминал С. Мартысюк, — в спальном номере стол накрыли себе. Половину мебели поломали, так нажрались, извините за откровенность»³⁷⁶⁷.

А пока главы трех государств, не мучаемые бессонницей, спокойно спали после обсуждения «концепции», а их охрана допивала то, что не успели вожди, эксперты труди-

лись над тем документом, ради которого приехали. М.С. Горбачев утверждает, что этот документ «был извлечен из кармана госсекретаря и, как свидетельствуют очевидцы, наспех завизирован»³⁷⁶⁸.

Однако Е.Т. Гайдар пишет, что все было совершенно иначе. Из его воспоминаний явствует, что эксперты сели за работу «очень поздно, около 12 ночи»³⁷⁶⁹. Чем они занимались до 12, мы не знаем. Может быть, ждали концепцию, может быть, тоже ужинали.

«Вечером, по прилете, — писал Е.Т. Гайдар, — пригласили белорусов и украинцев сесть вместе поработать над документами. Собрались в домике, где поселили меня и Сергея Шахрая. С нашей стороны были Бурбулис, Козырев, Шахрай и я. От белорусов — первый вице-премьер Мясникович и министр иностранных дел Кравченко. Украинцы подошли к двери, потоптались, чего-то испугались и ушли... Начали вместе работать над проектом документа,.. технический персонал решили не беспокоить, я стал сам набрасывать на бумаге текст. В 4 утра закончили работу. Андрей Козырев взял бумаги, понес к *машинисткам*»³⁷⁷⁰.

Однако, — как пишет Е.Т. Гайдар, — «утром» 8-го «в технических службах» возникла «паника»³⁷⁷¹. Подготовленный документ нужно было представлять главам государств, а его не было. И тут «выяснилось — Козырев не решился в 4 утра будить *машинистку*, засунул проект декларации под дверь, по ошибке не под ту»³⁷⁷².

Очень хотелось бы поверить Егору Тимуровичу, но не получается. Дело в том, что в этих исторических событиях участвовала одна-единственная машинистка, и она была доставлена в Вискули только утром 8 декабря. Поэтому будить в ночь с 7 на 8 декабря было некого. И если в 4 часа министр иностранных дел искал дверь несуществовавшей машинистки, можно только предполагать, в каком состоянии он находился.

Под чью дверь министр иностранных дел засунул исторический документ, Егор Тимурович предпочел умолчать. Между

тем документ оказался под дверью охраны Б.Н. Ельцина. Обнаружив утром у себя какую-то бумажку и, исходя из наличия в номере туалетной бумаги, охранники выбросили исторический документ в урну. Только после того, как была поднята тревога, черновой вариант исторического беловежского соглашения был извлечен из туалетной урны и передан его авторам³⁷⁷³.

Мы не знаем, в каком состоянии он находился, но, как писал Е.Г. Гайдар, «когда рано утром хватились — времени для расшифровки уже не оставалось, разобраться в моем, надо сказать, на редкость отвратительном почерке мало кому удается. Пришлось идти самому диктовать текст...»³⁷⁷⁴.

«Когда я принес напечатанный наконец документ, — вспоминал Егор Тимурович, — Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич в ожидании бумаги уже собрались, начали предварительный разговор. Ознакомившись с ней, довольно быстро пришли к согласованному выводу — да, это и есть выход из тупика»³⁷⁷⁵.

По свидетельству С. Шушкевича, «рано утром главы государств вместе с премьерами утверждали каждый пункт договора... Все это время из комнаты в комнату, как мальчишки на побегушках, бегали Гайдар, Козырев, Шахрай... Никто ведь этого договора не прочитал. Кстати, если к охоте все было подготовлено, то к работе с документами — нет»³⁷⁷⁶.

Правда, через несколько дней Борис Николаевич признался, что за основу беловежского соглашения был принят тот документ, который был составлен еще в декабре 1990 г. Поэтому его обсуждение не потребовало много времени³⁷⁷⁷.

«К работе над документами, — вспоминает С.С. Шушкевич, — мы приступили после завтрака. Что касается спиртного, то во время работы над Соглашением я был, как за рулем, а остальные вели себя *почти так же*». «Почти так же» — значит, не совсем так. «Только когда с трудом удавалось найти *приемлемую для всех формулировку*, — уточняет Станислав Станиславович, — мы позволяли по чуть-чуть хорошего коньяку»³⁷⁷⁸.

По другим сведениям, исходящим тоже от С.С. Шушкевича, они «прикладывались к рюмке с коньяком» «после подписания каждого пункта соглашения»³⁷⁷⁹.

А поскольку в «Соглашении» 14 статей, или же 23 пункта, да еще пространная преамбула и по всем этим разделам удалось найти «приемлемые формулировки», то прикладываться к рюмке приходилось неоднократно. Даже если взять «чуть-чуть» по 10 г, получим не менее 250 г коньяка, правда, не какого-нибудь, а «хорошего».

Тайной подобного технологического секрета работы над дипломатическими документами Л.М. Кравчук позднее поделился с Н.А. Назарбаевым. «Мне позднее Кравчук рассказывал: они там, в Беловежской пуще, каждый абзац документа отдельно обмывали, — а было в нем две с половиной страницы»³⁷⁸⁰.

Данный факт позднее признал и премьер-министр Белоруссии В. Кэбич. «Во время работы над Соглашением, — вспоминает он, — когда получалось сформулировать особенно сильную фразу, мне давали задание: иди налей по рюмке шампанского. Крепленные и крепкие напитки, когда мы работали, вообще не употребляли. Только потом, когда уже все закончилось»³⁷⁸¹.

Итак, факт обмывания исторического документа можно считать установленным. Расхождение только в двух вопросах. Что обмывали: «приемлемые формулировки», «сильные фразы», каждый пункт или все абзацы? И чем обмывали? В.Ф. Кэбичу запомнилось, что он пил шампанское, С.С. Шушкевичу — коньяк. А поскольку коньяк трудно спутать с шампанским, каждый, видимо, пил, что ему больше нравилось.

Итоговый документ был подписан в 14.17.

Главная идея этого документа была сформулирована следующими словами: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства — учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами,

констатируем, что Союз ССР, как субъект международно-го права и геополитическая реальность, прекращает свое существование»³⁷⁸².

Как уже отмечено в литературе, Союзный договор 1922 г. просуществовал немногим более года и превратился в чисто исторический документ, так как в 1924 г. его заменил новый Союзный договор, ставший неотъемлемой частью первой союзной конституции. Но и этот договор ушел в прошлое после того, как была принята Конституция СССР 1936 г., в которой Союзный договор даже не упоминался. Не упоминался он и в Конституции 1977 г.³⁷⁸³.

Но даже если бы к 8 декабря 1991 г. подписанный в 1922 г. Союзный договор продолжал действовать, три названные союзные республики не имели права расторгнуть его и объявить СССР прекратившим свое существование, а) во-первых, потому что он не предусматривал такой возможности и давал подписавшим его республикам лишь право выйти из состава СССР, б) во-вторых, кроме этих трех республик он был подписан ЗСФСР. И хотя к 1991 г. ЗСФСР уже не существовало, но продолжали существовать составлявшие ее республики, бывшие ее правопреемниками, в) в-третьих, к 1991 г. в состав СССР входило 15 республик, поэтому три из них никак не могли решить судьбу остальных 12 и лишить их права пребывания в Союзе, г) в-четвертых, судьбу СССР мог решить только его высший законодательный орган, которым по конституции являлся Съезд народных депутатов, а согласно решениям Пятого съезда народных депутатов Верховный Совет СССР.

Самое большее, что могли сделать руководители трех названных республик — это принять решение о выходе их республик из состава СССР, но сам порядок выхода должен был соответствовать закону 3 апреля 1990 г.

Таким образом, достигнутое соглашение имело антиконституционный характер. А поскольку оно решало судьбу государства, принятие такого документа представляло собой государственный переворот.

Несмотря на то, что работа над беловежским соглашением завершилась в 14.17, пресс-конференция была назначена на 17.00. Чтобы понять причину этого, необходимо учесть следующее обстоятельство.

«Подписав документ, — вспоминал Е.Т. Гайдар, — Б. Ельцин в присутствии Л. Кравчука и С. Шушкевича позвонил Е. Шапошникову, сказал о принятом решении, сообщил, что президенты договорились о его назначении главнокомандующим объединенных вооруженных сил Содружества. Е. Шапошников назначение принял. Потом последовал звонок Джорджу Бушу... Наконец, звонок Горбачеву и тяжелый разговор с ним»³⁷⁸⁴.

Как утверждает Л.М. Кравчук, после подписания соглашения они попросили соединить их и с М.С. Горбачевым и Д. Бушем. Однако Михаила Сергеевича долго не могли найти, а американский президент взял трубку сразу же. Поэтому так получилось, что его уведомили о произошедшем раньше, чем своего президента³⁷⁸⁵.

Однако в этой версии есть одна неувязка. Она заключается в том, что 14.17 по московскому времени — это 6.17 по Вашингтонскому. Поэтому никто из беловежской тройки, даже учитывая количество выпитых к этому времени рюмок коньяка и шампанского, будить американского президента не решился бы. Поэтому пришлось ждать до 9.00, т.е. до 17.00. Видимо, именно по этой причине на 17.00 и была назначена пресс-конференция.

Как должен был встретить сообщение о ликвидации СССР лидер страны, претендующий на идеал демократии? Прежде всего он должен был поинтересоваться, соблюдены ли при подписании беловежского соглашения действующие законы и, только получив на этот вопрос положительный ответ, заявить, что не может вмешиваться во внутренние дела другой страны.

Однако американский президент сразу же одобрил принятое решение, т.е. по сути дела одобрил государственное преступление. И в этом нет ничего удивительного, так как,

не зная заранее его позиции в этом вопросе, ни один их трех «беловежцев» на подобный шаг не решился бы.

«Наши, как теперь любят говорить, западные партнеры, — пишет Г.А. Явлинский, — были тогда крайне заинтересованы в том, чтобы распад Союза был необратимым, и они очень поощряли эти идеи»³⁷⁸⁶.

Только получив благословение американского президента, беловежские заговорщики решили уведомить о произошедшем президента объявленного ими несуществующим государства. «Наконец, *вечером* — вспоминает М.С. Горбачев, — раздался звонок Шушкевича, которому, оказывается, Ельцин и Кравчук поручили в их присутствии сообщить мне о принятых решениях. Он сказал, что уже был разговор с Бушем и тот «поддержал»³⁷⁸⁷.

По свидетельству С. Мартысюка, первыми покинули Вискули украинцы, «в 11 часов — россияне»³⁷⁸⁸. В каком состоянии улетал российский президент, мы не знаем, но Н.И. Рыжков утверждает, что в тот день Борис Николаевич «надрался» так, что только к 2 часам ночи его смогли привести в чувство, когда в Минске была дана пресс-конференция³⁷⁸⁹.

После пресс-конференции, прежде чем вылететь в Москву, по русскому обычаю, видимо, было решено присесть перед дорогой и выпить, как говорится, на посошок. Опохмелившись, Б.Н. Ельцин с большим трудом встал из-за стола, сделал несколько шагов и, если верить его недругам (да простят мне поклонники нашей «демократии» эту подробность), рухнув на ковер, «облевался»³⁷⁹⁰.

Так была поставлена последняя точка в беловежском сговоре.

От Минска до Москвы около часа пути. За это время Борис Николаевич не успел придти в себя. Поэтому, как потом рассказывали злые языки, «по прибытии в Москву» его «пришлось выносить из самолета»³⁷⁹¹.

«Возвращаясь самолетом в Москву в этот декабрьский вечер 1991 года, — пишет Е.Т. Гайдар, — я все вре-

м я думал: а мог ли Горбачев в ответ на подписанное соглашение попытаться применить силу и таким образом сохранить Советский Союз? Разумеется, окончательный ответ так и останется неизвестным. И все-таки, мне кажется, в то время такая попытка была бы абсолютно безнадёжной»³⁷⁹².

Эти невольно вырвавшиеся слова свидетельствуют: возвращаясь в Москву, Е.Т. Гайдар не исключал того, что из аэропорта их могут отвести в Лефортово или в Матросскую тишину.

Сразу же после «беловежского сговора» А.Н. Яковлев дал интервью, в котором заявил: «...*за распадом Союза начнется распад РСФСР. Он неизбежен, и по той же самой схеме. Он уже начался. И никакая сила тут не поможет, ибо сила — это кровь*»³⁷⁹³.

Александр Николаевич явно поторопился с прогнозом, выдав желаемое за действительное. По всей видимости, тот самый сценарий, который в 1988 г. обнародовал М.Я. Гефтер, а в 1990 г. положил в основу своей избирательной программы Б.Н. Ельцин, сценарий расчленения России, продолжал существовать и в 1991 г. Однако, к счастью, не осуществился.

10–12 декабря в полном противоречии с Конституцией СССР и союзным законодательством Верховные Советы Белоруссии, России и Украины не только денонсировали Союзный договор 1922 г., но и ратифицировали беловежское соглашение.

21 декабря 1991 г. в Алма-Ате встретились главы 11 советских республик (не были представлены Грузия и три прибалтийские республики) и приняли два решения: о ликвидации СССР и образовании СНГ³⁷⁹⁴.

Как совершенно справедливо пишет Н.И. Рыжков, узнав о беловежском соглашении, М.С. Горбачев как президент СССР обязан был немедленно поставить об этом в известность Верховный Совет СССР, ООН, Совет безопасности³⁷⁹⁵. Однако ничего подобного союзный президент не сделал.

Поскольку беловежское соглашение и все, что последовало за ним, имело противозаконный, антиконституционный характер, М.С. Горбачев как президент, как гарант конституции и законности был обязан сразу же после того, как ему стало известно о беловежском сговоре, не только опротестовать подписанный главами трех республик документ, и потребовать от Генеральной прокуратуры, чтобы она возбудила против них уголовное дело.

Он был обязан опротестовать ратификацию беловежского соглашения республиканскими парламентами, выступить с инициативой созыва чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР и вынести на ее обсуждение этот вопрос.

Обязан, даже понимая, что все это может остаться на бумаге.

А поскольку М.С. Горбачев не сделал этого, то нарушил не только данную им присягу, в которой прямо говорилось о соблюдении и защите конституции, но и саму конституцию.

Поэтому его поведение следует квалифицировать или как соучастие, или как преступное бездействие, повлекшее за собою расчленение государства со всеми вытекающими из этого последствиями.

Почему же он поступил именно так?

Это стало понятно 24 декабря. В этот день в печати появилось последнее интервью М.С. Горбачева в качестве президента СССР. И что же сокровенное мы узнали из него? *«Главное дело моей жизни, — заявил он, — сбылось»*³⁷⁹⁶.

Поразительно. Уходя с политической сцены, лидер советской державы публично назвал ее уничтожение «главным делом» своей жизни.

В тот же день М.С. Горбачева (почему-то в сопровождении А.Н. Яковлева) принял Б.Н. Ельцин³⁷⁹⁷. С чем пожаловал к нему уходящий президент Советского Союза? Оказывается, с отступной.

«Список претензий Горбачева — писал Борис Николаевич, — его «отступная», изложенный на нескольких страни-

цах, был огромен. И практически весь состоял из материальных требований. Пенсия в размере президентского оклада с последующей индексацией. Президентская квартира, дача, машина для жены и для себя, но главное — Фонд. Большое здание в центре Москвы, бывшая Академия общественных наук, транспорт, оборудование. Охрана. Психологически его расчет был очень прост: раз вы так хотите от меня избавиться, тогда извольте раскошелиться... Почти все, что просил Горбачев, за исключением чего-то уж очень непомерного, ему дали. Мы встретились с ним в Кремле 24 декабря. У него в кабинете... Это был тяжелый, долгий разговор. Продолжался он несколько часов»³⁷⁹⁸.

Михаил Сергеевич ушел с этой беседы, оставив А.Н. Яковлева с Б.Н. Ельциным. «Вернулся к Горбачеву, — вспоминает Александр Николаевич. — Он лежал на кушетке, в глазах слезы. «Вот видишь, Саш, вот так», — говорил человек, может быть, в самые тяжкие минуты своей жизни, как бы жалуясь на судьбу и в то же время стесняясь своей слабости»³⁷⁹⁹.

Мог ли М.С. Горбачев уйти по-другому? Мог. Хотел ли он этого? Нет.

Говорят, на скотобойнях держат специальных животных, называемых «вожаки». Когда пригоняют очередное стадо и оказавшиеся в незнакомом месте животные сбиваются в кучу, не зная, куда двигаться дальше, выпускают «вожака». Он увлекает стадо на бойню, после чего скот отправляют под нож, а «вожака» возвращают в стойло. Там за выполненную работу он получает дополнительный корм. Для барана это может быть клочок сена, для свиньи ведро помоев, для человека — заведывание кафедрой, звание академика, кресло ректора, руководство фондом и т.п.

М.С. Горбачев за уничтожение советской державы, которое он назвал «главным делом» своей жизни, получил фонд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный материал показывает, что исчезновению Советского Союза с карты мира предшествовали: а) возникновение и обострение экономического кризиса, в) ослабление союзной власти и постепенная утрата ею контроля за происходящими событиями, в) рост оппозиционного, в том числе национального движения, возрастание его влияния и постепенный захват им власти на местах, г) крах прежней идеологии и распространение новых идеологических ценностей.

Возникает соблазн рассматривать гибель СССР как результат развития этих и некоторых других, подобных же процессов. Однако такой подход к данной проблеме был бы допустим только в том случае, если бы названные процессы имели спонтанный характер.

Между тем, как уже отмечалось, даже М.С. Горбачев и его ближайшие сподвижники признают, что к 1985 г. экономического кризиса в стране еще не было. Следовательно, он возник и стал приобретать катастрофический характер лишь в годы перестройки. И хотя его предпосылки складывались в предшествующую эпоху, политика реформаторов вела не к подавлению кризисных тенденций, а к их стимулированию.

Это были: 1) антиалкогольная кампания, пробившая первую серьезную брешь в бюджете страны, 2) отказ от монополии внешней торговли, во многом способствовавший возникновению отрицательного внешнеторгового сальдо, что еще более било по бюджету и способствовало росту внешнего долга, 3) экономическая реформа 1987 г., стимулировавшая сокращение производства, подтолкнувшая рост инфляции и тоже ударившая по бюджету, 4) создание кооперативов, положившее начало приватизации государственной собствен-

ности и легализации криминального капитала, открывшее возможность для перекачивания государственных средств в частный сектор.

Подобный же искусственный характер имели развивавшиеся в стране политические процессы. Взятый руководством партии курс на децентрализацию экономики сопровождался децентрализацией управления — резким ослаблением союзных и усилением республиканских органов. Дестабилизирующую роль в тех условиях играло самоотстранение КПСС от власти, что имело следствием утрату оперативного контроля над экономическими и политическими процессами в масштабах всей страны. Причем и первое, и второе проводилось «архитекторами перестройки» целенаправленно, поскольку итогом задуманной ими политической реформы должно было стать превращение СССР в конфедерацию.

Между тем исторический опыт свидетельствует: конфедерация как форма государственного устройства — это не только редкое явление, но и переходная форма или к федерации, если на конфедеративной основе объединяются независимые государства, или к совокупности независимых государств, если на конфедеративную основу переходит федерация. Следовательно, превращение СССР в конфедерацию представляло собою закамуфлированное разрушение союзного государства.

Можно было бы допустить, что складывание экономического кризиса и ослабление центральной власти имели своим следствием рост массового недовольства в стране и консолидацию оппозиции, которая, вопреки желаниям «архитекторов перестройки», еще больше дестабилизировала ситуацию в стране и сделала развивающиеся процессы неуправляемыми.

Однако, как было показано, решающую роль в разжигании массового недовольства, в провоцировании национальных конфликтов и организации оппозиции как в центре, так

и на местах играли ЦК КПСС и КГБ СССР. Причем начало этой деятельности относится к 1987–1988 гг., т.е. к тому времени, когда экономический кризис только зарождался, а политическая реформа только планировалась.

Это означает, что «архитекторы перестройки» специально вызывали к жизни разрушительные социальные и политические силы.

Именно к 1987–1988 гг., то есть к тому времени, когда планировалась политическая реформа и страна еще находилась на пороге экономического кризиса, относится начало идеологического перевооружения общества, осуществлявшееся руководством партии под знаменем идеи гласности. Началось оно с критики сталинизма, закончилось дискредитацией марксизма и советской власти.

«Гласность, — пишет Ф.М. Бурлацкий, — стала едва ли не главным тараном, разрушившим коммунистическую систему». «Огонек», «Московские новости» и «Литературная газета», а вслед за ними и — новые издания и во многом телевидение раскачивали общественное мнение и *направляли недовольство* против системы власти»³⁸⁰⁰.

Таким образом, можно констатировать, что все те факторы, которые привели СССР к гибели, были приведены в действие «архитекторами перестройки».

Более того, факты свидетельствуют, что СССР не развалился, а был расчленен, причем форсировано и с грубейшим нарушением действовавших законов. Особенно это касается периода с 19 августа по 26 декабря 1991 г., когда в республиках развернулся захват союзной собственности и средств массовой информации, искусственное разрушение союзных государственных структур. По сути дела, это был растянувшийся на четыре месяца ползучий государственный переворот.

Чем руководствовались реформаторы?

В поисках ответа на этот вопрос следует обратить внимание, что с самого начала перестройки советским руководством был провозглашен лозунг «Европа — наш общий

дом» (1985 г.), затем была разработана и утверждена Политбюро ЦК КПСС концепция «общеевропейского дома» (1987 г.), признана возможность единого планетарного руководства миром (1988 г.) и, наконец, подписана Венская конвенция, провозгласившая верховенство международного права над национальным (1989 г.).

В связи с этим представляется возможным выдвинуть следующую гипотезу. Перестройка была задумана как подготовка к вхождению советской страны в мировую экономику и созданию не только «общеевропейского дома», но и «нового мирового порядка».

Для этого, как уже отмечалось, требовалось, чтобы а) СССР отказался от своих сфер влияния, б) были ликвидированы СЭВ и ОВД, в) изменился экономический, политический и духовный облик советской страны, г) произошло разделение СССР на более мелкие государства.

И действительно, рассмотренный материал свидетельствует, что к началу перестройки у М.С. Горбачева имелся общий замысел реформ, цель которых заключалась в ликвидации Советского Союза как государства–корпорации.

«Замысел, — признался бывший генсек в 1992 г., — был собственно в том, чтобы сломать хребет тому тоталитарному монстру, который у нас стали называть Административной Командной Системой»³⁸⁰¹.

Для достижения этой цели планировалось: произвести приватизацию государственной собственности и восстановить многоукладную рыночную экономику; отстранить КПСС от власти и создать многопартийную политическую систему; отказаться от монополии «марксистско-ленинской» идеологии и перейти к буржуазной идеологии западного образца; передать собственность и власть из центра в республики и превратить СССР в конфедерацию или содружество; встать на путь разоружения и отказаться от сфер влияния за рубежом, прежде всего в странах Восточной Европы.

Если принять эту версию, политика М.С. Горбачева и его ближайшего окружения приобретает определенный смысл. Весь вопрос заключается только в том, от кого могла исходить такая программа и понимали ли реформаторы, к чему может привести ее осуществление?

Нет, — утверждает Александр Сергеевич Ципко: «Команда Горбачева, за *редким исключением*, не сознавала, что на самом деле своей политикой гласности стимулирует контрреволюцию»³⁸⁰².

Оставляя слова о «редком исключении» на совести А.С. Ципко, обратимся к воспоминаниям А.Н. Яковлева, возглавлявшего в 1985–1988 гг. Отдел пропаганды ЦК КПСС. Неужели и он не понимал, что делает?

Объясняя свою позицию в этом вопросе, Александр Николаевич писал: «Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» — по революционаризму вообще»³⁸⁰³.

«Советский режим, — пишет, во многом повторяя А.Н. Яковлева, один из руководителей латышской оппозиции Я. Видиньш, — можно было разрушить только с помощью гласности и партийной дисциплины, прикрываясь фразами о преобразовании социализма». Поэтому сначала, по его словам, удар был направлен по Сталину, потом по Ленину, потом по всей советской системе³⁸⁰⁴.

Может быть, М.С. Горбачев и его соратники не понимали, какими последствиями обернется для страны «отречение» КПСС от престола?

Для ответа на этот вопрос следует вспомнить, как в 1984 г. М.С. Горбачев выступал против передачи реальной власти от партии к советам. «Ведь у нас, — говорил он, — *нет механизма, обеспечивающего саморазвитие экономики...* В этих условиях, *если первые секретари партийных*

*комитетов отдадут экономику на откуп хозяйственникам — у нас все развалится»*³⁸⁰⁵.

Следовательно, если, понимая это, став генсеком, М.С. Горбачев сразу же поднял вопрос о необходимости разделения властей, которое он сам позднее назвал «отречением от престола», значит, он сознательно взял курс на разрушение советской системы.

Может быть, «архитекторы перестройки» не понимали, чем обернется реформирование СССР по тому варианту, который был ими избран?

Ответ на этот вопрос дают уже приводившиеся признания А.Н. Яковлева и Э.А. Шеварднадзе, которые были сделаны ими в беседе с бывшим директором Агентства национальной безопасности США У. Одомом: «Они знали, что Советский Союз разрушится»³⁸⁰⁶.

Понимал это и М.С. Горбачев. Вспомним, как в 1987 г. он отговаривал В.И. Воротникова от создания Коммунистической партии РСФСР, утверждая, что это будет первым шагом на пути развала СССР, и как в 1989–1990 гг. эта же идея реализовывалась под его руководством.

Может быть, реформаторы думали, что распад СССР откроет перед бывшими советскими республиками возможность для более успешного развития? Выступая 14 июля 1989 г. на заседании Политбюро, М.С. Горбачев заявил: «*Все проработки, которые до сих пор сделаны, приводят к выводу: распад на многие годы выбьет из колеи все нации*»³⁸⁰⁷.

А вот его же прогноз, сделанный весной 1990 г.: «Меня воодушевляет, что нынешние поколения... нашли в себе силы взять на себя ответственность за кардинально новое общественно-историческое решение, невзирая на *невероятные* политические, экономические, психологические *трудности*, которые нас ждут на этом пути. *Все еще впереди, в том числе и главные трудности*»³⁸⁰⁸.

О том, какие трудности М.С. Горбачев видел впереди, мы уже знаем. Вспомним его выступление 12 октября 1987 г. в Ле-

нинграде на Марсовом поле, где он напоминал ленинградцам о блокаде. 9 января 1991 г., если верить Ф.Д. Бобкову, Михаил Сергеевич сказал В.А. Крючкову: «Внуков жалко»³⁸⁰⁹. Значит, понимал, что начатая им перестройка не даст благотворных результатов ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем.

Может быть, такой прозорливостью отличался только генсек? Нет. Вот что записал в дневник 15 ноября 1990 г. А.С. Черняев: «*Разрушить прежнюю систему без хаоса невозможно. Но люди не хотят расплачиваться за 70 лет преступной политики. И никогда не поймут, почему, чтобы стать цивилизованной страной в конце XXI в., надо пройти через голод, развал, разгул, преступность и прочие наши прелести*»³⁸¹⁰.

Однако речь шла не о превращении СССР в «цивилизованную страну». В то самое время, когда А.С. Черняев писал приведенные строки, МВФ и другие международные структуры уже имели план перевода советской экономики на рыночные отношения, предусматривавший *деиндустриализацию* советских республик и превращение их в сырьевой придаток мировой экономики³⁸¹¹.

Показательно, что А.Н. Яковлев тоже видел одну из главнейших задач начатых преобразований в деиндустриализации³⁸¹².

Между тем деиндустриализация, если перевести этот термин на более понятный язык, означает уничтожение промышленного потенциала и связанной с ним инфраструктуры, т.е. питающих его энергетических мощностей, обслуживающих его транспортных путей, готовящей для него специалистов системы среднего и высшего профессионального образования, работавших на него конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов и т.д.

Еще более цинично оценивали задачи реформ младореформаторы. По свидетельству американского журналиста Пола Хлебникова, «Гайдар с коллегами считали, что в России живут, как они называли, одни «совки», и все, что в России существует, нужно уничтожить и потом выра-

тить новое... Ради этого любые методы и меры хороши. И пускай все уничтожит инфляция... Старое поколение провинилось»³⁸¹³. «...тогдашний министр иностранных дел (России — А.О.), а ныне калифорнийский фармацевт Козырев, — пишет Н.Б. Биккенин, — не стеснялся называть своих соотечественников «быдлом»³⁸¹⁴.

«Самый главный герой перестройки М.С. Горбачев, — отмечал позднее В.И. Воротников, — в своих интервью с середины 1992 г. нагло и бессовестно заявляет, что весь «демократический переворот» он так и замышлял с самого начала, но скрывал это, двигаясь по этапам. Иначе, заявляет он, «если б я тогда провозгласил конечную цель, то меня неминуемо свергли». До какого же чудовищного цинизма по отношению к своей стране и к своему народу надо дойти, чтобы делать такие заявления»³⁸¹⁵.

Более откровенно признавался в этом А.Н. Яковлев.

«В конце концов я пришел в одному выводу: этот строй можно взорвать только изнутри, используя его тоталитарную пружину — партию. Используя такие факторы, как дисциплина и воспитанное годами доверие к Генеральному секретарю»³⁸¹⁶. А вот его слова из другого интервью: «Для пользы дела приходилось и отступать, и лукавить. Я сам грешен — лукавил не раз. Говорил про «обновление социализма», а сам знал к чему дело идет»³⁸¹⁷. «Советский тоталитарный режим, — признавался он, — можно было *разрушить* только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, *прикрываясь* при этом интересами совершенствования социализма»³⁸¹⁸.

«С самого начала перестройки, — пишет Ф.Д. Бобков, — все делалось продуманно и неторопливо, наши лидеры понимали: если сразу объявить свою конечную цель — заменить социалистический строй и распустить компартию — нетрудно себе представить, какое это вызвало бы народное негодование»³⁸¹⁹.

Таким образом, можно утверждать, что реформаторы хорошо понимали, каковы будут итоги перестройки и ее по-

следствия, а значит, сознательно вели к гибели СССР. Весь вопрос заключается только в том, что двигало ими.

В связи с этим совершенно неслучайно появилась версия о том, что главный штаб перестройки находился не в Москве, а в Вашингтоне.

Эта версия сразу же вызвала возражения в либеральной печати. В своей книге «Гибель империи» Е.Т. Гайдар отмечал: «...я своими глазами видел, каким невероятным сюрпризом для американских властей было крушение Советского Союза»³⁸²⁰.

Если бы Егор Тимурович написал это сразу после «крушения Советского Союза», к его словам можно было бы отнестись с доверием. Однако к 2006 г., когда он поделился своими воспоминаниями на этот счет, уже была издана книга бывшего американского разведчика Питера Швейцера «Победа», в которой приводятся убедительные данные о том, что американские спецслужбы проводили целенаправленную политику разрушения СССР³⁸²¹.

Поэтому версия об участии внешнего фактора в развале СССР не требует обоснования. Задача заключается только в том, чтобы получить на этот счет конкретное представление.

Имеет право на существование и версия о связях «архитекторов перестройки» с зарубежными спецслужбами. Достаточно вспомнить странную историю с «разоблачением» А.Н. Яковлева. Заслуживает внимания и выступление председателя КГБ СССР В.А. Крючкова 17 июня 1991 г. на закрытом заседании Верховного Совета СССР, в котором он прямо заявил о существовании «агентов влияния», используемых Западом для развала СССР.

Этот факт хорошо известен. Менее известно то, что к сделанному им заявлению шеф КГБ представил два приложения. «Первое — алфавитный список агентов влияния, второе — тексты первичных агентурных документов, в том числе документов иностранных спецслужб по органи-

зации взрыва СССР изнутри». Выступая на заседании Верховного Совета Российской Федерации 7 февраля 1992 г., С.Н. Бабурин предложил обнародовать эти приложения³⁸²². Это не сделано до сих пор.

Заслуживает проверки и версия о подкупе наших вождей. Касаясь этой проблемы, генерал Л.Г. Ивашов пишет: «Не хочется говорить о подкупе, взятках в прямом нашем понимании, хотя до сих пор неизвестно, за что президент Южной Кореи Ро Де У вручил М.С. Горбачеву 100 тыс. долларов в апреле 1991 г., которые хранились в сейфе Болдина. Но если проанализировать семь полученных М.С. Горбачевым премий — американских и международных, то все они вручались за определенные уступки со стороны СССР. Да и только ли Ро Де У передавал напрямую советскому Президенту кругленькие суммы?»³⁸²³.

Распространено также мнение, что, начиная перестройку, реформаторы пытались конвертировать власть в деньги. А.С. Ципко яростно спорит с подобными обвинениями³⁸²⁴. Однако он, во-первых, ограничивает круг реформаторов только четырьмя фамилиями, а во-вторых, ставит их всех в один ряд.

Между тем реформаторы не были едины. Нельзя ставить на одну доску М.С. Горбачева и Н.И. Рыжкова, А.Н. Яковлева и Е.К. Лигачева. Имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует, что среди «архитекторов» и «прорабов» перестройки были и те, кто действительно желал обновления советской системы, и те, кто стремился к ее ликвидации.

К первой группе относится один из самых порядочных советских вождей Н.И. Рыжков. Именно поэтому он позднее с горечью признавался: «Да, перестройка, считаю, была предана. Нами предана. Теми, кто ее задумывал, кто начинал, кто осуществлял и кто хоронил. И себя от сих процессов не отделяю, разве что в похоронах, к счастью, не довелось участие принимать...»³⁸²⁵.

Но среди реформаторов были и те, кто пытался заработать на перестройке и о ком невольно вспоминается анек-

дот. Одна женщина спрашивает другую: «Ты как отдалась в первый раз: по любви или за деньги?». И слышит в ответ: «Конечно, по любви. Разве десять рублей это деньги?».

Вероятно, наши «вожаки» рассчитывали на большее.

Поэтому можно понять чувство обиды, с которым А.Н. Яковлев покинул сей мир: «Хочу повторить еще раз, что трудно удержаться от того, чтобы не выразить недоумения по поводу несколько странной и двусмысленной позиции Запада по отношению к реформам в Советском Союзе и России. На мой взгляд, *наши намерения и действия не были всесторонне оценены политическими лидерами Запада*... Пишу об этом с горечью, но и с надеждой»³⁸²⁶.

В своих воспоминаниях А.Н. Яковлев обижается на заявления Д. Буша и некоторых других американских политиков, что США победили в холодной войне против СССР. Что же вызывало несогласие бывшего советского лидера? Оказывается, не американцы победили, а советские вожди сами сдали свою страну³⁸²⁷.

Сдали и надеялись, что им это зачтется.

А американцы не только сотрудничать не хотят на равных, не только не заплатили за предательство, как надо, даже ботинки свои лизать не дают.

Но ведь их тоже понять нужно. Много желающих.

К тому же, несмотря на все старания, полностью реабилитировать себя в глазах Запада нашим партийным «вожакам» не удалось. «Яковлев теперь в отставке, — писал В.К. Буковский, — политикой не занимается. Он теперь заведует Комиссией при президенте России по реабилитации репрессированных. Как если бы в 1945 году реабилитацией жертв Освенцима заведовал Геббельс»³⁸²⁸.

Бедный Александр Николаевич!

Как старался угодить новым хозяевам. Но так и остался в их глазах советским Геббельсом.

Примечания

¹ Медведев В.А. У перестройки был свой шанс // Прорыв к свободе. О перестройке двадцать лет спустя. Критический анализ. М., 2005. С. 67.

² Их не смог привести даже Е.Т. Гайдар. См: Гайдар Е.Т. Гибель империи. М., 2006.

³ Медведев В.А. У перестройки был свой шанс // Прорыв к свободе. О перестройке двадцать лет спустя. С. 66-74.

⁴ Шахназаров Г.Х. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1994. С. 36.

⁵ Горбачев М.С. Особенности момента и проблема выбора. 1991 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19402. Л. 1. Особенностью Архива Горбачев фонда является то, что хотя здесь и существует распределение материалов по фондам, однако всем документам независимо от принадлежности их к тому или иному фонду присвоена общая нумерация, по всей видимости, в порядке их описания.

⁶ Смысл перестройки. Радио «Свобода». 23 марта 2008 г. (ведущий В. Ерофеев) (<http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/441509.html>).

⁷ Горбачев М.С. Декабрь–91. Моя позиция. М., 1992. С. 136.

⁸ История от Горбачева // Профиль. 2010. №12. 5 апреля. С. 21 (интервью М.С. Горбачева, беседа вел В. Рудаков).

⁹ Кувалдин Б. Три развилки горбачевской перестройки // Прорыв к свободе. О перестройке 20 лет спустя. Критический анализ. М., 2005. С. 91.

¹⁰ Кузьмич А. Заговор Мирового правительства. Россия и «золотой миллиард». М., 1994; Виноградов А. Тайные битвы XX века. М., 1999. Платонов О. Государственная измена. М., 2004; Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. 1945–1991. М., 2004.

¹¹ Фроянов И.Я. Погружение в бездну. М., 2002. С. 61.

¹² См., например: Библиография работ М.С. Горбачева и книг, посвященных Перестройке и деятельности М.С. Горбачева в период с 1985-го по 2001 г. М., 2001. Маслов Д.В.: 1) Историографиче-

ские и методологические основы исследования состояния советской системы. Сергиев Посад, 2004; 2) Состояние советской системы в перспективе ее трансформации 1980–90-х гг.; проблемы историографии, теории и методологии исследования. Автореф. дис... д-ра истор. наук. М., 2004; Дроконова О. Н. «Феномен М.С. Горбачева» и его эпоха в американско-британских источниках и исследованиях 1980-х-1990-х гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2006.

¹³ См., например, издания Горбачев-фонда: В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черныева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2006; Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед М.С. Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М., 2010.

¹⁴ Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2005. С. 375. См. также: Горбачев М.С. Декабрь–91. С. 136.

¹⁵ Шевченко Г.А. Побег из коридоров МИДа. М., 2004. С. 245.

¹⁶ Яковлев А.Н. Нам приходилось лгать и лицемерить // Вечерняя Москва. 2001. 11 июля.

¹⁷ Горбачев М.С. Из выступления на заседании Политбюро ЦК КПСС 11 марта 1985 г. // Собр. соч. Т. 2. М., 2008. С. 157.

¹⁸ Горбачев М.С. Речь на внеочередном Пленуме ЦК КПСС. 11 марта 1985 г. // Там же. С. 158-160.

¹⁹ Волкогон Д.А. Семь вождей. Галерея лидеров СССР. Кн. 2. Леонид Брежнев. Юрий Андропов. Константин Черненко. Михаил Горбачев. С. 1997. С. 304-305.

²⁰ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 1. М., 1997. С. 257. См. также: Там же. С. 292.

²¹ Медведев В.А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М., 1994. С. 29-30.

²² Арбатов Г. Человек системы. М., 2002. С. 418.

²³ Перестройка десять лет спустя (апрель 1985 – апрель 1995). М., 1995. С.19.

²⁴ Харт Г. Россия потрясает мир. Вторая русская революция и ее воздействие на Запад. М., 1992. С. 104.

²⁵ Свободное слово. Интеллектуальная характеристика десятилетия. 1985–1995. М., 1996. С. 212.

²⁶ Островский А.В. Кто поставил Горбачева? М., 2010. С. 210-246.

²⁷ Лигачев Е.К. Рождение и смерть перестройки // Куранты. 1991. 17 января. С. 5.

- ²⁸ Биккенин Н.Б. Как это было на самом деле. Сцены из общественной и частной жизни. М., 2003. С. 29.
- ²⁹ Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. М., 1997. С. 163-164.
- ³⁰ Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 27-29.
- ³¹ Там же. С. 29.
- ³² Там же.
- ³³ Мэтлок Д.Ф. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003. С. 39.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Кашин О. Лагерный иврит. Судьба правдиста Михаила Полторанина // Русская жизнь. 2009. 22 апреля (электронный вариант // <http://www.rulife.ru/mode/article/1237/>).
- ³⁶ Речь идет о статье М.Н. Полторанина «Против инерции», появившейся на страницах «Правды» 18 марта 1985 г.
- ³⁷ Барулин В. Таежный человек // Москвичка. 2004. №31. С. 7 (интервью М.Н. Полторанина).
- ³⁸ Кашин О. Лагерный иврит. Судьба правдиста Михаила Полторанина // Русская жизнь. 2009. 22 апреля (электронный вариант // <http://www.rulife.ru/mode/article/1237/>).
- ³⁹ Там же; Барулин В. Таежный человек // Москвичка. 2004. №31. С. 7. (интервью М.Н. Полторанина).
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Кашин О. Лагерный иврит. Судьба правдиста Михаила Полторанина // Русская жизнь. 2009. 22 апреля (электронный вариант // <http://www.rulife.ru/mode/article/1237/>).
- ⁴² Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Архив автора.
- ⁴³ Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2003. С. 376.
- ⁴⁴ Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 28.
- ⁴⁵ Там же. С. 29.
- ⁴⁶ Лукьянов А. Современные Геростраты. За кулисами перестройки // Правда. 1995. 27 марта.
- ⁴⁷ Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Архив автора.
- ⁴⁸ Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М., 2010. С. 37.
- ⁴⁹ Там же. С. 107-115.
- ⁵⁰ Островский А.В. Кто поставил Горбачева? С. 223-224, 226, 241, 397- 405.

- ⁵¹ Jahnson D. From Stagnation to Perestroika to Chaos. By Mikhail Gorbachev // Minneapolis Star-Tribune. 1997. 14 December (<http://cdi.org/russia/johnson/1435.html##1>). Цит. в пер.: Богомолов О.Т. Моя летопись переходного времени. М., 2000. С. 18.
- ⁵² Горбачев М.С., Икеда Д. Моральные уроки XX века. Диалоги. М., 2000. С. 52.
- ⁵³ Мэтлок Д.Ф. Смерть империи. С. 39.
- ⁵⁴ Островский А.В. Кто поставил Горбачева? С. 496.
- ⁵⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 279; Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 717.
- ⁵⁶ Черняев. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 42.
- ⁵⁷ После 1 мая Егор Кузьмич перебрался в кабинет М.С. Сулова (из 6-го подъезда в 1-й, на 5-й этаж, кабинет №2) и стал вести заседания Секретариата (Лигачев Е.К. Предостережение. М., 1999. С. 111).
- ⁵⁸ Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. М., 1987. С. 152-173.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Островский А.В. Кто поставил Горбачева? С. 50-51, 55.
- ⁶¹ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 387.
- ⁶² Горбачев М.С. О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением // Собр соч. Т. 2. С. 190.
- ⁶³ Там же. С. 191.
- ⁶⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 280.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Мэтлок Д. Ф. Смерть империи. С. 37, 39.
- ⁶⁷ Там же. С. 39.
- ⁶⁸ Харт Г. Россия потрясает мир. С. 119 (интервью Г.А. Арбатова).
- ⁶⁹ Буш Д., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004. С. 37.
- ⁷⁰ Яковлев А.Н. Омут памяти. М., 2001. С. 446.
- ⁷¹ Состав Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, избранного XXVII съездом КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. №2. С. 52; Члены Президентского Совета СССР // Известия. 1990. 29 марта; Арсеньев С. Аппарат. Штрихи к политическим портретам. Валерий Болдин // Совершенно секретно. 1992. №1. С. 1-4, 29.
- ⁷² Болдин В.И. Социально-экономическое развитие сельского хозяйства современной Англии. Автореферат дисс. ...кандидата экономических наук. М., 1969.

- ⁷³ Члены Президентского Совета СССР // Известия. 1990. 29 марта; Арсеньев С. Аппарат. Штрихи к политическим портретам. Валерий Болдин // Совершенно секретно. 1992. №1. С. 1-4, 29.
- ⁷⁴ Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. С. 167.
- ⁷⁵ Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 677-678.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Широнин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подполека перестройки. 2 изд. Набережные челны, 1998. С. 152, 251; Калугин О.Д. Прощай, Лубянка. М., 1995. С. 62-65, 75.
- ⁷⁸ Яковлев А.Н. Критика американской буржуазной литературы по вопросам новейшей политики США в 1953–1957 гг. Автореферат дисс. ... кандидата исторических наук. М., ВПШ и АОН. 1960.
- ⁷⁹ Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 679-680.
- ⁸⁰ Болдин В.И. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 101.
- ⁸¹ Справка о ходе встречи члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС тов. Яковлева А.Н. с делегатами XXVIII съезда КПСС – сторонниками Демократической платформы и молодыми коммунистами // Осадчий И.П. Драматические страницы истории. Кн. 1. Как и почему создавалась Компартия РСФСР (1990–1991 гг.). 2 изд. М., 2001. С. 53.
- ⁸² Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 101.
- ⁸³ Яковлев А.Н. Омут памяти. Кн. 2. М., 2001. С. 20.
- ⁸⁴ Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. С. 167.
- ⁸⁵ Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 351-352.
- ⁸⁶ Там же; Медведев В.А.: 1) Колхозная торговля в СССР и ее роль в социалистической экономике на современном этапе. Автореферат дисс. ... кандидата экономических наук. Л., ЛГУ, 1955; 2) Закон стоимости и материальные стимулы социалистического производства. Автореферат дисс. ... доктора экономических наук. Л.: ЛГУ, 1967.
- ⁸⁷ Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. С. 351-352.
- ⁸⁸ Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 20.
- ⁸⁹ Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 472.
- ⁹⁰ Казначеев В.А. Люди и время. Кн. 2. Пятигорск. 2008. С. 258.
- ⁹¹ Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2008. С. 627 (запись 17 мая).
- ⁹² Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 319-320.
- ⁹³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 276.
- ⁹⁴ Там же. С. 281.
- ⁹⁵ Грачев А.С. Горбачев. С. 101.

- ⁹⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 289.
- ⁹⁷ Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 66.
- ⁹⁸ Громыко Анатолий Андреевич. В лабиринтах Кремля (воспоминания и размышления сына). М., 1997. С. 101.
- ⁹⁹ Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 637-638.
- ¹⁰⁰ Шеварднадзе Э.А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. М., 1991. С. 58.
- ¹⁰¹ Воротников В.И. А было это так. С. 70.
- ¹⁰² Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 156-158.
- ¹⁰³ Воротников В.И. А было это так. С. 70.
- ¹⁰⁴ Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 716-718.
- ¹⁰⁵ Воротников В.И. А было это так. С. 70-71.
- ¹⁰⁶ Яковлев А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии. Пер. с франц. М., 2001. С. 13.
- ¹⁰⁷ Земцов И.Г. Лица и маски. Т. 1. М., 2008. С. 132-136.
- ¹⁰⁸ Там же. С. 155.
- ¹⁰⁹ День простоять да ночь продержаться. Эдуард Шеварднадзе в беседе с обозревателем «Литературной газеты» Ю. Щекочихиным // Литературная газета. 1992. 22 января.
- ¹¹⁰ Сowiщев С. «Ангелы мести» кружат над Хонеккером // Комсомольская правда. 1991. 12 октября.
- ¹¹¹ Харт Г. Россия потрясает мир. С. 94.
- ¹¹² Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 727.
- ¹¹³ Шеварднадзе Э.А. Мой выбор. С. 79. М.С. Горбачев подтверждает этот факт и датирует его 1979 г. (Горбачев М.С. Декабрь–91. С. 140-141).
- ¹¹⁴ Виноградов Б. Шеварднадзе знал о крахе коммунизма в 1981 году // Известия. 1997. 11 октября.
- ¹¹⁵ Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 101.
- ¹¹⁶ Грачев А.С. Горбачев. С. 109. Заведовавший отделом в Институте США и Канады, позднее народный депутат СССР Н.П. Шмелев был зятем Н.С. Хрущева (Биккенин Н. Как это было на самом деле. 2003. С. 16).
- ¹¹⁷ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007. С. 41.
- ¹¹⁸ Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 125.
- ¹¹⁹ Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Архив автора.

- ¹²⁰ Кукурин И., Никулина Е. Государево кабацкое дело. Очерки питейной политики и традиций в России. М., 2005. С. 330.
- ¹²¹ СССР и зарубежные страны. 1987. Статистический сборник. М., 1988. С. 79.
- ¹²² Там же. С. 80-82
- ¹²³ Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». 16 мая 1972 г. // Правда. 1972. 16 июня.
- ¹²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. №3 «О задачах судов по выполнению постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и указов Президиумов Верховных Советов союзных республик о мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1972. №4. С. 6-8.
- ¹²⁵ Синицын Е.И. Андропов вблизи. Воспоминаниях о временах «оттепели» и «застоя». М., 2004. С. 145.
- ¹²⁶ Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 471.
- ¹²⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 340.
- ¹²⁸ В Центральном Комитете КПСС. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизм» // Правда. 1985. 17 мая.
- ¹²⁹ Народное хозяйство СССР в 1988 г. С. 115.
- ¹³⁰ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 99.
- ¹³¹ Островский А.В. Кто поставил Горбачева? С. 260-263.
- ¹³² Агропромышленный комплекс. Статистический сборник. М., 1990. С. 73.
- ¹³³ Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М., 1998. С. 247.
- ¹³⁴ В Политбюро ЦК КПСС... С. 103.
- ¹³⁵ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. С. 101.
- ¹³⁶ Торговля СССР. Статистический сборник. М., 1989. С. 128.
- ¹³⁷ Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 17. См. также: В Политбюро ЦК КПСС... С.102 (выступление М.С. Горбачева 30 октября 1986 г.).
- ¹³⁸ Торговля СССР. Статистический сборник. М., 1989. С. 128.
- ¹³⁹ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. М., 2001. С. 296.
- ¹⁴⁰ Левин Б.М., Левин М.Б., Рыбаков Л.Н. Царева М.Л. Эффективность алкогольной реформы: некоторые социологические аспекты. М., 1988. С. 3.
- ¹⁴¹ Там же. См. также: Против пьянства единым фронтом. М., 1987. С. 33. Левин Б.М., Левин М.Б. Алкогольная ситуация. М., 1988.

¹⁴² Подробнее об этом: Островский А.В. Кто поставил Горбачева? С. 48-62.

¹⁴³ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. М., 1992. С. 83.

¹⁴⁴ Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? К вопросу об идеологии перестройки. М., 1998. С.84.

¹⁴⁵ Рыжков Н.И. Перестройка: история измены. С. 86-88.

¹⁴⁶ Материалы этого совещания см.: РГАНИ. Ф. 9. Оп. 5. Д. 16-32. Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 30-31.

¹⁴⁷ Стенограмма первого заседания Совещания в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11–12 июня 1985 г. 11 июня 1985 // РГАНИ. Ф. 9. Оп. 5. Д. 16. 144 л.; Стенограмма второго заседания Совещания в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11–12 июня 1985 г. 11 июня 1985 г. // Там же. Д. 17. 110 л.

¹⁴⁸ Стенограмма третьего заседания Совещания в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11–12 июня 1985 г. 12 июня 1985 г. // Там же. Д.18. 162 л.

¹⁴⁹ Коренной вопрос экономической политики партии. Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. 11 июня 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1985. С. 120-151.

¹⁵⁰ Там же. С. 121-127.

¹⁵¹ Островский А.В. Кто поставил Горбачева? С. 51, 55.

¹⁵² Коренной вопрос экономической политики партии. Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. 11 июня 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. С. 127-136.

¹⁵³ Там же. С. 136-140.

¹⁵⁴ Там же. С. 140-147.

¹⁵⁵ Там же. С. 147-150.

¹⁵⁶ Говорят участники совещания в ЦК КПСС // Правда. 1985. 12 июня; Основной резерв интенсификации экономики // Там же. 13 июня.

¹⁵⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 337

¹⁵⁸ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 89-90.

¹⁵⁹ Там же. С. 90.

¹⁶⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 337.

¹⁶¹ Павлов В. С. Упущен ли шанс? М., 1995. С. 53.

¹⁶² Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 31.

¹⁶³ Ситарян С. А. Совет министров СССР. 2 июля 1986 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 147. 1986 г. Д. 19. Л. 13.

¹⁶⁴ Постановление Совета министров СССР от 16 июня 1986 г. №700 «Об осуществлении в XII пятилетке поэтапного перевода всех отраслей народного хозяйства на новые методы хозяйствования» // Там же. Л.75.

¹⁶⁵ Громыко Анатолий. В лабиринтах Кремля. С. 117.

¹⁶⁶ Шеварднадзе Э. Я 12 раз встречался с Рейганом один на один // Международная жизнь. 2005. №12. С. 143-148 (беседу вела Е. Кузнецова).

¹⁶⁷ Там же. С. 143.

¹⁶⁸ Там же. С. 143-144.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Нет «звездным войнам». Призыв к народам мира // Правда. 1985. 26 марта; Масленников А. Взгляд на «звездные войны». От собственного корреспондента «Правды» из Англии // Правда. 1985. 30 июля; Бете Х. А., Гарвин Р. Л., Готфрид К., Кендел Г. У. Противоракетная оборона с элементами космического базирования // В мире науки, 1985. № 7. С. 64-77; Арбатов А. «Звездные войны» и политические реальности // Известия. 1985, 16 ноября; Ануреев И.И. Физические основы и боевые свойства лучевого оружия // Военная мысль, 1985, № 11. С. 62-68; «Звездные войны»: иллюзии и опасности. М.: Воениздат, 1985. С. 56. Жуков Г.П. Космос и мир. М., 1985. С. 26-27; Космос: каким его видят из Вашингтона. М., 1985. С. 213-223, 238-241; Милитаризм: цифры и факты. М., 1985. С.28.

¹⁷¹ Гриневский О. А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М., 2004. С. 241.

¹⁷² Добрынин А. Совершенно доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986) М., 1996. С. 607.

¹⁷³ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февраля–3 марта 1981 г. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1981. С. 40.

¹⁷⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 7.

¹⁷⁵ Добрынин А. Совершенно доверительно. С. 607.

¹⁷⁶ Бжезинский З. Большая шахматная доска. М., 1998. С. 13-20.

¹⁷⁷ Добрынин А. Совершенно доверительно. С. 607.

¹⁷⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 207.

¹⁷⁹ Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 131-205; Островский А.В. Кто поставил Горбачева? С. 30-32, 37-41.

- ¹⁸⁰ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 41.
- ¹⁸¹ Добрынин А. Совершенно доверительно. С. 607.
- ¹⁸² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 311.
- ¹⁸³ Там же. С. 312.
- ¹⁸⁴ «Нам было не до Европы». Александр Яковлев о хаосе во внешней политике СССР середины 80-х // Коммерсант-власть. 2005. №8. С. 45.
- ¹⁸⁵ Кристианс Ф.В. Дороги в Россию. Сквозь бури времени. М., 1990. С. 129.
- ¹⁸⁶ Международные банки и страховые компании в мире капитала. Экономико-статистический справочник. М., 1988. С. 98-101.
- ¹⁸⁷ Кристианс Ф.В. Вы недооцениваете фактор времени. Беседу вел В. Запевалов // Литературная газета. 1990. 13 июня.
- ¹⁸⁸ Кристианс Ф.В. 1) Дороги в Россию. Сквозь бури времени. С. 129; 2) Вы недооцениваете фактор времени. Беседу вел В. Запевалов // Литературная газета. 1990. 13 июня.
- ¹⁸⁹ Беседа М.С. Горбачева с председателем Правления «Дойче банк» // Правда. 1985. 19 апреля.
- ¹⁹⁰ Кристианс Ф.В. Дороги в Россию. Сквозь бури времени. С. 129.
- ¹⁹¹ Из беседы с председателем Правления «Дойче банк» В. Кристиансом. 18 апреля 1985 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4506. 2 л.
- ¹⁹² Кристианс Ф.В. Вы недооцениваете фактор времени. Беседу вел В. Запевалов // Литературная газета. 1990. 13 июня.
- ¹⁹³ Медведев В.Т. Человек за спиной. М., 1994. С. 290-291.
- ¹⁹⁴ Там же.
- ¹⁹⁵ Грачев А.С. Горбачев. С. 165.
- ¹⁹⁶ Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. 2 изд. М., 2002. С. 228.
- ¹⁹⁷ Выступление перед членами парламента Великобритании 18 декабря 1984 г. // Горбачев М.С. Собр. соч. Т. 2. С. 130.
- ¹⁹⁸ Выступление по французскому телевидению 30 сентября 1985 г. // Там же. С. 543.
- ¹⁹⁹ Ткаченко С.Л. Европейская валютная интеграция. Теория и практика. СПб., 2008. С. 267-273.
- ²⁰⁰ Печчеи А. Человеческие качества. 2 изд. М., Прогресс. 1985.
- ²⁰¹ Запись беседы с В.А. Медведевым. Москва. 9 июня 2008 г. // Архив автора.
- ²⁰² Грачев А.С. Горбачев. С. 165.
- ²⁰³ Там же. С. 183.

- ²⁰⁴ Там же. С. 184.
- ²⁰⁵ Европа – наш общий дом // Правда. 1985. 13 октября.
- ²⁰⁶ Советско-американская встреча на высшем уровне. М., 1985; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 11-21.
- ²⁰⁷ Там же. С. 12.
- ²⁰⁸ Там же. С. 14.
- ²⁰⁹ Там же. С. 15.
- ²¹⁰ Там же. С. 17.
- ²¹¹ Там же. С. 18.
- ²¹² Там же. С. 20.
- ²¹³ Совместное советско-американское заявление // Правда. 1985. 22 ноября.
- ²¹⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 20.
- ²¹⁵ Совместное советско-американское заявление // Правда. 1985. 22 ноября. См. также: Пресс-конференция М.С. Горбачева // Там же.
- ²¹⁶ Совместное советско-американское заявление // Правда. 1985. 22 ноября. См. также: Пресс-конференция М.С. Горбачева // Там же.
- ²¹⁷ Новогодние обращения М.С. Горбачева и Р. Рейгана // Правда. 1986. 2 января.
- ²¹⁸ Запись беседы с В.М. Фалиным. Переделкино. 19 октября 2009 г. // Архив автора .
- ²¹⁹ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршал и дипломата. М., 1992. С. 86-87; См. также: Гриневский О.А. Перелом. С. 322.
- ²²⁰ Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева // Правда. 1986. 16 января.
- ²²¹ Сухой В. Тайны лазерной пушки. Еще раз о программе «звездных войн» // Правда. 1988. 23 ноября.
- ²²² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 22-24.
- ²²³ Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 192-194.
- ²²⁴ Буковский В. Московский процесс. Париж – М., 1996. С. 433.
- ²²⁵ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1985 г. и начало 1986 г. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения». М., 1986. С. 35.
- ²²⁶ Там же.
- ²²⁷ Там же. С. 36.
- ²²⁸ Там же. С. 35-36.
- ²²⁹ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 229.

- ²³⁰ Там же. С. 230.
- ²³¹ Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 193.
- ²³² Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 230.
- ²³³ Валюты стран мира. Справочник. М., 1987. С. 13.
- ²³⁴ Постановление Пленума Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза «О созыве очередного XXVII съезда КПСС» // Правда. 1985. 24 апреля.
- ²³⁵ Распутин В. Пожар // Наш современник. 1985. № 7. С. 3-38.
- ²³⁶ Запись беседы с В.М. Фалиным. Переделкино. 19 октября 2009 г. // Архив автора.
- ²³⁷ Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. С. 165-166.
- ²³⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 289-290.
- ²³⁹ Воротников В.И. А было это так. С. 73-74.
- ²⁴⁰ Зенькович Н.И. Самые закрытые люди. С. 498-499.
- ²⁴¹ Островский А.В. Кто поставил Горбачева? С. 222-228, 398-402.
- ²⁴² Харт Г. Россия потрясает мир. С. 182-183 (интервью А.Г. Аган-беяна).
- ²⁴³ Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 563-564.
- ²⁴⁴ Сушков В.Н. Заключение по кличке «Министр». М., 1995. С. 195.
- ²⁴⁵ Воротников В.И. А было это так. С. 76; Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 718.
- ²⁴⁶ Постановление Совета министров СССР. 20 декабря 1985 г. // ГАРФ. Ф. 1546. Оп. 145. Д. 2. Л. 58-61.
- ²⁴⁷ Там же. Л.60-61.
- ²⁴⁸ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917–декабрь 1991. М., 1995. С. 382-417.
- ²⁴⁹ Харт Г. Россия потрясает мир. С. 182-183 (интервью А.Г. Аган-беяна).
- ²⁵⁰ Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. М., 1996. С. 295.
- ²⁵¹ Воротников В.И. А было это так. С. 80.
- ²⁵² Там же. Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 158.
- ²⁵³ Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1981 г. М., 1981. С. 565-611.
- ²⁵⁴ Там же. 1983 г. М., 1983. С. 559.
- ²⁵⁵ Там же. С. 568.
- ²⁵⁶ Там же. С. 592.
- ²⁵⁷ Там же. 1984 г. М., 1987. С. 584.
- ²⁵⁸ Там же. 1986 г. М., 1986. С. 565.
- ²⁵⁹ Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 343.

²⁶⁰ Там же. С. 348.

²⁶¹ Там же. С. 405.

²⁶² Четвертая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатого созыва), 26–27 ноября 1985 г. Стенографический отчет. М., 1985. С. 292-298.

²⁶³ Информационное сообщение о пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1985. 16 октября.

²⁶⁴ Шестая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатого созыва), 17–19 ноября 1986 г. Стенографический отчет. М., 1986. 361-367; Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Правда. 1986. 7 марта.

²⁶⁵ Восьмая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатого созыва), 19–20 октября 1987 г. Стенографический отчет. М., 1987. 259-266; Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Правда. 1987. 22 октября.

²⁶⁶ Одиннадцатая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатого созыва), 27–28 октября 1988 г. Стенографический отчет. М., 1988. 286-293; Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Правда. 1988. 1 октября.

²⁶⁷ Ненашев В. Последнее правительство СССР. Личности. Свидетельства. Диалоги. М., 1993. С. 40 (интервью Н.И. Рыжкова).

²⁶⁸ Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. С. 164. Этот факт подтверждает и дневник А.С. Черняева (Черняев А.С. Совместный исход. С. 657).

²⁶⁹ Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. С. 164.

²⁷⁰ Черняев А.С. Совместный исход. С. 657.

²⁷¹ Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 242.

²⁷² Впервые А.Н. Яковлев предал эту записку гласности в 1994 г. в своей книге «Горькая чаша. Большевизм и Реформация в России» (Ярославль, 1994. С. 17-23). См. также: Омут памяти. С. 242-246

²⁷³ Первые извлечения из этой записки были опубликованы в январе 1994 г.: Наивность демократии беспредельна. Фрагмент из новой книги А.Н. Яковлева «Реформация в России и большевизм» // Общая газета. 1994. №4. 28 января – 3 февраля. С. 4. См. также: Яковлев А.Н.: 1) Горькая чаша. С. 205-212; 2) Омут памяти. С. 246-251; 3) Перестройка: 1985–1991. Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008. С. 28-38.

²⁷⁴ Яковлев А.Н. Омут памяти. С.250-251.

- ²⁷⁵ Яковлев А.Н. Нам приходилось лгать и лицемерить / Вечерняя Москва. 2001. 11 июля
- ²⁷⁶ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 373.
- ²⁷⁷ Там же. С. 250.
- ²⁷⁸ Жирнов Е. Он хотел обвести партию вокруг пальца // Коммерсант-Власть. 2000. №10. 14 марта. С. 53-56 (интервью А.Н. Яковлева).
- ²⁷⁹ Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. С. 169-170.
- ²⁸⁰ Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 33.
- ²⁸¹ Там же. С. 33, 139.
- ²⁸² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 293.
- ²⁸³ Там же.
- ²⁸⁴ Там же.
- ²⁸⁵ Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Архив автора.
- ²⁸⁶ Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. С. 170-171.
- ²⁸⁷ Грачев А.С. Горбачев. С. 148; В Политбюро ЦК КПСС... С.31.
- ²⁸⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 294-295.
- ²⁸⁹ Косолапов Р.И. Два письма наверх, или альтернатива // Диалог. 1995. №5-6. С. 70-71.
- ²⁹⁰ Запись беседы с Р.И. Косолаповым. Москва. 29 июня 2010 г. // Архив автора.
- ²⁹¹ Рекунов А. На страже правопорядка и социальной справедливости // Коммунист. 1986. №1. С. 42.
- ²⁹² Воротников В.И. А было это так. С. 87. См., например: Самолис Т. Очищение // Правда. 1986. 13 февраля.
- ²⁹³ Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Энциклопедический справочник. М.—СПб., 2002. С. 516.
- ²⁹⁴ Стригин Е.М. Предавшие СССР. М., 2005. С. 155.
- ²⁹⁵ Воротников В.И. А было это так. С. 85.
- ²⁹⁶ Черняев. Шесть лет с Горбачевым. С. 7, 65.
- ²⁹⁷ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 412.
- ²⁹⁸ Грачев А.С. Кремлевская хроника. М., 1994. С. 62.
- ²⁹⁹ Черняев А.С. Хочу сказать правду // Еврейское слово. 2005. №18 (241) (электронная версия: <http://www.e-slovo.ru>)
- ³⁰⁰ Черняев А.С. Совместный исход. С. 672.
- ³⁰¹ Ответы М.С. Горбачева на вопросы газеты «Юманите». 4 февраля 1986 г. // Коммунист. 1986. №3. С. 13.
- ³⁰² Там же.

³⁰³ Там же. С. 14.

³⁰⁴ Там же. С. 15.

³⁰⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 295.

³⁰⁶ Леонов Н.С. Лихолетье. Записки главного аналитика Лубянки. М. 2005. С. 380.

³⁰⁷ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора.

³⁰⁸ Информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС // Правда. 1986. 19 февраля.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля–6 марта 1986 года. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1986. С. 3.

³¹¹ Там же. Т. 2. С. 295-302.

³¹² Там же. Т. 1. С. 23-121.

³¹³ Там же. С. 122-529.

³¹⁴ Там же. С. 530-553.

³¹⁵ Там же. С. 553-623.

³¹⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 718.

³¹⁷ Запись беседы с В.М. Фалиным. Переделкино. 19 октября 2009 г. // Архив автора.

³¹⁸ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 718.

³¹⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 293.

³²⁰ Войтловский Ф.Г. Концепция «взаимозависимости» в идеологии и практике единства Запада в годы холодной войны. // Горбачевские чтения. XX съезд и доклад Н.С. Хрущева «О культуре личности» в российской истории: к 50-летию XX съезда. От Фултона до Мальты: как началась и закончилась холодная война. М., 2006. С. 308-325.

³²¹ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 718.

³²² Цит. по: Горбачев М.С. Размышление о прошлом и будущем. С. 217.

³²³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 293.

³²⁴ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля–6 марта 1986 года. Стенографический отчет. Т. 1. С. 105.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же. С. 83.

³²⁷ Резолюция XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза по Политическому докладу ЦК КПСС // Правда. 1986. 6 марта.

- ³²⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта.
- ³²⁹ Воротников В.И. А было это так. С. 81.
- ³³⁰ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. Т. 2. С. 227.
- ³³¹ Павлов В.С. Упущен ли шанс? С. 87.
- ³³² Каждой семье – отдельную квартиру. Расчет и просчеты // Аргументы и факты. 1989. №22. С. 4.
- ³³³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 296.
- ³³⁴ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. С. 303-309, 310-313, 314-315. Состав Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, избранного XXVII съездом КПСС. Члены ЦК КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. №2. С. 43-114; Кандидаты в члены ЦК КПСС // Там же. №6. С. 21-50. Ревизионная комиссия КПСС // Там же. С. 51-70.
- ³³⁵ Члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК КПСС, председатель КПК при ЦК КПСС (краткие биографии) // Известия ЦК КПСС. 1989. №1. С. 9-31.
- ³³⁶ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. С. 316.
- ³³⁷ Сазонов. ЦК КПСС и перестройка // Аргументы и факты. 1990. №5. 3–9 февраля.
- ³³⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 298.
- ³³⁹ Грачев А. С. Горбачев. С. 155.
- ³⁴⁰ Сазонов. ЦК КПСС и перестройка // Аргументы и факты. 1990. №5. 3–9 февраля.
- ³⁴¹ Отчетно-выборные собрания // Правда. 1986. 10 сентября.
- ³⁴² Ежегодник БСЭ. 1986 год. М., 1986. С. 563.
- ³⁴³ Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева. В контексте истории Казахстана. Алматы, 1994. С. 290.
- ³⁴⁴ Трушков В. Фальшивый мед перестройки // Правда России. 1995. 18 мая.
- ³⁴⁵ Черняев А.С. Совместный исход. С. 725.
- ³⁴⁶ Грачев А.С. Горбачев. С. 157.
- ³⁴⁷ Ярошинская А.А. Чернобыль. Совершенно секретно. М., 1992.
- ³⁴⁸ Стенограмма совещания в ЦК КПСС. 10 марта 1986 г. // АГФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4810. 7 л. В Политбюро ЦК КПСС... С. 30-31.

³⁴⁹ Из выступлений на совещании в ЦК КПСС по итогам XXVII съезда КПСС 10 марта 1986 г. // Горбачев М.С. Собр. соч. Т. 3. М., 2008. С. 415-418.

³⁵⁰ Совещание секретарей ЦК КПСС и заместителей председателя Совета министров СССР. 12 марта 1985 г. // РГАНИ. Ф. 9. Оп. 5. Д. 42.

³⁵¹ Из выступлений на совещании секретарей ЦК КПСС и заместителей председателя Совета министров СССР по выполнению решения XXVII съезда КПСС // Горбачев М.С. Собр. соч. Т. 3. С. 419-420.

³⁵² Горбачев М.С. Понять перестройку. С. 80.

³⁵³ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 474. См. также: Из выступлений на заседании Политбюро ЦК КПСС 13 марта 1986 г. // Горбачев М.С. Собр. соч. Т. 3. С. 421-422.

³⁵⁴ Воротников В.И. А было это так. С. 90-91.

³⁵⁵ Совещание в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации. 14 марта 1986 г. Стенограмма // РГАНИ. Ф. 9. Оп. 5. Д. 43. Л. 1-82.

³⁵⁶ Там же. Л. 3-36. Выступление на совещании с руководителями средств массовой информации и пропаганды. 14 марта 1986 г. // Михаил Сергеевич Горбачев. Собр. соч. Т. 4. М., 2008. С. 426-458.

³⁵⁷ же. С. 428.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Там же. С. 445.

³⁶¹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 31-32.

³⁶² А. Ципко относит этот эпизод к весне 1985 г. Однако Г.Л. Смирнов стал помощником М.С. Горбачева в конце 1985 г. (Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. С. 164).

³⁶³ Ципко А.С. Перестройка как бунт против марксистских запретов. М., 2005. С. 20.

³⁶⁴ Горбачев М.С., Икеда Д. Моральные уроки XX века. С. 49.

³⁶⁵ Воротников В.И. А было это так. С. 81.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 297.

³⁶⁸ Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 35.

³⁶⁹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 53; Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 89-90.

³⁷⁰ Перестройка неотложна, она касается всех и во всем. Речь М.С. Горбачева на совещании актива Хабаровской краевой партийной организации 31 июля 1986 г. // Правда. 2 августа.

- ³⁷¹ Отъезд товарища Горбачева М.С. на отдых // Правда. 1996. 20 августа.
- ³⁷² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 306.
- ³⁷³ Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на встрече с партийным активом Краснодарского края // Правда. 1986. 20 сентября.
- ³⁷⁴ Прибытие товарища Горбачева М.С. в Москву // Правда. 1986. 21 сентября.
- ³⁷⁵ Смирнов Г.Л. Революционная суть перестройки. М., 1987.
- ³⁷⁶ Мэтлок Д. Смерть империи С. 41.
- ³⁷⁷ В Политбюро ЦК КПСС... С. 55.
- ³⁷⁸ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения (ноябрь 1917–декабрь 1991 гг.). С. 414.
- ³⁷⁹ Павлов В. Руководители Польши глазами разведчика (Кризисные 1973–1974 годы). М., 1998. С. 375–376
- ³⁸⁰ «Кадры», «оттепель» и перспективы «перестройки». Московский автор анализирует современное положение в Советском Союзе // Русская мысль. Париж, 1987. 24 апреля.
- ³⁸¹ Протокол заседания редакционной коллегии журнала «Коммунист» №11. 7 марта 1986 г. // РГАСПИ. Ф. 559. Оп. 1. Д. 939. Л. 68.
- ³⁸² О И.Т. Фролове см.: Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 2001. Иван Тимофеевич Фролов (1929–1999). М., 2004.
- ³⁸³ Протокол заседания редакционной коллегии журнала «Коммунист» №11. 7 марта 1986 г. // РГАСПИ. Ф. 559. Оп. 1. Д. 939. Л. 68. Коммунист. 1986. №4. С. 128.
- ³⁸⁴ В марте из редакции ушел А.С. Черняев, в марте-апреле в редакцию были введены: Н.Б. Биккенин, К.Н. Брутенц, В.И. Кадулин, П.Н. Федосеев (Коммунист. 1986. №4. С. 176. №5. С. 128. №6. С. 128. №7. С. 128).
- ³⁸⁵ Биккенин Н.Б. Как это было на самом деле. С. 77.
- ³⁸⁶ Иван Тимофеевич Фролов (1929–1999). М., 2004. С. 3.
- ³⁸⁷ Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Материалы. С. 78.
- ³⁸⁸ Фалин В.М. Без скидки на обстоятельства. М., 1999. С. 371–379.
- ³⁸⁹ Грачев А.С. Кремлевская хроника. С. 65.
- ³⁹⁰ Синицын Е.И. Андропов вблизи. С. 24.

- ³⁹¹ Запись беседы с В.М. Фалиным. Москва. 22 октября 2009 г. // Архив автора.
- ³⁹² Синицын Е.И. Андропов вблизи. С. 26.
- ³⁹³ Там же. С. 29. См. также: Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. С. 47.
- ³⁹⁴ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски. М., 1999. С. 55-56.
- ³⁹⁵ Там же. С. 20.
- ³⁹⁶ Фалин В.М. Без скидки на обстоятельства. С. 402.
- ³⁹⁷ Там же. С. 385.
- ³⁹⁸ Пятый съезд кинематографистов СССР. 13-15 мая 1986. Стенографический отчет. М., 1987.
- ³⁹⁹ Там же. С. 226.
- ⁴⁰⁰ Восьмой съезд писателей СССР. 24–28 июня 1986 г. Стенографический отчет. М., 1988.
- ⁴⁰¹ Пленум Правления союза писателей СССР // Литературная газета. 1986. 2 июля.
- ⁴⁰² XV съезд Всероссийского театрального общества – учредительный съезд Союза театральных деятелей РСФСР. М., 1987. С. 3.
- ⁴⁰³ Там же. С. 143.
- ⁴⁰⁴ Кашин О. Лагерный иврит. Судьба правдиста Михаила Полторанина // Русская жизнь. 2009. 22 апреля (электронный вариант // <http://www.rulife.ru/mode/article/1237/>).
- ⁴⁰⁵ Там же. С. 42-45. До 6 июля главным редактором был Г.И. Григорьев (Московские новости. 1986. №27. С. 16), №28-33 (13 июля – 12 августа) выходили без главного редактора; с №34, не ранее 12 – не позднее 19 августа редакцию возглавил Е.В. Яковлев (Там же. №34. С. 16).
- ⁴⁰⁶ Впервые как главный редактор «Нового мира» С.П. Залыгин фигурирует, начиная с №10 за 1986 г.: сдан в набор 18 июля, подписан к печати 8 сентября (Новый мир. 1986. №10. С. 272).
- ⁴⁰⁷ Бакланов Г.Я. Жизнь, подаренная дважды. М., 1999. С. 340.
- ⁴⁰⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 317.
- ⁴⁰⁹ Коротич В.А. От первого лица. М.-Харьков. С. 339.
- ⁴¹⁰ Коротич В. А. 1) Лицо ненависти. Роман в письмах. М., 1983; 2) Ненависть. Роман в письмах. М., 1984.
- ⁴¹¹ Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? С. 216.
- ⁴¹² Там же. С. 220.
- ⁴¹³ Там же. С. 221.

- ⁴¹⁴ Огонек. 1986. №33. С. 32 (подписан к печати 12 августа); №34. С. 2 (подписан к печати 20 августа).
- ⁴¹⁵ Горбачев В. Перестройка и подстройка // Молодая гвардия. 1987. №7. С. 243.
- ⁴¹⁶ Синицын Е.И. Андропов вблизи. С. 26.
- ⁴¹⁷ Кто есть кто в России и бывшем СССР. Выдающиеся личности бывшего СССР, России и эмиграции. М., 1994. С. 511-512.
- ⁴¹⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 318.
- ⁴¹⁹ Айтматов Ч. Плаха // Новый мир. 1986. №6. С. 7-69. №8. С. 90-148. №9. С. 6-64.
- ⁴²⁰ Новый мир. 1986. №6. С. 272.
- ⁴²¹ Распутин В.Г. Пожар. М., 1986. С. 64.
- ⁴²² Воротников В.И. А было это так. С. 110.
- ⁴²³ Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 132.
- ⁴²⁴ Об очередном приеме слушателей и аспирантов в Академию общественных наук // Коммунист. 1986. №18. С. 128.
- ⁴²⁵ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. С. 628.
- ⁴²⁶ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С. 651-652.
- ⁴²⁷ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. С. 635-640; Брутенц К. Несбывшееся. С. 140.
- ⁴²⁸ Уильямс Н. Полная хронология XX века. М. 1999. С. 576.
- ⁴²⁹ Рейган Р. Жизнь по-американски. С. 670.
- ⁴³⁰ Брутенц К. Несбывшееся. С. 140.
- ⁴³¹ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. С. 635-640.
- ⁴³² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 25.
- ⁴³³ Выступление товарища Горбачева М.С. по советскому телевидению // Правда. 1986. 30 марта.
- ⁴³⁴ Рейган Р. Жизнь по-американски. С. 667-670.
- ⁴³⁵ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. С. 635-640.
- ⁴³⁶ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С. 665.
- ⁴³⁷ У Тэтчер было определенное женское чувство к Горбачеву // Коммерсантъ-Власть. 2005. № 16. С. 49 (интервью Л.М. Замятина, беседу вела М. Калашникова).
- ⁴³⁸ Там же.
- ⁴³⁹ Там же.
- ⁴⁴⁰ Там же.
- ⁴⁴¹ Гриневский О. Перелом. С. 465.
- ⁴⁴² Там же. С. 467.
- ⁴⁴³ В Политбюро ЦК КПСС... С.78.
- ⁴⁴⁴ Рейган Р. Жизнь по-американски. С. 680.

- ⁴⁴⁵ Фалин В.М. Без скидки на обстоятельства. С. 410.
- ⁴⁴⁶ Язов Д.Т. Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. 2 изд. М., 2000. С. 470.
- ⁴⁴⁷ Там же.
- ⁴⁴⁸ Ахромеев С.А., Корниенко Г.М. Глазами маршал и дипломата. С. 109. Язов Д.Т. Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. С. 471.
- ⁴⁴⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 27.
- ⁴⁵⁰ Ахромеев С. Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. С. 111-120; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 27-34; Гриневский О. Перелом. С. 480-507; Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. С. 671-673; Дубинин Ю.В. Время перемен. Записки посла в США. М., 2003. С. 121-149; Рейган Р. Жизнь по-американски. С. 681-687. Palazchenko Pavel. My Yers with Gorbachev and Chevornadze. 1997. P. 54-58; и др.
- ⁴⁵¹ Из архива Горбачева (беседы М.С. Горбачева с Р. Рейганом в Рейкьявике) // Мировая экономика и международные отношения. 1993. №4. С. 79-86. №5. С. 81-90. №7. С. 88-104; №8. С. 68-78; Из переговоров С Рональдом Рейганом. Рейкьявик, 11-12 октября 1986 г. // Отвечая на вызов времени. С. 171-177.
- ⁴⁵² Леонов Н.С. Лихолетье. С. 388.
- ⁴⁵³ С советской стороны записывающим был помощник Э.А. Шеварднадзе Сергей Тарасенко (Гриневский О. Перелом. С. 482).
- ⁴⁵⁴ Там же. С. 482-483.
- ⁴⁵⁵ Там же. С. 484-491.
- ⁴⁵⁶ Там же. С. 491-492.
- ⁴⁵⁷ Там же. С. 493-494.
- ⁴⁵⁸ Там же. С. 495.
- ⁴⁵⁹ Там же. С. 496.
- ⁴⁶⁰ Там же. С. 497.
- ⁴⁶¹ Там же. С. 498.
- ⁴⁶² Запись беседы с В.А. Медведевым. Москва. 9 июня 2008 г. // Архив автора.
- ⁴⁶³ В Политбюро ЦК КПСС. С. 79.
- ⁴⁶⁴ Гриневский О. Перелом. С. 504.
- ⁴⁶⁵ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 714.
- ⁴⁶⁶ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 600.
- ⁴⁶⁷ Харт Г. Россия потрясает мир. С. 216 (интервью Э.А. Шеварднадзе).
- ⁴⁶⁸ Сухой В. Тайны лазерной пушки. Еще раз о программе «звездных войн» // Правда. 1988. 23 ноября.

- ⁴⁶⁹ Кто кого обманул, не ясно // Московская правда. 1993. 2 октября.
- ⁴⁷⁰ Гриневский О. Перелом. С. 36.
- ⁴⁷¹ Авдуевский В. С., Рудев А. И. «Звездные войны» – безумие и преступление. М., 1986; Бовин А.Е. Космические фантазии и земная реальность. М. 1986; Космическое оружие: дилемма безопасности / под ред. академиков Е.П.Велихова, Р.З.Сагдеева и А.А.Кокошина. М., 1986; Реакционная сущность концепции «звездных войн». Сб. ст. М., 1986.
- ⁴⁷² Во что обойдется СОИ // Правда. 1986. 28 июля.
- ⁴⁷³ Кисунько Г.В. Секретная зона. Исповедь главного конструктора. М., 1996. С. 491-492, С. 500.
- ⁴⁷⁴ Кисунько Г.В. Деньги на оборону. Четыре монолога о секретах «закрытой» науки. Публикацию подготовил В. Абрамов // Советская Россия. 1990. 5 августа.
- ⁴⁷⁵ Калашников М. Сломанный меч империи. 3 изд. М., 2002. С. 15.
- ⁴⁷⁶ Грачев А.С. Горбачев. С. 198-199.
- ⁴⁷⁷ В Политбюро ЦК КПСС... С. 32 (20 марта 1986 г.), 87 (8 октября 1986 г.), 89 (14 октября 1986 г.), 104 (30 октября 1986 г.), 182 (8 мая 1987).
- ⁴⁷⁸ Там же. С. 34 (24 марта 1986 г.), 85 (4 октября 1986).
- ⁴⁷⁹ Там же С. 87.
- ⁴⁸⁰ Там же. С. 104.
- ⁴⁸¹ Горбачев М.С. Понять перестройку. С. 91.
- ⁴⁸² Гриневский О. Перелом. С. 511.
- ⁴⁸³ Там же. С. 512-515.
- ⁴⁸⁴ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. С. 635.
- ⁴⁸⁵ Дубинин Ю. Время перемен. С. 169.
- ⁴⁸⁶ Гриневский О. Перелом. С. 512-513.
- ⁴⁸⁷ Харт Г. Россия потрясает мир. С. 215.
- ⁴⁸⁸ Бандура Ю. Монолог с президентом. Рейкьявик – не Каносса // Московские новости. 1986. 9 ноября. С. 5.
- ⁴⁸⁹ Большаков В. Парижские гастроли. «Мосье перестройка» признается: СССР был «сдан» еще в Рейкьявике // Правда. 1993. 3 июня.
- ⁴⁹⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы Т. 2. С. 27. .
- ⁴⁹¹ Брунин Л. Монино – Москва через Мадрид и Женеву. Свидетельство переводчика лидера сверхдержавы // Независимая газета. 1992. 11 февраля (Павел Русланович Палажченко).

⁴⁹² Крючков В.А. Каждому свое // Десять лет, которые потрясли... 1991–2000. М., 2002. С. 37-38.

⁴⁹³ Запись беседы с Ричардом Ивановичем Косолаповым. Москва. 29 июня 2010 г. // Архив автора.

⁴⁹⁴ Гриневский О. Перелом. С. 481.

⁴⁹⁵ Дубинин Ю. Время перемен. С. 147.

⁴⁹⁶ Рейган Р Жизнь по-американски. С. 681-682.

⁴⁹⁷ Из архива Горбачева. Беседа М.С. Горбачева с Р. Рейганом в Рейкьявике 11-12 октября 1986 г. // Мировая экономика и международные отношения. 1993. №4. С. 79-86.

⁴⁹⁸ Гриневский О. Перелом. С. 493-494.

⁴⁹⁹ Из архива Горбачева. Беседы М. Горбачева с Р. Рейганом в Рейкьявике 11-12 октября 1986 г. // Мировая экономика и международные отношения. 1993. №4. С. 79-86; №5. С. 81-90; №7. С. 88-104; № 8. С. 68-78; Из переговоров с Рональдом Рейганом. Рейкьявик, 11-12 октября 1986 г. // Отвечая на вызов времени. С. 171-177.

⁵⁰⁰ Харт Г. Россия потрясает мир. С. 216.

⁵⁰¹ См., например: Palazchenko Pavel. My Yers with Gorbachev and Chevornadze. 1997. P.54-58.

⁵⁰² Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 288.

⁵⁰³ Крючков В.А. Каждому свое // Десять лет, которые потрясли... 1991–2001 гг. М., С. 37.

⁵⁰⁴ Кремлевские секреты хорошо идут под водочку // Комсомольская правда. 1997. 4 февраля

⁵⁰⁵ Черняев А.С., Палажченко П. Никаких секретов // Московские новости. 1997. №10. 9–16 марта. С. 24.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ Жирнов Е. «Нам было не до Европы». Александр Яковлев о хаосе во внешней политике СССР середины 80-х годов // Коммерсантъ-Власть. 2005. № 8. С. 42-45.

⁵⁰⁸ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2008 г. // Архив автора. Запись беседы с В.М. Фалиным. Переделкино. 19 октября 2009 г. // Там же.

⁵⁰⁹ Жирнов Е. «Нам было не до Европы». Александр Яковлев о хаосе во внешней политике СССР середины 80-х годов // Коммерсантъ-Власть. 2005. № 8. С. 42-45.

⁵¹⁰ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 20.

⁵¹¹ Грачев А.С. Горбачев. С. 294.

⁵¹² Встреча руководителей соцстран на высшем уровне. 10 ноября 1985 г. // АГФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4393. Л. 1-5.

⁵¹³ Грачев А.С. Горбачев. С. 294.

⁵¹⁴ Запись беседы с В.М. Фалиным. Москва. 22 октября 2009 г. // Архив автора.

⁵¹⁵ Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. С. 438. См. также: Со-вищев С. «Ангелы мести» кружат над Хонеккером // Комсомольская правда. 1991. 12 октября.

⁵¹⁶ Отставка больше, чем жизнь... Такой шаг одного человека переплетен с судьбой всей демократии. Беседа Ф. Бурлацкого с Э. Шеварднадзе // Литературная газета. 1991. 10 апреля.

⁵¹⁷ Жирнов Е. «Нам было не до Европы». Александр Яковлев о хаосе во внешней политике СССР середины 80-х годов // Коммерсантъ-Власть. 2005. № 8. С. 42-45.

⁵¹⁸ Модров Х. Перестройка: как я ее вижу. М., 1999. С. 77.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Черняев А.С.: 1) Шесть лет с Горбачевым. С. 66; 2) Был ли шанс у России? Он – последний. М., 2003. С. 157.

⁵²¹ Петерсоне Б. Генеалогия недоверия. Движения за независимость Латвии, их сотрудничество и расхождения // Балтийский путь к свободе. С. 128

⁵²² Сергеев Б. Честь генерала. Тихие битвы // Правда. 2009. №56. 29 мая – 1 июня (в основу статьи положена беседа с К.Е. Корте-лайненом).

⁵²³ Видиньш Ю. Они были первыми // Балтийский путь к свободе. С. 119.

⁵²⁴ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 20.

⁵²⁵ Начало диалога // Советская молодежь. Рига. 1986. 16 сентября.

⁵²⁶ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 83.

⁵²⁷ Мэтлок Р. «Спасо-Хаус». Люди и встречи. Записки жены американского посла. М., 2004. С. 310-312.

⁵²⁸ Там же. С. 13-14.

⁵²⁹ Дрейфельдс Ю. Запад и независимость Балтии // Балтийский путь к свободе. С. 401.

⁵³⁰ Мэтлок Р. «Спасо-Хаус». Люди и встречи. С. 312.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Начало Народного фронта: единение движения за независимость // Балтийский путь к свободе. С. 168.

⁵³³ Земцов И. Крах эпохи. Кн. 2. С. 189.

- ⁵³⁴ Запись беседы с Ричардом Ивановичем Косолаповым. Москва. 29 июня 2010 г. // Архив автора.
- ⁵³⁵ Большаков В. Парижские гастролы. «Мосье перестройка» признается: СССР был «сдан» еще в Рейкьявике // Правда. 1993. 3 июня.
- ⁵³⁶ Из выступлений на совещании в ЦК КПСС по итогам XXVII съезда КПСС // Горбачев М.С. Собр. соч. Т. 3. С. 415-418.
- ⁵³⁷ Стенограмма совещания в ЦК КПСС 10 марта 1986 г. // АГФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4810. С. 16, 17, 19.
- ⁵³⁸ Там же. Л. 16.
- ⁵³⁹ Там же. Л. 19.
- ⁵⁴⁰ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 486.
- ⁵⁴¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 336.
- ⁵⁴² Воротников В.И. А было это так. С. 82.
- ⁵⁴³ Варламов К. Революционный характер перестройки // Правда. 1986. 23 сентября.
- ⁵⁴⁴ Ситарян С.А. Совет министров СССР. 11 августа 1988 г. // ГАРФ. Ф. 544. Оп. 147. 1986 г. Д.1. Л.8.
- ⁵⁴⁵ Воротников В.И. А было это так. С. 91.
- ⁵⁴⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы Кн. 1. С. 297.
- ⁵⁴⁷ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 41.
- ⁵⁴⁸ Климов Н., Лемешев М., Бланк Н. Производительность труда, план, интересы. Вопросы теории // Правда. 1986. 18 июля.
- ⁵⁴⁹ Талызин Н.В. О работе Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма. 28 апреля 1987 г. // ГАРФ. Ф.5446. Оп. 149. Д. 1. Л. 6.
- ⁵⁵⁰ Там же. Л. 7-8.
- ⁵⁵¹ Об осуществлении в XII пятилетке поэтапного перевода всех отраслей народного хозяйства на новые методы хозяйствования. №700. 16 июня 1986 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 147. 1986 г. Д. 19. Л. 75.
- ⁵⁵² Ситарян С.А. – Совет министров СССР. 2 июля 1986 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 147. 1986 г. Д. 19. Л. 13.
- ⁵⁵³ Там же.
- ⁵⁵⁴ Порядок перевода предприятий промышленности непромышленных министерств на новые условия хозяйствования. 2 июля 1986 г. // Там же. Л.15.
- ⁵⁵⁵ В Политбюро ЦК КПСС // Правда. 1986. 19 июля.
- ⁵⁵⁶ В Политбюро ЦК КПСС // Правда. 1986. 16 августа.

- ⁵⁵⁷ Перечень министерств, переводимых на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. 22 октября 1986 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 147. 1986 г. Д. 19. Л. 86.
- ⁵⁵⁸ Хинчук В. Что могут кооперативы? Возвращение к напечатанному // Правда. 1986. 12 июля.
- ⁵⁵⁹ В Политбюро ЦК КПСС // Правда. 1986. 16 августа.
- ⁵⁶⁰ Широков В. Семейная ферма // Правда. 1986. 2 ноября.
- ⁵⁶¹ Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 53-54.
- ⁵⁶² Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 254. О мерах по коренному совершенствованию внешнеэкономической деятельности // Правда. 1986. 24 сентября.
- ⁵⁶³ Рыжков. Перестройка: история предательств. С. 255.
- ⁵⁶⁴ Грачев А.С. Горбачев. С. 169.
- ⁵⁶⁵ Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. 1945–1991. М., 2004. С. 139.
- ⁵⁶⁶ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 55-56.
- ⁵⁶⁷ Там же. С. 57-58.
- ⁵⁶⁸ Запись беседы с В.М. Фалиным. Переделкино. 19 октября 2009 г. // Архив автора.
- ⁵⁶⁹ Павлов В.С. Упущен ли шанс? С. 39.
- ⁵⁷⁰ Там же. С. 40-41.
- ⁵⁷¹ Абалкин Л.И. Зигзаги судьбы. Разочарования и надежды. М., 1996. С. 18.
- ⁵⁷² Павлов В.С. Упущен ли шанс? С. 39-41.
- ⁵⁷³ Абалкин Л.И. Зигзаги судьбы. С. 18-19.
- ⁵⁷⁴ Там же. С. 19.
- ⁵⁷⁵ Там же.
- ⁵⁷⁶ Там же.
- ⁵⁷⁷ Воскресенский Л. На пути к социалистическому рынку // Московские новости. 1986. №48. 30 ноября. С. 12.
- ⁵⁷⁸ Павлов В.С. Упущен ли шанс? С. 43.
- ⁵⁷⁹ Там же.
- ⁵⁸⁰ Там же. С. 42.
- ⁵⁸¹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 134.
- ⁵⁸² Павлов В.С. Упущен ли шанс? С. 39.
- ⁵⁸³ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 165.
- ⁵⁸⁴ Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Архив автора.
- ⁵⁸⁵ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 44.

- 586 Там же. С. 48.
- 587 В Политбюро ЦК КПССС... С.116-117.
- 588 Черняев. Шесть лет с Горбачевым. С. 122-123.
- 589 Воротников В.И. А было это так. С. 116-117.
- 590 В Политбюро ЦК КПСС... С.134-135.
- 591 Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 163-164.
- 592 Горбачев М.С. Решительно проводить намеченный курс // Собр. соч. Т. 2. С. 382.
- 593 Рыжков. Перестройка: история предательств. С. 163-164. См. также: С. 166
- 594 Медведев В.А. Становление демократии было неизбежно // Независимая газета. 2010. 18 мая.
- 595 Воротников В.И. А было это так. С. 116-117.
- 596 Павлов В. С. Упущен ли шанс? С. 44.
- 597 Там же.
- 598 Воротников В.И. А было это так. С. 118.
- 599 В Президиуме Верховного Совета СССР // Известия. 1987. 28 января.
- 600 В Совете министров СССР // Известия. 1987. 28 января.
- 601 Кристианс Ф.В. Вы недооцениваете фактор времени. Беседу вел В.Запелалов // Литературная газета. 1990. 13 июня.
- 602 В Политбюро ЦК КПСС... С. 116-117.
- 603 Воротников В.И. А было это так. С. 116-117.
- 604 Назарбаев Н.А. Без правых и левых. Страницы автобиографии, размышления, позиции. Ответы на вопросы издательства. М., 1991. С. 155-163.
- 605 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 1. С. 497.
- 606 Калиниченко В. Всесильный министр МВД СССР Щелоков принял решение о моем физическом устранении. В ответ на это Андропов приказал группе «Альфа» меня охранять // Бульвар. 2004. №46. 16 ноября.
- 607 Дильдяев Н. Карьера // Правда. 1986. 7 июля.
- 608 Асан К. Призрак независимости. М., 1995. С. 378.
- 609 Как «делалась» политика перестройки. 1985-1991. Введение и аннотированное содержание по годам. М., 2004. С. 21.
- 610 Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева. С. 287-288. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 1. С. 497-498.
- 611 Воротников В.И. А было это так. С. 116-117.
- 612 Назарбаев Н.А. Без правых и левых. С. 179.

- ⁶¹³ Зенькович Н.А. 1985–1991: что это было? М., 2005. С. 274.
- ⁶¹⁴ Мурсалиев А. В декабре на площади Брежнева // Комсомольская правда. 1990. 2 сентября.
- ⁶¹⁵ Назарбаев Н.А. Без правых и левых. С. 179.
- ⁶¹⁶ Алма-Ата. 1986. Декабрь. Книга-хроника. Алма-Ата, 1991. С. 59.
- ⁶¹⁷ Самойленко А. Алма-Ата. Декабрь 1986-го. Тогда и теперь. Хроника одного расследования // Литературная газета. 1989. 20 декабря.
- ⁶¹⁸ Радио Азаттык. О событиях в Алматы в 1986 году до регионов доходили и слухи и директивы. 15 декабря 2009 г. // http://rus.azattyq.org/content/kazakhstan_december_1986_temirtau/1904364.html.
- ⁶¹⁹ Шаханов М. Алма-Ата. Декабрь 1986. Правда и ложь. Лекция, прочитанная в университетах Швеции – в Стокгольме, Упсале (ноябрь 1991 года), Англии – в Глазго, Даяди (январь 1991 года) // <http://jeltoksan.narod.ru/shahanov.html>.
- ⁶²⁰ Алма-Ата. 1986. Декабрь. С. 59.
- ⁶²¹ Мурсалиев А. В декабре на площади Брежнева // Комсомольская правда. 1990. 2 сентября.
- ⁶²² Алма-Ата. 1986. Декабрь. С. 59.
- ⁶²³ Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева. С. 291.
- ⁶²⁴ Алма-Ата. 1986. Декабрь. С. 24.
- ⁶²⁵ Там же. С. 60.
- ⁶²⁶ Назарбаев Н.А. Без правых и левых. С. 180.
- ⁶²⁷ Алма-Ата. 1986. Декабрь. С. 60.
- ⁶²⁸ Там же.
- ⁶²⁹ Назарбаев Н.А. Без правых и левых. С. 180.
- ⁶³⁰ Материалы геноцида, организованного Н. А. Назарбаевым против казахского народа в декабре 1986 г. // <http://libertykz.narod.ru/book/razdel323.html>.
- ⁶³¹ Алма-Ата. 1986. Декабрь. С. 60.
- ⁶³² Там же. С. 80.
- ⁶³³ Там же. С. 60.
- ⁶³⁴ Там же.
- ⁶³⁵ Там же.
- ⁶³⁶ Мурсалиев А. В декабре на площади Брежнева // Комсомольская правда. 1990. 2 сентября.
- ⁶³⁷ Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева. С. 224.
- ⁶³⁸ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 2003. С. 356.
- ⁶³⁹ Гордость и слава советского народа. С учредительной конференции Всесоюзной организации ветеранов войны и труда // Правда. 1986. 18 декабря.

- ⁶⁴⁰ Там же.
- ⁶⁴¹ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 356-357.
- ⁶⁴² Назарбаев Н.А. Без правых и левых. С. 181.
- ⁶⁴³ Алма-Ата. 1986. Декабрь. С. 61.
- ⁶⁴⁴ Асан К. Призрак независимости. С. 219.
- ⁶⁴⁵ Алма-Ата. 1986. Декабрь. С. 61.
- ⁶⁴⁶ Мурсалиев А. В декабре на площади Брежнева // Комсомольская правда. 1990. 2 сентября.
- ⁶⁴⁷ Полежаев А. Перестройка, годы, лица... Портреты и размышления. Омск, 1996. С. 48-49.
- ⁶⁴⁸ Алма-Ата. 1986. Декабрь. С. 43.
- ⁶⁴⁹ Горбаневская Н. Беспорядки в Алама-Ате // Русская мысль Париж, 1986. 26 декабря.
- ⁶⁵⁰ Мурсалиев А. В декабре на площади Брежнева // Комсомольская правда. 1990. 2 сентября.
- ⁶⁵¹ Выводы и предложения Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в г. Алма-Ате 17–18 декабря 1986 г. // Казахстанская правда. Алма-Ата. 1990. 28 сентября; Янелис В. Драмы перестройки: Человек из обоймы // Литературная газета. 1990. 28 ноября.
- ⁶⁵² Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 358.
- ⁶⁵³ Там же.
- ⁶⁵⁴ Асан К. Призрак независимости. С. 332.
- ⁶⁵⁵ Алма-Ата. 1986. Декабрь. С. 121.
- ⁶⁵⁶ Асан К. Призрак независимости. С. 332.
- ⁶⁵⁷ Самойленко А. Алма-Ата. Декабрь 1986-го. Тогда и теперь. Хроника одного расследования // Литературная газета. 1989. 20 декабря.
- ⁶⁵⁸ Асан К. Призрак независимости. С. 332.
- ⁶⁵⁹ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 356.
- ⁶⁶⁰ Шломо Ц.Б. «Декабристы» в Алма-Ате // Русская мысль. Париж, 1987. 6 мая.
- ⁶⁶¹ Зенькович. 1985-1991: что это было? С. 275.
- ⁶⁶² Шломо Ц.Б. «Декабристы» в Алма-Ате // Русская мысль. Париж, 1987. 6 мая.
- ⁶⁶³ Бобков Ф.Д. Последние двадцать лет. Записки начальника политической контрразведки. М., 2006. С. 20.
- ⁶⁶⁴ Гамаюнов И. Сексот: 50 лет назад и сегодня // Литературная газета. 1990. 24 октября; Макаревич Э. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007.

⁶⁶⁵ Записка в ЦК КПСС о проекте «Положения об агентурном аппарате органов государственной безопасности» // РГАНИ. Ф.89. Оп. 18. Д.84. Л.1-2; Положение об агентурном аппарате и доверенных лицах органов государственной безопасности СССР. 4 июля 1983 г. // <http://www.gosbezopasnost.org/documents/order00140.htm>.

⁶⁶⁶ Караулов А. Вокруг Кремля. Т. 1. М., 1993. С. 432 (интервью Ф.Д. Бобкова).

⁶⁶⁷ Иллеш А. Тайный агент: профессия или хобби? // Известия. 1990. 25 августа.

⁶⁶⁸ Альбац Е. Мина замедленного действия. Политический портрет КГБ. М., 1992. С. 60.

⁶⁶⁹ Альбац Е. Мина замедленного действия. С. 61.

⁶⁷⁰ Макаревич Э.Ф. Филипп Бобков – профессионал «холодной войны» на внутреннем фронте // Диалог. 2000. №10. С. 86.

⁶⁷¹ Земсков В.Н. Кулацкая ссылка накануне и в годы Великой Отечественной войны // СОЦИС. 1992. №2. С. 23.

⁶⁷² Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 356.

⁶⁷³ Там же. С. 357.

⁶⁷⁴ Янелис В. Драмы перестройки: Человек из обоймы // Литературная газета. 1990. 28 ноября.

⁶⁷⁵ Постановление Секретариата ЦК КПСС «Об оценке Президиумом Верховного Совета Казахской ССР событий в Алма-Ате 17–18 декабря 1986 г.» // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 23. Д. 19. Л. 2-5.

⁶⁷⁶ Там же.

⁶⁷⁷ Там же.

⁶⁷⁸ Выводы и предложения Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17–18 декабря 1986 г. // Казахстанская правда. 1990. 28 сентября.

⁶⁷⁹ Радио Азаттык. 15 декабря 2009 г. // http://rus.azattyq.org/content/kazakhstan_december_1986_temirtau/1904364.html.

⁶⁸⁰ Грачев А.С. Горбачев. С. 169.

⁶⁸¹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 57.

⁶⁸² Воротников В.И. А было это так. С. 108.

⁶⁸³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 307.

⁶⁸⁴ Как «делалась» политика перестройки. 1985–1991. С. 19.

⁶⁸⁵ Воротников В.И. А было это так. С. 109.

⁶⁸⁶ Горбачев М.С., Икеда Д. Моральные уроки XX века. С. 43.

⁶⁸⁷ В Политбюро ЦК КПСС... С.5 2.

⁶⁸⁸ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 41.

⁶⁸⁹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 52.

- ⁶⁹⁰ Черняев А.С. Логика «перестройки» // Свободная мысль. 2005. №4. С. 109.
- ⁶⁹¹ Воротников В.И. А было это так. С. 102-103; В Политбюро ЦК КПСС... С. 52 .
- ⁶⁹² Там же. С. 53-58.
- ⁶⁹³ Постановление ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС» // Правда. 1986. 30 июля.
- ⁶⁹⁴ Черняев А.С. Логика «перестройки» // Свободная мысль. 2005. №4. С. 109.
- ⁶⁹⁵ Черняев А.В. Шесть лет с Горбачевым . С. 90. В Политбюро ЦК КПСС... С. 53.
- ⁶⁹⁶ Горбачев М.С. Понять перестройку. С. 94-95.
- ⁶⁹⁷ В Политбюро ЦК КПСС... С. 105.
- ⁶⁹⁸ Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 43.
- ⁶⁹⁹ Там же. С. 43-45.
- ⁷⁰⁰ Воротников В.И. А было это так. С. 112-116.
- ⁷⁰¹ Горбачев М.С. Понять перестройку. С. 95.
- ⁷⁰² Как «делалась» политика перестройки. 1985–1991. С. 22.
- ⁷⁰³ Там же.
- ⁷⁰⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 308.
- ⁷⁰⁵ Михаил Горбачев – Александр Яковлев: не доспорили // <http://www.svobodanews.ru/content/article/1979839.html>.
- ⁷⁰⁶ Тезисы А.Н. Яковлева об основных слагаемых перестройки // Александр Яковлев. Перестройка: 1985–1991. С. 63-69.
- ⁷⁰⁷ Воротников В.И. А было это так. С. 121.
- ⁷⁰⁸ Чурбанов Ю.М. Я расскажу все, как было. М., 1992. С. 9.
- ⁷⁰⁹ Воротников В.А. А было это так. С. 122-123.
- ⁷¹⁰ В Политбюро ЦК КПСС... С.125-134.
- ⁷¹¹ Воротников В.И. А было это так. С. 122-123.
- ⁷¹² В Политбюро ЦК КПСС... С. 128-130.
- ⁷¹³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 309.
- ⁷¹⁴ Информационное сообщение о Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1987. 28 и 29 января.
- ⁷¹⁵ О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева // Правда. 1987. 28 января.

- ⁷¹⁶ Постановление Пленума ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике партии» // Правда. 1987. 29 января.
- ⁷¹⁷ Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Там же.
- ⁷¹⁸ Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 250.
- ⁷¹⁹ Состав Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, избранного XXVII съездом КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. №2. С. 52.
- ⁷²⁰ Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 47.
- ⁷²¹ Выборы: какими им быть? // Аргументы и факты. 1987. №20. 23–29 мая. С. 8; Вопрос-ответ // Аргументы и факты. 1987. №23. 13–19 июня.
- ⁷²² Яковлев А.Н. Сумерки. С. 405.
- ⁷²³ Там же. С. 587.
- ⁷²⁴ Воротников В.И. А было это так. С. 128.
- ⁷²⁵ Запись беседы А.Н. Яковлева с группой представителей Совета по внешним сношениям (США) 3 февраля 1987 г. // Александр Яковлев. Перестройка: 1885–1991. Документы. С. 74–77; Записка А.Н. Яковлева М.С. Горбачеву «К анализу факта приезда в СССР видных американских политических деятелей (Киссинджер, Вэнс, Кирпатрик, Браун и др.). 25 февраля 1987 г. // Там же. С. 77–89.
- ⁷²⁶ Гриневский О.А. Перелом. С. 536; В Политбюро ЦК КПСС... С. 147–152.
- ⁷²⁷ Гриневский О.А. Перелом. С. 537. Дубинин Ю. Время перемен. С. 184.
- ⁷²⁸ Гриневский О.А. Перелом. С. 544.
- ⁷²⁹ Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева // Правда. 1987. 1 марта
- ⁷³⁰ Дубинин Ю. Время перемен. С. 184.
- ⁷³¹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 159–161.
- ⁷³² Мэтлок Р. «Спасо-Хаус». Люди и встречи. С. 11–12.
- ⁷³³ Там же. С. 24.
- ⁷³⁴ Там же. С. 7.
- ⁷³⁵ Дубинин Ю. Время перемен. С. 194.
- ⁷³⁶ Тополь Э. Как мне не удалось стать спасителем Горбачева (ни в романе, ни в жизни) // Независимая газета. 1991. 24 сентября.
- ⁷³⁷ Дубинин Ю. Время перемен. С. 194.
- ⁷³⁸ Гриневский О.А. Перелом. С. 544.
- ⁷³⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 35–51.
- ⁷⁴⁰ Гриневский О.А. Перелом. С. 544.
- ⁷⁴¹ Там же. С. 546.

⁷⁴² Белая стрекоза на Красной площади // Русская мысль. Париж, 1987. 5 июня.

⁷⁴³ Там же.

⁷⁴⁴ Яхонтов Ю. Легкомысленная авантюра или злонамеренное преступление// Правда. 1987. 5 июня.

⁷⁴⁵ Барков Л.И. «Цесна-172-П» в небе Москвы // Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственного подразделения. Кн. 2. СПб., 2008. С. 216.

⁷⁴⁶ Там же. С. 235-236.

⁷⁴⁷ Белая стрекоза на Красной площади // Русская мысль. Париж, 1987. 5 июня.

⁷⁴⁸ Задера В. Полет готовился тщательно (интервью первого заместителя начальника Управления информации МИД СССР Е.Д. Пядышева) // Аргументы и факты. 1987. №23. 13–19 июня. С. 4.

⁷⁴⁹ Барков Л.И. «Цесна–172–П» в небе Москвы // Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственного подразделения. Кн. 2. С. 221.

⁷⁵⁰ Бобков Ф., Рекунков А. ЦК КПССС. Об окончании расследования уголовного дела на Руста. 31 июля 1987 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 117. Л. 1.

⁷⁵¹ Аргунов О. Матис Руст: невыученные уроки // Военно-космическая оборона (http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2005.22.04).

⁷⁵² Кто стоял за авантурой // Комсомольская правда. 1987. 23 июня.

⁷⁵³ Задера В. Полет готовился тщательно (интервью первого заместителя начальника Управления информации МИД СССР Е.Д. Пядышева) // Аргументы и факты. 1987. №23. 13–19 июня. С. 4.

⁷⁵⁴ Красковский В.М. Нарушитель стал «своим». Пролет Руста в Москву в мае 1987 г. дал старт кампании по дискредитации Вооруженных сил // Независимое военное обозрение. 2001. №12. 6–12 апреля.

⁷⁵⁵ Барков Л.И. «Цесна–172–П» в небе Москвы // Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственного подразделения. Кн. 2. С. 216. См. также: Бобков Ф., Рекунков А. ЦК КПССС. Об окончании расследования уголовного дела на Руста. 31 июля 1987 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 117. Л. 1.

⁷⁵⁶ Кашин О. Свой – чужой. Начальник штаба советских сил ПВО о Русте, об Ираке и о себе // Русская жизнь. 2007. 25 мая. С. 58 (интервью бывшего начальника Главного штаба противовоздушной обороны Советской армии генерал-полковника И. Мальцева).

⁷⁵⁷ Красковский В. М. Нарушитель стал «своим» // Независимое военное обозрение. 2001. №12. 6–12 апреля.

⁷⁵⁸ Белая стрекоза на Красной площади // Русская мысль. Париж, 1987. 5 июня.

⁷⁵⁹ Красковский В.М. Нарушитель стал «своим» // Независимое военное обозрение. 2001. №12. 6–12 апреля; Кашин О. Свой – чужой. Начальник штаба советских сил ПВО о Русте, об Ираке и о себе // Русская жизнь. 2007. 25 мая. С. 58 (интервью бывшего начальника Главного штаба противовоздушной обороны Советской армии генерал-полковника И. Мальцева).

⁷⁶⁰ Барков Л.И. «Цесна–172–П» в небе Москвы // Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственного подразделения. Кн. 2. С. 216.

⁷⁶¹ Аргунов О. Матис Руст: невыученные уроки // Военно-космическая оборона (http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2005.22.04).

⁷⁶² Бобков Ф., Рекунков А. ЦК КПСС. Об окончании расследования уголовного дела на Руста. 31 июля 1987 г. // РГАНИ. Ф.89. Оп. 18. Д. 117. Л. 1.

⁷⁶³ Кашин О. Свой – чужой. Начальник штаба советских сил ПВО о Русте, об Ираке и о себе // Русская жизнь. 2007. 25 мая. С. 58 (интервью бывшего начальника Главного штаба противовоздушной обороны Советской армии генерал-полковника И. Мальцева).

⁷⁶⁴ Красковский В.М. Нарушитель стал «своим» // Независимое военное обозрение. 2001. №12. 6–12 апреля.

⁷⁶⁵ Кашин О. Свой – чужой. Начальник штаба советских сил ПВО о Русте, об Ираке и о себе // Русская жизнь. 2007. 25 мая. С. 58 (интервью бывшего начальника Главного штаба противовоздушной обороны Советской армии генерал-полковника И. Мальцева).

⁷⁶⁶ Там же.

⁷⁶⁷ Красковский В.М. Нарушитель стал «своим» // Независимое военное обозрение. 2001. №12. 6–12 апреля.

⁷⁶⁸ Саранов В. Михаил Сергеевич Руст // Версия. 2000. №43. С. 18.

⁷⁶⁹ Кашин О. Свой – чужой. Начальник штаба советских сил ПВО о Русте, об Ираке и о себе // Русский журнал. 2007. 25 мая (интервью бывшего начальника Главного штаба противовоздушной обороны Советской армии генерал-полковника И. Мальцева).

⁷⁷⁰ Красковский В.М. Нарушитель стал «своим» // Независимое военное обозрение. 2001. №12. 6–12 апреля.

⁷⁷¹ Кашин О. Свой – чужой. Начальник штаба советских сил ПВО о Русте, об Ираке и о себе // Русская жизнь. 2007. 25 мая. С. 58 (интервью бывшего начальника Главного штаба противовоздушной обороны Советской армии генерал-полковника И. Мальцева).

⁷⁷² Кто стоит за авантюрой // Комсомольская правда. 1987. 23 июня.

⁷⁷³ Саранов В. Михаил Сергеевич Руст // Версия. 2000. №43. С. 18.

⁷⁷⁴ Задера В. Полет готовился тщательно (интервью первого заместителя начальника Управления информации МИД СССР Е.Д. Пядышева) // Аргументы и факты. 1987. №23. 13–19 июня. С. 4.

⁷⁷⁵ Барков Л.И. «Цесна-172-П» в небе Москвы // Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственного подразделения. Кн. 2. С. 221.

⁷⁷⁶ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 160.

⁷⁷⁷ Ахромеев С.А., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. С. 76.

⁷⁷⁸ Кашин О. Свой – чужой. Начальник штаба советских сил ПВО о Русте, об Ираке и о себе // Русская жизнь. 2007. 25 мая. С. 58 (интервью бывшего начальника Главного штаба противовоздушной обороны Советской армии генерал-полковника И. Мальцева).

⁷⁷⁹ Петросова А. Автопилот МиГа-23 превзошел Матиаса Руста // Столетие. Интернет-газета. 2007. 28 мая (http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/avtopilot_miga_prevzoshel_matiasa_rusta.htm).

⁷⁸⁰ Кириченко Е. «Ну, что, сбивать будем?» Кто стоял за полетом Матиаса Руста // Труд. 2007. №90. 26 мая.

⁷⁸¹ Кашин О. Свой – чужой. Начальник штаба советских сил ПВО о Русте, об Ираке и о себе // Русская жизнь. 2007. 25 мая. С. 58 (интервью бывшего начальника Главного штаба противовоздушной обороны Советской армии генерал-полковника И. Мальцева).

⁷⁸² Саранов В. Михаил Сергеевич Руст // Версия. 2000. №43. С. 18. Дежурный генерал ПВО С. Мельников тоже обращал внимание на этот факт (Синицын Е.И. Андропов вблизи. Воспоминания о временах «оттепели» и «застоя». М., 2004. С. 414).

⁷⁸³ Саранов В. Михаил Сергеевич Руст // Версия. 2000. №43. С. 18.

⁷⁸⁴ Барков Л.И. Трагедия «Боинга-707» в небе Карелии и «Цесна-172-П» в небе Москвы // Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственного подразделения. Кн. 2. С. 210-238.

⁷⁸⁵ Там же. С. 233.

⁷⁸⁶ Черняев А.С. Совместный исход. С. 719.

⁷⁸⁷ Кириченко Е. «Ну что, сбивать будем?» Кто стоял за полетом Матиаса Руста // Труд. 2007. №90. 26 мая.

- ⁷⁸⁸ Там же.
- ⁷⁸⁹ Синицын Е.И. Андропов вблизи. С. 414.
- ⁷⁹⁰ Гриневский О. Перелом. С. 562.; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 408.
- ⁷⁹¹ Совещание Политического консультативного комитета государств – участников Варшавского договора 28-29 мая 1987 г. М., 1987. С. 7-12.
- ⁷⁹² В Политбюро ЦК КПСС... С. 181-183.
- ⁷⁹³ Там же. С. 562.
- ⁷⁹⁴ Там же. С. 193-194. Гриневский О.А. Перелом. С. 560.
- ⁷⁹⁵ Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 673-677.
- ⁷⁹⁶ Легостаев В. Теневик демократии // Завтра. 1998. №48 (261). 1 декабря.
- ⁷⁹⁷ Гриневский О.А. Перелом С. 563.
- ⁷⁹⁸ Легостаев В. Теневик демократии // Завтра. 1998. №48 (261). 1 декабря.
- ⁷⁹⁹ Черняев. Шесть лет с Горбачевым. С. 160.
- ⁸⁰⁰ Гриневский О.А. Перелом. С. 560.
- ⁸⁰¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 358.
- ⁸⁰² Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 159.
- ⁸⁰³ В Политбюро ЦК КПСС... С. 200.
- ⁸⁰⁴ Через демократизацию к новому облику социализма. Встреча в ЦК КПСС // Правда. 1988. 12 мая. См. также: Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 208.
- ⁸⁰⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 334.
- ⁸⁰⁶ В Политбюро ЦК КПСС... С. 153.
- ⁸⁰⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 348.
- ⁸⁰⁸ Кроме того, в подготовке экономической реформы принимал участие В.И. Болдин (Павлов В.С. Август изнутри. С. 22-23).
- ⁸⁰⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 347.
- ⁸¹⁰ В Политбюро ЦК КПСС... С.169.
- ⁸¹¹ Там же. С. 169-172; Воротников В.И. А было это так. С. 138-140.
- ⁸¹² В Политбюро ЦК КПСС... С. 172-175; Воротников В.И. А было это так. С. 141.
- ⁸¹³ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 145. См. также: В Политбюро ЦК КПСС. С. 169.
- ⁸¹⁴ Народное хозяйство СССР в 1988 г. С. 624.
- ⁸¹⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 351.
- ⁸¹⁶ См., например: Народное хозяйство СССР в 1988 г. С. 624-625.

- ⁸¹⁷ Воротников В.И. А было это так. С. 141.
- ⁸¹⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 349.
- ⁸¹⁹ Там же.
- ⁸²⁰ Там же.
- ⁸²¹ Там же. 349-350.
- ⁸²² Там же. С. 350
- ⁸²³ В Политбюро ЦК КПСС... С. 183-187; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 350.
- ⁸²⁴ В Политбюро ЦК КПСС. С. 185.
- ⁸²⁵ Перестройка – воля, мужество, объективность. В Секретариате Правления Союза писателей РСФСР // Литературная Россия. 1987. 27 марта.
- ⁸²⁶ Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 300-302.
- ⁸²⁷ Черняев А.С. Совместный исход. С. 707.
- ⁸²⁸ Остановите Яковлева. Листовка. 28 мая 1987 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 735. Л. 1. См. также: Остановить Яковлева. Пленуму Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза // Дуэль. 2004. №48. 30 ноября.
- ⁸²⁹ Воротников В.И. А было это так. С. 144. См. также: В Политбюро ЦК КПСС... С. 188-189.
- ⁸³⁰ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 170.
- ⁸³¹ Попкова Л. Где пышнее пироги? // Новый мир. 1987. №5. С. 239-241.
- ⁸³² Там же. С. 240.
- ⁸³³ Там же. С. 272.
- ⁸³⁴ Там же. С. 239-240.
- ⁸³⁵ Там же. С. 240.
- ⁸³⁶ Шаталин С. План или рынок? Беседу вела Н.Желнорова // Аргументы и факты. 1987. №24. С. 1.
- ⁸³⁷ Там же.
- ⁸³⁸ Там же.
- ⁸³⁹ Воротников В.И. А было это так. С. 145. В Политбюро ЦК КПСС... С. 196-197.
- ⁸⁴⁰ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора.
- ⁸⁴¹ Воротников В.И. А было это так. С. 151.
- ⁸⁴² Черняев А.С. Совместный исход. С. 709.
- ⁸⁴³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 348.
- ⁸⁴⁴ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора.

- ⁸⁴⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 360.
- ⁸⁴⁶ Рыжков Н.И. Я из партии по имени «Россия». М., 1995. С. 290-291.
- ⁸⁴⁷ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора.
- ⁸⁴⁸ Запись беседы с А.И. Лукьянвым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Там же.
- ⁸⁴⁹ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора.
- ⁸⁵⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 359.
- ⁸⁵¹ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора.
- ⁸⁵² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 354.
- ⁸⁵³ Черняев А.В. Совместный исход. С. 711.
- ⁸⁵⁴ Информационное сообщение о Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1987. 27 июня.
- ⁸⁵⁵ Постановление Пленума ЦК КПСС «О задачах партии по коренной реформе управления экономикой» // Там же.
- ⁸⁵⁶ Воротников В.И. А было это так. С. 148-149.
- ⁸⁵⁷ Там же. С. 149.
- ⁸⁵⁸ Аганбегян А., Заславская Т. Ответ–вопрос // Аргументы и факты. 1987. №.44. 31 октября–6 ноября. С. 8.
- ⁸⁵⁹ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора.
- ⁸⁶⁰ Информационное сообщение о Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1987. 27 июня.
- ⁸⁶¹ Там же.
- ⁸⁶² Черняев А.С. Был ли шанс у России? Он последний. С. 69.
- ⁸⁶³ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 129.
- ⁸⁶⁴ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора.
- ⁸⁶⁵ Дорогой октября – дорогой перестройки. Встречи М.С. Горбачева с ветеранами партии, войны, с трудящимися Ленинграда // Смена. 1987. 13 октября; Партия революции – партия перестройки. Сборник материалов о поездке М.С. Горбачева в Ленинград 12–13 октября 1987 г. М., 1987. С. 27.
- ⁸⁶⁶ Павлов В.С. Упущен ли шанс? С. 56. См. также: Там же. С. 85.
- ⁸⁶⁷ Примаков Е.М. Годы в большой политике. С. 45.

⁸⁶⁸ Григорьев Е. «После всех шатаний россияне хотят нормальной жизни», – считает Валентин Фалин с высоты завершения большой политической карьеры // Независимая газета. 1998. 10 октября (приложение «Фигуры и лица». №16).

⁸⁶⁹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 159.

⁸⁷⁰ За «общеευропейский дом», за новое мышление: Речь Генерального секретаря ЦК КПСС на митинге чехословацко-советской дружбы, Прага, 10 апр. 1987 г. // Горбачев М.С. Собр. соч. Т. 6. С. 281.

⁸⁷¹ Брутенц К. Несбывшееся. С. 136.

⁸⁷² Гриневский О. А. Перелом. С. 564.

⁸⁷³ Там же. С. 566.

⁸⁷⁴ Ахромеев С. А., Корниенко Г.М. Глазами маршал и дипломата. С. 69.

⁸⁷⁵ Там же. С. 70.

⁸⁷⁶ Гриневский О.А. Перелом. С. 578.

⁸⁷⁷ Из архива Горбачева. Беседа М.С. Горбачева с государственным секретарем США Дж. Шульцем. 23 октября 1987 г. // Мировая экономика и международные отношения. 1993. №10. С. 69-81; №11. С. 73-84.

⁸⁷⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 55.

⁸⁷⁹ Гриневский О.А. Перелом. С. 588.

⁸⁸⁰ Договор между Союзом Советских Социалистических республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. Вашингтон. 8 декабря 1987 г. // Правда. 1987. 9 декабря.

⁸⁸¹ Цит. По: Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 58.

⁸⁸² Ахромеев С. Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. С. 144-145.

⁸⁸³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 67.

⁸⁸⁴ Меморандум о договоренности об установлении исходных данных в связи с Договором между СССР и США о ликвидации РСД и РМД // Правда. 1987. 9 декабря.

⁸⁸⁵ Сайт «44-й ракетный полк. В/ч 89506» (<http://rocketpolk44.narod.ru/dogovor.htm>).

⁸⁸⁶ Гриневский О.А. Перелом. С. 593.

⁸⁸⁷ Язов Д.Т. Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. С. 475.

⁸⁸⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 57-69.

⁸⁸⁹ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 1. М., 1997. С. 89.

⁸⁹⁰ Gates R. M. From the shadows. The ultimate insider's story of five presidents and How They won the Cold War. N.Y., 1996. P. 424-425.

⁸⁹¹ Ibid.

⁸⁹² Дубинин Ю. Время перемен. С. 241.

⁸⁹³ Шахназаров Г. Мировое сообщество управляемо // Правда. 1988. 15 января.

⁸⁹⁴ Там же.

⁸⁹⁵ В 1952 г. Г.Х. Шахназаров защитил кандидатскую диссертацию по юриспруденции на тему «Форма буржуазного государства в эпоху империализма», а в 1968 г. докторскую на тему «Социал-демократия: проблемы и перспективы», тоже по юриспруденции. В 1981 г. из под его пера вышла книга «Грядущий миропорядок, о тенденциях и перспективах международных отношений», в 1983 г. – книга «Социализм и будущее», в 1985 г. – «Куда идет человечество».

⁸⁹⁶ Сухой В. Тайны лазерной пушки. Еще раз о программе «звездных войн» // Правда. 1988. 23 ноября.

⁸⁹⁷ В Политбюро ЦК КПССС... С. 292.

⁸⁹⁸ Сухой В. Тайны лазерной пушки. Еще раз о программе «звездных войн» // Правда. 1988. 23 ноября; Кисунько Г. Деньги на оборону. Четыре монолога о секретах «закрытой» науки. Публикацию подготовил В. Абрамов // Советская Россия. 1990. 5 августа.

⁸⁹⁹ В Политбюро ЦК КПСС. С. 292.

⁹⁰⁰ Народное хозяйство СССР в 1988 г. М., 1989. С. 5.

⁹⁰¹ Печенев В. Конец мистификации или ее продолжение? // Российская газета. 1992. 9 июля.

⁹⁰² Бессмертный подвиг советского народа. Доклад на торжественном собрании в Кремлевском дворце съездов, посвященном 40-летию Победы советского народа. 8 мая 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. С. 192.

⁹⁰³ Ответы М.С. Горбачева на вопросы газеты «Юманите». 4 февраля 1986 г. // Коммунист. 1986. №3. С. 13.

⁹⁰⁴ С Ахматовой, Цветаевой, Мандельштамом поступали жестковато... // Московские новости. 1996. №23. 9–16 июня. С. 25; Горбачев М.С. Собр. соч. Т. 5. М., 2008. С. 138-140. Сравните: В Политбюро ЦК КПСС... С. 95-102.

⁹⁰⁵ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 55.

⁹⁰⁶ Запись беседы с В.А. Медведевым. Москва. 9 июня 2008 г. // Архив автора.

⁹⁰⁷ Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? М.–СПб., 2004. С. 22-23.

⁹⁰⁸ Островский А.В. Кто поставил Горбачева? С. 148-149, 273-274, 407-408.

⁹⁰⁹ Новейшая история отечественного кино. 1986–2000. Т. IV. Сб., 2002. С. 119 (интервью А.Н. Яковлева Э. Климову).

⁹¹⁰ Там же.

⁹¹¹ Лакшин В. Непрощающая память // Московские новости. 1986. 30 ноября. С. 11.

⁹¹² Новейшая история отечественного кино. 1986–2000. Т. IV. С. 119.

⁹¹³ Остерман Л. Интеллигенция и власть в России. 1985–1996. М., 2000. С. 17.

⁹¹⁴ Ципко А.С. Перестройка как бунт против марксистских запретов. С. 26.

⁹¹⁵ Медведев В. Т. Человек за спиной. С. 290-291.

⁹¹⁶ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 21.

⁹¹⁷ Там же. С. 22. Докладная записка В.М. Фалина М.С. Горбачеву. Ноябрь 1986 г. // Там же. С. 211-233; Сопроводительная к докладной записке В.М. Фалина М.С. Горбачеву. Ноябрь 1986 г. // Там же. С. 234-237.

⁹¹⁸ Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 318-319.

⁹¹⁹ По Советскому Союзу // Русская мысль. Париж, 1987. 6 февраля; Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М., 2005. С. 113.

⁹²⁰ Иванов В. Осмысливая историю. О фильме Т. Абуладзе «Покаяние» // Аргументы и факты. 1987. №2. 17-23 января. С. 6.

⁹²¹ Рождественский Р. Совсем не рецензия // Литературная газета 1987. 21 января.

⁹²² Вишняков В. Путь к прозрению // Труд. 1987. 1 февраля.

⁹²³ Капралов Г. Отторжение зла. Заметки о фильме «Покаяние» // Правда. 1987. 7 февраля.

⁹²⁴ Ерохин А. Анафема // Литературная Россия. 1987. 13 февраля.

⁹²⁵ Исмаилова Н. Жизнь и смерть Варлаама Аравидзе // Неделя. 1987. №5. С. 19.

⁹²⁶ В.П. Вокруг «Покаяния» // Русская мысль. Париж, 1987. 10 апреля.

⁹²⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 322.

⁹²⁸ Дудинцев В. Белые одежды // Нева. 1987. №1. С. 6-111; №2. С. 62-132; №3. С. 3-77; №4. С. 18-124.

⁹²⁹ Иванова Т. И. Перестройка и литература. Записки оптимиста. М., 1989. С. 21.

- ⁹³⁰ III Международная конференция «КГБ: вчера, сегодня, завтра». М., 1994. С. 178.
- ⁹³¹ Огонек. 1986. №37. С. 3.
- ⁹³² Дудинцев В. В дни испытаний // Огонек. 1986. №37. С. 10-15.
- ⁹³³ Нева. 1987. №1. С. 208
- ⁹³⁴ Там же
- ⁹³⁵ Рыбаков А. Дети Арбата // Дружба народов. 1987. №4. С. 3-133; №5. С. 67-163; №6. С. 23-151.
- ⁹³⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 322.
- ⁹³⁷ Рыбаков А.Н. Роман – воспоминание. М., 1997. С. 289.
- ⁹³⁸ Там же. С. 307-312.
- ⁹³⁹ Там же. С. 318-322.
- ⁹⁴⁰ Залыгин С. П. Заметки, не нуждающиеся в сюжете // Октябрь. 2003. №9. С. 140-144.
- ⁹⁴¹ Письмо в редакцию газеты «Правда» // Правда. 1973. 31 августа.
- ⁹⁴² Сараскина Л. Александр Солженицын. М., 2008. С. 785-786.
- ⁹⁴³ Залыгин С.П. Заметки, не нуждающиеся в сюжете // Октябрь. 2003. №9. С. 140-144.
- ⁹⁴⁴ Гранин Д.А. Зубр. Повесть // Новый мир. 1987. №1. С. 19-95; №2. С. 7-92.
- ⁹⁴⁵ Твардовский А.Т. По праву памяти // Знамя. 1987. №2. С. 3-14.
- ⁹⁴⁶ Приставкин А. Ночевала тучка золотая // Знамя. 1987. №3. С. 3-75; №4. С. 25-75.
- ⁹⁴⁷ Платонов А. Котлован. Повесть. Публикация, подготовка текста и примечания М.А.Платоновой. Вступительное слово С. Залыгина // Новый мир. 1987. №6. С. 50-124.
- ⁹⁴⁸ Булгаков М.А. Собачье сердце // Знамя. 1987. №6. С. 73-141.
- ⁹⁴⁹ В. Белов. Кануны. Хроника конца 20-х годов. Часть третья // Новый мир. 1987. №8. С. 6-81.
- ⁹⁵⁰ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 113.
- ⁹⁵¹ Афанасьев Ю.Н. Энергия исторического знания // Московские новости. 1987. 11 января.
- ⁹⁵² Как «делалась» политика перестройки. 1985–1991. С. 25.
- ⁹⁵³ Дискуссия о периодизации истории советского общества // История СССР. 1988. №3. С. 127-142.
- ⁹⁵⁴ Основные этапы развития советского общества. «Круглый стол» журнала «Коммунист» // Коммунист. 1987. №12. С. 66-79.
- ⁹⁵⁵ Открытие «закрытых» книг // Советская Эстония. Таллинн, 1988. 5 апреля.

- ⁹⁵⁶ Константин Михайлович Харчев // Дар любви. М., 2003. С. 184-185.
- ⁹⁵⁷ Там же. С. 189.
- ⁹⁵⁸ Там же. С. 185-186.
- ⁹⁵⁹ Урушадзе Г. Выбранные места из переписки с врагами. Семь дней за кулисами. СПб., 1995. С. 186.
- ⁹⁶⁰ Там же. С. 201.
- ⁹⁶¹ Кашин О. Личный счет Валентина Фалина. Человек, который не сдал ГДР // Русский журнал. 2008. №11(28). 5 июня. С. 62-67.
- ⁹⁶² Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. С. 385.
- ⁹⁶³ Академик Иван Тимофеевич Фролов. С. 85. Вопрос был вынесен на Политбюро и решен положительно (Там же.)
- ⁹⁶⁴ Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. С. 385.
- ⁹⁶⁵ Черняев А.С. Совместный исход. С. 741.
- ⁹⁶⁶ Земли родной минувшая судьба... К 1000-летию крещения Руси // Московские новости. 1987. №29. 19 июля. С. 13 (диалог В. Янина и И. Белевцева).
- ⁹⁶⁷ Диалог о диалоге. Поиски взаимопонимания между верующими и неверующими // Московские новости. 1987. №30. 26 июля. С. 7.
- ⁹⁶⁸ Константин Михайлович Харчев // Дар любви. С. 186.
- ⁹⁶⁹ Горбачев М.С. Понять перестройку. С. 114.
- ⁹⁷⁰ Академик Иван Тимофеевич Фролов. С. 82.
- ⁹⁷¹ Там же.
- ⁹⁷² Протокол заседания редколлегии журнала «Коммунист» №19. 29 апреля 1987 г. // РГАСПИ. Ф. 559. Оп. 1. Д. 986. Л. 125.
- ⁹⁷³ Биккенин Н.Б. Как это было на самом деле. С. 105.
- ⁹⁷⁴ Протокол заседания редколлегии журнала «Коммунист» №23. 29 мая 1987 г. // РГАСПИ. Ф. 559. Оп. 1. Д. 987. Л. 54.
- ⁹⁷⁵ Протокол заседания редколлегии журнала «Коммунист» №26. 10 апреля 1987 г. // Там же. Д. 986. Л. 75.
- ⁹⁷⁶ Горбачев. Понять перестройку. С. 116. По свидетельству И.Т. Фролова, стенограмма этого обсуждения сохранилась в его архиве (Академик Иван Тимофеевич Фролов. С. 82).
- ⁹⁷⁷ Там же.
- ⁹⁷⁸ Горбачев. Понять перестройку. С. 116.
- ⁹⁷⁹ Воротников В.И. А было это так. С. 156.
- ⁹⁸⁰ Там же. С. 159.
- ⁹⁸¹ Там же. С. 157.
- ⁹⁸² Во имя законности, справедливости и правды // Известия ЦК КПСС. 1989. №1. С. 107-109. Протокол №1 заседания Ко-

миссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов. 5 января 1988 г. // Там же. С. 110-111.

⁹⁸³ Об изменениях в составе Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов // Там же. С. 110.

⁹⁸⁴ Горбачев. Понять перестройку. С. 117.

⁹⁸⁵ В Политбюро ЦК КПСС... С. 246-258.

⁹⁸⁶ Академик Иван Тимофеевич Фролов. С. 82-83.

⁹⁸⁷ Известия ЦК КПСС. 1989. №2. С. 209-239. См. также: В Политбюро ЦК КПСС. С. 258-265 и 265-271.

⁹⁸⁸ Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 70-летию Великой октябрьской Социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов. 2 ноября 1987 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 5. С. 386-436.

⁹⁸⁹ Грачев А.С. Горбачев. С. 140.

⁹⁹⁰ Яковлев А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. С. 14.

⁹⁹¹ Горбачев М.С. Понять перестройку. С. 118.

⁹⁹² Медведев В.А. Великий Октябрь и современный мир // Коммунист. 1988. №2. С. 3.

⁹⁹³ Там же. С. 3-18.

⁹⁹⁴ В Политбюро ЦК КПСС... С. 19.

⁹⁹⁵ Протокол заседания редакционной коллегии журнала «Коммунист» №24. 30 мая 1986 г. // РГАСПИ. Ф. 559. Оп. 1. Д. 940. Л. 139-142.

⁹⁹⁶ Примаков Е.М. Ленинский анализ империализма и современность // Коммунист. 1986. №9. С. 102-113.

⁹⁹⁷ Там же. С. 104.

⁹⁹⁸ Динамика фондоотдачи главных капиталистических стран. 16 декабря 1983 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 142. 1983. Д. 7. Л. 93-108.

⁹⁹⁹ Там же. Л. 93.

¹⁰⁰⁰ Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. Пер. с англ. М., 1991. С. 10.

¹⁰⁰¹ Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб., 2002. С. 167.

¹⁰⁰² Медведев В.А. Великий Октябрь и современный мир // Коммунист. 1988. №2. С. 6.

¹⁰⁰³ Запись беседы с В.А. Медведевым. Москва. 9 июня 2008 г. // Архив автора.

¹⁰⁰⁴ Черняев А.С. Совместный исход. С. 790. Имеется в виду: Современный империализм: тенденции и противоречия / под ред. Е.М. Примакова и В.А. Мартынова. М., 1988.

¹⁰⁰⁵ Клямкин И. Какая улица ведет к храму? // Новый мир. 1987. №11. С. 150-188 (сдано в набор 20 августа 1987 г. // Там же. С. 272.

¹⁰⁰⁶ Грачев А.С. Горбачев. С. 142.

¹⁰⁰⁷ Смысл перестройки. Радио Свобода. 29 марта 2008 (ведущий В. Ерофеев) // <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/441509.html>.

¹⁰⁰⁸ «Я вдруг расцвел в удивительно сжатые сроки». Писатель Владимир Буковский в беседе с Андреем Карауловым // Независимая газета. 1992. 31 января.

¹⁰⁰⁹ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 59.

¹⁰¹⁰ Там же. С. 60.

¹⁰¹¹ Запись беседы с Р.Б. Евдокимовым. СПб. 19 февраля 2007 г. // Архив автора.

¹⁰¹² Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 60.

¹⁰¹³ Двадцать лет перестройки. С. 181.

¹⁰¹⁴ Шубин А.В. Преданная демократия. М., 2006. С. 37.

¹⁰¹⁵ Неформалы есть. А что дальше? // Неформалы: кто они? Куда зовут? М., 1990. С. 247.

¹⁰¹⁶ Семина Л. По законам гражданского времени // Там же. С. 164-165.

¹⁰¹⁷ Неформальная Россия. О неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника). М., 1990. С. 263-264.

¹⁰¹⁸ Мир – это война. М., 2007. С. 22 (интервью Ф.Д. Бобкова).

¹⁰¹⁹ Шубин А.В. Преданная демократия. С. 41.

¹⁰²⁰ Там же.

¹⁰²¹ Там же. С. 37. Пельман Г. Рождение неформального движения // Igrunov.ru (http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-n_histor/remenniversary/pelman.html)

¹⁰²² Кагарлицкий Борис Юльевич: биография и книги // Либрусек (<http://lib.rus.ec/b/154210/read>).

¹⁰²³ Краулов А. Кто на кого стучал? // Куранты. 1991. 24 октября. С. 4.

- ¹⁰²⁴ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. 126.
- ¹⁰²⁵ Караулов А. Вокруг Кремля. Т. 1. М., 1993. С. 426 (интервью Ф.Д. Бобкова).
- ¹⁰²⁶ Дело Кагарлицкого. // Солидарность. 1991. №12. С. 13. Караулов А. Кто на кого стучал? // Куранты. 1991. 24 октября. С. 4. См. также: Григорян С. О деле социалистов и «оклеветанном» Борисе Кагарлицком // Там же. 14 ноября. С. 4.
- ¹⁰²⁷ Шубин А. Преданная демократия. С. 13, 18-19.
- ¹⁰²⁸ Перестройка десять лет спустя (апрель 1985—апрель 1995). С. 195.
- ¹⁰²⁹ Там же.
- ¹⁰³⁰ Шубин А.В. Преданная демократия. С. 13.
- ¹⁰³¹ Век XX и мир. 1988. №2. С. 50. Московские новости. 1989. №27. 2 июля. С. 16.
- ¹⁰³² Неформалы есть. А что дальше? // Неформалы: кто они? Куда зовут? С. 256.
- ¹⁰³³ Шубин А. В. Преданная демократия. С. 41.
- ¹⁰³⁴ Там же. С. 38.
- ¹⁰³⁵ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 181.
- ¹⁰³⁶ Де Фелиу Р.П. Эпоха перемен. Россия глазами испанского журналиста. М., 2005. С. 133.
- ¹⁰³⁷ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 181.
- ¹⁰³⁸ Кургинян С. Гость из прошлого. О серьезных вещах, маячащих за либеральной клоунадой // Завтра. 2008. №8. С. 1-3.
- ¹⁰³⁹ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 181. Кургинян С. Гость из прошлого. О серьезных вещах, маячащих за либеральной клоунадой // Завтра. 2008. №8. С. 1-3.
- ¹⁰⁴⁰ Афанасьев Ю.Н. Современная французская буржуазная историография Великой Октябрьской социалистической революции. Автореферат дисс. ...кандидата исторических наук. М., 1971.
- ¹⁰⁴¹ Сайт Юрия Николаевича Афанасьева // <http://www.yuri-afanasiev.ru/education.html>; Кургинян С. Гость из прошлого. О серьезных вещах, маячащих за либеральной клоунадой // Завтра. 2008. №8. С. 1-3.
- ¹⁰⁴² Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 181.
- ¹⁰⁴³ Сайт Юрия Николаевича Афанасьева // <http://www.yuri-afanasiev.ru/education.html>; Кургинян С. Гость из прошлого. О серьезных вещах, маячащих за либеральной клоунадой // Завтра. 2008. №8. С. 1-3.

¹⁰⁴⁴ Афанасьев Ю.Н. Историзм против эклектики. Французская историческая школа «Анналов» в современной буржуазной историографии. М., 1982.

¹⁰⁴⁵ Афанасьев Ю.Н. Французская историческая школа «Анналов» в современной буржуазной историографии. 1929-1979 гг. Автореферат дисс. ...доктора исторических наук. М., 1980.

¹⁰⁴⁶ Запись беседы в Р.И. Косолаповым. Москва. 29 июня 2010 г. // Архив автора.

¹⁰⁴⁷ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 181.

¹⁰⁴⁸ Шубин А.В. Преданная демократия. С. 38.

¹⁰⁴⁹ Протокол заседания редакционной коллегии журнала «Коммунист». 21 марта 1986 г. // РГАСПИ. Ф.559. Оп. 1. Д.939. Л.134; Протокол заседания редакционной коллегии журнала «Коммунист». 19 декабря 1986 г. // РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 945. Л. 41.

¹⁰⁵⁰ Черняев А.С. Совместный исход. С. 883.

¹⁰⁵¹ Там же.

¹⁰⁵² Понять перестройку: Черняев – летописец советской эпохи и ее конца // Радио Свобода. 29 мая 2006 г. (<http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/159253.html>).

¹⁰⁵³ Там же.

¹⁰⁵⁴ Там же.

¹⁰⁵⁵ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 395.

¹⁰⁵⁶ Шубин А.В. Преданная демократия. С. 38.

¹⁰⁵⁷ Найшуль В. Традиции – это детали, из которых можно собрать, что угодно (беседу вел С. Шелин) // Новое время. 1997. №42. С. 26.

¹⁰⁵⁸ Найшуль В. Откуда суть пошла реформаторы. Публичная лекция // http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-n_histor/remen/1147890224.html; См. также: Колесников А. Неизвестный Чубайс. С. 62-67.

¹⁰⁵⁹ Сунгуров А.Ю. Этюды политической жизни Ленинграда-Петербурга. 1987–1994 гг. СПб., 1996. С. 9.

¹⁰⁶⁰ Там же. С. 9-13.

¹⁰⁶¹ Шубин А.В. Преданная демократия. С. 79.

¹⁰⁶² Там же. С. 73.

¹⁰⁶³ Неформалы есть. А что дальше? // Неформалы: кто они? Куда зовут? С. 247.

¹⁰⁶⁴ Колесников А. Неизвестный Чубайс. М., 2003. С. 64-65.

¹⁰⁶⁵ Стенограмма беседы с Ю.А. Прокофьевым в РЦХИДНИ 12 октября 1996 г. // РГАСПИ. Ф.660. Оп. 6. Д.14. Л.24; Стенограмма беседы с Ю.А. Прокофьевым в РЦХИДНИ 30 октября 1996 г. // Там же. Д.15. Л.216.

- ¹⁰⁶⁶ Стратегическая измена // День. 1993. №33. 22–28 августа.
- ¹⁰⁶⁷ Сунгуров А.Ю. Этюды политической жизни Ленинграда-Петербурга. 1987-1994 гг. . С. 23-24.
- ¹⁰⁶⁸ Колесников А. Неизвестный Чубайс. С. 64.
- ¹⁰⁶⁹ Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. М., 2005. С. 459-460.
- ¹⁰⁷⁰ Винников А.Я., Губанов И.Б., Тарусин И.Г. Диссиденты, неформалы, демократы. Опыт создания открытого демократического движения Ленинграда-Санкт-Петербурга. СПб., 2006. С. 23.
- ¹⁰⁷¹ Кара-Мурза С. Г. Потерянный разум. С. 459-460.
- ¹⁰⁷² Там же. С. 460.
- ¹⁰⁷³ Винников А.Я., Губанов И.Б., Тарусин И.Г. Диссиденты, неформалы, демократы. Опыт создания открытого демократического движения Ленинграда-Санкт-Петербурга. С. 23.
- ¹⁰⁷⁴ Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. С. 460.
- ¹⁰⁷⁵ Винников А.Я., Губанов И.Б., Тарусин И.Г. Диссиденты, неформалы, демократы. Опыт создания открытого демократического движения Ленинграда-Санкт-Петербурга. С. 24.
- ¹⁰⁷⁶ Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. С. 460.
- ¹⁰⁷⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 356.
- ¹⁰⁷⁸ Воротников В.И. А было это так. С. 158.
- ¹⁰⁷⁹ Эрикссен Е., Терехов А. Последний певец империи. Интервью с Сергеем Кургиняном // Люди. 1997. Сентябрь. С. 19.
- ¹⁰⁸⁰ Там же.
- ¹⁰⁸¹ Шубин А. В. Парадоксы перестройки. С. 146.
- ¹⁰⁸² Там же. С. 146-149.
- ¹⁰⁸³ Там же. С. 148.
- ¹⁰⁸⁴ Петров В. «Память» и другие // Правда. 1988. 1 февраля.
- ¹⁰⁸⁵ Афанасьев Ю.Н.Я должен это сказать. М., 1991. С. 105; Корольков И. Понять и действовать // Комсомольская правда. 1987. 23 октября.
- ¹⁰⁸⁶ Бызов Л.Г. Сквозь годы перемен // <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&номер=22&article=1185>.
- ¹⁰⁸⁷ Запись беседы с Р.Б. Евдокимовым. СПб. 19 февраля 2007 г. // Архив автора.
- ¹⁰⁸⁸ Там же.
- ¹⁰⁸⁹ ФСК обеспокоен активностью американских исследователей в России. Из досье Федеральной службы контрразведки // Независимая газета. 1995. 10 января.
- ¹⁰⁹⁰ Петров В. «Память» и другие // Правда. 1988. 1 февраля.
- ¹⁰⁹¹ Гриневский О.А. Перелом. С. 569.

- ¹⁰⁹² Там же.
- ¹⁰⁹³ Там же.
- ¹⁰⁹⁴ Там же. С. 570.
- ¹⁰⁹⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 499.
- ¹⁰⁹⁶ Раевская Ф. О чем они пекутся // Аргументы и факты. 1987. №34. 29 августа–4 сентября. С. 6-7.
- ¹⁰⁹⁷ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 141.
- ¹⁰⁹⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 501.
- ¹⁰⁹⁹ Галина Старовойтова // Nayastan Armenian Forum
- ¹¹⁰⁰ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 506.
- ¹¹⁰¹ Чудо единения возрождает народ. О событиях в Армении – то, что можно было узнать по телефону // Русская мысль. Париж, 1988. 4 марта.
- ¹¹⁰² Там же.
- ¹¹⁰³ Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Правда. 1987. 22 октября.
- ¹¹⁰⁴ Ваал Т. Черный сад. С. 38-39.
- ¹¹⁰⁵ Там же. С. 36-37.
- ¹¹⁰⁶ Там же. С. 391.
- ¹¹⁰⁷ Там же. С. 39.
- ¹¹⁰⁸ Там же. С. 39-40.
- ¹¹⁰⁹ Григорян Л. 18 лет назад, в январе... // Azat Artsakh. 17 января 2006 (интервью Джамиля Мартиросяна) (<http://www.armtown.com/news/ru/aza/20060117/2541/>); Балоян З. Аргументы свободы: страницы из летописи Карабахского движения) // Карабах–88. [http://www.golos.am](http://www.golos.am;);
- ¹¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹¹ Там же.
- ¹¹¹² Нуйкин А. Считайте меня китайцем // Российская газета. 1992. 2 апреля.
- ¹¹¹³ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 264.
- ¹¹¹⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 502.
- ¹¹¹⁵ Чудо единения возрождает народ. О событиях в Армении – то, что можно было узнать по телефону // Русская мысль. Париж, 1988. 4 марта.
- ¹¹¹⁶ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 264.
- ¹¹¹⁷ Муталибов А. Карабах – черный сад. Документальное повествование. М., 2001. С. 14-15.
- ¹¹¹⁸ Там же. С. 15.
- ¹¹¹⁹ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 264.

- ¹¹²⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 502.
- ¹¹²¹ Воротников В.И. А было это так. С. 193.
- ¹¹²² Чудо единения возрождает народ. О событиях в Армении – то, что можно было узнать по телефону // Русская мысль. Париж, 1988. 4 марта.
- ¹¹²³ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 265. Чудо единения возрождает народ. О событиях в Армении – то, что можно было узнать по телефону // Русская мысль. Париж, 1988. 4 марта.
- ¹¹²⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 502-503.
- ¹¹²⁵ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 265.
- ¹¹²⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 505.
- ¹¹²⁷ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 320.
- ¹¹²⁸ Хлыстун В. 10 баллов по шкале Политбюро // Труд–7. 2001. № 20 1–7 февраля (интервью В. Луценко и В. Хмелева).
- ¹¹²⁹ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 320.
- ¹¹³⁰ Хлыстун В. 10 баллов по шкале Политбюро // Труд–7. 2001. № 20. 1–7 февраля (интервью В. Луценко и В. Хмелева).
- ¹¹³¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 506.
- ¹¹³² Там же.
- ¹¹³³ Топчян К. Он был в резерве КГБ. Такое обвинение выдвинуто против президента Армении // Российская газета. 1992. 28 июля.
- ¹¹³⁴ Там же.
- ¹¹³⁵ После 20 января 1990 года «процесс пошел». По рукам! // Персональный сайт Ч.А. Султанова (http://sultanov.azeriland.com/impery/impery_1/page_08.html).
- ¹¹³⁶ Яковлев А.Н. Как я был американским шпионом // Литературная газета. 1993. 24 февраля (беседу вел Э. Чепоров).
- ¹¹³⁷ Бобков Ф.Д. Последние двадцать лет. С. 29.
- ¹¹³⁸ Грачев А.С. Горбачев. С. 265.
- ¹¹³⁹ Хлыстун В. 10 баллов по шкале Политбюро // Труд–7. 2001. № 20. 1 февраля.
- ¹¹⁴⁰ Муталибов А. Карабах – черный сад. С. 13.
- ¹¹⁴¹ Горбачев М.С. Понять перестройку. С. 151.
- ¹¹⁴² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 507.
- ¹¹⁴³ Воротников В.И. А было это так. С. 186-187.
- ¹¹⁴⁴ Там же.
- ¹¹⁴⁵ Информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС // Правда. 1988. 19 февраля.
- ¹¹⁴⁶ Воротников В.И. А было это так. С. 190-192.

- ¹¹⁴⁷ Революционная перестройка – идеология обновления. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г. // Правда. 1988. 19 февраля.
- ¹¹⁴⁸ Воротников В.И. А было это так. С. 190.
- ¹¹⁴⁹ Революционной перестройке – идеологию обновления. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г. // Правда. 1988. 19 февраля.
- ¹¹⁵⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 380.
- ¹¹⁵¹ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 294.
- ¹¹⁵² Революционной перестройке – идеологию обновления. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г. // Правда. 1988. 19 февраля.
- ¹¹⁵³ Там же.
- ¹¹⁵⁴ Там же.
- ¹¹⁵⁵ Там же.
- ¹¹⁵⁶ Там же.
- ¹¹⁵⁷ Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988. 13 марта
- ¹¹⁵⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 371. Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 174.
- ¹¹⁵⁹ Пленум ЦК КПСС – Октябрь 1987 года. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1989. №2. С. 241-243.
- ¹¹⁶⁰ Лигачев Е.К. Предостережение. С. 134. По всей видимости, Е.К. Лигачев имеет в виду заседание Политбюро 28 сентября (В Политбюро ЦК КПСС... С. 227-242).
- ¹¹⁶¹ Лигачев Е.К. Предостережение. С. 135-136.
- ¹¹⁶² Там же. С. 135.
- ¹¹⁶³ Там же. С. 136-138.
- ¹¹⁶⁴ Пленум ЦК КПСС – Октябрь 1987 года. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1989. №2. С. 209-287.
- ¹¹⁶⁵ Там же. С. 239; Воротников В.И. А было это так. С. 169.
- ¹¹⁶⁶ Там же. С. 169-170; Пленум ЦК КПСС – Октябрь 1987 года. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1989. №2. С. 239-241.
- ¹¹⁶⁷ Там же. С. 243-279.
- ¹¹⁶⁸ Там же. С. 279-280.
- ¹¹⁶⁹ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 406.
- ¹¹⁷⁰ Пленум ЦК КПСС – Октябрь 1987 года. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1989. №2. С. 2280-286.
- ¹¹⁷¹ Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 159.
- ¹¹⁷² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 374.

- ¹¹⁷³ Там же. С. 374.
- ¹¹⁷⁴ Там же.
- ¹¹⁷⁵ Воротников В.И. А было это так. С. 176.
- ¹¹⁷⁶ Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 271.
- ¹¹⁷⁷ Черняев А.С. – Горбачеву М.С. 13 ноября 1987 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 930. Л. 1
- ¹¹⁷⁸ В Политбюро ЦК КПСС... С. 271-276. Черняев А.С. Совместный исход. С. 733-734.
- ¹¹⁷⁹ Черняев А.С. – Горбачеву М.С. 13 ноября 1987 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 930. Л. 1.
- ¹¹⁸⁰ Там же.
- ¹¹⁸¹ Там же.
- ¹¹⁸² Лигачев Е.К. Предостережение. С. 360.
- ¹¹⁸³ Там же. С. 361-362.
- ¹¹⁸⁴ Там же. С. 362-365.
- ¹¹⁸⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 1. С. 381.
- ¹¹⁸⁶ Отъезд М.С. Горбачева из Москвы // Правда. 1988. 15 марта.
- ¹¹⁸⁷ Возвращение М.С. Горбачева в Москву // Правда. 1988. 19 марта.
- ¹¹⁸⁸ Визит в МНР // Правда. 1988. 5 марта; Возвращение в Москву // Там же. 20 марта.
- ¹¹⁸⁹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 301-309; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 382-386; Воротников В.И. А было это так. С. 197-199; Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 274-276.
- ¹¹⁹⁰ Воротников В.И. А было это так. С. 199.
- ¹¹⁹¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 387.
- ¹¹⁹² Яковлев А.Н. Сумерки. С. 409.
- ¹¹⁹³ Сенин В. Признание в соучастии. СПб, 2004. С. 153.
- ¹¹⁹⁴ NewTimes.ru . 2008. №10 (56). 10 March. P. 66 // <http://yandex.ru/yandsearch?text=>
- ¹¹⁹⁵ Захват. Два мартовских дня в Политбюро. Что последовало после публикацией письма Нины Андреевой // Советская Россия. 2006. 1 июля. №74-75 (беседа В. Чикина и Е.К. Лигачева).
- ¹¹⁹⁶ NewTimes.ru. 2008. №10 (56). 10 March. P. 66 // <http://yandex.ru/yandsearch?text=>
- ¹¹⁹⁷ Горбунов В.В., Журавлев В.В. что мы хотим увидеть в зеркале революции. Размышления о пьесе М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше!» // Советская Россия. 1988. 28 января.
- ¹¹⁹⁸ Денисов В. «Крестный отец» Нины Андреевой. Рассказ редактора газеты «Советская Россия», готовившего нашумевший «Антиперестроечный манифест» // Родина. 1991. №1. С. 63-67.

- ¹¹⁹⁹ Там же.
- ¹²⁰⁰ Там же.
- ¹²⁰¹ Лигачев Е.К. Предостережение. С. 177.
- ¹²⁰² Грачев А.С. Горбачев. С. 212.
- ¹²⁰³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 386.
- ¹²⁰⁴ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 412.
- ¹²⁰⁵ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 208.
- ¹²⁰⁶ В Политбюро ЦК КПСС... С. 282.
- ¹²⁰⁷ Лукьянов А.И. набросок возможной концепции дальнейшей демократизации советского государственного строя (к XIX Всесоюзной партийной конференции) // АГФ. Ф.5. Оп. 1. Д. 11151. Л. 1-39.
- ¹²⁰⁸ Там же. Л. 3, 11, 20.
- ¹²⁰⁹ Там же. Л. 4-6.
- ¹²¹⁰ Там же. Л. 7.
- ¹²¹¹ Там же. Л. 15.
- ¹²¹² Там же. Л. 20-39.
- ¹²¹³ Обмен мнениями с помощниками по поводу предстоящей партийной конференции. 1 марта 1988 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 294-296.
- ¹²¹⁴ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 300.
- ¹²¹⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 426. Медведев В.Т. Человек за спиной. С. 290-291.
- ¹²¹⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 423.
- ¹²¹⁷ Прибытие М.С. Горбачева в Ташкент // Правда. 1988. 7 апреля; Черняев А.С. Совместный исход. М., 2008. С. 749.
- ¹²¹⁸ В Политбюро ЦК КПСС... С. 314-331. См. также: АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1121, 1144; Ф. 5. Оп. 1. Д. 11183, 11186, 11191.
- ¹²¹⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 388
- ¹²²⁰ В Политбюро ЦК КПСС... С. 314-331.
- ¹²²¹ Грачев А.С. Горбачев. С. 216.
- ¹²²² Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 303.
- ¹²²³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 390.
- ¹²²⁴ Черняев А.С. Совместный исход. С. 755.
- ¹²²⁵ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 100.
- ¹²²⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 390.
- ¹²²⁷ Там же. В Политбюро ЦК КПСС... С. 345-360.
- ¹²²⁸ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 303.
- ¹²²⁹ Там же; В Политбюро ЦК КПСС... С. 361-363.
- ¹²³⁰ Информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС // Правда. 1988. 24 мая. В Политбюро ЦК КПСС... С. 363-373.

- ¹²³¹ Тезисы Центрального комитета КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции (Одобрены Пленумом ЦК КПСС) // Правда. 1988. 27 мая.
- ¹²³² Там же.
- ¹²³³ Там же.
- ¹²³⁴ Грачев А.С. Горбачев. С. 213.
- ¹²³⁵ Там же. С. 215.
- ¹²³⁶ Тезисы Центрального комитета КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции (Одобрены Пленумом ЦК КПСС) // Правда. 1988. 27 мая.
- ¹²³⁷ Там же.
- ¹²³⁸ Там же.
- ¹²³⁹ К выступлению на Секретариате ЦК. 6 апреля 1988 г // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11146. Л. 2-3.
- ¹²⁴⁰ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 101.
- ¹²⁴¹ Выжутович В. Первый советский парламент стал могильщиком коммунистического всевластия (интервью Г.Х. Попова) // Сайт А.А. Собчака (http://sobchak.org/rus/main.php3?fp=f02000000_п000409).
- ¹²⁴² Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 104.
- ¹²⁴³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 423.
- ¹²⁴⁴ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 33.
- ¹²⁴⁵ Беседа автора с Аркадием Вольским 23 сентября 1992 г. // Мэтлок Д. Смерть империи. С. 101.
- ¹²⁴⁶ Горбачев М.С. Понять перестройку. С. 233.
- ¹²⁴⁷ Там же. С. 234.
- ¹²⁴⁸ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 58. Полный текст записки: с. 238-255.
- ¹²⁴⁹ К выступлению на Секретариате ЦК. 6 апреля 1988 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11146. Л. 2-3.
- ¹²⁵⁰ Закон Союза Советских Социалистических Республик «О кооперации в СССР». 26 мая 1988 г. // Известия. 1988. 8 июня.
- ¹²⁵¹ Черняев А.С. Логика «перестройки» // Свободная мысль. 2005. №4. С. 122.
- ¹²⁵² Уильямс Н. Полная хронология XX века. С. 592.
- ¹²⁵³ Исторический договор вступает в силу // Правда. 1988. 2 июня.
- ¹²⁵⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 122-129.
- ¹²⁵⁵ Черняев А.С. Совместный исход. С. 755.
- ¹²⁵⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 390; В Политбюро ЦК КПСС... С. 375.

- ¹²⁵⁷ Воротников В.И. А было это так. С. 211.
- ¹²⁵⁸ В Политбюро ЦК КПСС. С. 376-385.
- ¹²⁵⁹ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 303.
- ¹²⁶⁰ В Политбюро ЦК КПСС... С. 377.
- ¹²⁶¹ Там же. С. 382.
- ¹²⁶² Воротников В.И. А было это так. С. 213. См. также: В Политбюро ЦК КПСС. С. 377.
- ¹²⁶³ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня–1 июля 1988 года. Стенографический отчет. Т. 1-2. М., 1988.
- ¹²⁶⁴ Там же. Т. 1. С. 18.
- ¹²⁶⁵ Воротников В.И. А было этот так. С. 215.
- ¹²⁶⁶ Гдлян Т. Х., Иванов Н.В. Противостояние // Огонек. 1988. №26. С. 27-29.
- ¹²⁶⁷ Иванов Н.В. Следователь из провинции. М., 1995. С. 184.
- ¹²⁶⁸ Коротич В.А. От первого лица. С. 214-218.
- ¹²⁶⁹ Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 246.
- ¹²⁷⁰ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1988. С. 135-144.
- ¹²⁷¹ Там же. С. 147-152.
- ¹²⁷² Там же. С. 156-160.
- ¹²⁷³ Там же. С. 166-170.
- ¹²⁷⁴ Там же. С. 172-175.
- ¹²⁷⁵ Там же. С. 185-186.
- ¹²⁷⁶ Там же. Т. 1. С. 224.
- ¹²⁷⁷ Лукьянов А.И. Современные Геростраты // Правда. 1995. 22 марта.
- ¹²⁷⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 509.
- ¹²⁷⁹ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 342.
- ¹²⁸⁰ Основные предложения делегации Эстонской республиканской партийной организации на XIX всесоюзную партийную конференцию // XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня–1 июля 1988 г. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1988. С. 74-77.
- ¹²⁸¹ Информационное сообщение о X Пленуме ЦК КП Эстонии // Молодежь Эстонии. Таллинн, 1988. 17 июня.
- ¹²⁸² XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. С. 156-160.

- ¹²⁸³ Столович Л. «Тартусский курьер». Воспоминания главного редактора // *Анатомия независимости*. Тарту–СПб., 2004. С. 246.
- ¹²⁸⁴ Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. М., 1981. С. 38.
- ¹²⁸⁵ Ярлик Р. 1987 год, или как народ Эстонии пошел в политику // *Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировой политике*. Рига. 2006. С. 109.
- ¹²⁸⁶ Рейн Отсасон, Владимир Соколов. Республика на хозрасчете? // *Литературная газета*. 1988. 16 ноября.
- ¹²⁸⁷ Лаар М., Отт У., Эндре С. Другая Эстония. Возрождение независимости Эстонии. 1986-1991. Пер. с эст. Таллинн, 2002. С. 89.
- ¹²⁸⁸ Паульман В. Исповедь «ревизиониста» из Прибалтики. Таллинн, 2009 (электронная версия) // http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0280.shtml.
- ¹²⁸⁹ Учитель. Ученый. Наставник. Михаилу Бронштейну 23 января исполняется 80 лет. Но поверить в это невозможно // *Бизнес среда. Экономический выпуск (интервью С. Калласа)* (<http://www.moles.ee/business/03/Jan/15/11.php>).
- ¹²⁹⁰ Мир – это война. С. 22 (интервью Д.Ф. Бобкова).
- ¹²⁹¹ Сависаар Э.Э. Социально-философские основы работ Римского клуба по глобальному моделированию. Автореферат дисс. ... кандидата философских наук. М., 1981.
- ¹²⁹² Лаар М., Отт У., Эндре С. Другая Эстония. С. 90, 92.
- ¹²⁹³ В Политбюро ЦК КПСС... С. 234.
- ¹²⁹⁴ Островский А.В. Кто поставил Горбачева. С. 240-242.
- ¹²⁹⁵ Рейн Отсасон, Владимир Соколов. Республика на хозрасчете? // *Литературная газета*. 1988. 16 ноября. С. 11.
- ¹²⁹⁶ Федоренко Н.П. Вспоминая прошлое, заглядываю в будущее. М., 1999. С. 444.
- ¹²⁹⁷ Воротников В.И. А было это так. С. 164.
- ¹²⁹⁸ Бронштейн М.Л. Демократизация хозяйствования: региональный аспект // *Коммунист*. 1988. №11. С. 23-24.
- ¹²⁹⁹ Бронштейн М. На рубеже эпох. Таллинн, 2002. С. 25.
- ¹³⁰⁰ Бронштейн М.Л. Демократизация хозяйствования: региональный аспект // *Коммунист*. 1988. №11. С. 23-24.
- ¹³⁰¹ Григорян Р. Неизвестные страницы «поющей революции» // *Анатомия независимости*. С. 162.
- ¹³⁰² Ярлик Р. 1987 год, или как народ Эстонии пошел в политику // *Балтийский путь к свободе*. С. 110.

¹³⁰³ Григорян Р. Неизвестные страницы «поющей революции» // Анатомия независимости. С. 163-164.

¹³⁰⁴ Совещание в ЦК Компартии Эстонии // Советская Эстония. 1987. 23 декабря.

¹³⁰⁵ О задачах партийной организации республики по выполнению решений XIX Всесоюзной партийной конференции и Июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. Доклад первого секретаря ЦК КПЖ В. Вяляса // Советская Эстония. 1988. 10 сентября.

¹³⁰⁶ Видиньш Ю. Они были первыми // Балтийский путь к свободе. С. 120.

¹³⁰⁷ Титма М. Эстония: что у нас происходит? Таллинн, 1989. С. 146 (обложка). См. также: Фурман Д.Е. Становление политических организаций в современной Эстонии. С. 63.

¹³⁰⁸ Запись беседы с В.А. Медведевым. Москва. 9 июня 2008 г. // Архив автора.

¹³⁰⁹ Баграмов Э. Как делалась национальная политика. Воспоминания консультанта ЦК КПСС // Независимая газета. 1992. 21 января.

¹³¹⁰ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 621.

¹³¹¹ Там же. С. 591.

¹³¹² Медведев В.А. Победа или поражение // Стратегия России. 2005. №4. С. 30-34.

¹³¹³ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. С. 156-160.

¹³¹⁴ Там же.

¹³¹⁵ Баграмов Э. Как делалась национальная политика. Воспоминания консультанта ЦК КПСС // Независимая газета. 1992. 21 января.

¹³¹⁶ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 43-44.

¹³¹⁷ Там же. С. 44.

¹³¹⁸ Там же.

¹³¹⁹ Семина Л. По законам гражданского времени // Неформалы: кто они? Куда зовут? С. 166.

¹³²⁰ Григорян Р. Неизвестные страницы «Поющей революции» // Анатомия независимости. С. 168.

¹³²¹ Перестройка – дело всех и каждого. Доклад секретаря ЦК КП Эстонии И. Тооме на Объединенном пленуме правлений творческих союзов ЭССР // Советская Эстония. 1988. 3 апреля.

¹³²² Письмо объединенного пленума правлений творческих союзов Эстонской ССР – ЦК Компартии Эстонской ССР, Президиуму Верховного Совета Эстонской ССР, Совету министров Эстонской ССР, творческой интеллигенции Эстонской ССР (принято 2 апре-

ля 1988 г.) // Молодежь Эстонии. Таллинн, 1988. 13 мая. См. также: Радуга. Таллинн. 1988. №5. С. 4-6.

¹³²³ Четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч.3. 25 сентября–1 октября 1990 г. С. 51 (выступление К.С. Хаалик).

¹³²⁴ Больше социализма! // Огонек. 1988. №12. С. 4.

¹³²⁵ Щербаков К. Как трудно убить дракона // Московские новости. 1988. №25. 19 июня. С. 11.

¹³²⁶ Больше социализма! // Огонек. 1988. №12. С. 4-5, 18-20; №14. С. 5-7.

¹³²⁷ Кушель Е.С. Народный фронт как составная часть политической организации социалистического общества европейских стран социализма. Автореферат дисс... кандидата философских наук. М., 1985.

¹³²⁸ Курашвили Б. По опыту братских стран. Не созрело ли создание Демократического союза // Московские новости. 1988. 6 марта. С. 8-9.

¹³²⁹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 302, 304.

¹³³⁰ Чернов А. Модель надежды // Огонек. 1988. №31. С. 4.

¹³³¹ Народный конгресс. Сборник материалов конгресса Народного фронта Эстонии. 1–2 октября 1988 г. С. 7 (выступление Лембита Койка).

¹³³² Там же.

¹³³³ Пальм В. Из воспоминаний // Анатомия независимости. С. 226 – 227.

¹³³⁴ Там же. С. 228.

¹³³⁵ Там же. С. 228-229.

¹³³⁶ Лайд Э. Народный фронт // Вечерний Таллин. 1988. 6 мая.

¹³³⁷ Письмо объединенного пленума правлений творческих союзов Эстонской ССР – ЦК Компартии Эстонской ССР, Президиуму Верховного Совета Эстонской ССР, Совету министров Эстонской ССР, творческой интеллигенции Эстонской ССР (принято 2 апреля 1988 г.) // Молодежь Эстонии. Таллинн, 1988. 13 мая. См. также: Радуга. Таллинн. 1988. №5. С. 4-6.

¹³³⁸ О Народном фронте. На вопросы редакции «Вечерний Таллин» отвечает Эдгар Сависаар // Вечерний Таллин. 1988. 18 мая.

¹³³⁹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 142.

¹³⁴⁰ Григорян Р. Неизвестные страницы «поющей революции» // Анатомия независимости. С. 168-170.

¹³⁴¹ Лаар М., Отт У., Эндре С. Другая Эстония. С. 125.

¹³⁴² В.И. Вяляс // Молодежь Эстонии. Таллинн. 1988. 17 июня.

¹³⁴³ Горбачев: Восстановление Советского Союза – реакционный лозунг // Молодежь Эстонии. 2001. 1 марта (электронная версия) (<http://www.moles.ee/01/Mar/01/1-1.html>).

¹³⁴⁴ Лаар М., Отт У., Эндре С. Другая Эстония. С. 127; Указ Президиума Верховный Совет Эстонской ССР «О государственной и национальной символике в Эстонской ССР». 23 июня 1988 г. // Молодежь Эстонии. 1988. 25 июня.

¹³⁴⁵ Лаар М., Отт У., Эндре С. Другая Эстония. С. 127-128.

¹³⁴⁶ Бронштейн М.Л. Демократизация хозяйствования: региональный аспект // Коммунист. 1988. №11. С. 23-25.

¹³⁴⁷ Рихви Р. ИМЕ родили три года назад // Советская Эстония. Таллин, 1990. 28 сентября.

¹³⁴⁸ Ярлик Р. 1987 год, или как народ Эстонии пошел в политику // Балтийский путь к свободе. С. 110.

¹³⁴⁹ Рихви Р. ИМЕ родили три года назад // Советская Эстония. Таллин, 1990. 28 сентября.

¹³⁵⁰ Титма М. Эстония: что у нас происходит? С. 44.

¹³⁵¹ Илларионов А. Слово и дело. Беседа в редакции // Континет. 2008. Т. 136. №2. С. 181.

¹³⁵² Там же.

¹³⁵³ Там же.

¹³⁵⁴ Odom W.E. The Colapse of the Soviet Military. New Haven-L, 1998. P. 394.

¹³⁵⁵ Рыжков Н.И. Я из партии по имени «Россия». С. 95.

¹³⁵⁶ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 241.

¹³⁵⁷ Воротников В.И. А было это так. С. 225.

¹³⁵⁸ О комиссии ЦК КПСС для подготовки предложений, связанных с осуществлением реформы политической системы советского общества. Постановление Пленума ЦК КПСС. 29 июля 1988 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №1. С. 39-42.

¹³⁵⁹ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 325.

¹³⁶⁰ О практической работе по реализации решений XIX Всесоюзной конференции КПСС. Постановление Пленума ЦК КПСС // Правда. 1988. 31 июля.

¹³⁶¹ Там же.

¹³⁶² Там же.

¹³⁶³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 364.

¹³⁶⁴ Горбачевские чтения. Становление демократии в современной России: от Горбачева до Путина. Перестройка двадцать лет спустя. Взгляд молодых ученых. М., 2004. С. 121.

- ¹³⁶⁵ Грачев А.С. Горбачев. С. 213.
- ¹³⁶⁶ Печенев В. Горбачев: к вершинам власти. М., 1991. С. 97.
- ¹³⁶⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 400.
- ¹³⁶⁸ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 222.
- ¹³⁶⁹ Славин Б. Перестройка в зеркале современных интерпретаций // Прорыв к свободе. О перестройке двадцать лет спустя. Критический анализ. М., 2005. С. 141, 153; Материалы к брошюре о социализме. 11–26 августа 1988 г. // АГФ. Ф.2. Оп. 1. Д. 1514.
- ¹³⁷⁰ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 223.
- ¹³⁷¹ Записка М.С. Горбачева «К вопросу о реорганизации партийного аппарата». 24 августа 1988 г. // АГФ. Ф.2. Оп. 1. Д.1520. 42 л. Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. №1. С. 81-86.
- ¹³⁷² Заседание Политбюро ЦК КПСС. Рабочая запись. 8 сентября 1988 г. Копия // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 22. Л. 2 (выступление Е.К. Лигачева).
- ¹³⁷³ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 235.
- ¹³⁷⁴ Записка М.С. Горбачева «К вопросу о реорганизации партийного аппарата. 24 августа 1988 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №1. С. 85.
- ¹³⁷⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 404.
- ¹³⁷⁶ Заседание Политбюро ЦК КПСС. Рабочая запись. 8 сентября 1988 г. Копия // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 22; Постановление Политбюро ЦК КПСС. 8 сентября 1988 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №1. С. 87.
- ¹³⁷⁷ Воротников В.И. А было этот так. С. 186.
- ¹³⁷⁸ Там же. С. 129.
- ¹³⁷⁹ Там же. С. 231.
- ¹³⁸⁰ Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 263; Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? С. 101.
- ¹³⁸¹ Пленум ЦК КПСС 30 сентября 1988 г. // РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 163. Л. 1-26.
- ¹³⁸² Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Известия. 1988. 1 октября.
- ¹³⁸³ Воротников В.И. А было это так. С. 231.
- ¹³⁸⁴ Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 238.
- ¹³⁸⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 409.
- ¹³⁸⁶ Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 312.
- ¹³⁸⁷ Там же. С. 318.
- ¹³⁸⁸ Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 281.
- ¹³⁸⁹ Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? С. 21.
- ¹³⁹⁰ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 240.

- ¹³⁹¹ Воротников В.И. А было это так. С. 232.
- ¹³⁹² Лигачев Е.К. Предостережение. С. 139.
- ¹³⁹³ Там же. С. 141.
- ¹³⁹⁴ Гришкявичус Пятрас Пятрович // Правда. 1987. 14 ноября.
- ¹³⁹⁵ Информационное сообщение о пленуме ЦК Компартии Литвы // Советская Литва. 1987. 2 декабря.
- ¹³⁹⁶ Ежегодник БСЭ. 1989 г. М., 1989. С. 570.
- ¹³⁹⁷ Там же. С. 569.
- ¹³⁹⁸ Информационное сообщение о пленуме ЦК Компартии Узбекистана // Правда Востока. Ташкент, 1998. 13 января.
- ¹³⁹⁹ Ежегодник БСЭ. 1989 г. С. 571.
- ¹⁴⁰⁰ Информационное сообщение о пленуме ЦК Компартии Латвии // Советская Латвия. 1988. 5 октября.
- ¹⁴⁰¹ Информационное сообщение о Пленуме ЦК Компартии Литвы // Советская Литва. 1988. 21 октября.
- ¹⁴⁰² Трушков В. Фальшивый мед перестройки // Правда России. 1995. 18 мая.
- ¹⁴⁰³ Там же.
- ¹⁴⁰⁴ Лукьянов А.И., Шахназаров Г.Х. Докладная записка М.С. Горбачеву. 5 октября 1988 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18166. Л. 1-3.
- ¹⁴⁰⁵ Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР». Проект // Правда. 1988. 22 октября; Постановление Президиума ВС СССР от 21 октября 1988 г. «О проектах Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР и Закона СССР о выборах народных депутатов СССР» // Правда. 1988. 22 октября.
- ¹⁴⁰⁶ Закон Союза Советских Социалистических Республик о выборах народных депутатов СССР. Проект // Правда. 1988. 23 октября.
- ¹⁴⁰⁷ Информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС // Правда. 1988. 29 ноября.
- ¹⁴⁰⁸ Информационное сообщение о заседаниях Верховного Совета СССР // Там же. 1988. 30 ноября и 1 декабря; По пути обновления политической системы // Там же. 2 декабря.
- ¹⁴⁰⁹ Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР». 1 декабря 1988 г. // Правда. 1988. 3 декабря.
- ¹⁴¹⁰ Закон Союза Советских Социалистических республик «О выборе народных депутатов». 1 декабря 1988 г. // Правда. 1988. 4 декабря.

- ¹⁴¹¹ Шубин А. Преданная демократия. С. 248.
- ¹⁴¹² Сунгуров А.Ю. Этюды политической жизни Ленинграда-Петербурга. 1987–1994 гг. С. 24-25.
- ¹⁴¹³ Телегин В. Демократический союз общественных сил: утопия? Возможность? Необходимость? // Вечерний Таллин. 1988. 26 апреля (интервью Б. Курашвили). См. также: Советская молодежь. Рига, 1988. 27 апреля (интервью с Б. Курашвили).
- ¹⁴¹⁴ Современная политическая история России (1985–1997 годы). Т. 1. Хроника. М., 1997. С. 132.
- ¹⁴¹⁵ Новодворская В.И. Над пропастью во лжи. М., 1998. С. 178. Демократический союз. История в фотографиях. М., 1996.
- ¹⁴¹⁶ Шемша М. Диалог или конфронтация // Неформалы. Социальные инициативы. М., 1990. С. 155.
- ¹⁴¹⁷ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 220.
- ¹⁴¹⁸ Там же.
- ¹⁴¹⁹ Шубин А. Преданная демократия. С. 210.
- ¹⁴²⁰ Там же. С. 212.
- ¹⁴²¹ Там же. С. 213.
- ¹⁴²² Там же. С. 217.
- ¹⁴²³ Там же. С. 224-225.
- ¹⁴²⁴ Там же. С. 226.
- ¹⁴²⁵ Сунгуров А.Ю. Этюды политической жизни Ленинграда-Петербурга. 1987–1994 гг. С. 24-25.
- ¹⁴²⁶ Ефремов Г. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы. 1988–1989. М., 1990. С. 54-56.
- ¹⁴²⁷ Петкявичюс В. Корабль дураков. С. 10-13.
- ¹⁴²⁸ За перестройку // Вечерние новости. Вильнюс. 1988. 7 июня.
- ¹⁴²⁹ Вульфсон М. Карты на стол. 3 изд. Пер. с латыш. Рига, 1999. С. 72-73, 168-175.
- ¹⁴³⁰ Петерс Я. Сердце Латвии еще живо // Балтийский путь к свободе. С. 96.
- ¹⁴³¹ Хоскинг Д. История Советского Союза. 1917–1991 гг. 2 изд. М., 1995. С. 481-482.
- ¹⁴³² Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. Рига, 2006 (электронная версия) (http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/).
- ¹⁴³³ Афанасьева Г. Народный фронт Латвии начинает не только под аплодисменты // Советская Латвия. 1988. 1 ноября.
- ¹⁴³⁴ Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. Рига, 2006 (электронная версия) (http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/).
- ¹⁴³⁵ Неформалы: кто они? Куда зовут? М., 1990. С. 100.

¹⁴³⁶ Там же. С. 97.

¹⁴³⁷ Там же. С. 102-103.

¹⁴³⁸ Видиньш Ю. Они были первыми // Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Сост. Я. Шкапарс. Рига, 2006. С. 121.

¹⁴³⁹ Там же.

¹⁴⁴⁰ Паульман В. Исповедь «ревизиониста» из Прибалтики. Таллинн, 2009 (электронная версия) // http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0280.shtml.

¹⁴⁴¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 510-511.

¹⁴⁴² За реализм мысли и ответственность действий. Сборник материалов о пребывании члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева в Латвийской ССР 8–11 августа. Рига, 1988. С. 104.

¹⁴⁴³ Фроянов И.Я. Погружение в бездну. С. 287.

¹⁴⁴⁴ Перестройке – инициативу, творчество ученых // Комсомольская правда. Вильнюс. 1988. 16 августа.

¹⁴⁴⁵ Беседа Д. Мэтлока с А.Н. Яковлевым. 17 марта 1992 г. // Мэтлок Д. Смерть империи. С. 143.

¹⁴⁴⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 510-511.

¹⁴⁴⁷ Там же. С. 511.

¹⁴⁴⁸ Беседа Д. Мэтлока с А.Н. Яковлевым. 17 марта 1992 г. // Мэтлок Д. Смерть империи. С. 143.

¹⁴⁴⁹ Яковлев А.Н. Омут памяти. Кн. 2. С. 349.

¹⁴⁵⁰ Воротников В.И. А было это так. С. 227.

¹⁴⁵¹ Тезисы выступления А.Н. Яковлева на Политбюро ЦК КПСС «О поездке в Латвийскую и Литовскую ССР 8–13 августа 1988 г.» // Александр Яковлев: Перестройка. С. 218-223.

¹⁴⁵² Лигачев Е.К. Предостережение. С. 283-286.

¹⁴⁵³ Там же. С. 286.

¹⁴⁵⁴ О задачах партийной организации республики по выполнению решений XIX Всесоюзной партийной конференции и Июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. Доклад первого секретаря ЦК КП Эстонии В. Вяляса // Советская Эстония. 1988. 10 сентября.

¹⁴⁵⁵ Протокол Совещания специалистов Литовской, Латвийской и эстонской ССР по разработке новой модели социально-экономического развития республик и регионов в свете решений Июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и XIX Всесоюзной конференции КПСС. 21–23 сентября 1988 г. // Гражданские движения в Литве. Т. 1. Молодой Саюдис. Сост. С.М. Червонная. Ред. М.Н. Губогло. М., 1993. С. 245.

- ¹⁴⁵⁶ Там же. С. 245-246.
- ¹⁴⁵⁷ Там же. С. 246.
- ¹⁴⁵⁸ Там же.
- ¹⁴⁵⁹ Там же.
- ¹⁴⁶⁰ Там же. С. 245.
- ¹⁴⁶¹ Рейн Отсасон, Владимир Соколов. Республика на хозрасчете?
// Литературная газета. 1988. 16 ноября. С. 11.
- ¹⁴⁶² Лигачев Е.К. Предостережение. С. 286.
- ¹⁴⁶³ Грачев А.С. Горбачев. С. 279.
- ¹⁴⁶⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 514.
- ¹⁴⁶⁵ Там же.
- ¹⁴⁶⁶ Эбела И. Взаимодействие Балтии и Кавказа в восстановлении независимости // Балтийский путь к свободе. С. 393.
- ¹⁴⁶⁷ Кульчак Ю.Г., Румянцев С.И., Чичерина Н.Г. Аналитический обзор Гражданские движения в Таджикистане // Гражданские движения в Таджикистане. М., 1990. С. 29.
- ¹⁴⁶⁸ Элебаева А.Б., Бешамов Б.Ж. Современные гражданские движения в Кыргызстане. Аналитический обзор // Гражданские движения в Кыргызстане. М., 1991. С. 54-55.
- ¹⁴⁶⁹ Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю. 1985–1991 гг. М., 2002. С. 105.
- ¹⁴⁷⁰ Шахназаров Г.Х. – Горбачеву М.С. 6 сентября 1988 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18162. Л. 1-2.
- ¹⁴⁷¹ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 241.
- ¹⁴⁷² Шубин А. Преданная демократия. С. 229.
- ¹⁴⁷³ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 145.
- ¹⁴⁷⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 514.
- ¹⁴⁷⁵ Народный конгресс. Сборник материалов конгресса Народного фронта Эстонии. 1-2 октября 1988 г. Таллинн, 1989. С. 9.
- ¹⁴⁷⁶ Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. Рига, 2006 (электронная версия) (http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/).
- ¹⁴⁷⁷ Учредительный съезд Народного фронта Латвии // Советская Латвия. 1988. 9 октября.
- ¹⁴⁷⁸ Информационное сообщение о пленуме ЦК Компартии Латвии // Там же. 1988. 5 октября.
- ¹⁴⁷⁹ Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. Рига, 2006 (электронная версия) (http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/).
- ¹⁴⁸⁰ Там же.
- ¹⁴⁸¹ Видиных Ю. Они были первыми // Балтийский путь к свободе. С. 120.

¹⁴⁸² Программа народного фронта Латвии // Советская Латвия. Рига. 1988. 16 октября; Гражданские движения в Латвии. М., 1990. С. 59-82.

¹⁴⁸³ Терешкович П.В. Общественные движения в современной Белоруссии // Гражданские движения в Белоруссии. М., 1991. С. 22. См. также : Программа Белорусского народного фронта за перестройку «Адраджэньне» // Там же. С. 119-156.

¹⁴⁸⁴ Гражданские движения в Литве. Ч.1. Молодой Саюдис / под ред. М.Н. Губогло. М., 1993. С. 124-126.

¹⁴⁸⁵ Там же. С. 87, 125.

¹⁴⁸⁶ Информационное сообщение о пленуме ЦК Компартии Литвы // Советская Литва. 1988. 21 октября.

¹⁴⁸⁷ Общая программа Литовского движения за перестройку // Гражданские движения в Литве. Т. 1. Червоная С.М. Молодой Саюдис / под ред. М.Н. Губогло. М., 1993. С. 167.

¹⁴⁸⁸ Борисов Н.А. Перестройка в Средней Азии: случай Узбекистана // Двадцать лет перестройке. Эволюция гуманитарных знаний о России. Материалы международного научно-образовательного форума 27-28 апреля 2005 г. М., 2005. С. 255-256.

¹⁴⁸⁹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 414-415.

¹⁴⁹⁰ Сергеев Б. Честь генерала // Правда. 2009. 2 июня (К.Е. Кортелайнен).

¹⁴⁹¹ Шахназаров Г.Х. – Горбачеву М.С. Не позднее 16 ноября 1988 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18178. Л. 1.

¹⁴⁹² Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 83.

¹⁴⁹³ Медведев В. А. Перестройка – наше дело, наше единство. Сборник материалов о пребывании члена Политбюро ЦК КПСС Медведева в Латвийской ССР 11–14 ноября 1988 г. Рига, 1989.

¹⁴⁹⁴ Еферемов Г. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы. С. 223-224.

¹⁴⁹⁵ Прибытие В.М. Чебрикова // Советская Эстония. 1988. 12 ноября; Отбытие В.М. Чебрикова // Там же. 15 ноября.

¹⁴⁹⁶ Медведев В.А. В команде Горбачева. С. 83.

¹⁴⁹⁷ Черняев А.С. Совместный исход. С. 773.

¹⁴⁹⁸ Пальм В. Из воспоминаний. Анатомия независимости. С. 242-244.

¹⁴⁹⁹ Лаар М., Отт У., Эдре С. Другая Эстония. С. 147-148.

¹⁵⁰⁰ Там же.

¹⁵⁰¹ Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической республики о суверенитете Эстонской ССР. 16 ноября

1988 г. // Эстония. Контуры этнополитической ситуации. Очерки. Документы. Материалы. Т. 1. М., 1994 г. С. 122-123.

¹⁵⁰² Эта поправка вошла в историю как «поправка Лаака и Преймана» (Анатомия независимости. С. 242). «Лаак» – это первый секретарь Тартусского горкома Тыну Лаак (Там же. С. 224), а «Прейман» – депутат Верховного Совета Эстонии Николай Августович Прейман. Как сложилась дальнейшая судьба Н.А. Преймана – выяснить не удалось, Тыну Лаак после падения Советской власти попал в списки самых богатых людей Эстонии (Русский портал. 21 января 2009 г. // <http://www.veneportaal.ee/business/top.htm>).

¹⁵⁰³ Закон ЭССР о внесении изменений и дополнений в Конституции (Основной закон) Эстонской ССР. 16 ноября 1988 г. // Советская Эстония. 1988. 18 ноября.

¹⁵⁰⁴ Резолюция Верховного Совета Эстонской ССР о Союзном договоре. 16 ноября 1988 г. // Советская Эстония. 1988. 18 ноября.

¹⁵⁰⁵ Бронштейн М. На рубеже эпох. С. 25.

¹⁵⁰⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 512-513.

¹⁵⁰⁷ Там же. С. 512.

¹⁵⁰⁸ Там же. С. 513. В Политбюро ЦК КПС... С. 419.

¹⁵⁰⁹ Грушко В.Ф. Книга воспоминаний. М, 1997. С. 196.

¹⁵¹⁰ Широнин В. Под колпаком контрразведки. С. 154.

¹⁵¹¹ О негативном аспекте международных связей некоторых самодельных общественных объединений. 14 января 1989 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 10. Л. 5-9.

¹⁵¹² Сергеев Б. Честь генерала // Правда. 2009. 2 июня.

¹⁵¹³ Шахназаров Г.Х. – Горбачеву М.С. 12 января 1989 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18251. Л. 1.

¹⁵¹⁴ Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. Рига, 2006 (электронная версия) (http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/).

¹⁵¹⁵ Начало Народного фронта и единение движения за независимость // Балтийский путь к свободе. С. 165.

¹⁵¹⁶ Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. Рига, 2006 (электронная версия) // (http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/).

¹⁵¹⁷ Столяров К. Распад. От Карабаха до Беловежской пуши. М., 2001. С. 34.

¹⁵¹⁸ Макаревич Э.Ф. Филипп Бобков – профессионал «холодной войны» на внутреннем фронте // Диалог. 2000. №10. С. 76.

¹⁵¹⁹ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 2–13 июля 1990 г. Стенографический отчет. М., 1991. С. 624 (выступление В.И. Алксниса)

¹⁵²⁰ Алкснис В.И. Выступление в Государственной думе. 22 октября 2004 г. // <http://www.rodina.ru/article/show/?id=174>.

¹⁵²¹ Запись беседы с Ю.А. Покофьевым. Москва. 23 сентября 2010 г. // Архив автора.

¹⁵²² Реальность ГКЧП. Александр Проханов в беседе с Владимиром Бондаренко // Советская Россия. 2003. 19 августа.

¹⁵²³ RGB@Song Revolutions // <http://v-alksnis2.livejournal.com/157429.html#cutid1>.

¹⁵²⁴ Начало Народного фронта и единение движений за независимость // Балтийский путь к свободе. С. 167 (Я. Видиньш).

¹⁵²⁵ Петерсоне Б. Генеалогия недоверия. Движения за независимость Латвии, их сотрудничество и расхождения // Там же. С. 128.

¹⁵²⁶ Рыжков Н.И. Суверенитет по-прибалтийски // Наш современник. 2006. №5. С. 150.

¹⁵²⁷ Петкявичус В. Корабль дураков. Калининград, 2004. С. 13. См. также: Заровский В. Агент «Юозас» не выйдет на связь // КП. 1991. 19 ноября; Лашкевич Н. Страсти по агенту КГБ под кличкой «Юозас» // Известия. 1991. 28 ноября; Генерал Александр Карбаинов. Чепайтис никогда не был агентом КГБ // Известия. 1991. 5 декабря; Строганов Ю. Была ли Казимира «ведьмой» КГБ // Российская газета. 1992. 21 июля; Щекочихин Ю. Компромат. Казимира Прунскене рассказывает, кто, почему и зачем объявил ее агентом КГБ // Новая еженедельная газета. 1993. №2. 9 апреля.

¹⁵²⁸ Широнин В. Под колпаком контрразведки. С. 158; Саснаускас В. Авангард предателей // Дуэль. 2001. №11. С. 5-6.

¹⁵²⁹ Широнин В. КГБ-ЦРУ. С. 175.

¹⁵³⁰ Буткявичус А. Враг Кремля №1. Бывший... Беседу вел Ю. Строганов // Труд. 2000. 26 августа.

¹⁵³¹ Турбанов Б. КГБ – повивальная бабка предательства // Дуэль. 2000. №45. С. 5-6. См. также: Соснаускас В. Авангард предателей // Дуэль. 2001. №11. С. 5-6.

¹⁵³² Петерсоне Б. Генеалогия недоверия. Движения за независимость Латвии, их сотрудничество и расхождения // Балтийский путь к свободе. С. 128.

¹⁵³³ Элкин А. Исповедь генерала (интервью бывшего председателя КГБ Латвийской ССР Эдмундса Йохансона) // Вести сегодня. 2008. 18 декабря (<http://rus.delfi.lv/archive/index.php?id=16373293>).

¹⁵³⁴ Петерсоне Б. Генеалогия недоверия. Движения за независимость Латвии, их сотрудничество и расхождения // Балтийский путь к свободе. С. 129.

- ¹⁵³⁵ Там же. С. 147.
- ¹⁵³⁶ О НФЛ и независимости в видении бывшего лидера КГБ. Беседа Аскольда Родинса и Яна Шкапарса с бывшим заместителем председателя КГБ Латвийской ССР Янисом Трубиньшем // Балтийский путь к свободе. С. 307-309.
- ¹⁵³⁷ Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. С. 83.
- ¹⁵³⁸ Бызов Л.Г. Сквозь годы перемен // Золотой лев. 2009. №207-208 (http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-n_histor/remen/1247056545.html).
- ¹⁵³⁹ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 540.
- ¹⁵⁴⁰ Там же.
- ¹⁵⁴¹ Калугин О. КГБ без грима // Аргументы и факты. 1990. №26. 30 июня–6 июля. С. 6-7. См. также: Допрос генерала Калугина // Литератор. Л., 1990. 19 октября.
- ¹⁵⁴² Гайдар Е.Т. Гибель империи. М., 2006.
- ¹⁵⁴³ Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 5.
- ¹⁵⁴⁴ Лигачев Е.К. Предостережение. С. 364-365.
- ¹⁵⁴⁵ О положении дел с розничными ценами на товары народного потребления и тарифами на услуги, оказываемые населению. 29 октября 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №1. С. 63.
- ¹⁵⁴⁶ Там же. С. 64.
- ¹⁵⁴⁷ Там же. С. 64-65.
- ¹⁵⁴⁸ Там же. С. 64.
- ¹⁵⁴⁹ Там же.
- ¹⁵⁵⁰ Там же. С. 65.
- ¹⁵⁵¹ Гайдар Е.Т. Трудный выбор. Экономическое обозрение по итогам 1989 года // Коммунист. 1990. №2. С. 28.
- ¹⁵⁵² Судьба реформы: тактика и стратегия правительства. Беседа с заместителем Председателя СМ СССР академиком Л.И. Абалкиным. Беседу вел М. Бергер // Известия. 1989. 23 сентября.
- ¹⁵⁵³ Бунич И. Смотреть вперед. Беседу вела Н. Желнорова // Аргументы и факты. 1987. №4. 31 января–6 февраля. С. 4.
- ¹⁵⁵⁴ Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 28.
- ¹⁵⁵⁵ Лигачев Е.К. Предостережение. С. 365-366.
- ¹⁵⁵⁶ Жизнь сложнее решений. Наш корреспондент Н. Желнорова беседует с членом Политбюро ЦК КПСС, председателем СМ СССР Н.И. Рыжковым // Аргументы и факты. 1989. №33. 19–25 августа.
- ¹⁵⁵⁷ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 48.
- ¹⁵⁵⁸ Там же. С. 19.

- ¹⁵⁵⁹ О росте розничных цен на товары народного потребления и тарифов на услуги, оказываемые населению. 29 октября 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №1. С. 67.
- ¹⁵⁶⁰ Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. М., 1991. С. 249.
- ¹⁵⁶¹ Милкус А., Панкратов А. Мафия и власть // Комсомольская правда. 1991. 24 сентября.
- ¹⁵⁶² Теодорович Т.В. О государственной монополии внешней торговли // Известия ЦК КПСС. 1990. №8. С. 164.
- ¹⁵⁶³ Там же.
- ¹⁵⁶⁴ Горбачев М.С. Заключительное слово на Пленуме ЦК КПСС 25 апреля 1989 г. // Правда. 1989. 27 апреля. См. также: На основе углубления реформы (с заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам социально-экономической политики 8 декабря 1989 г.) // Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С. 18; О повышении эффективности капитальных вложений и совершенствовании хозяйственного механизма в строительстве // Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С. 19; Гайдар Е.Т. Трудный выбор. Экономическое обозрение по итогам 1989 года // Коммунист. 1990. №2. С. 27.
- ¹⁵⁶⁵ Шмелев Н. Из докладных записок экономиста // Знамя. 1989. №12. С. 172-173.
- ¹⁵⁶⁶ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 17.
- ¹⁵⁶⁷ Гайдар Е.Т. Хозяйственная реформа, первый год // Обратного хода нет. Перестройка в народном хозяйстве: общие проблемы, практика, истоки. М., 1989. С. 323.
- ¹⁵⁶⁸ Шмелев Н. Из докладных записок экономиста // Знамя. 1989. №12. С. 172-173.
- ¹⁵⁶⁹ Второй съезд народных депутатов СССР. 12–24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1990. С. 228-229.
- ¹⁵⁷⁰ Нужна ли валюта, чтобы жить хорошо? // Аргументы и факты. 1990. №20. 19–25 мая. С. 6.
- ¹⁵⁷¹ Гайдар Е.Т. Трудный выбор. Экономическое обозрение по итогам 1989 года // Коммунист. 1990. №2. С. 25.
- ¹⁵⁷² Квицинский Ю.А. Время и случай. Заметки профессионала. С. 553.
- ¹⁵⁷³ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 229.
- ¹⁵⁷⁴ Черняев А. С. Был ли шанс у России? С. 69.
- ¹⁵⁷⁵ Овчаренко Г. Кобры над золотом // Правда. 1988. 23 января.
- ¹⁵⁷⁶ См. например: Гуров А., Щекочихин Ю. Лев прыгнул // Литературная газета. 1988. 20 июля.

¹⁵⁷⁷ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. I. М., 1989. С. 360.

¹⁵⁷⁸ Яковлев А. Правосудие и мы // Московские новости. 1988. №7. 14 февраля. С. 15.

¹⁵⁷⁹ Амбарцумов Е. Ядовитый туман рассеивается // Московские новости. 1988. №25. 19 июня. С. 10.

¹⁵⁸⁰ В №2 «Невы» за 1988 г. появилась повесть Л.К. Чуковской «Софья Петровна» (С. 51-93), в №7 – роман А.Кестлера «Слепящая тьма» (С.115-163), в №№8–11 роман Домбровского Ю. «Факультет ненужных вещей» (№8. С. 5, №9. С. 40, №10. С. 7, №11. С. 92).

¹⁵⁸¹ Социализм – это нормальная жизнь... Интервью с публицистом Леном Карпинским (беседу вел Г. Павловский) // Век XX и мир. 1987. №10. С. 37.

¹⁵⁸² Нуйкин А. Идеалы или интересы? По страницам газет и журналов // Новый мир. 1988. №1. С. №2. С. 205-228.

¹⁵⁸³ Кавторин В., Чубинский В. Роман и история // Нева. Л., 1988. №3. С. 156-175.

¹⁵⁸⁴ Там же. С. 172.

¹⁵⁸⁵ Там же. С. 170.

¹⁵⁸⁶ Горбачев М.С. Понять перестройку. С. 114-115.

¹⁵⁸⁷ Основные этапы развития советского общества. «Круглый стол» журнала «Коммунист» // Коммунист. 1987. №12. С. 70.

¹⁵⁸⁸ Островский А.В. О спорности одного бесспорного вопроса. Рукопись // Архив автора.

¹⁵⁸⁹ Афанасьев Ю.Н. Ответы историка // Правда. 1988. 26 июля.

¹⁵⁹⁰ Перестройка как социальная революция. Академик Татьяна Заславская отвечает на вопросы читателей // Известия. 1988. 24 декабря.

¹⁵⁹¹ Гроссман В. Жизнь и судьба. Публикация и подготовка текста Е.В. Коротковой (Гроссман). Послесловие А. Бочарова // Октябрь. 1988. №1. С. 3-127; №2. С. 27-109; №3. С. 25-156; №4. С. 3-148.

¹⁵⁹² Октябрь. 1988. №1. С. 208.

¹⁵⁹³ Мороз О. Последний диагноз // Литературная газета. 1988. 28 сентября.

¹⁵⁹⁴ Век XX и мир. 1987. №8. С. 46.

¹⁵⁹⁵ Адамович А. Дублер // Дружба народов. 1988. №11. С. 181.

¹⁵⁹⁶ Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. М., 2004. С. 22-29.

¹⁵⁹⁷ Там же. С. 21, 29, 439-449.

- ¹⁵⁹⁸ Медведев Р.А. Наш иск Сталину // Московские новости. 1988. №48. 27 ноября. С. 8-9.
- ¹⁵⁹⁹ Оруэлл Д. Скотный двор. Сказка // Родник. Рига, 1988. №3. С. 76-80. №4. С. 76-78; №5. С. 76-80. №6. С. 74-80.
- ¹⁶⁰⁰ Селюнин В. Истоки // Новый мир. 1988. №5. С. 163-189.
- ¹⁶⁰¹ Замятин Е. Мы. Роман // Знамя. 1988. №4. С. 126-177; №5. С. 104-154.
- ¹⁶⁰² Сахаров А.Д. Горький, Москва, далее везде. С. 110.
- ¹⁶⁰³ Островский А.В. Солженицын: прощание с мифом. С. 396-397.
- ¹⁶⁰⁴ Сараскина Л. Александр Солженицын. М., 2008. С. 787-791.
- ¹⁶⁰⁵ Там же. С. 791-792.
- ¹⁶⁰⁶ Островский А.В. Солженицын: прощание с мифом. С. 396-397.
- ¹⁶⁰⁷ Там же.; Воскресенский. Здравствуйте, Иван Денисович! // Московские новости. 1988. №32. 7 августа.
- ¹⁶⁰⁸ Чуковская Е.Ц. Вернуть Солженицыну гражданство СССР // Книжное обозрение. 1988. 5 августа.
- ¹⁶⁰⁹ Сараскина Л. Александр Солженицын. С. 793-794.
- ¹⁶¹⁰ Черняев А.И. Совместный исход. С. 772.
- ¹⁶¹¹ Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? С. 267.
- ¹⁶¹² Черняев А.С. Совместный исход. С. 772.
- ¹⁶¹³ Залыгин С. Заметки, не нуждающиеся в сюжете // Октябрь. 2003. №9. С. 140-144.
- ¹⁶¹⁴ Сараскина Л. Александр Солженицын. С. 794-796.
- ¹⁶¹⁵ Черняев А.С. Совместный исход. С. 769-770.
- ¹⁶¹⁶ Дементьева М. Неделимость истины. Беседа с Михаилом Шатровым // Огонек. 1988. №45. С. 14-16.
- ¹⁶¹⁷ Черняев А.С. Совместный исход. С. 772.
- ¹⁶¹⁸ Ципко А. Истоки сталинизма // Наука и жизнь. 1989. №11. С. 45-55. №12. С. 40-48. 1989. №1. С. 46-57. №2. С. 53-61
- ¹⁶¹⁹ Запись беседы с А.С. Ципко. Москва. 2008 г. // Архив автора.
- ¹⁶²⁰ Наука и жизнь. 1989. №11. С. 160.
- ¹⁶²¹ Ципко А.С. Перестройка как бунт против марксистских запретов. С. 28-29.
- ¹⁶²² Ципко А.И. Правда никогда не опаздывает // Яковлев А.П. Предисловие. Обвал. Послесловие. М., 1992. С. 4-6.
- ¹⁶²³ Запись беседы с В.А. Медведевым. Москва. 9 июля 2008. // Архив автора.
- ¹⁶²⁴ Ципко А. Истоки сталинизма // Наука и жизнь. 1989. №11. С. 47.

- 1625 Там же. №2. С. 53.
- 1626 Там же. №1. С. 56.
- 1627 Там же. №11. С. 53.
- 1628 Там же.
- 1629 Там же. С. 49.
- 1630 Там же. 50-51.
- 1631 Там же С. 50.
- 1632 Черняев А.С. Совместный исход. С. 790.
- 1633 Там же. С. 787.
- 1634 Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 266.
- 1635 Там же. С. 343.
- 1636 Там же. С. 266.
- 1637 Константин Михайлович Харчев // Дар любви. С. 187.
- 1638 Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 265-266.
- 1639 Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС и Патриархом Московского и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви // Известия. 1988. 1 мая. Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 203.
- 1640 Черняев А.С. Совместный исход. С. 741.
- 1641 Мощный фактор мировой политики. Выступление М.С. Горбачева на встрече с представителями мировой общественности // Правда. 1988. 4 июня.
- 1642 Там же.
- 1643 Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? С. 188-189.
- 1644 По Советскому Союзу // Русская мысль. Париж, 1988. 21 октября.
- 1645 Залыгин С. Заметки, не нуждающиеся в сюжете // Октябрь. 2003. №9. С. 140-144.
- 1646 Запись беседы с В.А. Медведевым. 9 июня 2008 г. // Архив автора.
- 1647 Кашин О. Лагерный иврит. Судьба правдиста Михаила Полторанина // Русская жизнь. 2009. 22 апреля (электронный вариант // <http://www.rulife.ru/mode/article/1237/>).
- 1648 Черняев А.С. Совместный исход. С. 770-771.
- 1649 Запись беседы М.С. Горбачева с членом Политбюро, секретарем ЦК ПОРП Ю. Чиреком. 23 сентября 1988 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 20690. Л.10, 12, 16, 17, 20.
- 1650 Запись беседы с А.С. Ципко. Москва. 3 июля 2008 г. // Архив автора.

¹⁶⁵¹ Заметки с заседания Политбюро ЦК КПСС. 6 октября 1988 г. // А ГФ. Ф.5. Оп. 1. Д. 10780. Л. 2.

¹⁶⁵² Там же. Л. 3.

¹⁶⁵³ Там же.

¹⁶⁵⁴ В этом отношении несомненный интерес представляет «Справка об основных итогах международных встреч с Париже и Бонне (Франция, Германия)» (1–4 декабря 1988 г.), которую в конце 1988 г. В. Загладин представил М.С. Горбачеву (АГФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4396).

¹⁶⁵⁵ Черняев А.С. Совместный исход. С: 774.

¹⁶⁵⁶ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора. См. также: Записка в ЦК КПСС «О предложениях по урегулированию задолженности развивающихся стран (помимо наименее развитых) в развитие позиции, изложенной т. Горбачевым в ООН». 3 августа 1989 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 23. Л. 2-10.

¹⁶⁵⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 131.

¹⁶⁵⁸ Выступление М.С. Горбачева в Организации Объединенных Наций // Правда. 1988. 8 декабря.

¹⁶⁵⁹ Там же.

¹⁶⁶⁰ Там же.

¹⁶⁶¹ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 149.

¹⁶⁶² Там же.

¹⁶⁶³ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 176.

¹⁶⁶⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 135-136.

¹⁶⁶⁵ Громыко Анатолий. В лабиринтах Кремля (воспоминания и размышления сына). М., 1997. С. 193. См. также: Бешлос М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания «холодной войны». М., 1994. С. 21.

¹⁶⁶⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 722.

¹⁶⁶⁷ Громыко Анатолий. В лабиринтах Кремля. С. 193. См. также: Бешлос М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. С. 21.

¹⁶⁶⁸ Заседание Политбюро ЦК КПСС. 27–28 декабря 1988 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 24. Л. 1-17; Частично опубликовано: В Политбюро ЦК КПСС... С. 426-428. См. также: Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. С. 546-552.

¹⁶⁶⁹ Там же. С. 551.

¹⁶⁷⁰ Донесения посла США в Москве Дж. Мэтлока. Взгляд на перестройку М.С. Горбачева // Новая и новейшая история. 1996. №1. С. 107.

- ¹⁶⁷¹ Буш Д., Скоукрофт Б. Мир стал другим. С. 34-35.
- ¹⁶⁷² Громыко Анатолий. В лабиринтах Кремля. С. 193.
- ¹⁶⁷³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 75.
- ¹⁶⁷⁴ Ответы М.С. Горбачева на вопросы редакции газеты «Правда» // Правда. 1989. 17 января.
- ¹⁶⁷⁵ Мельников И. Итоговый документ принят // Правда. 1989. 16 января.
- ¹⁶⁷⁶ Итоговый документ Венской встречи 1989 г. представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшемуся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания. М., 1989.
- ¹⁶⁷⁷ Там же. С. 7.
- ¹⁶⁷⁸ Системная история международных отношений в 4-х томах. 1918–2003. гг. Т. 3. События 1945–2003. М., 2003. С. 474-476.
- ¹⁶⁷⁹ Венский прорыв: права человека в СССР // Московские новости. 1989. №13. 26 марта.
- ¹⁶⁸⁰ Громыко Анатолий. В лабиринтах Кремля. С. 193-194; Александр Яковлев. Перестройка: 1985–1991. С. 303-306.
- ¹⁶⁸¹ Язов Д.Т. Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. С. 398.
- ¹⁶⁸² Запись беседы А.Н. Яковлева с политологом и государственным деятелем США Г. Киссинджером. 16 января 1989 г. // Александр Яковлев. Перестройка: 1985–1991. С. 303-306.
- ¹⁶⁸³ Бешлос М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. С. 21-23.
- ¹⁶⁸⁴ Прием М.С. Горбачевым Г. Киссинджера // Известия. 1989. 19 января. Бешлос М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. С. 23.
- ¹⁶⁸⁵ Анатолий Громыко. В лабиринтах Кремля. С. 193-194.
- ¹⁶⁸⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 11-308.
- ¹⁶⁸⁷ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 727.
- ¹⁶⁸⁸ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 161.
- ¹⁶⁸⁹ Брутенц К.Н.. Несбывшееся. С. 485.
- ¹⁶⁹⁰ Громыко Анатолий. В лабиринтах Кремля. С. 193-194.
- ¹⁶⁹¹ Там же.
- ¹⁶⁹² В Политбюро ЦК КПСС... С.436.
- ¹⁶⁹³ Буш Д., Скоукрофт Б. Мир стал другим. С. 35.
- ¹⁶⁹⁴ Там же.
- ¹⁶⁹⁵ Там же. С. 37.

- ¹⁶⁹⁶ Встреча М.С. Горбачева с представителями «трехсторонней комиссии» // Правда, 1989, 19 января. Текст записи беседы опубликован в журнале «Мировая экономика и международные отношения». 1993. № 2. С. 92-101.
- ¹⁶⁹⁷ Встреча М.С. Горбачева с представителями «Трехсторонней комиссии» // Известия. 1989. 20 января.
- ¹⁶⁹⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 285.
- ¹⁶⁹⁹ В Политбюро ЦК КПСС.... С.435.
- ¹⁷⁰⁰ Стуруа М. Стыковка, или «Трехсторонняя комиссия» интервьюирует перестройку // Известия. 1989. 20 января.
- ¹⁷⁰¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 285.
- ¹⁷⁰² В Политбюро ЦК КПСС... С. 435.
- ¹⁷⁰³ Перестройка внешних экономических связей // Известия ЦК КПСС. 1989. №7. С. 41.
- ¹⁷⁰⁴ Квицинский Ю.А. Время и случай. Заметки профессионала. М, 1999. С. 550-551.
- ¹⁷⁰⁵ В Политбюро ЦК КПСС... С. 435-437.
- ¹⁷⁰⁶ Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 485.
- ¹⁷⁰⁷ В Политбюро ЦК КПСС... С. 435, 438.
- ¹⁷⁰⁸ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 316.
- ¹⁷⁰⁹ Буш Д., Скоукрофт Б. Мир стал другим. С. 35.
- ¹⁷¹⁰ Бешлос М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. С. 26.
- ¹⁷¹¹ Там же. С. 28.
- ¹⁷¹² Там же. С. 29.
- ¹⁷¹³ Там же. С. 30.
- ¹⁷¹⁴ Донесения посла США в Москве Дж. Мэтлока. Взгляд на перестройку М.С. Горбачева. Предисловие В.В. Зубока // Новая и новейшая история. 1996. №1. С. 107.
- ¹⁷¹⁵ Там же. С. 107.
- ¹⁷¹⁶ Там же. С. 111.
- ¹⁷¹⁷ Громыко Анатолий. В лабиринтах Кремля. С. 197.
- ¹⁷¹⁸ Уткин А.И. Большая восьмерка. С. 155.
- ¹⁷¹⁹ The Trilateral Commission. The Paris Plenary. April 1989. P.3-4 (http://anomalies.net/archive/trilateral/trialogue_series/T41%20-%20The%20Paris%20Plenary%20%28April%201989%29.pdf).
- ¹⁷²⁰ East – West Relatioon / A Report to the Trilateral Cjmissijn: 36 (http://www.trilateral.org/download/doc/East_West_Relations_1989.pdf).
- ¹⁷²¹ Встреча М.С. Горбачева с Дж. Бейкером // Правда. 1989. 12 мая.

- ¹⁷²² Дубинин Ю.В. Время перемен. С. 301-302.
- ¹⁷²³ Общеввропейский процесс идет вперед. Визит М.С. Горбачева в Совет Европы // Правда. 1989. 7 июля.
- ¹⁷²⁴ Там же.
- ¹⁷²⁵ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 25.
- ¹⁷²⁶ Сообщение Центральной избирательной комиссии об итогах выборов народных депутатов СССР в 1989 году. 4 апреля 1989 г. // Известия. 1989. 5 апреля.
- ¹⁷²⁷ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 413.
- ¹⁷²⁸ Лигачев Е.К. Предостережение. С. 117-118.
- ¹⁷²⁹ Там же. С. 122.
- ¹⁷³⁰ Шахназаров Г.Х. – Горбачеву М.С. Сентябрь 1988 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18165. Л. 1.
- ¹⁷³¹ Архивы Кремля и Старой площади. С. 199. 2 февраля подобную же информацию по РСФСР представил в ЦК КПСС В.И. Воротников // Там же. С. 200.
- ¹⁷³² Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Т. 1. С. 119.
- ¹⁷³³ Юбилей Леонида Баткина // Радио Свобода. 29 июня 2007 г. // <http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/400037.html#ixzz2KsXxAw00>.
- ¹⁷³⁴ Стенограмма беседы с Ю.А. Прокофьевым в РЦХИДНИ 30 октября 1996 г. // РГАСПИ. Ф. 660. Оп. 6. Д. 15. Л. 216.
- ¹⁷³⁵ Стенограмма беседы с Ю.А. Прокофьевым в РЦХИДНИ 12 октября 1996 г. // Там же. Д. 14. Л. 24.
- ¹⁷³⁶ Сахаров А.Д. Горький, Москва, далее везде. С. 99.
- ¹⁷³⁷ Там же. С. 100.
- ¹⁷³⁸ Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Т. 1. С. 120.
- ¹⁷³⁹ «Интеллигенция создала политический клуб...». О создании дискуссионного клуба «Московская трибуна» // Русская мысль. Париж, 1988. 21 октября.
- ¹⁷⁴⁰ Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Т. 1. С. 119.
- ¹⁷⁴¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 374; Колесников А. Состояние генерального секретаря стабильное // Коммерсант. 2001. 17 августа.
- ¹⁷⁴² Три дня. Беседа Александра Проханова с Валерием Болдиным // Завтра. 1999. №33. 17 августа 1999.
- ¹⁷⁴³ Колесников А. Состояние генерального секретаря стабильное // Коммерсант. 2001. 17 августа.
- ¹⁷⁴⁴ Суханов Л. Три года с Ельциным. Записки первого секретаря. Рига, 1992. С. 49.

¹⁷⁴⁵ Три дня (Беседа Александра Проханова с Валерием Болдиным) // Завтра. 1999. 17 августа 1999.

¹⁷⁴⁶ Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 27.

¹⁷⁴⁷ Павлов В.С. Август изнутри. С. 22, 25.

¹⁷⁴⁸ Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 49.

¹⁷⁴⁹ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 406.

¹⁷⁵⁰ За год после отставки Б.Н. Ельцин дал интервью Би-Би-Си, Си-Би-Эс и Эй-Би-Си (Ельцин Б.Н. Встреча в Высшей комсомольской школе. 12 ноября 1988 г. // РГНИ. Ф.89. Оп. 8. Д.29. Л.22).

¹⁷⁵¹ Как «делалась» политика перестройки. С. 46.

¹⁷⁵² Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 59.

¹⁷⁵³ Прибыловский В. Ельцин Борис Николаевич // Антиккомпромат. Публичная интернет-библиотека В. Прибыловского; XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня—1 июля 1988 г. Т. 2. С. 243.

¹⁷⁵⁴ Там же. С. 55-62.

¹⁷⁵⁵ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. М.: Огонек, 1990. С. 87-93.

¹⁷⁵⁶ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 105.

¹⁷⁵⁷ Ольбик А.С. Что за поворотом? Или 30 часов в компании интересных собеседников. Рига. 1990. С. 116-135.

¹⁷⁵⁸ Социальная справедливость – компас перестройки // Советская молодежь. Рига. 1988. 4 августа (интервью Б.Н. Ельциным, беседу вел А. Ольбик).

¹⁷⁵⁹ Социальная справедливость – компас перестройки // Юрмала. 1988. 4 августа. (интервью Б.Н. Ельцина, беседу вел А. Ольбик).

¹⁷⁶⁰ Ольбик А.С. Ностальгические хроники. М., 2006. section-4/section-4-12/6409-Nostalgicheskie_hroniki_sbornik_intervyu-Olbik_Aleksandr.html).

¹⁷⁶¹ Брейтвейт Р. За Москвой рекой. Перевернутый мир. Пер. с англ. М., 2004. С. 145.

¹⁷⁶² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 414.

¹⁷⁶³ Ельцин Б.Н. Перестройка принесет перемены // Московская правда. 1989. 21 марта.

¹⁷⁶⁴ За мир и прогресс (интервью Г. Жаворонкова с А.Д. Сахаровым) // Московские новости. №6. 5 февраля. С. 8-9; См. также: Сахаров А.Д. О мире, перестройке и прогрессе // Собеседник. 1989. №8. С. 5.

¹⁷⁶⁵ Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1991. С. 259.

- ¹⁷⁶⁶ За мир и прогресс (интервью Г. Жаворонкова с А.Д. Сахаровым) // Московские новости. №6. 5 февраля. С. 8-9.
- ¹⁷⁶⁷ Островский А.В. Кто поставил Горбачева. С. 238-239.
- ¹⁷⁶⁸ Сахаров А.Д. Тревога и надежда. С. 259.
- ¹⁷⁶⁹ Ефремов Г. Мы люди друг другу. С. 169.
- ¹⁷⁷⁰ Петерс Я. Сердце Латвии еще живо // Балтийский путь к свободе. С. 98.
- ¹⁷⁷¹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 192.
- ¹⁷⁷² Григорян Р. Неизвестные страницы «Поющей революции» // Анатомия независимости. С. 177.
- ¹⁷⁷³ Сахаров А.Д. Горький, Москва, далее везде. С. 114-119.
- ¹⁷⁷⁴ Серков А.И. Русское масонство. 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 547, 1154-1156, 1165-1167, 1177-1178, 1205-1207.
- ¹⁷⁷⁵ Земцов И.Г. Люди и маски. Кн. 1. С. 64.
- ¹⁷⁷⁶ Островский А.В. Солженицын: прощание с мифом. С. 551-552.
- ¹⁷⁷⁷ Сорос о Соросе. Опережая перемены. Джордж Сорос с Байроном Виеном и Кристиной Коэнен. Пер. с англ. М., 1996. С. 133.
- ¹⁷⁷⁸ Колесников А. Неизвестный Чубайс. С. 68-69.
- ¹⁷⁷⁹ Там же. С. 69.
- ¹⁷⁸⁰ По свидетельству Р.Б. Евдокимова, криминальное подполье начало искать связи с оппозиционным движением и оказывать ему материальную поддержку уже в 1987 г. (Запись беседы с Р.Б. Евдокимовым. С-Петербург. 19 февраля 2007 г. // Архив автора). А в 1990 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС П. Лучинский заявил: «Теневая экономика обслуживает всю оппозицию. Мешками дает ей деньги. Открыто дают ей средства печати, бумагу и т. д.» (Заседание Политбюро ЦК КПСС. 13 сентября 1990 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42, д. 29. Л. 23).
- ¹⁷⁸¹ В Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР // Известия. 1989. 5 апреля.
- ¹⁷⁸² Сообщение Центральной избирательной комиссии об итогах выборов народных депутатов СССР в 1989 году. 4 апреля 1989 г. // Известия. 1989. 5 апреля.
- ¹⁷⁸³ Там же.
- ¹⁷⁸⁴ Там же.
- ¹⁷⁸⁵ Там же. См. также: Весна 89. География и анатомия парламентских выборов. М. 1990.

- 1786 Список народных депутатов СССР, избранных от территориальных, национально-территориальных округов и от общественных организаций // Известия. 1989. 5 апреля. С. 2-12.
- 1787 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 426-430. В Политбюро ЦК КПСС. С. 460-466.
- 1788 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 426.
- 1789 Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 331.
- 1790 Сенин В.Т. Признание в соучастии. С. 205.
- 1791 «Я прошел конституционный путь до конца»: Михаил Горбачев о событиях пятилетней давности и о том, что последовало за ними // Независимая газета. 1996. 25 декабря.
- 1792 Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 331.
- 1793 В Политбюро ЦК КПСС... С. 464.
- 1794 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 429.
- 1795 См.: Собчак А.А. Тбилисский излом, или Кровавое воскресенье 1989 года. М., 1993. Фроянов И.Я. Погружение в бездну. СПб., 1996. С. 251-278; Тбилиси, апрель 1989-го. Публикация С.В. Попова, Ю.В.Васильева, А.Д.Черняева // Исторический архив. 1993. №3. С. 95-122.
- 1796 Собчак А.А. Тбилисский излом. С. 101 (доклад И.Н. Родионова).
- 1797 Там же.
- 1798 Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая—9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 517-518 (выступление Т. В. Гамкредидзе).
- 1799 Романов В., Уланов А. Сорок дней спустя // Аргументы и факты. 1989. №21. 27 мая—2 июня. С. 7.
- 1800 Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая—9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 524-526 (выступление И.Н. Родионова); Собчак А. А. Тбилисский излом. С. 102 (доклад И.Н. Родионова).
- 1801 Там же.
- 1802 Сообщение Центрального комитета Коммунистической партии Грузии, Президиума Верховного Совета и Совета министров республики // Заря Востока. 1989. 11 апреля; Собчак А.А. Тбилисский излом. С. 102 (доклад И.Н. Родионова).
- 1803 Там же. С. 103.
- 1804 Там же. С. 97.
- 1805 Там же. С. 106.
- 1806 Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая—9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 540-545 (выступление Д.И. Патиашвили).

¹⁸⁰⁷ Собчак А.А. Тбилисский излом. С. 102 (доклад И.Н. Родионова).

¹⁸⁰⁸ Карханин С. Больше мудрости // Советская Россия. 1989. 23 апреля.

¹⁸⁰⁹ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 518 (выступление Т. В. Гамкрелидзе).

¹⁸¹⁰ Тодрес Н. Результат расследования прокуратуры нулевой // Независимая газета. 1991. 2 апреля.

¹⁸¹¹ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 526 (выступление И.Н. Родионова).

¹⁸¹² Карханин С. Больше мудрости // Советская Россия. 1989. 23 апреля.

¹⁸¹³ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 372.

¹⁸¹⁴ Собчак А.А. Тбилисский синдром // Комсомольская правда. 1991. 26 января.

¹⁸¹⁵ Лигачев Е.К. Предостережение. С. 320-331.

¹⁸¹⁶ Собчак А.А. Тбилисский синдром // Комсомольская правда. 1991. 26 января.

¹⁸¹⁷ Там же.

¹⁸¹⁸ Бешлос М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. С. 62.

¹⁸¹⁹ Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. 2 изд. СПб., 2002. С. 115.

¹⁸²⁰ Романов А. Частное расследование // Московские новости.. 1989. №37. 10 сентября. С. 13.

¹⁸²¹ Чебриков В.М. Страну проиграл Горбачев // Трибуна. 2001. 27 января.

¹⁸²² Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 369-370.

¹⁸²³ Заявление бывшего Первого секретаря ЦК Компартии Грузии Джумбера Патиашвили. Кровавый апрель Тбилиси. Хочу рассказать все. Интервью журналистов К. Абрамян и Т. Бойкова. 28 февраля 1992 г. // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 года). Очерки. Документы. Автор-составитель Г.П. Лежава / под ред. М.Н. Губогло. М., 1998. С. 154.

¹⁸²⁴ Там же.

¹⁸²⁵ Там же.

¹⁸²⁶ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т.1. С.526 (выступление И.Н. Родионова).

¹⁸²⁷ Заявление бывшего Первого секретаря ЦК Компартии Грузии Джумбера Патиашвили. Кровавый апрель Тбилиси. Хочу рассказать все. Интервью журналистов К. Абрамян и Т. Бойкова. 28 февраля 1992 г. // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 года). С. 155.

¹⁸²⁸ Заключение Комиссии Съезда народных депутатов СССР по расследованию событий, имевших место в г. Тбилиси 9 апреля 1989 г. // Исторический архив. 1993. №3. С. 111. (Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987–начало 1992 г.). С. 124).

¹⁸²⁹ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 518 (выступление Т. В. Гамкрелидзе).

¹⁸³⁰ Рост Ю. Трагическая ночь в Тбилиси. Репортаж обозревателя «Литературной газеты», ставшего очевидцем событий в ночь с 8 на 9 апреля // Молодежь Грузии. Тбилиси, 1989. 13 апреля.

¹⁸³¹ Однажды случившееся не должно повториться // Московские новости. 1989. №17. 23 апреля. С. 5.

¹⁸³² Жаворонков Г., Микеладзе А., Имедашвили Д. Неправда нам всегда в убыток // Московские новости. 1989. №21. 21 мая. С. 13.

¹⁸³³ Информационное письмо Генерального прокурора СССР Трубина Н.С. «О результатах расследованиях тбилисских событий 9 апреля 1989 г.» // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987–начало 1992). С. 146.

¹⁸³⁴ Там же. 146-147.

¹⁸³⁵ Там же. С. 147.

¹⁸³⁶ Там же. С. 150.

¹⁸³⁷ Там же. С. 147.

¹⁸³⁸ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 517-518 (выступление Т.В. Гамкрелидзе).

¹⁸³⁹ Информационное письмо Генерального прокурора СССР Трубина Н.С. «О результатах расследованиях тбилисских событий 9 апреля 1989 г.» // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987–начало 1992). С. 150.

¹⁸⁴⁰ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 526 (выступление И.Н. Родионова).

¹⁸⁴¹ Там же.

¹⁸⁴² Информационное письмо Генерального прокурора СССР Трубина Н.С. «О результатах расследованиях тбилисских событий 9 апреля 1989 г.» // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987–начало 1992). С. 146.

¹⁸⁴³ Карханин С. Больше мудрости // Советская Россия. 1989. 23 апреля.

¹⁸⁴⁴ Съезд народных депутатов СССР. Т. 1. С. 527 (выступление И.Н. Родионова).

¹⁸⁴⁵ Там же.

¹⁸⁴⁶ Информационное письмо Генерального прокурора СССР Трубина Н.С. «О результатах расследованиях тбилисских событий 9 апреля 1989 г.» // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992). С. 145, 150.

¹⁸⁴⁷ Там же С. 150.

¹⁸⁴⁸ Романов В., Угланов А. Сорок дней спустя // Аргументы и факты. 1989. №21. 27 мая–2 июня. С. 7.

¹⁸⁴⁹ Харт Г. Россия потрясает мир. С. 240; Хоскинг Д. История Советского Союза. 1917–1911. 2 изд. С. 497.

¹⁸⁵⁰ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 373.

¹⁸⁵¹ Информационное письмо Генерального прокурора СССР Трубина Н.С. «О результатах расследованиях тбилисских событий 9 апреля 1989 г. // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992). С. 148.

¹⁸⁵² Романов А. Тбилиси. Трагичный апрель // Московские новости. 1989. №17. 23 апреля. С. 4.

¹⁸⁵³ Информационное письмо Генерального прокурора СССР Трубина Н.С. «О результатах расследованиях тбилисских событий 9 апреля 1989 г.» // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987–начало 1992). С. 148.

¹⁸⁵⁴ Там же. С. 149.

¹⁸⁵⁵ Там же. С. 148.

¹⁸⁵⁶ Там же.

¹⁸⁵⁷ Заключение Комиссии Съезда народных депутатов СССР по расследованию событий, имевших место в г. Тбилиси 9 апреля 1989 г. // Исторический архив. 1993. №3. С. 116.

¹⁸⁵⁸ Информационное письмо Генерального прокурора СССР Трубина Н.С. «О результатах расследованиях тбилисских событий 9 апреля 1989 г.» // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992). С. 148.

¹⁸⁵⁹ Там же. С. 149.

- ¹⁸⁶⁰ Из заключения Комиссии Президиума Верховного Совета СССР «О событиях в г. Тбилиси 9 апреля 1989 г.». 21 мая 1989 г. // Собчак А.А. Тбилисский излом... С.201.
- ¹⁸⁶¹ Заявление бывшего первого секретаря ЦК Компартии Грузии Джумбера Патиашвили. Кровавый апрель Тбилиси. Хочу рассказать все. Интервью журналистов К. Абрамян и Т. Бойкова. 28 февраля 1992 г. // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 года). С. 154.
- ¹⁸⁶² Указ Президиума Верховного Совета СССР «О созыве Съезда народных депутатов СССР» // Известия. 1989. 16 апреля.
- ¹⁸⁶³ Это обращение подписали А. Музыкантский, Л. Суханов и Л. Шемаев. Запись беседы с А.Н. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008 г. // Архив автора.
- ¹⁸⁶⁴ Там же.
- ¹⁸⁶⁵ Сахаров А.Д. Горький, Москва, далее везде. С. 156.
- ¹⁸⁶⁶ Там же. С. 160.
- ¹⁸⁶⁷ Мурашев А. Межрегиональная депутатская группа // Огонек. 1990. №32. С. 6.
- ¹⁸⁶⁸ Черняев А.С. – Горбачеву М.С. 18 апреля 1989 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7501. Л. 1-2.
- ¹⁸⁶⁹ Мурашев А. Межрегиональная депутатская группа // Огонек. 1990. №32. С. 6.
- ¹⁸⁷⁰ Запись беседы с А.Н. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008 г. // Архив автора.
- ¹⁸⁷¹ Карякин Ю.Ф. Перемена убеждений. От ослепления к прозрению. М., 2007. С. 214.
- ¹⁸⁷² Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 60.
- ¹⁸⁷³ Там же. С. 65.
- ¹⁸⁷⁴ Запись беседы с А.Н. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008 г. // Архив автора.
- ¹⁸⁷⁵ Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 60.
- ¹⁸⁷⁶ Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 180.
- ¹⁸⁷⁷ Из интервью М.Н. Полторанина // Андриянов В., Черняк А. Одинокий царь в Кремле. Кн. 1. М., 1999. С. 249-250.
- ¹⁸⁷⁸ Сахаров А.Д. Горький, Москва, далее везде. С. 160.
- ¹⁸⁷⁹ Мурашев А. Межрегиональная депутатская группа // Огонек. 1990. №32. С. 6.
- ¹⁸⁸⁰ Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 33.
- ¹⁸⁸¹ Краев В. 5-я колонна 5-го управления // Дуэль. 2001. №11. С. 5.

- 1882 Попов Г.Х. О революции 1989–1991 гг. С. 167.
- 1883 Кто против? // Огонек. 1989. №18. С. 4-6 (беседа В. Выжубовича с Г.Х. Поповым). Номер был сдан в печать 11 апреля (там же. С. 2).
- 1884 Черняев А.С. Совместный исход. С. 791.
- 1885 Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Правда. 1989. 26 апреля.
- 1886 В Политбюро ЦК КПСС. С. 460-466.
- 1887 Там же. С. 470.
- 1888 Черняев А.С. Совместный исход. С. 787-788; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 426.
- 1889 В Политбюро ЦК КПСС. С. 467-470.
- 1890 Брейтвейт Р. За Москвой рекой. Перевернутый мир. С. 138.
- 1891 Черняев А.С. Совместный исход. С. 790.
- 1892 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 432. В Политбюро ЦК КПСС. С. 470.
- 1893 Там же; Горбачев М.С. Жизнь и Реформы. Кн. 1. С. 431-432.
- 1894 Черняев А.С. Совместный исход. С. 789.
- 1895 Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 25 апреля 1989 года // Правда. 1989. 26 апреля.
- 1896 Воротников В.И. А было это так. С. 256-257.
- 1897 В Центральный комитет Коммунистической партии Советского союза и Центральную ревизионную комиссию КПСС. Б.д. // Правда. 26 апреля 1989.
- 1898 Воротников В.И. А было это так. С. 256-257.
- 1899 Сахаров А.Д. Горький, Москва, далее везде. С. 162.
- 1900 Запись беседы с А.Н. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008 г. // Архив автора.
- 1901 Из интервью М.Н. Полторанина // Андриянов В., Черняк А. Одиноким царь в Кремле. Кн. 1. С. 60.
- 1902 Там же. С. 61.
- 1903 Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 67.
- 1904 Запись беседы с А.Н. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008 г. // Архив автора.
- 1905 Сахаров А.Д. Горький, Москва, далее везде. С. 164.
- 1906 Лигачев Е.К. Предостережение. С. 245-246.
- 1907 Там же. С. 248-249.
- 1908 Романов Г.В. ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Генеральная прокуратура СССР. 18 мая 1989 г. // РГНИ. Ф. 89. Оп. 24. Д. 23. Л. 3.

- ¹⁹⁰⁹ Лигачев Е.К. Предостережение. С. 248-249.
- ¹⁹¹⁰ Категорический протест // Правда. 1989. 19 мая.
- ¹⁹¹¹ Информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС // Правда. 1989. 23 мая; Воротников В.И. А было это так. С. 269. С Пленума ЦК КПСС, 22 мая 1989 г. // В Политбюро ЦК КПСС. С. 483-491.
- ¹⁹¹² Майский пленум ЦК КПСС (22 мая 1989 г.). Стенографический отчет // РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 266. Л. 19.
- ¹⁹¹³ Собчак А.А. Хождение во власть. 2 изд. М., 1991. С. 31, 128-129.
- ¹⁹¹⁴ Соловьев В., Клепикова Е. Борис Ельцин. Политические метаморфозы. М., 1992. С. 137.
- ¹⁹¹⁵ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 183.
- ¹⁹¹⁶ Там же. С. 92.
- ¹⁹¹⁷ Даллес А. ЦРУ против КГБ. Искусство шпионажа. М., 2000. С. 303.
- ¹⁹¹⁸ Мэтлок Д. Борис Ельцин: ранние годы. // Коммерсант. 2007. №70. 25 апреля.
- ¹⁹¹⁹ Там же.
- ¹⁹²⁰ Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 180.
- ¹⁹²¹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 166.
- ¹⁹²² Там же. С. 163.
- ¹⁹²³ Там же. С. 201.
- ¹⁹²⁴ Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 180-184.
- ¹⁹²⁵ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 183.
- ¹⁹²⁶ Черняев А.С. Совместный исход. С. 795.
- ¹⁹²⁷ Там же.
- ¹⁹²⁸ Докладная записка Р. Богданова о политике США в отношении СССР 5 мая 1989 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7950. Л. 2.
- ¹⁹²⁹ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая—9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 3; Т. 3. С. 206-232.
- ¹⁹³⁰ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 414.
- ¹⁹³¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 434.
- ¹⁹³² Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» . 1 декабря 1988 г. // Правда. 1988. 3 декабря.
- ¹⁹³³ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая—9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 40.
- ¹⁹³⁴ Там же. С. 56-109.
- ¹⁹³⁵ Там же. С. 111-196, 201-222.

- ¹⁹³⁶ Там же.
- ¹⁹³⁷ Там же. С. 424-434.
- ¹⁹³⁸ Попов Г.Х. О революции 1989–1991 гг. С. 179-180
- ¹⁹³⁹ Выжutowич В. Первый советский парламент стал могильщиком коммунистического всевластия (интервью Г.Х. Попова) // Сайт А.А. Собчака (http://sobchak.org/rus/main.php3?fp=f02000000_f000409).
- ¹⁹⁴⁰ Там же.
- ¹⁹⁴¹ Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 49.
- ¹⁹⁴² Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1990. С. 435-471.
- ¹⁹⁴³ Там же. Т. 3. С. 408-429.
- ¹⁹⁴⁴ Выжutowич В. Первый советский парламент стал могильщиком коммунистического всевластия (интервью Г.Х. Попова) // Сайт А.А. Собчака (http://sobchak.org/rus/main.php3?fp=f02000000_f000409).
- ¹⁹⁴⁵ Там же.
- ¹⁹⁴⁶ Там же.
- ¹⁹⁴⁷ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. 1. С. 226.
- ¹⁹⁴⁸ Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 67.
- ¹⁹⁴⁹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 182.
- ¹⁹⁵⁰ Лосев И. Что за словом «демократия»? Полемиические размышления после конференции демократических движений и организаций // Ленинградская правда. 1989. 26 октября.
- ¹⁹⁵¹ Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 67.
- ¹⁹⁵² Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня. Стенографический отчет. Т. 3. С. 325-328.
- ¹⁹⁵³ «По замыслу Съезд должен был сделать Советы реальной властью» (Черняев А.С. Логика «перестройки») // Свободная мысль. 2005. №4. С. 116.
- ¹⁹⁵⁴ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня. Стенографический отчет. Т. 3. С. 328.
- ¹⁹⁵⁵ Там же. Т. 1. С. 517-549. Т. 2. С. 241-247.
- ¹⁹⁵⁶ Там же. С. 190-201.
- ¹⁹⁵⁷ Там же. Т. 1. С. 550-566.
- ¹⁹⁵⁸ Там же. Т. 2. С. 112-120 (Тбилисские события), 250-266 (дело Гдляна-Иванова), 375-377 (пакт 1939 г.).
- ¹⁹⁵⁹ Собчак А.А. Тбилисский излом. С. 24-26.

- ¹⁹⁶⁰ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня. Стенографический отчет. Т. 2. С. 375-377. Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 280.
- ¹⁹⁶¹ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня. Стенографический отчет. Т. 2. С. 250-266.
- ¹⁹⁶² В Политбюро ЦК КПСС... С. 480-482.
- ¹⁹⁶³ Черняев А.С. Совместный исход. С. 794.
- ¹⁹⁶⁴ Воротников В.И. А было это так. С. 266.
- ¹⁹⁶⁵ Черняев А.С. Совместный исход. С. 794.
- ¹⁹⁶⁶ В Политбюро ЦК КПСС. С. 481.
- ¹⁹⁶⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 516. Советская Литва. 1989. 19 мая.
- ¹⁹⁶⁸ Декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О государственном суверенитете Латвии» // Советская Латвия. 1989. 29 июля.
- ¹⁹⁶⁹ Первый съезд народных депутатов СССР... Т. 2. С. 190-192.
- ¹⁹⁷⁰ Там же. С. 200-201, 375-377.
- ¹⁹⁷¹ С заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики 28 марта 1989 г. Вглядываясь в прошлое // Известия ЦК КПСС. 1989. №7. С. 28-38.
- ¹⁹⁷² Декларация Верховного Совета Литовской ССР «О государственном суверенитете Литвы» // Советская Литва. 1989. 19 мая.
- ¹⁹⁷³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 516.
- ¹⁹⁷⁴ Информационное постановление об одиннадцатой сессии Верховного Совета ЭССР одиннадцатого созыва // Советская Эстония. 1989. 19 мая.
- ¹⁹⁷⁵ Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 73.
- ¹⁹⁷⁶ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 416.
- ¹⁹⁷⁷ Емельянов Ю. Август 39-го: до и после // Советская Россия. 1989. 6 августа.
- ¹⁹⁷⁸ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. 2. С. 23-28.
- ¹⁹⁷⁹ Бронштейн М. На рубеже эпох. С. 53
- ¹⁹⁸⁰ Там же. С. 25.
- ¹⁹⁸¹ Там же. С. 90-91.
- ¹⁹⁸² Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. 3, М., 1989. С. 421.
- ¹⁹⁸³ Гроссман В. Все течет. Повесть. Публикация Ф. Губера и Е. Коротковой (Гроссман) // Октябрь. 1989. №6. С. 30-108.

- ¹⁹⁸⁴ В споре с сильными (интервью М. Соколова с Н.А. Решетовской) // Собеседник. 1989. №15.
- ¹⁹⁸⁵ Резниченко Г. Возвращение изгнанника. Как был напечатан «Архипелаг». Главы из книги «Новый мир» в эпоху перестройки // Родина. 1991. №11-12. С. 10-11.
- ¹⁹⁸⁶ Новый мир. 1989. №7. С. 272.
- ¹⁹⁸⁷ Там же. №8. С. 272.
- ¹⁹⁸⁸ В Политбюро ЦК КПСС. С. 494-495.
- ¹⁹⁸⁹ Островский А.В. Солженицын: прощание с мифом. С. 398.
- ¹⁹⁹⁰ Новый мир. 1989. №8. С. 272.
- ¹⁹⁹¹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ // Новый мир. 1989. №8. С. 7-95, №9. С. 68-165, №10. С. 25-149, №11. С. 63-175.
- ¹⁹⁹² Островский А.В. Солженицын: прощание с мифом. С. 452.
- ¹⁹⁹³ Сараскина Л. Александр Солженицын. С. 796-798.
- ¹⁹⁹⁴ Афанасьев Ю.Н. Я должен это сказать. Политическая публицистика времен перестройки. М. 1991. С. 239.
- ¹⁹⁹⁵ Земсков В.Н. 1) Заключенные, спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. №5. С. 152-153. 2) ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. №7. С. 10-11.
- ¹⁹⁹⁶ Пыхалов И. Время Сталина: факты против мифов. Л., 2001. С. 18.
- ¹⁹⁹⁷ Солоухин В. Читая Ленина // Родина. 1989. №10. С. 59-63.
- ¹⁹⁹⁸ Солоухин В. Последняя ступень. Исповедь вашего современника. М., 1995.
- ¹⁹⁹⁹ Ольшанский А.А. Все люди – братья? // http://www.olshanski.ru/bookItem.aspx?dsType_1=0&groupId_1=-1&page_1=13&order_1=2&oaId_1=-1&queryId_1=0&filter_1=&gratId_1=-1&itemId_1=83.
- ²⁰⁰⁰ Родина. 1989. №10. С. 2, 96.
- ²⁰⁰¹ Бордюгов Г., Козлов В., Логинов В. Куда идет суд? // Там же. С. 71-76.
- ²⁰⁰² Черняев А.С. Совместный исход. С. 777.
- ²⁰⁰³ Смыков Ф.Н. Ученые ИМЛ отвечают на вопросы // Вопросы истории КПСС. 1989. №12. С. 152.
- ²⁰⁰⁴ Горев В.К. Перестройка преподавания общественных наук // Там же. С. 145.
- ²⁰⁰⁵ Тростников В. Научна ли «научная картина мира»? // Новый мир. 1989. №12. С. 257-263.

- ²⁰⁰⁶ Черняев А.С. – Горбачеву М.С. 11 ноября 1989 г. // АГФ. Ф.2. Оп. 1. Д. 8120. Л.1. См. также: Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 318.
- ²⁰⁰⁷ Там же. С. 320
- ²⁰⁰⁸ Там же.
- ²⁰⁰⁹ Новое следствие по делу Ульянова (Ленина) // Коммерсант. 1900. № 24. С. 15.
- ²⁰¹⁰ Корниенко Г. «Холодная война». Свидетельство ее участника. М., 2001. С. 331
- ²⁰¹¹ Уткин А.И. Большая восьмерка. С. 155.
- ²⁰¹² Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 517.
- ²⁰¹³ В Политбюро ЦК КПССС... С. 496-503.
- ²⁰¹⁴ Там же.
- ²⁰¹⁵ Запись беседы с В.А. Медведевым. Москва. 9 июня 2008 г. // Архив автора.
- ²⁰¹⁶ В Политбюро ЦК КПССС... С. 496.
- ²⁰¹⁷ Там же. С. 497.
- ²⁰¹⁸ Там же. С. 498.
- ²⁰¹⁹ Там же. С. 499.
- ²⁰²⁰ Там же.
- ²⁰²¹ Там же. С. 502.
- ²⁰²² Там же. С. 503.
- ²⁰²³ Воротников В.И. А было это так С. 287.
- ²⁰²⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы . Кн. 1. С. 470; Первый шаг к республиканскому хозрасчету // Известия. 1989. 28 июля.
- ²⁰²⁵ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 220.
- ²⁰²⁶ Там же. С. 216.
- ²⁰²⁷ Мэтлок Р. «Спасо-Хаус». Люди и встречи. С. 317
- ²⁰²⁸ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 187-192, 217 .
- ²⁰²⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы Кн. 1. С. 518.
- ²⁰³⁰ Национальная политика партии в современных условиях // Правда. 1989. 17 августа
- ²⁰³¹ Информационное сообщение о Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза // Известия. 1989. 20 и 21 сентября.
- ²⁰³² Постановление Пленума ЦК КПСС «Национальная политика в современных условиях». 20 сентября 1989 г. // Советская Россия. 1989. 24 сентября.
- ²⁰³³ Стенограмма беседы А.Н. Яковлева с американским журналистом Х. Смитом. Октябрь 1989 г. // Александр Яковлев: перестройка. С. 361.

- ²⁰³⁴ Там же. С. 362.
- ²⁰³⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 518.
- ²⁰³⁶ Информационное сообщение о Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза // Известия. 1989. 21 сентября.
- ²⁰³⁷ Там же.
- ²⁰³⁸ Воротников В.И. А было это так. С. 293-294.
- ²⁰³⁹ Абалкин Л. Неиспользованный шанс. С. 26.
- ²⁰⁴⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 565.
- ²⁰⁴¹ Абалкин Л. Неиспользованный шанс. С. 25.
- ²⁰⁴² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 565.
- ²⁰⁴³ Там же. С. 566.
- ²⁰⁴⁴ Там же. С. 567.
- ²⁰⁴⁵ Абалкин Л. Неиспользованный шанс. С. 73-74.
- ²⁰⁴⁶ Беседа М.С. Горбачева с рабочими объединения «Ижорский завод». Ленинград, 11 июля 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №8. С. 64.
- ²⁰⁴⁷ Там же. С. 68. Имеется в виду компаньон Артема Тарасова Анатолий Писаренко (Тарасов А. Миллионер. М., 2004. С. 158-159).
- ²⁰⁴⁸ Народное хозяйство СССР в 1990. М., 1991. С. 36.
- ²⁰⁴⁹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 297
- ²⁰⁵⁰ Там же. С. 320
- ²⁰⁵¹ Жизнь сложнее решений // Наш корреспондент Н.Желнорова беседует с членом Политбюро ЦК КПСС, председателем Совета министров СССР Н.И. Рыжковым // Аргументы и факты. 1989. №33. 19-25 августа.
- ²⁰⁵² М.Бергер. Судьба реформы: тактика и стратегия правительства. Беседа с заместителем Председателя Совета министров СССР Л.И.Абалкиным // Известия. 1989. 23 сентября.
- ²⁰⁵³ Стратегии углубления экономической реформы – новую законодательную основу. Доклад Н.И. Рыжкова на Второй сессии Верховного Совета Союза ССР. 2 октября 1989 г. // Известия. 1989. 4 октября.
- ²⁰⁵⁴ Там же.
- ²⁰⁵⁵ Двигать вперед экономическую реформу. Совещание в ЦК КПСС // Правда. 1989. 30 октября; Экономическая реформа на перевале // Правда. 1989. 6 ноября; Хозрасчет и рынок. Материалы дискуссии, проведенной в ЦК КПСС на всесоюзной научно-практической конференции, а также на заседаниях Дело-

вых клубов «Правды» по проблемам развития экономической реформы. Сост. В.И. Гончаров. М., 1990. С. 7-37.

²⁰⁵⁶Радикальная экономическая реформа. Первоочередные и долгосрочные меры. Материал для обсуждения // Экономическая газета. 1989. №43. С. 4-7.

²⁰⁵⁷Хозрасчет и рынок. С. 38-58; Нужны не дискуссии, а действия. Экономическая реформа: поиск решения. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы. 13-15 ноября 1989. М., 1990.

²⁰⁵⁸Закон Союза Советских социалистических республик «О собственности». Проект // Правда. 1989. 18 ноября.

²⁰⁵⁹Уверенно идти по пути перестройки. Ответы М.С. Горбачева на вопросы делегатов Всесоюзного студенческого форума // Сельская жизнь. 1989. 18 ноября.

²⁰⁶⁰Ответы Н.И. Рыжкова на вопросы делегатов Всесоюзного студенческого форума // Правда. 1989. 18 ноября.

²⁰⁶¹Мурашев А. Межрегиональная депутатская группа // Огонек. 1990. №32. С. 7.

²⁰⁶²Мэтлок Д. Смерть империи. С. 182.

²⁰⁶³Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Т. 1. С. 223-230.

²⁰⁶⁴Романов А., Шевелев В. Меньшинство объединяется // Московские новости. 1989. №32. 6 августа. С. 10.

²⁰⁶⁵Прибыловский В. Межрегиональная депутатская группа (МДГ) // Новые политические партии и организации России // Аналитический вестник информационного агентства *Postfactum*. 1991. №4/5. Апрель (http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-n_histor/encicloped/vchk-vin-n_histor-MDG.html).

²⁰⁶⁶Попов Г.Х.: 1) Снова в оппозиции. С. 70. 2) О революции 1989-1991 гг. М., 2004. С. 185-186.

²⁰⁶⁷Там же; Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 70.

²⁰⁶⁸Богомолов О.Т. Моя летопись переходного времени. М., 2000. С. 49.

²⁰⁶⁹Попов Г.Х. О революции 1989–1991 гг. М., 2004. С. 167.

²⁰⁷⁰Запись беседы с А.Н. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008 г. // Архив автора.

²⁰⁷¹Горбачевские чтения. 1989 год в российской и мировой истории. Первый съезд народных депутатов СССР: 20 лет спустя. 1989–2009: пути Европы. М., 2010. С. 232 (выступление М.С. Горбачева).

- 2072 Там же. С. 233 (выступление М.С. Горбачева).
- 2073 Там же. С. 232 (выступление М.С. Горбачева).
- 2074 Запись беседы с А.Н. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008 г. // Архив автора.
- 2075 Запись беседы с В.А. Медведевым. Москва. Горбачев-фонд. 9 июня 2008 г. // Архив автора.
- 2076 Яковлев А.Н. Омут памяти. Кн. 2. М., 2001. С. 67.
- 2077 Там же.
- 2078 Горбачевские чтения. 1989 год в российской и мировой истории. С. 232 (выступление М.С. Горбачева).
- 2079 Там же.
- 2080 Черняев А.С. Совместный исход. С. 799.
- 2081 Мэтлок Д. Смерть империи. С. 16.
- 2082 Широнин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. 2 изд. С. 135.
- 2083 Мэтлок Д. Смерть империи. С. 16.
- 2084 Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. М., 2003. С. 355.
- 2085 Мэтлок Д. Смерть империи. С. 161.
- 2086 Там же. С. 183-184.
- 2087 Там же. С. 201.
- 2088 Там же.
- 2089 Там же.
- 2090 Ярошенко В. Ельцин: я отвечаю за все. М., 1997. С. 17.
- 2091 Там же. С. 18.
- 2092 Ярошенко В. Мафия против президента. С. 10-11.
- 2093 Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 86-87.
- 2094 Там же. С. 88.
- 2095 Губарев В.С. Президент, или Уотергейт по-русски. М., 1990. С. 73.
- 2096 Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 86-88.
- 2097 Мэтлок Д. Смерть империи. С. 201.
- 2098 Там же. С. 202.
- 2099 Там же.
- 2100 Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 157.
- 2101 Губарев В.С. Президент, или Уотергейт по-русски. С. 8, 12.
- 2102 Там же. С. 12.
- 2103 Мэтлок Д. Смерть империи. С. 204.
- 2104 Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 121-127.

- ²¹⁰⁵ Губарев В.С. Президент, или Уотергейт по-русски. С. 11. Буш Д., Скоукрофт Б. Мир стал другим. С. 136.
- ²¹⁰⁶ Суханов Л. Три года с Ельциным. С. 121-127.
- ²¹⁰⁷ Там же. С. 110-112.
- ²¹⁰⁸ Там же. С. 110-112.
- ²¹⁰⁹ «Республика» о Б.Н. Ельцине // Правда. 1989. 18 сентября.
- ²¹¹⁰ Суханов Л. Три года с Ельциным. М., С. 114.
- ²¹¹¹ Там же. С. 184.
- ²¹¹² Волынский Н. Кто и что чеканит. Заметки со Всесоюзной конференции демократических движений и организаций в Ленинграде // Правда. 1989. 17 октября. Шубин А.В. Преданная демократия. С. 310.
- ²¹¹³ Лосев И. Что за словом «демократия»? Полемиические размышления после конференции демократических движений и организаций // Ленинградская правда. 1989. 26 октября. См. также: Конференция демократических движений и организаций страны. 16–18 сентября 1989 г., г. Ленинград. С. 5-13 // Архив автора.
- ²¹¹⁴ Там же. С. 14-23 // Архив автора; Афанасьев Ю.Н. Я должен это сказать. С. 222-229; Винников А.Я., Губанов И.Б., Тарусина И.Т. Диссиденты, неформалы, демократы. Т. 2. Антология независимой прессы Ленинграда 1988–1991. СПб., 2006. С. 111-114.
- ²¹¹⁵ Конференция демократических движений и организаций страны. 16–18 сентября 1989 г., г. Ленинград. С. 24-38. // Архив автора.
- ²¹¹⁶ Лосев И. Что за словом «демократия»? Полемиические размышления после конференции демократических движений и организаций // Ленинградская правда. 1989. 26 октября.
- ²¹¹⁷ Шейнис. В.Л. Взлет и падение парламента. Т. 1. С. 232-235.
- ²¹¹⁸ Мурашев А. Межрегиональная депутатская группа // Огонек. 1990. №32. С. 7.
- ²¹¹⁹ Запись выступления Ю.Н. Афанасьева. 21 апреля 1989 г. Ленинград // Архив автора.
- ²¹²⁰ Афанасьев Ю.Н. Я должен это сказать. С. 217-222.
- ²¹²¹ Там же. С. 239-240.
- ²¹²² Там же. С. 228. Шубин А.В. Преданная демократия. С. 305-306.
- ²¹²³ Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? С. 173.
- ²¹²⁴ Брейтвейт Р. За Москвой рекой. Перевернутый мир. С. 10.
- ²¹²⁵ Там же. С. 149.

- ²¹²⁶ В Политбюро ЦК КПСС. С. 510.
- ²¹²⁷ Андриянов В. Черняк А. Одинокий царь в Кремле. Ельцин и его команда. Кн.1. С. 229.
- ²¹²⁸ Великжанина А. Ельцин падал с моста от любви // Комсомольская правда. 2004. 19–26 ноября. С. 6–7.
- ²¹²⁹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от Великой Победы до наших дней. М., 2004. С. 304.
- ²¹³⁰ Из интервью М.Н. Полторанина // Андриянов В., Черняк А. Одинокий царь в Кремле. Кн. 1. С. 231; Красс Э.Я. Парламентская деятельность Андрея Дмитриевича Сахарова. Харьков, 1998. С. 42–43.
- ²¹³¹ Ольшанский Д.В. Массовые настроения переходного времени // Вопросы философии. 1992. №4. С. 9.
- ²¹³² Полторпанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. С. 71–74.
- ²¹³³ Запись беседы С. В. Шейнисом. Москва. 4 июня 2008 г. // Архив автора.
- ²¹³⁴ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 394.
- ²¹³⁵ Афанасьев Ю.Н. Я должен это сказать. С. 241.
- ²¹³⁶ Попов Г.Х. О революции 1988–1991 гг. М., 2004. С. 186. Записка КГБ ССР в ЦК КПСС «О влиянии А.Д. Сахарова на забастовочное движение в Воркуте». 14 ноября 1989 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1102.
- ²¹³⁷ Попов Г.Х. О революции 1988–1991 гг. С. 186, 191.
- ²¹³⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 1. С. 463.
- ²¹³⁹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от Великой Победы до наших дней. С. 304.
- ²¹⁴⁰ Запись выступления Н.В. Иванова в зале Ленинградской консерватории. 24 сентября 1989 г. // Архив автора.
- ²¹⁴¹ Афанасьева О.В. Не в силе бог, а в правде // Правда. 1994. 18 мая. Фрагменты из протокола этой конференции см.: Сазонов А. За кулисами событий, приведших к распаду СССР // Гудок. 2004. №153. 19 августа.
- ²¹⁴² Сенин В.Т. Признание в соучастии. С. 228–229.
- ²¹⁴³ Афанасьева О.В. Не в силе бог, а в правде // Правда. 1984. 18 мая.
- ²¹⁴⁴ Черняев А. С. Совместный исход. С. 809–811.
- ²¹⁴⁵ В Политбюро ЦК КПСС. С. 517.
- ²¹⁴⁶ М.С. Горбачев в редакции «Правды» // Правда. 1989. 24 октября.

- ²¹⁴⁷ Академик Иван Тимофеевич Фролов. С. 344.
- ²¹⁴⁸ Попов Г.Х. О революции 1989–1991 гг. С. 201.
- ²¹⁴⁹ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. С. 367.
- ²¹⁵⁰ Афанасьева О. Не в силе бог, а в правде // Правда. 1994. 18 мая.
- ²¹⁵¹ Шубин А.В. Преданная демократия. С. 299.
- ²¹⁵² Ельцин, демократия и власть. «Круглый стол» в Государственной думе 14 марта 1997 г. // Русская мысль. Париж, 1997. 3–9 апреля.
- ²¹⁵³ Сахаров А.Д. Конституция союза Советских республик Европы и Азии. Проект // Неформалы. Социальные инициативы. С. 226-239.
- ²¹⁵⁴ Боннэр-Сахарова Е.Г. Из воспоминаний // Конституционные идеи Андрея Сахарова. М., 1990. С. 81-83. См.: Первоначальный вариант конституционного проекта Андрея Сахарова (Там же. С. 85-94).
- ²¹⁵⁵ Мурашев А. Межрегиональная депутатская группа // Огонек. 1990. №32. С. 7
- ²¹⁵⁶ Читайте «Новое время» // Смена. 1990. 7 января.
- ²¹⁵⁷ Баткин Л.М. О конституционном проекте Андрея Сахарова // Конституционные идеи Андрея Сахарова. М., 1990. С. 27.
- ²¹⁵⁸ Конституция Союза Советских республик Европы и Азии. Проект, подготовленный А.Д. Сахаровым // Комсомольская правда. Вильнюс, 1989. 12 декабря.
- ²¹⁵⁹ Новое время. 1989. №52. С. 26-28. Смена. 1989. 26 декабря. Позиция. 1989. №6. Декабрь. Горизонт. 1990. №1. Конституционные идеи Андрея Сахарова. М., 1990. С. 4-14.
- ²¹⁶⁰ Сахаров А.Д. Конституция Союза Советских республик Европы и Азии. Проект // Неформалы. Социальные инициативы. М., 1990. С. 233.
- ²¹⁶¹ Там же. С. 231-232.
- ²¹⁶² Три дня (Беседа Александра Проханова с Валерием Болдиным) // Завтра. 1999. 17 августа 1999.
- ²¹⁶³ Там же.
- ²¹⁶⁴ Черняев А.С. Совместный исход. С. 812.
- ²¹⁶⁵ Запись беседы с В.Л. Шейнисом. Москва. 4 июня 2008 г. // Архив автора. Запись беседы с А. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008 г. // Там же.
- ²¹⁶⁶ Доронин А. Агенты влияния // Дуэль. 2004. 4 января.

- 2167 Д.Ш. Кто и как разваливает безопасность // Гласность. 1993. 4-10 февраля. С. 8.
- 2168 Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Т. 1. С. 225.
- 2169 Харичев И. Избирательная кампания С. Станкевича и другие истории // Сайт Вячеслава Владимировича Игрунова (http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-n_histor/remen/1114673915.html#6).
- 2170 Крючков В.А. Личность и власть. С. 177.
- 2171 Черняев А.С. Совместный исход. С. 802.
- 2172 Крючков В.А. Личное дело. Т. 2. С. 42.
- 2173 Шубин А.В. Преданная демократия. С. 302.
- 2174 Сорос Д. Концепция Горбачева // Знамя. 1989. №6. С. 172-173.
- 2175 Там же. С. 176.
- 2176 Сорос о Соросе. Опережая перемены. Джордж Сорос с Байроном Виеном и Кристиной Коэнен. Пер. с англ. М., 1996. С. 146-147.
- 2177 Сорос Д. Концепция Горбачева // Знамя. 1989. №6. С. 172-173.
- 2178 Там же. С. 176.
- 2179 Там же. С. 172-173.
- 2180 Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб., 2006. С161-162, 166.
- 2181 Брачев В.С. Нелегальные кружки и группы 1920-х гг. (по материалам архива УФСБ РФ по С-Петербургу и Ленинградской области) // Российская интеллигенция на историческом переломе. Первая треть XX века. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Санкт-Петербург. 19–20 марта 1996 г. СПб., 1996. С. 150.
- 2182 «Дело А.А. Мейера». Публикация И. Флиге и А. Даниэля // Звезда. 2006. №11. С. 165.
- 2183 Лихачев Д.С. Воспоминания. С. 166.
- 2184 Там же. С. 232-233.
- 2185 Там же. С. 211.
- 2186 Там же. С. 342.
- 2187 Там же. С. 344.
- 2188 Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. М., 2006. С. 84.
- 2189 Там же. С. 90.
- 2190 Лихачев Д.С. Воспоминания. С. 369.
- 2191 Там же. С. 370-386.
- 2192 Бегунов Ю.К. Тайная история масонства. М., 2006. С. 512.
- 2193 Сорос Д. Концепция Горбачева // Знамя. 1989. №6. С. 172-173.

- ²¹⁹⁴ Оскоцкий В. Тоска по морали. Совместимы ли политика и нравственность? // Литературные новости. 1992. №4. С. 2-3.
- ²¹⁹⁵ Шубин А.В. Преданная демократия. С. 302.
- ²¹⁹⁶ Там же.
- ²¹⁹⁷ Запись беседы с А. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008 г. // Архив автора.
- ²¹⁹⁸ Черняев А.С. – Горбачеву М.С. 13 октября 1989 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8087. Л. 1.
- ²¹⁹⁹ Из интервью М.Н. Полторанина // Андриянов В., Черняк А. Одинокий царь в Кремле. Кн. 1. С. 61.
- ²²⁰⁰ Там же. 62.
- ²²⁰¹ Программа «Лицом к лицу». Пятнадцать лет после августа // Радио Свобода. 20 августа 2006 г. (интервью Карэна Агамирова с Г.Х. Поповым) <http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/261538.html>.
- ²²⁰² Мэтлок Д. Смерть империи. С. 163.
- ²²⁰³ Там же. С. 160.
- ²²⁰⁴ См., например: Буковский В.К. Московский процесс. М., 1996.
- ²²⁰⁵ Визит М.С. Горбачева в Италию и Ватикан. 29 ноября – 1 декабря 1989 г. М., 1990.
- ²²⁰⁶ Алексеев В. Папа, Горбачев и...// Гласность. 1992. №16. 16-22 апреля. С. 7; Европа должна дышать двумя легкими. Из беседы между Папой Римским и президентом Михаилом Горбачевым // Деловые люди. 2005. №170. С. 114-115 .
- ²²⁰⁷ Горбачев фонд. М.С. Горбачев. Награды, премии, почетные звания // http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=812.
- ²²⁰⁸ Потемкин А. «Солидарность» финансировали спецслужбы США // Новости разведки и контрразведки. 1996. №22.
- ²²⁰⁹ Алексеев В. Папа, Горбачев и...// Гласность. 1992. №16. 16-22 апреля. С. 7.
- ²²¹⁰ Ахромеев С. А., Корниенко Г.М. Глазами маршал и дипломата. С. 246.
- ²²¹¹ Там же.
- ²²¹² Там же. С. 248.
- ²²¹³ Черняев А.С.: 1) Горбачев – Буш: встреча на Мальте в 1989 г. // Новая и новейшая история. 2001. №3. С. 117-130; 2) Совместный исход. С. 818-828.
- ²²¹⁴ Ахромеев С. А., Корниенко Г.М. Глазами маршал и дипломата. С. 248.
- ²²¹⁵ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 224.

- ²²¹⁶ Ахромеев С. А., Корниенко Г.М. Глазами маршал и дипломата. С. 249-250.
- ²²¹⁷ Черняев А.С. Совместный исход. С. 819.
- ²²¹⁸ Ахромеев С. А., Корниенко Г.М. Глазами маршал и дипломата. С. 251.
- ²²¹⁹ Там же. С. 251-254.
- ²²²⁰ Воротников В.И. А было это так. С. 318.
- ²²²¹ Черняев А.С. Совместный исход. С. 828.
- ²²²² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 150.
- ²²²³ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 602.
- ²²²⁴ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 222.
- ²²²⁵ Ахромеев С. А., Корниенко Г.М. Глазами маршал и дипломата. С. 249-250.
- ²²²⁶ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 301.
- ²²²⁷ Там же. С. 304.
- ²²²⁸ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 224.
- ²²²⁹ Там же. С. 222.
- ²²³⁰ Черняев. Шесть лет с Горбачевым. С. 309-310.
- ²²³¹ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М. 2008. С. 681-982.
- ²²³² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 149.
- ²²³³ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 223.
- ²²³⁴ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 601.
- ²²³⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 149.
- ²²³⁶ Десять лет, которые потрясли... 1991–2000. М., 2002. С. 37-38.
- ²²³⁷ Громыко Анатолий. В лабиринтах Кремля. С. 201.
- ²²³⁸ Там же. С. 190.
- ²²³⁹ Черняев А.С. Совместный исход. С. 818.
- ²²⁴⁰ Платонов О. Государственная измена. С. 251.
- ²²⁴¹ Крючков В.А. Посол беды // Советская Россия. 1993. 13 февраля. См. также: Крючков В.А. Личное дело. Т. 1. С. 294-295.
- ²²⁴² Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 263.
- ²²⁴³ Широнин. Под колпаком контрразведки. С. 251; Калугин О.Д. Прощай, Лубянка. С. 62-65; Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 224-225 (фото 1959 г.).
- ²²⁴⁴ Крючков В.А. Личное дело. Т. 1. С. 296-297.
- ²²⁴⁵ Там же. С. 297.
- ²²⁴⁶ Там же. С. 298.
- ²²⁴⁷ Там же. С. 298-299.
- ²²⁴⁸ Там же. С. 299.
- ²²⁴⁹ Шпион А.Н. Яковлев или нет? // Правда. 1993. 17 февраля.

- ²²⁵⁰ Пора и власть употребить // Александр Яковлев. Избранные интервью. 1992-2005. М., 2009. С. 54-56 (беседу вел В. Сиснев).
- ²²⁵¹ Яковлев А.Н. Как я был американским шпионом. Ответ демократа Александра Яковлева члену ГКЧП Владимиру Крючкову (интервью Эдгару Чепорову) // Литературная газета. 1993. 24 февраля.
- ²²⁵² «Пусть Крючков покажет, что он там собрал». Экс-президент Союза осуждает журналистов, рекламирующих гэкачепистов // Литературная газета. 1993. 3 марта.
- ²²⁵³ Там же.
- ²²⁵⁴ Там же.
- ²²⁵⁵ Там же.
- ²²⁵⁶ Земцов И. Лица и маски. Т. 1. М.: Наука, 2008. С. 75-77, 124.
- ²²⁵⁷ Там же. Т. 2. С. 5-45.
- ²²⁵⁸ В.А. Крючков: 1) Личность и власть. М., 2004. С. 377-378; 2) «Я сделал все, что мог, чтобы спасти державу» (беседу вел А.Бондаренко) // Красная звезда. 2004. 28 февраля.
- ²²⁵⁹ Яковлев А.Н. Горькая чаша. Большевизм и Реформация в России. Ярославль, 1994.
- ²²⁶⁰ Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 314.
- ²²⁶¹ Гарифуллина Н. Мистификаторы. Руководитель аппарата экс-президента СССР Валерий Болдин «уточняет» А. Яковлева и М. Горбачева // Советская Россия. 1993. 11 марта.
- ²²⁶² Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 456. См. также: С. 314, 318-319.
- ²²⁶³ Там же. С. 319.
- ²²⁶⁴ Уголовное дело №18/92601 – прекратить // Известия. 1993. 8 июля.
- ²²⁶⁵ Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 319.
- ²²⁶⁶ Лошак В. Список Крючкова открывался Яковлевым. Чем закончилось разоблачение председателем КГБ заговора интеллигенции // Московские новости. 1993. №28. 11 июля.
- ²²⁶⁷ Там же.
- ²²⁶⁸ Там же.
- ²²⁶⁹ Островский А.В. Кто поставил Горбачева. С. 465-466.
- ²²⁷⁰ Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 319.
- ²²⁷¹ Я выбрал бы клуб порядочных людей // Александр Яковлев. Избранные интервью. С. 64 (беседу вел Н. Михайлов).
- ²²⁷² Квицинский Ю. Время и случай. С. 551.
- ²²⁷³ В Политбюро ЦК КПСС... С. 478.

- ²²⁷⁴ В Политбюро ЦК КПСС... С. 532; Пленум ЦК КПСС. 9 декабря 1989 г. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1990. №4. С. 57-58.
- ²²⁷⁵ Там же. С. 61-62.
- ²²⁷⁶ Воротников В.И. А было это так. С. 330-331.
- ²²⁷⁷ Мурашев А. Межрегиональная депутатская группа // Огонек. 1990. №32. С. 7.
- ²²⁷⁸ Список поименного голосования по данному вопросу см: Аргументы и факты. 1989. №48. 2-8 декабря.
- ²²⁷⁹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 259.
- ²²⁸⁰ Попов Г.Х. О революции 1989-1991 гг. С. 602-603. См. также: О призывах народных депутатов к всеобщей стачке. 4 и 8 декабря 1989 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1110 и 1111.
- ²²⁸¹ Мурашев А. Межрегиональная депутатская группа // Огонек. 1990. №32. С. 8.
- ²²⁸² Второй съезд народных депутатов СССР. 12-24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Т. 1. М., С. 3.
- ²²⁸³ Там же. С. 22-23, 40-63.
- ²²⁸⁴ Там же. С. 209-249.
- ²²⁸⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 568.
- ²²⁸⁶ Второй съезд народных депутатов СССР. 12-24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Т. I. С. 217.
- ²²⁸⁷ Там же. Т. II. С. 193.
- ²²⁸⁸ Там же.
- ²²⁸⁹ Там же. С. 196. Воротников В.И. А было это так. С. 328.
- ²²⁹⁰ Второй съезд народных депутатов СССР. 12-24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Т. II. С. 354.
- ²²⁹¹ Там же. Т. IV. С. 555-560.
- ²²⁹² Там же. Т. II. С. 594.
- ²²⁹³ Там же. Т. III. С. 133.
- ²²⁹⁴ Там же. Т. IV. С. 256-279.
- ²²⁹⁵ Там же. С. 297-311.
- ²²⁹⁶ Там же. С. 355-376.
- ²²⁹⁷ Стенограмма заседания Комиссии съезда народных депутатов СССР по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г. // Александр Яковлев: перестройка. С. 321-331.
- ²²⁹⁸ Тезисы А.Н. Яковлева к обсуждению на Политбюро ЦК КПСС вопроса о договоре 23 августа 1989 г. // Александр Яковлев: перестройка. С. 344-351.

²²⁹⁹ Там же. С. 350.

²³⁰⁰ Там же. С. 351.

²³⁰¹ В Политбюро ЦК КПСС. С. 503-504.

²³⁰² СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. Т. 1–2. Vilnius, 1989.

²³⁰³ Заключение Комиссии Верховного совета Литовской ССР по изучению германско-советских договоров 1939 года и их последствий // Советская Литва. 1989. 22 августа.

²³⁰⁴ Постановление Верховного Совет Литовской ССР «О работе Комиссии Верховного Совета Литовской ССР по изучению советского-германских договоров 1939 года и их последствий» // Там же. 24 сентября.

²³⁰⁵ Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. Рига, 2006 (электронная версия) (http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/).

²³⁰⁶ Постановление Верховного Совета Эстонской ССР «Об историко-правовой оценке событий, имевших место в Эстонии в 1990 г.». 12 ноября 1989 г. // Советская Эстония. 1989. 14 ноября.

²³⁰⁷ Проект Конституции Литовской ССР и комментарии к проекту, подготовленные рабочей группой Президиума Верховного Совета Литовской ССР и принятому за основу Верховным Советом Литовской ССР 18 ноября 1989 // Гражданские движения в Литве. Т. 1. Молодой Саюдис. Сост. С. М. Червонная. Ред. М.Н. Губогло. М., 1993. С. 247-257.

²³⁰⁸ Там же. С. 254.

²³⁰⁹ Там же. С. 256.

²³¹⁰ Черняев А.С. Хочу сказать правду // Еврейское слово. 2005. №18 (241) (электронная версия: <http://www.e-slovo.ru>).

²³¹¹ В Политбюро ЦК КПСС. С. 505.

²³¹² Шахназаров Г.Х. – Горбачеву М.С. 22 ноября 1989 г. // АГФ. Ф.5. Оп. 1. Д.15252. Л.1-5

²³¹³ Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 76.

²³¹⁴ Там же. С. 95.

²³¹⁵ Харт Г. Россия потрясает мир. С. 291-292.

²³¹⁶ Закон Грузинской ССР «об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Грузинской ССР. 18 ноября 1989 г. // Заря Востока. 1989. 2 декабря.

²³¹⁷ Гарантии прогресса – коллективные усилия. Сессия Верховного Совета Грузинской ССР // Там же. 21 ноября.

- ²³¹⁸ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая–9 июня. Стенографический отчет. Т. 2. С. 458-459.
- ²³¹⁹ Второй съезд народных депутатов СССР. 12–14 декабря. Стенографический отчет. Т. 2. С. 271.
- ²³²⁰ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 416.
- ²³²¹ Там же. С. 416-417.
- ²³²² Второй съезд народных депутатов СССР. 12–14 декабря. Стенографический отчет. Т. 4. С. 256-279.
- ²³²³ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 417.
- ²³²⁴ Второй съезд народных депутатов СССР. 12–14 декабря. Стенографический отчет. Т. 4. С. 280-297.
- ²³²⁵ Там же. С. 294.
- ²³²⁶ Там же. С. 383.
- ²³²⁷ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 418-419. См. также: Яковлев А.Н. Избранные интервью 1992–2005 гг. М., 2009. С. 353.
- ²³²⁸ Декларация о самостоятельности Коммунистической партии Литвы, Программа Компартии Литвы и другие документы. См: Советская Литва. 1989. 20–27 декабря, 1990. 5 января.
- ²³²⁹ Уосис С. Восстановить суверенитет Компартии Литвы // Вечерние новости. 1988. 27 октября.
- ²³³⁰ Многие лета... Михаилу Горбачеву – 70. М., 2001. С. 99-100 (воспоминания А. Бразаускаса).
- ²³³¹ Союз можно было сохранить. 1 изд. М., 1995. С. 67.
- ²³³² Обращение «Об основах Программы Компартии Литвы» // Советская Литва. 1989. 20 сентября; Основы Программы Компартии Литвы // Там же. 22 сентября.
- ²³³³ Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Правда. 1989. 20 сентября.
- ²³³⁴ «О примиренческом отношении некоторых партийных комитетов Компартии Литвы к коммунистам, общественная деятельность которых противоречит уставу КПСС». Решение КПК при ЦК КПСС. 18 октября 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №11. С. 36-40.
- ²³³⁵ О событиях в Литве 1990–1991 гг.: Кучеров И. Открою еще одну тайну // Гласность. 1993. 11–17 марта. С. 3.
- ²³³⁶ Внеочередной пленум ЦК КПСС 25-26 декабря 1989. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1989. №6. С. 40-141. Доклад Горбачева М.С. на Пленуме ЦК КПСС 25 декабря 1989 г. // Правда. 1989. 26 декабря.
- ²³³⁷ Воротников В.И. А было это так. С. 336.

- ²³³⁸ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 504.
- ²³³⁹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 320.
- ²³⁴⁰ Новогоднее обращение к советскому народу Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М.С. Горбачева // Правда. 1990. 1 января.
- ²³⁴¹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 242-243.
- ²³⁴² Там же. С. 243.
- ²³⁴³ Мари-Пьер Ре. Динамика советско-американских отношений и изменения в Европе в период окончания холодной войны // Горбачевские чтения. XX съезд и доклад Н.С. Хрущева «О культуре личности» в российской истории: к 50 – летию XX съезда. От Фултона до Мальты: как началась и закончилась холодная война. М., 2006. С. 232.
- ²³⁴⁴ История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007. С. 166-182.
- ²³⁴⁵ Там же. С. 182-183.
- ²³⁴⁶ Там же. С. 185.
- ²³⁴⁷ Раковский М. ПОРП извлекает уроки. Беседу вели А.Голуб и Д.Макаров // Аргументы и факты. 1989. №43. 28 октября – 3 ноября. С. 2
- ²³⁴⁸ Копышев Е. Господа и КГБ // Гласность. 1993. 3-9 июня. С. 9.
- ²³⁴⁹ Cenckiewicz Sławomir, Gontarczyk Piotr. SB a Lech Wałęsa: przyczynek do biografii. Gdańsk: Instytut Pamięci Narodowej – Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, 2008. Букчин С. Спор о Валенсе // Неприкосновенный запас. 2009. №1. С. 305-308.
- ²³⁵⁰ Павлов В.С. Упущен ли шанс? С. 155.
- ²³⁵¹ Там же.
- ²³⁵² Сорос о Соросе. Опережая перемены. Джордж Сорос с Байроном Виеном и Кристиной Коэнен. Пер. с англ. М., 1996. С. 133.
- ²³⁵³ Там же. С. 134.
- ²³⁵⁴ Аргументы и факты. 1989. №50. С. 5
- ²³⁵⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 329.
- ²³⁵⁶ Там же. С. 331-333.
- ²³⁵⁷ Там же. С. 331.
- ²³⁵⁸ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 609.
- ²³⁵⁹ История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. С. 100-122.
- ²³⁶⁰ Там же. С. 125.
- ²³⁶¹ Там же. С. 126.

²³⁶² Волокотина Т.В. Болгария: «нежная революция» или поиск «новой модели социализма» // Восточная Европа на историческом переломе. Очерки революционных преобразований 1989–1990 гг. Отв. Ред. Ю.С. Новопашин. М., 1991. С. 42-43.

²³⁶³ История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. С. 47.

²³⁶⁴ Валаева Е.Л., Зудимов Ю.Ф. Болгарский вариант «нежной революции» // Революция 1989 г. в странах Центральной (Восточной) Европы. Взгляд через десятилетие. М., 2001. С. 186.

²³⁶⁵ История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. С. 48.

²³⁶⁶ Кондаков В. Дочь генсека в коридорах власти // Рабочая трибуна. 1997. №15. 28 января.

²³⁶⁷ Валаева Е.Л., Зудимов Ю.Ф. Болгарский вариант «нежной революции» // Революция 1989 г. в странах Центральной (Восточной) Европы. С. 185.

²³⁶⁸ История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. С. 48.

²³⁶⁹ Крыстев Н. Отставка Т. Живкова: как это было? // 24 часа. 1990. №30 (59). С. 11.

²³⁷⁰ Медведев В.А. Распад. Как он назревал в мировой системе социализма. М., 1994. С. 369.

²³⁷¹ Кондаков В. Дочь генсека в коридорах власти // Рабочая трибуна. 1997. №15. 28 января.

²³⁷² Крыстев Н. Отставка Т. Живкова: как это было? // 24 часа. 1990. №30 (59). С. 11.

²³⁷³ Восточная Европа: хроника конца 1989 года // Аргументы и факты. 1990. №1. С. 4-5.

²³⁷⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 371.

²³⁷⁵ Медведев В.А. Распад. С. 370.

²³⁷⁶ Там же.

²³⁷⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 355.

²³⁷⁸ Воротников В.И. А было это так. С. 179.

²³⁷⁹ Там же.

²³⁸⁰ Восточная Европа: хроника конца 1989 года // Аргументы и факты. 1990. №1. С. 4-5.

²³⁸¹ Виноградов А. Тайные битвы XX века. С. 344.

²³⁸² Восточная Европа: хроника конца 1989 года // Аргументы и факты. 1990. №1. С. 4-5; Сорос о Соросе. опережая перемены. Джордж Сорос с Байроном Виеном и Кристиной Коэнен. С. 141-142.

- ²³⁸³ Буковский В.К. Московский процесс. С. 458.
- ²³⁸⁴ Бартушка В. Советское влияние на смену режима в Чехословакии в 1989 г. // Революции 1989 г. в Центральной (Восточной) Европе. С. 180.
- ²³⁸⁵ Грушко В.Ф. Судьба разведчика. С. 137.
- ²³⁸⁶ В другой транскрипции – Людвиг Живчак (Виноградов А. Тайные битвы XX века. С. 345).
- ²³⁸⁷ Куранов А. Загадки «нежной революции». Рассказывает экспартиец и экс-арестант Мирослав Штепан // Литературная газета. 1992. 8 января.
- ²³⁸⁸ Виноградов А. Тайные битвы XX века. С. 345.
- ²³⁸⁹ Буковский В.К. Московский процесс. С. 458.
- ²³⁹⁰ Bartuška Václav. Polojasno. Praha, 1991.
- ²³⁹¹ Виноградов А. Тайные битвы XX века. С. 346.
- ²³⁹² Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 148.
- ²³⁹³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 410-412.
- ²³⁹⁴ Кузьмин И.Н. Падение берлинской стены // Независимая газета. 1994. 5 ноября.
- ²³⁹⁵ Воротников В.И. А было это так. С. 301-302.
- ²³⁹⁶ Там же. С. 308.
- ²³⁹⁷ Медведев В.А. Распад. С. 192. Кузьмин И.К. Поражение. Крушение ГДР и объединение Германии. М., 2000. С. 98.
- ²³⁹⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 162.
- ²³⁹⁹ Брутенц К.Н.. Несбывшееся. С. 646.
- ²⁴⁰⁰ Reuth Ralf Georg, Bonte Andreas. Das Komplott: Wie es wirklich zur deutschen Einheit kam. Munich, 1993.
- ²⁴⁰¹ Погоржельский Д. Правда о группе «Луч» // Новое время. 1994. №18-19. С. 36-37 (интервью Ф. Ольденбурга).
- ²⁴⁰² «Луч» КГБ в светлом царстве капитализма // Известия. 1993. 22 сентября.
- ²⁴⁰³ Погоржельский Д. Правда о группе «Луч» // Новое время. 1994. №18-19. С. 36-37 (беседа с Фредом Ольденбургским).
- ²⁴⁰⁴ Цит. по: Стригин Е. Предавшие СССР. М., 2005. С. 228. Млечин Л. Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. М., 2003. С. 44.
- ²⁴⁰⁵ Модров Х. Я хотел жить в новой Германии. М., 2000. С. 178.
- ²⁴⁰⁶ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 605-606.
- ²⁴⁰⁷ Шаншиева Л.Н. ГДР – 1989: хроника падения тоталитарного режима // На историческом переломе. С. 125.
- ²⁴⁰⁸ Модров Х. Перестройка: как я ее вижу. М., 1999.

- ²⁴⁰⁹ Шаншиева Л.Н. ГДР – 1989: хроника падения тоталитарного режима // На историческом переломе. С. 127.
- ²⁴¹⁰ «Мы потерпели страшное поражение». Ветеран иностранных дел Олег Гриневский о том, как СССР проиграл холодную войну // Коммерсант-Власть. 2005. № 9. 7 марта. С. 37-41.
- ²⁴¹¹ Шаншиева Л.Н. ГДР – 1989: хроника падения тоталитарного режима // На историческом переломе. С. 128.
- ²⁴¹² «Документ Португалова» о позиции советского руководства по германскому вопросу. 21 ноября 1989 г. Публикация, вводная статья и подготовка Б.В. Петелина // Вопросы истории. 2005. №10. С. 3-9.
- ²⁴¹³ Pruys K.H. Helmut Kohl. Die Biographie. В., 1995. S. 381-386.
- ²⁴¹⁴ Шаншиева Л.Н. ГДР – 1989: хроника падения тоталитарного режима // На историческом переломе. С. 129.
- ²⁴¹⁵ Модров Х. Перестройка: как я ее вижу. С. 83.
- ²⁴¹⁶ Шаншиева Л.Н. ГДР – 1989: хроника падения тоталитарного режима // На историческом переломе. С. 129-130.
- ²⁴¹⁷ Модров Х. Перестройка: как я ее вижу. С. 83.
- ²⁴¹⁸ Доклады Института Европы. №98. Максимычев И.Ф. «Народ нам не простит...». Последние месяцы ГДР. Дневник советника посольства СССР в Берлине. М., 2002. С. 48.
- ²⁴¹⁹ Пленум ЦК КПСС. 9 декабря 1989 г. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1990. №4. С. 77.
- ²⁴²⁰ Замятин Л.М. Горби и Мэгги. Записки посла при двух известных политиках – Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. М., 1995. С. 100.
- ²⁴²¹ Модров Х. Перестройка: как я ее вижу. С. 77-78. Совищев С. «Ангелы мести» кружат над Хонеккером // Комсомольская правда. 1991. 12 октября; Фалин В.М. Без скидки на обстоятельства. С. 161, 438; Ахромеев С. А., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. С. 262-263; Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 153-154; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 152; Доклады Института Европы. №98. Максимычев И.Ф. «Народ нам не простит...». Последние месяцы ГДР. Дневник советника посольства СССР в Берлине. С. 21, 38, 46; Квицинский Ю. Время и случай. Заметки профессионала. М., 1999. С. 8; Коломийцев В. Еще раз о том, почему распался Советский Союз // От катастрофы к возрождению. Причины и последствия разрушения СССР / под ред. И.П. Осадчего. М., 1999. С. 19.
- ²⁴²² Широинин. КГБ–ЦРУ. С. 161.

- ²⁴²³ Шевякин А.П. Загадки гибели СССР. С. 280.
- ²⁴²⁴ Грачев А.С. Горбачев. С. 181.
- ²⁴²⁵ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 609.
- ²⁴²⁶ Восточная Европа: хроника конца 1989 года // Аргументы и факты. 1990. №1. С. 4-5.
- ²⁴²⁷ Володин В. Волнения в Тимишоаре // Известия. 1989. 19 декабря.
- ²⁴²⁸ Виноградов А. Тайные битвы XX века. С. 355.
- ²⁴²⁹ Тимофеев А. Бывший шеф румынских спецслужб начал давать показания // Комсомольская правда. 1991. 14 августа.
- ²⁴³⁰ Восточная Европа: хроника конца 1989 года // Аргументы и факты 1990. №1. С. 4-5.
- ²⁴³¹ Виноградов А. Тайные битвы XX века. С. 355.
- ²⁴³² Там же. С. 361.
- ²⁴³³ Там же. С. 355.
- ²⁴³⁴ Восточная Европа: хроника конца 1989 года // Аргументы и факты. 1990. №1. С. 4-5.
- ²⁴³⁵ Володин В. Режим Чаушеску пал // Известия 1989. 23 декабря.
- ²⁴³⁶ Черняев А.С. Горбачев и Буш: встреча на Мальте в 1989 г. // Новая и новейшая история. 2001. №3. С. 124.
- ²⁴³⁷ Восточная Европа: хроника конца 1989 года // Аргументы и факты. 1990. №1. С. 4-5. Суд над Николае и Еленой Чаушеску // Аргументы и факты. 1989. №52. С. 6-7.
- ²⁴³⁸ Виноградов А. Тайные битвы XX века... С. 361-362.
- ²⁴³⁹ Там же. С. 362.
- ²⁴⁴⁰ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от Великой Победы до наших дней. С. 300.
- ²⁴⁴¹ Виноградов А. Тайные битвы XX века. С. 361; Кара-Мурза С.Г. Эпоха политических спектаклей // Правда. 1994. 30 декабря.
- ²⁴⁴² Виноградов А. Тайные битвы XX века. С. 356.
- ²⁴⁴³ Буковский В.К. Московский процесс. С. 458.
- ²⁴⁴⁴ Виноградов А. Тайные битвы XX века. С. 366.
- ²⁴⁴⁵ Там же. С. 367.
- ²⁴⁴⁶ Моргачев С. Шампанское и кровь румынской революции // Megapolis – Express. 1991. №34. 22 августа. С. 6.
- ²⁴⁴⁷ Там же.
- ²⁴⁴⁸ Там же.
- ²⁴⁴⁹ Брутенец К.Н. Несбывшееся. С. 479.
- ²⁴⁵⁰ Тимофеев А. Бывший шеф румынских спецслужб начал давать показания // Комсомольская правда. 1991. 14 августа.

- ²⁴⁵¹ Моргачев С. Шампанское и кровь румынской революции // Megapolis – Express. 1991. №34. 22 августа. С. 6.
- ²⁴⁵² Зенькович Н.А. Новости из Кремля, сэр. М., 2002. С. 446.
- ²⁴⁵³ Буковский В.К. Московский процесс. С. 457.
- ²⁴⁵⁴ Там же. С. 458.
- ²⁴⁵⁵ Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 487.
- ²⁴⁵⁶ Ненашев М. Последнее правительство СССР. Личности. Свидетельства. Диалоги. М., 1993. С. 40-41 (интервью Н.И. Рыжкова).
- ²⁴⁵⁷ О власти и привилегиях. На вопросы нашего корреспондента Н.Желноровой отвечает Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Е.М. Примаков // Аргументы и факты. 1990. №10. С. 2.
- ²⁴⁵⁸ Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 270.
- ²⁴⁵⁹ Там же.
- ²⁴⁶⁰ Там же. С. 270-271.
- ²⁴⁶¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 485.
- ²⁴⁶² Воротников В.И. А было это так. С. 319.
- ²⁴⁶³ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 330-331.
- ²⁴⁶⁴ В Политбюро ЦК КПСС... С. 555-562.
- ²⁴⁶⁵ Там же. С. 562.
- ²⁴⁶⁶ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 333.
- ²⁴⁶⁷ Там же. С. 334.
- ²⁴⁶⁸ Там же. С. 331.
- ²⁴⁶⁹ Пленум ЦК КПСС – 5–7 февраля 1990 г. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1990. №3. С. 41-115.
- ²⁴⁷⁰ Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 271.
- ²⁴⁷¹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 261.
- ²⁴⁷² Там же. С. 262.
- ²⁴⁷³ Харт Г. Россия потрясает мир. С. 131.
- ²⁴⁷⁴ Там же.
- ²⁴⁷⁵ Запись беседы с А.Н. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008 г. // Архив автора.
- ²⁴⁷⁶ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 262-263.
- ²⁴⁷⁷ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 420-421.
- ²⁴⁷⁸ Справка о заседании Межрегиональной депутатской группы. 28 февраля 1990 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8212. Л. 1-2.
- ²⁴⁷⁹ Закон Союза Советских Социалистических Республик «О собственности в СССР». 9 марта 1990 г. // Правда. 1990. 10 марта.
- ²⁴⁸⁰ Яковлев А.Н. Социализм: от мечты к реальности (выступление на встрече в МГУ) // Коммунист. 1990. №4. С. 20.

2481 Там же. С. 21.

2482 Пленум ЦК КПСС 11, 14, 16 марта 1990 года. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1990. №5. С. 32-59.

2483 Внеочередной Третий съезд народных депутатов СССР. 12–15 марта 1990 г. Стенографический отчет. Т. I. М., 1990. С. 11-26; Т. II. С. 387.

2484 Прокофьев Ю.А. Время тревог, сомнений и надежд // РГАСПИ. Ф. 660. Оп. 6. Д. 10. Л. 25.

2485 Выжutowич В. Первый советский парламент стал могильщиком коммунистического всевластия (интервью Г.Х. Попова) Сайт А.А. Собчака (http://sobchak.org/rus/main.php3?fp=f02000000_#000409).

2486 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 489.

2487 Внеочередной Третий съезд народных депутатов СССР. 12–15 марта 1990 г. Стенографический отчет. Т. III. М., 1990. С. 54-55.

2488 Там же. С. 197-198.

2489 Там же. С. 177-179.

2490 Известия. 1990. 26 марта.

2491 Первое заседание Президентского совета // Правда. 1990. 28 марта.

2492 Яковлев А.Н. Сумерки. С. 514.

2493 По пути решительных преобразований. Выступление М.С. Горбачева на Президентском совета 27 марта 1990 г. // Правда. 1990. 28 марта.

2494 К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. Сост. А.И. Доронченков. М., 1991. С. 155-161.

2495 Ваал Т. Черный сад. С. 132. Гусейнов В. Алиев после Алиева // Независимая газета. 2004. 19 марта. С. 10-11.

2496 Горохов А., Окулов В. Рассвет после ночи – так можно охарактеризовать нынешнюю обстановку в столице Азербайджана // Правда. 1990. 2 февраля.

2497 Хлыстун В. 10 баллов по шкале Политбюро // Труд–7. 2001. 1–7 февраля. С. 9.

2498 Воротников В.И. А было это так. С. 344.

2499 Любарев А. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 100-101.

²⁵⁰⁰ Создан избирательный блок «Демократическая Россия» // Огонек. 1990. №6. С. 17-18. Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Т. 1. С. 255-264.

²⁵⁰¹ Там же; Любарев А. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. С. 101.

²⁵⁰² Харичев И. Избирательная кампания С. Станкевича и другие истории. *Беседовал А. Пятковский*. Апрель 2005 г. http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vinn_histor/remen/1114673915.html.

²⁵⁰³ Афанасьев Ю.Н. Я должен это сказать. С. 290-305.

²⁵⁰⁴ Там же. См. также: Романов В. Черное оперение. По поводу интервью Ю.Н. Афанасьева журналу «Шпигель» // Советская Россия. 1990. 25 апреля.

²⁵⁰⁵ Попов Г.Х. Что делать? О стратегии и тактике демократических сил на современном этапе. М., 1990. С. 3-6.

²⁵⁰⁶ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. С. 70.

²⁵⁰⁷ Веприцкий В. Программа Ельцина // Уральский рабочий. Свердловск, 1990. 31 января.

²⁵⁰⁸ Тверяков А.Ю. Белое на красном. Политический портрет одного из лидеров оппозиции // Русская мысль. Париж, 1990. 16 февраля.

²⁵⁰⁹ Веприцкий В. Программа Ельцина // Уральский рабочий. Свердловск. 1990. 30 января.

²⁵¹⁰ Тверяков А.Ю. Белое на красном. Политический портрет одного из лидеров оппозиции // Русская мысль. Париж, 1990. 16 февраля.

²⁵¹¹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 501; Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 83.

²⁵¹² Гефтер М.Я. Из тех и этих лет. М., 1991. С. 376.

²⁵¹³ Островский А.В. Кто поставил Горбачева. С. 404.

²⁵¹⁴ Голик Ю., Энгвер Н., Бабурин С., Шашиашвили И. Агенты влияния. Кто и что скрывается за этими таинственными словами // Советская Россия. 1992. 21 ноября; Вокруг агентов влияния // Там же. 24 декабря; Султанов Ш. «Советский Союз должен быть уничтожен» – сказал Роберт Крибл Борису Ельцину в мае 1991 г. // День. 1993. №47. 22–28 октября.

²⁵¹⁵ Robert H. Kriebel // <http://www.nndb.com/people/891/000162405/>.

²⁵¹⁶ Loctite Corporation // <http://www.fundinguniverse.com/company-histories/Loctite-Corporation-Company-History.html>. См. также: Butterworth. K.W. The Loctite Story. N.Y., 1988.

²⁵¹⁷ Robert H. Kriebel // <http://www.nndb.com/people/891/000162405/>.

²⁵¹⁸ Ibid.

²⁵¹⁹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001. С. 60.

²⁵²⁰ Виноградов А.Е. Тайные битвы XX столетия. С. 312.

²⁵²¹ Горбачев М.С. Понять перестройку. С. 197.

²⁵²² 1989 год в российской и мировой истории. Первый съезд народных депутатов СССР: 20 лет спустя. 1989–2009: пути Европы. М., 2010. С. 233 (выступление М.С. Горбачева).

²⁵²³ Тимофеев Л. Черный рынок как политическая система. Публицистическое исследование. Вашингтон – Москва, 1993. С. 157.

²⁵²⁴ Гдлян обвиняет. Листовка // Архив автора.

²⁵²⁵ Медведев Р.А. Когда средства порочат цель. Рецидив сталинской «юриспруденции» (интервью С. Кредова) // Рабочая трибуна. 1990. 17 февраля.

²⁵²⁶ Корягина Т. Я знаю достаточно много // Совершенно секретно. 1990. №9(16). С. 6.

²⁵²⁷ Черняев А.С. Совместный исход. С. 845.

²⁵²⁸ Там же.

²⁵²⁹ Сорокин И. Заявление Президенту Горбачеву. 28 марта 1990 г. // Советская молодежь. Рига, 1990. 11 апреля.

²⁵³⁰ Гдлян Т. Х, Иванов Н.В. Кремлевское дело. С. 369.

²⁵³¹ Там же. С. 369.

²⁵³² Там же. С. 370.

²⁵³³ Там же. С. 370-371.

²⁵³⁴ Что за молчанием? Н.В.Иванов – Президенту СССР М.С. Горбачеву. 21 марта 1990 г. // Советская молодежь. Рига. 1990. 4 апреля.

²⁵³⁵ Гдлян Т. Х, Иванов Н.В. Кремлевское дело. С. 371.

²⁵³⁶ Иванов Н.В. Что за молчанием? Н.В.Иванов – Президенту СССР М.С. Горбачеву. 21 марта 1990 г // Советская молодежь. Рига. 1990. 4 апреля.

²⁵³⁷ Запись выступления Н.В. Иванова по ленинградскому телевидению 6 апреля 1990 г. // Архив автора.

²⁵³⁸ Гдлян Т. Х, Иванов Н.В. Кремлевское дело. С. 372; Сенин В. Признание в соучастии. С. 281-287.

²⁵³⁹ О ставропольской истории 70-х годов см.: Островский А.В. Кто поставил Горбачева. С.340-350, 393-395.

²⁵⁴⁰ Откровенный разговор с комсомольским делегатами // Правда. 1990. 12 апреля.

- ²⁵⁴¹ В Прокуратуре СССР // Известия. 1990. 8 мая.
- ²⁵⁴² Гдлян Т. Х, Иванов Н.В. Кремлевское дело. С. 375.
- ²⁵⁴³ Тимофеев Л. Черный рынок как политическая система. Публицистическое исследование. Вашингтон – Москва, 1993. С. 157. См. также: Казначеев В. Последний генсек. М., 1996. С. 15.
- ²⁵⁴⁴ Запись беседы с Ю.А. Прокофьевым. Москва. 23 сентября 2010 г. // Архив автора.
- ²⁵⁴⁵ Сегодня – выборы народных депутатов Узбекской ССР и в местные советы // Правда Востока. Ташкент. 1990. 18 февраля.
- ²⁵⁴⁶ В республиканской избирательной комиссии // Советская Литва. 1990. 1 марта.
- ²⁵⁴⁷ Выбор сделан. Ждем результатов // Известия. 1990. 27 февраля.
- ²⁵⁴⁸ Россия, Украина, Белоруссия выбирают своих народных депутатов // Там же. 5 марта.
- ²⁵⁴⁹ Названы первые депутаты // Там же. 8 марта; Мациевич Э. Остались вакантные мандаты // Там же. 28 марта.
- ²⁵⁵⁰ Выборы в Латвии и Эстонии, повторное голосование в РСФСР, на Украине и в Белоруссии // Там же. 20 марта.
- ²⁵⁵¹ Об итогах выборов народных депутатов Армянской ССР, состоявшихся 20 мая 1990 г. // Коммунист. Ереван. 1990. 1 июня.
- ²⁵⁵² Ответ дадим мы – избиратели // Бакинский рабочий. Баку, 199. 30 сентября.
- ²⁵⁵³ В этот обычный воскресный день // Заря Востока. Тбилиси, 1990. 30 октября.
- ²⁵⁵⁴ Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Т.1. С. 265.
- ²⁵⁵⁵ Впереди – второй тур и повторные выборы // Известия. 1990. 14 марта.
- ²⁵⁵⁶ Выборы в России // Там же. 22 марта.
- ²⁵⁵⁷ Гражданские движения в Литве. Т. 1. С. 165-166.
- ²⁵⁵⁸ Адамкус В. Имя судьбы – Литва // Дружба народов. 2000. №4. С. 163-182.
- ²⁵⁵⁹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 264.
- ²⁵⁶⁰ Там же. С. 265-267.
- ²⁵⁶¹ Там же. С. 267-269.
- ²⁵⁶² Выбор сделан. Ждем результатов // Известия. 1990. 27 февраля.
- ²⁵⁶³ Третий внеочередной съезд народных депутатов СССР. 12-15 марта 1990 г. Стенографический отчет. Т. III. С. 177.

²⁵⁶⁴ Закон Союза Советских Социалистических республик «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. № 1409-1. 3 апреля 1990 г. // Известия. 1990. 7 апреля.

²⁵⁶⁵ Овчинский В. «Бархатные революции» как контрперестройка // Политика. 1991. №6.

²⁵⁶⁶ Цит. по: Легостаев В. «Теневик демократии» // Завтра. 1998. №49.

²⁵⁶⁷ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 293.

²⁵⁶⁸ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 348.

²⁵⁶⁹ Эстония: контуры этнополитической эволюции. 1988–1993 гг. Очерки, документы, материалы. Т. 1. М., 1994. С. 123; Бронштейн М. На рубеже эпох. С. 56.

²⁵⁷⁰ Первая сессия Верховного Совета Латвийской ССР двенадцатого созыва. Информационное сообщение // Советская Латвия. Рига. 1990. 5 мая.

²⁵⁷¹ Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 67-73.

²⁵⁷² Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Т. 1. С. 273-276, 280.

²⁵⁷³ Первый съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990. Стенографический отчет. Т. I. М., 1992. С. 3.

²⁵⁷⁴ Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Т. 1. С. 281.

²⁵⁷⁵ Первый съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990. Стенографический отчет. Т. I. М., 1992. С. 343.

²⁵⁷⁶ Там же.

²⁵⁷⁷ Там же. С. 347.

²⁵⁷⁸ Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 52-53.

²⁵⁷⁹ Павлов В.С. Август изнутри. Горбачев-путч. С. 26.

²⁵⁸⁰ Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 52-54.

²⁵⁸¹ Первый съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990. Стенографический отчет. Т. I. С. 445.

²⁵⁸² Сидоренко Ю.С. От потрясенного Кремля до... (записки председателя Счетной комиссии). Ростов-на-Дону, 1990. С. 27-31.

²⁵⁸³ Первый съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая–22 июня 1990. Стенографический отчет. Т. I. С. 445.

²⁵⁸⁴ Визит Президента СССР в Канаду и США. Встреча на авиабазе Аплэнд // Известия. 1990. 31 мая. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 191.

²⁵⁸⁵ СССР–США: Второй день встречи в верхах // Известия. 1990. 2 июня.

- ²⁵⁸⁶ Совместная пресс-конференция М.С. Горбачева и Дж.Буша // Известия. 1990. 6 июня
- ²⁵⁸⁷ Шеварднадзе Э.А. Я не хотел быть министром иностранных дел (беседу вел В. Каждая) // Политический журнал. 2005. №14. 18 апреля. С. 66-67.
- ²⁵⁸⁸ Шенин О., Крючков В., Варенников В. Процесс по делу ГКЧП. Махачкала, 1995. С. 60.
- ²⁵⁸⁹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 316.
- ²⁵⁹⁰ Цит. по: Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. С. 671.
- ²⁵⁹¹ С.Г. Кремль арендует тренера // Час пик. Л., 1990. 2 июля.
- ²⁵⁹² Громько А.А. В лабиринтах Кремля. С. 200.
- ²⁵⁹³ С.Г. Кремль арендует тренера // Час пик. Л., 1990. 2 июля.
- ²⁵⁹⁴ Там же.
- ²⁵⁹⁵ Харт Г. Россия потрясает мир. С. 283.
- ²⁵⁹⁶ Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята первым Съездом народных депутатов РСФСР // Советская Россия. 1990. 14 июня.
- ²⁵⁹⁷ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 392.
- ²⁵⁹⁸ Черняев А.С. Логика «перестройки» // Свободная мысль. 2005. №4. С. 122-123.
- ²⁵⁹⁹ Новиков И. Союз государств: концепция Президента // Советская Россия. 1990. 14 июня.
- ²⁶⁰⁰ Там же.
- ²⁶⁰¹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 575.
- ²⁶⁰² Там же. С. 599-601.
- ²⁶⁰³ Там же. С. 604.
- ²⁶⁰⁴ «Человек должен быть достоин своих убеждений» (беседа А. Казанцева с М. Бурокаявичусом) // Наш современник. 2006. №5. С. 244.
- ²⁶⁰⁵ С. Белозерцев – М. Горбачев: дуэль не закончена // Куранты. 1992. 1 февраля.
- ²⁶⁰⁶ Запись беседы с В.И. Алкснисом. Москва. 3 июня 2008 г. // Архив автора.
- ²⁶⁰⁷ Ландсбергис В. Балтийский разлом. Политическая автобиография // <http://www.jefremov.net/transl/landsbergis-15.htm>.
- ²⁶⁰⁸ Указ Президента СССР «Об образовании делегации Союза ССР для проведения переговоров с делегацией Литовской ССР». 9 июля 1990 г. // Известия. 1990. 11 июля.
- ²⁶⁰⁹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 604.

- ²⁶¹⁰ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 307.
- ²⁶¹¹ К союзу суверенных народов. С. 155-234.
- ²⁶¹² Закон СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик». 10 апреля 1990 г. // Известия. 1990. 17 апреля.
- ²⁶¹³ О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР // Известия. 1990. 4 мая.
- ²⁶¹⁴ Урал – частица суверенной России. Встреча во Дворце молодежи // Уральский рабочий. Свердловск. 1990. 16 августа.
- ²⁶¹⁵ Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята первым Съездом народных депутатов РСФСР // Советская Россия. 1990. 14 июня.
- ²⁶¹⁶ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 99.
- ²⁶¹⁷ Сироткин В. Кто обворовал Россию? С. 245 .
- ²⁶¹⁸ К союзу суверенных народов. С. 251-301.
- ²⁶¹⁹ Грачев А.С. Горбачев. С. 287.
- ²⁶²⁰ О подготовке нового союзного договора (интервью с секретарем ЦК КПСС А.Н.Гиренко) // Известия ЦК КПСС. 1990. №9. С. 109.
- ²⁶²¹ Урушадзе Г. Выбранные места из переписки с врагами. С. 111.
- ²⁶²² Мэтлок Д. Смерть империи. С. 336; Представление о том, каким В.И. Хасбулатов видел реформированный Советский Союз, дает опубликованный им проект Союзного договора (Хасбулатов Р.И. Вариант Союзного договора) // Megapolis expres. 1991. 24 января. С. 12).
- ²⁶²³ Выступление Б.Н. Ельцина // Советская Латвия. Рига, 1990. 3 августа.
- ²⁶²⁴ В Политбюро ЦК КПСС... С. 594.
- ²⁶²⁵ Грачев А.С. Горбачев. С. 254.
- ²⁶²⁶ Вопросы, рассмотренные на Пленумах ЦК КПСС, заседаниях его руководящих органов и комиссий в период между XXVII и XXVIII съездами // Известия ЦК КПСС. 1990. №9. 21-23.
- ²⁶²⁷ Там же. С. 19-21.
- ²⁶²⁸ Вопросы, рассмотренные на Пленумах ЦК КПСС, заседаниях его руководящих органов и комиссий в период между XXVII и XXVIII съездами (Известия ЦК КПСС. 1990. №9. С. 16-34).

- ²⁶²⁹ О проблеме однопартийности и многопартийности. Дискуссия в Академии общественных наук при ЦК КПСС // Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С. 69-74.
- ²⁶³⁰ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 244-245, 258-259.
- ²⁶³¹ Политбюро ЦК КПСС... С. 544-551.
- ²⁶³² Воротников В.И. А было это так. С. 345
- ²⁶³³ В Политбюро ЦК КПСС... С. 583; См. также: Воротников В.И. А было это так. С. 361.
- ²⁶³⁴ Дискуссионный листок №1 // Правда. 1989. 27 декабря.
- ²⁶³⁵ В Политбюро ЦК КПСС... С. 587.
- ²⁶³⁶ Осадчий И.П. Драматические страницы истории. Кн. 1. Как и почему создавалась компартия РСФСР (1990–1991 гг.). 2 изд. М., 2001.
- ²⁶³⁷ Воротников В.И. А было это так. С. 143.
- ²⁶³⁸ Там же. С. 290.
- ²⁶³⁹ Черняев А.С. Логика «перестройки» // Свободная мысль. 2005. №4. С. 121.
- ²⁶⁴⁰ Материалы Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР, 19–23 июня; 4–6 сентября 1990 г. М., 1990.
- ²⁶⁴¹ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 2–13 июля 1990 г. Стенографический отчет. Т. 1-2. М., 1991.
- ²⁶⁴² Черняев А.С. Совместный исход. С. 861-862.
- ²⁶⁴³ Там же.
- ²⁶⁴⁴ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского союза. 2–13 июля 1990 г. Стенографический отчет. Т. 1. С. 141.
- ²⁶⁴⁵ Там же. Т. 2. С. 500-501.
- ²⁶⁴⁶ Черняев А.С. Совместный исход. С. 863.
- ²⁶⁴⁷ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского союза. 2–13 июля 1990 г. Стенографический отчет. Т. 1. С. 472-475.
- ²⁶⁴⁸ Лигачев Е.К. Предостережение. С. 146-147.
- ²⁶⁴⁹ Воротников В.И. А было это так. С. 402-403.
- ²⁶⁵⁰ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского союза. 2–13 июля 1990 г. Стенографический отчет. Т. 2. С. 295.
- ²⁶⁵¹ Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации». 12 июня 1990 г. // Известия. 1990. 21 июня.
- ²⁶⁵² Материалы дела о проверке конституционности... Т. 1. С. 74.
- ²⁶⁵³ Там же. С. 15.
- ²⁶⁵⁴ Остроумов Г. О подготовке отстранения М.С. Горбачева с поста генсека в 1991 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 19472. Л. 8.

- ²⁶⁵⁵ Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об общественных объединениях» // Известия. 1990. 17 октября.
- ²⁶⁵⁶ Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов 1986–1991. Сост. А. Галкин и А. Черняев. М., 2006. С. 506-541.
- ²⁶⁵⁷ Земцов И.Г. Лица и маски. Кн. 2. М., Terra-terra, 2008. С. 78.
- ²⁶⁵⁸ Кашин О. Личный счет Валентина Фалина. Человек, который не сдал ГДР // Русский журнал. 2008. 5 июня. С. 62-67.
- ²⁶⁵⁹ Черняев А.С. Совместный исход. С. 866.
- ²⁶⁶⁰ Уильямс Н. Полная хронология XX века. С. 609.
- ²⁶⁶¹ Авнуков Д. ВПК вчера и сегодня // Вестник. 1999. №2(209). 19 января (электронная версия – <http://www.vestnik.com/issues/1999/0119/win/avnukov.htm>).
- ²⁶⁶² Гусейнов Э. Нефть – слово ключевое // Известия. 1991. 22 апреля.
- ²⁶⁶³ Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс. С. 122-123.
- ²⁶⁶⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 569.
- ²⁶⁶⁵ Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс. С. 122-123.
- ²⁶⁶⁶ Там же. С. 124.
- ²⁶⁶⁷ Там же. С. 122.
- ²⁶⁶⁸ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1997. С. 64.
- ²⁶⁶⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. С. 200-201.
- ²⁶⁷⁰ 500 дней: реальность или иллюзия? // Аргументы и факты. 1990. №33. С. 4.
- ²⁶⁷¹ Явлинский Г.А., Михайлов А.Ю., Задорнов М.М. 400 дней доверия. Концепция ускоренного перевода экономики СССР на рыночные начала М., 1990. С. 3.
- ²⁶⁷² Гайдар Е. Дни поражений и побед. С. 64.
- ²⁶⁷³ Идти вместе дорогой демократии. Выступление М.С. Горбачева перед делегатами XXI съезда ВЛКСМ // Правда. 1990. 11 апреля.
- ²⁶⁷⁴ Абалкин Л.И. Программа максимального согласия. Беседу вела Н.Желнорова // Аргументы и факты. 1990. №32. 11–17 августа. С. 4.
- ²⁶⁷⁵ Бовкун Е. Внутренние и внешние резервы перестройки. Председатель Наблюдательного совета «Дойче банк» д-р Ф.В. Кристианс отвечает на вопросы корреспондента «Известий» // Известия. 1990. 9 мая.
- ²⁶⁷⁶ Абалкин Л.И. Программа максимального согласия. Беседу вела Н. Желнорова // Аргументы и факты. 1990. №32. 11–17 августа. С. 4.

- 2677 Там же.
- 2678 Доклад председателя Совета министров СССР Рыжков Н.И. «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» // Верховный Совет СССР. Третья сессия. Бюллетень №51 совместного заседания Совета Союза и Совета Национальностей 24 мая 1990 г. С. 4-37.
- 2679 Там же.
- 2680 Верховный Совет СССР. Третья сессия. Бюллетень №73 совместного заседания Совета Союза и Совета Национальностей. 13 июня 1990 г. С. 44; Там же. №74. С. 18.
- 2681 Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс. С. 173-174
- 2682 Колобова В.В. Григорий Явлинский. С. 57.
- 2683 Федоров Б.Г. 10 безумных лет. М., 1999. С. 59.
- 2684 Колобова В.В. Григорий Явлинский. С. 57-58.
- 2685 500 дней, которые могут возродить Россию // Диалог. 1990. №14. С. 15-21 (интервью с М.А. Бочаровым); 500 дней: реальность или иллюзия? // Аргументы и факты. 1990. №33. С. 4.
- 2686 Явлинский Г.А., Михайлов А.Ю., Задорнов М.М. 400 дней доверия. М., 1990. С. 64.
- 2687 500 дней: реальность или иллюзия? // Аргументы и факты. 1990. №33. С. 4.
- 2688 Абалкин Л. Неиспользованный шанс. С. 200-201.
- 2689 Федоров Б.Г. 10 безумных лет. С. 59.
- 2690 Колобова В.В. Григорий Явлинский. С. 58-59.
- 2691 Там же. С. 64.
- 2692 Петраков Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценой 150 миллионов жизней. М., 1998. С. 133-157.
- 2693 Шаталин С.С. Прерванный диалог. С. 151.
- 2694 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 572.
- 2695 Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс. С. 197; Рыжков Н.И. Истоки разрушения // Наш современник. 2006. №4. 197.
- 2696 Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 596.
- 2697 Абалкин Л. Неиспользованный шанс. С. 196.
- 2698 Там же.
- 2699 Сорос о Соросе. Опережая перемены. Джордж Сорос с Байроном Виеном и Кристиной Коэнен. Пер. с англ. М., 1996. С. 182.
- 2700 Колобова В.В. Григорий Явлинский. С. 65.
- 2701 Федоров Б.Г. 10 безумных лет. С. 59-60.
- 2702 Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс. С. 198-199.
- 2703 Там же. С. 204; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 573.

- 2704 Федоров Б. 10 безумных лет. С. 64.
- 2705 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 573.
- 2706 См., например: Жолнорова Н. Программа максимального согласия // Аргументы и факты. 1990. №32. С. 1-2 (интервью Л.И. Абалкина); 500 дней: реальность или иллюзия // Там же. №33. С. 4.
- 2707 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 573.
- 2708 Переход к рынку. Концепция и Программа. М., 1990. С. 16-26.
- 2709 Там же. С. 32.
- 2710 Там же. С. 26-31.
- 2711 Там же. С. 31-38.
- 2712 Там же. С. 43-44.
- 2713 Там же. С. 44-46.
- 2714 Там же. С. 46-49.
- 2715 Там же. С. 49.
- 2716 Там же. С. 38-39.
- 2717 Там же. С. 39-44.
- 2718 Там же. С. 44-45.
- 2719 Там же. С. 43.
- 2720 Федоров Б.Г. 10 безумных лет. С. 62.
- 2721 Там же.
- 2722 Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 360.
- 2723 Черняев А.С. Совместный исход. С. 869.
- 2724 Абалкин Л. Неиспользованный шанс. С. 206.
- 2725 Урал – частица суверенной России. Встреча во Дворце молодежи // Уральский рабочий. Свердловск. 1990. 16 августа.
- 2726 Сорос о Соросе. С. 182.
- 2727 Там же. С. 183.
- 2728 Черняев А.С. Совместный исход. С. 871.
- 2729 Ельцин, демократия и власть. «Круглый стол» в Государственной Думе 14 марта 1997 г. // Русская мысль. 1997. Париж, 3–9 апреля.
- 2730 Яковлев А.Н. Сумерки. С. 512.
- 2731 Там же.
- 2732 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 575-576.
- 2733 Абалкин Л. Неиспользованный шанс. С. 206-207.
- 2734 Петраков Н.Я. Русская рулетка. С. 142.
- 2735 К беседе с Б.Н. Ельциным. Август 1990 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18144. Л. 1-5.
- 2736 Федоров Б. 10 безумных лет. С. 64-65.
- 2737 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 573.

- 2738 Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. С. 212.
- 2739 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 573.
- 2740 Яковлев А.Н. Сумерки. С. 512.
- 2741 Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. М., 2007. С. 213.
- 2742 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 575.
- 2743 Вторая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень №1. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей. 3 сентября 1990. С. 33 (выступление И.С. Силаева).
- 2744 Там же. С. 3 (выступление Б.Н. Ельцина).
- 2745 Человек. Свобода. Рынок. О программе, разработанной группой под руководством академика С.С. Шаталина. 1 сентября 1990 г. Архангельское // Комсомольская правда. 1990. 5 сентября; Известия. 1990. 5 сентября.
- 2746 Федоров Б. 10 безумных лет. С. 65; Переход к рынку. Концепция и Программа. С. 224.
- 2747 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 575.
- 2748 Там же. С. 578
- 2749 Там же.
- 2750 Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 366.
- 2751 Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки. С. 268.
- 2752 Харт Г. Россия потрясает мир. С. 184.
- 2753 Из дневника за 80-91 год доктора исторических наук Генриха Иоффе // www.zvezda.ru/antrop/2006/10/25/history.htm.
- 2754 Кашин О. Две головы. Попов и Прокофьев: период двоевластия // Русский журнал. 2008. 10 сентября (<http://www.rulife.ru/mode/article/911/>).
- 2754 Горбачев и перестройка: 20 лет спустя. 25 июня 2005 г. // <http://www.rosbalt.ru/2005/04/29/204168.html>.
- 2756 Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 367.
- 2757 Лебедь А. За державу обидно... М., 1998. С. 343-344.
- 2758 Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 599.
- 2759 Лебедь А.И. За державу обидно... С. 345.
- 2760 Подколзин Е. В августе 91-го. Неизвестные подробности путча. Записал Д. Макаров // Аргументы и факты. 2002. №33. С. 12.
- 2761 Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 600.
- 2762 Лебедь А.И. За державу обидно... С. 345.
- 2763 Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 600.

- 2764 Там же.
- 2765 Лебедь А.И. За державу обидно... С. 349-350.
- 2766 С. Белозерцев – М. Горбачев: дуэль не закончена // Куранты. 1992. 1 февраля.
- 2767 Подколзин Е.Н. В августе 91-го. Неизвестные подробности путча (беседу вел Д. Макаров) // Аргументы и факты. 2002. №33. 14 августа. С. 12.
- 2768 Там же.
- 2769 Последний маршал империи Дмитрий Язов: «Я вновь пошел бы на то, что было в августе, но совсем по-другому» // Московский комсомолец. 1995. 23 февраля (беседу вели А. Будберг, А. Хинштейн).
- 2770 Черняев А.С. Соместный исход. С. 872.
- 2771 Постановление Верховного совета РСФСР «О программе стабилизации экономики и переходе к рыночным отношениям». 11 сентября 1990 г. // Законы и постановления, принятые второй сессией Верховного Совета РСФСР. 3 сентября – 1 ноября 1990 г. М., б.д. С. 8.
- 2772 Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 599.
- 2773 Четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч.1. 10–17 сентября 1990. С. 3.
- 2774 Там же. С. 83-94.
- 2775 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 578.
- 2776 Шальнев А. «Семерка» решила с займами повременить // Известия. 1990. 12 июля; Бовин А. Миллиарды для перестройки? // Там же. 14 июля.
- 2777 Надеин В. Американские эксперты готовы помочь // Известия. 1990. 27 июля; Блинов А. Пока техническая помощь. Ее готов оказать нам МБРР // Там же. 5 октября.
- 2778 Встреча М.С. Горбачева с Дж. Бейкером // Правда. 1990. 14 сентября.
- 2779 Там же; Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки. С. 270-271.
- 2780 Беседа в Кремле // Правда. 1990. 14 сентября.
- 2781 Четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч. 1. 10–17 сентября 1990 г. С. 171-178 (выступление М.С. Горбачева), 178-187 (выступление А.Г. Аганбегяна), 188-194 (выступление С.С. Шаталина), 194-200 (выступление Л.И. Абалкина).
- 2782 Солженицын А.И. Публицистика. Т. 1. Ярославль, 1995. С. 550-567.

- ²⁷⁸³ Четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч. 3. 25 сентября–1 октября. С. 25 (выступление Б.И. Олейника).
- ²⁷⁸⁴ Мигранян А. Союз нерушимый? О перспективах советской государственности // Известия. 1990. 21 сентября.
- ²⁷⁸⁵ Четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч. 3. 25 сентября–1 октября. С. 23-26 (Б.И. Олейник), 34 (Е.Н. Ауельбеков), 42 (М.С. Горбачев), 95 (В.И. Белов).
- ²⁷⁸⁶ Михаил Горбачев о брошюре Александра Солженицына // Комсомольская правда. 1990. 27 сентября.
- ²⁷⁸⁷ Конференция в Риме // Русская мысль. Париж, 1990. 2 ноября. Фрагменты из некоторых выступлений см.: Прямые речи Римской встречи // Поиск. 1990. №43. 26 октября–1 ноября. С. 4-5.
- ²⁷⁸⁸ Римское обращение // Литературная газета. 1990. 24 октября. С. 4.
- ²⁷⁸⁹ Римское обращение // Комсомольская правда. 1990. 23 октября. С. 1.
- ²⁷⁹⁰ Там же.
- ²⁷⁹¹ Римское обращение // Литературная газета. 1990. №43. 24 октября. С. 4.
- ²⁷⁹² Прямые речи Римской встречи // Поиск. М., 1990. 26 октября – 1 ноября. № 43. С. 4-5.
- ²⁷⁹³ Постановление Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по стабилизации народного хозяйства и программе перехода к рыночной экономике». 24 сентября 1990 г. // Правда. 1990. 25 сентября.
- ²⁷⁹⁴ Федоров Б.Г. 10 безумных лет. С. 66.
- ²⁷⁹⁵ Колобова В.В. Григорий Явлинский. С. 80.
- ²⁷⁹⁶ Бергер М. Наши реформы и Международный валютный фонд // Известия. 1990. 5 октября.
- ²⁷⁹⁷ Федоров Б.Г. 10 безумных лет. С. 67. См. также: Блинов А. Пока техническая помощь. Ее готов оказать нам МБРР // Известия. 1990. 5 октября.
- ²⁷⁹⁸ Павлов В.С. В повестке дня стояла буржуазно-демократическая революция. Беседу вел М. Леонтьев // Сегодня. 1994. 29 ноября.
- ²⁷⁹⁹ Колобова В.В. Григорий Явлинский. С. 76-77.
- ²⁸⁰⁰ Сорос о Соросе. С. 182.
- ²⁸⁰¹ Профессор Гарвардского университета Джеффри Сакс к этому времени уже был известен как советник польского и югославско-

го правительств (Бергер М. Наши реформы и Международный валютный фонд // Известия. 1990. 5 октября).

²⁸⁰² Бергер М. Наши реформы и Международный валютный фонд // Известия. 1990. 5 октября.

²⁸⁰³ Федоров Б.Г. 10 безумных лет. С. 67.

²⁸⁰⁴ Бергер М. Наши реформы и Международный валютный фонд // Известия. 1990. 5 октября.

²⁸⁰⁵ Лисичкин В.А., Шелепин В.А. Россия под властью плутократии. М., 2003. С. 81.

²⁸⁰⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 579.

²⁸⁰⁷ Там же. С. 578; В Политбюро ЦК КПСС... С. 610-611, 612-613.

²⁸⁰⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 582.

²⁸⁰⁹ Постановление Верховного Совета РСФСР «Об отставке Совета министров СССР». 20 сентября 1990 г. // Законы и постановления Верховного Совета РСФСР. 3 сентября–1 ноября 1990 г. С. 20.

²⁸¹⁰ То, что случилось с Ельциным, может случиться с каждым // Комсомольская правда. 1990. 22 сентября.

²⁸¹¹ Демченко И. Заграница нам поможет. Но когда и как? // Известия. 1990. 8 октября.

²⁸¹² Там же.

²⁸¹³ Информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС // Правда. 1990. 9 и 10 октября.

²⁸¹⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 1. С. 579.

²⁸¹⁵ Вторая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень №25. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей. 16 октября. С. 33-38; Варианты Ельцина // Аргументы и факты. 1990. №42. С. 1.

²⁸¹⁶ Постановление Верховного Совета РСФСР «О плане практических действий по реализации Программы стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям». 9 октября 1990 г. // Законы и постановления второй сессии Верховного Совета РСФСР. 3 сентября–1 ноября 1990 г. С. 36.

²⁸¹⁷ В Политбюро ЦК КПСС... С.619.

²⁸¹⁸ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 97.

²⁸¹⁹ Там же. С. 98.

²⁸²⁰ Там же. С. 98.

²⁸²¹ Там же. С. 101, 102, 106.

²⁸²² Верховный Совет СССР. Четвертая сессия. Бюллетень №30. Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. 19 октября. С. 23. Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Известия. 1990. 28 октября.

²⁸²³ Полозков И.К. Информация Т. Полозкова о проведении Учредительного съезда движения «Демократическая Россия». 24 октября 1990 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 29. Л. 2-7.

²⁸²⁴ Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 180-181.

²⁸²⁵ Закон РСФСР «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР». 24 октября 1990 г. // Законы и постановления, принятые второй сессией Верховного Совета РСФСР. 3 сентября – 1 ноября 1990 г. С. 70-71.

²⁸²⁶ Закон СССР «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР». 24 октября 1990 г. // Законы, постановления и другие акты, принятые на четвертой сессии Верховного Совета СССР. 10 сентября 1990 г. – 16 января 1991 г. М., 1991. С. 186-188.

²⁸²⁷ Закон РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». 31 октября 1990 г. // Законы и постановления, принятые второй сессией Верховного Совета РСФСР. 3 сентября–1 ноября 1990 г. С. 116-118.

²⁸²⁸ Закон РСФСР «О начале реализации республиканской программы стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям». 31 октября 1990 г. // Там же. С. 127.

²⁸²⁹ В Политбюро ЦК КПСС... С.624.

²⁸³⁰ Там же.

²⁸³¹ Там же. С. 627.

²⁸³² Черняев А.С. Логика «перестройки» // Свободная мысль. 2005. №4. С. 121.

²⁸³³ В Политбюро ЦК КПСС... С. 627. Черняев А.С. Совместный исход. С. 886.

²⁸³⁴ Там же. С. 854. См. также: Записка «О провокационных антиобщественных проявлениях во время празднования 1 мая на Красной площади в Москве» // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 131. Л. 2-7.

²⁸³⁵ Запись беседы с А.А. Мурашевым. Москва. 1 июля 2008. // Архив автора.

²⁸³⁶ Черняев А.С. Совместный исход. С. 854.

²⁸³⁷ Шмонов А.А. Как и почему я стрелял в главаря тоталитарного государства М. Горбачева. 1 изд. М., 1998; 2 изд. СПб., 2001.

²⁸³⁸ В России дел сверх головы. Сегодня у нас в гостях председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин // Московские новости. 1990. №48. 2 декабря. С. 5. В Политбюро ЦК КПСС... С. 629-630; Черняев А.С. Совместный исход. С. 886.

²⁸³⁹ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 101-102.

²⁸⁴⁰ Там же. С. 102.

²⁸⁴¹ Вторая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень №37. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей 13 ноября 1990 г. С. 4.

²⁸⁴² Там же. С. 3-27.

²⁸⁴³ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 18.

²⁸⁴⁴ Верховный Совет СССР. Четвертая сессия. Бюллетень №42. 16 ноября 1990 г. С. 4-19.

²⁸⁴⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 584.

²⁸⁴⁶ Заседание Политбюро ЦК КПСС. 16 ноября 1990 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 30. Л. 1-37.

²⁸⁴⁷ Там же. Л. 9.

²⁸⁴⁸ Там же. Л. 10.

²⁸⁴⁹ Там же. Л. 3 (Лучинский), 6 (М.С. Горбачев), 13 (Б.К. Пуго).

²⁸⁵⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 585; Шаталин С.С. Прерванный диалог. С. 100.

²⁸⁵¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 585.

²⁸⁵² Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 19.

²⁸⁵³ Верховный Совет СССР. Четвертая сессия. Бюллетень №44. Совместное заседание Совета Союза и Совета национальностей. 17 ноября. 1990. С. 3-6.

²⁸⁵⁴ Там же. С. 3-4.

²⁸⁵⁵ Шахназаров Г.Х. – Горбачеву М.С. 14 декабря 1990 г. // Шахназаров Г.Х. Цена свободы. С. 498.

²⁸⁵⁶ Верховный Совет СССР. Четвертая сессия. Бюллетень №44. Совместное заседание Совета Союза и Совета национальностей. 17 ноября. 1990. С. 3-6.

²⁸⁵⁷ Рыжкова Л.С. Только для читателей «Аргументов и фактов». Беседа вела Н.Желнорова // Аргументы и факты. 1991. №1. С. 1.

²⁸⁵⁸ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 23.

²⁸⁵⁹ Страна устала ждать. Открытое письмо учредителей «Московских новостей» // Московские новости. 1990. 18 ноября.

²⁸⁶⁰ Черняев А.С. Совместный исход. С. 887.

- ²⁸⁶¹ Общеввропейская встреча в верхах. Париж, 19–21 ноября 1990 г. М., 1991.
- ²⁸⁶² Леонов Н.С. Лихолетье. С. 430.
- ²⁸⁶³ Парижская хартия для Новой Европы // Известия. 1990. 23 ноября.
- ²⁸⁶⁴ Конституция Российской Федерации. Проект. Публикуется по решению Конституционной комиссии РСФСР в качестве рабочей основы // Российская газета. 1990. 22 ноября. См. также: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы / под общ. ред. О.Г. Румянцева. Т. 1. 1990 г. М., 2007.
- ²⁸⁶⁵ Союзный договор. Проект // Известия. 1990. 25 ноября.
- ²⁸⁶⁶ Второй внеочередной съезд народных депутатов РСФСР. 27 ноября – 15 декабря 1990 г. Стенографический отчет. М., Т. 1-6. М., 1992.
- ²⁸⁶⁷ В России дел сверх головы. Сегодня у нас в гостях председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин // Московские новости. 1990. №48. 2 декабря. С. 5.
- ²⁸⁶⁸ Второй внеочередной съезд народных депутатов РСФСР. 27 ноября – 15 декабря 1990 г. Стенографический отчет. Т. VI. М., 1992. С. 244-252.
- ²⁸⁶⁹ Четвертый съезд народных депутатов СССР. 17–27 декабря 1990 г. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1991. С. 3.
- ²⁸⁷⁰ Там же. С. 12-13.
- ²⁸⁷¹ Черняев А.С. Совместный исход. С. 890.
- ²⁸⁷² Запись беседы с В.И. Алкснисом. Москва. 4 июня 2008 г. // Архив автора.
- ²⁸⁷³ Четвертый съезд народных депутатов СССР. 17-27 декабря 1990 г. Стенографический отчет. Т. 1. С. 31-51.
- ²⁸⁷⁴ Там же. Т. 1. 337-559.
- ²⁸⁷⁵ Там же. Т. II. С. 294-298.
- ²⁸⁷⁶ Там же. С. 295.
- ²⁸⁷⁷ Там же. С. 297.
- ²⁸⁷⁸ Там же. С. 407-410.
- ²⁸⁷⁹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 374.
- ²⁸⁸⁰ О положении в стране // Верховный Совет СССР. Четвертая сессия. Бюллетень №49. Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. 23 ноября 1990 г. С. 32.
- ²⁸⁸¹ Белоусова Г.А., Лебедев В.А. Партократия и путч. М., 1992. С. 21.

- ²⁸⁸² Зиал Л. Последний этап тоталитаризма // Балтийский путь к свободе. С. 270-280.
- ²⁸⁸³ Шкапарс Я. Противостояние // Балтийский путь к свободе. С. 267.
- ²⁸⁸⁴ Емельянов Ю. Мальтийский ветер на берегах Прибалтики // Русское воскресение (<http://www.voskres.ru/literature/library/emilianov.htm>).
- ²⁸⁸⁵ Бобков Ф.Д. Последние двадцать лет. С. 46-47.
- ²⁸⁸⁶ Альбац Е.М. Мина замедленного действия. С. 247-248. См. также: Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, касающихся деятельности КПСС, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Т. 2. М., 1996. С. 52.
- ²⁸⁸⁷ Альбац Е.М. Мина замедленного действия. С. 247-248.
- ²⁸⁸⁸ Ивашев Л. Маршал Язов. С. 61-62.
- ²⁸⁸⁹ «Наводить порядок вместе». Выступление председателя КГБ СССР В.А. Крючкова по Центральному телевидению 11 декабря и ответы в связи с этим на вопросы корреспондента «Правды» // Правда. 1990. 13 декабря.
- ²⁸⁹⁰ Черняев А.С. Совместный исход. С. 891. Четвертый съезд народных депутатов СССР. 17–27 декабря 1990 г. Стенографический отчет. Т. 1. С. 440-441 (Д.С. Лихачев), 441-443 (Ф.М. Бурлацкий), 443-444 (А. Адамович), 446-447 (С.П. Залыгин), 451-452 (Р.А. Медведев).
- ²⁸⁹¹ Там же. Т. 1. 337-559; Т. II. С. 128-253.
- ²⁸⁹² Воротников В.И. А было это так. С. 419.
- ²⁸⁹³ Закон РСФСР «О государственной бюджетной системе РСФСР в 1991 г.». 26 декабря 1990 г. // Законы и постановления, принятые второй сессией Верховного Совета РСФСР. 24 ноября–27 декабря 1990 г. М., 1991. С. 302-312.
- ²⁸⁹⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 588.
- ²⁸⁹⁵ Орлов А. Не надо сжигать алмазы, чтобы испечь яблоко // Народный депутат. 1991. №3. С. 47.
- ²⁸⁹⁶ Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 195.
- ²⁸⁹⁷ Закон СССР «О союзном бюджете на 1991 год» // Законы, постановления и другие акты, принятые на Четвертой сессии Верховного Совета СССР. 10 сентября 1990–16 января 1991 г. С. 98-104.
- ²⁸⁹⁸ Политбюро ЦК КПСС... С. 651.
- ²⁸⁹⁹ Ройз М. Чужак в Кремле. Записки канадского журналиста. М., 1993. С. 151.

- ²⁹⁰⁰ Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 186.
- ²⁹⁰¹ Там же.
- ²⁹⁰² Там же. С. 189
- ²⁹⁰³ Кравченко П. Беларусь на распутье. Записки дипломата и политика // Народная воля. 2006. №156-157. 29 сентября (<http://old.nv-online.info/index.php?c=ar&i=512>). См. также: Косвенно их подтверждает интервью белорусского журналиста В. Бицана (Дубина Юрась. Случайные кадры // Там же. №196-197. 2006. 8 декабря (интервью Вадима Бицана) (<http://old.nv-online.info/index.php?c=ar&i=1448>).
- ²⁹⁰⁴ Борис Ельцин: «У президента СССР есть время, максимум до середины января» // Известия. 1991. 18 декабря.
- ²⁹⁰⁵ Назарбаев Н. Союза нет, все свободны, но обречены все решать сообща (вел беседу О.Р. Лацис) // Известия, 1994, 11 марта.
- ²⁹⁰⁶ Эпоха Ельцина. С. 127.
- ²⁹⁰⁷ Г.Э. Бурбулис тоже упоминает «четырёхстраничный документ», но относит его составление к февралю 1991 г. (Ройз М. Чужак в Кремле. С. 151).
- ²⁹⁰⁸ Из первых рук. Назарбаев на пороге XXI в. Современные мемуары // Общая газета. 1995. 27 апреля – 3 мая.
- ²⁹⁰⁹ Назарбаев Н. Союза нет, все свободны, но обречены все решать сообща (вел беседу О.Р. Лацис) // Известия, 1994, 11 марта.
- ²⁹¹⁰ Эпоха Ельцина. С. 127.
- ²⁹¹¹ Назарбаев Н. Союза нет, все свободны, но обречены все решать сообща (вел беседу О.Р. Лацис) // Известия, 1994, 11 марта.
- ²⁹¹² Четвертый съезд народных депутатов СССР. 17–27 декабря 1990 г. Стенографический отчет. Т. III. С. 316-319.
- ²⁹¹³ Тихомиров В.Б., Тихомирова И.В. Политический риск: рейтинг Литвы // Диалог. 1990. №15. С. 49.
- ²⁹¹⁴ Урушадзе Г. Выбранные места из переписки с врагами. С. 275.
- ²⁹¹⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. С. 505.
- ²⁹¹⁶ Там же.
- ²⁹¹⁷ Там же.
- ²⁹¹⁸ Информация отдела национальной политики ЦК КПСС о событиях в Литве. 11 января 1991 г. // РГАНИ. Ф.89. Оп. 28. Д.31. Л.1; Буковский В. Московский процесс. С. 479.
- ²⁹¹⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 508.
- ²⁹²⁰ Там же.
- ²⁹²¹ Там же. С. 507-508.

²⁹²² Яковлев А.Н. Как я был американским шпионом. Ответ демократа Александра Яковлева гэкачеписту Владимиру Крючкову (интервью Эдгара Чепорова) // Литературная газета. 1993. 24 февраля.

²⁹²³ Четвертый съезд народных депутатов СССР. 17–27 декабря 1990 г. Стенографический отчет. Т. 2. С. 18–27; КГБ против саботажа. Выступление В.А. Крючкова на IV съезде народных депутатов СССР // Правда. 1990. 27 декабря.

²⁹²⁴ Сидак В. Закрытое заседание (беседу вел В. Трушков) // Правда России. 2001. №24. 27 июня–3 июля.

²⁹²⁵ КГБ против саботажа. Выступление В.А. Крючкова на IV съезде народных депутатов СССР // Правда. 1990. 27 декабря.

²⁹²⁶ Ивашев Л. Маршал Язов. С. 61–62.

²⁹²⁷ Крючков В.А. Личное дело. Кн. 2. С. 30.

²⁹²⁸ Лазутка В. В поисках третьей силы. Январские события в Литве // <http://www.hotcommentary.com/index.php?id=546>.

²⁹²⁹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 369–372.

²⁹³⁰ Там же. С. 372–373.

²⁹³¹ Лазутка В. В поисках третьей силы. Январские события в Литве // <http://www.hotcommentary.com/index.php?id=546>.

²⁹³² Широнин В. Под колпаком контрразведки. С. 170.

²⁹³³ «Человек должен быть достоин своих убеждений» (беседа А. Казанцева с М. Бурокаявичусом) // Наш современник. 2006. №5. С. 244.

²⁹³⁴ Полковник В.Алкснис. Москва нас бросила. Беседу вел Романенко В. // Аргументы и факты. 1991. №4. С. 2.

²⁹³⁵ В Политбюро ЦК КПСС. С. 639–640.

²⁹³⁶ Из телефонного разговора Горбачева с Дж. Бушем, 11 января 1991 года, 16.00–16.40 // В Политбюро ЦК КПСС. С. 639.

²⁹³⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 507.

²⁹³⁸ Кашин О. Умный враг. История умеренного лидера компартии Литвы // Русская жизнь. 2008. 24 апреля (интервью В. Шведа) (<http://www.rulife.ru/mode/article/669/>).

²⁹³⁹ Иванов В.В. Гекатомба. Кн. 2. Страшная ночь. К вопросу о жертвах ночи 13 января 1991 г. в Вильнюсе. Сборник документов. Вильнюс., 2006 (электронная версия – <http://www.proza.ru/2010/01/06/1087>).

²⁹⁴⁰ Там же; см. также: Схватка у телецентра. Генеральный прокурор СССР Н. Трубин сообщает Верховному Совету СССР // Советская Россия. 1991. 4 июня.

²⁹⁴¹ Там же.

²⁹⁴² Соколов В. В Литве судят невиновных. Бывший лидер боевиков «Саюдиса» признает, что по толпе у Вильнюсской телебашни стреляли его снайперы // Независимая газета. 2000. 25 апреля.

²⁹⁴³ Петкявичус В. Корабль дураков. С. 78.

²⁹⁴⁴ Кашин О. Умный враг. История умеренного лидера компартии Литвы // Русская жизнь. 2008. 24 апреля (интервью В. Шведа) (<http://www.rulife.ru/mode/article/669/>).

²⁹⁴⁵ Там же. Соколов В. В Литве судят невиновных. Бывший лидер боевиков «Саюдиса» признает, что по толпе у Вильнюсской телебашни стреляли его снайперы // Независимая газета. 2000. 25 апреля; Тетекин В.Н. Правда в компенсацию. О январских событиях 1991 года в Вильнюсе // Советская Россия. 2010. 18 февраля.

²⁹⁴⁶ В связи с этим заслуживает внимание и роль американских советников, в частности Андрюса Эйве, который имел опыт диверсионной работы во Вьетнаме и Афганистане и был специалистом по боям в городских условиях. В Вильнюсе он появился накануне январских событий (Человек должен быть достоин своих убеждений. Беседа А. Казанцева с М. Бурокаявичусом) // Наш современник. 2006. №5. С. 245.

²⁹⁴⁷ Пресс-конференция Б. Ельцина // Известия. 1991. 16 января.

²⁹⁴⁸ Там же.

²⁹⁴⁹ Вигман А. Троянский конь особого назначения // Зеркало недели – власть. 1996. №10. 15 марта.

²⁹⁵⁰ Черняев А. С. – Горбачеву М.С. 21 января 1991 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8787. Л. 1.

²⁹⁵¹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 396-397. См. также: Абаринов В. Встреча Горбачев – Буш отложена // Независимая газета. 1991. 2 февраля.

²⁹⁵² Мэтлок Д. Смерть империи. С. 396-397.

²⁹⁵³ Записка В. Мироненко в ЦК КПСС «О учредительной конференции «Демократический конгресс». 31 января 1991 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 21. Д. 59. Л. 1.

²⁹⁵⁴ Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 203.

²⁹⁵⁵ Леонов Г. Учреждение Демократического конгресса // Российская газета. 1991. 29 января.

²⁹⁵⁶ Записка В. Мироненко в ЦК КПСС «О учредительной конференции «Демократический конгресс». 31 января 1991 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 21. Д. 59.

²⁹⁵⁷ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 262-263.

- ²⁹⁵⁸ План действий на период с 7 по 17 марта 1991 г. в связи с предстоящим референдумом // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 24. Л.2-4.
- ²⁹⁵⁹ Там же. С. 262; Урушадзе Г. Выбранные места из переписки с врагами. Семь дней за кулисами власти. СПб., 1995. С. 299.
- ²⁹⁶⁰ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 263.
- ²⁹⁶¹ Павлов В.С. Будем реалистами. Премьер-министр отвечает на вопросы политического обозревателя «Труда» В. Головачева // Труд. 1991. 12 февраля.
- ²⁹⁶² Мэтлок Д. Смерть империи. С. 399.
- ²⁹⁶³ Запись размышлений М.С. Горбачева. 11 января 1991 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8842.
- ²⁹⁶⁴ Крючков В.А. Личное дело. Т. 2. С. 42
- ²⁹⁶⁵ Там же. С. 42.
- ²⁹⁶⁶ Широнин В. КГБ–ЦРУ. С. 164.
- ²⁹⁶⁷ Попов Г.Х. Меняются времена, а с ними и позиции // Московские новости. 1991. 24 февраля.
- ²⁹⁶⁸ Крючков В.А. Личное дело. Т. 2. С. 42.
- ²⁹⁶⁹ По некоторым сведениям, эту идею Б.Н. Ельцин привез из США еще осенью 1989 г. (Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. С. 163).
- ²⁹⁷⁰ На сессии Верховного Совета РСФСР. Параллельный референдум. Почему бы и нет? // Российская газета. 1991. 8 февраля.
- ²⁹⁷¹ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 264.
- ²⁹⁷² Борис Ельцин: «Я верю в Вашу поддержку» // Российская газета. 1991. 22 февраля.
- ²⁹⁷³ Грачев А.С. Горбачев. С. 356.
- ²⁹⁷⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 518.
- ²⁹⁷⁵ Черняев А.С. Совместный исход. С. 919.
- ²⁹⁷⁶ В Политбюро ЦК КПСС... С. 651; Шахназаров Г.Х. С вождами и без них. С. 376-377.
- ²⁹⁷⁷ Шахназаров Г.Х. В вождами и без. С. 376.
- ²⁹⁷⁸ Геннадий Бурбулис: политическое амплуа (беседу вел С. Пархоменко) // Независимая газета. 1992. 29 января.
- ²⁹⁷⁹ Ройз М. Чужак в Кремле. Записки канадского журналиста. М., 1993. С. 151.
- ²⁹⁸⁰ Цит. по: Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 516.
- ²⁹⁸¹ Станкевич З.А. История крушения СССР. С. 192.
- ²⁹⁸² Борис Ельцин: «У президента СССР есть время, максимум до середины января» // Известия. 1991. 18 декабря.

- 2983 Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. С. 49. В беседе со мной А.И. Лукьянов уточнил, что информация о минской встрече была получена им от В.А. Крючкова (Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Архив автора).
- 2984 В Политбюро ЦК КПСС... С. 651.
- 2985 Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Белорусской Советской Социалистической Республикой // Российская газета. 1991. 23 января.
- 2986 Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Казахской Советской Социалистической Республикой // Российская газета. 1991. 24 января.
- 2987 Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой // Российская газета. 1991. 25 января.
- 2988 Вопрос еще не решен // Российская газета. 1991. 7 февраля.
- 2989 Воцанов П. Предпоследнее интервью Звиада Гамсахурдия // Новая ежедневная газета. 1994. 18 февраля.
- 2990 Грачев А.С. Горбачев. С. 330.
- 2991 Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 265-266.
- 2992 Там же. С. 267.
- 2993 Павлов В.С. Август изнутри. С. 26.
- 2994 Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 265.
- 2995 Там же. С. 267.
- 2996 Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 597.
- 2997 Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 267.
- 2998 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 518.
- 2999 Российская газета. 1991. 15 марта. С. 1.
- 3000 Из беседы с Джеймсом Бейкером. Москва, 15 марта 1991 года // Отвечая на вызов времени. С. 275-278.
- 3001 Грачев А.С. Горбачев. С. 343-344.
- 3002 Черняев А.С. Совместный исход. С. 529.
- 3003 Мэтлок Д. Смерть империи. С. 413.
- 3004 Там же.
- 3005 Договор о Союзе Суверенных республик. Проект // Известия. 1991. 9 марта.
- 3006 Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 213.
- 3007 Там же. С. 214-217.
- 3008 Мэтлок Д. Смерть империи. С. 413. См. также: С. 413-415.
- 3009 Черняев А.С. Совместный исход. С. 926.

- ³⁰¹⁰ Павлов В.С. В повестке дня стояла буржуазно-демократическая революция. Беседу вел М. Леонтьев // Сегодня. 1994. 29 ноября.
- ³⁰¹¹ «Горбачев был готов на всё». Один из основных участников внешней политики СССР времен перестройки Георгий Корниенко об ошибках президента и его окружения // Коммерсант-власть. 2005. №10. 14 марта. С. 46-48.
- ³⁰¹² Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 531.
- ³⁰¹³ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 94-95.
- ³⁰¹⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 588.
- ³⁰¹⁵ Урушадзе Г. Выбранные места из переписки с врагам. С. 162-164.
- ³⁰¹⁶ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 67.
- ³⁰¹⁷ Раевский В.А, Грибов В.Г. Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. 27 сентября 1991 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 26.
- ³⁰¹⁸ Черняев А.С. Совместный исход. С. 927.
- ³⁰¹⁹ Там же. С. 933.
- ³⁰²⁰ Там же.
- ³⁰²¹ Там же. С. 934.
- ³⁰²² Горбачев М.С. Жизнь и реформы Кн. 2. С. 535.
- ³⁰²³ Третий внеочередной съезд народных депутатов РСФСР. 28 марта – 5 апреля 1991 г. Стенографический отчет. М., 1991. С. 3.
- ³⁰²⁴ Предотвратить катастрофу, обеспечить развитие общества // Московская правда. 1991. 28 марта. С. 1-4.
- ³⁰²⁵ Яковлев А.Н. Омут памяти. Кн. 2. С. 70, 378; Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Т. 1. С. 472.
- ³⁰²⁶ Черняев А.С. Совместный исход. С. 932.
- ³⁰²⁷ Пуго Б.К. ЦК КПСС. Об обстановке в Москве 28 марта 1991 г. 29 марта 1991 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 68. Л. 1.
- ³⁰²⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 520.
- ³⁰²⁹ Третий внеочередной съезд народных депутатов РСФСР. 28 марта – 5 апреля 1991 г. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1991. С. 115-145.
- ³⁰³⁰ Там же. С. 126.
- ³⁰³¹ Там же. Т. III. С. 23.
- ³⁰³² Черняк И. Свой среди чужих, чужой среди своих // Комсомольская правда. 1991. 6 апреля; Ройз М. Кровавый пасьянс. С. 11.
- ³⁰³³ Третий внеочередной съезд народных депутатов РСФСР. 28 марта – 5 апреля 1991 г. Стенографический отчет. Т. 3. М., 1991. С. 97-99.

- ³⁰³⁴ Уткин А.И. Большая восьмерка. С. 306.
- ³⁰³⁵ Ельцин энергичнее Горбачева // Невское время. Л., 1991. №40.
4 апреля.
- ³⁰³⁶ Черняев А.С. Совместный исход. С. 934.
- ³⁰³⁷ Ельцин энергичнее Горбачева // Невское время. 1991. №40.
4 апреля.
- ³⁰³⁸ Уткин А.И. Большая восьмерка. С. 306.
- ³⁰³⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 532.
- ³⁰⁴⁰ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 403.
- ³⁰⁴¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 532.
- ³⁰⁴² Там же. С. 533.
- ³⁰⁴³ Фелькенгауэр П. Чертовски хочется работать. Кто снимет Горбачева? И когда? // Независимая газета. 1990. 9 апреля.
- ³⁰⁴⁴ Бэшлос М.Р., Тэлбот С. На самом высоком уровне. С. 297.
- ³⁰⁴⁵ Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября
2010 г. // Архив автора.
- ³⁰⁴⁶ Черняев А.С. Совместный исход. С. 935.
- ³⁰⁴⁷ Янаев Г. «Горбачева никто не арестовывал». Интервью второго
президента СССР // Коммерсант. 2001. 18 августа.
- ³⁰⁴⁸ Прокофьев Ю.В. До и после запрета КПСС. Первый секретарь
МГК вспоминает. М., 2005. С. 238.
- ³⁰⁴⁹ Лукьянов А.И. Август–91. А был ли заговор. М., 2010. С. 155.
- ³⁰⁵⁰ Прокофьев Ю.В. До и после запрета КПСС С. 239-240.
- ³⁰⁵¹ Там же. С. 240.
- ³⁰⁵² Там же.
- ³⁰⁵³ Павлов В.С. Август изнутри. С. 83.
- ³⁰⁵⁴ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. С. 17.
- ³⁰⁵⁵ Янаев Г. «Горбачева никто не арестовывал». Интервью второго
президента СССР // Коммерсант. 2001. 18 августа.
- ³⁰⁵⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 534.
- ³⁰⁵⁷ Примаков Е.М. Годы в большой политике. С. 98.
- ³⁰⁵⁸ Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 241.
- ³⁰⁵⁹ Примаков Е.М. Годы в большой политике. С. 98.
- ³⁰⁶⁰ Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 241.
- ³⁰⁶¹ Там же.
- ³⁰⁶² Там же.
- ³⁰⁶³ Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 482.
- ³⁰⁶⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 535.
- ³⁰⁶⁵ Там же.
- ³⁰⁶⁶ Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 584.

- ³⁰⁶⁷ Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 224-227.
- ³⁰⁶⁸ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 440.
- ³⁰⁶⁹ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса // Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 224-227.
- ³⁰⁷⁰ Кузнечевский В. Компромисс между М.Горбачевым и Б.Ельциным // Российская газета. 1991. 16 мая.
- ³⁰⁷¹ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 404.
- ³⁰⁷² Львов В. Соколов М. Встреча «девятки» на даче: они подписали не только заявление для публики // Коммерсант. 1991. №17. 22-27 апреля. С. 3.
- ³⁰⁷³ У каждого своя версия // Невское время. 1991. №50. 27 апреля.
- ³⁰⁷⁴ «Ельцин служил нам». Петр Авен и Альберт Кох ищут правду о 1990-х. Интервью с «крестным отцом» правительства Гайдара Геннадием Бурбулисом // Forbes. 2010. 22 июля (электронная версия).
- ³⁰⁷⁵ Информационное сообщение об объединенном пленуме ЦК КПСС и ЦК КПСР // Правда. 25 и 26 апреля.
- ³⁰⁷⁶ Черняев А.С. Совместный исход. С. 937.
- ³⁰⁷⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 536.
- ³⁰⁷⁸ Там же. С. 536-538.
- ³⁰⁷⁹ Грачев А.С. Горбачев. С. 359. Запись беседы с Ю.А. Прокофьевым. Москва. 23 сентября 2010 г. // Архив автора.
- ³⁰⁸⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 538-539.
- ³⁰⁸¹ Там же. С. 539. Воротников В.И. А было это так. С. 430.
- ³⁰⁸² Черняев А.С. Совместный исход. С. 937.
- ³⁰⁸³ Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 241.
- ³⁰⁸⁴ Там же. С. 241-242.
- ³⁰⁸⁵ Там же. С. 242.
- ³⁰⁸⁶ Свободное слово. Интеллектуальная хроника десятилетия. 1985–1995. М., 1996. С. 29.
- ³⁰⁸⁷ Росев К. Пусть нами займется Большая семерка // Коммерсант. 1991. №20. 13–20 мая. С. 3.
- ³⁰⁸⁸ Мартынов О. Встреча «большой семерки»: помогать СССР не хотят. Уже или еще? // Коммерсант. 1991. №18. 29 апреля – 6 мая. С. 3.
- ³⁰⁸⁹ Явлинский Г.А., Задорнов М., Михайлов А. Плюс Большая семерка. Программа организованного возвращения в мировую экономику // Известия. 1991. 21 мая.
- ³⁰⁹⁰ Примаков Е.М. Годы в большой политике. С. 87-89.

- ³⁰⁹¹ Явлинский Г.А., Задорнов М., Михайлов А. Плюс Большая семерка. Программа организованного возвращения в мировую экономику // Известия. 1991. 21 мая.
- ³⁰⁹² Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 447-448.
- ³⁰⁹³ Кузнечевский В. Компромисс между М. Горбачевым и Б. Ельциным // Российская газета. 1991. 16 июня.
- ³⁰⁹⁴ Черняев А.С. Совместный исход. С. 942.
- ³⁰⁹⁵ Росев К. Пусть нами займется Большая семерка // Коммерсант 1991. №20. 13–20 мая. С. 3.
- ³⁰⁹⁶ Росев К. Григорий Явлинский: не будем просить кредитов (интервью) // Коммерсант. 1991. №20. 13–20 мая. С. 3.
- ³⁰⁹⁷ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 449.
- ³⁰⁹⁸ Платонов О. Государственная измена. С. 629; Мэтлок Р. «Спасо-Хаус». Люди и встречи. С. 231-233.
- ³⁰⁹⁹ Колобова В.В. Григорий Явлинский. С. 92.
- ³¹⁰⁰ Сенсация на завтра. На политической авансцене снова Григорий Явлинский (беседу вел Е. Яковлев) // Московские новости. 1991. №20. 19 мая; Явлинский Г.А. Согласие на шанс. М., 1991. 64 С.
- ³¹⁰¹ Лобачев Г. G-7: Горбачева все-таки пригласили. На ланч... // Коммерсант. 1991. №24. 10–17 июня.
- ³¹⁰² Росев К. Проект Явлинского: шанс на соглашение // Коммерсант. 1991. №25. 17–24 июня.
- ³¹⁰³ Лобачев Г. G-7: Горбачева все-таки пригласили. На ланч // Коммерсант. 1991. №24. 10–17 июня.
- ³¹⁰⁴ Как утверждали Ф.Д.Бобков и А.Н. Яковлев, ЛДПР была создана КГБ и КПСС. (Макаревич Э. Филипп Бобков – профессионал «холодной войны» на внутреннем фронте // Диалог. 2000. №10. С. 88; Яковлев А.Н. Сумерки. С. 574-575. См. также: Буковский В.К. Московский процесс. С. 205).
- ³¹⁰⁵ Сообщение Центральной избирательной комиссии о выборах президента РСФСР // Российская газета. 1991. 20 июня.
- ³¹⁰⁶ Америка ставит на Ельцина? // Аргументы и факты. 1991. №40. С. 2. См. также: Федоров Д. Роберт Крибл учит команду нашего президента побеждать // Российская газета. 1993. 6 февраля.
- ³¹⁰⁷ Кузнечевский В. Не западная помощь, а взаимовыгодное сотрудничество. С этой целью Б.Н. Ельцин отправился в США // Российская газета. 1991. 19 июня. Мэтлок Д. Смерть империи. С. 457.
- ³¹⁰⁸ США: помощь США только через республики // Российская газета. 1991. 21 июня.

- ³¹⁰⁹ Попов Г.Х.: Тайна треугольника: Москва – Белый дом – Кремль. Предательство, которого не было // Известия. 1993. 2 февраля.
- ³¹¹⁰ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 457-460.
- ³¹¹¹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 451.
- ³¹¹² Воротников В.И. А было это так. С. 433-436.
- ³¹¹³ Пятая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч. XV. 10–21 июня 1991 г. С. 131-148; Воротников В.И. А было это так. С. 433-436; Мэтлок Д. Смерть империи. С. 457.
- ³¹¹⁴ Премьер требует президентских полномочий. Парламентский обозреватель Роберт Минасов передает из Кремля // Российская газета. 1991. 18 июня.
- ³¹¹⁵ Павлов потребовал отнять полномочия у президента России. Парламентский обозреватель Роберт Минасов передает из Кремля // Российская газета. 1991. 19 июня.
- ³¹¹⁶ Кузнецовский В. Не западная помощь, а взаимовыгодное сотрудничество. С этой целью Б.Н. Ельцин отправился в США // Российская газета. 1991. 19 июня.
- ³¹¹⁷ Начало рабочего визита // Российская газета. 1991. 19 июня.
- ³¹¹⁸ Пятая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч. XV. 10–21 июня 1991 г. С. 182-183, 207-206, 224.
- ³¹¹⁹ Белоусова Г.А., Лебедев В.А. Партократия и путч. С. 29.
- ³¹²⁰ Яковлев А.Н. Омут. С. 299.
- ³¹²¹ Там же. С. 298.
- ³¹²² Павлов В.С. В повестке дня стояла буржуазно-демократическая революция // Сегодня. 1994. 29 ноября.
- ³¹²³ Пятая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч. XV. 10–21 июня 1991 г. С. 261-263.
- ³¹²⁴ Казинцев А. Три дня в августе // Наш современник. 2001. №8. С. 227.
- ³¹²⁵ Фельгенгауер П. Еще одна гениальная постановка Михаила Горбачева // Независимая газета. 1991. 25 июня.
- ³¹²⁶ Соколова И. Итальянские спецслужбы знали план гэкачепистов // Известия. 1992. 2 января.
- ³¹²⁷ Распоряжение Президента СССР «О подготовке предложений в связи с совещанием семерки в Лондоне». 4 июня 1991 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8729.
- ³¹²⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 288-289.
- ³¹²⁹ Там же. С. 289.
- ³¹³⁰ Черняев А.С. Совместный исход. С. 959.
- ³¹³¹ Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 581.

- ³¹³² Буковский В.К. Московский процесс. С. 205.
- ³¹³³ Соколин Б.М. Кризисная экономика России. Рубеж тысячелетий. СПб., 1997. С. 205-206.
- ³¹³⁴ Распоряжение Президента СССР «О подготовке предложений в связи с совещанием семерки в Лондоне». 4 июня 1991 г. // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8729. Л. 1.
- ³¹³⁵ Черняев А.С. Совместный исход. С. 963.
- ³¹³⁶ Закон СССР «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий». 1 июля 1991 г. // Законы, постановления и другие акты, принятые на Пятой сессии Верховного Совета СССР. 18 февраля–12 июля 1991 г. Ч. II. М., 1991. С. 156-170.
- ³¹³⁷ Основы законодательства об иностранных инвестициях в СССР. 5 июля 1991 г. // Там же. С. 187-200.
- ³¹³⁸ «Тебе надо быть премьером...». Станислав Шаталин, академик, секретарь отделения экономики АН СССР, бывший член Президентского Совета в беседе с Андреем Карауловым // Независимая газета. 1991. 24 августа.
- ³¹³⁹ Там же.
- ³¹⁴⁰ Личное послание Президента Горбачева главам государств – участникам встречи «семерки» в Лондоне, 11 июля 1991 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 680-692.
- ³¹⁴¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 289.
- ³¹⁴² Там же. С. 293.
- ³¹⁴³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 294-299. Черняев А.С. Совместный исход. С. 963-967. Беседа Горбачева с Д. Бушем в Лондоне 17 июля 1991 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 692-696. Из беседы с Джорджем Бушем (перед заседание «семерки»). Лондон, 17 июля 1991 года // Отвечая на вызов времени. С. 279-281.
- ³¹⁴⁴ Черняев А.С. Совместный исход. С. 965.
- ³¹⁴⁵ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 466-467.
- ³¹⁴⁶ «Тебе надо быть премьером...». Станислав Шаталин, академик, секретарь отделения экономики АН СССР, бывший член Президентского Совета в беседе с Андреем Карауловым // Независимая газета. 1991. 24 августа.
- ³¹⁴⁷ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 462.
- ³¹⁴⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 543. См. также: Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. С. 171-172.
- ³¹⁴⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 542.
- ³¹⁵⁰ Запись беседы с Ю.А. Прокофьевым. Москва. 23 сентября 2010 г. // Архив автора.

- ³¹⁵¹ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 300.
- ³¹⁵² Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Правда. 1991. 26 и 27 июля.
- ³¹⁵³ Грачев А.С. Горбачев. С. 364.
- ³¹⁵⁴ Запись беседы с Ю.А. Прокофьевым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Архив автора.
- ³¹⁵⁵ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 296.
- ³¹⁵⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 550.
- ³¹⁵⁷ Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 284-285.
- ³¹⁵⁸ Постановление Верховного Совета СССР «О проекте Договора о Союзе Суверенных государств». 12 июля 1991 г. // Правда. 1991. 13 июля. См. также: Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 252-254.
- ³¹⁵⁹ Воротников В.И. А было это так. С. 438.
- ³¹⁶⁰ Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 254.
- ³¹⁶¹ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. С. 56.
- ³¹⁶² Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 298. Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 265.
- ³¹⁶³ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. С. 58. См. также: Из воспоминаний Ю.М. Батурина // Союз можно было сохранить. С. 254-264.
- ³¹⁶⁴ Шахназаров Г.Х. – Горбачеву М.С. 27 июля 1991 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18137. Л. 1-2.
- ³¹⁶⁵ Шахназаров Г.Х. – Горбачеву М.С. 29 июля 1991 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18145. Л. 1-3.
- ³¹⁶⁶ Ельцин Б. У нас есть уверенность, что М. Горбачев сейчас настроен на реформы бесповоротно (беседу вел Г. Алимов) // Известия. 1991. 1 августа; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 552; Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 53-54.
- ³¹⁶⁷ Черняев А.С. Совместный исход. С. 969.
- ³¹⁶⁸ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. С. 59.
- ³¹⁶⁹ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 490. См. также: Бурлацкий Ф.М. Михаил Горбачев – Борис Ельцин. Схватка. М., 2008. С. 128.
- ³¹⁷⁰ Эта дата была обнародована пресс-секретарем Б.Н. Ельцина днем 30 июля (Кузнечевский В. Вместе с Договором будет подписан протокол к нему // Независимая газета. 1991. 15 августа.).
- ³¹⁷¹ Визит президента США // Российская газета. 1991. 30 июля.
- ³¹⁷² Язов Д.Т. Это сбалансированный договор // Известия. 1991. 2 августа.
- ³¹⁷³ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 479-480, 485.

- ³¹⁷⁴ Ельцин Б. У нас есть уверенность, что М. Горбачев сейчас настроен на реформы бесповоротно (беседу вел Г. Алимов) // Известия. 1991. 1 августа.
- ³¹⁷⁵ Там же.
- ³¹⁷⁶ Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 258.
- ³¹⁷⁷ Ревенко Г.И. и Шахназаров Г.Х. – Горбачеву М.С. 31 июля 1991 г. // Горбачев-фонд. №18143. Л. 1.
- ³¹⁷⁸ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса. 23 апреля 1991 г. // Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 225.
- ³¹⁷⁹ Примерная процедура подписания Союзного договора // Там же. С. 265-268.
- ³¹⁸⁰ Договор о Союзе Суверенных государств. 23 июля 1991 г. // Там же. С. 282.
- ³¹⁸¹ Борис Ельцин: «Подписание нового Союзного договора не ставит под сомнение суверенитета республики». 10 августа 1991 г. // Независимая газета. 1991. 13 августа.
- ³¹⁸² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 307.
- ³¹⁸³ Янаев Г. «Горбачева никто не арестовывал». Интервью второго президента СССР // Коммерсант. 2001. 18 августа. См. также: Данилов А.Б. Ни против закона, ни против совести // Советская Россия. 1994. 3 сентября.
- ³¹⁸⁴ Янаев Г. «Горбачева никто не арестовывал». Интервью второго президента СССР // Коммерсант. 2001. 18 августа.
- ³¹⁸⁵ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 475..
- ³¹⁸⁶ Крючков В.А. Личное дело. Т. 2. С. 147
- ³¹⁸⁷ Крючков В.А. «Я был только председатель КГБ!» // Газета. 2003. 19 декабря.
- ³¹⁸⁸ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 147-148
- ³¹⁸⁹ Трехдневная эпоха. ГКЧП: Процесс, который не пошел. Часть I. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³¹⁹⁰ Грушко В.Ф. Судьба разведчика. С. 206. См. также: Крючков В.А. Личное дело. Ч.2. С. 148.
- ³¹⁹¹ Глушко В.Ф. Судьба разведчика. С. 206. См. также: Крючков В.А. Личное дело. Ч.2. С. 148.
- ³¹⁹² Лебедь. А.И. За державу обидно... С. 378.
- ³¹⁹³ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 79.
- ³¹⁹⁴ Современная политическая история России (1985–1999). Т. 2. Лица России. 2 изд. М., 1999. С. 741.

- ³¹⁹⁵ Иванова И. Жаркое лето 1991 года // Версия. 2001. №31. 21–27 августа (интервью А. Стефановича).
- ³¹⁹⁶ Пастернак Б. Не в восторге от полученного задания // Время новостей. 2001. 17 августа.
- ³¹⁹⁷ Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17–24 июля.
- ³¹⁹⁸ Пастернак Б. Не в восторге от полученного задания // Время новостей. 2001. 17 августа. Иванова И. Жаркое лето 1991 года // Версия. М., №31. 2001. 21–27 августа (интервью А. Стефановича).
- ³¹⁹⁹ Там же.
- ³²⁰⁰ Пастернак Б. Не в восторге от полученного задания // Время новостей. 2001. 17 августа.
- ³²⁰¹ Иванова И. Жаркое лето 1991 года // Версия. 2001. №31. 2001. 21–27 августа (интервью А. Стефановича).
- ³²⁰² Там же.
- ³²⁰³ Пастернак Б. Не в восторге от полученного задания // Время новостей. 2001. 17 августа.
- ³²⁰⁴ Глушко В.Ф. Судьба разведчика. С. 206.
- ³²⁰⁵ Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17–24 июля.
- ³²⁰⁶ Пастернак Б. Не в восторге от полученного задания // Время новостей. 2001. 17 августа.
- ³²⁰⁷ Там же.
- ³²⁰⁸ Там же.
- ³²⁰⁹ Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа. См. также: Трехдневная эпоха. ГКЧП: Процесс, который не пошел. Часть I. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.povayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>). См. также: Крючков В.А. Личное дело. С. 148.
- ³²¹⁰ Союз нерушимый. Документальный фильм // НТВ. 3 декабря 2006, 21.00.
- ³²¹¹ Турмович К. Бунт у спецкорыта. Минск. 2001 // Объединенная гражданская партия (<http://www.ucpb.org/rus/library/giot/index.shtml>).
- ³²¹² Событие дня // Российская газета. 1991. 6 августа; Прудников Н., Ефимов В. Поездка президента РСФСР в Тюменскую область завершена // Там же. 9 августа.
- ³²¹³ Панюшкина Ю. Проект Союзного договора к подписанию готов. Но российские депутаты хотят с ним ознакомиться // Независимая газета. 1991. 8 августа.

- ³²¹⁴ Третья сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень №39. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей. 5 июля 1991 г. С. 78, 82, 103-104.
- ³²¹⁵ Панюшкина Ю. Проект Союзного договора к подписанию готов. Но российские депутаты хотят с ним ознакомиться // Независимая газета. 1991. 8 августа.
- ³²¹⁶ Обращение к президенту России Б.Н. Ельцину // Независимая газета. 1991. 8 августа.
- ³²¹⁷ Варенников В.И. Незабываемое. Т. 6. М., 2002. С. 192.
- ³²¹⁸ Ельцин Б.Н. Верховный Совет СССР. 10 августа 1991 г. // Лаптев И.Д. Власть без славы. М., 2002. С. 223.
- ³²¹⁹ Там же.
- ³²²⁰ 20 августа Союзный договор будет открыт для подписания // Российская газета. 1991. 16 августа.
- ³²²¹ Там же.
- ³²²² Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 553.
- ³²²³ Ельцин встретится с Назарбаевым // Независимая газета. 1991. 8 августа.
- ³²²⁴ Рябушкин А. Встреча будет представительной // Известия. 1991. 12 августа. Кравченко Л. Как я был телевизионным камикадзе // Парламентская газета. 2001. 16 августа.
- ³²²⁵ Орлов В. – Горбачеву М.С. 2 августа 1991 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д.10800. Л. 1-2.
- ³²²⁶ Герашенко В.В. Совет Федерации СССР. 9 августа 1991 г. // АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 10811.
- ³²²⁷ Павлов В.С. Август изнутри. С. 97.
- ³²²⁸ Там же. С. 97-99.
- ³²²⁹ Там же. С. 100.
- ³²³⁰ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. С. 61.
- ³²³¹ Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 242-244.
- ³²³² Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. С. 120-121.
- ³²³³ Турмович К. Бунт у спецкорыта. Минск. 2001 // Объединенная гражданская партия (<http://www.ucpb.org/rus/library/riot/index.shtml>).
- ³²³⁴ Поспелова Ю. Российский КГБ: отдел Лубянки или раздел имущества // Коммерсант 1991. №12. 18-25 марта. С. 13.
- ³²³⁵ Стригин Е.М. КГБ был, есть и будет. От КГБ СССР к МБРФ. 1991–1993. М., 2004. С. 50.
- ³²³⁶ Материалы дела о проверке конституционности... Т. 2. С. 31. Грушко В.Ф. Судьба разведчика. С. 206.

- ³²³⁷ Леонов Н.С. Лихолетье. С. 434-436.
- ³²³⁸ Там же. С. 438-439.
- ³²³⁹ Шебаршин Л. Рука Москвы. С. 334.
- ³²⁴⁰ Грушко В.Ф. Судьба разведчика. С. 205-206.
- ³²⁴¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 96.
- ³²⁴² Александр Коржаков: «Ельцина надо было сделать президентом СССР, и Союз бы сохранился» (<http://www.vsesmi.ru/news/37342/93269/>).
- ³²⁴³ Иванова И. Жаркое лето 1991 года // Версия. 2001. №31. 21-27 августа (интервью А. Стефановича); Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 96, 113.
- ³²⁴⁴ Прудников Н., Ефимов В. Поездка президента РСФСР в Тюменскую область завершена // Российская газета. 9 августа.
- ³²⁴⁵ Соколов М. В будущем Союзе, кажется, будет две республики: Россия и средняя Азия // Коммерсант. 1991. №33. 12-19 августа.
- ³²⁴⁶ Эрикссен Е., Терехов А. Последний певец империи. Интервью с Сергеем Кургиняном // Люди. 1997. Сентябрь. С. 19.
- ³²⁴⁷ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2008 г. // Архив автора.
- ³²⁴⁸ Запись бесед с Ю.А. Прокофьевым. Москва. 1 июля 2008 и 23 сентября 2010 // Архив автора.
- ³²⁴⁹ Бэшлос М.Р., Тэлбот С. На самом высоком уровне. С. 297.
- ³²⁵⁰ Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2008 // Архив автора.
- ³²⁵¹ Запись бесед с Ю.А. Прокофьевым. Москва. 1 июля 2008 и 23 сентября 2010 // Там же.
- ³²⁵² О роли личностей в истории // Спецназ России. 2009. №12. Декабрь (интервью И. Тарасова с Н.С. Леоновым) // <http://www.specnaz.ru/article/?1574>.
- ³²⁵³ Шабаршин Л.В. Рука Москвы. М., 2002. С. 334.
- ³²⁵⁴ Там же. С. 335.
- ³²⁵⁵ Эрикссен Е., Терехов А. Последний певец империи. Интервью с Сергеем Кургиняном // Люди. 1997. Сентябрь. С. 19.
- ³²⁵⁶ Гавриил Попов: Россия 15 лет назад и сейчас // Эхо Москвы. 19 августа 2006 г. (беседа Андрея Черкизова с Г.Х. Поповым) (<http://www.echo.msk.ru/programs/kitchen/45625/>).
- ³²⁵⁷ Крючков В.А. Каждому свое // Десять лет, которые потрясли... 1991-2001. С. 41.
- ³²⁵⁸ Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 243-244. Запись беседы с Ю.А. Прокофьевым. Москва. 23 сентября 2010 г. // Архив автора.

- ³²⁵⁹ Эрикссен Е., Терехов А. Последний певец империи. Интервью с Сергеем Кургиняном // Люди. 1997. Сентябрь. С. 19.
- ³²⁶⁰ Запись беседы с С. Э. Кургиняном. С.-Петербург–Москва. По телефону. 31 октября 2010 г. // Архив автора.
- ³²⁶¹ Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 276.
- ³²⁶² Лебедев В. Цена «путча»: что же произошло год назад? // Независимая газета. 1992. 21 августа.
- ³²⁶³ Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 243-244.
- ³²⁶⁴ Эрикссен Е., Терехов А. Последний певец империи. Интервью с Сергеем Кургиняном // Люди. 1997. Сентябрь. С. 19.
- ³²⁶⁵ Трехдневная эпоха. ГКЧП: процесс, который не пошел. Часть I. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³²⁶⁶ Крючков В.А. Личное дело. Кн. 2. С. 133. См.: Текст «Договора о Союзе Суверенных государств. Проект» // Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 268-283.
- ³²⁶⁷ Павлов В.С. В повестке дня стояла буржуазно-демократическая революция // Сегодня. 1994. 29 ноября.
- ³²⁶⁸ Крючков В.А. Личное дело. Т. 2. С. 133-134.
- ³²⁶⁹ Договор о Союзе Суверенных государств. Согласовано 23 июля 1991 года // Правда. 1991. 15 августа.
- ³²⁷⁰ Мы еще не знаем, что надежда есть // Московские новости. 1991. 18 августа.
- ³²⁷¹ Там же. С. 16.
- ³²⁷² Крючков В.А. Личное дело. Т. 2. С. 148-149.
- ³²⁷³ Пастернак Б. Не в восторге от полученной задачи // Время новостей. 2001. 17 августа.
- ³²⁷⁴ Иванова И. Жаркое лето 1991 года // Версия. 2001. №31. 21–27 августа (интервью А. Стефановича).
- ³²⁷⁵ Лукьянов А.И. Август–91. А был ли заговор. С. 155.
- ³²⁷⁶ Угланов А. Смертельная рана КГБ // Аргументы и факты. 2001. №33. См. также: Крючков В.А. Личное дело. Т. 2. С. 418.
- ³²⁷⁷ Крючков В.А. Личное дело. С. 151.
- ³²⁷⁸ Белозерцев А. Зябкий август (интервью В.И. Варенникова) // Советская Россия. 2000. 19 августа.
- ³²⁷⁹ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 85-86.
- ³²⁸⁰ Трехдневная эпоха. ГКЧП: процесс, который не пошел. Часть I. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³²⁸¹ Варенников В.И. Незабываемое. Т. 6. С. 194-196.

- 3282 Павлов В.С. Август изнутри. С. 107-117.
- 3283 Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.
- 3284 Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 197.
- 3285 Там же. С. 200.
- 3286 Валентин Варенников. Те три дня (беседу вела Е.Калиничева) // Время – МН. 2001. 17 августа.
- 3287 Запись беседы с Ю.А. Прокофьевым. Москва. 23 сентября 2010 г. // Архив автора.
- 3288 Трехдневная эпоха. ГКЧП: процесс, который не пошел. Часть I. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>). Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.
- 3289 Трехдневная эпоха. ГКЧП: процесс, который не пошел. Часть IV // Новая газета. 2001. 13 августа (электронная версия).
- 3290 Там же.
- 3291 Там же.
- 3292 Там же.
- 3293 Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 20.
- 3294 Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- 3295 Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 20.
- 3296 Там же; Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>). Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.
- 3297 Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 203.
- 3298 Там же.
- 3299 Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- 3300 Горбачева Р.М. Эти дни были ужасны. Форос: 73 часа под арестом. Из дневника жены президента // Раиса. Воспоминания. Дневники. Интервью. Статьи Письма. Телеграммы. М., 2000. С. 122.
- 3301 Черняев А.С. Совместный исход. С. 971.
- 3302 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 557.
- 3303 Варенников В.И. «Можно было обойтись без танков». Из интервью 1993 года (беседу вел И.Тарасов) // Завтра. 2001. №34. 21 августа.

- ³³⁰⁴ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 138-139.
- ³³⁰⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 557.
- ³³⁰⁶ Там же. С. 558.
- ³³⁰⁷ Горбачева Р.М. Эти дни были ужасны. Форос: 73 часа под арестом. Из дневника жены президента // Раиса. Воспоминания. Дневники. Интервью. Статьи Письма. Телеграммы. М., 2000. С. 122; Черняев А.С. Совместный исход. С. 971; Крючков В.А. Мы защищали Родину (беседу вел Ю. Изюмов) // Гласность. 1993. 22–28 апреля.
- ³³⁰⁸ Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 15.
- ³³⁰⁹ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 206.
- ³³¹⁰ Возвращение президента СССР в Москву // Август–91. С. 103.
- ³³¹¹ Заявление М.С. Горбачева по советскому телевидению 22 августа 1991 года // Август–91. С. 109.
- ³³¹² Горбачев М.С. Августовский путч. Причины и следствия. М., 1991. С. 17.
- ³³¹³ Там же. С. 13. См. также: Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 558-559.
- ³³¹⁴ Пять лет ГКЧП // Московская правда. №22. 1996. 17 августа (интервью О.Бакланова и О. Шенина).
- ³³¹⁵ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 15.
- ³³¹⁶ Горбачев М. Неужели президент СССР должен был полезть на забор (беседу вела О. Владыкина) // Комсомольская правда. 2001. 17 августа.
- ³³¹⁷ Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 15.
- ³³¹⁸ Там же.
- ³³¹⁹ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 206.
- ³³²⁰ Там же. С. 208-209.
- ³³²¹ Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 15-17.
- ³³²² Там же. С. 16.
- ³³²³ Пять лет ГКЧП // Московская правда. №22. 1996. 17 августа (интервью О.С. Шенина).
- ³³²⁴ Янаев Г. Горбачева никто не арестовывал. Интервью второго президента СССР // Коммерсант. 2001. 19 августа. См. также: Инициатором ГКЧП был Горбачев. Беседа вице-президента СССР, члена ГКЧП Геннадия Янаева и политического обозревателя «Правды России» Виктора Трушкова // Правда. России. 2001. №33. 29 августа–4 сентября.
- ³³²⁵ Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 15-17.
- ³³²⁶ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 211.

- ³³²⁷ Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 15-17.
- ³³²⁸ Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 246-247.
- ³³²⁹ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 212.
- ³³³⁰ Варенников В. Оказались размазнями // Версты. 2001. 21 августа.
- ³³³¹ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 212.
- ³³³² Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 160.
- ³³³³ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 213-214.
- ³³³⁴ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 21.
- ³³³⁵ Там же. С. 20-21; Пуго: сын об отце (Записал А.Голованов) // День. 1993. №27. С. 4.
- ³³³⁶ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 21.
- ³³³⁷ Там же.
- ³³³⁸ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 21.
- ³³³⁹ Павлов В.С. Август изнутри. С. 118-119.
- ³³⁴⁰ Караулов А. Вокруг Кремля. Т. 2. С. 312 (интервью А.И. Лукьянова).
- ³³⁴¹ Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17–24 июля.
- ³³⁴² Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³³⁴³ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 162.
- ³³⁴⁴ Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³³⁴⁵ Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.
- ³³⁴⁶ Караулов А. Вокруг Кремля. Т. 2. С. 426-432 (интервью Г.И. Янаева). Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 22.
- ³³⁴⁷ Август–91. М., 1991. С. 257.
- ³³⁴⁸ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 22, 101.
- ³³⁴⁹ Караулов А. Вокруг Кремля. Т. 2. С. 312 (интервью А.И. Лукьянова).
- ³³⁵⁰ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 19, 89.
- ³³⁵¹ Август–91. С. 256.
- ³³⁵² Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 18.
- ³³⁵³ Хотимский Н. Форосский ультиматум // Вечерняя Москва. 1996. 7 февраля.
- ³³⁵⁴ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 90-91.

- ³³⁵⁵ Янаев Г. Товарищи долго уговаривали меня возглавить ГКЧП. Беседу вел Ю. Строганов) // Труд. 2001. 18 августа.
- ³³⁵⁶ Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³³⁵⁷ Там же.
- ³³⁵⁸ Там же.
- ³³⁵⁹ Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.
- ³³⁶⁰ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 494.
- ³³⁶¹ Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.
- ³³⁶² Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. С. 61-62.
- ³³⁶³ Орлик Ю. Подлог Лукьянова. Попытка журналистского расследования по горячим следам // Известия. 1991. 23 августа; Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 97, 103.
- ³³⁶⁴ Павлов В.С. Август изнутри. С. 119.
- ³³⁶⁵ Там же.
- ³³⁶⁶ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 91.
- ³³⁶⁷ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 181.
- ³³⁶⁸ Павлов В.С. Август изнутри. С. 119.
- ³³⁶⁹ Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Архив автора.
- ³³⁷⁰ Коржаков А.В. Ельцин от рассвета до заката. С. 82.
- ³³⁷¹ Август–91. С. 257.
- ³³⁷² Там же. С. 268.
- ³³⁷³ В августе 91-го. М., 1993. С. 16.
- ³³⁷⁴ Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³³⁷⁵ Там же.
- ³³⁷⁶ Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.
- ³³⁷⁷ Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³³⁷⁸ Вассоевич Л.А. Информационные войны // Вестник политической психологии. 2004. Июнь. С. 42.
- ³³⁷⁹ Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).

- ³³⁸⁰ Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа; Смерть заговора. Белая книга. М., 1992. С. 37.
- ³³⁸¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 82-83.
- ³³⁸² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 75.
- ³³⁸³ Иванова И. Жаркое лето 1991 года // Версия. М., Н.31. 2001. 21-27 августа (интервью А. Стефановича).
- ³³⁸⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 78.
- ³³⁸⁵ Там же. С. 79.
- ³³⁸⁶ Турмович К. Бунт у спецкорыта. Минск, 2001. // Сайт Объединенной гражданской партии (<http://www.ucpb.org/rus/library/riot/index.shtml>).
- ³³⁸⁷ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 80.
- ³³⁸⁸ Там же. С. 80-81.
- ³³⁸⁹ Подколзин Е.Н. В августе 91-го. Неизвестные подробности путча (беседу вел Д. Макаров) // Аргументы и факты. 2002. №33. 14 августа. С. 12.
- ³³⁹⁰ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. Ч.199.
- ³³⁹¹ Турмович К. Бунт у спецкорыта. Минск. 2001 // Объединенная гражданская партия (<http://www.ucpb.org/rus/library/riot/index.shtml>); Гульбинский Н., Шакина М. Афганистан... Кремль... Лефортово... Эпизоды политической биографии Александра Руцкого. М., 1994. С. 112.
- ³³⁹² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 248.
- ³³⁹³ Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17-24 июля.
- ³³⁹⁴ Павлов В.С. Август изнутри. С. 122.
- ³³⁹⁵ Олейник Б. Князь тьмы. Махачкала, 1994. С. 30.
- ³³⁹⁶ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 81.
- ³³⁹⁷ Коржаков А. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 82-85. Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 78; Лужков Ю.М. 72 дня агонии. Август 1991-го. Начало и конец. Коммунистический путч в России. М., 1991. С. 38; Полторанин М.Н. Власть в тротильном эквиваленте. С. 173-175.
- ³³⁹⁸ В августе 91-го. С. 10; Хасбулатов Р.И. Технология переворота (свидетельства и размышления очевидца) // Российская газета. 1992. 19 августа.
- ³³⁹⁹ Руцкой А.В. О нас и о себе. М., 1995.
- ³⁴⁰⁰ Лужков Ю.М. 72 дня агонии. С. 38.
- ³⁴⁰¹ Выступление Президента России Б.Н. Ельцин на митинге около Белого Дома в 12.00 22 августа 1991 года // Август-91. С. 131.

- ³⁴⁰² В августе 91-го. С. 10.
- ³⁴⁰³ Кобец К. Оборона по плану «Икс» (беседу вела Ю. Хайтина) // Московский комсомолец. 1991. 31 августа.
- ³⁴⁰⁴ Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 188, 193.
- ³⁴⁰⁵ Хасбулатов Р.И. Технология переворота (свидетельства и размышления очевидца) // Российская газета. 1992. 19 августа.
- ³⁴⁰⁶ Август–91. С. 183.
- ³⁴⁰⁷ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 79.
- ³⁴⁰⁸ Там же. С. 82, 83.
- ³⁴⁰⁹ Хасбулатов Р.И. Технология переворота (свидетельства и размышления очевидца) // Российская газета. 1992. 19 августа.
- ³⁴¹⁰ Лужков Ю.М. 72 дня агонии. С. 37-39.
- ³⁴¹¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 82.
- ³⁴¹² Август–91. С. 184.
- ³⁴¹³ Там же.
- ³⁴¹⁴ Подколзин Е.Н. В августе 91-го. Неизвестные подробности путча (беседу вел Д. Макаров) // Аргументы и факты. 2002. №33. 14 августа. С. 12.
- ³⁴¹⁵ Турмович К. Бунт у спецкорыта. Минск. 2001 // Объединенная гражданская партия (<http://www.ucpb.org/rus/library/riot/index.shtml>)
- ³⁴¹⁶ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 148.
- ³⁴¹⁷ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 498.
- ³⁴¹⁸ Там же. С. 498-499.
- ³⁴¹⁹ Баранец В. Записки полковника Генерального штаба // Новая газета. 1997. 18 августа. См. также: Советская Россия. 1994. 21 мая. См. также: Радышевский Д.Э. Американская разведка помогла Ельцину // Московские новости. 1994. 8 июня. См. также: Советская Россия. 1994. 17 мая. Санкт-Петербургские ведомости. 1994. 18 мая. Рабочая трибуна. 18 мая. Козловский В. Американская разведка помогла Борису Ельцину // Сегодня. 1994. 1 июня.
- ³⁴²⁰ Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 93-94.
- ³⁴²¹ Головин Ю. На что мы надеялись, стоя на баррикадах // Литературная газета. 2001. №33. 15–21 августа. С. 4-5.
- ³⁴²² В августе 91-го. С. 11.
- ³⁴²³ Головин Ю. На что мы надеялись, стоя на баррикадах // Литературная газета. 2001. №33. 15–21 августа. С. 4-5.
- ³⁴²⁴ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 112.
- ³⁴²⁵ Август–91. С. 36-37.
- ³⁴²⁶ Указ Президента России №61. 19 августа 1991 г. // Там же. С. 40.

- ³⁴²⁷ Хасбулатов Р.И. Технология переворота (свидетельства и размышления очевидца) // Российская газета. 1992. 19 августа.
- ³⁴²⁸ Янаев Г. Горбачева никто не арестовывал // Коммерсант. 2001. №148. 18 августа.
- ³⁴²⁹ Земцов И.Г. Лица и маски. Т. 2. М.: Терра-Терра, 2008. С. 106.
- ³⁴³⁰ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 497.
- ³⁴³¹ Тарасов И. О роли личностей в истории // Спецназ России. 2009. №12. Декабрь (интервью Н.С. Леонова) (<http://www.specnaz.ru/article/?1574>).
- ³⁴³² Крючков В.А. Личное дело. Кн. 2. С. 192.
- ³⁴³³ Станкевич С. Факторы в ритме путча // Куранты. 1991. 26 октября. С. 9.
- ³⁴³⁴ Тарасов И. О роли личностей в истории // Спецназ России. 2009. №12. Декабрь (интервью Н. С. Леонова) (<http://www.specnaz.ru/article/?1574>).
- ³⁴³⁵ Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.
- ³⁴³⁶ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. С. 25.
- ³⁴³⁷ Шантырь Ю. «Эти люди действовали в условиях глубокой конспирации», – утверждает Владимир Ивашко, бывший заместитель бывшего генсека, отрицая причастность ЦК КПСС к делу ГКЧП // Независимая газета. 1991. 17 октября.
- ³⁴³⁸ Запись беседы с Ю.П. Беловым. СПб. 14 марта 2008 г. // Архив автора.
- ³⁴³⁹ Прокофьев Ю.А. Руководящей руки не было (беседу вел П. Акопов) // Известия. 2001. 18 августа.
- ³⁴⁴⁰ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 185.
- ³⁴⁴¹ Прокофьев Ю.А. Руководящей руки не было (беседу вел П. Акопов) // Известия. 2001. 18 августа.
- ³⁴⁴² Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 255.
- ³⁴⁴³ Прокофьев Ю.А. Руководящей руки не было (беседу вел П. Акопов) // Известия. 2001. 18 августа.
- ³⁴⁴⁴ Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.
- ³⁴⁴⁵ Гусев В.К. Эпоха реформ. М., 2001. С. 134.
- ³⁴⁴⁶ О заседании Кабинета министров в тот день. Краткое изложение заседания Кабинета министров СССР 19 августа // Известия. 1991. 24 августа; Горбачев М.С. Это правительство должно уйти в отставку в полном составе. Записал В. Умнов // Комсомольская правда. 1991. 24 августа; «Если мы отступим хоть на йоту, мы по-

жертвуем службой, жизнью. Больше шанса у нас не будет. Заседание Кабинета министров СССР 19 августа 1991. 18.00-21.00. Записал Н.Н. Воронцов // Российская газета. 1991. 24 августа; Воронцов Н. Я не считаю себя героем // Независимая газета. 1991. 3 сентября.

³⁴⁴⁷ Заседание Кабинета министров 19 августа 1991 г. Из записи Н. Губенко // Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 297-302.

³⁴⁴⁸ Простяков И. Трагедия августа 1991 г. // Гласность. 1992. №31. С. 3; №33. С. 4.

³⁴⁴⁹ Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 254.

³⁴⁵⁰ Встреча с журналистами. Пресс-конференция Г.И. Янаева состоялась 19 августа в пресс-центре МИД СССР // Август-91. С. 43-61.

³⁴⁵¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 102.

³⁴⁵² Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 258.

³⁴⁵³ Степанков В., Лисов Е. Кремлевский заговор. С. 149.

³⁴⁵⁴ Подколзин Е.Н. В августе 91-го. Неизвестные подробности путча (беседу вел Д. Макаров) // Аргументы и факты. 2002. №33. 14 августа. С. 12.

³⁴⁵⁵ Пастернак Б. Не в восторге от полученной задачи // Время новостей. 2001. 17 августа.

³⁴⁵⁶ Подколзин Е.Н. В августе 91-го. Неизвестные подробности путча (беседу вел Д. Макаров) // Аргументы и факты. 2002. №33. 14 августа. С. 12; См. также: Пастернак Б. Не в восторге от полученной задачи // Время новостей. 2001. 17 августа.

³⁴⁵⁷ Пастернак Б. Не в восторге от полученной задачи // Время новостей. 2001. 17 августа. См. также: Иванова И. Жаркое лето 1991 года // Версия. 2001. №31. 21-27 августа (интервью А. Стефановича); Уланов А. Смертельная рана КГБ // Аргументы и факты. 2001. №33. 15 августа.

³⁴⁵⁸ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 500.

³⁴⁵⁹ Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.

³⁴⁶⁰ Вайс А., Каменский М., Милославский Л. Белый дом ждет красных // Общая газета. 1991. №1 (электронная версия).

³⁴⁶¹ Савватеева И. Зачем везли деньги на баррикады // Комсомольская правда. 1991. 5 сентября.

³⁴⁶² Цыганок А. Тайный штаб // Время новостей. 2004. 19 августа.

³⁴⁶³ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 329.

- ³⁴⁶⁴ Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³⁴⁶⁵ Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17–24 июля.
- ³⁴⁶⁶ Лебедь А.И. За державу обидно... С. 398-399.
- ³⁴⁶⁷ Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17–24 июля.
- ³⁴⁶⁸ Там же.
- ³⁴⁶⁹ Угланов А. Смертельная рана КГБ // Аргументы и факты. 2001. №33.
- ³⁴⁷⁰ Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17–24 июля.
- ³⁴⁷¹ Угланов А. Смертельная рана КГБ // Аргументы и факты. 2001. №33.
- ³⁴⁷² Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17–24 июля.
- ³⁴⁷³ Лебедь А.И. За державу обидно. С. 400-402.
- ³⁴⁷⁴ Там же. С. 403.
- ³⁴⁷⁵ Угланов А. Смертельная рана КГБ // Аргументы и факты. 2001. №33.
- ³⁴⁷⁶ Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17–24 июля.
- ³⁴⁷⁷ Чернов Е. Присяге не верны... // Невское время. 1991. 21 сентября.
- ³⁴⁷⁸ Вайс И., Каменский М., Милославский Л. Белый дом ждет красных // Общая газета. 1991. №.1 (электронная версия).
- ³⁴⁷⁹ Трехдневная эпоха. Часть I. ГКЧП: процесс, который не пошел // Новая газета. 2001. №51. 23 июля <http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>.
- ³⁴⁸⁰ Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17–24 июля.
- ³⁴⁸¹ Гайдар Е. Август девяносто первого // Демократический выбор. 2000. 16 августа (электронная версия).
- ³⁴⁸² Стенограмма событий ночи с 20 на 21 августа по записям «Журнала учета информации» №1 Штаба обороны Дома Советов. Регистрационный №8 Государственного комитета РСФСР по обороне и безопасности // Версия. 2004. 16–22 августа.
- ³⁴⁸³ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 112-114.
- ³⁴⁸⁴ Там же. С. 114.

- ³⁴⁸⁵ Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 94.
- ³⁴⁸⁶ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 679.
- ³⁴⁸⁷ Турмович К. Бунт у спецкорыта. Минск. 2001 // Объединенная гражданская партия(<http://www.ucpb.org/rus/library/riot/index.shtml>).
- ³⁴⁸⁸ Там же.
- ³⁴⁸⁹ Там же.
- ³⁴⁹⁰ Там же.
- ³⁴⁹¹ Стенограмма событий ночи с 20 на 21 августа по записям «Журнала учета информации» №1 Штаба обороны Дома Советов. Регистрационный №8 Государственного комитета РСФСР по обороне и безопасности // Версия. 2004. 16-22 августа.
- ³⁴⁹² Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 95.
- ³⁴⁹³ Там же.
- ³⁴⁹⁴ Вайс И., Каменский М., Милославский Л. Белый дом ждет красных // Общая газета. 1991. 20 августа.
- ³⁴⁹⁵ Там же.
- ³⁴⁹⁶ Сурувикин С. Западня на Садовом кольце (записал А. Головенко) // День. 1991. 25 октября–8 ноября. С. 1-2.
- ³⁴⁹⁷ Коричневый путч красных. Август–91. Хроника, свидетельства..., фотодокументы. М., 1991. С. 88.
- ³⁴⁹⁸ Август–91. С. 210-211.
- ³⁴⁹⁹ Там же. С. 210-211.
- ³⁵⁰⁰ Там же. С. 211.
- ³⁵⁰¹ Там же. С. 212.
- ³⁵⁰² Сурувикин С. Западня на Садовом кольце (записал А. Головенко) // День. 1991. 25 октября – 8 ноября. С. 1-2.
- ³⁵⁰³ Иванов В. Ложь во спасение? Свидетели о трагедии в туннеле под проспектом Калинина // Независимая газета. 1992. 18 августа.
- ³⁵⁰⁴ Сурувикин С. Западня на Садовом кольце (записал А. Головенко) // День. 1991. 25 октября–8 ноября. С. 1-2.
- ³⁵⁰⁵ Там же.
- ³⁵⁰⁶ Там же.
- ³⁵⁰⁷ Трехдневная эпоха. ГКЧП: процесс, который не пошел. Ч. I // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³⁵⁰⁸ Там же. Максимова Э. Экипаж БМП-536 не виновен. Закончилось следствие по делу о гибели Комаря, Кричевского и Усова // Известия. 1991. 27 декабря.

- ³⁵⁰⁹ Запись беседы с полковником А.А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.
- ³⁵¹⁰ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 255.
- ³⁵¹¹ Трехдневная эпоха. ГКЧП: процесс, который не пошел. Ч. I // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³⁵¹² Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 197.
- ³⁵¹³ Почему «Гром» не грянул // Московские новости. 1994. №29. 17–24 июля.
- ³⁵¹⁴ Как это было. Последняя ночь // Труд. 1991. 23 августа; Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 224; Попцов О. Хроника времени «царя Бориса». М., 2000. С. 261.
- ³⁵¹⁵ Трехдневная эпоха. ГКЧП: процесс, который не пошел. Ч. I. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³⁵¹⁶ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 255.
- ³⁵¹⁷ Там же. С. 256.
- ³⁵¹⁸ Турмович К. Бунт у спецкорыта. Минск. 2001 // Объединенная гражданская партия (<http://www.ucpb.org/rus/library/riot/index.shtml>).
- ³⁵¹⁹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 115.
- ³⁵²⁰ Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 113.
- ³⁵²¹ Гавриил Попов: Россия 15 лет назад и сейчас // Эхо Москвы. 19 августа 2006 г. (беседа Андрея Черкизова с Г.Х. Поповым) (<http://www.echo.msk.ru/programs/kitchen/45625/>).
- ³⁵²² Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 113.
- ³⁵²³ Репина А. Как это было // Смена. Л., 1991. 23 августа.
- ³⁵²⁴ Шапошников Е. И. Выбор. 2 изд. М., 1996. С. 41-46 .
- ³⁵²⁵ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 200.
- ³⁵²⁶ Прокофьев Ю. Руководящей руки не было (беседу вел П. Акопов) // Известия. 2001. 18 августа).
- ³⁵²⁷ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 264; Прокофьев Ю. Руководящей руки не было (беседу вел П. Акопов) // Известия. 2001. 18 августа.
- ³⁵²⁸ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 201.
- ³⁵²⁹ Запись беседы с Ю.А. Прокофьевым. Москва. 23 сентября 2010 г. // Архив автора.
- ³⁵³⁰ Карпов М. Хроника ГКЧП // Независимая газета. 1992. 19 августа.
- ³⁵³¹ Прокофьев Ю.А. Руководящей руки не было (беседу вел П. Акопов) // Известия. 2001. 18 августа.

- ³⁵³² Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. С. 263.
- ³⁵³³ Там же. С. 265.
- ³⁵³⁴ Шебаршин Л. Рука Москвы. Записки начальника советской разведки. 1 изд. М., 1992. С. 283.
- ³⁵³⁵ Требования Президента РСФСР к организаторам антиконституционного путча. 21 августа 1991 г. // Август–91. С. 84.
- ³⁵³⁶ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 683.
- ³⁵³⁷ Август–91. С. 83.
- ³⁵³⁸ Варенников В.И. Оказались размазнями // Версты. 2001. 21 августа.
- ³⁵³⁹ Лаптев И. Пешки сдали ферзя // Общая газета. 2001. 16 августа.
- ³⁵⁴⁰ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 483.
- ³⁵⁴¹ Лев Толстой о Михаиле Горбачеве (беседа вел П.Шеремет) // Вечерняя Москва. 2001. 17 августа.
- ³⁵⁴² Гульбинский Н., Шакина М. Афганистан... Кремль... Лефортово... С. 130-132. См. также: Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. С. 20.
- ³⁵⁴³ Павлов В.С. Август изнутри. С. 32-66.
- ³⁵⁴⁴ Бурбулис Г. Все ждали штурма // Известия. 2001. 18 августа.
- ³⁵⁴⁵ Август–91. С. 90.
- ³⁵⁴⁶ Трехдневная эпоха. ГКЧП: процесс, который не пошел. Ч. I. // Новая газета. 2001. №51. 23 июля (<http://www.novayagazeta.ru/data/2001/51/15.html>).
- ³⁵⁴⁷ Шантырь Ю. «Эти люди действовали в условиях глубокой конспирации», – утверждает Владимир Ивашко, бывший заместитель бывшего генсека, отрицая причастность ЦК КПСС к делу ГКЧП // Независимая газета. 1991. 17 октября.
- ³⁵⁴⁸ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 187.
- ³⁵⁴⁹ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 209.
- ³⁵⁵⁰ Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 205.
- ³⁵⁵¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 121.
- ³⁵⁵² Черняев А.С. Совместный исход. С. 982.
- ³⁵⁵³ Там же.
- ³⁵⁵⁴ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. С. 211.
- ³⁵⁵⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 570.
- ³⁵⁵⁶ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 486.
- ³⁵⁵⁷ Гульбинский Н., Шакина М. Афганистан... Кремль... Лефортово... С. 131.
- ³⁵⁵⁸ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 684.

- ³⁵⁵⁹ Сичка М. Как мы летали в Форос за президентом СССР // Август–91. С. 222.
- ³⁵⁶⁰ Черняев А.С. Совместный исход. С. 983.
- ³⁵⁶¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 572.
- ³⁵⁶² Степанков В., Лисов В. Кремлевский заговор. С. 209.
- ³⁵⁶³ Леонов Н.С. Крестный путь. С. 32.
- ³⁵⁶⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 575.
- ³⁵⁶⁵ Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». М., 1996. С. 164.
- ³⁵⁶⁶ Исаков В.Б. Председатель Совета Республики. Парламентский дневник 1990–1991. М., 1996. С. 358-359.
- ³⁵⁶⁷ Шенин О., Крючков В., Варенников В. Процесс по делу ГКЧП. С. 13-14.
- ³⁵⁶⁸ Исаков В.Б. Председатель Совета республики С. 361.
- ³⁵⁶⁹ Там же.
- ³⁵⁷⁰ Там же.
- ³⁵⁷¹ Попцов О. Хроника времени «царя Бориса» М., 2000. С. 202-203.
- ³⁵⁷² Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 685.
- ³⁵⁷³ Там же.
- ³⁵⁷⁴ Указы Президента СССР от 22 августа 1991 г. см.: Правда. 1991. 23 августа.
- ³⁵⁷⁵ Закон СССР «О Кабинете министров СССР». 20 марта 1991 г. // Законы, постановления и другие акты, принятые на Пятой сессии Верховного Совета СССР. 18 февраля–12 июля 1991 г. Ч. 1. М., 1991. С. 4.
- ³⁵⁷⁶ Павлов В.С. Август изнутри. С. 124.
- ³⁵⁷⁷ Надеин В. Новые министры вместо заговорщиков // Август–91. С. 136-137.
- ³⁵⁷⁸ Панкин Б. Д. Сто оборванных дней. М., 1993. С. 20-21.
- ³⁵⁷⁹ Указы Президента СССР. 22 августа 1991 г. // Правда. 1991. 23 августа.
- ³⁵⁸⁰ Как это было. Последняя ночь // Труд. 1991. 23 августа.
- ³⁵⁸¹ Пуго: сын об отце. Записал А. Голованов // День. 1993. №30. С. 5.
- ³⁵⁸² Как это было. Последняя ночь // Труд. 1991. 23 августа.
- ³⁵⁸³ Пуго: сын об отце. Записал А. Голованов // День. 1993. №30. С. 5.
- ³⁵⁸⁴ Ахромеев С.Ф. Роковой август. Статьи, очерки, интервью, воспоминания. Саранск, 1997. С. 11.
- ³⁵⁸⁵ Варенников В.И. Можно было обойтись без танков. Из интервью 1993 года (беседу вел И.Тарасов) // Завтра. №34. 2001. 21 августа.

- ³⁵⁸⁶ Ахромеев С.Ф. Роковой август. Статьи, очерки, интервью, воспоминания. С. 11.
- ³⁵⁸⁷ Соколов С., Плужников С. Молчание – смерти подобно // Комсомольская правда. 1991. 19 октября.
- ³⁵⁸⁸ Там же.
- ³⁵⁸⁹ Там же.
- ³⁵⁹⁰ Турмович К. Бунт у спецкорыта. Минск. 2001 // Объединенная гражданская партия (<http://www.ucpb.org/rus/library/riot/index.shtml>).
- ³⁵⁹¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 115.
- ³⁵⁹² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 137
- ³⁵⁹³ Там же.
- ³⁵⁹⁴ Черняев А.С. Шесть лет в Горбачевым. С. 493.
- ³⁵⁹⁵ Надеин В. Новые министры вместо заговорщиков // Август–91. С. 136-137.
- ³⁵⁹⁶ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 490.
- ³⁵⁹⁷ Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 118.
- ³⁵⁹⁸ Там же. С. 129-132.
- ³⁵⁹⁹ Прокофьев Ю.А. Руководящей руки не было (беседу вел П. Акопов) // Известия. 2001. 18 августа. См. также: Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 12.
- ³⁶⁰⁰ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 491.
- ³⁶⁰¹ Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 12.
- ³⁶⁰² Там же. С. 13-14.
- ³⁶⁰³ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 491-492.
- ³⁶⁰⁴ Исаков В.Б. Председатель Совета республики. С. 370; Воротников В.И. А было это так. С. 443.
- ³⁶⁰⁵ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 457-458.
- ³⁶⁰⁶ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 491.
- ³⁶⁰⁷ Грачев А.С. Горбачев. С. 388; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. С. 576-577.
- ³⁶⁰⁸ Цит. по: Стригин Е.М. КГБ был, есть и будет. От КГБ СССР к МБРФ (1991–1993). М., 2004. С. 121.
- ³⁶⁰⁹ Крючков В.А. Личное дело. Ч.1. С. 435.
- ³⁶¹⁰ Панков А. Мы настояли, чтобы президент... // Куранты. 1991. 24 августа. С. 5 (интервью Ю.М. Лужкова).
- ³⁶¹¹ Воротников В.И. А было это так. С. 444.
- ³⁶¹² Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 459.
- ³⁶¹³ Постановление Совета министров РСФСР. 24 августа 1991 г. // Российская газета. 1991. 28 августа.

- ³⁶¹⁴ Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 5.
- ³⁶¹⁵ Исаков В.Б. Председатель Совета республики. С. 362.
- ³⁶¹⁶ Там же.
- ³⁶¹⁷ Там же. С. 363.
- ³⁶¹⁸ Там же. С. 370.
- ³⁶¹⁹ Коржаков А.В. Борис Ельцин от рассвета до заката. С. 115.
- ³⁶²⁰ Там же. С. 125.
- ³⁶²¹ Воротников В.И. А было это так. С. 444.
- ³⁶²² Попов Г.Х. Август 91-го // Известия. 1992. 22 августа.
- ³⁶²³ Лужков Ю.М. Мы дети твои, Москва. М., 1996. С. 185.
- ³⁶²⁴ Муратов Д., Фронин В. Горбачев уходит и остается. Интервью с первым и последним президентом СССР // Комсомольская правда. 1991. 24 декабря.
- ³⁶²⁵ Союз можно было сохранить. Белая книга. 2 изд. С. 303.
- ³⁶²⁶ же. С. 304.
- ³⁶²⁷ Там же. С. 310.
- ³⁶²⁸ Там же. С. 313.
- ³⁶²⁹ Там же. С. 315.
- ³⁶³⁰ Там же. С. 317.
- ³⁶³¹ Там же. С. 310.
- ³⁶³² Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 461.
- ³⁶³³ Там же. С. 461.
- ³⁶³⁴ Там же.
- ³⁶³⁵ Там же. С. 462.
- ³⁶³⁶ Из заявления группы «Независимые гражданские инициативы». 28 августа 1991 г. // Независимая газета. 1991. 3 сентября.
- ³⁶³⁷ Закон СССР «Об организации государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» // Известия. 1991. 7 сентября.
- ³⁶³⁸ Там же.
- ³⁶³⁹ Медведев Р.А. Последние дни советского парламента. Из личных воспоминаний // Новая и новейшая история. 2003. №2. С. 169.
- ³⁶⁴⁰ Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. С. 528.
- ³⁶⁴¹ Вишняков В. Еще шаг к развалу. Кто и зачем спровоцировал «конституционный» процесс в России // Гласность. 1993. 27 июля – 4 августа. С. 4.
- ³⁶⁴² Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 688.
- ³⁶⁴³ Лаптев И.Д. Власть без славы. С. 256-258.

- ³⁶⁴⁴ Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 529. «Еще раньше подобные заверения Буш давал и Горбачеву во время переговоров на Мальте. Я присутствовал на них» (Там же).
- ³⁶⁴⁵ Мэтлок Д. Смерть империи. С. 522.
- ³⁶⁴⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 588.
- ³⁶⁴⁷ Указ Президента РСФСР «О роли Совета министров РСФСР в системе исполнительной власти Российской Федерации» // Российская газета. 1991. 13 сентября.
- ³⁶⁴⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 588.
- ³⁶⁴⁹ Договор об Экономическом сообществе. 18 октября 1919 г. // Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 334-351.
- ³⁶⁵⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 588.
- ³⁶⁵¹ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 462.
- ³⁶⁵² Там же.
- ³⁶⁵³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 588.
- ³⁶⁵⁴ Там же. С. 588.
- ³⁶⁵⁵ Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 462.
- ³⁶⁵⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 588-589.
- ³⁶⁵⁷ Там же. С. 589-591.
- ³⁶⁵⁸ Черняев А.С. Совместный исход. С. 997.
- ³⁶⁵⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 591-593.
- ³⁶⁶⁰ Там же. С. 593-596.
- ³⁶⁶¹ Пограничная ситуация (беседа с Г.А. Явлинским) Литературная газета. 1992. 28 октября. С. 11.
- ³⁶⁶² Попов Г.Х. Новые задачи нашей демократии // Комсомольская правда. 1991. 12 ноября (из выступления на Втором съезде Демократической России).
- ³⁶⁶³ Леонов Н. Крестный путь России. С. 39.
- ³⁶⁶⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 229.
- ³⁶⁶⁵ Там же. С. 232.
- ³⁶⁶⁶ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 87.
- ³⁶⁶⁷ Там же. С. 101.
- ³⁶⁶⁸ Там же. С. 89.
- ³⁶⁶⁹ Там же. С. 104.
- ³⁶⁷⁰ Год 1991: крах коммунизма и распад советской империи (хроника событий) // Независимая газета. 1992. 3 января.
- ³⁶⁷¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 129.
- ³⁶⁷² Там же.
- ³⁶⁷³ Зевелев А., Павлов Ю. Созидатель или разрушитель? Б.Н. Ельцин: факты и размышления. М., 1998. С. 165.

- ³⁶⁷⁴ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 142.
- ³⁶⁷⁵ Ожидаемое исполнение союзного бюджета за 1991 г. 12 сентября 1991 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 2-4.
- ³⁶⁷⁶ Жагель И. На таинственных счетах №2140832 и №3140333 хранятся миллиарды. Почему об этом ничего не знает парламент? // Известия. 1991. 7 ноября.
- ³⁶⁷⁷ Там же.
- ³⁶⁷⁸ Там же.
- ³⁶⁷⁹ Там же.
- ³⁶⁸⁰ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 233.
- ³⁶⁸¹ Там же. С. 234.
- ³⁶⁸² Там же.
- ³⁶⁸³ Иванов С. // Один на двенадцать не делится. Представители «семерки» приехали в Москву с одним вопросом: кто будет платить долги? // Комсомольская правда. 1991. 19 ноября.
- ³⁶⁸⁴ Раевский В.А, Грибов В.Г. Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. 27 сентября 1991 // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 26.
- ³⁶⁸⁵ Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 384.
- ³⁶⁸⁶ Справка о платежах по обслуживанию внешнего долга СССР без учета бывших соцстран и кредитов, полученных непосредственно организациями и республиками. 24 сентября 1991 // АГФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8981. Л. 2.
- ³⁶⁸⁷ Ростев Э.П. – В.А. Медведеву. 24 сентября 1991 // Там же. Л.1.
- ³⁶⁸⁸ Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 416-417.
- ³⁶⁸⁹ Там же. С. 408.
- ³⁶⁹⁰ Раевский В.А, Грибов В.Г. Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. 27 сентября 1991 // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 34.
- ³⁶⁹¹ Справка о государственном внутреннем долге. 1991 // Там же. Л.160-161.
- ³⁶⁹² Орлов А. – Силаеву И.С. 1 октября 1991 // Там же. Л. 38-39.
- ³⁶⁹³ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 499.
- ³⁶⁹⁴ Заявление по внешнему долгу СССР // Правительственный вестник. 1991. №50. 6 декабря. С. 1-2; Панасенко С. В долговую яму не надо бы прыгать добровольно // Российская газета. 1992. 7 января. Громушкин Ю. О долге республики и долгах СССР // Там же. 12 марта.
- ³⁶⁹⁵ Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 415.
- ³⁶⁹⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 591.

- ³⁶⁹⁷ Черняев А.С. Совместный исход. С. 1004-1008.
- ³⁶⁹⁸ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. С. 675.
- ³⁶⁹⁹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 500.
- ³⁷⁰⁰ Там же. С. 511.
- ³⁷⁰¹ Там же. С. 499.
- ³⁷⁰² Там же. С. 101.
- ³⁷⁰³ Арбатов Г. Человек системы. М., 2002. С. 440.
- ³⁷⁰⁴ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 87-109.
- ³⁷⁰⁵ Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. 10–17 июля, 28 октября – 2 ноября 1991 г. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1992. С. 4-29.
- ³⁷⁰⁶ Там же. С. 9.
- ³⁷⁰⁷ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 109-110.
- ³⁷⁰⁸ Борису Ельцину, рыцарю и философу // Комсомольская правда. 1991. 6 декабря.
- ³⁷⁰⁹ Надо спасать Россию (интервью В.С. Полоскина, беседу вел В. Алексеев) // Гласность. 1992. №13 (94). С. 6.
- ³⁷¹⁰ Алексеев. Командоры. Указ №827 о сближении с Мальтийским орденом // Советская Россия. 1992. 5 сентября. О Мальтийском ордене см.: Антошевский И.К. Державный орден св. Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. СПб., 1914; Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста. М., 1991.
- ³⁷¹¹ Иванов С. Один на двенадцать не делится. Представители «семерки» приехали в Москву с одним вопросом: кто будет платить долги? // Комсомольская правда. 1991. 19 ноября.
- ³⁷¹² Павлов В.С. Упущен ли шанс? С. 154-155.
- ³⁷¹³ Сулакшин С. Измена. М., 1999. С. 60-61.
- ³⁷¹⁴ Арбатов Г. Человек Системы. С. 440-441.
- ³⁷¹⁵ Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. Т. 1. М., 1994 С. 50.
- ³⁷¹⁶ Английский банк S.G. Warburg возник в 1864 г. под названием «Зелигман бразерз». В 1957 г. был поглощен семьей Варбургов и переименован (Международные банки и страховые компании в мире капитала. Экономико-статистический справочник / под ред. проф. Г.П. Солюса. М., 1988. С. 114).
- ³⁷¹⁷ Заявление по внешнему долгу СССР // Правительственный вестник. 1991. №50. 6 декабря. С. 1-2.
- ³⁷¹⁸ Колеман Д. Комитет трехсот. Тайны мирового правительства. Пер. с англ. 4 изд. М., 2006. С. 273.

³⁷¹⁹ См.: Reich C. Financier: The Biography of André Meyer: A Story of Money, Power, and the Reshaping of American Business. N.-Y., 1983.

³⁷²⁰ Rohatyn // Wikipedia (http://en.wikipedia.org/wiki/Felix_Rohatyn).

³⁷²¹ Колеман Д. Комитет трехсот. С. 273.

³⁷²² Там же. С. 227.

³⁷²³ S. G. Warburg & Co. (http://en.wikipedia.org/wiki/S._G._Warburg_%26_Co).

³⁷²⁴ Atali J. A Man of Influence. The extraordinary career of S.G. Warburg. Bethesda, 1987.

³⁷²⁵ Farrer. D. The Warburgs: The Story of a Family. N.-Y., 1974.

³⁷²⁶ Cleary Gottlieb Steen & Hamilton LLP // <http://www.legal500.com/firms/51353/offices/50026>.

³⁷²⁷ Черников Г., Черникова Д. Кто владеет Россией? М., 1998. С. 210.

³⁷²⁸ Там же. С. 213.

³⁷²⁹ Малей М. Три периода приватизации. По Явлинскому, по Ма-лею, по Чубайсу // Независимая газета. 1993. 10 сентября. См. так-же: Указ президента РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». 3 июля 1991 г. // Россий-ская газета. 1991. 19 июля.

³⁷³⁰ Хасбулатов Р.И. Вывихи экономической реформы (беседу вел В. Литов) // Парламентская газета. 2000. 26 декабря.

³⁷³¹ Колесников А. Неизвестный Чубайс. С. 88.

³⁷³² Кононенко В. Цены придется отпускать без приватизации (интервью А.Б. Чубайса) // Известия. 1991. 17 декабря.

³⁷³³ Леонов Н. Крестный путь России. М., 2005. С. 93.

³⁷³⁴ Мостовой П. Как создавалась программа // Приватизация по-российски. С. 70.

³⁷³⁵ Андреев С. Н. Набат. С. 69.

³⁷³⁶ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутокра-тии. С. 89.

³⁷³⁷ Полеванов В.П. Неприкасаемый Анатолий Чубайс – «магистр» реформ, которых не было // Завтра. 2002. №17. 23 апреля.

³⁷³⁸ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутокра-тии. С. 89.

³⁷³⁹ Чубайс А.Б. Как мы «пробивали» нашу программу // привати-зация по-российски. С. 77.

³⁷⁴⁰ Кононенко В.А. Программа приватизации в России есть, но чуда ждать не стоит // Известия. 1991. 28 декабря.

- ³⁷⁴¹ Основные положения Программы приватизации государственных и муниципальных предприятий Российской Федерации на 1992 год // Российская газета. 1992. 10 января.
- ³⁷⁴² Бергер М. «Семерка» и наш внешний долг: по-прежнему неясность // Известия. 1991. 19 ноября. См. также: Бергер М. Переговоры с семеркой: главный итог – отсутствие отрицательных результатов // Известия. 1991. 21 ноября.
- ³⁷⁴³ Заявление по внешнему долгу СССР // Правительственный вестник. 1991. №50. 6 декабря. С. 1-2.
- ³⁷⁴⁴ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 502-504.
- ³⁷⁴⁵ Кому принадлежит Россия. М., 2003. С. 68.
- ³⁷⁴⁶ Заявление по внешнему долгу СССР // Правительственный вестник. 1991. №50. 6 декабря. С. 1-2; Громушкин Ю. О долге республик и долгах СССР // Российская газета. 1992. 12 марта.
- ³⁷⁴⁷ Глазьев С. Проблема долга СССР и перспективы ее решения // Внешняя торговля. 2001. №1. С. 2-5.
- ³⁷⁴⁸ Кашин И. Пока выплачиваем долги за других // Российская газета. 1992. 27 января.
- ³⁷⁴⁹ Калашникова Н. Западные банки согласились на отсрочку выплат долга // Коммерсант-daily. 1993. 1 октября.
- ³⁷⁵⁰ Чугаев С. Победу правительства России в споре о бюджете помог одержать Международный валютный фонд // Известия. 1992. 27 января.
- ³⁷⁵¹ Дубина Юрась. Случайные кадры // Народная воля. 2006. №196-197. 2006. 8 декабря (интервью Вадима Бицана) (Народная воля // <http://old.nv-online.info/index.php?c=ar&i=1448>).
- ³⁷⁵² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. С. 598.
- ³⁷⁵³ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 176-177.
- ³⁷⁵⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 143.
- ³⁷⁵⁵ «Сделаем все, чтобы центра не было никогда», – подытожил президент Леонид Кравчук // Независимая газета. 1991. 10 декабря.
- ³⁷⁵⁶ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 148.
- ³⁷⁵⁷ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 148.
- ³⁷⁵⁸ Иванов Ю. – фотограф АПН. Я был уверен, что еду снимать охоту. Беседу вела Наталья Кравец // Комсомольская правда. 2001. 8 декабря.
- ³⁷⁵⁹ Шушкевич: «Ельцин прилетел в Беловежскую пушу «нетрезвым» // (<http://obozrevatel.com/news/2006/12/9/148125.htm>).
- ³⁷⁶⁰ Союз можно было сохранить. С. 432.

- ³⁷⁶¹ Мартысюк С. Судьба Союза решалась под столом (беседу вела Елена Чеба) // Комсомольская правда. 2001. 8 декабря.
- ³⁷⁶² Союз можно было сохранить. С. 432.
- ³⁷⁶³ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 143.
- ³⁷⁶⁴ Мартысюк С. Судьба Союза решалась под столом (беседу вела Елена Чеба) // Комсомольская правда. 2001. 8 декабря.
- ³⁷⁶⁵ Союз можно было сохранить. С. 432.
- ³⁷⁶⁶ Станисла Шушкевич. В «Вискули» мы ехали совсем с другой целью (беседу вел В. Малашевский) // Комсомольская правда. 2001. 8 декабря.
- ³⁷⁶⁷ Мартысюк. Судьба Союза решалась под столом (беседу вела Елена Чеба) // Комсомольская правда. 2001. 8 декабря.
- ³⁷⁶⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 598.
- ³⁷⁶⁹ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 149.
- ³⁷⁷⁰ Там же. С. 148-149.
- ³⁷⁷¹ Там же. С. 149.
- ³⁷⁷² Там же. С. 148-149.
- ³⁷⁷³ Рыжков Н.И. Главный свидетель. М., 2009. С. 181.
- ³⁷⁷⁴ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 149.
- ³⁷⁷⁵ Там же. С. 150.
- ³⁷⁷⁶ Станислав Шушкевич. В «Вискули» мы ехали совсем с другой целью (беседу вел В. Малашевский) // Комсомольская правда. 2001. 8 декабря.
- ³⁷⁷⁷ Борис Ельцин: «У президента СССР есть время максимум до середины января» // Известия. 1991. 18 декабря (интервью итальянской газете «Република»).
- ³⁷⁷⁸ Союз можно было сохранить. С. 443.
- ³⁷⁷⁹ Станислав Шушкевич: «Ни по одному пункту не было разногласий» // Ладожская хроника (<http://www.ladoga-park.ru/a081215032732.html>).
- ³⁷⁸⁰ Из первых рук. Назарбаев на пороге века. Современные мемуары // Общая газета. 1995. №17. 27 апреля–3 мая.
- ³⁷⁸¹ Союз можно было сохранить. С. 434.
- ³⁷⁸² Соглашение о создании Содружества независимых государств. 8 декабря 1991 г. // Там же. С. 451-455.
- ³⁷⁸³ Станкевич З.А. История крушения СССР. М., 2001.
- ³⁷⁸⁴ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 150.
- ³⁷⁸⁵ Из воспоминаний Л.М. Кравчука // Союз можно было сохранить. 2 изд. С. 456.

- ³⁷⁸⁶ Григорий Явлинский: «Ельцина убедили в том, что советскую систему можно преодолеть, только разорвав страну на куски» (беседу вел В. Федорин) // Forbs Russia. Ru/ 2010. 4 марта (<http://www.forbesrussia.ru/interview/45575-reformatory-prihodyat-k-vlasti-grigorii-yavlinskii>).
- ³⁷⁸⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 599.
- ³⁷⁸⁸ Мартысюк С. Судьба Союза решалась под столом (беседу вела Елена Чеба) // Комсомольская правда. 2001. 8 декабря.
- ³⁷⁸⁹ Рыжков Н.И. Главный свидетель. С. 180-182.
- ³⁷⁹⁰ Там же.
- ³⁷⁹¹ Брутенц К. Развал Союза // Свободная мысль. 2005. №1. С. 174.
- ³⁷⁹² Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 150.
- ³⁷⁹³ Яковлев А.Н. Драма демократов – нет оппозиции // Куранты. 1991. 11 декабря. С. 4-5.
- ³⁷⁹⁴ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. С. 710-711.
- ³⁷⁹⁵ Рыжков Н.И. Я из партии по имени «Россия». С. 108.
- ³⁷⁹⁶ Муратов Д., Фронин В. Горбачев уходит и остается. Интервью с первым и последним президентом СССР // Комсомольская правда. 1991. 24 декабря.
- ³⁷⁹⁷ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 516-518.
- ³⁷⁹⁸ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 152-153.
- ³⁷⁹⁹ Яковлев А.Н. Сумерки. С. 518.
- ³⁸⁰⁰ Бурлацкий Ф.М. Михаил Горбачев – Борис Ельцин. Схватка. М., 2008. С. 12.
- ³⁸⁰¹ Горбачев М.С. Декабрь–91. С. 136.
- ³⁸⁰² Ципко А.С. Перестройка или бунт против марксистских запретов. С. 26.
- ³⁸⁰³ Яковлев А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Пер. с фран. М., 2001. С. 14.
- ³⁸⁰⁴ Начало Народного фронта и единение движений за независимость // Балтийский путь к свободе. С. 167 (Я. Видиньш).
- ³⁸⁰⁵ Печенев В. Горбачев: к вершине власти. М., 1991. С. 97.
- ³⁸⁰⁶ Odom W.E. The Colapse of the Soviet Military. New Haven-L, 1998. P. 394.
- ³⁸⁰⁷ В Политбюро ЦК КПСС... С. 502.
- ³⁸⁰⁸ По пути решительных преобразований. Выступление М.С. Горбачева на Президентском совете 27 марта 1990 // Правда. 1990. 28 марта.
- ³⁸⁰⁹ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 403.
- ³⁸¹⁰ Черняев А.С. Совместный исход. С. 886.

- 3811 См. выше: С.
- 3812 Яковлев А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие. М., 1992. С. 188.
- 3813 Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 103.
- 3814 Биккенин Н.Б. Как это было на самом деле. С. 46.
- 3815 Воротников В.И. А было это так. С. 458.
- 3816 Яковлев А.Н. Советский строй можно было взорвать только изнутри // Литературная газета. 2001. №41. 10–16 ноября. С. 3.
- 3817 Яковлев А.Н. Я говорил про обновление социализма, а сам знал, к чему дело идет // Независимая газета. 2003. 2 декабря.
- 3818 Яковлев А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Пер. с фран. М., 1999. С. 14.
- 3819 Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 398.
- 3820 Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 81.
- 3821 Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде СССР и социалистического лагеря. Минск, 1995. (Переиздана под названием «Тайная стратегия развала СССР. М., 2010).
- 3822 Четвертая сессия Верховного Совета Российской Федерации. Бюллетень №33. Совместное заседание Совета республики и совета национальностей. 7 февраля 1992 г. С. 47.
- 3823 Ивашов Л. Маршал Язов. С. 59.
- 3824 Ципко А.С. Перестройка или бунт против марксистских запретов. С. 8.
- 3825 Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 375.
- 3826 Яковлев А.Н. Сумерки. С. 607.
- 3827 Там же. С. 598-599.
- 3828 Буковский В.К. Московский процесс. С. 111.

Именной указатель

А

- Абалкин Л.И. — 19, 26, 51, 54, 108, 109, 148, 271, 274, 362, 363
394, 407, 465–469, 471–473, 477, 479, 481, 482, 492, 546, 547, 618.
Абуладзе Т. — 168, 169, 180.
Авен П. — 186.
Аверин Е. — 488.
Аверинцев С. — 310.
Аверченко А. — 29.
Агамбен Д. — 425.
Аганбегян А.Г. — 26, 51, 108, 148, 157, 188.
Агеев Г.Г. — 598, 599.
Адамкус В. — 447.
Адамович А. — 284, 310, 343, 378, 500, 505.
Айтматов Ч. — 75, 347, 434.
Аксенов А.Н. — 71.
Александров-Агентов А.М. — 44, 59.
Алексеев — 618.
Алексий II — 347.
Алиев Г. — 14, 52, 65, 193, 194.
Алкнис В.И. — 264, 455, 502, 505, 513.
Аллер Р. — 227.
Аллисон Г. — 541, 542, 546.
Алференко Г. — 373.
Альбац Е. — 125.
Амальрик А. — 237.
Амбарцумов Е. — 59.
Андерсен Д. — 373, 486.
Андреас Д. — 375.
Андреева Н. — 203, 207–211, 219, 228, 232.
Андреотти Д. — 547.
Андропов Ю.В. — 10, 13, 16, 27, 46, 50, 52, 72, 113, 114, 182, 315, 448.
Андросов С.А. — 403.
Ант А. — 227.
Анчишкин А.Н. — 26, 51, 108, 148.
Апситис Р. — 257.

Арбатов Г.А. — 9, 17, 19, 26, 39, 51, 159, 304, 347, 371, 642.
Арутюнов Г.А. — 284.
Арутюнян Л. — 347.
Арутюнян С.Г. — 245.
Арутюнян У. — 199.
Асан К. — 115, 123.
Асанавичюте Л.С. — 515.
Астафьев В. — 488.
Аттали Ж. — 490, 546.
Аушев Р. — 600.
Афанасьев А. — 488.
Афанасьев В.Г. — 381.
Афанасьев Ю.Н. — 172, 184–186, 248, 283, 310, 311, 337, 342, 343,
347, 350, 367, 368, 370–372, 376–382, 388, 389, 431, 438, 495, 500, 562,
Афанасьева О.В. — 380, 381.
Ахромеев С.Ф. — 46, 81, 83, 142, 160–162, 304, 391, 392.
Ачалов В.А. — 484, 572, 574, 581, 596–601, 609.

Б

Бабурин С.Н. — 669.
Багиров К.М. — 52, 244.
Баграмов Э. — 288.
Байбаков Н.К. — 30, 50.
Байбеков К.Р. — 123.
Бакатин В.В. — 402, 403, 434, 443, 496, 503, 539, 542, 615, 618,
621, 623, 629, 630.
Бакланов Г. — 73, 388, 389, 488.
Бакланов О.Д. — 201, 511, 558, 572, 573, 575–579, 582–584, 596,
601, 609–611, 614.
Балоян З. — 195–196.
Бандура Ю. — 89.
Баралан П. — 375.
Баранец В. — 591.
Баранников В.П. — 621.
Баркашов А.П. — 608.
Барков Л.И. — 137, 138, 141, 143, 144.
Бартоломью Р. — 392.
Бартушка В. — 419.
Баталин Ю.П. — 50.
Баткин Л. — 310, 628.
Батурин Ю. — 631.

- Башилов С. — 378.
Бейкер Д. — 299, 300, 302, 308, 323, 374, 389, 392, 427, 451, 486, 491, 513, 521, 526, 639.
Бек А.А. — 169.
Белевцев И. — 174.
Белов В. — 172, 411.
Белоусов Р.А. — 95.
Бергер М. — 489, 491.
Берия Л.П. — 106, 168.
Берклавс Э. — 250.
Бернштейн Р. — 375.
Бертуен Ж — 304.
Бессмертных А.А. — 9, 10, 391, 392, 580, 582, 583, 618, 619.
Бехтерев В.М. — 284.
Бёнте А. — 421.
Бжезинский З. — 375, 441.
Библер В.С. — 628.
Биккенин Н.Б. — 10, 19, 26, 54, 131, 175, 176, 214.
Бирюкова А.П. — 65, 242.
Бишерс И. — 257.
Блэквилл Б. — 392.
Блюм Р. — 227, 234.
Бобков Ф.Д. — 120, 122, 124–126, 139, 140, 182, 197, 199, 200, 221, 236, 238, 264, 322, 324, 333, 453, 503, 666, 667.
Бовин А. — 59.
Боголюбов К.М. — 21.
Богомолов О.Т. — 51, 97, 368.
Болдин В.И. — 10, 11, 17–20, 26, 54, 56, 58, 60, 108, 131, 133, 176, 214, 218, 312, 335, 383, 397, 401, 434, 492, 535, 558, 567, 572, 573, 575, 577–579, 582, 601, 618, 619.
Бондарев Ю. — 151, 220.
Бондаренко — 97.
Боннэр Е. — 316, 382.
Боровик Г. — 196.
Босуэт Б. — 491.
Бочаров М. — 367, 378, 438, 470.
Боярс Ю. — 257, 266.
Брадт В. — 72.
Бразаускас А.М. — 244, 258, 345, 412, 413.
Брежнев Л.И. — 15, 27, 32, 38, 40, 41, 132, 151.
Брейтвейд Р. — 314, 334, 377, 378.

- Бродский И. — 488.
Бронштейн М.Л. — 225, 226, 236, 261, 348.
Брукан С. — 426.
Брэдли Б. — 491.
Брэйди — 639.
Брутенц К.Н. — 159, 302, 429, 546, 622.
Буачидзе Т. — 388.
Буковский В.К. — 47, 181, 419, 426, 427, 547, 670.
Булгаков М.А. — 172.
Бунич П. — 272.
Бунк Э. — 375.
Бурбулис Г.Э. — 367, 371, 382, 384, 389, 506, 523, 571, 588, 601, 609, 622, 633, 641, 648, 651.
Бурлацкий Ф.М. — 505, 662.
Бурокаявичус М. — 512.
Буртин Ю. — 311, 628.
Буткявичус А. — 265, 516.
Бухарин Н.И. — 69, 175, 176, 281.
Буш Д. — 299, 300, 302, 303, 307, 356, 373, 375, 384, 389, 392–395, 441, 451, 452, 482, 485, 518, 541–543, 545, 547, 548, 549, 553–555, 557, 597, 629, 639, 655, 670.
Буш П. — 441.
Бызов Л.Г. — 190, 267.
Быков В. — 167, 488.

- В**
Ваал Т. — 193, 194.
Вавилов А.П. — 471, 633.
Вагнер С. — 191, 251.
Вагрис Я. — 244, 257, 345.
Вайно К.Г. — 52, 225, 234, 244.
Вайрич (Вайрих) В. — 542.
Вайткус В.П. — 515.
Вайшвила З. — 265.
Валенса Л. — 414, 415, 542.
Варбург Зигмунд-старший — 643.
Варбург З.Д. — 643.
Варбург Макс — 644.
Варбург Мориц-старший — 643.
Варбург М.М. — 643.
Варбург Пауль — 644.

Варбург Феликс — 644.
Варенников В.И. — 572, 573, 575–580, 599, 609, 610, 612, 620.
Варламов К. — 71.
Васерманис Я. — 228.
Васильев А. — 511.
Васильев Б. — 326.
Васильев С. — 616.
Везиров А.Р.Х. — 245.
Велихов Е.П. — 19, 87, 315.
Величко В. — 535.
Вельнель Ж.М. — 423.
Видиньш Ю. — 228, 250, 257, 263, 664.
Вилкас Э.А. — 249, 254.
Вильсон В. — 62, 298.
Виноградов И. — 488.
Влад Ю. — 424, 426.
Власов А.В. — 242, 274, 450.
Волкер П. — 491.
Волков В. — 367.
Волков Д.Ф. — 284.
Вольский А.И. — 19, 54, 217, 315, 539, 551.
Воронин Л.А. — 50.
Воронов Ю.П. — 73.
Воронцов Н.Н.—595.
Воронцов Ю.М. — 22.
Воротников В.И. — 14, 63, 65, 67, 69, 134, 154, 157, 204, 207, 217,
226, 242, 244, 252, 336, 345, 406, 418, 460, 461, 463, 505, 626, 665, 667.
Воскресенский Л. — 109, 287.
Восс К.Г. — 52.
Вошанов П. — 372, 524.
Вулфовиц П. — 392.
Вульфсон М.Г. — 249, 254.
Вэнс С. — 134.
Вяляс (Вяльяс) В. — 221, 222, 228, 230, 234, 235, 244, 257, 260,
262, 345.

Г

Гавел В. — 418.
Гаер Е. — 367.
Гайдар А. — 633.
Гайдар Е.Т. — 175, 186, 187, 268, 278, 279, 467, 528, 601, 633, 634,
640–642, 645, 648, 651, 652, 655–657, 666, 668.
Гайдар Т.А. — 633.

Гамкрелидзе Т.В. — 319, 321, 325.
Гамсахурдия — 593.
Гапуров М. — 52, 53.
Гарифуллина Н. — 401.
Гарриман А. — 375.
Гарриман П. — 375.
Гаррисон Д. — 373.
Гвишиани Д.М. — 50.
Гдлян Т.Х. — 219, 336, 340, 345, 367, 378, 380, 408, 442–444, 446.
Гебельс — 670.
Гейтс Р. — 162, 163.
Геллерт Н.В. — 334.
Гельман А. — 326.
Генералов В.В. — 575, 613.
Гепхардт Р. — 521.
Геращенко В. — 489, 563, 637.
Гербутавичус Д. — 515.
Гефтер М.Я. — 184–187, 284, 311, 440, 657.
Гидаспов Б.В. — 550, 594.
Гизи Г. — 422.
Гиренко А.Н. — 362, 524, 550.
Гитлер А. — 349.
Глазьев С. — 633.
Говорухин С. — 319.
Голик Ю. — 444.
Голиков Е. — 234.
Головко М. — 605–607.
Головков А. — 633.
Головнев А. — 599.
Гонзалес Ф. — 639.
Гончаров В. — 367.
Горбаневская Н. — 488.
Горбунов А. — 257, 263, 348.
Горбунов В. — 210.
Гонтарчик П. — 415.
Гостев Б.И. — 50–51, 149.
Горбачев М.С. — 4–8, 10–19, 21–23, 25, 26, 28–46, 49, 52–65, 67–72, 75–85, 88–94, 96–98, 100–104, 108, 110–115, 120, 121, 126, 128–132, 134–136, 145–151, 153–167, 169, 170, 172–180, 185, 186, 192, 193, 195, 197, 198, 200–208, 210–215, 217–224, 238–245, 251, 252, 255, 256, 259, 261, 263, 277, 280–282, 287, 292–309, 312–314, 318, 322–325, 331, 332, 334–346, 348, 350, 352, 355, 357–359, 361–364, 366, 368–371, 373, 374, 378, 381, 383, 384, 389–395, 397–403, 405–407,

409–414, 416–418, 420, 421, 423, 424, 246, 427, 429–435, 437, 442–446, 448–455, 457, 458, 460–473, 477–487, 490, 492, 493, 496–514, 517–520, 522–554, 557, 558, 560, 561, 563–571, 573, 575–580, 582, 585, 594, 611–632, 638–640, 647, 648, 651, 655–660, 663–667, 669.

Горбачева Р.М. — 26, 58, 72, 88, 101, 373, 385, 391, 424, 443, 444, 575, 580, 626.

Горгадзе Ш. — 324.

Гордон Л. — 183, 184.

Гранберг А.Г. — 51.

Гранин Д.А. — 171, 388, 389.

Грачев А.С. — 19, 22, 26, 41, 44, 59, 66, 87, 96, 128, 200, 211, 214, 215, 240, 424, 523, 539.

Грачев П.С. — 558 — 561, 571, 574, 581, 587, 588, 593, 596–601, 603, 621.

Грейс Б. — 392.

Грехэм Т. — 251.

Григорьев Г.И. — 73.

Григорьев Л.М. — 471.

Григорян Р. — 227.

Грин У. — 376.

Гриневский О. — 79, 82, 91, 134, 146, 147, 162, 422.

Гришин В.В. — 15, 52, 61.

Гришкявичус П.П. — 52, 244.

Громов Б.В. — 588, 599, 600–603, 609, 610.

Громыко Анатолий — 303, 395.

Громыко А.А. — 6, 14, 22–24, 40, 52, 65, 77, 132, 219, 242, 243.

Гросс К. — 415, 416.

Гроссман В. — 283–286, 349.

Гроссу С.К. — 52.

Грушко В.Ф. — 262, 419, 520, 558, 560, 566, 572, 581, 601.

Грюнфельд Г. — 643.

Губенко Н. — 595.

Гумбаридзе Г. — 331, 410.

Гурболиков В. — 190.

Гусак Г. — 418.

Гусев Г.Г. — 247.

Д

Давиташвили Д. — 641.

Даллес А. — 338.

Дам К. — 375.

Данилов-Данильянц В. — 633.
Дапкунте Р. — 265.
Дедков И. — 175.
Дейнекин П. — 144.
Делор Ж. — 42, 490.
Дементей Н.И. — 507, 593.
Дементьев А. — 488.
Демирчян К.С. — 52, 194, 196, 244.
Демичев П.Н. — 65, 176, 196, 242.
Деменцов В.В. — 51.
Денисов В. — 209, 210.
Дерр К. — 486.
Де ла Дехеза Г. — 491.
Джумашев А.И. — 123.
Джуров Д. — 417.
Дзасохов А.С. — 463.
Дзержинский Ф.Э. — 282.
Добрынин А.Ф. — 22, 37–39, 44, 65, 77, 78, 99, 242, 297, 302, 304, 391, 392, 394.
Догужиев В. — 511, 593.
Долгих В.И. — 24, 65, 232, 242.
Дорнбуш Р. — 641.
Дрейфельдс Ю. — 100.
Дроздов Ю.И. — 403.
Друскис В.А. — 515.
Друце И. — 347.
Дудинцев В. — 169, 170.

Е

Евдокимов Р.Б. — 181, 191.
Егиазарян Г.А. — 51, 108.
Егоров А.Г. — 504, 558, 560, 571, 572.
Елисов Б.К. — 120, 121.
Ельцин Б.Н. — 23, 24, 51, 61, 65, 132, 168, 201, 203–206, 210, 312–314, 332, 333, 337–340, 342, 343, 367–370, 372–376, 378, 383, 398, 407–409, 439, 443, 444, 450, 456–458, 461, 462, 470–472, 478–481, 492–496, 498, 501–503, 506, 507, 513, 516, 517, 521–525, 527, 531–534, 538, 540, 542, 543, 545–547, 550, 553, 554, 556, 559, 561–569, 571, 573, 574, 584–593, 596, 599, 600, 602–604, 610–613, 617, 621–634, 640, 641, 647–650, 652, 655–659.
Ельцина Н.И. — 338, 586.

Ельцина (Дьяченко) Т.Б. — 586, 626.

Емельянов А. — 367.

Еникополов Г. — 195.

Еникополов Н. — 196.

Ермолавичус Ю. — 510.

Ерофеев В. — 5, 181.

Ж

Желев Ж. — 417.

Живков Т. — 416, 417.

Жижин В.И. — 504, 558, 560, 571, 572.

Жириновский В.В. — 190, 248, 542.

Жумадилов С.А. — 123.

Журавлев В.В. — 210.

З

Задорнов М. — 467, 470, 471.

Зайков Л.Н. — 23, 24, 65, 102, 111, 205, 207, 460.

Зайнаукас Б.А. — 254.

Залыгин С.П. — 73, 171, 286, 287, 292, 350, 432, 488.

Замятин Л.М. — 44, 78, 423.

Замятин Е. — 286.

Захаров М. — 232.

Зарубин П. — 87.

Заславская Т. — 54, 182, 184, 225, 283, 310, 378, 389, 500.

Зелик Р. — 491.

Земцов И.Г. — 24, 25, 100, 101, 400, 465.

Зивчак Л. — 419.

Зимянин М.В. — 24, 65, 133, 173, 186.

Зиновьев Г.Е. — 281.

Золотарев В. — 190.

Зорин В. — 19.

Золотусский И. — 488.

Зубатов С.В. — 262, 266.

И

Иван Грозный — 455.

Иванов (Виленский) В.В. — 515.

Иванов Вячеслав — 234.

Иванов И. — 493.

Иванов Н. — 649.

Иванов Н.В. — 219, 336, 337, 340, 345, 379, 380, 444–446.

Иванов Ю. — 649.
Иваненко В.В. — 601.
Ивашко В.А. — 264, 463, 525, 534, 594, 614, 615.
Ивашов Л.Г. — 669.
Игнатенко В.Н. — 19, 623.
Икеда Д. — 69.
Илиеску И. — 426.
Илия II — 325.
Илларионов А. — 236, 237.
Иловайская (Альберти) И.А. — 316.
Ильичев Л.Ф. — 18.
Имбрасас С. — 263.
Исаев А. — 190.
Исаев Б.Н. — 562.
Исаков В.б. — 562.

Й

Йохансон Э. — 27, 266.
Йтов Й. — 417.
Йоффе Г. — 482.

К

Каарепер Р. — 224, 225.
Каволюкас А.Ю. — 515.
Кавторин В. — 282.
Кагаловский К. — 633.
Кагарлицкий Б.Ю. — 182–184.
Кадар Я. — 415, 416.
Казанник А. — 342, 347.
Калгин Е.И. — 574.
Каледин С. — 355.
Калинин Н.В. — 574.
Калиниченко В. — 115.
Каллас С. — 224, 225, 236.
Калниньш А.А. — 254.
Калугин О.Д. — 267, 396, 403.
Камалиденов З.К. — 114, 117–119, 123.
Каменев Л.Б. — 281.
Каменцев В.М. — 51.
Камптелл К. — 375.
Канапинскас А.Э. — 515.

Канетов А.Д. — 124.
Капитонов И.В. — 24, 65.
Капустин Н.И. — 51.
Караулов А. — 145, 581.
Каримов — 593.
Карпов В.В. — 73.
Карпинский Л. — 184, 281, 310, 311.
Карпец И. — 140.
Карпухин В.Ф. — 574, 599.
Карякин Ю.Ф. — 310, 367, 500.
Катаев Д.И. — 438.
Каулс А.Э. — 434.
Кацитадзе — 319.
Кацура П. — 109.
Квасролиашвили — 330.
Квицинский Ю.А. — 280, 306, 405.
Кеворкян Б. — 196, 197.
Кезберс И. — 257.
Келлер — 639.
Кендалл Д. — 486.
Кенкман П. — 227.
Кеннеди Э. — 521.
Ким М. — 172, 282.
Кириченко В.Н. — 51, 108.
Киров С.М. — 388.
Кирпатрик Д. — 134, 441.
Киселев Т.Я. — 52.
Киссинджер Г. — 9, 17, 25, 62, 84, 134, 299–307, 414, 441, 521.
Кисунько Г.В. — 86.
Клепикова Е. — 338.
Климов Э. — 73, 168, 169.
Клочков А. — 125.
Клюшин — 208, 209.
Клямкин И. — 180, 478.
Князев Н.Г. — 118.
Кобец К.К. — 589, 592.
Ковалев А. — 19, 159.
Ковалев С.А. — 438.
Козлов Л.А. — 51.
Козырев А. — 634, 648, 651, 652, 667.
Кокс Х. — 174.

- Колбин Г.В. — 66, 115–118, 125–126.
Колдунов А.И. — 146.
Колеман Д. — 643.
Коллинз А.М. — 183.
Коллинз Д. — 591.
Колесников С. — 175, 312.
Коль Г. — 422, 465, 528, 530, 542.
Кордонский С. — 186.
Коржаков А.В. — 566, 567, 586, 588, 591, 602, 604, 621, 622, 626.
Корнаи Я. — 491, 554.
Корнель Э. — 234.
Корниенко Г.М. — 22, 44, 46, 528.
Коротич В. — 19, 73, 74, 173, 220, 347, 371.
Кортелайнен К.Е. — 97, 98, 100, 259, 262.
Корягина Т.И. — 442, 443.
Косолапов Н. — 19.
Косолапов Р.И. — 58, 71–72, 91, 101, 185.
Костава М. — 319.
Косыгин А.Н. — 150.
Котенков — 631.
Кофман — 191.
Кох А.Р. — 186.
Кочетов К.А. — 324, 325.
Кравченко П. — 506, 650, 651.
Кравчук Л.М. — 507, 593, 632, 648, 650, 652, 653, 655.
Красавченко С. — 589.
Красковский В.М. — 138.
Кренц Э. — 420, 422.
Крибл Р. — 440, 441, 542.
Кригин А. — 195.
Кристианс Ф.В. — 41, 113, 468.
Кричевский И. — 607.
Кроликовский В. — 420.
Кромин Г.А. — 142.
Кросс П. — 224.
Крупин В. — 488.
Кручина Н.Е. — 430, 620.
Крючков В.А. — 9, 91, 93, 145, 162, 163, 189, 198, 199, 200, 243, 259, 324, 361, 395–405, 426, 434, 443, 446, 460, 503, 511, 512, 519–521, 531, 534, 535, 543–545, 554, 558–561, 564–575, 580–585, 587–590, 593, 594, 598, 601, 609–614, 618, 619, 624, 666, 668.

Куваев В.М. — 438.
Кувалдин Б. — 5.
Кудрявцев В.Н. — 51, 429, 618, 627, 631.
Кудюкин П. — 190.
Кузнецов В. — 19.
Кузнечевский В. — 538.
Кузьмин И.Н. — 420.
Куликов В. — 422.
Кумицкас Б. — 265.
Кунаев Д.А. — 15, 52, 65, 66, 114–118, 122, 123, 133.
Купер Р. — 491.
Курашвили Б. — 232, 247.
Кургинян С.Э. — 189, 569.
Куэйл Д. — 375.
Кэбич В. — 653.

Л

Лазутка В. — 512.
Ландсбергис В. — 265, 448, 449, 452, 509, 516.
Лаптев И.Д. — 19, 613.
Лариса — 614.
Лацис О.Р. — 175, 539.
Лауристин М. — 227, 233, 334.
Лебедев В.Ф. — 569.
Леб С. — 644.
Лебедь А.И. — 483, 484, 599, 600.
Легостаев В. — 146.
Лейман Я. — 224.
Ленин В.И. — 58, 179, 180, 206, 281, 288–290, 314, 349, 352 — 355, 433, 497, 664.,
Леонов Н.С. — 81, 93, 501, 565, 568, 593, 645.
Лигачев Е.К. — 10, 15, 20, 24, 53, 65, 74, 77, 99, 102, 146, 173, 197, 200, 203–205, 207, 208, 210, 211, 219, 220, 232, 242–244, 252, 253, 255, 272, 309, 322, 337, 340, 460, 497, 669.
Липпмаа Э.Т. — 346.
Лисоволик Д.А. — 620.
Лихачев Д.С. — 385–388, 432, 488.
Лобов В.Н. — 621.
Логунов В. — 367–368.
Лозанский Э. — 488.
Лозарайтис С. — 447.

Ломакин — 418.
Лооне Э. — 227.
Лопатин В.Н. — 586.
Лоренц А. — 419.
Лугус О. — 224.
Лужков Ю.М. — 589, 590, 604, 623, 624, 626.
Луканов А. — 416, 417.
Лукин В. — 59.
Лукинов И.И. — 51.
Лукьянов А.И. — 10, 13, 21, 26, 54, 57, 60, 110, 131, 133, 155, 166,
176, 212–214, 218, 220, 221, 239, 242, 244, 309, 332, 334–336, 368,
369, 432, 434, 444, 454, 485, 496, 523, 534, 535, 550, 552, 553, 557,
564, 571, 580–584, 593, 594, 613–615.
Львин Б.М. — 237.
Лысенко В.Н. — 247, 438.
Люберс — 490.

М

Маде Т. — 224, 225.
Мазовецкий Т. — 414.
Макашов А. — 542.
Максимов В. — 488.
Максими́чев И.Ф. — 423.
Макфарлейн Р. — 44, 86.
Макхамов К.М. — 53.
Малей М.Д. — 645, 646.
Мальцев И. — 138–140, 142, 143.
Малютин М.В. — 182, 184, 190.
Мамбетов А. — 124.
Манаенков Ю.А. — 361.
Маркелов И.А. — 137.
Марков А.А. — 608.
Марков Г.М. — 73.
Маркс К. — 58, 289, 290.
Мартини Ф. — 545.
Мартиросян М. — 367.
Мартынов В.А. — 97, 180, 471.
Мартысюк С. — 649, 650, 656.
Марьяш Р.М. — 263.
Масалиев А.М. — 53, 66.
Масленников А.А. — 453.

Маслюкова Ю.Д. — 201, 361, 434, 465, 492.
Масюлис Т.П. — 515.
Махарадзе В. — 633.
Мацiliaвичус В.И. — 515.
Машиц В.М. — 471, 633.
Медведев В.А. — 4, 5, 9, 10, 13, 19, 20, 32, 35, 42, 54, 56–57, 60, 65,
74, 84, 96, 108, 111, 131, 133, 148, 156, 168, 176, 177, 179, 207, 214,
218, 229, 242, 243, 259, 260, 287–289, 293, 294, 304, 335, 350, 357,
358, 369, 377, 492, 505, 547, 618, 623.
Медведев В.Т. — 41.
Медведев Р.А. — 281, 285, 345, 443, 444, 505, 629.
Медунов С.Ф. — 21.
Мейджор Д. — 639, 640.
Мейер А. — 643.
Мелашвили — 319.
Мельников А.Г. — 405.
Мельников С.И. — 145.
Мендыбаев М.С. — 117–119.
Мигдал А. — 311.
Мигранян А. — 487.
Микоян С.А. — 195, 196, 351.
Милитару Н. — 426.
Милорадович С.Н. — 316.
Миль В. — 425.
Мильке Э. — 420.
Мильнер Б.З. — 51.
Милюков А.И. — 535.
Милюков О. — 51.
Мироненко В. — 524.
Миронов В. — 355.
Мирошник В.М. — 114, 118, 123, 125, 126.
Мирошхин О.С. — 115, 117.
Миттеран Ф. — 41, 44, 414, 542, 547, 640.
Михаил Михайлович — 531.
Михайлов А.Ю. — 467, 470, 471.
Михайлов В. — 357.
Михник А. — 379.
Миэно Я. — 491.
Младенов П. — 416, 417.
Модров Х. — 97, 421, 422.
Можаев Б. — 166.

Можин В.П. — 26, 108, 110, 148, 214.
Моисеев Н. — 26, 108.
Моисеев М.А. — 619.
Мологов В.М. — 192, 293, 347, 408.
Мороз О. — 284.
Морозов И. — 145.
Мосбахер Р. — 486.
Мотека К. — 265.
Мотлей Д. — 375.
Мукашев С.М. — 118, 119.
Мурадян И. — 194.
Мурашев А.Н. — 332, 333, 367–369, 384, 389, 431, 432, 495.
Мурсалиев А. — 116.
Муссолини Б. — 168.
Муталибов А. — 263, 593.
Мэрфи Д. — 486.
Мэтлок Д. — 11, 14, 16, 17, 44, 71, 99–100, 129, 135, 181, 192, 214,
216, 217, 251, 300, 302, 307, 338, 339, 344, 359, 367, 371, 372, 373,
390, 392–395, 406, 413, 447, 455, 457, 486, 503, 512, 518, 521, 526,
527, 543, 553, 583, 590.
Мэтлок Р. — 99, 100, 359.
Мясникович — 651.

Н

Назарбаев Н.А. — 114–119, 123, 126, 507, 508, 553, 593, 653.
Найшуль В.А. — 186.
Накасонэ Я. — 304, 305.
Нате — 191.
Наумов В.П. — 351.
Невзоров А.Г. — 544.
Неизвестный Э. — 488.
Некрасов — 4.
Нечаев А. — 633.
Николай II — 352.
Никонов В.П. — 15, 24, 65, 157, 207, 242, 361.
Никсон Р. — 532–534, 567.
Нитце — 44.
Нишанов Р. — 244, 613.
Ниязов С.А. — 53.
Новиков В. — 562.
Новиков В.И. — 403.

Новодворская В. — 190, 248, 379.

Нойман А. — 420.

Нортхауз У. — 634.

Нуйкин А. — 196, 281, 500.

О

Оболенский А. — 367.

Овчаренко Г. — 281.

Овчинский В. — 274.

Оганян Э. — 199.

Одинцов — 416.

Одом В. — 238, 665.

Озолос Р. — 265.

Окавара И. — 304.

Ольбик А. — 314.

Ольга — 614.

Оников Л. — 19, 195.

Орлов А. — 505.

Орлов А.К. — 636, 638.

Орлов В. — 563.

Оруэлл Д. — 285.

Осипьян Ю.А. — 389, 434.

Ослунд А. — 642.

Остермен Л. — 169.

Отсасон Р.А. — 224, 254, 255.

П

Павлов В.С. — 35, 64, 108–110, 112, 148, 158, 312, 415, 490, 492, 520, 525, 528, 534–535, 543–545, 563, 568–570, 572, 573, 580–583, 585, 594, 595, 601, 613, 615, 618, 619, 632, 633, 637.

Павлов Г.С. — 619.

Павловский Г.О. — 182–185, 187, 190, 284, 382, 389.

Пайетта Д.К. — 64.

Палажченко П.Р. — 90, 93.

Пальм В. — 227, 233, 348, 367, 368, 370.

Панарин — 290.

Панкин Б. — 619.

Парио О. — 183.

Пастернак Б.Л. — 172.

Патиашвили Д.И. — 53, 321, 323–325, 331.

Паульман В. — 225, 251, 255.

Пауэл К. — 162.

- Пауэл Ч. — 79.
Пачепа И.М. — 426.
Пель К. — 491.
Пельман Г. — 182, 183, 190, 248, 389.
Пельше А.Я. — 27, 28.
Петерсоне Б. — 266.
Петкявичус В. — 249, 265, 516.
Петраков Н. — 19, 26, 148, 472, 477, 479, 492.
Петрушенко — 505.
Печчеи А.А. — 42.
Петр I — 252.
Пимен — 173.
Писаревский Г. — 19, 107.
Питерсон П. — 441.
Пихоя Р.Г. — 26, 484, 524, 598, 602.
Платонов А. — 172.
Платонов О. — 395.
Плеханов Г.В. — 664.
Плеханов Ю.С. — 575, 577, 578, 611, 614, 618.
Плющ Л. — 488.
Подколзин Е.Н. — 484, 485, 587, 590, 597.
Подрабинек А. — 171.
Полеванов В.П. — 646.
Полозков И.К. — 450.
Полторанин М.Н. — 11–14, 73, 267, 293, 333, 336, 367, 378, 379, 389, 588, 633.
Пономарев Б.Н. — 24.
Пономарев Л. — 438.
Попкова А. — 152, 153.
Попов Г.Х. — 19, 108, 148, 216, 291, 333–334, 336, 342, 343, 344, 367, 368, 369, 370, 379–382, 390, 433, 439, 457, 520, 521, 543, 568, 589, 604, 611, 622, 623, 626.
Попцов О.М. — 616.
Портнов В.М. — 588, 603.
Португалов Н.С. — 422.
Потапов А. — 19.
Примаков Е.М. — 19, 51, 159, 177, 178, 180, 304, 361, 428, 434, 492, 532, 536, 540–542, 614, 615, 618, 623.
Приставкин А. — 172.
Прокофьев Ю.А. — 187, 264, 310, 433, 463, 483, 534–537, 540, 550, 551, 554, 564, 567, 569, 573, 581–583, 594–596, 611, 612, 622.
Проос И. — 225.
Проханов А.А. — 209, 210, 264.

Прунскене К. — 265, 448, 509.
Прусак М.М. — 384.
Пуго Б.К. — 52, 242, 244, 266, 361, 412, 511, 512, 534–536, 543,
544, 558, 580, 581, 583, 598, 601, 619, 620.
Пуго В.Б. — 619.
Путин В.В. — 236, 421, 440.
Пучнин — 139.

Р

Разумов Е.З. — 131.
Разумовский Г.П. — 21, 60, 65, 120, 131, 176, 196, 197, 201, 228,
243, 309, 318, 335, 443.
Райс К. — 392.
Райг И. — 225.
Раковский М. — 414.
Раман М. — 254.
Раевский В. — 634.
Распутин В. — 48, 75, 388–389, 410, 434.
Расулов Д. — 52, 53.
Расщепов Е.М. — 573, 574.
Раушенбах Б. — 26, 389.
Рашидов Ш. — 52.
Ревенко Г.И. — 434, 554, 619, 623, 624, 627.
Резниченко В. — 142–144.
Рейган Р. — 36, 44–46, 76–80, 82–85, 89, 91–94, 100, 101, 134, 135,
161, 191, 192, 218, 299, 313.
Рейндольс С. — 495.
Рекунков А. — 58, 139, 140.
Решетовская Н.А. — 350.
Риббентроп И. — 192, 293, 347, 408.
Риган — 44.
Риджуэй — 44.
Римантас Р. — 515.
Ро Дэ У — 669.
Рогатин Ф. — 642.
Родионов И.Н. — 319, 320, 324, 327, 328.
Ройте Г. — 421.
Рокфеллер Дэвид — 304, 305, 375.
Рокфеллер Л. — 441.
Ройз М. — 523.
Романов А. — 329.
Романов Г.В. — 15, 21–22, 24, 49, 337, 340.
Ромашевский — 415.

Росс Д. — 392.
Рост Ю. — 326.
Рубцов Н. — 583.
Румянцев О. — 389.
Русаков К.В. — 24, 40, 61.
Руст М. — 136–147.
Руцкой А.В. — 532, 589, 604, 614–615, 624, 648.
Рыбаков А. — 169, 170, 282.
Рыжков Н.И. — 15, 24, 32, 34, 47–51, 60, 61, 65, 77, 94, 106, 107, 109–111, 148, 152, 154–158, 203, 206, 207, 211, 216, 238, 265, 268, 273, 280, 299, 335, 362–366, 407, 408, 434, 455, 460, 466, 469, 471–473, 477, 479, 480, 486, 492–494, 498, 500, 542, 568, 636, 656, 657, 669.
Рыжкова Л.С. — 500.

С

Сабутис Л. — 265.
Сависсар Э. — 224, 225, 233, 234.
Савостьянов Е. — 438.
Сагдеев Р.З. — 311.
Саймс (Цимис) Д. — 534.
Сакалаускас В. — 512, 516.
Сакс Д. — 415, 491, 541, 642, 645.
Салтыков Б. — 633.
Сальев М. — 376.
Сангайло Р.Б. — 244, 258.
Сануну Д. — 300, 392, 451, 452.
Сараскина Л. — 350.
Саул Б. — 224, 225.
Сафронов А. — 73.
Сахаров А.Д. — 171, 181, 286, 310, 315, 316, 332, 333, 337, 340, 342–345, 348, 367–370, 372, 379, 382, 383, 385, 438, 442, 446, 457.
Сейтинбеков Б.Ж. — 124.
Селецкий Б.П. — 269.
Селюнин В. — 285.
Семенов Г.В. — 463, 535.
Сенин В.Т. — 380.
Сидак В. — 511.
Сидоренко С. — 450.
Силаев И.с. — 498, 571, 588, 590, 614, 615, 623, 624.
Синицын Е.И. — 72.
Ситарян С.Л. — 26, 50, 105, 106, 108, 148, 214, 492.
Скоков Ю.В. — 559, 561, 566, 569, 587, 588, 590, 602, 603, 621.
Скоукрофт Б. — 299, 300, 306, 374, 375, 392.

- Слюньков Н.Н. — 52, 65, 111, 133, 148, 156, 157, 207, 214, 225, 234, 243, 460.
Смирницкий Е.К. — 51.
Смирнов А.С. — 287.
Смирнов Г.Л. — 10, 18, 19, 49, 53, 56, 58, 69, 176.
Смит Х. — 360.
Смоленцев — 618.
Соболев В. — 257.
Собчак А.А. — 316, 321–324, 345, 367, 379, 408, 490, 589, 590, 611.
Совва В.И. — 421.
Сойдла А. — 234.
Соколов С.Л. — 15, 65, 145, 146, 157, 160.
Солженицын А.И. — 171, 286–288, 349, 350, 352, 487.
Соловьев В. — 338.
Соловьев Ю.Ф. — 65, 189, 361.
Соломенцев М.С. — 14, 65, 102, 120, 122, 176, 242, 243, 337, 340.
Солоухин В.А. — 352, 353, 488.
Сорока О.В. — 120.
Сорос Д. — 316, 385, 386, 388, 389, 415, 469, 471, 478, 489.
Сталин И.В. — 39, 61, 125, 166, 168, 177, 206, 281, 282, 284, 288, 289, 290, 349, 350, 477, 544, 664.
Станишев Д. — 417.
Станкевич З. — 523.
Станкевич С. — 190, 333, 367, 371, 379, 627, 630, 631.
Старков В.А. — 19, 74–75.
Старовойтова Г.В. — 230, 376, 379.
Стародубцев В. — 535, 582, 583, 601.
Степанков В.Г. — 404.
Стефенсон Р. — 191.
Столяров К. — 263.
Стреляный А. — 488.
Строев Е.С. — 361, 463, 535.
Струве Н. — 286.
Сулейменов О. — 124.
Сунгуров А.Ю. — 188, 232, 233, 247.
Сурков А. — 591, 592.
Суровикин С. — 605, 607.
Суханов Л. — 312, 313, 343.
Сухарев А.Я. — 443.

Т

- Талызин Н.В. — 50, 51, 65, 105, 361.
Тарнофф П. — 134.

Татьяна — 614.
Твардовский А.Т. — 172.
Текеш Л. — 424.
Телегин В. — 247.
Теппер С. — 495.
Терехов В.Ф. — 416.
Тер-Газарянц Г. — 195.
Тер-Петросян Л. — 199, 592.
Тизяков А.И. — 535, 582, 583, 601, 611, 614.
Тийтма М. — 224, 225, 228, 236.
Тимм М. — 141.
Тимофеев Л.М. — 628.
Тимофеев-Ресовский Н.В. — 171, 172.
Титов Г.Ф. — 403.
Тихонов В. — 367, 500.
Тихонов Н.А. — 15, 40, 49, 50, 440.
Тишевский В. — 140, 143.
Токушева Р.А. — 123.
Толстая Т. — 181.
Толстой Л.Н. — 613.
Томкус В. — 265.
Тооме И. — 231, 233, 263.
Топорнин — 429, 631.
Травкин Н. — 367, 379, 380, 432.
Трахт М. — 495.
Третьяков В. — 533.
Тростников В. — 354.
Троцкий Л.Д. — 281.
Трубин Н. — 618.
Труминьш Я. — 100, 266, 267.
Трушин В.П. — 619, 621.
Тэтчер М. — 78, 79, 423.

У

Ульянов М.И. — 73, 432.
Урба К. — 265.
Урбанек К. — 418.
Усманов Г.И. — 362.
Усманходжаев И.Б. — 52, 53, 244.
Усубалиев Т. — 52, 66.
Умалатова С. — 501, 502.
Урманов А. — 440.

Уражцев В.Г. — 438.

Усов В. — 606.

Ф

Фалин В.М. — 19, 46, 49, 56, 62, 72, 80, 94–98, 100, 107, 167, 169, 173, 217, 264, 294, 299, 300, 304, 308, 347, 391, 420, 423, 465, 529.

Федоренко Н.П. — 226.

Федоров — 97.

Федоров С.Н. — 332.

Федорчук В.В. — 59.

Филиппов П.С. — 188, 316, 317.

Флит Н.В. — 311.

Форд Г. — 386.

Франк-Каменецкий М. — 311.

Фролов И.Т. — 26, 72, 174–176, 186, 214, 215, 218, 287, 381, 463.

Фроянов И.Я. — 6.

Федоров Б.Г. — 470–473, 477, 480, 481, 489.

Федоров Н. — 634.

Филатов С.А. — 495, 648.

Фильшин Г.И. — 470, 565.

Фишер С. — 491.

Френкель Я. — 491.

Фронин В. — 488.

Х

Хаалик К.С. — 231.

Хагер К. — 420.

Хайленд У. — 304.

Хамбург Д. — 376.

Харт Г. — 93, 431.

Хартман А. — 44, 135.

Харчев К.М. — 173, 174, 291.

Хасбулатов Р.И. — 106, 457, 458, 498, 524, 563, 571, 588–590, 625, 642, 645, 648.

Хасимото Р. — 491.

Хелмс Р. — 441.

Хлебников П. — 441, 529, 666.

Хонеккер Э. — 420–423.

Хрущев Н.С. — 41, 61, 131, 133, 167, 176, 281.

Ц

Цалко А.В. — 580.

Ценкевич С. — 415.

Церетели И. — 419.

Ципко А.С. — 69, 288, 289, 295, 664, 669.

Ч

Чантурия Г. — 319.

Чаушеску Е. — 424, 425.

Чаушеску Н. — 424–427.

Чебриков В.М. — 15, 65, 98, 120, 126, 142, 144, 176, 189, 197, 220, 242, 243, 247, 252, 259, 260, 267, 287, 324, 340, 357, 361, 402–404.

Чекуолис А. — 265.

Чепайтис В. — 265.

Черевашко Э. — 234.

Черненко К.У. — 13, 40, 41, 59, 166, 170, 440, 593, 596.

Черниченко Ю. — 367, 500.

Черных И. — 140.

Черняев А.С. — 19, 26, 59, 60, 66, 93, 97, 130, 147, 149, 151, 154, 156, 158, 170, 174, 176, 180, 185, 186, 206, 211, 214, 218, 241, 260, 280, 287, 288, 290–293, 296, 300, 304, 306, 311, 332, 334, 335, 340, 345, 354, 355, 364, 368, 370, 383, 384, 389, 391, 392, 394, 409, 413, 425, 431, 453, 461, 462, 477, 478, 483, 497, 502, 505, 512, 518, 520, 530, 531, 534, 537, 539, 541, 547, 549, 553, 575, 580, 613–615, 618, 621–623, 639, 647, 666.

Чикин В. — 209, 210.

Чирек Ю. — 294, 295.

Чубайс А.Б. — 186, 237, 317, 633, 645, 646.

Чубайс И.Б. — 247.

Чубинский В. — 282.

Чуковская Е.Ц. — 287.

Чурбанов В. — 190, 248.

Чурбанов Ю.М. — 132.

Ш

Шабад А.Е. — 438.

Шапошников Е.И. — 621, 655.

Шарадзе Г. — 26.

Шарапов В.Ф. — 416, 417.

Шаповаленко В. — 367.

Шаталин С. — 19, 26, 153, 434, 470, 471–473, 478–481, 485, 490, 492, 494, 542, 547–549.

Шатров М. — 210, 288.

Шатуновская О. — 350.

Шахназаров Г.Х. — 5, 19, 26, 30, 59, 97, 163, 164, 176, 186, 195, 201, 213–215, 218, 219, 228, 239, 244, 256, 259, 263, 287, 309, 379, 410, 429, 449, 533, 538, 553, 554, 618, 623, 627, 630, 631.

- Шахрай С.М. — 562, 588, 627, 630, 631, 634, 648, 651, 652.
Шацких В.В. — 515.
Шварц Е. — 232.
Швед В. — 514, 516.
Швейцер П. — 668.
Шебаршин Л. — 403, 566, 568, 619, 621.
Шеболдаев С.Б. — 247.
Шеварднадзе Н. — 323.
Шеварднадзе Э.А. — 6, 22–26, 36–38, 44, 46, 49, 52, 60, 65, 77, 79, 81–83, 85–88, 94, 96, 97, 99, 101, 135, 165, 217, 238, 300, 318, 323, 335, 350, 367, 369, 391–393, 406, 423, 434, 447, 451, 460, 497, 499, 503–505, 511, 540, 542, 665.
Шейнис В.Л. — 184, 310, 311, 379, 384, 438.
Шекспир В. — 4.
Шемякин М. — 488.
Шенин О.С. — 463, 534, 535, 550, 572, 573, 575, 577–579, 584, 586, 594, 601, 609–612.
Шимулёнис И.З. — 515.
Шинкорук В. — 347.
Широнин В. (генерал КГБ) — 262, 371.
Широнин В. (экономист) — 186.
Шифтер П. — 495.
Шифф Я. — 644.
Сиханов М. — 127.
Шишлин Н. — 19, 59.
Шкапарс Я. — 264.
Шлейфер А. — 645.
Шмелев Н. — 26, 277, 278, 371, 471, 483.
Шмидт М. — 418, 419.
Шнайер А. — 490.
Шохин А.А. — 641.
Штоф В. — 420.
Шубин А.В. — 181, 183, 184, 186, 187, 248, 256, 389.
Шульц Д. — 44, 77, 80, 82, 83, 88, 91, 136, 160, 441.
Шушкевич С.С. — 507, 523, 648–650, 652, 653, 655, 656.

Щ

- Щербаков — 492, 546, 547, 615.
Щербицкий В.В. — 15, 52, 65, 219, 358, 361.

Э

- Эдлис Э. — 488.

Энгельс Ф. — 289.
Эскин Л. — 85.
д'Эстен Ж. — 304, 305.

Ю

Юзбашьян М. — 164, 199.

Я

Яблоков А. — 367.
Язов Д.Т. — 81, 157, 160, 300, 301, 324, 340, 484, 485, 511, 512, 535, 536, 543–545, 558, 559, 561, 572–574, 580–587, 594, 596–601, 609, 611, 614, 618, 619.
Якеш М. — 418, 419.
Яковлев А.Н. — 6, 7, 10–13, 15, 17–20, 24–26, 40, 44, 51, 53–57, 59, 60, 62, 65, 67, 68, 71–74, 81, 84, 85, 94–96, 108, 111, 131–134, 146, 148, 151, 153, 156, 157, 159, 167–171, 174, 176–178, 180, 185–187, 189, 190, 194, 195, 199, 200, 204, 205, 207–209, 211, 214, 217, 218, 229, 230, 231, 238, 243, 247, 248, 251, 252, 254, 256, 263, 264, 267, 288, 289, 291, 293, 294, 300, 302, 304, 309, 310, 312, 313, 318, 335, 341, 345, 346, 358, 360, 361, 367–370, 381, 391–393, 396–406, 408–409, 411, 413, 416, 422–424, 429, 431–434, 443, 444, 446, 460, 462, 478, 479, 490, 511, 528, 537, 540, 542, 544, 545, 618, 623, 629, 657–659, 664–670.
Яковлев Е. — 19, 59, 73, 74, 293, 326.
Янин В.Л. — 174.
Ярин В.А. — 408, 434, 443, 444.
Ярлик Р. — 236.
Ярошенко В. — 372, 457, 588.
Ярошинская–Згерская А. — 367.
Ярузельский В. — 294, 295, 414.
Явлинский Г.А. — 467, 470–473, 477–480, 482, 485, 490, 494, 540–542, 546, 632, 634, 656.
Якунин Г. — 438.
Янаев Г.И. — 463, 524, 534–536, 544, 558, 571–573, 578, 580–583, 585, 592, 593, 596, 601, 611, 613.
Янкаускас Р.Б. — 515.
Ясин Е. — 470, 471, 477.

Издательство «Крымский мост - 9Д»
**КНИГИ ДЛЯ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ПОНИМАТЬ
БОЛЬШЕ ДРУГИХ**
Адрес электронной почты: most9d@mail.ru

Александр Владимирович Островский
ГЛУПОСТЬ ИЛИ ИЗМЕНА?
(РАССЛЕДОВАНИЕ ГИБЕЛИ СССР)

Художник *Н. Фетисов*

Корректор *С. Ростунова*

ISBN 978-5-89747-068-6

Крымский мост-9Д
ООО «НТЦ «ФОРУМ»»

Сдано в набор 11.01.11 г. Подписано в печать 14.02.11 г.

Формат 84x108/32. Печ. л. 27. Печать офсетная.

Бумага для офсетной печати.

Тираж 2000 экз. Заказ № 4905.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.оаомпк.ru, www.оаомпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

АЛЕКСАНДР ОСТРОВСКИЙ

ГЛУПОСТЬ
или
ИЗМЕНА?

РАССЛЕДОВАНИЕ ГИБЕЛИ СССР

АЛЕКСАНДР ОСТРОВСКИЙ

— профессиональный историк, доктор исторических наук, автор более 150 научных работ, в том числе восьми книг, из которых особую известность получили «Кто стоял за спиной Сталина?» (2002, 2003, 2004), «Солженицын: прощание с мифом» (2004), «1993: расстрел «Белого дома» (2008), «Кто поставил Горбачева» (2010).

С 1992 по 2005 г. — главный редактор альманаха «Из глубины времён». Живет в Петербурге. Преподает историю в техническом вузе.

ISBN 978-5-89747-068-6

